

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова
НИИ истории казачества и развития казачьих регионов

А.П. Скорик

МИЛЮТИНСКИЙ КАЗАЧИЙ ЮРТ: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Ответственный редактор:

*доктор исторических наук, профессор
В.А. Бондарев*

Новочеркасск
Лик
2015

УДК 94(470.6)"1876/2015"

ББК 63.3(2) (235.7)

С 44

**Издание осуществляется в поддержку возрождения
Милютинского казачьего юрта Первого Донского округа
войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»
(Милютинский район Ростовской области)**

Рецензенты:

доктор исторических наук, доктор политических наук,
профессор **А.В. Баранов**
(Кубанский государственный университет);

доктор исторических наук, профессор **А.В. Венков**
(Южный научный центр РАН)

СКОРИК А.П.

С 44 Милютинский казачий юрт: опыт исторической реконструкции: монография / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) имени М.И. Платова. НИИ истории казачества и развития казачьих регионов. – Новочеркасск: Лик, 2015. – 1184 с.: ил., прил.

ISBN 978-5-906758-88-0

В книге предпринимается попытка воссоздать историю Милютинского казачьего юрта от момента его выделения в составе Области Войска Донского и до наших дней. Историческая реконструкция жизнедеятельности отдельного казачьего юрта осуществляется, прежде всего, на основе впервые вводимых в научный оборот исторических источников. При этом охватывается культурно-историческое пространство в целом, а не только история казачества. Повествование ведётся в рамках исторических параметров изучаемых эпох с использованием характерных для них понятий и лексики, в связи с конкретно-историческими событиями. Автор показывает неразрывную историческую связь времён, даёт взвешенные и многогранные оценки для старших поколений, предлагает казачьей молодёжи точку отсчёта для позитивного и вдумчивого восприятия своей истории и культуры.

Содержание монографии представляет определённый интерес для профессиональных историков, занимающихся теоретическими и прикладными проблемами истории казачества, а также всех, неравнодушных к вопросу о путях и способах преобразований в казачьих регионах, поскольку это в той же мере вопрос о будущем нашей России.

УДК 94(470.6)"1876/2015"

ББК 63.3(2) (235.7)

ISBN 978-5-906758-88-0

© Скорик А.П., 2015.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читателям предлагается развёрнутое историческое повествование о Милютинском казачьем юрту от момента его основания до наших дней. Оно раскрывает многие ранее неизвестные широкой аудитории страницы истории милютинской земли, в особенности связанные с судьбами милютинского казачества.

У нас появилась возможность активно поддержать этот оригинальный научный проект научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова. Мы очень надеемся на это научно-популярное издание, которое изменит представления об истории и нынешнем состоянии развития Милютинского района. Выход достойной монографии позволит нам значительно активизировать краеведческие поиски и дополнить новыми материалами настоящий уникальный труд.

В монографии освещены хозяйственная, культурная, военная жизнедеятельность милютинских казаков, их традиции, обычаи и религиозные верования. Это делается в неразрывной связи с повседневностью представителей других народов, исторически всегда проживавших на милютинской земле. Все они вместе неразделимо для нас есть милютинцы, и эта целевая установка монографии заслужила нашу полную поддержку. Хронологически в издании охватываются все основные периоды в истории милютинского казачества как большинства

местного населения, с учётом всевозможных исторических перипетий и коллизий. Безусловно, в книге есть вещи спорные, даже нелицеприятные, но настоящая история не может быть рекламным проспектом, красивым буклетом, чтобы нравиться всем без исключения, и нам необходимо знать её без всяких прикрас. Монография предназначена не только для потомков славного донского казачества, но и для всех тех, кому дорога история нашей малой Родины – Милютинского района, кому важно счастливое будущее всех милютинцев.

Исторические судьбы милютинцев составляют одновременно не только трудные, порой трагические, но и славные страницы истории нашей большой России, ибо донское казачество всегда находилось на острие общественных изменений, социальных и военных конфликтов, принимало участие практически во всех значимых событиях отечественной истории. Милютинцы на протяжении почти полутора веков истории своего казачьего юрта создали самобытную культуру, которая, будучи неотъемлемой частью донской культуры, выражается в характерном образе жизни и основных хозяйственных занятиях, быте и нравах, костюме и одежде, обычаях, обрядах и языке местных жителей. Безусловно, традиции милютинцев за это время претерпели известные исторические трансформации, но и поныне жив истинный казачий дух на милютинской земле.

Надеюсь, что все читатели настоящей монографии найдут в ней для себя полезные и интересные сведения, узнают много нового об истории и настоящем времени Милютинского района. Так с Богом, друзья! Познаем неоценимую мудрость наших предков, чтобы нам самим сегодня не оплошать!

**Королёв А.Н., глава Милютинского
района Ростовской области, атаман
Милютинского казачьего юрта,
казачий подьесаул.**

*Моей глубоко православно
верующей няне и тётушке
Нине Ивановне Костюк
посвящается*

Введение

Легко и одновременно сложно писать о малой Родине, где всё до боли знакомо и многих знаешь лично, где всё так привычно и со временем не очень сильно изменяется, но, главное, куда всегда непременно хочется возвращаться вновь и вновь. Малая родина... Милютинская земля не является местом моего рождения, но за несколько лет работы над историческими источниками с трудным поиском сведений о Милютинском казачьем юрту и милютинцах настолько прикипел к этой части донского края, что, кажется, узнаю по приезду любой хутор, посёлок, станицу. Вот такой родной она для меня стала казачья земля на северо-востоке современной Ростовской области, куда ранее попадал лишь проездом по разным делам. Может, она стала мне близка, поскольку чем-то напоминает мои родные места, а может, как-то неувлочно влечёт знакомый сюжет из босоного детства, скажем, о печёной картошке в мальчишеском костре. Именно картошку позволяла нам, шустрим пацанам из хрущёвско-брежневской поры, тайно таскать из дому моя тётушка и няня Нина Ивановна, чтобы испечь в степном костре, а потом и с ней немного поделиться своей искренней детской радостью. Чего в этом было больше: общей тайны от патриархально сурового, но, тем не менее, уважаемого деда Ивана Афанасьевича (посвятившего меня в казаки), или просто

увлекательной игры в казаки-разбойники с делением вкусной добычи, сейчас уже сказать трудно. Важно же для любого сельского человека соприкосновение с матерью-природой: землёй, водой, огнём, ветром, завораживающим простором нашей раздольной степи, неповторимым запахом родных мест, откуда ты вышел, чтобы исполать казак был!

Итак, *актуальность избранной темы исследования* нами рассматривается одновременно в следующих трёх аспектах: *научно-исследовательском*, когда мы пытаемся найти приемлемую когнитивную формулу реконструкции истории Милютинского казачьего юрта, ищем наиболее тождественные ей базовые историко-познавательные элементы, устанавливаем вероятностные границы исторического повествования и масштаб изучаемой социальной деятельности, вырабатываем адекватный привлекаемому многообразному материалу и центральной идее рассматриваемого фрагмента исторической реальности стиль авторского изложения проблемы, тем самым, по большому счёту речь идёт об эпистеме казачьего юрта и его современном социокультурном толковании; *культурно-просветительском*, ибо мы стремимся представить нашему читателю довольно разнообразную информацию о Милютинском казачьем юрту, по мере возможности с использованием занимательных и поучительных сюжетов, порой даже совершенно анекдотических случаев, раскрываем для всех милютинцев страницы истории их малой Родины с использованием впервые вводимых в научный оборот архивных коллекций, стараемся преподнести участникам процессов возрождения казачества обобщающие материалы, чтобы они могли отчётливо увидеть в текстуальных формах и осознать «дело рук своих», зафиксировать былое и сохранить его для дальнейших раздумий; *социально-организационном*, поскольку наше изложение несёт в себе неоценимый социальный опыт, сложившийся в современ-

ном казачьем движении на примере отдельно взятого Милютинского казачьего юрта, что позволяет понять допущенные ошибки и совершённые промахи, осмыслить то, что в социальной организации милютинского казачества в наши дни необходимо кардинально изменить, что лишь немного поправить, а от чего и вовсе следует отказаться, то есть определить какие исторические уроки предстоит извлечь, чтобы в дальнейшем не допускать социально-организационных ошибок, вполне естественных для казачьего движения 1990-х и 2000-х годов.

Хронологические рамки исследования мы устанавливаем с **1876** года по настоящее время, то есть **2015** год. При этом, мы в тех, или сюжетах будем касаться и более ранних времён, равно как и событий непосредственно с милютинской землёй не связанных, но так или иначе оказавших влияние на историческую событийность в Милютинском казачьем юрту, в нынешнем Милютинском районе Ростовской области. Нижняя граница продиктована официальной датой образования Милютинского казачьего юрта, вокруг которой вполне возможно формирование исторических версий и существенных дополнений, что и станет предметом наших суждений в тексте монографии. Верхняя граница очевидна и не нуждается в комментариях. Сразу же заметим, мы не рассчитываем представить хронологическое, год за годом изложение событий, ибо не являемся простым хроникёром, или краеведом. Наш подход как профессионального историка заключается в стремлении отчасти дистанцироваться от избранного объекта исследования, избежать позитивистского и/или негативистского крена в изложении обобщаемых нами конкретно-исторических материалов и по мере возможности предложить открытое историческое повествование с исключительной фактологичностью и с интерпретацией отдельных сюжетов, оставив возможность для нашего читателя внести свои собственные дополнения.

Территориальные рамки исследования, прежде всего, касаются Милютинского казачьего юрта (Милютинского района). Однако в бурном потоке исторических времён, ветры которых захватывали, а то и трагедийно обжигали милютинскую землю, сложно выдержать (порой практически невозможно) принятые пространственные ориентиры, фокусировать своё внимание только на заданной территории. Тем более, административная подчинённость много раз менялась, некоторые ныне милютинские хутора и посёлки территориально находились в составе других административно-территориальных единиц, даже меняли название, часть населённых пунктов, к сожалению, и вовсе исчезла. Базовое же территориальное пространство Милютинского казачьего юрта, сформированное при его возникновении, сегодня составляет основную часть территории Милютинского района. Об административно-территориальных перипетиях мы непременно расскажем на страницах настоящей монографии.

Тем не менее, главное в административно-территориальных изменениях обозначим, чтобы показать наше общее видение этой немаловажной проблемы для настоящего исследования. Как известно, Область Войска Донского, где возник Милютинский казачий юрт, в отличие от губерний Российской империи, была поделена с 1835 года на округа. Станица Милютинская с её хуторами, слобода Маньково-Берёзовская и слобода Селивановская с прилегающими поселениями изначально входили в состав Донецкого округа. Между ними складывался сложный комплекс социального взаимодействия, когда казачья станица по определению стремилась доминировать и оказывать влияние на прилегающие к ней территории. С установлением советской власти и уже после Гражданской войны несколько хуторов станицы Краснокутской Усть-Медведицкого округа бывшей Области Войска Донского пере-

дали в состав Морозовского округа Донской области. Процесс районирования бывших казачьих округов и станичных юртов привёл к появлению Милютинского и Селивановского районов, которые с середины 1960-х окончательно объединили в один, Милютинский район Ростовской области.

Немаловажное значение для современного пространственного восприятия возрождающихся казачьих территорий имеет новое административно-территориальное деление в рамках войскового казачьего общества «Всевоеликое Войско Донское». По-своему пытаются распространять своё влияние на казачьи территории и другие казачьи организации (существующие и действующие, помимо ВКО «Всевоеликое Войско Донское», на донской земле), ведя свой подсчёт станиц, хуторов и посёлков, да и округов, попавших в зону их общественно-политического воздействия. Для нас современный политический процесс не является предметом исследования в настоящей монографии, поэтому ограничимся замечанием, что Милютинский казачий юрт, как юртовое казачье общество, вошёл в состав окружного казачьего общества Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевоеликое Войско Донское». Этот факт подтверждается пакетом соответствующих нормативно-правовых актов, которые мы видели собственными глазами. Какого-либо другого заметного влияния иных казачьих организаций на территории Милютинского района, кроме действующего войскового казачьего общества «Всевоеликое Войско Донское», не фиксируется. Для милютинских казаков точкой притяжения в процессе возрождения стал Первый Донской округ, и это исторический факт, который сложно опровергнуть. Взять хотя бы, к примеру, историю восстановления 36-го Донского казачьего полка, куда дружно вошли милютинцы. Особо крепкие связи у них установились с Морозовским юртом. Так исторически сложилось, и ныне эти отношения продолжают развиваться.

С концептуальной точки зрения, мы *ставим перед собой* поисковую *исследовательскую цель* нахождения адекватной исторической конструкции по отношению к отдельному казачьему юрту, в качестве исторического примера которого выступает Милютинский казачий юрт бывшей Области Войска Донского, а ныне – Милютинский район Ростовской области, чтобы использовать приемлемые исторические формулы и историческую повествовательную стилистику для ретроспективного историописания на протяжении довольно длительного исторического периода, чтобы постепенно выйти на репрезентативную логику истолкования многообразных исторических источников об одном эпифеномене, чтобы максимально приблизиться к исторической объективности в подаче аккумулируемых исторических событий, фактов, явлений в отношении одного казачьего юрта, не отказываясь в какой-то значительной мере от избранной научно-популярной формы изложения материала.

Реализуя поставленную перед собой цель, мы в настоящей монографии намерены последовательно решить *следующие исследовательские задачи*:

- ♦ осветить вначале историю Милютинского казачьего юрта в целом, чтобы обозначить основные исторические вехи его развития и дать возможность нашему читателю получить исходные исторические сведения об истории милютинской земли, тем самым, составить общее представление об этом замечательном уголке донского края;

- ♦ описать основные исторические вехи развития Милютинского казачьего юрта и соседних территорий, ныне входящих в состав Милютинского района, в исторических рамках существования Российской империи;

- ♦ раскрыть исторические коллизии социального противостояния на Дону в годы Гражданской войны, глубоко затро-

нувшего милютинских казаков и крестьян, вовлечённых в борьбу красных и белых, искавших свою собственную правду в те далёкие годы и испытавших поистине невиданную ранее трагедию в своей собственной судьбе, ибо в гражданском противоборстве не бывает абсолютных победителей, в нём проигрывают все, независимо от сиюминутного положения вещей;

- ◆ реконструировать фрагменты исторической реальности, связанные с процессом установления советской власти на милютинской земле и последующим образованием отдельного Милютинского района, его конституированием как административно-территориальной единицы и довоенным периодом развития;

- ◆ проанализировать социально-политическую кампанию «за советское казачество» и выделить участие милютинских казаков в её основных мероприятиях;

- ◆ расставить акценты на основных сюжетах, связанных с участием милютинцев в Великой Отечественной войне, с освобождением территории района от немецко-фашистских захватчиков, с выяснением материального и человеческого урона от оккупации, с развитием Милютинского района в послевоенный период;

- ◆ показать, как складывалось отношение милютинцев к религии, какие собственные дороги к храму они искали, раскрыть особенности религиозной жизни местного населения, рассказать, как строились храмы и как формировалось отношение различных групп жителей к православному клиру, выяснить какое храмовое наследие сохранилось к настоящему времени и что делается сегодня по возрождению православия на милютинской земле;

- ◆ дать обобщённую характеристику современному развитию Милютинского района и процессам возрождения Милютинского казачьего юрта.

Итак, **объектом нашего исследования** является Милютинский казачий юрт с момента его исторического возникновения и до наших дней. При этом мы исходим из исторического факта изменения общей смысловой перспективы понятия «казачий юрт». Во времена существования Области Войска Донского под казачьим юртом обычно понимали станичный юрт, название которому придавала конкретная станица, по большому счёту представлявшая поселенческий консорциум, когда входившие в неё хутора пользовались и/или стремились к большей хозяйственно-экономической самостоятельности. Так было и в случае со станицей Милютинской (ныне – это Милютинское сельское поселение). С другой стороны зачастую само терминологическое употребление слова «станция» подразумевало исключительно станичный юрт, то есть непосредственно станицу с включёнными в её административную орбиту хуторами. Станичные хутора обычно в Области Войска Донского считали десятками, ведь редкая станица на Дону притягивала к себе менее 12-15 хуторских поселений. При этом в рамках самой станицы также формировалось отдельное хуторское правление. Скажем, в 1914 году в станице Милютинской насчитывалось 17 хуторских правлений, включая саму станицу. Сегодня же Милютинское сельское поселение объединяет, помимо станицы Милютинской всего лишь 7 хуторов. Кроме того, станицы распространяли своё влияние и на близлежащие крестьянские волости, хотя они создавались и имели влияние в меньшинстве округов Области Войска, к числу которых относился Донецкий округ. В состав Донецкого округа входила станица Милютинская, естественно, со всеми своими хуторами. В то же время к Милютинскому станичному юрту тяготела часть хуторов станицы Краснокутской, административно вошедших в годы советской власти в состав Милютинского района. В настоящее время понятие «казачий юрт» ассо-

циируют преимущественно с понятием «сельский район». В этом значении оно значительно шире, если его рассматривать в пространственном отношении, нежели старинное понятие «станичный юрт».

Вместе с тем, анализ обобщаемых нами конкретно-исторических материалов свидетельствует о распространении влияния станичных поселений за пределами своей непосредственной территории. По крайней мере, нельзя исключать взаимодействия конкретной станицы с близлежащими к ней другими поселениями. Для Милютинской станицы таким территориальным контрагентом исторически выступала, прежде всего, Маньково-Берёзовская волость, которая возникла раньше, и населения там насчитывалось гораздо больше. Тем самым, мы исходим в определении казачьего юрта в территориальном отношении как сельского района, которое прижилось в социальной реальности в процессе возрождения казачества. Такая позиция опирается на пространственную достаточность и социальную локализацию в определении объекта исследования для последовательного исторического анализа с учётом его особенностей, когда изучается отдельная казачья общность. При этом как-то оторвать казачью общность от исторического пространства невозможно, а в нём активно действовали не только сами казаки, но и другие социальные группы. С лёгкой руки, в том числе известного донского писателя М.А. Шолохова, закрепился исторический социотип¹ «милютинские казаки»,²

¹ Давидович В.Е., Скорик А.П. Исторический социотип донской казачьей субкультуры // Цивилизации и культуры. Научный альманах. Вып. 3. Россия и Восток: геополитика и цивилизационные отношения. М., 1996. С. 226 – 250.

² Речь идёт о трагическом эпизоде казни красных казаков из экспедиции Ф.Г. Подтёлкова, описанном в 30-й главе 5-й части второй книги «Тихого Дона», где М.А. Шолохов выделяет противоборствующие группы казаков: «А в Пономареве всё ещё пыхали дымками выстрелы: вёшенские, каргинские, боковские, краснокутские, милютинские казаки расстреливали казанских, мигулинских, раздорских, кумшатских, баклановских казаков...» (Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 370). В

кстати, часто употребляемый и сегодня. Причём, говорят примерно так: «он-то из милютинских будет». В этом, в общем-то, бытовом определении используется устойчивое историко-географическое предположение, закрепившееся в межличностном общении, в том числе современных донских казаков. Никто в данном случае хутор, поселок, станицу не называет, подразумевая исключительно конкретный район проживания (происхождения).

Нельзя также не учитывать исторический путь современных милютинских казаков к государственному реестру, становление реестровой службы и попытки восстановления военной подготовки в современном Первом Донском округе войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Милютинский казачий юрт сегодня входит именно в Первый Донской округ войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», и это придаёт определённые особенности нашему объекту исследования, поскольку ряд вопросов современного возрождения казачества мы будем рассматривать именно под этим углом зрения.

Вот такова наша историческая реконструкция казачьего юрта как объекта проводимого исследования.

Предмет исследования – многомерная жизнедеятельность жителей Милютинского казачьего юрта, прежде всего, милютинских казаков, на всём протяжении исторического существования этого административно-территориального формирования с учётом предложенного понимания объекта настоящего исследования.

Особенности объекта и предмета исследования накладывают свой отпечаток на стиль изложения материала, который по определению в нашей монографии не будет отличаться

этом случае мы обращаем внимание не на само изложение факта, а на фиксирование знаковых станичных юртов.

строгим единством и последовательностью. В одних случаях нам понадобился для исторического описания информационно-фактологический подход, когда требовалось донести до читателя вполне понятную и точную информацию, скажем, фамилии, имена и отчества атаманов. Здесь при изначальном отсутствии дополнительных сведений ничего больше не добавишь, и остается только «сухая» констатация простого исторического факта. С другой стороны необходимо сообщить массу информационных сведений, которые и надеется найти в настоящем издании наш уважаемый читатель. Получается, без этого тоже не обойтись. Не менее важны интерпретации некоторых исторических явлений, когда сегодня практически утрачено о них точное знание, например, переменники, терармейцы, ворошиловские кавалеристы. Здесь требуется введение в повествование больших поясняющих сюжетов, и уже на их фоне следует рассказ о милютинцах (в этой связи мы обращались к материалам своей докторской диссертации³). Такой интерпретационный подход позволяет лучше представить историческую эпоху, объяснить, почему так жили и действовали в то время люди. В каких-то моментах нашего изложения мы неизбежно обращались к историко-литературному стилю повествования, чтобы более точно передать социально-психологическое восприятие действительности, предоставить читающему возможность сопереживания утраченной и/или отошедшей в прошлое социальной реальности, а возможно и задуматься о будущем. Более того, некоторые обнаруженные нами материалы без преднамеренной литературной обработки современному человеку вообще будет сложно понять. Например, таков исторический сюжет о летописи Маньково-Берёзовской

³ Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований. Дис... докт. ист. наук. – Ставрополь, 2009. 540 с.

Евдокиевской церкви. Не избежали мы в нашем повествовании и определённой занимательности. На наш взгляд, настоящая история не может существовать без такого рода «баек», когда какое-то событие в истории дополняется примечательным рассказом. К числу памятных «баек» относится «история с градобитием», когда казаки краснокутских хуторов хотели вольно или невольно обмануть императора Николая II и получить, как говорят, под сурдинку, дополнительную материальную помощь, в связи с произошедшим природным катаклизмом. Не избежали мы в нашем изложении определённой фрагментарности, поскольку, к сожалению, не всегда удавалось найти исторические источники, позволившие бы описать достаточно подробно тот или иной исторический период, тот или иной сюжет, связанный с милютинцами. Например, с большим трудом устанавливается воинская служба милютинских казаков в казачьих частях, или иных воинских формированиях. Указание на место призыва воина содержится далеко не во всех найденных нами архивных документах. Бывало, ввиду отсутствия значимых событий, проверенной информации, или же вероятности установления причастных к этому людей невозможно высказывать какие-либо оценочные суждения и описывать ими совершённые деяния. С другой стороны существуют фрагменты исторической реальности, события в отечественной истории, которые в буквальном смысле «перепахали» личностные судьбы многих, а порой большинства милютинцев, и тогда неизменно следует актуализация исторического повествования. В качестве такого исторического события, конечно же, выступает, например, Гражданская война 1917 – 1920 гг. Естественно, мы посвятили ей отдельный очерк, но здесь столько деталей, столько вновь открываемых тонкостей, что, пожалуй, наша попытка разобраться в этом историческом сюжете вряд ли окажется исчерпывающей. Кроме того, политическая актуализа-

ция повествования подталкивает к занятию какой-то одной позиции в освещении исторических событий. Вот от чего мы стремились категорически отойти. Тем самым, пришлось воспользоваться различными стилями изложения исторического материала, отчасти продиктованными той исторической эпохой, к событиям которой приходилось прикасаться.

Были ли у нас предшественники в написании истории Милютинского казачьего юрта?! Да, были. Мы обнаружили единственную обстоятельную книгу, раскрывающую историю милютинского края в целом. Речь идёт о литературно-художественном произведении Н.И. Приходько «Летопись Милютинского края»,⁴ выполненном автором в духе социалистического реализма и практически без ссылок на исторические источники. Мы не будем критиковать нашего предшественника, ибо это его неотъемлемое право подавать исторический материал именно в такой форме, какую он посчитал наиболее целесообразной. Мы принципиально решили широко не использовать его опубликованные материалы, где, к сожалению, обнаружили целый ряд неточностей. Мы отошли от исключительно историко-краеведческой подачи материала и встали на сложный путь написания именно нового научно-популярного сочинения с акцентом на научную обоснованность аккумулируемых исторических сюжетов, опираясь на позицию стороннего наблюдателя, а не участника каких-либо событий и идеологическую приверженность определённому концептуальному подходу. Поскольку само понятие Милютинского края хронологически сформировалось вокруг идеи нового казачьего юрта, выступившего центром социогенеза для близлежащих Маньково-Берёзовской и Селивановской крестьянских волостей, мы считаем возможным сделать Милютинский казачий юрт ключевой исторической категорией для настоящего исторического исследования. На наш

⁴ Приходько Н.И. Летопись Милютинского края. Волгодонск, 2001.

взгляд, эвристический потенциал этого внутрирегионального фронта и межкультурного взаимодействия является достаточно продуктивным для научного поиска. Главной, путеводной звездой для нас при написании текста являлось его насыщение историческими фактами, научным изложением исторических событий, описанием человеческих судеб и указанием на множество фамилий местных жителей, чью причастность к истории Милютинского казачьего юрта нам удалось установить. Поиск и научная подача исторических деталей с максимальным приближением к источнику стали повседневным делом для автора в написании представляемой книги. При этом важным обстоятельством было включение местных милютинских событий и отдельных личностей в общеисторический контекст, написание истории Милютинского казачьего юрта на фоне различных исторических эпох, которые переживала Россия в целом, дабы избежать излишней локализации историописания.

Теоретико-методологическая база работы основывается на авторском понимании и прочтении исторической деконструкции, когда мы стремимся к определённому разрушению стереотипов исторического повествования (актуализацией отдельных исторических сюжетов в рамках общей хронологии рассматриваемого исторического периода, разнообразной стилистикой изложения материала, осмыслением «живого» современного контента, и др.) и изучения социальной реальности во всём её многообразии (а не только, скажем, экономической жизни), пытаемся включить в новый контекст фрагменты представлений о возрождении донского казачества на милютинской земле, выйти за привычные рамки двух с лишним десятилетий современного казачьего движения (теоретическое осмысление которого мы ранее уже осуществили⁵) и представить развитие казачьего юрта (в качестве

⁵ Скорик А.П. Казачья корпорация на Дону как современный социальный проект // Клио (Санкт-Петербург). 2006. № 1 (32). С. 167 – 176.

которого изучается Милютинский юрт (район), опосредованное преимущественно казачьей проблематикой, акцентируя тем самым всемерное внимание на сюжетах казачьей истории, вовсе не отторгая исторические материалы общего характера, освещающие развитие изучаемой территории в целом, и фрагменты исторической событийности в рамках предложенного нами выше при обосновании объекта исследования широкого понимания казачьего юрта. Мы также полагаем, что исторические смыслы происходивших многообразных процессов в Милютинском казачьем юрту конструируются вдумчивым читателем по мере прочтения предлагаемого монографического текста, только отчасти навязываемые репрессивной инстанцией автора. Более того, в силу используемой пространственной локализации объекта исследования на отдельном (Милютинском) казачьем юрту, читатель получает возможность сравнения с аналогичными событиями в уже другом казачьем юрту, ибо на уровне исторической повседневности может наблюдаться масса схожих сюжетов, вполне доступных для обыденного компаративного анализа. В своём осмыслении мы также используем некоторые вполне легальные провокации, инициирующие мысль о многообразии социального взаимодействия даже в рамках отдельного казачьего юрта, освобождающие для нашего читающего контрагента скрытые смыслы настоящего исторического изложения, естественно, никак не контролируемые нами. Избранная для данной работы исследовательская традиция восходит к научному наследию французского учёного-философа Жака Дерриды, давно восхищающего лично нас, как историка, философа и исследователя. Некоторые предлагаемые нами в настоящей монографии исторические сюжеты о развитии Милютинского казачьего юрта, значительно усиливаются социально-психологическими аллюзиями, чтобы через употребляемый намёк на общеизвестный факт, событие, явление наш вдумчивый читатель смог воспроизвести своё личностное переживание и вы-

верить уже сложившуюся у него, отчасти эмоциональную, оценку исторического прошлого и настоящего. И, если у читателя возникнут критические замечания при прочтении настоящей книги, значит, мы достигли культурно-познавательной совокупной цели любого автора: читают – значит, думают; читают – значит, предполагают узнать что-то новое; читают – значит, хотят знать национальную историю; читают – значит, не безразлична история казачества; читают – значит, поделятся полученной информацией; читают – значит, сохраняется социальная память о милютинских казаках. Мы даже рассчитываем на креативную критику (но не критиканство, чего хватает в информационном пространстве), чтобы своё новое авторское исследование сделать ещё лучше.

При написании настоящей работы нами использовались следующие *методы исследования*: сравнительно-исторический, когда те или иные исторические сюжеты из многогранной и почти полуторавековой истории Милютинского казачьего юрта мы сопоставляем сами, или же преподносим их для сравнения нашему читателю; хронотопический, ставший для нас генерализующим способом изложения исторического материала, ибо время и место большинства исторических событий, фактов и явлений, личностных судеб, выверялось нами исключительно по степени их отношения к Милютинскому казачьему юрту и влияния на многообразные процессы на территории этого отдельного казачьего юрта в рамках предложенного нами выше при обосновании объекта исследования широкого понимания казачьего юрта; метод сепарирования информации также являлся одним из основных способов нашего исследования, поскольку для написания того или иного сюжета настоящей книги порой требовалось в буквальном смысле перевернуть «горы исходной информации», чтобы вычленить, именно то, что наверняка может иметь отношение к Милютинскому казачьему юрту, как в обобщённом, так и в индивидуальном смысле, когда затрагивались судьбы отдельных казаков

юрта; метод Дельфи нами использовался при многократной проверке достоверности публикуемой в настоящей монографии информации путём привлечения группы экспертов из Милютинского казачьего юрта, которую составили опытные казаки (активно участвовавшие в процессах возрождения донского казачества на протяжении последних двух десятилетий, а чаще буквально с первых шагов казачьего движения) неоднократно знакомившиеся с предварительными материалами исследования, непосредственно своими советами помогавшие нам чётче прописать те или иные исторические сюжеты, предоставлявшие многие исходные материалы для их последующей обработки и включения в текст настоящей книги, что позволило качественно улучшить её текст.

Выполненное нами *исследование базируется на широком круге источников*, ядром которого выступают архивные коллекции, целенаправленно аккумулированные в результате многолетней авторской работы. В общей сложности нами привлечены документы и материалы из 6 центральных и региональных архивных хранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), Государственного архива Ростовской области (ГА РО), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Некоторые сведения нами привлекались из Центра документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИ ВО), текущего архива администрации Милютинского района и текущего архива Первого Донского округа (1993–2010 гг.) войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Мы искренне благодарны всем архивариусам за оказанную действенную помощь и творческую поддержку.

Кроме того, в работе использовались периодические издания: «Памятные книжки Области войска Донского» за 1868 – 1917 гг., «Донские Областные ведомости» до 1917 г., Селивановская районная газета «Кировец» за 1935 г., Милютинская районная газета «Вперёд» (1935 – 1942 гг.), которая в настоящее время выходит под названием «Луч».

Новизна работы состоит в том, что в ней, пожалуй, впервые в региональной донской историографии предпринимается попытка осмысления истории отдельного казачьего юрта, в качестве которого в настоящем исследовании выступает Милютинский казачий юрт на всём протяжении его исторического существования. Монография, написанная по большей мере в научно-популярной форме, закрепляет на своих страницах целостный фрагмент социальной памяти о локальной истории донского казачества, используя для этого микротексты об отдельных сюжетах истории Милютинского казачьего юрта, одновременно превращая последний в гипертекст общего исторического повествования о милютинской земле, как единой территории проживания и взаимодействия различных социальных групп. При этом происходит двойственная актуализация исторического материала, с одной стороны, акцентируется внимание на ключевых событиях локальной истории, например, сюжете об образовании Милютинского казачьего юрта, а, с другой стороны, отдельные фрагменты общенациональной истории, например, Гражданская война, становятся в преломлении к истории отдельного казачьего юрта достаточно злободневными, поскольку они обострённо воспринимаются в исторической памяти местного сообщества. В исследовании представлен целостный исторический фрагмент о милютинской земле и милютинцах в рамках исторической эпохи существования Российской империи, включая старинные традиции выполнения воинского долга милютинскими казаками. Осуществлена авторская реконструкция религиозной жизни на территории отдельно-

го казачьего юрта с учётом предложенного нами выше при обосновании объекта исследования широкого понимания казачьего юрта, включающая строительство храмов, отношение милютинцев к православному клиру, соблюдение отдельных церковных обрядов, наличествующее религиозное мировоззрение, состояние епархиальных дел в локусе отдельного благочиния, сведения о старообрядческих традициях милютинских казаков и т.д. В постмодернистском духе из исторического пространства региональной истории извлекаются частные истории и исторические события на территории отдельного казачьего юрта (оставляющие свои собственные архиследы), вовлекаемые репрессивной инстанцией автора в новый исторический контекст, составляющий историю Милютинского юрта (района). Вместе с тем, целый ряд исторических сюжетов, например, о Великой Отечественной войне, обеспечивает позиционирование объекта исследования с платформы классического принципа историзма. Раскрываемые в монографии отдельные исторические явления носят культурно-просветительский характер, поскольку восполняют пробелы в массовом историческом сознании, как например, рассказ о кампании «за советское казачество», о которой до последнего времени практически не писали (кратко о ней можно прочесть в автореферате нашей докторской диссертации⁶), причём этот очерк подготовлен с привлечением редких сведений по локальной истории, собранных в 2014 – 2015 гг. Кроме того, в работе охарактеризована деятельность милютинских казаков в рамках государственно-реестровых отношений, что позволяет представить, как возрождение казачества происходит на территории отдельного казачьего юрта. Исходя из понимания истории как мира людей, в книге даются биографические характеристики и личностно выраженные истории,

⁶ Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований. Автореф. дис... докт. ист. наук. Ставрополь, 2009. С. 27 – 33.

которые делают предлагаемое историческое повествование одновременно личностно позиционируемым и оставляющим читающей публике простор для собственных коннотаций. Тем самым, в научно-полемическом плане в монографии ставится актуальный вопрос, насколько возможно прочтение общенациональной истории в рамках отдельного казачьего юрта и насколько в истории отдельного казачьего юрта полно отражается отечественная история. На наш взгляд, необходимо дополнение общенациональной истории местной историей при изучении и пропаганде исторического знания для различных групп российского общества, в том числе учащейся молодёжи и студентов, которые ещё не имеют должного социального опыта.

Мы намеренно обозначили *жанр настоящего издания* как *научно-популярный*, ибо прекрасно пониманием, что выдержать полностью (от начала и до конца предпринятого исторического повествования) научный уровень по определению не удастся. Затрагивая огромное количество специальных вопросов, неизменно становясь на путь некоторой компилятивности, фрагментарности и фиксации исторической событийности, поскольку нельзя быть безупречным профессионалом во всех без исключения вопросах, когда перед тобою стоят задачи энциклопедического освещения довольно объёмного фрагмента исторической реальности, хотя и в рамках отдельного казачьего юрта. Не избежали мы и небольших повторов, ибо при очерковом изложении требуется смысловая завершённость текста. Более того, первый очерк мы сделали вводным, чтобы, с одной стороны, обозначить круг проблем, затрагиваемых в издании, но, с другой стороны, дать возможность заинтересованному читателю вначале получить краткую информацию, а, при наличии желания разобраться более детально в наиболее важных сюжетах локальной истории Милютинского казачьего юрта, читать уже нашу книгу дальше.

У нас для монографии изначально определялась *целевая читательская аудитория* – казаки Милютинского казачьего юрта, ибо именно они проявили интерес к написанию собственной полномасштабной истории, причём изначально говорилось о желании более детально узнать историю милютинского края в целом, а не только историю милютинских казаков. У современных милютинских казаков есть искреннее стремление (что, наш взгляд, просто здорово) как можно больше узнать о своём историческом прошлом, осмыслить текущее настоящее и немного заглянуть в будущее. Мы не могли не учитывать эти важнейшие социальные интересы и настойчиво пытались реализовать обозначенные нашими заказчиками пожелания к историописанию, что порой делалось в ущерб строгой научности, но при сохранении обязательного требования тщательной проверки всех приводимых в книге фактов. Поэтому мы заранее извиняемся перед профессиональным научным сообществом историков, где принято всех без исключения исследователей упоминать, детально анализировать их многочисленные труды и т.д., то есть целенаправленно готовить всё то, что называется историками исчерпывающим *историографическим обзором* и обстоятельным научно-справочным аппаратом публикации. В научно-популярном издании это выдержать не представляется возможным, ибо здесь существует совершенно иная жанровая направленность. С другой стороны, насколько мы понимаем, историографии развития отдельных казачьих юртов в их комплексном историческом рассмотрении пока ещё не сложилось, и в определённой мере нет предмета для подобного профессионального разговора. Мы не стали обращаться к детальному анализу известной научной и политически-конъюнктурной дискуссии об этнической принадлежности донского казачества (хотя свою точку зрения высказали), поскольку здесь не избежать политической актуализации публикуемого текста (чего

автору не хотелось бы), а, с другой стороны, на эту тему нами уже опубликована солидная монография.⁷

Мы подчёркиваем, что последовательно искали достойную историческую формулу для написания истории одного из казачьих юртов с традиционно высокой долей казачьего населения, и в этом заключается **основная особенность** настоящего издания. Но с этих позиций мы стремились сохранить элементы монографичности, а также задать одновременно и общую идею юртовой целостности, и логическую последовательность подачи исторического материала о милютинском крае, соблюсти тематическую определённую исторического повествования о Милютинском казачьем юрту, насытить наше изложение множеством имён и фамилий, так близких сердцу моих дорогих братьев-казаков, ввести в оборот как можно больше фактов о станичной жизни милютинских казаков, знакомых и незнакомых нашим станичным читателям, предложить, насколько это возможно, целостное видение истории Милютинского казачьего юрта, где уже почти полтора века в неразрывной связи традиционно протекает жизнедеятельность различных социальных групп.

Структура исследования. Монография состоит из введения, восьми очерков, послесловия и приложений, почерпнутых нами из текущего архива администрации Милютинского района, Милютинского казачьего юрта и Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Мы намеренно избрали **очерковую форму изложения**, отчётливо понимая, что не обо всём из истории Милютинского казачьего юрта сможем рассказать, и не потому, что нельзя, или нам не дают этого сделать (используя так называемый административный ресурс), а потому, что, увы, невозможно обо всём

⁷ Скорик А.П., Озеров А.А. Этносоциальный адрес донцов. Научно-poleмический дискурс. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 232 с.

написать в одной-единственной книге, да и не всё мы, к сожалению, знаем, что-то ещё только предстоит разыскать, о чём-то пока известны лишь отдельные фрагменты, а в архивах и библиотеках порой не все необходимые исторические источники сохранились. Тем не менее, мы стремились воссоздать, насколько это возможно, целостную историческую картину развития Милютинского казачьего юрта, привлекали даже информацию из вышеназванных текущих архивов. Вероятно, в чём-то мы сегодня ошибаемся, где-то чего-то не учли, допустили неточность, но исправление и уточнение, равно как и существенное дополнение предлагаемого нами Читателю текста – это задача будущих исследователей истории Милютинского казачьего юрта. Возможно, даст Бог, удастся осуществить второе издание этой книги, чтобы учесть все допущенные ошибки, выявившиеся недочёты и дополнить уже сложившееся историческое повествование.

Практическая значимость исследования. Как мы полагаем, представленное исследование об истории Милютинского казачьего юрта будет интересно и полезно специалистам в области истории и культуры казачества, преподавателям и студентам вузов, учащимся, а также всем, кого привлекает история донского казачества и прошлое Дона. Издание в определённой мере сможет выполнить справочную и культурно-просветительскую функции для жителей Милютинского казачьего юрта. По большому счёту речь идёт о сохранении в социальной памяти представлений о замечательной милютинской земле, её людях и передаче этих знаний последующим поколениям милютинцев.

Автор монографии выражает искреннюю признательность и глубокую благодарность главе Милютинского района Ростовской области и одновременно атаману Милютинского казачьего юрта Королёву Алексею Николаевичу, его заместите-

лю по делам казачества, ведущему специалисту по вопросам казачества и связям с общественными организациями администрации Милютинского района (первому товарищу юртового атамана), сотнику Третьякову Владимиру Фёдоровичу за предоставленные материалы о возрождении и становлении казачества в Милютинском районе с 1992 года и по настоящее время.

Отдельно хотелось бы высказать слова благодарности казачьему полковнику Упорникову Александру Михайловичу, который и словом, и делом способствовал подготовке настоящего издания, приложил немало усилий к сбору разнообразных исторических материалов для их последующего обобщения и интерпретации автором. Значительная часть собранных им сведений, к нашему сожалению, не вошла в книгу, ибо нельзя объять необъятное; массу справочной работы мы провели с помощью Александра Михайловича, чтобы установить какие-то детали, устранить неточности, и он всегда с душевной радостью откликался на наши просьбы. Без его целеустремлённого участия и помощи это издание не состоялось бы.

Настоящая книга является продолжением ранее начатых исторических изысканий автора при активной поддержке милых моему сердцу казаков современного 1-го Донского округа по сбору материалов и написанию истории донских казачьих мест, которые уже нашли своё отражение в монографии «Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции».⁸

Хотелось бы надеяться, что публикуемая нами монография станет спутницей всех заинтересованных лиц в деле современного возрождения Милютинского казачьего юрта.

⁸ Скорик А.П. Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции: монография / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: Лик, 2012. 520 с.: ил., прил.

Очерк первый.

Милютинская станица и её юрт: краткий исторический обзор

Станица Милютинская была образована на свободных войсковых землях Области Войска Донского 17 марта 1876 года. Административно Милютинская станица изначально вошла в состав Донецкого округа Области Войска Донского. Об образовании Милютинского станичного юрта ходатайствовало перед Военным советом Российской империи Главное управление иррегулярных войск, которое ведало тогда делами казачества во всей России. Представлял дело начальник Главного управления иррегулярных войск, генерал-лейтенант Александр Петрович Богуславский, который принимал весьма деятельное участие в устройстве казачьего населения, заботился об отбывании казаками воинской повинности, «за что неоднократно был удостоен Высочайшего благоволения».

В принятом решении новый станичный юрт не только причислили к Донецкому округу, но и утвердили проектный план границ юрта, постановили в пределах юрта образовать станичное учреждение, «переселенцам предоставить в пользование надел не свыше 35 десятин на душу мужского пола», а остальные земли «сдавать в арендное содержание на годичные сроки под попас и сенокос по распоряжениям Областного Правления, с тем чтобы арендная плата поступала в войсковой капитал».⁹ Решение Военного совета утвердил его председатель, известный реформатор эпохи правления императора Александра II, последний генерал-фельдмаршал Российской империи, на момент подписания военный министр, генерал-адъютант Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912 гг.).

⁹ Донские Областные ведомости. 1876. 14 июля. № 54. С. 2.

Милютинский юрт, согласно принятому решению, рассчитывался по размеру занимаемой земельной площади на 78081 десятины с проживанием на этой территории 2888 человек, т.е. земельный надел переселенцы могли получить не менее 26 десятин на душу. Юрт формировался из войсковых земель 2-го Донского округа отдела 16, Усть-Медведицкого округа отдела 20 и смежных земель Донского округа и располагался вдоль рек Берёзовой, Гнилой, Россошь и Чир. В решении отмечалось: «Тридцатипятидесятиный надел предоставляется переселенцам временно в возмещение убытков, сопряжённых с переселением и с тем, чтобы по мере увеличения населения на новых юртах оный постепенно уменьшался и ко времени окончательного заселения юртов тем числом душ, на которые они проектированы, не превышал 26 десятинной на душу нормы».

Утверждалось переселение казаков в течение двух лет из 44 станиц Войска сразу в два вновь образуемых юрта: Милютинский и Ермаковский для граждан, имевших земельный надел менее 20 десятин на душу на 1 января 1872 года. В каждой из обозначенных станиц определялось общее количество переселенцев. В частности, из станицы Грушевской подлежало переселению 569 человек, Кривянской – 608 человек, Усть-Белокалитвенской – 245 человек, Бессергеновской – 690 человек, Раздорской на Дону – 1027 человек, Семикаракорской – 973 человек, Кочетовской – 1192 человек, Нижне-Кундрюченской – 1401 человек, Верхне-Кундрюченской – 915 человек, Букановской – 873 человек, Верхне-Каргальской – 416 человек, Глазуновской – 916 человек, Урюпинской – 606 человек.

Определялось два срока переселения: до и после 1 января 1877 года. До 1 января 1877 года переселенцы в Милютинский юрт могли выбрать себе место «на свободной от откупа земле у речки Берёзовой и балки Терновой». С 1 января 1877 года предлагалось селиться «с левой стороны речек Россоши и Бе-

рёзовой и по балке Трубачёвой», у речки «Берёзовой при устье балки Кирпичной, где поселилась уже часть казаков Букановской станицы», «с левой стороны речки Россошь по балкам Черёмоховой и Синяткиной», «с правой стороны речки Чир по балкам Песчаной и Гусынке».

Освоение земель Милютинского юрта шло довольно быстро, и к 1883 году юрт станицы Милютинской включал следующие 17 хуторов: Артёмов, Вознесенский, Георгиевский, Захаров, Ивановский, Кузнецов, Леоновский, Маркин, Николаевский, Орлов, Петровский, Покровский, Поляков, Савостьянов, Терновской, Рязанкин, Юдин.¹⁰

Тем не менее, с 24 августа 1884 года Военный Совет Российской империи вводит для внутренних переселенцев на новые земли в Области Войска Донского льготы на военную службу:

«Переселяющимся во вновь образованные и впредь образуемые станицы предоставить 2-х-годовичную льготу от службы, с тем, чтобы воспользующиеся этою льготою и не переселившиеся в действительности подлежали ответственности, как за умышленное уклонение от службы, если не представят уважительных оправданий своего непереселения, в случае же представления оправданий, были немедленно привлекаемы к отправлению службы без дальнейшей ответственности».

Военный совет стремится подстегнуть тех, кто по каким-то причинам задержался с переселением, и вводит порядок замещения кандидатов в переселенцы:

«Перечисленным, но не переселившимся до сего времени в станицы: Милютинскую, Ермаковскую и др. назначить для окончательного переселения годичный срок и, если переселение в течение этого времени не воспоследует, то перечислить

¹⁰ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1884 г. Т. 19. Ч. 2. С. 50, 57, 98.

не переселившихся обратно в прежние станицы, а вместо их разрешить дополнительное переселение жителям тех же или других станиц, нуждающихся в расширении землепользования».¹¹

Из числа первых станичных атаманов станицы Милютинской известны (к сожалению, ежегодную хронологию здесь отследить не удалось): сотник Василий Андреевич Липодаев (1887 г.); урядник Харлампий Васильевич Поляков (1898 г.); есаул Иван Константинович Попов (1901 г.); подьесаул Алексей Никифорович Дронов (1902 г.).¹²

По состоянию на 1902 год хуторскими атаманами юрта станицы Милютинской были: в хуторе Артёмов – урядник Осип Савельевич Суслин; в хуторе – Вознесенском – казак Семён Давидович Потапов; в хуторе Георгиевском – казак Михаил Романович Елфимов; в хуторе Ивановском – урядник Григорий Степанович Автомонов; в хуторе Кузнецове – казак Захар Филиппович Санев; в хуторе Леонов – урядник Афанасий Поликарпович Утишев; в хуторе Николаевском – казак Фёдор Трифонович Марков; в хуторе Петровском – урядник Евлампий Васильевич Табунщиков; в хуторе Покровском – казак Маркел Николаевич Барышкин; в хуторе Полякове – казак Пётр Ефимович Арсенов; в хуторе Орлов – казак Иван Тимофеевич Акулиничев; в хуторах Рязанкине и Маркине – урядник Степан Яковлевич Фирсов; в хуторе Савостьянове – казак Тит Иванович Быкадоров; в хуторе Терновском – урядник Виктор Платонович Чумаков; в хуторе Шишкине – казак Федот Иосифович Золоторёв; в хуторе Юдин – казак Леон Харлампиевич Бордаков.

¹¹ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам. Вып. 1885г. Т. 20. Ч. 2. С. 279-280.

¹² Памятная книжка Области войска Донского на 1898 г. С. 52; Памятная книжка Области войска Донского на 1901 г. С. 83; Памятная книжка Области войска Донского на 1902 г. С. 63.

Почётными станичными судьями станицы Милютинской в 1902 году значились: сотник Алексей Андреевич Калмыков, урядник Ефим Козьмич Косачёв, урядник Козьма Алексеевич Макаренков, урядник Григорий Иосифович Полупанов, урядник Трофим Ефимович Поляков, урядник Пётр Наумович Самохин, урядник Зиновий Леонтьевич Тапилин, урядник Ерафей Гаврилович Чумаков.¹³

Согласно переписи населения России 1897 года в станице Милютинской насчитывалось 225 дворов и проживало 700 мужчин и 696 женщин. Уровень грамотности станичного населения был достаточно высок. Из общего числа жителей Милютинской станицы начальное образование имели 320 мужчин и 104 женщины, получили среднее образование 3 мужчины и 1 женщина, а планки высшего образования достиг 1 мужчина. В казачьем юрте станицы Милютинской (станице и хуторах) тогда проживало 12850 жителей. В станице располагалось приходское училище, и ежегодно проводились 2 ярмарки.

Исторически гораздо раньше станицы Милютинской возникла Маньково-Берёзовская слобода (или как тогда она именовалась: Маньково-Берёзовая). По сохранившимся архивным рукописным свидетельствам,¹⁴ слобода была основана казачьим офицером, подполковником Василием Ивановичем Маньковым в 1760 году. Территориально она располагалась в 102 верстах (109 километрах) от окружной станицы Донецкого округа (созданного позднее, в XIX веке) – станицы Каменской. Изначально население слободы состояло исключительно из малороссийских крестьян, принадлежавших непосредственно В.И. Манькову. Общая численность первых жителей на исторический момент основания Маньково-Берёзовской слободы

¹³ Памятная книжка Области войска Донского на 1902 г. С. 63.

¹⁴ Сулин И.М. Сборник материалов по истории населения слобод и посёлков Донецкого округа. Т. 3. Ч. 2. Новочеркасск, 1893-1899. Л. 59.

составляла всего-навсего 1094 человека, из них насчитывалось 568 мужчин и 526 женщин. Судя по всему, по устоявшейся тогда социальной практике землеустройства, проистекавшей из высокой оценки российским государством заслуг казачества, а также на основе существовавшего порядка землеотведения в Земле Войска Донского, казачий офицер в этом донском субрегионе получил офицерский земельный пай, в соответствии со своим социально-правовым статусом и военными заслугами.

Располагалась слобода Маньково-Берёзовская на правом берегу реки Берёзовой на довольно ровном месте и на характерных для данной местности песчаных почвах в районе так называемой Гавриловой балки, которая вполне естественным, природным рельефно-ландшафтным образом и своим пологовогнутым дном разделяла весь населённый пункт на две примерно одинаковые части. В административно-территориальном плане к слободе также относился хутор, основанный всё тем же В.И. Маньковым в 1763 году. В названном хуторе на момент основания насчитывалось 36 душ мужского пола. Вероятно, в хуторе проживали и женщины, но конкретных сведений об этом, к сожалению, не сохранилось.

Население слободы Маньково-Берёзовской и её хутора по своему вероисповеданию было православным. Первая православная церковь появилась в слободе в 1796 году, и, судя по письменным свидетельствам, её строительство завершили 31 июля указанного года.

Селивановская слобода (или как она тогда именовалась Селивановка), по сохранившимся архивным рукописным источникам,¹⁵ возникла также раньше станицы Милютинской, но на основе малого хуторского поселения. Исторически первым населённым пунктом на месте будущей слободы стал хутор

¹⁵ Сулин И.М. Сборник материалов по истории населения слобод и посёлков Донецкого округа. Т. 3. Ч. 2. Новочеркасск, 1893-1899. Л. 72.

донского старшины Ивана Селиванова. Этот хутор располагался на правом берегу реки Берёзовой в местечке как раз напротив устья балки Селивановой. Тем самым, территориально будущая слобода сформировалась в 120 верстах (128 километрах) от окружной станицы Донецкого округа (созданного позднее, в XIX веке) – станицы Каменской. На момент основания в 1763 году в Селивановском хуторе насчитывалось 44 души мужского пола. Вероятно, в хуторе проживали и женщины, но конкретных сведений об этом не сохранилось. По своему социальному статусу первые жители были крестьянами. Существование этого хутора донского старшины Ивана Селиванова подтверждается записью в журнале войсковой канцелярии от 29 апреля 1777 года.

Другим населённым пунктом, вошедшем в те исторические времена в административно-территориальном плане в состав слободы Селивановской, стал собственный хутор генерал-майора Василия Ивановича Манькова, располагавшийся, судя по архивным записям войсковой канцелярии, на момент этой письменной фиксации в 1801 году в 15 верстах (16 километрах) от слободы Маньково-Берёзовской. Согласно сведениям клировых ведомостей (т.е. рукописных документов с записями о состоянии причта и прихода данной церкви), в этом году в названном хуторе проживало 197 человек, из них насчитывалось 103 мужчины и 94 женщины. По национальному происхождению и по своим хозяйственным занятиям жители хутора являлись малороссийскими крестьянами.

За всю историю существования Милютинского казачьего юрта и окрестных территорий произошло немало интересных событий, даже очень занимательных историй, о которых пойдёт речь в настоящей книге. А пока приведём лишь одну из них, чтобы наш читатель убедился, что его ожидает много любопытной и разнообразной информации.

Итак, 17 июня 1913 года в хуторе Вячеславов Краснокутской станицы (теперь хутор находится в составе Милютинского района) произошло необычайное природное явление – неожиданно выпал град, который уничтожил посевы на площади 1467 десятин, приходившихся на 65 дворов жителей хутора. Это чрезвычайное происшествие с описанием размера причинённого ущерба подтверждалось справкой, выданной атаманом станицы Краснокутской Пивоваровым.¹⁶ На хуторском сборе казаки выбрали специальных уполномоченных, которые будут обращаться к императору Николаю II с ходатайством о «безвозвратном пособии», в виду чрезвычайного происшествия. Из 30 человек, имеющих право голоса, на сборе присутствовало 22, и они избрали уполномоченными «Михаила Венидиктова Парсанова и Луки Анисимова Говоркова», которым выдали удостоверение.¹⁷ Хуторской приговор подписали: «граждане казаки Семён Биланов, Евдоким Никанов, Иван Калинин, Борис Пивоваров, Михаил Евлантьев, Василий Деч[...]ов, Иван Марков, Михаил Парсанов, Фёдор Демин, Лука Говорков, Прокофий Кривошлыков, Василий Кузнецов, Василий Понтелеев, Иван Ермилов, Василий Щигальков, Николай Марков, Семён Ушаков, Георгий Упорников, Федот Каргин, Тимофей Дударев, Борис Афанасьев». Его заверил хуторской атаман, урядник Коргин.¹⁸

Уполномоченные активно взялись за дело: отправили прошение и стали добиваться получения «денежного пособия». Пошли письма из канцелярии Его Императорского Величества и Военного министерства.¹⁹ Тогда собственное разбирательство провёл войсковой наказной атаман генерал от кавалерии

¹⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА), ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 5.

¹⁷ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 4-4об.

¹⁸ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 3-3об.

¹⁹ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 1, 2.

В.И. Покотило. Вот что он доложил 13 апреля 1914 года в Военное ведомство:

«Дознанием произведённом по всеподданнейшему прошению уполномоченных хутора Вячеславова, Краснокутской станицы Михаила Парсанова и Луки Говоркова о выдаче жителям того хутора безвозвратного денежного пособия по случаю градобития в 1913 году, установлено, что ещё до подачи означенного прошения доверенные хуторов Вячеславова, Комарова и Власова – Андрей Коршин, Иван Трифонов и Матвей Дьконов просили о выдаче их доверенным продовольственных и семенных ссуд. Каждая просьба, по журналу Областного войска Донского Распорядительного комитета по Земским делам, состоявшемся 25 февраля 1914 года за № 141 удовлетворена. В числе получивших эту ссуду, значится 15 человек из 22-х подписавших приговор х.[утора] Вячеславова за № 1 об уполномоченными на ходатайство по сему делу казаков Михаила Парсанова и Луки Говоркова, которые также получили ссуду. Большинство просителей – люди зажиточные и нужды в безвозвратном пособии не имеют».²⁰ Как говорится, комментарии излишни.

1917 год круто изменил жизнь милютинцев, социальный раскол жёстко прошёл по многим семьям. Очагами революционного движения в Милютинском районе были слободы Маньково-Берёзовская, Селивановская и хутор Лукичѳв. Местные крестьяне Н. Дейнекин, Г. Дунайцев, А. Череватенко, И. Толмачѳв создавали красногвардейские группы для обороны своих станиц и хуторов от белогвардейских отрядов.

В белогвардейском стане действовал Милютинский казачий отряд. Он был сформирован в январе 1919 года на основании предписания окружного атамана Донецкого округа № 978 от 16 января 1919 года. Начальником отряда назначили хорун-

²⁰ РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 8506, л. 5.

жего И.М. Буданова. Отряд вошёл в состав Северного отряда генерал-майора А.К. Гусельшикова, и с февраля 1919 года стал именоваться Милютинским отдельным дивизионом. С введением командованием Донской армии (командующий в это время генерал-лейтенант Владимир Ильич Сидорин) новой структуры организации войск 4-го Донского корпуса (приказ по корпусу № 31 от 10 марта 1919 года) Милютинский пеший дивизион был включён отдельным батальоном в 48-й Луганский пеший полк 6-й Донской пешей казачьей дивизии, а Милютинский конный дивизион вошел в состав 36-го конного Усть-Белокалитвенского полка 7-й Донской конной казачьей дивизии.²¹

28 января 1919 года Донской атаман, генерал от кавалерии Петр Николаевич Краснов официально принял звание почётного казака станицы Милютинской. Основанием стал приговор Милютинского станичного сбора от 6 декабря 1918 года, № 200.²²

Социальные метания местных казаков нашли отражение в историческом факте посылки из станицы Милютинской делегации ходоков в Москву, к В.И. Ленину (к анализу этой истории мы ещё вернёмся в четвёртом очерке, и выясним, что в ней было правдивого). В делегацию тогда вошли и старики, и молодёжь. Возглавил её Я.Н. Лагутин. Увидеть Ленина ходокам не удалось, поскольку он в те дни срочно выехал в Петроград. Делегацию приняли руководители казачьего отдела ВЦИК Советской России.²³ Затем милютинских делегатов пригласили в

²¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Путеводитель фонда Русского Заграничного исторического архива. Вып. 1999 г. С. 517.

²² Российский государственный военный архив (далее – РГВА), ф. 39457. оп. 1, д. 360. л. 305об.

²³ Казачий комитет Всероссийского центрального исполнительного комитета Российской Советской республики (сокращенно ВЦИК, реже ЦИК; с 19 июля 1918 года – РСФСР) был создан 17 ноября 1917 года, а с сентября 1918 года его переименовали в отдел. В качестве задач для него определили: руководство советами казачьих депутатов, подготовку руководящих кадров для областных ревкомов и исполкомов, разработку законодательных предложений, ка-

Кремль, где они лично встретились с Я.М. Свердловым и Ф.Э. Дзержинским. Вот что писала об этом газета «Известия»: «Старики прибыли, чтобы своими глазами убедиться, действительно ли существует при ЦИК казачий отдел, как он работает. Приехали, чтобы разрешить здесь, в центре, мучительные вопросы политической жизни, которыми страдает трудовое казачество в самых глухих станицах: как и почему заключили позорный мир, как будет организовываться новая армия, нужны ли офицеры и т.д.». Вернувшись к себе в станицу Милютинскую, посланцы рассказали землякам обо всём увиденном, и в настроениях казачества наступил определённый перелом. Часть милютинцев отважно воевала в кавалерийских подразделениях Красной Армии, в частях конно-сводного корпуса Б.М. Думенко, 23-й и 37-й стрелковых дивизий. За проявленную воинскую доблесть и героизм орден Ленина впоследствии получил Н.С. Саленко, орденом Красного Знамени были отмечены Г.П. Немченко и П.П. Татаренко, орденом Красной Звезды наградили П.З. Левченко, А.А. Горинову, И.Д. Суменко, Т.П. Шавкуненко.

Советская власть окончательно установилась на территории района в декабре 1919 года. В станице Милютинской избирается волостной исполнительный комитет, который начал свою деятельность с решения первоочередных вопросов становления и укрепления Советской власти, которая теперь установилась надолго.

В обращении, принятом на сходе станицы в январе 1920 года, записано: «Главной задачей Советов является коренное переустройство всего народного хозяйства на новых началах, общественно-трудовых, коммунистических...». В феврале 1925 года коммунист-фронтник Ефим Лукашов, объединив 5 дво-

ров, объявил о рождении первой сельскохозяйственной артели. Назвали её именем В.И. Ленина.

В начале 1926 года руководство Маньково-Берёзовского района Шахтинско-Донецкого округа докладывало, что в крестьянском хуторе Маньковка на едока приходилось по 3,5 десятины земли, а в соседнем казачьем хуторе Петровском, – по 7,5 десятин. В этой ситуации, отмечали представители районного комитета компартии, «крестьяне требуют уравниения земли [и] говорят, что власть боится казаков и поэтому не отбирает у них землю».²⁴ С другой стороны, хотя казачьи станичные общества лишились далеко не всех своих наделов, всё-таки казаки выражали возмущение курсом советской власти на уравнивание их в земельных правах с крестьянством. Кстати, земельный вопрос ещё долго будет подпитывать конфликтные отношения в местном сообществе.

Помимо словесных нападок на иногородних, казаки в период реализации политики «лицом к казачеству» стали предпринимать и практические меры, нацеленные на восстановление прежних своих правил и норм землепользования. Подчёркивая данное обстоятельство, члены Донского окружка РКП(б) указывали в конце 1925 года, что в округе наблюдаются «попытки казачества закрепить в порядке землеустройства дореволюционные земельные отношения, с готовностью идти на некоторые уступки по отношению к иногородним, давно поселившимся в станицах».²⁵

О том же свидетельствовали и крестьяне, имевшие несчастье ощутить на себе специфику практического воплощения апрельских решений ЦК РКП(б). Как писал один из донских селькоров в «Крестьянскую газету» осенью 1925 года, «кулаки ведут свою

²⁴ Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИ РО), ф. 118, оп. 1, д. 75, л. 124.

²⁵ ЦДНИ РО, ф. 5, оп. 1, д. 33, л. 21.

волчью политику», стремясь отобрать землю у «крестьян и маломощных казаков» и передать её «коренным Ермаковцам, а в последнее время – Деникинцам»²⁶ (Ермак, ермаковец, – так иногородние на Дону иносказательно именовали казаков – А.С.). С особенной остротой и яркостью сословное противостояние из-за земли наблюдалось в тех районах и округах Дона, где наличествовали значительные по численности группы и казачества, и крестьянства. К числу таких административно-территориальных единиц относился, например, Шахтинско-Донецкий округ, руководство которого ещё в 1924 году отмечало, что здесь «сельское население представляет собой разнородный элемент: полу[-]казацкое, – полу-крестьянское».²⁷

Меры воздействия казаков на иногородних с целью восстановления досоветского статус-кво в области земельных отношений, не отличались особенным разнообразием. Нередко казаки стремились запугать или избить своих соседей-иногородних, надеясь таким образом отобрать у них землю. В связи с отсутствием соответствующей статистики трудно судить о том, каковы были масштабы этого «мордобития» в населённых пунктах Дона в период реализации политики «лицом к казачеству». Осуществив контент-анализ исторических источников, можно лишь с большей или меньшей уверенностью утверждать, что методы психологического (угрозы) и физического (побои) воздействия казаков на иногородних не были единичны, хотя и не являлись повсеместно распространёнными.

Чаще, чем о «мордобитиях», в источниках встречаются упоминания о более публичных и, с точки зрения казаков, вполне законных, методах решения земельного вопроса: о принятии на станичных сходах решений о конфискации земли

²⁶ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ), ф. 396, оп. 3, д. 575, л. 37.

²⁷ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 33, л. 40а.

у иногородних и об исключении таковых из числа полноправных домохозяев. Так, руководители Шахтинско-Донецкого округа сообщали в августе 1925 года, что «переход земель в трудовое пользование от прежних её пользователей (казаков) встречает с их стороны большие препятствия, выливающиеся в отдельных случаях в очень резкие формы. Наиболее резкий случай был в Маньково-Берёзовском районе, где в одном селе казаки вынесли свой приговор. Они постановили выселить иногородних и за пользование землей наложить штраф до 10 рублей с головы крупного скота и по 2 рубля с мелкого».²⁸

Приняв такое решение, казаки последовательно приступили к взиманию штрафов (которые в этом случае приобретали вид арендной платы), но о факте притеснения иногородних узнали коммунисты соседнего села. Они предъявили распоясавшимся станичникам Земельный кодекс, в котором провозглашалось равенство всех граждан РСФСР в правах на землю. Это, впрочем, не произвело на казаков особого впечатления, поскольку они отказались восстанавливать иногородних в своём земельном обществе, сделав лишь одну уступку: «Пусть подадут иногородние заявления, мы будем их принимать в казаки». Однако это были пустые обещания, ибо, когда один крестьянин действительно подал такого рода заявление, казаки «временно воздержались» от приёма его в своё сообщество.²⁹

Докладывая о произошедшем в Маньково-Берёзовском районе чрезвычайном происшествии, шахтинские руководители называли «характерным» тот факт, что «[казачье] население, оправдывая свой поступок, ссылается на будто-бы происходящее выселение иногородних в других местах».³⁰ Конечно, массового выселения иногородних «в других местах» не наблюда-

²⁸ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 69, л. 10.

²⁹ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 69, л. 10.

³⁰ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 69, л. 10.

лось, это были лишь приятные для казаков слухи; советская власть не допустила бы распространения подобных явлений. Но, вместе с тем, тревожная ситуация в Маньково-Берёзовском районе не являлась уникальной. Политика «лицом к казачеству» вдохновила на противозаконные действия в отношении иногородних не только казаков Шахтинско-Донецкого округа.

Развёртывание сплошной формированной коллективизации коренным образом изменило ситуацию. Создались не только колхозы, но и машинотракторные станции (МТС). В 1931 году на территории Милютинского района было организовано 3 МТС. На 1 января 1935 года в районе действовали 26 колхозов, 2 МТС, 34 начальные, 3 неполные средние школы, 6 массовых, 2 детские библиотеки (7918 книг), 2 больницы на 30 коек, 2 амбулатории, 4 фельдшерских пункта, выходила газета «Вперёд».

В алгоритм новой советской жизни постепенно втягивались многочисленные милютинцы, воевавшие в своё время на стороне белых в годы Гражданской войны и после неё действовавшие в повстанческих отрядах. О масштабах антисоветского сопротивления красноречиво свидетельствуют доклады районных избирательных комиссий Ростовской области во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в октябре 1937 года. С удручающим постоянством они доносили в Ростовский областной комитет ВКП(б) о наличии в тех или иных станицах и хуторах значительного количества «контрреволюционеров» и «бывших белогвардейцев» из числа казаков. В двух избирательных участках Милютинского района «большинство людей... служили у белых». А недалеко в Фоминском избирательном участке Тацинского района, где имелся только один крупный колхоз, «население исключительно казачье, почти все служили у белых, очень много добровольцев. При просмотре кандидатур в члены избирательной комиссии выясни-

лось, что почти нет таких людей, которые в той или степени не были бы связаны с белогвардейцами, с атаманами».³¹

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь жителей станицы. 1 июля 1941 года в Милютинском районе сформировали истребительный отряд. На 10 апреля 1942 года в его состав входило 103 человека. Кроме того, в 32 колхозах, 3 совхозах и 2 МТС имелись группы содействия в количестве 130 человек. В июле 1942 года территория Милютинского района временно оказалась захваченной фашистами. Наступили достаточно тяжёлые дни оккупации. Станицу Милютинскую освободили 23 декабря 1942 года части 1-го гвардейского механизированного корпуса Юго-Западного фронта. Двум милютинцам – защитникам Одессы было присвоено за отвагу и мужество высокое звание Героя Советского Союза. Этой наградой отмечен и бывший селивановский комсомолец Алексей Тихонович Череватенко: за время Отечественной войны он совершил 360 боевых вылетов, в воздушных боях сбил 21 фашистский самолёт. Семён Антонович Воликов получил высшую награду Советского Союза за успешное форсирование Днепра. За героический труд в годы Великой Отечественной войны 200 милютинцев наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Сегодня в станице Милютинской набирает силу казачье движение и активно возрождается казачество. Действует Милютинский казачий юрт Первого Донского округа Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Атаманом Милютинского юрта с 2010 года является подъесаул Алексей Николаевич Королёв (глава Милютинского района), его заместитель (первый товарищ атамана) – сотник Владимир Фёдорович Третьяков. Председателем Милютинского районного собрания депутатов работает казак Алексей Николаевич Азирин (в

³¹ См.: ЦДНИ РО, ф. 9, оп. 1, д. 12.

прошлом майор милиции). Атаманом казачьего общества станицы Милютинской является Александр Вениаминович Лукашов. Атаманы хуторских казачьих обществ: Анатолий Петрович Пивоваров, Михаил Алексеевич Минаев, Николай Иванович Берданов, Анатолий Афанасьевич Романов. В Милютинском сельском поселении (или в прежней терминологии, станичном юрте) к началу 2013 года насчитывалось 5716 жителей, а в самой станице – 2701 человек.

Очерк второй.

Милютинский юрт в имперской России

Образование станицы Милютинской 17 марта 1876 года³² положило начало многообразной жизнедеятельности местных жителей, для которых масса житейских забот составляла их повседневные занятия. Сведения о жизни милютинцев в последней четверти XIX – начале XX вв. порой скудны и фрагментарны, далеко не по всем годам имеется надлежащая информация, но то, что удалось собрать, мы представляем взору нашего читателя.

Прежде всего, обращаем внимание на дату основания станицы. Об образовании Милютинского станичного юрта ходатайствовало перед Военным советом Российской империи Главное управление иррегулярных войск, которое ведало тогда делами казачества. Представлял дело начальник Главного Управления иррегулярных войск, генерал лейтенант Александр Петрович Богуславский. Согласно этим сведениям о рассмотрении дела в Военном совете, дату образования станицы Милютинской можно отнести к 17 марта 1876 года.

Если же опираться на данные «Сборника правительственных распоряжений по казачьим войскам, то учреждение станицы Милютинской произошло 7 мая 1876 года. В этом случае чётко указывается на расположение новой станицы по правому берегу речки Гнилой близ существовавшего в этом районе хутора Юдина.³³

Судя по всему, именно хутор Юдин стал опорным пунктом для образования новой станицы Милютинской. Это, в частно-

³² Донские Областные ведомости. 1876. 14 июля. № 54. С. 2.

³³ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам. СПб., 1878. Ч. 2. С. 445.

сти, подтверждает «Дело по отношению Управляющего Почтовой частью в Области войска Донского об открытии почтовой станции в ст[аницах] Митякинской, Милютинской и друг[их] местах Донецкого округа», хранящееся в Государственном архиве Ростовской области. В письме от 15 мая 1879 года № 3109 на имя Войскового наказного атамана Николая Александровича Краснокутского (1819–1891) отмечается: «Донецкая Окружная Земская управа просит об открытии почтовых станций с приёмом и выдачею всякого рода корреспонденции, принимая часть расходов на содержание их, – в следующих местах: в станицах – Митякинской и Милютинской (хутор Юдин)...»³⁴ Тем самым, здесь чётко обозначается хутор Юдин как центральное поселение Милютинской станицы, которая тогда только формировалась. При этом движение «всяческой корреспонденции» намечалось по следующему пути (тракту): «от станицы Милютинской (хутор Юдин), через слободы Маньково-Берёзовскую, Голодаево-Сариновскую, Большинскую, Ефремо-Степановскую, Криворожскую и Никольско-Покровскую – к Ольховорогскому почтовому отделению».³⁵ Опять же исходным пунктом почтового тракта именуется хутор Юдин.

Разберёмся в разночтении даты образования станицы Милютинской детальнее. Чтобы не быть голословным, процитируем без всяких изъятий Положение Военного Совета «Об утверждении проекта двух новых юртов в Области войска Донского» от 7 мая 1876 года:

«Высочайше утверждённым 7 мая положением Военного Совета постановлено:

Образовать в Донской области, из свободных войсковых земель, два новые станичные юрта, под наименованиями: Ми-

³⁴ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1818, л. 1.

³⁵ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1818, л. 1–1об.

лютинский и Ермаковский, причислив первый из них к Донецкому, а второй – к 1-му Донскому округам».

Вместе с тем, Военный Совет, журналом 17 марта, между прочим, положил:

«1. Утвердить проектные планы границ означенных юртов, с тем, чтобы изменение границ в натуре, если в том встретится надобность, было произведено на основании существующих законоположений.

2. В новых юртах образовать станичные учреждения на общем основании, поместив временно таковые при существующих в пределах новых юртов хуторах.

3. Впредь до заселения новых юртов, переселенцам предоставить в пользование надел не свыше 35 десятин на душу мужского пола; остальные же за тем земли в проектированных юртах сдавать в арендное содержание на годовые сроки, под попас и сенокос, по распоряжениям областного правления, с тем, чтобы арендная плата поступала в войсковой капитал. (сообщ[ение] Войск[ового] Наказ[ного] Ат[атама] в[ойска]. Донского 18 мая, № 236)».³⁶

Обращаем внимание на пункт 2 положения, где говорится об образовании станичных учреждений «на общем основании, поместив временно таковые при существующих в пределах новых юртов хуторах», и дату журнального решения 17 марта. Тем самым, станица Милютинская основана именно 17 марта, но станичные учреждения временно размещались в хуторах. Для новой станицы Милютинской таким хутором и стал хутор Юдин. Поэтому по логике вещей праздновать основание станицы Милютинской надо именно в хуторе Юдин в день 17 марта, а с учётом нового летоисчисления день основания ста-

³⁶ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам. Том XII. Часть I. С 1-го января по 1-е июля 1876 г. Издание Главного Управления Иррегулярных войск. СПб, 1876. С. 146.

ницы приходится на православный праздник святого (тёплого) Алексея, который в былые времена отмечался именно 17 марта. Очень символичное совпадение с началом весны, пробуждением природы, чего ещё можно желать милютинцам для славного станичного праздника.

Известный исследователь донской старины Иван Михайлович Сулин (родился ориентировочно в 1830 году) провёл кропотливейшую работу по изучению истории заселения казачьих хуторов и станиц Донецкого округа Области Войска Донского и оставил после себя обширную рукопись, хранящуюся ныне в фондах Новочеркасского музея истории донского казачества. Как утверждал в конце XIX века И.М. Сулин, история образования станицы Милютинской имеет достаточно глубокие исторические корни. Своим появлением станица Милютинская обязана, прежде всего, ранее возникшим четырём хуторам 2-го Донского округа Чернышевской станицы. К этим изначальным милютинским поселениям И.М. Сулин относил следующие хутора: Терновой, Кузнецов, Юдин и Поляков. Вот как происходило заселение этих, теперь милютинских, мест: «Около ста лет тому назад (то есть примерно в конце XVIII века, если исходить из датировки сулинской рукописи. – А.С.) казак Есауловской станицы Дмитрий Иванович Чумачихин, человек предприимчивый, поднялся с места с 4-мя сыновьями (женатыми) и поселился за 120 вёрст от станицы на р[еке] Гнилой, до того времени пустынной и никем[,] кроме калмыками[,] не обитаемой. Вскоре рядом с Чумачихиным поселились ещё два казака, один Чирской, а другой Есауловской станицы[,] и таким образом составили хутор названный Терновой, потому что первые его основатели поселились в таком месте р[еке] Гнилой, где особенно много росло тёрну».³⁷

³⁷ Сулин И.М. Сборник материалов по истории заселения казачьих станиц и хуторов Донецкого округа. Т. 3. Ч. 1. Новочеркасск, 1893–1899. Л. 3.

Далее, ссылаясь на публикацию в газете «Донские областные ведомости» (1874 год, № 11), И.М. Сулин пишет: «После один за другим образовались ещё четыре хутора на Гнилой – Кузнецов, Юдин, Поляков и Орлов[,] получившие названия от имени первых своих поселенцев, эти пять хуторов находятся там же, где их заселили первые выходцы. Терновой расположен почти на середине течения Гнилой, а Орлов в самой вершине, расстояние между ними 20 вёрст».³⁸

Хутор Кузнецов, согласно сведениям И.М. Сулина, по списку 1837 года, значился на войсковых землях по обоим берегам реки Гнилой. В хуторе насчитывалось 5 дворов. На карте, составленной примерно в 1806 году, Сулин отмечает наличие на реке Гнилой хутора Кузнецов как отдельного поселения.³⁹

Хутор Орлов согласно сведениям И.М. Сулина, по списку 1838 года, значился на войсковых землях по обоим берегам реки Гнилой. В хуторе насчитывалось 25 дворов (что довольно много для тех исторических времён. – А.С.). На карте, составленной примерно в 1806 году, хутор Орлов уже был нанесён. Располагался хутор, на момент сбора сведений И.М. Сулиным в конце XIX века, в 100 верстах от окружной станицы Каменской.⁴⁰

Хутор Поляков, согласно сведениям И.М. Сулина, по списку, составленному в феврале 1838 года, уже значился на войсковых землях и относился к Нижне-Чирской станице. Располагался хутор Поляков по обоим берегам реки Гнилой, и насчитывалось в нём 6 дворов. На карте, составленной примерно в 1806 году, Сулин зафиксировал на месте хутора Поляков,

³⁸ Сулин И.М. Сборник материалов по истории заселения казачьих станиц и хуторов Донецкого округа. Т. 3. Ч. 1. Новочеркасск, 1893–1899. Л. 3.

³⁹ Сулин И.М. Сборник материалов по истории заселения казачьих станиц и хуторов Донецкого округа. Т. 3. Ч. 1. Новочеркасск, 1893–1899. Л. 9.

⁴⁰ Сулин И.М. Сборник материалов по истории заселения казачьих станиц и хуторов Донецкого округа. Т. 3. Ч. 1. Новочеркасск, 1893–1899. Л. 11.

также располагавшийся по обоим берегам реки Гнилой хутор Фирсов.⁴¹ Можно предположить, что поселение сменило название вместе с фамилией его жителей.

Хутор Терновой, согласно сведениям И.М. Сулина, по списку 1838 года значился на войсковых землях как хутор Чумаков (Терновской), располагавшийся по обоим берегам реки Гнилой. В названном хуторе насчитывалось 14 дворов. На основе карты, составленной примерно в 1806 году, Сулин устанавливает, что хутор Чумаков существовал тогда, как отдельное поселение, а выше его располагался хутор Терновой. Разобравшись с этим сложным разграничением казачьих поселений, И.М. Сулин провёл дополнительные изыскания в войсковом архиве, где обнаружил определение войсковой канцелярии, датированное 30 марта 1776 года. На этом основании Сулин утверждает, что ещё в 1775 году на реке Гнилой существовал хутор казака Есауловской станицы Дмитрия Чумакова.⁴²

Тем самым, с учётом данных архивных сведений мы можем говорить о первых милютинских казаках, начиная с 1775 года, заселивших территорию будущего Милютинского казачьего юрта, и носили они тогда исключительно фамилию Чумаковых (эта фамилия и сегодня достаточно часто встречается среди милютинских казаков). Очевидно, в те далёкие времена кочевали на свободных милютинских землях калмыки, а поселения донских казаков территориально занимали лишь небольшую площадь в этом районе Тихого Дона.

Согласно изысканиям И.М. Сулина, хутор Юдин по списку 1838 года значился на войсковых землях по левому берегу реки Гнилой. В нём тогда насчитывалось 4 двора, располагавшихся в устье балки Базной. На карте, составленной примерно в 1806

⁴¹ Сулин И.М. Сборник материалов по истории заселения казачьих станиц и хуторов Донецкого округа. Т. 3. Ч. 1. Новочеркасск, 1893–1899. Л. 7.

⁴² Сулин И.М. Сборник материалов по истории заселения казачьих станиц и хуторов Донецкого округа. Т. 3. Ч. 1. Новочеркасск, 1893–1899. Л. 5.

году, Сулин хутора Юдин, к сожалению, не обнаружил.⁴³ Следовательно, хутор Юдин образовался в промежуток времени между 1806 и 1838 годами.

Теперь о названии станицы Милютинской. Вот что мы прочитали в № 6 от 15 марта 1892 года газеты «Донские епархиальные ведомости»: «*Милютинская* станица находится на правой стороне р[еки] Гнилой, в 100 верстах от Каменской станицы. Станица эта исторически прошлого не имеет, основана только в 1876 году и названа Милютинской в честь военного министра[,] графа Милютина. В станице этой находится Предтечинский молитвенный дом, построенный в 1882 г., однопредстольный, деревянный, колокольня на столбах, ограда деревянная; стоимость постройки его обошлась в 7239 р[ублей]». ⁴⁴ При этом в газете делается ссылка на клировые ведомости 1884 года и данные Донецкого окружного начальства за 1888 год.

Действительно, именно известный реформатор эпохи правления императора Александра II, Военный министр, генерал-адъютант Дмитрий Алексеевич Милютин (1816–1912 гг.) утвердил решение Военного совета об образовании станицы Милютинской. Позже Дмитрий Алексеевич стал графом (1878 год) и последним генерал-фельдмаршалом Российской империи (1898 год).

Буквально на закате своей блестящей реформаторской карьеры Д.А. Милютин дал согласие стать почётным казаком станицы Милютинской. Но ему до сих пор нет памятника в станице, которая фактически носит его имя, хотя, как мы полагаем, это дело поправимое. Так вот разберёмся с историческими деталями принятия графа Д.А. Милютина в почётные каза-

⁴³ Сулин И.М. Сборник материалов по истории заселения казачьих станиц и хуторов Донецкого округа. Т. 3. Ч. 1. Новочеркасск, 1893–1899. Л. 4.

⁴⁴ Донские епархиальные ведомости. 1892. 15 марта. № 6. С. 255.

ки станицы своего имени. В Государственном архиве Ростовской области хранится «Дело по письму Начальника Главного Управления казачьих войск, о зачислении Графа Милютина в число граждан Милютинской станицы».

Согласно материалам этого архивного дела, в начале декабря 1880 года казаки станицы Милютинской единогласно утвердили общественный приговор с ходатайством о зачислении в казачье сословие Войска Донского с причислением к обществу Милютинской станицы Военного Министра, Графа Дмитрия Алексеевича Милютина «на основании § 10 Высочайше утверждённого 21 апреля 1869 года мнения Государственного Совета».⁴⁵ Ходатайство своих одностаничников поддержал и продвигал по инстанциям «член Комитета по пересмотру казачьих законоположений, состоящий по войску Донскому Полковник Греков».

Военный министр Российской империи, граф Дмитрий Алексеевич Милютин ответил казакам Милютинской станицы согласием. В архивном документе – письме начальника Главного Управления казачьих войск Военного министерства Российской империи, генерал-лейтенанта Александра Петровича Богуславского (1824–1893) Войсковому наказному атаману Донского казачьего войска, генералу от кавалерии Николаю Александровичу Краснокутскому от 9 декабря 1880 года, за № 3704 – мы читаем: «По докладе приговора этого, его Сиятельство Граф Дмитрий Алексеевич изволил положить следующую резолюцию «принимаю с удовольствием предложение станичного общества и благодарю за оказанный почёт».⁴⁶

14 февраля 1881 года Милютинское станичное общество единогласно утвердило общественный приговор (присутствовало более 2/3 казаков, имеющих право голоса) и «выразило

⁴⁵ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1947, л. 4.

⁴⁶ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1947, л. 1об.

согласие на зачисление в казачье сословие по означенной станции Г. Военного Министра Генерал – от Инфантерии Генерал-Адъютанта Графа **Милютина**».⁴⁷ 12 мая 1881 года Войсковой наказной атаман Н.А. Краснокутский направил в Областное правление Войска Донского распоряжение № 1732, в котором уведомил «Областное Правление для зависящих распоряжений о внесении Генерал-Адъютанта Графа Милютина в списки граждан Милютинской станицы».⁴⁸ Причём, сам Военный министр, граф Д.А. Милютин был уведомлен о зачислении в казачье сословие Войска Донского с причислением к обществу Милютинской станицы письмом Войскового наказного атамана 19 марта 1881 года, за № 1075,⁴⁹ подписанным помощником Войскового наказного атамана Донского казачьего войска, Генерального штаба генерал-майором Николаем Алексеевичем Маслаковцом (1833–1908).

Помимо официального названия, в Области Войска Донского было принято давать народные казачьи прозвища. Порой эти народные «дразнилки» получались очень обидные и литературно не всегда цензурные, например, прозвище Цымлян-ской станицы – «Малашка в кивер наджекала». Практически все станицы такие прозвища имели. Вот прозвища станиц Донецкого округа (в составе которого находилась Милютинская станица) и некоторых станиц Области Войска Донского: Верхне-Кундрюческая – «воробьи», Вёшенская – «куцая», или «ломохвостая» (кобель упал с колокольни и отбил хвост); Граб-бевская (Морозовская – «овечка глубокая») – «мил не мил, а кушать надо», или «твой жёлтый, мой жёлтый»; Еланская – «козлы», Ермаковская – «бугай»; Есауловская – «хорь курей подушил», Казанская – «чапура в речке клевала лягушек»; Ка-

⁴⁷ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1947, л. 6.

⁴⁸ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1947, л. 6.

⁴⁹ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1947, л. 4–4об.

литвенская – «верблюдка»; окружная станица Донецкого округа – Каменская – «сучка в башлыке оцетинятилась»; Каргинская – «цыгане», Константиновская – «лягушек треножили», Кочетовская – «Лыско няньку...», Кривянская – «седлайте каюки, рак морской угнал табун донской», Мариинская – «суслики» или «сучку Долотина на сборе пороли», Новочеркасская – «медведь тройку угнал», Усть-Белокалитвенская – «теплошапки»; Чернышевская – «ножницы». Саму станицу Милютинскую прозвали «свинячий паспорт».⁵⁰

Редактор журнала «Родимый край» Н. Мельников представил следующее объяснение прозвища «свинячий паспорт»:

«В станице Милютинской произошли станичные перевыборы. Прошли шумно и оживлённо. Только что выбранный новый атаман пригласил стариков и знакомых к себе на выпивку. Так прямо из станичного правления и пошли все к атаману.

А атаман был человек ничего себе, только заностый очень. Что вобьёт себе в голову, ничем этого не выбьешь. Тут у него и сила воли, и упрямство.... Как сели все за столы, да пошло угощение, так и начал он хвалиться. Ещё в атаманах и денька не ходил, а, подвыпивши, говорит:

– У меня шалишь... Наша станица должна стать самой лучшей, потому что мы никто другой, а милютинцы... Правильно ли я говорю?

– Правильно... – гудели казаки.

– У нас посторонних быть не может. У нас место только для казаков. А как кто появится, незнакомая личность, сейчас же его волоките в правление: выясним, кто и откуда и зачем, да и обратно...

Атаман хмелел всё больше и больше.

⁵⁰ Ермаков Н.Е. Прозвища донских станиц // Родимый край (Орган Общеказачьей мысли. Издатель: Донское Войсковое Объединение. Париж). 1864. № 54. С. 36.

–... Скажем, идеёт человек. Ты откедова? Ага – из Саракомыша? А ты из Тартарары? Ага... Повертай оглобли отсюда...

В это время, постучавши в дверь, вошёл конвойный казак и доложил атаману:

– Пересыльный... Сопровождаем...

– Ага... выкатил глаза атаман: очень хорошо... Пересыльный? Откедова?

– Из Саракомыша...

Атаман даже на месте подскочил.

– Ага, говорит, так я и знал... А подать мне сейчас же паспорт его...

Паспорт оказался в порядке. Атаман отпустил казака. Но глубоко задумался, устремив хмельные глаза в одну точку. Гости шумели и пировали, и никто из них не услышал тихо скрипнувшую дверь. Но атаман услышал, и, дав знак всем замолчать, стал тихо красться к двери. Все замолчали.

– Сейчас поймем, – прошептал атаман и с криком, – Давай, паспорт... распахнул дверь.

В дверях испуганно, поводя маленькими заплывшими глазами, застигнутая врасплох, стояла забредшая в комнаты, большая жирная свинья.

Отсюда и пошло прозвище Милютинской станицы – «свиный паспорт».⁵¹ Прозвища (дразнилки) часто использовались казаками в повседневной жизни, чтобы подначить своих соседей в разговоре, при встрече и т.д. На эти словесные пассажи, как правило, не обижались, ибо знали, чем ответить, и тут же припоминали встречную дразнилку с байкой.

Самый ранний список жителей станицы Милютинской позволяет определить станичный приговор № 44 от 24 июня 1879

⁵¹ Прозвища донских станиц // Родимый край (Франция). 1965. № 60 (сентябрь–октябрь). С. 30.

года, когда утверждался «план на поселение Милютинской станицы». Благодаря этому документу, мы знаем, что количество первых милютинских казаков достигало 510 человек, которые имели право голоса на станичном сходе, то есть жителей было больше с учётом членов семей. Вначале процитируем текст станичного приговора:

«1879 года июня 24 дня. Граждане области войска Донского, Донецкого округа, Милютинской станицы, имеющих право голоса на станичном сходе, в настоящем году 510 челов[ек], сего числа присутствовало наличных 257 челов[ек], в присутствии станичных правителей имели суждение о распланировании избранной нами и утверждённой областным правлением местности под поселение нашей станицы Милютинской землемером областной земской управы Губернским Секретарём Кругловым; распланирование это, как в натуре[,] так и составленный на ту местность план им же, Г-м Кругловым, мы признаём правильным и во всём согласным с нашим желанием. А так как в настоящее время есть много желающих и имеющих крайнюю нужду поселиться на распланированном месте[,] то и заявляем желание просить подлежащие начальство о высылке в скором времени нам плана; на что ходатайство поручаем Милютинскому Станичному правлению. На чём приговор сей утверждаем нашими подписями».⁵²

Станичный приговор вначале подписали сотник П. Чумаков и хорунжий Я. Коньков.⁵³ Далее последовали подписи казаков. Нам удалось прочесть 237 фамилий, 3 записи разобрать не удалось. В конце документа расписались: «за станичного

⁵² ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1704, л. 2.

⁵³ Очевидно, эти два казачьих офицера имели высокий социально-правовой статус в местном казачьем сообществе и выступали своеобразными поручителями справедливости принятого станичного приговора. Кроме того, они могли владеть значительными земельными паями за службу как офицеры на распределяемых землях для станичного обустройства. Поэтому мнение этих землевладельцев о проведённом межевании учитывалось особо.

атамана кандидат его урядник Сметанников» и писарь Линников. Вначале среди подписей под станичным приговором обозначены грамотные казаки, которые записывали свои данные сами, а затем указываются неграмотные казаки, чьи фамилии зафиксировал писарь. Мы выстроили расшифрованный в буквальном смысле слова рукописный список по алфавиту (поставили вначале фамилию, затем – имя и в конце – казачий чин, если он указывался), и вот, кто оказался среди первых жителей станицы Милютинской:

Алдонин; Алимов Трофим, казак; Артёмов Агап, казак; Бодров Давид, урядник; Дербенцев Иван, фейерверкер;⁵⁴ Егоров Иван, урядник; Елисеев Иван; Ерохин Павел, урядник; Ефрем (далее неразборчиво. – А.С.), казак; Жужнёв Лазарь; Зарубин; Захаров Гаврила, урядник; Зимин Илья; Калмыков Логвин; Калмыков Михаил; Калмыков Степан, урядник; Квасов Семён; Кирилёв Евдоким, урядник; Колочов, урядник; Кочетов Иван, урядник; Кузнецов Гурей; Кузнецов Иван; Маркин, урядник; Маркин А., казак; Маркин Евтей; Минаев Тимофей, урядник; Переходкин Сидор, казак; Позднеев Меркул; Попанов, урядник; Поляков Афанасий, казак; Поляков Василий; Поляков Трофим, урядник; Потапов Анофрий; Прихоткин Евсей, казак; Ребухин Андрей, урядник; Рябухин Аким; Сергеев Василий; Сиволобов Андрей; Сидоров, урядник; Сидоров Данила, казак; Смеленков Василий, урядник; Толстов Тарас; Тимирев Карнила, казак; Топилин, урядник; Устинов Давид, урядник; Февралёв Афанасий; Фокин Леон, казак; Харитонов Иван, казак; Чичаков Василий; Чичеров Игнат; Чумаков Ар-

⁵⁴ Фейерверкер – это унтер-офицерское воинское звание и должность в артиллерийских частях российской императорской армии. С 1884 года появилось звание младшего фейерверкера, или вице-фейерверкера, которое приравнивалось к младшему унтер-офицеру в других родах войск, и звание старшего фейерверкера, или обер-фейерверкера, соотносившееся по чинам с отделенным (старшим) унтер-офицером.

тём; Чумаков Иван, урядник; Чумаков Фёдор, урядник; Юдин Гаврил, казак; Юдин Евсигней, казак; Юдин Иосиф, казак; Юдин Павел, казак; Юдин Трофим, казак.⁵⁵

Список неграмотных казаков разбирать было немного легче, поскольку он зафиксирован лишь одним почерком и рукой писаря Линникова. Конечно же, эту запись каллиграфической никак не назовёшь, но в этом случае мы разобрали практически всё. Однако в этой части списка подписей практически нигде не указывается чин. Встречаются в списке редкие мужские имена (да и фамилии тоже), и хотя их грамматическое написание вряд ли можно признать точным, мы решили их не править, чтобы не нарушать характерное казачье произношение. Примечательной является приписочка в конце приводимого списка неграмотных: «по неграмотству их с личной и рукоданной просьбы и за себя расписался казак Антон Наганов». Итак, в списке неграмотных казаков, принимавших станичный приговор, значились:

Абнизов Илья; Абнихов Фадей; Авчинников Пракофий; Аксёнов Даниил; Алимов Антон; Алимов Григорий; Алимов Леон; Алимов Трофим; Алфёров Архип; Ананьев Андрей; Ананьев Герасим; Андриянов Тимофей; Артёмов Захар; Артёмов Иван; Артёмов Мартын; Артёмов Савелий; Артёмов Степан; Асецын Андриян; Афонасьев Пахом; Ашимов Демьян; Бардаков Харлам; Благородов Фёдор; Благородов Филат; Бодров Осей; Бухалеров Агап; Быхов Пётр; Волгин Яков; Галицин Василий; Голов Яков; Гуров Сергей; Деев Лактион; Долгов Пётр; Дударев Григорий; Егоров Андрей; Егоров Фёдор; Емельянов Василий; Ефимов Иван, казак; Ефимов Сергей; Зарубин Евдоким; Зимовнов Гавриил; Золотовсков Ераст; Золотовсков Климон; Золотовсков Матвей; Золотарёв Прокофий, урядник; Золотовсков Фёдор; Иванов Дмитрий; Игнатов Иван; Исаев

⁵⁵ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1704, л. 206–3.

Семён; Казеев Митрофан; Казьмин Пётр; Калмыков Аким; Калмыков Пахом; Калмыков Степан; Камышов Леон; Карагичев Василий; Карагичев Дмитрий; Кательников Панкрат; Киреев Павел; Князев Сергей; Кобазев Алифер; Козлов Афонасий; Комаров Пётр; Коршунов Фёдор; Кочетов Семён; Кочетов Степан; Кошенсков Филипп; Кременсков Григорий; Крылов Ермил; Кузнецов Вакул; Кузнецов Вакул; Кузнецов Василий; Кузнецов Григорий; Кузнецов Иван; Кузнецов Тимофей; Курандин Аверьян; Кыпряжкин Пракофий; Кыпряжкин Степан; Лагутин Степан; Лагутин Тимофей; Лагутин Тихон; Лешаков Филат; Лысиков Гавриил; Макаров Семён; Максаев Антон; Малахов Михаил; Манин Николай; Маркин Еремей; Маркин Павел; Меркулов Егор; Назаров Леон; Немудрякин Евдоким; Никанов Степан; Ноздрин Борис; Орлов Григорий; Орлов Никита; Панин Поликарп; Панов Архип; Панов Дмитрий; Панов Иван; Парамонов Пётр; Паршин Карп; Переходкин Гавриил; Переходкин Захар; Полупанов Василий; Полупанов Гавриил; Пономарёв Филипп; Попов Павел; Породин Михей; Потапов Давид; Распаркин Захар; Распаркин Иван; Распаркин Милентий; Расхавов Яков; Родимов Сафон; Рябуев Дмитрий; Рябуев Иван; Рябухин Аким; Рябухин Андрей; Самохин Сергей; Сафонов Андрей; Синянкин Егор; Скрыгин Иван; Соколов Влас; Солдатов Алексей; Стерлядников Гавриил; Сухов Трифон; Табунщиков Иван; Тапилин Пётр; Тащилин Лукьян; Тащилин Михаил; Толстов Иван; Тормасин Антон; Тормасин Василий; Тырнаков Казьма; Тырнаков Михаил; Фастунов Василий; Фастунов Савостьян; Фастунов Тимофей; Февралёв Кирьян; Февралёв Минай; Фёдоров Герасим; Фёдоров Евстигней; Фёдоров Тимофей; Федунов Григорий; Филатов Иван; Фильцов Иван; Фирсов Тимофей; Фокин Леон; Фокин Пётр; Фокин Тихон; Фокин Фатей; Харитонов Аким; Харитонов Аким; Харитонов Зот; Харитонов Иван; Харитонов Карп; Харитонов Пахом;

Хохлачёв Михаил; Целихов Леон; Черников Ефим; Чернышков Еремей; Чиков Григорий; Чичеров Игнат; Чичеров Михей; Чумаков Антон; Чумаков Иван; Чумаков Иван Гер.; Чумаков Матвей; Чумаков Панфил; Чумаков Степан; Щетников Марк; Щетников Марк; Юдин Артамон; Юдин Евсей; Юдин Емельян; Юдин Никита; Юдин Никита Ф.⁵⁶

Образование новой станицы Милютинской материально поддерживалось войсковым начальством, поскольку создание станичных учреждений представляло собой затратное дело, начиная с землеустроительных работ и заканчивая возведением здания станичного правления. Наказной атаман Донского казачьего войска, генерал-адъютант Николай Александрович Краснокутский добился внесения расходов «на пособия новым станицам» особым параграфом в войсковую смету:

«Военный Совет, журналом 18 мая [1877 г.], положил:

1. Станичным обществам вновь образуемых в Области войска Донского станиц Милютинской и Ермаковской отпускать из войсковых сумм пособие на содержание станичных правлений, по 1200 р[ублей] в год каждой станице, в течение трёх лет со дня открытия станичного правления.

2. Расходование означенной суммы производить по составляемому в начале каждого года станичным правлением росписанию, одобренному станичным сходом и утверждаемому местным окружным начальником.

3. Для записки прихода и расхода отпускаемой суммы, станичному правлению вести особую книгу, которую, по истечении года, представлять, по обревизовании особо избранными на сходе лицами, на утверждение окружного начальника.

4. На производство упомянутого пособия Ермаковской станице, с 16 сентября 1876 г. и за весь 1877 год, отпустить, на счет остатков от сметных ассигнований, из войскового капита-

⁵⁶ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1704, л. 3, 3об, 4, 4об.

ла 1500 р[ублей]; на будущее же время, расход на пособия новым станицам вносить в войсковую смету особым параграфом]». ⁵⁷

Станичное общество Милютинской станицы формировалось не только за счёт уже проживавшего в местных хуторах населения, а, прежде всего, путём переселения донских казаков из других станиц. В фонде 301 «Областное правление области войска Донского» Государственного архива Ростовской области имеется «Дело о причислении лиц в станицу Милютинскую, 1877 г.», которое позволяет представить характер переселения казаков из других станиц Области Войска Донского в новообразованную станицу Милютинскую. Естественно, перечисление всех казаков, изъявивших желание переехать Милютинскую, может составить большой объём текста, и особого смысла не имеет. Гораздо важнее определить, откуда именно переселялись, кто переселялся, какая инициатива при этом проявлялась, поскольку переселение являлось общедонской проблемой, частью государственной политики Российской империи. ⁵⁸ Мы сделали выборку по отдельным станицам, откуда происходило переселение казаков в новую станицу Милютинскую.

Из Перекопской станицы Усть-Медведицкого округа в Милютинскую переселилась семья казака Якова Петровича Косачова, но кроме самого главы семьи указываются лишь имена пяти сыновей. Это – Степан, Иван, Капитон, Григорий, Никифор. ⁵⁹ Из Перекопской также переехал казак Василий Воронков. ⁶⁰

⁵⁷ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XIII. Часть 1. С 1 января по 1 июля 1877 г. Издание Главного Управления Ирегулярных войск. СПб., 1877. С. 307–308.

⁵⁸ Ревин И.А., Скорик А.П. Фронт и переселение на Дону: исторический опыт осуществления государственной политики // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития: Тезисы Всерос. науч. конф. (28-29 сент. 2010 г., Ростов н/Д) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 125–128.

⁵⁹ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 1, 3.

⁶⁰ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 120.

Самой крупной группой переселенцев в новообразованную станицу Милютинскую стали казаки станицы Вёшенской того же, что и Милютинская, Донецкого округа. Согласно списку от 30 октября 1877 года, заверенному подписью станичного атамана Вёшенской, урядника Дудорова, всего изъявили желание переехать 71 человек обоего пола. В числе переселенцев зафиксирована семья казака Терентия Ивановича Бирюлина (37 лет от роду), в состав которой, кроме него самого, входили: жена Евдокия (34 года), сын Семён (15 лет) и три дочери.⁶¹ Более многочисленной оказалась семья казака Николая Даниловича Суховатова (41 год от роду). Вместе с ним в качестве переселенцев обозначены: жена Анастасия (41 год), четыре сына: Егор, Андрей, Роман, Лев, две дочери: Варвара и Евдокия, а также тёща казака Суховатова – вдова казака, Агафья Зимовнова (71 год).⁶² А вот с казаком Иваном Даниловичем Боковым (42 года) на новое место изъявил желание перебраться только лишь сын, казак Алексей (21 год). Казак Прокофий Фёдорович Авчинников вознамерился с собой взять в Милютинскую жену и двух сыновей: Ивана (18 лет) и Илью (34 года). Казак Прокофий Тимофеевич Выпряжкин (52 года) записался на переселение только сам.⁶³

Из Еланской станицы Донецкого округа в новообразованную станицу Милютинскую переселилась семья казака, урядника Евдокима Егоровича Королёва (53 года). Вместе с ним на новое место переехали: жена Ирина (53 года), сын Кузьма (17 лет), а также зять – казак Апифаний Григорьевич Каргин (30 лет). Причём, в отношении урядника Евдокима Королёва в архивном деле имеется резолюция о причислении к Милютинской станице на основании положения Военного Совета от 17

⁶¹ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 6.

⁶² ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 6, 60б.

⁶³ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 60б.

марта 1876 года.⁶⁴ Изъявили желание перебраться с семьями в Милютинскую казаки Еланской станицы: Николай Наумович Подолянов, Дмитрий Тихонович Выряжкин, Анф... (далее имя написано неразборчиво. – А.С.) Абрамович Целиков, Филипп Попов, Пётр Сидоров. Однако однозначная резолюция о переселении зафиксирована только в отношении Филиппа Попова и Петра Сидорова.⁶⁵

Из Букановской станицы Хопёрского округа прошение о переселении поступило от казака Фолимона Григорьевича Беспалова. Такое же желание выразил сотник Александр Денисович Денисов из Пятиизбянской станицы 2-го Донского округа, рассчитывавший перебраться со всем своим семейством. Казаки Ново-Александровской станицы: Матвей Л. Вершинин, Иван Александрович Фролов, Тимофей Акимович Буянов, Фрол Ан... (далее отчество написано неразборчиво. – А.С.) Кузнецов тоже считали для себя возможным переселение на новое место. В числе переселенцев зафиксированы также казаки Глазуновской станицы Усть-Медведицкого округа, в том числе семья казака Акима Нефёдовича Давыдова (он, жена и 13-летний сын Георгий) и казак Николай Иванович Коновалов.⁶⁶ Причём, что интересно, прошение в Донское Областное Правление о переселении подала жена казака Глазуновской станицы Коновалова – Марфа Артёмовна Коновалова. С ней должны были отправиться в Милютинскую дети: сын Филипп (18 лет) и дочь Лукерья (7 лет). Марфа Артёмовна достаточно основательно аргументировала просьбу: «муж её находится на полевой службе и изъявил на это согласие, при этом представила выписку из посемейного станичного списка и удостоверение станичного правления, заверенное окружным начальни-

⁶⁴ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 360, 359об.

⁶⁵ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 23, 359, 359об.

⁶⁶ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 48, 128, 181, 242, 261.

ком в том, что Коновалов действительно изъявил желание на перечисление и что поведения хорошего». ⁶⁷

Мы далеки от мысли о том, что в Милютинскую станицу всё время только приезжали новые жители. Безусловно, кто-то, по каким-то причинам и уезжал из Милютинской, точнее сказать переселялся со своим семейством в другие места. Документов о массовом исходе казаков-переселенцев из Милютинской мы не обнаружили, но единичные факты встречаются. Причём, такие документы, подтверждающие эту тенденцию, наличествуют в разных архивах.

Архивное «Дело о причислении лиц в станицу Милютинскую» (1877 г.; оп. 10, д. 27) фонда 301 (Областное правление области войска Донского, 1795–1920 гг.) Государственного архива Ростовской области содержит полный текст станичного приговора от 13 августа 1878 года по прошению «перечисленного из станицы Еланской в станицу Милютинскую казака Алексея Архипова Конашина», который обращался к станице с просьбой о разрешении на возвращение в прежнюю свою станицу Еланскую Донецкого округа. Согласие на возвращение казак Алексей Архипович Конашин получил.

Однако вышеназванный приговор интересен не только фактом возвращения некоторых переселившихся в Милютинскую станицу казаков обратно в свои прежние хутора и станицы, но и фиксированием численности казаков, имеющих право голоса в 1878 году, а это значит, что летом 1878 года в станице Милютинской проживало 250 полноправных казаков. Причём, на станичный сход (круг) 13 августа 1878 года явилось 159 человек, а отсутствовало по разным причинам 91 человек. Станичным атаманом Милютинской станицы в 1878 году был поручик (в системе казачьих чинов – сотник) Чернозубов. ⁶⁸ В

⁶⁷ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 261.

⁶⁸ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 443.

1880 году число полноправных казаков Милютинской станицы («имеющих право голоса на станичных сходах») на 8 апреля текущего года устанавливалось на уровне 510 человек.⁶⁹ Примечательно, что в окружной станице Каменской таких казаков на тот же самый момент было не намного больше, всего лишь 562 человека.⁷⁰

Кроме того, вышеназванный станичный приговор от 13 августа 1878 года позволяет установить имена и фамилии первых поселенцев станицы Милютинской. Правда, рукописный характер исполнения данного документа затрудняет его прочтение. Тем не менее, вот какие фамилии и имена удалось установить. Приводим их в алфавитном порядке: Аксёнов Данила, Акулиничев Евлампий, Алфёров Архип, Ананьев Андрей, Андрианов Тимофей, Арсенов Ефрем, Артёмов Лаврен, Быхов Пётр, Галицын Василий, Гуров Сергей, Деев Лактион, Егоров Пётр, Емельянов Михаил, Захаров Иван, Иванов Дмитрий, Калмыков П... (имя не разборчиво. – А.С.), Королёв Пётр, Кочетов Семён, Кривошлыков Семён, Лагутин Демьян, Лагутин П... (имя не разборчиво – А.С.), Леонов Пётр, Мельников Василий, Меркулов Егор, Недомерков Александр, Павлов Никита, Паршин Карп, Переходкин Гавриил, Переходкин Захар, Полупанов Василий, Понаморёв Ф., Попов Фёдор, Рябухин Егор Ка... (далее неразборчиво. – А.С.), Сафронов Андрей, Сафронов Никифор, Селиванов Василий, Синев Антон, Скедров Тимофей, Стерлядников Гавриил, Сухов Трофим, Табунщиков С., Талстов Иван, Тапилин Лукьян, Титов Пётр, Фёдоров Никита, Фирсов Тимофей, Харитонов Филипп, Чичеров Василий, Чумаков А., Чумаков Матвей, Юдин Григорий, Юдин Емельян, Юдин Никита.⁷¹

⁶⁹ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 2008, л. 16.

⁷⁰ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 2008, л. 16.

⁷¹ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 27, л. 443, 444, 444об.

В Российском государственном военно-историческом архиве в фонде 400 (Главный штаб Военного министерства. 1836–1919 гг.) имеется дело «По прошению казака станицы Милютинской, войска Донского, Георгия Галицына о перечислении его с семейством из означенной станицы в станицу Краснокутскую», датированное 1916 годом. Прощение казака Георгия Га(о)лицына (его фамилия в деле пишется по-разному. – А.С.) поддержал казачий отдел Главного штаба Военного министерства в лице начальника отдела, генерал-лейтенанта Павла Осиповича Агапова и начальника отделения, полковника Орловцева, чьи подписи скрепил коллежский асессор Свечнов. Они отправили специальную депешу № 3896 6 мая 1916 года Войсковому наказному атаману Войска Донского с предложением сделать соответствующее распоряжение об удовлетворении прошения казака Милютинской станицы Георгия Га(о)лицына о переселении его с семейством в станицу Краснокутскую.⁷² Однако в мае 1916 года на Дону происходила смена атаманов: вместо генерала от кавалерии Василия Ивановича Покотило должность с 9 мая занял генерал-лейтенант, граф Михаил Николаевич Граббе. Как точно решилось дело о переселении не ясно, но следует полагать, что при столичной поддержке прошение казака Георгия Га(о)лицына всё же удовлетворили. Впрочем, для нас в этом случае важен факт желаемого переселения из Милютинской станицы.

Любопытно, как именно выглядела Милютинская станица и её окрестности в начальный момент формирования станичного юрта. В газете «Донские областные ведомости» мы обнаружили небольшую заметку под названием «Милютинская», не имеющую обозначенного автора,⁷³ которая позволяет составить общее представление о нарождающейся станице, которую

⁷² РГВИА, ф. 400, оп. 25, д. 11483, л. 1.

⁷³ Милютинская // Донские областные ведомости. 1881. 14 января. С. 2.

автор заметки посетил весной 1880 года и с изумлением узнал, что станица Милютинская «существует уже три года». Мы литературно обработали прочитанный текст, подредактировали с учётом современной лексики, немного дополнили и получили в итоге нижеследующее описание, сохранив информационный посыл публикации и усилив стилистическую прозрачность текста, чтобы облегчить его прочтение нашему читателю.

Географическое месторасположение Милютинской станицы определялось, прежде всего, расстоянием от нового поселения в 20 вёрст до Маньково-Берёзовской слободы. Этим самым обстоятельством сразу же подчёркивалось социальное противостояние станицы крестьянской волости. Далее в описании указываются три казачьих станицы: Чернышевская и Есауловская, от которых новая станица Милютинская отстояла на 60 вёрст, и окружная станица Каменская, находившаяся на удалении 100 вёрст.

В административно-управленческом порядке новая станица Милютинская причислялась к Донецкому округу, куда она относилась по гражданской части. Тем самым, её гражданское управление осуществлялась из окружной станицы Каменской. В военно-организационном плане Милютинская включалась в состав III военного отдела, а вся Область Войска Донского в то время делилась на пять военных отделов. Кстати, территория будущего Милютинского казачьего юрта в 1876 году, согласно существовавшей тогда карте Области Войска Донского с разделением на военные отделы, относилась ко второму военному отделу.⁷⁴

В 1880 году в Милютинской станице насчитывалось всего 64 двора, но построенные дома с прилегающими к ним хозяй-

⁷⁴ Карта Области войска Донского с разделением на военные отделы и изданная в 1876 году // URL: <https://vivaldi.dspl.ru/cm0000001/view> (дата обращения к источнику: 09.01.2015).

ственными постройками и земельными участками были беспорядочно разбросаны по берегу речки Гнилой. Станица располагалась между тремя своими хуторами. С одной стороны подалее находился хутор Кузнецов, с другой стороны поближе располагался хутор Поляков, а самым ближним хутором являлся хутор Юдин, отдалённый от станицы всего лишь на 2 версты.

В самой станице пока не существовало своего собственного православного храма, но уже имелись конкретные планы для его постройки, и даже было выбрано место для возведения будущей церкви. Насущные требы верующие жители станицы и прилегающих к ней хуторов могли реализовать в храме хутора Тернового, к приходу которого они временно пока относились. Примечательно, что вокруг земельной площади, заранее отведённой под строительство будущего православного храма, многие жители соседних станиц и хуторов зарезервировали для себя земельные участки для вероятностного своего переселения и возведения жилых домов и хозяйственных построек.

В Милютинской уже «появилось несколько порядочных домов; устроена лавочка». Названные факты свидетельствовали о начале обычной станичной жизни, как это было заведено в других донских станицах, то есть состоятельные жители задавали своеобразный тон в станичном благоустройстве, а предприимчивые торговые люди заботились о снабжении станичников товарами первой необходимости. Обустраивались и привычные общественные станичные учреждения. Причём, если раньше станичное правление «помещалось в наёмном доме», то «теперь помещается оно в собственном».

15 ноября 1880 года один из трёх инспекторов народных училищ Области Войска Донского торжественно открыл в станице Милютинской приходское училище для получения желаемого начального образования детьми местных жителей.

Учителем станичного приходского училища стал воспитанник Новочеркасской учительской семинарии Н.Т. Александров. Размещалось приходское училище временно в не очень уж удобном помещении, но станичники надеялись на лучшее, что скоро удастся предоставить ученикам более приемлемые условия для обучения.

Весьма деятельное участие во всех станичных делах принимал станичный атаман, сотник П.С. Донсков. Именно благодаря его настойчивости, станичное правление наконец-то обрело собственное здание и в Милютинской станице открылось второе по значимости общественное учреждение – приходское училище. Станичный атаман принял свою должность с апреля 1880 года, но уже за небольшой временной промежуток смог заметно изменить станичные дела к лучшему. Очевидно, на его умении управляться со станичными делами сказался ранее накопленный персональный опыт решения застарелых донских станичных проблем, поскольку до избрания на должность атамана Милютинской станицы сотник П.С. Донсков в течение восьми лет являлся станичным атаманом Есауловской станицы 2-го Донского округа.

Большую материально-финансовую помощь новой Милютинской станице оказывала войсковая администрация Области Войска Донского. Она целенаправленно выделяла из войсковой казны в течение трёх лет специальное пособие на запланированное станичное обустройство, что позволяло значительно ускорить процессы административного становления и экономического развития новой станицы Донецкого округа. Благоприятные перспективы для Милютинской станицы также создавало её географическое расположение в системе транспортно-экономических путей Области Войска Донского, поскольку через станичный юрт пролегла дорога между станицей Цымлянкой и станицей Вёшенской. Именно по этой дороге проис-

ходило значительное перемещение грузов и товаров, во многом гарантировавшее будущий экономический подъём для новой станицы Милютинской.

Действительно, через пятнадцать лет после образования станичного юрта в Милютинской станице и её хуторах к 1891 году насчитывалось, согласно ведомости о числе дворов, жителей, количестве земли и числе церквей по городам, станицам и волостям Области войска Донского за 1890 год, всего 11908 жителей, из них: 5964 мужчин и 5944 женщин, а церквей указано две.⁷⁵ В 1896 году в станице Милютинской проживало 8535 казаков,⁷⁶ из них: 4118 мужчин и 4417 женщин. Общая численность иногородних составляла 2294 человек, из них: 1246 мужчин и 1048 женщин. Кроме того, из числа жителей других городов, станиц и волостей Области Войска Донского в станице находились 26 мужчин и 18 женщин.⁷⁷ Общая численность населения станицы Милютинской достигала 10873 человек.⁷⁸ По тем временам это была небольшая станица, а, с учётом непродолжительной истории образования, динамика прироста численности населения в Милютинской оказывалась довольно неплохой. Однако назвать жизнь милютинцев лёгкой и сытной в те исторические времена довольно трудно. В 1885 – 1886 годах в станице Милютинской зафиксирован массовый падеж скота, а 1886 год отмечен для станичников неурожаем хлебов.⁷⁹

Тем не менее, экономическая жизнь местного сообщества постепенно налаживалась. Чтобы представить палитру склады-

⁷⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1892 г. Новочеркасск, 1892. С. 234.

⁷⁶ Вероятно, в этом случае подсчёт численности казаков также осуществлялся с учётом жителей хуторов юрта Милютинской станицы.

⁷⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1898 г. С. 8.

⁷⁸ Вероятно, и в этом случае подсчёт общей численности населения осуществлялся с учётом жителей хуторов юрта Милютинской станицы.

⁷⁹ Донские епархиальные ведомости. 1892. 15 марта. № 6. С. 255.

вавшихся торгово-экономических отношений мы обратились к весьма занимательному историческому источнику. В фондах Российской государственной библиотеки хранится знаковый фолиант «Вся Россия. Русская книга. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи», который доступен в оцифрованном виде. В данном варианте прочтения исторического источника собственные страницы не указываются, но имеются цифровые обозначения кадров (страниц) и вертикальных колонок текста издания, на которые мы и будем далее ссылаться, воспроизводя и дополняя извлечённую интереснейшую информацию о местных промышленных и торговых учреждениях, а также о людях, занимавшихся этим родом деятельности.

Итак, начнём с некоторых общих данных. К 1895 году в Донецком округе проживало 404989 жителей, по национальному составу представлявших малороссов и великороссов. Основными хозяйственными занятиями населения являлись скотоводство и хлебопашество. На территории Донецкого округа функционировали три окружных ярмарки. В районах расположения трёх станиц: Гундоровской, Каменской и Калитвенской добывался каменный уголь. В окружной станице, в волостных центрах и в казачьих станицах функционировал тогда телеграф, в том числе в Маньково-Берёзовской слободе и станице Милютинской. Окружным предводителем дворянства Донецкого округа являлся коллежский асессор Николай Стефанович Греков. Окружным атаманом Донецкого округа Области Войска Донского служил тогда генерал-майор Матвей Матвеевич Греков.⁸⁰

В Милютинском районе (станичном юрту и близлежащих слободах) в 1895 году работали три бакалейных лавки (магази-

⁸⁰ Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи на 1895 год. Часть I. СПб., 1895. Кадр (стр.). 168. Колонка 276.

на), которые реализовывали для местного населения сухие продовольственные товары первой необходимости: сухофрукты и копчёности, чай, сахар, кофе, муку,⁸¹ крупы, пряности и пр. В них также можно было приобрести некоторые хозяйственные товары, например, мыло, спички и др. Слово «бакалея» имеет турецкое происхождение (от турецкого слова «bakkal»), но оно надолго прижилось в русском языке и широко употреблялось вплоть до конца XX века. Отчасти использование в обиходе слова «бакалея» объяснялось тем, что оно кратко обозначало широкий спектр товаров с длительными сроками хранения и очень ёмко охватывало предметы первой необходимости. Можно было по вывеске и названию «бакалея» сразу определить, о чём шла речь. Владельца бакалейной лавки (магазина) называли бакалейщиком. Этим видом розничной торговли в Милютинском казачьем юрту занимался Пётр Николаевич Адамов (хутор Рязанкин Милютинской станицы). В Маньково-Берёзовской слободе бакалейные лавки содержали Василий Филиппович Котенев и Филипп Андреевич Попов. В Селивановской слободе торговал предметами первой необходимости Василий Васильевич Шушин.⁸²

Виноделие в Милютинской станице не получило своего развития, но свои винные лавки в 1895 году уже имелись, поскольку выпить хорошего вина донские казаки практически никогда не отказывались, если им позволяли время и место, да и не только. Сведений о местных алкоголиках того исторического времени мы не обнаружили. Очевидно, пили казаки в меру, но в общей сложности выпивали немало, поскольку в юрту функционировали сразу две винных лавки. Продажей ви-

⁸¹ При наличии хлебных лавок муку преимущественно можно было купить именно там, а отнюдь не в бакалее, ведь тогда муку покупали не по 1,0 кг, а мешками.

⁸² Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи на 1895 год. Часть I. СПб., 1895. Кадр (стр.). 168. Колонка 277.

на занимались Иван Игнатович Ивашкин (хутор Рязанкин Милютинской станицы) и Андрей Васильевич Мелешко (станция Милютинская).⁸³

В Милютинской станице и Маньково-Берёзовской слободе в 1895 году активно велась торговля тканями, текстильными и сопутствующими товарами и изделиями (нитки, тесьма, кружева, пуговицы и прочая фурнитура), всем тем, что тогда обозначали ёмким словом «мануфактура». Сегодня далеко не современные люди смогут точно объяснить именно это смысловое значение слова, а в те исторические времена особого разъяснения не требовалось. Предпринимательской деятельностью по реализации мануфактуры занимались: Фёдор Космич Марков (Маньково-Берёзовская слобода), Василий Парфёнович Полозов (Маньково-Берёзовская слобода), Филипп Леонтьевич Оглоблин (Милютинская станица), Анастасия Григорьевна Рудякова (Милютинская станица).⁸⁴ Участие в торговле мануфактурой женщины объяснялось не только спецификой продаваемых товаров, но, видимо, и тем, что у А.Г. Рудаковой была характерная личная предпринимательская жилка.

Наше суждение о предпринимательских способностях Анастасии Григорьевны Рудяковой подкрепляется имеющимися данными о другом виде торговой деятельности, которым она занималась. В станице Милютинской в 1895 году Рудякова являлась монополистом в торговле хлебом. Сегодня под вывеской «хлеб» мы обычно понимаем лишь розничную продажу хлебобулочных изделий, а в те исторические времена хлебная лавка (магазин), помимо розничной торговли хлебобулочными изделиями, занималась оптовой закупкой и реализацией зерна и зерновых продуктов и непременно имела свой склад, размер

⁸³ Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи на 1895 год. Часть I. СПб., 1895. Кадр (стр.). 168. Колонка 277.

⁸⁴ Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи на 1895 год. Часть I. СПб., 1895. Кадр (стр.). 168. Колонка 278.

которого напрямую зависел от оборотистости хозяина. Вторым известным в близлежащей округе хлеботорговцем в 1895 году, фамилия, имя и отчество которого дошло до нас, благодаря вышеназванному «Торгово-промышленному адрес-календарю Российской империи», являлся Фёдор Космич Марков (Маньково-Берёзовская слобода).⁸⁵ Любопытно логически обнаруживающееся совпадение, поскольку Фёдор Космич также, как и Анастасия Григорьевна Рудякова в Милютинской станице, торговал мануфактурой в Маньково-Берёзовской слободе. Полагаем, отчасти это объяснялось необходимостью наличия для проведения закупок и последующей реализации таких товаров складских помещений и организации дальних перевозок исходных грузов, ибо, скажем, большие рулоны ткани (или мешки с зерном/мукой) в руках никак не унесёшь. С другой стороны, видимо, и названные хозяева хлебных и мануфактурных лавок оказались весьма предприимчивыми людьми.

Специфическим видом торговой деятельности занимался в 1895 году в Милютинской станице Пантелей Иванович Мельников, поскольку он был тогда единственным предпринимателем, кто продавал местному населению уголь.⁸⁶ Видимо, позволить себе использовать уголь для бытовых нужд могли в те исторические времена далеко не все жители, ибо имя-отчество и/или фамилия какого-либо другого местного торговца углём в «Торгово-промышленном адрес-календаре Российской империи» больше не указывается.

Оптовой торговлей занимался Захар Степанович Попов, который имел свои склады в Маньково-Берёзовской слободе.⁸⁷

⁸⁵ Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи на 1895 год. Часть I. – СПб., 1895. Кадр (стр.). 169. Колонка 279.

⁸⁶ Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи на 1895 год. Часть I. СПб., 1895. Кадр (стр.). 169. Колонка 279.

⁸⁷ Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи на 1895 год. Часть I. СПб., 1895. Кадр (стр.). 169. Колонка 279.

К сожалению, в вышеназванном нами историческом источнике не сообщается, что именно тогда реализовывал этот предприниматель и каких мелких местных торговцев снабжал.

Насущные потребности в почтово-телеграфной связи и доставке почтовой корреспонденции жителей Милютинской станицы и окрестных поселений в конце XIX века обеспечивало Милютинское почтово-телеграфное отделение. В 1892 году его возглавлял начальник, губернский секретарь Тимофей Никитович Костюков.⁸⁸

В конце XIX века станичными атаманами в Милютинской станице являлись следующие казаки: войсковой старшина Иов Гринёв (1890),⁸⁹ урядник Фёдор Иванович Чумаков (1891),⁹⁰ сотник Иван Михайлович Поляков (1895, 1897),⁹¹ урядник Харлампий Васильевич Поляков (1898).⁹²

В конце XIX века в Военном министерстве Российской империи стала вызывать беспокойство возможность реализации казачьей воинской повинности коренным населением Области Войска Донского, и в столице решили разобраться, что же происходит в казачьем регионе. Первым обстоятельством, привлёкшим внимание к экономическому положению донского казачества, явилась региональная эпидемия чумы рогатого скота, разразившаяся в 1891–1892 годах. Воздействие этого стихийного бедствия на Войско Донское оказалось настолько сильное, что даже российский император Александр III лично вмешался в ситуацию и своим указом в 1893 году выделил в качестве безвозвратного пособия населению Области Войска Донского денежные средства в размере 100 тысяч рублей.⁹³

⁸⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1892 г. С. 82.

⁸⁹ Памятная книжка Области войска Донского на 1890 г. С. 74.

⁹⁰ Памятная книжка Области войска Донского на 1891 г. С. 43.

⁹¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1895 г. С. 49; Памятная книжка Области войска Донского на 1897 г. С. 50.

⁹² Памятная книжка Области войска Донского на 1898 г. С. 52.

⁹³ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176а, л. 1об.

Распределение финансовой помощи было возложено тогда на начальника Главного Управления казачьих войск, Генерального штаба генерал-лейтенанта Василия Александровича Бунакова (1839–1897), который занимал должность начальника Главного Управления казачьих войск в 1891–1897 годах. Можно полагать, что именно В.А. Бунаков, посвятивший в буквальном смысле последние годы своей жизни заботам об улучшении экономической и военной составляющей повседневной жизни казачьих войск, принимавший многие неотложные меры к усилению их боеготовности, своими реальными делами предопределил создание специальной комиссии под руководством Н.А. Маслаковца, которой поручалось внимательнейшим образом разобраться в сложившейся ситуации. С опорой на архивные коллекции РГВИА, мы вслед за высшими военными чиновниками попробуем вникнуть в суть проблемы. При этом в общедонской контекст попытаемся вписать сюжеты по Милютинской станице и Донецкому округу в целом.

Примечательно, что члены комиссии посетили в Донецком округе следующие 8 станиц: Каменская (окружная), Гундоровская, Казанская, Вёшенская, Еланская, Милютинская, Усть-Белокалитвенская и Калитвенская и два больших хутора Мигулинской станицы (Мешков и Сетраков), а также проездом побывали в некоторых селениях крестьянских волостей Донецкого округа, лежавших по пути следования.⁹⁴

Донская казачья управленческая элита в оценке наличествующей в регионе ситуации разделилась на два лагеря, которые мы условно обозначили бы как «традиционалистов», считавших, что ничего не стоит менять, поскольку дела в казачьем крае идут не так уж плохо, и как «реалистов», оценивавших сложившееся положение вещей весьма критически и выступавших за радикальные перемены в жизни донского казачества.

⁹⁴ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 104об.

ва. По существу вопрос ставился о модернизации традиционного казачьего уклада на Дону. Борьба заметно усилилась на фоне переходного периода, связанного с вполне ожидаемой сменой войскового наказного атамана. Эту должность с 1881 года занимал князь Николай Иванович Святополк-Мирский, который в 1891 году заранее приобрёл у княгини Марии Львовны Гогенлоэ-Шиллингфюрст в личную собственность имение Замирье с имевшимися там руинами замка XVI века (ныне в Гродненской области Республики Беларусь). Он планировал там провести свою старость и оставить после себя благоустроенное родовое гнездо. Деятельная подготовка атамана к возможной своей отставке не могла пройти незамеченной. И, действительно, в 1898 году после очередных назначений в Государственный совет Российской империи Н.И. Святополк-Мирский становится членом этого высшего законосовещательного органа и покидает Дон.

Временно исполняющим обязанности наказного атамана Области Войска Донского (25 апреля 1898 года – 22 февраля 1899 года) назначается генерал-лейтенант Алексей Петрович Короченцев (1832–1904), председатель распорядительного комитета войскового офицерского собрания. По личному указанию российского императора Николая II в мае-июне генерал произвёл проверку денежной отчётности во всех округах Области Войска Донского, что свидетельствовало и его личных качествах, как человека исключительной честности. Параллельно по высочайшему поручению начинается проверка мобилизационной готовности льготных казаков Войска Донского. Причем, Короченцев самостоятельно устанавливал время и места проверки, стараясь оправдать высочайшее доверие.⁹⁵

В целом ряде последовавших донесений в военное ведомство исполнявший обязанности наказного атамана Области

⁹⁵ Донцы XIX века. Ростов н/Д., 2003. С. 217.

Войска Донского, генерал-лейтенант А.П. Короченцев «высказывал тревожное опасение, что льготные части, выставляемые войском Донским, при мобилизации, не вполне будут готовы к походу».⁹⁶ Донесения А.П. Короченцова основывались на его персональном опыте изучения актуальной проблемы. В ходе проверки мобилизационной готовности льготных казаков Войска Донского Алексей Петрович в период с 4 ноября по 10 декабря 1898 года осмотрел 18125 казаков и 13833 лошади, а также полагающееся при этом обмундирование, снаряжение и конскую экипировку.⁹⁷ Безусловно, Короченцев отчётливо понимал, что состояние мобилизационной готовности донских казаков является отражением реального положения дел в экономике Области Войска Донского и свидетельством социального самочувствия донского казачества. Ведь Алексей Петрович, будучи с 1896 года председателем распорядительного комитета войскового офицерского собрания, занимался проблемами материальной поддержки донских офицеров, находившихся на льготе. Именно он организовал «продовольственный склад с винным погребом и закройную мастерскую с запасом материала по обмундированию и снабжению, для чего вложил в дело значительные средства».⁹⁸ Это помогло не только решить вопросы льготного снабжения донских офицеров (особенно нуждающихся) продовольствием, обмундированием и снаряжением, но и использовать полученную от организованного дела прибыль на различные благотворительные дела.

Донесения А.П. Короченцева в военное ведомство о тяжёлом экономическом положении донского казачества не были гласом вопиющего в пустыне. Беспокойство сложившейся экономической ситуацией в регионе высказывали донские дворя-

⁹⁶ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176а, л. 1об.

⁹⁷ Донцы XIX века. С. 217.

⁹⁸ Донцы XIX века. С. 217.

не, которые в начале 1898 года «в своём всеподданнейшем прошении, докладывали, что современное экономическое положение донских казаков представляет тяжёлую картину прогрессивно растущей среди них нужды, могущей, в недалёком будущем, привести к нежелательным последствиям».⁹⁹ Указанные обстоятельства, наряду с другими причинами, предопределили не только создание комиссии Н.А. Маслаковца, но и последующую служебную поездку Военного министра Российской империи в Область Войска Донского в 1900 году.

В ходе служебной проверки комиссии Н.А. Маслаковца в 1900 году, в частности, было установлено, что «как по абсолютной, так и по относительной величине площади офицерских участков, Донецкий округ стоит далеко впереди всех прочих военных округов. По устройству поверхности Донецкий округ представляет из себя степную равнину, лишь слегка всхолмленную в средней своей части, составляющий водораздел между верхними частями рек Дона и Донца. Климат в округе континентальный, более суровый, но зато и более постоянный, чем в южных частях области. Почва в Донецком округе чернозёмная, но в некоторых местах, вследствие полного истребления лесов, образовались значительные площади песков. Главным занятием в Донецком округе как казачьего, так и крестьянского, населения является хлебопашество, а за ним скотоводство»...

«По численности населения Донецкий округ занимает первое место среди прочих округов области; на его территории проживает около 1/5 части всего населения области. Неказачье население, составляющее около 54 % всего населения (значительно больше, чем во всех других военных округах), занимает широкую полосу, тянущуюся по середине округа, с востока на запад, и отделяющую станицы, расположенные по верхнему

⁹⁹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176а, л. 1об.

Дону (Казанскую, Мигулинскую, Вешенскую и Еланскую) от остальных 8 станиц округа, расположенных по Донцу или вблизи его».¹⁰⁰

«В общем числе жителей Донецкого округа (482.000) заключается лишь 11.000 раскольников (2 %), 3.720 чел. других христианских исповеданий (менее 1 %) и 122 чел нехристиан; а затем все остальное население округа – православные».¹⁰¹

Примечательно, что комиссия Н.А. Маслаковца оказалась не единственной, кому предстояло прояснить истинное положение вещей. В начале 1899 года Дон посетила комиссия во главе с генералом от кавалерии Александром Фёдоровичем Петровским. Она проверяла состояние конского состава на Дону и посчитала его вполне удовлетворительным. Исполнявший тогда обязанности наказного атамана Области Войска Донского, генерал-лейтенант А.П. Короченцев с личного разрешения императора представил к 1 марта 1899 года другой отчёт, где доказал наличие серьёзных экономических и вытекающих отсюда мобилизационных проблем в Войске Донском, а также изложил свои предложения по исправлению сложившейся ситуации.¹⁰² Эта борьба стоила Короченцову должности войскового наказного атамана, несмотря на монаршее благоволение к нему сразу трёх российских императоров: Александра II, Александра III и Николая II. При этом его отчёты и донесения в военном ведомстве были признаны верными, точно также как и результаты работы комиссии Н.А. Маслаковца.

Генерального штаба генерал-лейтенант Николай Алексеевич Маслаковец (1833–1908) без малого двадцать лет прослужил в Войске Донском (23 октября 1864 года – 11 августа 1884 года). Его карьера на Дону началась с незначительной должно-

¹⁰⁰ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 105.

¹⁰¹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 105об.

¹⁰² Донцы XIX века. С. 218.

сти межевого ревизора в Донской межевой комиссии и завершилась на высокой должности помощника войскового наказного атамана с присвоением чина генерал-майора. Поэтому он отлично знал донской регион и состоявшееся 16 июня 1898 года его назначение главой комиссии по исследованию причин, подрывающих хозяйственный быт Донского казачьего войска, было вовсе не случайным актом со стороны тогдашнего Военного министра Российской империи Алексея Николаевича Куропаткина (1848–1925). Одновременно неоднократные обращения в военное ведомство, в том числе со стороны высших должностных лиц Области Войска Донского, не могли не волновать военного министра, ибо речь шла о мобилизационной готовности казачьих воинских частей.

Важность мобилизационной готовности казачьих воинских частей Области Войска Донского предопределялась, прежде всего, географическим положением Войска по отношению к западным границам Российской империи. По сведениям Военного министра донцы на рубеже XIX – XX вв. составляли одну четвёртую из числа строевых частей всей русской кавалерии в мирное время и одну вторую – в военное время, а Войско Донское занимало первое место среди всех одиннадцати казачьих войск Российской империи.¹⁰³

Комиссия Н.А. Маслаковца обстоятельно проанализировала состояние дел во всём Войске Донском. В ходе поездки Военного министра в донской регион материалы комиссии были существенно дополнены. В результате появился «Отчёт Начальника Главного Управления казачьих войск, командированного по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению в 1900 году в Область войска Донского» с довольно обширными приложениями, которые образуют часть архивного дела «Приложения к отчёту о служебной поездке Военного Министра в Область

¹⁰³ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176а, л. 1.

войска Донского в 1900 году». Приложение LXIII к вышеназванному отчёту охватывает материалы, касающиеся Донецкого округа, ставшие непосредственным предметом нашего научного интереса. Как мы полагаем, столь обстоятельные сведения не могли быть собраны одномоментно, и являются итогом кропотливой предварительной работы, проделанной под руководством Н.А. Маслаковца. С другой стороны, Начальник Главного Управления казачьих войск, генерал-лейтенант Павел Осипович Щербов-Нефедович являлся ординарным профессором Николаевской академии Генерального штаба (с 7 августа 1890 года), что не могло не отразиться на качественных характеристиках итогового отчёта.

Так, при освещении вопросов административного управления в Донецком округе в отчёте Начальника Главного Управления казачьих войск, генерал-лейтенанта Павла Осиповича Щербова-Нефедовича (занимавшего должность с 21 января 1897 года по 30 января 1907 года) формулируется предложение о разделении этого округа «на два самостоятельных округа», «в виду обширности Донецкого округа и затруднительности частных сношений окраин округа с его окружной станицей (Каменская)», о чём ходатайствовали «как окружный атаман, так и казачье население северной части (наиболее удалённой от административного центра)». «Действительно, по своему пространству Донецкий округ слишком в два раза больше Черкасского и в полтора раза больше 1-го Донского и Хопёрского округов, а по численности населения – в два раза больше Черкасского, 2-го Донского, Усть-Медведицкого и Хопёрского округов; а потому, при разделении его на две части, величина каждой из них подходила бы к величине прочих округов».¹⁰⁴ Как известно, Верхне-Донской округ появился позже, лишь осенью 1918 года, в условиях Гражданской войны.

¹⁰⁴ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 106об.

Члены комиссии Начальника Главного Управления казачьих войск посетили станичные сборы и остались довольны увиденным, особенно осведомлённостью казаков о станичных и хуторских делах. «Внешний вид сборов имеет известную представительность, благодаря присутствию на них отставных офицеров и заслуженных нижних чинов; в станице же Каменской на сборе было приглашено и местное духовенство. На сборы, в большинстве станиц, выборные являлись в форменном казачьем обмундировании, за исключением станицы Милютинской, где большинство выборных было в гражданском платье... Во всех посещённых станицах, атаманы – выборные, а не по назначению начальства. Материальное положение их вполне достаточное: от 1.200 [рублей] до 1.500 р[ублей] жалованья в год, и только в станице Милютинской станичный атаман получает 900 рублей».¹⁰⁵

Станичный атаман выполнял в те времена весьма разнообразные и ответственные управленческие обязанности, особенно «в деле благоустройства и соблюдения надлежащего порядка в станицах». На эту должность тогда выбирали тогда офицеров, причём, по большей мере «из числа льготных офицеров, числящихся в комплекте строевых частей», чтобы они были «не старые и достаточно энергичные».¹⁰⁶

Следующей важной фигурой являлся помощник станичного атамана, подбираемый на должность из числа нижних чинов. Его должностные функции сводились «к взысканию со станичных обывателей, по поручению станичного атамана, разного рода податей и к выполнению различных полицейских обязанностей». Жалование в Донецком округе помощники станичных атаманов получали в размере от 120 до 400 рублей.¹⁰⁷

¹⁰⁵ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 106об.

¹⁰⁶ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 106об.

¹⁰⁷ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 107.

Судя по величине жалования самого станичного атамана в Милютинской станице, его помощник довольствовался также минимальной суммой, ибо существовало соответствие в должностных окладах.

Станичные казначеи выполняли хлопотные обязанности по аккумулярованию необходимых денежных средств для различных станичных надобностей. Как отмечала комиссия, «станичные казначеи, выбираемые большею частью, из нижних чинов, обыкновенно лишь с трудом справляются со своими обязанностями, и полный порядок по денежной части замечался только в тех станицах, где станичный атаман сам руководит действиями станичного казначея». Жалование станичного казначея в Донецком округе составляло от 120 до 420 рублей.¹⁰⁸ Вероятно, в Милютинской станице оно приближалось к минимальной сумме.

Станичные писаря вели всё делопроизводство станичного правления. «Состав станичных писарей в станицах Донецкого округа вполне удовлетворительный, люди эти вполне грамотные и толковые. Хотя при авторитетном положении во глазах станичного населения станичных атаманов из офицеров, писаря не могут играть самостоятельной роли, но значение их все-таки велико, в виду обширности переписки и многосложности обязанностей станичных правлений». Жалование станичного писаря в Донецком округе составляло от 120 до 360 рублей.¹⁰⁹ Скорее всего, в Милютинской станице оно приближалось к минимальной сумме из обозначенных параметров.

Ведение станичного делопроизводства регламентировалось ст. 41 «Положения об общественном управлении станиц казачьих войск» 1891 года. Кроме того, имелись «книги, необходимость ведения коих вытекает из других законоположений

¹⁰⁸ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 107.

¹⁰⁹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 107.

или вызвана практикой, а именно: 1) алфавитный список нижних чинов запаса, постоянно проживающих в станице, 2) книга о временно отлучившихся из мест постоянного жительства нижних чинов запаса, 3) книга о временно проживающих из других мест нижних чинов запаса, 4) список ратникам ополчения первых четырёх возрастов, 5) списки (на случай мобилизации) лошадям, приторгованным для казаков 3-й очереди». Велли в станичных правлениях Донецкого округа и «некоторые другие книги и журналы станичного правления», а в целом делопроизводство станичных правлений оценивалось комиссией как удовлетворительное. Не вызывала особых нареканий у комиссии и деятельность станичных судов в Донецком округе¹¹⁰

Хуторские атаманы в системе местной администрации по социально-правовому статусу приравнивались к помощникам станичных атаманов. «Хуторские атаманы, выбираемые хуторскими обществами, в Донецком округе состоят исключительно из нижних чинов; содержание получают по усмотрению хуторских обществ. Самостоятельной роли они не играют, а являются исполнителями распоряжений станичного атамана».¹¹¹

В отчёте Начальника Главного Управления казачьих войск обращается внимание на состав населения станиц Донецкого округа, в особенности на процент иногороднего населения, и подчеркивается: «по относительной малочисленности иногородних в станицах Донецкого округа (11 %), они не могут играть здесь значительной роли в станичном быту и существенно влиять на экономическое положение станиц и на станичные порядки». Однако в Милютинской станице количественный уровень иногородних достигал 22 %.¹¹² Поскольку учёт населения вёлся тогда по станичному юрту в целом, то, как мы по-

¹¹⁰ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 108.

¹¹¹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 107.

¹¹² РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 108.

лагаем, в объяснении значительного процента иногородних в Милютинской станице, прежде всего, следует исходить из наличия в составе её станичного юрта следующих посёлков иногородних: Семёновка, Козинка, Ново-Богородицкий.¹¹³

Главнейшим источником средств и материального благосостояния донского казака, как воина-хлебопашца, составляла на рубеже XIX – XX веков земля. Нормативные основы землепользования устанавливало «Положение о поземельном устройстве казачьих войск 1869 г.», утверждённое императором Александром II 21 апреля 1869 г. Анализ правоприменительной практики этого нормативно-правового акта осуществил В.Н. Сергеев, который исходил из его важнейшего значения для реформ казачьих войск в царствование Александра II.¹¹⁴ Нормальный размер поземельного надела казака был определён тогда в 30 десятин удобной земли на каждую душу мужского пола войскового сословия. С течением времени общий земельный надел казаков, пропорционально росту населения постепенно уменьшался, и в Войске Донском к 1 января 1900 года на каждого казака, в среднем, приходилось только 13,4 десятин удобной земли.¹¹⁵

В Милютинской станице общее земельное довольствие составляло 78456 десятин, в том числе удобной земли – 72391 десятина. При этом станица являлась наименьшей в округе по численности населения, и в ней насчитывалось в общей сложности 1713 дворов и проживало 12028 жителей. В состав станичного юрта входило 19 хуторов, в трёх из которых отсутствовало самостоятельное хуторское правление. В самой станице Милютинской имелось 279 дворов и проживало 1497 жителей.

¹¹³ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 65.

¹¹⁴ Сергеев В.Н. Положения о поземельном устройстве в казачьих войсках 1869 г. (законоприменение в 1870-1917 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3. С. 23.

¹¹⁵ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176а, л. 1.

Основная часть населения юрта Милютинской станицы расселилась по станичным хуторам. Если посмотреть общий статистический подсчёт хуторских жителей, то в среднем милютинском хуторе насчитывалось всего 75 дворов с населением 554 человека. Однако наибольшие показатели по милютинским хуторам достигали 136 дворов с населением 1086 человек. Минимально же в милютинском хуторе имелось 26 дворов с населением 131 человек. Для сравнения: непосредственно в окружающей станице Каменской располагалось 1941 дворов и проживало 10752 человек, в станичном юрту насчитывалось 33 хутора с хуторскими правлениями, а величина среднего хутора незначительно отличалась от среднего милютинского хутора и составляла 82 двора с населением 559 человек. Примечательно, что в станицах Вёшенская и Гундоровская 94 % населения проживали в хуторах.¹¹⁶

В докладе о результатах командировки Начальника Главного Управления казачьих войск, генерал-лейтенанта Павла Осиповича Щербова-Нефедовича в 1900 году в Область Войска Донского мы обнаружили ещё ряд обобщающих цифр по станице Милютинской. В станице проживало 988 казаков, из них: 519 мужчин и 469 женщин. Иногородних насчитывалось в станичном поселении 509 человек, из них: 259 мужчин и 250 женщин. Всего же в станице числилось 1497 жителей. В хуторах Милютинской станицы насчитывалось 8388 казаков, из них: 4139 мужчин и 4249 женщин. Иногородних в хуторах проживало 2143 человека, из них: 1125 мужчин и 1018 женщин. Итого в Милютинском казачьем юрту было 4658 казаков-мужчин, а иногородних 1384 мужчин. Всего казачьего населения насчитывалось 9376 человек, иногородних – 2652 человек, или суммарно всего населения – 12028 человек. Тем самым, иногородних в самой станице проживало 22 %, но основная

¹¹⁶ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 108об.

часть населения (88 %) распределялась по хуторам Милютинской станицы.¹¹⁷

Средний душевой надел в Милютинской станице составлял 16 десятин, и, хотя он являлся самым большим среди станиц Донецкого округа, его размеры были «намного ниже установленной нормы (25 десятин), но значительное увеличение их довольно затруднительно». Не существовало кардинальных возможностей для изменения ситуации, поскольку «свободных войсковых земель имеется в пределах Донецкого округа всего 138.000 десятин, так что если бы можно было всю эту землю нарезать в дополнительные наделы станиц, то и при этом условии, средний душевой надел всего округа увеличился бы только на 1,2 десятины. Однако обратить все эти земли в станичные не представляется возможным, так как, с одной стороны, они служат источником довольно крупного дохода для войскового капитала, а с другой, значительная часть их арендуется крестьянами соседних волостей Донецкого округа, которые наделены землёю в крайне недостаточном количестве; при изъятии означенных земель из ведения войска в распоряжение станиц, крестьяне могут быть поставлены в весьма тяжёлое положение».¹¹⁸

В отчёте Начальника Главного Управления казачьих войск подчёркивалось: «Дополнительных наделов ни одна из станиц Донецкого округа не имеет, так как в Донском войске увеличение душевого надела практиковалось не прирезкой земли к существующим юртам, а образованием новых юртов на войсковых землях, с переселением на них казаков из малоземельных станиц. В Донецком округе к числу таких станиц принадлежит станица Милютинская, образованная в 1876 году из нескольких старых хуторов других станиц, с добавлением к ним

¹¹⁷ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1950, л. 25об, 26.

¹¹⁸ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 109.

войсковой земли; в настоящее время эта станица вполне заселена и, как недавно учреждённая, имеет наибольший душевой надел, из всех станиц округа (16 десятин удобной земли)».¹¹⁹

Для станичных общественных надобностей в Милютинской станице выделялось 49 % всей удобной юртовой земли, в том числе под содержание конноплодовых табунов – 2,7 %. При этом из указанных земельных площадей сдавалось в аренду 13,9 % удобной юртовой земли. Тем самым, для распределения паевых наделов поступало 51 % удобной юртовой земли. Средняя величина казачьего пая достигала в Милютинской станице 13 десятин.¹²⁰

Существовал определённый порядок распоряжения юртовыми землями. «Распределение общего станичного надела между отдельными хуторами производится периодически (в большинстве станиц – каждые 10 лет), по расчёту числа паевых в каждом хуторе и с прибавкой соответственного участка для хуторского выгона; к числу паевых присчитываются также и малолетки мужского пола, начиная с известного возраста, в зависимости от срока передела (*если передел производится на 10 лет, то, начиная с 7-ми летнего возраста, так, чтобы ко времени нового передела все эти малолетки достигли павого возраста – 17 лет*)... При нарезке паев обращается особое внимание на то, чтобы все члены хуторского общества получили пай, по возможности одинакового достоинства. Для достижения сего, хуторская земля делится на несколько участков, в зависимости от качеств земли; в каждом участке каждый павой получает свою долю, вследствие чего пайи получают череполосные, разбросанные небольшими кусками в нескольких местах, иногда в довольно значительном расстоянии от хутора».¹²¹

¹¹⁹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 109.

¹²⁰ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 109об.

¹²¹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 109об.

Такой способ распределения земельных паёв признавался в отчёте неудобным в хозяйственном отношении, поскольку «многие хозяева, преимущественно бедные, не имея возможности обрабатывать лично свои дальние участки, отдают их в аренду, по дешёвой цене, другим лицам (казакам и иногородним), иногда на весь срок передела земли (большею частью – на 10 лет), хотя по закону, таковая аренда допускается на годичный срок. Лицам, получившим пай, предоставляется полная свобода в выборе способов пользования ими; они могут эксплуатировать их личным трудом, или же сдавать в аренду другим лицам, войскового и НЕвойскового сословий, однако на срок, не свыше одного года. При отдаче пая в аренду, казак не обязан заявлять об этом станичному или хуторскому правлению, для отметки в книге сделок и договоров, а потому выяснить с точностью, как именно казаки пользуются своими паями, довольно трудно, но из сведений, собранных на месте, оказывается, что в Донецком округе около 9 % всей паевой земли не обрабатывается самими владельцами паёв, а сдаётся или в аренду иногородним, или же своим, более зажиточным казакам-одностаничникам (в отдельных станицах – от 0,4 % до 16 %). При этом нередко и пай малолетков сдаются в аренду и вследствие чего выпахиваются преждевременно, т.е. до поступления их в пользование настоящих владельцев».¹²²

Станица Милютинская на своих юртовых землях больших лесных массивов не имела, поэтому распределение лесных паёв (как в станице Казанской) для неё не являлось актуальной проблемой. Однако в отчёте содержится описание типичных станичных домов в Донецком округе. Вот его-то мы и процитируем: «Дома в станицах редко деревянные, а большею частью каменные, кирпичные или мазанки из глины; дровяное топливо употребляется в небольшом количестве, заменяясь

¹²² РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 110.

либо каменным углём (залежи которого имеются в шести станицах по Донцу), либо кизяком, приготовленным из навоза домашнего скота».¹²³ Углём в Милютинской станице, как мы ранее писали, торговал Пантелей Иванович Мельников.

Казачи Милютинской станицы в 1899 году считались самыми богатыми в Донецком округе, поскольку, если в среднем по округу «на одну душу мужского пола войскового сословия» приходился доход в размере 1 рубль 27 копеек, то в Милютинской станице он достигал 5 рублей 79 копеек.¹²⁴

В качестве статей станичного дохода по степени значимости (размерам получаемых денежных средств) признавались: арендная плата за землю (основной источник доходов в пополнении станичной казны), сбор за право торговли крепкими напитками, посажённая плата и другие сборы с иногородних за землю, плата за аренду базаров и ярмарочных мест, плата за наём общественных зданий. В Милютинской станице 14 % станичной земли сдавалось в аренду, причём, цена арендных земельных участков не являлась фиксированной и значительно колебалась в масштабах от 61 копейки до 5 рублей за одну десятину в год, то есть в максимальных своих значениях оказывалась самой высокой в Донецком округе (для сравнения в Калитвенской станице пределом арендной платы считались 4 рубля 23 копейки).¹²⁵

Расходная часть станичного бюджета за 1899 год в Милютинской станице составляла 5 рублей 79 копеек на одну душу мужского пола. В отчёте не указывается общая сумма расходов, но, если принять за исходное положение примерно равное количество мужчин и женщин в составе населения Милютинской станице по ранее приведённой нами статистике и учесть

¹²³ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 110.

¹²⁴ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 110об.

¹²⁵ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 110об.

общую численность населения 12028 человек (1899 год), то получается, что станичный бюджет примерно составлял 34821,06 рублей. Содержание станичной администрации достигало 8,9 % (примерно 3100 рублей), из них жалование станичного атамана Милютинской станицы устанавливалось на уровне 900 рублей. Расходы на образование в станице были самыми низкими в Донецком округе, менее 1 % бюджета (не более 348 рублей).¹²⁶ Однако исполнялся бюджет с небольшим общим остатком (1 рубль).

В общем бюджетном обороте Милютинской станицы в 1899 году большую роль играл сбор за разрешение торговли крепкими напитками, который достигал 2150 рублей. Поэтому «введение казённой продажи крепких напитков» (так называемая винная монополия в реформах С.Ю. Витте) вело к существенным убыткам для станичного бюджета казачьих станиц. В этой связи Начальник Главного Управления казачьих войск, генерал-лейтенант П.О. Щербов-Нефедович в своём отчёте предлагал возместить эти существенные финансовые потери для донских станиц.¹²⁷ По нашим расчётам для Милютинской станицы «введение казённой продажи крепких напитков» означало выпадение доходов 6 % из станичного бюджета, поэтому предложение П.О. Щербова-Нефедовича вполне логично.

Из хозяйственных занятий милютинских казаков по тем временам выделялось скотоводство. Из расчёта на 100 душ мужского пола по казачьим станицам Донецкого округа милютинцы значительно опережали других станичников: если в Милютинской станице этот показатель равнялся 387 головам крупного рогатого скота (11,8 на один двор) и 471 головам мелкого рогатого скота (14,4 на один двор), то в окружной станице Каменской эти цифры составляли: 251 (6) и 327 (7,8).

¹²⁶ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 111.

¹²⁷ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 112.

Преуспевало в Милютинской станице и иногороднее население с показателями: 81 (6,5) и 96 (7,8). Только в Еланской станице иногородние содержали больше крупного рогатого скота: 190 (5,4), но, как видим, при расчёте на один двор у них крупного рогатого скота содержалось меньше. Причём, в большинстве станиц Донецкого округа иногородним разрешался бесплатный выпас лишь одной головы скота, «за выпас же остального скота взыскивается в станичный доход довольно высокая плата (от 1 до 3 руб. с головы за лето)». Тем самым, при обозначенных масштабах скотоводства казачье население получало «довольно значительный доход от продажи живого скота и продуктов скотоводства (шерсть, кожа, сало и проч.)», но для анализируемого нами отчёта не удалось собрать обобщающих цифровых данных.¹²⁸

Милютинские казаки значительно опережали других станичников Донецкого округа и в коневодстве. Из принятого тогда расчёта на 100 душ мужского пола у милютинцев этот показатель равнялся 75 головам (2,3 на один двор), а в окружной станице Каменской эти цифры составляли: 64 (1,5). К милютинцам приближались лишь в станице Усть-Белокалитвенской: 72 (2,1). Преуспевало в Милютинской станице и иногороднее население с показателями: 42 (3,4). Лишь в Еланской станице иногородние содержали больше лошадей: 93 (2,6), но при расчёте на один двор у них поголовья содержалось меньше. По станицам Донецкого округа средние показатели выглядели следующим образом: у казаков – 59,5 (1,9), у иногородних – 24,5 (1,95). Тем самым, конепоголовье у казаков Донецкого округа значительно превышало количество лошадей, имевшихся в хозяйствах иногородних, и лишь в Еланской станице иногородние содержали больше лошадей, чем местные казаки.¹²⁹

¹²⁸ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 113.

¹²⁹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 113об.

Благоприятное впечатление на Начальника Главного Управления казачьих войск произвёл осмотр станичных табунов, причём он лично осмотрел четвертую часть всех станичных табунов Донецкого округа. «Каждый табун осматривался по косякам; каждый косяк маток – вместе со своим жеребцом; при подозрении в жеребце каких-либо пороков, его ловили арканом, надевали уздечку и осматривали в поводу, особо тщательно осматривался приплод от него, чтобы обнаружить, не передаёт ли он своих пороков в потомство». Особенно отмечена в итоговом отчёте «табунная стража, состоящая из казаков, отбывающих табунную повинность за службу, [она] производит благоприятное впечатление своею расторопностью, ловкостью и знанием лошади».¹³⁰

Однако в отчёте Начальника Главного Управления казачьих войск нет тени благодушия в отношении воинской повинности и военной службы казаков. Ещё комиссия Н.А. Маслакова отмечала, что тягость казачьей воинской повинности в Войске Донском заметно возросла. В 1900 году она превышала повинность, приходящуюся на остальное население Российской империи, приблизительно в 3 раза, поскольку 84,4 % против 29,1 % лиц призывного возраста привлекалось на военную службу. Что же касается остальных 15,6 %, то сюда относились неспособные к службе, больные, учащиеся и торговые казаки. О тяжести воинской повинности свидетельствовал тот факт, что в ежегодный наряд на первоочередную службу отправляли единственных в семье работников. В период 1897–1899 годов всего в Войске Донском привлекли 2077 таких казаков, т.е. иными словами примерно 696 казачьих семей на Дону ежегодно оказывались в затруднительном социально-материальном положении, лишившись своего единственного кормильца.¹³¹

¹³⁰ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 114, 114об.

¹³¹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176а, л. 1об.

Положение казачества усугублялось ростом реальных материально-финансовых затрат на собственную подготовку к воинской службе. На семейный бюджет казаков возлагались расходы по содержанию боевого коня и индивидуального снаряжения для несения воинской службы, причём постоянная готовность сохранялась во время нахождения на льготе для конского состава (4 года) и всего необходимого снаряжения (8 лет). Далеко не все казачьи семьи могли справиться с такой экономической нагрузкой.

Значительные затраты вызывали летние лагерные занятия казаков старшего возраста приговорительного разряда, ведь требовалось обеспечение собственным продовольствием самих казаков, снабжение сухим фуражом боевых коней, «в случае недостатка подножного корма», надо было предусмотреть «путевые расходы при следовании из станиц и хуторов на сборные пункты и обратно домой». «Что же касается зимних сборов по станицам, то, по заявлению стариков, эти занятия, в большинстве случаев, не вызывают никаких лишних расходов, так как прибывающие из хуторов в станицу малолетки размещаются обыкновенно у своих родственников и знакомых, без всякой платы за помещение, а продовольствуются собственными съестными припасами, привезёнными из дому».¹³²

Заслуживает внимания описание в отчёте Начальника Главного Управления казачьих войск военного снаряжения рядового казака, действительно выполненное со знанием дела. Причём, это описание примечательно не только самим указанием деталей военного снаряжения, но и чётким распределением всех элементов по основным составляющим:

«При выходе на действительную службу, молодой казак должен иметь собственного коня и следующие предметы обмундирования, снаряжения и вооружения:

¹³² РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 114об.

А) Обмундирование, бельё и обувь: папаху, башлык, шинель, два мундира, 2 пары шаровар, 2 пары сапог, теплушку,¹³³ 3 рубахи, 3 подштанников, 3 пары портянок холщёвых, пару портянок суконных или шерстяных чулков,¹³⁴ набрюшник,¹³⁵ 2 пары тёплых перчаток, 2 утиральника,¹³⁶ сумку суконную или кожаную для мелких вещей и перемётные кожаные сумы для одежды, белья и обуви.

Б) Людское снаряжение: портупею, патронташ, поясной ремень, темляк¹³⁷ и револьверный шнур (у вахмистров и трубачей).

В) Конское снаряжение: седло с прибором, уздечку с чумбуром,¹³⁸ недоуздок,¹³⁹ нагайку,¹⁴⁰ вьючку,¹⁴¹ торбу¹⁴² для овса,

¹³³ В данном контексте слово «теплушка» означает обычный ватник, который использовался как утепляющий элемент одежды.

¹³⁴ Под чулками здесь имеются в виду мужские носки с заведомо удлиненными голенищами, изготавливавшиеся из плотной шерстяной ткани (сукна), или из шерсти домашних животных.

¹³⁵ Набрюшник – элемент обмундирования, представлявший собой накладку на живот, изготовлявшийся из ваты и/или иных материалов, обшитых тканью, и функционально предназначенный для утепления и для защиты от возможных повреждений в бою.

¹³⁶ Утиральник (утирка) – полотенце для совершения казаком личных гигиенических процедур. Этим же, словом у донских казаков назывался носовой платок.

¹³⁷ Темляк (происходит от татарского слова «тэмлык») – это ремень, петля, шнур или кисть на эфесе шашки. Темляк в виде петли надевается на кисть руки и служит для предотвращения потери оружия при его выпускании из рук. Использовался также как особый знак отличия при награждении.

¹³⁸ Уздечка с чумбуром – это элемент конской упряжи, предназначенный для управления движениями лошади. Уздечка (оголовье) фиксируется на голове лошади и состоит из кожаных ремней (налобного, подбородного, крепления капсюля, парных щёчных, трензеля, парных поводных) и металлических удиц. Чумбур – это поводок для лошади. Очевидно, в этом случае имелся в виду удлиненный повод для управления движениями лошади пешим всадником.

¹³⁹ Недоуздок – это отдельный элемент конской упряжи, представляющий собой фрагмент уздечки без удиц и имеющий вполне самостоятельное предназначение как приспособление для привязи лошади, снабжённое одним поводом (чумбуром), хотя вполне возможна замена уздечки недоуздкой при верховной езде на хорошо обученной лошади. Конструкция недоуздки включает суголовный и щёчный ремни, налобник, переносье, подбородный ремень и чумбур.

¹⁴⁰ Нагайка – это разновидность плети, изготавливаемой из качественной натуральной кожи и имеющей различное плетение (в том числе с всевозмож-

треногу,¹⁴³ скребницу,¹⁴⁴ щепигу,¹⁴⁵ две пары подков, холщёвые сумы для овса и сухарей.

Г) Вооружение: шашку (винтовки и револьверы приобретаются на счёт войскового капитала при пособии от казны; пикки же заводятся на счёт войскового капитала полностью)».¹⁴⁶

Способы подготовки воинского обмундирования, конского снаряжения и элементов вооружения для выхода казака на военную службу, а также порядок приобретения вышеназванных

ными вставками), в соответствии с предполагаемым употреблением. У донских казаков нагайка традиционно носилась за голенищем сапога и имела достаточно широкий спектр реального применения и символического предназначения. Она могла использоваться как подгоняющая плеть для лошади, хотя донцы этим не злоупотребляли, а также как орудие справедливого наказания провинившегося казака. Нагайка рассматривалась казаками в качестве традиционного боевого оружия. В символическом плане она являлась знаком перехода власти в семье от отца к сыну, поэтому её не случайно вешали в изголовье младенца. Нагайка могла быть намеренно брошена казаком к ногам уважаемого гостя (старика), и в результате выяснялось его отношение к хозяину нагайки: если гость поднял, вернул и расцеловал, то значит – проявил благосклонность, а если переступил, значит – сохранил старую обиду. Тесть непременно дарил на казачьей свадьбе зятю нагайку, которую затем обычно вешали на левый косяк у двери спальни. Нагайка является символическим (и не только) знаком есаульца и приставов на казачьем круге.

¹⁴¹ Вьючка – это ременное приспособление (крепление) для приторачиваемых к конскому седлу различных вещей. Современные знатоки конской упряжи насчитывают для казачьего седла десять вьючных ремней, позволяющих прикрепить все необходимые всаднику и лошади принадлежности (предметы повседневного обихода, запас продовольствия и фуража).

¹⁴² Торба в данном контексте означает мешок, в котором хранили походный запас овса. Торбу с овсом одевали на голову лошади для того, чтобы её покормить и чтобы она не разбросала при этом овёс. Торбы в походном положении крепились попарно: впереди всадника и сзади него.

¹⁴³ Тренога – конское путлище, которым связывают две передние ноги и одну заднюю ногу лошади в целях ограничения её возможного передвижения, как правило, это делается для свободного выпаса.

¹⁴⁴ Скребница – элемент конского снаряжения, представляющий собой металлическую щётку с тупыми зубьями для ежедневного ухода за кожей лошади.

¹⁴⁵ Щепига – это, как мы полагаем, донское название копытного ножа со специальным крючкообразным завершением лезвия, который использовался для чистки конских копыт, в том числе перед подковыванием лошади, а также для ликвидации всевозможных повреждений и дефектов копыт, что гарантировало должную профилактику от вероятностных заболеваний.

¹⁴⁶ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 115.

предметов были различны. По большей мере, для этого привлекались личные материально-финансовые средства казака, и потому все эти вышеперечисленные вещи составляли его частную собственность. Бельё, всякие бытовые мелочи изготавливались в домашних условиях. Мундир и предметы снаряжения (людского и конского) приобретались казаками в комиссионерских магазинах, или же в военно-ремесленных школах (ближайшая для милютинцев военно-ремесленная школа располагалась в окружной станице Каменской). Также для снаряжения на службу казаки пользовались услугами проверенных частных мастеров. Казачьи шашки заказывались войсковым начальством на Златоустовском металлургическом заводе (где производство холодного оружия было налажено ещё с 1815 года по указу императора Александра I. – *А.С.*) и затем продавались казакам по номинальной стоимости.¹⁴⁷

Как отмечалось в отчёте Начальника Главного Управления казачьих войск, «по заявлениям станичников, они предпочитали бы приобретать предметы обмундирования и снаряжения у частных мастеров, что обходилось бы им дешевле и было бы лучше, так как заказ производился бы в своей станице, без накладных расходов на пересылку, и, притом, на глазах заказчика. Изделиями комиссионерских магазинов казаки вообще недовольны, по их якобы недоброкачественности, особенно ремней и вообще кожаного прибора. В настоящее время войсковым наказным атаманом разрешено казакам приобретать все необходимые им предметы, при выкомандировании на службу, где угодно, лишь бы всё было установленного описаниями качества и размеров».¹⁴⁸

В Донецком округе смогли добиться подготовки хорошего конского поголовья для нужд воинской службы. «Для лучшего

¹⁴⁷ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 115.

¹⁴⁸ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 115.

обеспечения казаков сменных команд вполне пригодными строевыми лошадьми, все станицы Донецкого округа, приговорами станичных сборов, воспретили членам своих обществ продажу приплодков от кобыл станичного конноплодового табуна на сторону до тех пор, пока все казаки очередной команды не будут снабжены годными строевыми конями; некоторые же станичные общества установили даже и цену, не дороже которой должны быть уступаемы приплодки своим одностаничникам при выкомандировании их на службу».¹⁴⁹

Однако, в целом выход казака на службу являлся достаточно затратным для казачьей семьи мероприятием, и далеко не все казаки могли безболезненно, без особо ущерба для своего хозяйства решить эту проблему. «По показаниям стариков Донецких станиц, стоимость снаряжения казака на службу составляет в настоящее время [на 1900 год. – А.С.], обыкновенно, от 200 до 250 руб., причём конь обходится около 100 руб., а всё прочее от 100 до 150 руб.».¹⁵⁰ Единовременно выложить такую приличную по тем временам денежную сумму оказывалось затруднительно даже для казачьих семей со средним достатком. А если же приходилось снаряжать на службу подряд сразу двух сыновей, то без ущерба для хозяйства это никак не обходилось. Бедные казачьи семьи при выходе казака на службу обращались за помощью к станичному обществу, чтобы за счёт станичного капитала выполнить самую главную – воинскую повинность. В таких случаях оформлялась денежная ссуда, которая материально обеспечивалась путём передачи (изъятия) в распоряжение станичного общества принадлежащего по закону казаку земельного пая, затем сдаваемого в аренду, и в результате погашался возникавший долг казака перед станицей. Это делалось на добровольной основе, когда главы казачьих

¹⁴⁹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 115.

¹⁵⁰ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 115об.

семей сами предлагали земельные пай для гарантированного снаряжения сыновей на воинскую службу (и тем самым снимали с себя всякую ответственность за подготовку казачьей молодёжи к выходу на службу), или же в принудительном порядке, если казак не мог погасить образовавшийся долг, и тогда у должника временно (полностью или частично) изымался земельный пай в счёт долга, чтобы с помощью передачи земельного участка в аренду возместить накопившийся денежный долг перед станицей.

Среди станиц Донецкого округа в Милютинской станице временное изъятие земельного пая в счёт погашения долгов было очень редким явлением, ибо побогаче жили, чем другие станичники. Не практиковалось изъятие паёв только в станице Еланской, то там долги на 1 января 1900 года достигли 9810 рублей. В Милютинской станице этот показатель оказался самым низким в Донецком округе и составлял 1487 рублей при 17 изъятых полных земельных паях из 2814 наделённых казакам. Для сравнения в окружной станице Каменской при 7386 паях временно станице в счёт погашения долга отошли 54 пая, а долг местных казаков за снаряжение равнялся сумме 26199 рублей,¹⁵¹ ибо явно победнее жили там казаки, чем в Милютинской станице. Милютинцы, в отличие от казаков других станиц Донецкого округа, предпочитали самостоятельно готовить себе боевых коней. Так, в 1899 году из 34 казаков Милютинской станицы, направляемых на службу в конные части, только 4 человека приобрели строевых лошадей на станичные средства. Для сравнения: в Каменской так поступил каждый третий (24 из 77), в Вёшенской – каждый пятый (19 из 105), в Еланской – каждый четвёртый (11 из 43), в Усть-Белокалитвенской – каждый пятый (17 из 81).¹⁵²

¹⁵¹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 115об.

¹⁵² РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 116.

К началу XX века сформировался определённый порядок прохождения службы донскими казаками, или как тогда говорили нахождения в строевом разряде. «В мирное время казаки строевого разряда, за исключением пользующихся правами по образованию, обязаны пробывать на действительной службе, в первоочередных частях, 4 года, после чего спускаются на льготу. Первые 4 года льготные казаки числятся во 2-й очереди (*в зависимости от наличного числа казаков средних возрастов строевого разряда, могут числиться во 2-й очереди и 5 лет*), с обязательством: а) во всё это время постоянно иметь при себе в полной исправности все положенные предметы обмундирования, снаряжения и вооружения, а также и вполне годных для строя лошадей, и б) ежегодно являться на трёхнедельный срок в лагерные сборы для практических строевых занятий. По отбытию надлежащего срока во 2-й очереди, казаки перечисляются в 3-ю очередь, причём они освобождаются от обязанности содержать строевых лошадей, а для участия в установленных 3-х недельных лагерных сборах призываются только один раз, а именно на третьем году пребывания их в этой очереди. Последовательность назначения казаков одной присяги на действительную службу в первоочередные полки определяется станичными очередными списками, составляемыми, на каждый год, станичными правлениями, на основании особо установленных для сего правил».¹⁵³

Конечно же, тогда находились среди донских казаков те, кто изначально хитрил при выходе на службу. Одни добивались всяческими окольными путями получения незаслуженной отсрочки (льготы). Другие сказывались очень бедными и не способными по своему имущественному положению подготовиться к воинской службе, причём получали об этом необходимое решение станичного сбора, хотя их имущество оценива-

¹⁵³ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 116.

лось даже при минимальных подсчётах в 300–500 рублей. Третьи необоснованно включали в состав своих семей для попечения родителей жены (тестя и тещу) и за счёт большого количества иждивенцев обретали желаемую льготу (отсрочку), хотя она полагалась только для семьи самого казака.¹⁵⁴

Тем не менее, мобилизационная готовность льготных и запасных частей Донецкого округа оставалась достаточно высокой, что подтверждали личный осмотр Начальником Главного Управления казачьих войск складов имущества льготных частей округа, а также чёткое и квалифицированное ведение мобилизационного делопроизводства во всех станичных правлениях. Однако из донецких станиц только в Милютинской станице ключ от мобилизационного шкафа находился в распоряжении писаря по военной части, а не у станичного атамана, как это предписывалось соответствующими инструкциями.¹⁵⁵

По существовавшему на 1900 год военному мобилизационному плану Донецкий округ выставлял: «штаб и обоз 5-й льготной дивизии; 27-й, 28-й, 29-й, 44-й, 45-й, 46-й льготные полки; 5-ю и 6-ю сотни и 15-е и 16-е ряды Лейб-гвардии казачьего полка, три сотни 52-го полка, 9 отдельных, 10-ю, 11-ю, 12-ю и 18-ю запасные сотни». Военное имущество всех вышеперечисленных частей в мирное время хранилось в окружном военном складе в станице Каменской, и при необходимости оно извлекалось для снабжения подразделений. Здесь же, на определённом удалении от окружной станицы располагался общий для казачьих подразделений пороховой погреб.¹⁵⁶

У Начальника Главного Управления казачьих войск, генерал-лейтенант Павла Осиповича Щербова-Нефедовича сложилось очень благоприятное общее впечатление о казаках Донец-

¹⁵⁴ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 116.

¹⁵⁵ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 117.

¹⁵⁶ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 117, 117об.

кого округа: «С внешней стороны, казаки Донецких станиц производят весьма благоприятное впечатление. Это народ, большею частью рослый, здоровый; в обращении — довольно приветливый, и в сношениях с начальством — хотя несколько сдержанный, но без угрюмости; своим званием «казака» дорожат крепко и, вообще, чувство собственного достоинства развито у них сильно. Почти на все станичные сборы выборные являлись в форменной одежде; при обсуждении общественных дел, держали себя вполне прилично, не перебивая без надобности друг друга, не возбуждая неумеренных споров и, вообще, не производя шума и беспорядков; всё это может служить указанием на то, что казаки дисциплинированы в должной мере. Нельзя не отметить и того обстоятельства, что, заявляя о дорогой стоимости снаряжения на службу, затруднительности содержания строевого коня льготными казаками 2-й очереди и тяжести лагерных сборов, выборные не жаловались, однако, на общее обеднение казаков и на упадок их материального благосостояния; жалобы такого рода поступали только от отдельных лиц, преимущественно при личном посещении домов малоимущих казаков в станицах и хуторах. Но почти во всех станичных сборах, приходилось выслушивать заявления о неудобстве мундира новой формы, который вообще не нравится казакам (похож на халат, полы слишком длинны, затрудняется быстрое вскакивание на коня и спешивание)... Выборные Донецких станиц не жаловались на общее обеднение и упадок материального благосостояния; и действительно, — судя по жилищам, размеру хозяйств и внутренней домашней обстановке, — средний уровень зажиточности казаков значительно выше, чем у соседних крестьян. Но, тем не менее, за исключением лишь богатых казаков (засаевающих до сотни десятин и содержащих много лошадей и рогатого скота) снаряжение сына на действительную службу, в большинстве случаев, расстраивает, до из-

вестной степени, казачье хозяйство и вовлекает хозяина в более или менее значительные долги».¹⁵⁷

Мобилизационная готовность казаков Донецкого округа также оценивалась очень высоко, на уровне, превышающем предъявляемые требования: «Готовность к военному походу отдельных казаков едва-ли может вызывать опасения. Если в мирное время у некоторых казаков 2-й очереди не имеется вполне годных для похода лошадей, то, в предвидении мобилизации, станичники, несомненно, примут все возможные меры, чтобы посадить своих сыновей на надёжных коней. Казаки же 3-й очереди и запасного разряда получают недостающих лошадей по военно-конской повинности, с уплатой за сих лошадей из войскового капитала. Недостатка в людях, при формировании льготных и запасных частей, не будет, ибо общая численность казаков, подлежащих призыву при мобилизации, значительно превышает штаты военного времени (к 1 января 1900 года, во всем Донском войске числилось по спискам казаков старшего возраста приготовительного разряда и строевого и запасного разрядов, за исключением 12 % на слабых и больных, – около 98.000 чел; по штатам же военного времени потребно около 70000 чел.)».¹⁵⁸

Комиссия Н.А. Маслаковца проанализировала посемейные списки 36 станиц из 110 станиц шести основных военных округов Донской области (за исключением Ростовского, Таганрогского и Сальского) и «в отношении имущественного благосостояния» выделила группы казачьего населения.

Первая группа может быть обозначена, если следовать материалам комиссии, как **группа состоятельных хозяев**. Эти казачьи семейства составляли «вполне обеспеченную часть войскового сословия, могущую без особенного для своего хо-

¹⁵⁷ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 118, 119.

¹⁵⁸ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 176-б, л. 119.

зайства ущерба выполнять все лежащие на казаках личные и денежные повинности и даже выставять в совершенно исправном виде одного из своих членов на действительную службу в войсковых строевых частях». Они вели самостоятельное хозяйство, производительная мощность которого опиралась на наличие живого инвентаря в количестве не менее четырёх пар быков и двух лошадей. В среднем на каждый двор этой группы приходилось «по 2,98 паевых казаков и по 6,7 остальных членов семьи, по 3,93 пары быков, по 10,55 гулевого скота, по 4,77 лошадей и по 26,30 овец».¹⁵⁹

Вторая группа может быть обозначена, если следовать материалам комиссии, как **группа относительно самостоятельных хозяев**. Сюда отнесли казачьи семьи, которые могут «работать вполне соответственными условиями почвы орудиями, что вынуждает их прибегать к орудиям более облегчённого типа, не смотря на вредное влияние их на урожайность полей, но, тем не менее, хозяева этой группы для обработки своих земель к посторонней помощи ещё не прибегают. Результат же их хозяйственной деятельности таков, что, обеспечивая семье необходимые средства для удовлетворения личных потребностей скромного казачьего бюджета и поддержания хозяйства, семья теряет хозяйственную устойчивость при всяком обстоятельстве, выходящем из среды обыкновенных житейских её потребностей, так как, для удовлетворения являющимся при таких условиях потребностям, хозяину нельзя уже обойтись предназначенными для сбыта продукции его хозяйства, но приходится прибегать к мерам более или менее исключительным, каковы: заём денег на стороне, с подчинением всем тяжким условиям кулака-кредитора, или же сбыт части необходимого в хозяйстве живого инвентаря, а, следовательно, и переход, хотя бы временно, в группу хозяев мало имущих». В среднем на

¹⁵⁹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1948, л. 23об.

каждый двор второй группы приходилось «по 2,18 паевых казаков, по 5,09 прочих членов семьи, по 2,05 пар быков, по 4,90 штук гулевого скота, по 1,88 лошади и по 9,9 овец».¹⁶⁰

Третья группа может быть обозначена, если следовать материалам комиссии, как **группа малоимущих хозяев**. К этой группе отнесли казачьи семьи, «которые по местным условиям хозяйства, самостоятельной хозяйственной единицы собою не представляют и для обработки полей должны прибегать к супряге с соседями или же к найму рабочих сил, с уступкою владельцу наёмной силы или пользования частью своего надела, или части урожая». Эти казачьи хозяйства не располагали собственным живым инвентарём, хорошим набором орудий труда, не выполняли своевременно всякие полагающиеся повинности, не говоря о способности к самой главной – воинской повинности. Эти казаки не могли содержать своё семейство без поиска посторонних заработков, и, как правило, являлись постоянными должниками станичного общества, которое оплачивало «снаряжение их при выходе на действительную службу». В среднем на каждый двор третьей группы приходилось «по 2,07 паевых казаков, по 3,55 прочих членов семьи, по 0,41 пары быков, по 2,13 гулевого скота, 1,05 лошадей и 2,67 овец».¹⁶¹

На основании данных переписи 1897 года и имевшихся в распоряжении комиссии материалов удалось установить **количественные параметры трёх групп казачьих семейств** на Дону. К первой группе состоятельных хозяев принадлежало 21,6 %, или до 38792 казачьих семейств. Ко второй группе относительно самостоятельных хозяев можно отнести 45 %, или до 80817 казачьих семейств. К третьей группе малоимущих хозяев относились 33,4 %, или до 59985 казачьих семейств.¹⁶²

¹⁶⁰ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1948, л. 23об.

¹⁶¹ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1948, л. 23об.

¹⁶² РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1948, л. 23об, 24.

Тем самым, налицо социальное расслоение донского казачества, выявленное на основе обобщённых экономических показателей. Вполне просчитываемо и состояние мобилизационной готовности казаков Войска Донского. Определены также исходные позиции экономического развития донского региона. Однако общий итог оказывался неутешительным, ибо только пятая часть донских казачьих семейств могла безболезненно для своего хозяйства выполнить главную для казачества воинскую повинность. Что же предлагалось в такой ситуации комиссией?!

Среди обширного перечня предлагаемых мер на основе многотомных обобщённых материалов сосредоточимся на изложении позиции комиссии в отношении приговорительного разряда, тем более что они выглядят наиболее радикальными. Во-первых, предлагалось упразднить сам «приговорительный разряд молодых казаков служебного состава, как не удовлетворяющий цели своего назначения и напрасно обременяющий войско Донское излишними денежными затратами и имущественными потерями в хозяйстве казаков». Во-вторых, производить «призыв казаков на службу и к принятию присяги» к 1 мая «того года, в котором они достигают 21-летнего возраста». В-третьих, принимать военную присягу казаками по станицам, а затем «призванных на службу казаков, для медицинского освидетельствования, собирать по распоряжению окружных атаманов в назначенных для того пунктах полковых звеньев. Здесь же следует производить и распределение принятых окончательно на службу молодых казаков на укомплектование строевых частей 1-й очереди». В-четвёртых, предлагалось «срок отправления сменных команд на действительную службу в составе строевых частей 1-й очереди перенести с февраля месяца на декабрь года призыва казаков на службу». В-пятых, рекомендовалось «принятых на действительную службу молодых

казаков вызывать на сборные для сменных команд пункты за семь дней до срока отправления их к местам назначения в составе частей первой очереди. На этих сборных пунктах следует производить окончательный осмотр военного обмундирования и снаряжения казаков с их верховыми строевыми лошадьми. Совместно с этим молодые казаки ознакомливаются с необходимыми для отправления в составе сменных военных команд правилами службы и военной дисциплины, а также получают надлежащие указания относительно обращения с холодным и огнестрельным оружием и ухода за верховою лошадью».¹⁶³

Эти предложения по сокращению приготовительного разряда в выполнении казаками воинской повинности подкреплялись экономическими расчётами, свидетельствовавшими о возможностях экономии средств. Так, «отмена станичных и лагерных учебных для молодых казаков сборов» сохраняла бы для войсковой казны 109200 руб. Аннулировались бы расходы на «лагерные принадлежности и топливо» в сумме 7087 руб. Не приходилось бы тратить казённые суммы на предметы артиллерийского довольствия в размере 8950 руб. Наиболее заметную экономию «с отменой станичных и лагерных учебных сборов для казаков приготовительного разряда» получало бы казачье население, оценённую в 1746816 руб., а общий размер предполагаемой экономии достигал 1942151 руб.¹⁶⁴

Что же показала работа комиссии Н.А. Маслаковца?! Прежде всего, она, безусловно, позволила собрать бесценные социально-экономические свидетельства о положении дел в Области Войска Донского. Аккумулированные материалы (их первичный анализ мы осуществили в своей статье¹⁶⁵) подтвер-

¹⁶³ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1948, л. 4.

¹⁶⁴ РГВИА, ф. 330, оп. 61, д. 1948, л. 4, 4об.

¹⁶⁵ Скорик А.П. Проблемы и противоречия традиционного быта донских казаков на рубеже XIX–XX вв. (о результатах работы комиссии Н.А. Маслаковца) // Модернизация полиэтнического макрорегиона и сопредельных госу-

ждают развёртывание процессов рассказывания (сущностного изменения социального предназначения казачества), когда до трети донских казаков не могли выполнять свою основную – воинскую повинность. Традиционный уклад донского казачества постепенно начинал разрушаться. Даже непосредственно в станице Милютинской стали проживать иногородние. Тем не менее, милютинские казаки жили побогаче, чем казаки других станиц Донецкого округа, а потому и традиционный казачий уклад здесь оказался гораздо более устойчивым.

Милютинский юрт Донецкого округа Области Войска Донского был одним из тех мест на казачьих территориях, где рядом с донскими казаками проживали большие группы крестьянства. Компактные места проживания крестьян по принятым тогда порядкам называли слободы, а районы крестьянского заселения именовались волостями. По соседству со станицей Милютинской располагались две крупные крестьянские волости: Селивановская и Маньково-Берёзовская. Сюда в 1880-е годы активно переселялись бывшие крепостные крестьяне в надежде получить долгожданную землю и успешно вести своё хозяйство. При этом в обеих крестьянских волостях существовало отдельное сословное самоуправление, которое им тогда обеспечивали реформы императора Александра II.

В Маньково-Берёзовской слободе с 1861 года существовало волостное правление. В административно-территориальном отношении властные полномочия волостного правления Маньково-Берёзовской слободы распространялись на следующие близлежащие посёлки: Савченков, Марьевский, Петровский, Васильевский, Ивановский, Борисовский и Николаевский.¹⁶⁶

дарств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы Всерос. науч. конф. (Ростов н/Д., 18–19 сент. 2014 г.) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 268–273.

¹⁶⁶ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии). Новочеркасск, 1884. С. 188.

Маньково-Берёзовская волость Донецкого округа Области Войска Донского в 1872 году всего насчитывала 1819 крестьян-собственников мужского пола, в ней проживало 194 временнообязанных крестьян (бывших крепостных), а общий размер земельных владений маньково-берёзовских крестьян составлял 5208 десятин.¹⁶⁷ К началу 1892 года в Маньково-Берёзовской слободе проживало 7511 человек, из них 3789 мужчин и 3722 женщин, а религиозные требы местного населения и близлежащих поселений обслуживали 3 православных храма. В Селивановской слободе к началу 1892 года насчитывалось 2847 жителей, из них 1409 мужчин и 1438 женщин, а местные прихожане посещали единственную Покровскую слободскую православную церковь.¹⁶⁸

В 1896 году в Маньково-Берёзовской волости проживало 7232 человек коренного населения, из них: 3657 мужчин и 3575 женщин, а также 1046 человек иногородних, из них: 571 мужчин и 475 женщин. Кроме того, из числа жителей других городов, станиц и волостей Области Войска Донского в волости находились 89 мужчин и 78 женщин. В том же году в Селивановской волости проживало 3263 человека коренного населения, из них: 1684 мужчины и 1579 женщин. Кроме того, из числа жителей других городов, станиц и волостей Области Войска Донского в данной волости находились 4 мужчины и 3 женщины.¹⁶⁹ Оба волостных центра: Маньково-Берёзовскую и Селивановскую слободы обслуживало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение. В 1892 году его возглавлял начальник, не имеющий чина (а потому значившийся исполняющим обязанности) Александр Павлович Александрович.¹⁷⁰

¹⁶⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1874 г. Отдел 2-й. Справочные сведения. С. 9.

¹⁶⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1892 г. С. 282.

¹⁶⁹ Памятная книжка Области войска Донского на 1898 г. С. 2, 52–53.

¹⁷⁰ Памятная книжка Области войска Донского на 1892 г. С. 82.

Общим для двух волостных слобод Маньково-Берёзовской и Селивановской являлся 3-й призывной участок, организовавший выполнение местными жителями всесословной воинской повинности, и сборный пункт для лиц призывных возрастов, располагавшийся в слободе Голодаево-Сариновской.¹⁷¹

Волостное сословное крестьянское самоуправление близлежащих к Милютинской станице крестьянских волостей обустроивалось следующим образом. Волостными старшинами Маньково-Берёзовской волости (главными местными начальниками) в конце XIX века, как нам удалось установить, являлись: Семён Андреевич Дейнекин (1890, 1891),¹⁷² крестьянин Василий Васильевич Ткачёв (1895, 1897),¹⁷³ унтер-офицер Степан Алексеевич Диденков (1896, 1898).¹⁷⁴ Волостным же старшиной Селивановской волости в 1890 и 1891 годах трудился крестьянин Кондрат Фёдорович Шеповалов.¹⁷⁵ В 1895 году волостным старшиной Селивановской волости являлся крестьянин Василий Михайлович Бутенков,¹⁷⁶ а в 1896 и 1897 годах эту должность в крестьянском самоуправлении занимал рядовой Порфирий Иванович Мельников.¹⁷⁷ По существовавшей тогда административно-управленческой практике в Российской империи волостными старшинами назначались (якобы выбирались) отставные военнослужащие российской армии, как правило, из числа нижних чинов. В нашем случае отчётли-

¹⁷¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1892 г. С. 282.

¹⁷² Памятная книжка Области войска Донского на 1890 г. С. 75; Памятная книжка Области войска Донского на 1891 г. С. 43.

¹⁷³ Памятная книжка Области войска Донского на 1895 г. С. 50; Памятная книжка Области войска Донского на 1897 г. С. 50.

¹⁷⁴ Памятная книжка Области войска Донского на 1896 г. С. 53. Памятная книжка Области войска Донского на 1898 г. С. 52.

¹⁷⁵ Памятная книжка области войска Донского на 1890 г. Новочеркасск, 1890. С. 75. Памятная книжка области войска Донского на 1891 г. Новочеркасск, 1891. С. 44.

¹⁷⁶ Памятная книжка Области войска Донского на 1895 г. С. 50.

¹⁷⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1896 г. С. 53. Памятная книжка Области войска Донского на 1897 г. С. 51.

во видно, что в более населённой Маньково-Берёзовской волости волостным старшиной является унтер-офицер, а в менее населённой крестьянами Селивановской волости волостным старшиной стал рядовой.

Волостные старшины периодически также назначались и в начале XX века. В Маньково-Берёзовской волости в 1912 и 1913 годах волостным старшиной являлся крестьянин Кирилл Деревянченков, а в 1914 году – крестьянин Е.В. Кравченко. В Селивановской волости в 1912 и 1913 годах волостным старшиной был крестьянин Григорий Фёдорович Мухин, а в 1914 году – крестьянин А.А. Воронин.¹⁷⁸

В 1916 году волостным старшиной Маньково-Берёзовской волости являлся крестьянин В.И. Макаренко, а волостным старшиной Селивановской волости по-прежнему оставался крестьянин А.А. Воронин.¹⁷⁹

Селивановская волость Донецкого округа Области Войска Донского в 1872 году всего насчитывала 483 крестьян-собственников мужского пола, временнообязанных крестьян (бывших крепостных) проживало в волости 83 человека, а размер земельных владений селивановских крестьян составлял 1470 десятин.¹⁸⁰

Селивановское сельское общество Селивановской волости Донецкого округа, насчитывавшее, согласно обнаруженным нами архивным данным, 150 крестьян-собственников (домохозяев), имевших право голоса, в конце XIX века выражало достаточно сильную обеспокоенность состоянием местного торгово-экономического оборота. 26 октября 1892 года местные

¹⁷⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 80; Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 80; Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 95–96.

¹⁷⁹ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 г. С. 90.

¹⁸⁰ Памятная книжка Области войска Донского на 1874 г. Отдел 2-й. Справочные сведения. С. 9.

крестьяне принимают большинством голосов (присутствовало 103 человека) на своём сходе общественный приговор № 9, в котором излагают общее желание открыть в слободе Селивановской еженедельный субботний базар, «где бы можно было сбывать разные хозяйственные произведения», «продавать всякого рода хозяйственные вещи».¹⁸¹ Интересы Селивановского сельского общества перед Областным правлением Войска Донского представляли и отстаивали поверенные в делах два крестьянина: Яков Череватенков и Федот Высоцкий. Именно они составили прошение в областную инстанцию, в котором указывалось на отсутствие поблизости ярмарок, куда бы местные крестьяне могли поставлять свою продукцию, а потому открытие еженедельного субботнего базара, по их мнению, могло бы решить проблему и способствовать получению экономической выгоды для всей округи. Селивановских крестьян поддержали Донецкий окружной распределительный комитет по земским делам и Врачебное окружное отделение «при условии как уведомило названное отделение, чтобы во время чумной эпизоотии не было ни торговли рогатым скотом, ни прогона его и приезда на воловых подводах на базар».¹⁸² В результате поверенные добились решения важного для Селивановского сельского общества вопроса об открытии еженедельного субботнего базара. Итоговая разрешающая резолюция, полученная ими в Областном правлении Войска Донского, гласила: «Ходатайство общества слободы Селивановой, той же волости Донецкого округа, выраженное в общественном приговоре от 26 октября прошлого [1892] года за № 9 об открытии в названной слободе по субботам базара разрешить, но с тем условием, чтобы на случай появления в тех местностях чумной эпизоотии не было на названном базаре как торговли рогатым

¹⁸¹ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 279, л. 9.

¹⁸² ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 279, л. 12.

скотом, так пригона его и приезда на базар на воловых подводах; наблюдение за исполнением сих условий вменить в обязанность местной полиции».¹⁸³

Общественный приговор № 9 Селивановского сельского общества Селивановской волости, обнаруженный нами в архивном деле «По прошению поверенных Селивановского сельского общества крестьян Якова Череватенкова, Федота Высоцкого об открытии базара в слободе Селивановской» фонда 301 «Областное правление области войска Донского» Государственного архива Ростовской области позволяет выяснить, кто именно из местных крестьян проявил хозяйственную инициативу об открытии еженедельного субботнего базара.

Среди подписавших общественный приговор в качестве грамотных крестьян указаны: Андрей Воронин, Иван Высоцкий, Александр Череватенков, Иван Череватенков, Пантелей Череватенков, Яков Череватенков, Николай Шаповалов, Алексей Шуенков, Василий Шушнов. В части списка неграмотных крестьян зафиксированы: Иван Гавриляченков, Михаил Горшков, Дмитрий Курюков, Пётр Лопаткин, Егор Мацинин, Андрей Медичев, Игнат Медичев, Дмитрий Меньшиков, Иван Мирошников, Максим Мирошников, Николай Мирошников, Василий Поляков, Иван Поляков, Василий Никифоров, Филипп Нитуленков, Трофим Сохнов, Михаил Череватенков, Николай Череватенков, Григорий Шиповалов, Дмитрий Шиповалов, Фёдор Яковенков, и др.¹⁸⁴

Селивановские крестьяне проявляли активность и в протестном движении против аграрной политики властей. Так, в августе 1906 года произошло крупное столкновение крестьян Селивановской слободы с казачьей сотней. Дело в том, что из ссылки сбежали трое селивановских крестьян, сосланные в

¹⁸³ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 279, л. 12об.

¹⁸⁴ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 279, л. 10об, 11.

1905 году за участие в аграрном движении. 24 августа 1906 года местная администрация попыталась их арестовать, но собравшиеся крестьяне воспрепятствовали аресту. Тогда задержание произвели с помощью прибывшей казачьей полусотни, но по набату быстро сбежалось до 400 крестьян, вооружённых кольями, вилами, и т.д. Они окружили казаков и потребовали освободить арестованных, а самим удалиться из слободы. В возникшей суматохе арестованные воспользовались замешательством казаков и скрылись. На помощь администрация вызвала ещё одну полусотню, а поскольку крестьяне отказались выдать ссыльных, то казачий офицер отдал команду стрелять. В результате был убит один и ранено трое крестьян. После этого социального столкновения селивановских крестьян заставили подписать общественный приговор о том, что они впредь будут повиноваться властям и выполнять «законные требования». «Но приговор этот, — писал начальник жандармского управления, — не находится в соответствии с беспокойным настроением крестьян».¹⁸⁵ Примечательно, что позже, в 1918 году первый атаман Верхне-Донского округа Захар Акимович Алфёров называл именно Селивановскую слободу «разбойничьим гнездом»,¹⁸⁶ выделяя её из других крестьянских поселений.

С началом Столыпинской аграрной реформы часть местных крестьян стала выезжать в Сибирь, но не всегда крестьянские общества давали согласие на обращение желающих переселиться на новые земли. Так, крестьяне посёлка Марьевского Маньково-Берёзовской волости Иван Дегтярёв и Савелий Иванов обратились с жалобой в областной земский комитет на крестьянское общество посёлка Марьевского, которое «отказывает им в выдаче увольнительных приговоров для переселения в Акмолинскую область». Сельское общество потребовало

¹⁸⁵ Семернин П.В. 1905 год на Дону. Изд. 2-е. Ростов н/Д., 1945. С. 131.

¹⁸⁶ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 156.

довольно крупную сумму за выдачу увольнительных приговоров. «Прошение жалобщиков областным земским комитетом препровождено в областное по крестьянским делам присутствие». Газета «Донские областные ведомости», опубликовавшее эту информацию, не сообщила, чем же завершилось дело.¹⁸⁷

К началу XX века станица Милютинская значительно выросла. Численность жителей коренного населения в 1912 году составило 10519 человек, из них: 5255 мужчин и 5264 женщины. Юртовой общественной земли в этом же году в Милютинской числилось: 72518 десятин удобной земли и 6055 десятин неудобной и средне-удобной земли.¹⁸⁸ Поэтому не случайно 24 октября 1907 года последовало журнальное постановление Областного правления Войска Донского об учреждении в поселении самой Милютинской станицы самостоятельного хуторского управления с введением соответствующей должности хуторского атамана.¹⁸⁹

Казачье сословное самоуправление организовывалось отдельно от крестьянского, но считалось более значимым в Области Войска Донского. Казачье сословное самоуправление на местах было двухуровневым: станичное и хуторское. Хуторские управления образовывали станичный юрт. Кроме того, казачье самоуправление предусматривало избрание почётных станичных судей. В 1912 году в Милютинской станице существовало одно станичное управление и 17 хуторских управлений. Станичным атаманом Милютинской станицы в 1912 году был урядник Лукьян Андреевич Чумаков. В юрте Милютинской станицы по хуторам были избраны следующие атаманы: хутор Артёмов – урядник Амелей Суслин; хутор Вознесенский

¹⁸⁷ Местная хроника // Донские областные ведомости. 1907. 13 марта. № 56. С. 3.

¹⁸⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 75.

¹⁸⁹ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1907 год. СПб., 1908. Т. 43. С. 165.

– казак Никифор Павлов; хутор Георгиевский – урядник Евстей Пристансков; хутор Ивановский – казак Никифор Крамсков; хутор Кузнецов – казак Андрей Бирюков; хутор Леонов – казак Трофим Гришин; хутор Николаевский – казак Казьма Бабкин; хутор Орлов – казак Максим Сиволобов; хутор Петровский – урядник Матвей Выпряжкин; хутор Покровский – казак Николай Тащилин; хутор Поляков – урядник Иван Поляков; хутор Рязанкин – урядник Андрон Фролов; хутор Савостьянов – урядник Ефграф Галицин; хутор Терновой – урядник Василий Чумаков; хутор Шишкин – урядник Степан Авилов; хутор Юдин – казак Филипп Юдин, хутор поселения самой станицы – урядник Иосиф Черножуков.¹⁹⁰ В качестве почётных станичных судей Милютинской станицы в 1912 году местные казаки избрали: урядника Алексея Козьмича Касачёва, урядника Илью Архиповича Золотовскова, урядника Петра Ивановича Сенятникова, казака Ефима Логиновича Калмыкова, казака Георгия Тихоновича Синяпкина.¹⁹¹

В 1913 году станичным атаманом Милютинской станицы являлся урядник Лукьян Андреевич Чумаков.¹⁹² В юрте Милютинской станицы по хуторам занимали должности хуторских атаманов следующие казаки: хутор Артёмов – урядник Амелей Суслин; хутор Вознесенский – казак Никифор Павлов; хутор Георгиевский – урядник Евстей Пристансков; хутор Ивановский – казак Никифор Крамсков; хутор Кузнецов – казак Андрей Бирюков; хутор Леонов – казак Трофим Гришин; хутор Николаевский – казак Казьма Бабкин; хутор Орлов – казак Максим Сиволобов; хутор Петровский – урядник Матвей Выпряжкин; хутор Покровский – казак Николай Тащилин; хутор Поляков – урядник Иван Поляков; хутор Рязанкин – урядник

¹⁹⁰ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 74, 78.

¹⁹¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 80.

¹⁹² Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 74.

Андрон Фролов; хутор Савостьянов – урядник Ефграф Галицин; хутор Терновой – урядник Василий Чумаков; хутор Шишкин – урядник Степан Авилов; хутор Юдин – казак Филипп Юдин, хутор поселения самой станицы – урядник Иосиф Черножуков.¹⁹³ Тем самым, в Милютинском юрту сохранился весь прошлогодний состав атаманов, как в самой станице Милютинской, так и по отдельным хуторам.

На 1914 год состав атаманов в Милютинском юрту значительно изменился, хотя атаманом самой станицы остался урядник Лукьян Андреевич Чумаков.¹⁹⁴ По хуторам Милютинского юрта были избраны следующие атаманы: хутор Артёмов – урядник Ф. Брызгалин; хутор Вознесенский – казак Н. Павлов; хутор Георгиевский – казак А. Синяпкин; хутор Ивановский – казак Р. Мельников; хутор Кузнецов – казак С. Игнатьев; хутор Леонов – казак К. Камышов; хутор Николаевский – урядник И. Игнатов; хутор Орлов – казак П. Фокин; хутор Петровский – казак Д. Калинин; хутор Покровский – казак П. Ерошенков; хутор Поляков – урядник В. Бирюков; хутор поселения самой станицы – урядник А. Линников; хутор Рязанкин – урядник А. Фролов; хутор Савостьянов – казак И. Алатарцев; хутор Терновой – урядник В. Чумаков; хутор Шишкин – урядник С. Авилов; хутор Юдин – казак Ф. Февралёв.¹⁹⁵ В качестве почётных станичных судей Милютинской станицы на 1914 год местные казаки избрали следующих уважаемых лиц: урядника В.И. Дербенцева, урядника И.А. Золотовскова, урядника М.М. Ананьева, урядника Е.Л. Калмыкова; казака Г.Т. Синятникова, казака Г.П. Юдина.¹⁹⁶ В 1916 году станичным атаманом Милютинской являлся урядник Терентий Иосифович Миронов.¹⁹⁷

¹⁹³ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 78.

¹⁹⁴ Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 88.

¹⁹⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 94.

¹⁹⁶ Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 95.

¹⁹⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 г. С. 84.

В 1917 году станичным атаманом Милютинской был вахмистр Матвей Егорович Фастунов.¹⁹⁸

4 января 1914 года в составе Милютинского казачьего юрта появляется хутор Маркин. Где он точно располагался, нам установить не удалось. Журнальное постановление Областного правления Войска Донского, сообщающее этот примечательный факт, лишь указывает на учреждение самостоятельного хуторского управления и введение должности хуторского атамана хутора Маркин.¹⁹⁹

Милютинские хуторские атаманы умели не только управляться с административными делами в своих хуторах, но и подавали замечательный пример казакам в умелом хозяйствовании. Именно в качестве «культурного хозяина» выступил хуторской атаман самой станицы Милютинской А.И. Линников. В условиях характерной для станицы тенденции уменьшения земельного пая с каждым очередным переделом юртовой земли многие станичники в Милютинской давно призадумывались о внедрении новых способов ведения своего хозяйства, чтобы получать с меньшей земельной площади больший урожай, а соответственно и увеличивать свои конечные доходы. Пионером агрокультурных начинаний стал урядник А.И. Линников. Грамотный хуторской атаман внимательно читал журнал «Хозяйство на Дону», и чтение зародило в нём мысль о необходимости улучшения своего казачьего хозяйства. По совету окружного агронома Донецкого округа Грекова казак Линников согласился устроить на площади 10 десятин своего казачьего земельного пая показательный участок с использованием пя-

¹⁹⁸ ГАРО, ф. 301, оп. 9, д. 1258, л. 13об. У милютинского атамана Матвея Егоровича Фастунова сложилась бурная биография. По нашим сведениям, он является последним избранным до революционных перемен атаманом. После Гражданской войны он эмигрировал, и в 1935 году проживал в Софии по адресу: ул. Зайгора № 66. (ГАРФ, ф. Р-6461, оп. 2, д. 39, л. 43).

¹⁹⁹ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1914 год. СПб., 1915. Т. 50. С. 132.

типольной системы земледелия. В результате агрономическое отделение Областного правления Области Войска Донского пришло «к нему на помощь и снабдило его усовершенствованными земледельческими орудиями и улучшенными семенами на сумму до 300 рублей». Последовательно внедрённый урядником А.И. Линниковым пятипольный севооборот на своём паевом участке обеспечил «культурному хозяину» даже в неурожайный год получение достаточно высокого урожая. У него по раннему пару выросла густая высокая рожь, и она подарила хозяйственному казаку по 55 пудов зерна на каждую десятину, «в то время как у соседей-казаков рожь, посеянная только под распашник,²⁰⁰ дала всего до 12–15 пудов легковесного щуплого зерна». Хуторской атаман не ограничился лишь совершенствованием своего собственного хозяйства и проведением в нём «культурных мероприятий». Он заботился о перспективных насущных общественных интересах всех казаков Милютинской станицы. Урядник А.И. Линников стремился убедить милютинских казаков последовать его личному примеру в земледельческих делах по улучшению условий землепользования и получению высоких урожаев. По его инициативе в Милютинской станице началась борьба с песками, и ему удалось закрепить шлюгой²⁰¹ около 10 десятин юртовой земли.

²⁰⁰ Распашник (окучник) – это сельскохозяйственное орудие для рыхления почвы, представляющее собой относительно небольшой плуг с двусторонним отвалом, что позволяет оборачивать земляной пласт сразу на две стороны с одновременным образованием борозды посередине вспашки. Конный распашник обеспечивал ширину захвата при регулируемом отвале на 40–70 сантиметров, при этом глубина вспашки устанавливалась с помощью упряжного крюка. Распашник даёт возможность производить многие агротехнические операции: зяблевую вспашку, окучивание сельскохозяйственных культур (например, картофеля), проведение снегозадержания, высадку рассады, орошение полей, осуществление сева и пр.

²⁰¹ С учётом сложных условий лесовосстановления в Милютинском казачьем юрту, когда наличествуют экстремальные условия, закрепление песков осуществлялось методом шлюгования. Дело в том, что в течение суток погода и сегодня в Милютинском районе может очень сильно измениться. Поэтому песок ночью быстро остывает, а под воздействием дневного зноя нагревается

Атаман Линников сумел добиться приобретения для своих станичников нескольких голов хороших производителей для улучшения породы крупного рогатого скота. Дальновидный «культурный хозяин» возбудил ходатайство перед окружными властями о выделении паевой земли для станичников, лично не занимающихся земледелием, в размере одной тысячи десятин в отдельный дальний участок, чтобы для других «культурных хозяев» станицы Милютинской создать благоприятные условия для землепользования, а для остальных казаков оставить возможность для сдачи своей паевой земли в аренду целыми земельными участками. Безусловно, продуманная хозяйственная деятельность атамана станицы Милютинской, урядника А.И. Линникова заслуживала всемерной поддержки.²⁰²

На 1916 год состав атаманов в Милютинском юрту выглядел следующим образом: хутор Артёмов – урядник А. Суслин; хутор Вознесенский – казак Н. Павлов; хутор Георгиевский – казак Р. Коротков; хутор Ивановский – казак А. Толстов; хутор Кузнецов – казак С. Игнатьев; хутор Леонов – урядник М. Выпряжкин; хутор Маркин – казак Е. Харитонов; хутор Николаевский – урядник Н. Игнатов; хутор Орлов – казак П. Фокин; хутор Петровский – казак Д. Выпряжкин; хутор Покровский – казак М. Икрянников; хутор Поляков – казак К. Казеев; хутор Савостьянов – казак П. Быкадоров; хутор Терновой – урядник В. Чумаков; хутор Шишкин – урядник С. Авилов; хутор Юдин – казак Ф. Февралёв; хутор поселения самой станицы – казак И. Дмитриев.²⁰³

до + 50° С и выше. В такой ситуации для восстановления древостоя и закрепления песков используют иву-шлюгу, а затем при шлюговании можно дополнить посадки уже под защитой ивы-шлюги маленькими сосенками. Тем самым, хуторской атаман А.И. Линников ещё в начале XX столетия сумел разобраться в сложнейшем вопросе ботанической науки о лесовосстановлении.

²⁰² Станица Милютинская (культурные начинания) // Донские областные ведомости. 1914. 21 мая. № 112. С. 3.

²⁰³ Памятная книжка области войска Донского на 1916 г. С. 89.

Наряду со сведениями исключительно административного характера, по хуторам Вознесенскому и Савостьянову Милютинской станицы Донецкого округа нам удалось установить фамилии ряда родовых казаков этих хуторов на основе сделанных выписок из метрических книг Николаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы²⁰⁴ и Покровской церкви Селивановской слободы Донецкого округа,²⁰⁵ прихожанами которых являлись казаки хуторов Вознесенский и Савостьянов Милютинской станицы. Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт исключительно о взрослых казаках, имена которых записывались при рождении детей.

Итак, в числе родовых казаков хутора Вознесенский Милютинской станицы Донецкого округа²⁰⁶ значились: казак Кочетов Фёдор Иванович (1913, л. 44); казак Кузнецов Иван Гаврилович (1912, л. 44об); казак Кузнецов Федот Петрович (1912, л. 22; 1912, л. 45); казак Миронов (1912, л. 52об); казак Петров Михаил Максимович (1914, л. 52); казак Самоходкин Евсей Ефимович (1912, л. 57); казак Хвастунов Иван (1913, л. 26об).

В числе родовых казаков хутора Савостьянов Милютинской станицы Донецкого округа по метрической книге Нико-

²⁰⁴ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

²⁰⁵ Метрическая книга Покровской церкви слободы Селивановской Донецкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

²⁰⁶ Метрическая книга Покровской церкви слободы Селивановской Донецкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

лаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы²⁰⁷ значились: казак Акимов Николай Ермилович (1902, л. 10); казак Актанов Пётр Михайлович (1908, л. 57); казак Галицын Тимофей Евдокимович (1913, л. 71об); казак Ермилов Николай (1902, л. 10); казак Копылов Александр Васильевич (1913, л. 18).

В числе родовых казаков хутора Савостьянов Милютинской станицы Донецкого округа по метрической книге Покровской церкви Селивановской слободы Донецкого округа,²⁰⁸ значились: казак Акимов Николай (1912, л. 46об); казак Акимов Потапий Егорьевич (1912, л. 49); казак Антонов Пётр Михайлович (1913, л. 47об); казак Антонов Фёдор (1914, л. 25); казак Голицын Василий Евдокимович (1913, л. 39); казак Голицын Иван Ефимович (1912, л. 46об); казак Голицын Игнат Петрович (1914, л. 15); казак Голицын Павел Михайлович (1912, л. 40); казак Голицын Семён Васильевич (1912, л. 20об); казак Голицын Тимофей (1914, л. 43об); казак Голицын Ю. (1912, л. 10); казак Королёв Иван Михайлович (1912, л. 47); казак Кочетов А... (имя не разборчиво. – А.С.) (1912, л. 44об); казак Кочетов Василий Иванович (1912, л. 39об); казак Медведев Николай (1914, л. 18об); казак Мельников Феоктист Патапович (1902–1906, л. 68); казак Михайлов Георгий (1912, л. 39об); казак Павлов Михаил (1914, л. 26); казак Паршин Михаил (1912, л. 39); казак Першин Емельян Иванович (1902–1906, л. 67об); казак Рогачёв (1913, л. 13об); казак Рыбин (1912, л. 3об); казак Рыбин Фёдор Дионисевич (1902–1906, л. 153); казак Фирсов

²⁰⁷ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

²⁰⁸ Метрическая книга Покровской церкви слободы Селивановской Донецкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

Василий К... (отчество не разборчиво. – А.С.) (1914, л. 22об); казак Хвастунов Захар Петрович (1913, л. 36).

В начале XX века не так часто, но по-прежнему в донских станицах ещё принимали в казаки. Для этого требовалось не только решение (приговор) местного казачьего сообщества, но и разрешение Войскового наказного Атамана Области Войска Донского. Нам удалось обнаружить два факта приёма в казаки по станице Милютинской за 1910 год. Войсковой наказной атаман Области Войска Донского, генерал-майор Фёдор Фёдорович Таубе на основании действующего российского законодательства и приговоров Милютинского станичного общества зачислил в войсковое сословие по станице Милютинской крестьянина Енисейской губернии Павла Яковлевича Расказова, 42 лет от роду, с женой и дочерью, а также административно-переселённого Светлоярской волости Черноярского уезда Астраханской губернии Тимофея Ивановича Кузнецова, родившегося в 1845 году.²⁰⁹

Следует заметить, что территория Милютинского юрта за десятилетия его существования претерпела весьма существенные изменения. В состав Милютинского района в годы советской власти входили и иные территории, которые при ранее действовавшем административно-территориальном делении Области Войска Донского относились к другим округам и станицам. Прежде всего, это касается хуторов Краснокутской станицы. Так, хутора Власов, Волоцкий, Вячеславов, Ермаков, Кутейников, Скобилев с образованием Селивановского района сразу включили в его состав, а после административного упразднения Селивановского района эти хутора территориально присоединили к укрупнённому Милютинскому району Ростовской области. Хутора Волоцков, Вячеславов, Кутейников, Ши-

²⁰⁹ Донские областные ведомости. 1910. 15 января; Донские областные ведомости. 1910. 31 июля.

роков и в настоящее время являются казачьими населёнными пунктами в Милютинском районе. В этой связи рассмотрим некоторые административные вопросы функционирования этих хуторов. В частности, на основе «Памятных книжек Области Войска Донского» за 1900–1917 гг. нам удалось восстановить имена и фамилии хуторских атаманов. При этом повторение фамилий хуторских атаманов означает их повторное избрание. По разным причинам казаки вновь становились атаманами и прекращали свои атаманские полномочия. Одной из известных причин отставки атаманов являлось следование хуторских казаков старинной казачьей традиции о непременной постоянной смене атамана (каких бы он заслуг при этом не добился) через годовой термин (срок), чтобы поддерживать демократичность выборов атаманов (а не перевыборов, как порой сегодня утверждают некоторые несведущие лица среди современной казачьей бюрократии) и избежать узурпации власти одним человеком. Изложим в алфавитном порядке собранную информацию об этих казачьих поселениях.

Хутор Алексеев Краснокутской станицы был образован по журнальному постановлению Областного правления Войска Донского 26 июля 1907 года. Этот хутор располагался в районе балок Большой Лог и Черёмуховой на расстоянии 11 вёрст от хутора Пономарёва и в 22 верстах от станицы Краснокутской. Вместе с хутором Алексеевым тем же самым постановлением создавался хутор Комаров, территориально размещавшийся всего лишь в 3 верстах от хутора Алексеева.²¹⁰

По хутору Власову Краснокутской станицы сведений административного характера мы обнаружили маловато. Журнальным постановлением Областного правления Войска Донского 29 октября 1909 года в нём учреждалось «самостоятель-

²¹⁰ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1907 год. СПб., 1908. Т. 43. С. 157.

ное хуторское управление, с должностью хуторского атамана, с изъятием этого хутора из административного подчинения хутору Волоцкому».²¹¹ В этом казачьем поселении атаманами в течение ряды лет были: казак Семён Тарасов (время атаманства: 1913–1914 гг.); казак С. Поцелуев (1914–1915); урядник Семён Тарасов (1915–1917).

Наряду со сведениями административного характера, по хутору Власову нам удалось установить фамилии ряда родовых казаков этого хутора на основе сделанных выписок из метрической книги Николаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы,²¹² прихожанами которой являлись казаки хутора Власов. Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт о взрослых казаках, имена которых записывались при рождении детей.

Итак, в числе родовых казаков хутора Власов Краснокутской станицы значились: казак Аникин Арсентий Фёдорович (1902; л. 9об.); казак Аникин Евгений Фёдорович (1902, л. 11); казак Бубнов Степан Алексеевич (1902; л. 10); казак Говорухин Василий Тимофеевич (1902; л. 9); казак Голубев Самоил Дмитриевич (1908, л. 62об); казак Олейников Тимофей Григорьевич (1902; л. 9); казак Кузнецов Сергей Павлович (1909, л. 16); казак Поцелуев Иван Иванович (1902, л. 10об); казак Скворцов Михаил Антонович (1908, л. 51); казак Черников Венидикт Петрович (1909, л. 16); казак Черников Григорий Зотович (1908, л. 63).

²¹¹ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1909 год. СПб., 1910. Т. 45. С. 249.

²¹² Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

В хуторе Волоцком Краснокутской станицы самостоятельное хуторское правление с должностью хуторского атамана устанавливается распоряжением военного министра Российской империи от 19 июля 1892 года.²¹³ В период 1900–1917 годах хуторскими атаманами в хуторе Волоцком становились: казак Иван Крамсков (время атаманства: 1900–1903 гг.); казак Антон Свиридов (1903–1905); казак Порфирий Волоцков (1905–1906); казак Митрофан Калмыков (1906–1908); урядник Иван Сафонов (1908–1909); казак Демьян Волоцков (1909–1910); казак Митрофан Калмыков (1910–1913); казак Алексей Белоусов (1913–1915); казак Ф. Сафонов (1915–1916); казак Г. Кривов (1916–1917).

Кроме сведений административного характера по хутору Волоцков нам также удалось установить фамилии ряда родовых казаков этого хутора на основе сделанных выписок из метрической книги Николаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы,²¹⁴ прихожанами которой являлись казаки хутора Волоцков. Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт о взрослых казаках, имена которых записывались при рождении детей.

Итак, в числе родовых казаков хутора Волоцков Краснокутской станицы значились: казак Авчинников Константин (1908, л. 76); казак Белоусов Алексей Афанасьевич (1902, л. 23об.); казак Белоусов Иван Васильевич (1913, л. 10об.); казак

²¹³ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1892 год. СПб., 1893. Т. 28. С. 229.

²¹⁴ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

Белоусов Савелий Алексеевич (1913, л. 76об.); казак Евсиков Фёдор Семенович (1913, л. 2); казак Коршунов Василий Алексеевич (1902, л. 33; 1909, л. 33); казак Коршунов Иван Алексеевич (1902, л. 14); казак Коршунов Иван Михайлович (1908, л. 60об.); казак Коршунов Николай Алексеевич (1902, л. 13об.); казак Кубанцев Иван Васильевич (1913, л. 17.); казак Кузнецов Агап Минаевич (1908, л. 59); казак Майданников (1913, л. 1об.); казак Мельников Александр Иванович (1913, л. 4об.); казак Назаров Епифан Григорьевич (1902, л. 14); казак Овчинников Константин Георгиевич (1902, л. 47об.); казак Писарев Алексей Васильевич (1908, л. 75об.); казак Писарев Василий (1908, л. 60об.); казак Попов Иоанн Павлович (1902, л. 48); казак Попов Фёдор Иванович (1908, л. 74об.); казак Сафронов Георгий Матвеевич (1902, л. 32об; 1909, л. 32об); казак Свиридов Тимофей Иванович (1908, л. 107об.); казак Свиридов Фёдор Антонович (1918, л. 96); казак Свиридов Фёдор Иванович (1908, л. 96; 1918, л. 90об); казак Собаченков Василий (1918, л. 18об); казак Собаченков Стефан Алексеевич (1913, л. 21); казак Солдатов Матвей (1913, л. 58об); казак Суковатов Сергей (1913, л. 2); казак Тапилин Василий Андреевич (1902, л. 19; 1909, л. 19); казак Федотов Иван Иванович (1910, л. 7).

Казаки хутора Волоцков Краснокутской станицы живо отреагировали на выступление казачьего депутата А.И. Петровского²¹⁵ в Государственной думе Российской империи II созы-

²¹⁵ Примечательно, что присяжный поверенный А.И. Петровский являлся казаком, потомственным дворянином Области Войска Донского, наследственным владельцем 800 десятин земли в Донецком округе и 60 десятин в Харьковской губернии, имел дома в Новочеркасске, а также 875 десятин земли в Таганрогском округе. Талантливый публицист возглавлял Новочеркасскую организацию кадетов. В 1905 году его квартира в Новочеркасске была организующим центром, где кипела политическая жизнь. В дальнейшем он стал депутатом Государственной думы от партии кадетов. Ему доводилось выступать в суде в качестве защитника по политическим делам (Панкова-Козочкина Т.В., Скорик А.П. Первые шаги Донской организации кадетской партии // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 136). Вообще донские кадеты представляют собой заметное явление общественной жизни в начале XX столетия. Во многом именно

ва. Казаки вынесли без всяких обиняков следующий общественный приговор: «1907 года, марта 26 дня, мы, нижеподписавшиеся, выборные хутора Волоцкого, Краснокутской станицы, Усть-Медведицкого округа, в числе 24 человек, составили настоящий приговор, по поручению граждан хутора Волоцкого, состоящего из 90 дворов и 200 паевых, в нижеследующем:

Из газет мы узнали, что депутат области Войска Донского *Петровский* заявил на одном из заседаний Государственной Думы от имени казаков, что последние скоро откажутся от «унизительной», будто бы, роли, какую им пришлось сыграть в последнее время в так называемом «освободительном движении». Против этого мы можем сказать одно: низко и позорно грабить и убивать из-за угла ни в чём неповинных людей, а также способствовать этим грабёжам и убийствам различных модных наименований, делом-ли, словом-ли, или другим каким подстрекательством к мятежу и бунтам. Мы же, казаки, верные присяге знаем свой долг пред Престолом и Отечеством и никаким ложным и лстивым речам не удастся обмануть нас или застыдить, — п о л о ж и л и: настоящий приговор в подлиннике хранить в делах хуторского правления, две же засвидетельствованных копии с него поручить хуторскому атаману препроводить, с просьбой о напечатании: одну — в редакцию газеты «Донские Областные Ведомости», а другую — в редакцию «Русское Чтение». (Следуют подписи. Засведетельствовал: хуторской атаман, урядник *Калмыков*)».²¹⁶

благодаря донцам, сформировался определённый образ кадета-провинциала (Панкова Т.В., Скорик А.П. Кадет-провинциал (историко-политический эскиз) // Полис. Политические исследования. 1993. № 5. С. 148–150). Истории образования и деятельности кадетской партийной организации на Дону в начале XX века посвящена кандидатская диссертация Т.В. Панковой-Козочкиной (Панкова-Козочкина Т.В. Образование и деятельность кадетской партии на Дону (1905–1907). Дис... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1992).

²¹⁶ Приговор хуторского сбора хут. Волоцкого, Краснокутской станицы (по поводу речи депутата Петровского в Государственной Думе) // Донские Областные ведомости. 1907. 13 апреля. № 83. С. 2, 3.

Стремление казака-депутата А.И. Петровского оградить донских казаков от несения внутренней (полицейской) службы казаки хутора Волоцков не поняли и не приняли, ибо для них на первом месте стояло выполнение данной монарху и Отечеству присяги, а уж потом всё остальное. Вероятно, сказалось и толкование газетных публикаций со стороны местных властей.

Однако не только политические события занимали казаков хутора Волоцков. Хватало и разнообразных бытовых историй. Так, в начале лета 1914 года произошёл пожар на гумне местного урядника Ивана Абрамовича Богачёва. На указанном огороженном участке казачьего хозяйства, где обычно велась обработка полученного урожая, находилась скирда соломы. Её-то и подожгли (скорее всего, случайно) шестилетний внук урядника Богачёва от его сына Якова – Степан Богачёв вместе с другим казачьим сыном, семилетним Иосифом Белоусовым. В результате казачьему хозяйству малолетние казачьи дети нанесли ущерб в размере 200 рублей.²¹⁷

В хуторе Вячеславов Краснокутской станицы атаманами во временной период 1900–1917 годов избирались: урядник Николай Дударев (время атаманства: 1900–1902 гг.); казак Ларион Павлов (1902–1905); казак Михаил Парсанов (1905–1906); урядник Ванифатий Каргин (1906–1908); казак Ларион Павлов (1908–1909); казак Михаил Парсанов (1909–1913); урядник Ванифатий Каргин (1913–1916), после которого появилась вакансия по должности.²¹⁸

Наряду со сведениями административного характера по хутору Вячеславов нам также удалось установить фамилии ряда родовых казаков этого хутора на основе сделанных выписок из метрической книги Николаевской церкви хутора Кутейни-

²¹⁷ Донские областные ведомости. 1914. 19 июня. № 136. С. 2.

²¹⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 год. Отд. 2. Местные учреждения. Новочеркасск, 1916. С. 68.

кова Краснокутской станицы,²¹⁹ прихожанами которой являлись казаки хутора Вячеславов. Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт исключительно о взрослых казаках, имена которых записывались при рождении детей.

Итак, в числе родовых казаков хутора Вячеславов Краснокутской станицы значились: казак Беланов Ларион Иванович (1908, л. 60); казак Беланов Михаил Семёнович (1913, л. 23); казак Беланов Михаил Симеонович (1909, л. 34); казак Безхлебнов Степан Михайлович (1918, л. 42); казак Волоцков Стефан (1902, л. 18); казак Говорков Лука Анисимович (1902, л. 18); казак Двужиллов Антон Фёдорович (1902, л. 25об.); Двужиллов Прокофий Фёдорович (1902, л. 23); казак Дёмин Фёдор Васильевич (1902, л. 23); казак Ежов Василий Симонович (1902, л. 17); казак Елисеев Михаил Фёдорович (1902, л. 12об.); казак Ефимов Иосиф Петрович (1902, л. 19); казак Зимин Фёдор (1913, л. 42об.); казак Зимовнов Георгий Спиридонович (1902, л. 12); казак Зимовнов Пётр (1910, л. 3об.); казак Зимовнов Роман Спиридонович (1902, л. 18); казак Калмыков Пётр Симонович (1902, л. 20); казак Каргин Герасим Ефимович (1902, л. 18); казак Кривов Иван Иванович (1902, л. 13); казак Кривошлыков Пётр (1908, л. 74; 1913, л. 2об.); казак Кузнецов Ефим Иванович (1909, л. 33об.); казак Кузнецов Николай (1913, л. 42об.); казак Макаров Николай Дмитриевич (1902, л. 8об.); казак Никонов Макар Евдокимович (1902, л. 9об.); казак Никонов Максим Евдокимович (1902, л. 26); казак Павлов Яков Ил-

²¹⁹ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

ларионович (1902, л. 15); казак Пантелеев Василий Филиппович (1902, л. 22); казак Понтелеев Василий (1908, л. 74); казак Понтелеев Матвей (1910, л. 19об); казак Сохранов Фёдор Иванович (1902, л. 11об); казак Турилин Харлампий Васильевич (1908, л. 60); казак Упорников Андриан Фирсович (1909, л. 37об); казак Упорников Георгий Фирсович (1902, л. 15; 1913, л. 40об); казак Упорников Георгий Хрисанфович (1918, 102об); казак Упорников Трофим Андрианович (1918, л. 41); казак Ушаков Симён (1908, л. 74); казак Хорошев Андрей Яковлевич (1902, л. 20; 1913, л. 44об).

Хутор Ермаковский образован в юрту Краснокутской станицы по журнальному постановлению Областного правления Войска Донского № 266 от 13 сентября 1905 года.²²⁰ 29 сентября 1906 года журнальным постановлением Областного правления Войска Донского в хуторе Ермаковском Краснокутской станицы утверждалось самостоятельное хуторское правление с должностью хуторского атамана.²²¹ Со временем единый хутор разделился на две части (точное время время раздела мы не обнаружили. – А.С.). В хуторе Верхне-Ермаковском Краснокутской станицы хуторскими атаманами становились: урядник Никифор Кривов (время атаманства: 1908–1912 гг.); урядник Игнат Ламсков (1912–1913); урядник Иван Кривов (1913–1915); казак С. Попов (1915–1916); урядник К. Рябухин (1916–1917). В хуторе Нижне-Ермаковском Краснокутской станицы атаманом в 1916–1917 гг. избирался казак К. Козеев.

Наряду со сведениями административного характера по хутору Ермаков (без деления на Верхний и Нижний) нам также удалось установить фамилии ряда родовых казаков двух хуторов. На основе метрической книги Покровской церкви

²²⁰ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1905 год. СПб., 1906. Т. 41. С. 243.

²²¹ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1906 год. СПб., 1907. Т. 42. С. 300.

слободы Селивановской слободы Донецкого округа,²²² прихожанами которой являлись казаки обоих хуторов, мы сделали необходимые выписки. Выявленные фамилии расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт о взрослых казаках, имена которых записывались при рождении детей.

Итак, в числе родовых казаков хуторов Верхне- и Нижне-Ермаков Краснокутской станицы значились: казак Голицын Иван Арсенович (1902–1906, л. 13); казак Голицын Филипп Петрович (1912, л. 9об); казак Игнатъев (1913, л. 52об.); казак Калмыков Яков (1914, л. 27об); казак Козловцев Александр Тимофеевич (1912, л. 35об); казак Козловцев Николай Тимофеевич (1912, л. 9об); казак Копылов Максим (1914, л. 47); казак Кривов Фёдор Васильевич (1913, л. 45; 1914, л. 28об); казак Кузнецов Павел Иванович (1912, л. 59); казак Ломков (1913, л. 52); казак Маркин (1914, л. 24); казак Писарев Родион (1912, л. 49об); казак Попов Сергей Яковлевич (1902–1906, л. 65об); казак Попов Яков Иванович (1913, л. 42об); казак Самохин Иван Васильевич (1902–1906, л. 15); казак Усачёв Фёдор Максимович (1902–1906, л. 14 об).

По метрической книге Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа²²³ значатся два родовых казака только одного хутора Нижне-Ермаков: казак Закудаев Дмитрий (1918, л. 90об) и казак Левшин Михаил Васильевич (1918, л. 90об).

²²² Метрическая книга Покровской церкви слободы Селивановской Донецкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

²²³ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

Хутор Комаров Краснокутской станицы был образован по журнальному постановлению Областного правления Войска Донского 26 июля 1907 года. Этот хутор располагался на реке Берёзовой между хуторами Власовым и Вячеславовым, на расстоянии 3 вёрст от хутора Алексеева.²²⁴

В числе родовых казаков хутора Комаров Краснокутской станицы по метрической книге,²²⁵ в частности, значились: казак Авсецин Иосиф Иванович (1902, л. 16; 1908, л. 53об); казак Ваганов (1902, л. 13); казак Ваганов Иоаким Дмитриевич (1908, л. 54); Колобродов Александр Иванович (1908, л. 109); казак Колобродов Алексей Иванович (1902, л. 16); казак Колядин Филипп Семёнович (1902, л. 13); казак Комаров Прокопий Алексеевич (1908, л. 54).

В хуторе Кутейников Краснокутской станицы атаманами в обозначенный период являлись: урядник Фёдор Куницын (время атаманства: 1900–1902 гг.); казак Захар Попов (1902–1903); казак Иосиф Тюрьморезов (1903–1905); казак Захар Попов (1905–1907); казак Иосиф Тюрьморезов (1907–1910); казак Григорий Кривов (1910–1911); урядник Маркиан Павлов (1911–1913); казак Степан Тумин (1913–1915); казак Григорий Кривов (1915–1917).

По хутору Кутейников мы также обнаружили информацию о переселении казаков из других донских мест. В частности, в Государственном архиве Ростовской области хранится помённый список, переселившихся казаков в хутор Кутейников в 1893 году. Среди них значится казак Букановской станицы Упорников Василий Давыдович (присяги 1879 года). Пересе-

²²⁴ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1907 год. СПб., 1908. Т. 43. С. 157.

²²⁵ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

ление казака Василия Давыдовича Упорникова и его семьи в хутор Кутейников Краснокутской станицы подкреплено специальным актом о переселении 31 декабря 1892 года.²²⁶

Наряду со сведениями административного характера по хутору Кутейников нам также удалось установить фамилии ряда родовых казаков этого хутора на основе сделанных выписок из метрической книги Николаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы.²²⁷ Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт исключительно о взрослых казаках, имена которых записывались при рождении детей.

Итак, в числе родовых казаков хутора Кутейников Краснокутской станицы значились: казак Алейников Александр (1908, л. 55); казак Воронков Андрей Матвеевич (1908, л. 54об); казак Воронков Борис Васильевич (1908, л. 51); урядник Воронков Иван Иванович (1908, л. 53; 1908, л. 54); казак Воронков Иоким Прохорович (1909, л. 18); казак Воронков Михаил Григорьевич (1902, л. 9); казак Воронков Яков Иосифович (1908, л. 108); казак Дъяков Мифодий Павлович (1909, л. 18); казак Евдокимов Симион (1902, л. 9); казак Елисеев Максим Фёдорович (1902, л. 13); урядник Ефремов Василий Васильевич (1908, л. 51; 1908, л. 57); казак Ефремов Василий Васильевич (1908, л. 62); казак Ефремов Михаил Андреевич (1918, л. 8); казак Ефремов Фёдор Антонович (1908, л. 55); казак Зарубин Андрей Сергеевич (1908, л. 50); казак Зимин Фёдор (1913, л. 42об); ка-

²²⁶ ГАРО, ф. 301, оп. 10, д. 301-а, л. 182, 184.

²²⁷ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

зак Исаев Авраам Львович (1908, л. 51); казак Исакин (1902, л. 23об–24); казак Исакин Мартин Титович (1908, л. 53); казак Исакин Родион Савельевич (1902, л. 61об); казак Каролёв Иван (1913, л. 34); казак Карпов Тимофей (1908, л. 78об); урядник Касачёв Данила Матвеевич (1908, л. 55); казак Климов Иван (1913, л. 6); казак Королёв Глеб Стефанович (1909, л. 20об); урядник Коротков Козьма Алексеевич (1908, л. 53); казак Коршунов Николай (1908, л. 46); казак Косачёв (1918, л. 23); казак Кочетов Андрей (1913, л. 3); казак Кривов Григорий Иванович (1902, л. 23); казак Кривов Иван Иванович (1902, л. 13); казак Кривов Иона Иванович (1909, л. 32); казак Кузнецов Николай Минаевич (1902, л. 12); урядник Куницын Федот Иванович (1902, л. 26); казак Леонов Кузьма Иванович (1908, л. 57); казак Манойлин Вячеслав Михайлович (1908, л. 57об); казак Моргунов Иван (1918, л. 7об); казак Моргунов Фёдор (1908, л. 78об.); казак Моргунов Фёдор Гаврилович (1902, л. 15); казак Олейников Тимофей Григорьевич (1902, л. 9; 1913, л. 12); казак Орешкин Терентий Семионович (1908, л. 57); казак Орлов Андрей Михайлович (1902, л. 10об.); казак Осипов Дмитрий (1902, л. 11); казак Панин Захар Григорьевич (1908, л. 58); казак Плешаков Семён (1908, л. 79); казак Понкратов Арсений Варфоломеевич (1902, л. 23); урядник Понкратов Ев... (далее имя не разборчиво. – А.С.) Данилович (1902, л. 23); казак Попов Иван Архипович (1908, л. 53; 1909, л. 31об; 1913, л. 6); Попов Иван Епифанович (1909, л. 31об; 1918, л. 28); казак Сафонов Иван Федотович (1908, л. 53); казак Тапилин Алексей Иванович (1902, л. 22об–23); казак Тихонов Филипп Иванович (1913, л. 12об); казак Тырнаков Трофим (1909, л. 19); казак Тюрморезов Борис Козьмич (1908, л. 108об); казак Тюрморезов Иван Николаевич (1908, л. 55); казак Тюрморезов Иосиф Васильевич (1908, л. 109); казак Упорников Василий Давыдович (1908, л. 51); казак Фомин Евдоким Варламович (1902, л.

13); казак Фролов И.Е. (1909, л. 16); казак Фролов Иван Пименович (1902, л. 13); казак Фролов Павел Епифанович (1909, л. 16); казак Харитонов Иосиф Игнатович (1902, л. 10об; 1908, л. 53); казак Черечукин Василий Степанович (1902, л. 11); казак Чулков Алексей Потапович (1908, л. 62).

В хуторе Кутейников Краснокутской станицы в 1911 году открыли магазин местного потребительского общества. Причём, о состоятельности кутейниковских жителей свидетельствует основной капитал хуторского общества потребителей, составлявший около двух тысяч рублей. Да и факт открытия хуторского магазина в отдельном казачьем хуторе однозначно подтверждал простую истину: хуторянам не только было что покупать, но они также располагали определёнными денежными средствами для совершения покупок. В магазине продавались бакалейные, галантерейные и кожевенные товары. Впрочем, хуторское потребительское общество испытывало нехватку энергичных руководителей для последовательного наращивания товарооборота в магазине, а в самом обществе существовали некоторые разногласия по поводу ведения дел.²²⁸

В хуторе Пономарёв Краснокутской станицы атаманами во временной период 1900–1917 годов избирались: казак Михаил Шалобок (время атаманства: 1901 год); урядник Василий Калинин (1902–1903); урядник Дмитрий Арбузов (1903–1906); казак Алексей Королёв (1906–1908); казак Парфён Быкадоров (1912–1913); урядник Алексей Королёв (1915–1917).

В числе родовых казаков хутора Пономарёв Краснокутской станицы, в частности, по метрической книге²²⁹ значились:

²²⁸ Абрамов. Хутор Кутейников, Краснокутской станицы // Донские областные ведомости. 1912. 7 июля. № 144. С. 3.

²²⁹ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

Абрамов Илья Никитич (1908, л. 56) и казак Шилюбоков Илларион Мартынович (1908, л. 56).

В хуторе Скобелев Краснокутской станицы атаманами в обозначенный период 1900–1917 годов являлись следующие казаки: урядник Иуда Манишкин (время атаманства: 1903–1905 гг.); казак Семён Арсенов (1905–1906); урядник Иуда Манишкин (1906–1910); казак Моисей Сафонов (1910–1912); урядник Иуда Манишкин (1912–1913); урядник Григорий Рябцев (1913–1915); казак С. Исаев (1915–1917).

Наряду со сведениями административного характера по хутору Скобелев нам также удалось установить фамилии ряда родовых казаков этого хутора на основе сделанных выписок из метрической книги Николаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы,²³⁰ прихожанами которой являлись казаки хутора Скобелев. Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт о взрослых казаках, имена которых записывались при рождении детей.

Итак, в числе родовых казаков хутора Скобелев Краснокутской станицы значились: казак Арсенов Иван (1918, л. 25); казак Арсенов Илларион (1913, л. 58об); казак Быхов Ефим Степанович (1902, л. 10); казак Быхов Фёдор Степанович (1908, л. 46об); казак Воронков Иван Васильевич (1908, л. 60об; 1910, л. 3); казак Воронков Сергей Тимофеевич (1908, л. 62); казак Воронков Яков Гаврилович (1908, л. 61); казак Долгов Владимир Иванович (1908, л. 62); казак Долгов Михаил Космич (1909, л. 32); казак Исаев Тихон Дмитриевич (1908, л.

²³⁰ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

51об); казак Колобродов Александр Иванович (1918, л. 106); Ленкин Трофим Иванович (1913, л. 17); казак Линадов Андрей Сергеевич (1908, л. 61); казак Моргунов Илларион Яковлевич (1902, л. 15); казак Назаров Георгий Васильевич (1909, л. 17); урядник Рябцев Григорий (1908, л. 56); казак Тюрморезов Владимир (1909, л. 17); казак Чичеров Никон Васильевич (1902, л. 9об; 1910, л. 2об).

Хутор Широков Краснокутской станицы ведёт свою местную историю от журнального постановления Областного правления Войска Донского 28 марта 1908 года. Согласно этому постановлению разрешалось «Краснокутскому станичному обществу Усть-Медведицкого округа, образовать в юрте станицы новый хутор, под названием «Широков», присоединив его в административном отношении к хутору Волоцкому».²³¹

В числе родовых казаков хутора Широков Краснокутской станицы²³² значились: казак Долгов Пётр Игнатович (1913, л. 70об); казак Качалин Пётр Илларионович (1913, л. 47об); казак Круглов Иоан (1908, л. 46об); урядник Селеванов Евстафий Михайлович (1908, л. 65об); казак Селиванов Михаил (1908, л. 47); казак Сысоев Евдоким Гордеевич (1913, л. 22).

Конечно же, основной заботой милютинских казаков были подготовка и прохождение воинской службы в составе российской армии. Эти вопросы курировались в те времена военными отделами. Поэтому 16 февраля 1877 года военный министр утверждает распоряжение Войскового наказного атамана Войска Донского о причислении станицы Милютинской к третьему военному отделу, а станицы Ермаковской – к первому военно-

²³¹ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1908 год. СПб., 1909. Т. 44. С. 169–170.

²³² Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

му отделу.²³³ Обе вновь образованные станицы получили в вопросах организации воинской службы казаков строгую административно-организационную подчиненность.

В целях организации военной службы казаков военными отделами проводилась большая по объёму подготовительная деятельность по курируемым донским станицам. Составлялись и выверялись полковые списки Донских казачьих полков по основным категориям военнослужащих: штаб- и обер-офицеры, врачи, фельдшеры, нижние чины (отдельно строевые и нестроевые). На особый учёт ставились казаки строевого разряда, которые оставались временно невоинскими после укомплектования Донских казачьих полков. Казаки Милютинской станицы направлялись, прежде всего, на укомплектование 28-го Донского казачьего полка и 45-го Донского казачьего полка. Так, например, с марта 1905 года в 28-м Донском казачьем полку стал служить казак Милютинской станицы Чумаков Казьма Яковлевич. Происходил он из казачьих детей, родился 30 октября 1876 года, на службу вышел казаком в 1895 году.²³⁴

Казачьи артиллерийские батареи пополнялись и формировались из офицеров и нижних чинов всех станиц Войска Донского, и по ним велся отдельный учёт по каждой батарее. По такому же принципу комплектовались гвардейские казачьи полки, офицеры и нижние чины которых заносятся в особые списки. В военных отделах велись послужные списки штаб- и обер-офицеров, урядников и трубачей Донских казачьих полков, находившихся на льготе, т.е. в ожидании очередного выхода на службу. Составлялись подробнейшие сведения о со-

²³³ Сообщение войскового наказного атамана Войска Донского № 197 от 16 февраля 1877 г. // Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XIII. Часть 1. С 1 января по 1 июля 1877 г. Издание Главного Управления Иррегулярных войск. СПб, 1877. С. 263.

²³⁴ РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 618, послужной список за 1906 г.

стоянии оружия, обоза и материальной части льготных (второ-очередных и третьеочередных) Донских казачьих полков, а также о состоянии оружия, необходимого для казаков запасного разряда и ополчения. Благодаря координационным усилиям военных отделов, каждый казак чётко знал сборный пункт, на который должен собираться его льготный полк или батарея.²³⁵

Большой объём военно-организационной работы проводило станичное правление Милютинской станицы. Здесь, как и в других станичных правлениях Войска Донского, сосредотачивался основной воинский учёт по нижним чинам. Станичное правление отвечало за обеспечение наряда (предварительную подготовку) на действительную службу, для чего тщательно велись и выверялись послужные списки. Когда происходило выдвижение казаков на сборные пункты, послужные списки нижних чинов доставлялись в подведомственный военный отдел. Сборным пунктом для 28-го Донского казачьего полка и 45-го Донского казачьего полка являлась окружная станица Донецкого округа Каменская, куда и отправлялись вначале милютинские казаки.

Особое внимание станичные правления уделяли укомплектованию первоочередных полков, т.е. казакам, впервые отправлявшимся на воинскую службу. Милютинские казаки направлялись на пополнение в первоочередной 11-й Донской казачий генерала от кавалерии графа Денисова полк. В отношении первоочередных полков существовал свой порядок формирования, который определялся приказом по Войску Донскому № 143 от 21 июля 1876 года. Этот важнейший для организации военной службы донских казаков нормативно-правовой акт, в частности, гласил: «по ст. 49 Положения о военной службе казаков Донского войска Высочайше утвержденного 14

²³⁵ Действующие в иррегулярных войсках постановления, изданные с 1 января 1865 г. по 1 января 1878 г. Санкт-Петербург, 1878. Ч. 2. С. 116.

октября 1874 г. казаки, поступающие в армейские полки 1-й очереди, зачисляются в эти полки с 1 января и остаются в войске впредь до командирования на службу». Приказ возлагал на военные отделы и станичные правления ответственность за обеспечение обмундированием, за подготовку снаряжения и строевых лошадей для казаков первоочередных полков.²³⁶

11-й Донской казачий генерала от кавалерии графа Денисова полк, 28-й Донской казачий полк и 45-й Донской казачий полк вместе составляли 11-е полковое звено Войска Донского. Оно формировалось, кроме Милютинской, также из казаков станиц: Калитвенской, Усть-Белокалитвенской и Еланской Донецкого округа. Общим сборным для них выступала станица Каменская.

Материально-техническое снабжение в Войске Донском также имело свою структурную организацию, которая формировалась по окружному принципу. Все Донские казачьи полки: первоочередные и льготные (2-й и 3-й очереди) обеспечивались предметами обмундирования и снаряжения строго по наряду, выполняемому в 7 военно-ремесленных школах, в которых функционировали свои военные мастерские. Штатный состав военно-ремесленной школы предполагал не менее 60 учеников, а в военной мастерской, как правило, трудились 32 штатных мастера и подмастерья.²³⁷ В окружной станице Каменской Донецкого округа, в состав которого в дореволюционное время входил Милютинский юрт, также располагалась своя военно-ремесленная школа, готовившая мастеров-оружейников, предметы казачьего обмундирования и конского снаряжения для казачьих частей.

Кстати, в такой вот военно-ремесленной школе начинал свою профессиональную карьеру известный советский ору-

²³⁶ Донские областные ведомости. 1876. 11 августа. № 62. С. 2.

²³⁷ Отчет казачьего отдела главного штаба за 1912 г. С. 4.

жейник, казак станицы Мечётинской Фёдор Васильевич Токарев (1871–1968 гг.). В 1887 году молодой казачок Фёдор поступает в Новочеркасскую военно-ремесленную школу, где обучается под началом оружейника Чернолихова. В 1891 году Токарев оканчивает школу со специальностью "оружейник" и направляется оружейным мастером в 12-й Донской казачий полк. После окончания казачьего юнкерского училища (1900 год) служит в том же полку заведующим оружием (в чине хорунжего). В 1907 году Токарев создал первый образец автоматической винтовки, переделанной из магазинной винтовки образца 1891 года (С.И. Мосина). Его талант расцвёл на Тульском оружейном заводе с начала 1920-х годов.

Каменскую военно-ремесленную школу в 1912 году успешно окончил «по ремеслу шапочно-портняжному» уроженец Милютинской станицы Першин Василий (1892 года рождения), что подтверждает сохранившийся список учеников-выпускников Каменской военно-ремесленной школы.²³⁸

На 1 января 1900 года казаки делились в отношении прохождения военной службы на ряд групп. Наиболее многочисленной группой казаков были нижние чины. По характеру прохождения службы тогда выделяли четыре разряда: во-первых, строевой разряд; во-вторых, запасной разряд; в-третьих, казаки, находившиеся на службе в казачьих частях 1-й очереди; в-четвёртых, казаки, состоявшие в местных командах.

Разберёмся с первыми двумя разрядами. Эти казаки делились на девять групп по отношению к прохождению военной службы. Вначале казаков отбирали на укомплектование гвардейских полков. Вторую по важности группу составляли в строевом разряде нижние чины сменных команд, прибывших осенью 1899 года на льготу из донских полков 1-й очереди (урядники, трубачи, приказные и казаки).

²³⁸ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 259об.

Что представляла собой льгота в те времена для казаков?! Льгота – это особые правила прохождения службы в казачьих войсках, заключающиеся во временном освобождении казаков от возложенных на них служебных обязанностей. Льгота была вызвана трудностью непрерывного отбывания казачьим населением службы на собственных лошадях, с собственным снаряжением и вооружением, а также отсутствием необходимости содержать все казачьи полки под ружьём в мирное время. В зависимости от рода и места службы льгота продолжалась от 3 до 5 лет. В течение этого времени, живя дома, казаки могли заниматься хозяйством, подготовить себе обмундирование, снаряжение и вооружение. С ними регулярно проводились военные сборы и учения. В течение всего срока службы казаки несколько раз бывали на льготе, что давало возможность поддерживать их экономическое положение, не снижая общей боеготовности казачьих частей.²³⁹ Льготный период был связан с очередностью выхода на службу.

В третью группу входили казаки 4-х младших возрастов. Часть казаков, отслуживших один – два срока, находились в станице и хуторах в ожидании нового призыва и составляли группу нижних чинов 2-й очереди. Казаки старших возрастов переходили в состав последней в общем сроке службы, 3-ей очереди. Две группы казаков находились на особом учёте: гвардейцы и артиллеристы. Существовал также запасной разряд и группа нестроевых казаков.

Подготовкой к военной службе казаков постоянно занимались станичные и хуторские атаманы. Особое внимание уделялось в этой станичной системе подготовки приготовительному разряду, т.е. молодым казакам. С осени второго года они начинали обучаться военному делу в станицах и хуторах. На треть-

²³⁹ Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. М.: Инфра-М, 2003. С. 200.

ем году, помимо военного обучения в станицах и хуторах, для молодых казаков назначались сборы на определённых пунктах с начала мая, сроком на один месяц. Время начала лагерных сборов устанавливалось специальным приказом Войскового наказного атамана.

Так, в начале апреля 1911 года войсковой наказной атаман отдал приказ по Донскому войску о проведении очередных лагерных сборов и вызове в мае месяце на четыре недели «для военных занятий казаков: 1) приговорительного разряда (всех на лошадях); 2) строевого разряда, зачисленных на укомплектование гвардейских полков; 3) казаков младших возрастов строевого разряда как бывших на действительной службе, но отпущенных на льготу ранее срока, так и не бывших вовсе на службе на 1, 2 и 3 годах состояния их в строевом разряде (на лошадях); 4) льготных казаков частей 2-й очереди, на 2 и 4 годах состояния их в означенных частях, и 5) льготных казаков артиллеристов, на 2 и 4 годах состояния на льготе». Офицеры и урядники, заранее определённые для обучения на лагерных сборах казаков приговорительного разряда, вызывались на 5 дней раньше «для ознакомления офицеров с организацией лагерного сбора и для подготовки урядников к их обязанностям». Начало лагерных сборов для казаков Донецкого округа, чьи поселения располагались ближе к реке Дон, устанавливалось с 5 мая в районе хутора Сетраков Мигулинской станицы, а для казаков, чьи поселения находились ближе к реке Северский Донец, назначалось со 2 мая в районе слободы Тарасовой.²⁴⁰ Тем самым, приказ Войскового наказного атамана чётко обозначал основные военно-организационные параметры для проведения военных сборов, в которых принимали участие казаки Донецкого округа.

²⁴⁰ Лагерные сборы казаков // Донские областные ведомости. 1911. 5 апреля. № 76. С. 2, 3.

Освобождение от лагерных сборов, согласно приказу, получили: «1) нижние чины, занимающие должности, указанные в списке, приложенном к приказу по военному ведомству 1909 г. № 398; 2) писаря, занимающие должности в войсковых гражданских учреждениях области; 3) нижние чины, состоящие на службе в постороннем ведомстве, которым дано разрешение в этом ведомстве на основании ст. 1211 книги X свода военных постановлений изд. 1907 г.»²⁴¹

Будущие казаки-гвардейцы и казаки-артиллеристы призывались отдельно от остальных казаков и занимались по предусмотренным программам обучения под руководством гвардейских офицеров и «штаб-офицеров, командиров вызываемых батарей, и всех обер-офицеров, состоящих в комплекте льготных батарей». Но если будущие гвардейцы собирались в одних лагерях с остальными казаками своих округов и осваивали программы, установленные «для казаков 4-х младших возрастов», то лагерные сборы будущих артиллеристов дислоцировались на реке Грушевке близ хутора Персияновского Новочеркасской станицы. Для оказания медицинской помощи всем воинским чинам и лошадям на лагерных сборах областным врачебным и ветеринарными инспекторами назначались медицинские и ветеринарные врачи.²⁴²

Отобранные в гвардейские части казаки подвергались медицинскому освидетельствованию не один раз, как это определялось для новобранцев регулярных войск, а три раза. Первый раз их проверяли при отборе в гвардию в общем лагере для малолеток, т.е. казаков ещё не служивших на действительной военной службе. Второй раз медицинский осмотр производился через год после отбора, и/или отправки в лагерь второочеред-

²⁴¹ Лагерные сборы казаков // Донские областные ведомости. 1911. 5 апреля. № 76. С. 2.

²⁴² Лагерные сборы казаков // Донские областные ведомости. 1911. 5 апреля. № 76. С. 2, 3.

ных полков. В третий раз кандидатов для службы в гвардейских частях проверяли в год отправления на полевую службу.

Казак, выбранные на укомплектование гвардии и причисленные к льготным второочередным полкам, отдельным сотням и временно к армейским полкам 3-й очереди собирались ежегодно в мае месяце на 4 недели для строевых занятий. Определение времени начала лагерных сборов предоставлялось Войсковому наказному атаману.²⁴³

Лагерные сборы позволяли выявить наиболее подготовленных к военной службе казаков. Так, в Донецком округе во время майских лагерных сборов 1890 г. за стрельбу и наездничество были награждены призами казаки старшего возраста приговорительного разряда. В числе награждённых казаков значилась целая группа казаков-милютинцев в следующих номинациях:

«за стрельбу 1 разряда» – казак станицы Милютинской Филипп Осетров в качестве награды получил винтовку и денежный приз в размере семи рублей;

«за стрельбу 3 разряда» – казаки станицы Милютинской: Иван Андриянов, Матвей Попов, Михаил Павлов, Ефим Синяев. Каждый из них за выполнение воинского упражнения заслужено получил патроны вместе с патронташем;

«за стрельбу с лошади на скаку» – казака станицы Милютинской Наума Фастунова наградили портупеей с темляком.²⁴⁴

Среди донских казаков особо выделялись атаманы – это военно-бытовое прозвище казаков, служивших в Лейб-гвардии Атаманском Его Императорского Высочества наследника Це-

²⁴³ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1900 г. Т. 36. С.75.

²⁴⁴ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 22, л. 40–41. Темляк (происходит от татарского слова «тэмлык») – это ремень, петля, шнур или кисть на эфесе шашки. Темляк в виде петли надевается на кисть руки и служит для предотвращения потери оружия при его выпуске из рук. Использовался также как особый знак отличия при награждении.

саревича полку (в просторечии – Атаманском полку). Жёсткий отбор по медицинским показаниям и фактурным качествам на воинскую службу в этот полк, повышенный характер военной подготовки для грядущей службы, образцовый вариант несения воинской службы, особый престиж в среде донского казачества воинской службы в Атаманском полку и дислоцирование в столичном Санкт-Петербурге делали казаков, попадавших в Атаманский полк известными личностями среди земляков, а если атаманец получал ещё боевые отличия и награды, то на своей малой родине он для всех становился поистине настоящим героем.

Первыми атаманцами среди милютинских казаков, по имеющимся в нашем распоряжении сведениям,²⁴⁵ были Батырев Абрам Аверьянович, Васильев Ефим Леонович, Меркулов Пётр Егорович, Миронов Ларион Осипович. Их имена обозначены в списке нижних чинов, отправленных по 3-му военному отделу (к которому причислялась станица Милютинская) 7 апреля 1885 года в Санкт-Петербург для прохождения службы в Лейб-гвардии Атаманском Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полку. Все четверо милютинских казаков зафиксированы по переписи 1881 года, т.е. прошли тщательный отбор и основательную военную подготовку к грядущей почётной службе.

Однако далеко не всем атаманцам из станицы Милютинской везло при прохождении престижной службы в Лейб-гвардии Атаманском Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полку. Известен конкретный случай изменчивости фортуны, когда наличествующее вероисповедание мешало казачьей военной карьере в Атаманском полку. Так, в 1896 году проходил в нём службу казак хутора Севостьянов Милютинской станицы Трофим Быков (год переписи 1890). За

²⁴⁵ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 64, л. 78.

проявленные успехи по службе после окончания полного курса подготовки в полковой учебной команде его представили в урядники. Командир Атаманского полка генерал-майор Ипполит Аполлонович Поздеев направил запрос в Войско Донское, чтобы, как говорится, с родины получить неопровержимое подтверждение личностных достоинств проявившего и отличного зарекомендовавшего себя казака. Запрос командира полка пошёл по военно-административной инстанции в Донецкий округ Войска Донского, а оттуда уже непосредственно поступил в станицу Милютинскую. Милютинское станичное правление отправило 24 февраля 1896 года окружному атаману в станицу Каменскую специальный рапорт № 154 о казаке Трофиме Быкове. По итоговому заключению станичного правления, этот казак никак не мог быть повышен по службе, поскольку по вероисповеданию «принадлежит к вредной раскольнической секте». На основании решения Милютинского станичного правления окружной атаман Донецкого округа Войска Донского в ответ на запрос командира Атаманского полка отправил 15 марта 1896 года своё резолютивное решение № 2118 о невозможности предоставить положительную рекомендацию («выдать удостоверение») на казака Трофима Быкова.²⁴⁶ Основанием для принятия такого отрицательного решения послужило Высочайшее повеление императора Александра III от 14 октября 1891 года, которое ограничивало в отношении нижних чинов вероятностное повышение по службе для лиц, «принадлежащих к расколу». Соответственно, как бы ни старался Трофим Быков, он по определению не мог продвигаться в своей военной карьере («не подлежал удостоению к производству в чин урядника»). Однако, видимо, милютинский казак уж очень хорошо себя проявил при прохождении воинской службы в престижном полку, что никаких репрессивных

²⁴⁶ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 130, л. 47.

решений по его кандидатуре, судя по архивным документам, командиром Атаманского полка принято не было. Может быть, отчасти это произошло и потому, что пока направленный запрос рассматривался по инстанциям, в Атаманском полку сменился командир. Им стал полковник Константин Антонович Ширма. Со временем отношение к казакам, имеющим старообрядческое вероисповедание, в российской армии коренным образом изменится, отчасти это произойдёт потому, что среди них зачастую оказывались люди, отлично зарекомендовавшие себя по службе, да и на Дону таких казаков-старообрядцев было немало.

В 1900 году в Лейб-гвардии Атаманском Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полку служила довольно большая группа нижних чинов из числа милютинских казаков, в каждой сотне находилось сразу по несколько человек. В первой сотне²⁴⁷ Атаманского полка значились: казак Бодров Яков (в полку с 1899 года), казак Коротков Иван (в полку с 1899 года), казак Фетисов Емельян (в полку с 1898 года). В послужных списках второй сотни²⁴⁸ мы обнаружили имена следующих выходцев Милютинской станицы: казак Егоров Ипполит (в полку с 1900 года), казак Кириличев Иосиф (в полку с 1899 года), казак Коновалов Василий (в полку с 1900 года), урядник Фролов Савелий (в полку с 1897 года), вахмистр Хвастунов Матвей (в полку с 1895 года). В третьей сотне²⁴⁹ Атаманского полка тогда несли службу: казак Дементьев Елизар (в полку с 1900 года), казак Калмыков Иван (в полку с 1899 года), казак Никанов Егор (в полку с 1900 года), казак Сидоров Никифор (в полку с 1898 года). В послужных списках четвёртой сотни²⁵⁰ значатся: казак Крамсков Яков (в полку с 1900 го-

²⁴⁷ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 167, л. 347об.

²⁴⁸ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 167, л. 348.

²⁴⁹ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 167, л. 350об.

²⁵⁰ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 167, л. 353об.

да), казак Соцков Леон (в полку с 1900 года), казак Харитонов Михаил (в полку с 1898 года). Кроме того, в послужных списках Атаманского полка за 1900 год удалось обнаружить ещё трёх милютинцев: казака Каретникова Ивана, казака Конова-лова Василия и урядника Фролова Савелия.²⁵¹

Сохранившиеся в архивных коллекциях Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) подробные послужные списки Лейб-гвардии Атаманского Её Императорского Высочества наследника Цесаревича полка дают возможность отчасти реконструировать характерные личностные микроистории целого ряда милютинских казаков, которые проходили более ста лет тому назад свою воинскую службу в Атаманском полку. Они формируют для нас более детальные представления о казаках станицы Милютинской, получивших в начале XX века прекрасный изначальный карт-бланш для прохождения воинской службы в престижном подразделении российской армии. Так, в послужном списке полка от 7 сентября 1906 года среди других атаманцев значится милютинский казак Исаев Фёдор Андреевич, родившийся 8 февраля 1883 года. На службу он впервые выступил казаком с 1 января 1902 года в один из первоочередных полков, формируемых тогда в Войске Донском. Достойная воинская служба обеспечила казаку Фёдору Исаеву командирование в сентябре 1906 года в Лейб-гвардии Атаманский Её Императорского Высочества наследника Цесаревича полк. В станице Милютинской, на родине у казака проживала семья: жена Ульяна и двое детей: сын Семён и дочь Наталья.

В послужном списке Атаманского полка за 1907 год зафиксирован милютинский казак Харитонов Иван Иванович, родившийся 13 ноября 1883 года. По своему вероисповеданию казак Харитонов относился к старообрядцам. В Атаманский

²⁵¹ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 167, л. 362.

полк его зачислили 28 сентября 1906 года, и проходил он воинскую службу во второй сотне полка. Дома в станице Милютинской его ожидала семья в лице жены Анастасии и сына Бориса, который воспринял старообрядческое вероисповедание отца. В 1907 году казака Харитонову уволили по причине болезни на льготу, и он отправился на Дон, в родную станицу Милютинскую. Также в послужном списке Атаманского полка за 1907 год, но только уже в составе 4-й сотни значится казак Харитонов Варфоломей Иванович, 1884 года рождения. В большой степени вероятности можно предположить, что он был братом Харитонов Иван Ивановича. По своему вероисповеданию казак Варфоломей Харитонов также относился к старообрядцам. На Дону у него осталась семья: жена Фёкла Ивановна и дочь Матрёна.

Военная карьера казака Егорова Максима Акимовича, 1885 года рождения, складывалась несколько иначе. На службу он выступил казаком с 1 января 1904 года. Старообрядческое вероисповедание ему не помешало при прохождении службы. На укомплектование гвардейских частей казака Егорова отбирают 12 августа 1906 года. В Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полк командируют 22 сентября 1907 года.²⁵²

Среди атаманцев в послужном списке 1907 года Лейб-гвардии Атаманского Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полка значится казак Милютинской станицы Юдин Иван Константинович, родившийся 11 ноября 1884 года. Он выступил на службу с 1 января 1903 года. По своему вероисповеданию Юдин относился к старообрядцам. 26 июня 1905 года его отбирают в состав воинской команды для укомплектования гвардейских частей. В Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полк ко-

²⁵² РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 874, л. 133, 133об.

мандируют 22 сентября 1907 года. На Дону, в родной станице Милютинской у него осталась семья: жена Стефанида и трое детей: дочь Елена, дочь Наталья и сын Аким.²⁵³

В послужном списке Атаманского полка за 1908 год зафиксирован милютинский казак Чумаков Иван Андреевич, родившийся 21 апреля 1885 года. Он выступил на службу из Милютинской станицы казаком в 1904 году. Заслуги в воинской службе казака Чумакова были по достоинству оценены командованием, и в сентябре 1908 года его командируют в Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полк. Из родных в его послужном списке значится лишь дочь Ирина.

Более детально отражена военная карьера в послужном списке Атаманского полка за 1908 год казака Милютинской станицы Чумакова Якова Аввакумовича, родившегося 9 августа 1885 года. На службу он выступил казаком в 1904 году. Успехи при прохождении воинской службы способствовали зачислению Якова Аввакумовича в Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полк 26 сентября 1908 года. Служить он попал во вторую сотню Атаманского полка и не подкачал своих станичников. Милютинский казак Я.А. Чумаков за прекрасную джигитовку 20 июля 1910 года награждается командованием Атаманского полка серебряными часами, а уже через два дня, 22 июля 1910 года за отличную стрельбу получает знак 3-й степени. Казачья удаль и воинское мастерство Якова Аввакумовича Чумакова способствовали всего лишь через месяц после прошедших успешных стрельб 24 августа 1910 года ускоренному его производству в приказные.

Кстати, нагрудный знак «За отличную стрельбу» 3-й степени по своему внешнему виду представляет собой круглый

²⁵³ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 874, л. 417, 417об.

диск, изображающий стрелковую мишень, на которую сверху наложены две слегка скрещенные винтовки, выштампованные из одного куска светло-коричневого металла (золотистого цвета). Мишень изображалась с выпуклыми концентрическими кругами, по нижнему краю от центра мишени прорезанными прямоугольником в виде характерной мушки прицела стрелкового оружия. Внешний размер знака с учётом выступающих за пределы круга винтовок составляет 4,8 x 3,2 см. По окружности, изображённой на знаке мишени, приводится рельефная немного полированная надпись «За отличную стрельбу». Мишень по оттенку цвета делалась матовая, а две винтовки специально изготавливались сильно отполированными. Знак «За отличную стрельбу» 3-й степени крепился к мундиру с помощью припаянных с обратной стороны двух лапок, которые загнуты к середине с незначительными промежутками между ними, или же приделанной закрутки для ношения знака на одежде. Как индивидуальная награда за воинское отличие этот знак существовал в российской армии в 1909–1917 годах. При повторных же награждениях знаки «За отличную стрельбу» разных (3-х) степеней носили один над другим. Знак предписывалось носить на левой стороне рубахи и шинели, а при надевании башлыка (что было весьма важно для казаков) знак крепили на правом конце. Примечательно, что знак «За отличную стрельбу» предписывалось носить заслужившим его нижним чинам и в запасе. Право ношения этого знака, но только лишь 1-й степени, сохранялось и при производстве нижнего чина в офицеры. В таком случае знак «За отличную стрельбу» по своему рисунку не изменялся, но уменьшался на одну треть.

Атаманцы не только получали действительно заслуженные награды, но и сама служба в Атаманском полку являлась своеобразным поощрением для нижних чинов за добросовестное и отменное выполнение воинских обязанностей. Так, служил в

Лейб-гвардии Атаманском Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полку уроженец станицы Милютинской, урядник Крамсков Яков (год переписи 1896). Ратные труды милютинского казака настолько оказались по душе командованию Атаманского полка, что на основании приказа по Военному ведомству № 259, датированному ещё 1874 годом, урядник Крамсков Яков был оставлен в Лейб-гвардии Атаманском Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полку на второй год сверхсрочной службы с отсчётом от 25 августа 1905 года.²⁵⁴

Другой милютинский казак Фастунов Василий Евграфович, родившийся по сведениям послужного списка 8 апреля 1884 года, попал в Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полк не сразу. Он выступил на службу казаком с 1 января 1903 года. Отобрали его на укомплектование Донских гвардейских частей 26 июля 1905 года. Командировали же в Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полк только 22 сентября 1907 года.²⁵⁵

О казаке Милютинской станицы Ежове Кирилле Ивановиче (переписи 1912 года) сохранились лишь сведения, что его отобрали в 1912 году как строевого казака на укомплектование Донских гвардейских полков, и по предназначению он попадал служить в Лейб-гвардии Атаманский Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полк.²⁵⁶ Другой казак Милютинской станицы Греков Митрофан (переписи 1901 года) к тому времени смог добиться уже определённого продвижения по службе в этом гвардейском полку. 2 мая 1912 года Грекова Митрофана произвели в младшие урядники Лейб-гвардии

²⁵⁴ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 228, л. 24.

²⁵⁵ РГВИА, ф. 3611, оп. 1, д. 874, л. 387–388об.

²⁵⁶ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 164.

Атаманского Его Императорского Высочества наследника Цесаревича полка.²⁵⁷

Вторым казачьим кавалерийским полком на правах и с преимуществами старой гвардии в русской Императорской Гвардии являлся Лейб-гвардии казачий Его Величества полк, формировавшийся преимущественно из донских казаков и имевший целый ряд отличий, среди которых в качестве полкового марша значился по воле императора Александра II марш Мендельсона.²⁵⁸ В списках личного состава этого гвардейского казачьего полка мы также обнаружили милютинских казаков. Согласно приказу по Войску Донскому № 158 от 21 апреля 1912 года, был произведён в младшие урядники Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка казак Милютинской станицы Буданов Казьма (переписи 1905 года) с отсчётом в чинопроизводстве, начиная с 5 декабря 1911 года.²⁵⁹

Однако, даже будучи отобранными для службы в этом гвардейском полку, или как тогда говорили, «состоящие в на-

²⁵⁷ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 205об.

²⁵⁸ Речь идёт об увертюре (вступительной оркестровой пьесе) к известному спектаклю по пьесе Уильяма Шекспира «Сон в летнюю ночь». Увертюру написал немецкий композитор еврейского происхождения Якоб Людвиг Феликс Мендельсон Бартольди в 1842 году. Она более широкой публике известна под названием «свадебный марш Мендельсона». Существует историческая байка об утверждении российским императором Александром II этой мелодии в качестве полкового марша Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка, который сформировала ещё императрица Екатерина Великая в 1775 году. Согласно этой исторической байке, во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов при награждении отличившихся за храбрость на вопрос императора, адресованный одному из награждаемых лейб-казаков о своём семейном положении, тот якобы ответил Александру II: «Да мы с шашкой венчаны. Нам что на войну, что на свадьбу». Император Александр II в знак одобрения прозвучавшей казачьей шутки тут же предложил: «Вот и будете ходить под свадебный марш». По другой исторической версии, император Александр II высоко оценил строевую выправку казаков, шедших настолько красиво и державшихся настолько грациозно и торжественно, будто они направлялись на свадьбу, а не на войну с турками. Вот и предложил тогда император Александр II закрепить свадебный марш Мендельсона в качестве основной полковой мелодии Лейб-гвардии казачьего Его Величества полка.

²⁵⁹ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 90об.

ряде Донских гвардейских полков», казаки Милютинской станицы (равно как и казаки других донских станиц) не всегда начинали там свою воинскую службу. Существовала процедура «исключения из гвардии в войско». Основаниями для применения этой процедуры служили: болезни, «несоответствие к службе в гвардейских частях», предоставление трёхгодичной льготы из-за переселения во вновь образованные станицы. По одной из этих причин в Лейб-гвардии казачий Его Величества полк не попал служить строевой казак Милютинской станицы Артёмов Карп Иванович (переписи 1911 года).²⁶⁰ Кроме того, в наряд Донских гвардейских полков отбирали казаков традиционно «с запасом», с одной стороны, чтобы непременно этот наряд выполнить, а с другой стороны, чтобы отобрать действительно лучших для службы в престижных казачьих частях. В 1912 году «как оставшийся за нарядом по излишку» был «исключён из гвардии в войско» строевой казак Милютинской станицы Голицын Алексей Васильевич (переписи 1911 года), ранее по предназначению готовившийся в Лейб-гвардии казачий Его Величества полк.²⁶¹

Большая группа милютинских казаков служила в первоочередных полках, окончательно оформившихся к началу XX века как части постоянного состава (пополнявшихся казаками первой очереди и не распускавшихся на льготу, в отличие от полков 2-й и 3-й очередей) и по статусу считавшиеся гвардейскими. Эти полки имели нумерацию с 1-го по 17-й и персональных почётных шефов (то есть были именными). Согласно приказу по Войску Донскому № 158 от 21 апреля 1912 года, чин младшего урядника получили: приказный 11-го Донского казачьего генерала от кавалерии, графа Денисова полка, казак Милютинской станицы Быков Сазон (переписи 1905 года), с

²⁶⁰ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 143об.

²⁶¹ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 204.

отсчётом в чинопроизводстве, начиная с 5 сентября 1911 года, и приказный 11-го Донского казачьего генерала от кавалерии, графа Денисова полка, казак Милютинской станицы Полупанов Алексей (переписи 1907 года), с отсчётом в чинопроизводстве, начиная с 20 сентября 1911 года.²⁶² Приказ № 209 от 28 мая 1912 года по Войску Донскому зафиксировал производство в младшие урядники 11-го Донского казачьего генерала от кавалерии, графа Денисова полка двух казаков Милютинской станицы Орлова Георгия (переписи 1907 года), с отсчётом в чинопроизводстве, начиная с 1 ноября 1911 года, и Московкина Семёна (переписи 1907 года), с отсчётом в чинопроизводстве, начиная с 4 ноября 1911 года.²⁶³ Последующим приказом № 210 по Войску Донскому чин младшего урядника 11-го Донского казачьего генерала от кавалерии, графа Денисова полка присваивался казаку Милютинской станицы Аржановскому Прохору (переписи 1907 года).²⁶⁴

Часть милютинских казаков смогла своим служебным рвением и ратными подвигами достичь офицерских чинов. Первым офицером из числа милютинцев, по имеющимся в нашем распоряжении сведениям, стал казак Милютинской станицы Чумаков Павел Платонович. По своему происхождению он был из дворянских детей, родился 10 января 1839 года, первый офицерский чин ему пожаловали 4 января 1871 года. За успехи в воинской службе Чумаков продвигается по служебной лестнице и с 27 июля 1872 года становится сотником. Павел Платонович принимал активнейшее участие в целом ряде сражений русско-турецкой войны 1877–1878 годов.²⁶⁵ За свои боевые подвиги милютинский казак Чумаков Павел Платонович был награждён следующими орденами: Святой Анны 4-й степени,

²⁶² РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 93об.

²⁶³ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 131об.

²⁶⁴ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 135.

²⁶⁵ РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 376, послужной список за 1899 г.

Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом, Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом.²⁶⁶

Очень удачно складывалась военная карьера милютинского казака Чумакова Василия Исаевича. Он происходил из дворянских детей, родился 1 января 1849 года, успешно окончил Варшавское пехотное училище по 2-му разряду. Свою военную службу начал простым казаком, и в период с 29 августа 1864 года по 29 ноября 1866 года находился в составе Донского казачьего № 38-го полка. Чин урядника ему пожаловали 30 августа 1865 года. Затем Чумаков, судя по всему, проходит обучение в Варшавском пехотном училище, и, окончив его 2-му разряду, становится кандидатом на присвоение офицерского звания, а соответственно получает 6 сентября 1870 года характерное по тем временам воинское звание юнкера с правовым статусом между званиями унтер-офицера и обер-офицера. С переходом на службу в Донской казачий № 25-го полк он вначале непосредственно исполняет офицерские обязанности и по статусу становится портупей-юнкером с правом ношения офицерской портупей и темляка на холодном оружии. Вскоре за достойную службу 4 января 1874 года ему пожаловали чин хорунжего. Вершиной военной карьеры Василия Исаевича Чумакова является участие в боевых делах в составе Донского казачьего № 34 полка, где он находился в период со 2 ноября 1876 года по 28 апреля 1879 года. Этот казачий полк принял активнейшее участие в русско-турецкой войне 1877–1878 годов. Хорунжий Чумаков «за отличия в делах» был награждён следующими орденами: Святой Анны 4-й степени (1878 г.) и Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом (1879 г.). О дальнейшей его военной карьере известно, что он служил в

²⁶⁶ Список генералам, штаб и обер-офицерам войска Донского по старшинству. Издание Войскового штаба Войска Донского. Новочеркасск, 1897. С. 314.

Донском казачьем № 2-го полку. Бывалый офицер был женат на дочери казака Матрёне, и в этом браке 8 сентября 1868 года у них родилась дочь Раиса.²⁶⁷

О целой группе милютинских казаков, которым были пожалованы офицерские чины, в используемых нами коллекциях архивных документов сохранились лишь очень краткие сведения, но это не умаляет их личных заслуг и роли в прославлении родной станицы. Перечислим этих милютинских казаков по алфавиту. Может быть, в дальнейшем приводимые в настоящее время скудные сведения помогут найти более подробную информацию. Вот имена достойных милютинцев, отличившихся ратными делами и добросовестной службой на благо нашего Отечества:

Бобриков Александр Викторович, хорунжим с 7 августа 1893 года;²⁶⁸

Бобриков Дмитрий Викторович, офицером с 13 февраля 1891 года, сотником с 1895 года;²⁶⁹

Власов Василий Васильевич, офицером с 4 января 1874 года, есаулом с 6 мая 1890 года, награждён орденами: Святого Станислава 3-й степени в 1886 году, Святой Анны 3-й степени в 1895 году;²⁷⁰

Калмыков Алексей Андреевич, офицером с 20 августа 1877 года, сотником по Войску с 15 сентября 1879 года, награждён орденом Святой Анны 4-й степени в 1879 году;²⁷¹

Коньков Венедикт Яковлевич, хорунжим с 29 мая 1889 года;²⁷²

²⁶⁷ РГВИА, ф. 330, оп. 57, д. 381, послужной список за 1884 г.

²⁶⁸ Список генералам, штаб и обер-офицерам войска Донского по старшинству. Издание Войскового штаба Войска Донского. Новочеркасск, 1897. С. 361.

²⁶⁹ Там же. С. 361.

²⁷⁰ Там же. С. 107.

²⁷¹ Там же. С. 321.

²⁷² Там же. С. 411.

Коньков Владимир Яковлевич, хорунжим с 15 февраля 1895 года;²⁷³

Коньков Николай Яковлевич, хорунжим с 6 июня 1894 года;²⁷⁴

Поляков Иван Михайлович, офицером с 7 августа 1885 года, сотником с 1889 года.²⁷⁵

Вторым вариантом особо чтимой, статусной воинской службы среди донских казаков считалось пребывание в Донских казачьих батареях, или артиллерийских дивизионах, состоявших, как правило, из двух отдельных батарей. В просторечии таких казаков так и называли в донских станицах батарейцами, а по воинскому учёту они проходили как артиллеристы. Отбор донских артиллеристов, наряду с атаманцами, изначально шёл по медицинским показаниям и фактурным личным качествам. Кроме того, среди будущих артиллеристов особо ценилась грамотность, физическая сила и природная выносливость, что предопределялось особенностями прохождения воинской службы в артиллерии. Донские казачьи батареи были конными, и это не только придавало им значительную боевую манёвренность, но и заставляло казаков кропотливо и основательно готовиться к грядущим военным сборам и сражениям, где удачный артиллерийский залп мог предрешить успех всей задуманной операции. Самой почитаемой среди Донских казачьих батарей по определению считалась Лейб-гвардии 6-я Донская казачья Его Величества батарея.

Донские казачьи батареи были первоочередные, второочередные и третьеочередные, также как и Донские казачьи полки. Артиллеристы отбирались на службу по всем станицам и хуторам Войска Донского. Судя по сохранившимся архивным

²⁷³ Там же. С. 438.

²⁷⁴ Там же. С. 427.

²⁷⁵ Там же. С. 336.

документам, милютинские казаки довольно часто попадали служить в Донские казачьи батареи.

Первым среди милютинцев наиболее головокружительную военную карьеру артиллериста совершил казак Милютинской станицы Вениамин Алексеевич Греков. По происхождению он был из дворян, родился 12 апреля 1862 года. Судя по всему, учился в юнкерском училище, поскольку в послужном списке Греков обозначен как юнкер с 1 сентября 1881 года, а через два года, с 12 августа 1883 года, милютинский казак становится хорунжим. Казачий чин сотника ему пожаловали с 1 января 1885 года. Сотник Вениамин Алексеевич Греков достойно служил офицером-артиллеристом. Об этом свидетельствует два полученных им российских ордена: Святого Станислава 3-й степени в 1892 году и Святой Анны 3-й степени в 1896 году.²⁷⁶ Очередной чин подъесаула ему пожаловали с 15 апреля 1899 года. Есаулом Греков становится с 15 апреля 1902 года, а ещё через четыре года, 24 ноября 1906 года милютинского казака производят уже в войсковые старшины и одновременно с этим назначают командиром 18-й Донской казачьей конной батареи.²⁷⁷ Почти шесть лет безупречной службы в 18-й батарее не только обогащают воинский потенциал казачьего офицера, но и обеспечивают его последующее чинопроизводство в полковники с 26 августа 1912 года с одномоментным получением в командование 15-й Донской казачьей конной батареи. Полковник Греков через два года, в условиях начавшейся Первой мировой войны, с 12 августа 1914 года назначается командиром 7-го Донского конно-артиллерийского дивизиона. С 17 марта 1917 года он становится командиром 122-й артиллерийской бригады русской армии. Такие бригады в это время, как

²⁷⁶ Список генералам, штаб и обер-офицерам войска Донского по старшинству. Издание Войскового штаба Войска Донского. Новочеркасск, 1897. С. 326.

²⁷⁷ РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 532, послужной список за 1907 г.

правило, состояли из двух артиллерийских дивизионов, каждый из которых включал по три лёгких батареи.

Милютинские казаки, насколько нам удалось установить по архивным документам, несли службу в 7-й, 9-й, 10-й Донских казачьих батареях, куда направлялись в числе других казаков от Донецкого округа Войска Донского.

7-я Донская казачья батарея ведёт свою историю с 22 мая 1838 года, и окончательное наименование как войсковая часть донского казачества она получила с 24 мая 1894 года, а с конца XIX века постоянно дислоцировалась в г. Замостье Люблинской губернии (ныне город Замосць в Люблинском воеводстве Польши). 7-я батарея относилась к группе семи первоочередных Донских казачьих батарей постоянного формирования, а восьмой по счёту первоочередной батареей с особым статусом была 6-я Лейб-гвардии Донская казачья Его Величества батарея (1-й дивизион Гвардейской конно-артиллерийской бригады). В существовавшем тогда в русской армии военно-структурном соподчинении, когда для каждого подразделения отводилось своё определённое место, 7-я Донская казачья батарея входила в состав 1-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона 1-й Донской казачьей дивизии XIX армейского корпуса Варшавского военного округа Российской империи. Командовал 7-й Донской казачьей батареей войсковой старшина М.М. Иванов. Согласно сохранившемуся тексту приказа по Донской артиллерии № 10 от 14 января 1912 года, в составе 7-й Донской казачьей батареи значатся следующие конные казаки 1911 года переписи от Милютинской станицы: Дементьев Тимофей, Загудаев Дмитрий, Павлов Иван, Фёдоров Феодосий, Шестопапов Андрей.²⁷⁸

²⁷⁸ Приказ по артиллерии Войска Донского № 10 от 14 января 1912 г. // Российская государственная библиотека (РГБ). Папка «Приказы по донской артиллерии». Регистрационный № 1858-75. 1912. Л. 5.

9-я Донская казачья батарея относилась к числу второочередных и третьеочередных батарей, формируемых Войском Донским. Командовал 9-й батареей накануне Первой мировой войны войсковой старшина А.П. Денисов. В составе 9-й Донской казачьей батареи в 1912 году служила целая группа казаков Милютинской станицы переписи 1897 года (т.е. старших возрастов). Часть из них проходила службу в конном строю: бомбардир-наводчик Бурмистров Казьма, бомбардир-наводчик Буянов Афанасий и бомбардир Кузнецов Наум. Двое казаков выполняли воинский долг в пешем порядке: бомбардир Писков Семён и обозный казак Бобриков Михаил.²⁷⁹ В 9-ю Донскую казачью батарею 8 января 1912 года зачисляется из артиллерийской команды (состоял до этого в 21-й батарее) на льготу милютинский казак переписи 1907 года Черноморов Михаил сразу после своего увольнения, ввиду окончания срока действительной службы.²⁸⁰ Кроме того, в списке казаков Донских казачьих батарей в 1912 году значился конным бомбардиром (чин, соответствующий приказному в казачьем полку) в 9-й батарее казак Милютинской станицы Шкуратов Гавриил, а также служили в той же 9-й батарее обозными казаками Харитонов Иван и Кобозев Григорий (оба переписи 1907 года).²⁸¹

10-я Донская казачья батарея то же относилась к числу второочередных и третьеочередных батарей, формируемых Войском Донским. Командовал 10-й батареей накануне Первой мировой войны войсковой старшина К.Ф. Горохов. В состав 10-й батареи с 8 января 1912 года зачисляется в качестве обоз-

²⁷⁹ Приказ по артиллерии Войска Донского № 1 от 1 января 1912 г. // РГБ. Папка «Приказы по донской артиллерии». Регистрационный № 1858-75. 1912. Л. 9.

²⁸⁰ Приказ по артиллерии Войска Донского № 5 от 8 января 1912 г. // РГБ. Папка «Приказы по донской артиллерии». Регистрационный № 1858-75. 1912. Л. 2.

²⁸¹ Приказ по артиллерии Войска Донского № 19 от 8 февраля 1912 г. // РГБ. Папка «Приказы по донской артиллерии». Регистрационный № 1858-75. 1912. Л. 1, 1об.

ного казака милютинский казак Павлов Сергей (год переписи 1911), который ранее состоял в наряде армейских батарей.²⁸²

Милютинские казаки добивались права проходить воинскую службу и в привилегированной 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батарее. История формирования и боевой путь этой гвардейской конно-артиллерийской батареи достаточно хорошо описаны.²⁸³ Трижды ей командовали казачьи офицеры Упорниковы: Упорников 1-й, Николай Иванович²⁸⁴ (в период с 28 марта 1893 года по 2 мая 1895 года); Упорников 2-й, Анатолий Васильевич (с 27 февраля 1914 года по 6 декабря 1916 года); Упорников 3-й, Николай Николаевич (с 7 декабря 1916 года по 26 августа 1917 года). В списке казаков 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батареи на 1 января 1912 года состоял милютинский по происхождению (1898 года переписи) казачий унтер-офицер, подхорунжий-вахмистр Кирилл Поляков.²⁸⁵ Согласно обнаруженного нами текста приказа о его нахождении на сверхсрочной службе, с 5 апреля 1911 года ему продлили срок службы в 6-й Донской Лейб-гвардии казачьей Его Величества батарее ещё на 4 года, и, видимо, для этого имелись веские основания. 28 декабря 1911 года его односум, казак Милютинской станицы Наумов Яков (переписи 1907 года), служивший бомбардиром в 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батареи, производится в младшие урядники.²⁸⁶

²⁸² Приказ по артиллерии Войска Донского № 2 от 2 января 1912 г. // РГБ. Папка «Приказы по донской артиллерии». Регистрационный № 1858-75. 1912. Л. 1об.

²⁸³ См.: Чеботарёв П.Г. Краткий очерк истории 6-й Лейб-гвардии Донской Его Величества батареи [Б.м.], 1905.

²⁸⁴ Упорников Николай Иванович скоропостижно скончался прямо перед строем осматриваемой им батареи. Похоронен на кладбище в г. Павловске (см.: Петербургский Некрополь. Т. 4. СПб., 1913. С. 325).

²⁸⁵ Приказ по артиллерии Войска Донского № 27 от 3 марта 1912 г. // РГБ. Папка «Приказы по донской артиллерии». Регистрационный № 1858-75. 1912. Л. 1об.

²⁸⁶ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 132об.

Тем самым, можно уверенно сказать, что кадры Донских казачьих батарей нередко пополнялись милютинскими казаками, которые отлично выполняли воинские обязанности. А некоторые милютинцы добивались даже права на сверхсрочную службу в престижных казачьих артиллерийских частях.

Милютинские казаки достойно участвовали в торжественных мероприятиях на Бородинском поле, посвящённых 100-летию Отечественной войны 1812 года и получили заслуженные награды. Войсковой наказной атаман Донского казачьего войска, генерал-адъютант, генерал от артиллерии Павел Иванович Мищенко в слободе Бородино подписал 26 августа 1912 года приказ № 331, в котором, в частности, говорится: «В ознаменование торжественных дней празднования столетнего юбилея Отечественной войны и незабвенных, в памяти потомства, подвигов Донского казачества, оказанных в 1812 году, а равно и во внимание к высокой отзывчивости Донских стариков и их внучат малолеток, с радостным сердцем вышедших с Дона на ЦАРСКИЙ смотр под Бородино – жалую казаков отставного разряда, находившихся в строю, переименованием в высшее звание, согласно прилагаемых списков... Вместе с сим считаю своим долгом благодарить г.г. (господ. – А.С.) генералов, штаб и обер-офицеров, как отставных, так и действительной службы, а равно казаков стариков и малолеток за отличный порядок во время следования к месту назначения до сл. Бородино и за отличный ЦАРСКИЙ смотр».²⁸⁷

Чины вахмистров тогда получили казаки Милютинской станицы: старший урядник Свинятников Пётр Иванович и старший урядник Горбунков Василий Сергеевич. Сразу чин младшего урядника (минуя чин приказного) заслужил казак 2-й Донской казачьей батареи Исай Дербенцев.²⁸⁸

²⁸⁷ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 284.

²⁸⁸ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 284об.

В числе чинов «Донского казачьего сводного полка стариков и малолеток, коим ВЫСОЧАЙШЕ пожалованы медали в память столетия Отечественной войны за участие в параде на Бородинском поле 26 августа» 1912 года названы милютинские старики: старший урядник Свинятников Пётр Иванович и старший урядник Горбунков Василий Сергеевич, а среди «малолеток» казак Милютинской станицы Ломков Василий Прохорович.²⁸⁹ Это награждение было объявлено приказом № 352 по Войску Донскому от 1 сентября 1912 года.²⁹⁰

Часть милютинских казаков получала отличия, служебное продвижение и признание при выполнении вполне гражданских обязанностей. Так, милютинский казак Попов Иосиф Иванович весьма преуспел, благодаря своей грамотности. Родился он 8 сентября 1879 года, и на службу рядовым казаком вышел в 1898 году. Волею судеб с 15 марта 1902 года его зачисляют в Таганрогскую местную команду. С 19 января 1905 года он становится писарем Таганрогского окружного воинского начальника.²⁹¹ Другому милютинскому казаку Курину Владимиру российский император Николай II пожаловал 6 декабря 1909 года за неслужебные отличия серебряную медаль «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте.²⁹² Казаку Милютинской станицы Епифанову Александру 3 февраля 1910 года в числе других казаков Донецкого округа указом императора Николая II было восстановлено «право участвовать на станичных сборах и быть избранным по общественной деятельности».²⁹³ Проходя свою службу в управлении окружного атамана Донецкого округа Области Войска Донского в станице Каменской, казак Милютинской станицы Буданов

²⁸⁹ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 297об, 302.

²⁹⁰ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 295об.

²⁹¹ РГВИА, ф. 330, оп. 58, д. 587. Послужной список за 1909 г.

²⁹² Донские областные ведомости. 1910. 7 февраля.

²⁹³ Донские областные ведомости. 1910. 16 февраля. № 37.

Константин (переписи 1909 года) получил 6 декабря 1911 года чин младшего урядника.²⁹⁴ Нестроевой казак младшего разряда, уроженец Милютинской станицы Линников Михаил за добросовестное исполнение своих обязанностей в составе местной команды Таганрогского округа был произведён 18 февраля 1912 года в нестроевые старшего разряда.²⁹⁵

Из всех форм и видов общественной деятельности в станице Милютинской наибольшее количество сведений сохранилось о развитии народного образования. В конце XIX века в станице располагалось одноклассное приходское училище. Кроме того, тогда разрешалось открывать приходские училища даже в отдельных хуторах. Согласно Высочайше утверждённого 27 апреля 1868 года положения Военного совета Российской империи (который в основном и ведал делами Войска Донского), право на открытие приходских училищ в хуторах принадлежало Войсковому наказному атаману. Для этого требовалось неременное соблюдение ряда существенных условий. Во-первых, нужен был утверждённый приговор (решение) хуторского общества с просьбой об открытии приходского училища. Во-вторых, обязательное наличие в хуторе церкви или молитвенного дома. В-третьих, численность жителей хутора должна составлять не менее 300 душ мужского пола. Приходское училище могло быть открыто сразу и для нескольких близлежащих хуторов, если выполнялись вышеназванные условия, и, прежде всего, набиралось установленное суммарное количество жителей в 300 душ мужского пола. Каждому приходскому училищу полагалось ежегодно выделять из войсковой казны 350 рублей, средства по тем временам не маленькие. Приобретение для училища необходимой мебели, аренда (найм) здания для ведения учебных занятий, его отопление в холодное время

²⁹⁴ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 136.

²⁹⁵ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 134.

года и прочие неизбежные расходы учебного заведения возлагались исключительно на хуторские общества, где открывались и действовали приходские училища.²⁹⁶ В них не всегда хватало учителей, которые приходили из других мест, о чём в частности свидетельствует курьёзный случай, произошедший в марте 1908 года, когда два местных учителя Степан Морозов и Иван Титов переправлялись через реку Берёзовую и стали тонуть. Их своевременно спас казак Милютинской станицы Тихон Алексеевич Лужин, за что ему Донское областное правление по предложению войскового наказного атамана объявило благодарность.²⁹⁷

Первоначально Милютинское станичное приходское училище было невелико по численности посещавших его учеников, судя по тому, что служебные обязанности учителя и законоучителя в нём совмещались. В обзоре о народном просвещении Области Войска Донского и переменах в составе служащих лиц по народным училищам разных наименований на 1881 год по Донецкому округу указывается Милютинское станичное приходское училище, куда в качестве учителя и законоучителя (одновременно) определяется Иван Тихонович Александров.²⁹⁸

Милютинское станичное приходское училище, как и приходские училища в других донских станицах, имело свой «руководящий состав». В 1896 году почётным блюстителем станичного училища являлся купец Иван Остапенко, который, го-

²⁹⁶ Действующие в иррегулярных войсках постановления, изданные с 1 января 1865 г. по 1 января 1878 г. Издание Главного Управления Иррегулярных войск. Санкт-Петербург, 1878. Ч. 2. С. 655–666.

²⁹⁷ Перемены по службе // Донские областные ведомости. 1911. 5 февраля. № 10. С. 1.

²⁹⁸ Дополнение к Адрес-Календарю Области войска Донского на 1881 год. Издано Областным войска Донского Статистическим Комитетом под редакцией секретаря С.Ф. Номикосова, с показанием изменений, происшедших в составе лиц служащих по Области в течение 1881 года. Новочеркасск, 1881. С. 20. (РГБ. Регистрационный № 56980-44).

вора современным языком, выступал тогда своеобразным спонсором по развитию материально-технической базы приходского училища с неотъемлемым правом личного контроля за состоянием учебно-воспитательной работы с учащимися. Законоучителем, или, другими словами, преподавателем Закона Божьего и основ православной веры значился в Милютинском приходском училище священник Иоанн Долгополов. Исполнение обязанностей должности надзирателя, т.е. в современном понимании системы образования – воспитателя и классного руководителя, возлагалось в училище на чиновника XIV класса (по Табели о рангах) Виссариона Сенюткина. Преподавателем гимнастики (учителем физкультуры, физруком) в Милютинском приходском училище работал урядник Семён Бардаков.²⁹⁹

В юрте Милютинской станицы, отдельно в хуторах было открыто сразу пять хуторских одноклассных приходских училищ: одно училище располагалось в хуторе Ивановский, второе училище действовало в хуторе Николаев, третье училище работало в хуторе Петровский, четвёртое училище имелось в хуторе Покровский, пятое училище функционировало в хуторе Терновом.

В 1911 году в должности почётного блюстителя Ивановского хуторского приходского училища Милютинской станицы войсковой наказной атаман утвердил есаула Николая Яковлевича Конькова.³⁰⁰

В 1912 году «руководящий состав» приходского училища в хуторе Николаеве Милютинской станицы по неизвестным причинам оказался почему-то неполным. Место почётного блюстителя оставалось тогда вакантным. Видимо, не нашлось

²⁹⁹ Памятная книжка Области войска Донского на 1902 г. С. 170.

³⁰⁰ Перемены по службе // Донские областные ведомости. 1911. 20 июля. № 56. С. 1.

в те времена состоятельного человека, который мог бы ответственно взять на себя нелёгкие заботы о материальном попечении хуторского учебного заведения. Законоучителем и по статусу руководителем училища в хуторе Николаеве выступал священник Андрей Попов. Учителем в этом хуторском училище работал коллежский регистратор Венедикт Быкадоров. Преподавателем гимнастики состоял урядник Александр Носкин.³⁰¹ В 1913 году в Николаевском одноклассном хуторском приходском училище руководящий и учительский состав остался прежним, равно как и вакантным являлось место почётного блюстителя.³⁰²

В 1913 году почётным блюстителем одноклассного приходского училища в хуторе Петровском Милютинской станицы являлся урядник Андрей Кузедрин. Законоучителем приходского училища епархиальные власти назначили священника Иакова Полякова. Учителем-предметником в этом хуторском училище работал коллежский регистратор Михаил Иванович Ермоленко. Преподавателем гимнастики состоял урядник Лазарь Волуйсков.³⁰³

В 1913 году почётным блюстителем одноклассного приходского училища в хуторе Покровском Милютинской станицы являлся казак Иван Михайлович Буданов. Преподавателем Закона Божьего и основ православной веры значился священник Иоанн Гаврюшев. Учителем-предметником в этом хуторском училище работал Захар Логинов. Преподавателем гимнастики в Покровском училище состоял урядник Степан Трофименков.³⁰⁴

В 1912 году хуторское одноклассное приходское училище в хуторе Терновом Милютинской станицы, в отличие от хуто-

³⁰¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 238.

³⁰² Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 238.

³⁰³ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 239.

³⁰⁴ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 239.

ра Николаева, собрало полный состав руководящего совета. В качестве почётного блюстителя училища значился тогда урядник Иван Чумаков. Законоучителем приходского училища епархиальные власти назначили священника Василия Губанова. Учителем-предметником работал в хуторском училище Иван Лосев. Преподавателем гимнастики состоял Пантелей Чумаков.³⁰⁵ В 1913 году в Терновском одноклассном хуторском приходском училище руководящий и учительский состав остался прежним.³⁰⁶

К 1914 году руководящий состав Терновского хуторского одноклассного приходского училища не изменился. Почётным блюстителем хуторского училища остался урядник Иван Чумаков. Законоучителем по-прежнему служил священник Василий Губанов. Однако была введена должность заведующего хуторским одноклассным приходским училищем, что свидетельствовало об определённом расширении его деятельности. Заведующим хуторским училищем стал, ранее работавший учителем-предметником, коллежский регистратор Иван Семёнович Лосев, который соответственно получил свой первый чин в Табели о рангах. Преподавателем гимнастики по-прежнему оставался урядник Пантелей Чумаков.³⁰⁷

Одноклассные приходские училища в станице Милютинской и хуторах Николаеве и Терновом, по существовавшей тогда практике, имели двухгодичный срок обучения, в отличие от двухклассных училищ, где обучались уже четыре года. В начале XX века срок обучения в приходских училищах увеличивается на один год. Принимались в приходские училища исключительно мальчики, а для девочек открывались специальные женские училища. В типовую программу обучения при-

³⁰⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 241.

³⁰⁶ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 241.

³⁰⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 289.

ходских училищ входили: Закон Божий, церковное пение, церковно-славянское чтение, русский язык, арифметика, чистописание. В двухклассных школах, кроме того, преподавались начала русской и церковной истории. Все предметы, за исключением арифметики, рассматривались как развитие и дополнение базовой дисциплины приходского училища – Закона Божьего. Материал для чтения на уроках носил преимущественно религиозно-монархический характер. Руководил процессом обучения в приходском училище священник. Отличительной особенностью приходских училищ в казачьих станицах и хуторах являлись занятия с учащимися гимнастическими упражнениями, чтобы постепенно подготовить казачат к будущим шермциям, когда донские казаки устраивали «примерные бои» на различных праздниках, или по традиции проводили станичные «домашние игры».

В целом, в Войске Донском народные и приходские училища открывались на средства станичных казачьих обществ. Функционирование училищ также обеспечивалось благодаря выделению специальных ассигнований войсковой администрации из Новочеркасска и целевым средствам Военного ведомства Российской империи, заинтересованного в развитии народного образования в казачьих войсках. Военное ведомство разрешало выдачу пособий станичным казачьим обществам на постройку зданий для учебных заведений, курировало учреждение новых школ, пансионатов и училищ на казённые средства, или с установлением пособий из войсковых капиталов, заботилось об увеличении количества стипендий в средних и высших учебных заведениях для лиц войскового сословия. Специально отслеживался Военным ведомством вопрос о военной подготовке малолетних казачат и выделении для этого особых школьных инструкторов. Если Русская православная церковь по определению проявляла усиленный интерес к религиозно-

нравственному воспитанию казаков, то Военное ведомство заботилось о том, чтобы система обучения казаков в начальной школе непременно согласовывалась с воинским духом и жизненно-бытовыми потребностями казачества. Поэтому в станичных начальных училищах учащиеся школьного возраста не только обучались писать и читать, получали знания по военным дисциплинам, но и учились основам земледелия, ветеринарии, другим сельскохозяйственным ремёслам. Инструктора, как правило, из числа отставных казаков, проводили с малолетними казачатами занятия по военно-спортивной подготовке, обучали владению холодным оружием и традиционным навыкам верховой езды.

В 1912 году в станице Милютинской функционировало уже двухклассное станичное приходское училище. Почётным блюстителем этого учебного заведения (спонсором и общественным контролёром) являлся дворянин Иван Николаевич Варламов. Закон Божий и основы православной веры в училище преподавал священник Иоанн Долгополов, являвшийся духовным наставником для милютинских казачат. Должность заведующего Милютинским двухклассным станичным приходским училищем в том году занимал губернский секретарь Степан Петрович Колесников. Учителями-предметниками в училище работали коллежский регистратор Евграф Владимирович Данилов, коллежский регистратор Тихон Иванович Воронков, не имеющий чина Николай Дубинин. Преподавателем гимнастики в училище состоял урядник Михаил Самохин.³⁰⁸

Заведующий Милютинским двухклассным станичным приходским училищем, губернский секретарь Степан Петрович Колесников находился на хорошем счету у войскового начальства. Поэтому «за отлично-усердную службу на педагоги-

³⁰⁸ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. Издана областным Войска Донского статистическим комитетом. Новочеркасск, 1912. С. 229.

ческом поприще» ему в числе других 16 отличников народного просвещения на Дону «Военный Совет положил отпустить из общего войскового капитала войска Донского» средства на «единовременное пособие» в размере 60 рублей.³⁰⁹

Духовный наставник милютинских казачат, священник Иоанн Долгополов императорским указом от 3 февраля 1911 года «25-летние труды по народному образованию» был награждён орденом святой Анны 3-й степени.³¹⁰

В 1913 году почётным блюстителем Милютинского двухклассного приходского училища по-прежнему являлся дворянин Иван Николаевич Варламов. Закон Божий и основы православной веры в училище преподавал ученикам священник Иоанн Долгополов. Должность заведующего Милютинским двухклассным станичным приходским училищем в 1913 году по-прежнему занимал губернский секретарь Степан Петрович Колесников. Учителями-предметниками в училище работали коллежский регистратор Евграф Владимирович Данилов, коллежский регистратор Тихон Иванович Воронков, не имеющий чина Николай Дубинин. Преподавателем гимнастики в училище всё также состоял урядник Михаил Самохин.³¹¹

В декабре 1913 года в здании Милютинского станичного правления Милютинское двухклассное училище устроило показательный литературно-вокальный вечер. Все учащиеся пели под управлением заведующего училищем С.П. Колесникова. Отдельно выступал школьный хор под руководством учителя Н.П. Дубинина. Ученики училища с распределением между собой ролей прекрасно декламировали стихотворения и басни. Чтение литературных произведений сопровождалось «туман-

³⁰⁹ Награда за отлично-усердную службу // Донские областные ведомости. 1911. 18 мая. № 102. С. 5.

³¹⁰ Высочайшие награды // Донские областные ведомости. 1911. 28 апреля. № 88. С. 1.

³¹¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 229.

ными картинами» (видимо, имитациями). Намеченную программу литературно-вокального вечера учащимся удалось полностью и успешно выполнить. В воплощении замысла публичного мероприятия для жителей станицы Милютинской была заметна опытная рука и старание руководителя двухклассного училища С.П. Колесникова. В зале станичного правления практически не осталось ни одного свободного места и пришедшие на представление зрители даже вынужденно стояли. Местная публика с восторгом встретила выступление учащихся. Прошедший вечер оставил не только благоприятное впечатление среди посетителей концерта, но и доставил истинное удовольствие детям.³¹²

К 1914 году Милютинское двухклассное станичное приходское училище значительно расширяет свою учебную деятельность. В нём появляется ремесленное отделение. При этом руководящий состав училища остаётся практически неизменным, правда, учителя станичного училища получили новые, более высокие чины. Почётным блюстителем этого учебного заведения (спонсором и общественным контролёром) по-прежнему выступал дворянин Иван Николаевич Варламов. Законоучителем в училище также служил священник Иоанн Долгополов. Заведовал Милютинским двухклассным станичным приходским училищем губернский секретарь Степан Петрович Колесников. Учителями в станичном училище работали: губернский секретарь Евграф Владимирович Данилов, губернский секретарь Тихон Иванович Воронков, коллежский регистратор Николай Иванович Дубинин. Преподавателем гимнастики по-прежнему состоял урядник Михаил Самохин.³¹³

Женские училища на Дону стали открываться в станицах с 1861 года. Это были одноклассные женские училища низшего

³¹² Донские областные ведомости. 1914. 3 января. № 2. С. 2.

³¹³ Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 279.

тогда, 3-го разряда, где дочери казаков могли получить лишь начальное образование. В типовую программу обучения таких училищ входили: Закон Божий, церковное пение, церковно-славянское чтение, русский язык, арифметика, чистописание. Кроме того, непременно изучалось рукоделие, что являлось особенностью всех женских училищ. В 1896 году в юрту Милютинской станицы действовало только одно женское училище 3-го разряда. Учительницей в нём тогда работала Дарья Степановна Небукина, а обязанности надзирательницы исполняла Клавдия Гавриловна Сенюткина.³¹⁴ К 1912 году деятельность Милютинского станичного одноклассного женского училища несколько расширилась. У него появляется свой почетный блюститель (спонсор и общественный контролёр) в лице дворянина Ивана Николаевича Варламова, который одновременно курировал Милютинское двухклассное станичное приходское училище. Законоучительницей и учительницей в одном лице в женском училище работала Дарья Степановна Небукина. Она же стала строгой классной дамой (надзирательницей) для девочек, посещавших женское училище в станице Милютинской. Кроме того, юные казачки теперь обучались премудростям женских домашних дел, с которыми их знакомила учительница рукоделия Матрёна Колесникова.³¹⁵ В 1913 году руководящий и учительский состав Милютинского одноклассного женского училища 3-го разряда не изменился.³¹⁶

Работа преподавателей в станичных и хуторских училищах, в том числе женских, находила финансовую поддержку со стороны органов управления казачьими войсками. При этом оказываемая материальная поддержка учителям носила адресный характер. В частности, было повышено жалование в 1901

³¹⁴ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 175.

³¹⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 243.

³¹⁶ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 243.

году по списку народных училищ Донецкого округа Войска Донского, которые содержались в то время на средства войсковой казны при участии в финансировании этих учебных заведений со стороны станичных и хуторских казачьих обществ. Учителям, учительницам и надзирательницам с 1 июля 1901 года полагалось выплачивать дополнительное денежное содержание (добавочное жалование). Если в 1900 году размер получаемого денежного содержания учительницы и надзирательницы в Милютинском станичном женском училище 3-го разряда достигал 250 рублей в год для учительницы и 100 рублей в год для надзирательницы, то в результате установления государственной прибавки в виде дополнительного жалования в объёме 50 рублей с 1 июля 1901 года³¹⁷ материальное положение этих отдельных категорий работников народного просвещения значительно улучшалось.

Из числа позже вошедших в состав Милютинского района хуторов Краснокутской станицы приходское училище имелось в хуторе Кутейникове, открытое 1 октября 1908 года. Училище построили на средства хуторского казачьего общества. Об освящении этого учебного заведения писала газета «Донские областные ведомости». Текст статьи подготовлен обстоятельно, со знанием дела и очень эмоционально. Публикация весьма точно передаёт дух того исторического времени и отношение казаков к образованию, поэтому процитируем основную часть газетного материала:

«Хутор Кутейников находится в южной части Усть-Медведицкого округа и служит как бы центром соседних хуторов Краснокутской станицы. Население – немного больше ста дворов. Все жители – выходцы из многолюдных станиц: Перекопской, Кременской, Клетской и других – перешли на «новые ме-

³¹⁷ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1901 г. Санкт-Петербург, 1902. Т. 37. С. 78.

ста» около 15 лет тому назад. Конечно, в старых станицах были и церковь[,] и училище. Но то здесь: пришлось только выгодно пользоваться землёй, а все жизненные удобства, плоды цивилизации и прогресса, приходится брать с большими трудностями... Мысль об открытии приходского училища возникла ещё в 1906 году, когда в местную церковную школу, могущую поместить лишь 50 учеников[,] явилось учиться свыше 100 человек.

За недостатком места пришлось половине отказать[,] и это послужило поводом к тому, что по инициативе хуторского атамана, казака І.В. Т-ва,³¹⁸ общество на хуторском сборе постановило соответствующий приговор и возбудило ходатайство перед подлежащим начальством. Однако, прошло много времени и немало утекло воды, прежде чем желание стариков осуществилось... Отправив все требуемые законом на сей случай обстоятельства, общество остановило своё внимание на том обстоятельстве, что во всём хуторе нет ни одного здания, подходящего для училища. По усиленному ходатайству хуторского атамана, общество решило построить своё собственное здание. Но где взять средства? Пришлось обратиться к станичному сбору. Станичным атаманом в то время был некто К-въ. Справедливость требует сказать, что г. К-въ, пробывши в этой должности около года, только и сумел разбить первоначальное намерение сбора отпустить из станичных сумм 1 тысячу рублей на постройку здания училища в нашем хуторе. Да и не к чести станичных выборных, согласившихся с доводами атамана и отклонивших ходатайство сограждан.

Однако, кутейниковцы не унывали. Видя такой печальный исход, они обязались на свои средства построить училищное

³¹⁸ Как нам удалось установить, хуторским атаманом хутора Кутейников Краснокутской станицы в период 1903–1905 годов и в 1907–1910 годах являлся казак Иосиф Тюрморезов.

здание, и ассигновали, на сей предмет 2 тысячи рублей. Только к началу текущего учебного года здание было отстроено. Стоимость одних стен превышала ассигнованную сумму, а сколько ещё нужно было на внутреннее оборудование и устройство? Но в 1908 году обстоятельства переменились к лучшему: в должности станичного атамана был утверждён г. Т-въ, который на дело постройки училища смотрел иначе, чем предшественник. По ходатайству нашего хуторского атамана г. П-въ доложил станичному сбору об острой необходимости в средствах на окончание постройки кутейниковского училища. Под руководством такого человека и сбор посмотрел – иначе и в результате войсковое начальство ассигновало тысячу рублей на устройство здания.

По окончательной отделке училище будет стоить свыше трёх тысяч руб., но зато оно украшает теперь и площадь[,] и хутор, и будет служить приютом просвещения наших детей!

Нужно было видеть, как радовалось этому население хутора и как усердно во время молебна благодарило Бога за совершившееся дело – постройки училищного здания. Теперь не будет в хуторе выброшенных из училища детей за недостатком мест.

После торжества освещения, приходским священником была предложена присутствующим прочувствованная речь, в которой он благодарил выборных и население за щедрые деяния на устройство училища, так много потрудившегося над исполнением этого великого дела. Затем присутствовавшим было предложено по обычаю хлеб-соль. Первый тост, покрытый не-смолкаемым «ура», был провозглашён за здоровье Обожаемого Государя Императора.

Со своей стороны поблагодарим и мы почтеннейшего I.B., а также выборных и станичного атамана, за их отзывчивость к нуждам просвещения дорогих нам детей.

І.В. Т—въ состоит в должности хуторского атамана второе трехлетие[,] и за это время им много сделано для пользы родного хутора и его благоустроенности, причём из последних мероприятий следует отметить открытие кредитного товарищества, организацию сельскохозяйственного совета, возбуждение ходатайства об устройстве показательного поля. Такая примерная деятельность незаметного в общей сфере гражданского управления труженика. Но оказавшего большие услуги обществу, по всей справедливости, заслуживает признательности и поощрения».³¹⁹

Существовали низшие учебные заведения для крестьян, проживавших на соседних с Милютинской станицей территориях. Они были двух типов: сельские начальные училища и сельские двухклассные училища, и располагались в Селивановской слободе и Маньково-Берёзовской слободе, где компактно проживали иногородние Донецкого округа.

Первые сведения о Селивановском сельском начальном училище относятся к 1881 году, когда оно упоминается в обзоре о народном просвещении Области Войска Донского и переменах в составе служащих лиц по народным училищам разных наименований на 1881 год по Донецкому округу. Тогда в качестве учителя в Селивановское сельское начальное училище назначили Григория Ивановича Сиверского.³²⁰

В 1898 году в Селивановском сельском начальном училище в качестве почётного блюстителя (спонсора и общественного контролёра) состоял дворянин Николай Александрович Варламов. Закон Божий и основы православной веры преподавал в училище священник Михаил Дионисьев. Учителем-предметником там же работал Константин Алексеевич Полто-

³¹⁹ А.Я. Хутор Кутейников, Краснокутской станицы // Донские областные ведомости. 1908. 14 октября. № 220. С. 4–5.

³²⁰ Дополнение к Адрес-Календарю Области войска Донского на 1881 год. Новочеркасск, 1881. С. 30. (РГБ. Регистрационный № 56980-44).

рацкий. Преподавателем гимнастики являлся отставной унтер-офицер Андрей Воронин.³²¹ Постепенно деятельность этого сельского начального училища в Селивановской слободе расширяется. К 1912 году в училище сменяется почётный блюститель. Им становится Александр Григорьевич Карпов. Законоучителем по решению епархиальных властей теперь служит священник Пётр Ямщиков. Количество учителей в Селивановском сельском начальном училище увеличивается уже до трёх человек, что явно свидетельствовало о значительном росте контингента учащихся. В качестве учителей в училище работают: Пётр Ченовалюк, Алексей Чеботарёв, Василий Семилетов. Преподавателем гимнастики по-прежнему состоял отставной унтер-офицер Андрей Воронин.³²² В 1913 году руководящий и учительский состав Селивановского сельского начального училища не изменился.³²³

В 1914 году в Селивановской слободе действовали два учебных заведения (земское и церковно-приходское), в которых обучалось более 200 учеников. Земским училищем успешно руководил И.С. Разуваев, а церковно-приходским училищем заведовал священник Пётр Ямщиков. Они прилагали все свои усилия для организации качественного преподавания. Однако в обоих учебных заведениях с детьми не занимались пением, не учили рукоделию, отсутствовала гимнастика для мальчиков. Поэтому местная общественность сильно огорчалась, поскольку учениц не научат быть хорошими «жёнами и хозяйками крестьянина-пахаря», а ведь для них «важно уметь скроить и сшить рубаху на свою семью, связать чулок. Мальчуганы же, за малыми исключениями, готовятся в будущем встать в ряды защитников Отечества, для чего необходимо, кроме умствен-

³²¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1898 г. С. 178.

³²² Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 245.

³²³ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 245.

ного, и физическое развитие». А ведь на два учебных заведения вполне можно было найти средства и подобрать «одну учительницу рукоделия и состоящего в запасе унтер-офицера». При этом в обоих Селивановских центрах знаний также могли бы рассказывать, «хотя бы по праздникам, взрослым о вреде пьянства, историю Руси, о славном царствовании Дома Романовых и другие полезные сведения».³²⁴

В Маньково-Берёзовской слободе располагалось более крупное, сельское двухклассное училище, поскольку крестьянского населения здесь было значительно больше, чем в Селивановской слободе и её окрестностях. Училище находилось в собственности Донецкого округа Войска Донского и содержалось на ежегодно выделяемые совместные средства земства и сельских обществ.

Маньково-Берёзовское сельское училище, согласно сведениям церковной летописи Маньково-Берёзовской Евдокиевской церкви появилось в 1850 году. В нём тогда занималось всего 10–15 ребят, но в 1890 году численность обучающихся составляла 150 человек. Как повествует летопись, когда в слободе имелась только лишь православная часовня (то есть до появления училища), крестьянских детей грамоте обучал в церковной караулке дьячок из местных крестьян Фёдор Костыркин. Отличался первый слободской учитель суровым нравом. По воспоминаниям Симиона Герасимовича Кравченко, одного из первых учеников первой сельской школы, учитель Костыркин однажды ударил этого ученика двухвёрсткой (судя по всему, оказавшейся под рукой картой местности. – А.С.). От того удара у ученика остался заметный шрам на спине. За что получил жестокое наказание ученик, в летописи не сообщается, но вот имя учителя сохранилось, а его нрав получил свою

³²⁴ Странник. Слобода Селиваново, Донецкого округа // Донские областные ведомости. 1914. 12 марта. № 57. С. 3.

оценку. После Фёдора Костыркина с крестьянскими детьми продолжали учебные занятия в караулке дьякон, или же причетник. В период с 1851 года по 1864 год постоянным учителем являлся Иоанн Фёдорович Синельников.³²⁵

В 1881 году Маньково-Берёзовское сельском училище упоминается в обзоре о народном просвещении Области Войска Донского и переменах в составе служащих лиц по народным училищам разных наименований на 1881 год по Донецкому округу. Тогда в качестве учителя в Маньково-Берёзовское сельское училище назначили Фёдора Матвеевича Чухраева вместо учительницы Смирновой, а помощницей учителя стала Екатерина Алексеевна Бондарева.³²⁶

Место попечителя Маньково-Берёзовского сельского училища, отвечавшего за надзор и общее направление деятельности этого училища, на 1898 год оставалось вакантным. Должность заведующего училищем занимал тогда Пётр Константинович Маслюков. Закон Божий и основы православной веры преподавал в училище священник Пётр Долгополов. Учителей в Маньково-Берёзовском сельском двухклассном училище в 1898 году работало двое: Филарет Гаврилович Алексеев и Мария Васильевна Лобачёва. Преподавателем гимнастики являлся отставной унтер-офицер Иван Богатырёв.³²⁷ В 1901 году Маньково-Берёзовское училище имело в своём штате уже 3 учителя, денежное содержание которых составляло по 250 рублей на каждого в год. С 1 июля 1901 года правительство обязывало за счёт выделяемых земских средств увеличить заработок учителей этого училища на 50 рублей.³²⁸ Заметим, что в казачьих

³²⁵ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии). Новочеркасск, 1884. С. 188.

³²⁶ Дополнение к Адрес-Календарю Области войска Донского на 1881 год. Новочеркасск, 1881. С. 30. (РГБ. Регистрационный № 56980-44).

³²⁷ Памятная книжка Области войска Донского на 1898 г. С. 169.

³²⁸ Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1901 г. Санкт-Петербург, 1902. Т. 37. С. 74.

учебных заведениях тогда же вводилось добавочное жалование за счёт средств, поступающих из государственной казны.

В 1912 году в Маньково-Берёзовском сельском двухклассном училище в качестве почётного попечителя состоял коллежский регистратор Гавриил Полозов. Он наблюдал за выделением и должным использованием средств сельских обществ на содержание Маньково-Берёзовского училища, поскольку в его обязанности входила забота о материальном благосостоянии учебного заведения. Кроме того, почётный попечитель следил за хозяйственной частью училища, наблюдал за правоммерностью управления учебным заведением, а также мог присутствовать на заседаниях педагогического совета. Закон Божий и основы православной веры преподавал в училище священник Николай Емельянов. Заведовал сельским двухклассным училищем Филипп Гаврилович Мяконький. Учителями-предметниками в училище тогда работали: коллежский регистратор Тихон Латышев, Моисей Мироненко, Алексей Меркулов. Преподавателем гимнастики по-прежнему оставался отставной унтер-офицер Иван Богатырёв.³²⁹ В 1913 году руководящий и учительский состав Маньково-Берёзовского сельского двухклассного училища не изменился.³³⁰

В 1914 году в Маньково-Берёзовском сельском двухклассном училище почётным попечителем по-прежнему оставался коллежский регистратор Гавриил Полозов. Законоучителем служил всё тот же священник Николай Емельянов. Заведовал сельским двухклассным училищем также Филипп Гаврилович Мяконький. Однако состав учителей в училище полностью обновился, а их количество увеличилось до трёх человек. В числе учителей Маньково-Берёзовского училища мы обнаруживаем: Степана Степановича Вишнякова, Михаила Ивановича Ивано-

³²⁹ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 230.

³³⁰ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. С. 230.

ва и Нину Тимофеевну Изварину. Преподавателем гимнастики в училище по-прежнему оставался отставной унтер-офицер Иван Богатырёв.³³¹

Сельские одноклассные и двухклассные училища давали начальное образование. Чаше по сложившейся тогда практике расширения сети образовательных учреждений открывали всё же одноклассные училища, поэтому Маньково-Берёзовской слободе повезло, что там действовало двухклассное училище. Общий срок обучения в одноклассном училище составлял три года. Как правило, занятия вёл один учитель, но опять-таки в Селивановской слободе с учениками занималось сразу три учителя, что свидетельствовало о повышенном внимании к образованию детей иногородних. Сельские общества содержали эти училища за свой счёт, и, судя по всему, в Маньково-Берёзовской слободе и Селивановской слободе не скупилась выделять средства на образовательную деятельность обоих училищ. Изучаемых дисциплин в Селивановском сельском начальном одноклассном училище насчитывалось всего три: русский язык с чистописанием, арифметика и Закон Божий. В Маньково-Берёзовском сельском двухклассном училище дети учились пять лет: первый класс – три года, а второй класс – два года. Полученное здесь образование также считалось начальным, но уже повышенного уровня. Посещать двухклассные начальные училища могли и мальчики, и девочки, однако обучение при этом велось отдельно. Обучение в первом, младшем классе в течение трёх лет по своей учебной программе полностью соответствовало учебному курсу одноклассных начальных училищ. Второй, старший класс двухклассного начального училища по времени составляли 4-й и 5-й год, и учебная программа здесь значительно расширялась. Учащиеся в старшем классе изучали: русский язык, арифметику, элементарные све-

³³¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1914 г. С. 280.

дения по естествознанию, физике, геометрии, истории, черчению. В качестве необязательных (факультативных) предметов в двухклассном начальном училище преподавались: гимнастика, ремесла, рукоделие, садоводство, огородничество, пчеловодство. Для Области Войска Донского гимнастика, судя по всему, являлась обязательной дисциплиной в образовательных учреждениях. В двухклассных начальных училищах получали образование дети крестьян, мелких торговцев и кустарей. Лучшие ученики по окончании такого двухклассного училища имели право поступать в учительские семинарии.

Система местного правосудия и контроля за соблюдением общественного порядка в конце XIX – начале XX века на Дону, помимо сословного суда по обычному праву в казачьих станицах, который осуществляли почётные (выборные) станичные судьи, была представлена мировыми судами. Самостоятельными институтами полицейского надзора являлись земские заседатели. 2 июля 1892 года Войсковой наказной атаман Войска Донского утвердил схему деления территории Донецкого округа на девять заседательских участков. Каждый такой участок обслуживал определённые населённые пункты. В территориальную зону обслуживания заседательского участка № 7 входили станица Милютинская и две волости: Селивановская и Маньково-Берёзовская. При делении заседательских участков учитывались следующие обстоятельства: численность населения, количество постоянных поселений и количество временных поселений. В этой связи чётко устанавливались указанные параметры по станице Милютинской и волостям Селивановской и Маньково-Берёзовской. По станице Милютинской численность населения указывалась 11480 человек, отмечалось наличие 27 постоянных («коренных») поселений и насчитывалось 6 «временных поселений владельческих хуторов и зимовников». В Селивановской волости на момент опре-

деления заседательских участков в 1892 году численность населения указывалась 2797 человек, фиксировалось 8 постоянных и 2 временных поселений. В Маньково-Берёзовской волости тогда же проживало 7043 человека в 9 постоянных и 8 временных поселениях. Территорию заседательского участка № 7 обслуживал один заседатель, «квартира» которого находилась в почтовом отделении Маньково-Берёзовской слободы.³³²

Земские заседатели выполняли распоряжения вышестоящих инстанций, проводили предварительное следствие по уголовным делам, совершённым на территории обозначенного участка. В целом же, их основная повседневная задача заключалась в охране «добронравия и порядка». Заседатели осуществляли и некоторые полицейские функции: побуждали местное население к уплате разного рода податей, наблюдали за текущим состоянием общественного порядка при ведении торговли на участке, проводили в случае необходимости комплекс противопожарных и противоэпидемических мероприятий. Действовали земские заседатели при этом вполне самостоятельно и, как правило, практически не зависели от полицейских управлений. Однако земские заседатели подчинялись властным структурам войсковой администрации. На должности земских заседателей всегда подбирали достаточно ответственных и добропорядочных людей. Авторитет земского заседателя отчасти объяснялся тем, что именно он рассматривал дела, связанные с нарушениями российского законодательства местными чиновниками, особо уделяя внимание их действиям, которые наносили вред обществу. Земский заседатель вполне мог собрать необходимые бумаги, проведя предварительное расследование, и отправить дело в войсковую администрацию.

³³² Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1892 г. Т. 28. С. 289, 291.

В мировом суде рассматривали в упрощённом порядке мелкие уголовные и гражданские дела, дела об административных правонарушениях. В конце XIX – начале XX века существовал Донецкий судебно-мировой округ, в котором функционировали отдельные участки мировых судей. Станица Милютинская с хуторами, а также Маньково-Берёзовская и Селивановская волости территориально составляли 4-й мировой участок.³³³

Казалось бы, при такой чётко выстроенной правоохранительной системе и количество преступлений должно быть не велико. Тем не менее, случались в милютинских хуторах весьма занимательные истории. Одна из таких историй произошла 7 сентября 1908 года в хуторе Орлов. Вот что о ней написали «Донские областные ведомости»: «7 сентября, рано утром, в хутор Орлов явились: казак Иван Фастунов и мещанин Семён Дружинин, первый в форме жандармского ротмистра, а последний в форме судебного чиновника, вызвали хуторского атамана и, в сопровождении его, отправились в дом казачки Пелагеи Орловой. Там они предъявили ими же составленные предписания от имени начальника Донского жандармского управления на имя ротмистра Панфилова и его товарища прокурора Новочеркасского окружного суда об отобрании от Орловой якобы фальшивых денег.

Однако, заподозрив в данном случае обман, Орлова денег им не выдала, объяснив свой отказ тем, что фальшивых денег у неё нет, а в настоящих она им без присутствия станичного атамана не даст.

– Я не знаю, кто вы такие, – заявила она и распорядилась послать пригласить станичного атамана подъесаула Полякова, находящегося в это время вблизи хутора. Тем временем мнимые жандармский офицер и товарищ прокурора, видя безус-

³³³ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 30–31.

пешность своего предприятия, составили протокол и немедленно ретировались из хутора на ст.[аницю] Морозовскую, но на пути были задержаны посланными [казаками] по распоряжению станичного атамана и арестованы. В преступлении оба задержанные сознались».³³⁴

Обслуживание местного административно-управленческого и судебного аппарата возлагалось на станичные казачьи общества. Источником доходов станичных обществ в Области Войска Донского, в том числе станичного общества Милютинской станицы, служили денежные средства, получаемые ими от аренды общественных земель, скотопрогонных дорог, ярмарочных площадей, зданий, мостов, переправ, общественных мельниц, каменоломен, угольных шахт, рыбных озёр и др. Определённый доход приносила посажённая плата с лиц невоинского сословия, живущих на общественных станичных землях и имеющих на них свои усадьбы и имущество, и т.п. Получаемые станичными казачьими обществами доходы направлялись на удовлетворение общественных потребностей, причём не только на содержание станичной и хуторской администрации, но и на снаряжение бедных казаков на службу, постройку общественных зданий, содержание школ (училищ) и пр.³³⁵

В начале XX века в Милютинской станице появляются кооперативные организации, и начинает развиваться кооперативное движение, формируются учреждения мелкого кредита. В 1909 году в станице Милютинской открывается Милютинская общественная касса. На 1 января 1911 года касса объединяла 350 милютинцев, а совокупный баланс всех средств этого учреждения составил 11749 рублей 35 копеек. В Маньково-Берёзовской слободе в 1908 году создаётся слободское ссудо-

³³⁴ В.Ф. Хутор Орлов Донецкого округа // Донские областные ведомости. 1908. 25 сентября. № 206. С. 3.

³³⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 52.

сберегательное товарищество. Эта самостоятельная кредитная организация, образованная на кооперативных началах, аккумулировала средства местных жителей, а затем предоставляла ссуды в основном участникам самого товарищества. На 1 января 1911 года в состав товарищества входило 307 человек. Маньково-Берёзовскому ссудо-сберегательному товариществу удалось к этому моменту выйти на общий баланс 13112 рублей 57 копеек.³³⁶

Действенную материальную поддержку в решении социальных вопросов на местах оказывала войсковая администрация, в том числе по охране здоровья населения. Об этом свидетельствуют материалы отчёта Казачьего отдела Главного штаба за 1912 год, где, в частности, указывается, что учёным комитетом признано заслуживающим удовлетворения ходатайство войсковой администрации «о передаче земству Донской области здания приёмного покоя» в Маньково-Берёзовской слободе. Также признаны целесообразными ассигнования в размере 7029 рублей 08 копеек для решения этого вопроса. Из этой суммы 2200 рублей предназначались «на уплату Маньково-Берёзовскому сельскому обществу Донецкого округа» и 4829 рублей 08 копеек «на постройку необходимых надворных построек».³³⁷

Общую картину состояния отдельных поселений Милютинского казачьего юрта (хуторов, посёлков, самой станицы Милютинской) и целого ряда населённых пунктов, входящих в настоящее время в административно-территориальном порядке в состав Милютинского района Ростовской области, по состоянию на 1915 год даёт возможность восстановить «Алфавитный список населённых мест Области войска Донского», изданный Донским статистическим комитетом. Тем самым, в

³³⁶ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. С. 129.

³³⁷ Отчёт Казачьего отдела Главного штаба за 1912 г. С. 199–200.

совокупности с рядом других сведений мы можем составить достаточно полное представление о милютинской повседневности накануне социальных потрясений времён революции и Гражданской войны. Естественно, все эти материалы мы литературно обработали, сохранили общий алфавитный порядок и стандартную форму описания поселений, но отредактировали и по возможности дополнили так, чтобы современные читатели могли легко воспринять ценнейшую информацию об историческом прошлом милютинского края.

Богачёвский (№ 385 в алфавитном списке). Посёлок располагался в Селивановской волости Донецкого округа на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось 18 дворов с общим земельным клином 360 десятин. Всего в Богачёвском проживало 76 человек, в том числе – 69 мужчин и 7 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся богачёвцами скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением считалось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло 8 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 113 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска надо было преодолеть 343 версты. Ближайшая железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 61 версты. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции богачёвцам оказывало Маньково-Берёзовское почтово-

телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³³⁸

Борисовский (№ 462 в алфавитном списке). Посёлок располагался в Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 50 дворов с общим земельным клином 444 десятины. Всего в Борисовском проживало 550 человек, в том числе – 270 мужчин и 280 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие посёлка Борисовского территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения посёлка беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся борисовцами скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Борисовского считалось сельское правление. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние от поселения составляло 10 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 118 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска надо было преодолеть, если такая потребность возникала у жителей посёлка, 238 вёрст, что составляло в начале XX века несколько дней пути. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 55 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции борисовцам оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, но до

³³⁸ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 51–52.

этой земской почтовой станции требовалось ещё добираться целых 10 вёрст.³³⁹

Варламовский (№ 576 в алфавитном списке). Посёлок располагался в Селивановской волости Донецкого округа на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось 56 дворов с общим земельным клином 105 десятин. Всего в Варламовском проживало 581 человек, в том числе – 302 мужчины и 279 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся варламовцами скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Варламовский считалось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло 3 версты. Окружная станица Каменская располагалась в 123 верстах. До столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 353 версты. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 81 версты.³⁴⁰

Варламовский (№ 577 в алфавитном списке). Это ещё одно поселение с таким же, как предшествующее названием, но представляло оно собой частновладельческий участок в районе

³³⁹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 61–62.

³⁴⁰ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 75–76.

Селивановской волости Донецкого округа. В нём насчитывалось 14 дворов с общим земельным клином 360 десятин. Всего в этом Варламовском поселении проживало 58 человек, в том числе – 30 мужчин и 28 женщин.³⁴¹

Верхне-Ермаков (№ 663 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу речки Россоши. В нём насчитывалось 32 двора с общим земельным клином (земельным довольствием) 1014 десятин. Всего в хуторе Верхне-Ермаков проживало 188 человек, в том числе – 99 мужчин и 89 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся ермаковцами домашний скот обслуживал 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 45 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 110 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 191 версту. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) на-

³⁴¹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 75–76.

ходила на расстоянии 52 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции ермаковцам оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁴²

Власов (№ 819 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывался 31 двор с общим земельным клином (земельным довольствием) 2430 десятин. Всего в хуторе Власов проживало 294 человека, в том числе – 155 мужчин и 139 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся жителями хутора Власов домашний скот обслуживал 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние от хутора составляло 30 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 110 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 200 вёрст. Ближайшая от хутора Власова железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донско-

³⁴² Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 87–88.

го округа) находилась на расстоянии 55 вёрст. Почтовые услуги по доставке корреспонденции владельцам оказывало Боковское почтовое отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁴³

Вознесенский (№ 836 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось 47 дворов с общим земельным клином (земельным дольством) 1105 десятин. Всего в хуторе Вознесенский проживало 251 человек, в том числе – 126 мужчин и 125 женщин. Относился он в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие хутора территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 28 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 148 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 253 версты. Ближайшая железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 54 версты. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции вознесенцам тогда оказывала Милютинская почтово-телеграфная контора, которая и была общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁴⁴

³⁴³ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 107–108.

³⁴⁴ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 109–110.

Волоцков (№ 847 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу речки Россоши. В нём насчитывался 81 двор с общим земельным клином (земельным довольствием) 5340 десятин. Всего в хуторе Волоцков проживало 844 человека, в том числе – 330 мужчин и 314 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся хуторянами домашний скот обслуживал тогда 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 37 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 103 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 201 версту. Ближайшая от хутора Волоцкого железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 67 вёрст. Почтовые услуги по доставке корреспонденции хуторянам оказывало Чернышевское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁴⁵

³⁴⁵ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 111–112.

Вячеславов (№ 891 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось 60 дворов с общим земельным клином (земельным довольствием) 5360 десятин. Всего в хуторе Вячеславов тогда проживало 683 человека, в том числе – 337 мужчин и 346 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся хуторянами домашний скот обслуживал 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 22 версты. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 100 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 207 вёрст. Ближайшая от хутора Вячеславов железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 70 вёрст. Почтовые услуги по доставке корреспонденции хуторянам оказывало Боковское почтовое отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁴⁶

³⁴⁶ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского Статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 117–118.

Иванковцевский (№ 1555 в алфавитном списке). Посёлок в Селивановской волости Донецкого округа на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось 9 дворов с общим земельным клином (земельным довольствием) 235 десятин. Всего в Иванковцевском проживало 32 человека, в том числе – 13 мужчин и 19 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями посёлка домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Иванковцевский считалось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло всего 5 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции жителям посёлка оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁴⁷

Ивановский (№ 1562 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось 84 двора с общим земельным клином (земельным довольствием) 4075 десятин. Всего в хуторе Ивановский проживало 601 человек, в том числе – 300 мужчин и 301 женщина. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правона-

³⁴⁷ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 205–206.

рушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. Вторым значимым общественным учреждением хутора Ивановский считалось приходское училище. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями хутора домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 17 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 103 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 218 вёрст. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 53 версты. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции хуторянам тогда оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁴⁸

Ивановский (№ 1569 в алфавитном списке). Посёлок располагался в Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 25 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 337 десятин. Всего в Ивановском проживало 423 человека, в том числе – 215 мужчин и 208 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного

³⁴⁸ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 205–206.

суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся ивановцами скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Ивановский считалось сельское правление. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние составляло 9 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 119 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 239 вёрст. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 55 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции жителям оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁴⁹

Комаров (№ 1962 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось 25 дворов с общим земельным клином (земельным довольствием) 2100 десятин. Всего в хуторе Комаров проживало 195 человек, в том числе – 103 мужчины и 92 женщины. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся хуторянами домашний

³⁴⁹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 207–208.

скот обслуживал тогда 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 26 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 103 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 212 вёрст. Ближайшая от хутора Комаров железнодорожная станция Миллерово Юго-Восточной железной дороги находилась на расстоянии 67 вёрст. Почтовые услуги по доставке текущей корреспонденции хуторянам оказывало Чернышевское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁵⁰

Коньковский (№ 1982 в алфавитном списке). Посёлок Селивановской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось по состоянию на 1915 год в общей сложности 48 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 847 десятин. Всего в посёлке Коньковском проживало 256 человек, в том числе – 129 мужчин и 127 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие Коньковского территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья поселкового населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся коньковцами скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. До административного центра во-

³⁵⁰ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 257–258.

лости – Селивановской слободы расстояние составляло всего лишь 3 версты.³⁵¹

Кузнецов (№ 2184 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на обоих берегах речки Гнилой. В нём насчитывалось в общей сложности 121 двор с земельным клином (земельным довольствием) 2319 десятин. Всего в хуторе Кузнецов проживало 838 человек, в том числе – 418 мужчин и 420 женщин. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения тогда призван был беспокоиться Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. Вторым значимым общественным учреждением хутора Кузнецов считалось приходское училище. Насущные нужды местных хлеборобов обслуживала паровая мельница. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 3 версты. Окружная станица Каменская располагалась в 117 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 232 версты. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 38 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции хуторянам тогда оказывало Милю-

³⁵¹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 261–262.

тинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁵²

Кузнецовский (№ 2178 в алфавитном списке). Посёлок Селивановской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 28 дворов с земельным клином (земельным довольтствием) 108 десятин. Всего в Кузнецовском проживало 314 человек, в том числе – 158 мужчин и 156 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Кузнецовский являлось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло 8 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 128 верстах. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции жителям посёлка оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁵³

Кутейников (№ 2249 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу речки Россоши. В нём по состоянию на 1915 год насчитывалось 120 дворов с общим земельным клином (земель-

³⁵² Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 287–288.

³⁵³ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 285–286.

ным довольствием) 6360 десятин. Всего в хуторе Кутейников проживало 1059 человек, в том числе – 533 мужчины и 526 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии, и в хуторе находился собственный православный храм, функционировал один класс приходского училища, и действовала в хуторе Кутейников своя церковно-приходская школа. Местными правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся кутейниковцами домашний скот обслуживал 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. В случае насущной необходимости местные жители могли свободно отовариться в потребительской лавке, содержавшейся местным потребительским обществом. Кроме того, ежегодно в период с 10 по 14 января в хуторе проводилась своя зимняя ярмарка. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 35 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 100 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть, если у хуторян возникала такая потребность, 204 версты. Ближайшая от хутора Кутейников железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 60 вёрст. Почтовые услуги по доставке текущей корреспонденции кутейниковцам оказывало Чернышевское почтово-

телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁵⁴

Леонов (№ 2311 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на берегу речки Гусынка. В нём насчитывалось в общей сложности 86 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 389 десятин. Всего в хуторе Леонов проживало 639 человек, в том числе – 319 мужчин и 320 женщин. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии, и в хуторе находился собственный православный храм, действовала своя церковно-приходская школа. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 35 вёрст. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Обливская Юго-Восточной железной дороги (хутор Обливский (бывший Обливы) Чернышевского юрта 2-го Донского округа; ныне – станция Обливская (преобразована из бывшего хутора 21 июня 1919 года), административный центр Обливского района и Обливского сельского поселения Ростовской области) находилась на расстоянии 30 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции хуторянам тогда оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, ко-

³⁵⁴ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 295–296.

торое и было общим почтовым адресом для жителей хутора Леонов.³⁵⁵

Маньково-Берёзовская (№ 2518 в алфавитном списке). Слобода одноимённой Маньково-Берёзовской волости (и её центр одновременно) Донецкого округа располагалась на берегу реки Берёзовой. В ней насчитывалось в общей сложности 612 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 4094 десятин. Всего к 1915 году в слободе Маньково-Берёзовской проживало 4375 человек, в том числе – 2205 мужчин и 2170 женщин. Относилась слобода к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главными общественными учреждениями слободского поселения являлись волостное и сельское правления. В слободе действовало ссудо-сберегательное товарищество, занимавшееся краткосрочным кредитованием местных крестьян, ремесленников и мелких торговцев. Кооперативная деятельность Маньково-Берёзовского ссудо-сберегательного товарищества основывалась на паевом капитале, вносимом членами товарищества. Слобода являлась образовательным центром всей волости, поскольку в ней функционировали церковное 2-х классное приходское училище и женская церковно-приходская школа. Торгово-экономическая деятельность, как самой слободы, так и Маньково-Берёзовской волости, обеспечивалась дву-

³⁵⁵ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 301–302.

мя ежегодными ярмарками со строго определёнными сроками их проведения. Первая (весенняя) ярмарка начиналась с понедельника пятой недели Великого поста перед православной Пасхой и продолжалась в течение пяти дней. Вторая (осенняя) ярмарка также продолжалась в течение пяти дней, но в определённые дни: с 21 по 26 октября. Окружная станица Каменская располагалась в 128 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 248 вёрст. Ближайшая от слободы железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 55 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению слободы тогда оказывало собственное Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение.³⁵⁶

Есть основания полагать, что самым крупным землевладельцем Маньково-Берёзовской слободы Донецкого округа являлся Татаренко Владимир, отнесённый в 1913 году к III категории землевладельцев, как лицо, владеющее земельным участком общей площадью от 3000 до 1500 десятин.³⁵⁷ Правда, в исходной информации об этом богатом человеке указывается село Маньково Донецкого округа, но все остальные землевладельцы в списке отнесены к другой слободе Донецкого округа с подобным названием – Маньково-Калитвенской, да и Маньково-Берёзовскую нередко называли просто Маньково.

Марьевский (№ 2552 в алфавитном списке). Посёлок Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей

³⁵⁶ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 329–330.

³⁵⁷ Сельско-хозяйственная Россия. Киев: Книгоиздательство Т-ва Л.М. Фиш, 1913. // URL: <http://www.donvrem.dspl.ru/archPersonaliiArtText.aspx?id=73&pid=23> (дата обращения: 07.01.2015).

сложности 74 двора с земельным клином (земельным довольствием) 330 десятин. Всего в посёлке Марьевском проживало 606 человек, в том числе – 312 мужчин и 294 женщины. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Марьевского являлось сельское правление. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние от посёлка составляло всего лишь 4 версты.³⁵⁸

Милютинская (№ 2629 в алфавитном списке). Станица Донецкого округа (административный центр одноимённого казачьего юрта) располагалась на берегу речки Гнилой. В ней насчитывалось в общей сложности 350 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 6667 десятин. Всего в станице Милютинской к 1915 году проживало 1500 человек, в том числе – 751 мужчина и 749 женщин. Относилась станица к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии и посещали станичный православный храм. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. Кроме того, судебные дела рассматривались в мировом суде 4-го участка мирового округа, действовавшего тогда на территории Донецкого

³⁵⁸ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 333–334.

округа. О состоянии здоровья населения Милютинской станицы беспокоился Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся станичными жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главными общественными учреждениями поселения считались станичное и хуторское правления. Станица Милютинская являлась образовательным центром казачьего юрта, и в ней тогда функционировали 2-х классное приходское училище и женское приходское училище. Насущные нужды хлеборобов и всего местного населения обслуживали паровая мельница и ремесленная мастерская. Торгово-экономическая деятельность, как самой станицы, так и Милютинского казачьего юрта, обеспечивалась тремя ежегодными ярмарками со строго определёнными сроками их проведения. Первая (зимняя) ярмарка проводилась в течение четырёх дней: с 17 по 20 февраля. Вторая (весенняя) ярмарка также собиралась на четыре дня: с 25 по 28 апреля. Третья (осенняя) ярмарка в определённой мере подводила итоги всего сельскохозяйственного года для местных земледельцев, поэтому проводилась в течение шести дней: с 25 по 30 августа. Окружная станица Каменская располагалась от Милютинской всего в 120 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 235 вёрст. Ближайшая от Милютинской станицы железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 38 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению станицы тогда оказывало собственное Милютинское почтово-телеграфное отделение.³⁵⁹

³⁵⁹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 343–344.

Нижне-Ермаков (№ 2821 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу реки Россоши. В нём насчитывалось 34 двора с общим земельным клином (земельным довольствием) 649 десятин. Всего в хуторе Нижне-Ермаков проживало 193 человека, в том числе – 108 мужчин и 85 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 45 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 110 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 191 версту. Ближайшая от хутора Нижне-Ермаков железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 52 версты.³⁶⁰

Николаевский (№ 2929 в алфавитном списке). Посёлок Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 90 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 593 десятины. Всего в посёлке Николаевском прожи-

³⁶⁰ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 369–370.

вало 735 человек, в том числе – 370 мужчин и 365 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местные православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии и посещали поселковый православный храм. Дети могли учиться в церковно-приходской школе. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями посёлка домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось сельское правление. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние составляло 12 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 116 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 236 вёрст. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 55 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁶¹

Николаенский (№ 2932 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 64 двора с земельным клином (земельным довольствием) 2436 десятин. Всего в хуторе Николаенский проживало 549 человек, в том числе – 275 мужчин и 274 женщины. Относился хутор к

³⁶¹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 383–384.

заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. В хуторе действовало собственное церковно-приходское училище. О текущем состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 17 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 105 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 220 вёрст. Ближайшая от хутора Николаенского железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 53 версты. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции хуторянам оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁶²

Ново-Московский (№ 3051 в алфавитном списке). Посёлок Селивановской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 33 двора с земельным клином (земельным довольствием) 1200 десятин. Всего в Ново-Московском проживало 240 человек, в том числе – 122 мужчины и 118 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушите-

³⁶² Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 383–384.

лями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Ново-Московского являлось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло 12 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 132 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска требовалось проехать 365 вёрст. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на достаточно большом расстоянии, составлявшем 81 версту. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции жителям оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁶³

Ново-Поляковский (№ 3086 в алфавитном списке). Это поселение представляло оно собой частновладельческий участок в районе Селивановской волости Донецкого округа. В нём насчитывалось 9 дворов с общим земельным клином 360 десятин. Всего в этом Ново-Поляковском поселении проживало 66 человек, в том числе – 35 мужчин и 31 женщина. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслужи-

³⁶³ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 399–400.

вал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло 8 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции жителям посёлка оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение.³⁶⁴

Орлов (№ 3193 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на обоих берегах речки Гнилой. В нём насчитывалось в общей сложности 106 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 3975 десятин. Всего в хуторе Орлов проживало 343 человека, в том числе – 172 мужчины и 171 женщина. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 15 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась довольно далеко, в 145 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть, если у хуторян возникала такая насущная потребность, целых 260 вёрст (несколько дней пути). Ближайшая от хутора Орлов железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 53 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке всей корреспонденции хуторянам оказывало Ми-

³⁶⁴ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 403–404.

лютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁶⁵

Петровский (№ 3348 в алфавитном списке). Посёлок Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 30 дворов с земельным клином (земельным довольтствием) 122 десятины. Всего в посёлке Петровском проживало 243 человека, в том числе – 131 мужчина и 112 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местные православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось сельское правление. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние составляло 7 вёрст, а вот до окружной станицы Каменской требовалось преодолеть 121 версту. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска надо было проехать, если возникала у жителей посёлка Петровский, такая насущная потребность, всего 241 версту, что по времени составляло несколько дней пути. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 55 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению оказывало Маньково-Берёзовское почтово-

³⁶⁵ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 419–420.

телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁶⁶

Покровский (№ 3483 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 59 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 2193 десятины. Всего в хуторе Покровский проживало 639 человек, в том числе – 319 мужчины и 320 женщин. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. Вторым важным общественным учреждением считалось приходское училище. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 22 версты. Окружная станица Каменская располагалась в 142 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть, если возникала у жителей хутора Покровский, такая насущная потребность, 257 вёрст. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 54 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции хуторянам оказывало Милютинское почтово-телеграфное от-

³⁶⁶ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 437–438.

деление, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁶⁷

Поляков (№ **3515** в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на обоих берегах речки Гнилой. В нём насчитывалось в общей сложности 124 двора с земельным клином (земельным довольствием) 5088 десятин. Всего в хуторе Поляков проживало 831 человек, в том числе – 415 мужчин и 416 женщин. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. Вторым важным общественным учреждением хутора Поляков считалось приходское училище. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 7 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 130 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 245 вёрст. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 38 вёрст. Правда, Милютинская земская почтовая станция располагалась совсем рядом, всего лишь в 7 верстах. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции хуторянам ока-

³⁶⁷ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 455–456.

зывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁶⁸

Поляково-Ивановский (№ 3512 в алфавитном списке). Посёлок Селивановской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 30 дворов с земельным клином (земельным довольтвием) 135 десятин. Всего в Поляково-Ивановском проживало 242 человека, в том числе – 137 мужчин и 105 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал в 1915 году 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Поляково-Ивановского являлось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло 7 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 113 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска требовалось проехать 343 версты. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на достаточно большом расстоянии, составлявшем 62 версты. Однако, с другой стороны, до ближайшей земской почтовой станции в Голодаево-Сариновской слободе Донецкого округа тогда жители посёлка Поляково-Ивановского вполне могли дойти пешком, ведь до

³⁶⁸ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 459–460.

неё было практически рукой подать, всего лишь прошагать 8 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции жителям оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁶⁹

Решетняковский (№ 3875 в алфавитном списке). Посёлок Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 21 двор с земельным клином (земельным довольствием) 780 десятин. Всего в посёлке Решетняковском проживало 279 человек, в том числе – 145 мужчин и 134 женщины. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местные православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние составляло 2 версты. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁷⁰

Севостьянов (№ 3989 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на склонах балки Россош. В нём насчитывалось в общей сложности 130

³⁶⁹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 459–460.

³⁷⁰ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 507–508.

дворов с земельным клином (земельным довольствием) 5813 десятин. Всего в хуторе Севостьянов проживало 1380 человек, в том числе – 689 мужчин и 691 женщина. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Однако в хуторе Севостьянов существовал и свой молитвенный дом. Так тогда обычно обозначались старообрядческие церкви.³⁷¹ Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло 35 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 155 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 270 вёрст. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 54 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке корреспонденции хуторянам оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁷²

Севостьяновский (№ 3990 в алфавитном списке). Посёлок Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа располагал-

³⁷¹ Хутор Севостьянов был одним центров старообрядчества в Милютинском казачьем юрту. К этому вопросу мы ещё вернёмся в специальном очерке о православной стороне жизни милютинцев.

³⁷² Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 523–524.

ся на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 15 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 245 десятин. Всего в посёлке Севостьяновском проживало 173 человека, в том числе – 95 мужчин и 78 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местные православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние составляло 13 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁷³

Секретёвский (№ 3992 в алфавитном списке). Посёлок Селивановской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 26 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 94 десятины. Всего в Секретёвском проживало 209 человек, в том числе – 111 мужчин и 98 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся

³⁷³ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 523–524.

жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Секретёвский являлось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло 6 вёрст. Окружная станица Каменская располагалась в 114 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска требовалось проехать 346 вёрст. Ближайшая от посёлка железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на достаточно большом расстоянии, составлявшем 64 версты. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции жителям посёлка оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом всех для жителей поселения.³⁷⁴

Селиванов(о)ка(ская) (№ 3999 в алфавитном списке). Слобода одноимённой Селивановской волости (и её центр одновременно) Донецкого округа располагалась на берегу реки Берёзовой. В ней насчитывалось в общей сложности 239 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 1043 десятины. Всего к 1915 году в слободе Селивановка(ской) проживало 1422 человека, в том числе – 741 мужчина и 681 женщина. Относилась тогда слобода к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии и могли посещать слободской православный храм. Для получения образования детей слободы Селивановка(ской) функционировала церковно-приходская школа. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Но-

³⁷⁴ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 523–524.

вочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения слободы Селивановка(ской) беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главными общественными учреждениями слободского поселения являлись волостное и сельское правления. Ежегодно в слободе проводилась одна ярмарка в строго определённый срок: с 15 по 18 мая. Окружная станица Каменская располагалась в 120 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 350 вёрст. Ближайшая от слободы железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 69 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению слободы тогда оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое собственно и было общим почтовым адресом для жителей слободы.³⁷⁵

Семёновка (№ 4003 в алфавитном списке). Посёлок иногородних в казачьем юрте Милютинской станицы располагался на берегу речки Гнилой. В нём насчитывалось в общей сложности 24 двора (площадь земельных угодий не указана. – А.С.). Всего в Семёновке проживало 227 человек, в том числе – 117 мужчин и 110 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. О состоянии здоровья местного населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал

³⁷⁵ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 523–524.

6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. Кроме того, судебные дела рассматривал мировой суд 7-го участка Донецкого округа. До административного центра – Милютинской станицы расстояние составляло 8 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции жителям оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁷⁶

Скобелев (№ 4101 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на берегу речки Россоши. В нём насчитывалось 32 двора с общим земельным клином (земельным довольствием) 2730 десятин. Всего в хуторе Скобелев к 1915 году проживало 232 человека, в том числе – 121 мужчина и 111 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чернышевского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 50 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волго-

³⁷⁶ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 525–526.

градской области) располагалась в 162 верстах. Ближайшая от хутора железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 50 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции жителям оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁷⁷

Степановский (№ 4232 в алфавитном списке). Посёлок Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 200 дворов с земельным клином (земельным довольтствием) 1305 десятин. Всего в посёлке Степановский проживало 1522 человека, в том числе – 755 мужчин и 767 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местные православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии и могли посещать собственный поселковый православный храм. Правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось сельское правление. Вторым общественным учреждением посёлка считалась церковно-приходская школа. До административного центра волости – Маньково-Берёзовской слободы расстояние составляло 4 версты. Окружная станица Каменская располагалась в 132 верстах. До областного центра, столицы

³⁷⁷ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 537–538.

донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 248 вёрст. Ближайшая от слободы железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 55 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению оказывало Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей посёлка.³⁷⁸

Твердохлебовский (№ 4382 в алфавитном списке). Посёлок Селивановской волости Донецкого округа располагался на берегу реки Берёзовой. В нём насчитывалось в общей сложности 13 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 200 десятин. Всего в Твердохлебовском проживало 117 человек, в том числе – 61 мужчина и 56 женщин. Относился посёлок к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья населения посёлка беспокоился тогда Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением посёлка Твердохлебовский являлось сельское правление. До административного центра волости – Селивановской слободы расстояние составляло всего лишь 4 версты. Окружная станция Каменская располагалась на удалении 116 вёрст.³⁷⁹

³⁷⁸ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 555–556.

³⁷⁹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 575–576.

Терновой (№ 4396 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на обоих берегах реки Гнилой. В нём насчитывалось в общей сложности 135 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 5777 десятин. Всего в хуторе Терновой проживало 1099 человек, в том числе – 548 мужчин и 551 женщина. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии и могли посещать свой хуторской православный храм. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. Вторым общественным учреждением хутора считалось приходское училище. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло всего лишь 7 вёрст.³⁸⁰

Широков (№ 4860 в алфавитном списке). Хутор Краснокутской станицы Усть-Медведицкого округа располагался на склонах средней части балки Россоши. В нём насчитывалось 24 двора с общим земельным клином (земельным довольствием) 2070 десятин. Всего в хуторе Широков к 1915 году проживало 238 человек, в том числе – 123 мужчины и 115 женщин. Относился хутор в административно-судебном порядке к заседательскому участку № 1 Усть-Медведицкого округа. Православные верующие территориально включались в состав Чер-

³⁸⁰ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 577–578.

нышевского благочиния Донской епархии. Местными правонарушителями занимался следственный участок Усть-Медведицкого окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился тогда Краснокутский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал 1-й ветеринарный участок Усть-Медведицкого округа. До административного центра станичного юрта – Краснокутской станицы расстояние составляло 39 вёрст. Окружная станица Усть-Медведицкая (ныне это город Серафимович, который является административным центром Серафимовичского района Волгоградской области) располагалась в 102 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 203 версты. Почтово-телеграфные услуги по доставке всей текущей корреспонденции жителям оказывало Чернышевское почтовое отделение, которое и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁸¹

Шишкин (№ 4866 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на берегу речки Нагольной. В нём насчитывалось в общей сложности 35 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 1196 десятин. Всего в хуторе Шишкин проживало 191 человек, в том числе – 95 мужчин и 96 женщин. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содер-

³⁸¹ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 643–644.

жавшийся жителями домашний скот обслуживал 6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло всего 45 вёрст. Окружная станция Каменская располагалась в 165 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 280 вёрст. Ближайшая от слободы железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 83 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению хутора тогда оказывало Голодаево-Сариновское почтово-телеграфное отделение, которое собственно и было общим почтовым адресом для жителей хутора Шишкин.³⁸²

Юдин (№ 4922 в алфавитном списке). Хутор Милютинской станицы Донецкого округа располагался на берегу речки Гнилой. В нём насчитывалось в общей сложности 116 дворов с земельным клином (земельным довольствием) 4979 десятин. Всего в хуторе Юдин проживало 369 человек, в том числе – 184 мужчины и 185 женщин. Православные верующие территориально включались в состав Милютинского благочиния Донской епархии. В Юдине был свой молитвенный дом, который посещали старообрядцы. Относился хутор к заседательскому участку № 7 Донецкого округа. Местными правонарушителями занимался следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. О состоянии здоровья хуторского населения беспокоился Маньково-Берёзовский медицинский участок. Содержавшийся жителями домашний скот обслуживал

³⁸² Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 643–644.

6-й ветеринарный участок Донецкого округа. Главным общественным учреждением поселения являлось хуторское правление. До административного центра станичного юрта – Милютинской станицы расстояние составляло всего 3 версты. Окружная станица Каменская располагалась в 123 верстах. До областного центра, столицы донского казачества, города Новочеркасска необходимо было преодолеть 238 вёрст. Ближайшая от слободы железнодорожная станция Морозовская Юго-Восточной железной дороги (станция Таубевская 2-го Донского округа) находилась на расстоянии 38 вёрст. Почтово-телеграфные услуги по доставке текущей корреспонденции населению тогда оказывало Милютинское почтово-телеграфное отделение, которое собственно и было общим почтовым адресом для жителей хутора.³⁸³

Маньково-Берёзовский земский медицинский участок Донецкого округа Области Войска Донского, помимо станицы Милютинской, Маньково-Берёзовской волости, Селивановской волости, по состоянию на 1912 год обслуживал также Голодаево-Сариновскую волость. Административный центр этого земского медицинского участка (квартира) находился тогда в Маньково-Берёзовской слободе.³⁸⁴

Маньково-Берёзовский земский медицинский участок, с точки зрения масштабов медицинского обслуживания населения, его территориального охвата можно, пожалуй, назвать самым большим, но при этом следует признать, что на срочную медицинскую помощь могли тогда рассчитывать далеко не все жители. В 1916 году в состав Маньково-Берёзовского земского медицинского участка Донецкого округа входили следующие

³⁸³ Алфавитный список населённых мест Области войска Донского. Издание Областного войска Донского статистического комитета 1915 г. Новочеркасск, 1915. С. 651–652.

³⁸⁴ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. Новочеркасск, 1912. С. 40.

поселения: станица Милютинская со всеми своими хуторами; а также сельские волости: Верхне-Большинская, Голодаево-Сариновская, Маньково-Берёзовская, Поляково-Наголинская, Процыково-Берёзовская, Самсоново-Калитвенская, Селивановская, Усть-Берёзовская со всеми посёлками (то есть территория медицинского участка значительно превышала размеры нынешнего Милютинского района Ростовской области). Заведующим Маньково-Берёзовским земским медицинским участком в 1916 году являлся врач Александр Фёдорович Иванов. Квартира земского врача находилась тогда в слободе Маньково-Берёзовской.³⁸⁵

6-й ветеринарный участок Донецкого округа Области Войска Донского обслуживал по состоянию на 1912 год ветеринарный врач Николай Аполлинарович Якубов, который проживал в станице Милютинской. Состав ветеринарного участка показывает наличие всех населённых мест, которые не фиксируются в иных информационных материалах (ибо домашний скот содержали везде, а соответственно выявляются места его нахождения), поэтому воспроизведём описание ветеринарного участка полностью. Это даст возможность перечислить все милютинские и близлежащие населённые пункты. Итак, в состав 6-го ветеринарного участка Донецкого округа входили: станица Милютинская и её хутора: Артёмов, Вознесенский, Георгиевский, Ивановский, Леонов, Николаевский, Орлов, Петровский, Покровский, Поляков, Рязанкин, Савостьянов, Терновой, Шишкин, Юдин, а также иногородние поселения Милютинской станицы: Семёновка, Козинка, Ново-Богородицкий. В составе 6-го ветеринарного участка находилась также вся Маньково-Берёзовская волость: слобода Маньково-Берёзовская и волостные посёлки: Антоновский, Борисовский, Васильевский,

³⁸⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 г. Новочеркасск, 1916. С. 45.

Ивановский, Марьевский, Николаевский, Петровский, Степановский. Кроме того, в составе 6-го ветеринарного участка обозначаются следующие небольшие поселения (отнесённые к Милютинскому юрту): сотника Бобрикова, Деревянченковых, сотника Грекова, хорунжего Грекова, есаула Еманова, Емановское, Ковалёвых, статского советника Конькова, Липчанского, Машенковых, Новиковых, Павленковых, Подобина, Придченкова, Приходкиных, Решетниковское, урядника Савостьянова. Сидоровой, урядника Щербакова. В составе 6-го ветеринарного участка находилась и вся Селивановская волость: слобода Селивановка, посёлки: Богачёвский, Варламовский, Коньковский, Кузнецовский, Поляковский, Секретёвский, Твердохлебовский, а также временные поселения волости: Варламовский, Гвоздевский, Золоторёв, Калинин, Яковлева.³⁸⁶

Тем самым, состав 6-го ветеринарского участка позволяет выявить и наиболее состоятельных милютинских хозяев и землевладельцев, фамилии которых прекрасно отразились в наименованиях перечисленных населённых мест. Среди выявленных в этом случае фамилий по социально-правовому статусу обращает на себя внимание статский советник Коньков. Если следовать российской Табели о рангах того времени, то этот гражданский (статский) чин V класса соответствовал государственной должности вице-директора департамента, вице-губернатора, председателя казённой палаты, а в армейских званиях занимал промежуточное положение между званиями полковник и генерал-майор.

Фамилия милютинских казаков Коньковых довольно часто встречается в исторических источниках. Среди них чаще всего упоминается Николай Яковлевич Коньков. Поэтому мы попробовали восстановить некоторые фрагменты его биографии. Ес-

³⁸⁶ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. Новочеркасск, 1912. С. 65, 66.

тественно начали с послужного списка, составленного 21 декабря 1913 года.³⁸⁷ На его основе удалось обобщить биографические сведения вплоть до начала 1914 года. Вот что в итоге получилось.

Коньков Николай Яковлевич. Родился 14 декабря 1871 года в семье хорунжего Милютинской станицы Области Войска Донского. Судя по всему, речь идёт об одном из первых жителей Милютинской станицы хорунжем Я. Конькове. Его подпись зафиксировал станичный приговор № 44 от 24 июня 1879 года, когда утверждался «план на поселение Милютинской станицы».³⁸⁸ Николай Коньков получил, проживая в Милютинской станице, «общее домашнее образование». Считал себя по вероисповеданию православным. Военская служба началась для него с поступления на основе успешной сдачи вступительного экзамена в младший класс Новочеркасского казачьего юнкерского училища и с одновременным зачислением в 12-й Донской казачий полк, что произошло 12 августа 1890 года.

Поскольку Николай Коньков имел «общее домашнее образование», то приказом по Донскому войску № 561 от 13 ноября 1890 года он утверждается «в правах по образованию 2 разряда». 28 августа 1891 года Коньков переводится в старший класс Новочеркасского казачьего юнкерского училища и производится в полковые урядники. Но затем по распоряжению начальства он отчисляется из казачьего училища «с правом поступления по экзамену в старший класс в августе месяце 1892 года». В 12-й Донской казачий полк Николай прибыл 25 ноября 1891 года. С 15 февраля 1892 года он назначается для дальнейшего прохождения службы во 2-й Донской казачий полк, и со сменной командой прибыл в новую воинскую часть 28 фев-

³⁸⁷ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 191214. Послужной список 257959. Л. 11, 12, 12об, 12а, 12а-об, 13, 14, 14об.

³⁸⁸ ГАРО, ф. 46, оп. 1, д. 1704, л. 2.

раля 1892 года. Однако уже 31 августа 1892 года Коньков командировается в Новочеркасское казачье юнкерское училище, где определяется в старший класс с одновременным оставлением в составе 2-го Донского казачьего полка. По окончании обучения в училище по 2-му разряду 1 августа 1893 года Конькову Николаю Яковлевичу присваивается казачий чин подхорунжего.

С завершением получения базового военного образования Николай Коньков назначается для дальнейшего прохождения воинской службы во 2-й Донской казачий полк, куда он и прибыл 2 октября 1893 года. Дислоцировался полк в городе Августов Сувалкской губернии Российской империи (Варшавский военный округ; ныне курортный город, центр Августовского повята Подляского воеводства на северо-востоке Республики Польша, на границе с Республикой Беларусь) и входил в состав 2-й кавалерийской дивизии II армейского корпуса. Высочайшим приказом 6 июня 1894 года Коньков производится в хорунжие «с зачислением в комплект Донских казачьих полков», но уже 25 июня 1894 года первый раз увольняется на льготу.

Через полгода он возвращается к исполнению обязанностей воинской службы, зачисляется в сменную команду 11-го Донского казачьего полка и прибывает на сборный пункт названного резервного казачьего подразделения 10 февраля 1895 года. Сменная команда отправляется в воинскую часть по предназначению 17 февраля 1895 года и добирается в полк 1 марта 1895 года. Дислоцировался полк в городе Владимир-Волынский Российской империи (тогда уездный центр Волынской губернии, Варшавский военный округ; это один из крупнейших городов государства Киевская Русь; ныне он является административным центром Владимир-Волынского района Волынской области (областной центр город Луцк), на северо-западе Республики Украина, на границе с Республикой Поль-

ша) и входил в состав 7-й кавалерийской дивизии XIX армейского корпуса. В числе лиц, состоявших на военной службе в период правления Александра III, награждён серебряной медалью в память царствования российского императора Александра III. После 18 месяцев непрерывной воинской службы Коньков увольняется на льготу 2 сентября 1897 года и вновь приезжает на Дон. В период нахождения на льготе получает 15 апреля 1899 года казачий чин сотника со старшинством с 6 июня 1898 года. Участвовал в большом лагерном сборе Донецкого округа с 1 мая по 30 мая 1900 года.

14 февраля 1901 года Коньков вновь возвращается к исполнению воинских обязанностей и прибывает на сборный пункт льготной команды 11-го Донского казачьего полка, в составе которой 21 февраля 1901 года направляется к новому месту службы. С 3 марта 1901 года Коньков находится в полку, а с 12 октября 1901 года по 1 марта 1902 года занимает должность полкового адъютанта. По болезни 1 апреля 1902 года исключается из списков воинской части и отправляется домой на льготу. 15 апреля 1902 года ему присваивается казачий чин подъесаула.

С развёртыванием русско-японской войны зачислен в мобилизованный по Высочайшему повелению 24-й Донской казачий 2-й очереди полк.³⁸⁹ В Новочеркасск на сборный пункт полка прибыл 20 июля 1904 года. Принял участие в Высочайшем смотре 16 августа 1904 года в хуторе Персияновском Новочеркасской станицы Области Войска Донского, когда российский император Николай II лично проводил военный смотр

³⁸⁹ 24-й Донской казачий 2-й очереди полк планово формировался в Новочеркасске. Примечательно, что военная карьера милютинского казачьего офицера Н.Я. Конькова во многом связана со столицей донского казачества. 24-й Донской казачий входил в состав 4-й Донской казачьей дивизии, активно участвовавшей в русско-японской войне (см.: Скорик А.П. Подготовка и участие 4-й Донской казачьей дивизии в русско-японской войне 1904-1905 гг. // История в подробностях. 2014. № 2 (44). С. 16–23).

отправлявшейся в Манчжурию 4-й Донской казачьей дивизии, в состав которой входил 24-й Донской казачий полк. В тот же день началась погрузка казаков на железнодорожные составы для отправки на Дальний Восток, а 17 августа 1904 года Коньков вместе со своим полком «выступил в поход на Дальний Восток» в действующую армию, уже воевавшую с японцами. 22 сентября 1904 года пересёк границу Российской империи на станции Маньчжурия. С этого момента для Конькова началась военная кампания, где он сумел достойно отличиться.

Первым боевым крещением в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов для него стало участие «в составе полка в усиленной рекогносцировке» в районе деревни Лидиутунь. Так начались долгие полевые будни в сочетании с боевыми операциями, нацеленными на ослабление и уничтожение позиций противника. Одна из казачьих вылазок получила высокую оценку командования. Приказом № 29 (п. 1) по 2-й Маньчжурской армии от 27 декабря 1904 года генерала от кавалерии Александра Васильевича Каульбарса «за лихую разведку» в ночь с 15 на 16 декабря 1904 года во главе отряда охотников в районе между двумя деревнями Лидиутунь и Танзянтунь подьесаул Коньков был награждён орденом святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

Участвовал Коньков в рейде казачьей конницы в глубокий тыл противника, получившем название «набега на Инкоу», в период с 26 (27) декабря 1904 года по 2 (4) января 1905 года. Сборный кавалерийский отряд под командованием генерал-лейтенанта Павла Ивановича Мищенко³⁹⁰ преследовал цель по

³⁹⁰ Мищенко Павел Иванович (22 января 1853 года – 1918 год) в течение короткого периода времени являлся войсковым наказным атаманом Войска Донского (23 февраля 1911 года – 23 сентября 1912 года). Он участвовал 9 октября 1911 года в закладке комплекса зданий Алексеевского Донского политехнического института (ныне – Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова).

прерыванию устойчивого железнодорожного сообщения в японском тылу на участке Ляохэ – Порт-Артур, чтобы воспрепятствовать мобильной переброске воинских подразделений противника. И хотя в истории русско-японской войны «набег на Инкоу», с точки зрения его результатов, признаётся не очень удачным, реальные боевые отличия его участников нельзя недооценивать. Приказом «Главногокомандующего всеми сухопутными и морскими вооружёнными силами, действующими против Японии», генерал-лейтенанта Алексея Николаевича Куропаткина № 209 от 8 февраля 1905 года милютинский казак заслуженно награждается орденом святой Анны 4-й степени с надписью «за храбрость». Однако при возвращении отряда П.И. Мищенко на исходные позиции, в расположение Маньчжурской армии Коньков был ранен. При движении по японским тылам в составе колонны 4-й Донской казачьей дивизии под командованием генерал-майора Михаила Николаевича Телешева произошло 1 января 1905 года боевое столкновение 24-го Донского казачьего полка с японцами в районе деревни Синюпученза. Коньков «в деле этом был ранен штыком в правый бок в области правых ложных рёбер», но храбрый казак быстро вернулся в строй.

Уже 12 января 1905 года в составе сотни он участвовал в операции Ляохейского отряда под командованием генерал-майора Владимира Андреевича Косаговского (встречаются и другие варианты написания фамилии: Косооговского, Коссаговского, Касаговского, Коссооговского. – *А.С.*). Ляохейский отряд наступал в направлении деревни Мамакай и успешно её занял. 22 января 1905 года Коньков находился в составе 24-го Донского казачьего полка, входившего в состав 1-й бригады 4-й Донской казачьей дивизии под командованием генерал-майора Михаила Павловича Стоянова, когда донские казаки заняли деревни Сяодамынь и Сейтайдзы.

Сборник «Русско-японская война в сообщениях Николаевской академии Генерального штаба» позволяет уточнить рассмотренный фрагмент послужного списка. Вышеназванная страница биографии подьесаула Н.Я. Конькова описывается следующим образом: «24-му Донскому полку трудная задача предстояла против японцев в дальней деревне Сантайзы. Командир полка спешил сначала 2, потом ещё 2 сотни и открыл огонь; японцы приостановились и заполнили улицу деревни; на них бросается в конном строю подьесаул 24-го Донского полка Коньков со своими казаками и близ деревни все 10 японцев ими изрублены; под ближним огнём оторопевших японцев смельчаки благополучно отскакивают; в схватке ранен штыком в бок сам Коньков (временно остался в строю)».³⁹¹

В монографии «Донские казаки в войнах России начала XX века» Н.В. Рыжкова о действиях подьесаула Конькова в составе 24-го Донского казачьего полка в боевом столкновении с японцами у деревни Утайцзы со ссылкой на книгу П.Н. Краснова «Картины былого Тихого Дона» (Т. 2. М., 1992) пишет: «Подьесаул Коньков, шедший в передовом взводе, увидел в нескольких сотнях шагов от себя японский головной отряд. Ни минуты не медля, помчались казаки на японцев. Именно такая внезапная атака сбивала педантичную стратегию солдат микадо».³⁹²

В период с 8 февраля по 11 апреля 1905 года во главе своей сотни 24-го Донского казачьего полка «в составе частей полевых войск приданных для усиления охраны тыла Маньчжурских армий, вошедших в состав гарнизона м. Лоушалогу» (Лошагоу – будет более верным названием. – А.С.) выполнял обязанности караульной и охранной службы. Донские казаки

³⁹¹ Русско-японская война в сообщениях Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1907. Ч. 2. С. 34.

³⁹² Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. С. 36.

обеспечивали охрану железной дороги и мостов через реку Сунгари-II.³⁹³

25 июня 1905 года приказом Главнокомандующего вооружёнными силами Дальнего Востока, генерала от инфантерии (генерал-адъютанта) Николая Петровича Линевича № 1140 «за отличие в делах с Японцами» Конькову пожаловали казачий чин есаула со старшинством с 1 января 1905 года, что свидетельствовало о его значимых заслугах.

Русско-японская война заканчивается для 34-летнего казачьего есаула Николая Конькова только 7 марта 1906 года, когда он в составе 24-го Донского казачьего полка 4-й Донской казачьей дивизии выступает в обратный поход. 11 марта 1906 года 24-й Донской казачий полк пересекает границы Российской империи на станции Маньчжурия и направляется домой на Дон. 30 апреля 1906 года есаул Коньков увольняется из 24-го Донского казачьего полка на льготу. В память об участии в войне с Японией 1904–1905 годов он награждается светло-бронзовой медалью.

Кроме есаула Н.Я. Конькова, в русско-японской войне 1904–1905 годов участвовали несколько казаков из Милютинской станицы в составе 3-го Донского казачьего артиллерийского дивизиона, сформированного из казаков 24-х донских станиц и прикомандированных к нему казаков из Лейб-гвардии 6-й Донской Его Величества батареи. Этот факт упоминает со ссылкой на книгу Ф. Ростовцева «4-я Донская казачья дивизия» (Киев, 1910) в своей монографии Н.В. Рыжкова, причём в приложении № 5 она называет казака Милютинской станицы Кирея Полякова, воевавшего в 3-й Донской казачьей батарее, который за отличие в бою под Сандепу 12 января 1905 года

³⁹³ Сунгари – река, правый приток реки Амур, китайское название – Сунхуацзян. Река имеет очень извилистое и часто изменяющееся русло, поэтому образует протоки. Сунгари-II – это отрезок реки Сунгари от её истока до впадения в неё реки Нэньцзян, левого притока Сунгари.

был награждён знаком отличия Военного Ордена 4 степени № 200341.³⁹⁴

Есаул Н.Я. Коньков через три с половиной месяца после увольнения на льготу по возвращении из Маньчжурии вновь приступает к исполнению обязанностей воинской службы и зачисляется 17 августа 1906 года в мобилизованный 33-й Донской казачий 2-й очереди полк. Коньков прибывает на сборный пункт полка в столичный Новочеркасск 18 августа 1906 года. С 27 сентября 1906 года он становится командиром 6-й сотни 33-го Донского казачьего полка.

С расформированием полка есаул Коньков увольняется на льготу 12 марта 1908 года, но уже через полтора месяца, с 1 по 28 мая 1908 года, он участвует в лагерном сборе Черкасского округа Области Войска Донского. Через семь месяцев, 3 января 1909 года зачисляется в сменную команду 7-го Донского казачьего войскового атамана Денисова полка. К новому месту воинской службы Николай Коньков отправился 10 января 1909 года, и уже 14 января 1909 года он прибыл в казачью часть по назначению. Дислоцировался полк (командир – полковник Сергей Александрович Платов) в городе Николаев Херсонской губернии Российской империи (Одесский военный округ; ныне город, административный центр одноимённой области на юге Республики Украина). С 21 августа 1909 года по 24 июля 1910 года Коньков командует 1-й сотней 7-го Донского казачьего войскового атамана Денисова полка.

Находясь на очередной льготе, участвовал в лагерном сборе Черкасского округа с 1 мая по 28 мая 1911 года, в лагерном сборе Донецкого округа с 1 мая по 28 мая 1912 года и в лагерном сборе Черкасского округа с 1 мая по 28 мая 1913 года. В

³⁹⁴ Рыжкова Н.В. Донские казаки в войнах России начала XX века. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. С. 26, 306. Знаком отличия Военного Ордена (святого Георгия) до 1913 года называется позже широко известный Георгиевский крест.

период нахождения на очередной льготе получает ряд памятных медалей. 24 сентября 1912 года он награждается светло-бронзовой медалью в память столетия Отечественной войны 1812 года. 31 марта 1913 года ему пожаловали светло-бронзовую медаль в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Николай Коньков к 1914 году был уже женат. Этот свой первый в жизни брак он заключил с вдовой дворянина Ниной Тимофеевной Поляковой. Детей у них в браке на данный момент не имелось. О супруге есаула особых сведений в послужном списке не сообщалось, кроме того, что она являлась православной.

На выборные должности, имевшие дворянский социально-правовой статус, Коньков не выдвигался и на таких должностях не служил. Особой монаршей награды Российской империи в виде Высочайшего благоволения, зафиксированного в специальном рескрипте или Высочайшем приказе, за военные или служебные заслуги он не получал. Наказаниям не подвергался. А вот информация из послужного списка о том, что «за ним, за родителями его, женою, недвижимого имущества, родового или приобретённого нет», вызывает сомнения, ведь, возвращаясь домой на очередную льготу, Коньков где-то проживал, или же в этом случае под недвижимым имуществом понималось исключительно собственное поместье (имение), но, как мы расскажем далее, у семьи Коньковых поместье располагалось в районе Маньково-Берёзовской слободы. Вместе с тем, как отмечается в послужном списке, «в службе обер-офицера сего не было обстоятельств, лишаящих права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку».

В целом, на момент составления его послужного списка, Николай Яковлевич Коньков имел следующие награды: орден

святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом; орден святой Анны 4-й степени с надписью «за храбрость»; серебряную медаль в память царствования императора Александра III; светло-бронзовую медаль в память войны с Японией 1904–1905 годов; светло-бронзовую медаль в память столетия Отечественной войны 1812 года и светло-бронзовую медаль в память 300-летия царствования дома Романовых.

На момент составления послужного списка 21 декабря 1913 года являлся есаулом и состоял на льготе «в комплекте Донских казачьих полков». Послужной список есаула Николая Яковлевича Конькова завизирован подписью окружного атамана Донецкого округа, генерал-майора Василия Васильевича Макеева.³⁹⁵ В списке также зафиксирован размер годичного служебного содержания: «жалованья – 900 рублей, добавочное – 480 рублей».

В декабре 1913 года есаул Н.Я. Коньков завершает воинскую службу и подаёт прошение на имя императора, где он пишет:

«Всепресветлейший, Державнейший, Великий Государь Император Николай Александрович, Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитивейший!

Просит состоящий на льготе в комплекте Донских казачьих полков Есаул Николай Яковлевич КОНЬКОВ о нижеследующем:

Болезненное состояние лишает меня возможности продолжать службу ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА и потому, представляя медицинское свидетельство, всеподданнейшее прошу: к сему дабы повелено было уволить меня от

³⁹⁵ Макеев Василий Васильевич (22 сентября 1852 года – 1925 год) являлся окружным атаманом Донецкого округа Области Войска Донского с 25 января 1906 года до 7 декабря 1916 года. Полковник, генерал-майор (с 31 мая 1907 года), генерал-лейтенант (с 7 декабря 1916 года). Уволен с должности, в связи с болезнью.

службы, за болезни с награждением следующим чином, мундиром и пенсионом из Новочеркасского Казначейства.

Гор. Новочеркасск. Декабря «5» дня 1913 г. К поданию надлежит по команде».³⁹⁶

Прошение есаула Н.Я. Конькова об увольнении с воинской службы по болезни и назначении ему пенсии поддержал окружной атаман Донецкого округа, генерал-майор В.В. Макеев. Он подписал необходимое в таком случае представление с предложением об установлении пенсии «из Войскового капитала войска Донского» в размере 1009 рублей 20 копеек в год. К представлению были приложены: прошение самого есаула Н.Я. Конькова, его послужной список медицинское свидетельство о болезни и расчёт воинской службы есаула для назначения пенсии.

Донецкий окружной атаман 21 декабря 1913 года ходатайствовал перед Главным штабом Военного министерства в отношении есаула Н.Я. Конькова не только об увольнении с воинской службы обер-офицера «согласно его прошению, по болезни и в аттестационном порядке», но и «о награждении его при этом следующим чином Войскового Старшины», «назначении ему пенсии из Войскового вспомогательного капитала войска Донского в размере 1009 руб. 20 коп. по болезни». Своё ходатайство генерал-майор В.В. Макеев аргументировал прилагаемым расчётом воинской службы обер-офицера, отсутствием взысканий, «соединённым с ограничением в преимуществах по службе», не связанностью есаула следствием или дознанием, нахождением «на льготе в комплекте Донских казачьих полков».³⁹⁷

27 января 1914 года есаул Н.Я. Коньков увольняется Высочайшим приказом с воинской службы по болезни с одновре-

³⁹⁶ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 191214. Послужной список 257959. Л. 3.

³⁹⁷ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 191214. Послужной список 257959. Л. 1, 1об.

менным производством в чин войскового старшины и с последующим назначением ему военной пенсии в размере 939 рублей 60 копеек в год.³⁹⁸

В дополнение к рассмотренному послужному списку в газете «Донские областные ведомости» мы обнаружили ещё два факта его биографии. Есаул Николай Яковлевич Коньков в июле 1911 года войсковым наказным атаманом, генералом от артиллерии Павлом Ивановичем Мищенко был утверждён почётным блюстителем хуторского приходского училища хутора Ивановского Милютинской станицы.³⁹⁹ 5 августа 1911 года есаула Николая Яковлевича Конькова временно исполнявший обязанности войскового наказного атамана, генерал-лейтенант Смагин 2-й Алексей Алексеевич утвердил «в должности почётного судьи Милютинской станицы до конца текущего трёхлетия, вместо уволенного от той должности урядника Василия Дербенцова за избранием его в станичные казначеи».⁴⁰⁰

Возвращаясь к анализу «Алфавитного списка населённых мест Области войска Донского», изданного Донским статистическим комитетом, по состоянию на 1915 год, подчеркнём, что указанный алфавитный список населённых мест Области Войска Донского, к сожалению, не даёт возможности чётко определить территориальные пределы функционирования в вышеописанных нами милютинских и окрестных поселениях мирового суда, поэтому мы внесём некоторые уточнения. Весь Донецкий округ Области Войска Донского в административно-судебном плане был идентичен Донецкому судебно-мировому округу, который делился на мировые участки. К 4-му мировому участку относились: станица Милютинская с её хуторами и

³⁹⁸ РГВИА, ф. 409, оп. 1, д. 191214. Послужной список 257959. Л. 7.

³⁹⁹ Перемены по службе // Донские областные ведомости. 1911. 20 июля. № 56. С. 1.

⁴⁰⁰ Перемены по службе // Донские областные ведомости. 1911. 24 августа. № 66. С. 1.

волости Маньково-Берёзовская, Селивановская и некоторые другие населённые пункты.⁴⁰¹

Мировые судьи появились на Дону в 1870 году, и они избирались окружными избирательными собраниями в период с 1871 по 1876 годы и в период с 1882 по 1917 годы (то есть с перерывом на время существования на Дону земств). Окружные избирательные собрания собирались под председательством окружного предводителя дворянства. В эти собрания избирались гласные (выборщики) от трёх курий (групп избирателей). Первая курия в лице съезда землевладельцев предлагала своих гласных. Вторая курия от станичных сходов выдвигала выборных по 4 человека от каждой станицы Донецкого округа (в других округах Войска Донского избирались по 2 человека). Третья курия от имени волостных сходов избирала своих гласных. В итоге выборов формировался состав мирового суда в Донецком округе, состоявший из отдельных выборных мировых судей, распределённых по мировым участкам. В 1867 году на Дону вводятся должности судебных следователей, а с 1873 года стали действовать два окружных суда: в городе Новочеркасске (его следственный участок № 3 охватывал Милютинский казачий юрт, Маньково-Берёзовскую и Селивановскую волости. – *А.С.*) и в станице Усть-Медведицкой. Административный контроль за крестьянским самоуправлением осуществляло Донецкое окружное по крестьянским делам присутствие. Войсковую администрацию в нём представлял окружной атаман. Сохранялся и станичный суд, в состав которого избиралась от 4 до 12 судей. Юрисдикция станичного суда распространялась на всех лиц, постоянно проживавших и/или временно находящихся на землях станичного общества, а компетенция станичного суда ограничивалась административными

⁴⁰¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1912 г. Новочеркасск, 1912. С. 30–31.

проступками и исками на общую сумму до 100 рублей. Помимо станичного суда, практиковалось «примирительное единоличное разбирательство станичного и поселкового атамана». В хуторах действовал традиционный суд хуторского атамана и «стариков», разбиравший дела подлежавшие компетенции станичного суда.⁴⁰²

Отдельно необходимо оговорить значение заседательских участков в политико-административном управлении. В соответствии с Законом Российской империи от 1-го июля 1868 года была проведена реорганизация местного управления на Дону. В каждом гражданском округе Земли Войска Донского теперь учреждались вместо прежних сыскных начальств окружные полицейские управления. Эти управления структурно включали: окружных начальников, их помощников и общие присутствия. В свою очередь, общие присутствия, будучи коллегиальным органом, кроме окружных начальников, помощников окружных начальников, допускали участие в их работе сословных представителей. Округа Войска Донского разделялись на участки, где в качестве главных должностных лиц работали «участковые заседатели», то есть исполнительные полицейские чиновники, наделённые правами станových приставов. Участок (стан) участковых заседателей объединял несколько волостей с посёлками и станиц с хуторами и представлял собой по существу своеобразный отдельный полицейско-административный округ (район). На участковых заседателях возлагались две функциональные обязанности: исполнительная и судебно-полицейская. Тем самым, во-первых, заседатель исполнял получаемые «сверху» предписания и следил за точным исполнением действующего российского законодательства, в том чис-

⁴⁰² Святиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование истории государственного и административного права и политических отношений на Дону. Ростов н/Д.: Изд-во ОАО «Ростовкнига», 2013. С. 347, 348, 349.

ле распоряжений правительственных учреждений. Во-вторых, участковый заседатель обеспечивал судебно-полицейский контроль, то есть занимался поддержанием правопорядка. Участковым заседателям подчинялись в пределах сферы их должностной компетенции «не только волостные правления, волостные старшины, но и станичные атаманы», что, по мнению С.Г. Сватикова,⁴⁰³ детально проанализировавшего вышеописанную реформу местного управления на Дону, «уничтожило» станичное самоуправление, опирающееся на атаманскую власть. Конечно же, по сути С.Г. Сватиков прав, но однозначно с ним согласиться нельзя. Полагаем, ситуацию несколько выравнивало «Положение об общественном управлении станиц казачьих войск», утверждённое 1 июня 1893 года, которое зафиксировало достаточно значительный объём полномочий именно станичных учреждений, хотя введенный полицейско-административный контроль никто не отменял.

В соответствии с вышеописанной реформой местного управления, Донецкий округ также делился на заседательские участки. В 7-й заседательский участок как раз входили: станица Милютинская с хуторами; волости: Голодаево-Сариновская, Маньково-Берёзовская, Селивановская с посёлками. Квартира заседателя («полицейская контора») в 1913 году находилась в Маньково-Берёзовской слободе.⁴⁰⁴ Почтовым адресом квартиры заседателя, естественно, являлось Маньково-Берёзовское почтово-телеграфное отделение.

Всем милютинским жителям и жителям близлежащих поселений необходимые почтовые услуги в 1916 году оказывали преимущественно два почтово-телеграфных отделения: Мань-

⁴⁰³ Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Исследование истории государственного и административного права и политических отношений на Дону. Ростов н/Д.: Изд-во ОАО «Ростовкнига», 2013. С. 335.

⁴⁰⁴ Памятная книжка Области войска Донского на 1913 г. Отдел IV. Справочные сведения. Новочеркасск, 1913. С. 10.

ково-Берёзовское и Милютинское. Располагавшееся в Маньково-Берёзовской слободе почтово-телеграфное отделение тогда возглавлял начальник, губернский секретарь Арчил Игнатьевич Надирадзе. А вот начальником Милютинского почтово-телеграфного отделения служил губернский секретарь Иван Акиндинович Безпалько.⁴⁰⁵

Особым периодом в жизни Милютинской станицы стала Первая мировая война 1914–1918 годов, или как её называли в России – Великая война, или в просторечии «германская война»,⁴⁰⁶ завершение которой открыло новую и противоречивую Версальско-Вашингтонскую геополитическую эпоху, когда многие государства предприняли ряд шагов, направленных на отказ от войны как средства разрешения международных споров, но Второй мировой войны всё же избежать не удалось.⁴⁰⁷ К сожалению, и наши попытки обнаружить сведения об участии конкретных милютинцев в событиях Великой войны 1914–1917 годов особым успехом не увенчались. Основная сложность заключается в том, что в массовых коллекциях архивных документах относительно редко встречаются сведения о воевавших казаках в сочетании с наименованием станицы, откуда они были родом. Чаще употребляется привязка к конкретному казачьему подразделению. К тому же, станица Милютинская не являлась центром формирования для отдельных казачьих частей, а в результате милютинские казаки неболь-

⁴⁰⁵ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 год. С. 127.

⁴⁰⁶ Боевой путь 36-го Донского казачьего полка в годы Великой войны 1914–1917 годов мы рассмотрели в отдельной статье (см.: Скорик А.П. Боевые дела и военная повседневность 36-го Донского казачьего полка в годы Великой войны 1914–1917 гг. // История в подробностях. 2014. № 6 (48). С. 6–17). Именно этот полк пытались возродить в Милютинском казачьем юрту совместно с соседними казачьими и юртами в 1994–1999 годах. 36-й Донской казачий полк в 1914 году формировался с последующей отправкой на фронт в окружной станице Первого Донского округа, станице Константиновской.

⁴⁰⁷ Скорик А.П., Берлявский Л.Г. Введение в геополитику: философия политических пространств: Учебное пособие / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: УПЦ «Набла» ЮРГТУ(НПИ), 2005. С. 95–96.

шими группами служили в разных формированиях. Тем не менее, значительную часть милютинцев, воевавших на фронтах Великой войны 1914–1917 годов, удалось установить по различным историческим источникам.

В сохранившемся приказе № 259 от 19 сентября 1915 года по 22-й Донской казачьей особой конной сотне говорится о прибывшем пополнении из 11-й запасной Донской сотни в количестве семи конных казаков. По приказу их зачислили «на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 20 сентября». В этой группе пополнения в 22-ю Донскую казачью особую конную сотню прибыли трое казаков Милютинской станицы: приказный Эраст Трифонович Елиспов (1899 года переписи), приказный Владимир Исаевич Кромсков (1899 года переписи) и приказный Василий Григорьевич Чумаков (1899 года переписи).⁴⁰⁸ С отправляемым на фронт пополнением иногда происходили довольно курьёзные случаи. Так, 11 ноября 2014 года из прибывшей команды пополнения в 45-й Донской казачий полк убежала в немецкий город Маркграбово лошадь казака Милютинской станицы Архипа Зеленькова (переписи 1909 года).⁴⁰⁹ А вот казак Милютинской станицы Евлампий Савин (переписи 1909 года) по пути на фронт в 45-й Донской казачий полк в составе команды пополнения из 11-й Донской казачьей запасной сотни вынужденно отстал по болезни.⁴¹⁰

Воевавшие милютинские казаки не были застрахованы от болезней и ранений, полученных в результате боевых действий. Так, 10 сентября 1915 года после передислокации 45-го Донского казачьего полка в имение Дольний Чернихов Новгородского уезда Минской губернии командир части, войсковой старшина Космачёв подписывает приказ № 284, в соответствии

⁴⁰⁸ РГВИА, ф. 5135, оп. 1, д. 1, л. 175об., 176.

⁴⁰⁹ РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 2, л. 2.

⁴¹⁰ РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 2, л. 1об.

пунктами 4 и 10 которого определяются изменения в личном составе полка: казаки исключаются из полковых списков, снимаются с денежного довольствия и ремонтной дачи.⁴¹¹ В числе таких казаков оказался милютинский казак, приказный из 3-й сотни Иван Иванович Донсков (переписи 1901 года). Его исключили с 1 февраля 1915 года по болезни. Он был эвакуирован и зачислен в 11-ю Донскую казачью запасную сотню.⁴¹² Казака Милютинской станицы Куприяна Андреевича Суслина (переписи 1914 года), включённого в личный состав 1-й сотни 45-го Донского казачьего полка, отчислили по болезни с 1 июня 1915 года.⁴¹³ Судя по указанным документальным основаниям,⁴¹⁴ выздоровление вышеназванных казаков затягивалось, поэтому их исключали из списков части. Как указано в пункте 10 приказа № 284, 4 сентября 1915 года «в перестрелке с противником у дер[евни] Шундра во время прикрытия отхода частей 14 Сибирской стрелковой дивизии сквозную шрапнельную рану⁴¹⁵ правого бедра и ушиб в области левого коленного сустава» получил казак 2-й сотни 45-го Донского казачьего полка

⁴¹¹ Ремонтная дача («ремонт» по отношению к конскому составу) – это, как мы полагаем, процедура замены лошадей в кавалерийском полку, которые по различным причинам (боевое ранение, болезнь, повреждение, возраст и пр.) не могут быть использованы по прямому назначению (строевая, артиллерийская, обозная). Существовал даже такой термин «ремонт лошадей». В порядке ремонта строевых лошадей переводили, например, в разряд обозных. В данном контексте словосочетание «ремонтная дача» (т.е. выдача) может означать, скорее всего, замену износившегося военного обмундирования.

⁴¹² РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 31, л. 11.

⁴¹³ РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 31, л. 11об.

⁴¹⁴ Речь идёт о следующих документах: сношении командира 11-й Донской казачьей запасной сотни № 1637, сношении начальника Гомельской команды выздоравливающих № 3766, сношении начальника Московского распределительного пункта № 33965, телеграмме полковника Вышеславцева (из Курска) №-12623, телеграмме из Тулы № 8278, телеграмме начальника Царскосельского эвакуационного пункта № 15231, сношении Донецкого окружного Атамана №-3640 и сношении командира 12-й запасной сотни. – См.: РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 31, л. 12.

⁴¹⁵ Шрапнельная рана причинялась артиллерийским снарядом с дистанционным взрывателем, начинённым множеством поражающих живую силу противника элементов (сферические пули, стержни, гвозди и пр.).

Иван Яковлевич Фролов (переписи 1909 года; уроженец станицы Милютинской). Его отправили после тяжёлого ранения на лечение в полевой госпиталь и исключили из «провиантского довольствия».⁴¹⁶

По кратким сообщениям газеты «Донские областные ведомости» удалось установить сведения о казаках Милютинской станицы, которые были убиты в период 1914 – 1916 годов, умерли от ран или пропали без вести. Приведём эти сведения с небольшими комментариями. Казаки Милютинской станицы Андрей Андреевич Бирюков и Никита Григорьевич Федунов пропали без вести в самом начале войны, поскольку сообщение об этом появилось 17 сентября 1914 года.⁴¹⁷ Казак Милютинской станицы Иван Семёнович Пучков был в первых боях германской войны.⁴¹⁸ Младший урядник Ст. (так напечатано в газете. – А.С.) Фирсович Безбородов и казак Василий Иванович Деев, оба из Милютинской станицы, погибли в начале 1915 года.⁴¹⁹ Старшего урядника Корнея Скачкова и казака Михея Золотовского из Милютинской станицы убили весной 1915 года.⁴²⁰ Пропали без вести в начале 1915 года выходцы из Милютинской станицы: казак Антон Сысоевич Артёмов, казак Антон Николаевич Медведев и старший урядник Куприян Иванович Федичкин.⁴²¹ В плену оказался казак Милютинской станицы Пётр Маркович Воронков.⁴²² Ранения в боях в начале 1915 года получили: старший урядник Казьма Иванович Макаренков, старший урядник Иван Иванович Чумаков, казак Моисей Николаевич Жариков, казак Иван Михайлович Королёв, казак Владимир Яковлевич Павлов, казак Максим Ильич Си-

⁴¹⁶ РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 31, л. 12об.

⁴¹⁷ Донские областные ведомости. 1914. 17 сентября. № 211. С. 3.

⁴¹⁸ Донские областные ведомости. 1914. 17 сентября. № 211. С. 3.

⁴¹⁹ Донские областные ведомости. 1915. 4 марта. № 51. С. 4.

⁴²⁰ Донские областные ведомости. 1915. 16 мая. № 109. С. 3.

⁴²¹ Донские областные ведомости. 1915. 1 марта. № 49. С. 4.

⁴²² Донские областные ведомости. 1915. 1 марта. № 49. С. 4.

волобов.⁴²³ В мае 1915 года пришло известие о ранении нестроевого старшего разряда Келв... (не разборчиво имя в газете. – А.С.) Ивановича Тормасова.⁴²⁴

Милютинские казаки отчётливо понимали, что в развернувшемся военном противостоянии они должны подставить своё крепкое плечо русской армии. Казаки готовили и отправляли на фронт своих лучших сыновей. Казачью самоотверженность в подготовке воинов поощряло войсковое начальство. Так, в соответствии с пунктом 4 приказа Донскому войску № 606 от 5 октября 1916 года хуторской атаман хутора Николаевского Милютинской станицы, казак Казьма Бабкин (переписи 1865 года) за усердную службу и снаряжение за собственный счёт (без помощи общества своей станицы) 2-х сыновей в первоочередные казачьи части и вторичное их обеспечение по мобилизации был произведён в младшие урядники.⁴²⁵

На общем фоне германской войны весьма забавно смотрятся частные объявления о пригульном скоте. Их помещала газета «Донские областные ведомости» в превеликом множестве. Эти информационные сообщения особой смысловой нагрузки не несут. Тем не менее, они подтверждают достаточно высокий уровень порядочности милютинских казаков и отчасти развеивают миф о казаках как излюбленных конокрадах. Кроме того, краткие заметки позволяют изучить местный ономастикон, и мы можем узнать множество имён милютинских казаков. Приведём, ряд характерных объявлений за 1916 год.

В начале августа 1916 года к скотине в хозяйстве казака Ивана Павловича Зимина из хутора Полякова Милютинской станицы прибилась молодая кобыла в возрасте одного года сивой масти, а в хозяйстве казака хутора Севостьянов Милю-

⁴²³ Донские областные ведомости. 1915. 4 марта. № 51. С. 4.

⁴²⁴ Донские областные ведомости. 1915. 16 мая. № 109. С. 3.

⁴²⁵ Донские областные ведомости. 1916. 11 октября. № 225. С. 1.

тинской станицы Ивана Евграфовича Першина оказался чужой жеребёнок-сосунок («кобылка»)⁴²⁶ В начале сентября 1916 года по одному приبلудному жеребчику-трёхлетку появилось в хозяйствах казака хутора Юдин Милютинской станицы Родиона Юдина и казака хутора Петровского Милютинской станицы Иллариона Афеногенова, только у первого жеребчик был рыжей масти, а у второго – серой.⁴²⁷ Во второй половине сентября 1916 года казак хутора Кузнецова Милютинской станицы Дмитрий Тимофеевич Свиридов неожиданно обнаружил в своём хозяйстве приبلудившуюся кобылицу в возрасте 8 лет. Примерно в это же время казак хутора Артёмов Милютинской станицы Пётр Никитин получил не планируемое хозяйственное пополнение в виде приبلудившейся рыжей кобылицы 10-летнего возраста.⁴²⁸ Несказанно повезло казаку хутора Орлов Милютинской станицы Михею Федотовичу Орлову: в его хозяйстве появилась «белая красавица» – случайно приبلудившаяся кобылица.⁴²⁹ И это лишь одна невоенная черта повседневной жизни станичников в военное время.

В годы Великой войны 1914–1917 годов кипучая торгово-экономическая деятельность в Милютинской станице вовсе не сворачивалась. По-прежнему центрами экономической жизни оставались ярмарки. К 1916 году функционировали в центре казачьего юрта три ярмарки. Первая (зимняя) ежегодная ярмарка своего собственного названия не имела и проводилась в течение четырёх дней, с 17 по 20 февраля. Вторая (весенняя) ежегодная ярмарка называлась Георгиевская, вероятно, потому что она начиналась после празднования дня памяти святого великомученика Георгия Победоносца, продолжалась четыре дня, с 25 по 28 апреля. Третья (осенняя) ежегодная ярмарка в

⁴²⁶ Донские областные ведомости. 1916. 9 августа. № 177.

⁴²⁷ Донские областные ведомости. 1916. 14 сентября. № 205. С. 6.

⁴²⁸ Донские областные ведомости. 1916. 30 сентября. № 218. С. 4.

⁴²⁹ Донские областные ведомости. 1916. 5 октября. № 221. С. 6.

Милютинской станице получила наименование Александроневской и была самой длительной, поскольку разворачивалась на шесть дней, с 25 по 30 августа.⁴³⁰ Как мы полагаем, своё название третья ярмарка получила в честь главного канонического дня в чествовании святого Александра Невского, дня перенесения его мощей 30 августа (12 сентября по новому стилю) 1724 года в город Санкт-Петербург.

Кроме того, две ярмарки в годы войны проводились в Маньково-Берёзовской слободе. Первая ярмарка разворачивалась, начиная с понедельника в течение пяти дней на пятой неделе Великого поста перед празднованием православной Пасхи. Вторая, Дмитриевская ярмарка в Маньково-Берёзовской слободе продолжалась шесть дней, с 21 по 26 октября. Название ярмарки приурочили ко дню памяти великомученика Дмитрия Солунского (26 октября по старому стилю). В Селивановской слободе ярмарка ежегодно собиралась один раз весной, с 15 по 18 мая. В хуторе Кутейниковом Краснокутской станицы соблюдалась традиция проведения ежегодной зимней ярмарки, с 10 по 13 января. При этом на всех ярмарках торговали разными товарами, но непременно продавали скот.⁴³¹

А в это время германская война продолжалась. Немало милютинских казаков получили за боевые отличия очередные казачьи чины. Например, приказом по Донскому войску № 8 от 6 января 1915 года приказный 28-го Донского казачьего полка Яков Лагутин (родом из станицы Милютинской) за боевые отличия был произведён в младшие урядники.⁴³²

В приказе № 168 по VI Сибирскому армейскому корпусу от 27 августа 1915 года отмечались мужество и героизм, проявленные двумя милютинскими казаками, воевавшими тогда в

⁴³⁰ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 год. С. 82.

⁴³¹ Памятная книжка Области войска Донского на 1916 год. С. 84, 76.

⁴³² Донские областные ведомости. 1915. 15 января. № 8. С. 1.

45-м Донском казачьем полку. На момент объявления личному составу наградного приказа 20 сентября 1915 года 45-й полк находился в деревне Пискуны Виленской губернии. В списке награждённых Георгиевской медалью 4-й степени под № 47 значится казак пулемётного взвода Ефим Петрович Морозов (переписи 1901 года; медаль № 431850). Заслуженную награду казак Морозов получил за участие в бою 3 июля 1915 года, когда он «в нужный момент отбития атак противника под убийственным огнём неприятеля доставил на место боя пулемётные патроны».⁴³³ Георгиевской медали 4-й степени (№ медали 431868) также удостоился младший урядник 3-й сотни 45-го Донского казачьего полка Герасим Петрович Синяпкин (переписи 1903 года станицы Милютинской). Отважного милютинского казака наградили за бой 17 июля 1915 года, когда он в ходе выполнения боевой задачи своей сотни по прикрытию отхода «наших войск в условиях, грозящих явной опасностью[,] доставил в сотню важные сведения».⁴³⁴

Среди казаков Милютинской станицы были и свои заслуженные Георгиевские кавалеры. Казак Иван Георгиевич Чумаков за проявленные мужество и героизм на фронтах Великой войны был награждён Георгиевским крестом 4-й степени и Георгиевской медалью, а также ему присвоили за должное выполнение боевых заданий казачий чин урядника.⁴³⁵ Приказный Семён Андреевич Телеганов за боевые отличия получил Георгиевские кресты 3-й и 4-й степени и Георгиевскую медаль. Печальное известие о его гибели на войне пришло в начале 1916 года.⁴³⁶ Приказного Ивана Михайловича Королёва за боевые отличия наградили Георгиевским крестом 4-й степени.⁴³⁷

⁴³³ РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 31, л. 49об.

⁴³⁴ РГВИА, ф. 5099, оп. 1, д. 31, л. 50об.

⁴³⁵ Донские областные ведомости. 1916. 1 января. № 1. Приложение № 1. С.3.

⁴³⁶ Донские областные ведомости. 1916. 31 января. № 25. Приложение № 5. С.2.

⁴³⁷ Донские областные ведомости. 1917. 22 января. Приложение № 4.

Уряднику Никифору Тарасьевичу Сафонову за боевые отличия вручили Георгиевские кресты 3-й и 4-й степени, а также Георгиевскую медалью 4-й степени.⁴³⁸ Подхорунжий Иван Иванович Артамонов был награждён Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени и Георгиевской медалью.⁴³⁹

Наивысшего боевого успеха добился казак станицы Милютинской Денис Петрович Меркулов. Его смело можно называть героем Милютинского казачьего юрта. За боевые отличия он получил полный Георгиевский бант, то есть Георгиевские кресты всех 4-х степеней, что в советские времена негласно приравнивали к званию Героя Советского Союза, которое предусматривало соответствующие почести на малой родине. Кстати, полным Георгиевским кавалером был С.М. Будённый, имя которого хорошо помнят практически во всех донских станицах. Увы, бюста казака Дениса Петровича Меркулова на его малой родине, в станице Милютинской, к сожалению, до сих пор не имеется. Настоящий герой Милютинской станицы был произведён за свои боевые подвиги в подхорунжие.⁴⁴⁰ К сожалению, имя славного милютинского казака оказалось надолго практически забыто, поскольку не поддержал советскую власть. Он воевал против неё в добровольческом казачьем отряде («банде») известного донского белого партизана, полковника Фёдора Дмитриевича Назарова даже после утверждения на Дону советской власти и был взят в плен как рядовой офицер конной сотни,⁴⁴¹ но сегодня нам вовсе ничего не мешает вспомнить о его боевых заслугах перед Россией и воздать ему должное в родной станице Милютинской. И может быть, на памятной доске в честь всех Георгиевских кавалеров Милютинской станицы (независимо от того, воевали ли они на сто-

⁴³⁸ Донские областные ведомости. 1917. 22 января. Приложение № 4.

⁴³⁹ Донские областные ведомости. 1916. 1 января. № 1. Приложение № 1. С.2.

⁴⁴⁰ Донские областные ведомости. 1916. 28 августа. Приложение № 35.

⁴⁴¹ РГВА, ф. 1025, оп. 1, д. 108, л. 301.

роне красных или белых) стоит высечь характерные строки стихотворения Вал. Петрова «Лихой набег донских казаков»:⁴⁴²

Дрожит земля: с победной
 пикой,
Как ураган, казак летит.
Из края в край земли великой
«Ура» победное гремит.

Страшна врагам казачья
лава,
Её стремительный налёт.
Казак куёт казачью славу
На память всем из рода
в род.

Всё поле трупами покрыто.
Людской бушует океан.
Дрожит земля. Стучат копыта...
Донцы летят во вражий стан.

В его рядах – смятение,
крики,
В его рядах – переполох.
Гудит земля. Сверкают
пики...
– «Вперёд, ребята, с нами
Бог!»

Таким образом, в период с момента образования станицы и до развёртывания Гражданской войны на Дону в конце 1917 – начале 1918 годов жизнь в станице Милютинской, близлежащих хуторах, слободах и других поселениях протекала весьма бурно. Многие в общественной жизни для милютинцев было

⁴⁴² Донские областные ведомости. 1915. № 68. С. 4.

тогда впервые, ибо станица по времени образования считалась в Войске Донском молодой. Но самой главной сферой жизнедеятельности, центральной станичной проблемой оставалась воинская служба казаков,⁴⁴³ которой уделялось огромное внимание и на которую тратились немалые средства станичного казачьего общества. В этой начальной странице истории Милютинской станицы до сих пор сохраняется превеликое множество «белых пятен», когда мы ничего пока не знаем об определённом отрезке времени в жизни станицы и не можем доказательно свидетельствовать в отношении того или иного события, факта из исторического прошлого Милютинской станицы. Скажем, нам не известно, существовало ли в действительности изначальное прошение донских казаков в высшие инстанции о присвоении новообразуемой станице имени соратника по реформам российского императора Александра II, действующего военного министра Российской империи, генерала от инфантерии, доктора русской истории Дмитрия Алексеевича Милютинна?! Кто впервые предложил назвать станицу именно Милютинской?! С другой стороны граф Д.А. Милютин в 1881 году стал почётным казаком станицы Милютинской по общественному приговору милютинских казаков, и нам удалось найти однозначные исторические свидетельства, что Милютинская станица названа именно в его честь. Но почему лишь спустя пять лет после образования станицы Дмитрий Алексеевич Милютин стал её почётным казаком?! На этот и другие подобные вопросы ещё только предстоит ответить. А пока мы представили общее историческое обозрение первых сорока лет истории Милютинской станицы и Милютинского казачьего юрта.

⁴⁴³ Скорик А.П. Ратная служба милютинских казаков Отечеству на рубеже XIX – XX веков // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Материалы регионал. науч.-практ.конф. Пятигорск, 22–23 ноября 2013 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. С. 280-288.

Очерк третий.

Гражданская война на Дону: трагедия милютинцев

Радикальную смену политической власти в России донские казаки восприняли как обычное явление той эпохи и в начале Гражданской войны большинство казаков, заняло позицию нейтралитета: «мы – не большевики, мы – не кадеты, мы – нейтралитеты». Большевики как истовые революционеры, ещё до прихода к власти в октябре 1917 года привыкли именовать казаков «нагаечниками», «сатрапами», «опорой самодержавия». Подчиняясь избранным классовым принципам, они объявили об отсутствии вражды к «трудовому казачеству» и призвали казаков-бедняков и середняков под свои знамёна, что дало определённый эффект: как известно, в начальный период Гражданской войны сравнительно небольшая часть казачества поддержала большевиков, однако лишь немногие тогда заняли негативную позицию. В частности, атаман Войска Донского А.М. Каледин, резко отрицательно относившийся к большевикам, как известно, предоставил на Дону плацдарм для формирования антибольшевистской Добровольческой армии под руководством генералов М.В. Алексеева и Л.Г. Корнилова. Именно А.М. Каледин пресёк первую попытку установления советской власти в Ростове н/Д. В этой ситуации отряд под командованием полковника Н.Н. Упорникова не только охранял самого Войскового атамана Каледина, но и поддерживал порядок и безопасность в городе.⁴⁴⁴ Однако Войсковой атаман, к сожалению, не только не получил поддержки основной массы донцов, но и столкнулся с довольно жёсткой оппозицией в лице «красных» казаков-фронтовиков во главе с Ф.Г. Подтёлко-

⁴⁴⁴ Ковалёв Е. По поводу статьи о «Донских партизанах» // Родимый край. 1966. № 63. С. 16.

вым и М.В. Кривошлыковым. Не имея вооружённых сил для борьбы с большевиками, А.М. Каледин предпочёл закончить жизнь самоубийством (как презрительно писал в своих воспоминаниях один из «красных казаков», Г.А. Глухов, он «трусливо застрелился»⁴⁴⁵), ибо Каледин отчётливо понимал, что не смог уберечь Дон от кровопролития Гражданской войны.⁴⁴⁶

Достаточно красноречивое объяснение этого поступка Войскового атамана А.М. Каледина содержится в составленных по свежим следам воспоминаниях М.П. Богаевского,⁴⁴⁷ который, в частности, писал: «Когда собрались члены правительства (29 января 1918 года. – А.С.), А.М., стоя за своим письменным столом, прочитал телеграммы, кратко познакомил с положением на «фронтах» и по области, а затем почти буквально сказал: «Положение наше безнадёжное. Население не только нас не поддерживает, но настроено к нам враждебно. Сил у нас нет, и сопротивление бесполезно. Я не хочу лишних жертв, лишнего кровопролития, предлагаю сложить свои полномочия и передать власть в другие руки. Свои полномочия Войскового Атамана я с

⁴⁴⁵ Глухов Г.А. Против калединщины. Помнят степи донские. Сборник воспоминаний. Ростов н/Д., 1967. – С. 67.

⁴⁴⁶ Кстати, белые партизаны появились уже в январе 1918 года, когда часть казачьих офицеров, не дожидаясь команды «сверху», стала формировать партизанские отряды для борьбы с «красной опасностью». Именно раскола донского казачества и втягивания Дона в Гражданскую войну больше всего опасался А.М. Каледин, но это всё же произошло помимо его воли. В январе 1918 года появилась первая белая партизанская артиллерия. Вначале она состояла лишь из двух орудий. Первое орудие подготовили офицеры-артиллеристы из пешей сотни полковника Ляхова. Оно принимало участие в бою под Должанской, а затем его передали во взвод есаула Конькова. Второе орудие принадлежало Чернецовскому отряду (штабс-капитан Шперлинг). Затем сформировался отдельный артиллерийский взвод есаула Конькова и 1-й партизанский артиллерийский взвод Донской артиллерии сотника Е.Е. Ковалёва, а также белые получили атаманское орудие, и 2 орудия имелись на бронепоезде есаула Александра Алексеевича Упорникова и сотника А.П. Лукьянова (Ковалёв Е. По поводу статьи о «Донских партизанах» // Родимый край. 1966. № 63. С. 16.).

⁴⁴⁷ Богаевский Митрофан Петрович (1881–1918) являлся на тот момент заместителем Войскового Атамана А.М. Каледина, главой Донского войскового правительства.

себя слагаю». Затем он предложил без длинных речей наметить, что делать. Я в немногих словах дополнил сказанное А.М. о тяжести нашего положения и также сложил с себя полномочия, так как ни у А.М., ни у меня уже не было веры в то, что соберётся Войсковой Круг: жизнь войска пришла в полное расстройство». ⁴⁴⁸

Однако мы бы не стали разделять пессимистические настроения М.П. Богаевского. На местах казаки уже стали осознавать возникшие угрозы Дону от их политической неопределённости, свидетельством чего являются попытки создания добровольческих отрядов ещё до самоубийства А.М. Каледина. В частности, газета «Вольный Дон» публикует в «официальной части» следующее «Воззвание»:

«ДОНЦЫ-СТАНИЧНИКИ!

Вы и прежде беззаветно защищали родину, вы дружно и честно бились с врагами России, неужели теперь, когда враги родины, захватчики власти, идут на наш Тихий Дон, диктовать нам свою волю, вы не дадите отпор клеветникам, позорящим наше казачье имя, лишаящим родину свободы, неужели вы не найдёте в вашей душе и сердце сил на борьбу с ними.

Братцы! – судьба Тихого Дона и свобода казачества в ваших руках, идите на защиту родного Дона, идите защищать свои очаги, свои семьи, своих жён, детей от произвола и насилия. Записывайтесь в добровольческий отряд, формируемый сотником Суровикиным. Запись принимается в станице Александровской, начальником пулемётной команды 46 Донского казачьего полка. Станция Морозовская Ю.-В. Ж.д., **станция Милютинская Донецкого округа** (выделено нами. – А.С.). Подробные условия узнавать в местах приёма записи». ⁴⁴⁹

⁴⁴⁸ Донская волна. 1918. 18 июня. № 2. С. 12.

⁴⁴⁹ Вольный Дон. 1918. 19 января. № 15. С. 1.

Однако мы не обнаружили точных сведений о том, насколько успешной оказалась проводимая запись казаков в станции Милютинской, и был ли, в конце концов, сформирован добровольческий отряд?!

После смерти А.М. Каледина должность Войскового атамана Войска Донского занял генерал-майор Анатолий Михайлович Назаров (12 ноября 1876 года – 18 февраля 1918 года), и уже 3 февраля 1918 года он подписывает приказ по Донскому войску № 381 о введении военного положения. Дословно в приказе говорилось: «Вся область войска Донского, за исключением Ростовского на Дону Градоначальства, в котором введено осадное положение, объявляется на военном положении в полном объёме без всяких изъятий».⁴⁵⁰

За пять дней до взятия Новочеркасска красногвардейскими отрядами⁴⁵¹ 6 февраля 1918 года Войсковой Круг Войска Донского принимает постановление о защите Дона, которое подписали: в качестве председателя Войскового Круга Каргин и секретарь Косов, а с подлинным документом (подписанным первым экземпляром) сверил секретарь Черемисов. Это постановление гласило:

«П.1.

⁴⁵⁰ Вольный Дон. 1918. 4 февраля. № 27. С. 1.

⁴⁵¹ По свидетельству милютинского красного командира из числа лукичѣвских крестьян Ивана Павловича Толмачѣва, милютинские казаки презрительно называли красногвардейцев шмендриками. (См.: Толмачѣв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 33). Точного объяснения смыслового значения этого донского диалектизма (прозвища) мы, к сожалению, не обнаружили, но, судя по имеющемуся контексту его употребления милютинскими казаками, речь идёт о невзрачном, небольшого роста и иных физических (в том числе половых) параметров мужчине, не способном быть настоящим воином. Примечательно, что слово «шмендрик» является именем собственным. Как это не парадоксально звучит, но именно так зовут персонажа из известной оперы-водевиля основоположника еврейского театра Аврома Гольдфадена «Шмендрик» («Ничтожный человечек», 1877 год). На иврите слово «шмендрик» означает совершенно то же самое, что и слово «шлѣмилъ» (дурак, простак, убогий, неудачник), даже ещё гораздо хуже. Шлѣмилъ – это также еврейское сокращение имени Соломон.

Войсковой Круг единогласно постановил: защищать Дон до последней капли крови.

П.2.

Войсковой Круг объявляет себя верховною государственною властью в области войска Донского со всей присущей ей полнотою.

П.3.

Войсковым атаманом должен быть Донской казак, которого Войсковой Круг облакает всей полнотою власти.

П.4.

Немедленно формировать боевые дружины для мобилизации 1-й, 2-й и последующих очередей до всеобщего ополчения включительно; арестовать и изъять из станиц и хуторов агитаторов против защиты Дона и предать их суду по законам военного времени.

П.5.

Сформированные дружины немедленно выставить на фронт.

П.6.

Мобилизовать работающих на оборону, оставив в предприятиях и учреждениях лишь самый необходимый состав.

П.7.

Войсковой Круг единогласно просит и настаивает, чтобы генерал Назаров в этот грозный час не слагал с себя полномочий Войскового атамана и тем самым исполнил бы долг истинного сына тихого Дона.

П.8.

Учреждённым военным судам немедленно приступить к исполнению обязанностей.

П.9.

Настоящее постановление Войскового Круга опубликовать во всеобщее сведение».⁴⁵²

Однако попытки большевиков в кратчайшие сроки провести уравнильный земельный передел вызвали протесты казачества, поскольку эта мера затрагивала интересы буквально всех членов казачьих сообществ, а не только зажиточной верхушки. В итоге большинство донских казаков выступило против «красных». Отход от первоначально нейтральной позиции большинства казачества и даже некоторой поддержки с его стороны большевиков, привёл к замене прежнего недоброжелательного отношения к казакам откровенной ненавистью коммунистов. Партийный лидер Л.Д. Троцкий вовсе не был одинок, когда призывал своих сторонников по «красному лагерю»: «Уничтожить как таковое, расказачить казачество – вот наш лозунг! Снять лампасы, запретить именоваться казаком, выселить в массовом порядке в другие области».⁴⁵³

Неудивительно, что именно во время ожесточённого гражданского противостояния 1917–1922 годов (точнее, после появления печально знаменитого циркулярного письма ЦК РКП(б) от 24 января 1919 года) «расказачивание» на некоторое время приобрело в социальной практике совершенно иной смысл, превратившись из естественно-эволюционного процесса размывания казачьей сословности в систему репрессивно-террористических мер по ликвидации казачества как особой этносоциальной группы российского общества.

Если же говорить о последовательности классовой политики большевиков, то очевидно, что «Циркулярное письмо ЦК об отношении к казакам» от 24 января 1919 года её однозначно нарушило. Ведь в данном документе прямо отмечалось, что

⁴⁵² ГАРФ, ф. 6473, оп. 1, д. 140, л. 72.

⁴⁵³ Цит. по: Трут В.П. Истребить поголовно. Как организовать расказачивание. // Родина. 2004. № 5. С. 96–97.

«беспощадный массовый террор» должен быть применён не только к верхушке казачества, но и «ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». Тем самым казачество приобретало статус однородного сословия «контрреволюционеров», «врагов советской власти», в отношении которого классовые принципы как бы прекращали своё действие. Особенно иезуитскими выглядят следующие слова циркуляра: «к среднему казачеству необходимо применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти».⁴⁵⁴ Поскольку здесь не было указано, какие именно меры следовало применить к средним слоям казачьих станиц, ясно, что судьба казаков-середняков отдавалась на откуп местным большевистским комиссарам. Это неизбежно должно было привести (и привело) к властному произволу, к увеличению масштабов репрессий, зачастую ничем не оправданных.

Мероприятия по практическому осуществлению январского циркуляра 1919 года стали одним из важнейших факторов, спровоцировавших антибольшевистские казачьи выступления. Дон под большевиками уже был весной 1918 года. Тогда начались расстрелы офицеров, аресты, обыски, бесчинства красноармейцев, грабежи, святотатства, чинимые большевиками над религиозными святынями, как и всюду, где появлялись красногвардейцы, и вводилась советская власть. Против этого произвола восставали станицы и отдельные округа. Формировались отряды белых партизан по всей Донской земле. Кто же были эти сверхпатриоты, которые часто без оружия, в пургу, по колено в снегу, шли в атаку на ненавистного врага?! Это были юные кадеты, гимназисты, студенты, офицеры партизанских

⁴⁵⁴ Письмо ЦК РКП(б) об отношении к казачеству. 24 января 1919 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 6. С. 178.

отрядов В.М. Чернецова, Э.Ф. Семилетова, Н.Н. Упорникова и другие. Не признали большевистский переворот в стране донские атаманы А.М. Каледин, Е.А. Волошинов, А.М. Назаров, златоуст Тихого Дона М.П. Богаевский⁴⁵⁵ и другие известные донские деятели. Первым командиром и организатором первого белого партизанского отряда них вошёл в историю Василий Михайлович Чернецов. По нему равнялись отряды есаула Романа Григорьевича Лазарева, полковника Миронова, сотника Грекова («Белого Дьявола»), войскового старшины Эммануила Фёдоровича Семилетова, полковника Николая Николаевича Упорникова, сотника Фёдора Дмитриевича Назарова, войскового старшины Мартынова, полковника Тихона Петровича Краснянского, есаула Боброва, есаула Карпова, партизанский отряд имени атамана Каледина, Баклановский конный отряд есаула Власова, отряд донских кадет полковника Хорошилова, конный отряд имени Стеньки Разина, Таганрогский отряд из местных учащихся и части служивых казаков, Атаманский отряд, Донская студенческая боевая дружина, офицерская дружина войскового старшины Михаила Николаевича Гнилорыбова, дружины станиц Новочеркасской, Аксайской, Александровской, Гниловской, Ольгинской, Константиновской; Китайский отряд сотника Хопёрского, партизанская артиллерия, ряд небольших групп и местных станичных дружин для охраны поселений от насилий красногвардейцев.⁴⁵⁶ Однако только формированием отдельных отрядов дело не ограничилось.

Первой на Дону против советской власти восстала станица Суворовская (бывшая Кобылянская) 2-го Донского округа. Правда, даты начала восстания называются почему-то разные: И.П. Толмачёв указывает 4 марта 1918 года, а Б.П. Шеболдаев

⁴⁵⁵ Заметки с Большого круга Дона // Донские войсковые ведомости. 1993. № 30 (74). Ноябрь. С. 1.

⁴⁵⁶ Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев. Ред.-изд. А.И. Скрылов. Репринт. изд. М., 1992. Т. 2. С. 260.

называет 17–19 марта 1918 года.⁴⁵⁷ Указывая точную дату, Толмачёв подчёркивает: «Полковник Растегаев наскоро сколотил небольшую банду, и она с налёту заняла станицу Нижне-Чирскую. Небольшой красногвардейский отряд, присланный сюда накануне, белогвардейцы захватили врасплох и вырубili: 70 бойцов пали под шашками врага».⁴⁵⁸

Первый секретарь Сталинградского крайкома РКП(б) Б.П. Шеболдаев в 1925 году подтверждает уничтожение красногвардейского отряда казаками станицы Суворовской в марте 1918 года, восстановление ими прежней власти в станице Нижне-Чирской, где они «захватили весь революционный комитет в числе 39 чел[овек], из коего удалось спастись только 4-м, 35 чел[овек] были расстреляны. Пришедший отряд из Царицына в числе 500 ч[еловек] красногвардейцев был суворовцами целиком захвачен и расстрелян». Казаки Суворовской станицы подняли на восстание «казачество других станиц», и, заключает Шеболдаев, ссылаясь на тёплое отношение к суворовцам известного донского атамана П.Н. Краснова (также считавшего их первыми казаками, вставшими «на защиту батюшки Тихого Дона против нехристей-большеви́ков-коммунистов»),⁴⁵⁹ это «больше всего говорит за реакционность Суворовской станицы изo всех станиц Донобласти».⁴⁶⁰ Как говорится, здесь оценки одних и тех же событий разошлись.

⁴⁵⁷ ЦНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 112-а, л. 10. Скорее всего, разница в датах связана с использованием старого и нового летоисчисления в описании исторических событий обозначенными авторами.

⁴⁵⁸ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 46.

⁴⁵⁹ В мартовском номере газеты «Донские ведомости» генерал Краснов приветствовал суворовцев: «Милые дети – сироты Суворовцы! Отцы – старики Суворовцы. Вы первые восстали на защиту батюшки Тихого Дона от нехристей – большеви́ков-коммунистов! Ваши имена будут золотыми буквами записаны в историю Донского казачества». – Цит. по: Шестопалов Ф.С. Биография, дети мои. URL: <http://litcey.ru/voennoe/5025/index.html?page=2> (дата обращения: 20.01.2015).

⁴⁶⁰ ЦНИВО, ф. 1, оп. 1, д. 112-а, л. 11.

Установление советской власти на Дону устраивало далеко не всех местных крестьян. Они пытались как-то сориентироваться в сложной политической ситуации, когда чёткой определённости в отношении утверждения новых порядков не было. Их метания, поиск твёрдой опоры отразились в исторических документах. Процитируем постановление Селивановского волостного схода, принятого с началом антисоветского выступления милютинских казаков. Итак, дословно читаем:

«1918 г. апреля 28 дня. Общим собранием сего числа под председательством нашего председателя Селивановского волостного совета Ивана Иванова ЧЕРЕВАТЕНКОВА, где слушали постановление Кутейниковского военного отдела и хуторского совета о присоединении в одну целую, идти рука об руку в защиту друг друга, от внезапного нападения всякого рода шайки и грабители на наши трудовые жилища, об советах между собою.

ПОСТАНОВИЛИ: иметь с соседними хуторами и станицами тесное нераздельное охранение друг-друга стоять твёрдо на своём месте, дать от нашего совета двух человек в Кутейниковский военный отдел для регистраций и передачи нашему совету всякие пропоганды и намерения против наших мирных жителей. Также просим Кутейниковский военный отдел комондировать из вашего отдела двух человек для контроля нашей жизни и на случай какого замысла со стороны Селивановского совета против ваших жителей дабы ваш контроль всё мог знать. Кроме того, военные наши силы как оборужены совсем плохо, и не имея никакой организации пусть остаются на месте нейтральным будут охранять патруль лиш[ь] на месте, но против соседних хуторов и станиц ни в коем случае не выступят и огня не открывать, чем мы вам более уверены и даём честное слово: вы можете проезжать и проходить во всякое время как денно так и ночью через наши жилища смело и без всякой опа-

ски, дабы не причиняли нам убытку и страсти, что подтверждается подлежащими подписями».⁴⁶¹

Тем не менее, селивановцы готовились к самообороне, для чего они подготовили 60 винтовок (по другим данным – 136) и 1 пулемёт «Кольт». Направленную к ним 28 апреля делегацию Кутейниковского отряда (начальник – сотник Арсенов) они убеждали, «что Селивановка настроена мирно к казакам и только опасается нападения казаков».⁴⁶² Кутейниковцы, в свою очередь, были обеспокоены поступившими сведениями о возможном выступлении селивановцев на стороне красных. К разоружению слободы Селивановской их подталкивали казаки хутора Вознесенского, опасавшиеся нападения селивановцев, когда узнали о направлении селивановской делегации к краснотатарцам, которые наступали «на хутор Ивановский (за хутором Петровским) ст[аницы] Милютинской и на хутор Сергеев ст[аницы] Донской». И хотя селивановцы заявили о своих миролюбивых намерениях, кутейниковцы предупредили о складывавшейся сложной ситуации соседние хутора и запросили «помощи из станицы Чернышевской» для защиты от возможного выступления Селивановской слободы.⁴⁶³ Вот такая обстановка всеобщего недоверия и подозрительности складывалась между казаками и крестьянами.

Установление советской власти на Дону не устраивало казаков станицы Милютинской. По имеющимся архивным сведениям,⁴⁶⁴ в период с 27 апреля по 12 мая 1918 года они выступили против большевиков совместно с казаками Вольно-Донской станицы. При этом восставшие милютинские казаки оказались в крайне тяжёлом положении: наличных сил и вооружения порой им явно не хватало. Однако, согласно опера-

⁴⁶¹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁴⁶² РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 19, 20.

⁴⁶³ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 25.

⁴⁶⁴ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 18, л. 6.

тивных сводок штаба Донской армии того времени, «недовольство казаков большевиками было настолько велико, что за оружие взялись все от детей до стариков включительно. За недостатком оружия шли с вилами, топорами, ломami. Началось сплошное формирование ополченских частей».⁴⁶⁵

Профессор А.В. Венков приводит следующие детальные военно-организационные сведения о сформированном в те дни Милютинском отряде. Вначале отрядом командовал подъесаул Виталий Дмитриевич Донсков. Его сменил в должности командира с 29 апреля 1918 года войсковой старшина Николай Яковлевич Коньков. Начальной датой функционирования отряда Андрей Вадимович Венков считает 14(27) апреля 1918 года, когда нарочный от Походного Атамана Попова привёз в станицу Милютинскую приказ о мобилизации казаков 1912–1916 годов переписи. Основным лейтмотивом объявления мобилизации являлась «защита Морозовского района». Предполагалось, что в Морозовский район действия казачьих отрядов войдут Вольно-Донская, Морозовская и Милютинская станицы. Начальником обороны Морозовского района этим же приказом назначался есаул Захаров.

Первое выступление мобилизованного Милютинского отряда, по мнению А.В. Венкова, происходит 16(29) апреля, и уже 20 апреля (3 мая) милютинцы заняли станицу Морозовскую, перерезав ключевую железную дорогу для продвижения красногвардейских подразделений Лихая – Царицын. Поэтому не случайно 23–24 апреля (6–7 мая) большевистские отряды с двух сторон (одни двигались с Царицынского направления, а другие действовали с Белокалитвенского направления) атаковали станицу Морозовскую и вновь взяли этот стратегически важный населённый пункт и, соответственно, железнодорожную станцию. Милютинцы отступили, но красные не успокои-

⁴⁶⁵ ГАРФ, ф. Р-6473, оп. 1, д. 135, л. 1.

лись и стали готовить военную экспедицию. Понимая сложность складывавшегося военного положения, делегации от станицы Милютинской 26 апреля (9 мая) приехали в Краснокутскую, Боковскую, Каргинскую (её название есть через «о») станицы с просьбами об оказании действенной военной помощи. Но ситуация оказалась не в пользу милютинских казаков. 29 апреля (12 мая) отступивший из станицы Милютинской отряд под командованием войскового старшины Конькова присоединился к Сводному отряду Верхне-Донского округа. На тот момент в его составе насчитывалось 700 конных, 1 орудие, 5–10 пулемётов. Однако, по состоянию уже на 2 мая 1918 года в трёх отрядах белых казаков: Милютинском, Ново-Донецком и Вольно-Донском в общей сложности находилось всего 600 бойцов, и на их вооружении значилось только 2 пулемёта.

В самой станице Милютинской события развивались не менее бурно. К 9 мая 1918 года восстали 1500 казаков, но у них катастрофически не хватало оружия, поэтому вооружиться удалось только 380 казакам.

По состоянию на 11 мая 1918 года, как установил профессор А.В. Венков, в Милютинский отряд под командованием войскового старшины Николая Яковлевича Конькова входили: 3 конные сотни (в том числе конная сотня под началом сотника Суровикина), и 200 пеших воинов от Милютинской станицы. Кроме того, в Милютинском отряде состояли 2 конные сотни Краснокутской станицы, сводное подразделение станицы Вольно-Донской (115 пеших и 80 конных воинов). Теперь на вооружении Милютинского отряда имелись 2 орудия и 7 пулемётов. Начальником штаба отряда являлся подъесаул Виталий Дмитриевич Донсков.

12(25) мая 1918 года, как пишет А.В. Венков, Сводный отряд Верхне-Донского округа⁴⁶⁶ в хуторе Вячеславов Красно-

⁴⁶⁶ Окружным атаманом вновь образованного Верхне-Донского округа приказом Всевеликому Войску Донскому № 33 от 12 мая (25 мая) 1918 года ут-

кутской станицы разделился на три отдельных полка. В результате был создан Милютинский полк во главе с бывшим командиром Милютинского отряда, войсковым старшиной Николаем Яковлевичем Коньковым. В общей сложности Милютинский полк насчитывал 1080 человек (853 конных и 227 пеших).⁴⁶⁷

Против восставших милютинских казаков открыла свой внутренний фронт Лукичёвская волость и Лукичёвская слобода,⁴⁶⁸ которая, судя сохранившимся архивным документам, активно поддержала красных, здесь же формировались отряды красных партизан и находили поддержку прибывающие красногвардейские подразделения. 28 апреля 1918 года крестьяне слободы Лукичёвой обстреляли конный разъезд Вольно-Донского отряда. В это время объединённые силы белых каза-

верждается казак Еланской станицы по происхождению, полковник Захар Акимович Алфёров (20 марта 1874 – 13 декабря 1957 года), как первый избранный Верхне-Донским округом на должность окружного атамана. (РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 70, л. 36). Он принял активнейшее участие в разгроме экспедиции красных казаков под руководством Ф.Г. Подтёлкова. В конце 1919 года Алфёров даже недолго, всего на полтора месяца, возглавил правительство белоказачьей республики Всевеликое Войско Донское. Его подробную биографию восстановил профессор А.В. Венков. Окружным атаманом Донецкого округа на 25 июня 1918 года являлся войсковой старшина Краснянский. (РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 70, л. 245).

⁴⁶⁷ Военно-организационные сведения профессора А.В. Венкова о Милютинском отряде воспроизведены по следующему справочному изданию: Венков А.В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г.Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII – XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 82–83, 86.

⁴⁶⁸ В архивных документах хутор Лукичёв нередко называется слободой, Лукичёвской волостью, или просто слободой в контексте изложения конкретных событий. Для местных жителей это вполне понятно, поскольку слободы являлись центрами крестьянских поселений, хуторов объединявшихся вокруг слободы. События Гражданской войны сделали хутор Лукичёв слободским центром, а после окончания войны хутор Лукичёв становится советским центром Лукичёвской волости, объединившей вокруг себя 5 хуторов. И это не случайно, поскольку именно хутор Лукичёв стал центром активного сопротивления Белому движению.

ков возвращались из-под станицы Обливской. В эту общую группировку входили: Вольно-Донской отряд (90 всадников и 130 пеших казаков), Милютинский отряд (2 конные сотни и одна пешая) под командованием подьесаула Донского, Чертковский отряд под командованием подьесаула Коротеева и отряд под командованием полковника Попова. Названные белогвардейские казачьи части пытались разгромить красновардейский отряд, ранее выбитый из станицы Морозовской. Красные удачно оборонялись и хорошо использовали 3 орудия и несколько пулемётов, чем не могли похвастаться белые. У казачьей конницы белых отсутствовали пулемёты, а для орудий из отряда полковника Попова не хватало снарядов. В результате красные заняли высоты на восток от хутора Лагутина и отбили все атаки. Вольно-Донской отряд и Милютинский отряд 23 апреля заняли хутор Лобачёв, но удержаться там не смогли и отошли к хутору Глухманову, оставив казачью полусотню в самом хуторе Лобачёве. После двух дней боёв красновардейцы 25 апреля перешли в активное наступление, получив известие о занятии станицы Морозовской отрядами красных, пришедшими из станицы Каменской и Белой Калитвы. Красновардейцы мощным ударом прорвались через позиции отряда подьесаула Коротеева и двинулись на Морозовскую. Вольно-Донской отряд и Милютинский отряд вынужденно отошли в район станицы Милютинской.⁴⁶⁹

Объединённое казачье командование Вольно-Донского отряда и Милютинского отряда решило «обезоружить хохлов хутора Лукичёва» после обстрела высланного в их сторону конного разезда. 29 апреля 1918 года казаки «предъявили требование о сдаче оружия», а когда же крестьяне отказались это сделать, то 30 апреля около 16 часов начали наступление и «подошли к самой слободе». Они были встречены плотным

⁴⁶⁹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 11, 11об.

ружейным и пулемётным огнём, и казаки потеряли ранеными 5 человек. После прибытия прапорщика Краснокутского отряда и сообщения о возможной поддержке краснокутских казаков наступление на хутор Лукичёв остановили. Милютинский отряд отступил и занял оборонительную позицию на окраине хутора Тернового. Белые провели активную разведку и захватили в плен несколько красногвардейцев, что позволило примерно определить силы противника в хуторе Лукичёв, где по полученным сведениям находилось «около 500 вооружённых винтовками солдат при двух пулемётах». Причём, боеприпасов у красных хватало, поскольку они открывали «ружейную и пулемётную стрельбу на расстоянии 4-х вёрст». Вскоре и Милютинский отряд получил 2 орудия.⁴⁷⁰

Однако, не чувствуя уверенности в своих силах, командир Милютинского отряда, подъесаул Донсков отправляет 29 апреля депешу с просьбой о помощи командиру Мигулинского отряда, подъесаулу Ивану Васильевичу Цыганкову. Он пишет ему: «Прошу Вас немедленно следовать в станицу Милютинскую с орудиями и пулемётами. Ваша помощь нам крайне необходима, потому что нам угрожают с двух сторон: слободы (очевидно, Лукичёвской. – А.С.) и со стороны Морозовской красная гвардия, обезоружить их крайне необходимо. Им вчера ещё доставили оружие, наша станица вооружена слабо и без Вашей помощи обойтись не может».⁴⁷¹ К командующему войсками Захару Акимовичу Алфёрову⁴⁷² с просьбой о поддержке

⁴⁷⁰ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 12, 12об.

⁴⁷¹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 17.

⁴⁷² Алфёров Захар Акимович, родился 18 марта 1874 года. Из казаков Еланской станицы, офицером с 1896 года, окончил Академию Генерального штаба в 1906 году. Войсковой старшина 4-й Донской казачьей дивизии. С началом Гражданской войны находился в Донской армии. Участник Степного похода. С 20 апреля (12 мая) 1918 года становится окружным атаманом и командующим войсками Верхне-Донского округа. В мае 1918 года являлся начальником отдельного отряда и командиром Верхне-Донской группы. С июня 1918 года находился в должности командира Усть-Медведицкого войскового

обращается военный совет станицы Милютинской. В этом послании, датированном также 29 апреля, говорится: «Станице Милютинской грозит нападение красной гвардии со ст[анции] Морозовской и волостей Лукичѣвской, Большинской, Маньково-Берѣзовской и Селивановской, первая волость уже обстреляла Милютинскую. Орудий в нашей станице и хуторов ее совсем мало, оградить её положительно не предоставляется возможности. А поэтому Милютинцы и военный совет просит оказать братскую помощь: пребывайте к нам в станицу со своим воинским отрядом. Для довольствия, как людей, так и лошадей, наша станица вполне обеспечить. Посланный наш член совета Февралѣв командирован с просьбой о помощи по сие время не возвратился».⁴⁷³

1 мая 1918 года и в течение последующих двух дней Милютинский отряд сдерживал наступление красных. Как позже описывал эти события прапорщик Буданов в докладе 22 мая 1918 года, направленном в управление Донецкого окружного атамана: «С 1-го мая отряд красной банды численностью около 1000 [человек] пехоты[,] 200 [человек] кавалерии при 2-х пушках наступал [на милютинцев] с Запада по р[еке] Гнилой[,] с х[утора] Лукичѣва на х[утор] Терновой Милютинской станицы. Наш отряд в две сотни пехоты и три сотни кавалерии задержал наступление противника до 4-го мая».⁴⁷⁴

2 мая 1918 года, согласно оперативному донесению Каргинского военного отдела (белых) командующему войсками Верхне-Донского округа, в 22.35 слобода Селивановская после её окружения «со всех сторон отрядом прапорщика Спиродо-

района, затем Северо-Западного района, с 30 сентября 1918 года – Северного фронта Донской армии. Генерал-майор (1918 г.). – См.: Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. – СПб.: Изд. дом Нева; М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. – С. 16–17.

⁴⁷³ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 18-18об.

⁴⁷⁴ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 175.

нова мирным путём сдала имеющееся оружие: один пулемёт «Кольта» с тремя лентами патронов и 24 винтовок с 360 патронами». В этот же день, 2 мая в 8 часов утра хорунжий Романов во главе сотни мигулинцев с двумя орудиями, двумя пулемётами и с присоединившимися 50 боковскими казаками выступил в направлении станицы Милютинской. В районе Милютинской станицы 2 мая между хутором Терновым и слободой Лукичёвой позиции заняли подразделения красных. Они состояли из 400-х местных жителей (очевидно, это были красные партизаны. – А.С.) и 150 красногвардейцев, а на их позициях замечены 2 пулемёта, причём «винтовок хватает всем». Милютинский отряд, по сообщению сотника Арсенова, насчитывал 318 конных казаков (на всех 240 винтовок) и 60 пеших казаков, которым винтовок хватало, и огневая поддержка обеспечивалась двумя пулемётами.⁴⁷⁵

4 мая 1918 года с 7.00 Милютинский отряд вступил в бой с красногвардейцами хутора Лукичёв, располагавшегося в 15 верстах от станицы Милютинской. Милютинские казаки столкнулись с неплохо подготовленным противником, «все солдаты слободы Лукичёв [были] вооружены. В слободе [имелось] три пулемёта, к 2 ч. дня с/г. прибыло одно 3-х дюймовое орудие, которое выпустило несколько снарядов». Вначале военного успеха добились милютинцы, и пешие казаки заняли восточную часть хутора Лукичёв. Однако появление у красных орудия, противопоставить которому было нечего, сразу же снизило натиск казаков, и они примерно в пять–шесть вечера вынужденно отступили. Лукичёвцев же активно поддерживали «другие слободы, от которых и получено орудие». Боевые потери Милютинского отряда в этом столкновении с красногвардейцами составили: «3 раненых казака и один убитый». Бой 4 мая 1918 года у хутора Лукичёв выявил недостаточность воо-

⁴⁷⁵ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 1.

ружения Милютинского отряда и серьёзную нехватку патронов для ведения более активной стрельбы, а соответственно и военного успеха в борьбе с противником.⁴⁷⁶ Хотя милютинцев поддержал отряд станицы Каргинской, имевший на своём вооружении два трёхдюймовых орудия, но для них также не хватало снарядов.⁴⁷⁷

Итак, Милютинский отряд отступил, оставив свои боевые позиции под хутором Лукичѳв. Начальник штаба отряда подесаул Донсков срочно обращается 4 мая за помощью к командиру Пономарѳвского отряда, прапорщику Захару Илларионовичу Спиридонову за помощью, особенно оружием и патронами.⁴⁷⁸ Пономарѳвский отряд тогда находился в хуторе Покровском Селивановской волости. Одновременно 4 мая Донсков просит помощи у командующего Верхне-Донским округом, ссылаясь на вынужденное отступление после удачно начавшегося боя у слободы Лукичѳвой. Милютинский отряд отступил в направлении хутора Терновой, поскольку, как красноречиво писал Донсков, «враг силѳн», а потому милютинцам необходимо «оказать поддержку патронами и снарядами и винтовками. Людей можно мобилизовать, но вооружения нет».⁴⁷⁹

Сложность оперативно-тактического положения Милютинского отряда заключалась в том, что милютинцы вынуждены были вести вооружѳнную борьбу на два фронта. Ввязавшись в бои под хутором Лукичѳв, они обнаружили продвижение второго отряда красногвардейцев, занявшего позиции с востока в районе хутора Орлов. Этот отряд под командованием Романовского, прибывший из станицы Морозовской, насчитывал по разведанным 2000 человек пехоты и 300 человек кавалерии с огневой поддержкой двух пушек. Красногвардейский

⁴⁷⁶ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 43-43об.

⁴⁷⁷ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 175.

⁴⁷⁸ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 48-48об.

⁴⁷⁹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 49-49об.

отряд начал наступать на милютинские «хутора вверх по р[еке] Гнилой». Поэтому половина Милютинского отряда с одной пушкой выдвинулись для защиты милютинских хуторов. В результате завязался ещё один бой белых милютинских казаков с красногвардейцами, или, как их милютинцы называли, «красными бандами». В этот момент по милютинским казакам ударил третий красногвардейский отряд «под командой Забей-Ворота». Он продвигался с запада вдоль реки Берёзовой и начал обстреливать хутора Ивановский, Николаевский, Покровский. В результате Милютинский отряд вынужденно отступил вначале к хутору Севостьянов, а затем в станицу Каргинскую.⁴⁸⁰ На тот момент кавалерию отряда поддерживало три пеших сотни, огневая мощь обеспечивалась тремя пушками и восемью пулемётами. Не хватало у казаков обычного вооружения: «на 100 чел[овек] 50 винтовок и в среднем по 10 патронов, а остальные с вилами, штыками и охотничьими ружьями».⁴⁸¹

На 7 мая 1918 года объединённый штаб отрядов белых казаков, прикрывавших направление на станицу Милютинскую, находился в хуторе Терновом. Начальник этой группы войсковой старшина Коньков отправляет прибывший на помощь отряд каргинцев в станицу Милютинскую для прикрытия своих тылов. Ожидалось продвижение красногвардейцев «со стороны хут[ора] Чикова[,] заимка Бударка» из станицы Морозовской. Общая численность красной кавалерии, якобы двигавшейся в направлении хутора Чикова и хутора Орлова, оценивалась в 700 всадников. Дважды направлявшиеся утром и вечером казачьи разъезды противника так и не обнаружили. На Лукичёвском фронте активных боевых действий не велось: шло накопление сил. Однако в 16:00 красные обстреляли казачий разъезд (белых), который вёл наблюдение хутора Лукичёв

⁴⁸⁰ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 175-175об.

⁴⁸¹ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 176.

с северо-восточной стороны. Выехавший из Лукичёва отряд красной кавалерии в направлении хутора Ивановский (на реке Берёзовой), чтобы отделаться от назойливых наблюдателей в лице казачьего разъезда как раз и дал в сторону белых ружейный залп. О дальнейшем продвижении красных конников никаких сведений больше в стане белых не имелось. Тем не менее, разведчики выяснили, что в хуторе Лукичёв находится не более 700 красногвардейцев с огневой поддержкой 2-3 пулемётов и одного орудия. В станице Милютинской завершилась местная мобилизация, удалось собрать около 500 винтовок и подготовить для вооружения призванных станичных жителей 6 пулемётов.⁴⁸²

9 мая 1918 года ситуация обострилась на границах Милютинского казачьего юрта, где действовала Пономарёвская группа (белых) под командованием сотника Александра Арсенова, объединившая в своём составе Пономарёвский отряд и Кутейниковский отряд, причём на вооружении последнего имелось одно орудие. Объединившиеся отряды заняли тогда хутор Севостьянов. Им противостояли красногвардейцы, вошедшие в шесть часов вечера того же дня в хутор Орлов. Силы красных, очевидно, превосходили по численности и вооружению объединившиеся отряды белых. У красногвардейцев, по данным разведки белых, имелось три кавалерийских сотни, до 500 пехотинцев, 2 орудия и 6 пулемётов. Казаки хуторов Скобелева, Севостьянова и Ермакова выставили сторожевое охранение на семь вёрст вперёд от своих позиций в ожидании дальнейших действий противника. Одновременно они запросили помощи у соседей, поскольку сил на отражение вероятного наступления красных у них не хватало. Особенную обеспокоенность казаков вызывало направление на хутора Скобелев и Севостьянов, где в случае продвижения противни-

⁴⁸² РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 30.

ка, как они полагали, придётся отступить, ибо красную гвардию «держат нечем, и мы будем отходить».⁴⁸³

Согласно донесению начальника отряда Каргинской группы, есаула Коргина,⁴⁸⁴ составленного в станице Милютинской и датированного ночным временем 1 час 50 минут 10 мая 1918 года можно судить об участии милютинских казаков в боевых столкновениях с красногвардейцами, которые основательно потрепали белогвардейские подразделения милютинцев, оказавшимися тогда не готовыми вести упорные бои с красными. Отряд милютинских казаков под командованием войскового старшины Конькова в течение всего дня 9 мая 1918 года находился в боевом соприкосновении с красногвардейскими подразделениями, и вынужден был отступить. В составе отряда Конькова имелось несколько конных сотен, одно артиллерийское орудие и три пулемёта. Под давлением красных милютинцы стали отступать к хутору Жеребца, который находился в примерно в 15-18 верстах от Милютинской, и хуторам Семёнову и Полякову, располагавшимися в 8-10 верстах к востоку от станицы Милютинской.

Коньков направляет днём 9 мая срочное донесение № 209 Каргинскому военному отделу буквально с мольбой об оказании помощи: «Положение на фронте Милютинской станицы чрезвычайно серьёзное. Красная гвардия нападает 9-го мая с.г. [сего года] на станицу со стороны х[утора] Орлова, который уже занят ими. Силы противника[,] действующего со стороны [хутора] Орлова[,] около 400 конницы и 400 пехоты, при двух орудиях и нескольких пулемётах. Со стороны Лукичёва тоже держится фронт. В Лукичёве около 700 человек пехоты и 100 конницы и

⁴⁸³ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 53. Это сообщение дублировалось Кутейниковским и Скобелевским военными отделами в Краснокутский военный отдел. Тогда в обоих хуторах существовали военные отделы как органы военного управления белых казаков.

⁴⁸⁴ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 35.

одно орудие. Станица зажимается в тиски с двух сторон. Просим помощи. Высылайте усиленным маршем помощь войсками артиллерией и патронами. Если сами оказать помощи не можете[,] ходатайствуйте[,] возможно скорее[,] перед Командующим войсками округа. Командует сводным отрядом войсковой старшина Коньков. Начальник штаба подхорунжий Донсков».⁴⁸⁵

К вечеру 9 мая 1918 года, согласно донесению начальника отряда Каргинской группы, есаула Коргина,⁴⁸⁶ натиск красногвардейских подразделений на милютинских казаков заметно усилился. В составе красных насчитывалось приблизительно 300 пеших воинов, 400 кавалеристов, три артиллерийских орудия, одно из которых было установлено на автомобиле, а также несколько пулемётов. Около 18 часов красногвардейцы открыли огонь по отряду войскового старшины Конькова. Мощностъ огневой подготовки красных оказала на милютинцев парализующее воздействие, и они не стали сопротивляться. Как говорится в донесении есаула Коргина: «Без потерь казаки в страхе, оставив одного войскового старшину Конькова, позорно бежали на гору[,] на север. Коньков один прибыл в Милютинскую. Сведений о двух с половиной сотнях и до сих пор в штабе нет». Очевидно, что казаки просто разбрелись по домам, поскольку идти-то было им недалеко. По сведениям командира Каргинского отряда, каргинская полусотня отправилась в Коргин (видимо, имеется в виду Каргинский юрт), две казачьих сотни отбыли к себе в станицу Краснокутскую (где они формировались). Никаких данных о том, куда делись орудие и пулемёты не было. Казаки полностью оголили свой участок фронта в районе хутора Семёнова. После чего красногвардейские подразделения свободно вошли в хутор Семёнов, что вызвало панику уже среди местного населения. Жители хутора

⁴⁸⁵ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 34.

⁴⁸⁶ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 35.

Семёнова и хутора Поляков, находившихся в 10 и 8 верстах от станицы Милютинской, в спешном порядке покинули свои дома, собрав нехитрый домашний скарб на арбы и повозки. Беженцы уже через несколько часов буквально наводнили Милютинскую, очевидно, не зная, куда им деваться дальше.

Сам есаул Коргин в этой ситуации не располагал всей полнотой информации о дислокации сил противостоящих сторон. Он полагал, что отряды красногвардейцев будут наступать на Милютинскую, или повернут в северном направлении. Для задержания наступления красных на Милютинскую войсковой старшина Коньков в 12 часов ночи с 9 на 10 мая 1918 года своим распоряжением снял с участка фронта в районе хутора Лукичѐв пешую сотню Верхне-Чирского юрта и направил в район хутора Полякова. По мнению есаула Коргина, самые боеспособные части милютинцев находились именно на «Лукичѐвском фронте», поэтому в случае неудачи и на этом участке у них нет другого выхода, как отступить в северном направлении, или с боями пробиваться на Калитву. С другой стороны были получены сведения о том, что белогвардейские подразделения утром 9 мая заняли станицу Милютинскую, а красные вынуждено из неё бежали. Посланный на юг есаулом Коргиным казачий разъезд зафиксировал отступление группы красноармейцев в составе 11 подвод в направлении хутора Лукичѐв. Эти сведения давали надежду на благоприятное развитие событий для милютинских казаков, ожидавших нового наступления красных.

По сведениям И.П. Толмачѐва,⁴⁸⁷ тогда Лукичѐвский отряд красной гвардии под командованием Николая Васильевича Харченко, получив помощь Каменского отряда (кавалеристы, пехота, орудийные и пулемѐтные расчѐты) из сводной военной

⁴⁸⁷ Толмачѐв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 88–90.

группировки под командованием Е.А. Щаденко,⁴⁸⁸ сумел нанести поражение белым казакам в районе хутора Лукичѳв и значительно потеснить противника. Большую роль тогда в боевом столкновении сыграло применение артиллерийских орудий и пулемѳтных расчѳтов. Не удалась и хитрость милютинских казаков: с использованием стада коров они хотели приблизиться к позициям красногвардейцев, ибо те из орудий просто расстреляли обезумевших животных. В этой боевой схват-

⁴⁸⁸ Щаденко Ефим Афанасьевич (1885–1951) является весьма неоднозначной исторической фигурой, оставившей заметный след в истории Дона. Большевик с дореволюционным стажем стачечной борьбы на Северном Кавказе он неоднократно попадал в разные истории, порой очень туманные. Бывший портной из станицы Каменской Донецкого округа достаточно высоко продвинулся в советской военной иерархии, стал в 1942 году генерал-полковником, был боевым соратником и другом С.М. Будѳнного и К.Е. Ворошилова, активно и лично участвовал в проведении сталинских репрессий в армии. В начале апреля 1918 года его задержали и посадили на гауптвахту в Новочеркасском гарнизоне (красных) по обвинению «в изготовлении фальшивых денег» и в проведении массовых незаконных реквизиций продовольствия и мануфактуры. Донской областной Военно-революционный комитет признал сам факт проводившейся по инициативе и под руководством Е.А. Щаденко переписи и учѳта запасов продовольствия и мануфактуры исключительно для перераспределения в пользу нуждающихся категорий населения. Тем не менее, Донской ВРК резко настаивал на освобождении товарища Щаденко, которого он считал «давно известным, стойким и решительным борцом против всяких контрреволюционных выступлений». По-другому и быть не могло, ибо арестант входил в состав ВРК. Главным основанием для освобождения (очевидно, в виду отсутствия иных аргументов) Донской ВРК называл избрание революционера населением Донецкого округа. Заметим, на тот момент Е.А. Щаденко являлся комиссаром Донецкого окружного исполнительного комитета. Кроме того, Донской ВРК голословно утверждал, этот комиссар никак не замешан в изготовлении фальшивых денег и не проводил незаконных реквизиций, поскольку он «стойкий революционер». Однако, Донской ВРК тут же поручил двум членам комитета Ерохину и Денисову проверить действия товарища Щаденко и товарища Афанасьева «во время борьбы с контр-революционным выступлением на ст[анции] Чир». Судя по всему, последняя история довольно быстро забылась, поскольку дни Донского ВРК тогда оказались сочтены. Основания ареста и отношение к нему высшего органа советской власти на Дону стали известны благодаря опубликованному протоколу заседания Донского областного ВРК от 5 апреля 1918 года, проходившего под председательством Ермакова при секретаре Дорошеве. Примечательно, что фактически разбиралось персональное дело Е.А. Щаденко, а вопрос на заседании формулировался как «доклад о положении в Новочеркасске». (Донские известия. 1918. 10 апреля (26 марта). № 11 (среда). С. 1).

ке Толмачёв на смерть зарубил местного сотника Калмыкова, но далее вовремя остановился, занеся шашку на родного брата Прокофия, внезапно появившегося в составе красногвардейского кавалерийского подразделения. Итог операции объединённых сил красных очевиден: «Оставив станицу Ново-Донецкую, белоказаки стали отходить на Милютинскую. Наш отряд расположился в хуторе Петровском».⁴⁸⁹

По сообщению начальника отряда станицы Чернышевской,⁴⁹⁰ военная операция в районе станицы Милютинской развивалась следующим образом. Около 18 часов 9 мая хутор Орлов заняли отряды красной гвардии. Одновременно белогвардейские подразделения покинули хутор Леонов. Сплошного фронта, судя по всему, тогда не было. Со стороны белых существовало несколько очагов противостояния наступлению красных. Понаморёвская группа и Кутейниковская группа сосредоточились в хуторе Севостьяновом. Численность этих групп составляла две сотни с одним орудием и двумя пулемётами. Под давлением красных хутор Артёмов 9 мая 1918 года оставила Чернышевская группа. Милютинские отряды в направлении хутора Орлова 9 мая так и не выступили и оставались в районе хутора Лукичёв.

Наступавшие красногвардейские отряды в общей сложности насчитывали около 500 человек, в том числе три кавалерийские сотни, а из вооружения отмечалось наличие двух орудий и трёх-четырёх пулемётов. После занятия хутора Орлова 9 мая эта группировка красных там и остановилась. По мнению начальника отряда станицы Чернышевской, красногвардейцы должны были дальше двигаться в направлении станицы Милютинской и хутора Лукичёв.

⁴⁸⁹ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 90.

⁴⁹⁰ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2. л. 89.

10 мая 1918 года вечером красные примерно в семь вечера стали обстреливать станицу Милютинскую. Военная фортуна в течение этого дня оказалась переменчива: противники в одном месте выигрывали, а другом месте проигрывали. Если из района хутора Тернового белые отступили, то на другом участке милютинские белогвардейские отряды сумели взять хутор Поляков, хутор Орлов и продолжали наступление дальше. Противостояние не выявило очевидного победителя лишь в районе хутора Лукичѳв.

10 мая 1918 года, по сведениям начальника отряда Каргинской группы, подразделения белых казаков отошли из всего района Милютинской станицы и отступили к хутору Севостьянов. «Причина отступления: недостаток в некоторых сотнях патронов (до последнего) и угрожающее положение со стороны Маньково-Берѳзовской, разъезды от которой появлялись в хуторах Петровском и Покровском. Силы наши сосредоточенные в хуторе Севостьянове: 1.200 человек конных и пеших с 7-мю пулемѳтами и 2-мя орудиями. Силы противника: 1.000 чел[овек] пехоты, 4 эскадрона кавалерии при 4-х орудиях».⁴⁹¹

Обозначенный недостаток в боеприпасах, которым объяснялось отступление из района Милютинской станицы, имел вполне субъективный характер. Как отмечалось в той же сводке донесений о ситуации на 10 мая, «В 5–10 верстах от Севостьянова находятся наших 30 подвод с оружием и припасами, привезѳнными из Чертково. Одна подвода прибыла, а остальные задержаны хохлами. Послана сотня на выручку».⁴⁹² Характер этой информации говорит сам за себя: здесь не только проявляется сословный антагонизм между казаками и местными крестьянами-малороссами, но и подчѳркивается: кто-то пошѳл за белыми, а кто-то стал помогать красным. Как красноречиво

⁴⁹¹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 44.

⁴⁹² РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 44.

пишет И.П. Толмачёв, «радостно встретило красногвардейцев и население хутора Петровского. Бойцов нарасхват зазывали в гостеприимно распахнутые двери хат, охотно угощали. На хуторском собрании в честь разгрома большой группы белоказачков решили устроить угощение воинам. Зарезали трёх быков, десяток баранов. И вот запылали разложенные на площади костры, засуетились гостеприимные хозяйки».⁴⁹³

Однако в те дни общественные настроения были настолько переменчивы, что говорить об однозначности оказываемой поддержки не приходится. Скажем, по свидетельству того же И.П. Толмачёва, мобилизация перед наступлением на Милютинскую в его родных местах прошла с большим трудом, и только к концу четвёртого дня удалось убедить местных крестьян в необходимости реальной поддержки отрядов красной гвардии. Свою роль в этом сыграла и антисоветская агитация милютинских казаков, которые, естественно, автором описаны как неимоверно кровожадные злыдни.⁴⁹⁴

11 мая 1918 года жители хутора Ермаков и хутора Волоцков сообщили в Краснокутский военный отдел белогвардейских формирований,⁴⁹⁵ что красные заняли хутор Ермаков, а отряды белых отступают из района хутора Севостьянов в направлении на станицу Краснокутскую. В хуторах Волоцком и Широковом побывали казачьи разъезды и установили, что передовые группы красных показались в районе хутора Вячеславов. На 12 мая дислокация противостоящих сторон практически не изменилась. Из станицы Краснокутской казачьи разъезды направились в сторону хутора Кутейников и хутора Севостьянов, и по их сведениям красные эти населённые пункты пока не заняли.

⁴⁹³ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 91.

⁴⁹⁴ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 93–94.

⁴⁹⁵ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 76.

Разведка каргинцев докладывала о занятии красными в полдень 11 мая как хутора Ермаков, так хутора Севостьянов. Красногвардейские разъезды появились в хуторах Широком и Волоцком (которые, судя по всему, и оказались контактной зоной между сторонами красных и белых). Каргинцы подтвердили отход казачьих отрядов по направлению к станице Краснокутской. «Сотня Мигулинцев выступила в станицу Чернышевскую. Для наблюдения за дорогами на Фоминку и В-Остаховку, станица Боковская выслала разъезды».⁴⁹⁶ На этом фоне не очень благоприятных известий для белых казаков их, безусловно, обрадовало сообщение, что «войска Усть-Медведицкого округа преследуют убегающего противника»,⁴⁹⁷ а соответственно появляются надежды на лучшее.

По мнению И.П. Толмачёва, красногвардейцы успешно реализовали приказ о наступлении, отданный К.Е. Ворошиловым, детально проработанный на военно-командном совещании под руководством Е.А. Щаденко: «взять станицу Милютинскую, разгромить крупную группировку белоказачьих, которая готовится к захвату станции Морозовской, чтобы перерезать путь отхода отступающим армиям на Царицын. По данным разведки, операцию готовит полковник Секретёв.

Нашему отряду приказано наступать со стороны хутора Тернового, Морозовскому – под командованием Мухоперца – с хутора Орлова. Второй Морозовский отряд – под командованием Петушкова и Дербенцева – обходил белых по реке Берёзовой. Забей-Ворота возглавил отдельную роту, которой предстояло закрыть кольцо окружения врага.

Изложив на совещании командиров план наступления, Щаденко предложил пополнить Каменский отряд за счёт местных иногородних бедняков и трудовых казаков. Вооружение

⁴⁹⁶ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 44.

⁴⁹⁷ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 44.

предполагалось достать у Ворошилова». ⁴⁹⁸ Задачу по доставке вооружения выполнил брат И.П. Толмачёва Пётр с группой лукичёвских крестьян-добровольцев. Они привезли из станицы Морозовской 500 винтовок, четыре пулемёта, гранаты и десять тысяч патронов и, естественно, заслужили благодарность от Е.А. Щаденко. ⁴⁹⁹

Общая ситуация в период с 11 по 13 мая 1918 года достаточно подробно описана в военной сводке начальника Каргинского отряда, подьесаула Козина. По его сведениям, «противник в 3 часа утра 11 мая занял станицу Милютинскую и хутора Орлов и Поляков. Красногвардейцы в 4 часа дня начали кавалерийский обстрел х[утора] Севостьянова. В 8 час[ов] вечера занят х[утор] Ермаков. Наши войска отходят через Севостьянов на Кутейников и Краснокутскую. До 2 часов 30 минут 12 мая заняты красной гвардией хутора Кутейников, Волоцков и Власов ст[аницы] Краснокутской[,] и их разъезды выступили в ночь на 12-е [мая] в х[утор] Вечеславов. Силы противника, действующего на р[еках] Быстрой, Гнилой – 3 орудия, до 5 пулемётов, до 2000 пехоты и одного полка кавалерии. Силы противника, действующие на р[еке] Берёзовой – одно орудие, 2 пулемёта[,] до 300 человек пехоты и до 75 чел[овек] конницы. Войска девяти станиц под начальством подьесаула Попова, сгруппировались в районе Чернышевской, Краснокутской, Боковской. Каргинский отряд под начальством подьесаула П.Ф. Каргина сосредоточен в х[уторах] Малахов и Понаморёв (Боковском). Разведовательные части противника находятся в районе х.х.[хуторов] Вечеславова, Кутейникова и Власова. Ближайший пункт к Каргину, занятый красногвардейцами х[утор] Вечеславов (40 верст). По слухам настроение в слобо-

⁴⁹⁸ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 91.

⁴⁹⁹ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 92–93.

дах Н-Астаховой, Грековой, Каменке, Поповке, Кашарах недружелюбное – решили мобилизоваться и увеличить ряды красной гвардии. <...> По дополнительным сведениям от нашего отряда главные силы противника группируются в [слободе] Маньково-Берёзовской. Передовые части их находящиеся в Селивановке мобилизуют солдат, окружающих сёл». ⁵⁰⁰

Стремление красных удержать тогда за собой слободу Маньково-Берёзовскую отмечено и в мемуарах И.П. Толмачёва. Красногвардейские отряды смогли это сделать, хотя на этой почве произошёл конфликт между Е.А. Щаденко и командиром одного из подчинённых ему отрядов Стеценко. Вот что пишет Толмачёв: «Буквально перед выходом [на Милютинскую] стало известно об окружении и крайне тяжёлом положении Маньково-Берёзовского отряда, на который неожиданно напали белоказаки. Щаденко приказал командиру отряда Степану Стеценко немедленно помочь товарищам. Но самолюбивый, неуживчивый Стеценко, человек с кулацкими замашками, решительно отказался выполнять приказ». ⁵⁰¹

По сообщению командира 2-й сотни, прапорщика Севостьянова из станицы Чернышевской, ⁵⁰² в результате проведённой разведки на хуторах Полякове, Орлове, Севостьянове и Ермакове установлено, что 11 мая после артиллерийского боя белогвардейские отряды отступили в направлении на хутор Кутейников и станицу Краснокутскую. Население хутора Вознесенский и слободы Селивановка решило присоединиться к красным, и теперь там вся молодёжь мобилизована. Однако главные красногвардейские силы сосредоточены в станице Милютинской. В их составе имелись пехотные подразделения и более семи сотен кавалерии. По неточным данным, у красных

⁵⁰⁰ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 40.

⁵⁰¹ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 94.

⁵⁰² РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 62.

могли быть два орудия и четыре пулемёта. Более того, красногвардейцев поддержало население хутора Севостьянов и хутора Ермаков, поскольку там бояться погромов со стороны красных, а поэтому белогвардейские казачьи разъезды встречаются враждебно, чтобы не накликать беду на свою голову. По сведениям жителей станицы Милютинской, через три дня красногвардейцы обещали продвигаться в направлении на хутор Пономарёв и посёлок Рубашкин, для того чтобы отомстить за казнь красного казака Фёдора Подтёлкова. Постановку этой боевой задачи также подтверждает И.П. Толмачёв.

Вот что он дословно пишет: «В пути [в направлении на Маньково-Берёзовскую] мы узнали о гибели отряда Подтёлкова и Кривошлыкова в районе хутора Пономарёва. Печальную весть сообщил штабу чудом вырвавшийся из лап врага редактор газеты Донревкома Френкель.⁵⁰³ После выполнения боевой

⁵⁰³ Френкель Арон Авраамович (Абрамович) (1894 – 25 февраля 1939) – это известный на Дону партийный деятель времён Гражданской войны. Родился в селе Жеребец Екатеринославской губернии. Член РСДРП(б) с 1912 года, подпольщик. В 1914–1915 годах являлся студентом Петербургского Неврологического института, в 1915–1917 годах учился в Донском университете (Ростов-на-Дону). После Февральской революции стал членом исполкома Ростово-Нахичеванского совета. С декабря 1917 года по июль 1918 года был членом Донского областного революционного комитета, редактором газеты Донревкома «Наше знамя». Участник подтёлковской экспедиции, но удивительным образом уцелел, избежал расстрела и написал по свежим следам книгу (брошюру) «Орлы революции» (1920) о Ф.Г. Подтёлкове и М.В. Кривошлыкове. История его чудесного спасения и сегодня вызывает вопросы. Также оставил воспоминания «Накануне и дни Октября» (1922). С августа 1918 года по июль 1919 года был членом высшего местного партийного органа – Донского бюро ЦК РКП(б), представитель умеренного крыла донских большевиков (о своём несогласии с жёстким рассказыванием написал докладную записку в ЦК РКП(б) в августе 1919 года). Делегат VIII съезда РКП(б). С августа 1919 года по июнь 1921 года являлся начальником политотделов 13-й, 15-й, 40-й и 42-й стрелковых дивизий РККА. С июня 1921 года до июня 1923 года он обучался в качестве слушателя Коммунистической академии. В 1923–1925 годах находился на партийной работе в Донецкой губернии и на Урале. В 1926–1933 годах трудился в партийном аппарате ЦК ВКП(б), а с 1929 года до 1933 года был ответственным секретарем Северо-Маньчжурского комитета ВКП(б), объединявшего тогда организации ВКП(б) Китайско-Восточной железной дороги. В 1933–1934 годах работал секретарём Хабаровского крайкома ВКП(б). С 10 февраля 1934 года и до ноября 1937 года являлся членом Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и уполномо-

задачи нам предстояло свернуть в хутор Пономарёв и покарать злодеев».⁵⁰⁴

История трагической казни донского казака из хутора Крутовской Усть-Хопёрской станицы (а ныне центра одноимённого Крутовского сельского поселения Серафимовичского района Волгоградской области) Фёдора Григорьевича Подтёлкова (25 августа (6 сентября) 1886 года – 11 мая 1918 года) в хуторе Пономарёв многократно описана, в том числе великим российским и донским писателем Михаилом Александровичем Шолоховым во втором томе эпохального романа «Тихий Дон», а в романе «Поднятая целина» его герой – есаул Половцев рассказывает о своём участии в казни Подтёлкова, что стало основанием для ареста и последующего тюремного срока. Тем не менее, сегодня кое-что видится иначе, целый ряд исторических деталей долго оставались в тени, сам Подтёлков рисовался каким-то очень уж положительным красным героем, практически большевиком, акцентировалось внимание на жестокости казни, вот-де он подло «захвачен белоказаками и повешен», и т.д. Конечно же, великий Шолохов великолепно и весьма метко подчеркнул важнейшую характеристику этого исторического события как, прежде всего, гражданского противостояния в 30-й главе 5-й части второй книги «Тихого Дона»: «...вёшенские, каргинские, боковские, краснокутские, милютинские казаки расстреливали казанских, мигулинских, раздорских, кумшат-

ченным Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Куйбышевскому краю (области). Арестован 2 ноября 1937 года по обвинению в шпионской деятельности в пользу милитаристской Японии и участии в антисоветской организации. Расстрелян 25 февраля 1939 года. Посмертно реабилитирован до начала «хрущёвской оттепели» Военной коллегией Верховного Суда СССР 12 ноября 1955 года. – Исходная информация для составленной нами биографической справки содержится: Альманах «Россия. XXI век». Биографический словарь // Архив А.Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/almanah-dict-bio/1012535/19> (дата обращения: 05.01.2015).

⁵⁰⁴ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 95.

ских, баклановских казаков...».⁵⁰⁵ Вот об этом никоим образом забывать не стоит, какую бы политическую позицию кто-либо не занимал.

В казни одних казаков другими казаками живейшее участие принимали конкретные милютинские казаки, и это тоже исторический факт. По существу лишили жизни своего же, а с ним и таких же казаков. Возникает вопрос, а за что казаки погибли?! Да, известен факт резкой личной неприязни из-за первенства в получении чина подхорунжего между бывшими сослуживцами по 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батареи Лейб-Гвардии Конной Артиллерии подхорунжим Подтёлковым и подхорунжим Спиридоновым, который со своим отрядом собственно и пленил всю подтёлковскую экспедицию, официально называвшуюся «Отрядом Защиты Прав Трудового Казачества».⁵⁰⁶ Безусловно, личная неприязнь – великая движущая сила в человеческих поступках, но она объясняет далеко не всё. Разговор с глазу на глаз двух казачьих командиров Подтёлкова и Спиридонова ранним утром на вершине степного кургана «о прошлом» до развёртывания трагических событий казни тоже исторический факт. Важно подчеркнуть, что эта казнь произошла по приговору суда с соблюдением юридически значимых традиционных судебных процедур. Вот это иногда остаётся в некоторой тени в повествованиях о гибели Подтёлкова. Для казаков такой суд и есть высшая мера справедливости, чтобы и кто бы по этому поводу не говорил. Станичный суд решил... Традиции подачи апелляции у донских казаков, насколько нам известно, не существовало.

⁵⁰⁵ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 370.

⁵⁰⁶ Трудовое казачество. Орган Казачьего комитета при Центральном исполнительном комитете советов рабочих, крестьянских, солдатских и красноармейских депутатов. Еженедельный журнал. 1918. 9 июня (воскресенье). № 5. С. 1.

В качестве основания обвинения обычно указывается личная причастность Подтёлкова к самовольному расстрелу пленённого есаула Василия Михайловича Чернецова,⁵⁰⁷ командира и организатора первого белого партизанского отряда. Вот здесь следует сделать существенное уточнение. Командира белого партизанского отряда, есаула В.М. Чернецова за умелое и успешное взятие узловой станции Лихой в середине января 1918 года в первых сражениях Гражданской войны Войсковой Атаман А.М. Каледин произвёл «через чин» в казачьи полковники. Самочинная казнь казачьего офицера, конечно же, веский аргумент и исторический факт. Это деяние Подтёлкова оправдать не возможно.

Конечно же, нельзя не признать и того достоверного факта, что «красный подхорунжий» представлял элиту Донских казачьих частей, ведь он служил в 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батарее Лейб-Гвардии Конной Артиллерии (последний командир этой батареи в Русской императорской армии, казачий полковник Николай Николаевич Упорников 3-й⁵⁰⁸), куда годами мечтали и не могли попасть

⁵⁰⁷ Вот что по этому поводу писала газета «Вольный Дон»: «Полковник Чернецов убит. Известие об этом печальном событии привёз житель станицы Каменской В.Ф. Семиколонов, бежавший из своей станицы 28 января. Убил Чернецова Подтёлков, которого Чернецов ударил кулаком по лицу. Голова Чернецова была отделена от туловища и как трофей, привезена в большевистский штаб, расположившийся на станции «Миллерово». В большевистских газетах об убийстве полковника Чернецова сообщалось, как о свершившемся факте». – Вольный Дон. 1918. 6 февраля (вторник). № 28. С. 3. Заметим, о деталях убийства В.М. Чернецова до сих пор не утихают споры.

⁵⁰⁸ Упорников 3-й, Николай Николаевич (15 июля 1887 года – 17 июня 1958 года), генерал-майор. По своему происхождению из казаков-дворян станицы Акишевской Области Войска Донского, сын полковника Войска Донского Николая Ивановича Упорникова. Получил блестящее военное образование, окончил Донской императора Александра III кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище. Военскую службу проходил именно в 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батарее. Третьим из казачьего рода Упорниковых стал её командиром в чине казачьего полковника (с 7 декабря 1916 года по 26 августа 1917 года). После Октябрьского переворота находился в первых рядах участников Белого движения в Вооружённых силах Юга России

многие донские казаки. Батарейцы из единственной гвардейской артиллерийской казачьей части всегда находились в исключительном почёте среди донцов. Особый и многоступенчатый порядок отбора, престижная служба в Павловске под Санкт-Петербургом, военная выучка, личное шефство русского императора Николая II и многое другое обеспечивали высокий и непререкаемый социальный статус этой группы казаков.⁵⁰⁹ Политический разворот Подтёлкова в сторону красных вызывал недоумение у части донцов, и они находились перед человеческой дилеммой: верить, или верить бравому казачьему унтер-офицеру?! Очень уж убедительно он мог выступать перед казаками, говорил на понятном им языке. Именно это ораторское качество ценили в нём большевики.

После событий Февральской революции в России Подтёлков довольно часто и ярко выступал на политических митингах

с декабря 1917 года. Остался в Новочеркасске. В январе и по 12 февраля 1918 года являлся начальником личной охраны Донского атамана, командиром офицерской казачьей дружины при атамане. В марте 1918 года становится начальником партизанского отряда. С 31 августа по октябрь 1918 года возглавляет отряд своего имени (бывший отряд полковника Толоконникова), образованный из личного состава бывшей 2-й Донской казачьей пешей дивизии. На 1 января 1919 года служил полковником, инспектором артиллерии Северо-Западной группы Северного фронта Донской армии, созданной Донским атаманом П.Н. Красновым. Затем командовал артиллерийским дивизионом 1-й Донской конной дивизии. В 1920 году являлся командиром 1-го Донского конно-артиллерийского дивизиона до момента эвакуации белых частей бывшей армии барона П.Н. Врангеля из Крыма за границу. Чин генерал-майора получил 9 марта 1920 года. В эмиграции оказался в группе казаков на известном греческом острове Лемнос. С мая 1921 года становится командиром кадрового состава 6-й Лейб-Гвардии Донской казачьей батареи. В эмиграции с 1921 года проживал в Париже и состоял в объединении Лейб-Гвардии Конной артиллерии. Умер там же в Париже, и погребён на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

⁵⁰⁹ Для службы в 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей Его Величества батарее «казаки проходили жёсткий отбор. Требовались: рост не менее 180 см, вес не менее 80 кг, стройность фигуры (казаки с кривыми ногами и пальцами отбраковывались); лицо без шрамов и следов оспы. Кроме того, казак должен быть умелым воином, чётко выполнять все элементы джигитовки и рубки лозы. Под стать гвардейцам набирались и кони. Кандидаты на службу сдавали экзамены по программе церковно-приходской школы» (Подтёлков О.А. Подтёлковы – храбрые казаки // URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/3/art.aspx?art_id=473 (дата обращения: 15.11. 2014).

в своей родной 6-й Лейб-гвардии Донской казачьей батарее. Причём, даже если он говорил полную чепуху («обычный социализм это что, вот утопизм – это наипервейший социализм»⁵¹⁰), то всё равно производил впечатление на собравшуюся толпу. Большую роль в воздействии на людей играла внушительная внешность Подтёлкова. Крепко сложенный, высокого роста, по крайней мере, выше среднего, широкоплечий брюнет, черноглазый, смуглый, с мощным запоминающимся раскатистым голосом, который зачастую буквально гремел искренним возмущением, и одновременно блестящий службист-батареец. За эту внешность казаки всегда сразу признавали в нём типичного казака, и это подкупало многих, ибо Подтёлкова нельзя было слушать безразлично.

В конце 1917 года 6-я Лейб-гвардии Донская казачья батарея прибыла на Дон, и дислоцировалась она на хуторе близ станции Глубокой (ныне – посёлок городского типа Глубокий, который является административным центром Каменского района и Глубокинского городского поселения Ростовской области). Вскоре Подтёлков отправился в качестве делегата от своей батареи на состоявшийся 10 (23) января 1918 года съезд фронтового казачества в станице Каменской, где началась его политическая карьера. Его избрали на съезде председателем Донского казачьего Военно-революционного комитета (ВРК).

В белогвардейской прессе Подтёлков изображался недалёким, падким к деньгам, кровожадным красным авантюристом, совершавшим необдуманные поступки и дававший несбыточные обещания. В статье «Два казака» Виктор Севский, характеризуя Подтёлкова и Кривошлыкова, акцентирует внимание на Подтёлкове, которого по авторской версии вывел в люди разыскавший его «в северных донских округах», специально выезжавший на

⁵¹⁰ Подтёлков Фёдор Григорьевич – Биография // URL: <http://pomnipro.ru/memorypage51949/biography> (дата обращения: 15.11. 2014).

поиски из Царицына (ныне – Волгоград), недоучившийся студент Сырцов.⁵¹¹ Процитируем дословно: «Там и Подтёлкова нашёл. В это время в Смольном институте был спрос на революционные казачьи шаровары. Открытию Сырцова очень обрадовались. Подтёлкова приласкали. В первых числах января 1918 года он совершает переворот в станице Каменской, становится во главе военно-революционного комитета, арестовывает офицеров, упраздняет ять⁵¹² и требует всей власти на Дону. В Новочеркасск шлёт ультиматум, а в Смольный телеграмму: скоро открою путь на Новочеркасск, пришлите два-три миллиона. В феврале 1918 года въезжает в Новочеркасск победителем. Осуждает на смерть Атамана Назарова, председателя круга Волошинова, генералов Исаева, Груднева, Усачёва и других».⁵¹³

Кроме того, Севский с осуждением описывает встречу Каледина с подхорунжим Подтёлковым,⁵¹⁴ который являлся од-

⁵¹¹ Сырцов Сергей Иванович (1893–1937) – это известный советский государственный деятель, третий по счёту председатель СНК РСФСР. Был активным участником Октябрьского переворота в Петрограде, большевик. В октябре 1917 года по прямому заданию руководства большевистской партии приезжает в Ростов н/Д и становится председателем Ростово-Нахичеванского совета и одновременно возглавляет военно-революционный комитет (ВРК). В ноябре 1917 года – феврале 1918 года является председателем Донского областного ВРК и организует борьбу с белоказаками. Сырцов руководил планомерно организуемыми карательными экспедициями против казачьего населения Дона, чтобы укрепить положение советской власти. В марте–сентябре 1918 года работает заместителем председателя СНК Донской советской республики (заместитель Подтёлкова), затем становится членом Донского бюро ЦК РКП(б). В январе–апреле 1919 года является начальником отдела гражданского управления при Реввоенсовете Южного фронта. В последующее время Гражданской войны состоит в должности военного комиссара 12-й армии РККА. Сырцов выступал одним из последовательных сторонников политики «расказачивания» и реальным организатором её проведения.

⁵¹² В данном случае имеется в виду изменение правописания русского языка и исключение употребления буквы «ять» (ѣ), которое тогда воспринималось как революционное изменение, одобряемое далеко не всем обществом.

⁵¹³ Севский Виктор. Два казака // Донская Волна. 1918. 22 июля. № 7. С. 3.

⁵¹⁴ О потрясающей малокультурности («всегда был шелухе от семечек»), чванстве (неуважении к старшим), кровожадности, диктаторских замашках, душевнобольном состоянии, честолюбии, стремлении к мародёрству, безудержном пьянстве, постоянном вранье и откровенной любви Подтёлкова пожить за чужой

носумом (по некоторым данным даже сватом⁵¹⁵) выдающегося генерала («второй шашкой Российской империи»), поскольку оба являлись казаками станицы Усть-Хопёрской. Это произошло, «когда Подтёлков 12 января приезжал во главе делегации от восставших фронтовиков к Каледину». Безусловно, исторические параллели и взаимосвязи впечатляют: «Подтёлков вышел из родной станицы Каледина – Усть-Хопёрской, знамя восстания поднял на родине Митрофана Богаевского – в станице Каменской, от его руки и Чернецов погиб». Но итог жизненной траектории Подтёлкова подаётся Севским как закономерная гибель большевика: «Присудили Подтёлкова к петле с перекадиной и адъютантом назначили Кривошлыкова. И здесь у смерти Подтёлков, малограмотный социалчернозём, дал урок мужества образованному Кривошлыкову. Тот нервничал, Подтёлков был спокоен».⁵¹⁶

В своих рукописных заметках с приложением документальных материалов о П.Н. Краснове и Гражданской войне в России известный донской общественный деятель, первый атаман Верхне-Донского округа,⁵¹⁷ генерал-лейтенант Захар Акимович Алфёров (1874–1957) отмечает: «Во главе отряда был «президент Донской республики» Подтёлков, подхорунжий гвардейской казачьей батарее, уроженец соседней станицы Усть-Медведицкой и одностаничник атамана Каледина и Козьмы Крючкова. Помощником у Подтёлкова был хорунжий

счёт продолжают писать некоторые авторы и сегодня. См., напр.: Черницов Э.П. Мой дед в Подтёлкова не стрелял! К 90-летию со дня гибели В.М. Чернецова // URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=626 (дата обращения: 16.11. 2014).

⁵¹⁵ URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m5/4/art.aspx?art_id=626 (дата обращения: 16.11. 2014).

⁵¹⁶ Севский Виктор. Два казака // Донская Волна. 1918. 22 июля. № 7. С. 3.

⁵¹⁷ Приказ об утверждении в должности окружного атамана Верхне-Донского округа, как избранного этим округом, полковника З.А. Алфёрова подписал Донской Атаман, генерал-майор П.Н. Краснов. Это утверждение в должности зафиксировано во втором пункте приказа № 33 по Всевеликому Войску Донскому от 12 мая 1918 года (РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 70, л. 36).

Кривошлыков, бывший студент, член 1-го Войскового Круга, мой одностаничник» <...> «Отряд сдали казакам. Он был обезоружен. При нём оказалось денег около 10 миллионов (николаевских), достаточно оружия, много очень интересных документов и, между прочим, два ведра с серебряными и золотыми Георгиевскими крестами».⁵¹⁸

Был ли Фёдор Григорьевич Подтёлков большевиком?! Его партийная принадлежность как бы логически предопределялась занимаемой должностью. Он являлся председателем Донского казачьего Военно-революционного комитета и председателем Совета народных комиссаров (СНК) Донской советской республики. А вот состоял, как оказывается, Подтёлков в партии левых эсеров, которые находились в политической коалиции с большевиками с декабря 1917 года по июль 1918 года.

Вот что мы дословно читаем в № 5 журнала «Трудовое казачество» от 9 июня 1918 года:

«Подтёлков – донской казак, весьма популярный на Дону, сыгравший видную роль в подавлении корниловско-калединской контр-революции, был председателем 1-го совнаркома Донской области. На первом Донском съезде советов он определённо стал в ряды левых с.-р. [социалистов-революционеров, или эсеров]».⁵¹⁹

Партийная принадлежность отчасти отражала внутренние личные политические метания, и он оказывался не в силах «усидеть на двух стульях». Чтобы не говорили, он оставался казачьим унтер-офицером, донским казаком, и не мог и не видеть, а тем более безоглядно одобрять политику большевиков, особенно в части изъятия казачьих земель и передачи их иногородним. Но Подтёлков встал на сторону красных, пошёл

⁵¹⁸ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 4, 4об.

⁵¹⁹ З.Т. Подробности гибели Подтёлкова и Кривошлыкова // Трудовое казачество. 1918. 9 июня (воскресенье). № 5. С. 14.

против своего земляка, Донского атамана А.М. Каледина как генерала, олицетворявшего для него монархию, приобрёл авторитет у части казачества, и ему казалось, если сагитировать казаков, то всё получится, но они-то, казаки, наоборот, уже прочувствовали первую волну красного террора и социально-экономических притеснений, и вот этого самого ему и не простили, ибо он олицетворял для них всю безбожную советскую власть, не поддержанную основной массой донского казачества. Авторитет Подтёлкова, приобретённый в широких казачьих кругах в январе – феврале 1918 года, увы, стоял также как весенний снег, особенно после кровавых бесчинств и внесудебных расправ в Новочеркасске, поэтому предпринятая уже после взятия объединёнными белыми отрядами 5 мая 1918 года Новочеркасска экспедиция в северные районы Области Войска Донского практически сразу столкнулась с трудностями продвижения и рядом поражений отряда Подтёлкова.

События развивались следующим образом: «Уехав с отрядом из Ростова в северные округа и области, чтобы поднять там восстания, т. Подтёлков, разбитый после нескольких боёв, с небольшими отрядами пробирался к себе на родину в станицу Усть-Хопёрскую. Но оказалось, что было уже поздно, потому, что с одной стороны его теснили немецкие отряды, отрезывая его с запада, с других сторон всё теснее сжимало кольцо казачьих добровольческих станичных сотен. 26 апреля, окружённый со всех сторон, недалеко от хутора Полякова, Милютинской станицы [выделено нами. – А.С.], Подтёлков решил сдаться. Казаки обещали дать ему свободу. Но в это время подошли новые дружины, которые, не решаясь отправлять Подтёлкова на суд в Новочеркасск, опасаясь его побега с пути, постановили судить его на месте судом из представителей всех дружин».⁵²⁰

⁵²⁰ Гибель Подтёлкова // Трудовое казачество. 1918. 9 июня. № 5. С. 14–15. При этом делается ссылка на недавно полученный номер газеты «Рабочее де-

Информация о том, что изложенные события разворачивались у большого казачьего хутора Поляков Милютинской станицы (а в 1922 году в нём проживало 1029 казаков), противоречит существующей точке зрения о захвате отряда красных казаков возле хутора Калашников⁵²¹ (ныне в Кашарском районе Ростовской области) и о казни Подтёлкова и Кривошлыкова в районе хутора Пономарёв Краснокутской станицы (ныне же хутор Пономарёв находится в Кашарском районе Ростовской области,⁵²² где ежегодно устраиваются дни памяти трагической гибели экспедиции Подтёлкова). Конечно же, территориально хутора Поляков и Пономарёв располагались относительно недалеко друг от друга. Однако, уточнение существенное, и у нас нет никаких оснований не доверять указанному историческому источнику, зафиксировавшему историческое событие буквально по свежим следам, хотя Шолохов чётко указывает именно на хутор Пономарёв, когда в «Тихом Доне» пишет: «А в Пономарёве всё ещё пыхали дымками выстрелы...»⁵²³ Но окружение команды Подтёлкова, согласно его данным, произошло в хуторе Калашников Поляково-Наголинской волости, где отряд красных казаков остановился на ночлег.⁵²⁴

ло», издающейся в городе Ростове-на-Дону, которая, в свою очередь получила информацию от офицера-очевидца казни «нашего товарища левого с.-р. [эсера] Подтёлкова».

⁵²¹ На это место указывает непосредственный участник подтёлковской экспедиции А.А. Френкель: «В хутор Калашников Поляково-Наголинской волости мы прибыли поздно ночью». – См.: Пролетарская революция на Дону. Сб. док. Вып. I. Ростов н/Д., 1922. С. 61. Собственно его информацию, вероятно, и использует М.А. Шолохов в своём романе «Тихий Дон».

⁵²² Местонахождение хутора Пономарёв обозначается также совершенно иначе со ссылкой на достаточно авторитетное издание Большой Советской энциклопедии: «ныне станция Краснокутская Обливского района Ростовской области» // URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/121697/Подтёлков> (дата обращения: 15.11. 2014).

⁵²³ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 370.

⁵²⁴ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 350–351.

На арест подтёлковской экспедиции именно в хуторе Поляков Милютинской станицы указывают сводки Краснокутского военного отдела (белых), что потребовало от нас более обстоятельно проанализировать ситуацию. Таких сводок, хранящихся в Российском государственном военном архиве, несколько. Попробуем разобраться детальнее.

В сводке 29 апреля 1918 года за подписью подъесаула Сучилина сообщается:

«Получены официальные сведения из станицы Краснокутской, что отряд Подтёлкова в количестве 84 (человек) красногвардейцев в хут. Поляковым сдался казакам. Весь отряд вместе с Подтёлковым и Кривошлыковым и Агаевым в хуторе Понамарёв по суду расстреляны. При них оказалось 11,080,000 денег и, кроме того, при обыске в количестве 40000 руб. Отбито у них 100 винтовок и один пулемёт. Деньги описаны».⁵²⁵

В другой сводке (к сожалению, подпись под документом разобрать не удалось. – А.С.), также датированной 29 апреля 1918 года, но с указанием на более ранние события, приводятся следующие сведения:

«27 апреля около 2-х человек Подтёлков, Кривошлыков и 105 человек казаков[,] окружённых в х[уторе] Поляков[,] были взяты в плен. Только 27 человек удалось бежать. В числе красных[,] взятых в плен[,] были небольшими группами казаки всех станиц Верхне-Донского округа, помимо казаков других станиц. Отрядный суд, собранный по инициативе самого отряда в х[уторе] Понамарёв Краснокутской станицы приговорил всех к смертной казни – Подтёлкова и Кривошлыкова через повешение, а 78 красногвардейцев [–] через расстреляние. Приговор суда был приведён в исполнение там же утром 28 апреля».⁵²⁶

⁵²⁵ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 16.

⁵²⁶ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 26.

Взято оружия и денег около 8 млн. рублей. Количество оружия приводится в известность; деньги являются достоянием, находятся в целости, приняты строгие меры к охранению их». ⁵²⁷

Вот что писал буквально по свежим следам непосредственный участник подтёлковской экспедиции А.А. Френкель: «Чрезвычайная мобилизационная комиссия пяти, выделенная Ц.И.К. Советской Донской Республики с Подтёлковым во главе, отправилась из Ростова 1-го мая в Усть-Медведицкий и Хопёрский округа, чтобы мобилизовать там революционных фронтовиков-казаков против германо-гайдамацко-казацких полчищ... Вместе с этой комиссией направлялось несколько партийных работников, человек 20 казаков-агитаторов и небольшой отряд Каменской местной команды для охраны денежного ящика с 10 миллионами рублей... После пятидневного железнодорожного путешествия, полного злоумышленных крушений, разрушений пути, перестрелок, обстрелов германских аэропланов... наша экспедиция у разъезда возле Белой Калитвы оставила поезд... и спешно двинулась походным порядком по направлению к Усть-Медведицкому округу». ⁵²⁸ И далее Френкель указывает на арест подтёлковской экспедиции в хуторе Калашников Поляково-Наголинской волости.

Любопытно, что сведения об аресте отряда Подтёлкова распространились далеко за пределы Милютинского казачьего юрта довольно быстро. В сводке военно-освободительного штаба станицы Усть-Хопёрской Усть-Медведицкого округа от 12 часов дня 28 апреля 1918 года, подписанной начальником штаба гарнизона (белых) станицы Усть-Хопёрской (к сожалению, подпись этого хорунжего также разобрать не удалось. —

⁵²⁷ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 26об.

⁵²⁸ Пролетарская революция на Дону. Сб. док. Вып. I. Ростов н/Д., 1922. С. 61.

А.С.) сообщается: «На южном участке по полученным сведениям Подтёлков и Кривошлыков со всем отрядом взяты в плен».⁵²⁹ Тем самым, и на малой родине красного казака Подтёлкова никто не ждал с распростёртыми объятиями, на что собственно он и рассчитывал.

А вот газета «Приазовский край» в те дни Гражданской войны одну за одной публикует две заметки о гибели Подтёлкова, очевидно, не обладая точной информацией. Вначале 21 мая 1918 года сообщается: «Лица, приехавшие из станицы Мигулинской, передают, что в районе станицы казачьими отрядами был арестован бывший Председатель Совета народных комиссаров Донской республики Подтёлков, приехавший туда для набора казаков. Передают, что Подтёлков был там же расстрелян. При нём оказалось 13 млн. рублей».⁵³⁰ А затем уже на следующий день уточняется: «По полученным в Новочеркасске сведениям, Подтёлков и Кривошлыков повешены в хуторе Понаморёвке, 80 чел. казаков, бывших с ними расстреляны. Это произошло в конце Святой недели. При Подтёлкове найдено 8 пудов бумажных денег, всего миллионов на 10».⁵³¹

В обеих публикациях «Приазовского края» подчеркивается наличие довольно значительной по тем временам суммы денег. Однако, журнал «Трудовое казачество» сообщает несколько иную версию: «Ночью арестованным удалось уничтожить бывшие при них деньги на очень крупную сумму».⁵³² Шолохов же наоборот утверждает, что Спиридонов, «опечатав и под усиленной охраной отправив денежный ящик в Каргинскую»,⁵³³ занялся пленными.

⁵²⁹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 8об.

⁵³⁰ Судьба Подтёлкова // Приазовский край. 1918. 21 мая. № 40. С. 3.

⁵³¹ Судьба Подтёлкова // Приазовский край. 1918. 22 мая. № 41. С. 3.

⁵³² Гибель Подтёлкова // Трудовое казачество. 1918. 9 июня. № 5. С. 15.

⁵³³ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 355.

Окружение спланировали и арест отряда Подтёлкова осуществили, прежде всего, милютинские и краснокутские казаки. Это сомнения не вызывает. Они явно отслеживали движение экспедиции. Она стартовала 1 мая 1918 года из Ростова н/Д по заданию ЦИК Донской Советской республики в районы Верхнего Дона (прежде всего, Усть-Медведицкий и Хопёрский округа) для проведения мобилизации в Красную Армию. На Нижнем Дону красные не получили должной поддержки от низовых казаков, поэтому расчёт Подтёлковым делался на верховых казаков, где «очаги революции» были помощнее и казаки-фронтовики поддерживали красных. Главное, надо прорваться на Верхний Дон, и тогда удастся сформировать три-четыре полка, а с этой силой уже можно действовать более целенаправленно и успешно против контрреволюционных сил.

Экспедиция состояла из членов специальной комиссии (5 человек) и охраны численностью 120 человек, ведь для организации дела везли с собой немалые денежные средства. По железной дороге отряд добрался 5 мая до станции Белая Калитва. Здесь эшелон обстреляли белогвардейцы, а, кроме того, оказались ими повреждены железнодорожные пути. Ждать завершения ремонта красные казаки не стали, и экспедиция Подтёлкова продолжила свой неблизкий путь уже на подводах. Вот тут-то её обнаружили и ждали удобного момента. Поскольку белые казаки хорошо знали местность, подтёлковцы сами не заметили, как попали в расставленный милютинцами и другими казаками капкан. В этой связи любопытно два донесения председателя Каргинского военного отдела командующему войсками Верхне-Донского округа, направленные из станицы Каргинской 26 и 27 апреля 1918 года. И хотя, естественно, они акцентирует внимание на действиях каргинцев, но одновременно свидетельствуют об участии в «поимке бунтовщика Подтёлкова» казаков из разных станиц и желании ранее не от-

личившихся, образно говоря, теперь уж точно поймать удачу за хвост, равно как и нежеланию части казаков подключиться к действиям остальных.

В донесении № 123 военного отдела Каргинской группы командующему войсками Верхне-Донского округа от 26 апреля 1918 года говорилось:

«Отсутствие вооружённой помощи Милютинцам от станиц Вёшенской, Еланской, Казанской и др[угих] произвело настолько скверное впечатление на казаков Мигулинского отряда, что Мигулинцы заявили о своём нежелании идти дальше. После долгих разговоров Мигулинцы согласились подчиниться требованию Каргинского Отдела выступить вместе с Каргинцами в поход против шайки Подтёлкова, оперирующего в районе **Милютинской станицы** (подчёркнуто нами. – А.С.)

Поручиться за то, что Мигулинцы в дороге снова не проявят колебаний, – нельзя. Да и на Каргинцев отсутствие сил других станиц производит не лучшее впечатление, чем на Мигулинцев.

Ваше присутствие[,] как командующего Войсками Округа, очень и очень желательно. Отряд отправляется из Каргинской станицы **в Милютинскую** (подчёркнуто нами. – А.С.) через ст[аницу] Боковскую в 12 часов ночи». Подписано: председатель военного отдела Ф. Лиховидов, секретарь С. Ушаков.⁵³⁴

Донесение № 123 от 26 апреля 1918 года свидетельствует, что отряд Подтёлкова находился в Милютинском юрту, и это не могло не вызывать обеспокоенности милютинских казаков, которые рассчитывали в своих действиях на поддержку других станиц. Каргинцы не случайно отправляются через Милютинскую, чтобы не только поддержать милютинцев, но и далее направиться вместе с ними против «оперирующего в районе Милютинской станицы» отряда Подтёлкова.

⁵³⁴ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 36–36об.

В донесении от 27 апреля 1918 года видно стремление белых казаков объединиться против красных и пресечь дальнейшее продвижение отряда Подтёлкова. Процитируем дословно:

«По сообщению Боковского военного отдела, военного отдела Краснокутской станицы и жителей хутора Пономарёва Подтёлков с отрядом Красной Гвардии силою приблизительно 300-400 человек, посаженных на 37-ми обывательских подводах[,] 26 апреля в 4 часа дня появился в х[уторе] Алексеевском, перейдя х[утора] Шишкин и Рубашкин, направляясь по[-]видимому в слоб[оду] Чистякову. Узнав, что около Чистяковой находятся казачьи силы, Подтёлков с хут[ора] Алексеевский вернулся через Рубашкин в Свечников. Разведовательные силы казаков хут[ора] Пономарёва и Краснокутской станицы вошли в соприкосновение с бандой Подтёлкова и ни на минуту не выпускают его из наблюдения. В вышеупомянутых донесениях указывается, что Подтёлков держа путь в хут[ор] Алексеевский по направлению к Чистяковке вёл свой отряд (размещённый на подводах) на рысях. Станицей Каргинской для преследования Подтёлкова отправлен отряд казаков, состоящий из Каргинцев и Мигулинцев. Силы отряда: 225 (двести двадцать пять) конных, вооружённых винтовками, 3 пулемёта, 2 полевых орудия с 300-(трёхстами) снарядов. Казаки Каргинской станицы настроены бодро, а Мигулинцы, за исключением казаков хуторов Наполова, Верхне-Чирского, особенно артиллеристы очень и очень ненадежны. Ожидается немедленно вооружённая поддержка от станиц Верхне-Донского округа, не принявших до сих пор никакого участия в выступлении против Подтёлкова с его красной гвардией. Отряд Подтёлкова в 300-400 чел[овек] с тремя пулемётами, о котором упоминалось в настоящем донесении, является авангардом главных сил численность которых неизвестна».⁵³⁵

⁵³⁵ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 17–17об.

С другой стороны в донесении 27 апреля переоцениваются наличные силы отряда Подтёлкова, чувствуется некоторая неуверенность в способности части белых казаков к разгрому экспедиции красных. Однако, равно как Подтёлков понимал, что его отряд преследуют, так и белые казаки двигались буквально по пятам экспедиции и готовились пленить противника.

В своих мемуарах И.П. Толмачёв указывает на факт встречи отряда Подтёлкова и войсковой группировки К.Е. Ворошилова. Причём, Ворошилов пытался отговорить Подтёлкова от продвижения по казачьим районам с отрядом «из необстрелянных казаков, вооружённых лишь винтовками и одним пулемётом «Максим». Объяснение председателя СНК Донской советской республики было достаточно простым:

«— Надо спешить. некогда раздумывать и вооружаться. Да и к чему? Восстание ещё не дошло в Северные округа, а коль и появились там мятежники, мы успеем проскочить налегке. — После некоторого раздумья добавил: — Если казака не трогать, не злить, он мирный. А тронь, покажи ему кровь, осатанеет враз, в драку полезет».⁵³⁶

Безусловно, Ф.Г. Подтёлков отчётливо понимал меру своей ответственности за успех возглавляемой им экспедиции. Он даже внешне сильно изменился за несколько своего активного участия в становлении советской власти на Дону. Это обстоятельство отмечает в своих мемуарах И.П. Толмачёв: «Я невольно вспомнил нашу первую встречу с Фёдором Григорьевичем. Как изменился он с тех пор! Мало осталось от прежнего улыбчивого, огромного, чубатого казака. Весь он как-то сжался, ссутулился, широкоскулое лицо осунулось, казалось, стал ниже ростом».⁵³⁷

⁵³⁶ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 81.

⁵³⁷ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 81–82.

Исторический сюжет о начальном этапе продвижения экспедиции Подтёлкова получил многократное освещение в советской литературе. Мы выбрали красноречивый отрывок из книги И. Горелова, чтобы представить и советскую точку зрения на разворачивавшиеся тогда события:

«От станции Лихой состав с отрядом Подтёлкова повернул по Царицынской железнодорожной ветке и 5 мая 1918 г. прибыл в Белую Калитву. Подтёлков был намерен вести теперь отряд в северные округа через степи, походным порядком, надеясь, что хутора и селения примут его радушно. Но уже в Белой Калитве, когда комиссия пяти объявила мобилизацию и начала нанимать подводы, местные фронтовики стали убегать к Донцу, в заросли камышей, а кулаки втихомолку угоняли на хутора своих лошадей. Вечером комиссию обстреляли из-за плетня, и после этого на станции, около вагона, обсуждался дальнейший маршрут отряда.

– Всё-таки, я предлагаю двинуться походным порядком, товарищи, – сказал Подтёлков.

– Пробьёмся за Калитву, а там поднимем фронтовиков... Я знаю, что они пойдут за нами. Состав с отрядом через полчаса покинул Белую Калитву. В вагоне Подтёлков снова начал настаивать на том, чтобы идти в северные округа напрямик. А когда его поддержал член комиссии казак Мрыхин, Подтёлков приказал машинисту остановить поезд на первом же разъезде. Поезд остановился на разъезде Грачи, где в это время находился красногвардейский отряд Щаденко и Романовского. Как ни уговаривали Подтёлкова, как ни доказывали, что идти напрямик опасно, – он настоял на своём и приказал всем выгружаться. В богатой слободе Николаево-Берёзовской комиссия пяти ещё раз сделала попытку пополнить отряд местными фронтовиками. Крестьян созвали у околицы. Пришли лишь старики да женщины. Они стояли понуро и молча, выслушивали речи

Подтёлкова, Кирсты и Лагутина. Подтёлков долго допытывался у крестьян:

– Ну, вы скажите, согласны или нет послать к нам своих сынов? Оставьте казаки, нам бумажку, мы соберём хлопцев и пошлём следом за вами. А зараз хлопцев нету, – ответил за всех согнувшийся в дугу старик. А хлопцы и фронтовики сидели в это время в скирдах, в ярах да на чердаках. Сидели и рассуждали так: «Пусть мимо идут: мы и так уже повоевали». Под слободой Маньково-Берёзовской начали проситься домой подводчики. Подтёлков доплатил им по 30 р[ублей]. И уговорил довести отряд до посёлка Рубашкина, где жили богатые тавричане». ⁵³⁸

Итак, проснувшись утром, красные казаки в большинстве своём поняли, что уже плотно окружены. Сам Подтёлков, оценив бесполезность сопротивления, решил пойти на переговоры, и пошёл он, заметим, к милютинским казакам, о чём красноречиво пишет М.А. Шолохов: «Подтёлков, по приглашению милютинских стариков, отправился за хутор договориться об условиях сдачи. Основные силы противника, обложившего хутор, не покидали позиций». ⁵³⁹ Очевидно и другое: желание поймать «бунтовщика Подтёлкова», как человека, олицетворявшего собой репрессивную политику большевиков, и вообще наказать выступивших за советскую власть казаков имелось и у других станичников. Поэтому казаки близлежащих хуторов и станиц очень живо откликнулись на предложение поучаствовать в ликвидации отряда Подтёлкова, о чём, в частности, свидетельствует персональный состав суда, к которому мы вернёмся позднее. Да и Шолохов подчёркивает, что под командо-

⁵³⁸ Горелов И. Подтёлков и Кривошлыков. Ростов н/Д.: Ростоблиздат, 1937. С. 35.

⁵³⁹ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 352.

ванием подьесаула Спиридонова действовал «сборный отряд по поимке подтёлковской экспедиции».⁵⁴⁰

Профессор А.В. Венков считает, что арест экспедиции Подтёлкова следует отнести к результатам деятельности Сводного отряда Верхне-Донского округа (отряд 8-ми станиц) под командованием подьесаула Василия Степановича Попова при начальнике штаба, прапорщике Афанасии Степановиче Попове. В Сводный отряд входили: Боковский отряд (командир – подьесаул Василий Степанович Попов), Каргинский отряд (подьесаул Пантелей Фомич Каргин), Краснокутский отряд (подхорунжий Иван Яковлевич Кумов), Мигулинский отряд (подьесаул Иван Васильевич Цыганков), Пономарёвский отряд (прапорщик Захар Илларионович Спиридонов) и Чернышевский отряд. Только 12(25) мая в Сводный отряд Верхне-Донского округа влился Милютинский отряд, включавший, помимо собственно казаков Милютинской станицы, также казаков Краснокутской, Ново-Донецкой и Вольно-Донской станиц. В ночь с 26 на 27 апреля (9–10 мая) 1918 года у хутора Свечникова Пономарёвский отряд прапорщика гвардейской батареи Спиридонова и Краснокутский отряд подхорунжего Кумова вошли в Сводный отряд Верхне-Донского округа под командованием подьесаула Василия Степановича Попова. На рассвете 27 апреля (10 мая) вышеназванные отряды соединились. В результате была захвачена и обезоружена экспедиция Подтёлкова, а далее уже на следующий день, 28 апреля (11 мая), отряд Подтёлкова расстреляли.⁵⁴¹ Получается, что в лик-

⁵⁴⁰ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 352.

⁵⁴¹ Венков А.В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Приложение-справочник к монографии «Г.Г. Матишов. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма (XVIII – XX вв.). Заметки на полях истории». Вып. 1. Донские партизанские отряды. Командование Донской армии. Молодая армия. Военно-учебные заведения. / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. С. 85, 86.

видации отряда красных милютинцы не участвовали?! Опоздали?! Вернёмся к этому сюжету ещё раз чуть позже.

Куда же повели арестованных?! Почему они оказались именно в хуторе Пономарёв?? Об общем направлении движения колонны казаков вместе с арестованными членами экспедиции Подтёлкова и существенных обстоятельствах остановки именно в хуторе Пономарёв атаман Верхне-Донского округа, генерал-лейтенант Захар Акимович Алфёров в своих записках сообщает: «Отряд этот, под надёжным, казалось, конвоем, был направлен в станицу Краснокутскую. Во главе конвоя был подъесаул В.С. Попов. Во время пути В.С. Попов, так он мне потом сам докладывал, заметил, что между арестованными казаками и казаками конвоя началось какое-то подозрительное шушуканье. Не доходя до хутора Пономарёва Краснокутской станицы, В.С. Попов остановил весь отряд и вновь произвёл обыск у арестованных. У них оказалось ещё около 50 тысяч рублей и несколько револьверов. После этого В.С. Попов спешил всех арестованных, и затем все двинулись к хутору Пономарёву. Жители хутора, по случаю православных дней,⁵⁴² были дома. В.С. Попов сейчас же собрал стариков, всем им рассказал и добавил, что арестованные, видимо, готовились к бегству. Решено было всех арестованных судить народным судом в хуторе Пономарёве. В состав суда вошли выборные от хутора старики-казаки и представители от войсковых частей, в том числе подъесаул В.С. Попов и сотник А.С. Попов».⁵⁴³

Не менее интересна и противоречива фигура второго по социально-административному статусу человека в экспедиции Подтёлкова – Михаила Васильевича Кривошлыкова (21 ноября 1894 года – 11 мая 1918 года), по своему происхождению родового донского казака из хутора Ушаков Еланской станицы.

⁵⁴² В 1918 году 5 мая (по старому стилю) отмечалась православная Пасха.

⁵⁴³ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 5.

Судя по сохранившимся сведениям, человека с довольно уязвлённым самолюбием, командира сотни 28-го Донского казачьего полка 5-й Донской казачьей дивизии, но прапорщика по воинскому званию, достаточно образованного для того времени молодого человека, окончившего полный курс Донского сельскохозяйственного училища (посёлок Персиановский, близ Новочеркасска) и краткосрочную школу прапорщиков при Новочеркасском казачьем училище. Не имевший большого боевого опыта, Кривошлыков снискал славу как грамотный казак. Он попал от родной станицы делегатом на Войсковой круг в мае 1917 года в Новочеркасске, где ярко выступил с пронзительной обличительной речью против Донского атамана А.М. Каледина. На известном съезде казаков-фронтовиков в станице Каменской 10 (23) января 1918 года его избирают секретарём Донского казачьего военно-революционного комитета (Донревкома), возглавляемого Ф.Г. Подтёлковым. С этого момента имена двух красных казаков всегда фигурируют вместе. В апреле 1918 года Кривошлыков становится комиссаром по делам управления СНК Донской Советской республики. В составе экспедиции Подтёлкова он отправляется в районы Верхнего Дона для формирования революционных воинских частей. Также, как и его старший товарищ, Кривошлыков по партийной принадлежности относился к левым эсерам. Вероятно, этим объясняется его неуёмная энергия и стремление активно участвовать буквально во всех делах.

В отличие от спокойного Подтёлкова, «Кривошлыков совсем ещё юноша, всего лишь два года тому назад окончивший Персиановское сельскохозяйственное училище. Он сильно волновался, всё время говорил, что они умирают, как умирали мученики-христиане, с верой, что их дело не погибло».⁵⁴⁴ Действительно, 23-летний молодой человек не готов был умирать

⁵⁴⁴ Гибель Подтёлкова // Трудовое казачество. 1918. 9 июня. № 5. С. 15.

и искал моральное оправдание происходящего на его глазах. Однако, казнь объяснялась гораздо прозаичнее: уже началась Гражданская война.⁵⁴⁵

Итак, были повешены два главных участника экспедиции: Подтёлков и Кривошлыков. Здесь в существующих исторических источниках никакого разногласия нет. Сомнений ни у кого не возникает: факт казни двух красных казаков подтверждается многократно. Сложнее с количеством расстрелянных других членов экспедиции: цифры колеблются от 75⁵⁴⁶ до 120⁵⁴⁷ и даже 128⁵⁴⁸ человек, причём М.А. Шолохов намекает на более многочисленный изначальный состав отряда.⁵⁴⁹

Атаман Верхне-Донского округа, генерал-лейтенант Захар Акимович Алфёров в своих заметках фиксирует, что пробиравшийся на север отряд Подтёлкова состоял, «как потом по захваченных пленных списков отряда (а он эти списки видел. — А.С.) выяснилось, из 120 казаков, окончивших ростовские подготовительные курсы пропаганды, и человек около 30 разного звания (врачи, телеграфисты, частные лица)». ⁵⁵⁰ Как бы там ни было, сколько бы там не погибло, но очевиден факт преднамеренного массового убийства одних казаков другими казаками.

⁵⁴⁵ В 1919 году в условиях ещё не завершившейся Гражданской войны на месте трагической гибели отряда Подтёлкова друзья погибших поставили памятник, на котором высекали для напоминания потомкам весьма характерные для советской эпохи слова: «Они убили личности — мы убьём классы». В 1962 году у донского хутора Пономарёва Кашарского района Ростовской области был сооружён новый 11-метровый памятный обелиск по проекту ростовского скульптора Б. Усачёва. На обелиске высечены рельефные изображения двух руководителей экспедиции Подтёлкова и Кривошлыкова с высоко поднятым знаменем, на котором золотом сверкают слова: «Вся власть Советам!». (Подтёлков О.А. Подтёлковы — храбрые казаки // URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m2/3/art.aspx?art_id=473 (дата обращения: 15.11. 2014).

⁵⁴⁶ Гибель Подтёлкова // Трудовое казачество. 1918. 9 июня. № 5. С. 15.

⁵⁴⁷ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/121697/Подтёлков> (дата обращения: 15.11. 2014).

⁵⁴⁸ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 354.

⁵⁴⁹ К тому же 27 человек сбежали (см.: РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 26).

⁵⁵⁰ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 4.

Ещё один вопрос, который непременно возникает, что предшествовало трагической гибели казаков, кто именно осудил их к расстрелу. В советские времена распространённое объяснение «схвачены белоказаками и расстреляны» особых комментариев не требовало. Доминирующая логика осуждения белых в советских исторических повествованиях не предполагала никаких сомнений. Сейчас отмахиваться от такого вопроса просто неприемлемо, равно как и от выяснения реальной причастности милютинцев к гибели экспедиции Подтёлкова. Но сразу же здесь подчеркнём: уже шла Гражданская война, поэтому искать только правых и только виноватых в этой ситуации будет не правомерно.

Общая фабула дела такова: «Всю ночь заседал военный суд, который постановил; конвой, состоящий из 75 человек, расстрелять, а Подтёлкова и Кривошлыкова, областного комиссара вн.[утренних] дел, – повесить».⁵⁵¹ Осудили подтёлковцев за грабежи, обман и измену как врагов казачества.

Для осуществления суда казаки собрали выборных представителей от целого ряда хуторов и станиц, поэтому назвать спонтанной акцией осуждение участников экспедиции Подтёлкова категорически нельзя, как это делает Шолохов: «заседал организованный наспех военно-полевой суд из представителей хуторов, участвовавших в поимке Подтёлкова».⁵⁵² Недовольство советской властью и её политикой в отношении казачества очевидно назрело, поэтому когда милютинские и другие казаки столкнулись с большим отрядом красных, вынужденных им сдаться, то слишком велик оказался соблазн расправиться с противником в расчёте на то, что удастся положить конец враждебному давлению извне, но Гражданская война как лоскут-

⁵⁵¹ Гибель Подтёлкова // Трудовое казачество. 1918. 9 июня. № 5. С. 15.

⁵⁵² Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 356.

ное одеяло уже плотно накрыла донские земли. Акт социальной мести одних казаков другим казакам уже ничего не решал, ибо местное сообщество всё сильнее раскалывалось, и понять, где свой, а где чужой, становилось с каждым днём сложнее.

Состав суда из выборных представителей хуторов и станиц, включал и милютинских казаков. Опираясь на данные М.А. Шолохова,⁵⁵³ мы попытались разобраться в степени представительности суда от отдельных донских поселений и заодно уточнить сведения писателя. Поимённо 27 апреля (10 мая) 1918 года судьбу подтёлковцев решали: Волоцков Семён (хутор Ильин, или Ильинский станицы Боковской), Грошев Михаил (хутор Николаев, или Милютинской, или Краснокутской станицы), Дьяченко Иван (хутор Пономарёв станицы Краснокутской), Еланкин Илья (станция Краснокутская), Емельянов Лука (хутор Малахов станицы Боковской), Коновалов Матвей (хутор Ново-Земцев, или Земцов станицы Боковской), Кривов Николай (хутор Евлантьев станицы Боковской), Кружилин Николай (хутора Боковского, скорее всего, он относится к станице Боковской), Кумов Фёдор (хутор Фомин станицы Краснокутской), Кухтин Александр (хутор Верхне-Яблоновский станицы Каргинской), Максаев Степан (хутор Василевский, Васильевка станицы Каргинской), Попов Михаил (хутор Коньковский, или Коньков станицы Боковской), Попов Михаил (хутор Попов, или, как писали для отличия: Попов-на-Чиру, станицы Боковской), Родин Яков (хутор Верхне-Дуленский, или Верхне-Дуленков Боковской станицы), Синёв Лев (хутор Нижне-Дуленский, или Нижне-Дуленков станицы Боковской), Февралёв Максим (станция Милютинская), Чекунов Фёдор (хутор Орлов станицы Милютинской), Чукарин Фёдор (хутор Климо-Фёдоровский, или Гусынско-Климов станицы Каргин-

⁵⁵³ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 358.

ской), Фролов Алексей (хутор Савостьянов Милютинской станицы), Щегольков Василий (хутор Астахов, вероятно, Краснокутской станицы). Заседания суда проходили под председательством Василия Степановича Попова (подъесаула, уроженца станицы Боковской) при секретаре Афанасии Степановиче Попове (станция Боковская).

Чтобы собрать такое количество выборных судей требовалось время, что ещё раз подтверждает нашу мысль о стремлении казаков многих близлежащих хуторов и станиц не только поймать отряд красных казаков, но и непременно расправиться с экспедицией Подтёлкова, наказать «бунтовщиков». Однако, после поимки, для казаков с обеих сторон оказалось тяжело преодолеть моральный выбор: нашлись знакомые, родственники, односумы и однополчане. Всё причудливо смешалось в этом столкновении, и это великолепно показывает Шолохов в «Тихом Доне». Не легко далось принятие решения о вынесении наказания, было понимание необходимости осуждающего приговора, а вот степень жёсткости вызывала сомнения, но «партия войны» победила, и приговор получился суровым. К числу лидеров «партии войны» относился милютинский казак Максим Февралёв. Вот как живописует его настойчивость М.А. Шолохов:

«Февралёв, старик, старообрядец Милютинской станицы, вскочил, как подкинутый пружиной.

– Расстрелять! Всех! – Он по-оглашенному затряс головой; оглядывая всех изуверским косящим взглядом, давась слюной, закричал: – Нету им, христопродавцам, милости! Жида какие из них есть – убить!.. Убить!.. Распят их!.. В огне их!..

Редкая волокнистая бородёнка его тряслась, седые с красной подпалиной волосы растрепались. Он сел, задыхаясь, кирпично-бурый, мокрогубый».⁵⁵⁴

⁵⁵⁴ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 357.

В расстреле членов отряда Подтёлкова также соблюдалось представительство от казачьих хуторов. Под контролем всего состава суда по пять казаков от жителей хуторов, которые принимали участие в поимке экспедиции «бунтовщика Подтёлкова», привели приговор в исполнение в присутствии многочисленных местных жителей: стариков, женщин, детей. Охотники участвовать в расстреле нашлись быстро, особо уговаривать не приходилось, хотя далеко не всем казакам по душе пришлась состоявшаяся расправа. С началом процедуры расстрела большая часть присутствовавших разбрелась, не выдержав ужаса происходящего. Даже часть суровых фронтовиков покинула место казни. Сегодня по-разному оценивают эти трагические для казаков события, но нельзя не отметить удивительную веру в силу советской власти, поразительную стойкость и мужество Подтёлкова. Он не только попросил стариков подождать с его личной казнью вместе с Кривошлыковым, но и стремился приободрить своих товарищей по отряду, многих из которых хорошо знал. Ему дали последнее слово, и Подтёлков обратился с революционными призывами к присутствовавшим казакам, да так, что некоторых его речь явно проняла до глубины души. Сцена казни Подтёлкова и Кривошлыкова в мельчайших деталях ярким художественным языком описана М.А. Шолоховым с легко запоминающимися подтёлковскими фразами: «Совесть убивает!», «Но мы вас не клянём!..», «Заступит революционная власть, и вы поймёте, на чьей стороне правда», «Ишо не научились вешать...»⁵⁵⁵

О некоторых существенных обстоятельствах казни сообщает в своих заметках атаман Верхне-Донского округа, генерал-лейтенант Захар Акимович Алфёров. Во-первых, «суд приговорил всех казаков за измену казачеству (Sic! – А.С.) к

⁵⁵⁵ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 371-372.

смертной казни, причём главарей – Подтёлкова и Кривошлыкова – через повешение, остальных – расстрелять».⁵⁵⁶ Тем самым, судили казаков за измену казачеству и вынесли самый суровый приговор. Во-вторых, сам суд, вынесение приговора и исполнение приговора осуществлялось в одном месте: «Тут же, в Пономарёве приговор и был приведён в исполнение».⁵⁵⁷ В-третьих, обращает на себя внимание взаимоотношения между судьями и обвинёнными. Алфёров красноречиво пишет: «На произнесение В.С. Попова – не хотят ли Подтёлков и Кривошлыков исповедоваться и причаститься Св.[ятых] Тайн, они отказались. Потом Подтёлков, обратясь к подьесаулу Попову, сказал: «Василий Степанович, я мог заблуждаться, ошибаться, но никогда не был подлецом. Если Вы меня подлецом не считаете, то пожмите мне руку». В.С. Попов подал руку Подтёлкову».⁵⁵⁸ В-четвёртых, убедительность замечкам самого Алфёрова придаёт тот факт, что сразу после расстрела подьесаул В.С. Попов отправляется к атаману Верхне-Донского округа в станицу Боковскую. Как пишет об этом Алфёров: «Затем, передавши команду младшему, В.С. Попов с конвоем отправился в Боковскую и обо всём мне доложил, передавши деньги, документы и оружие арестованных. Среди документов был приговор народного суда и список казнённых. Просматривая подробный этот список, я увидел в нём фамилию казака хут.[ора] Пономарёва. На мой вопрос, как попал в число казнённых этот казак, В.С. Попов пояснил, что этот казак высказывал протест по поводу казни, и что там же народным судом был приговорён также к смертной казни».⁵⁵⁹ Получается, что далеко не всем нравилась учинённая казнь, и в справедливость состоявшегося суда верили не все.

⁵⁵⁶ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 5.

⁵⁵⁷ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 5.

⁵⁵⁸ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 5.

⁵⁵⁹ ГАРФ, ф. 5881, оп. 1, д. 209, л. 50б.

Всего казнили 80 человек. Очевидно, часть казаков покинула отряд ещё до ареста, а другие сумели его избежать, ибо слишком уж много связей с двух сторон обнаружилось, и это не могло сказаться на численности дошедших до расстрельной ямы. Небольшая часть из казнённых по своему социальному происхождению к казакам не относилась. Однако, повторимся, сколько бы тогда людей не погибло, дело вовсе не в этом. Важно другое: кровавое колесо разгоревшейся Гражданской войны завертелось с ужасающей скоростью, поглощая всё новых и новых сынов Дона!..

Для партийно-советских структур гибель экспедиции Подтёлкова стала тяжёлой утратой. Журнал «Трудовое казачество» поместил на своей первой странице в чёрной жирной траурной рамке под набранным крупным шрифтом заголовком «Вечная память борцам за свободу!» публичную поминальную эпитафию (занявшую, кроме собственного заголовка журнала, всю его первую страницу этого издания) со следующим красноречивым текстом: «Павшим при исполнении священного революционного долга от изменнических рук предателей контрреволюционеров казаку Подтёлкову, и его товарищам-казакам из «Отряда Защиты Прав Трудового Казачества» (во второй половине мая на территории Донской Советской Республики в Донецком Округе)». ⁵⁶⁰

Косвенным свидетельством особой роли милютинцев в истории с разгромом отряда Подтёлкова и последующей кровавой казни участников экспедиции является стремление красных занять Милютинскую и отомстить за гибель своих товарищей. С другой стороны очевидно желание белых непременно помочь милютинцам. 28 апреля 1918 года войсковой старшина Ушаков подписывает следующий приказ по Краснокутскому военному отделу:

⁵⁶⁰ Трудовое казачество. 1918. 9 июня. № 5. С. 1.

«В виду того, что отряд с Подтёлковым ликвидирован, решено всем отрядам Краснокутским, Чернышевским, Боковской-Каргинской группами идти немедленно на помощь **Милютинцам** (выделено нами. – А.С.), имея главную задачу разбить наступающих красногвардейцев. (3500 человек).

1) Чернышевским отрядам сосредоточится на хутор Волоцков Краснокутской станицы.

2) Краснокутским отрядам сосредоточиться посёлок Московка.

3) Каргино-Боковским группам с оружием и пулемётами сосредоточится на х[уторе] Вячеславом Краснокутской станицы.

Всем отрядам иметь между собой самую тесную связь, выслать разъезды к слободе Селивановской».⁵⁶¹

Конечно же, это только наши догадки, и все исторические детали произошедшего с экспедицией Подтёлкова, вероятно, мы так и не узнаем. Со временем боль о трагических событиях мая 1918 года в сердцах местного населения притупилась, но не забывалась и не забывается. В Кашарском районе Ростовской области, в составе которого сегодня находится хутор Пономарёв, ежегодно отмечают день гибели отряда Подтёлкова.

Вот и 11 мая 2013 года в хуторе Пономарёв прошло памятное мероприятие, посвящённое 95-летию трагической гибели казаков из «Отряда защиты прав трудового казачества» под командованием Ф.Г. Подтёлкова и М.В. Кривошлыкова. Жители хутора Пономарёв и поныне бережно хранят память о погибших земляках в далёкие годы Гражданской войны. На торжественном митинге выступил Глава Кашарского района Иван Михайлович Фалынсков. Он особо подчеркнул, что сегодня необходимо не допустить такой ситуации в обществе, когда брат идёт войной на брата, а сын – на отца. К установленному

⁵⁶¹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 14.

в хуторе памятнику Ф.Г. Подтёлкову и М.В. Кривошлыкову присутствовавшие возложили венки. После завершения митинга для гостей памятного мероприятия и жителей хутора Пономарёв с концертом выступили юные казачата из детского сада «Колосок», ребята из Пономарёвской и Талловеровской школ, велеречиво звучали казачьи песни в исполнении хорового коллектива «Родные напевы» Кашарского районного Дома культуры.⁵⁶² Такое политически взвешенное мероприятие происходит сегодня, а тогда в годы Гражданской войны всё развивалось очень стремительно: казаки стреляли в казаков...

Параллельно с событиями трагической гибели экспедиции Подтёлкова, в районе слободы Маньково-Берёзовской формируются отряды красных партизан из числа местного населения. Одним из активных милютинских участников борьбы за советскую власть был Иван Павлович Толмачёв. Он родился в 1889 году в хуторе Лукичёв Донской области в большой крестьянской семье, в которой выросло двенадцать братьев: Иван, Пётр, Прокофий, Семён, Максим, Георгий, Леон, Филипп, Назар, Василий, Иван-старший, Пётр-старший.⁵⁶³ Доблестно служил в Русской императорской армии, воевал на фронтах Великой войны 1914–1917 годов. В итоге, как он сам написал: «На плечах серая солдатская шинель с погонами подпрапорщика, на груди два Георгиевских креста и медали».⁵⁶⁴ Когда Толмачёв вернулся в родные края, то вступил в партию большевиков. По поручению Каменского комитета РСДРП(б) он организовывал красногвардейский отряд в родном хуторе Лукичёв во второй половине февраля 1918 года. При этом отряд местной красной

⁵⁶² Памятное мероприятие в хуторе Пономарев // URL: <http://kashadm.donland.ru/Default.aspx?pageid=119882> (дата обращения: 19.10. 2013).

⁵⁶³ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 90.

⁵⁶⁴ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 26.

гвардии, столкнувшись с требованием милютинских казаков о немедленном разоружении, после короткой стычки ушёл в станцию Каменскую. Правда, лукичёвцам несказанно повезло захватить винтовки, два пулемёта и боеприпасы на станции Тащинской и там же пленить сотника Алаторцева.⁵⁶⁵ Вместе с И.П. Толмачёвым на стороне красных воевали в годы Гражданской войны все одиннадцать его братьев.⁵⁶⁶ Толмачёв в рядах РККА стал начальником пулемётной команды, принимал участие в обороне Царицына, участвовал в боях против Врангеля и Махно. В его подробных воспоминаниях показано, как именно зарождались отряды красных партизан на милютинской земле в дни Гражданской войны. Поясним, красные партизаны – это участники просоветских добровольческих вооружённых формирований, состоявших в основном из местного населения, действовавших в тылу подразделений белых армий и войск иностранных интервентов, а по мере приближения Красной Армии вступавших в её ряды. Как они сами подчёркивали, в боях проливали «свою кровь за крестьян и казаков».⁵⁶⁷

10 мая 1918 года отряд красных партизан под командованием И.П. Толмачёва вступил в тяжёлый бой с белогвардейским подразделением под начальством полковника Войнова в районе слободы Маньково-Берёзовской. По сохранившимся воспоминаниям командира красных партизан,⁵⁶⁸ в том бою

⁵⁶⁵ См. подробнее: Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 30–40.

⁵⁶⁶ В справке за № А/0902, выданной 9 февраля 1933 года председателем Сталинградско-Донбасского красногвардейского землячества Ефимом Афанасьевичем Щаденко (1885–1951), указывается: «Тов. Толмачёв Георгий Павлович действительно есть красногвардеец. Тов. Толмачёв вступил в марте месяце 1918 г. в Морозовский красногвардейский отряд и принял активное участие в боях под Морозовской, Милютинской, Обливской и на Царицинском фронте» (РГВА, ф. 24696, оп. 1, д. 24, л. 212). Речь здесь идёт об одном из братьев И.П. Толмачёва.

⁵⁶⁷ ЦДНИ РО, ф. 12, оп. 2, д. 231, л. 1.

⁵⁶⁸ Толмачёв И.П. Их имена войдут в историю // Путь коммунизма. 1961. 10 мая. С.2.

приняли участие следующие его товарищи: Белокобыльский Андрей (командир взвода), Беспалов Илья Петрович (боец-доброволец), Жуков Парфил (командир взвода), Каплиев Антон Игнатьевич (разведчик, кавалерист), Ковалёв Александр Арсентьевич (боец), Ковалёв Роман Фёдорович (боец), Кукарекин Григорий Фёдорович (боец), Моложавенко Кирилл Фёдорович (боец), Пенкин Данил Никанорович (пулемётчик), Прокуренок Иван Михайлович (командир пулемётного взвода), Щербаков Е.М. (командир взвода).

Белогвардейский отряд под начальством полковника Войнова тогда захватил слободу Маньково-Берёзовскую и окружил местный крестьянский отряд. На выручку этим борцам за советскую власть в слободе отправился отряд красных партизан под командованием И.П. Толмачёва. Под хутором Петровским Маньково-Берёзовской волости красные партизаны столкнулись с противником, занявшим удобные позиции. Красные ещё не успели окопаться, как на них налетело конное подразделение белых. Ураганный огонь не остановил натиск конников. Пехотная рота под командованием Подкуйко героически рванулась в штыковую атаку на конницу. Размахивая наганом, припадая на раненую ногу, командир бежал впереди, поэтому несущаяся конная лава накрыла его ранее других. Трудно сказать, чем бы закончилась эта схватка, если бы не вовремя подоспевший взвод красной кавалерии во главе со Щербаковым. А самого Подкуйко от неминуемой гибели от шашки налетевшего казака-урядника спас меткий выстрел Толмачёва. Наступление белых захлебнулось, полковник Войнов отвёл свой отряд в укрытие, бой прекратился. На поле недавней брани осталось более 200 человек раненых и убитых. Красные в итоге заняли более выгодные позиции, окопались и залегли в ожидании новой атаки белых. Раненые рвали на себе рубахи, перевязывали раны, полученные в бою. Весеннее

солнце уже палило по-летнему. Жажда очень сильно мучила бойцов отряда красных партизан, но ближайший водный источник находился под контролем белых. Спасла положение сестра милосердия Лотошникова. По крутому оврагу незаметно от противника она подъехала на подводе к позициям красных партизан и привезла вместе с водой еду. Так, рискуя своей собственной жизнью, Лотошникова спасла красных бойцов от жажды и голода. Затишье продолжалось недолго. Белые ещё несколькими атаками попытались сбить партизан с занимаемых позиций, на что те отвечали ружейным и пулемётным огнём и заставляли их отступать, оставляя на поле боя новых убитых и раненых. Быстро окружить и уничтожить отряд красных партизан противнику не удалось. Многократно превосходящие силы белых продолжали свой натиск, и у отряда красных партизан начали заканчиваться патроны, он потерял слишком много бойцов и стал отступать, переходя в рукопашный бой. Казалось бы, противник был близок к боевому успеху, практически взяв в кольцо обороняющихся. Вот тогда на выручку подоспел красногвардейский отряд под командованием А.В. Харченко. Он буквально спас из безвыходного положения изрядно поредевший отряд И.П. Толмачёва. Так была одержана одна из многих побед красных партизан на милютинской земле.⁵⁶⁹

В мае 1918 года в целях координации действий отдельных отрядов красных партизан и консолидации сил красногвардейских подразделений в станице Морозовской проводит совещание командиров воинских подразделений красных известный организатор советской власти на Юге России Климент Ефремович Ворошилов.⁵⁷⁰ На этом совещании принимается реше-

⁵⁶⁹ Толмачёв И.П. Их имена войдут в историю // Путь коммунизма. 1961. 10 мая. С.2.

⁵⁷⁰ Ворошилов Климент Ефремович (23 января (4 февраля) 1881 года – 2 декабря 1969 года), известный советский военачальник, партийный и государ-

ние об объединении разрозненных местных красногвардейских отрядов в Морозовско-Донецкую дивизию.⁵⁷¹ В состав Морозовско-Донецкой дивизии влились различные по численности красногвардейские отряды, действовавшие на территории Милютинского казачьего юрта и сопредельных с ним территориях, а также отдельные милютинцы, вставшие на сторону советской власти.

Уже в последних числах апреля – начале мая 1918 года «от Вальково до Морозовской по показаниям от жителей стояли почти сплошь составы поездов», о чём свидетельствовал командир Милютинского отряда (белых), подъесаул Донсков. В общей сложности здесь сосредоточились 6-7 красногвардей-

ственный деятель, один из пяти первых маршалов в Советском Союзе (1935). Был активным участником Гражданской войны: вначале оборонял Харьков при наступлении немцев, в целях сбережения сил совершил в период с 28 апреля по 2 июля 1918 года с остатками 3-й и частями 5-й украинских армий (исходная численность последней составляла около двух тысяч человек) и иными подразделениями по извилистому маршруту 700-километровый переход от Луганска через Миллерово и Морозовскую до Царицына (так называемый «Ворошиловский поход»). Причём, вместе с отходившими частями перемещались рабочие со своими семьями, одновременно вывозилось ценное промышленное оборудование, значительные объёмы военного имущества, переправлялось свыше 100 паровозов и более 3000 вагонов. В течение всего «Ворошиловского похода» велись бои вначале с германскими войсками, а затем с отрядами белых казаков. После прибытия в Царицын Ворошилов руководил Царицынской группой войск, которая оборонялась при наступлении Донской армии генерала П.Н. Краснова. В оборонявшуюся Группу Ворошилова вошли отряды, сформированные просоветски настроенной частью населения Донецкого и Морозовского (районы, примыкавшие к станции Морозовской) округов Донской области. Занимал должность заместителя командующего и являлся членом военного совета Южного фронта, командовал 10-й армией РККА (3 октября – 18 декабря 1918 года). Затем его направили на государственную работу, и в период с января по июнь 1919 года он трудился наркомом внутренних дел Украинской Советской Социалистической Республики. После этого вновь возвращается в армию и возглавляет Харьковский военный округ, становится командующим 14-й армией РККА и внутренним Украинским фронтом. Ворошилов был одним из организаторов и членом Реввоенсовета 1-й Конной армии (по март 1921 года). В период Гражданской войны получил ранение, его боевые заслуги оценены двумя орденами Красного Знамени, а также именной золотой шашкой с впаянным в эфес ещё одним орденом Красного Знамени.

⁵⁷¹ URL: <http://www.bankgorodov.ru/region/raion.php?id=1337> (дата обращения 12.08. 2014).

ских отрядов численностью примерно 3,5 тысячи человек.⁵⁷² Судя по всему, это и была группа войск под командованием Ворошилова.

Эти сведения местных жителей подкрепляются и донесениями Каргинского военного отдела, датированными 3 мая 1918 года, где сообщается о скоплении в районе станицы Морозовской примерно 4-5 тысяч красногвардейцев с огневой поддержкой 6-7 орудий. Возле станицы Обливкой (между реками Дон и Чир) группировка красных имела 2 бронепоезда. На станции станицы Чернышевской стояло 17 эшелонов красногвардейцев, прибывших из Морозовской. Предположительно их теснят ещё какие-то силы, «и они стремятся пробиться к Царицину». Численность этой группировки красных примерно оценивалась «7-10 тысяч пехоты при 14-орудиях и 500-коней».⁵⁷³

11 мая 1918 года станицу Милютинскую, хутор Орлов и хутор Поляков заняла сотня белых казаков под командованием Марченкова. Красногвардейцы из этих населённых пунктов были вытеснены в степь, и стали отстреливаться из тяжёлых орудий, а также по полученным, но неточным разведывательным данным готовиться к переходу в контрнаступление. Белоказачьи подразделения в то самое время отходили через хутор Севостьянов в направлении хутора Кутейникова. В результате конных атак и открытого артиллерийского и ружейного огня белые казаки также сумели занять слободу Селивановскую и хутор Юдин. Как сообщал в оперативной сводке вахмистр Акулиничев из хутора Орлова: «Враг бежит в направлении ст.[анции] Морозовской[,] и в 8 часов утра был на Широкой балке. Настроение войск бодрое... получено донесение, но не проверено, что к Милютинскому отряду прибыла ещё артилле-

⁵⁷² РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 12об.

⁵⁷³ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 1.

рия и отряд гайдамаков.⁵⁷⁴ Милютинский и Деевский отряд вступили в связь».⁵⁷⁵

Об этих днях начала Гражданской войны на Дону в своих военных мемуарах красный командир И.П. Толмачёв вспоминал так: «Шло очередное совещание в штабе. За столом, на лавках, просто на полу сидят командиры. Тихо, только слышен ровный, басовитый голос Щаденко, рассказывающего о сложившейся обстановке. Слобода Скосырская, станицы и хутора, где расположены отряды Красной гвардии, окружены многочисленными вражескими бандами. На днях белоказаки из хуторов Тернового, Серебряково, Поляково объединились под командой полковников Секретева, Конькова, Лазарева и начали вооружённую борьбу против Советской власти. Положение тяжёлое».⁵⁷⁶

⁵⁷⁴ Гайдамаками называли участников вооружённых националистических формирований, боровшихся против установления новых порядков в период Гражданской войны 1918–1920 годов на Украине, сторонников Центральной Рады Украинской народной республики (Украинской Центральной Рады), которые считали себя продолжателями традиций народно-освободительного движения XVIII века. Центральная Рада была образована блоком разношёрстных политических сил и просуществовала с марта 1917 года по апрель 1918 года. В чём-то Центральная Рада аналогична Временному правительству в России. В военном отношении гайдамаками назывались солдаты особых конных частей существовавшей в годы Гражданской войны украинской национальной армии, что в советской историографии традиционно именовалось петлюровщиной, но, если говорить нейтрально, периода Центральной Рады и Директории. По квалифицированному суждению известного специалиста по истории Гражданской войны на Юге России, доктора исторических наук, профессора А.В. Венкова, на Дону в начальный период Гражданской войны гайдамаками называли казаков непризывных возрастов, которые по собственной инициативе формировали отряды, боровшиеся с красновардейскими подразделениями. Иначе говоря, речь идёт о «вольных донских партизанах» из числа бывших заслуженных воинов, имевших опыт боевой службы в казачьих частях Русской императорской армии. Наименование «гайдамаки» просуществовало недолго и демонстрировало их отличие от белоказачьих подразделений, формировавшихся по мобилизации из казаков призывных возрастов (переписей ряда лет перед Гражданской войной). Очень скоро от такого разделения отказались и опытные казаки-воины укрепили многие белоказачьи части.

⁵⁷⁵ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 58.

⁵⁷⁶ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 87.

Судя по распоряжению № 78 станичного атамана Чернышевской станицы, сотника Чернышова от 11 мая 1918 года, переход станицы Милюлитинской под контроль белых казаков произошёл в непростых условиях, когда потребовалось привлечь буквально все наличные силы тех, кто был готов выступить против советской власти. Вот дословно, что предписывал сотник Чернышов сторонникам белых казаков:

«Ввиду сделанного наступления на всем фронте и преследованные банд красной гвардии с юго-запада гайдамаками[,] а из Царицына войсками Корнилова[,] красногвардейцы партиями бегут во все стороны[,] пытаются[,] где можно пробиться на Усть-Медведицу[,] и сегодня 11 мая заняли станицу **Милютинскую** (выделено нами. – А.С.)[,] где были очень слабые силы[,] Красногвардейцы могут пробиться и в наши хутора[,] хотя на встречу им выставлено много войска, но всё-же[,] чтобы спасти себя и направить красную гвардию обратно[,] прошу всех жителей сегодня же вступить на защиту казачества и имущества[,] не считаясь с возрастами. Берите лопаты, вилы, топоры, чекмари,⁵⁷⁷ пики, оружие, шашки, чтобы составить партизанские отряды и ночным натиском забрать и разбить банды. Сборные пункты назначаю от хутора Русакова до Осиновского и Варламова на конном отводе от Грязновского до Кленового к хут[ору] Скобелеву».⁵⁷⁸

11 мая 1918 года Чернышевский отряд вёл бои в районе хутора Леонов Милютинской станицы, в которых личное участие принимал командир отряда, сотник Чернышов. В результате умелых действий чернышевцев удалось отбить наступле-

⁵⁷⁷ Чекмарь – палка с утолщением, шишкой на конце, деревянный молоток, колотушка. – Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. С. 572. В данном контексте, если использовать аналогию русского языка, дубина, хотя в донском говоре однозначного перевода не существует, поэтому необходимо учитывать ситуативность словоупотребления.

⁵⁷⁸ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 59.

ние красногвардейцев и отстоять хутор Леонов.⁵⁷⁹ 12 мая 1918 года в выяснении ситуации в районе хуторов Кутейников и Вячеславов и сборе разведанных о противнике участвовало полсотни боковцев.⁵⁸⁰ Тем самым, белоказачьи отряды не только держали связь между собой, делились добытыми сведениями, но и активно помогали друг другу далеко за пределами своих юртов.

12 мая 1918 года в донесении № 66 командующему Верхне-Донским округом (окружному атаману), отправленном в 15.30 подъесаул Попов сообщал: «Сегодня утром сосредоточились в районе Краснокутская – Боковская войсковые неорганизованные части Мигулинской, Каргинской, Боковской, Краснокутской Чернышовской, Вольно-Донской и Милютинской станиц. Численность состава и вооружение не выяснено. Начальником отряда всех станиц временно избран Я. Организую в боевые единицы и произвожу подсчёт сил и оружия. Не откажите в высылке командующего группой и средств для довольствия отряда. Сведений о противнике и его силах определённых нет, но нужно полагать, что силы не крупные. Покуда выслал разведку из Боковской на В. Астаховку и Малахов, Рубашкин, Бакланов, Фоминка, и из Краснокутской на Вячеславов, Кутейников и Двух Речку. Чернышовцы и моя полусотня сгруппированы в районе Чернышовской».⁵⁸¹ В итоге сформировался Сводный отряд Верхне-Донского округа (отряд 8 станиц). Кстати, должность первого подписавшегося обозначена именно так: «командующий сводным отрядом 8 станиц». Сводный отряд возглавили подъесаул Василий Степанович Попов (командир отряда) и прапорщик Афанасий Степанович Попов (начальник штаба). Они и подписали донесение, хотя

⁵⁷⁹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 62.

⁵⁸⁰ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 62.

⁵⁸¹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 65–65об.

начальник штаба указал свой казачий чин как хорунжий. Но главное не в этом, важнее другое – по сути партизанские отряды белых казаков стали оформляться в более организованные военизированные структуры, причём делали они это быстрее, чем красные.

В этой связи мы посчитали необходимым обратить внимание на два исторических документа, два первых приказа по Сводному отряду 8 станиц, поскольку они непосредственно касаются Милютинского казачьего юрта и милютинских казаков. Оба приказа подписаны в один день – 12 мая 1918 года в станице Краснокутской командующим сводным отрядом, подъесаулом Поповым и начальником штаба, хорунжим Поповым. Эти военно-нормативные документы чётко регламентировали практически всю жизнедеятельность Сводного отряда 8 станиц. Чтобы не быть голословными, процитируем. Итак, первый приказ гласил:

«П. 1.

Общим собранием командного состава Мигулинской, Каргинской, Боковской, Краснокутской, Милютинской, Вольно-Донской, Донецкой, Чернышевской и Усть-Медведицкой станиц,⁵⁸² Я[,] подъесаул Попов В.С. [,] избран начальником сводного отряда этих станиц[,], начальником штаба [–] хорунжий Попов А.С., отрядным интендантом [–] В.Д. Мелихов, заведующий оружием [–] хорунжий Буданов. Приказываю по всем вопросам[,], касающимся отряда[,], обращаться ко мне (станция Краснокутская дом Священ[н]ика Иванова).

П. 3.

Ближайшим станицам призвать на службу всех казаков переписей 1911, 1912-13-14-15-16-17-18 годов[,], у кого есть лошади, а у кого нет [–] пешими, дальним, юрты которых заняты

⁵⁸² Документ представляет собой машинописный текст, но название вместе с словосочетанием «и Усть-Медведицкая» дописано чернилами от руки.

красной гвардией[,] взять на учёт всех казаков[,] имеющих у них на лицо.

П. 4.

Всех больных казаков, не могущих нести тягость службы[,] на освидетельствование выслать в Краснокутскую больницу завтра к 9 часам утра.

П. 5.

Всех больных лошадей (трёх на одного казака) выслать в конюшню для станичных жеребцов Краснокутской станицы. Лечение их возлагаю на ветеринарного фельдшера Попова Прокофия Владимировича.

П. 6.

Впредь до получения средств из округа отрядному интенданту за собранные продукты и фураж выдавать квитанции. Дача фуража 20 фун[тов] сена, провиант: хлеба 2 фун[та], мяса $\frac{1}{2}$ фун[та]. И других продуктов по пастоновлению от 1-2 мая с/г. Верхне-Донского округа. Цены по соглашению, но ни в коем случае не выше 3 руб. за пуд сена; мяса 40 руб.[,] пуд хлеба 24 руб.[,] на остальные продукты[,] согласно постановления В. Донского округа от 1-2 мая с.г.

Командирам отрядов, в которых есть реквизированные лошади[,] назначить комиссии и оценить их. Высшая оценка лошадей 550 рублей. Подробные описи представить мне.

П. 7.

Всем начальникам наблюсти, чтобы на случай похода при каждой сотни было-бы по одной пароконной подводе, затребовав таковые от Краснокутского станичного правления.

П. 8.

Всем чинам отряда принять все меры, чтобы не было напрасной траты патронов и снарядов. Внушить всем казакам, что отпуск оружия и снарядов и доставка таковых встречает большие затруднения.

П. 9.

Всем названным частям[,] выступившим в разведку и сторожевое охранение[,] до моего выступления в командование сводным отрядом продолжать свою работу до особого распоряжения.

П. 10.

Все требования на продукты должны быть подписаны начальниками отрядов с проставлением числа довольствующих людей и лошадей.

П. 11.

Для связи со мной от командного состава выслать по одному конному ординарцу, которым явиться к хорунжему Буданову.

П. 12.

Все излишние винтовки сдать в моё распоряжение[,] при описи (в конце оставить две винтовки на 3-х казаков в пехоте (30 хозяйственных чинов) иметь винтовки всем.

П. 13.

Для связи летучей почты с Боковской и Чернышевской станциями Краснокутскому отряду назначить казаков переписи 1918 года. Связь должна быть без винтовок.

П. 14.

Мои заместители есаул Афанасьев и подъесаул Клещев».⁵⁸³

Второй приказ посвящался военно-организационной структуре Сводного отряда 8-ми станиц. Кстати, оба приказа так и назывались «приказ сводному отряду 8-ми станиц». Итак, вот какая расстановка наличных сил и средств намечалась:

«Параграф 2.

Весь отряд[,] сгруппированный в районе станицы Краснокутской[,] разбиваю на три полка:

⁵⁸³ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 72–72об.

1-й полк: Казаки станицы Милютинской: 853 конных и 277 пеших казаков;

Командир полка [–] войсковой старшина Коньков.

2-й полк: станица Краснокутская: 305 конных и 40 пеших; Вольно-Донская: 100 конных и 119 пеших; Усть-Медведицкая: 135 конных и 50 пеших; Донецкая: сведений нет.

Командир 2-го полка [–] подъесаул Клещов.

3-й полк: Мигулинская: 227 конных; Каргинская: 75 конных; Боковская: 200 конных и 100 пеших. Всего: 502 конных и 100 пеших казаков.

Командир полка [–] подъесаул Каргин П.Ф.

Артиллерийский взвод: 2 орудия, 53 казака и 75 лошадей.

Командир взвода [–] есаул Афанасьев.

Параграф 4.

На фронте Чернышевская–Краснокутская противник сосредоточился в районе слободы Селивановой. Станция Суровикино занята казаками, захвачен броневой поезд, 3 пушки, более 1000 винтовок, несколько пулемётов и большой запас снарядов. Приказываю 2 полку сегодня к 14 часам сосредоточиться в хут[оре] (название не уточнено. – А.С.), 3-му полку в посёлке Рубашкин, выдвинув по одной разведовательной сотне в **сектор – Вячеславов, Власов, Селивановка и Кутейников–Скобелев**, от 3-го полка – **Бакланов, Покровский** и по речке Нагольной до хут. Шишкина. Артиллерии следовать за двумя полками (выделение жирным шрифтом по тексту документа сделано нами. – А.С.).

1-му (Милютинскому) (выделение жирным шрифтом сделано нами. – А.С.) сосредоточится в Краснокутской, связавшись со 2-м полком летучей почты. Всем станицам[,] входящим в состав того или иного полка[,] к командиру своего полка высылать за распоряжениями по одному офицеру или распорядителю уряднику.

Я буду во втором полку в х[уторе] Хлебном[,] куда и направлять все донесения.

Для связи со мной от каждого полка к 10 час. сегодня выслать по 2 ординарца.

Разведовательные сотни выслать с получением сего приказа».⁵⁸⁴

Процесс формирования 1-го Милютинского полка отражён и с другой стороны. Это объяснение мы находим в рапорте № 35 от 25 мая 1918 года командира Милютинского Донского казачьего полка (так он именуется в документе. – А.С.), войскового старшины Конькова окружному атаману Донецкого округа. Заметим, до этого момента милютинцы тяготели в своих отношениях к Верхне-Донскому, 2-му Донскому и Усть-Медведицкому округам. Именно там они находили поддержку в своём стремлении сформировать отряды белых казаков.

Итак, командир «Милютинского Донского казачьего полка» рапортовал окружному атаману:

«В дополнение рапорта за № 1 доношу, что вследствие отхода отрядов других станиц и не возможности, вследствие несорганизованности вверенного мне отряда[,] безпокоемого бандами красногвардейцев[,] 9-го сего мая я – вывел отряд в станицу Краснокутскую и там приступил к формированию и укомплектованию полка. 13-го сего мая формирование было закончено и полк в численном составе 6-ти конных сотен и одной пешей при 3-х пулемётах и двух орудиях вошёл в состав отряда 8-ми станиц под командой подъесаула Попова[,] и совместно с отрядом 14 сего мая прибыли на хутор Севостьянов Милютинской станицы».⁵⁸⁵

Теперь вернёмся к описанию социального противостояния между красными и белыми.

⁵⁸⁴ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 71–71об.

⁵⁸⁵ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 172.

12 мая 1918 года в 18:45 в Краснокутский военный отдел «командир сотни вахмистр Марченко доносил, что Кутейников не занят противником, при наступлении красная гвардия много стреляла[,] но не умело и плохо, настроение хуторов бодрое, красная гвардия [–] сброд[,] для борьбы с ней не нужно оружие, нужен дух». ⁵⁸⁶

Утром 12 мая 1918 года, согласно оперативной сводке по Верхнему Дону, сохранившейся в архивном фонде Терентия Михайловича Старикова, белые казаки добились важного тактического успеха: «отрядом войскового старшины Конькова из казаков станицы Милютинской, Казанской, Еланской и Чернышевской занят Лукичѐв». ⁵⁸⁷

Начальник Краснокутского военного отдела, войсковой старшина Ушаков ⁵⁸⁸ получил 13 мая 1918 года в 9 часов 10 минут сообщение от начальника Сводного отряда 8-ми станиц, подъесаула Попова, что ему поступило донесение подъесаула Сенина, находящего в посёлке Старо-Николаевом и ведущего разведку в районе хуторов Кутейникова, Севостьянова, Вячеславова, Широкова, Волоцкого, и пока не выявившего никаких сведений о продвижении красных.

На 14 мая 1918 года красногвардейские отряды занимали позиции в слободах Маньково-Берёзовской и Селивановской и для пополнения личного состава организовали «мобилизацию крестьянского населения». По разведданным белых казаков, «мобилизация проходит крайне слабо и, по сведениям жителей, чувствуется недостаток вооружения». ⁵⁸⁹ Три полка Сводного отряда 8-ми станиц разворачивают наступление против сил красной гвардии. 1-й (Милютинский) полк выступил в направлении через хутор Орехов на хутор Вячеслав, хутор Вла-

⁵⁸⁶ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 70об.

⁵⁸⁷ ГАРФ, ф. р-6473, оп. 1, д. 135, л. 2.

⁵⁸⁸ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 62.

⁵⁸⁹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 82.

сов и Селивановскую слободу. Большая часть 2-го полка также двигалась по этому же пути, а одна полноценная по личному составу сотня направилась через хутор Кутейников, хутор Ермаков на слободу Селивановскую с проведением фланговой разведки в районе хутора Скобелев. 3-й полк следовал через хутор Бакланов на Селивановскую слободу с занятием позиций к западу от верховой части Водяной балки, причём одна сотня этого полка действовала в обход через Свечниково по дороге (шляху) на хутор Покровский.⁵⁹⁰

14 мая 1918 года, согласно направленному из станиц Каргинской донесению № 477 исполняющего обязанности начальника Каргинского военного отдела, подьесаула Козина начальнику штаба Верхне-Донского округа, «Каргинский военный отдел организует партизанский отряд в 100 человек. Отряд смешанный: 60 конных и 10 пеших. Пехота будет ездить на подводах партизанского отряда. Отряд будет иметь 1-2 пулемёта. Цель создания отряда [–] решительная борьба с бандами красной гвардии, оперирующей в районах станицы Милютинской, волостей Селивановской, Скасырской, Маньково-Берёзовской и Степановской. В отряд принимаются казаки всех возрастов только вполне подготовленные к бою, опытные, решительные и хорошо владеющие пашкою и винтовкою. Из записавшихся в отряд до настоящего времени большинство фронтовики (много георгиевских кавалеров). Организатором и первым партизаном отряда является Станичный атаман Ф.Д. Лиховидов. Отряд будет готов к действию числа 17–18 сего месяца».⁵⁹¹

С образованием Сводного отряда 8-ми станиц во второй половины мая военная фортуна оказалась на стороне белогвардейских формирований. 15 мая 1918 года с боями они берут

⁵⁹⁰ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 82, 82об.

⁵⁹¹ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 46–46об.

слободу Маньково-Берёзовскую, хутор Петровский, хутор Николаевский, хутор Ивановский. На направлении между хутором Петровский и хутором Лукичѐв развернулись наиболее кровопролитные схватки, и дело дошло до рукопашной. Белогвардейцы изрубили в том бою около 100 красногвардейцев.⁵⁹² Потери среди белых составили 8 убитых, 11 раненых, в том числе один офицер. В результате белогвардейского наступления полностью очищены от подразделений красных станица Милютинская, хутор Орлов и хутор Кузнецов,⁵⁹³ а также хутора Терновой и Поляков, причѐм красногвардейские отряды стали отходить в направлении станицы Морозовской и хутора Лукичѐв, на что тут же отреагировала Голодаевка, население которой отказалось «от мобилизации в ряды красной гвардии».⁵⁹⁴

15 мая 1918 года в 9:00 Милютинский Донской казачий полк под командованием войскового старшины Конькова, действуя в составе Сводного отряда 8-ми станиц «выступил вниз по р[еке] Берёзовой, для очищения района ст[аницы] Милютинской от банд красной гвардии. В 2 часа дня имел бой по левой стороне р[еки] Берёзовой от хут[ора] Покровского, противник был сбит сначала с х[утора] Петровский, а потом прогнан под хутора в Морозовскую со стороны Грузинова. Полк имел значительные потери: убито 3 казака и ранено 2 офицера[, а именно:] помощник мой по строевой части[,] подъесаул Пономарѐв и командир 1-й пешей сотни[,] сотник Кривов и 24 казака[,] из коих 1 умер от ран и 4 контуженных».⁵⁹⁵

О складывающемся сложном военно-позиционном положении красногвардейских отрядов в районе станицы Милютинской

⁵⁹² По другим данным в тех боях казаки зарубили до 300 красногвардейцев (РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 176).

⁵⁹³ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 16, л. 8, 9.

⁵⁹⁴ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 49.

⁵⁹⁵ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 173.

пишет в своих военных мемуарах И.П. Толмачёв. Его подразделение, где он возглавлял пулемётную команду, а затем и весь отряд, оказал весьма существенную военную помощь Маньково-Берёзовскому отряду, но вместо ранее намеченного продвижения в направлении хутора Пономарёв, чтобы отомстить белым казакам за казнь подтёлковской экспедиции, за гибель Ф.Г. Подтёлкова и М.В. Кривошлыкова, получил приказ от Е.А. Щаденко: «движение на хутор Пономарёв приостановить до полного выяснения обстановки, закрепиться и ждать указаний».⁵⁹⁶

Красногвардейские отряды под командованием Е.А. Щаденко и Н.В. Харченко, ранее относительно легко взявшие станцию Милютинскую, столкнулись с нежеланием белых казаков признавать своё поражение, да и процесс консолидации белогвардейских сил шёл быстрее, нежели у красной гвардии. Чего не могли не признать красные, подчёркивая, что «противник внезапно активизировал свои боевые действия. Выбитые из Милютинской, изрядно потрепанные в боях, белоказачьи части полковников Секретёва и Конькова, подогретые суровым приказом атамана Краснова, бросились на Донецкие отряды с новым ожесточением.

Они перехватили дороги, ведущие из Маньково-Берёзовской в Милютинскую, где разместился штаб красногвардейских отрядов. Потом со стороны хутора Селиванова пошёл в наступление пехотный полк, сформированный совсем недавно из стариков-бородачей. Бородачи упорно, в полный рост лезли на наши наспех вырытые окопы, видимо подавая пример молодёжи, шедшей в задних цепях. Даже в то время, когда дружные залпы красногвардейцев опустошали их ряды, старики упорно наступали, норовя вызвать на рукопашную схватку».⁵⁹⁷

⁵⁹⁶ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 95.

⁵⁹⁷ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 95.

Далее И.П. Толмачёв слишком хвастливо описывает нанесение поражения белым казакам у хутора Греков, ибо это не вяжется с последующим сюжетом его воспоминаний, когда командование отряда в условиях полного окружения запросило помощи у руководителя местной военной группировки красногвардейских отрядов Е.А. Щаденко, а тот долго не мог ничем реально помочь, поскольку его самого казаки выбили из Милютинской, и штаб красных оказался в одном из милютинских хуторов, потеряв управление группировкой. Красногвардейский отряд под командованием Анисима Васильевича Харченко, «пробежав бегом восемнадцать километров, поспел-таки на помощь».⁵⁹⁸ Разгрома от белых казаков под командованием полковника Секретёва избежать удалось. Сам И.П. Толмачёв оказался тогда ранен и попал Скосырскую слободу, где его и разыскал Е.А. Щаденко. Отступление в мемуарах не описывается, но это очевидно из контекста, бой за милютинские позиции изложен очень детально (наиболее пространный в цитируемых мемуарах),⁵⁹⁹ а итог выглядит слишком уж общим: «Сформированные части и отряды Красной Армии держали фронт по рекам Быстрая – Калитва протяжённостью в семьдесят пять километров».⁶⁰⁰ Это завуалированное признание состоявшегося скоротечного отступления красногвардейских отрядов из пределов Милютинского казачьего юрта. Однако, объяснение сложившейся ситуации у И.П. Толмачёва содержится вполне достойное: «Истекая кровью, наши части и отряды с боями отходили к Скосырской, к штабу формирования, а вслед шли по пятам войска противника, грозя замкнуть кольцо

⁵⁹⁸ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 102.

⁵⁹⁹ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 95–102.

⁶⁰⁰ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 105.

окружения. В связи с этим командование решило с боями выходить к Морозовской». ⁶⁰¹ Уходили в указанном направлении Лукичёвский и Качалинский красногвардейские отряды под командованием под командованием Николая и Анисима Харченко, которые проявили себя в последующих боях.

Тем самым, к середине мая 1918 года формируется Милютинский фронт, где разворачиваются бои, в конце концов, обеспечившие перевес белым казакам. Складывание Милютинского фронта отмечается и в оперативных донесениях. Причём, именно здесь произошёл социальный раскол на белых и красных, который до сих пор даёт о себе знать. Да, сегодня никто не воюет, но милютинцы до сих пор помнят, кто именно и на какой стороне воевал почти сто лет назад. Этот раскол прошёл по конкретным хуторам, посёлкам и станицам, по семьям милютинцев. Поэтому для них и сегодня Гражданская война – это отнюдь не книжное изложение знаний о прошлом, не отдалённое историческое событие, а реальные человеческие судьбы. Именно это обстоятельство заставляет нас вновь и вновь вникать в детали социального противостояния, называть фамилии, много фамилий, чтобы они сохранились в социальной памяти. Милютинский фронт складывался с самого начала выступления казаков 27 апреля, но наименование «Милютинский фронт» появляется в документах позже. Однако он всегда противостоял именно Лукичёвскому фронту. Получалась своеобразная бинарная оппозиция, когда одно неотделимо от другого. Только, если раньше белые воспринимались со знаком «минус», то теперь нередко исключительно со знаком «плюс». Очевидно, здесь нельзя перебарщивать: не стоит забывать о Лукичёвском фронте, но и, восстанавливая сегодня историческую правду о Милютинском фронте, не надо опровергать роль и значение его социального антипода.

⁶⁰¹ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 105.

И конечно, один из актуальных, «горячих» вопросов – о терроре в отношении гражданского населения. Здесь каждая сторона подчёркивает нецивилизованное, варварское поведение другой стороны, а в итоге появляются свои герои и антигерои. Скажем, тот же И.П. Толмачёв детально описывает издевательства белых казаков после отхода красногвардейских отрядов над своим 74-летним отцом, но старик тут же, изловчившись, убил зажатый в руке острым камнем полковника Лазарева, проводившего карательную операцию в хуторе Лукичёв, жители которого, заметим, не одну неделю целенаправленно убивали милютинских (и не только) казаков, а те ещё «два дня не осмеливались войти в хутор» после вынужденного ухода красных. Параллельно героем в военных мемуарах показан начальник оружейной мастерской Александр Сердюков, ибо он «своими пудовыми кулачищами» стал «лупцевать» обнаруженного спрятавшегося в скирде сена белогвардейца, а этот бывший казак-фронтовик даже пулемёт в речку выбросил лишь бы не воевать, а затем после «проведённого убеждения» даже пошёл сражаться на стороне красных. И совсем уж неправдоподобно выглядит описанная история с матерью красного командира И.П. Толмачёва (хотя, конечно же, на войне всякое бывает), которая после полученных 75 шомполов, «валялась на площади, и только на вторые сутки соседи украдкой подобрали её и приютили у себя. Так и пролежала она шесть месяцев на чердаке, у чужих людей, пока не вернулись сыновья с берегов Волги».⁶⁰² Но извините, читатель, за натурализм, ведь не всякий мужчина выдержит и 50 шомполов...

16 мая 1918 года отряды белых казаков, действующие на Милютинском фронте, занимают слободу Селивановскую и высылают «разъезды через Поповку, Макеевку до Кашар. Кро-

⁶⁰² Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 108–110, 106–107, 110.

ме того[,] другой разъезд идёт на Н-Астаховку, который будет держать связь с [основным] отрядом».⁶⁰³

На другом крыле Милютинского фронта после взятия слободы Маньково-Берёзовской, хуторов Петровского, Николаевского и Ивановского, а также после ухода красных из станицы Милютинской, хуторов Орлова, Полякова, Тернового и Кузнецова, которые «противником очищены», красногвардейцы стали отступать в направлении станицы Морозовской и хутора Лукичëв. При этом «Голодаевка отказалась от мобилизации в ряды красной гвардии».⁶⁰⁴ Как говорится, власть переменялась: в Милютинском юрту теперь утвердились белые казаки.

Согласно сообщению из Северного отряда генерал-майора А.П. Фицхелаурова от 18 мая 1918 года: «Крестьяне приказанья большевиков о мобилизации выполняют крайне вяло. Главный штаб красногвардейцев остается в слободе Скасырской, куда красногвардейцы просят доставлять сведения о ходе мобилизации. Опрос жителей показал, что красногвардейцы реквизируют весь хлеб, находящийся у крестьян Милютинских слобод».⁶⁰⁵

17–18 мая 1918 года шли тяжёлые бои под хутором Лукичëв. Красногвардейцы удачно отбивались от многочисленных атак трёх полков белых казаков. Три орудия белых два дня постоянно обрабатывали позиции красных, но это не помогло. Лукичëвцы отразили и ночные атаки «сильным ружейным и пулемётным огнём», а по позициям белых у них была одна пушка.⁶⁰⁶ И только во второй половине дня 19 мая белые заняли хутор Лукичëв, Кочалино и Скасырскую слободу. При этом они взяли 50 пленных.⁶⁰⁷ Отошедшие красногвардейские отря-

⁶⁰³ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 47а.

⁶⁰⁴ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 49.

⁶⁰⁵ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 16, л. 12, 13.

⁶⁰⁶ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 85.

⁶⁰⁷ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 87.

ды к станице Морозовской, где они на станции начали погрузку в вагоны. По разведанным красные должны были двинуться на станицу Обливскую. Один из красногвардейских отрядов, ранее действовавший в районе речки Гнилой (судя по всему, он перемещался между населёнными пунктами: станица Милютинская – хутор Старо-Кузнецов – хутор Лукичѳв), передислоцировался на речку Быструю. К нему примкнули «банды хохлов под командой не более 50–100 красных»⁶⁰⁸ (очевидно, это были мелкие отряды красных партизан). В районе слободы Скосырской (это название встречается по-разному: через букву «а» и через букву «о»)) успешно действовал объединѳнный отряд Усть-Белокалитвенской и Ермаковской станиц. Поэтому далее красногвардейцы повернули на Яновскую слободу и под станицу Морозовскую.⁶⁰⁹

Неудачи красных в боях под хутором Орлов и за станицу Милютинскую, по оперативным данным белых, спровоцировали конфликт между красногвардейскими подразделениями: одни обезоружили других. При этом в результате возникших «раздоров» одна группа красногвардейцев «едва не расстреляла своего Главковерха Дербенцева».⁶¹⁰ Ну, насчѳт «главковерха» здесь белые явно переборщили...

На 20 мая 1918 года милютинские казаки смогли укомплектовать шесть сотен, которые успешно воевали на стороне белых. Четыре отдельные конные сотни входили в состав 1-го Милютинского конного полка, которым тогда командовал войсковой старшина Коньков, а его помощником был подъесаул Киреев. В качестве командиров отдельных сотен с красными в то время сражались командир 1-й сотни Чумаков, командир 2-й сотни Гульцев, командир 3-й сотни, подъесаул Донсков. Имя

⁶⁰⁸ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 87.

⁶⁰⁹ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 176.

⁶¹⁰ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 98–98об.

командира 4-й сотни,⁶¹¹ к сожалению, в архивном деле распознать не удалось. По боевому расписанию в составе 1-го Милютинского конного полка всего насчитывалось 869 казаков.⁶¹²

Как удалось нам установить, в составе 1-го Милютинского конного полка находились и две пешие сотни. 1-й пешей сотней командовал сотник Кривов Захар Павлович. 2-й пешей сотней командовал хорунжий Королёв Иван Михайлович. В целом же, командование Милютинского Донского казачьего полка (так он именуется в архивном документе, где приводится именной список господ офицеров. – А.С.) включало 18 офицеров и одного чиновника военного времени. Перечислим всех поимённо с указанием чина, приписки к подразделению полка и занимаемой должности: 1) Коньков Николай Яковлевич (войсковой старшина; приписан к 1-й сотне; командир полка; 2) Пономарёв Владимир Александрович (подъесаул; приписан к 1-й сотне; помощник командира полка по строевой части; был эвакуирован в станицу Милютинскую по ранению); 3) Донсков Владимир Дмитриевич (подъесаул, командир пешего батальона полка); 4) Суровикин Николай Иосифович (сотник; командир 3-й сотни); 5) Чумаков Дмитрий Дорофеевич (сотник; командир 1-й сотни); 6) Кривов Захар Павлович (сотник; командир 1-й пешей сотни; на момент составления списка был ранен и находился на излечении в станице Милютинской); 7) Сидоров Пантелеймон Васильевич (сотник; командир 6-й сотни); 8) Черничкин Михаил Фёдорович (сотник; приписан к 6-й сотне; младший офицер; командирован в отряд полковника Старикова на должность председателя следственной комиссии); 9) Переходкин Корнилий Леонтьевич (хорунжий; приписан к 4-й сотне; заведующий хозяйственной ча-

⁶¹¹ В другом архивном деле в качестве командира 4-й сотни Милютинского Донского казачьего полка указывается сотник Цыганков. Там же отмечается наличие в полку 5-й и 6-й сотен, которыми командовали вахмистры, но их фамилии не называются (РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 176).

⁶¹² РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 176; д. 69, л. 147.

стью); 10) Гульцев Василий Наумович (хорунжий; командир 2-й сотни); 11) Дерябкин Никита Ефимович (хорунжий; командир 4-й сотни); 12) Зимин Кирилл Семёнович (хорунжий; командир 5-й сотни); 13) Золотарёв Иван Иванович (хорунжий; приписан к 3-й сотне; младший офицер); 14) Маркин Иван Фатеевич (хорунжий; приписан к 2-й сотне; заведующий оружием); 15) Королёв Иван Михайлович (хорунжий; командир 2-й пешей сотни); 16) Попов Иван Гаврилович (хорунжий; приписан ко 2-й пешей сотне; младший офицер); 17) Греков Александр Борисович (хорунжий; приписан к 1-й сотне; младший офицер); 18) Буданов Константин Михайлович (хорунжий; находился в команде при отряде 8-ми станиц; заведующий оружием); 19) Буданов Иван Михайлович (чиновник военного времени; приписан к 1-й сотне; полковой адъютант).⁶¹³

20 мая 1918 года Сводный отряд 8-ми станиц выдвинулся в направлении станицы Морозовской. По пути следования отряд установил связь с Северной группой генерала Фицхелаурова и вошёл её состав. Объединившиеся подразделения 21 мая атаковали станицу Морозовскую со стороны Грузинова. Пехота 1-го Милютинского конного полка заняла два ряда окопов на высоте севернее станицы Морозовской, «но[,] вследствие неудачной конной атаки и отсутствия у пехоты патронов[,] удержать позиции не удалось[,] и пехота вынуждена была отойти, понеся значительные потери». В том бою были убиты 3 казака, ранены 2 офицера: помощник командира полка по строевой части, подъесаул Пономарёв и командир 1-й сотни сотник Кривов, а также ранения получили 24 казака.⁶¹⁴

Таким образом, в результате довольно интенсивных боёв в течение двух майских декад, с 1 по 20 мая 1918 года, Милютинский отряд организационно окреп и превратился в 1-й Ми-

⁶¹³ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 174, 174об.

⁶¹⁴ ГАРФ, ф. Р-6473, оп. 1, д. 136, л. 17.

лютинский конный полк (или как сами казаки называли его в своих донесениях: Милютинский Донской казачий полк). Боевые потери полка, согласно докладу № 37 о военных операциях в станице Милютинской, подготовленным прапорщиком Будановым в управление Донецкого окружного атамана и датированным 22 мая, за двадцать дней составили 11 человек убитыми и 16 человек ранеными (в том числе, 2 офицера). При этом раненый сотник Чумаков остался в строю, а сотника Александра Арсенова отправили на лечение в станицу Чернышевскую. Казаки в качестве военных трофеев за тот же период: «Отбито около 100 голов скота и до 40 подвод награбленного хлеба и имущества. Отбито около 600 винтовок, 1 пулемёт».⁶¹⁵

22–23 мая 1918 года в условиях относительного затишья происходило доукомплектование Милютинского Донского казачьего полка: пополнялся людьми личный состав, поступало оружие. Однако остро не хватало строевых лошадей и патронов. Доведение до 400 человек численности пехотных подразделений выявило «недостаток в офицерах», в которых нуждались и конные сотни. Полк находился на отдыхе в хуторе Урюпинском, но две сотни, подкреплённые пулемётами, несли сторожевое охранение на хуторах Маркином и Нагорным.⁶¹⁶

На 24 мая 1918 года, согласно по данным командиром полка, войсковым старшиной Коньковым сведениям полковнику Старикову, боевой состав полка включал: 12 офицеров, 6 конных сотен, 2 пеших сотни. Общая численность рядового личного состава составляла 1143 человек, в том числе: 869 конных и 274 пеших казаков. Во всем полку насчитывалось 881 лошадей. На вооружении личного состава значилось: 848 винтовок, 8480 патронов, 4 пулемёта, 13 пулемётных лент, 19 ручных гранат.⁶¹⁷

⁶¹⁵ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 176.

⁶¹⁶ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 22, л. 172.

⁶¹⁷ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 69, л. 27.

Во второй половине мая красногвардейские подразделения отступали в направлении Царицына (ныне – Волгограда). В оперативных сводках того времени отмечают и милютинские казаки. 1-й (Милютинский) полк Сводного отряда 8-ми станиц с 21 мая передается «на усиление отряда полковника Старикова».⁶¹⁸ Согласно оперативной сводке штаба Всевеликого Войска Донского от 29 мая 1918 года, на царицынском направлении исключительную храбрость в боях с красными проявили казаки Усть-Белокалитвенского, Милютинского и Екатерининского пеших полков, 11-го Раздорского и 6-го Милютинского конных полков, 8-го и 9-го конных полков и отряда казаков из 8-ми верхних станиц под командованием подъесаула Василия Попова.⁶¹⁹

31 мая 1918 года исполнявший обязанности начальника военного отдела станицы Кургинской прапорщик Ушаков рапортовал командующему войсками Верхне-Донского округа о военных успехах белых на Милютинском фронте: «28 мая в 7 часов утра Морозовская взята. Взято пленных около 1000 человек, которых направляют в штаб подъесаула ПУТЯГИНА в Н-Павловск. Захвачено около 500 русских винтовок и около 25000 патронов; 7 конных и 5 подвод обоза. Противник отступает в направлении на Чернышково. Наши войска преследуют отступающих красногвардейцев, которые сдаются партиями с оружием. Сдавшиеся пленные преимущественно из Маньково-Берёзовской, Савченской, Селивановской и Шарпаевской волостей».⁶²⁰ Эти значимые военные успехи, безусловно, являлись результатом произошедшего объединения разрозненных белогвардейских сил.

Параллельно с белогвардейскими подразделениями шёл процесс консолидации сил в стане красных, у которых в начале

⁶¹⁸ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 106.

⁶¹⁹ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 8, л. 11.

⁶²⁰ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 4, л. 51.

июня 1918 года существовала группировка войск Донецкого и Морозовского округов Донской области, которой командовал Забей-Ворота, а начальником штаба являлся Бондарев. Эти командиры и стали сводить разрозненные красногвардейские отряды в отдельные воинские подразделения. 5 июня 1918 года за их подписями последовал приказ № 22 по войскам Донецкого и Морозовского округов, который определял порядок проведения организационно-штатных мероприятий. В этом приказе, в частности, говорилось: «Прибывшие войска нижепоименованных посёлков и волостей укомплектовываются в роты, батальоны, полки с кавалерией, обозом и всем вооружением: 1) Качалинского, 2) Петровского, 3) **Лукичёвского** – первый батальон. 4) Масловского, 5) Карпово-Обрывский, 6) Сычёвского – второй батальон. 7) Тацинского, 8) **Никалаево-Берёзовского** и 9) Скасырской – третий батальон (выделение жирным шрифтом сделано нами. – А.С.). Полк наименовывається «Второй Донецкий народный полк». Командиром полка назначается тов. Николай Васильевич Харченко, помощником его – тов. Иван Васильевич Глущенко, командирами батальонов: 1-го батальона – тов. Белокобыльский, 2-го – тов. Прилуцкий и 3-го – тов. Дегтярёв».⁶²¹

Процесс консолидации красногвардейских отрядов хорошо отражён в военных мемуарах И.П. Толмачёва. Объединяющим для красных центром выступила станица Морозовская и прибывшая туда из Украины военная группировка под командованием К.Е. Ворошилова. Согласно сведениям Толмачёва, лукичёвский отряд полностью вошёл в состав 2-го Донецкого полка (командир Иван Глущенко), а маньково-берёзовский отряд вошёл в число подразделений Морозовского полка (командир Михаил Вышкворцев).⁶²² Судя по архивным делам РГВА, Иван

⁶²¹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 330, л. 42.

⁶²² Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 113.

Павлович Толмачёв при написании своих мемуаров сверял свои личные воспоминания с некоторыми архивными документами, о чём свидетельствуют его персональные отметки в листах использования конкретных архивных дел, особенно там, где речь шла об отдельных красногвардейских подразделениях. Поэтому его мемуары отличаются высокой степенью исторической достоверности, хотя они также не лишены некоторых излишне субъективных оценок ряда событий Гражданской войны на Дону.

Ключевым моментом объединения сил красных Толмачёв называет военное совещание, проведённое в двадцатых числах мая 1918 года К.Е. Ворошиловым в доме купца Волкова в станице Морозовской, где и был определён дальнейший план действий, центральным лейтмотивом которого стало отступление на Царицын всей группировки. В рамках этого, была совершена вылазка крупного отряда «под командованием Мухоперца в район станиц Милютинской, Усть-Березовской для того, чтобы разбить здесь белоказаков и помочь местным красногвардейцам выйти к Морозовской».⁶²³ Однако решение об отступлении всей группировки красных далось тяжело, можно сказать, даже драматично. Разногласия проявились не только среди командования, но и бойцов отдельных красногвардейских частей. Командующий морозовско-донецкими частями Н.В. Харченко с большими трудами убедил отходить Морозовский полк. Состав военной группировки Морозовского и Донецкого округов на 6 июня 1918 года насчитывал «4500 штыков, при 8 орудиях, 25 пулемётах, 350 всадниках кавалерии».⁶²⁴

Красногвардейские отряды, сформированные населением Морозовского и Донецкого округов для защиты своей терри-

⁶²³ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 116.

⁶²⁴ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 117.

тории и последующей обороны Царицына, называли себя «революционными войсками или армиями», но с военной точки зрения об армейском масштабе речи не шло. В июне 1918 года они объединились в 1-ю Донецкую крестьянскую дивизию, которая с 28 июня 1918 года именовалась 1-й Донецкой революционной дивизией, а с 24 июля 1918 года – 1-й Морозовско-Донецкой революционной дивизией, и уже с 17 августа 1918 года называлась Морозовско-Донецкой советской дивизией. Приказом № 49 Реввоенсовета 10-й армии РККА⁶²⁵ от 30 января 1919 года дивизия переименовывается во 2-ю стрелковую дивизию, и в соответствии с приказом № 132 от 14 марта 1919 года становится 38-й стрелковой дивизией. Приказом № 107 по войскам 10-й армии РККА от 6 февраля 1920 года 38-я дивизия расформируется, но её личный состав передаётся на укомплектование 32-й стрелковой дивизии. В годы Гражданской войны дивизия в течение июня–сентября 1918 года организационно входила в состав группы под командованием К.Е. Ворошилова. В период с октября 1918 года по февраль 1920 года дивизия находилась в числе подразделений 10-й армии РККА. Она активно участвовала в обороне Царицына, в

⁶²⁵ На основе данных исторической справки (стр. 1) к описи 1 фонда 193 Российского государственного военного архива удалось установить, что 10-я армия РККА начала формироваться в июле–сентябре 1918 года, в период борьбы между красными и белыми за Царицын. Официальное наименование 10-й армии РККА Южного фронта она получила согласно приказу армиям Южного фронта № 16 от 30 октября 1918 года. На протяжении всего времени существования армии её командующими были: 1) Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969) – с момента образования 10-й армии и до 20 декабря 1918 года; 2) Егоров Александр Ильич (1883–1939) – в период с 20 декабря 1918 года по 30 мая 1919 года; 3) Ключев Леонид Лаврович (1880–1943) – на протяжении временного отрезка с 26 мая 1919 года по 28 декабря 1919 года; 4) Павлов Александр Васильевич (1880–1937) – в период с 28 декабря 1919 года по 20 июня 1920 года; 5) Глаголев Василий Павлович (1883–1938) – на протяжении короткого промежутка времени с 21 июня 1920 года по 8 июля 1920 года, то есть до момента расформирования армии (одновременно он тогда командовал 12-й кавалерийской дивизией). Армия сражалась против белогвардейских войск П.Н. Краснова и А.И. Деникина.

отражении трёх наступлений белоказачьей Донской армии под командованием генерала от кавалерии П.Н. Краснова.⁶²⁶

В хранящемся в Российском государственном военном архиве приказе № 33 от 21 июня 1918 года, подписанном командующим армиями Донецкого и Морозовского округов Харченко и начальником штаба Божко на станции Чир,⁶²⁷ командиром 1-го Донецкого кавалерийского полка Донецкого и Морозовского округов назначался милютинский казак Дербенцев.⁶²⁸ В качестве командира полка Дербенцев воевал в течение лета 1918 года, что подтверждают сведения о составе, численности и дислокации войск Северо-Кавказского военного округа на 1 сентября 1918 года, где в разделе «Царицынский фронт (южный участок)» он значится командиром 1-го Донского кавалерийского полка.⁶²⁹

Найденные нами материалы позволяют достаточно полно восстановить биографию красного казака. Речь идёт не только об архивных материалах, но и сохранившейся машинописной справке под заголовком «О становлении советской власти в Морозовском районе» (стр. 20–21, 24–25), подготовленной в своё время для лекторской группы Морозовского РК КПСС Ростовской области и, к сожалению, точно не датированной.⁶³⁰

⁶²⁶ Краткие сведения о боевом пути и организационно-штатных изменениях в функционировании данного подразделения РККА приводятся на основе исторической справки, помещенной в архивном путеводителе. – См.: Российский государственный военный архив (РГВА). Путеводитель. М., 1993. Т. 2. С. 124–125.

⁶²⁷ Находилась в 12 верстах от станицы Нижне-Чирской 2-го Донского округа. Ныне железнодорожная станция Чир расположена на территории хутора Новомаксимовский Суровикинского района Волгоградской области (Приволжская железная дорога).

⁶²⁸ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 333, л. 4.

⁶²⁹ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 89, л. 49об.

⁶³⁰ Материалы, подобные сохранившейся машинописной справке под заголовком «О становлении советской власти в Морозовском районе», подготовленной в своё время для лекторской группы Морозовского РК КПСС Ростовской области, являлись обычной советской практикой для сельских райкомов партии. Они обладали информационной насыщенностью, поскольку для вы-

Причём, текст вышеназванной справки мы не цитируем, а делаем значительную литературную правку и дополняем различными сведениями, чтобы представить относительно полноценную биографию известного милютинского казака, изначально принявшего сторону красных, сторону советской власти.

Исай Васильевич Дербенцев родился в 1891 году в хуторе Старо-Кузнецов Милютинского казачьего юрта в семье казака-бедняка. Исай успешно окончил церковно-приходскую школу и слыл в родном казачьем хуторе подлинным грамотеем. Тем не менее, в юности он испытал на себе довольно тяжёлую батрацкую долю. Служить по традиционной казачьей очереди Исай Дербенцев попал во 2-ю Донскую казачью батарею (на 1 июля 1903 года она дислоцировалась в Ростове н/Д), где вскоре заметили его реальную грамотность и отличительную казачью удаль в выполнении учебно-боевых заданий. Эти личные качества молодого казака стали основанием для командования воинской части в направлении Дербенцева в учебную команду. И здесь Исай Дербенцев вновь оказался на высоте: он с отличием закончил обучение в учебной команде и получил не только памятную позолоченную рюмку с надписью «Казаку 2-й ДКБ Исаю Дербенцеву за лихую джигитовку в учебной команде», но и казачий чин вахмистра. Удачно воевал Дербенцев на фронтах Великой войны 1914–1917 годов и за боевые отличия удалой милютинский казак заслужил три Георгиевских креста (подтверждений информации о «полном банте» мы не нашли).

Примечательно, что свой первый значимый казачий чин младшего урядника Исай Дербенцев получил за удачное выполнение военных упражнений на Бородинском поле во время торжественного царского смотра, посвящённого 100-летию

ступления перед сельской аудиторией требовались понятные примеры, причём из местной истории. К сожалению, авторство таких материалов не всегда указывалось, и они распространялись среди узкого круга лиц от имени райкома партии, чем подчёркивалась его организующая идеологическая роль.

Отечественной войны 1812 года.⁶³¹ Причём, казак 2-й Донской казачьей батареи «перескочил» через чин приказного. О состоявшемся чинопроизводстве ему было объявлено прямо там же на Бородинском поле 26 августа 1912 года.

Георгиевский кавалер Исай Васильевич Дербенцев в бурных событиях 1917–1918 годов принял сторону большевиков и стал защищать советскую власть. В феврале 1917 года казаки-батарейцы избирают Дербенцева членом батарейного комитета, который принял на себя функции командования воинского подразделения. В январе 1918 года с группой казаков, прихватив с собой орудия и лошадей, он возвращается в родной хутор Старо-Кузнецов Милютинской станицы, чтобы уже дома бороться за власть Советов. И здесь грамотность сыграла с Дербенцевым неприятную для него жизненную шутку. Вместо реальной борьбы за установление советской власти он оказывается в станице Морозовской на должности писаря военного отдела Морозовского (красного) округа. Однако не по душе была эта канцелярская должность лихому кавалеристу Дербенцеву. Казачий унтер-офицер отправляется в военную секцию к Кондрату Гавриловичу Яблочкину, где добивается исключительного права на самостоятельное формирование под своим началом красного кавалерийского эскадрона. Дербенцев с большевистским рвением берётся за любимое дело, и вскоре организует не просто отдельный эскадрон, а сразу целый красный кавалерийский полк. В этой ситуации Исай Васильевич проявил себя как неутомимый труженик, замечательный организатор, чуткий и требовательный командир к своим подчинённым. Кавалерийский полк под командованием И.В. Дербенцева заметно отличался крепкой дисциплиной, боевой выучкой, подлинной храбростью. В боях при обороне станицы Морозовской, при подступах к Царицыну полк Дербенцева оказался настоя-

⁶³¹ РГВИА, ф. 1330, оп. 1, д. 3, л. 284об.

щей военной грозой для частей белых казаков, и бил он их умело и нещадно. Особенно тяжёлые боевые столкновения происходили в районе станицы Обливской. Здесь два белых казачьих генерал-майора К.К. Мамонтов и А.П. Фицхелауров планировали дать решительный бой красногвардейским подразделениям, чтобы не допустить соединение красных отрядов с силами 5-й армии РККА, которая находилась в 45 км на станции Чир. У станицы Обливской к объединённым Морозовско-Донецким войскам присоединился красногвардейский отряд численностью 500 человек под командованием Богданова и Бокачёва. Белоказачьи части непрерывно атаковали военную группировку красных, и дело неоднократно доходило до рукопашных схваток. Красным удалось успешно отбить атаки белоказачьих частей. В этих кровопролитных боях особенно прославился командир красного кавалерийского полка Исай Васильевич Дербенцев.

Морозовско-Донецкая военная группировка красных к середине мая 1918 года включала: 1-й Морозовский полк, 1-й Донецкий полк, 2-й Донецкий полк, два артиллерийских дивизиона тяжелых гаубиц и 4 батареи полевых 3-х дюймовых пушек железнодорожный батальон, а также конный полк И.В. Дербенцева. В общей сложности она тогда насчитывала до 12 тысяч бойцов при 70 пулемётах и 22-х орудиях.⁶³² По-

⁶³² Эти сведения из ранее указанной партийной справки противоречат здравой логике, ибо в трёх полках даже с подразделениями огневой поддержки не могло быть столько людей. Относительно правомерной будет такая количественная характеристика для всех сил красных в этом районе, включая части 3-й и 5-й украинских армий под командованием К.Е. Ворошилова, а также отдельные группы населения, отступавшие вместе с красногвардейцами. Это следует также из контекста военных мемуаров И.П. Толмачёва. (См.: Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 114). Однако, если читать мемуары, особо не задумываясь, то абзац с общими сведениями относится к перечисленным частям. Очевидно, для справки эти данные и взяли из книги Толмачёва (а может иной публикации, поскольку бывший красный командир публиковал отдельные статьи в местной периодической печати), хотя он в обозначенных нами военных мемуарах он даёт общие ориен-

этому штаб Морозовско-Донецких войск под командованием К.Э. Романовского планировал, выделял и направлял для совершения походов в достаточно отдалённые от станицы Морозовской хутора, станицы и волости отдельные многочисленные красногвардейские отряды с целью установления в населённых пунктах Дона советской власти. Естественно, в этих операциях участвовал и кавалерийский полк Дербенцева. Этот полк обеспечивал прикрытие отхода Морозовско-Донецкой военной группировки из станицы Морозовской в направлении на Царицын в начале июня 1918 года. Именно полк Дербенцева окончательно пресёк братание одного из батальонов Морозовского полка с белоказаками в начале отступления.⁶³³ Отличился полк Дербенцева в бою под Кривомузгинской в конце июня 1918 года, когда он буквально спас положение после отхода левого фланга Морозовского полка. Как пишет И.П. Толмачёв, вовремя «подоспела вызванная через Дон кавалерия – три эскадрона во главе с командиром кавполка Исаем Дербенцевым. Он с ходу повёл конников в атаку и восстановил положение».⁶³⁴

В сохранившемся приказе № 33 по войскам Морозовского и Донецкого округов (красных) от 21 июня 1918 года говорится о назначении И.В. Дербенцева командиром «1-го Донецкого кавалерийского полка, Донецкого и Морозовского округов».⁶³⁵ Как мы полагаем, этот приказ зафиксировал не назначение

тировочные цифры сил красных «до 12–14 тысяч штыков, 1000 сабель, два дивизиона тяжелых гаубиц и четыре батареи трёхдюймовых пушек». Можно также предположить, что при окончательном редактировании своей рукописи Толмачёв обратил внимание на эту информационную нестыковку, поэтому процитировал на страницах 117–118 своей книги постановление собрания представителей Донецких воинских частей от 6 июня 1918 года, почерпнутое им из личного архива Е.А. Щаденко, где приводятся другие цифры, которые мы, в свою очередь, ранее уже воспроизвели.

⁶³³ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 120.

⁶³⁴ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 141.

⁶³⁵ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 333, л. 4.

Дербенцева командиром полка впервые, а вхождение полка в новое красногвардейское соединение.

Кавалерийский полк Морозовско-Донецкой дивизии под командованием И.В. Дербенцева во второй половине июля 1918 года участвовал в пресечении рейда белоказачьей конницы под началом генерал-майора Краснова (однофамильца войскового атамана П.Н. Краснова) в районе хутора Дёмкин (Верхне-Чирской станицы 2-й Донской округ. – А.С.), когда красновцы рассчитывали внезапно разгромить штаб дивизии в хуторе Ложки. «В этом бою противник потерял триста человек убитыми и 275 пленными. Красноармейцы подобрали также пять пулемётов и сотни винтовок. Остатки вражеской кавалерии, прорвав огненное кольцо, ушли через Дон к своим, по направлению станицы Нижне-Чирской».⁶³⁶

На 1 сентября 1918 года 1-й Донской кавалерийский полк под командованием И.В. Дербенцева всего насчитывал 674 человека, имел в своём составе 6 эскадронов, в которых сражалось 609 красных кавалеристов, а огневую мощь полка обеспечивали 7 пулемётов. Местом дислокации 1-го Донского кавалерийского полка на указанный момент являлся район слободы Бузиновка⁶³⁷ (ныне хутор в Калачёвском районе Волгоградской области). Заметим, по данным И.П. Толмачёва,⁶³⁸ по состоянию на конец июня 1918 года кавалерийский полк (командир И.В. Дербенцев) Морозовско-Донецкой дивизии в военно-организационном отношении делился на два дивизиона и насчитывал всего 1200 сабель, то есть за время летних боёв он

⁶³⁶ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 144–145, 147. Сведения И.П. Толмачева о командовании «всеми силами конницы» левобережной группы противника в лице генерал-майора Краснова (однофамильца П.Н. Краснова) вызывают у нас сомнения, поскольку двоюродный племянник донского атамана Семён Николаевич Краснов на тот момент был лишь полковником Донской армии.

⁶³⁷ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 89, л. 49об.

⁶³⁸ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 150.

потерял почти половину бойцов. Тем не менее, по численности полк оставался большим, «почти равнялся бригаде. Служили в нём казаки и иногородние, бывшие уланы и драгуны, гвардейцы и кирасиры, опытные рубаки и безусые юнцы».⁶³⁹

Славный командир 1-го Донского кавалерийского полка (красных) пал смертью храбрых в ночь на 14 сентября 1918 года в боях под Царицыном, достойно выполнив боевые задания советского командования. Так, указывается в сохранившейся вышеупомянутой машинописной справке «О становлении советской власти в Морозовском районе».

В отношении точной даты гибели И.В. Дербенцева существуют и другие обнаруженные нами сведения, почерпнутые из архивных материалов. Вероятно, он был убит чуть позже, предположительно в период с 15 сентября по 1 октября 1918 года, поскольку в ведомости о боевом и численном составе войск Северо-Кавказского военного округа на 15 сентября 1918 года командиром 1-го Донского кавалерийского полка в составе Морозовско-Донецкой дивизии ещё по-прежнему указывается именно Дербенцев. При этом район расквартирования полков красной Морозовско-Донецкой дивизии⁶⁴⁰ (начальник дивизии Иван Михайлович Мухоперев (15 января 1887 года – 26 апреля 1972 года) определялся тогда следующими территориальными границами: станция Кривомузгинская (находилась близ слободы Мариновка 2-го Донского округа; ныне – посёлок Волгодонской Калачёвского района Волгоградской области), хутор Ляпичев (Пятиизбянской станицы 2-го Донского округа), хуторов Немковский и Ковылёв (Верхне-Чирской стани-

⁶³⁹ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 152. Очевидно, в этом случае оценки количественного состава Толмачёв исходил из июньской численности полка.

⁶⁴⁰ В будущем это соединение РККА стало именоваться следующим образом: вначале как 2-я Донская стрелковая дивизия, а затем – 38-я Донская Краснознамённая Морозовско-Донецкая имени А.И. Микояна стрелковая дивизия.

цы 2-го Донского округа).⁶⁴¹ А вот в обнаруженной ведомости боевого и численного состава войск 10-й армии РККА по состоянию на 1 октября 1918 года в составе 1-й Морозовско-Донецкой дивизии командиром 1-го кавалерийского Донецкого (так записано в архивном документе. – *А.С.*) полка значится уже донской казак Евстафий Ковалёв.⁶⁴² Есть более чёткое указание на конкретную дату гибели в приказе № 110 по 1-й Морозовско-Донецкой дивизии от 21 сентября 1918 года, где в пункте 5 записано: «Командира 1-го Донского Кавалерийского полка т. ДЕРБЕНЦЕВА павшего смертью героя в бою с кадетскими бандами 18 сентября исключить из списков полка».⁶⁴³ Однако запятые в формулировке приказа не расставлены, поэтому её вполне можно прочесть, что с 18 сентября красного командира исключили из списков полка. Получается ситуация совсем как это происходило в мультфильме «В стране невыученных уроков» (режиссёр Юрий Прытков, 1969 год, по мотивам одноимённой книги Лии Гераскиной), когда жизнь главного героя Вити Перестукина напрямую зависит от того, насколько верно он поставит знак препинания в предложении «Казнить нельзя помиловать», хотя саму эту фразу приписывают российскому императору Петру I. Мы же полагаем, если приказ по 1-й Морозовско-Донецкой дивизии издан 21 сентября 1918 года в хуторе Ермохин Верхне-Чирской станицы (2-го

⁶⁴¹ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 89, л. 54об.

⁶⁴² РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 89, л. 65об. О назначении донского казака Евстафия Ковалёва командиром 1-го Донского кавалерийского полка в составе Морозовско-Донецкой дивизии после гибели И.В. Дербенцева пишет в своих военных мемуарах И.П. Толмачёв. По его утверждению, назначение это было кратковременным, и вскоре по инициативе бойцов полка командиром назначили иногороднего, бывшего старшего унтер-офицера 27-го Нижегородского драгунского полка Михаила Филипповича Лысенко, организатора одного из первых на Дону красных партизанских отрядов в слободе Ефремово-Степановке (ныне Тарасовский район Ростовской области). – См.: Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 152.

⁶⁴³ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 258, л. 23.

Донского округа), то логично предположить, что датой гибели Исаея Васильевича Дербенцева⁶⁴⁴ стало именно 18 сентября.

Морозовско-Донецкая военная группировка красных в конце мая – июне 1918 года в направлении станицы Милютинской отправляла отряд под командованием Максима Дмитриевича Вышкварцева. Этот и другие красногвардейские отряды своими походами дали возможность оставшемуся в донских хуторах и станицах революционно настроенному населению присоединиться к объединённым Морозовско-Донецким войскам. Так, в хуторе Степано-Савченском в направленное туда красногвардейское подразделение влился отряд из шестидесяти бойцов во главе с командиром Г. Дунайцевым. Из слободы Селивановской к объединённым Морозовско-Донецким войскам прибыл отряд под командованием И.Ф. Подкуйко⁶⁴⁵ в составе восьмидесяти бойцов.

Таким образом, можно констатировать, что в мае–июне 1918 года чётко обозначились 6 видов воинских подразделений, действовавших в районе Милютинского казачьего юрта и включившихся в непосредственное вооружённое противостояние нагрянувшей на Дон Гражданской войны. Если использовать военно-организационный критерий в классификации обозначенных воинских подразделений, то первую двоичную группу составили местные партизанские отряды, создававшиеся и красными, и белыми, причём их роль нельзя недооценивать. Вторую двоичную группу представляли уже более сплочённые, более крупные сводные отряды, решавшие оперативные военно-тактические задачи и формировавшие местные фронты, носившие название по населённым пунктам, где они возникали. В этом случае для организации сопротивления подтягивались и партизанские отряды. Третья двоичная группа во-

⁶⁴⁴ Улица имени Исаея Васильевича Дербенцева ныне есть в городе Морозовске Ростовской области, а извилистый переулочек – в станице Милютинской.

⁶⁴⁵ Подкуйко Илья Фёдорович, будущий командир 334-го полка 38-й стрелковой дивизии 10-й армии РККА (РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 100.)

енных экспедиций являлась результатом внешнего проникновения достаточно крупных подразделений. Со стороны красных – это группа Ворошилова, отчасти экспедиция Подтёлкова, сильно растратившая по пути следования личный состав и не сумевшая его пополнить. Со стороны белых сюда можно отнести гайдамаков, сведения о действиях которых в районе Милютинской отрывочны, но их появление существенно повлияло на расстановку сил. Между своими подразделениями и красные, и белые стремились наладить взаимодействие, приносившее военный успех то одной, то другой стороне.

Так, буквально с первых дней начала выступления станиц и хуторов изучаемого нами донского района против советской власти мы видим озабоченность местных командиров функционированием налаженной связи. Например, начальник Кутейниковского отряда, сотник Арсенов направляет из хутора Кутейников 28 апреля 1918 года в 04:30 Краснокутскому военному отделу следующее сообщение: «Получено донесение (сообщение) хутора Покровского в хутор Вознесенский (оба обозначенных хутора относятся к Милютинскому юрту. – А.С.) и переданное нам таково содержания: прошу обожждать наступление до следующего сообщения ожидаю отряд в 2 орудия, 3-х пулемётов, 3 сот[ни] кон[ных]. Прибудут к 7 час[ам] 29 утра. Начальник отряда у меня и ожидает донесение из станицы. Всё буду сообщать донесением и прошу сообщить мне. Прошу поставить пост на середине расстояния между станицей и Кутейниковским отрядом, так как за дальностью расстояния и малочисленностью нашего отряда трудно держать непрерывную связь».⁶⁴⁶

Именно сборные станичные полки и дружины (белые партизанские отряды) на Царицынском направлении теснили отряды красногвардейцев. Одним из талантливых организаторов

⁶⁴⁶ РГВА, ф. 40118, оп. 1, д. 2, л. 13.

белогвардейских казачьих подразделений летом и осенью 1918 года на Верхнем Дону был генерал-майор Константин Константинович Мамантов, приписной и почётный казак станиц Усть-Хопёрской и Нижне-Чирской. Разведывательные сводки штаба войск генерал-майора К.К. Мамантова раскрывают сложные перипетии противостояния Гражданской войны. Так, в сводке, датированной 9 часами 16 июня 1918 года описывается сложившаяся ситуация на территории Второго Донского округа, на участке противостояния между красными и белыми, именовавшемся тогда во Всевеликом Войске Донском как Чирский фронт.

В сводке говорится, что перебежавшие от красных 40 казаков Краснощёковской станицы с винтовками и 200 патронами сообщили детальные сведения о дислокации подразделений противника. Группе белогвардейских казачьих частей под командованием генерал-майора К.К. Мамантова тогда противостояла 5-я армия РККА под командованием К.Е. Ворошилова, отступавшая с тяжёлыми боями из района Миллерово в направлении на Царицын. По сведениям казаков-перебежчиков в хуторе Максимове Верхне-Чирского юрта был сформирован 1-й Донской народный полк, состоявший из шести сотен. Примечательно, что 1-м Донским народным полком красных командовал казак Милютинской станицы Дербенцев. Перебежчики отмечали факты «сильного разложения» в подразделениях красных. Они свидетельствовали: «Жители уводят скот в нашу сторону. Верхне-Чирской предложено мобилизоваться. Получив отказ, красногвардейцы предложили станице[,] оставаясь не мобилизованными[,] дать им приговоры общества о проведённой якобы мобилизации и о выставлении в их ряды 6 тыс. человек. Станица отказала».⁶⁴⁷

⁶⁴⁷ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 9, л. 231-232.

Командование красногвардейских соединений пыталось жёстко бороться с фактами «сильного разложения». В частности, начальник 1-й Морозовско-Донецкой революционной дивизии И.М. Мухоперев и начальник штаба Казанов 26 августа 1918 года подписали приказ № 89, в котором говорится:

«Приказываю всем товарищам солдатам 1-й Морозовско-Донецкой дивизии при входе, а также отходе из деревни, станции, городов ни в коем случае не брать, не разбивать, также зажигать постройки и имущества, где бы оно не лежало и кому бы только оно не принадлежало, а также самовольно не брать всякого рода птицу и животное[,] ибо это есть всё народное достояние, но мы как честные борцы, борцы за свободу, борцы за право трудового народа идём сделать благо народу[,] не жалея даже своей жизни[,] и не в коем случае не должны делать насилия, грабежа, разбоя, этим мы товарищи пятним свою армию, подрываем свой авторитет, и таким образом озлобляем жителей[,] чего этого не должно быть, я знаю, что таких несознательных элементов подобных носит имя хулигана у нас в армии мало[,] но носит громадный позор, а потому приказываю всем как специалистам сознательным тов. солдатам немедленно доставить подобных элементов в штаб дивизии[,] где с ними будет расплачиваться как с контр-революционерами[,] разлагающего пятно на всю нашу доблестную армию».⁶⁴⁸

Однако этому суровому начальственному приказу рядовой состав красногвардейских подразделений, очевидно, никак не внял. Факты «сильного разложения» продолжали иметь место. Поэтому уже 31 августа 1918 года появляется приказ № 94, где следуют конкретные распоряжения: «В последнее время стали поступать в штаб дивизии жалобы от местных жителей, что товарищи красноармейцы хищнически расхищают народное достояние[,] забирая из копен и скирдов немолоченный хлеб и

⁶⁴⁸ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 258, л. 2.

отдавая его на корм лошадям. Предлагаю командирам отдельных частей принять самые энергичные меры к тому[,] чтобы впредь подобные явления не повторялись. Виновные в расхищении народного достояния будут беспощадно наказываться по всей строгости Революционного суда».⁶⁴⁹

Население донских хуторов и станиц по-своему стало реагировать на бесконечные красноармейские реквизиции, что также нашло своё отражение в приказах по 1-й Морозовско-Донецкой революционной дивизии. В частности, в приказе № 97 от 5 сентября 1918 года подчёркивается: «Предлагаю командирам отдельных частей объявить товарищам красноармейцам[,] что-бы при занятии казачьих хуторов и станиц они были осторожны с пищей, так как были не однократные случаи, когда приверженцы кадетов [так именовали тогда белогвардейцев. – А.С.], уходя вместе с ними, отравляли пищу и воду[,] иногда жители продают отравленные продукты, примером может служить случай произошедший 5 сентября с.г. в хуторе Грачах, когда несколько наших товарищей, наевшись пышек, испечённых из купленной муки, почувствовали все признаки отравления. При покупке молока, масла, творога, хлеба и проч. необходимо заставлять продавцов которые внушают подозрение, отведывать им самим продаваемые продукты, что-бы этим доказать, что в них нет отравы. Приказ этот прочесть по всем ротам, сотням, [в] эскадронах и командах».⁶⁵⁰

⁶⁴⁹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 258, л. 7.

⁶⁵⁰ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 258, л. 10. Случай отравления красногвардейцев из Каменского отряда Морозовско-Донецкой военной группировки красных описывает в своих военных мемуарах И.П. Толмачёв. По его свидетельству, в хуторе Чернышки (судя по всему, это хутор Чернышков Нижне-Чирской станицы 2-го Донского округа) молодая донская казачка Февронья Минаевна Юдина целенаправленно отравила свежим хлебом красноармейцев, зашедших к ней в июне 1918 года в дом за провиантом. Однако, на беду казачки этим же хлебом отравились и её трое малолетних детей. При расспросах она призналась, что смертельный яд для незваных гостей готовила и раздавала казачкам жена хуторского атамана. – См.: Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 120–121.

Командование 1-й Морозовско-Донецкой революционной дивизии, где воевало немало милютинцев, последовательно боролось за наведение строгого порядка и воинской дисциплины в своём соединении. Вот лишь некоторые отрывки из директивных указаний: «Мною неоднократно замечалось, что т. Красноармейцы, находясь на позиции под пулями противника, часто не принимают мер предосторожности: ходят по окопам собираются в кучки[,] и следствием чего является масса ранений и бесцельных жертв. Такое явление недопустимо. Каждый Красноармеец должен твёрдо помнить, что его жизнь нужна для родины[,] для отстаивания свободы и прав трудового народа, а поэтому обязан беречь и охранять её. Всем командирам вплоть до отделенного предлагаю строго следить за исполнением настоящего приказа»; «Приказываю всем начальствующим лицам и красноармейцам прекратить «колёсную войну», т.е. все штабы дивизии, полков должны перейти в деревни, где и располагаться. В противном случае всё это может привести к гибели революции и дальнейшему разладу, постепенно налаживающегося порядка, который мы все от старшего и до младшего красноармейца должны поддерживать»; (приказ № 106 от 16 сентября 1918 года);⁶⁵¹ «замечено, что тов. Шофера катают на автомобилях каких-то женщин[,] произведя безцельную трату бензина. Приказываю[,] что-бы в дальнейшем такого не повторялось. Замеченных в нарушении настоящего приказа на первый раз оштрафую на 50 р.[рублей] На второй раз на 100 р., а в третий раз предам военному революционному суду»; «объявляю выговор командиру 2-го Донецкого полка за небрежное и не точное составление сведений о составе, вверенного ему полка» (приказ № 110 от 21 сентября 1918 года);⁶⁵² «Объявляю для сведения и неуклонного исполнения ко-

⁶⁵¹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 258, л. 19.

⁶⁵² РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 258, л. 23.

пию телеграммы НАШТАР Дубового. Предлагаю завести в дивизиях и полках журнал описаний боевых действий и эпизодов. Подробно описать бои, стычки, разведки и проч. Собираемые списки нужны, как для обучения кадров командного состава, так и для истории – новой истории Российской Соц[иалистической] Республики. Выписку из журнала высылать еженедельно» (приказ № 122 от 5 ноября 1918 года).⁶⁵³

Однако летом и осенью 1918 года перевес сил был на стороне белогвардейских соединений. За воинские отличия в боях с красными летом 1918 года большая группа милютинских казаков была произведена в очередные чины приказом Всевеликому Войску Донскому по военному отделу № 753 от 13 августа 1918 года. Приведём поименный список отличившихся милютинских казаков, который свидетельствует не только о воинском искусстве, исключительной личной храбрости, проявленном мужестве в предшествующих боях, но и преимущественном участии милютинских казаков в Белом движении. Согласно приказу,⁶⁵⁴ чин вахмистра 1-го Милютинского Донского казачьего конного полка получили старшие урядники: Буданов Казьма, Суровикин Василий, Чаусов Дмитрий, Чумаков Леонтий, младшие урядники: Донсков Иван, Пастухов Никандр. В чин старшего урядника были произведены следующие младшие урядники 1-го Милютинского Донского казачьего конного полка: Андриянов Афанасий, Андриянов Владимир, Артёмов Тимофей, Буянов Казьма, Выпряжкин Семён, Греков Митрофан, Гусев Тарас, Долгов Федот, Дударев Иван, Загудаев Дмитрий, Игнатов Иван, Косачёв Пётр, Кочетов Павел, Кочетов Сергей, Курандин Дмитрий, Лазуренков Пётр, Летнёв Емельян, Маркин Иван, Макаренков Иван, Павлов Иван, Полубояров Евгений, Поляков Леон, Поляков Фёдор, Попов Ге-

⁶⁵³ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 258, л. 35.

⁶⁵⁴ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 71, л. 228об.

оргий, Пучков Иосиф, Родин Александр, Сметанников Семён, Сухарев Василий, Тащилин Иван, Тормасов Иван, Тюрморезов Борис, Фирсов Андрей, Фирсов Филипп, Чичеров Василий, Чумаков Иван, Чумаков Пантелей, а также нестроевой старшего разряда Ерошенков Иван. Чин младшего урядника получили следующие приказные 1-го Милютинского Донского казачьего конного полка: Бобриков Иван, Данилов Александр, Дементьев Павел, Егоров Филипп, Жариков Моисей, Золотовсков Иван, Климкин Кирилл, Курандин Илларион, Медведев Алексей, Мельников Артамон, Павлов Иван, Пастухов Иван, Сухов Иван, Тапилин Афанасий, Утишев Филипп, Черников Исай. Также чин младшего урядника заслужили казаки: Ананьев Пётр, Андриянов Георгий, Беспалов Василий, Беспалов Максим, Бодров Лука, Буркин Филипп, Буянов Николай, Быкадоров Ивлий, Выпряжкин Борис, Вялов Агей, Долгов Аким, Долгов Василий, Долголенков Евстафий, Ермаков Иосиф, Ерошенков Никита, Жужнёв Мефодий, Зеленков Архип, Зеленков Кондрат, Зеленков Митрофан, Зимин Мартын, К[Р]азсказов Даниил, Климкин Стефан, Клягин Фома, Козлов Тихон, Коротков Артём, Коротков Тихон, Кочетов Алексей, Кочетов Игнат, Кувичкин Иван, Кузнецов Харлампий, Майданников Андрей, Макаренков Андрей, Московкин Лазарь, Пастухов Иван, Переходкин Василий, Переходкин Иван, Поляков Григорий, Пучков Иван, Пучков Лукьян, Родин Георгий, Сафонов Трофим, Сафонов Яков, Скачков Василий, Фастунов Алексей, Фастунов Борис, Фастунов Василий, Февралёв Харитон, Фёдоров Кирилл, Фёдоров Трофим, Федунов Лукьян, Фокин Яков, Харитонов Акидин, Харитонов Иван, Хвастунов Борис, Хохлачёв Андрей, Черножупов Иван, Черножупов Яков, Чумаков Гурий, Чумаков Платон, Чумаков Семён, Щербаков Михаил, Юдин Иван, Юдин Пётр. Чин приказного 1-го Милютинского Донского казачьего конного полка получили следующие каза-

ки: Артёмов Ефим, Афанасьев Василий, Бабкин Алексей, Бодров Илларион, Галицын Емельян, Гейкин Николай, Долгов Аким, Долгов Сергей, Жариков Гавриил, Захаров Фёдор, Зеленков Иван, Зеновьев Феопент, Игнатьев Антон, Казеев Алексей, Калмыков Селивёрст, Карягин Фома, Кочетов Терентий, Мордовин Иван, Попов Андрей, Пучков Митрофан, Рябухин Константин, Санеев Пётр, Сиволобов Иван, Суровикин Иван, Сухов Фёдор, Тормасов Василий, Устинов Фатей, Утешев Филипп, Целиков Андрей, Чернышков Пётр, Юдин Ассон, Юдин Николай.

Кроме того, согласно приказу Всевеликому Войску Донскому № 767 от 13 августа 1918 года в приказные 1-го конного Милютинского полка были произведены: Авсецин Даниил, Андриянов Антон, Благородов Григорий, Галицын Казьма, Данилов Евграф, Денисов Пантелей, Долголенков Андрей, Донсков Василий, Дударев Василий, Епифанов Тимофей, Зубков Павел, Исакин Харитон, Калмыков Василий, Карташов Александр, Картушин Михаил, Картушин Филипп, Комаров Григорий, Летнев Иосиф, Любимов Михей, Макаренков Фёдор, Малахов Антон, Маркин Савва, Меркулов Тимофей, Никонов Борис, Павлов Лука, Переходкин Михей, Першин Емельян, Поляков Михей, Пучков Виктор, Пучков Дмитрий, Родин Павел, Седов Иван, Симонов Агей, Сухов Пётр, Тимерев Яков, Фёдоров Кирилл, Фёдоров Тихон, Фастунов Иван, Харитонов Демьян, Харитонов Трофим, Чумаков Иван, Чумаков Константин, Шкуратов Василий, Щетников Елисей, Юдин Федот.⁶⁵⁵

Однако после активного наступления и при выходе белых казаков на границы Донской области часть из них стала отказываться от ведения дальнейших боевых действий. В приказе Всевеликому Войску Донскому № 745 от 13 августа 1918 года отмечалось: «По донесению генерала Фицхелаурова № 1701,

⁶⁵⁵ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 71, л. 247об.

1-й и 4-й полки и **Милютинский дивизион** (выделено нами. — А.С.) 3-го конного полка, категорически отказались переходить границу Донской области, по-видимому, или не сознавая свой необходимости овладения главными очагами большевизма, или же будучи сбиты с толку подлыми агитаторами-наёмниками советской власти, причём казаки Морозовской станицы решились поднять руку против же своих братьев **ВОЛЬНО-ДОНЦОВ**, продолжающих свято выполнять свой долг перед родиной и не принявших участия в митингах». Донской атаман П.Н. Краснов однозначно приказал «названные полки расформировать, произвести строгое расследование для выяснения виновных, дабы списки таковых представить Большому Войсковому Кругу на предмет исключения их из казачьего звания». И далее Краснов в приказе подчёркивал, что «хотя очищение Области почти и закончено, но для обеспечения мирной жизни в ней, сокращения количества войск, прекрывающих границы Области, совершенно необходимо овладеть естественными рубежами (реками), важными железнодорожными узлами и большими населёнными пунктами: Царицином, Камышином, Балашовым, Борисоглебском, Новохопёрском, Таловой и Калачём, которые находятся в непосредственной близости к Донской Области».⁶⁵⁶

Донской атаман П.Н. Краснов также летом 1918 года предпринял попытку формирования пехотных частей из числа иногородних и натолкнулся на нежелание крестьян Донецкого округа воевать на стороне белых, о чём красноречиво свидетельствует приказ Всевеликому Войску Донскому № 530 от 21 июля 1918 года, где говорилось: «Приказом моим Всевеликому войску Донскому от 17 июня сего года за № 296 предписывалось сформировать из иногороднего населения Черкасского, 2-го Донского и Донецкого округов переписи 1918 и 1919 годов

⁶⁵⁶ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 71, л. 218.

3-й стрелковый полк Постоянной Армии, конечной целью которого должна быть защита Донской области от посягательства на ее целостность и неприкосновенность со стороны, как внутренних, так и внешних врагов.

В настоящее время некоторые крестьяне Донецкого округа отказываются исполнять этот мой приказ и не желают идти на пополнение рядов войск Армии чем явно-преступно обнаружили желание уклониться от защиты Донской области от нападающего на него врага и, видимо, предпочитают наиболее выгодным для себя укрыться за спину казачества, напрягающего в данное время все силы для защиты Донского края, который в тоже время служит родиной и коренному крестьянству.

Признавая защиту Донской области священным долгом каждого гражданина, проживающего на территории Всевеликого войска Донского, одинаково – будь то казак или крестьянин, и всякого уклоняющегося от исполнения этой святой его обязанности перед Доном – изменникам и предателям, я приказываю всех отказавшихся исполнить свой святой долг перед Родиной крестьян вместе с их семьями выселить за пределы области, а имущество их конфисковать в Донскую казну».⁶⁵⁷

В конце августа 1918 года появляется приказ Донского атамана, генерала от кавалерии П.Н. Краснова о призыве «казачков Черкасского, Таганрогского, Ростовского, Донецкого и 2-го Донского округов, переписей с 1896 по 1900 год включительно» в целях обеспечения войск «районов, ведущих тяжёлую борьбу с противником, непрерывным притоком пополнения». При этом делалось исключение для некоторых станиц, в том числе станицы Милютинской: их отправляли «на пополнение войск командующего войсками Усть-Медведицкого района». Призываемые «казаки эти должны оставаться в станицах и всякий раз призываются непосредственным распоряжением

⁶⁵⁷ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 70, л. 423.

командующих войсками районов телеграммами, адресованными на имя войскового штаба и соответствующих окружных атаманов; при чём в телеграммах должно быть указано – от каких именно станиц и сколько требуется казаков, а так же и пункты, куда их надлежит направлять. Окружные атаманы при получении телеграмм должны выслать пополнения в 2-х дневный срок».⁶⁵⁸

11 сентября 1918 года на Большом Войсковом Круге (проходил с 15 августа по 20 сентября 1918 года в Новочеркасске) при выборах Донского атамана за генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова было подано 238 голосов, за генерал-лейтенанта Африкана Петровича Богаевского – 70 голосов и за полковника Георгия Петровича Янова – 1 голос.⁶⁵⁹ В связи с избранием П.Н. Краснова атаманом, Милютинский станичный сбор направил ему поздравительную телеграмму следующего содержания: «Милютинский станичный сбор, узнав о том, что Вы избраны Войсковым Атаманом Всевеликого Войска Донского, поздравляет Вас, Ваше Высокопревосходительство, с избранием нашим вождём. Уверены, что Вы, как донской казак, поставите на твёрдую почву поколебавшееся искони славившееся Донское войско». В ответной телеграмме милютинским казакам П.Н. Краснов написал: «Милютинская, Станичному Атаману. Приношу искреннюю благодарность за поздравление. Вместе с Вами, доблестные казаки Всевеликого Войска Донского станицы Милютинской надеюсь пойти к той славной и прекрасной жизни, которой Донские казаки достойны, благодаря высоким заслугам своих предков. Донской Атаман Краснов».⁶⁶⁰ Обмен телеграммами указывает на преобладавшие в станице настроения в пользу белых.

⁶⁵⁸ Призыв казаков // Приазовский край. 1918. 2 сентября. № 149. С. 5.

⁶⁵⁹ Донские ведомости. 1919. 16 января. № 13. С. 2.

⁶⁶⁰ Местная жизнь. Обмен телеграммами // Донские ведомости. 1918. 25 сентября. № 16. С. 3.

В конце 1918 года за отличия по воинской службе четверо милютинских казаков заслуженно получили унтер-офицерские чины. Согласно приказу⁶⁶¹ Всевеликому Войску Донскому № 1886 от 19 декабря 1918 года в подхорунжие были произведены три вахмистра Милютинской станицы Донецкого округа: Андрианов Иван, Бирюков Павел, Донсков Тарас, а также младший урядник Арсенов Лавр.

Милютинские казаки в то время с большим пиететом относились к Донскому Атаману, генералу от кавалерии Петру Николаевичу Краснову, инициатору создания государственного образования «Всевеликое Войско Донское». 6 декабря 1918 года Милютинский станичный сбор (круг) утверждает общественный приговор № 200 с ходатайством о принятии в почётные казаки Милютинской станицы Донского Атамана, генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова. В приказе № 224 Всевеликому Войску Донскому от 28 января 1919 года зафиксировано: «На основании приговора Милютинского станичного сбора 6 декабря 1918 года № 200 я принимаю на себя звание почётного казака по этой станице». Приказ подписан Донским Атаманом, генералом от кавалерии П.Н. Красновым и заверен исполняющим обязанности управляющего Отделом внутренних дел ВВД Кураповым.⁶⁶²

За отличия в осенних боях 1918 года с красными большая группа милютинских казаков получила заслуженные боевые награды. В приказе Всевеликому войску Донскому № 109 от 9 января 1919 года среди награждённых нижних чинов Георгиевским крестом **1-й степени** старшие урядники 1-го Милютинского Донского казачьего конного полка Маркин Иван и Кочетов Семён.⁶⁶³ Георгиевского креста **2-й степени** были удостое-

⁶⁶¹ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 45–46.

⁶⁶² РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 283об.

⁶⁶³ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 191об.

ны в этом же полку: старший урядник Кочетов Павел; старший урядник Кочетов Сергей; урядник Родин Василий; младшие урядники Тюрморезов Борис, Чаусов Захар, Юдин Ивлий; казак Миронов Андрей; казак Пучков Яков.⁶⁶⁴ Георгиевский крест **3-й степени** в 1-м Милютинском Донском казачьем конном полку заслужили: подхорунжий Павлов Александр; старшие урядники: Попов Георгий, Разказов Иван, Чумаков Роман; младшие урядники: Климкин Кирилл, Стерлядников Трофим, Топилин Афанасий, Филимонов Поликарп; приказные: Гейкин Федор, Золоторёв Антон, Курандин Ефим, Малахов Георгий, Маркин Игнат, Павлов Иван, Сидоров Григорий, Тормосов Василий, Февралёв Илья; казак Миронов Андрей.⁶⁶⁵ Георгиевский крест **4-й степени** в этой же части получили: вахмистры Буданов Казьма, Суровикин Василий; старшие урядники: Воронков Марк, Пастухов Никандр, Полубояров Евгений; урядники: Макаренков Козьма, Стерлядников Никандр; младшие урядники: Ананьев Пётр, Чумаков Платон, Юдин Пётр; приказные: Долгов Аким, Калмыков Селивёрст, Климкин Кирилл, Малов Антон, Мордвин Иван, Переходкин Василий, Поляков Григорий, Пучков Дмитрий, Русанов Иван, Рябухин Андрей, Тормасов Василий, Юдин Гурий, Юдин Николай; казаки: Ананьев Феокист, Асетров Филипп, Бирюков Аким, Благуродов Григорий, Большаков Григорий, Буянов Тимофей, Гейкин Федот, Деев Афанасий, Захаров Матвей, Зеленков Архип, Золоторёв Александр, Игнатов Павел, Калмыков Василий, Коротков Артём, Любимов Григорий, Любимов Иван, Майданников Андрей, Малин (Махин) Иван, Маркин Феоней (Феопен), Медведев Яков, Мельков Константин, Мельников Владимир, Мельников Павел, Опряткин Трофим, Орлов Пётр, Подмореv Иван, Потапов Николай, Пучков Дмитрий, Разказов

⁶⁶⁴ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 191об.

⁶⁶⁵ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 192.

Даниил, Рычков Василий, Сафонов Илья, Седов Пётр, Сиволобов Дмитрий, Симонов Ас(г)ей, Сухов Пётр, Тимерёв Яков, Фастунов Иван, Фёдоров Тихон, Филимонов Поликарп, Фокин Иван, Хохлачёв Андрей, Чумаков Иван, Чумаков Иван, Чумаков Михаил, Юдин Савелий; нестроевой старшего разряда Мельников Стефан; губернский секретарь Данилов Евграф; вольнонаёмный Щербаков Михаил.⁶⁶⁶

Кроме того, Георгиевского креста **3-й степени** удостоились артиллеристы⁶⁶⁷ 5-й Милютинской батареи: вахмистр Павлов Иван; старший урядник Донсков Пётр и младший урядник Малов Николай. Георгиевский крест **4-й степени** получили артиллеристы 5-й Милютинской батареи:⁶⁶⁸ вахмистр Афанин Порфирий, старшие урядники: Донсков Пётр, Лашенков Сидор, Петровсков Георгий, Чумаков Семён; младшие урядники: Бирюков Прокофий, Кузюборнин Василий, Лашёнов Фёдор, Писменсков Фёдор, Чулков Иван. Георгиевскую медаль 3-й степени за отличия в боях, согласно приказу № 108 от 9 января 1919 года, также получил в 5-й Милютинской батарее младший урядник Малов Николай.⁶⁶⁹ Георгиевские медали 4-й степени заслужили младшие урядники: Картушин Иван, Писменсков Фёдор; бомбардиры: Воронков Фёдор, Загужаев Ефим, Моисеев Дмитрий, Сарвилов Афанасий, казак Лашёнов Фёдор (Сидор).⁶⁷⁰ За отличия в предшествующих боях, в соответствии с приказом Всевеликому Войску Донскому № 278 от 31 января 1919 года, подъесаул бывшей Милютинской Донской казачьей батареи Спиридонов был произведён в есаулы.⁶⁷¹ Согласно приказу № 346 Всевеликому Войску Донскому от 17

⁶⁶⁶ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 193.

⁶⁶⁷ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 192об.

⁶⁶⁸ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 195, 195об.

⁶⁶⁹ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 137об.

⁶⁷⁰ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 138.

⁶⁷¹ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 99, л. 2.

февраля 1919 года «за отличие в боях» наградили Георгиевским крестом 3-й степени по Северо-Восточному фронту следующих военных чинов 5-й Милютинской батареи: подхорунжего Политова Казьму, вахмистра Павлова Ивана, старшего урядника Попова Георгия.⁶⁷² Георгиевские медали 4-й степени в той же батарее заслужили: старшие урядники Бирюков Прокофий, Козловцев Павел, Северенков Козьма, Хавраев Василий; бомбардир Белоштанов Давид.⁶⁷³

К зиме 1918/1919 годов казаки контролировали три пятых Воронежской губернии, на расстояние 12 км подступили к Камышину, держали под постоянной угрозой Царицын. Однако Дон уже явно выдыхался, резервы оказывались на исходе. Красные на него бросали одну группировку за другой, казаки успешно били одних, а сюда уже посылали других. Казаки же на этом участке фронта оставались одни и те же. Сменить казачьи части, чтобы им дать хотя бы небольшой и заслуженный кровью отдых, увы, было, нечем, да и свежих сил особо взять неоткуда. К зиме снова пришлось на Дону объявить всеобщую мобилизацию в возрасте от 19 до 52 лет. А в большинстве донских семей уже кого-то убили, или же ранили. Все годные лошади для укомплектования белогвардейских частей станицы отдали фронту. Не оказались в стороне от этих событий и казаки станицы Милютинской.

На основании предписания окружного атамана Донецкого округа за № 978 от 16 января 1919 года в станице Милютинской 19 января 1919 года началось формирование Милютинского отряда, очередного подразделения милютинских казаков для последующего участия в боевых действиях на стороне белых. В Российском государственном военном архиве в фондах русского заграничного исторического архива среди материалов

⁶⁷² РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 315.

⁶⁷³ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 98, л. 316.

о Белом движении хранятся документы по Милютинскому отряду.⁶⁷⁴ В этом фонде отражены справочные сведения о Милютинском отряде с входящими в его состав казаков и их руководителей, а также материалы (приказы, донесения, переписка о формировании отряда, рапорты личного состава и. т.д.), воссоздающие события, относящиеся к периоду Гражданской войны на Дону.

Прошло более 90 лет, как разыгралась эта трагедия на Донской земле в результате октябрьских событий 1917 года. Однако многие из казаков – рядовых участников Белого движения на Юге России не заслуженно были забыты в годы советской власти. Писали о тех, кто выступал за советскую власть, а другую часть казаков по определению считали врагами. В данном разделе нашего исследования мы в память о казаках антибольшевистского движения в Милютинской и других к ней ближайших станиц восстановим справедливость по отношению казакам-повстанцам, не пожелавшим принять власть большевиков. Возможно, ныне живущие казаки найдут в списке Милютинского отряда своих родственников, и им приятно будет видеть воскрешенные из небытия имена. Источником для написания исторического сюжета о Милютинском отряде, для установления фамилий казаков явились материалы из фонда Донского казачьего архива. Эта информация по Милютинскому отряду послужила отправной точкой в осуществлении поиска документов по истории Белого движения с участием казаков ближайших к Милютинской станиц Морозовской, Ермаковской (Тацинской), формирования которых входили первоначально в состав Северного отряда генерал-майора Андриана Константиновича Гусельщикова, а с марта 1919 года включались в 6-ю Донскую дивизию. Милютинский отряд также структурно входил в состав Северного отряда.

⁶⁷⁴ РГВА. ф. 40124, оп. 1, д. 1.

Начальник Милютинского отряда, хорунжий Иван Михайлович Буданов, территориально расположившийся в хуторе Петровском, в своём первом приказе от 19 января 1919 года⁶⁷⁵ объявил о начале формирования отряда из числа местных казаков переписей 1888–1892 годов, а также из числа военнослужащих любых воинских чинов, оказавшихся по каким-либо причинам на территории станицы и относившихся к переписям 1891–1920 годов. Согласно приказу, Милютинский отряд входил в состав 3-й армии Западного фронта. Судя по всему, текст приказа его авторы (хорунжий И.М. Буданов и батальонный адъютант, сотник Мельников) рассчитывали обнародовать и довести тем самым до значительной группы казаков Милютинского юрта, чтобы как можно быстрее привлечь к службе в белогвардейском подразделении.

Буквально в течение дня 19 января 1919 года, 14 часам прибывший в распоряжение начальника Милютинского отряда на своей строевой лошади хорунжий Иван Гаврилович Попов должен был скомплектовать пешую сотню из числа казаков переписей 1893–1920 годов, что означало привлечение в состав Милютинского отряда казачьей молодёжи, сроки службы у которой даже не начинались. Причём, сам хорунжий Попов зачислялся сразу же «в списки отряда на провиантское, приварочное и чайное довольствие с 19 января» и получал аванс по жалованию, насчитывавшемся ему с 1 января, а его лошадь попадала в опись отряда и зачислялась на фуражное довольствие. Пешая сотня формировалась на основании предписания № 821 окружного атамана Донецкого округа от 14 января 1919 года. Начальник Милютинского отряда требовал от хорунжего Попова представить в отрядную канцелярию повзводные списки пешей сотни, очевидно рассчитывая, что его приказ можно будет выполнить, и казаки для службы обязательно найдутся.

⁶⁷⁵ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 1, л. 1.

Оптимизм хорунжего И.М. Буданова подтверждает содержание второго приказа, содержание которого свидетельствует об успешном начале комплектования Милютинского отряда, причём как рядовыми казаками, так и офицерским составом.

Не менее интересен и приказ № 2 по Милютинскому отряду,⁶⁷⁶ датированный 20 января 1919 года. Судя по тексту, начальнику отряда уже удалось организовать несение гарнизонной службы, поскольку в наряд по службе назначаются 19 человек, определяется смена караула на 12 часов дня, и сразу определяются дежурные уже на 22 января. В качестве дежурных по гарнизону станицы Милютинской в приказе записаны вахмистр Тит Мельников и его помощник, младший урядник Яков Баранцов. Гарнизонная служба не означала свободного пребывания в станице, ибо шёл сложный организационный процесс комплектования Милютинского отряда. С явным удовлетворением в приказе № 2 сообщается о зачислении в состав отряда, постановке на провиантское довольствие и одновременном назначении жалования для двух новых казачьих офицеров, причём на тех же основаниях, что хорунжего И.Г. Попова. В состав персонально зачисляются хорунжий Семён Климович Московкин и подхорунжий Тарас Семенович Приходкин. Этим же приказом хорунжий Семён Климович Московкин назначается командиром конной сотни Милютинского отряда, а подхорунжий Тарас Семёнович Приходкин становится младшим офицером этой же конной сотни.

Для современников наиболее интересен восьмой пункт приказа № 2 по Милютинскому отряду, где объявляется «именной список воинских чинов», которые зачисляются в списки отряда с 19 января 1919 года, а жалование им устанавливается с 15 января, поскольку речь идёт о нижних казачьих чинах. Напомним, казачьи офицеры получали небольшие преимуще-

⁶⁷⁶ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 1, л. 2.

ства: провиант, жалование с 1 января и фураж для лошади. С другой стороны нижние чины, очевидно, проживали в станице Милютинской и на хуторах, и они, как говорится, находились на «своих хлебах».

Итак, вначале поимённо перечислим состав конной сотни Милютинского отряда. К сожалению, не все фамилии, имена и отчества удалось с точностью до буквы разобрать в архивном деле. Вполне возможны и некоторые неточности при разгадывании рукописных записей, сделанных писарями Милютинского отряда. В состав конной сотни входило 103 человека, имевших нижние казачьи чины.⁶⁷⁷ Вот их имена:

- 1) Акулиничев Меркул Силаевич, старший урядник;
- 2) Алимов Аким Фильчев..., казак;
- 3) Артамонов Тит Алексеевич, старший урядник;
- 4) Артемов Георгий Степанович, младший урядник;
- 5) Барашников Николай Маркович, старший урядник;
- 6) Боевков Митрофан, казак;
- 7) Бондарев Андрей Тихонович, вахмистр;
- 8) Боярсков Яков Иванович, казак;
- 9) Брызгалин Матвей, казак;
- 10) Буянов Лазарь А..., казак;
- 11) Быкадоров Аким Иванович, младший урядник;
- 12) Быков Трофим Федотович, вахмистр;
- 13) Быков Фома Львович, старший урядник;
- 14) Воронков Ефим Стефанович, казак;
- 15) Данилов Александр Николаевич, младший урядник;
- 16) Долгов Филипп Семёнович, вахмистр;
- 17) Доминков Станислав Станиславович, старший урядник;
- 18) Донсков Дмитрий Алексеевич;
- 19) Дурушдин Алексей Иванович, казак;

⁶⁷⁷ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 1, л. 2об – 3об.

- 20) Дьяков Михаил Ильич, казак;
- 21) Егоров Пётр Кириллович, приказный;
- 22) ... Емельян Александрович, старший урядник;
- 23) Емельянов Леон Павлович, казак;
- 24) Емельянов Филипп Павлович, приказный;
- 25) Ефимов Иван Сергеевич, казак;
- 26) Захаров Леон Иванович, старший урядник;
- 27) Зеленков М. Михайлович, казак;
- 28) Зимеров Илларион Ефимович, младший урядник;
- 29) Зубков Никифор Герасимович, казак;
- 30) Калитвинцев Василий Андреевич, казак;
- 31) Калитвинцев Константин Андреевич, казак;
- 32) Калмыков Мануил Евтеевич, приказный;
- 33) Калмыков Трофим Евтеевич, вахмистр;
- 34) Картушин Александр Алексеевич, младший урядник;
- 35) Климкин Кирилл Григорьевич, младший урядник;
- 36) Ковалев Георгий, казак;
- 37) Колмыков Николай Иванович, младший урядник;
- 38) Коротков Фёдор Матвеевич, младший урядник;
- 39) Косачёв Иван Сергеевич, казак;
- 40) Кочетов Антон Харитонович, приказный;
- 41) Кочетов Емельян, казак;
- 42) Кривов Пимен Кала., приказный;
- 43) Кузнецов Илларион Иванович, казак;
- 44) Куничкин Сам... С., казак;
- 45) Курандин Дмитрий Афанасьевич, казак;
- 46) Летнев С... Дорофеевич, приказный;
- 47) Лытнев Семён Миронович, младший урядник;
- 48) Московкин Яков, казак;
- 49) Никонов Григорий Стефанович, младший урядник;
- 50) Носкин Александр Геннадьевич, казак;
- 51) Носов Иван Федорович, казак;

- 52) Павлов Иван Васильевич, старший урядник;
- 53) Павлов Тимофей Зиновьевич, младший урядник;
- 54) Пагзилин Ефим Федотович, младший урядник;
- 55) Переходкин Парфён Иванович, младший урядник;
- 56) Переходкин Фёдор Иванович, младший урядник;
- 57) Поблов Иван Афанасьевич, казак;
- 58) Попов Александр Иванович, младший урядник;
- 59) Попов Василий Нефёдович, казак;
- 60) Распаркин Лев Титович, казак;
- 61) Родин Григорий Лаврентьевич, младший урядник;
- 62) Родин Наум Иванович, казак;
- 63) Родин Стефан Лаврентьевич, приказный;
- 64) Рябцев Иван Ефимович, казак;
- 65) Савин Иван Акимович, казак;
- 66) Савин Данил Акимович, казак;
- 67) Сафонов Захар Никифорович, старший урядник;
- 68) Сафонов Михей Никифорович, казак;
- 69) Свиридов Яков Михайлович, вахмистр;
- 70) Сиволобов Фёдор Ильич, вахмистр;
- 71) Сидоров Иван Данилович, приказный;
- 72) Сметоходов Иван Петрович, приказный;
- 73) Сме... Фёдор Гаврилович, казак;
- 74) Синяпкин Геннадий Петрович, казак;
- 75) Синятников Николай Дмитриевич, старший урядник;
- 76) Спрятников Нестор Иванович, казак;
- 77) Стромнов Василий Иванович, казак;
- 78) Суровикин Василий Петрович, приказный;
- 79) Тащилин Григорий Иванович, казак;
- 80) Темошук Николай Лукич, вахмистр;
- 81) Тимерев Илья Яковлевич, казак;
- 82) Фастунов Иван Евграфович, казак;
- 83) Февралёв Антон Андреевич, младший урядник;

- 84) Федунов Стефан Андреевич, казак;
- 85) Фокин Яков Игнатьевич, младший урядник;
- 86) Фролов Ефим Корнилович, казак;
- 87) Фролов Карп Трофимович, казак;
- 88) Фролов Корней Трофимович, казак;
- 89) Фролов Минай Андреевич, казак;
- 90) Фролов Руф Иванович, казак;
- 91) Харитонов Ануфрий Стефанович, младший урядник;
- 92) Харитонов Венидикт Фирсович, старший урядник;
- 93) Черничкин Агафий Савельевич, казак;
- 94) Черножупов Терентий, казак;
- 95) Чукарин Никифор, казак;
- 96) Чумаков Иван Петрович, младший урядник;
- 97) Чумаков Роман Алексеевич, вахмистр;
- 98) Шнурков Пётр Дмитриевич, младший урядник;
- 99) Юдин Иван Григорьевич, младший урядник;
- 100) Юдин Олег Наумович, казак;
- 101) Юдин Фёдор Дмитриевич, казак;
- 102) Юдин Харитон Никифорович, казак;
- 103) ... Яков, младший урядник.

В приказе № 2 от 20 января 1919 года по Милютинскому отряду объявлялся персональный состав пешей сотни, причём в этом случае указывалось время выхода на военную службу (год переписи), что позволяет нам определить примерный возраст казака. К сожалению, и в данном случае не все фамилии, имена и отчества с точностью до единой буквы удалось разобрать в архивном деле. Увы, но возможны и некоторые неточности при разгадывании рукописных записей, сделанных писарями Милютинского отряда. В состав пешей сотни входило значительно больше людей, чем наличествовало казаков в конной сотне. Это свидетельствует о явной нехватке лошадей в Милютинском отряде. Нашу догадку подтверждает фиксиро-

вание в пункте девять этого же приказа 103 строевых лошадей для конной сотни, хотя, как известно, казак на службу отправлялся «одвуконь», т.е., имея запасную лошадь. Если этого он сам не мог сделать по какой-либо причине, то тогда брали лошадей из конно-плодовых табунов, содержащихся за общий счет. Однако на Дону уже более года шла Гражданская война, поэтому рассчитывать на благоприятные условия боевого комплектования Милютинского отряда не приходилось.

Итак, всего удалось при выписке из архивного дела установить данные на 263 человека, имевших нижние казачьи чины и состоявших в пешей сотне.⁶⁷⁸ Вот их имена:

- 1) Агафонов Николай Сергеевич, младший урядник
(год переписи 1899);
- 2) Акимов Фёдор Павлович, казак
(год переписи 1921);
- 3) Акулиничев Роман, казак
(год переписи не указан);
- 4) Алгутин Влас Тимофеевич, младший урядник
(год переписи 1891);
- 5) Алимов Викола Трофимович, казак
(год переписи 1889);
- 6) Апрыткин Савелий Гав..., старший урядник
(год переписи 1891);
- 7) Арешкин Нефёд ..., казак
(год переписи не указан);
- 8) Афанасьев Фёдор Иосифович, казак
(год переписи не указан);
- 9) Баранцов Яков Васильевич, младший урядник
(год переписи 1914);
- 10) Барышников Василий Данилович, казак
(год переписи не указан);

⁶⁷⁸ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 1, л. 4–7.

- 11) Биравмоков Александр Михайлович, младший урядник
(год переписи 1911);
- 12) Бирюков Семён Никитович, казак
(год переписи не указан);
- 13) Бирюков Яков Козьмич, казак
(год переписи не указан);
- 14) Бирянцов Василий Андреевич, казак
(год переписи 1888);
- 15) Благуродов Григорий Ив., младший урядник
(год переписи 1914);
- 16) Бондарев Илья Савельевич, казак
(год переписи не указан);
- 17) Борисов Иван Викторович, казак
(год переписи 1911);
- 18) Борисов Фёдор Андреевич, казак
(год переписи 1889);
- 19) Бородин Аким Лаврентьевич, казак
(год переписи 1889);
- 20) Бородин Иван Акимович, казак
(год переписи 1909);
- 21) Бочаров Захар Антонович, казак
(год переписи не указан);
- 22) Буянов Андрей Александрович, казак
(год переписи не указан);
- 23) Буянов Николай Афанасьевич, старший урядник
(год переписи 1914);
- 24) Быкадоров Кондрат Агифентович, казак
(год переписи не указан);
- 25) Быкадоров Р... Ефремович, младший урядник
(год переписи 1911);
- 26) Быкадоров Сергей Олентьевич, казак
(год переписи не указан);

- 27) Бялов Дмитрий Арсентьевич, приказный
(год переписи не указан);
- 28) Ващаев Фёдор, младший урядник
(год переписи 1918);
- 29) Воронков Борис Сергеевич, казак
(год переписи не указан);
- 30) Воронков Василий Васильевич, младший урядник
(год переписи 1891);
- 31) Воронков Григорий, казак
(год переписи 1891);
- 32) Впрыкин Андрей Иванович, казак
(год переписи 1914);
- 33) Выпряжкин Михаил Дмитриевич, подхорунжий
(год переписи не указан);
- 34) Галицин Прокофий Косимович, казак
(год переписи 1891);
- 35) Галицин С..., казак
(год переписи не указан);
- 36) Го... Г.И., младший урядник
(год переписи 1891);
- 37) Голиков Яков Лукин..., старший урядник
(год переписи 1891);
- 38) Горячев Алифер Гаврилович, казак
(год переписи 1892);
- 39) Грошев Иван Акимович, старший урядник
(год переписи 1915);
- 40) Губанов Василий Иванович, казак
(год переписи 1890);
- 41) Давыдов Прохор Васильевич, казак
(год переписи 1909);
- 42) Даричев Алексей, приказный
(год переписи 1909);

- 43) Дементьев Иван Лазаревич, младший урядник
(год переписи не указан);
- 44) Долгов Дмитрий, казак
(год переписи не указан);
- 45) Долгов Елизар Илларионович, старший урядник
(год переписи не указан);
- 46) Дударин Степан Антонович, приказный
(год переписи не указан);
- 47) Дурындин Иван Иванович, казак
(год переписи 1892);
- 48) Дьяков Антон Егорович, приказный
(год переписи не указан);
- 49) Егоров Артемий Михайлович, казак
(год переписи не указан);
- 50) Егоров Фирс Акимович, казак
(год переписи 1898);
- 51) Емельянов Фёдор Андреевич, казак
(год переписи 1900);
- 52) Ермаков Илья Мок., казак
(год переписи 1888);
- 53) Ерошенков Пётр Федорович, приказный
(год переписи 1891);
- 54) Ефимов Клим Сергеевич, старший урядник
(год переписи 1892);
- 55) Ефимов Яким Антонович, старший урядник
(год переписи 1889);
- 56) Жариков Андрей Вас., казак
(год переписи не указан);
- 57) Загороднов Игнат Титович, приказный
(год переписи 1909);
- 58) Зайцев Григорий Александрович, старший урядник
(год переписи не указан);

- 59) Зеленков Михаил Абрамович, казак
(год переписи 1896);
- 60) Земцов Михаил Семенович, приказный
(год переписи не указан);
- 61) Зимин Никифор Данилович, казак
(год переписи 1892);
- 62) Золотовсков Ефим Матвеевич, приказный
(год переписи не указан);
- 63) Золотовсков Козьма Лукич, казак
(год переписи 1917);
- 64) Золотовсков Лука Матвеевич, младший урядник
(год переписи не указан);
- 65) Иванов Георгий Андреевич, казак
(год переписи 1888);
- 66) Игнатов Данил Минаньевич, казак
(год переписи 1917);
- 67) Игнатов Максим Демьянович, казак
(год переписи 1897);
- 68) Исаев Никита Михайлович, казак
(год переписи 1916);
- 69) Калинин Матвей Арк., казак
(год переписи не указан);
- 70) Калинин Владимир, казак
(год переписи не указан);
- 71) Калинов Николай Самуилович, казак
(год переписи не указан);
- 72) Калмыков Корней Ефимович, казак
(год переписи 1899);
- 73) Камбулов Емельян Алексеевич, казак
(год переписи не указан);
- 74) Капустин Ананий Дмитриевич, казак
(год переписи не указан);

- 75) Карпов Николай Гаврилович, казак
(год переписи 1888);
- 76) Квасов Пётр Александрович, приказный
(год переписи не указан);
- 77) Квасов Фёдор Александрович, казак
(год переписи 1896);
- 78) Кириличев Григорий Ефимович, старший урядник
(год переписи 1890);
- 79) Кириличев Григорий Иосифович, приказный
(год переписи не указан);
- 80) Клязин Дмитрий Пимонович, приказный
(год переписи не указан);
- 81) Князев Никита Семёнович, младший урядник
(год переписи 1901);
- 82) Кобозив Александр Максимович, казак
(год переписи не указан);
- 83) Комиссаров Ефим Герасимович, казак
(год переписи не указан);
- 84) Комовин Кирилл Григорьевич, казак
(год переписи 1916);
- 85) Комшев Козьма Тимофеевич, старший урядник
(год переписи не указан);
- 86) Коновалов Тимофей Фёдорович, казак
(год переписи 1892);
- 87) Коньков Евгений Иванович, казак
(год переписи не указан);
- 88) Королёв Александр Евлампиевич, казак
(год переписи не указан);
- 89) Королёв Даниил Евлампиевич, приказный
(год переписи не указан);
- 90) Коротков Митрофан Антонович, казак
(год переписи 1916);

- 91) Косочёв Григорий Яковлевич, казак
(год переписи 1896);
- 92) Косочёв Мих... Семёнович, приказный
(год переписи не указан);
- 93) Костенков Виталий, казак
(год переписи не указан);
- 94) Котельников Пётр, казак
(год переписи 1889);
- 95) Котов Владимир Митрофанович, старший урядник
(год переписи 1915);
- 96) Котов Григорий Аникеевич, казак
(год переписи 1915);
- 97) Кочетов Михаил Климович, приказный
(год переписи 1890);
- 98) Кочетов Феофан Митрофанович, младший урядник
(год переписи 1917);
- 99) Кравцов Тихон Сергеевич, казак
(год переписи 1893);
- 100) Кривошлыков Фёдор, казак
(год переписи не указан);
- 101) Крючков Андрей Иванович, младший урядник
(год переписи не указан);
- 102) Крюков Гавриил Федотович, казак
(год переписи не указан);
- 103) Кузнецов Иосиф Ильич, старший урядник
(год переписи 1911);
- 104) Куликов Иван Михайлович, казак
(год переписи 1890);
- 105) Курандин Дмитрий Аверьянович, казак
(год переписи не указан);
- 106) Кутков Андрей Федотович, вахмистр
(год переписи не указан);

- 107) Кутков Николай Федотович, подхорунжий
(год переписи не указан);
- 108) Лаврихин Ефим Яковлевич, приказный
(год переписи не указан);
- 109) Лагутин Фома Тиранович, казак
(год переписи 1891);
- 110) Ловалев Андрей Павлович, приказный
(год переписи не указан);
- 111) Лучков Андрей Васильевич, приказный
(год переписи 1889);
- 112) Лучков Фёдор Иванович, казак
(год переписи не указан);
- 113) Лыськов Артём Гаврилович, казак
(год переписи 1889);
- 114) Макаренков Константин М., казак
(год переписи 1889);
- 115) Малин Михей Сер., казак
(год переписи 1898);
- 116) Маличев Дмитрий Акимович, приказный
(год переписи 1896);
- 117) Маличев Иван Маркович, приказный
(год переписи 1913);
- 118) Малов Стефан Яковлевич, казак
(год переписи не указан);
- 119) Маричев Яков Назарович, старший урядник
(год переписи 1872);
- 120) Маркин Кондрат Михайлович, казак
(год переписи 1889);
- 121) Меварев Тихон Венидиктович, казак
(год переписи не указан);
- 122) Медведев Аристарф Ефи., казак
(год переписи 1916);

- 123) Медведев Касьян Корнеевич, старший урядник
(год переписи 1889);
- 124) Мельников Григорий Алек..., казак
(год переписи 1914);
- 125) Мельников Павел Алексеевич, младший урядник
(год переписи не указан);
- 126) Мельников Тимофей Потапович, вахмистр
(год переписи 1911);
- 127) Меркулов Семён Семёнович, старший урядник
(год переписи 1908);
- 128) Миронов Ерас... Евгеньевич, младший урядник
(год переписи 1889);
- 129) Московкин Иван Васильевич, казак
(год переписи 1891);
- 130) Московкин Семён Васильевич, казак
(год переписи не указан);
- 131) Наумов Владимир Ефр..., казак
(год переписи не указан);
- 132) Недомерков Михаил Александрович, казак
(год переписи не указан);
- 133) Ноздрин Марк Борисович, приказный
(год переписи 1891);
- 134) Обнизов Иван Терентьевич, казак
(год переписи 1889);
- 135) Обухов Дмитрий Яковлевич, казак
(год переписи 1890);
- 136) Овечкин Василий Сергеевич, казак
(год переписи 1898);
- 137) Овечкин Георгий Сергеевич, приказный
(год переписи 1890);
- 138) Опряткин Никита Власович, казак
(год переписи 1919);

- 139) Опряткин Прокофий Петрович, казак
(год переписи 1890);
- 140) Осетров Филипп Леонидович, приказный
(год переписи 1888);
- 141) Павлов Дорофей Епифанович, младший урядник
(год переписи не указан);
- 142) Павлов Михаил Макарович, казак
(год переписи 1888);
- 143) Павлов Николай Архипович, казак
(год переписи 1918);
- 144) Панов Фёдор Иванович, младший урядник
(год переписи не указан);
- 145) Пантелеев Андрей Капитонович, приказный
(год переписи не указан);
- 146) Парамонов Евлампий Иванович, младший урядник
(год переписи 1894);
- 147) Парамонов Иван Павлович, приказный
(год переписи 1896);
- 148) Петров Илья Антонович, казак
(год переписи не указан);
- 149) Петров Трофим Романович, казак
(год переписи 1891);
- 150) Писков Кирсан Яковлевич, младший урядник
(год переписи не указан);
- 151) Полупанов Дмитрий Яковлевич, казак
(год переписи 1894);
- 152) Поляков Григорий Кириллович, младший урядник
(год переписи не указан);
- 153) Померанов Василий К., приказный
(год переписи не указан);
- 154) Понамарёв Пётр Андреевич, казак
(год переписи не указан);

- 155) Понамарёв Пётр Иванович, казак
(год переписи 1888);
- 156) Понаморёв Григорий Елизарович, казак
(год переписи 1890);
- 157) Понаморёв Тихон Филиппович, казак
(год переписи 1889);
- 158) Попов Аким Титович, казак
(год переписи не указан);
- 159) Попов Емельян Фёдорович, казак
(год переписи 19...);
- 160) Попов Ефим Филатович, казак
(год переписи 1914);
- 161) Попов Ефим Филутович, казак
(год переписи не указан);
- 162) Попов Иван Васильевич, казак
(год переписи не указан);
- 163) Попов Иван Иванович, казак
(год переписи 1892);
- 164) Попов Ст... Алексеевич, казак
(год переписи 1915);
- 165) Попов Фёдор Филиппович, приказный
(год переписи не указан);
- 166) Попов Филат Н., младший урядник
(год переписи 1891);
- 167) Потапов Иван Тихонович, казак
(год переписи не указан);
- 168) Пучков Мирон Иванович, приказный
(год переписи не указан);
- 169) Распаркин Леон... Титович, младший урядник
(год переписи 1916);
- 170) Распаркин Тит Маркович, казак
(год переписи 1895);

- 171) Рогачёв Василий Емельянович, казак
(год переписи 1899);
- 172) Рогачёв Парамон Емельянович, старший урядник
(год переписи не указан);
- 173) Родин Никита Романович, казак
(год переписи не указан);
- 174) ... Роман Борисович, младший урядник
(год переписи 1891);
- 175) Рудаков Алексей Ефимович, старший урядник
(год переписи 1893);
- 176) Рудаков Семён Филиппович, казак
(год переписи не указан);
- 177) Русаков Дмитрий, казак
(год переписи не указан);
- 178) Сафонов Илья, старший урядник
(год переписи не указан);
- 179) Сафонов Стефан Фёдорович, казак
(год переписи 1892);
- 180) Сафонов Трофим Иванович, старший урядник
(год переписи 1912);
- 181) Сафонов Яков Захарович, младший урядник
(год переписи 1918);
- 182) Семёнов Виктор Иванович, казак
(год переписи 1888);
- 183) Семёнов Пётр Викторович, казак
(год переписи не указан);
- 184) Семиглазов Пин... Владимирович, приказный
(год переписи не указан);
- 185) Сиволобов Прокофий Тарасович, приказный
(год переписи 1890);
- 186) Сидоров Иван Иванович, казак
(год переписи не установлен);

- 187) Синявкин Абрам Николаевич, казак
(год переписи 1891);
- 188) Синятников Самуил Петрович, старший урядник
(год переписи не указан);
- 189) Стерлядников Василий, казак
(год переписи не указан);
- 190) Стерлядников Иван, приказный
(год переписи не указан);
- 191) Стерлядников Карп Алексеевич, казак
(год переписи 1889);
- 192) Сухарев Никита Фролович, приказный
(год переписи не указан);
- 193) Сухов Гавриил Матвеевич, казак
(год переписи 1888);
- 194) Сухов Данил Григорьевич, младший урядник
(год переписи 1917);
- 195) Сухов Ефим Гаврилович, младший урядник
(год переписи не указан);
- 196) Сухов Клим Матвеевич, казак
(год переписи 1899);
- 197) Сухов Яким Григорьевич, казак
(год переписи не указан);
- 198) Суховатов Андрей Николаевич, приказный
(год переписи 1890);
- 199) Сытин Сергей Дмитриевич, приказный
(год переписи 1912);
- 200) Табунщиков Нефёд Емельянович, казак
(год переписи 1892);
- 201) Терехов Алексей Иванович, казак
(год переписи не указан);
- 202) Тимофеев Виктор Ильич, казак
(год переписи 1919);

- 203) Тинзимин Александр Лукьянович, казак
(год переписи 1899);
- 204) Тормасов Иван Тимофеевич, приказный
(год переписи не указан);
- 205) Тормосов Иван Иванович, старший урядник
(год переписи не указан);
- 206) Трофименков Козьма Стефанович, вахмистр
(год переписи не указан);
- 207) Фастунов Иван Евграфович, старший урядник
(год переписи 1907);
- 208) Февралёв Ермофей Савельевич, младший урядник
(год переписи 1891);
- 209) Февралёв Козьма Андреевич, казак
(год переписи не указан);
- 210) Федечкин Иван Стефанович, казак
(год переписи 1889);
- 211) Фёдоров Василий, казак
(год переписи 1917);
- 212) Фёдоров Василий Стефанович, младший урядник
(год переписи 1890);
- 213) Фёдоров Григорий Никит..., казак
(год переписи не указан);
- 214) Фёдоров Филипп Филиппович, казак
(год переписи 1917);
- 215) Федотов Александр Гаврилович, казак
(год переписи не разборчиво);
- 216) Федотов Гавриил Леонович, вахмистр
(год переписи 1893);
- 217) Федотов Михаил Гаврилович, казак
(год переписи не указан);
- 218) Федунов Василий Иванович, младший урядник
(год переписи 1891);

- 219) Федунов Михаил Герасимович, казак
(год переписи не указан);
- 220) Федунов Николай Семёнович, казак
(год переписи не указан);
- 221) Федунов Пётр Иванович, казак
(год переписи 1892);
- 222) Федунов Семён Терентьевич, казак
(год переписи не указан);
- 223) Федунов Сергей Терентьевич, младший урядник
(год переписи не указан);
- 224) Фетисов Емельян, казак
(год переписи 1894);
- 225) Фидечкин Григорий Евт., казак
(год переписи не указан);
- 226) Фильцев Акиндин Иванович, казак
(год переписи 1889);
- 227) Фильцев Ев... Иванович, казак
(год переписи 1915);
- 228) Фильцев Лавр Иванович, казак
(год переписи 1894);
- 229) Фильцев Сергей, казак
(год переписи не указан);
- 230) Фирсов Андрей Ев., казак
(год переписи не указан);
- 231) Фомин Андриан Ефимович, казак
(год переписи 1918);
- 232) Фомичёв Иван Якимович, старший урядник
(год переписи 1915);
- 233) Фролов Антон Иванович, казак
(год переписи не указан);
- 234) Фролов Иван Никифорович, младший урядник
(год переписи 1891);

- 235) Фролов Карп Трофимович, казак
(год переписи не указан);
- 236) Харитонов Демьян, казак
(год переписи не указан);
- 237) Харитонов Василий Макарович, казак
(год переписи 1908);
- 238) Харитонов Максим Стефанович, казак
(год переписи не указан);
- 239) Цыганков Георгий Васильевич, казак
(год переписи 1893);
- 240) Цыганков Павел Алексеевич, младший урядник
(год переписи не указан);
- 241) Цыликов Никита Алексеевич, казак
(год переписи не разборчиво);
- 242) Черевков Логвин Николаевич, старший урядник
(год переписи не указан);
- 243) Черножупов Николай, казак
(год переписи 1889);
- 244) Черножупов Пётр, казак
(год переписи не указан);
- 245) Черножупов Фёдор, казак
(год переписи не указан);
- 246) Чирков Еремей Титович, приказный
(год переписи не указан);
- 247) Чичеров Фома Иванович, младший урядник
(год переписи 1897);
- 248) Чумаков Александр Иванович, казак
(год переписи 1913);
- 249) Чумаков Алексей Емельянович, младший урядник
(год переписи 1896);
- 250) Чумаков Афанасий Александрович, казак
(год переписи не указан);

- 251) Чумаков Леон Нил., казак
(год переписи не указан);
- 252) Чумаков Максим Михайлович, приказный
(год переписи не указан);
- 253) Чумаков Николай Антонович, казак
(год переписи 1890);
- 254) Чумаков Пётр Фёдорович, старший урядник
(год переписи не указан);
- 255) Чумаков Тимофей Васильевич, приказный
(год переписи 1891);
- 256) Чумаков Фёдор Яковлевич, приказный
(год переписи не указан);
- 257) Чумаков Яков, казак
(год переписи 1920);
- 258) Швечиков Данил Фёдорович, казак
(год переписи 1920);
- 259) Юдин Пётр, казак
(год переписи 1904);
- 260) Юдин Савелий Никитович, казак
(год переписи не указан);
- 261) Юсков Семён Яковлевич, казак
(год переписи 1897);
- 262) Янченков Пётр Григорьевич, казак
(год переписи 1919);
- 263) Ячарков Пётр Савельевич, младший урядник
(год переписи не указан).

Итого удалось восстановить данные о 263 казаках пешей сотни Милютинского отряда.

Судя по численности, казаков собралось даже на две пеших сотни. Причём, желающих служить в белогвардейском подразделении оказалось настолько много, что в Милютинском отряде удалось сформировать и многочисленную не-

строевую команду,⁶⁷⁹ которая предназначалась, прежде всего, для выполнения функций тылового обеспечения, хотя в условиях Гражданской войны ситуация могла сложиться непредсказуемая. Вот поимённый список нестроевой команды:

- 1) Беспиллов Андрей, казак;
- 2) Бирюков Иван, казак;
- 3) Бондарев Андрей, казак;
- 4) Буянов Михаил Михайлович, казак;
- 5) Захаров Сергей Тимофеевич, старший урядник;
- 6) Емельянов Василий, казак;
- 7) Ерошенков Емельян Фёдорович, приказный;
- 8) Ерошенков Иван, казак;
- 9) Ерошенков Платон, казак;
- 10) Ерошенков Тихон, казак;
- 11) Калмыков Иван, казак;
- 12) Коновалов Нифонт, казак.
- 13) Маркин Пётр, казак;
- 14) Овчинников Аверьян, казак;
- 15) Поздняшев Павел, казак;
- 16) Потапов Николай Михайлович, старший урядник;
- 17) Пучков Иван, казак;
- 18) Свилов Митрофан, казак;
- 19) Серёгин Андрей, вахмистр;
- 20) Сломов Фёдор, казак;
- 21) Стерлядников Никифор, приказный;
- 22) Тамилин Алексей, казак;
- 23) Улитин Алексей, казак;
- 24) Федунцов Тихон, казак;
- 25) Чичеров Семён Иванович, казак;
- 26) Чумаков Иван Фёдорович, старший урядник
(год переписи 1892);

⁶⁷⁹ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 1, л. 7об.

27) Чумаков Филипп, казак.

Для обеспечения боеспособности конной сотни и решения иных материально-тыловых задач Милютинский отряд был укомплектован собственной группой кузнецов.⁶⁸⁰ Вот их поимённый список:

- 1) Гордонов Фаль Васильевич, старший урядник
(год переписи 1905);
- 2) Долгов Алексей Стефанович, казак
(год переписи не обозначен);
- 3) Утишев Виктор Поликарпович, приказный
(год переписи 1892);
- 4) Утишев Федот Поликарпович, приказный
(год переписи 1889);
- 5) Фастунов Наум Стефанович, казак
(год переписи 1888).

Канцелярские нужды Милютинского отряда обслужила целая группа писарей. Видимо, всяких дел велось при укомплектовании подразделения настолько много, что в неё включили сразу шесть человек. Вот поимённый список писарей:

- 1) Арженовсков Прохор Вл., старший писарь
(год переписи 1907);
- 2) Бирюков Василий Гаврилович, вахмистр
(год переписи 1887);
- 3) Бирюков Иван Константинович, полковой писарь
(год переписи 1895);
- 4) Бирюков Иван Павлович, полковой писарь
(год переписи (1915);
- 5) Иванченков Александр Васильевич, младший урядник
(год переписи 1913);
- 6) Титов Стефан Терентьевич, приказный
(год переписи 1892).

⁶⁸⁰ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 1, л. 7об.

На 30 января 1919 года, согласно архивным данным,⁶⁸¹ в списке офицеров Милютинского отряда состояли: начальник отряда, хорунжий Иван Михайлович Буданов (1894 года рождения, чин хорунжего получил 14 июня 1918 года); начальник штаба, подьесаул Василий Наумович Гульцев (1894 года рождения, чин подьесаула получил 14 июня 1918 года); командир пешей сотни, хорунжий Иван Гаврилович Попов (1888 года рождения, чин подьесаула получил 30 января 1918 года); командир конной сотни, хорунжий Семён Климович Московкин (1887 года рождения, чин хорунжего получил 1 сентября 1918 года); младший офицер пешей сотни, хорунжий Антон Антонович Щербаков (1893 года рождения, чин хорунжего получил 30 января 1918 года).

Один из найденных архивных документов позволяет добавить несколько штрихов к жизненной траектории Василия Наумовича Гульцева, добровольца Милютинского отряда. Параграф второй по строевой части приказа № 3 от 21 января 1919 года по Милютинскому отряду гласит: «Подьесаула в отставке Гульцева Василия Наумовича, учителя Милютинского 2-х классного приходского училища[,] как изъявившего желание служить во вверенном мне отряде[,] зачислить на все виды довольствия в отряд с 21 сего января с назначением Начальником штаба вверенного мне отряда».⁶⁸² Приказ этот подписал начальник отряда, хорунжий Буданов.

Милютинский отряд, судя по сохранившимся архивным документам, уже через две недели после начала своего формирования стал вести активные бои с красными. Об успешности военных столкновений с противником свидетельствует список казаков Милютинского отряда, представленных начальником отряда И.М. Будановым за бой 2 февраля 1919 года к произ-

⁶⁸¹ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 75, л. 128.

⁶⁸² РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 6, л. 41об.

водству в следующие казачьи чины.⁶⁸³ Старший урядник Барышников Николай Маркович заслужил чин вахмистра; старший урядник Буданов Яков Михайлович также был представлен к чину вахмистра; младший урядник Долгов Елизар Илларионович добился чина старшего урядника; младший урядник Тащилин Гавриил Михайлович заслужил чин старшего урядника; приказный Тырнаков Иван Казминич за боевые успехи представлялся в младшие урядники.

С февраля 1919 года Милютинский отряд стал называться Милютинским отдельным дивизионом в составе переименованного в 6-ю Донскую дивизию Северного отряда генерал-майора А.К. Гусельщикова, организационно входившую тогда во 2-ю Донскую армию.⁶⁸⁴ Начальник Милютинского отдельного дивизиона хорунжий Иван Михайлович Буданов получает казачий чин сотника. Сохранились наградные листы на некоторых нижних чинов Милютинского отдельного дивизиона, свидетельствующие о боевых столкновениях с противником в феврале 1919 года. Так, в бою с красными 11 февраля 1919 года отличился вахмистр дивизиона Юдин Сазон Васильевич, по происхождению казак станицы Милютинской, 1900 года рождения. Его представили к награждению за мужество и храбрость, проявленные им в боевой схватке «под волостью Карпово-Обрывская».⁶⁸⁵

О боях между красными и белыми в районе станицы Милютинской в начале февраля 1919 года свидетельствуют сохранившиеся оперативные сводки. Согласно оперативной сводке № 35 по Северному фронту (белых), «4 февраля в час ночи красные силою полка пехоты и 3 эскадрона конницы при 4 орудиях повели наступление со стороны х[утора] Леонова в

⁶⁸³ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 84, л. 156.

⁶⁸⁴ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 6, л. 41.

⁶⁸⁵ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 84, л. 163.

направлении х[утора] Поляков и потеснили Верхне-Донцов, противник был отброшен подшедшими на подкрепление Гундоровцами и Луганцами и отошёл частью к х[утору] Леонову, а частью к х[утору] Скобелеву. В этом бою захвачено 4 пулемёта и 100 пленных». Тогда же, в течение 4 февраля, «Милютинцы и партизаны полковника Лазарева[,] перейдя в наступление[,] выбили красных из слободы Маньково-Берёзовки».⁶⁸⁶ Однако, 5 февраля 1919 года «на Чернышевском и Краснощёковском направлениях [всё оставалось] без перемен. В Милютинском направлении противник активности не проявляет».⁶⁸⁷

Сообщение штаба Донской армии № 22/А от 6 февраля 1919 года уточняет описание ситуации на Северном фронте (белых) по состоянию на 4 февраля, когда «войсками группы генерала Гусельщикова разбит противник в районе х[утора] Орлова и на Маньково-Берёзовой и отброшен к северу».⁶⁸⁸ 9 февраля Хопёрский конный отряд вёл бой в районе к северу от станицы Морозовской. «Отряд генерала Гусельщикова после боя в районе станицы Милютинской отошел 9 февраля в слободу Скасырскую, оставив в станице Милютинской отряд полковника Топилина».⁶⁸⁹

23 февраля 1919 года Милютинский отдельный дивизион вёл бои в районе хутора Какичев, где красные и белые пытались наступать. Скупые строки наградных листов оставили личностные свидетельства об этих боях. Здесь отличился вахмистр дивизиона Шепакин Алексей Михайлович, по происхождению казак станицы Донецкой, 1908 года рождения. При наступлении красных на хутор Какичев вахмистр Шепакин с криком «Вперёд, за мной!» первым бросился в контратаку, своим личным примером он воодушевил и увлёк за собой каза-

⁶⁸⁶ ГАРФ, ф. Р-6473, оп. 1, д. 135. л. 84.

⁶⁸⁷ ГАРФ, ф. Р-6473, оп. 1, д. 135. л. 84.

⁶⁸⁸ ГАРФ, ф. Р-6473, оп. 1, д. 135. л. 85.

⁶⁸⁹ ГАРФ, ф. Р-6473, оп. 1, д. 135. л. 86.

ков, отчего красные в панике бежали за Донец. Об этом боевом подвиге писали в наградном листе на казачьего вахмистра А.М. Шепакина командир Милютинского отдельного дивизиона, сотник И.М. Буданов и дивизионный адъютант, сотник Мельников.⁶⁹⁰

В том же бою с красными под хутором Какичевым 23 февраля 1919 года отличился вахмистр Милютинского отдельного дивизиона Дербенцев Пётр Иванович, по происхождению казак станицы Милютинской, 1900 года рождения. В наградном листе отмечалось, что вахмистр Дербенцев при наступлении на хутор Какичев успешно командовал взводом, сумел совершенным манёвром во главе своего подразделения неожиданно зайти во фланг противнику и сбил его с занимаемых позиций. В результате проведённой искромётной атаки «красные бежали в панике за Донец».⁶⁹¹

В этих ожесточённых боях между красными и белыми многое зависело от организованности и подготовленности воинских подразделений, и тот, кто первым своевременно обнаруживал противника, мог нанести по нему сокрушающий и даже разгромный удар. Именно такая боевая ситуация детально описывается в наградном листе на вахмистра Милютинского отдельного дивизиона Данилова Михаила Николаевича, по происхождению казака станицы Милютинской, 1898 года рождения. Процитируем этот красноречивый архивный документ: «Будучи на наблюдательном посту, вовремя сообщил начальнику пулемётной команды о приближении неприятельской цепи, дав тем возможность команде приготовиться и дать соответствующую встречу[,] благодаря которой пехота Милютинского отряда перешла в атаку и, сбив противника, захватила много трофеев».⁶⁹²

⁶⁹⁰ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 84, л. 161.

⁶⁹¹ РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 84, л. 164.

⁶⁹² РГВА, ф. 40116, оп. 1, д. 84, л. 162.

Однако далеко не все милютинские казаки так беззаветно воевали на стороне белых. Некоторые служили у красных, а затем волею судеб попадали к белым. В этой связи примечателен фрагмент жизненной траектории казака Милютинской станицы Тихона Чекмасова, о чём свидетельствует приказ Всевеликому Войску Донскому № 1110 от 12 июля 1919 года, подписанный Войсковым атаманом Всевеликого Войска Донского, генерал-лейтенантом Африканом Петровичем Богаевским (кстати, по происхождению казаком станицы Каменской Донецкого округа с весьма бурной биографией, пережитой за годы его жизни: 27 декабря 1872 года [8 января 1873 г.] – 21 октября 1934 года):

«Приговором Каменского военно-полевого суда от 18 марта с.г. казак Милютинской станицы Чекмасов Тихон за сочувствие красным, реквизицию хлеба и за занятие должности товарища председателя хуторского совета приговорён по лишению всех прав состояния в каторжные работы сроком на 6 лет и по применению приказов В.в.Д. за №№ 787, 1864, 284 в окончательном виде подвергнуть принудительным работам сроком на 4 года.

Так как согласно п.п. 5 и 6 приказов за №№ 1864 и 284 действие упомянутых приказов не распространяется на лиц, занимавших ответственные должности в органах советской власти и признанных судом виновными в занятии этих должностей, а посему приказываю: считать казака Милютинской станицы Тихона Чекманова отданным на принудительные работы сроком на шесть лет с восстановлением в правах состояния».⁶⁹³

В марте 1919 года с введением командованием Донской армии (командующий генерального штаба, генерал-лейтенант Владимир Ильич Сидорин) новой организационно-штатной

⁶⁹³ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 71, л. х218.

структуры 4-го Донского корпуса 2-й Донской армии (приказ по корпусу № 31/а от 10 марта 1919 года) Милютинский пеший дивизион (бывшие пешие сотни Милютинского отряда) включается в качестве отдельного батальона в 48-й Луганский пеший полк 6-й Донской пешей казачьей дивизии, а Милютинский конный дивизион стал теперь входить в состав в 36-го конного Усть-Белокалитвенского полка 7-й Донской конной казачьей дивизии.⁶⁹⁴

Милютинское белоказачье формирование в марте 1919 года немного пополняется людьми за счёт нижних чинов и несколько улучшается его материально-техническое обеспечение. Согласно донесению начальника штаба 6-й Донской дивизии,⁶⁹⁵ на 13 марта 1919 года в составе Милютинского отдельного дивизиона находились: 13 офицеров, 3 чиновника, 429 строевых казаков, 96 нестроевых казаков, по списку дивизиона насчитывалось 107 строевых лошадей и 137 обозных лошадей. На 24 марта 1919 года⁶⁹⁶ личный состав Милютинского дивизиона включал: 13 офицеров, 3 чиновника, 511 казаков, 2 медицинских сестры; в обозе дивизиона насчитывалось 76 подвод. Кроме того, в составе дивизиона появляется пулемётная команда, включавшая 27 строевых казаков и 3-х подводчиков, на вооружении которой находились 7 пулемётов. Подвижность боевого перемещения пулемётной команды, действовавшей в качестве подразделения огневой поддержки дивизиона, обеспечивало наличие 20 строевых лошадей.

Сохранились сведения и по конкретным подразделениям Милютинского отдельного дивизиона. В частности, имеется «списочный, наличный и боевой состав 2-й пешей сотни» на 9 марта 1919 года. По штатному списку значилось: 4 офицера,

⁶⁹⁴ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 6, л. 41.

⁶⁹⁵ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 1, л. 9-11.

⁶⁹⁶ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 2, л. 227.

142 казака, 2 офицерских лошади, 36 казачьих лошадей. Наличный состав включал: 4 офицера, 138 казаков, 2 офицерских лошади, 36 казачьих лошадей. Боевой состав обозначался меньшими показателями: 4 офицера, 102 казака, 2 офицерских лошади, 6 казачьих лошадей. Обоз 2-й пешей сотни состоял из 15 пароконных подвод, 15 человек личного состава и 30 лошадей. К тыловикам относились: 1 каптенармус,⁶⁹⁷ 1 артельщик,⁶⁹⁸ 1 фуражир,⁶⁹⁹ 2 кашевара, 1 писарь, 2 сапожника.⁷⁰⁰

«Списочный, наличный и боевой состав 2-й конной сотни Милютинского отдельного дивизиона» на 9 марта 1919 года по сведениям командира сотни Хоритонова характеризовался следующими параметрами. По списку значилось: 4 офицера, 137 казаков, 4 офицерских лошади, 116 казачьих лошадей. Наличный состав включал: 4 офицера, 109 казаков, 4 офицерских лошади, 116 казачьих лошадей.⁷⁰¹

С 12 мая 1919 года 6-я Донская пешая дивизия 4-го Донского армейского корпуса вошла в состав 8-й Донской дивизии. На 5 октября 1919 года она насчитывала всего 1518 штыков, 250 сабель, 38 пулемётов, 8 орудий. Теперь уже 6-я Донская пластунская бригада 8-й Донской дивизии включала следующие подразделения: 23-й Георгиевский Гундоровский полк (851 штыков, 195 сабель, 18 пулемётов), 48-й Луганский пластунский полк (674 штыков, 55 сабель, 16 пулемётов; куда и входили милютинские казаки) и 9-й Донской пластунский полк (20 штыков, 4 пулемёта), 9-ю Донскую мортирную батарею

⁶⁹⁷ Каптенармус – это должностное лицо в сотне, отвечавшее перед командованием за точный учёт и надлежащее хранение оружия и имущества подразделения.

⁶⁹⁸ Артельщик – это должностное лицо, заведовавшее артельным хозяйством сотни, непосредственно хранившее и осуществлявшее расходование имущества, а также закупавшее для сотни припасы.

⁶⁹⁹ Фуражир – это должностное лицо в сотне, отвечавшее, прежде всего, за заготовку фуража (корма) для лошадей.

⁷⁰⁰ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 7, л. 47.

⁷⁰¹ РГВА, ф. 40124, оп. 1, д. 7, л. 48.

(1 орудие) и 6-й Донской лёгкий артиллерийский дивизион: 31-я Гундоровская лёгкая батарея (4 орудия) и 36-я Каргиновская лёгкая батарея (3 орудия). Начальником 6-й Донской бригады был полковник П.И. Байдалаков, а начальником штаба – подполковник Б.А. Мержанов.⁷⁰²

7-я Донская конная дивизия Сводного корпуса 2-й Донской армии также 12 мая 1919 года переформируется в 7-ю Донскую конную бригаду, вошедшую уже в новом качестве в состав 8-й Донской дивизии. 7-я Донская конная бригада структурно включала следующие подразделения: 33-й Верхне-Донской, 34-й Екатерининский и 36-й Усть-Белокалитвенский (куда и входили тогда милютинские казаки) конные полки и 30-ю Донскую конную батарею. Начальником бригады в те времена был генерал-майор Терентий Михайлович Стариков.⁷⁰³ На 5 октября 1919 года бригада насчитывала 5190 штыков, 2732 сабель, 214 сапёров, 114 пулемётов, 24 орудий. Начальником бригады в сентябре-декабре 1919 года был генерал-майор И.П. Донсков.⁷⁰⁴

Изложенные сюжеты о переформировании соединений Донской армии показывают, что мере развития событий Гражданской войны на Дону комплектование белогвардейских казачьих частей всё чаще велось без учёта стародавнего постановочного принципа. Поэтому отследить наличие милютинецов в тех или подразделениях порой не представляется возможным. Скажем, 20 марта (2 апреля) 1919 года на материальной базе 45-го пешего полка был сформирован 2-й пеший полк из 12 сотен. Его 1-я, 2-я и 3-я сотни состояли из казаков Усть-Медве-

⁷⁰² Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура // Сайт историка С.В. Волкова. – <http://swolkov.org/bdorg/bdorg041.htm>

⁷⁰³ Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура // Сайт историка С.В. Волкова. – <http://swolkov.org/bdorg/bdorg041.htm>

⁷⁰⁴ <http://rosbunt.ru/facti/army/white-army/159-donskay-army.html>. Дата просмотра этой ссылки: 23 августа 2013 г.

дицкого округа (в 3-ю сотню влили ещё и казаков Милютинской станицы Донецкого округа).⁷⁰⁵

Большую роль в формировании и должном материально-техническом обеспечении казачьих частей, участвовавших в сражениях на стороне белых, играла местная администрация. Поэтому не случайно 18 марта 1919 года в приказе Всевеликому Войску Донскому, подписанному временно исполнявшим дела Донского атамана, генерал-лейтенантом Пётром Харитоновичем Поповым, по военному отделу поощряется целая группа хуторских атаманов Милютинского казачьего юрта. За отличия по службе казачий чин подхорунжего получили: хуторской атаман хутора Полякова Милютинской станицы Косачёв Иван Яковлевич, хуторской атаман хутора Кузнецова Милютинской станицы Сухов Павел Петрович и гражданский писарь Чумаков Василий. В нестроевые старшего разряда были переведены: хуторской атаман хутора Петровского Милютинской станицы Козлов Дмитрий Афанасьевич; хуторской атаман хутора Орлова Синятников Парамон Иванович; хуторской атаман хутора Юдина Милютинского станицы Суслин Поликарп Савельевич.⁷⁰⁶

В кровопролитных боях с белоказачьими формированиями части 10-й армии РККА несли серьёзные потери убитыми, умершими от ран, без вести пропавшими, пленными. При подсчёте потерь пленными в сохранившихся документах оперативного отдела штаба 10-й армии указывались одновременно место пленения и место рождения, что позволяет нам частично восстановить имена и фамилии тех милютинцев, кто воевал в годы Гражданской войны на стороне красных, в каких именно подразделениях Красной армии. В период с 3 по 30 марта 1919

⁷⁰⁵ <http://slavakazakam.ru/kaza4/1313-kazakmoryak?start=15>. Дата просмотра этой ссылки: 23 августа 2013 г.

⁷⁰⁶ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 93, л. 18об.

года среди попавших в плен к белым бойцов 1-й Морозовско-Донецкой стрелковой советской дивизии 10-й армии РККА, согласно обнаруженным нами архивным документам, зафиксированы:

– Аникин Савелий Гаврилович, уроженец станицы Милютинской Донской области, боец (№ полка в архивном деле заклеен) Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 473 в ведомости убыли красноармейцев;⁷⁰⁷

– Белакобыльский Пётр Андреевич, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 488 в ведомости убыли красноармейцев;⁷⁰⁸

– Белокабыльский Никифор, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 490 в ведомости убыли красноармейцев;⁷⁰⁹

– Божков Иван Никифорович, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 489 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹⁰

– Бровченко Михаил Леонтьевич, уроженец хутора Лукичѳв Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 487 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹¹

– Васильев Павел Ефимович, уроженец станицы Милютинской Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в

⁷⁰⁷ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 20об–21.

⁷⁰⁸ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 20об–21.

⁷⁰⁹ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 20об–21.

⁷¹⁰ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 20об–21.

⁷¹¹ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 20об–21.

плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 503 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹²

– Козлов Терентий Антонович, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец (№ полка в архивном деле заклеен) Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 566 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹³

– Логвиненко Тимофей Дмитриевич, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 590 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹⁴

– Ломакин Василий Иванович, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 589 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹⁵

– Мирошников Василий Максимович, уроженец слободы Селивановской, Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 601 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹⁶

– Наказеев Иван Николаевич, уроженец Николо-Берёзовской волости Донской области, боец (№ полка в архивном деле заклеен) Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 571 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹⁷

– Пагорелов Иван Ильич, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 де-

⁷¹² РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 21об–22.

⁷¹³ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 23об–24.

⁷¹⁴ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 24об–25.

⁷¹⁵ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 24об–25.

⁷¹⁶ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 24об–25.

⁷¹⁷ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 23об–24.

кабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 639 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹⁸

– Петров Филипп Николаевич, уроженец станицы Милютинской Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 638 в ведомости убыли красноармейцев;⁷¹⁹

– Ревенко Михаил Андреевич, уроженец Николо-Берёзовской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 651 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²⁰

– Рыбальченко Фома Наумович, уроженец Лукичёвской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 650 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²¹

– Шамов Иван Иванович, уроженец Николо-Берёзовской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 551 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²²

– Шивинский Николай Алексеевич, уроженец Николо-Берёзовской волости Донской области, боец (№ полка в архивном деле заклеен) Донецкого полка, взят в плен 9 декабря 1918 года, значится под № 735 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²³

– Шулинский Лукьян Иванович, уроженец Николо-Берёзовской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бу-

⁷¹⁸ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 25об–26.

⁷¹⁹ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 25об–26.

⁷²⁰ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 26об–27.

⁷²¹ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 26об–27.

⁷²² РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 22об–23.

⁷²³ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 27об–28.

зуиновской, значится под № 736 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²⁴

– Щербинин Филипп Савельевич, уроженец хутора Лукичѳв Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 743 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²⁵

– Щербинин Игнат Савельевич, уроженец хутора Лукичѳв Донской области, боец 2-го Донецкого полка, взят в плен 7 декабря 1918 года в боях под слободой Бузиновской, значится под № 743 в ведомости убыли красноармейцев.⁷²⁶

Кроме того, в ведомости убыли красноармейцев 10-й армии мы обнаружили троих убитых милютинцев:

– Конопля Алексей Алексеевич, уроженец хутора Широков Донской области, боец 1-го Морозовского полка, убит в бою 15 ноября 1918 года в районе населѳнного пункта Грачи, значится под № 556 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²⁷

– Кравцов Яков Перфимевич, уроженец Николо-Берѳзовской волости Донской области, боец 2-го Донецкого полка, убит 7 декабря 1918 года в бою под слободой Бузиновской, значится под № 587 в ведомости убыли красноармейцев;⁷²⁸

– Рыкат Игнат Пантелеевич, уроженец хутора Широков Донской области, боец 1-го Морозовского полка, убит в бою 14 ноября 1918 года, значится под № 646 в ведомости убыли красноармейцев.⁷²⁹

Мы привели сведения из ведомости учѳта убыли красноармейцев 10-й армии РККА, где нумерация начинается с пункта 466 и заканчивается пунктом 754. По-видимому, существо-

⁷²⁴ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 29об–30.

⁷²⁵ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 29об–30.

⁷²⁶ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 29об–30.

⁷²⁷ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 23об–24.

⁷²⁸ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 24об–25.

⁷²⁹ РГВА, ф. 193, оп. 3, д. 359, л. 26об–27.

вала или существует (но обнаружить её не удалось) первая часть ведомости учёта убыли красноармейцев 1-й Морозовско-Донецкой дивизии. В найденной части, судя по обозначенным датам убыли в личном составе, потери зафиксированы за период с 1 июля 1918 года по 13 декабря 1918 года, и они составили 298 человек. В архивном деле 34 фонда 193 РГВА имеется сопроводительная записка № 53 от 20 января 1919 года, подписанная начальником штаба дивизии А. Суховым, которая указывает, что убыль красноармейцев из частей 1-й Морозовско-Донецкой дивизии убитыми, умершими, без вести пропавшими и попавшими в плен составила всего 289 человек.⁷³⁰ Вероятно, это и есть итоговая сопроводительная сводка к первой части ведомости учёта убыли красноармейцев 10-й армии РККА, которая почему-то отсутствует в архивном деле 359 РГВА.

В боях с белоказачьими формированиями активное участие принимала 38-я стрелковая дивизия 10-й армии РККА, в которой воевало немало милютинцев, поскольку первоначально дивизия формировалась из разрозненных отрядов местных жителей Донецкого и Морозовского округов. Обычно списки личного состава воюющих советских подразделений не содержат сведений о местности, откуда попал служить тот или иной красноармеец. Но нам попался документ, где указывается на увольнение воюющих красноармейцев младше 17 лет и старше 41 года, хотя чёткого фиксирования факта увольнения в нём нет. Это списки, составленные по вышеназванному принципу (младше и старше) по трём полкам 38-й стрелковой дивизии 10-й армии РККА. Они позволили выявить ещё одну группу милютинцев, воевавших на стороне красных в начале 1919 года.

В именном списке красноармейцев 7-го стрелкового полка старше 41 года и моложе 17 лет, датированном 10 марта 1919 года, зафиксированы следующие милютинцы:

⁷³⁰ РГВА, ф. 193, оп. 4, д. 34, л. 215.

– Бойко Василий С., 46 лет, уроженец хутора Семёновка Селивановской волости Морозовского округа Донской области;⁷³¹

– Карпов Иван Дмитриевич, 56 лет, уроженец Селивановской волости Морозовского округа Донской области;⁷³²

– Коновалов Никифор Осипович, 56 лет, уроженец хутора Коньков Селивановской волости Морозовского округа Донской области;⁷³³

– Череватенко Герасим Михайлович, 42 года, уроженец Селивановской слободы Морозовского округа Донской области;⁷³⁴

– Шаповалов Влас Николаевич, 50 лет, уроженец Селивановской слободы Морозовского округа Донской области.⁷³⁵

В именном списке красноармейцев 1-го Донского кавалерийского революционного полка старше 41 года и моложе 17 лет, датированном 25 февраля 1919 года, зафиксированы следующие милютинцы:

– Гречкин Степан Сергеевич, 53 года, уроженец хутора Лукичѳ Лукичѳовской волости Донской области;⁷³⁶

– Левшин Алексей Александрович, 43 года, уроженец хутора Терновой Милютинской станицы Донской области;⁷³⁷

– Левшин Кандитий Васильевич, 45 лет, уроженец хутора Терновой Милютинской станицы Донской области.⁷³⁸

В именном списке красноармейцев 9-го стрелкового полка старше 41 года и моложе 17 лет, датированном 26 января 1919 года, зафиксированы следующие милютинцы:

⁷³¹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 40.

⁷³² РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 40об.

⁷³³ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 40.

⁷³⁴ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 40об.

⁷³⁵ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 40об.

⁷³⁶ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 46об–47.

⁷³⁷ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 46об–47.

⁷³⁸ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 46об–47.

– Белакабыльский Андрей Андреевич, 43 года, уроженец хутора Лукичёв Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷³⁹

– Белакабыльский Константин Андреевич, 17 лет, уроженец хутора Лукичёв Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴⁰

– Белакабыльский Семён Фоминович, (точный возраст не указан), уроженец хутора Лукичёв Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴¹

– Белокабыльский Агап Аверьянович, 43 года, уроженец Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴²

– Белокабыльский Леон Ильич, 50 лет, уроженец хутора Сулин Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴³

– Бондаренко Михаил Васильевич, 43 года, уроженец хутора Лукичёв Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴⁴

– Жуков Константин Васильевич, 16 лет, уроженец хутора Лукичёв той же волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴⁵

– Каплиев Гавриил Игнатович, 15 лет, уроженец хутора Лукичёв Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴⁶

– Козлов Антип Алексеевич, 46 лет, уроженец хутора Лукичёв Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴⁷

– Лапаткин Афанасий Прокофьевич, 16 лет, уроженец Маньково-Берёзовской волости Донской области;⁷⁴⁸

⁷³⁹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 103об.

⁷⁴⁰ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 103об.

⁷⁴¹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 105.

⁷⁴² РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 104.

⁷⁴³ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 107.

⁷⁴⁴ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 103.

⁷⁴⁵ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 106об.

⁷⁴⁶ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 106об.

⁷⁴⁷ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 104об.

– Решетников Демьян Прокофиевич, 15 лет, уроженец посёлка Колитков Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁴⁹

– Решетников Прокофий Маркович, 43 года, уроженец посёлка Колитков Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области;⁷⁵⁰

– Рыбальченко Пётр Максимович, 42 года, уроженец хутора Лукичёв Лукичёвской волости Донецкого округа Донской области.⁷⁵¹

Судя по приведённым извлечениям из именных списков красноармейцев трёх полков 38-й стрелковой дивизии 10-й армии РККА, за советскую власть плечом к плечу сражались отцы с сыновьями, каким-то образом попавшие на фронт мальчишки из милютинских поселений. Верили ли они все без исключения в победу советской власти, сказать трудно, но воевали эти красноармейцы именно за её утверждение на милютинской земле.

Впрочем, советское командование в начале февраля 1919 года не испытывало особых восторгов по поводу боевых результатов Морозовско-Донецкой дивизии. Более того, публично выражало недовольство медленными темпами продвижения соединения. Начальник дивизии Николай Васильевич Харченко, назначенный приказом № 49 Реввоенсовета 10-й армии РККА Южного фронта от 30 января 1919 года, при вступлении в должность 9 февраля 1919 года подписывает, находясь в Царицыне, приказ № 9, где содержится следующее красноречивое обращение:

«Доблестные бойцы Морозовско-Донецкой стрелковой дивизии!

⁷⁴⁸ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 103.

⁷⁴⁹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 104.

⁷⁵⁰ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 104.

⁷⁵¹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 228, л. 104об.

Старый Ваш товарищ, вышедший вместе с вами из глубины Донских степей, я от всей души радуюсь возвращению к вам и приветствую вас товарищи! Настал решительный час нанести врагу роковой удар и сломить его ослабевшее сопротивление.

В то время, когда на всех советских фронтах контрреволюционные банды, окружённые со всех сторон щетиным кольцом штыков непобедимой Красной Армии, бегут[,] сдавая нам города, деревни, сёла, станицы, орудия, пулемёты, обозы и прочее имущество[,] [в] то время[,] когда наши доблестные соседи 8-я и 9-я армии уже очистили от красновских банд половину Донской области и угрожают Ростову, Новочеркаску, Каменской и Лихой, вы топчитесь на месте и занимаетесь пустыми разговорами, часто поддаваясь лживым наветам шкурников и предателей революции, которые играют на руку Царского генерала Краснова, пользуясь вашей темнотой и неосведомлённостью.

Товарищи! Таким предателям не место в вашей дружной семье, <...> гоните их от себя прочь уничтожайте. Помните[,] что там на Дону во власти озверелых кадетских банд изнывают Ваши семьи-голодные, беспомощные[,] подвергаясь издевательствам и всяким оскорблениям. Вашего прихода они ждут с нетерпением, так как он несёт им жизнь и радость.

Так удвойте же энергию, как один дружно встаньте на защиту своих семей. Ещё небольшое усилие и банды Краснова[,] разбитые на всех фронтах, обессиленные, отступят и откроют нам дорогу на родину к Вашим мирным очагам. Вперёд – товарищи!»⁷⁵²

Кстати, на основании приказа № 49 Реввоенсовета 10-й армии РККА Южного фронта от 30 января 1919 года «Морозовско-Донецкая стрелковая Советская дивизия» на период «до

⁷⁵² РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 153, л. 4.

получения очередного номера из центра» переименовывалась «во 2-ю стрелковую дивизию 10-й Красной Армии».⁷⁵³ Тем самым, дивизия теряла своё оригинальное наименование, что свидетельствовало о её дальнейшей советской унификации. Дивизия сводилась в две стрелковые бригады трёхполкового состава. Командиром 7-го стрелкового полка (бывшего 1-го Морозовского социалистического стрелкового полка) назначили И.Ф. Подкуйко.⁷⁵⁴ В мае 1919 года 2-я стрелковая дивизия, согласно приказу № 41 от 13 мая становится 38-й стрелковой дивизией,⁷⁵⁵ с 10 июня 1919 года 7-й полк переименовывается в 334-й стрелковый полк, и его командиром вновь назначается И.Ф. Подкуйко.⁷⁵⁶

Нам также несказанно повезло, поскольку в штабе 38-й дивизии составили список № 10579 командного состава и работников дивизии, семьи которых в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года находились по ту сторону фронта, то есть на территории, занимаемой на тот момент белыми, а также список ответственных работников и военнослужащих отдела снабжения дивизии, семьи которых находились на 7 ноября 1919 года в местности, занятой противником. Это обстоятельство позволяет с большой долей вероятности судить о месте рождения и проживания обозначенных бойцов и командиров. Указанные списки за подписью начальника штаба и военкома дивизии были представлены в административный отдел штаба 10-й армии РККА. В них, в частности, удалось обнаружить следующие сведения:

⁷⁵³ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 153, л. 4.

⁷⁵⁴ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 153, л. 4об.

⁷⁵⁵ По другим данным (о чём мы ранее уже писали), 2-я дивизия становится 38-й стрелковой дивизией, согласно приказу № 132 от 14 марта 1919 года. Однако в приказе № 41 утверждался командный состав 38-й дивизии, поэтому этот документ фактически получается завершающим в процессе переименования дивизии.

⁷⁵⁶ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 156, л. 24об.

– Бутенко Даниил, работал в качестве подмастерья шорника (специалиста по изготовлению и ремонту конской упряжи, без чего тогда не обходилось ни одно военное подразделение), его семья на 7 ноября 1919 года находилась в местности, занятой противником, в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁵⁷

– Бутенко Илья (вероятно, родственник Бутенко Даниила) работал в качестве подмастерья шорника, его семья на 7 ноября 1919 года находилась в местности, занятой противником, в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁵⁸

– Воронин Пётр Иванович занимал должность старшины команды; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года проживала в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁵⁹

– Гончаров Василий Антонович работал в тыловом подразделении 38-й стрелковой дивизии; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года по имевшимся данным проживала в хуторе Кузнецов Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁶⁰

– Деревянченко Павел, командир роты; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года находилась в хуторе Секретёв Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁶¹

– Каплиев Антон, телефонист; его семья на 7 ноября 1919 года находилась в местности, занятой противником, в хуторе Лукичёв Морозовского округа, Донской области;⁷⁶²

⁷⁵⁷ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 156об.

⁷⁵⁸ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 156об.

⁷⁵⁹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 122.

⁷⁶⁰ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 121об.

⁷⁶¹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 149.

⁷⁶² РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 133об.

– Комиссаров Мифодий, красноармеец; его семья на 7 ноября 1919 года проживала в местности, занятой противником, в селении Лукичѳв Морозовского округа, Донской области;⁷⁶³

– Коробченко Кирилл служил обозным фуражиром; его семья на момент подготовки персональных данных (т.е. в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года) проживала в станице Милютинской;⁷⁶⁴

– Корюков Фѳдор Арсентьевич, делопроизводитель подразделения артиллерийского транспорта; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года находилась в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁶⁵

– Кулинич Иван служил в санитарном транспорте № 96 38-й стрелковой дивизии; его семья на 31 октября 1919 года находилась в местности, занятой противником, в Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁶⁶

– Морозов Василий, командир взвода; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года проживала в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁶⁷

– Павленко Василий, командир взвода; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года проживала в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁶⁸

– Пашеванов Александр М (отчество написано неразборчиво. – А.С.) работал заведующим кузнечной мастерской; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года

⁷⁶³ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 133об.

⁷⁶⁴ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 108–109.

⁷⁶⁵ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 100об.

⁷⁶⁶ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 167об.

⁷⁶⁷ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 135.

⁷⁶⁸ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 135.

проживала в хуторе Лукичи станицы Каменской, Донецкого округа, Донской области (вероятно, имеется в виду хутор Лукичѳв, а станица Каменская указана как окружной центр);⁷⁶⁹

– Подкуйко Илья Фѳдорович, командир 334-го полка 38-й стрелковой дивизии; его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года находилась по имевшимся сведениям на указанный момент в посѳлке Варламов Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷⁰

– Тыльянсов (так мы прочли эту фамилию, поскольку написано не очень разборчиво. – А.С.) Гавриил, работал дивизионным шорником; его семья на 7 ноября 1919 года находилась в местности, занятой противником, в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷¹

– Череватенко Иван служил посыльным в отделе снабжения 38-й дивизии; его семья на 7 ноября 1919 года проживала в местности, занятой противником, в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷²

– Череватенко Николай работал в качестве подмастерья шорника (т.е. специалиста по изготовлению и ремонту конской упряжи), его семья на 7 ноября 1919 года проживала в местности, занятой противником, а именно в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷³

– Череватенко Роман Игнатъевич, его должность в рассматриваемом списке написана неразборчиво, а его семья в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года находилась

⁷⁶⁹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 130.

⁷⁷⁰ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 100.

⁷⁷¹ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 156об.

⁷⁷² РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 156об.

⁷⁷³ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 156об.

в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷⁴

– Череватенко Семён служил кашеваром (поваром); его семья на 7 ноября 1919 года находилась в местности, занятой противником, в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷⁵ здесь же отметим, что все четверо бойцов Череватенко служили в тылу, у всех семьи проживали в одном месте, поэтому с большой долей вероятности можно утверждать наличие родственных связей между ними;

– Шаповалов Григорий работал в качестве подмастерья шорника (специалиста по изготовлению и ремонту конской упряжи), его семья на 7 ноября 1919 года проживала в местности, занятой противником, в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷⁶

– Шаповалов Иван Власович, старший повозочный; его семья на 7 ноября 1919 года проживала в местности, занятой противником, в слободе Селивановской Селивановской волости, Морозовского округа, Донской области;⁷⁷⁷

– Штоколов Фёдор, временно исполняющий должностные обязанности начальника военного хозяйства 334-го полка 38-й стрелковой дивизии; в период с 12 ноября 1919 года по 23 декабря 1919 года его семья по имевшимся сведениям находилась в деревне Савченково Маньково-Берёзовской волости, Морозовского округа, Донской области.⁷⁷⁸

В условиях Гражданской войны в сентябре–октябре 1919 года, несмотря на всю сложность военного времени, в станице Милютинской открывается Милютинская смешанная (для

⁷⁷⁴ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 119–120.

⁷⁷⁵ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 156об.

⁷⁷⁶ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 156об.

⁷⁷⁷ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 135.

⁷⁷⁸ РГВА, ф. 1389, оп. 1, д. 201, л. 100.

мальчиков и девочек) 4-х классная гимназия. Милютинский станичный атаман в начале сентября 1919 года публично объявил набор учащихся в первые два класса этой гимназии. Прошения о поступлении желающим обучаться в станичной гимназии требовалось подавать на имя директора Милютинской смешанной 4-х классной гимназии, члена Большого Войскового Круга (Б.В.К.) Всевеликого Войска Донского, сотника Переходкина. Приёмные испытания (вступительные экзамены) в гимназию проводились, согласно циркуляру господина Управляющего Отделом народного просвещения Всевеликого Войска Донского⁷⁷⁹ № 188-70, начиная с 20 сентября 1919 года. Занятия в Милютинской смешанной 4-х классной гимназии планировалось начать со 2 октября 1919 года. Лица, окончившие ранее высшие начальные (двухклассные) училища, принимались в гимназию без предварительной сдачи вступительных экзаменов.⁷⁸⁰

4 октября 1919 года состоялось открытие Милютинской смешанной 4-х классной гимназии. Удалось организовать занятия в 5-м классе, куда приняли около 20 человек. Открытие гимназии в станице Милютинской сопровождалось проведением торжественного молебна «в присутствии педагогического персонала, родителей и учащихся». После торжественного молебна директор гимназии А.П. Лапин произнёс приветственную речь. В частности, он высказал всем присутствующим пожелание: «Пусть новая гимназия послужит культурной базой, и да будет в ней дух живой на пользу России и Дону». В это же самое время станица Милютинская испытывала «острую нуж-

⁷⁷⁹ Должность управляющего Отделом народного просвещения («министра просвещения») Всевеликого Войска Донского в 1918–1919 годах занимал Владимир Николаевич Светозаров (1883–1946), историк; в эмиграции работал директором Русской гимназии в Моравской Тршебове, являлся председателем Союза русских педагогов в Чехословацкой республике.

⁷⁸⁰ Донские ведомости. 1919. 12 сентября. № 209. С. 1.

ду в подвозе продуктов и товаров». В станице вообще не функционировал воскресный базар, отсутствовала пекарня, а потому не возможно было нигде купить хлеба. Торговые «лавки почти все закрыты, а потребность в пекарне, в базаре и открытии лавок» оставалась довольно острой. Эти насущные жизненные вопросы требовалось срочно решать местной администрации. Открытие в станице 4-х классной гимназии создавало надежду на то, что жизнь в станице непременно наладится.⁷⁸¹ Увы, в условиях Гражданской войны гимназия просуществовала недолго.

В ходе ожесточённых боев с частями РККА осенью-зимой 1919/1920 гг. Донская армия понесла значительные потери, а уже в январе-феврале 1920 года была окончательно разгромлена. Её остатки в марте-апреле сдались в плен Красной Армии и частично перешли в ее ряды. 24 марта 1920 года из частей Донской армии, вывезенных в Крым, удалось сформировать Отдельный Донской корпус в армии барона П.Н. Врангеля, а 1 мая 1920 года все донские части были сведены командованием в Донской корпус. В ноябре 1920 года Донской корпус во главе с командующим, генерал-лейтенантом Ф.Ф. Абрамовым эвакуировался в лагерь Чаталджа (Турция).

Ожесточённое гражданское противостояние на Дону в 1917 – 1922 годов обычно представляется «окрашенным» в цвета итальянского триколора – зеленый, белый, красный (хотя не столь уж редко в общественном сознании россиян события тех лет выдержаны в строго двухцветной, красно-белой, гамме). Причём, как правило, в исторических исследованиях участники Гражданской войны группируются не просто в три лагеря, а каждому из них приписывается определённая социально-политическая направленность. Белый и красный традици-

⁷⁸¹ Лапин А. Станица Милютинская, Донецкого округа // Донские ведомости. 1919. 15 октября. № 234. С. 4.

онно представляются непримиримо враждебными сторонами, а зелёный – колеблющимся между ними. В значительной мере такая дифференциация справедлива. Однако историческая действительность всегда гораздо сложнее любых исследовательских схем. Мы считаем, что Гражданская война в России представляла собой сложный процесс противостояния (а также и взаимодействия) политических течений, движений и партий, военных и полумвоенных, а нередко попросту бандитских формирований, различных социальных и национальных слоёв и групп, имевших различные, не всегда чётко выраженные социальные интересы. По существу, ни один из перечисленных трёх лагерей не был полностью монолитным. Сосредоточив внимание на красном лагере, можно с полным основанием утверждать, что партия большевиков (политическое ядро лагеря) и масса его комбатантов (пролетариат, значительная часть крестьянства, определённая часть казачества, и пр.) находились вовсе не в состоянии гармоничного единства. Содружество в борьбе против общего врага (точнее, врагов) никоим образом не исключало внутренних конфликтов в этом лагере, поскольку политика большевиков далеко не всегда строилась с учётом нужд и интересов поддерживавшего их населения. Эта истина со всей очевидностью была доказана известным Кронштадтским восстанием в начале 1921 года. О том же свидетельствует историческая судьба красных партизан в 1920-х – 1930-х гг.

Партизанское (красно-партизанское) движение периода Гражданской войны традиционно трактовалось в советской историографии как «вооружённая борьба трудящихся в тылу белогвардейцев и интервентов в защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции», руководимая, естественно, Коммунистической партией⁷⁸².

⁷⁸² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. Изд. 2. М., 1987. С. 429.

Сегодня мы считаем, что красные партизаны могут быть определены как участники просоветских добровольческих вооруженных формирований, состоявших в основном из местного населения, действовавших в тылу белых армий и войск интервентов, а по мере приближения Красной армии вступавших в её ряды. Хотя в историографии (а до этого в советско-партийных документах) утвердился термин красные партизаны, сами участники этого народного движения зачастую именовали себя иначе. Народный лексикон куда как более полифоничен и более чётко определяет различные направления этого движения, его многогранность. Например, на Юге России наибольшее распространение получили такие самоназвания, как «камышане», «камышанники» (скрывавшиеся в камышах), «красно-зелёные», «красно-зелёные армейцы» («мы, красно-зелёные, те-же коммунары»), просто «зелёные», бойцы «Зелёной армии» («Мы зелёными зовёмся, за Совет рабочих бьёмся, // Проливаем свою кровь за крестьян и казаков»)⁷⁸³.

В социальном плане красно-партизанское движение было весьма разнородным (что вообще характерно для эпохи Гражданской войны), объединяя крестьян, казаков, рабочих, и т.д. В связи с особенностями социального устройства России первой трети XX века, наибольшее количество красных партизан формировалось из крестьянства. В казачьих регионах (в частности, на Дону, Кубани и Тереке) в ряды партизан не столь уж редко вступали и казаки. Численность красных партизан была достаточно высокой. Часть милютинцев воевала в отрядах красных партизан и боролась за установление советской власти. Они иначе воспринимали действительность, а в условиях

⁷⁸³ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), ф. 12, оп. 2, д. 231, л. 1; Петрова М.П. Партизанское движение на Ставрополье в годы иностранной военной интервенции и Гражданской войны // Учёные записки Пятигорского государственного педагогического института. Т. XVI. Пятигорск, 1958. С. 132.

укрепившейся советской власти резко осуждали белогвардейцев.

Чтобы понять дух царившей тогда исторической эпохи и личного отношения части милютинцев к событиям Гражданской войны на Дону приведём полностью, без сокращений колоритный фрагмент воспоминаний бывшего красного партизана М.С. Негодаева, опубликованных к 20-й годовщине Октябрьской революции (считавшейся тогда главным историческим событием в нашей стране) в газете Милютинского района «Вперёд». Вот что думали и как рассуждали сторонники советской власти:

«В майские дни 1918 г. впервые прочитавши лозунги большевистской партии: «Вся власть советам» и «земля – крестьянам, фабрики – рабочим», мы беднота почувствовали огромную ненависть к врагам народа кулакам хутора Юдина и станицы Милютинской. Первый бой с белогвардейцами, где я участвовал – это взятие станицы Милютинской. Здесь мы освободили из тюрьмы много своих односельчан. В боях с Врангелем меня 6 раз ранило, 12 лошадей подо мной было убито. Несмотря на раны, я рубил своей острой саблей белых бандитов. Сейчас я и мои дети, живём в свободной счастливой стране. Я член колхоза имени Ленина. Имею 150 трудодней, от обильного урожая этого года получу по 5 килограмм на трудодень. Имею корову, свиней и птицу. Жена ходит в школу, ликвидирует неграмотность. Спасибо товарищу Сталину, за победу над врагами, спасибо за заботу о нас».⁷⁸⁴

Далеко не всем удалось дожить до таких светлых дней, как бывшему красному партизану М.С. Негодаеву. Часть красных партизан погибла при установлении советской власти, и милютинцы помнили о них, особенно близкие. Так, сын красного

⁷⁸⁴ Негодаев М.С. Как мы боролись за власть советов // Вперёд (газета Милютинского района). 1937. № 89. 7 ноября. С. 4.

партизана В.И. Чумаков с болью вспоминал о погибшем отце. Своими воспоминаниями он поделился с журналистами, и в газете Милютинского района «Вперед» была опубликована заметка «Боевой путь красного партизана». Вот какой получился рассказ сына о своем отце:

«Кровью лучших сынов нашей родины, завоёвана Октябрьская социалистическая революция и сейчас, в дни великого двадцатилетия Октября, мы вспоминаем тех, кто беззаветно отдал свою жизнь за нашу свободную, счастливую жизнь, за дело коммунизма. Хочется рассказать о своём отце – старом красном партизане Чумакове И.А., так трагически погибшем в 1921 году от рук озверелых белобандитов.

Уже к концу империалистической войны, мой отец стал большевиком, вел подпольную работу по вовлечению казаков в отряды красной гвардии. Весною 1917 года, Чумаков И.А., завербовав в рядах казачества на хуторе Юдином 13 человек, вступил с ними в ряды красных партизан, в отряд Толмачёва. Под Морозовской его ранило, но Чумаков не вышел из строя и пошёл дальше в боевой путь, к Царицыну, с Морозовским полком. В 1919 году отец мой вступил в ряды ВКП (б), а в 1920 году возвращается из Красной армии и работает в качестве председателя Милютинского волостного исполнительного комитета. В 1921 году в станице Милютинской организовалась белая террористическая банда Елисеева и Щербакова из 12 человек. Эта шайка озверелых бандитов нагрянула на квартиру И.А. Чумакова в х. Терновом, забрала его коня, седло, и, выехав за хутор, встретила отца, возвращавшегося из ст. Милютинской.

Больно вспоминать, как зверски и жестоко казнили белобандиты старого партизана. Сначала его раздели, затем расстреляли и уже мертвого изрубили шашками. Так закончил свой славный путь красный партизан, член партии И.А. Чума-

ков, память о котором всегда живёт у всех трудящихся нашего района».⁷⁸⁵

Среди повстанческих отрядов белогвардейского толка в Милютинском районе, действовавших летом 1921 года, в документах штаба 2-й Донской (красной) стрелковой дивизии, проводившей против них карательные акции, отмечается «банда Елесева». Штаб дивизии оценил её по своей классификации враждебных подразделений как «мелкую банду», характерную для того исторического времени и для Донской области. По сведениям штаба 2-й Донской (красной) стрелковой дивизии от 16 августа 1921 года такие «мелкие банды без всякой ориентации с исключительной склонностью к грабежам и истинному бандитизму, нападают и грабят хутора, станицы. Чтобы склонить на свою сторону симпатии населения и иметь возможность в нужную минуту скрыться, они высказывают антисоветские лозунги, учитывая настроение масс. С регулярными войсками они не только избегают, но и разбегаются по домам. Об объединении их между собой не было. Да это и не входит в их расчёты, так как при таком положении им придётся удалиться от своих хуторов и станиц. Некоторые из таких банд ослеплённые некоторым успехом больших проходящих банд присоединяются к ним». Именно так поступала «банда Елесева». Она «то появляясь, то скрываясь, и при прохождении Сычёва присоединялась к нему, но это случай редкий». В большинстве случаев банда, находясь дома, выступала в качестве «только гостеприимных хозяев». «Нельзя не отметить тот факт, что, не смотря на контрреволюционное настроение населения Донобласти, на её обширной территории банд очень мало и проходящие банды пополняются слишком скудно или совсем не пополняются».⁷⁸⁶

⁷⁸⁵ Чумаков В.И. Боевой путь красного партизана // Вперед (газета Милютинского района). 1937. № 89. 7 ноября. С. 4.

⁷⁸⁶ РГВА, ф. 1025, оп. 1, д. 206, л. 11.

«Банда Сычёва», к которой несколько раз примыкала «банда Елесеева», сформировалась на Украине из числа восставших против советской власти подразделений 1-й Конной армии и первоначально действовала в составе более крупной «банды Маслакова», а лишь затем откололась от неё. Долго оставаться на Украине «банда Маслакова», естественно, не могла. С одной стороны, ей был нужен оперативный простор, а, с другой стороны, существовала опасность мести со стороны, оставшихся преданными советской власти, будёновцев. «Банда Маслакова» перемещается на Кубань кратчайшим путём. Она проследовала мимо Новочеркасска, поскольку зимой реку Дон можно перейти по льду в любом месте. В конце июня 1921 года от «банды Маслакова» откололась часть повстанцев и под командой Сычёва с лозунгом «На Украину!» двинулась через Донскую область.

В начале июля 1921 года «банда Сычёва» появляется в районе станицы Милютинской, причём, действует она отдельными отрядами. Один из таких отрядов двигался по маршруту хутор Нижний Астахов – хутор Платов – хутор Кутейников, располагавшийся в 20 верстах юго-западнее станицы Чернышевской. Другой отряд направлялся в сторону хутора Каменский, но почему-то не дошёл до него и свернул к хутору Нижний Астахов. По пути этот отряд слился с ядром повстанческих отрядов и двинулся на хутор Кутейников. Красные организовали преследование «банды Сычёва» с помощью манёвренного отряда, имевшего свою разведку, непосредственно двигавшуюся буквально по пятам повстанцев.

Манёвренный отряд красных 22 июля 1921 года в 10.30 бросился в погоню за «бандой Сычёва» и в 21.30 достиг хутора Платов. Туда же в час ночи 23 июля прибыли 2-й и 3-й эскадроны. Однако доподлинно выяснить цель пребывания в этом районе повстанцев не удалось. Точно разгадать вероятностное

направление «банды Сычёва» не получилось. По одним предположениям, повстанцы собирались произвести внезапный налёт на станицу Морозовскую. По другим предположениям красных, повстанцы хотели покинуть донской регион, поэтому должны были переправиться через реку Дон, уйти в Сальский округ, а уже оттуда отправиться на Кубань. Следы повстанцев затерялись.

Чтобы пресечь возможное перемещение «банды Сычёва», со стороны станицы Морозовской на линию станица Милютинская – хутор Орлов выдвинулся второй батальон 10-го полка 2-й Донской (красной) стрелковой дивизии, которым командовал Маршалович, и кавалерийский эскадрон штаба 4-й бригады. Эти подразделения красных достигли заданного района к 20.00 23 августа. По прибытию на линию станица Милютинская – хутор Орлов были высланы конные разъезды на север и северо-запад с целью обнаружения противника. Однако «банда Сычёва», преследуемая манёвренным отрядом, удачно переночевала в хуторе Кутейников и с рассветом 23 августа направилась в сторону хутора Машинский. Повстанцы уклонились от боестолкновения с частями 4-й бригады и в 14.00 прошли хутор Машинский. Далее они свернули с дороги и двинулись вверх по течению реки Машка. К вечеру 23 августа 1921 года «банда Сычёва» заняла станицу Краснощёковскую, и, тем самым, покинула Милютинский казачий юрт.⁷⁸⁷

В конце декабря 1921 года «банда Сычёва» вновь появляется в районе станицы Милютинской. Штаб 2-й Донской (красной) стрелковой дивизии оперативно фиксирует её присутствие 31 декабря, когда после обстрела повстанцев броневиком красных у хутора Свечникова, «банда Сычёва» направилась в сторону хутора Покровский, расположенный в 10 верстах северо-восточнее слободы Маньково-Берёзовской. Нака-

⁷⁸⁷ РГВА, ф. 1025, оп. 1, д. 206, л. 85об.

нуне, в ночь с 30 декабря на 31 декабря «сычѣвцы» устроили себе отдых в окрестных хуторах. В 11 часов дня 31 декабря отдохнувшие повстанцы прошли через хутор Покровский и двинулись в направлении хутора Поляков, расположенного в 20 верстах юго-восточнее слободы Маньково-Берёзовской. Красные из состава 15-го полка 2-й Донской стрелковой дивизии организовали преследование «банды Сычѣва» на броневиках. Как только повстанцы заметили своих преследователей, то сразу свернули с накатанной дороги в степь, стараясь побыстрее оторваться от красных, и двинулись в сторону хутора Орлов. Этот манѐвр им блестяще удался, поскольку преследовавшие в 18 часов вечера через хутор Орлов броневики красных «сычѣвцев» там не обнаружили. В 19 часов 50 минут 15-й полк был вынужден остановиться в хуторе Орлов, что изучить сложившуюся обстановку. Для поиска следов куда-то исчезнувших повстанцев, командование красных выслало разведывательные подразделения в двух направлениях. Одна группа разведчиков двинулась в сторону хутора Леонов, что располагался в 30 верстах восточнее станицы Милютинской. Другая группа разведчиков отправилась в сторону хутора Скобелев, находившегося в 10 верстах севернее хутора Леонова. Автобронеотряд, направлявшийся для преследования противника из района хуторов Орлова и Полякова, в 20 часов 20 минут прибыл в станицу Милютинскую. Здесь обнаружилось, что из-за отсутствия запасных частей (гусматиков,⁷⁸⁸ покрышек, и камер), дальнейшее преследование «сычѣвцев» по степному без-

⁷⁸⁸ Гусматик – это характерная для того времени колѣсная шина бронемашин, наполненная эластичной массой, что смягчало ход техники и обеспечивало надёжную защиту от неизбежных проколов. Гусматический состав изготавливался на основе глицерина и желатина. Он даже позволял гарантировать использование шины при пулевых, осколочных и иных повреждениях. Однако длительное применение таких шин на предельных для них больших скоростях могло привести не только к разрыву их поверхности, но и самовозгоранию.

дорожью не возможно. Поэтому в 21 час автобронепотряд направился на станцию Морозовская «для приведения в порядок машин».⁷⁸⁹

Мелким местным отрядом повстанцев в составе 7 человек, действовавшим в районе станиц Милютинская, Чертковская, Чернышевская, командовал казак хутора Кутейников Краснокутской станицы Пётр Чумаков. Согласно данным протокола военного совещания Морозовского округа на 14 сентября 1921 года, повстанцы «вооружены все винтовками, шашками и некоторые револьверами. Обеспеченность боеприпасами в среднем», причём, «местное население к бандитам относится сочувственно». «Банда Чумакова» представляла собой «соединение белогвардейских и кулацких элементов, преимущественно из казаков, вернувшихся из стана белых».⁷⁹⁰

Некоторые недовольные политикой советской власти милютинцы воевали в других отрядах донских повстанцев далеко за пределами родных мест. Так, в списке «пленных офицеров из банды Назарова» (добровольческого казачьего отряда известного донского белого партизана, полковника Фёдора Дмитриевича Назарова) под четвёртым номером значится Денис Петрович Меркулов. В графе названного списка «чин и должность» он обозначен хорунжим, воевал с красными как рядовой офицер конной сотни. Состоял в «банде Назарова». Попал в плен к красным в тот самый момент, когда явился к командиру «банды» в станицу Мечётинскую. Местом рождения Д.П. Меркулова указана станица Милютинская, хутор Ивановский. Этот список пленных офицеров датирован 6 августа 1921 года.⁷⁹¹ Так единственный известный на сегодня полный Георгиевский кавалер Милютинской станицы оказался в

⁷⁸⁹ РГВА, ф. 1025, оп. 1, д. 206, л. 15 об, 16.

⁷⁹⁰ РГВА, ф. 1025, оп. 1, д. 208, л. 38.

⁷⁹¹ РГВА, ф. 1025, оп. 1, д. 208, л. 301.

плени у красных. Дальнейшую его судьбу, к сожалению, выяснить пока не удалось.

Для борьбы с повстанцами красные использовали осенью 1921 года в Морозовском округе Донской области, куда тогда входил Милютинский казачий юрт, так называемый военно-социальный институт заложничества. Чтобы не быть голословным практически полностью процитируем характерный исторический документ – протокол № 5 Морозовского окружного совещания по борьбе с бандитизмом, проходившем в хуторе Любимове 5 сентября 1921 года. Итак, вот о чём говорили, и вот какие решения приняли люди, боровшиеся с повстанческим движением в Морозовском округе Донской области. Как говорится, ничего личного, только сухой язык сохранившегося протокола:

«Присутствовали с правом решающего голоса комполка – 10 Нужин, военком тов. Мухоперец, политбюро тов. Зеновьев, предокрисполкома т. Суровикин, зам. секретаря парткома т. Волков с совещательным голосом, Начокримилиции т. Никулин. Под председательством комполка – 10 Нужина, секретаре т. И. Труниным...

Слушали: п. 2. О взятии на учёт семейств, бежавших в банды.

Постановили: Предложить политбюро в самый наикратчайший срок закончить учёт таковых и сведения немедленно представить в военсовещание.

П. 3. О взятии заложниками семейства главарей банды зачинщиков.

Постановили: Ввиду того, что в Морозовском округе имеются неисправимые семьи бандитов, которых в интересах дела и морального воздействия на окружающих необходимо выселить в другие отдалённые губернии, а поэтому просить Област. Военсов. (имеется, по-видимому, областное военное совеща-

ние. – А.С.) разрешить постановлением округа выселять указанные семьи с указанием куда и в каком порядке.

П. 4. О ЗАЛОЖНИКАХ КУЛАЦКОГО ЭЛЕМЕНТА.

Постановили: Основываясь на соответствующие пункты краткой инструкции предложить выбранной комиссии подробно изложить в приказе порядок изъятия заложниками кулацкого элемента с указанием их преступности, а политбюро предложить немедленно с получением надлежащего распоряжения Совещания закончить учёт таковых.

П. 5. Об агитации.

Постановили: Предложить Парткому всех едущих в округ коммунистов по каким то ни было делам обязывать проводить митинги, на которых обстоятельно знакомить население о вреде бандитизма.

П. 6. Информация комполка тов. Нужина о готовившимся выступлении в хут. ст. Краснокутской под командой Якова Кубырева и группированных банд в Быстринском лесу и о мерах принятых к ликвидации подобного».⁷⁹²

Подписали: Председатель заседания комполка Нужин, секретарь Трунин.

Настолько долго большевики боролись с повстанческим движением в Милютинском казачьем юрту, точно сказать сложно. Найденные документы свидетельствуют, что до 1922 года включительно можно говорить о сопротивлении советской власти. С другой стороны существует достаточно квалифицированное мнение секретаря Сталинградского губкома РКП(б) Б.П. Шеболдаева о наличии повстанческого движения в верхнедонских округах (2-м Донском, Усть-Медведицком и Хопёрском) вплоть до 1924 года включительно, которое он изложил в докладе в ЦК РКП(б) «Об итогах и формах работы в казачьих округах Сталинградской губернии» в конце марта

⁷⁹² РГВА, ф. 1025, оп. 1, д. 208, л. 39.

1925 года, подготовленном в соответствии с постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 10 октября 1924 года. В докладе большой сюжет посвящён повстанческому движению в отдельных станицах верхнедонских округов и чётко указывается именно 1924 год,⁷⁹³ поэтому, естественно, в этих станицах к советской власти преобладало враждебное отношение. Наличие «проявлений бандитизма», «случаев бандитских выступлений» в 1924 году известный большевик отмечал в станицах Аржановской, Дурновской, Золотовской, Ново-Анненской, Преображенской, Филоновской. Шеболдаев называет и другие станицы, но мы указали лишь те, где в докладе присутствует чёткая датировка повстанческих явлений именно 1924 годом. А в отношении станиц Нижне-Чирской и Потёмкинской он прямо пишет: «Здесь мы имеем дело с чисто-коренным казачеством, где живет самый закоренелый казак-старообрядец, который до сего времени ещё не расстался с волосами на бороде, с брюками с лампасами и очень часто имеет за голенищем плеть».⁷⁹⁴ Поэтому полагаем, что ещё предстоит немало сделать для документального установления ситуации с повстанческим движением в Милютинском районе после Гражданской войны.

Какие же социальные силы противостояли в Гражданской войне на Дону и конкретно в Милютинском казачьем юрту?! Старая большевистская схема о столкновении бедных и богатых и новая постсоветская схема об исключительной борьбе казаков и иногородних, на наш взгляд, не подходят. Мы также далеки от мысли трактовать Гражданскую войну как войну крестьянскую, где сталкивались кулаки, середняки и бедняки (а казаки то же с известной долей относительности данного подхода делились на эти три группы), а соответственно за кем

⁷⁹³ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДИНИ ВО), ф. 1, оп. 1, д. 112а, л. 11-14.

⁷⁹⁴ ЦДИНИ ВО, ф. 1, оп. 1, д. 112а, л. 11.

середняк пойдёт, того и победа будет. Эту откровенно примитивную логику в своей пропаганде и объяснительных сюжетах большевики очень активно использовали вплоть до середины 1930-х годов, да и гораздо позже. Полагаем, что деление основных масс населения на кулаков, середняков и бедняков имело место быть, но социальная картина Гражданской войны всё же оказалась гораздо сложнее.

В районе Милютинского казачьего юрта со стороны красных (хотя это относительное, но вполне привычное название) действовали четыре социальные силы. Во-первых, это шмендрики (по образному и очень меткому выражению милютинских казаков), к которым относились различные личности, проявлявшие невиданную социальную активность, но порой с большим трудом выносившие тяготы военного противостояния. Они будоражили красногвардейскую массу, но отсутствие серьёзного социального опыта было очевидно, хотя кому-то из них и удавалось быстро выбиться в красноармейское и иное советское начальство. Классический образ шмендрика – это М.В. Кривошлыков. Во-вторых, следует говорить о фронтовиках, то есть участниках Великой войны 1914–1917 годов, поскольку именно они привносили боевой опыт и военную организацию в красногвардейские ряды, нередко становились командирами отдельных подразделений. Классический местный милютинский образ – это Исай Васильевич Дербенцев. В-третьих, при всех сомнениях в желательности вооружённой борьбы в неё втянулось донское крестьянство (и милютинское в том числе), ставшее основой для формирования многочисленных красногвардейских отрядов. Однажды взяв в руки оружие, крестьяне в тяжёлом вооружённом отстаивании своих новых прав на землю и защите своих поселений постепенно приобретали боевой опыт и успешно противостояли противнику. Классический милютинский образ – Анисим Васильевич

Харченко, ставший видным местным советским командиром, хотя, конечно же, здесь сказалась всё-таки поддержка его брата-фронтовика, Николая Васильевича, поднявшегося до уровня командующего южным участком Царицынского фронта. В-четвёртых, особенностью рассматриваемой территории является наличие железнодорожных рабочих, которые в массе своей поддерживали установление советской власти и активно за неё воевали. Они не имели глубоких местных корней, но прочно осели в казачьих станицах, где проходила железная дорога, и проживали во многих пристанционных посёлках, которые неизбежно формировались вдоль транспортных артерий. Этот пришлый люд готов был биться за «своё место под солнцем». Существовал даже «Отдельный Морозовский железнодорожный батальон (командир Иван Фролов), в котором служили исключительно рабочие железнодорожного депо станции Морозовской».⁷⁹⁵ Классический местный образ – Ефим Афанасьевич Щаденко, сын рабочего из станицы Каменской.

Со стороны белых в районе Милютинского казачьего юрта действовали четыре социальные силы. Во-первых, мы бы выделили казачьих офицеров и унтер-офицеров, ибо именно на них легла основная тяжесть поистинне колоссальной военно-организационной работы по созданию многочисленных формирований белых казаков, к которым примыкала некоторая часть местных крестьян. Сюда бы мы отнесли атаманов станиц и хуторов, которые стали социальной опорой созданного атаманом П.Н. Красновым Всевеликого Войска Донского. Конкретных примеров мы приводили много, но наиболее часто по источникам проходит фигура милютинского войскового старшины Николая Яковлевича Конькова, хотя детальных персональных данных по этому периоду его биографии мы не обна-

⁷⁹⁵ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 114.

ружили. Во-вторых, это старшие поколения милютинских казаков, которые в массе своей однозначно выступили против советской власти. Именно их советская власть и её представители реально боялись, испытывали порой просто «животный страх» перед ними, ибо более преданных Всевеликому Войску Донскому сторонников было просто не сыскать. Приведём красноречивую характеристику, данную И.П. Толмачёвым, поскольку этот, отчасти лукавый, лукичёвский крестьянин доподлинно знал, о чём писал. Итак, вот что мы у него дословно прочли: «В атаку пошли хвалёные полки, набранные из староверов-бородачей станиц Суворовской, Нижне-Чирской, Цыцаревской,⁷⁹⁶ Милютинской. Вперёд рвались те, кто стегал нагайками, рубил шашками рабочий люд на улицах российских городов в 1905 году. Фанатически набожные, проникнутые сословными предрассудками, кичливые, задиристые, они готовы лезть в огонь и в воду ради сохранения всего привычного, старого, чем жили до сих пор. Новое, пришедшее вместе с революцией, не понимали, вернее, не хотели понимать, ненавидели люто... Бородачи, да ещё староверы. Эти не повернут, не дрогнут в атаке и, уж если им приказали идти вперёд, прут, зажмурив глаза, лезут, сопя от злобы, до тех пор, пока их не остановит смерть. И ещё норовят обвести, обмануть, подстроить такую пакость, что только зазевайся – и погибнешь! Без коварства они не могут, это у них в крови».⁷⁹⁷ Вот какой образ настоящего, подлинного милютинского казака получается со слов преданного местного представителя советской власти. Пожалуй, лучшей похвалы истинному милютинскому воинству и не придумаешь, если напрочь отбросить всю сопутствующую словесную шелуху о значимости революции и прочие за-

⁷⁹⁶ Правильно: Цесаревическая. Ныне – это станица Вольно-Донская в Морозовском районе Ростовской области.

⁷⁹⁷ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 124.

морочки лукичёвского крестьянина, то бишь местного красного командира. И, конечно же, здесь имеется свой классический пример – Максим Февралёв, которого действительно уж по-советски очень задиристо и, безусловно, талантливо описал М.А. Шолохов,⁷⁹⁸ и данное описание мы ранее уже цитировали. Это те самые «гайдамацко-казацкие полчища» в терминологии известного донского большевика А.А. Френкеля, которые по-настоящему страшили красnogвардейцев и их командиров. В-третьих, мы обозначили бы отдельную группу казаков-фронтовиков. Они после определённых социальных колебаний по принципу «мы – казаки, мы – не кадеты, мы – нейтралитеты», стали воевать в белогвардейских частях. Их реальный боевой опыт, недавно приобретённый на фронтах Великой войны 1914–1917 годов, долгое время помогал и сопутствовал белым в их военных успехах. В-четвёртых, казаки-юнцы переписей 1917–1919 годов, которые не имели боевого опыта и нередко не выдерживали огневых ударов красных, да и рукопашные схватки для них являлись тяжёлым испытанием. Старшие поколения отцов и дедов их старались прикрывать и пускали в атаки за собой во втором эшелоне: «Бородачи упорно, в полный рост лезли на наши наспех вырытые окопы, видимо подавая пример молодёжи, шедшей в задних цепях».⁷⁹⁹

Конечно же, приведённая нами типологизация социальных групп не исчерпывает всей картины общественного противостояния в годы Гражданской войны на Дону, но по отношению к рассматриваемому микрорегиону, на наш взгляд, она вполне применима. В районе Милютинского казачьего юрта именно названные социальные силы действовали, о чём свидетельствует изученные нами исторические источники.

⁷⁹⁸ Шолохов М.А. Тихий Дон // Шолохов М.А. Собр. соч. в 8-ми т. Т. 2. М.: Правда, 1975. С. 357.

⁷⁹⁹ Толмачёв И.П. В степях донских. (Военные мемуары). М.: Воениздат, 1959. С. 95.

* * * * *

Гражданская война — это не только военные действия и/или подготовка к ним, но это и повседневная жизнь обычных людей с их неотложными делами и разнообразными заботами. Эта жизнь кипела не менее бурно, чем вооружённое противостояние, причём порой преподносила удивительные примеры веры в светлые перспективы, желания людей устроить свою жизнь даже в условиях войны. Среди архивных документов, свидетельствующих о несокрушимости стремления к мирной жизни, мы обратили внимание на солидную купчую — результат крупной сделки граждан. Итак, процитируем: «Старшим нотариусом Новочеркасского окружного суда 26 января 1919 г. утверждена купчая крепость на недвижимое имение жены крестьянина области войска Донского, Донецкого округа, **Селивановской волости** (выделено нами. — А.С.) Ирины Павловны Медведевой, проданное ею крестьянину Могилёвской губернии, Сеннинского уезда — по метрике Пахому Захаровичу Ляшкевичу, состоящее обл. войска Донского, в г. Новочеркаске, на Кавказской улице, в близи тюрьмы и заключающееся в дворовом месте с постройками на нём, ценою за 3000 руб., крепостных пошлыны взыскано 150 руб., купчая крепость писана на листе гербовой бумаги в 45 р[ублей]».⁸⁰⁰ На пути поиска подобных документов нас ожидают ещё множество открытий, характеризующих кровопролитную Гражданскую войну и с другой, совершенно мирной стороны.

Встречаются и архивные документы, опосредованно связанные с развернувшейся Гражданской войной на Дону, и среди них на первое место, естественно, мы ставим приём в казаки. Как это, может быть, не удивительно звучит, но довольно активное пополнение донского казачества за счёт представите-

⁸⁰⁰ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 99, л. 159.

лей других сословий происходило и в условиях войны. Вот что гласит приказ Всевеликому Войску Донскому № 671 от 18 марта 1919 года (по отделу внутренних дел), подписанный временно исполнявшим дела Донского атамана Поповым: «На основании закона о зачислении в Донские казаки, принятого Большим Войсковым Кругом 4-го созыва 15 августа–20 сентября 1918 года и приговоров: Гундоровского, Милютинского и других станичных сборов 1 июля, 23 сентября, 25 ноября, 14-15 и 17 декабря 1918 г., 27 января 12 и 15 февраля с.г. №№ 147, 98, 41, 52, 55, 57, 60, 74, 76, 88, 90, 41, 16, 48, 95, 63 и 40 зачисляются в Донские казаки следующие лица, как принимающие активное участие в защите Дона от большевистских банд: <...> 2) по Милютинской – Иван Емельянович Подкуйко с семейством».⁸⁰¹

С окончанием Гражданской войны десятки тысяч донских казаков эмигрировали за границу. Среди них оказались и милютинцы. Это печальная страница в истории Милютинского казачьего юрта, которую ещё только предстоит внимательно и долго изучать. А пока приведём описание нескольких жизненных траекторий милютинских казаков. В общем списке казаков-эмигрантов, принимавших участие в выборах Донского атамана за границей 26 мая 1935 года, хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации, мы обнаружили двух милютинцев. Под № 107 записан сотник Фастунов Матвей Егорович, родовой казак станицы Милютинской, достигший возраста 65 лет и проживавший в столице Болгарии, городе Софии, по адресу: ул. Зайгора, № 66.⁸⁰² Как мы полагаем, Фастунов Матвей Егорович являлся последним избранным перед революционными потрясениями 1917 года атаманом станицы Милютинской. Также в списке казаков-эмигрантов, прини-

⁸⁰¹ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 99, л. 168.

⁸⁰² ГАРФ, ф. Р-6461, оп. 2, д. 39, л. 43.

мавших участие в выборах Донского атамана заграницей 26 мая 1935 года, зафиксирован казак станицы Милютинской Бужанов Алфё́р Авдеевич, проживавший на тот момент в Болгарии в городе Тырговиште (по-болгарски: Търговище).⁸⁰³

Еженедельный журнал «Хозяин», выходивший в Праге (Чехия), опубликовал 27 июля 1928 года некролог о смерти 29 июня в деревне Хвалы близ Праги казака хутора Шишкина Милютинской станицы бывшей Области Войска Донского Льва Ивановича Парамонова. Он родился в 1897 году, участвовал в Гражданской войне в России, затем «с транспортом русских земледельцев прибыл в Чехословакию, окончил чешскую сельскохозяйственную школу в гор. Писке» (скорее всего, здесь речь идёт о городке Писек на юге Чехии. – А.С.). Парамонов «работал в русских земледельческих организациях в Чехословакии. Всё время мечтал о работе в России». Его считали одним из честных и верных членов «русской земледельческой семьи». Похоронили Льва Ивановича Парамонова 1 июля 1928 года на местном кладбище в Хвалах. «В похоронах приняло участие местное чешское и русское население. От русских земледельцев присутствовали: Г.И. Долгопятов, В.И. Скачко и И.И. Золотарёв».⁸⁰⁴

* * * * *

Итак, Гражданская война (в Ростове н/Д советская власть окончательно утверждается с 11 февраля 1920 года) и первые годы после завершения активных боевых действий на территории бывшей Области Войска Донского, связанные с повстанческим движением против советской власти, оказывавшем ощутимое влияние в Донском регионе по 1924 год включительно, составили значительный период в истории Милютинского казачьего юрта. Милютинское местное сообщество на

⁸⁰³ ГАРФ, ф. Р-6461, оп. 2, д. 39, л. 56.

⁸⁰⁴ Хозяин (Прага; Чехия). 1928. 27 июля. № 28–30. С. 13.

многие десятилетия оказалось расколото социальным противостоянием в обозначенный хронологический отрезок времени, а оформился этот раскол в мае 1918 года.⁸⁰⁵ Однако, в социальной памяти милютинцев до сих пор сохраняются отголоски Гражданской войны, хотя, безусловно, они уже не вызывают столь резких конфликтных отношений, как бывало прежде. В этой ситуации очень важно помнить обо всех сторонах противостояния в Гражданской войне. На каждой стороне были свои герои и антигерои, а социальное зло и разрушения творили и белые, и красные, но это не отменяет и тем более не запрещает нам помнить детали жизненных траекторий родных и близких людей для конкретных семей милютинцев, которые оставили для них свой неизгладимый след. С другой стороны Гражданская война предоставила для наших современников немало исторических уроков, некоторые из которых, образно говоря, она «сама не выучила». Скажем, левые политические радикалы и правые консерваторы суть две стороны одного и того же исторического прогресса, причём это идёт из глубин человеческой истории, культуры, языка, когда сформировалась эта лингвокультурная дихотомия.⁸⁰⁶ Поэтому генерализующий раскол в социальном конфликте на правых и левых (в Гражданской войне на белых и красных) исторически предопределён. Проблема заключается в том, чтобы российское общество это осознало и извлекало исторические уроки. Вот почему с научно-практической точки зрения главным историческим уроком Гражданской войны является недопущение сегодня подобного

⁸⁰⁵ Скорик А.П. Казаки станицы Милютинской в боевых столкновениях белых и красных в мае 1918 года // Северо-Кавказский исторический дискурс гражданской войны в России (1917–1922 гг.): Материалы Междунаро-д. науч.-практ. конф., посвящённой 200-летию вхождения Дагестана в состав России. 20 октября 2013 г. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2013. Вып. 1. С. 121–125.

⁸⁰⁶ Лукичев П.Н., Скорик А.П. Лингвокультурная дихотомия «право» – «лево» в социальной терминологии индоевропейцев // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 131–140.

раскола российского общества, неизбежно приносящего горе и страдания в каждый уголок нашей Родины, в каждую семью. От гражданской войны нельзя скрыться, уехать, дистанцироваться, ибо она всё равно накроет своим трагическим крылом самое благополучное существование, если не с той, так с другой стороны.

Очерк четвёртый.

Установление советской власти и образование Милютинского района

Советский период истории Милютинского казачьего юрта, на наш взгляд, следует отсчитывать с момента появления 9 (22) декабря 1917 года обращения высшего органа исполнительной власти Республики Советов – Совета Народных Комиссаров «Ко всему трудовому казачеству», подписанного главой советского правительства В.И. Лениным (Ульяновым). Большевики сразу чётко определились, что их интересует, прежде всего, трудовое казачество, а не казачество в целом. В обращении декларировалось: «Властью революционных рабочих и крестьян Совет Народных Комиссаров объявляет всему трудовому казачеству Дона, Кубани, Урала и Сибири, что Рабочее и Крестьянское правительство ставит своей ближайшей задачей разрешение земельного вопроса в казачьих областях в интересах трудового казачества и всех трудящихся на основе советской программы и принимая во внимание все местные и бытовые условия и в согласии с голосом трудового казачества на местах». Этот один из первых актов советской власти достаточно чётко предписывал:

«1) Отменить обязательную военную повинность казаков и заменить постоянную службу краткосрочным обучением при станицах;

2) Принять на счёт государства обмундирование и снаряжение казаков, призванных на военную службу;

3) Отменить еженедельные дежурства казаков при станичных правлениях, зимние занятия, смотры и лагеря;

4) Установить полную свободу передвижения казаков;

5) Вменить в обязанность соответствующим органам при народном комиссаре по военным делам по всем перечислен-

ным пунктам представить подробные законопроекты на утверждение Совета Народных Комиссаров».⁸⁰⁷

Появление высшего органа советской власти и его обращение к казакам не могло не взволновать милютинских казаков, а небольшая часть из них даже поверила советской власти. А тем временем процесс советизации Дона начался. В окружной станице Каменская 10 (23) января 1918 года состоялся съезд фронтового казачества. На нём присутствовали делегация из Воронежа и представители Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Основную же часть делегатов «Каменского съезда» составляли казаки из частей, вернувшихся с фронтов Великой войны 1914–1917 гг. и во множестве дислоцировавшихся в самой Каменской станице и близлежащих к ней населённых пунктах. Съезд большинством голосов избрал Военно-революционный комитет в составе 15 человек под председательством Ф.Г. Подтёлкова, одновременно объявил нелегитимным (неправомочным) Войсковой круг, возглавляемый донским атаманом А.М. Калединым, конституировался (объявил себя) как высший орган управления на Дону и занял нейтральную позицию по отношению к новой, советской власти, или, как говорили казаки: «Мы не большевики и не кадеты, мы – казаки-нейтралитеты». В результате такой политической позиции основная часть казаков-фронтовиков отказалась в тот исторический момент воевать с отрядами красной гвардии, уже подступавшими к границам Донской области.

Вот что дословно говорилось в официальном сообщении об итогах состоявшегося съезда фронтового казачества: «Да здравствует революция на Дону! Казачий съезд в Каменской 10-го января объявил войсковое правительство низложенным.

⁸⁰⁷ Обращение «Ко всему трудовому казачеству // Цит. по: URL: http://www.great-country.ru/content/sov_dekret/dekret/dek_0042.php (дата обращения: 25.01.2015).

Власть на Дону перешла до образования новой власти к Донскому Казачьему Военно-Революционному Комитету, избранному этим съездом в Каменской».⁸⁰⁸

В резолюции съезда фронтового казачества в станице Каменской подчёркивалось: «Учитывая создавшееся положение на Дону и обсудив его, съезд решил взять на себя революционный почин освобождения трудового населения и, прежде всего, трудового казачества от гнёта контр-революционеров из войскового правительства, генералов, помещиков и капиталистов-марадёров и спекулянтов.

Власть на Дону должна быть в руках Советов Рабочих, Казачьих, Солдатских и Крестьянских Депутатов! Станичники! Организуйте немедленно по станицам Советы Казачьих Депутатов!

Да здравствует революционный союз рабочих, крестьян, трудовых казаков и солдат!»⁸⁰⁹

Во второй половине марта 1918 года в Москве побывала делегация казаков-стариков Дона. Эта история о ходоках-казаках из Милютинской станицы получила широкое распространение в различных источниках,⁸¹⁰ как отражающая социальные метания милютинских казаков и неперемный переход их под воздействием впечатления от посещения большевистского центра на сторону советской власти, которая хорошо понимает настоящие проблемы казачества и готова их решать. Мы стали искать первоисточник с подтверждением исторического факта посылки из станицы Милютинской целой делегации ходоков в Москву, к В.И. Ленину. Вначале из отдельных повторяющихся фрагментов сложилась следующая картина.

⁸⁰⁸ Известия Областного военно-революционного комитета Донской области 1918. № 2, январь. С. 1.

⁸⁰⁹ Известия Областного военно-революционного комитета Донской области 1918. № 2, январь. С. 1, 8.

⁸¹⁰ См. напр.: URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/659529> (дата обращения: 14.02.2015).

В делегацию тогда вошли и старики, и молодёжь. Возглавил её Я.Н. Лагутин. Увидеть Ленина казакам-ходакам не удалось, поскольку он в те дни срочно выехал в Петроград. Делегацию приняли руководители казачьего отдела ВЦИК Советской России.⁸¹¹ Затем милютинских казачьих делегатов пригласили в Кремль, где они лично встретились с Я.М. Свердловым и Ф.Э. Дзержинским. Вот что якобы писала об этом газета «Известия»: «Старики прибыли, чтобы своими глазами убедиться, действительно ли существует при ЦИК казачий отдел, как он работает. Приехали, чтобы разрешить здесь, в центре, мучительные вопросы политической жизни, которыми страдает трудовое казачество в самых глухих станицах: как и почему заключили позорный мир, как будет организовываться новая армия, нужны ли офицеры и т.д.». Вернувшись к себе в станицу Милютинскую, посланцы рассказали землякам обо всём увиденном, и в настроениях местного казачества наступил определённый перелом.

Многократно цитируемый фрагмент из газеты «Известия» позволил обнаружить первоисточник информации. Найденная заметка существенно отличается той картины, что получалась в интерпретации некоторых авторов. Приводим дословно текст заметки «Москва. Делегация от стариков», помещённой в номере газеты «Донские известия» 27 марта (9 апреля) 1918 года:

«На днях в Москву прибыла делегация от стариков[-]станичников Донской области во главе с Яковом Лагутиным. Старики объяснили, что прибыли они для того, чтобы убедиться

⁸¹¹ Казачий комитет Всероссийского центрального исполнительного комитета Российской Советской республики (сокращённо ВЦИК, реже ЦИК; с 19 июля 1918 года – РСФСР) был создан 17 ноября 1917 года, а с сентября 1918 года его переименовали в отдел. В качестве задач для него определили: руководство советами казачьих депутатов, подготовку руководящих кадров для областных ревкомов и исполкомов, разработку законодательных предложений, касающихся казачества (Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1983. С. 248).

своими глазами, действительно ли существует при Ц.И.К. казачий отдел, как он работает. Приехали казаки также затем, чтобы разрешить здесь, в центре, мучительные вопросы политической жизни, которыми сейчас живёт не только население столицы, но которыми страдает также трудовое казачество в самых глухих станицах: как и почему заключили позорный мир, как будет организовываться новая армия, нужны ли офицеры и т.д. Были у стариков и специальные свои вопросы – об отношении казачества к иногороднему населению. Наконец, старики, относясь скептически решительно ко всему на свете, говорили, что они хотят увидеть своими глазами Ленина – каков он из себя на вид.

Пробыв несколько дней в Москве, побывав в Кремле, познакомившись и лично поговорив с представителями казачьего комитета, с членами Ц.И.К. и руководителями Советской власти, старики поехали обратно совсем в ином настроении, чем приехали сюда.

– Глаза наши открылись, – говорили они. Многое, что было до сих пор непонятным, теперь мы поняли и видим, что Советская власть – власть не только рабочих, но и всего трудового народа. И у нас на Дону в станицах не всякий казак казаку ровен. Есть такие, что отрастили пузо в три обхвата, а есть и другие, что должны спину гнуть и вечно голодными ходят. Трудовому казачеству с толстопузыми не по пути.

Перед отъездом делегации, председатель казачьего комитета т. Мошкарров обратился к ним от лица казачьего комитета с речью:

– Благодарим вас, старики – сказал он, от всего нашего сердца, что вы пошли с нами по одной революционной дороге, усеянной многими камнями жестокой борьбы. Наш путь к свету, к полному освобождению от насилия над всем трудовым народом. Ты, старик, ещё более нас, молодых, перенёсший

весь смрад издевательств, ты потрянул своим седым чубом[,] и в твоей руке сверкнула сталь нашего славного революционного казачьего палаша, которым мы, во время первой Февральской революции посекали тех, кто бил народ. Спасибо вам: вместе с вами, отцами нашими, мы, молодёжь, чувствуем себя бодрее и готовы бороться до конца[,] до последнего дыхания. Прочь с дороги враги-капиталисты – будь ты немец, русский, француз, японец – безразлично[,] ты нам враг. Наш союзник – **всемирный пролетариат**.

Теперь власть в наших руках – солдат, крестьян, рабочих и казаков. Мы ждём святого часа, когда восстанет весь трудовой народ во всём мире и сотрёт с лица земли всю буржуазию. До тех пор не сложим оружия и будем бороться до конца за власть Советов, за святую свободу».⁸¹²

В первоисточнике нет упоминания станицы Милютинской, хотя Яков Лагутин, действительно, по происхождению из казаков станицы Милютинской, и, скорее всего, с ним поехал в Москву кто-то из милютинцев. Не указывается, кто конкретно принимал казаков-стариков в Москве и кто из казаков-стариков говорил о поддержке советской власти, ибо через месяц, как мы установили в предшествующем очерке, Милютинская станица восстала уже против советской власти. Обозначенный в качестве председателя Казачьего отдела ВЦИК М.П. Мошкарров, действительно, мог приветствовать казачьих делегатов. Однако, насколько широко они представляли Дон, остаётся неясным, ибо ни одна местность в заметке не обозначена. Из опубликованного текста не ясно, какие точно ответы получили старики на свои вопросы, в частности, на вопрос об отношении к иногородним, но зато в заметке много радикаль-

⁸¹² Москва. Делегация от стариков // Донские известия. Орган Донского областного Военно-революционного комитета. 1918. № 10, вторник 9-го (27-III) апреля. С. 3. (ГАРО. Инв. № 155).

ной революционной риторики, чётко проводится мысль о союзе большевиков, советской власти с трудовым казачеством.

На I съезде Советов рабочих и казачьих депутатов Донской республики, проходившем 9–14 апреля 1918 года в Ростове-на-Дону завершается создание Донской советской республики, формируется Центральный исполнительный комитет (ЦИК) и Совет народных комиссаров (СНК). Председателем СНК Донской советской республики и комиссаром по военным делам избирается Ф.Г. Подтёлков, наркомом по делам управления – М.В. Кривошлыков, комиссаром по борьбе с контрреволюцией – А. Шамов, комиссаром по делам народного хозяйства и заместителем председателя СНК – С.И. Сырцов, комиссаром труда – И.П. Бабкин, комиссаром народного просвещения – И.А. Дорошев, комиссаром земледелия – Власов, комиссаром по делам финансов – Е.А. Болотин, комиссаром путей сообщения – П.Е. Безруких, комиссаром почты и телеграфа – Александров, комиссаром по делам призрения – П.П. Жук, управляющий делами СНК – Я. Орлов. Председателем ЦИК Донской советской республики стал известный казак-большевик В.С. Ковалёв. Однако реальным лидером Донской советской республики являлся Ф.Г. Подтёлков. 16 апреля 1918 года при ЦИК Донской советской республики создаётся Чрезвычайный штаб обороны во главе с чрезвычайным (московским) комиссаром южного района и уполномоченным ЦК большевистской партии Г.К. Орджоникидзе. Фактически Донская советская республика вовсе не контролировала полностью территорию, на которой она объявила сама себя высшей властью. Однако только лишь 30 сентября 1918 года Президиум ВЦИК (РСФСР) принял постановление об упразднении Донской советской республики.

Установление советской власти на Дону не устраивало казаков станицы Милютинской. По имеющимся архивным сведе-

ниям⁸¹³ в период с 27 апреля по 12 мая 1918 года они выступили против большевиков совместно с казаками Вольно-Донской станицы (бывшая Цесаревичская). Примечательно, что председателем военного совета в станице Милютинской стал тогда вахмистр Матвей Егорович Фастунов, который в 1917 году являлся станичным атаманом.⁸¹⁴ С установлением советской власти на Дону он же выдвинулся председателем Милютинского станичного совета, встречался с лидером Донской Советской республики Ф.Г. Подтёлковым. Однако его судьба вновь совершила крутой поворот, и Фастунов вторично занял должность станичного атамана в 1918 году.

В состав военного совета входили: Фастунов (председатель), члены совета: Андрианов, Арсенов, Попов, Февралёв. Причём, Мартын (Максим) Февралёв был членом военного суда, выносившего приговор бойцам красногвардейского отряда Ф.Г. Подтёлкова. В Милютинской к 15 мая 1918 года белые казаки арестовали более 50 казаков, подозревавшихся в сочувствии к красным и сотрудничестве с большевиками. В станице Вольно-Донской действовал белоказачий отряд под командованием вахмистра Изварина.⁸¹⁵

Тем самым, последовательно поддерживавших красных в станице Милютинской насчитывалось немного, но среди них были хорошо известные в Милютинском юрту казаки. В частности, полный Георгиевский кавалер, уроженец хутора Севостьянов Я.Н. Лагутин, полный Георгиевский кавалер, старший урядник, уроженец хутора Старо-Кузнецов И.В. Дербенцев, и др. Большинство из них вынужденно покинули родные места и воевали за красных. Особенно эти милютинцы отличились в составе Морозовско-Донецкой дивизии, одним из полков кото-

⁸¹³ РГВА, ф. 39456, оп. 1, д. 18, л. 6.

⁸¹⁴ ГАРО, ф. 301, оп. 9, д. 1258, л. 13об.

⁸¹⁵ Приходько Н.И. Летопись Милютинского края. Волгодонск, 2001. С. 188–189.

рой командовал казак из хутора Орлов, кавалер ордена Красного Знамени Х.М. Петушков, а другим – И.В. Дербенцев, который привёл в дивизию свой отряд.⁸¹⁶

Очагами революционного движения и становления советской власти в Милютинском районе были слободы Маньково-Берёзовская, Селивановская и хутор Лукичëв. Местные крестьяне Н. Дейнекин, Г. Дунайцев, А. Череватенко, И. Толмачëв создавали красногвардейские группы для обороны своих станиц и хуторов от белогвардейских отрядов. Мы не обнаружили точные сведения, создавались на территории Милютинского казачьего юрта ревкомы в начале 1920-х годов, и насколько широка в таком случае была их деятельность?! На Юге России подобная практика имела место,⁸¹⁷ но не повсеместно. Так что с этой исторической лакуной ещё придётся разбираться.

В воспоминаниях А.А. Френкеля имеется фрагмент с описанием, когда в январе 1918 г. образованный в окружной станице Каменской Военно-Революционный комитет объявил «по всем станицам и хуторам о низложении Каледина и о переходе всей власти к Ревкомам и Советам. Именем казаков-фронтовиков было приказано прогнать всех атаманов, арестовывать сопротивлявшихся и всюду организовывать казачьи Ревкомы. Преобладавшие в станицах старики-казаки злобно кряхтели, не будучи в силах послушаться властного приказа фронтовиков, поневоле образовывали Ревкомы, председателями которых всё-таки избирали бывших атаманов и посылали в Каменский Ревком бородачей[-]депутатов поглядеть, "что там за люди и чаго они хотят"».⁸¹⁸ Но вот существовали ли ревкомы сразу после окончательного установления советской власти?!

⁸¹⁶ Приходько Н.И. Летопись Милютинского края. Волгодонск, 2001. С. 186–188.

⁸¹⁷ Панкова-Козочкина Т.В. Чрезвычайные органы власти в южно-российской деревне в начале 1920-х гг. // Власть. 2014. № 4. С. 171–175.

⁸¹⁸ Френкель А.А. Орлы революции. Ростов н/Д., 1920. С. 15.

Процесс восстановления станичных и сельских советов стартовал на Юге России отнюдь не одновременно с вступлением РККА в те или иные станицы, сёла, слободы и хутора. В населённых пунктах, расположенных в прифронтовой зоне, большевики формировали не советы, предусмотренные Конституцией РСФСР, а чрезвычайные неконституционные органы местного управления, получившие название революционные комитеты, или чаще сокращённо, – ревкомы.

Ревкомы обычно создавались Военно-Революционными советами Красной Армии и политотделами дивизий на территории, отбитой красными у белых и находящейся в прифронтовой полосе, или же, вышестоящие ревкомы формировали нижестоящие, находившиеся в станицах, сёлах, слободах и хуторах. Например, окружной ревком на исходе Гражданской войны функционировал в станице Морозовской (датировку его властвования ещё надо уточнять). Ревкомы существовали «до тех пор, пока на данной территории прочно не укреплялась советская власть, не ликвидировалось повстанческое движение, сепаратизм и бандитизм, ревкомы обязывались выполнять свои функции. Сфера компетенции ревкомов получалась всеобъемлющей и многообразной, ни чем не ограничивалась, поскольку они представляли собой высшие полномочные органы власти, в ведении которых находились практически все административно-хозяйственные, военные, политические вопросы».⁸¹⁹

29 февраля – 6 марта 1920 года в Москве проходит I Всероссийский съезд трудового казачества, созванный по инициативе казачьего отдела ВЦИК. В резолюции съезда от 29 февраля 1920 года о советском строительстве в казачьих областях чётко проводятся три базовых идеи. Во-первых, что коренные

⁸¹⁹ Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014. С. 26–27.

интересы трудового казачества диктуют ему установление тесного политического союза с рабочими и крестьянами. Во-вторых, по мнению делегатов съезда, «советская власть в казачьих областях должна строиться на общих основаниях Конституции РСФСР», то есть определялась правовая основа советского строительства в казачьих областях. В-третьих, «никаких отдельных Советов казачьих депутатов не должно быть создаваемо». Иначе говоря, органы советской власти должны быть общими для всех.

В Государственном архиве Российской Федерации в архивном фонде «Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов», датированном 1919–1920 гг. нам удалось обнаружить дело «Анкеты делегатов 1-го Всероссийского съезда трудового казачества» (1920 г.). Благодаря этому, мы можем утверждать, что среди делегатов съезда находился милютинский казак Иван Демьянович Игнатов (его фамилию можно прочесть двояко: в анкетном листе: Игнатьев, а в мандате: Игнатов. – *А.С.*). Из анкетного листа № 202, заполненного самим делегатом, и прилагаемого к нему мандата № 339 о милютинском казаке известно,⁸²⁰ что его делегировала на I Всероссийский съезд трудового казачества станица Милютинская Морозовского округа Донской области. 28-летний казак по своим политическим взглядам принадлежал к партии большевиков, или, как тогда писали сокращённо: РКП(б). Иван Демьянович являлся председателем хуторского исполкома, то есть был руководителем низового звена советской власти. Однако в его биографии наличествовал эпизод, когда он в течение двух месяцев служил в Белой армии, хотя, как свидетельствует анкета, отправился Игнатов к белогвардейцам в результате принудительного ареста («милиция арестовала и отправила на

⁸²⁰ ГАРФ, ф. 1235, оп. 84, д. 3, 423, 423об.

фронт»), но, тем не менее, он кратковременно воевал по другую сторону фронта. Делегат Игнатов представлял интересы 11.000 человек, и его избрало на съезд трудового казачества общее собрание (сход). Мандат делегата № 339, прилагаемый к анкетному листу № 202, позволяет уточнить, что делегировала на 1-й Всероссийский съезд трудового казачества казака отнюдь не станица Милютинская, а именно Николаево-Берёзовский волостной сход (правильно: Николо-Берёзовский. – А.С.), но в мандате также повторяется цифра в 11.000 человек, то есть отмечается численность населения, которое он реально представлял на съезде. Анкетный лист № 202 содержит сведения о самой станице Милютинской, где тогда (к 1920 году) насчитывалось 23 казачьих хутора и 8 иногородних хуторов. Тем самым, советской властью сохранявшийся Милютинский казачий юрт в административно-территориальном обозначался гораздо шире, нежели до начала Великой войны 1914–1917 гг. Милютинский казачий юрт входил уже в Морозовский округ, не в Донецкий, как это было до советской власти, хотя документально Морозовский округ оформляется с апреля 1921 года. По мнению, Ивана Демьяновича, «отношение казачьего населения в начале октября плохие, а сейчас хорошие». Иначе говоря, можно полагать, что при установлении советской власти политическая ситуация складывалась для милютинских казаков неблагоприятная, но теперь она кардинально изменилась. Игнатов подчёркивает комплиментарный характер взаимодействия милютинских казаков с местными крестьянами, когда отмечает в анкете: «Взаимоотношения с иногородними дружественные».

С окончанием Гражданской войны, согласно постановлению ВЦИК в апреле 1921 года организуется Морозовский округ из станичных юртов и волостей 1-го Донского, 2-го Донского, Донецкого, Верхне-Донского и Усть-Медведицкого ок-

ругов. Всего объединялись в Морозовский округ 24 станицы и волости. Из состава 1-го Донского округа вошли в новое административно-территориальное образование: Чертковская, Зазёрская, Ермаковская, Ново-Цимлянская (бывшая Генерал-Ефремовская), от 2-го Донского округа: Обливская, Чернышевская, Краснощёковская, Морозовская, Вольно-Донская, Калач-Куртлакская, от Донецкого округа: Скасырская, Яновская, Качалинская, Лукичёвская, Милютинская, Усть-Берёзовская, Процико-Берёзовская, Николо-Берёзовская, Маньково-Берёзовская и Селивановская, от Верхне-Донского округа: Пономарёвская и Краснокутская, от Усть-Медведицкого округа: Чистяковская. Позже Краснознамёнская волость отошла в Донецкий округ. На момент образования Морозовского округа в 1921 году в станице Милютинской насчитывалось 11 хуторов, а общая численность населения составляла 7253 человека. В Селивановскую волость входило 15 хуторов с населением 6059 человек. Лукичёвская волость объединяла 5 хуторов с населением 3212 человек. Николо-Берёзовская волость включала 9 хуторов, в которых проживало 5022 человека. В Маньково-Берёзовскую волость входило 14 хуторов с населением 7096 человек. В станице Краснокутской имелось 16 хуторов (часть из которых позже вошла в состав Милютинского района) с населением 10054 человека.⁸²¹

Процесс образования Морозовского округа начался с решения коллегии отдела управления Донского областного исполкома об административном выделении 2-го Донского округа из состава территорий Донской области, датированного 14 июня 1920 года.⁸²² Следующим шагом стало постановление областной административной комиссии Донской области от 9

⁸²¹ ЦХАД ШРО (Центр хранения архивных документов в городе Шахты Ростовской области), ф. Р-219, оп. 1, д. 10, л. 5.

⁸²² ГАРО, ф. Р-97, оп. 1, д. 46, л. 89.

августа 1920 года и приказ Морозовского ревкома от 23 апреля 1921 года. На основании постановления ВЦИК вышеназванными нормативно-правовыми актами вновь образованному Морозовскому округу передавались три крупные станицы: Краснощёковская, Морозовская, Чернышевская и две волости: Калачёво-Куртлакская и Обливская, а также земли в районе станции Чернышково, хутора станицы Есауловской, располагавшиеся по реке Цымла, хутора станицы Нижне-Чирской, находившиеся по реке Чир, в районе станции Обливской.⁸²³ Чуть позже, но в 1921 году к Морозовскому округу присоединяется ещё и станица Скасырская.⁸²⁴

Тем самым, Морозовский округ Донской области формировался, во-первых, за счёт части территории 2-го Донского округа бывшей Области Войска Донского, а, во-вторых, путём включения в него части Донецкого округа бывшей Области Войска Донского. Уже в августе 1920 года в облисполкоме Донской (советской) области рассмотрели вопрос о передаче части территории Донецкого округа в состав Морозовского округа.⁸²⁵ С образованием Морозовского округа в апреле 1921 года к нему присоединяются две станицы: Вольно-Донская и Милютинская. Кроме того, в состав Морозовского округа входят следующие волости: Лукичёвская, Маньково-Берёзовская, Николаево[правильно: Николо. – А.С.]-Берёзовская, Поляково-Наголинская, Проциково[правильно будет: Процико. – А.С.]-Берёзовская, Селивановская, Скасырская, Усть-Берёзовская, Усть-Гниловско-Качалинская, Яновская.⁸²⁶ Однако, уже 14 мая 1921 года областная административная комиссия Донской области рассмотрела полученное ходатайство от уполномоченных Краснознамёнской (Поляково-Наголинской) волости Мо-

⁸²³ ГАРО, ф. Р-97, оп. 1, д. 46, л. 82; д. 657, л. 17.

⁸²⁴ ГАРО, ф. Р-1775, оп. 1, д. 8, л. 70.

⁸²⁵ ГАРО, ф. Р-97, оп. 1, д. 46, л. 82; д. 531, л. 11; д. 484, л. 2.

⁸²⁶ ГАРО, ф. Р-97, оп. 1, д. 531, л. 10.

розовского округа о возврате территории данной волости обратно в состав Донецкого округа.⁸²⁷ Ходатайство уполномоченных комиссия удовлетворила, поэтому Краснознамёнская и Подтёлково-Кривошлыковская волости как образовавшиеся ранее из одной Поляково-Наголинской волости вновь передали Донецкому округу.⁸²⁸

Новые власти Морозовского округа в 1922 году провели местную перепись населения по социальному составу и выяснили, сколько в каждом населённом пункте проживает казаков и крестьян. Работу по проведению местной переписи выполнило Морозовское окружное земельное управление, поскольку без этих данных его функционирование представить сложно. С другой стороны Окрзу было заинтересовано собрать наиболее точные сведения в целях непосредственного регулирования поземельных отношений. Благодаря этой кропотливой деятельности, мы сегодня можем представить ситуацию по большинству милютинских и соседних поселений.⁸²⁹

Итак, в отдельных поселениях **Процико-Берёзовской волости** проживало: хутор Варламов (492 жителя, из них – 492 крестьянина), хутор Кузнецкий (181 житель, из них – 181 крестьянин), хутор Лысевка (193 жителя, из них – 193 крестьянина), хутор Нижне-Дмитриевский (199 жителей, из них – 199 крестьян), хутор Нижне-Кузнецов (124 жителя, из них – 124 крестьянина), хутор Савостьянов (1012 жителей, из них – 1012 казаков). В **Селивановской волости** население распределялось следующим образом: слобода Селивановская (1539 жителей, из них – 1539 крестьян), хутор Большевский (244 жителя,

⁸²⁷ ГАРО, ф. Р-97, оп. 1, д. 531, л. 16; д. 514, л. 12–15.

⁸²⁸ ГАРО, ф. Р-97, оп. 1, д. 531, л. 16; д. 514, л. 12–15.

⁸²⁹ ЦХАД ШРО, ф. Р-219, оп. 1, д. 10, л. 89–90, 91. Мы выбрали сведения и по ряду соседних поселений, поскольку границы на протяжении XX века неоднократно изменялись, часть населенных пунктов вовсе исчезла, часть изменила названия, часть волилась в более крупные поселения.

из них – 244 крестьянина), хутор Вознесенский (319 жителей, из них – 319 казаков), хутор Емановский (60 жителей, из них – 60 крестьян), хутор 2-й Емановский (70 жителей, из них – 70 крестьян), хутор Коньков (279 жителей, из них – 279 крестьян), хутор Миссеровский (198 жителей, из них – 198 крестьян), хутор Нижне-Твердохлебовский (160 жителей, из них – 160 крестьян), хутор Новак-Ивановский (254 жителя, из них – 254 казака), хутор Ново-Миссеров (60 жителей, из них – 60 крестьян), хутор Ново-Поляков (56 жителей, из них: 28 крестьян и 28 казаков), хутор Покровский (410 жителей, из них – 410 казаков), хутор Решетников (210 жителей, из них – 210 крестьян), хутор Савостьяновский (70 жителей, из них – 70 казаков), хутор Савченков (1369 жителей, из них – 1369 крестьян), хутор Секретёв (240 жителей, из них – 240 крестьян), хутор Твердохлебов (77 жителей, из них – 77 крестьян). В **Маньково-Берёзовской волости** проживало: слобода Маньково-Берёзовская (2275 жителей, из них – 2275 крестьян), хутор Борисовский (548 жителей, из них – 548 крестьян), хутор Васильевский (225 жителей, из них – 225 крестьян), хутор Деревянников (172 жителя, из них – 172 крестьянина), хутор Дмитриевский (287 жителей, из них – 287 крестьян), хутор Курносов (86 жителей, из них – 86 крестьян), хутор Ивановский (199 жителей, из них – 199 казаков), хутор Ковалёв (46 жителей, из них – 46 крестьян), хутор Марьевский (448 жителей, из них – 448 крестьян), хутор Николаевский (448 жителей, из них – 448 казаков), хутор Новиков (50 жителей, из них – 50 крестьян), хутор Петровкин (данных нет), хутор Петровский (1097 жителей, из них – 1097 казаков), хутор Приоронский (128 жителей, из них – 128 крестьян), хутор Приходакин (120 жителей, из них – 120 крестьян), хутор Романовский (99 жителей, из них – 99 крестьян), хутор Тимашевский (145 жителей, из них – 145 крестьян). В **Николо-Берёзовской волости** проживало: слобода

Николо-Берёзовская (396 жителей, из них – 396 крестьян), хутор Антоновский (201 житель, из них – 201 крестьянин), хутор Берёзовский (77 жителей, из них – 77 крестьян), хутор Граббов (118 жителей, из них – 118 крестьян), хутор Ершовский (132 жителя, из них – 132 крестьянина), хутор Ивановский (669 жителей, из них – 669 казаков), хутор Крюковский (46 жителей, из них – 46 крестьян), хутор Кундрючий (69 жителей, из них – 69 крестьян), хутор Латневский (90 жителей, из них – 90 крестьян), хутор Павленков (66 жителей, из них – 66 крестьян), хутор Сергеевка (137 жителей, из них – 137 казаков), хутор Твердохлебов (116 жителей, из них – 116 крестьян), хутор Успенский (312 жителей, из них – 312 казаков). В **Краснокутской волости** проживало: станица Краснокутская (1697 жителей, из них – 1697 казаков), хутор Андреев (167 жителей, из них – 167 казаков), хутор Артёмовский (данных нет), хутор Бакланов (352 жителя, из них – 352 казака), хутор Варламов (521 житель, из них – 521 казак), хутор Вахауков (729 жителей, из них – 729 казаков), хутор Вербовский (282 жителя, из них – 282 крестьянина), хутор Верхне-Панамарёвский (300 жителей, из них – 300 крестьян), хутор Власов (247 жителей, из них – 247 казаков), хутор Вячеславов (448 жителей, из них – 448 казаков), хутор Галинский (124 жителя, из них – 100 крестьян и 24 казака), хутор Гуляй-поле (97 жителей, их них – 50 крестьян и 47 казаков), хутор Ермаков (385 жителей, из них – 385 казаков), хутор Илларионов (152 жителя, из них – 152 казака), хутор Киреев (1035 жителей, из них – 1035 казаков), хутор Комаров (38 жителей, из них – 38 казаков), хутор Кутейников (1295 жителей, из них – 1295 казаков), хутор Малахов (750 жителей, из них – 750 казаков), хутор Нижне-Панамарёвский (209 жителей, из них – 209 крестьян), хутор Николаев (176 жителей, из них – 176 казаков), хутор Орехов (276 жителей, из них – 276 крестьян), хутор Орлов (103 жителя, из них – 103 казака), сло-

бода Панамарёвская (1316 жителей, из них – 1316 казаков), хутор Петровский (256 жителей, из них – 256 казаков), хутор Петровский (111 жителей, из них – 111 казаков), хутор Петропавлов (280 жителей, из них – 280 крестьян), хутор Платов (832 жителя, из них – 832 казака), хутор Рубашкин (461 житель, из них – 461 крестьянин), хутор Секретёв (161 житель, из них – 161 казак), хутор Свиридов (551 житель, из них – 551 казак), хутор Скобелевский (376 жителей, из них – 376 казаков), хутор Таловский (601 житель, из них – 601 крестьянин), хутор Фашин (325 жителей, из них – 325 казаков), хутор Широкий пруд (74 жителя, из них – 74 крестьянина). Всего в Краснокутской волости Морозовского округа насчитывалось 12505 жителей. По отдельным поселениям **Милютинской волости** (на территории бывшего казачьего юрта) проживало: станица Милютинская (851 житель, из них – 851 казак), хутор Артёмов (565 жителей, из них – 565 казаков), хутор Георгиевский (561 житель, из них – 561 казак), хутор Донецкий (704 жителя, из них – 704 казака), хутор Леонов (859 жителей, из них – 559 казаков), хутор Матвеевский (669 жителей, из них – 669 крестьян), хутор Михайловский (341 житель, из них – 341 крестьянин), хутор Ново-Кузнецов (598 жителей, из них – 598 казаков), хутор Орлов (680 жителей, из них – 680 казаков), хутор Петровский (358 жителей, из них – 358 крестьян), хутор Поляков (1029 жителей, из них – 1029 казаков), хутор Семёновский (248 жителей, из них – 248 крестьян), хутор Старо-Кузнецов (689 жителей, из них – 689 казаков), хутор Сулинский (976 жителей, из них – 976 крестьян), хутор Терновский (1045 жителей, из них – 1045 казаков), хутор Юдин (761 житель, из них – 761 казак). Всего же, в Милютинской волости в 1922 году по сводным данным локальной переписи, проведённой Морозовским окружным земельным управлением, насчитывалось 10982 человека.

По Лукичёвской волости Морозовского округа деления по социальному составу (на крестьян и казаков) в материалах вышеназванной местной переписи мы не обнаружили. Однако по изученным нами сводным статистическим данным Морозовского окружного отделения уголовного розыска в 1922 году влияние Лукичёвской администрации (сельского совета) распространялось на следующие поселения: хутор Базовой (106 жителей), хутор Донецкий (573 жителя), хутор Карагичев (175 жителей), хутор Марьевский (570 жителей), хутор Отрадный (103 жителя), хутор Петровский (359 жителей), хутор Сулиновский (619 жителей).⁸³⁰

Что же сохранилось после кровопролитной Гражданской войны?! Какая хозяйственная деятельность велась в самом начале 1920-х годов?! В широком контексте о состоянии казачье-крестьянского хозяйства на Юге России пишут Т.В. Панкова-Козочкина и В.А. Бондарев.⁸³¹ Мы же локализуем эти сюжеты в пределах Милютинского казачьего юрта и прилегающих крестьянских волостей.

Нам удалось на основе архивных документов восстановить сведения о некоторых хозяйствах местных жителей. Возьмём, к примеру, бывшее хозяйство Шаповалова при хуторе Петровском Лукичёвской волости Донецкого округа. Общая площадь принадлежавших ему угодий в 1920–1921 годах составляла 900 десятин, из которых: годной под распашку земли насчитывалось 650 десятин, под сенокосы отводилось 100 десятин луговой земли, неудобья занимали 144 $\frac{1}{2}$ десятин, сад располагался на площади 1 $\frac{1}{2}$ десятины, и огородничество велось на $\frac{1}{2}$ десятины. До революции бывший владелец хозяйства не применял севооборота, и большая часть принадлежавшей хозяину земли

⁸³⁰ ЦХАД ШРО, ф. Р-219, оп. 1, д. 10, л. 115.

⁸³¹ Панкова-Козочкина Т.В., Бондарев В.А. Казачье-крестьянское хозяйство эпохи нэпа: проблемы модернизации аграрных отношений на Юге России. Новочеркасск, 2012. 266 с.

обрабатывалась местным населением на условиях натуральной оплаты за часть получаемого урожая. Из «живого инвентаря» после Гражданской войны в хозяйстве осталось: 9 рабочих волов, бык-производитель калмыцкой породы, 4 коровы калмыцкой породы, 2 двухлетние тёлки, 3 однолетних телят, 4 козы, одна овца, 2 кастрированных кабана, 30 кур, 3 уток, 10 гусей. Сохранились следующие постройки: дом деревянный, крытый железом; 2 каменных амбара, крытых железом; амбар деревянный, крытый железом; деревянная конюшня, крытая железом и рассчитанная на 12 лошадей; деревянный сарай для инвентаря, крытый железом; деревянная кухня, крытая железом; депо каменное (строение для хранения сельскохозяйственных машин и орудий, где имелся весь необходимый инструмент для осуществления текущего ремонта. — *А.С.*), крытое железом; подвал с обложенным камнем выходом; деревянный сарай, крытый железом; деревянная конюшня, крытая железом и рассчитанная на 8 лошадей; саманная кухня, крытая железом. Из земледельческих орудий осталось: 3 однолемешных плуга; 4 букаря (т.е. трёх-четырёх лемешных плуга. — *А.С.*); 3 разбросных сеялки; одна косилка; 2 сортировки (орудия для распределения результатов урожая на разные фракции: более крупные и мелкие; для просеивания и провеивания собранного зерна; возможно, это были зерноочистительные триеры. — *А.С.*); 10 деревянных борон; 2 подральников (предплужников; подральники были меньше ральника и устанавливались чуть спереди и выше, чтобы надрезать почву и облегчать вспашку. — *А.С.*). Из числа перевозочных средств сохранились: 2 арбы без колёс; 2 саней одноконных; одни сани пароконные. Хозяйство, несмотря на всевозможные реквизиции, сберегло следующие зерновые запасы: 523 пуда яровой пшеницы, 14 пудов ячменя, 70 пудов подсолнуха, 50 пудов озимой ржи. Бывший владелец хозяйства Шаповалов эмигрировал вместе с белыми, но в усадьбе

остались его мать, его жена и четверо детей. Семья Шаповалова продолжала жить в усадьбе прежним порядком, а земельные угодья обрабатывались бывшими половинщиками (работавшими ранее за натуральную оплату в размере $\frac{1}{2}$ от полученного урожая) имеющимся в хозяйстве инвентарём. Однако сохранившийся скот находился в очень плохом состоянии, поскольку для его кормёжки зимой не хватило заготовленных кормов.⁸³²

Бывшее хозяйство братьев Колесниковых при хуторе Петровском Лукичёвской волости Донецкого округа также вполне благополучно сохранилось после Гражданской войны. В 1920-1921 годах оно занимало земельные угодья общей площадью 300 десятин, из них: 228 десятин годной под распашку земли, 20 десятин сенокосного луга, 50 десятин неудобий, $\frac{1}{2}$ десятины сада, 2 десятины огорода, и 1 $\frac{1}{2}$ десятины занимала непосредственно сама усадьба. Хозяйство объединяло два отдельных двора каждого из братьев Колесниковых. В них располагались: каменный дом, крытый железом; каменный дом, крытый черепицей; каменная кухня, крытая железом; каменная кухня, крытая соломой; деревянный амбар, крытый железом; деревянный амбар, крытый соломой; деревянный амбар, крытый камышом; конюшня, крытая черепицей и рассчитанная на 8 лошадей; каменная конюшня, крытая камышом и рассчитанная на 10 лошадей. Братьям принадлежала водяная мельница на два постава (т.е. на две пары мельничных жерновов. – А.С.) с суточной производительностью 70 пудов. Из «живого инвентаря» сохранились: 6 рабочих волов, бык-производитель калмыцкой породы, 8 коров, 8 трёхлетних бычков, 2 двухлетних тёлки, 3 однолетних тёлки, 7 однолетних бычков. Из земледельческих ору-

⁸³² ГАРО, ф. Р-1775, оп. 1, д. 242, л. 39.

дий осталось: 2 рядовых сеялки, одна косилка-лобогрейка,⁸³³ один припашник,⁸³⁴ 4 букаря, 7 деревянных борон, одна сортировка, одна арба.⁸³⁵ В бывшем хозяйстве братьев Колесниковых сберегли следующие зерновые запасы: 300 пудов пшеницы яровой гирки (т.е. сорта, предназначенного на экспорт и имевшего небольшой размер и красноватый оттенок), испорченной; одна скирда пшеницы яровой гирки, необмолоченной, размером (занимаемой площадью) 7 сажений на 2 ½ сажени. Оба брата Колесниковы эмигрировали вместе с белыми, а их семьи продолжали жить в обеих сохранившихся усадьбах. Посев производили имеющимся скотом и сельскохозяйственным инвентарём. Незасеянные земельные участки семьи распределили местному населению.⁸³⁶

После Гражданской войны сохранилось и бывшее хозяйство Н.И. Андреева Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа. Его земельные угодья составляли 175 десятин, из которых 25 десятин отводилось под пашню и 150 десятин использовались как пастбища. В хозяйстве имелись следующие по-

⁸³³ Лобогрейкой назывался в России простейший тип жатвенной сельскохозяйственной машины на конной тяге, функционировавшей следующим образом: колосья подрезались «особым ножом-косой (ножевой полосой с треугольными ножевидными пластинками), который пробегает спереди платформы в особом пальцевом брусе взад и вперёд и срезает захваченные пальцами стебли» (Криль Б. Жатвенные машины // Новая деревня. 1926. № 13. С. 24). Скошенный хлеб, отмечали специалисты, «падает на платформу, откуда сбрасывается вбок от прохода машины особыми граблями, которыми орудует рабочий, помещающийся на сидении» (Селезнёв В. Чем убирать хлеб // Новая деревня. 1924. № 6. С. 20.). Такая вот «работа на лобогрейке трудна, почему машина и получила своё название – лобогрейка (греет лоб)» (Криль Б. Жатвенные машины // Новая деревня. 1926. № 13. С. 25).

⁸³⁴ Припашник (запашник) – это сельскохозяйственное орудие, совмещавшее в себе одновременно функции плуга и сеялки, имевшее четыре лемеха и размещённый сверху ящик для зерна, от которого трубки подводились прямо к лемехам, и тем самым высевалось зерно сразу под слой почвы. Отсюда собственно и произошло название сельскохозяйственного орудия, поскольку высеваемое зерно сразу же припахивалось.

⁸³⁵ Арба – это высокая длинная четырёхколёсная безрессорная повозка для перевозки сельскохозяйственных грузов (сена, муки в мешках и пр.).

⁸³⁶ ГАРО, ф. Р-1775, оп. 1, д. 242, л. 39–39об.

стройки: деревянный дом, крытый железом; два саманных сара́я для скота, крытых камышом; один деревянный амбар, крытый камышом; один деревянный сарай, крытый камышом; деревянный двухкомнатный дом, крытый камышом. Сам владелец своим хозяйством не занимался, а вся земля много лет сдавалась в аренду местному населению.⁸³⁷

Бывшее хозяйство Д.В. Бобрикова⁸³⁸ Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа так же сохранялось в 1920–1921 годах. Общая площадь принадлежавших ему земельных угодий составляла 1487 десятин, из которых 1450 десятин занимала пашня, 14 десятин отводилось под лес, 4 десятины составлял сад, 18 десятин охватывали луга, и сама усадьба располагалась на одной десятине земельного участка. В хозяйстве Бобрикова не применялся правильный севооборот. Распахивалось всего 600 десятин, и обработка земли велась с копны (т.е. устанавливалась натуральная оплата в форме скошенной и уложенной копны зерновых культур). Остальная часть земли использовалась в качестве пастбища и для осуществления сенокоса. Хозяйство имело следующие постройки: два дома, крытых камышом, один из которых насчитывал 11 комнат, а другой – 2 комнаты; саманный сарай, крытый камышом; саманную конюшню, крытую камышом; баз для скота с навесом, крытым камышом; деревянную баню, крытую камышом; трёхкомнатный саманный дом, крытый камышом. Бывшее хозяйство Д.В. Бобрикова сильно пострадало от военных действий в условиях Гражданской войны: усадебные постройки разрушались, «живой» и «мёртвый» инвентарь исчезли, владельцы покинули своё пристанище ещё в 1917 году.⁸³⁹

⁸³⁷ ГАРО, ф. Р-1775, оп. 1, д. 242, л. 42–42об.

⁸³⁸ Кстати, в Маньково-Берёзовской слободе на удивление и сегодня сохраняется переулочек Бобрикова.

⁸³⁹ ГАРО, ф. Р-1775, оп. 1, д. 242, л. 42об.

Бывшее хозяйство Г.Г. Еманова Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа занимало 1700 десятин, из них: 1596 десятин пахотной земли, 2 десятины леса, одна десятина сада, 100 десятин лугов, и на одной десятине располагалась усадьба. Поскольку сам владелец хозяйством не занимался, то местное население распахивало 350 десятин, а остальные земли использовало для выпаса скота. При этом часть земель сдавалась в аренду, а другая часть обрабатывалась «с копны». Владелец постоянно в имении не проживал, большую часть построек распродавал, а у него в собственности остались: деревянный дом, крытый железом, и кирпичный сарай, крытый железом.⁸⁴⁰

Бывшее хозяйство П.И. Щербакова Маньково-Берёзовской волости Донецкого округа имело 473 десятины, из них: 12 десятин луговой земли, 6 десятин неудобий, одну десятину сада, ½ десятины под усадьбу и 452 ½ десятины занимали залежные земли и облоги.⁸⁴¹ Хозяйством П.И. Щербаков не занимался, а всегда сдавал свои земли в аренду. Весной 1921 года земля осталась необработанной, поскольку предшествующей осенью вспашки не велось. Все земли были отданы по выпас скоту. В усадьбе сохранились следующие постройки: двухкомнатный деревянный дом, крытый соломой; три деревянных сарая, крытых камышом; два деревянных амбара, крытых камышом; саманная кухня, крытая камышом. Все постройки требовали капитального ремонта.⁸⁴²

⁸⁴⁰ ГАРО, ф. Р-1775, оп. 1, д. 242, л. 42об.

⁸⁴¹ Залежные земли – это необрабатываемые участки, но вполне пригодные для сельскохозяйственных нужд. Облога (облоги, облогов) – это земельные участки, отрезанные от крестьянских полей и оставшиеся во владении за помещиками после общего разверстания земельных угодий в результате крестьянской реформы середины XIX века. Как правило, эти земли арендовались теми же крестьянами под пашню, а чаще использовались в качестве лугов и выпасов, поскольку они соседствовали с крестьянскими наделами. На Дону под облогой понималась не обрабатываемая по тем или иным причинам пахотная земля.

⁸⁴² ГАРО, ф. Р-1775, оп. 1, д. 242, л. 42об–43.

С образованием Морозовского округа в апреле 1921 года формируется в рамках административно-территориального подчинения этому округу Милютинская волость с центром в станице Милютинской, которую в 1924 году иногда в архивных документах называют слободой,⁸⁴³ а то и посёлком (поселением, или сокращённо «пос.»).⁸⁴⁴ Была ли тогда станица Милютинская действительно слободой, нам доподлинно не известно, по крайней мере, решения о переименовании станицы в слободу Милютинскую мы не видели.

Очень тяжёлые жизненные испытания выпали на долю казаков и крестьян во время сильнейшего голода 1921 – 1922 годов. В частности, голодавшие советские работники владели весьма жалкое существование, и в отчаянии нередко бросали свои должности и переходили на службу в иные учреждения, или же нанимались на работу к частным лицам. Согласно докладу представителей власти Морозовского округа в 1922 году: «положение сотрудников Соваппаратов в продовольственном отношении мало удовлетворительное. Отмечается поголовный переход на службу в частные учреждения, кооперативы, где труд оплачивается в несколько раз лучше и своевременнее. Заметен ропот и коллективные заявки о прекращении работ сотрудниками, оставшимися на госснабжении, третий месяц абсолютно ничего не получающими и обречёнными на голодное истощение и вымирание».⁸⁴⁵

Однако встречались и более тяжёлые случаи страдания от людей голода, когда в станице Ермаковской Морозовского округа местные жители просто обезумели от голода и стали заниматься трупоедством, причём такие факты фиксировались и в других станицах и сёлах Донской области.⁸⁴⁶ По справедли-

⁸⁴³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 4, 40б, 50б.

⁸⁴⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 30.

⁸⁴⁵ ЦДНИ РО, ф. 4, оп. 1, д. 146, л. 64об–65.

⁸⁴⁶ ЦДНИ РО, ф. 4, оп. 1, д. 146, л. 64–65.

вому замечанию С.Д. Багдасарян, «каннибализм заслуживает всяческого осуждения, несмотря даже на то, что в условиях голода он представляет собой метод выживания отчаявшихся, а то и полубезумевших людей. Вместе с тем, и здесь существует разная степень вины. На основании содержания источников можно выделить две формы людоедства во время голодовок, в том числе и в 1921 – 1922 годов, различавшиеся по тяжести содеянного: 1) трупоедство, т.е. поедание частей тел умерших людей (умирали они в это время, как правило, от голода или обострившихся в связи с голодом болезней) и 2) убийство тех или иных лиц с целью их съедения. Очевидно, что трупоедство являлось менее тяжким преступлением, чем убийство с целью поедания трупа. К сожалению, именно у тех жителей южно-российской деревни, которые в голодные годы не брезговали каннибализмом, оказывалось гораздо больше шансов выжить, чем у их односельчан, не желавших преступить моральные запреты».⁸⁴⁷

Сразу же отметим, что на всём протяжении 1920-х годов локальные случаи голода имели место, о чём, в частности, свидетельствует снижение численности скота, вынужденно пущенного населением на мясо. В частности, согласно докладу в конце 1924 – начале 1925 годов партийно-советских работников Морозовского округа в ЦК РКП(б), «скот уничтожается беспощадно».⁸⁴⁸

Однако, хлебоборобы Милютинской волости и окрестных территорий целенаправленно стремились к мирной и спокойной жизни после стольких лет социальной напряжённости и

⁸⁴⁷ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы. Новочеркасск, 2015. С. 45–46.

⁸⁴⁸ Панкова-Козочкина Т.В., Бондарев В.А. Казачье-крестьянское хозяйство эпохи нэпа: проблемы модернизации аграрных отношений на Юге России. Новочеркасск, 2012. С. 222.

экономической разрухи. Привыкшие к сельскому образу жизни, они достаточно быстро восстанавливали своё хозяйство, несмотря на довольно низкий уровень механизации основных производственных процессов, чрезвычайно высокие физические нагрузки при выполнении основных сельскохозяйственных работ. Земледельцы работали с огромной отдачей на своих участках. Весьма характерна повседневная ситуация того времени, зафиксированная в августе 1922 года сотрудниками Морозовского окружкома РКП(б): «В данный момент отмечается сильный подъём интереса к возможно полной реализации урожая, и хлеборобы захлестнули себя работой. Есть примеры, когда не только отдельные хозяева, но и целые хутора работают по 18 часов в сутки».⁸⁴⁹

В 1921–1922 годах на Юге России только стартовала советизация системы управления и самоуправления. С формально-юридической точки зрения, образуемые советы являлись органами местного самоуправления. Они подтверждали самим фактом своего существования и функционирования декларации большевиков о прямом народовластии в Советской России, на что указывало примечание к п. «б» ст. 57 Конституции РСФСР 1918 года. Тем самым, сельские советы составляли основу советской власти на местах.⁸⁵⁰

Система местного самоуправления в 1920-е годы складывалась путём взаимодействия трёх основных властных институтов: сельских советов, сельских сходов и сходов земельных

⁸⁴⁹ Из отчёта Морозовского окружного комитета РКП(б) об экономическом положении округа и состоянии организационно-партийной работы за июль. 10 августа 1922 г. // Восстановительный период на Дону (1921 – 1925 гг.). Сб. документов / Науч. ред. П.В. Барчугов. Ростов н/Д., 1962. С. 167.

⁸⁵⁰ Панкова-Козочкина Т.В. Становление сельских советов как органов власти на Юге России в начале 1920-х гг. // Власть. 2015. № 5. С. 151.

обществ.⁸⁵¹ Сельские советы представляли собой официальную власть и действовали в интересах советского государства, хотя избирались местными жителями. Сельские советы составляли низовое звено советской системы органов власти и управления. В состав каждого сельского совета входили ежегодно переизбираемые депутаты с представительством по одному депутату от 100 – 200 граждан, в зависимости от численности населения конкретного сельского поселения. Сельскому совету (станичному, слободскому, хуторскому) по советскому законодательству принадлежали высшие властные полномочия в пределах территории его функционирования. Кроме сельского совета, существовали в 1920-е годы сельские сходы (общие собрания граждан, а для казачьих поселений они по существу представляли собой казачий круг) и сходы членов земельных обществ.

Сразу подчеркнём, общие собрания граждан действовали в казачьих поселениях на всём протяжении 1920-х годов. Никакого тотального расказачивания, о котором часто и сегодня рассуждают несведущие политики, публицисты и некоторые недобросовестные учёные, в этом отношении не проводилось. Однако об этих казачьих кругах информации очень мало, ибо документация велась крайне редко, а официальная власть пыталась всячески затушёвать реальную власть общих собраний граждан. Так, на заседании Милютинского волкома партии 24 января 1924 года критиковалась Милютинская ячейка РКП(б) за недостаточное обсуждение «хозяйственных вопросов местного значения» и за активное выступление «на собрании граждан».⁸⁵² Дескать, коммунисты должны проводить генеральную линию партии организовано, а не индивидуально участвовать в общих собраниях граждан. 20 марта 1924 года на заседании

⁸⁵¹ Панкова-Козочкина Т.В. Разграничение сферы компетенции властных институтов советской деревни 20-х годов (по материалам Юга России) // История государства и права (г. Москва). 2010. № 24. С. 10–13.

⁸⁵² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 3.

бюро Милютинского волкома партии речь шла об организации подписки на региональную газету «Трудовой Дон», и одним инструментов реализации принятого решения о развёртывании подписки называются специальные уполномоченные, которых надо «выделить через общие гражданские собрания».⁸⁵³ 5 сентября 1924 года бюро Милютинского волкома РКП(б) планирует проведение агитационной кампании по сбору единого сельскохозяйственного налога, и в этой связи принимает решение: «поручить фракции ВИКа издать соответствующее письмо об общем порядке регулирующего ведения общих гражданских собраний, а также Волкому совместно с фракцией ВИКа издать циркуляр о разъяснении Конституции РСФСР и СССР».⁸⁵⁴ 12 сентября 1924 года по итогам отчёта Милютинской ячейки РКП(б) бюро волкома партии рекомендует ячейке: «Урегулировать и ввести в систему индивидуальные задания член.[ам] и канд.[идатам в члены] РКП(б) для докладов на гр-[ажда]нские собрания, для ведения коллективных бесед и т.д.».⁸⁵⁵ 18 сентября 1924 года милютинские большевики поручают «фракции ВИКа издать по совет.[ам] циркуляр о популяризации сберегательных касс через общие гр-[ажда]нские собрания, а также ячейкам выделить докладчиков».⁸⁵⁶

Таких косвенных признаний роли сельских сходов в документах содержится немало, когда имеется апеллирование к общим собраниям граждан. В казачьих поселениях по существу партийцы и сельсоветы обращались к казачьим кругам; и ещё раз подчеркнём, их так никто тогда не называл. Обычные формулировки: сход, сельский сход, собрание граждан, общее собрание, общее гражданское собрание и пр. В обиходе друго-

⁸⁵³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 80б.

⁸⁵⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 58.

⁸⁵⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 62.

⁸⁵⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 63. Как видим, даже существовало приемлемое сокращение «гр-нских».

го наименования просто не требовалось.⁸⁵⁷ «Сельский сход представлял собой общее собрание граждан того или иного сельского населённого пункта, не лишённых избирательных прав и могущих избирать и быть избранными в состав сельского совета».⁸⁵⁸ Согласно действовавшему тогда советскому законодательству, сельский сход граждан по определению не мог составлять какую-либо конкуренцию власти сельского совета, хотя на практике такая конкуренция и даже преобладание сельского схода встречались часто.

В специальной литературе, вышедшей в 1920-е годы, подчёркивалось: «Там, где существует сельсовет, сельскому сходу Конституция не отводит никакой роли в деле управления, передавая разрешение всех вопросов сельсовету».⁸⁵⁹ Лишь только в том конкретном случае, когда тот или иной сельский населённый пункт оказывался предельно мал (а их на Дону после Гражданской войны хватало), сельский совет, скажем, на хуторе, не создавался, и все вопросы жизни данного поселения решались «общим собранием избирателей данного селения непосредственно».⁸⁶⁰

Особенность третьего властного центра на местах в 1920-е годы — схода земельного общества — заключалась в том, что он «представлял собой собрание полноправных членов этого общества, то есть, по существу, хозяев крестьянских (казачьих)

⁸⁵⁷ В Милютинском волкоме РКП(б) ещё фигурировало выражение «граждан хлеборобов», когда собирались 23 ноября 1923 года ознакомить население с впечатлениями группы милютинцев, посетивших региональную сельскохозяйственную выставку, и в этих целях предлагалось: «Разбить Волость на пункты[,] в коих можно бы было безболезненно собрать как можно больше граждан хлеборобов» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 18).

⁸⁵⁸ Панкова-Козочкина Т.В. Разграничение сферы компетенции властных институтов советской деревни 20-х годов (по материалам Юга России) // История государства и права (г. Москва). 2010. № 24. С. 10.

⁸⁵⁹ Белобородов А. О сельских советах // Власть Советов. 1924. № 2. С. 51.

⁸⁶⁰ Владимирский М.Ф. Организация Советской власти на местах. М., 1921. С. 11.

дворов, владельцев земельных участков».⁸⁶¹ Тем самым, как это не удивительно звучит, в 1920-е годы существовала прежняя казачья земельная община. Однако порядок функционирования земельных обществ, деятельности органов их самоуправления в лице сходов регулировался двумя советскими нормативно-правовыми актами: законом «О трудовом землепользовании» от 22 мая 1920 года и Земельным кодексом РСФСР от 30 октября 1922 года.⁸⁶² Названные законодательные акты строго определяли компетенцию схода земельного общества. Она ограничивалась рассмотрением исключительно поземельных дел, например, вопросов межевания. Весь остальной достаточно большой комплекс проблем социально-экономического и культурно-бытового значения относился к компетенции сельского (станичного) совета и/или сельского схода. Такая вот советская конструкция местной власти оказывалась вполне жизнеспособной, но существовал ещё один потенциальный участник властных отношений на местах.

Четвёртым властным органом выступали ячейки и комитеты РКП(б), создававшиеся на различных уровнях административно-территориального устройства в населённых пунктах (станция, село, слобода, хутор).

В станице Милютинской в первой половине 1920-х годов существовали типичные для волости органы власти и ключевые организации. Прежде всего, функционировал Милютинский волостной комитет РКП(б) (секретарь Игнатовский; секретарь Коломыйцев; секретарь Перфильев с 20 октября 1923 года, секретарь Лебедев, временно секретарь Мордовин), который объединял Маньково-Берёзовскую комячейку (секретарь

⁸⁶¹ Панкова-Козочкина Т.В. Разграничение сферы компетенции властных институтов советской деревни 20-х годов (по материалам Юга России) // История государства и права (г. Москва). 2010. № 24. С. 11.

⁸⁶² История колхозного права. Сборник законодательных материалов СССР и РСФСР. 1917 – 1958 гг. В 2-х т. Т. 1. 1917 – 1936. М., 1959. С. 60–62.

Суслов), Милютинскую комячейку (секретарь Перфильев; секретарь Маркин; секретарь Чукарин), Селивановскую комячейку (секретарь Ефанов), комячейку агробазы (секретарь Угроватов), комячейку при детколонии № 1. Естественно, активно работал волостной исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (председатель ВИК Черкасов). Кроме того, в Милютинской волости действовали: волостное отделение милиции (начальник Петушков, бывший красный командир); Милютинский сельский совет (уполномоченный Канаев); волостное отделение профсоюзов (уполномоченный Ковалёв); Милютинская волостная ячейка РКСМ (секретарь Беседа; секретарь Гульцев); женский отдел при волкоме РКП(б) (заведующая отделом Никулина; волорганизатор Ляпичева; волорганизатор Полякова); волостной комитет крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ, КОВ, или крестком; председатель Кузнецов); и др.

Делилась ли Милютинская волость ещё на какие-то административно-территориальные единицы?! Традиционно волость считается низшим уровнем административного устройства Советской России в первой половине 1920-х годов. Однако, как мы полагаем, единой практики здесь не существовало. Для Милютинской волости «советской волостной единицей» являлся именно район. Официального деления Милютинской волости на районы нами не обнаружено, но в социальной практике управления они существовали. В протоколе № 14 заседания бюро волкома РКП(б) от 26 июля 1924 года прямо говорится: «районы, где нет яч.[еек] РКП(б)».⁸⁶³ Установив, где точно функционировали коммунистические ячейки, мы можем достаточно чётко зафиксировать в составе Милютинской волости следующие 8 районов: Милютинский, Ильинский, Лукичёвский, Маньково-Берёзовский, Николо-Берёзовский, Проци-

⁸⁶³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 47.

ко-Берёзовский и Степано-Савченковский. Смысловое наполнение самого понятия «район» в условиях многочисленных трансформаций сельских административно-территориальных единиц в Советской России существенно менялось. Отчасти проблема заключалась в наличии мелких поселений, где и сельских советов-то не было, и вообще работа сельских советов только-только налаживалась, а, с другой стороны, территорию требовалось как-то делить для удобства текущего управления. Дробление волости на более мелкие административные единицы отчасти обуславливалось исчезновением крупных по местным меркам землевладений (в том числе, казачьих), земель войскового запаса и наделением иногородних землёй. Видимо, местные руководители Милютинской волости и пришли к необходимости обозначать части волости районами для оперативности управления.

Проблема районирования территории Милютинской волости по отдельным сельским советам обсуждалась в волисполкоме и волкоме партии в мае 1924 года, и тогда пришли к мнению о необходимости проведения районирования, причём главным условием его осуществления являлось завершение нового волостного внутриадминистративного деления до момента «учёта объектов облож.[ения] един.[ого] с/х [сельскохозяйственного] налога». Также при укрупнении сельских советов предлагалось «руководствоваться подбором соответствующих работников».⁸⁶⁴ Поднимался вопрос и о проведении районирования Морозовского округа в целом.⁸⁶⁵

В условиях отдалённости от областного центра Донской области в Милютинской волости (сама станица находилась на расстоянии 270 километров к северо-востоку от Ростова н/Д) возникали вполне естественные настроения решить вопрос о

⁸⁶⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 27об.

⁸⁶⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 29.

вхождении волости в составе Морозовского округа в административное подчинение Царицынской губернии, которая реально просуществовала (при известных допущениях ситуации Гражданской войны) с 7 сентября 1918 года до 10 апреля 1925 года, когда её переименовали в Сталинградскую губернию. Так вот на заседании бюро Милютинского волкома РКП(б) 7 апреля 1924 года (протокол № 12) местные большевики решили: «Поручить т.т.[товарищам,] отъезжающим на пленум [Морозовского] окркома и фракции окрисполкома отстаивать лично, по присоединению Морозовского округа к Царицынской губ.[ернии] С центром Морозовская».⁸⁶⁶ Как мы полагаем, у милютинских инициаторов административного перехода в подчинение Царицынской губернии имелись свои активные сторонники в Морозовских инстанциях.⁸⁶⁷ Увы, вскоре в том же 1924 году Морозовский округ преобразовали в Морозовский район с уменьшением территории, хотя он ещё просуществовал некоторое время до очередных советских административно-территориальных преобразований. Большая часть территории бывшего Морозовского округа с 1925 года вошла в Шахтинско-Донецкий округ Северо-Кавказского края. На 1 октября 1924 года территория Морозовского округа включала 4 района: Маньково-Берёзовский, Морозовский, Обливский и Тацинский, в которых в общей сложности насчитывалось 42 сельсовета и входивших в них 390 населённых пунктов. Все без исключения перечисленные выше районы вошли в Шахтинско-Донецкий округ Северо-Кавказского края. Кстати, до 2 июня 1924 года этот округ входил в состав Украинской ССР.

⁸⁶⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 16.

⁸⁶⁷ Примечательно, что донской журналист Н.Ф. Погодин после посещения станицы Морозовской в 1923 году дал повседневной жизни местного населения довольно негативные оценки, поскольку вся она сводится к сплетням, потреблению самогона и «жалкому дон-жуанству» (Немиров Ю.А. Николай Погодин – сотрудник «Трудового Дона» // Публицисты Дона и Северного Кавказа. Сб. научных работ / Отв. ред. Е.А. Корнилов. Ростов н/Д., 1978. С. 53).

Милютинская волость с первых чисел октября 1924 года постепенно преобразуется в Маньково-Берёзовский район Морозовского округа. 3 октября 1924 года в Милютинском волкоме партии рассмотрели полученную из станицы Морозовской выписку бюро окркома РКП(б) № 38 § 687 о составе Маньково-Берёзовского райисполкома и райкома партии.⁸⁶⁸ Решение вышестоящей инстанции приняли к исполнению и начали готовиться к передаче дел. Однако, видимо, о предстоящих административных преобразованиях в Милютинской уже знали и не испытывали особого восторга по этому поводу. Поэтому в Милютинский волком РКП(б) вдогонку поступил весьма характерный «циркуляр № 36/с [очевидно, секретный. — А.С.] о ликвидационном настроении». Милютинским большевикам больше нечего оставалось делать, как «принять к исполнению и изжить такое настроение».⁸⁶⁹ Они ведь не могли тогда ещё вообще знать, что территория Маньково-Берёзовского района вначале войдёт в состав укрупнённого Морозовского района, а затем через десять лет в 1935 году после его административного разделения окажется уже в составе нового Милютинского района Азово-Черноморского края (а с 1937 года Ростовской области).

Кстати, 8 октября 1924 года при очередном рассмотрении целого ряда организационных вопросов по административному образованию Маньково-Берёзовского района (о выделении комиссии по перевыборам сельских советов; о подборе кандидатур на должности председателей сельских перевыборных комитетов; о конструировании штатов Маньково-Берёзовского райисполкома; о выделении комиссии по сдаче и приёму дел Милютинского волкома Маньково-Берёзовскому райкому партии) заседание Милютинского волкома партии происходило в

⁸⁶⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 65об.

⁸⁶⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 66.

необычном объединённом коллегиальном формате с Чистяково-Чернышёвским волкомом РКП(б) и фиксировалось отдельным протоколом (протокол № 1).⁸⁷⁰ Очевидно, существенно затрагивалась в административно-территориальных преобразованиях и эта волость (ныне это Советский район Ростовской области с административным центром в станице Советская (бывшая станица Чернышёвская, с 1853 года до 1957 года).

На начало 1926 года в Маньково-Берёзовском районе насчитывалось 3464 дворов.⁸⁷¹ В заключение Особого совещания Северо-Кавказской краевой рабоче-крестьянской инспекции (КрайРКИ), датированном началом января 1926 года, Маньково-Берёзовский район оценивался как имеющий «различные виды развития экономической мощи казачье-крестьянского хозяйства в отдалении от жел.[езной] дороги».⁸⁷²

Однако вернёмся к Милютинской волости, где поддержка мероприятий советской власти и проведение её реальной политики обеспечивались, прежде всего, местными активистами, основу которых составляли большевики (члены и кандидаты в члены партии), комсомольцы (члены Российского коммунистического союза молодёжи, или сокращённо – РКСМ) и женщины-общественницы (их называли делегатками, и к разговору о них мы ещё обратимся отдельно). Кроме того, к проведению акций советской власти активно привлекалась беспартийная молодёжь. В декабре 1923 года успешно прошёл I волостной съезд членов РКП(б).⁸⁷³ Однако далеко не все местные коммунисты оказывались теми самыми «боеспособными единицами», готовыми без промедления повести за собой народные массы. Так, в сентябрьском отчётном докладе секретаря Маньково-Берёзовской ячейки РКП(б) в отношении активно-

⁸⁷⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 66об.

⁸⁷¹ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 37.

⁸⁷² ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 3.

⁸⁷³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 29.

сти местных партийцев говорилось: «Индивидуальных заданий членам было послано, некоторые члены отказывались ввиду малограмотности, отношение беспартийной массы к ячейке и членам её недоброжелательное».⁸⁷⁴ Однако даже формирование достаточно многочисленного партийного актива не обеспечивало гарантии хорошего взаимодействия большевиков с местным населением. Например, в сентябре 1923 года в Селивановской комячейке насчитывалось 6 членов партии и 14 кандидатов в члены партии, но сложилось «отношение беспартийной массы к ячейке и её членам недоброжелательное». Не налаживалась у селивановских коммунистов работа «среди женщин» «за неимением организатора», они особо не интересовались ходом политических событий и ситуацией в стране, ведь «газеты ячейкой не выписываются». Главное, селивановские партийцы установили взаимодействие с местной властью: «Отношение ячейки с райсоветом удовлетворительное».⁸⁷⁵ В тот же период в партийной ячейке агробазы «перегруженности таковой работы, собраний ячейки не было[,] и работы никакой не велось».⁸⁷⁶ Очевидно, и партийцев поглощали с головой житейские хлопоты, и им было «не до политики».

К тому же, непосредственное влияние большевиков, строго говоря, ограничивалось лишь тремя районами Милютинской волости из восьми. Коммунистические ячейки (комячейки) функционировали: в станице Милютинской (само поселение, агробаза, детская колония № 1⁸⁷⁷), Маньково-Берёзовской слободе и Селивановской слободе, хотя в последней основная

⁸⁷⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об.

⁸⁷⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 40.

⁸⁷⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 40.

⁸⁷⁷ В детской колонии № 1 комячейка 21 февраля 1924 года прекратила своё существование, ввиду сокращения численности членов до двух человек, и их прикрепили к комячейке агротехнобазы (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 6).

часть партийцев проживала в хуторе Варламовский,⁸⁷⁸ куда даже на некоторое время переносили место собраний этой ячейки. Отсутствовали ячейки РКП(б) на 26 июля 1924 года в следующих 5 районах Милютинской волости: Ильинском, Лукичёвском, Николо-Берёзовском, Процико-Берёзовском и Степано-Савченковском.⁸⁷⁹ Однако, большевики, образно говоря, держали «руку на пульсе», поскольку контролировали Милютинский волостной исполнительный комитет совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов через члена партии, председателя ВИК Черкасова⁸⁸⁰ и фракцию РКП(б) в волисполкоме, которой, в общем-то, и отдавали свои многочисленные распоряжения. Но действовали они и напрямую, взяв хотя бы тоже решение об административном делении, рассылая циркуляры, указания, и пр. В этом и заключалась особенность советской системы управления, когда формально юридически основным органом власти являлись советы, а фактически управляла коммунистическая партия. Правда, в 1920-е годы эта управленческая конструкция не являлась достаточно прочной и случались всякие коллизии, о чём мы немного позже ещё напишем.

⁸⁷⁸ В решении бюро волкома РКП(б) 6 июля 1924 года (протокол № 3) так и записали: «...для более реального улучшения целесообразным признать на время перенесения центр.[а] ячейковых собраний и друг.[ой] текущей работ.[ы] в Варламовский хут.[ор], так как там большинство членов РКП(б), секретарю Селивановской яч.[ейки] провести в жизнь» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 32). Правда, поняв совершённую политическую ошибку, уже 26 июля 1924 года они признали, что «необходимость созыва ячейковых собраний в хуторе Варламове миновала, общие яч.[ейковые] собрания перенести в сл.[ободу] Селивановскую» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 47).

⁸⁷⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 47.

⁸⁸⁰ Примечательно, когда в начале сентября 1924 года председатель Милютинского волостного исполкома Черкасов собрался в отпуск, то волком партии постановил: «Предоставление натурой месячного отпуска не представляется возможным дать, предоставив полумесячный отпуск натурой и выдав за ½ м-ца [месяца] компенсацию, согласно кодекса законов, трудовой отпуск считать с 15/IX-24 г.» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 58).

Власть большевиков на местах осложняло наличие и относительно активная деятельность скрытой вооружённой оппозиции. Банды (или в современной терминологии «повстанцы») периодически тревожили местных партийных и советских работников даже в 1924 году. И хотя фактов их физического устранения в Милютинской волости в указанное время мы не обнаружили, но настораживает устойчивое стремление милютинских большевиков обязательно сохранить в личном распоряжении членов РКП(б) оружие. 28 марта 1924 года бюро Милютинского волкома партии, несмотря на получение постановления бюро Морозовского окркома РКП(б) о необходимости сдачи оружия коммунистами в отряд ЧОН,⁸⁸¹ решило «от сдачи оружия в ЧОН воздержаться».⁸⁸² 5 сентября 1924 года бюро Милютинского волкома партии рассмотрело на своём заседании вопрос «Об истребовании оружия для ячеек РКП(б) по волости» и вполне определённо постановило: «Ввиду того, что период данного года, является стимулом к появлению банд вообще, а также их появление в Милютинской волости, просить окрком и совет ЧОН о выдаче оружия по числу 24 коммунистов, а также и патрон».⁸⁸³ Из процитированного документа мы узнаём о сезонной периодичности появления банд (повстанцев), видимо, это происходило после уборки урожая (ибо эти группы собирались из числа местных жителей); о наличии таких антисоветских формирований в Милютинской волости; об ограниченной численности коммунистов в достаточно большой по территории волости (всего 24 человека) и о насущной

⁸⁸¹ ЧОН (части особого назначения) – эти военно-партийные отряды оказывали помощь органам советской власти в борьбе с контрреволюцией, несли караульную службу по охране особо важных объектов, и пр. Они создавались с 17 апреля 1919 года и функционировали до 1925 года при партийных органах волостей, уездов, губерний и т.д. Соответственно свой окружной отряд ЧОН существовал и в Морозовской станице.

⁸⁸² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 11об.

⁸⁸³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 58.

потребности вооружения всех без исключения членов коммунистической партии, причём непременно получения ими оружия с соответствующим боекомплектom. Такое настойчивое требование объясняется и тем фактом, что на своевременное появление в Милютинской волости Морозовского отряда ЧОН милютинские большевики не рассчитывали. Тлеющее социальное недовольство могло привести к чему угодно, поэтому местные партийцы считали для себя важным перестраховаться на всякий случай, как говорится, от греха подальше. Мы подчёркиваем, массового социального противодействия в волости не наблюдалось, но недовольных хватало, причём даже из рядов самих большевиков.

Некоторые члены партии сами подавали заявления об их исключении из рядов РКП(б) по собственному желанию. Так, 21 февраля 1924 года Милютинский волком партии рассмотрел заявление члена РКП(б) «Селивановской ячейки Шевелькова об исключении его из партии по его личному желанию». Партийный орган проанализировал поданное заявление и вынес следующее решение: «Принимая во внимание, что Шевельков состоял в партии по недоразумению и являлся в таковой, лишним балластом[,] и в беседе с последним можно констатировать, как вполне неосознательного элемента, а посему из членов РКП(б) исключить без права вступления в партию РКП(б), партбилет № 216727».⁸⁸⁴

Не отличались чистоплотностью в ведении дел и фигуры волостного масштаба. После увольнения с должности секретаря Милютинского волкома партии и перехода на военную службу коммуниста Перфильева неожиданно обнаружилась из-за его волюнтаристских действий финансовая задолженность волкома РКП(б), ввиду «израсходованных им сумм по устройству клуба и проч.». 1 марта 1924 года Милютинский волком

⁸⁸⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 60б.

партии принял следующее решение по этому поводу: «Просить [Морозовский] окрком РКП об удержании жалования т. Перфильева 52 руб. 89 коп., т.к. он производил расходы самопроизвольно, не имея на это ни бюджета, ни протокольного постановления волкома и даже личного согласия членов бюро волкома, т.к. т. Перфильев брал мастера по [далее следует неразборчивое слово].⁸⁸⁵ – А.С.]. По его, Перфильева, словам, что мастер Тюриков бесплатный и за др.[угие] работы уплатить средства найдутся, а в результате оказалось: средств никаких нет[,] и после сдачи Перфильевым должности секретаря Волкома, Волкому предъявили ряд счетов для оплаты, всего на сумму около 200 руб. зол., [т.е. червонцами. – А.С.] около половины задолженности относится к личному долгу[,] и означенная сумма 52 руб. 89 коп., на которые имеются долговые расписки с печатью волкома и требующие немедленной оплаты[,] и если окркому не из чего удержать, то волком просит сообщить в часть по месту службы Перфильева об удержании вышеупомянутой суммы». ⁸⁸⁶ В общем, партиец явно перепутал свой личный карман с партийной кассой, откуда брал деньги не только на общественные нужды, но и для удовлетворения своих собственных потребностей, как говорится, не стесняя себя в потраченных средствах и ни в чём себе не отказывая.

Недостаток финансовых средств заставлял милютинских большевиков изыскивать их не только путём проверки и розыска задолжавших коммунистов. 28 марта 1924 года после заслушивания доклада заведующего клубом Сулова бюро вол-

⁸⁸⁵ В этом случае в документе допущено какое-то характерное для того исторического времени местное сокращение «домзака» (выполненное рукописно), которое мы прочли как домашний заказ, то есть по этой логике получается, что секретарь Милютинского волкома РКП(б) обращался для выполнения определённого объёма работ к мастеру по домашним заказам, вероятно, выполнявшему какие-то работы по домашнему хозяйству, и/или занимавшемуся мелкой починкой, чем-то небольшим по объёму трудов затрат.

⁸⁸⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 8–8об.

кома партии решило: «Спектакли ставить платные, т.к. театр есть единственный доходный источник клуба. На случай празднований и друг.[их] агит.[ационных] моментов, спектакли ставить бесплатно».⁸⁸⁷ Действительно, созданный и контролируемый волкомом партии клуб должен был приносить хоть какой-то доход, ведь партийная касса не является «бездонной ямой», да и у волисполкома финансы зачастую «поют романсы». Об этом, в частности, свидетельствует решение, принятое в отношении демобилизованных красноармейцев 1901 года рождения, возвращавшихся после окончания воинской службы в РККА домой, в населенные пункты Милютинской волости и нуждающихся в оказании помощи. Бюро Милютинского волкома партии по докладу председателя волисполкома Черкасова приняло 24 апреля 1924 года следующее развёрнутое постановление: «Предложить фракции Волисполкома выделить возможный фонд из вол.[остного] ККОВ [комитета крестьянской общественной взаимопомощи] и сель.[ских] ККОВ и забронировать его за прибывающими демобилизован.[ными] кр-цами [красноармейцами] 1901 [года рождения], а также предложить всем членам РКП(б)[,] работающим в с/х [сельскохозяйственных] кооперациях снести с фракцией ВИКа на предмет помощи дем.[обилизованным] кр-цам [красноармейцам]. 2) Возбудить ходатайство перед [Морозовским] окркомом [окружным комитетом] РКП(б) на предмет предупреждения фракции [Морозовского] окр.[ужного] исполкома, чтобы она не снабжала демоб.[илизованных] кр-цев [красноармейцев] предписаниями на предмет оказания им помощи на местах, ибо это самое порождает неприятные последствия – подрыв авторитета местной власти, которая выражается в неудовлетворении их и по предписаниям за отсутствием средств и фондов».⁸⁸⁸

⁸⁸⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 10об.

⁸⁸⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 21.

Из-за бюрократической неразберихи порой несвоевременно выплачивалось денежное содержание отдельным советским работникам, от чего страдали даже добросовестные местные руководители. Так, Милютинский волисполком вынужден был оказать срочную материальную помощь секретарю волкома РКСМ Беседе. В решении бюро волкома партии от 5 мая 1924 года подчёркивается: «Поручить фракции ВИКа выдать взаимнообразно тов. Беседа двадцать руб.[лей] зол.[отом] 2) Открыть ходатайство перед [Морозовским] Окркомом [окружным комитетом] РКП(б) на предмет скорейшего решения вопроса [Морозовским] Окркомом [окружным комитетом] РКСМ по оплате секретаря Волкома РКСМ. Ибо состоящий в данное время секр.[етарь] Волк.[ома] РКСМ тов. Беседа, по инициативе Окркома РКСМ снят с должности секрет.[аря] ВИКа более двух месяцев и никем не оплачивается».⁸⁸⁹

Эта история с ограниченностью возможностей оплаты труда руководящих работников имела продолжение. Поскольку работа на должности секретаря волкома РКСМ не оплачивалась, 16 июня 1924 года бюро волкома РКП(б) решило снять с должности заведующего клубом станицы Милютинской Кузнецова и направить его заведующим избой-читальней в слободу Маньково-Берёзовскую, а соответственно освободить с этой должности заведующей избой-читальней Бондыреву. На должность секретаря волкома РКСМ временно назначался Ст. Ковалёв с оплатой по должности заведующего Милютинским клубом без исполнения обязанностей библиотекаря. Бывший секретарь Милютинского волкома РКСМ П. Беседа возвращался на должность секретаря Милютинского волисполкома. Причём, эти кадровые перемещения делались одномоментно, и лишь позже их собирались утвердить на Милютинской волост-

⁸⁸⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 22об.

ной конференции РКСМ.⁸⁹⁰ Очевидно, что перечисленные работники испытывали определённые материальные трудности.

Чтобы в некоторой степени представить уровень доходов местного населения, обратимся к шкале существовавших в Милютинской волости для членов РКП(б) партийных взносов. 28 марта 1924 года в волкоме РКП(б) на основе доклада секретаря волкома партии Лебедева состоялось «утверждение градации в парткассах взаимопомощи на март». Партийцы установили четыре уровня «градации», когда в зависимости от получаемого оклада для каждого члена РКП(б) высчитывался соответствующий взнос. Первый уровень колебался в пределах суммы от 20 до 35 рублей, и в этом случае определялся обязательный взнос в размере 0,5 % (т.е. от 10 до 17,5 копеек). Второй уровень градации фиксировался в пределах от 35 до 50 рублей, и при таком окладе обязательный взнос достигал 1 % (т.е. от 35 до 50 копеек). Третий уровень для уплаты взносов находился в пределах от 50 до 65 рублей, и надлежало внести сумму в размере 2 % от получаемого оклада (т.е. от 1 рубля до 1 рубля 30 копеек). Четвёртый уровень определялся в пределах от 65 до 85 рублей, и тогда обязательный взнос в партийную кассу взаимопомощи составлял уже 2,5 % (т.е. от 1 рубля 60 копеек до 2 рублей 10 копеек).⁸⁹¹ Тем самым, можно определить порог бедности для рассматриваемого исторического периода в Милютинской волости при получении ежемесячных доходов человеком ниже 20 рублей, а порог благополучной, очень зажиточной жизни наступал, по мнению милютинских большевиков, при доходах свыше 85 рублей в месяц.

Взаимодействие между двумя основными органами власти в Милютинской волости, между волостным комитетом РКП(б) и волостным исполнительным комитетом совета рабочих, кре-

⁸⁹⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 33об.

⁸⁹¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 12.

стьянских, казачьих и красноармейских депутатов складывалась достаточно хорошее. Так, в воскресенье 24 февраля 1924 года днём они провели в честь 6-й годовщины Красной армии парад на волостной площади, к которому привлекли допризывников 1903 года и находящийся в волости командный состав, а вечером прошло торжественное заседание, посвящённое новому советскому празднику.⁸⁹²

Примечательно, что сами местные партийцы далеко не всегда поддерживали политический курс правящей партии. Скажем, летом 1923 года секретарь Селивановской комячейки открыто выразил своё негативное отношение к бедноте. По его мнению, ККОВы не должны «лежебокам помогать».⁸⁹³ Замечались тогда и «шероховатости» в деятельности председателя ВИК Черкасова, который по данным отчёта волкома РКП(б) за октябрь 1923 года, «нетактично и не политично подходит к ним [то бишь «шероховатостям». – А.С.], на что было недо-вольство и даже жалобы»,⁸⁹⁴ хотя работа волисполкома в целом признавалась удовлетворительной.

Более печальная история произошла с председателем Процико-Берёзовского районного совета, членом РКП(б) Белоусовым. 28 марта 1924 года бюро Милютинского волкома партии рассмотрело вопрос о его соответствии занимаемой должности и предложило волисполкому снять Белоусова с работы, «выдвинув вместо него соответствующего т-ща [товарища] из чл.[енов] совета».⁸⁹⁵ Милютинский волисполком выполнил это партийное решение, а когда ещё более детально разобрались, то простым снятием с должности не ограничились. Поскольку Белоусов являлся членом партии, председатель волисполкома Черкасов вновь обратился в Милютинский волком РКП(б) с

⁸⁹² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 5.

⁸⁹³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 41.

⁸⁹⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 21об.

⁸⁹⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 11об.

предложением о заведении уголовного дела «за халатное отношение к работе» в отношении бывшего председателя Прощико-Берёзовского сельского совета, члена РКП(б) Белоусова. Бюро Милютинского волкома партии санкционировало «заведение дела в судебном порядке» и поставило в известность Морозовский окружной комитет РКП(б).⁸⁹⁶ Что точно сотворил Белоусов, в архивном деле не указывается, но немного проливает свет на существо вопроса следующее решение Милютинского волкома от 17 июля 1924 года (протокол № 12) «Об исключении из РКП(б) тов. Белоусова». Прочитируем дословно принятое постановление: «Ввиду того, что тов. Белоусов не являлся более 6 м-цев [месяцев] на парт.[ийные] собрания и не платил член.[ские] взносы, считать механически убывшим и просить [Морозовский] окрком [окружной комитет] санкционировать».⁸⁹⁷ Судя по всему, насколько мы изучили практику работы руководящих работников сельских работников того времени, вышеназванный сельсоветчик банально запил,⁸⁹⁸ или,

⁸⁹⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 23.

⁸⁹⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 43.

⁸⁹⁸ Алкоголизм являлся достаточно распространённым явлением среди работников сельского советского аппарата. Социальная моделируемость и повторяемость такой ситуации в сельских советах оказывались настолько частыми, что, например, в одном из присланных в «Крестьянскую газету» в 1928 году фельетонов в уста негативного персонажа, – председателя сельсовета, – большевистски правомерно мыслящий корреспондент вложил такие слова: «мне бедняк не даст на водку, // а раз так он мне не брат, // а кулак промажет глотку, – // угостить всегда он рад». Местные большевики пытались бороться с подобными негативными явлениями в среде работников сельских советов (Панкова-Козочкина Т.В. Работники сельских советов 1920-х гг.: номенклатурные подходы большевиков и социальные требования крестьянства (на материалах Юга России) // Российская история. 2011. № 6. С. 137). А вообще алкоголизм можно назвать отдельной страницей в исторической повседневности периода 1920-х годов, равно как и борьбу с ним сельского сообщества (Багдасарян С.Д., Панкова-Козочкина Т.В. Алкоголизм и борьба с ним в сёлах и станицах в 1920-е гг. // История в подробностях. 2014. № 4 (46). С. 76–81). О распространённости пьянства в Милютинской волости мы обнаружили лишь одно упоминание в решении волкома партии от 22 июля 1924 года, когда факты пьянства, согласно присланному из окружкома циркуляра № 23/с [т.е. секретного – А.С.], планировалось обсудить на общих партийных собраниях партячеек (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 45).

что менее вероятно, просто занимался своими хозяйственными делами,⁸⁹⁹ а на исполнение возложенных служебных обязанностей не обращал никакого внимания.

К тому же, несмотря на бдительный классовый контроль со стороны большевиков, на всём протяжении исторического периода 1920-х годов, в станичных и сельских советах то там, то здесь присутствовали представители «социально чуждых» коммунистической партии групп и слоёв. Так, на проходившей 9 – 11 ноября 1924 года XIV Шахтинско-Донецкой окружной партконференции однозначно признавалось наличие в низовом советском аппарате недостойных сотрудников, поскольку в местных советах ещё продолжают работать бывшие «атаманы, полковники и т.д.». ⁹⁰⁰

При такой социально-профессиональной ситуации в местных советах вполне понятна радость участников вышеназванной окружной партконференции обратной передаче Шахтинско-Донецкого округа из состава Украины Северо-Кавказскому краю. Присутствовавшие на конференции представители краевого руководства с удовлетворением отмечали политическую важность вхождения нового округа в состав края, где имелаась заметная пролетарская прослойка шахтёров, и это будет весьма кстати для Северо-Кавказского края, который «представляет из себя не только крестьянский край, но и казачий край, край по преимуществу контр-революционный...». ⁹⁰¹

Социальный состав населения оказывал влияние и на состояние дел внутри самой правящей партии. Некоторых миллю-

⁸⁹⁹ Таковую модель поведения демонстрировал председатель станичного совета станицы Еланской осенью 1925 года, который на работе появлялся только утром «с помятой физиономией», а потом исчезал и занимался своими делами (Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014. С. 294).

⁹⁰⁰ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 45, л. 93.

⁹⁰¹ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 45, л. 64.

тинских большевиков вовсе не увлекала партийная работа в рамках своей комячейки, где товарищи настаивали на персональной ответственности за порученное дело, где по-деловому требовали обсуждать актуальные хозяйственные вопросы местного значения. Эти коммунисты, в частности из Милютинской комячейки, с большим удовольствием выступали на собраниях граждан, «но никак от организации, а индивидуально».⁹⁰² В таком случае и спрос с тебя меньше, и себя во всей красе неоцененных талантов можно показать, и кого-то другого «пригвоздить» в общественной дискуссии. Чем-то они напоминали героя из известного рассказа В.М. Шукшина «Срезал» Глеба Капустина из деревни Новой, который приходил на общественные собрания, посиделки по случаю и «срезал» очередного знатного гостя, прибывшего в деревню.

Осенью 1923 года в Милютинской волостной парторганизации возник внутрипартийный скандал, в связи с прибытием на должность секретаря волкома ВКП(б) Коломыйцева, который вскоре раскритиковал практически всю деятельность местных большевиков: «со вступлением его в должность Секретаря Волкома он нашёл организацию Милютинской волости очень слабой. Члены партии[,] состоя на советской работе[,] забывают о партийной работе. Работа среди женщин ведётся слабо ввиду того, что сам волорганизатор слабо подготовлен к работе. РКСМ работа ведётся слабо, но налаживается. Организован клуб, ведётся кружковая работа. Работа по выполнению Единого Сельхозналога, но есть слабые стороны, наблюдаются на местах лица, тормозящие делу... Взаимоотношения членов РКП(б): атмосфера сгущённая».⁹⁰³ Особенно всех членов волкома партии возмутил приведённый факт избиения граждан в кабинете начальника милиции Петушкова. В свою очередь, Петушков стал отвергать

⁹⁰² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 3.

⁹⁰³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 12.

обвинения в свой адрес об избиении граждан в служебном кабинете и о своей связи с конокрадами, а также сразу же предъявил претензии в превышении должностных полномочий члену волкома партии Миронову и председателю волисполкома Черкасову. Неожиданно всплыл в ходе разразившегося скандала факт приглашения Петушкова к народному следователю 3-го района, поскольку якобы работник суда Звенигородский поймал начальника милиции с поличным, но ему, дескать, простили прегрешения за его прошлые заслуги красного командира.⁹⁰⁴ Сейчас трудно сказать, что же произошло тогда на самом деле, хотя, как говорится, дыма без огня не бывает. В общем, в центре внутрипартийного скандала волостного масштаба оказались новый секретарь волкома РКП(б) Коломыйцев и начальник волостной милиции Петушков, при этом стали очевидными «местничество и кумовство между отдельными членами партии». Теперь же срочно требовалось наладить настоящую партийную сплочённость, пресечь возникшие внутрипартийные разногласия, «поднять авторитет т. Петушкова», принципиально осудить «некоммунистическую тактику т. Звенигородского, который ведёт агитацию среди народных масс против т. Петушкова», обратить особое внимание на «неправильное понимание своих обязанностей и целей партии Секретарем Волкома» Коломыйцевым, а главное, поправить «все шероховатости, возникшие в Милютинской организации», «уладить взаимоотношения среди членов партии».⁹⁰⁵ Деятельность Петушкова на посту волостного начальника милиции завершается 7 августа 1924 года, когда его по персональному организационно-партийному запросу из Морозовского окружного комитета РКП(б) бюро Милютинского волкома партии командирует в станицу Морозовскую.⁹⁰⁶

⁹⁰⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 12об.

⁹⁰⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 13, 13об.

⁹⁰⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 50об.

Волостная милиция осенью 1923 года делилась на отдельные участки, которые обслуживались конкретными милиционерами, поэтому собрать их вместе не всегда представлялось возможным. Однако все милиционеры непременно входили в состав членов клуба и в число членов политического кружка. Местные стражи порядка активно и «аккуратно» посещали собрания политического кружка, за исключением дежурного на тот момент милиционера. Чтобы добиться сплочённости и организованности в рядах милиционеров, для них устраивались общие совещания. В ноябре 1923 года целенаправленно провели два таких совещания. Кроме того, для всех милиционеров волости устроили проверку наличия у них специальных знаний и «политической развитости». Проверка показала «положительные результаты в смысле ознакомления со всеми милиционерами, что они из себя представляют», а по улучшению быта милиционеров Милютинский волком РКП(б) мер «никаких не принимал, потому что неоткуда ничего взять».⁹⁰⁷ Примечательно решение волкома партии от 13 ноября 1923 года, которое гласит: «Принимая во внимание беспартийность нач.[альника] милиции и беспартийность состава милиции, считая главный нерв волости и проводник законов РСФСР, где необходим глаз партии, а также принимая во внимание, что штатная должность помощника начальника милиции 3 района свободна, просить Морозовский Окрпартком о скорейшем командировании членов РКП(б) на вакантную должность. Желательно более развитого товарища[,] т.к. среди милиционеров необходима полит.[ико-]просветительная работа».⁹⁰⁸

Ситуация в сфере обеспечения правопорядка и совершения правосудия в середине 1923 года в Милютинской волости складывалась довольно своеобразная. На 1 мая 1923 года в су-

⁹⁰⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 28.

⁹⁰⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 17.

допроизводстве находилось 126 уголовных и 226 гражданских дел. За май месяц удалось рассмотреть в общей сложности 107 дел. Чтобы ускорить отправдение правосудия в мае целенаправленно организовали выездную сессию народного суда. Она состоялась в Селивановском и Процико-Берёзовском районах. Тем не менее, на 1 июня 1923 года оказалось не рассмотрено 342 дела. Из-за того, что народного судью Миронова «вызвали на место уполномоченного» Донской области и «остался лишь с исполнением текущей работы» секретарь народного суда Фёдор Звенигородский, за первую декаду июня «разобрано всего лишь одно дело». Однако, «на 25-е июня должен приехать нар[одный] судья из района[,] и к его приезду приготовлено 25 дел уголовного характера». Примечательна заметка о морально-нравственной обстановке, царившей в местном правосудии: «В отношении сотрудников достаточно чувствуется родственно-дружеское сближение, что пагубно отражается на работе нар.[одного] суда». Волком РКП(б) настоятельно рекомендовал «нар.[одному] судье принять меры к устранению родственных отношений, о чём сообщить в следующем докладе».⁹⁰⁹ Одновременно в качестве «постоянного общественного обвинителя» при проведении судебных заседаний назначили начальника милиции Петушкова.⁹¹⁰

Вынужденные отлучки судьи Миронова неоднократно влияли на отправдение местного правосудия. Поэтому волком партии, даже вопреки телефонограмме из Морозовского окружкома РКП(б) от 11 января 1924 года за № 30 о направлении Миронова 15 января на городское собрание в Морозовскую, решил освободить судью от поездки, «ввиду того, что у т. Миронова назначены дела к слушанию по Нар.[одному] суду 3-го района с 15/1 24г. по 28/1 с/г, и поездка его в Морозовскую по-

⁹⁰⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 2.

⁹¹⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 2об.

влечёт срыв заседания суда, чем со стороны явившейся массы подорвёт авторитет Нарсуда».⁹¹¹

Милютинские большевики проявляли заботу о формировании правовой культуры местного населения путём популяризации норм советского законодательства. Решением бюро Милютинского волкома партии 10 сентября 1924 года создаётся кружок по изучению советского законодательства при волкоме, а руководителем кружка назначили Миронова, поручив ему вести вербовку желающих посещать занятия кружка.⁹¹²

Подбор кадров в волостную милицию чрезвычайно волновал местную власть, и хотя административная прерогатива здесь принадлежала Милютинскому волисполкому, который осуществлял текущее руководство, Милютинский волком партии отнюдь не оставался в стороне. На первое место среди форм работы с личным составом местные руководители ставили систематические совещания милиционеров. Так, в решении бюро волкома РКП(б) по докладу председателя волисполкома Черкасова от 23 мая 1924 года отмечалось: «Неуклонно вести руководство рай.[онной]⁹¹³ милицией, продолжая систематич.[ески] устраивать совещ.[ания] м-ров[милиционеров,] и т.д.»⁹¹⁴

Милютинские большевики стремились усилить партийное ядро в кадровом составе местной милиции. Поэтому при утверждении внутривластной заявки «О потребности количества работников для укомплектования Милютинской волости»

⁹¹¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 1.

⁹¹² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 60.

⁹¹³ Поясним использование в документе наименование «районная». Милиция обеспечивала охрану правопорядка в Милютинской волости, и, с этой точки зрения, она являлась волостной. К тому же, милиция вписывалась в существовавшее тогда административно-территориальное деление. Однако сама милиция имела внутреннее деление в рамках Морозовского округа. Милютинская милиция, с этих позиций, относилась в рассматриваемый период к 3-му району, поэтому её называли также «районной». Мы пишем «волостная милиция», чтобы не вызывать смущения у нашего читателя, ибо эти детали по большому счёту имеют значение лишь для узких специалистов.

⁹¹⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 28об.

28 марта 1924 года, направлявшейся в Морозовский окружной комитет РКП(б), бюро Милютинского волкома партии постановило: «Открыть ходатайство перед Окркомом РКП(б) о присылке коммунистов на следующие должности: 1) Зав.[едующий] мельн[ицей] – 1, ст.[арший] м-р [милиционер] – 1, мл. [младший] м-р [милиционер] – 2». ⁹¹⁵

Если местным партийцам в Милютинской волости из милицейской среды вдруг попадалась хорошая кандидатура, то они сразу за неё хватались и начинали нужного человека продвигать по карьерной лестнице. ⁹¹⁶ В этой связи весьма примечательна служебно-личностная траектория милиционера Чукарина. 10 апреля 1924 года бюро Милютинского волкома партии рассматривает вопрос о работе двух милиционеров Чукарина и Бриль. Милиционер и коммунист Бриль направляется «в распоряжение фракции для использования на работе в милиции 3-го района», а вот Чукарина оставляют в волостном центре. ⁹¹⁷ 22 апреля 1924 года Чукарина делегируют в местный комитет союза советских работников (т.е. в выборный орган профсоюзной организации местных чиновников – А.С.). ⁹¹⁸ Однако, что-то самого Чукарина в его карьерной службе не очень-то устраивало, скорее всего, достигнутый уровень денежного содержания. 26 апреля 1924 года он подаёт заявление в волком РКП(б) «о снятии его с должности ст.[аршего] м-ра [милиционера] и вообще с милиции». Бюро волкома решает его удер-

⁹¹⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 11.

⁹¹⁶ Заметим, что далеко не всегда милютинские большевики брались продвигать даже коммунистов, направленных на работу в Милютинскую волость Морозовским окружным комитетом РКП(б). Например, они отказали в трудоустройстве 4 июля 1924 года члену РКП(б), некоему Гончарову и отправили его обратно в станицу Морозовскую, поскольку «нет подходящих должностей в Милютинской волости и настоящим сообщить, что вместо него назначен на долж.[ность] финан.[сового] раб.[отника] беспартийный» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 39об).

⁹¹⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 17.

⁹¹⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 20.

жать: «Заявление передать фракции ВИКа. Бюро Волкома со своей стороны на снятие тов. Чукарина согласия не даёт», а при рассмотрении вопроса о перевыборах в партийных ячейках рекомендует кандидата в члены РКП(б) Чукарина на «пост секретаря» Милютинской партийной ячейки.⁹¹⁹ К тому же, по докладу секретаря волкома РКП(б) Лебедева партийцы решают оказать Чукарину материальную помощь: «Выдать взаимобразно из кассы взаимопомощи 2 р. (два руб.)». ⁹²⁰ С 10 мая 1924 года Чукарина вводят в состав волостного совета ОДВФ (Общества друзей воздушного флота) вместе с Переходкиным.⁹²¹

Казалось бы, милиционер Чукарин неплохо вписывается в местную номенклатуру, поскольку довольно успешно отчитывается 6 июня 1924 года на заседании бюро волкома РКП(б) о работе Милютинской партийной ячейки. В принятом на основе доклада Чукарина решении говорилось: «Доклад принять к сведению. Работу признать удовлетворительной, в качестве директивы предложить следующее: 1) Обратить внимание на поднятие дисциплины отдельных тт.[товарищей] 2) Систематизировать заседания Бюро ячейки. 3) Обратить внимание на воспитание членов РКП(б). Довести выполнение плана до 100 %. 4) Выяснить документально партийность т.[оварища] Пастухова. 5) Втягивать в практическую работу вновь вступивших в канд.[идаты в члены] РКП(б) Ленинского набора. 6) Давать индивидуальные задания член.[ам] и канд.[идатам в члены партии,] работающих в районах».⁹²² Судя по процитированному документу, секретарь Милютинской партийной ячейки Чукарин справлялся с порученным ему делом. Причём, он настолько себя зарекомендовал, что волком партии даже выступает против внутриведомственного перевода милиционера

⁹¹⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 21об.

⁹²⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 22.

⁹²¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 24об.

⁹²² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 31.

Чукарина на другую работу и жёстко отстаивает свою позицию: «Ввиду того, что тов. Чукарин по распоряжению Окрмилиции [Морозовской окружной милиции] перебрасывается в другой район без ведома парторганов и ввиду того, что уход тов. Чукарина ослабит количественно и качественно парт[ийную] орган[изацию], тов. Чукарина оставить в Милютинской организации, направив его в распоряжение фракции местком[а] профс[оюза] совработников [советских работников] для использования его на работе ЕПО на вакантной должности, о последнем просить санкции [Морозовского] Окркома [окружного комитета] РКП(б)».⁹²³ Милютинский волком добивается своего, и Чукарин становится председателем местного комитета профсоюза советских работников Милютинской волости и занимается текущей профсоюзной работой, в частности, проведением профсоюзных дней (профдней) и подбором профсоюзных уполномоченных («профуполномоченных для Селивановской местности»).⁹²⁴ Однако в начале июля 1924 года Чукарина «догоняет прошлое», говоря современным языком, милютинские большевики обнаружили «его скелет в шкафу». Как мы полагаем, видимо, он имел какое-то отношение к белому лагерю Гражданской войны. Секретарь волкома Лебедев получает 12 июля 1924 года партийное задание: «Поручить секретарю Волкома РКП(б) при поездке на пленум [Морозовского] окрком[а] РКП(б) выяснить».⁹²⁵ После состоявшегося «выяснения» советско-партийная карьера Чукарина идёт под откос. 17 июля 1924 года на заседании Милютинского волкома РКП(б) заслушивается доклад Чукарина о деятельности волостного совета ОДВФ. Итоговое решение вполне прогнозируемо: «Работу признать слабой, для дальнейшей работы

⁹²³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 39.

⁹²⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 40об.

⁹²⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 41.

предложить следующие мероприятия: 1) где нет на местах ячеек ОДВФ, срочно организовать, и уже в организованных наладить работу. 2) провести ряд собраний за вступление в чл.[ены] ОДВФ и значение такового. 3) оживить работу среди членов ОДВФ, втягивая их на общие собрания и давая им задания. 4) выяснить точно средства и произвести точный учёт членов ОДВФ».⁹²⁶ На этом же заседании Милютинского волкома РКП(б) 17 июля 1924 года секретарь волкома Лебедев доводит до сведения милютинских коммунистов информацию «О материале на канд.[идата в члены] РКП(б) тов. Чукарина». Решение принимается однозначное: «Передать ячейке для выяснения и исключения из рядов РКП(б)».⁹²⁷ Какой точно компромат привёз на Чукарина из станицы Морозовской партийный секретарь, в документе даже намёком не сообщается. Финал этой личностной истории происходит на заседании Милютинского волкома 2 августа 1924 года, когда на голосование был поставлен вопрос «Утверждение материала об исключении из канд.[идата в члены] РКП(б) тов. Чукарина»; решение приняли краткое: «Утвердить»,⁹²⁸ без всяких пояснений и дополнений. А ведь Чукарина⁹²⁹ выдвигали, продвигали и поддерживали многие из тех, кто принял выше процитированное негативное итоговое решение. Причём, в изученном нами рукописном архивном документе, судя по довольно мелкому почерку, в сравнении с остальной фиксацией протокольных решений, размещению записи в самом конце страницы, слева в уголке от весьма размашистых подписей председателя заседания, пар-

⁹²⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 42об.

⁹²⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 44.

⁹²⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 49об.

⁹²⁹ Курьёз карьерной судьбы Чукарина заключается в том, что на ранее занимаемую им должность председателя местного комитета профсоюза советских работников 22 июля 1924 года бюро Милютинского волкома РКП(б) выдвинуло товарища Бриль (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 45об), с которым Чукарин начинал службу в Милютинской волостной милиции.

тийного секретаря Лебедева и секретаря заседания Мордовина (хотя за него явно расписался кто-то другой; похоже, что в спешке это сделал Иванников, традиционно избираемый секретарём партийных заседаний), запись о персональном деле носит характер более позднего включения. Но как бы там ни было, финал карьеры понятен. Попытка выковать «железного партийца» провалилась. Вообще, говоря современным языком, «заточенность» большевиков на поиск и подготовку определённого типа личности является характерной чертой исторической эпохи нэпа. Причём, эта проблема имеет не только теоретическое,⁹³⁰ а вполне прикладное значение. На примере Чукарина отчётливо можно зафиксировать ряд черт необходимого большевикам типа личности: военная выправка, наличие партийности, преданность делу партии, активная общественная работа, безупречное социальное прошлое, дисциплинированность, политическая подкованность, способность выполнять партийные поручения. Совокупность этих характеристик вводила человека в состав местной номенклатуры и обеспечивала ему устойчивый карьерный рост.

Предметом постоянных забот местных властей Милютинской волости являлись проблемы экономического развития территории. Волостной комитет РКП(б) внимательно контролировал разнообразные вопросы землеустройства в Милютинской волости. Осенью 1923 года началась «резка земли», у местного населения имелось желание провести обработку осеннего клина, но лишь в некоторых районах волости наблюдалась большая тяга к развёртыванию посевной кампании. В Маньково-Берёзовской слободе хлеборобы не торопились принимать участие в землеустройстве по советскому законода-

⁹³⁰ Лукичёв П.Н. Методологические предпосылки исследования исторической типологии личности. Автореф. дис... канд. филос. наук. Ростов нД., 1991. 24 с.

тельству, и в сентябре 1923 года отмечалась чёткая тенденция: «закрепления земли гражданами нет[,] и стремления к этому нет».⁹³¹ А вот в хуторе Полякове местные жители выказывали устойчивое стремление создать в населённом пункте коллективное хозяйство. Напротив, в Селивановской слободе сложилось «отношение граждан к с/х т-вам [сельскохозяйственным товариществам. – А.С.] слабое».⁹³² Милютинские большевики неоднократно пытались разобраться в состоянии дел местных сельскохозяйственных товариществ.

Наиболее обстоятельный разговор о ситуации в Милютинском сельскохозяйственном товариществе «Пахарь» произошёл на заседании бюро волкома РКП(б) 22 апреля 1924 года. Докладывал член правления Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь», член РКП(б) Пастухов. Полномочия самого Пастухова именно как представителя компартии в правлении Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь» неоднократно фиксируются в архивных документах,⁹³³ и к этому сюжету мы ещё вернёмся.

Партийцы 22 апреля 1924 года отметили положительные сдвиги в работе правления Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь» и признали проделанную им работу удовлетворительной. В целях улучшения состояния дел в товариществе волком РКП(б) наметил следующий комплекс мероприятий: «1) Углубить работу по вербовке членов в с/х т-во [сельскохозяйственное товарищество], т.к. в сравнении с обслуживающими районом кр-ства [крестьянства] членами состоит незначительный процент, на 5 тысяч 110–120 человек. 2) Предложить члену правления[,] чл.[ену] РКП(б) тов. Пастухову совместно с остальными своими член.[ами] прав.[ления] пе-

⁹³¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 40.

⁹³² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 40.

⁹³³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 38; д. 2, л. 40б, 19, 20, 31об, 32 об, 36, 37, 41об, 51, 52, 52об, 55об, 61об.

решить вопрос о зарплате членов правления и служащих вообще, т.к. таковая наводит на сомнение[,] в связи с особо высокой предполагающей оплаты, как напр.[имер] 15 руб. на 1-й разряд. 3) Открытие ремонтной мастерской считать, как успех, 4) И наперёд линию торговли вести так, чтобы она выражала интересы не в сторону торговли, а в сторону политического завоевания кооперации в деревне, а также удерживать от тенденциозности остальных членов правления, направленных в сторону только как торговли. 5) Отметить то, что, если бы Милютинское с/х т-во [сельскохозяйственное товарищество] имело сравнительно приличную нагрузку от окр.[ужного] сельтрудсоюза,⁹³⁴ успех коопер.[ации] превышал бы и 6) Предложить тов. Пастухову устранить кассира с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества] Донскова, как недавно прибывшего из эмиграции, как белогвардеец. Вместо него Волкому выдвинуть соответствующего товарища, настоящую работу поручить секретарю Волкома».⁹³⁵

Принятое Милютинским волкомом партии решение указывает на общую численность Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь» в пределах 110-120 человек. Тем самым, степень кооперирования местных хлеборобов к весне 1924 года оставалась довольно низкой, ибо лишь примерно один из 50 земледельцев изъявил желание включиться в работу сельскохозяйственного товарищества. Проблема же, на наш взгляд, заключалась в том, что при организации сельскохозяйственного товарищества осуществлялись землеустроительные работы, и большевики здесь чётко проводили свои

⁹³⁴ Речь в данном случае идёт о Морозовском окружном отделении профессионального союза сельскохозяйственных работников (окрсельтрудсоюз). Эта организация образовалась в 1919 году, когда в Петрограде прошёл I Всероссийский съезд профсоюза сельскохозяйственных работников. Правопреемником этой профсоюзной организации сегодня является профсоюз работников агропромышленного комплекса Российской Федерации.

⁹³⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 20–20об.

классовые принципы, проявляя исключительную заинтересованность в продвижении коллективных хозяйств.

В процессе перекройки земельных площадей коллективным хозяйствам «доставались наилучшие по качеству земельные угодья, наиболее плодородные, расположенные у источников воды, близ пунктов снабжения и сбыта». Однако эта партийная политика «отнюдь не приветствовалось значительной частью сельского населения в 1920-х гг.». Причём, противодействие «зачастую оказывали не только пресловутые «кулаки», а именно «основная масса жителей того или иного сельского населённого пункта, расположенного рядом с уже существующими или намеченными к созданию колхозами и совхозами. Мотивы такого поведения земледельцев, резко противоречившего классовым принципам, вполне объяснимы: ведь формирование границ землепользования колхозов и совхозов ударяло по земельным владениям не какого-либо отдельного крестьянского (или «кулацкого») двора, но по всему земельному обществу в целом. Поэтому, когда вставал вопрос о необходимости потесниться [в землепользовании] ради создания советских или коллективных хозяйств, сельские жители забывали о социальных (сословных) конфликтах и выступали с протестом».⁹³⁶ Протест не обязательно выражался хлебобородами открыто, он мог заключаться в нежелании поддерживать те или иные мероприятия местных властей, что очевидно и происходило в отношении Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь».

Стремление волкома РКП(б) регулировать уровень оплаты труда управленцев в сельскохозяйственном товариществе «Пахарь» выглядит довольно противоречиво. С одной стороны,

⁹³⁶ Панкова-Козочкина Т.В. Землеустроительная политика большевиков в доколхозной деревне Юга России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-2. С. 133.

разрыв в получаемой заработной плате между обычным работником и управленцем не должен быть очень уж большим, а, с другой стороны, кто же будет работать за маленькую заработную плату, да ещё контролируемую непричастным к реальному труду в товариществе «чужим дядей». К тому же, сами милютинские большевики минимальным уровнем доходов считали сумму в 20 рублей,⁹³⁷ определяя минимальный порог партийных взносов. Любого здравомыслящего профессионала такой подход к делу явно отпугнёт.

В чём можно согласиться с милютинскими большевиками, так это с оценкой факта создания ремонтной мастерской. Действительно, ремонт сельскохозяйственных орудий являлся в тех исторических условиях большим подспорьем для земледельцев, ведь убыль сельхозинвентаря к 1923 году в сравнении с 1914 годом по Юго-Востоку России в целом составила около 70 %.⁹³⁸ Но вот специфическое отношение к торговле вряд ли было до конца понятно земледельцам того времени, ибо сочетание «заработать и продать» у них не вызывало отторжения. Административное проталкивание идей ограничения товарно-денежных отношений не могло тогда получить социальной поддержки со стороны казачества и крестьянства. А вот к вопросу о кассире товарищества «Пахарь» мы ещё вернёмся.

Идея регулирования товарно-денежных отношений и уровня заработной платы управленцев в Милютинском сельскохозяйственном товариществе «Пахарь» не давала покоя милютинским партийцам, и они через полтора месяца опять проверяют работу товарищества, для чего заслушивают доклад ревизионной комиссии. С докладом «по ревизии дел правления сельскохозяйственного товарищества» на заседании волкома

⁹³⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 12.

⁹³⁸ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы. Новочеркасск, 2015. С. 192–193.

партии 6 июня 1924 года выступил член РКП(б) Миронов. В принятом итоговом решении чётко прослеживается партийная линия «уравнительности» и антиторгового уклона: «Доклад принять к сведению, работу рев[изионной] комиссии признать удовлетворительной, представленное заключение утвердить. 1) Принимая во внимание заключение комиссии, Бюро Волкома РКП(б) со своей стороны ходатайствует, перед фракцией окр. кредсельтруд. союз.[а]⁹³⁹ принять соответствующие меры, на предмет пересмотра и снижения ставок член.[ов] правл.[ления] с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества,] ввиду того, что ими получается на 1-й разряд 15 р.[ублей], а всего в месяц 82 р. 50 к.⁹⁴⁰ 2) Поручить тов. Пастухову сделать доклад о выполнении постановлен.[ия] Бюро к-та [здесь речь идёт о волкоме партии. – А.С.] от 22/IV за № 16. 3) Поручить чл.[енам] РКП(б) [.] чл.[енам] рев[изионной] комиссии изживать тенденцию, направленную в сторону торговли. 4) Просить фракцию окр. сель. тр. союз. [Морозовского окружного отделения профессионального союза сельскохозяйственных работников] ускорить перевыборы правл.[ения] с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества], т.к. туда необходимо дать чл.[ена] РКП(б). 5) Поручить члену РКП(б) тов. Пастухову приглашать член.[ов] рев[изионной] комиссии для присутствия при расценке товаров, и вывешивать расценку на товары».⁹⁴¹

В соответствии с принятым решением, 9 июня 1924 года заслушивается на заседании бюро волкома партии доклад члена правления Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь», члена РКП(б) Пастухова. И вновь руководители волкома партии настоятельно продавливают ту же идею:

⁹³⁹ Очевидно, в этом случае всё же речь идёт об управленческой структуре, контролировавшей расценки на местном уровне.

⁹⁴⁰ Сумму выше 80 рублей милютинские коммунисты рассматривали как сверхдоходы (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 12).

⁹⁴¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 31об.

«предложить тов. Пастухову вторично пересмотреть вопрос о ставках членов правления на предмет окончательного снижения».⁹⁴² Больше их, судя по формулировке решения, ничего особо и не волнует, ибо не могут кооператоры получать больше, чем местные партийные руководители. Прямо-таки, какая-то «болезнь красных глаз» у них развилась, и постоянно не давала никакого покоя милютинским большевикам.

Через месяц, 12 июля 1924 года на основе соображений Пастухова назначается новая ревизия в Милютинском сельскохозяйственном товариществе «Пахарь» и готовятся перевыборы членов правления, в связи чем ставится «вопрос перед [Морозовским] Окркомом РКП(б) о выделении соответствующих коммунистов в члены правления с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества]».⁹⁴³ Конечно же, при таком настойчивом партийном контроле Милютинскому сельскохозяйственному товариществу «Пахарь» развиваться было трудно. Ведь даже повестка дня на собрание пайщиков сельскохозяйственного товарищества 12 сентября 1924 года утверждалось на заседании бюро Милютинского волкома партии, и в эту повестку внесли «вопрос о международном положении» с назначением докладчика, секретаря волкома РКП(б) Лебедева.⁹⁴⁴

Прелюбопытная карьера складывалась у члена РКП(б) Пастухова, направленного для осуществления партийного контроля в Милютинское сельскохозяйственное товарищество «Пахарь» ещё в декабре 1923 года. Он входил в состав правления товарищества как член партии.⁹⁴⁵

В феврале 1924 года готовились перевыборы сельскохозяйственного товарищества «Пахарь», действовавшего в самой Милютинской (как отмечалось в архивном документе «при

⁹⁴² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 32об.

⁹⁴³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 41об.

⁹⁴⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 61об.

⁹⁴⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35об, 38.

сл.[ободе] Милютинской»⁹⁴⁶). Чтобы сохранить в нём свои позиции, волком РПК(б) подготовил свои партийные кандидатуры в состав правления сельскохозяйственного товарищества «Пахарь» и обосновал своё решение следующим образом: «Учитывая важность работы с/х [сельскохозяйственной] кооперации на с/х [сельскохозяйственном] фронте по укреплению сельского хозяйства, а посему в состав будущего правления с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества] «Пахарь» желательно ввести следующих тт. 1) Пастухова, 2) Ткалина и 3) Данилова. Кандидаты к ним Красовского и Переходкина. В состав поверочного совета⁹⁴⁷ тт. Мордовина, Вейкберг А.Я. и Беседа, кандидаты к ним Суслов и Линникова». За выполнение принятого волком РПК(б) решения устанавливалась персональная ответственность и чётко поручалось «Мордовину, Миронову, Черкасову и Суслову вышеупомянутых тт. [товарищей] провести в состав б.[удущего] правления с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества] «Пахарь».⁹⁴⁸ Это партийное решение было выполнено, а соответственно укрепление в составе партийной номенклатуры позволило Пастухову занять достаточно прочное место в числе руководящих работников Милютинской волости.

Пастухов утратил партийные документы, и 6 июня 1924 года это обнаружилось («выяснить документально партийность т.[оварища] Пастухова»⁹⁴⁹). Но никто жёстко вопрос о наказании Пастухова не ставит. Более того, он получает вместе с Мироновым очередную синекуру: их направляют на съезд союза охотников Милютинской волости и поручают вести «линию за

⁹⁴⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 4, 4об.

⁹⁴⁷ Поверочный совет – это контрольно-ревизионный орган, который проверял материально-финансовую деятельность сельскохозяйственного товарищества. Он избирался в целях предотвращения возможных нарушений.

⁹⁴⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 4об.

⁹⁴⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 31.

объединение с окружным к-том [комитетом] союза охоты».⁹⁵⁰ Милютинская ячейка РКП(б) вынуждена реагировать (протокол № 14) на утрату партийных документов коммунистом Пастуховым и ставить вопрос о его выбытии из рядов РКП(б).

Однако, видимо, уж очень ценным кадром оказался партиец Пастухов, поскольку 22 июля 1924 года бюро волкома РКП(б) постановило [воспроизводим дословно. – А.С.]: «Утвердить по § 1 выбытие тов. Пастухова из РКП(б) врем.[енно] не утвердить, т.к. им телеграфно запрошены документы, теперь же ещё считать документом удостоверение».⁹⁵¹ Получалось, что, вопреки партийным нормам, Пастухов ходил теперь с каким-то удостоверением, скорее всего, воспользовался документом члена правления Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь».

12 августа 1924 года милютинские партийцы всё же решили «истребовать» Пастухову партийный билет: «Материал направлять в Окрком РКП(б) и просить изходатайствовать т. Пастухову[,] согласно документов[,] парт.[ийный] билет».⁹⁵² 16 августа 1924 года кандидатуру Пастухова вместе с Переходкиным и Иванниковым (кандидаты Мордовин и Ковалёв) на бюро волкома партии рекомендуют в состав правления Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь». В состав ревизионной комиссии сельскохозяйственного товарищества представляют Миронова, Красавского и Воронкова (кандидаты Полякова и Ломков).⁹⁵³ В президиум предстоящего выборного собрания товарищества рекомендуют «Лебедева, Калитвянского, Пастухова и Миронова и трёх от гр-н [граждан] беспартийных». Ну, и 18 августа 1924 года Пастухов, наконец-то, добивается искомого: его милютинские партийные руководители

⁹⁵⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 42.

⁹⁵¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 45об.

⁹⁵² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 51об.

⁹⁵³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 52.

рекомендуют на должность председателя Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь».⁹⁵⁴

Достаточно обстоятельный разговор о деятельности сразу двух партийных ячеек слободы Маньково-Берёзовской и слободы Селивановской состоялся на заседании бюро волкома партии 5 мая 1924 года по результатам их обследования, проведённого Милютинским волкомом РКП(б). На основе доклада, сделанного секретарём волкома партии Лебедевым, милютинские большевики приняли итоговое решение по Маньково-Берёзовской партийной ячейке, которое стало основой и для принятия резолюции по Селивановской ячейке РКП(б). В постановлении говорилось: «Работу по обследованию признать удовлетворительной. Для устранения дефектов и углубления работы предложить ячейкам РКП(б) следующее: по М[аньково]-Берёзовской – 1) устраивать регулярно (по плану) заседания Бюро и общие собрания ячейки РКП(б), т.к. таковые почти не устраивались. 2) Предложить яч.[ейке] РКП(б) немедленно приступить к налаживанию дисциплины в ячейке. 3) Ввиду того, что члены партии ушли от партработы, предлагается принять срочные меры к приближению к партработе путём дачи индивидуал[ьных] заданий и т.д. 4) Ячейковые постановления не проводятся в жизнь, что недопустимо, ячейке необходимо проводить свои постановления в жизнь. 5) Систематизировать работу ячейки и ввести таковую в план. 6) Немедленно приступить к занятиям в кружке Ленинизма. 7) Усилить выписку газет член[ами] яч.[ейки], в особенности газеты «Правда». 8) Осуществить работу индивидуалов, а также добиться учёта батраков и вести среди них работу, вовлекая их на ячейковые собр[ания], в чл[ены] профсоюза и т.д.[,] и ввести отчётность индивидуалов по их работе. 9) Ввести доклады коммунистов, работающих в кооператив[ных] советских и т.д. организациях,

⁹⁵⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 52об.

а также начать осуществлять руководство над работой с/х [сельскохозяйственной] кооперации. Заслушивать их работ.[у] и т.д. 10) В самом срочном порядке произвести учёт член.[ов] и канд.[идатов в члены] РКП(б) и собрать членские взносы, которые не вносились более трех м-цев [месяцев] и добиваться наперёд своевременного получения членских взносов. 11) Ввиду того, что изба-читальня работает слабо, предложить ячейке РКП(б) усилить своё внимание на её работу и ввести работу таковой в план яч.[ейки] 12) Обратить внимание на работу среди женщин, прикрепив для этой работы одного коммуниста, а также всесторонне давать указания рай.[онному] организатору [по работе среди женщин], т.к. им ещё не усвоена эта работа. 13) Наладить техническую работу ячейки – канцелярию, подшить дела, своевременно исполнять распоряжения, своевременно представлять отчеты и т.д. и т.п. 14) Углубить и расширить работу «ОДН» [общества «Долой неграмотность», Мопра [ячейки Международной организации помощи борцам революции,] и т.д.»⁹⁵⁵

Тем самым, Милютинский волком партии, помимо решения внутрипартийных организационных вопросов, ставил перед местными партиячками задачи по активизации работы коммунистов, налаживанию политического просвещения, обращал особое внимание на поддержку и вовлечение в общественную деятельность батраков, стремился не упустить контроль за крестьянами-индивидуалами (членами партии), активизировать с помощью вхождения коммунистов в правления организаций потребительской кооперации и сельскохозяйственных товариществ деятельность этих структур, консолидировать женский актив и вовлекать женщин в общественную работу, развивать взаимодействие с различными общественными организациями.

⁹⁵⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 23–23об.

Через два с половиной месяца состояние дел в Селивановской партийной ячейке вновь стало предметом разговора на заседании бюро Милютинского волкома РКП(б). В результате обсуждения 26 июля 1924 года бюро утвердило следующую резолюцию: «1) Усилить работу по поднятию дисциплины среди членов и канд.[идатов в члены] РКП(б) путём своевременной уплаты ими членских взносов, посещения партсобраний и т.д. 2) Необходимо ввести метод дачи задания чл.[енам] и канд.[идатам в члены] РКП(б), выполнение парт.[ийных] обязанностей и которым вести учёт. 3) Выполнение плана Волкома доводить до 100 %. 4) Повести работу среди батраков путём индивидуальных заданий через чл.[енов] яч.[ейки], а также ячейке оказывать содействие уполном.[оченному] по батрачеству. 5) Для точного представления экономической мощности района необходимо бы иметь учёт беднякам, середн.[якам] и т.д. 6) В работе ячейки обратить сугубое внимание на работу среди женщин, добиваясь там регулярных собраний, иметь точный учёт таковых и т.д. 7) Работой ячейки охватить все кооперат.[ивные] организ.[ации] и руководить таковыми, а также вовлекая новых членов. 8) Усилить руководство сов.[етской] работой и усилить агитацию за добровольное открытие учётов объектов обложения. 9) Для идейного руководства ячейки РКСМ[,] прикрепив к ней соответствующего члена РКП(б). 10) В связи с недородом, наблюдается вытеснение прикреплённых сирот к зажиточному классу, поручить ячейке всячески стараться удерживать сирот на месте и на случай вытеснения защищать их право. 11) Ввиду того, что необходимость созыва ячейковых собраний в хуторе Варламове миновала, общие яч.[ейковые] собрания перенести в сл.[ободу] Селивановскую».⁹⁵⁶ В принятом решении обращает на себя внимание стремление к усилению индивидуально ориентированной ра-

⁹⁵⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 46–46об–47.

боты членов партии, упорное желание опереться на пролетарские элементы в лице батрачества, попытка выяснения степени социально-экономического расслоения населения Селивановского района, целевая установка на активизацию и нарастающую динамику местного женского движения, укрепление партийных позиций в кооперации, улучшение собираемости единого сельскохозяйственного налога, оказание помощи комсомольской ячейке и др.

Через три месяца в порядке контроля милютинские большевики вернулись к рассмотрению состояния дел в Маньково-Берёзовской партиячейке, за которым они явно видели и общую социальную ситуацию в Маньково-Берёзовской слободе в целом. Решение, принятое 7 августа 1924 года, гласило: «Работу признать улучшившейся и считать удовлетворительной, для углубления таковой предложить ячейке РКП(б) следующую директиву: 1) Поставить боевой задачей на август и сентябрь м-цы [месяцы] подготовку работы на осенний и зимний период, руководствуясь планом Волкома и циркуляром от 1/VIII за № 3753. 2) Углубить и систематизировать партработу и вести точный учёт таковой. 3) Усилить руководство над коммун.[альной] работой в с/с [сельских советах] и ЕПО [единых потребительских обществах]. 4) Ввести как опыт кооперативные совещания по практическим вопросам. 5) Избу-читальню в 1924-25 г. поставить на положение с/с [сельского совета] и школы в отношении её авторитета, также добиваясь отопления на зимний период. 6) Наладить работу комиссии по связи с батрачками. 7) Усилить агитацию за выпуску газет как краевых, так и центральных. 8) Углубить работу по камп.[ании поддержки] ОДН [общества «Долой неграмотность»], МОПР [Международной организации помощи борцам революции], ОДВФ [общества друзей воздушного флота] и т.д. 9) Усилить работу среди батраков, для чего взять на учёт таковых. 10) В

отношении организации труд.[ового] коллектива заняться точным изучением возможностей, и при выяснении наличия возможностей приступая к организации и 11) Для точного экономического представления о районе необходимо иметь стат.[истические] сведения».⁹⁵⁷

В принятом решении обращает на себя внимание, прежде всего, позитивная оценка деятельности рядовых коммунистов в Маньково-Берёзовской слободе, от которых требуют строгой отчётности при ведении партийной деятельности. Ставится задача установления постоянного партийного руководства работой сельских советов и ЕПО, что указывало на растущий уровень влияния этих социальных институтов в Маньково-Берёзовской слободе. Как использование чужого положительного опыта выглядит обращение милютинских большевиков к практике проведения кооперативных совещаний по различным вопросам, в чём проявляется партийный интерес к улучшению экономической ситуации. В качестве важнейшего инструмента культурно-просветительской и политической работы рассматривается и оценивается местная изба-читальня, функционирование которой зимой принципиально важно для милютинских большевиков, ибо у крестьян как раз в этот межсезонный период ведения сельскохозяйственных работ появляется больше времени для реального участия в различных культурно-просветительских мероприятиях.

Особо акцентируется внимание на работе с батрачками, поскольку, с одной стороны, они относились к пролетарским элементам деревни, а с другой стороны – к числу в первую очередь вовлекаемых большевиками категорий населения в общественную деятельность. Для работы с батрачками используется специальная комиссия местной партиячейки Маньково-Берёзовской слободы. Немалая роль отводилась средствам

⁹⁵⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 50–50об.

массовой информации, хотя им не очень-то доверяли, но, тем не менее, активно читали в этот исторический период в деревне. И, конечно, не обошлось без указания на многочисленные общественные организации, число которых в 1920-е годы стремительно росло, отчасти в силу новизны данной сферы общественной деятельности, которая настойчиво проникала в местное сообщество. Батраков же требовалось не только поддерживать и непременно пересчитать, ибо они рассматривались как первейший партийный кадровый резерв, в том числе в Маньково-Берёзовской слободе.

Большевики благоговели перед коллективными формами мобилизации населения и считали, что чем больше появится трудовых коллективов, чем сильнее укрепится советская власть, и они получают социальную поддержку в своём лидирующем положении в местном сообществе. В этом контексте они рассчитывали на скорейшее появление новых коллективных хозяйств в Маньково-Берёзовской слободе. Среди рассмотренных нами многочисленных партийных решений впервые в данном случае появляется положение о потребности ведения экономической статистики по Маньково-Берёзовской слободе, что однозначно свидетельствует о приобретении милютинскими большевиками определённого опыта социального управления, и это, несомненно, является позитивной тенденцией для Милютинской волости.

Во всей Милютинской волости вполне удовлетворительно функционировало три ЕПО⁹⁵⁸ сельскохозяйственного направления, у которых сложились неплохие контакты с местным на-

⁹⁵⁸ ЕПО (единое потребительное общество) – структура кооперативной торговли и распределения потребительских товаров. Лавки ЕПО становились центрами местной жизни. Отсюда происходит исторический термин «сельпо». Обозначенные три ЕПО действовали в наиболее крупных населённых пунктах Милютинской волости: станице Милютинской, Маньково-Берёзовской слободе и Селивановской слободе. Кроме того, также существовали Орловское ЕПО и Усть-Берёзовское ЕПО (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 14).

селением.⁹⁵⁹ Тем не менее, местные коммунисты зафиксировали наличие в октябре 1923 года тревожных настроений у батраков: «есть некоторое недовольство батраков, находящихся у частных граждан, на малое жалованье, при котором невозможно прожить» и попытались снять остроту ситуации: «К устранению меры приняты».⁹⁶⁰ Так, в Маньково-Берёзовской слободе для контроля социальной ситуации местные партийцы вели с батрачеством «собеседования», чего, увы, не делали коммунисты Селивановской слободы.⁹⁶¹ В целом же, в этот период: «Настроение граждан волости в связи с последней скидкой продналога, настроение у населения поднялось и намного улучшилось мнение о Сов[етской] власти, более к РКП(б)».⁹⁶²

Тем не менее, в пайщики ЕПО местное население записываться особо не стремилось. По данным председателя правления Милютинского ЕПО Канаева на 16 мая 1924 года в районе функционирования организации насчитывалось всего 92 члена ЕПО на пять тысяч населения. Поэтому волком партии, заслушав доклад Канаева, потребовал от Милютинского ЕПО решения следующих задач: «приступить к популяризации задач потреб.[ительской] кооперации среди населения своего района»; «взять вообще особую линию на подбор более ходовых товаров и[,] в частности[,] отказаться от торговли предметами роскоши»; «линию торговли вести не в пользу коммерческого дела, а на внедрение кооперации в толще крестьянской массы»; «в связи с назревшим «утробным» конфликтом между член.[ами] правлен.[ия] потреб.[ительской] коопер.[ации], предложить члену РКП(б) – предс.[едателю] ревк.[ревизионной комиссии] выяснить о нём и доложить на Бюро Волкома РКП(б)»; «изжить грубые обращения с покупат.[елями] зав.[е-

⁹⁵⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 10об.

⁹⁶⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 21.

⁹⁶¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 40.

⁹⁶² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 21.

дующим] магазином [ЕПО], чл.[еном] прав.[ления] Неумыва-
киным».⁹⁶³

В этом решении обращает на себя внимание нацеленность на снабжение населения потребительскими товарами, на изжитие конфликтов в потребительской кооперации, на корректное общение с покупателями в лавке ЕПО, и эти подходы не могут не вызывать поддержки и одобрения. Однако представить торговлю без получения коммерческой выгоды сложно.

Через три с половиной месяца деятельность Милютинского ЕПО опять проверили. Волком партии 5 сентября 1924 года буквально «метал гром и молнии»: «Работу пот.[ребительской] коопер.[ации] признать слабой, работу признать неудовлетворительной и ненормальной. В качестве директивы предложить следующие мероприятия: 1) Ввиду того, что в работе правления имеются факты преступления как без хоз.[яйственного] отношен.[ия] к госуд.[арственным] и общ.[ественным] суммам, поручить член.[у] РКП(б)[,] председ.[ателю] ревком. [ревизионной комиссии] т. Черкасову [кстати, председателю Милютинского волисполкома – А.С.] срочно произвести тщательную ревизию, приглашая для этой цели специалистов, о результате доложить на заседании Волкома РКП(б). 2) Поручить ревкомиссии [ревизионной комиссии] обратить внимание на высоко расценённые товары и сделав таковым переоценку. 3) Ввиду того, что Милютинскую волость в частности (и вообще Морозовский округ) постиг недород, чем самым кооперация оказывается в тяжёлых условиях, возбудить ходатайство перед соответствующими органами: как Окрком [Морозовский окружной комитет партии], фракцией Крайсоюза⁹⁶⁴ о продлении кредита Милютинской потреб.[ительской] кооперации».⁹⁶⁵

⁹⁶³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 26об.

⁹⁶⁴ Речь идёт об окружном отделении Северо-Кавказского краевого союза потребительских обществ, или сокращённо: Севкрайсоюза.

⁹⁶⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 57.

Принятое решение весьма симптоматично в плане понимания направленности действий местной власти. Налицо попытка партийного командно-административного регулирования деятельности потребительской кооперации на примере Милютинского ЕПО, стремление использовать инструменты ревизионной проверки для достижения своих политэкономических целей, желание контролировать цены в коммерческой организации, добиться внеочередного выделения кредитов с целью решения волостных проблем. В этом решении мы видим практически целый набор императивных методов партийного руководства со стороны Милютинского волкома РКП(б).

Подобный же разнос волком партии устраивает Маньково-Берёзовскому потребительскому обществу, заслушав отчётный доклад (очевидно, члена правления общества. – А.С.) Кривова о состоянии и текущей деятельности Маньково-Берёзовского потребительского общества 5 сентября 1924 года на заседании бюро волкома. Милютинские большевики постановили: «Доклад принять к сведению, работу правления признать плохой, состояние потребобщества [потребительского общества] признать несостоятельным и катастрофическим. В качестве директивы предложить следующие мероприятия: 1) Поручить кандидату РКП(б) пред.[седателю] ревкомиссии [ревизионной комиссии] т. Гаврилятченко, провести тщательную ревизию по актам, ревизии предоставить в Волком и сделать доклад о результатах. 2) Признать, что правление ЕПО не вполне соответствует. 3) Отметить, что в работе правления почти отсутствует кооперативная линия, объясняется покупкой товаров до 50–60 % у частного торговца, что предлагается ликвидировать. 4) Ввиду того, что председатель прав[ления] потреб[ительской] копер[ации] Кравцов является чуждый элемент, т.е. белый эмигрант, бывший торговец и управляющий крупной фабрикой, предложить ревкомиссии [ревизионной комиссии] его от-

вести. При отводе принять во внимание его недочёт и другие ненормальные действия. 5) Волкому подыскать соответствующего товарища, вместо Кравцова. 6) Ввиду того, что закрытие М[аньково]-Берёзовской потребкооперации (которое возможно) повлечёт подрыв авторитета кооперации вообще, а также в связи с постигшим недородом, который сильно отражается на товарообороте, открыть ходатайство перед Окркомом [Морозовским окружным комитетом партии] о принятии мер и фракцией крайсоюза [отделение Севкрайсоюза] о продлении кредита до 1925 года. 7) Поручить правлению заняться выемкой розданного кр-та [кредита] и сбором оправд.[ательных] закон.[ных] докум.[ентов] и в будущем в выдаче кредита не перегибать в ту или иную сторону».⁹⁶⁶

В деле с Маньково-Берёзовским потребительским обществом милютинские коммунисты поступили совершенно так же, как и при рассмотрении деятельности Милютинского потребительского общества. Здесь командно-административный стиль Милютинского волостного комитета РКП(б) проявился даже жёстче, скажем, в отношении закупок товаров у частных торговцев. Если подобный способ снабжения населения потребительскими товарами выгоден, то не понятно, почему нельзя его использовать. Ответ простой: по идеологическим соображениям, ибо большевики стремились всячески ограничить частную торговлю. Нашли милютинские партийцы и «козла отпущения» в лице председателя правления Маньково-Берёзовского потребительского общества Кравцова, ибо он «белый эмигрант, бывший торговец и управляющий крупной фабрикой». В этой связи очевидно стремление местных большевиков выискивать причины его профессиональной несостоятельности, хотя подоплёка явно заключается в социально-классовой предрасположенности при оценке деятельности председателя правления

⁹⁶⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 56–56об.

Маньково-Берёзовского потребительского общества Кравцова. Волком практически пресекает своим решением кредитование пайщиков потребительского общества в их насущных интересах, не имея на то никаких законных оснований. Парадоксально, но, с одной стороны, следует ограничение коммерческой деятельности потребительского общества, ставящее его на грань закрытия, а, с другой стороны, у тех же кооператоров (вышестоящего уровня) истребуется выгодный кредит на нужды местного потребительского общества. Причём, административный нажим Милютинского волостного комитета РКП(б) на Маньково-Берёзовское потребительское общество в течение 1924 года совершается вторично, но управленческие подходы при этом демонстрируются совершенно разные, отчасти потому что о разных личностях в руководстве потребительского общества идёт речь.

Любопытный факт: в Маньково-Берёзовской слободе в январе 1924 года председателем местного ЕПО работал секретарь слободской комячейки Гордиенко, и для закупки товаров с последующей торговлей в лавке он ездил в Ростов н/Д, административный центр Донской области (с 20 марта 1920 года до 13 февраля 1924 года). Судя по всему, коммерческие дела интересовали его гораздо больше, чем ведение ежедневной партийной работы, поскольку, когда приехал уполномоченный волкома партии Гуреев с партийным поручением «обследовать» состояние дел в Маньково-Берёзовской ячейке, Гордиенко как раз находился в Ростове н/Д,⁹⁶⁷ а поездка туда и обратно в те исторические времена занимала не один день, тем более с учётом проведения закупки потребительских товаров, имеющих повышенный спрос у местного слободского населения. Милютинский волком партии в этой ситуации поступил достаточно мудро: освободил Гордиенко от обязанностей секретаря комя-

⁹⁶⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 2об.

чейки, чтобы усилить «через него кооперативную работу». Однако, тут же за пренебрежение партийными делами местные большевистские руководители вынесли «порицание т. Гордиенко с занесением в личное дело, за безалаберное хранение дел, доступных [для] беспартийных масс, несмотря на неоднократное распоряжение секретаря Волкома о приведении дел в надлежащий порядок». В волкоме строго потребовали от Гордиенко «срочно привести дела в надлежащий вид» и подыскать себе достойную замену: «секретарю ячейки подыскать секрет.[аря] яч.[ейки]».⁹⁶⁸ Судя по всему, Гордиенко чуть позже освободили и от обязанностей председателя правления Маньково-Берёзовского ЕПО, но когда эту должность занял политически неугодный Кравцов, то вместе с требованием милютинских большевиков, сформулированном 5 сентября 1924 года, об удалении «чуждого элемента» из потребкооперации вновь вспомнили о Гордиенко, который через два дня после разгромного решения, 7 сентября 1924 года, докладывал на бюро волкома РКП(б) о состоянии дел в Маньково-Берёзовском потребительском обществе как председатель правления Маньково-Берёзовского потребительского общества. Стилистика нового постановления звучит явно помягче: «Состояние кооперации признать слабым и несостоятельным, а посему просить [Морозовский] Окрком РКП(б) открыть ходатайство перед Крайком РКП(б) о срочном снятии протеста с векселей, выданных ЕПО и о продлении кредита. 2) Произвести тщательную ревизию ЕПО, для чего фракции ВИКа сделать распоряжение в порядке сов[етской] линии, рев[изионной] комиссии выполнить настоящее постановление, секретарю Волкома Лебедеву поручается лично ознакомиться с положением кооперации. 3) Поручить члену РКП(б) тов. Гордиенко разработать реальный план дальнейшей работы ЕПО и представить на утверждение

⁹⁶⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 3–3об.

Волкома РКП(б). 4) Поручить тов. Гордиенко согласовывать принципиальные вопросы с парт[ийными] органами и держать тесную связь. 5) Отметить, что в работе правления имелись ненормальные моменты в работе, как например, взятие на себя выполнение налога [19]23/24 г., закупка леса и большое кредитование».⁹⁶⁹

Тем самым, Гордиенко вновь направили заниматься не столько коммерцией, нацеленной на удовлетворение насущных потребностей местного населения (например, закупки того же леса), сколько на проведение партийной линии в потребительской кооперации.⁹⁷⁰

А вот у Селивановского партийного лидера дела складывались похуже. Проведённое волкомом партии «обследование показало на низкий культурный и политический уровень членов партии и кандидатов. Тяга беспартийных в партию сильна. Секретарь ячейки слаб и не пользуется авторитетом среди членов партии и кандидатов, а также и беспартийных. Объясняется это отчасти его прежней службою милиционером, а отчасти неумением удовлетворять запросы членов партии. Руководства Сельсоветом со стороны ячейки никакой нет. Предсельсовета [председатель сельского совета] со стороны ячейки доверием не пользуется (заявлено многими), но фактов, порочащих его

⁹⁶⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 58об–59.

⁹⁷⁰ Вмешательство Милютинского волкома партии в коммерческие дела Маньково-Берёзовского потребительского общества спровоцировало конфликт потребительского общества с его кредиторами, вплоть до ареста товаров, наложенного Ростово-Нахичеванским потребительским обществом, что явно грозило закрытием потребительского общества и свёртыванием торгово-экономической деятельности в Маньково-Берёзовской слободе. Коммунисты видели выход в продлении кредита Маньково-Берёзовскому потребительскому обществу и снятии наложенного ареста с товаров, для чего они командировали в Ростов н/Д секретаря волкома партии Лебедева (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 63об). Что касается судьбы председателя правления общества Гордиенко, то уже 27 сентября 1924 года ему на замену в Маньково-Берёзовскую слободу отправляют Шитова, прибывшего в Милютинскую волость по направлению Морозовского окружкома РКП(б) (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 64).

никаких не представлено. Секретарь ячейки живёт в ужасных условиях (нищета, грязь)». ⁹⁷¹

На такие итоги проверки Милютинской волком отреагировал более решительно. Конечно же, встал вопрос о незамедлительной замене секретаря комячейки и создании «работоспособного бюро». Надежды возлагались на Морозовский окрком партии, который попросили прислать хорошего секретаря комячейки для Селивановской слободы. Но самым важным делом милютинские большевики посчитали восстановление доверия к председателю Селивановского сельского совета, для чего секретарь Милютинского волкома РКП(б) Перфильев и председатель Милютинского волисполкома Черкасов должны были лично и срочно принять меры к устранению появившегося недоверия к председателю сельского совета со стороны местных коммунистов. ⁹⁷² В отношении всей слободской партийной организации решили: «Признать ячейку ударной по ликвидации полит.[ической] неграмотности». ⁹⁷³

Чтобы объяснить особое внимание милютинских партийцев к взаимодействию с советскими структурами, в частности, сельским советом в Селивановской слободе, приведём несколько обобщающих цифр. Если в 1924 году в сельских и станичных советах Донецкого округа рабочие и батраки составляли 5,17 %, члены компартии – 10,16 %, беспартийные – около 84 %, то в 1925 году, соответственно – 2,4 %, 4,6 %, 93 %. ⁹⁷⁴ Накануне выборов 1925 года в сельсоветах Северо-Кавказского

⁹⁷¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 2об–3.

⁹⁷² Кстати, и в решении волкома РКП(б) по одновременно им проверявшейся Милютинской ячейке наличествовала та же характерная резолюция: «Усилить обсуждение местных вопросов и руководство сов[етской] работой», хотя для Милютинской ячейки РКП(б) существовала ещё одна типичная в волостном центре проблема внутривластного строительства, когда требовалось разграничить партийную работу и общественную деятельность комячейки волостного поселения с волкомом партии (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 3об).

⁹⁷³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 3об.

⁹⁷⁴ ЦДНИ РО, ф. 75, оп. 1, д. 64, л. 38, 38а.

края насчитывалось 27,2 % членов и кандидатов компартии, после выборов – 12 %, а доля комсомольцев уменьшилась с 5,7 % до 2,5 %.⁹⁷⁵ Это соотношение цифр в социальном и политическом составе сельских советов, когда наметилась тенденция снижения в них партийно-комсомольского актива, весьма характерна для всей Донской области (одного из округов Северо-Кавказского края, если говорить о 1925 году). Она свидетельствовала об отсутствии у большевиков, по большому счёту, твёрдой социальной опоры в сельских территориях (что подчёркивают специалисты⁹⁷⁶), а соответственно они проявляли повышенный интерес к её созданию любыми путями.

Пролетарское ядро в Милютинской волостной партийной организации составляла комячейка агробазы,⁹⁷⁷ и здесь пар-

⁹⁷⁵ Материалы к отчётному докладу Северо-Кавказского краевого комитета РКП(б) III Северо-Кавказской партийной конференции. Ростов н/Д., 1925. С. 118.

⁹⁷⁶ Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014. С. 170.

⁹⁷⁷ Агробазы создавались как образцы социалистической формы землепользования после Октябрьской революции 1917 года и в том или ином виде просуществовали до Великой Отечественной войны. Функционировали агробазы изначально на обобществлённых земельных угодьях (сформированных нередко на основе бывших помещичьих имений) и обслуживались сельскохозяйственными рабочими с использованием принципов хозяйственного расчёта. На агробазы, в первую очередь, в 1920-е годы поставлялась немногочисленная сельскохозяйственная техника и минеральные удобрения, и здесь нарабатывалась агротехническая практика их применения. Сюда же привлекались высококвалифицированные специалисты, прежде всего, агрономы. Агробазы для окрестных поселений и местных земледельцев выступали своеобразной школой передового опыта сельскохозяйственного производства. Существовало деление агробаз на разряды, в соответствии с характером ведущейся производственной деятельности; имелись свои агробазы в системе ГУЛАГа. Со временем агробазы превратились в опытные сельскохозяйственные станции (отраслевые, комплексные и опытно-селекционные; областные (краевые) и зональные) и/или совхозы, но само название «агробаза» осталось, нередко оно и поныне существует в названии сельских поселений. В Милютинской волости агробаза считалась промышленным предприятием, и источником пролетарских кадров для компартии. Однако, как это изначально планировалось, агробаза не стала показательным хозяйством для окрестных земледельцев, о чём свидетельствует решение волкома РКП(б) от 24 августа 1924 года, принятое на основе доклада директора агробазы Угроватого (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 53об).

тийная работа велась достаточно хорошо, но милютинские партийные руководители хотели расширить «пролетарский элемент» в своих рядах, в соответствии с целевыми установками центральных органов РКП(б), за счёт пополнения «рядов партии беспартийными рабочими», а также создать партийный резерв в результате формирования отдельной ячейки РКСМ из числа рабочей молодёжи агробазы, да и «молодёжь обратилась за содействием организации ячейки в рабочком».⁹⁷⁸

К пролетарским элементам милютинские большевики, в соответствии с целевыми установками руководства РКП(б), относили батраков. Поэтому они старались заботиться о батраках и оказывать им всемерную поддержку. В Милютинской волости тогда работал профсоюзный уполномоченный Всероссийского профессионального союза работников земли и леса (или сокращённо «профуполномоченный земли и леса»), кандидат в члены РКП(б) с весьма характерной фамилией Дубовой. Так вот 12 июля 1924 года он сделал специальный доклад на заседании бюро Милютинского волкома партии о работе среди местного батрачества. Милютинские большевики тогда решили: «Доклад принять к сведению, работу признать слабой, для дальнейшей работы предложить следующую директиву: 1) Для планомерной работы необходимо ввести таковую в систему и план, который представлять на утверждение Волк.[ома] РКП(б). 2) Усилить работу по выявлению батраков и заключения на них договоров, т.к. таковых не выяснено и не охвачено догов.[орами] до 60–70 %. 3) Связаться для скорейшего осуществления этой работы с парт.[ийными] яч.[ейками,] РКСМ, сов.[етскими] органами и с жен.[скими] организ.[ациями] 4) В связи с наблюдением массовых расторжений договоров, пред-

⁹⁷⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 3, Зоб. Рабочком (рабочий комитет) – это характерное для того времени сокращённое наименование местной рабочей профсоюзной организации, в данном случае рабочком Милютинской агробазы. Сокращение «профком» появилось в советской истории позднее.

ложить тов. Дубовому особо следить за этим и беседуя лично с батраками на предмет выявления причин расторжения. 4) Ускорить организацию рабочих комитетов – селькомов.⁹⁷⁹ 5) Предложить фракции ВИКа издать соответствующее распоряжение по с/с [сельским советам] по содействию проф.[союзному] уполном.[оченному] земли и леса. 6) Предложить ячейкам РКП(б) всячески содействовать тов. Дубовому и поручить Волкому РКСМ дать по ячейкам РКСМ соответствующее письмо о содействии выше указанному товарищу». ⁹⁸⁰ Тем самым, ставилась задача консолидации милютинских батраков в рамках сельских профсоюзов, чтобы усилить их социальную роль и обеспечить более прочные взаимосвязи с органами местной власти, прежде всего, с волкомом партии.

27 сентября 1924 года уполномоченный Союза земли и леса, кандидат в члены РКП(б) Дубовой представил новый доклад на заседание Милютинского волкома партии о работе среди батрачества Милютинской волости. Работу среди батрачества признали «налаживающейся» и решили: «1. Приступить к регулярной работе среди батраков, для чего устраивая рай.[онные] батрацкие собрания, руководство таковыми возложить на ячейки РКП(б) и РКСМ. 2. Усилить работу по улаживанию конфликтов. 3. Представить план на Волком РКП(б). 4. Выделить постоянного заместителя на время командировок. 5. Для детальной проверки работы выделить комиссию из председателя Миронова и чл. Ширококоряденко и Подкуйко». ⁹⁸¹ Тем самым, милютинские большевики рассчитывали консолидировать батраков и сделать их своим социальным резервом. В завоевании симпатий батраков на свою сторону могли помочь

⁹⁷⁹ Под сельскомами в данном случае следует понимать сельские профсоюзные комитеты, действовавшие в структуре Всероссийского профессионального союза работников земли и леса (Всераблеса).

⁹⁸⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 41–41об.

⁹⁸¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 64.

конфликты с работодателями, особенно если с помощью власти они улажены в пользу батраков. Управленческий механизм для работы с батрачеством довольно прост: есть план мероприятий, есть ответственные лица, контролирует исполнение назначенная комиссия. Политическая мотивированность принятого волкомом партии решения совершенно очевидна.

Вообще стремление видеть политический подтекст везде, где только можно, использовать, говоря современным языком какой угодно информационный повод, а также настойчиво, несмотря ни на что, проталкивать партийные интересы в любом деле отличали милютинских большевиков. Например, когда 30 июня 1924 года утверждали на бюро волкома РКП(б) план проведения международного дня кооперации, то исключили из перечня мероприятий танцы, но добавили туда чествование членов кооперативов, объявление о снижении цен в этот день, вербовку в члены кооперации, причём обо всём планировали «сговориться с правлением кооперации».⁹⁸² Вроде бы всё правильно решили, в логике партийцам не откажешь, только вот зачем людей увеселительного мероприятия в виде танцев лишили не понятно?!

Или, едва только образовалось и начало свою деятельность Процико-Берёзовское сельскохозяйственное товарищество, как бюро Милютинского волкома РКП(б) 7 августа 1924 года рассматривает вопрос «о выделении инспекции для проверки». О политическом характере инспекции свидетельствует состав комиссии: секретарь волкома РКП(б) Лебедев, как представитель одновременно волкома партии и волисполкома, Ковалёв от волкома РКСМ, Переходкин от кооперации и один представитель местной ревизионной комиссии (фамилия не указана). Чтобы инспекцию достойно встретили в Процико-Берёзовской слободе, волисполком должен был оповестить проверяемых и

⁹⁸² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 37.

предоставить для поездки перевозочные средства.⁹⁸³ О законности и правовых основаниях проверки, увы, ни слова.

А вот ещё случай. Организуется сельскохозяйственное товарищество в Николо-Берёзовском районе Милютинской волости. Вопрос непременно слушается 5 сентября 1924 года на заседании бюро волкома партии, докладывает Гаврилятченко, принимается однозначное решение: организацию сельскохозяйственного товарищества в Николо-Берёзовском районе согласовать с Морозовским окружным кредитным союзом, а «установление центра» сельскохозяйственного товарищества согласовать с Милютинским волкомом РКП(б).⁹⁸⁴ При этом самих хлеборобов, которые собрались организовать сельскохозяйственное товарищество в Николо-Берёзовской слободе, никто почему-то не спрашивал, где им удобнее расположить правление создаваемого сельскохозяйственного товарищества.

Для поддержки местных хлеборобов уже в 1923 году в волкоме партии существовала квота на утверждённых «героев труда». Так, 20 октября большевики Милютинской волости решили «выбрать 3-х граждан хлеборобов, для чествования героев сельхозтруда [сельскохозяйственного труда] на торжественном заседании, одного из выбранных для округа и 2-х для волости».⁹⁸⁵ Помимо публичного поощрения местных крестьян, милютинские партийцы старались их привлечь на свою сторону в более свободный по времени для хлеборобов зимний период: «Пользуясь тем, что крестьяне на отдыхе[,] подойти к ним поближе через избы-читальни и частные беседы».⁹⁸⁶

Однако, погасить социальное недовольство и завоевать доверие хлеборобов удавалось не всегда. С одной стороны, они воспряли духом, ведь началось восстановление хозяйства по-

⁹⁸³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 50об.

⁹⁸⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 57.

⁹⁸⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 8об.

⁹⁸⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 19об.

сле стольких лет войны и голода, а, с другой стороны, возникла диспропорция в восстановлении между сельским хозяйством и промышленностью, закономерным следствием которой стал разрыв в ценах на промышленные и сельскохозяйственные товары. Сформировались так называемые «ножницы цен», когда продукция промышленности стоила дороже, чем сельскохозяйственные продукты. Так, в Морозовском округе Донской области летом 1922 года пуд жита (ржи) оценивался в 150 руб., а аршин ситцу – в 250 руб.⁹⁸⁷ Со временем этот разрыв перерос в кризис, циклически повторявшийся в течение 1920-х годов несколько раз, губительно воздействуя на ситуацию в сельском хозяйстве. Собственно «ножницы цен» явились одной из важнейших причин свёртывания нэпа в конце 1920-х годов.

Местные большевики при оценке экономического состояния волости в ноябре 1923 года отмечали недостаточное количество рабочих, основную часть из которых составляли батраки (т.е. сельскохозяйственные рабочие): «Такие рабочие имеются у частных граждан, которые по договорам обеспечены вполне[,] и у них отношение[,] как к Советской власти[,] так к РКП(б) вполне удовлетворительное». Часть рабочих трудилась в агробазе, где получала мизерное жалование, недостаточное для обеспечения минимальных жизненных потребностей. При этом среди рабочих агробазы преобладали активные сторонники советской власти с опытом «революционной деятельности». Именно поэтому, находясь в тяжёлом материальном положении, они не выступали против этой власти. Поскольку деятельность агробазы основывалась на принципах хозяйственного расчёта, а объём выполняемых работ был невелик, предприятие оказывалось «не в силах удовлетворять всем положением

⁹⁸⁷ Из отчёта Морозовского окружного комитета РКП(б) об экономическом положении округа и состоянии организационно-партийной работы за июль. 10 августа 1922 г. // Восстановительный период на Дону (1921 – 1925 гг.). Сб. документов / Науч. ред. П.В. Барчугов. Ростов н/Д., 1962. С. 167.

своих рабочих». Экономическое положение крестьянства оценивалось как удовлетворительное, поскольку «крестьянство, даже беднота, покупают товары в кооперативах за хлеб. Это[,] с одной стороны, и второе, это то, что ни один ещё хлебороб на своих общих собраниях не задавал вопроса о той скидке, которая должна возвращаться обратно, которые выполнили полностью ЕСХ Налог». Поэтому настроение крестьян считалось хорошим, как и их отношение к советской власти и большевистской партии.⁹⁸⁸

Наступившая засушливая весна 1924 года, к сожалению, стала для хлеборобов Милютинской волости неудачной, поскольку из-за природных катаклизмов погибла большая часть посевов. Местные власти развернули с 16 июня 1924 года кампанию по сбору заявок земледельцев о совокупной площади погибших посевов. Волком партии волновала ухудшающаяся политическая атмосфера и растущее социальное недовольство на фоне природного бедствия.⁹⁸⁹ Очевидно, проводившаяся с появлением первых признаков бедствия разъяснительная работа среди населения не давала серьёзных результатов. Прямым следствием нагрянувшей засухи стало стремление местного населения избавиться от части домашнего скота, а быстро продать скотину на рынке не получалось, ибо предложение явно превышало спрос, а забить сразу животных на мясо не представлялось возможным, ввиду ограниченности натурального потребления и хранения мясных продуктов. Местные власти искали рациональные способы организации приёма скота от граждан, в частности, намеревались его принимать в действующие в Милютинской волости сельскохозяйственные товарищества, а также надеялись на оказание действенной помощи со стороны окружных инстанций.⁹⁹⁰

⁹⁸⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 25.

⁹⁸⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 34.

⁹⁹⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 36.

На фоне очевидного неурожая в полеводстве и как следствие снижения реальных доходов население Милютинской волости стало скрывать имеющиеся в его распоряжении объекты налогообложения. Местные власти вели активную разъяснительную работу на предмет добровольного признания наличия таких скрытых объектов налогообложения. Однако особо в этом так и не преуспели, в чём милютинские большевики признались и пригрозили 30 июня 1924 года в решении бюро волкома партии «уклонистам»: «1) В связи с тем, что кампания добровольной заявки скрытых объектов обложения прошла всё же слабо, поручить фракции ВИКа частично приступить к законному проведению в жизнь обязательного постановления [Морозовского] Окрисполкома по сокрытию учёта объекта обложения. 2) В связи с плохим состоянием урожая в Милютинской волости, у крестьян имеется тенденция к сокрытию посева ввиду его гибели,⁹⁹¹ имея сокрытие необходимо бы принять меры к обмеру и преданию укрывателей суду, но Волком считает предложить фракции ВИКа возбудить ходатайство перед фракцией [Морозовского] Окр.[ужного] исполкома на предмет продления срока добровольной заявки, т.к. кампания дала приблизительные результаты».⁹⁹²

Однако социальные страсти по поводу грядущего недорода в Милютинской волости не утихли и волком РКП(б) вынужден был 4 июля 1924 года рассмотреть вопрос о «состоянии урожая и создавшегося положения[,] в связи с плохим урожаем» и принять следующее развёрнутое постановление: «Ввиду того, что от засухи урожай 1924 г. погиб больше чем на 50 %, а волость является только с/х [сельскохозяйственной] и на основе гибели урожая, и такого рода хозяйства волости, замечается

⁹⁹¹ Очевидно, здесь идёт речь как раз о сохранившихся полностью и/или частично посевах, способных дать хлебобобам урожай, а потому не заявляемых ими в качестве объекта налогообложения.

⁹⁹² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 360б–37.

массовый угон для продажи скота, и ухода на заработки и поиски за хлебом, что свидетельствует паническое настроение, поэтому необходимо принять следующие меры: 1) опустить по ячейкам РКП(б) циркуляр. 2) всем коммунистам волости необходимо изгонять от себя паническое настроение и стать во главе беспартийной массы, уничтожая паническое настроение. 3) Фракции Волисполкома учесть то, что между служащими и имеющимися рабочими есть нужда в хлебе, а поэтому выделить соответствующий фонд такового. 4) Поручить всем кооперативным организациям принять срочные меры для подыскания хлебных районов и сбыта скота, для чего сговориться по своей линии с соответствующими союзами. 5) Предложить фракции ВИКа оповестить население волости о принятых мерах по состоянию и положения в связи с неурожаем. 6) Поручить члену РКП(б) пред.[седателю] Вол.[остного] ККОВ тов. Мордовину учесть (точно) всю бедноту и сговориться с кооперативными организациями на предмет «возможной» оказания помощи».⁹⁹³

Осознавая глубину проблемы, бюро Милютинского волкома РКП(б) решило выделить защитника и обвинителя, членов РКП(б) по делу укрытия объектов обложения. В качестве таковых определили Лебедева и Мордовина.⁹⁹⁴ Насколько названным коммунистам удалось не «размахивать шашкой», а вникнуть в существо проблемы, неизвестно, но сам факт назначения защитника и обвинителя свидетельствует о многом.

Оценка возможного неурожая с каждым днём становилась всё более и более пессимистичной. Согласно докладу председателя Милютинского волисполкома Черкасова 12 июля 1924 года, в Милютинской волости «посев озимовых [озимых] культур погиб на 90 %, а яровые на все 100 %». Поэтому «в случае

⁹⁹³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 38–38об.

⁹⁹⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 46.

получения с десятины урожая от 6 до 10 п[удов], который не пригоден будет на семена» местные власти намеревались «возбудить ходатайство перед соответствующими органами об освобождении Милютинской волости от налога».⁹⁹⁵ Кроме того, местные власти планировали скорректировать работу сельской кооперации, отладить кредитование населения, урегулировать вопросы распределения семенной ссуды, провести целый ряд других мероприятий.⁹⁹⁶ Также оказывалась адресная поддержка субъектам экономической деятельности, прежде всего, коллективным хозяйствам. Например, Милютинский волком партии вник в хозяйственные проблемы Маньково-Берёзовского сельскохозяйственного товарищества, и милютинские большевики 18 сентября 1924 года решили: «Ввиду стихийного бедствия, которое привело с/х [сельскохозяйственную] кооперацию вообще и М-Берёзовск. [Маньково-Берёзовскую,] в частности[,] к тяжёлому положению, а также ввиду того, что М[аньково]-Берёзовскому с/х [сельскохозяйственному] т-ву [товариществу] предстоят платежи, которые оно не в состоянии уплатить, просить Миллеровский⁹⁹⁷ Окрком [окружной комитет] РКП(б) воздействовать на фракцию правления «Севдос»⁹⁹⁸ и отд.[еление] Госбанка о продлении кредита до сентября [19]25 г., т.к. в промежутке этого времени правлению [сельскохозяйственного товарищества] удастся восстановить промышленность по обработке с/х [сельскохозяйственной] продукции — мельницу».⁹⁹⁹ Тем самым, с одной стороны, кооператоры из

⁹⁹⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 41об.

⁹⁹⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 48–48об.

⁹⁹⁷ Речь идёт об административном центре Донецкого округа (г. Миллерово), который формировался в рамках Северо-Кавказского края. Видимо, тогда ещё в Милютинской не знали точного наименования округа.

⁹⁹⁸ Как мы полагаем, это сокращённое наименование региональной кредитной организации, оказывавшей помощь земледельцам в виде выделения семенной ссуды для осуществления своевременного сева сельскохозяйственных культур.

⁹⁹⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 62об.

Маньково-Берёзовской слободы справедливо рассчитывали на внешнюю помощь в пролонгировании полученного кредита, а, с другой стороны, обоснованно полагались на будущие доходы от работающей мельницы, которую собрались починить.

Местные власти развернули широкую разъяснительную работу среди населения Милютинской волости, в связи с неурожаем. В частности, в конце августа 1924 года были организованы «справочные столы при избах-читальнях и клубах».¹⁰⁰⁰ Однако негативных тенденций в общественном сознании и социальной практике избежать не удалось. Например, в слободе Селивановской «в связи с недородом» наблюдалось «вытеснение прикреплённых сирот к зажиточному классу»,¹⁰⁰¹ поэтому Милютинский волком РКП(б) поручил местной партийной ячейке 26 июля 1924 года «всячески стараться удерживать сирот на месте и на случай вытеснения защищать их права».¹⁰⁰²

В Морозовском округе (а также в Донецком и Сальском) в связи с неурожаем резко выросли цены на хлеб, поэтому региональные власти Юго-Восточной области (куда входили округа) отправили на места десятки тысяч пудов зерна и муки, чтобы сбить ажиотажный спрос. Они рассчитывали, что «прибытие этих партий хлеба окажет успокаивающее влияние на рынок и покажет крестьянину, что Советская власть ни на минуту не забывает о тесной связи города с деревней».¹⁰⁰³

Заметим, в 1920-е годы большевики ещё не располагали такими уж прочными позициями для оказания административного давления на хлебоборобов. Поэтому по результатам анализа

¹⁰⁰⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 54об.

¹⁰⁰¹ Так тогда называли кулаков, зажиточных крестьян и отдельных граждан, имеющих приличные доходы. Отчасти их можно с известными оговорками именовать нэпманским сословием.

¹⁰⁰² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 46об.

¹⁰⁰³ Сообщение газеты «Трудовой Дон» об оказании помощи мукой и зерном крестьянам неурожайных районов Донской области. 9 июля 1924 г. // Восстановительный период на Дону (1921 – 1925 гг.). Сб. документов / Науч. ред. П.В. Барчугов. Ростов н/Д., 1962. С. 344.

хода «кампании по взиманию недоимок ЕСХН» за 1923/24 год Милютинский волисполком представил доклад на заседание бюро волкома партии 7 августа 1924 года, по результатам рассмотрения которого решили «систематически вести цифровой учёт поступления недоимки, дабы иметь представление о ходе таковой. При разбивке на группы плательщиков недоимок строго соблюдая принцип, чтобы не нанести разорение хозяйству».¹⁰⁰⁴ Представители советской власти оказывались в сложном положении, ибо в их функциональные обязанности входил сбор ЕСХН, а дело шло туго.¹⁰⁰⁵ Понимая, что в условиях неурожая осуществить возврат задолженности будет сложно, в волкоме и волисполкоме ещё 20 июня 1924 года решили обратиться в окружные инстанции на предмет корректировки времени предоставления списков и возможных изменений, в связи с постигшим волость неурожаем.¹⁰⁰⁶ В созданную 24 июня 1924 года Милютинскую волостную комиссию по составлению актов на погибшие посевы и уплате недоимок вошли: Суслов, Ефанов, Петушков, Пастухов, Дубовой.¹⁰⁰⁷

Несмотря на неурожай, местные власти рассчитывали получить ЕСХН, прежде всего, с хуторян. По докладу председателя Милютинского волисполкома Черкасова 23 августа 1924 года волком партии принимает следующее решение: «предложить фракции ВИКа при исчислении налога на хуторе принимать во внимание их мощное хозяйство и урожайность, выходя из общей цифры[,] делимой ее при разверстании цифры [в] руб.[лях] по отдельным налогоплательщикам[,] и необходимо [при этом] соблюдать также классовый принцип. Волком нахо-

¹⁰⁰⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 50об.

¹⁰⁰⁵ Чтобы ускорить проведение кампании по сбору ЕСХН, милютинские большевики 5 сентября 1924 года решили подкорректировать эту работу, «направляя сдачу налога в коллективной форме» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 57об).

¹⁰⁰⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 34об.

¹⁰⁰⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 35об.

дит нужным при исчислении налога обратить внимание на семьи красноармейцев, по возможности освободить таковые от налога совершенно».¹⁰⁰⁸ Сегодня несведущий человек вряд ли поймёт, что стоит за этой формулировкой в решении местных властей, а тогда был очевиден административный нажим на милютинское казачество, как более зажиточную часть населения волости, хотя, конечно же, под этот прессинг попадали и зажиточные крестьяне, ведь большевики строго соблюдали классовый принцип.

В условиях неурожайного года местные власти решили позаботиться о беспризорных детях. Местное население Милютинской волости собрало в 1924 году для них хлеб. Бюро Милютинского волкома партии 22 июля 1924 года решило: «Возбудить ходатайство перед [Морозовским] Окркомом РКП(б) об оставлении этого хлеба на месте и передачи его в фонд ККОВ, т.к. беспризорность детей наблюдается по волости».¹⁰⁰⁹ Это постановление свидетельствует не только о целесообразности сбора хлеба для беспризорников, но и о признании милютинскими большевиками самой проблемы беспризорности для Милютинской волости. Ведь на небольшую территорию волости, судя по изученным документам, приходилось две детских колонии.¹⁰¹⁰ Кроме того, очень важно, кому хотели поручить сохранность хлеба. Очевидно, определённое доверие среди населения вызывали именно ККОВы.

Действительно, свою нишу в развитии местного самоуправления в Милютинской волости занимали комитеты кре-

¹⁰⁰⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 53об.

¹⁰⁰⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 46.

¹⁰¹⁰ Поэтому не случайно, 10 сентября 1924 года бюро Милютинского волкома партии требует от волисполкома «дать разъяснение по с/с [сельским советам] и другим организациям и впредь непосредственную посылку детей в колонию воспретить» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 60об), чтобы как-то ввести процесс работы с детьми, оставшимися без попечения взрослых, в организованное русло.

стьянской общественной взаимопомощи (ККОВ, КОВ, или кресткомы). Они являлись «базовыми институтами новой системы социальной помощи сельскому населению в 1920-х гг.», и «на них была возложена задача всемерно облегчить положение нуждающихся жителей села, помочь им восстановить свое хозяйство и принять как можно более активное участие в аграрном производстве на благо Советской Республики».¹⁰¹¹ ККОВы аккумулировали средства сельского населения, и это позволяло им на должном уровне выполнять свои функциональные задачи. Однако недостаток свободных средств у хлеборобов, тяжёлые последствия социальных катаклизмов 1914–1922 годов и жёсткая налоговая политика большевиков сдерживали развёртывание должной работы ККОВов. Сказывались и деловая непригодность, откровенная халатность и злоупотребления отдельных работников этой системы взаимопомощи.

Негативные черты в деятельности ККОВов вполне успешно преодолевались совместными целенаправленными усилиями местных властей и сельских обществ. Так, в сентябре 1923 года стала постепенно налаживаться работа ККОВ в Маньково-Берёзовской слободе, и здесь даже выделяли кредиты.¹⁰¹² Но в Селивановской слободе в тоже время всё оставалось по-прежнему: «Работа ККОВ очень слабая».¹⁰¹³

Тем не менее, «гораздо более мощным тормозом функционирования системы крестьянской взаимопомощи являлись изначально ей присущие особенности организационного устройства и целевых установок. Речь идёт о том, что КОВ были созданы в деревне для выполнения не только социальных, но и политических задач, а численность и состав их клиентуры, как и функции (а также методы и средства реализации этих функ-

¹⁰¹¹ Бондарев В.А., Самсоненко Т.А. Социальная помощь в колхозах 1930-х годов: на материалах Юга России. Новочеркасск, 2010. С. 23.

¹⁰¹² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об.

¹⁰¹³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 40.

ций) существенно лимитировались политико-идеологической доктриной большевизма».¹⁰¹⁴ Причём, скажем, периодические налоговые кампании большевиков¹⁰¹⁵ не только мешали социально направленной деятельности ККОВ, но и сдерживали торговлю в лавках ЕПО и товарооборот в сельскохозяйственных товариществах, как это, например, произошло в сентябре 1923 года в Маньково-Берёзовской слободе, где именно «в связи с налоговой кампанией» значительно ухудшилась «торговля ЕПО – с/х т-в [сельскохозяйственных товариществ]».¹⁰¹⁶

О политизации деятельности ККОВ в Милютинской волости однозначно свидетельствует решение бюро волкома партии, принятое 9 июня 1924 года по докладу о деятельности ККОВ, подготовленному членом РКП(б), председателем правления волостного ККОВ Мордовиным. Милютинские большевики тогда же постановили: «Работу признать удовлетворительной, в качестве директивы предложить следующее: 1) имея в виду, что вол.[остной] ККОВ не совсем занимается функциями обобществления бедняков, предложить взять уклон только в эту сторону. 2) усилить связь с с/х т-вами [сельскохозяйственными товариществами]. 3) взять твёрдую линию по распоряжению фондами ККОВ. 4) усилить связь с Волкомом РКП(б)».¹⁰¹⁷ Получается, что ККОВы по существу должны были заниматься не оказанием социальной помощи и поддержки всему крестьянству, а проведением коллективизации: создавать коллективные хозяйства из числа бедняков, поддерживать уже действующие сельскохозяйственные товарищества, соот-

¹⁰¹⁴ Бондарев В.А., Самсоненко Т.А. Социальная помощь в колхозах 1930-х годов: на материалах Юга России. Новочеркасск, 2010. С. 25.

¹⁰¹⁵ К налоговым кампаниям по сбору единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) местные большевики нередко «привязывали» иные мероприятия, к которым требовалось привлечь широкие слои населения, например, подписку на облигации выигрышного займа. Именно такое решение принял Милютинский волком РКП(б) 20 мая 1924 года (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 27об).

¹⁰¹⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об.

¹⁰¹⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 32об.

ветственно использовать для этого фонды ККОВ и признавать партийное руководство со стороны волкома РКП(б).

Милютинские большевики стремились контролировать деятельность местного сельского ЕПО, и когда в феврале 1924 года встал вопрос «о предстоящих выборах правления Д.П.О.[,] организующегося при сл.[ободе] Милютинской», то волком РКП(б) чётко сформулировал свою позицию: «Принимая во внимание важность торговли и смычки города с деревней, в состав будущего правления желательно ввести следующих товарищей: 1. Лазарева, 2. Канаева и 3. Неумывакина. Кандидатами к ним: 1. Донченко и 2. Шпакова. И в состав поверочного совета¹⁰¹⁸ тт. Черкасова, Данилова и Алексеева. Кандидаты к ним тт. Воронкова и Калмыкова. Волком поручает тт. Мордовину и Черкасову провести в состав будущего правления ДПО выше уполномоченных товарищей».¹⁰¹⁹

В условиях подъёма кооперации в стране в целом, функционирование ЕПО в Милютинской волости оживляло торгово-экономические отношения в местных поселениях, способствовало восстановлению экономической жизни в этой части Донской области. Деятельность ЕПО во многом регулировала на местном уровне торговую деятельность и развивала систему оказания услуг населению станиц, хуторов и слобод Милютинской волости. Налаживание работы ЕПО поддерживало государство, которое возлагало на потребительскую кооперацию задачи развития местного товарообмена, улучшения снабжения населения наиболее востребованными им товарами. Потребительская кооперация в 1920-х годах решала, помимо экономических задач, также несвойственные ей, но, тем не менее,

¹⁰¹⁸ Поверочный совет – это контрольно-ревизионный орган, который держал под постоянным контролем материально-финансовую деятельность сельского единого потребительского общества (ЕПО). Он избирался в целях предотвращения возможных материально-финансовых нарушений.

¹⁰¹⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 4, 4об.

очень актуальные политические задачи. Речь шла о вытеснении с рынка нэпманов (которые в условиях свободы торговли быстро сколотили капиталы и расширяли своё экономическое влияние), о подготовке казачье-крестьянских масс населения к производственному кооперированию (созданию различных форм коллективных хозяйств) и др.

Для выполнения экономической и политической роли потребительской кооперации государство оказывало ей всестороннюю помощь. Прежде всего, оно вводило более низкое налогообложение на получаемую кооперативную прибыль, выдавало кредиты под льготные проценты, устанавливало пониженные транспортные тарифы, контролировало первоочередной отпуск представителям потребительской кооперации товаров, выпускаемых государственной промышленностью, отслеживало своевременное предоставление местными органами власти помещений для открытия лавок ЕПО, а также вело активную пропаганду идей кооперации в целом. Причём, выгодоприобретателем пропаганды этих идей выступала и сама потребительская кооперация, а соответственно интересы государства и потребительской кооперации в этом деле совпадали.

Внутри системы ЕПО разрешалось создавать добровольные потребительские общества (ДПО), что и сделали в Милютинской в феврале 1924 года. ЕПО имело право вести товарообмен с местным населением в любой форме: натуральной (когда один продукт, или товар обменивался на другой, скажем, имеющееся у населения зерно менялось на желаемую ткань), денежной (когда велась купля-продажа только за денежные средства), смешанной (когда допускалась возможность обменивать желаемый товар частично за натуральные продукты и частично путём уплаты определённой суммы). Такое разнообразие предлагаемых в системе ЕПО форм товарообмена вызывало исключительную поддержку сельского населения, диапазон

материальных возможностей которого не всегда способствовал наличию крупных денежных средств, а купить мануфактуру (ткань для одежды и пр.) и бакалейные товары (мыло, спички и др. продукты) требовалось.

В потребительской кооперации с 28 декабря 1923 года восстановили принцип добровольного членства, что также являлось привлекательным моментом для населения, и принцип внесения паевых взносов, дававших право на первоочередное приобретение товаров и получение услуг. При таких условиях приток желающих в потребительскую кооперацию расширялся, и её организации охотно принимали новых членов, хотя на местах всякое бывало. Окружная контора Донского областного союза потребительских обществ (Донобсоюза) располагалась в станице Морозовской. Всего же, в начале 1923 года в Донской области насчитывалось 108 сельских потребительских обществ, а со временем в местном обиходе даже закрепилось выражение «лавка сельпо».

ЕПО активно участвовали в заготовках зерна, и в условиях товарного дефицита население сдавало хлеб в обмен на требуемые товары. Кто-то это делал с большим удовольствием, желая получить не только какие-то вещи, но и деньги, а кому-то особого выбора не оставалось, ведь в лавке ЕПО нередко получалось дешевле совершить товарообмен, чем на ближайшем рынке (базаре). Хотя, безусловно, приобрести нужные товары на месте: в станице, слободе, хуторе оказывалось гораздо сложнее, чем в городе, но город-то для большинства сельских поселений и жителей находился далеко. Поэтому не случайно крестьяне говорили: «Что в городе бросают в помойную яму, то в деревне кладут в сундук».¹⁰²⁰ Вот почему хлебобобы ак-

¹⁰²⁰ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы. Новочеркасск, 2015. С. 92.

тивно пользовались услугами потребительской кооперации. Государство, в свою очередь, при твёрдой направляющей роли большевиков проводило хлебозаготовительные кампании, на местах составлялись планы проведения хлебозаготовок, разрабатывались специальные практические указания инструкторам, которые участвовали в этих хлебозаготовительных кампаниях.

Система ЕПО целенаправленно использовалась государством как инструмент ограничения частной торговли, которая, по мнению большевиков, являлась одним из препятствий на пути построения социалистического общества, ведь с барыгами, торгашами, спекулянтами и прочими непролетарскими элементами советской власти было не по пути, но в условиях нэпа их наличие на местном рынке официально допускалось. Чтобы ограничить возможности торгового оборота частного торговца, государство через систему потребительской кооперации целеустремлённо проводило политику снижения цен. Такие снижения в 1924 – 1927 годах осуществлялись регулярно, причём порой в убыток учреждениям самой потребительской кооперации. В периодической печати тех лет даже публиковались таблицы предстоящего и/или произошедшего снижения цен. Так ЕПО постепенно отвоёвывало позиции на рынке у частных торговцев.

Однако ЕПО потребовалось немало времени на выстраивание сельской торговли. Осложняли ситуацию в товарообмене с хлеборобами периодические «ножницы цен». В частности, в 1925 г. жители ряда районов Северо-Кавказского края, в том числе Морозовского, с возмущением указывали на «низкую цену на хлеб и высокие цены на промтовары».¹⁰²¹ Они свободно сравнивали цены, и это сравнение свидетельствовало об ухудшении их уровня жизни, ведь в досоветские времена, например, сапоги стоили в соизмеримом эквиваленте 7 – 8 пудов

¹⁰²¹ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 75, л. 154.

пшеницы, а теперь же 15 – 20,¹⁰²² а то и гораздо больше. Да и в 1928 г., несмотря на ряд проведённых «кампаний по снижению розничных цен на товары»,¹⁰²³ донские хлебоборобы продолжали негодовать: «Цены на хлеб низки против цен на товары и сельскохозяйственные машины»¹⁰²⁴ и даже после проведения «чрезвычайных» хлебозаготовок в конце 1920-х годов ситуация очень мало изменилась.

В своей монографии С.Д. Багдасарян¹⁰²⁵ со ссылкой на подсчёты одного из хлебоборобов Азовского района Донского округа Северо-Кавказского края приводит следующую таблицу:

Таблица 1

**Сравнение досоветских и советских цен
на промышленные товары
южно-российским земледельцем в 1927 г.¹⁰²⁶**

№ п/п	Товары	«При кровавом Николае»	«Дешёвая советская власть»
1	Пшеница	1 руб. 40 коп.	95 коп.
2	Сахар фунт	16 коп.	33 коп.
3	Аршин сукна	1 руб. 50 коп.	7 руб.
4	Пуд соли	40 коп.	1 руб.
5	Фунт изюму	12 коп.	40 коп.
6	Сапоги	8 – 9 руб.	25 руб.
7	Жакет	4 руб.	15 руб.
8	Шапка	1 руб. 20 коп.	4 руб.
9	Картуз	1 руб. 20 коп.	3 руб.
10	Всего	18 руб. 98 коп.	56 руб. 68 коп.

¹⁰²² ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 75, л. 186.

¹⁰²³ ЦДНИ РО, ф. 7, оп. 1, д. 754, л. 121.

¹⁰²⁴ Из протокола Шахтинской районной бедняцко-середняцкой конференции о хлебозаготовительной кампании. 7 – 8 июля 1928 г. // Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.). Сб. документов и материалов / Под ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осскокова. Краснодар, 1972. С. 89.

¹⁰²⁵ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы. Новочеркасск, 2015. С. 94.

¹⁰²⁶ Имеющиеся неточности в подсчётах 11-й строки («всего») вполне логично объясняются пропусками, или нечитаемостью цифр в изначально использованном архивном источнике приводимых данных.

1	Сукно	1 руб. 50 коп.	7 руб.
2	Макароны	12 коп.	----
3	Рис	12 коп.	12 коп.
4	Ситец (кисея советская)	16 коп.	40 коп.
5	Пиджак	3 руб.	15 руб.
6	Сапоги	5 руб.	25 руб.
7	Брюки	1 руб. 20 коп.	----
8	Рубашка	70 коп.	2 руб. 50 коп.
9	Шапка	1 руб. 20 коп.	4 руб.
10	Картуз	1 руб. 20 коп.	3 руб.
11	Всего	14 руб. 28 коп.	62 руб. 67 коп.

Социальная активность милютинцев в первой половине 1920-х годов реализовывалась в деятельности разнообразных общественных объединений и организаций, как создаваемых снизу, так и навязываемых сверху. 21 февраля 1924 года в станции Милютинской создаётся ячейка «Лит[ературного] времени». Эту идею поддержали милютинские коммунисты и решили «предложить всем членам и кандидатам РКП(б) войти членами ячейки сель[ских] поэтов и повести энергичную работу по укреплению таковой».¹⁰²⁷ Одновременно в Милютинской волости организуется при Милютинском клубе «Восходящее солнце» кружок крестьянских корреспондентов (крестков).¹⁰²⁸ 1 марта 1924 года волком РКП(б) решил «организовать при поселении Милютинской ячейку лиги помощи [пропущено: германским детям. – А.С.] при жен.[ской] организации, во всех населённых пунктах организовать таковых при ячейке РКП(б), если таковых нет, то при ячейках РКСМ, т. Ляпичевой подготовить все материалы и разослать по ячейкам, где таковые будут организованы по сообщению секретарей ячеек и РКСМ».¹⁰²⁹ 20 марта 1924 года создаётся в Милютинской волости ячейка МОПРа (Международной организации помощи

¹⁰²⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 5об.

¹⁰²⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 5об.

¹⁰²⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 7об–8.

борцам революции) с добровольной вербовкой членов.¹⁰³⁰ 28 марта 1924 года в Милютинской волости организуется временное бюро ОДН (общества «Долой неграмотность»)¹⁰³¹ 10 сентября 1924 года в Милютинской волости волисполкомом формируется бюро Всероссийского общества «Друг детей».¹⁰³²

К середине 1920-х годов происходит не только постепенное оживление экономической жизни, но и всё активнее сельское население стало заниматься бытовым обустройством. Вот тут-то выяснилось, что достаточно не просто построить новое жилье в условиях ограниченных материально-финансовых возможностей для желающих создать приемлемые условия проживания. И всё же одной из основных проблем тогда являлась нехватка строительных материалов, особенно леса. Жители Морозовского района в 1925 г. жаловались на значительную дороговизну или полное отсутствие лесоматериалов.¹⁰³³ Особенно тяжело приходилось местной бедноте, не обладавшей необходимыми средствами и внеэкономическими связями для приобретения древесины. Однако, в то время многие бедняки по устоявшейся традиции обвиняли в своей неустроенности отнюдь не послевоенную разруху, а «злокозненных кулаков», которые всегда почему-то первыми покупали дефицитные для домостроительства лесоматериалы или, заняв ключевые пози-

¹⁰³⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 9об. Милютинская ячейка МОПР являлась подразделением международной коммунистической благотворительной организации, созданной как своеобразный аналог Красному Кресту по решению Коминтерна и оказывавшей денежную и материальную помощь осуждённым революционерам за счёт собранных взносов членами МОПР.

¹⁰³¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 12. Милютинское временное бюро ОДН являлась волостной структурой Всероссийского добровольного общества «Долой неграмотность», основанного в 1923 году. Предназначение ОДН заключалось в содействии и проведении различных мероприятий по ликвидации неграмотности и малограмотности в среде взрослого населения. В Милютинской волости проводились кампании по вовлечению населения в члены ОДН. Одна из таких кампаний проходила с 15 по 25 апреля 1924 года (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 18), т.е., как тогда говорили, десятидневка вербовки в члены ОДН.

¹⁰³² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 60об.

¹⁰³³ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 75, л. 154.

ции в сфере местной торговли, завышали на них цены.¹⁰³⁴ Такая позиция беднейшей части населения находила отклик и поддержку у милютинских большевиков.

В Милютинской волости осенью 1924 года пытались возродить дореволюционную практику проведения общественных работ, когда собирались всем миром и занимались выполнением назревшего дела. 1 сентября 1924 года создали строительный комитет по общественным работам.¹⁰³⁵ Затем на 14 сентября запланировали проведение специальной агитационной кампании по всей Милютинской волости.¹⁰³⁶ Более того, 23 сентября 1924 года по представлению Мордовина утвердили детальный план и смету по всем пунктам намеченных общественных работ.¹⁰³⁷ Увы, ему не суждено было сбыться в связи с образованием Маньково-Берёзовского района, где явно менялся базовый вектор социально-экономического притяжения.

Актуальным вопросом повседневной жизни населения в 1920-х годах оставалось оказание медицинской помощи. Одной из основных задач в области регионального здравоохранения, к которой непременно подключались местные власти, являлась борьба с различными эпидемиями, особенно с малярией. Милютинская волость имела на своей территории низовья с заводами и прудами, небольшими речками с зарослями камыша, другими идеальными местами для быстрого размножения основных разносчиков болезни – малярийных комаров. Жители местных крестьянских слобод и сёл, казачьих станиц и хуторов нередко сталкивались с малярией, которая могла «вывести из строя» значительное количество людей. К тому же, «осо-

¹⁰³⁴ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы. Новочеркасск, 2015. С. 148.

¹⁰³⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 55об.

¹⁰³⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 57об.

¹⁰³⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 61.

бый драматизм ситуации придавало то обстоятельство, что малярия получала наибольшее распространение в весенне-летний период, то есть именно тогда, когда в деревне проводились самые важные сельхозкампании».¹⁰³⁸ Поэтому местные власти, насколько могли, пытались противостоять эпидемии малярии. Правда, в 1920-е годы это в большей мере сводилось к пропагандистской работе. Так, 20 января 1924 года Милютинский волком партии, получив циркуляр № 125 из Морозовского окрком РКП(б), постановил: «Предложить фракции ВИКа разработать соответствующее циркулярное распоряжение по сельсоветам для проведения собраний и широкой агитации среди населения о значении болезни малярии, для чего использовать весь мед.[ицинский] персонал волости».¹⁰³⁹ Тем самым, местный орган советской власти должен был развернуть пропагандистскую работу среди населения, чтобы предотвратить возникновение эпидемии малярии.

Достаточно активной общественно-политической структурой в Милютинской волости в 1920-е годы выступал комсомол. Конечно же, не все местные ячейки РКСМ работали одинаково, и многое зависело от подбора лидеров и личной позиции местных комсомольцев. Нередко в деятельности конкретной комсомольской организации преобладал социальный акционизм: провели мероприятие, привлекли некоторую массу людей, а потом заметно успокоились, и так до следующего раза, когда вновь вспыхнет очередная инициатива. Подобным образом, действовала Донецкая (так в документе; речь идёт о хуторе. – А.С.) ячейка РКСМ, где увлекались только постановкой спектаклей.¹⁰⁴⁰ А вот на ячейку РСКМ детской колонии № 1 благотворное воздействие оказало прибытие в названное уч-

¹⁰³⁸ Самсоненко Т.А. Коллективизация и здравоохранение на Юге России 1930-х годов. Новочеркасск, 2011. С. 134–135.

¹⁰³⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 106–2.

¹⁰⁴⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 29.

реждение инструктора окркома Кононова, который лично и весьма успешно взялся за порученное дело.¹⁰⁴¹ Наиболее продуктивно действовала Николо-Берёзовская ячейка РКСМ, где местные комсомольские активисты открыли клуб «Юный комсомолец», развернувший политическую работу.¹⁰⁴² Неплохо работала Селивановская ячейка РКСМ, поскольку местным комсомольцам удалось создать достаточно приличный по тем временам молодёжный актив: в ячейку входило в сентябре 1923 года 10 членов РКСМ и 12 кандидатов.¹⁰⁴³

В декабре 1923 года в Милютинской волости всего насчитывалось 7 ячеек РКСМ, но работа только двух из них (Милютинской и Николо-Берёзовской) устраивала волком партии.¹⁰⁴⁴ Конечно же, определённые мероприятия проводили (хотя, как отмечается в архивных документах, «действовали слабо») и другие комсомольские ячейки Милютинской волости: Маньково-Берёзовская,¹⁰⁴⁵ Процико-Берёзовская, Селивановская и ячейка РКСМ агробазы.¹⁰⁴⁶ Порой милютинские комсомольцы решались на довольно неоднозначные шаги. Так, летом 1923 года милютинские ячейки комсомола допускали «случаи запрещения молодежи устройства танцев».¹⁰⁴⁷ В целом же, только в декабре 1923 года численность комсомольцев и уровень проводимой местными ячейками РКСМ работы позволили поставить вопрос об организации Милютинского волостного комитета комсомола и наметить в качестве «кандидатов в состав волкома РКСМ след.[ующих] тт.[товарищей:] Беседа, Немуд-

¹⁰⁴¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 29об.

¹⁰⁴² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 29об.

¹⁰⁴³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 40.

¹⁰⁴⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35об.

¹⁰⁴⁵ Проблема недостаточной активности Маньково-Берёзовский ячейки заключалась в отсутствии среди членов РКСМ «опытных работников», кто бы мог повести за собой местную молодёжь (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об.).

¹⁰⁴⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 29об.

¹⁰⁴⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 41.

рякина и Гульцева».¹⁰⁴⁸ В январе 1924 года организуется ячейка РКСМ в хуторе Борисовском Маньково-Берёзовского района Милютинской волости, где также функционировал свой сельский совет.¹⁰⁴⁹ В феврале 1924 года уже действовала Степано-Савченковская ячейка РКСМ, и Милютинский волисполком подыскивал ей свободное помещение для развёртывания работы среди местной молодёжи.¹⁰⁵⁰

Наиболее обстоятельно работа местной комсомольской организации была рассмотрена 28 марта 1924 года на заседании бюро Милютинского волкома партии, когда после заслушивания доклада секретаря волкома РКСМ Беседа, милютинские большевики приняли следующее решение: «Доклад принять к сведению, работу признать удовлетворительной. Для углубления и расширения работы предлагается следующую директиву: 1) Обратит внимание на обработку вновь наплывающей молодёжи в члены РКСМ, 2) Предложить волкому РКСМ выяснить о Донецкой ячейке РКСМ на предмет её существования, 3) Поторопит[ь]ся с учёт.[ом] батрацкой молодёжи, 4) Углубить работу на создание парт.[ийного] ядра в РКСМ, 5) Наладить отчётность в ячейках, а также и усилить живую связь с ячейками путём выездов, 6) Немедленно выяснить недоразумение между ячейкой РКСМ и администрацией Детколони № 1, 7) Добиться того, чтобы членские взносы вносились своевременно, 8) Предложить прикреплённым членам РКП(б) к ячейкам РКСМ обратить особое внимание на свою работу, 9) Предложить Волкому РКСМ детальнее выяснить физиономию секретаря ячейки РКСМ Процико-Берёзовск.[ой] и после чего немедленно заменить его и если это будет нужно, 10) поставить вопрос перед [Морозовским] Окркомом РКП(б) о снабже-

¹⁰⁴⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 30.

¹⁰⁴⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 2.

¹⁰⁵⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 60б.

нии нужной литературой Волком РКСМ через окрк. [окружной комитет] РКСМ, 11) Сделать по возможности большую нагрузку на членов Волк.[ома] РКСМ, т.к. этим самым секрет.[арь] Волкома РКСМ может больше уделить внимания идейному руководству, 12) Работу, проведённую среди допризывников, признать удовлетворительной, 13) Усилить связи с ячейками путём отзыва их для докладов в Волком РКСМ, 14) Усилить и углубить работу окправкомиссии,¹⁰⁵¹ выделить в помощь уполном.[оченного] Всерабземлес¹⁰⁵² соответствующего т-ща [товарища] по Милютинской волости». ¹⁰⁵³

Принятое милютинскими большевиками решение свидетельствует об их заинтересованности в развёртывании активной общественно-политической работы местными комсомольцами, в приёме новых членов РКСМ. Партийцев заботит чистота рядов местной организации РКСМ, наличие в них партийного ядра, подбор комсомольских лидеров в отдельных ячейках, создание материальной для деятельности сельских ячеек комсомола и др. Они стремятся обратить внимание своих младших товарищей на укрепление пролетарской прослойки в рядах РКСМ, прежде всего, за счёт батрачества и сельскохозяйственных рабочих, для чего от комсомола требуется оказание этой категории лиц всемерной помощи. Особо подчёркивалась идеологическая направленность в деятельности Милютинской волостной комсомольской организации.

Через четыре месяца, 26 июля 1924 года бюро волкома РКП(б) вновь заслушивает доклад о работе волостного комите-

¹⁰⁵¹ Судя по всему, речь шла о структуре, защищавшей на местном уровне права работников. Сделанное рукописное сокращение затрудняет расшифровку использованного в документе термина. Поэтому приходится догадываться о предназначении комиссии по общему контексту документа.

¹⁰⁵² Всерабземлес – это сокращённое название Всероссийского профессионального союза работников земли и леса. Этот профсоюз защищал интересы батраков и сельскохозяйственных рабочих.

¹⁰⁵³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 12об–13–13об.

та РКСМ и принимает следующую резолюцию: «1) В связи с колоссальным ростом организации РКСМ, Волком стал перед фактом трудной работы — воспитывать вновь вступившего элемента, исходя из этого предложить ему участвовать общ. [ейковые] собрания, внося в повестки дня вопросы программного значения. 2) Для того чтобы актив не оставался в не руководящей работе, предложить Волкому срочно произвести учёт актива и [его] рационального использования. 3) Добиться в скором времени регулярного получения член. [ских] взносов с яч. [еек] РКСМ, а ячейкам с членов и канд. [идатов в члены] РКСМ. 4) Добиться точного учёта батрацкой молодежи, который и закончить к 15/VIII-24 г. и 5) Урегулировать общие собрания беспартийной молодёжи».¹⁰⁵⁴ Тем самым, партийцы констатировали наличие серьёзнейшей проблемы в волостной комсомольской организации: в ряды РКСМ вступило большое количество молодёжи, степень политической подготовленности которой сильно беспокоила милютинских большевиков. Формы работы с большим количеством молодёжи комсомольскими организаторами оказались ещё не освоены. Выход нашли совершенно банальный: чаще собирать молодых людей на общие собрания. Параллель напрашивается сама собой: чем чаще произносится молитва (программные установки), тем быстрее она запоминается, усваивается и становится частью человеческого мировоззрения. И, конечно, новой пастве нужен был свой поводырь, то бишь актив, правильное распределение и использование которого позволило бы направить молодёжную энергию в нужное партии политическое русло. От комсомола требовали скорее перейти на самообеспечение путём активизации сбора членских взносов. Милютинские большевики не забыли и о пролетарском ядре в составе комсомола в лице батрацкой молодёжи, а также о будущем резерве комсомола из

¹⁰⁵⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 47.

числа беспартийной молодёжи. Эти две молодёжные группы предстояло численно определить и непременно мобилизовать.

Подрастала для милютинских комсомольцев и более юная смена в лице пионерской организации. Днём рождения пионерии в станице Милютинской можно считать 12 сентября 1924 года,¹⁰⁵⁵ поскольку это первая исторически достоверная дата, когда документально подтверждается наличие пионерской организации. Именно в этот день бюро Милютинского волкома партии рассмотрело вопрос «Об изыскании средств для организации пионеров» и приняло следующее решение: «Поручить фракции ВИКа [волисполкома,] члену РКП(б) тов. Пастухову, предправлен. с/х [председателям правлений сельскохозяйственного товарищества] и ЕПО, выделить материальные средства не менее 5 руб. каждое. Клубу поручить дать один спектакль в распоряжение пионерской организации».¹⁰⁵⁶ Тем самым, организующаяся местная пионерия получала, как минимум, 10 рублей на первое время для существования пионерии, а это были неплохие деньги для обзаведения небольшим имуществом, демонстрирующим советскую направленность пионерской организации, желание юных ленинцев активно помогать делу строительства социализма в стране, способствовать продвижению ленинских идей в повседневную практику.

Старшие товарищи пионеров, милютинские коммунисты с 14 апреля 1924 года приступают к организации кружков по изучению ленинизма во всех комячейках Милютинской волости, ставится вопрос о выписке трудов В.И. Ленина и соответствующей литературы для коммунистов, список которой поручается составить секретарю волкома РКП(б) Лебедеву.¹⁰⁵⁷ Уже

¹⁰⁵⁵ Этому предшествовало проведение местными комсомольцами в Милютинской волости «дня международной Детской недели и юношеского дня» в начале сентября 1924 года (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 55об).

¹⁰⁵⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 61об.

¹⁰⁵⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 18об.

5 мая 1924 года от Маньково-Берёзовской и Селивановской ячеек волком партии требует «Немедленно приступить к занятиям в кружке Ленинизма».¹⁰⁵⁸ 12 мая 1924 года секретарь волкома РКП(б) Лебедев торопит комячейку агробазы: «Срочно приступить к занятиям в кружке Ленинизма, т.к. литература на 1-й раз имеется».¹⁰⁵⁹ Руководителями кружков по изучению ленинизма 8 июля 1924 года назначают лично секретарей комячеек: в Маньково-Берёзовской слободе – Сулова, в Селивановской слободе – Ефанова, в ячейке агробазы – Угроватова.¹⁰⁶⁰

В целях увековечивания памяти о В.И. Ленине с 23 мая 1924 года милютинские большевики готовят материальную базу для установления бюстов партийного вождя. В этих целях собирается совещание всех хозяйственных и кооперативных организаций волости, задействуются материальные возможности волисполкома и т.д.¹⁰⁶¹ Где именно был установлен первый бюст В.И. Ленина, нам точно выяснить не удалось, но именно с того времени эта традиция зародилась, а памятники партийному вождю и организатору советского государства сохраняются до сих пор. Они стали неотъемлемой частью нашей национальной истории, как бы и кто бы к этому не относился. Мы можем давать различные оценки и рассматриваемой эпохе, когда памятники появились, и самому В.И. Ленину, но массовое разрушение этих свидетельств советской истории мы считаем неправомерным деянием. Необходимо научиться достойно извлекать должные исторические уроки из прошлого.

После смерти В.И. Ленина начинается так называемый «ленинский призыв в партию», в который включились наиболее активные беспартийные милютинские жители. «Втягива-

¹⁰⁵⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 23об.

¹⁰⁵⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 26.

¹⁰⁶⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 40.

¹⁰⁶¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 29.

ние кандидатов ленинского набора» рассматривалось тогда как одна из основных задач всей деятельности коммунистических ячеек Милютинской волости, и волком настойчиво требовал, говоря лексикой того времени, «проводить её в жизнь», а главное, «втягивать в практическую работу вновь вступивших в канд.[идатов в члены] РКП(б) Ленинского набора».¹⁰⁶²

Милютинские большевики обстоятельно отреагировали в конце августа 1924 года на достаточно актуальное событие того времени (которое сегодня очень немногие россияне даже хоть как-то вспомнят), шестую годовщину убийства 30 августа 1918 года эсером-террористом Леонидом Каннегисером председателя Петроградского ЧК Моисея Соломоновича Урицкого и покушения эсерки Фанни Каплан в тот самый день 1918 года на партийного вождя Владимира Ильича Ленина, выступавшего на митинге на заводе Михельсона в Замоскворецком районе Москвы. Каждому из обозначенных большевистских лидеров милютинские коммунисты посвятили отдельные доклады и организовали митинги.¹⁰⁶³ Так они выполнили партийный циркуляр № 1755, полученный сверху, из Морозовского окружкома РКП(б).

Советизация общественной жизни в Милютинской волости всё более и более с каждым днём набирала обороты: чествовались не только новые красные герои, обожествлялись пролетарские вожди, но и настойчиво внедрялась новая, советская символика. В результате в общественном сознании милютинцев целенаправленно создавался новый образ социалистической страны, трансформировалось и местное сообщество, у которого появлялись и закреплялись совершенно новые, коммунистические идеалы. Поэтому не случайно, 6 июня 1924 года бюро Милютинского волкома РКП(б) заслушало вопрос о рас-

¹⁰⁶² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 30об, 31.

¹⁰⁶³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 54об.

пространении коммунистических флагов СССР¹⁰⁶⁴ и вынесло однозначное решение: «Распространение флагов санкционировать. Последнее[,] производя согласно имеющегося распоряжения. Поручить всем учреждениям всячески содействовать в распространении флагов тов. Езерец».¹⁰⁶⁵ А вот на большевистское знамя самого Милютинского волкома РКП(б) в партийной кассе денег, увы, не нашлось, и тогда 25 апреля 1924 года милютинские большевики недвусмысленно предложили «члену прав.[ления Милютинского] с/х [сельскохозяйственного товарищества «Пахарь»], чл.[ену] РКП(б) тов. Пастухову изыскать средства из фонда с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества]».¹⁰⁶⁶ Как говорится, комментарии излишни.

Ещё более занимательнее, с точки зрения нашего современника, выглядит стремление широко отпраздновать в Милютинской волости пятую годовщину Коминтерна (Коммунистического интернационала), основанного В.И. Лениным 4 марта 1919 года. А тогда не только в станице Милютинской праздничный митинг устроили, но и секретарь волкома РКП(б) Мордовин подготовил доклад с историческим экскурсом «о возникновении 1, 2, 2 ½ и 3 Интернационалов и о их работе», трое местных руководителей (Черкасов, Миронов и Беседа) помогали и поддерживали усилия основного докладчика, заведующим клубом подготовил «концертное отделение к дню празднования», также на события должны были откликнуться

¹⁰⁶⁴ Заняться подготовкой к первому празднованию дня Союза ССР милютинские большевики решили за полгода, 4 июля 1924 года, хотя утверждение союзного договора произошло 30 декабря 1922 года. Однако Конституцию СССР приняли в январе 1924 года, поэтому и празднование начинается с 1924 года. Примечательно, что подготовку к знаменательному дню в Милютинском волкоме партии поручили той же комиссии, которая занималась проведением международного дня кооперации (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 39об.). Кстати, международный день кооперации отмечается с 1923 года в первую субботу июля. В 1924 году 4 июля приходилось на пятницу.

¹⁰⁶⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 31.

¹⁰⁶⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 19.

«в крупных центрах волости»: Маньково-Берёзовской и Селивановской слободах.¹⁰⁶⁷

Распространение всего советского, пропаганда коммунистических идей в Милютинской волости сопровождалась налаживанием партийного контроля за возможным появлением антисоветских, чуждых вводимому советской властью миропорядку вещей, даже в незначительных повседневных делах, например, в выпуске обычной стенгазеты. Сегодня, в информационный век это не представляется чем-то существенным, а тогда выпуск стенной газеты становился знаковым общественно-политическим событием. В хуторе Ильинка Милютинской волости местные комсомольцы вознамерились выпускать стенную газету «Красное село» (название говорит о многом!). Бюро Милютинского волкома РКП(б) постановило: «Издание газеты разрешить при яч.[ейке] РКСМ, но предложить таковой представлять в Волком РКП(б) для соответствующего просмотра до вывешивания там у них».¹⁰⁶⁸ С точки зрения права, речь идёт об установлении незаконной цензуры, а в те времена это воспринималось в порядке вещей. Постановление бюро волкома партии вручили инициативным комсомольцам Ильинской ячейки РКСМ для исполнения: пусть там молодёжь старается, но о партийном контроле никоим образом не забывает.

И ещё. Советизация общественно-политической жизни, в том виде, в котором она осуществлялась в Милютинской волости, являлась одной из форм рассказывания, ибо рассказывание отнюдь не означает только прямое, физическое уничтожение казаков. Рассказывание, прежде всего, заключается в вытеснении казачьей культуры, казачьего духа из различных сфер общественной жизни. Милютинские большевики в своих официальных и неофициальных (тогда секретных) документах

¹⁰⁶⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 7.

¹⁰⁶⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 34.

первой половины 1920-х годов практически не упоминают даже о возможности сохранения казачьей культуры, хотя они жили и работали в казачьем регионе, казак для них являлся синонимом слова «белогвардеец», как это может неприятно сегодня для кого-то звучит. Но именно так было, было, было...

Достаточно активно в мае-июне 1923 года велась культурно-просветительная работа в слободе Маньково-Берёзовской. Местные учителя и агрономы ставили спектакли на злободневные сюжеты из текущей жизни, читались лекции о единой трудовой школе и по сельскохозяйственной тематике. Однако с дальнейшим пополнением партийных рядов возникали некоторые проблемы. «Есть желание среди беспартийных вступить в партию, но по малочисленности ячейки (в ней состояло только три человека. — А.С.), нет достаточного числа поручителей». Политико-воспитательную работу с местными комсомольцами вёл сам секретарь комячейки. А вот найти контакт с женской частью населения Маньково-Берёзовской слободы не получалось, поскольку «выделенный для этой цели тов. Величко не может подойти к женской массе». Налаживалась работа слободской избы-читальни: «берутся книги, читаются газеты, издаётся своя стенная газета, в которой имеются довольно характерные статьи из местной жизни».¹⁰⁶⁹

Предметом внимания местных властей в июне 1923 года стала ситуация с волостной избой-читальней в Милютинской. Заведующий избой-читальней поднял вопрос о назначении нового библиотекаря, поскольку работающий библиотекарь Вялов с прохладцей относился к выполнению своих должностных обязанностей, в частности, «замечается недостаток некоторых книг», «не ведётся правильного учёта выданным». Возникли также серьёзные претензии и к уровню имеющегося у библиотекаря образования: «Вялов, как малограмотный, не может по-

¹⁰⁶⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 2–2об.

дойти к массе читателей». Тут же появились сразу два претендента на вероятно освобождаемую должность в избе-читальне. Написали заявления и «изъявили желание стать библиотекарем» В. Полубояров и Н. Гульцев. Правда, из архивного документа, к сожалению, не следует, кто же из них победил в этом неожиданном конкурсе на почти вакантную должность, поскольку вопрос о реорганизации избы-читальни в клуб отложили до августа месяца. С другой стороны, оно и понятно, получить место работы с гарантированной зарплатой в тех исторических условиях разрухи и сложностей трудоустройства считалось немаловажным жизненным успехом. Как считал секретарь волкома партии Игнатовский, волостная изба-читальня изначально располагалась в неудачном месте: «изба-читальня должна быть как лавка в отдельности, у нас же она находится в одном здании с волисполкомом, соседство же нар.[одного] суда и милиции, а также деловая атмосфера, царящая в этом доме, совершенно разохочивает гражданина в свободную минуту отойти и почитать газету. Притом[,] в помещении избы-читальни производят работу всякие комиссии, съезды и т.д. Что так же является тормозом в работе избы-читальни». В итоге волком партии по предложению главного местного большевика в своём постановлении решил занять под избы-читальню «пустующий дом», «как на подходящее для этой цели» место, «где раньше был волисполком».¹⁰⁷⁰

Конечно же, в сельской глубинке нелегко было наладить чёткую и многогранную работу местной избы-читальни. Порой развёртывание пропагандистской деятельности этого важного культурно-просветительного учреждения в сельском поселении сдерживало не отсутствие отдельного помещения: место, как правило, всё же удавалось найти. Сложнее оказывалось достать непосредственные рабочие материалы для повседневного

¹⁰⁷⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 2об.

и эффективного функционирования избы-читальни. Скажем, в сентябре 1923 года не очень складывалась деятельность избы-читальни в Маньково-Берёзовской слободе, «ввиду малого количества газет и брошюр». Однако местные партийцы основную причину видели совершенно в другом: «Учительство в культурно-просветительной работе избы-читальни никакой [активности] не проявляет».¹⁰⁷¹ 21 февраля 1924 года волком партии очень жёстко раскритиковал работу изб-читален в Милютинской волости, что «многие из них совершенно неработоспособны, а посему они являются только [источником] истощению волостного бюджета», а поэтому предложил «фракции ВИКа пересмотреть работоспособность изб-читален, и за счёт неработоспособных улучшить литературой и пр. работоспособные избы-читальни».¹⁰⁷²

Для ведения культурно-просветительной работы в Милютинской волости 20 августа 1923 года принимается решение о «восстановлении партии профессионального клуба», который мыслился исключительно как учреждение напрямую подконтрольное Милютинскому волкому партии. В состав правления клуба вошли: Коломыйцев, Черкасов, Петушков, Воронков, Ткалин, Линникова. Для ведения текущей деятельности утвердили штат клуба, включавший три должности: заведующего клубом, заведующий библиотекой и сторож.¹⁰⁷³ Местные власти несколько месяцев подыскивали подходящее помещение для функционирования клуба. Так, 20 октября 1923 года в волкоме партии обсуждалось предложение об отдельном здании, где бы смог расположиться клуб. Проблема размещения административных волостных учреждений являлась достаточно актуальной для местных властей. В приемлемых помещениях

¹⁰⁷¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об, 40.

¹⁰⁷² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 6.

¹⁰⁷³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 3об.

нуждались сам волком РКП(б), ячейка РКСМ и женотдел. Тогда решили начать с размещения клуба в отдельном здании и поручили волисполкому «в самом срочном порядке подыскать помещение под клуб», причём сразу же подсказали местному органу советской власти, где именно надо искать: «Желательно использовать под клуб му[ни]ципализированный дом быв. [ший] Калмыкова Д.И.». ¹⁰⁷⁴

Работа клуба «Восходящее солнце» осуществлялась строго по утверждённому волкомом РКП(б) плану. В ноябре 1923 года в клубе действовали 6 кружков: политический, естественно-научный, литературный, драматический, игровой и музыкальный. При клубе функционировала библиотека, в которой имелась «в недостаточном количестве» политико-воспитательная литература, насчитывалось «постоянных читателей 105 человек», а книгофонд с политической тематикой включал лишь 108 наименований. «Беллетристика почти в достаточном количестве 1181 книга». Ежедневная посещаемость клуба колебалась от 100 до 150 человек, причем из них 30 % составляли хлеборобы. ¹⁰⁷⁵ В декабре 1923 года в качестве заведующего клубом в Милютинскую прислали по рекомендации вышестоящих инстанций Морозовского округа некоего Суслова. В Милютинском волкоме РКП(б) сразу заметили в нём недоста-

¹⁰⁷⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 9об. Речь шла о передаче в безвозмездное пользование частного домовладения, ранее принадлежавшего Д.И. Калмыкову. Иначе говоря, жилой дом в порядке муниципализации (отчуждения в пользу местных властей) переходил во владение в данном случае волостного исполкома, а он, в свою очередь, передавал помещение по должному усмотрению и насущным нуждам. Муниципализация достаточно широко применялась на местах, особенно на Кубани, для решения разнообразных проблем (см.: Панкова-Козочкина Т.В. Архивные источники о муниципализации в станицах Кубани во второй половине 1920-х гг. // Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. И.О. Тюменцев. Волгоград, 2013. С. 138 – 143). Естественно, муниципализации подвергались, прежде всего, чуждые советской власти по социально-классовым основаниям лица, так называемые «бывшие».

¹⁰⁷⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 26.

ток, связанный с предшествующими местами работы помощником начальника милиции и заведующим отделением Орловского ЕПО.¹⁰⁷⁶ Очевидно, в деятельности Суслова сказывалось отсутствие опыта культурно-просветительной работы. Вообще, с руководителями клубу, судя по всему, не очень везло. 20 октября 1923 года упоминается некий уполномоченный от клуба Вовинков,¹⁰⁷⁷ а 1 ноября 1923 года волкомом выдвигает «на должность Завклуба члена РКП(б) Милютинской ячейки тов. Кавунова, которому немедленно приступить к приёму дел и имущества клуба «Восходящее солнце». О приёме составить приёмо-сдаточную ведомость и представить в Волком». Кавунов тут же просит оказать ему материальную помощь, в связи с тяжёлым материальным положением и получает в этом поддержку от волкома РКП(б).¹⁰⁷⁸ Однако кандидатуру Кавунова не утверждает Морозовский окрпартком. Занимавший должность заведующего клубом, Воронков одновременно являлся заведующим школой (директором) 2-й ступени и инструктором окружного отдела народного образования, который инспектировал 15 школ. Тогда волком партии решил, поскольку «т. Воронков всё время находится в поездках и ему не представляется совершенно возможным уделять[,] хотя [бы] самое маленькое внимание, а также принимая во внимание не санкционирование Окружного Партийного комитета о назначении Зав. Клубом тов. Кавунова, просить Окружком о срочном командировании одного члена РКП(б) на должность Заведующего клуба, для восстановления и поднятия работы на должную высоту».¹⁰⁷⁹ Однако присланный из округа Суслов, увы, как

¹⁰⁷⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35.

¹⁰⁷⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 9. Может быть, в документе содержится ошибка, и речь шла всё-таки о Воронкове. Однако, несмотря на рукописный характер артефакта, фамилия читается достаточно чётко.

¹⁰⁷⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 14об, 15.

¹⁰⁷⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 17, 17об.

говорится, оказался тут не ко двору, поскольку не справлялся с порученным ему делом должным образом. 21 февраля 1924 года волком партии констатировал ослабление работы клуба, «следствием чего является халатное отношение к работе членов клуба, а посему поручить завклубом т. Суслову в самое короткое время произвести полную перерегистрацию всех членов клуба, для чего поставить вопрос на заседании Совета Клуба, к моменту перерегистрации заготовить членские клубные билеты».¹⁰⁸⁰ В конце концов, 28 марта 1924 года его сняли с занимаемой должности заведующего клубом и направили в распоряжение Маньково-Берёзовской комячейки для того, чтобы он там вошёл в состав членов правления действующего Маньково-Берёзовского сельскохозяйственного товарищества как представитель комячейки.¹⁰⁸¹ В Маньково-Берёзовской слободе П. Сулов¹⁰⁸² стал достойным секретарём комячейки и успешно работал в составе Маньково-Берёзовского сельскохозяйственного товарищества.¹⁰⁸³ А вот чтобы как-то оживить работу партийного клуба «Восходящее солнце»¹⁰⁸⁴ туда с весны 1924 года стали активнее привлекать женщин-делегаток.¹⁰⁸⁵

¹⁰⁸⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 50б–6.

¹⁰⁸¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 11.

¹⁰⁸² На примере служебной карьеры П. Суслова отчётливо прослеживается востребованность местного сообщества в таком типе личности как «собеседник» (Лукичёв П.Н., Скорик А.П. Поведенческая типология студенческой группы // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 110–112). На должность заведующего клубом местные руководители подбирали человека, способного наладить межличностные контакты, отличающегося конформностью поведения, комплиментарностью эмоционально окрашенных реакций. Именно этих качеств, видимо, не хватало вначале Сулову, но он сумел найти в себе силы и стать местным партийным лидером в Маньково-Берёзовской слободе.

¹⁰⁸³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 49.

¹⁰⁸⁴ Не менее интересное кадровое решение принял волком РКП(б) по штату клуба «Восходящее солнце» 13 ноября 1923 года: «Принимая во внимание, что сторож клуба совершенно не нужен, предложить фракции ВИКа срочно штат сторожа упразднить и ввести в штат уборщицу, каковая необходима для клуба для поддержания гигиенического состояния» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 170б). Действительно, имущества-то у клуба совсем немного, а вот са-

2 августа 1924 года доклад Суслова как члена правления Маньково-Берёзовского сельскохозяйственного товарищества заслушали на заседании волкома партии, где решили: «Работу признать удовлетворительной и состояние с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества] признать благополучным, для дальнейшей работы предложить тов. Суслову: 1) Заняться изучением вопроса о мельнице и свои соображения представить в Волком РКП(б). 2) Направлять работу с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества] и в сторону создания наличного фонда хлеба и 3) Поручить тов. Суслову систематически заниматься изучением вопроса торговли и удерживая принцип на снабжение населения необходимыми предметами».¹⁰⁸⁶ Судя по принятому постановлению, Суслов справлялся с порученным ему делом и успешно проводил партийную линию в сельскохозяйственном товариществе Маньково-Берёзовской слободы.

Для улучшения освещения вопросов местной жизни в декабре 1923 года при волкоме партии формируется ячейка рабкоров (рабоче-крестьянских корреспондентов – А.С.), которую лично взялся курировать секретарь волкома Перфильев. Принимается решение о выделении одного рабкора от каждой партийной ячейки, от каждой комсомольской ячейки, от каждого сельского совета (района).¹⁰⁸⁷

Массовое политическое просвещение населения выступало одной из важнейших задач в деятельности милютинских большевиков. В качестве практикуемой формы организации этой работы использовались политические кружки. Осенью 1923 года в Милютинской волости действовал только один политкружок, который организовывал проведение лекций на акту-

нитарная чистота и гигиенический порядок это как раз то, что нужно клубу всегда, без чего никак не обойтись.

¹⁰⁸⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 10об.

¹⁰⁸⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 49.

¹⁰⁸⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 30об.

альные темы. В поселениях волости к концу 1923 года функционировали 12 изб-читален,¹⁰⁸⁸ где проходило чтение книг, газет, брошюр. Избы-читальни для своей работы выписывали по подписке литературу, чем также занимались отдельные члены РКП(б), РКСМ и часть населения.¹⁰⁸⁹ Проводились специальные газетные кампании по оформлению подписки на периодические издания.¹⁰⁹⁰ Кроме того, в волости функционировало ещё 5 библиотек, но работа лишь одной из них устраивала местное руководство.¹⁰⁹¹

Милютинские большевики особое значение придавали налаженному взаимодействию со школьными работниками: «Взаимоотношение учительства с Волкомом – удовлетворительное».¹⁰⁹² В октябре 1923 года они отметили пятилетие создания в стране единой трудовой школы. Тогда в Милютинской волости насчитывалось 27 школ I и II ступени.¹⁰⁹³ Название

¹⁰⁸⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35.

¹⁰⁸⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 10об.

¹⁰⁹⁰ К проведению массовых газетных кампаний подключались все: от партийцев, комсомольцев до женщин-делегаток. Например, в декабре 1923 года отличилась ячейка РКП(б) при детской колонии № 1, коммунисты которой каким-то образом сумели привлечь 628 подписчиков в двух населённых пунктах (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 29об). Порой в проведении газетных кампаний случались удивительные метаморфозы. Так, в целях реальной поддержки союза пролетарского студенчества по инициативе члена волкома РКП(б) Савкина местные большевики решили «предложить членам ячейки выписывать два экземпляра газет «Пролетарское студенчество», одновременно агитируя местное население и членов профсоюза на оказание помощи пролетарскому студенчеству (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 38). Как говорится, где мы, а где Европа, где Милютинская волость и где то самое пролетарское студенчество находится?! При всём шумном проведении газетных кампаний в Милютинской волости иногда случалось, что сами коммунисты не особо стремились подписываться на издания периодической печати. Например, при отчёте Маньково-Берёзовской ячейки РКП(б) 30 сентября 1923 года неожиданно выяснилось: «Ячейкой газет не выписывается», а в ячейке состояло 3 члена и 2 кандидата в члены партии. Зато местные комсомольцы подписаны на журналы «Искра» и «Безбожник», а женские активистки Маньково-Берёзовской слободы получали журнал «Крестьянка» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об).

¹⁰⁹¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35.

¹⁰⁹² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 10об.

¹⁰⁹³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 21.

единая трудовая школа подчёркивало преемственность обучения на протяжении всего учебного цикла, доступность для всех без исключения слоёв населения, ориентированность на единство получения общеобразовательных и трудовых знаний, умений и навыков. Все дети определённого возраста вне зависимости от социального и имущественного положения родителей теперь могли учиться.

В единой трудовой школе устанавливался беспрепятственный переход от низшей ступени к высшей ступени обучения, декларировалось единство целей воспитания и образования, исповедовалось единство основных педагогических принципов обучения и воспитания, подчёркивался социалистический характер школьного образования. Положение «О единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» было утверждено декретом ВЦИК 1 (16) октября 1918 года. В этом нормативном советском акте закрепились социалистические принципы функционирования системы народного образования: непосредственная связь единой трудовой школы с жизнью, осуществление на практике национального и полового равноправия в получении образования, последовательное внедрение социалистической демократии, свободное обучение на родном языке, преемственность между различными ступенями образования. Общий срок обучения в единой трудовой школе устанавливался в течение 9 лет, при этом он делился на две части, или на две ступени. Первая ступень рассчитывалась на детей в возрасте от 8 до 13 лет, то есть эта ступень имела пятилетний курс обучения. Вторая ступень предусматривала обучение подростков и молодёжи в возрасте от 13 до 17 лет, то есть эта ступень предполагала четырёхлетний курс обучения. На базе единой трудовой школы также планомерно развивалось профессиональное образование для юношей и девушек, начиная с 17-летнего возраста. Единая трудо-

вая школа являлась исключительно светской школой, ориентированной тесную связь осуществляемого обучения с общественно-производительным трудом. И самое главное, единая трудовая школа была призвана готовить всесторонне развитых будущих членов коммунистического общества.

Среди обучавшихся довольно значительную группу составляла молодёжь старше предельного школьного возраста 17 лет, которая по тем или иным причинам не получила образования. Так, когда в Милютинской волости в ноябре 1923 года целенаправленно провели регистрацию неграмотных допризывников 1902 и 1903 года рождения, то насчитали их более 100 человек. Для ликвидации неграмотности этих юношей призывного возраста и обучения неграмотных делегатов женотдела (действовавшего при волкоме партии) открыли с 1 декабря 1923 года специальную школу.¹⁰⁹⁴ Такие школы для взрослых, но неграмотных молодых людей обычно тогда назывались школами крестьянской молодёжи (ШКМ). Они нацеливались на решение актуальной задачи модернизации сельской экономики на основе новейших достижений науки и техники.

В целом же, единая трудовая школа была призвана воспитывать нового, «культурного» сельского хозяина, способного оценить и применять на практике современные методы растениеводства, разводить и улучшать породистый скот и т.п. Иначе говоря, изначально единая трудовая школа нацеливалась на культурное воспроизводство единоличного крестьянского хозяйства, на «трудовое обогащение». В одном из учебных пособий для ШКМ смысл её функционирования объяснялся именно

¹⁰⁹⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 26. В Милютинской эту школу называли школой ликвидации неграмотности. Кроме того, в ноябре 1923 года для допризывников 1902 и 1903 года рождения провели проверку технических знаний (о её результатах ничего не сообщается). Как уже отмечалось, около 100 человек отправили в школу ликвидации неграмотности. Будущим военным служащим также прочли 2 лекции: «Что такое Красная армия, цель и значение таковой» и «Милицейская система в РСФСР армии» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 28).

такими мотивами: «дети, работавшие... в школе над тем же самым, над чем работают и агроном, и землемер, и лесовод, и зоотехник, выйдя из школы и становясь молодыми сельскими хозяевами, установят совершенно другое отношение к культуре и её представителям, чем то, какое наблюдается теперь. После школьной работы их будет теснее связывать с культурными работниками общность и цели работы, общность методов и приёмов исследования. Молодой хозяин, сознательно относящийся к труду специалиста, лучше сумеет использовать его знания, чем теперь».¹⁰⁹⁵

В целях подготовки «культурного хлеботороба» процесс обучения в единой трудовой школе строился на основе аграрной практики, когда даже при изучении общеобразовательных дисциплин школьники отталкивались от реалий сельской жизни. Например, математические задачи в учебных пособиях формулировались из расчёта подготовки обучающихся к будущей роли сельского домохозяина. Школьников учили рассчитывать необходимое количество семян для сева, определять численность работников для выполнения той или иной производственной операции, подсчитывать затраты на проведение различных сельскохозяйственных работ и пр.¹⁰⁹⁶

В частности, в одном из учебников для сельских школ, изданном в 1929 г., содержались такие примеры: «одному человеку на год требуется в среднем 241 кг ржи. Каков должен быть годовой запас ржи на вашу семью?»; «пароконной жнейкой при двух рабочих урожай с 12 гектаров можно убрать в 4 дня, при стоимости 6 рублей каждого рабочего дня. А 2 косаря и 2 женщины, связывающие снопы, могут убрать этот урожай в

¹⁰⁹⁵ Карасёв П. Наша деревня. Сборник работ и упражнений по математике на основе исследования и изучения родной деревни. М. – Л., 1927. С. 5.

¹⁰⁹⁶ Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы: монография / Отв. ред. А.П. Скорик. Новочеркасск: Лик, 2015. С. 196.

12 дней. Рабочий день косаря стоит 1 р. 25 к., а женщины 75 к. Во сколько раз обработка жнейкой дешевле ручной обработки?»; «при посеве рукой в разброс высевается на один гектар (около десятины) 160 кг ржи, а рядовой сеялкой высевается на одну четвертую часть меньше. Крестьяне Нижегородского уезда обсеяли рядовыми сеялками 5409 гектаров. Сколько тонн зерна сэкономили крестьяне Нижегородского уезда?»¹⁰⁹⁷

Учащимся предлагались такие задания, как перевод традиционных русских мер (вроде аршина, пуда и т.п.) в новые метрические.¹⁰⁹⁸ Они учились определять среднегодовую температуру воздуха в конкретной губернии, исходя из известных температурных колебаний по временам года, и др.¹⁰⁹⁹ В учебных пособиях содержались открытые вопросы, предусматривавшие свободный развёрнутый ответ учащегося: «Как нужно вести сельское хозяйство, чтобы получить хороший урожай?» Тем самым, требовалось изложить собственные представления о наиболее эффективной системе организации аграрного производства.¹¹⁰⁰ И, разумеется, авторы учебных пособий не забывали о воспитании будущих земледельцев исключительно в просоветском, социалистическом духе, спрашивая школьников: «Какие меры принимаются Сов[етской] властью к улучшению сельского хозяйства», «Сколько земли передала Октябрьская революция трудящимся?» и т.д.¹¹⁰¹

В рамках целенаправленного воспитания советского «культурного хлебороба» единая трудовая школа ставила перед со-

¹⁰⁹⁷ Батанин А.Ф., Крюков А.С., Покровский А.С. Наш край в цифрах. Задачник для 4 года обучения школы I ступени. Изд. 2-е, исправл. Нижний Новгород, 1929. С. 3.

¹⁰⁹⁸ Марченко Т., Марченко В. Жизнь в цифрах. Книга по математике для IV года обучения в школах I ступени Северо-Кавказского края. Ростов н/Д., 1930. С. 10.

¹⁰⁹⁹ Батанин А.Ф., Крюков А.С., Покровский А.С. Наш край в цифрах. С. 11.

¹¹⁰⁰ Там же. С. 16.

¹¹⁰¹ Там же. С. 16.

бой задачу научить подрастающие поколения хлеборобов правильной организации труда, рациональному использованию своих сил при выполнении производственных операций. Как писала Н.К. Крупская, новая советская школа стремится «научить ребят работать, не только делать тот или иной вид труда..., а научить правильно подходить ко всякому труду, целесообразно выполнять каждую работу».¹¹⁰²

Ликвидация неграмотности в Милютинской волости, судя по изученным нами архивным документам, стала для местных властей просто суперзадачей. Проводились кампании по ликвидации неграмотности, когда пропагандировалась сама идея ликвидации неграмотности, разъяснялась важность и неотложность обучения, выявлялись неграмотные лица, и с ними персонально велась разъяснительная работа. Помимо активного привлечения детей и молодёжи в общеобразовательные школы, для взрослых неграмотных людей создавались специальные «ликпункты» (курсы по ликвидации неграмотности). Так, в декабре 1923 года в Милютинской волости удалось организовать 6 «ликпунктов», где обучалось около 500 человек.¹¹⁰³ Чтобы направить дело образования и, особенно, ликвидации неграмотности в организованное русло проводились волостные съезды учителей. Осенью 1923 года в Милютинской станице прошло два волостных учительских съезда.¹¹⁰⁴ Однако, налаживание школьной работы не всегда совпадало с началом учебных занятий с учениками, как это, например, произошло в Маньково-Берёзовской школе.¹¹⁰⁵ Требовалось ещё время, чтобы учебный процесс вошёл в устойчивое русло. Милютинских

¹¹⁰² Крупская Н.К. Трудовая школа и научная организация труда // История советской психологии труда. Тексты (20 – 30-е годы XX века) / Под ред. В.П. Зинченко, В.М. Мунипова, О.Г. Носковой. М., 1983. С. 43.

¹¹⁰³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35.

¹¹⁰⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 29.

¹¹⁰⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об.

коммунистов заботил уровень подготовки школьных учителей (или в терминологии того исторического времени – школьных работников, сокращённо: шкрабов), и в этих целях они создают 20 марта 1924 года комиссию «для оценки школьных работников, их политической и общественной учёбы».¹¹⁰⁶

Особым типом государственных образовательных учреждений в 1920-е годы являлись детские колонии, где на полном пансионе проживали дети, оказавшиеся по тем или причинам без попечения взрослых. Основным контингентом детских колоний становились беспризорники и несовершеннолетние правонарушители, хотя туда иногда попадали и другие категории лиц (к чему мы ещё вернёмся). Всего в России по разным данным после эпохи социальных катаклизмов 1914–1922 годов насчитывалось от 4,5 до 7 млн. беспризорников. Поэтому детские колонии создавались во многих местах, чтобы как-то сберечь это «потерянное поколение», оторвать его от преступного мира, вернуть к нормальной жизни через процедуру ресоциализации, то есть обратного вхождения детей в общество с освоением ими общекультурных норм поведения. В детских колониях осуществлялось перевоспитание этой разношёрстной публики, склонной к совершению разнообразных правонарушений. Создание многочисленных детских колоний выступало неотъемлемой частью целенаправленной государственной политики в области образования, культуры и труда, на что выделялись определённые государственные средства. Однако в начале 1920-х годов продовольственное, материально-техническое и организационно-методическое обеспечение деятельности детских колоний оставалось явно недостаточным. Эти учреждения испытывали нужду буквально во всём, нередко воспитанники и с ними воспитатели недоедали, не хватало самых необходимых вещей и т.д. Тем не менее, несмотря на слабое государственное

¹¹⁰⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 9.

обеспечение, детей удалось вместе собрать, дать им крышу над головой, как-то всё же их кормить, воспитывать и «выписывать путёвку» во взрослую жизнь. Беспризорники получали социальный шанс «выбиться в люди», и очень многие этот самый шанс не упустили. В свою очередь, наиболее деятельные руководители детских колоний получили уникальную свободу для педагогического творчества и смогли передать свою природную и профессиональную одарённость воспитанникам. Судя по изученным нами архивным документам, в Милютинской волости функционировало в 1923–1924 годах две детских колонии. Информации о них крайне мало. В частности, при действовавшей в Милютинской волости детской колонии № 1 в октябре 1923 года был открыт клуб. Кроме того, местное население активно посещало ещё 4 имеющихся в волости клуба, где проводились разнообразные мероприятия, причём особый интерес к ним проявляла молодёжь.¹¹⁰⁷

Важное значение при проведении массовой культурно-просветительной работы придавалось политическому просвещению населения, прежде всего, коммунистов. Как подчёркивалось вolkомом партии 25 ноября 1923 года: «дальнейшая не-
знайка [так в документе – *А.С.*] о положении СССР среди членов РКП(б) недопустима, а посему обязать каждого члена РКП(б) выписать газету. Секретарям ячеек следить за этой выпиской и взять на учёт всех выписывающих, а также всем членам РКП(б) повести самую широкую агитацию среди массы крестьянства о значении газеты».¹¹⁰⁸

При наличии массы внутривполитических проблем в стране местные большевики Милютинской волости очень детально вникали в вопросы современных международных отношений. Непременнo отмечаая «самое устойчивое положение СССР»,

¹¹⁰⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 21.

¹¹⁰⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 20.

говорили о том, что «дальний восток [–] «Япония» потеряла всякое значение для СССР», выражали надежды на мировую революцию, например, на разрастание революционного пожара в «Германии[,] в частности Тюрингии и Саксонии, где буржуазия[,] учитывая свою гибель, всякими мерами старается подавить рабочее движение, а рабочие[,] в свою очередь[,] подготовлены к социальной революции и победа рабочих над буржуазией вполне обеспечена».

Из далёкой Милютинской станицы звучали приветствия и пожелания пролетариату Германии «как можно поскорее расправиться со своими палачами и если потребуется какая-либо помощь от нас, то мы заявляем, что мы наготове для оказания таковой».¹¹⁰⁹ Милютинских партийцев, судя по документам, волновали (хотя, как мы полагаем, их к этому просто приучали – А.С.) разворачивавшиеся события «в Германии под давлением репарационной комиссии, созданной Версальским договором. Сейчас в связи с требованием Франции уплаты долгов Германией, происходят волнения рабочих на почве экономического кризиса. Германия накануне социальной революции. Централизованная Германия распалась на несколько частей[,] и отделившиеся части не подчиняются Централизованному правительству. Германская революция имеет сочувствие среди большинства населения. Германская революция со стороны Англии, Франции и других соседних государств, серьёзных последствий иметь не может, кроме Польши, которая является между Германией и Сов.[етской] Россией коридором. Выступление Франции и Польши против Германской революции, вызовет выступление Сов.[етской] России против Польши и Франции. Но больше шансов на то, что такого выступления не будет. Германская революция имеет решающее значение для Сов.[етской] России и мирового пролетариата, а потому

¹¹⁰⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 19, 19об.

Сов.[етская] Россия в Германской революции должна будет принять активное участие, в первую очередь, материальной помощью Германским рабочим». Соответственно звучавшим социально-классовым оценкам международного положения принималось милютинскими большевиками достаточно воинствующее и одновременно пафосное решение: «Мы, коммунисты, на общем Волостном Избирательном партийном собрании, заслушав доклад т. Линькова о международном положении Совет.[ской] Республики, Постановили: принимая во внимание то тяжёлое положение Германского пролетариата, созданное капиталистическими державами, напр.[имер,] Англии, Франции и Америки, заявляем, что если только буржуа Англии, Франции и Америки посмеет поднять свою окровавленную руку на пролетарскую революцию Германского пролетариата, то мы как один на клич нашего брата, Германского рабочего, дадим ему активную помощь и отсечём руку, посмевавшую удушить пролетарскую революцию, а также выносим протест против хищнических захватов буржуазией Франции, рабочих районов Германии, где применяют террор над коммунистами и рабочими, а равно и над нами, а пока ещё раз заявляем, что за каждого убитого, за каждого измученного члена нашей семьи коммуниста, Буржуа дорого заплатит нам за их жизни. Братья рабочие и коммунисты Германии, не забывайте, что мы готовы во всякое время по вашему кличу, дать вам помощь и если что потребуется, то[,] как один[,] выступим против наглой буржуа, пытающихся задушить рабочих и крестьян. Буржуа!!! Не забывай, что мы всегда на чеку, что мы всегда готовы разбить твой череп, если вы вздумаете удушить Германскую революцию. Да здравствует мировая революция!! Да здравствует пролетариат Германии, решающий Мировую революцию. Смерть мировому капиталу!!!».¹¹¹⁰

¹¹¹⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 22–22об, 22об–23.

Милютинских партийцев интересовали оценки международного положения «после 14 годов империалистической войны», Гражданской войны, анализ результатов послевоенных международных конференций, «где также были приглашены представители от РСФСР». Местные большевики отмечали: «самое главное буржуазия оттягивала и усмиряла, где были выпуклым места рабочего движения, а затем[,] касаясь, что война и до настоящего времени момента, как таковая, существует пример, Рурский бассейн, а также вообще все капиталистические страны желают больше захватить островов, областей, вместе с этим порабощение рабочих и крестьян. Более ясно останавливаясь на революционном движении Болгарии, а также тлеющее влияние коммун.[истической] партии и после реакции Болгарии, мы будем в окружении буржуазных стран. Лозунг – Сов.[етское] правительство против войны, но если это нужно для защиты рабочих и крестьян, то Сов.[етское] правительство отзовётся первое, для осуществления и достижения Социал.[истической] революции». Милютинские партийцы осуждали неприязненное отношение Турции к «русским судам», обсуждали положение в Рурской области, подчёркивали влияние коммунистических партий на международные дела, на рабочих и крестьян, анализировали ведущуюся «национальную войну» в Китае.¹¹¹¹

В актуальном политическом просвещении и культурно-просветительской деятельности в Милютинской волости немаловажная роль отводилась местному учительству. Одним из ключевых инструментов влияния на него милютинские большевики избрали местный комитет профсоюза работников просвещения. 10 мая 1924 года на заседании бюро волкома РКП(б) они заслушали доклад Воронкова о работе месткома профсоюза работников просвещения. В результате приняли следующее

¹¹¹¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39, 39об.

решение: «Работу признать удовлетворительной. Для углубления и расширения работы, предложить следующие мероприятия: 1) Взять уклон на поднятие и углубление дисциплины среди членов профсоюза. 2) Неотрывно следить за работой проф. [союзных] уполномоченных и оживить их работу. 3) Добиваться того, чтобы вол[остные] конференции шк.[ольных] раб.[отников] проводились регулярно и по плану. 4) В летнем периоде работу месткома направить в сторону удерживания всех чл.[енов] союза, чтобы они не уходили совсем от работы в клубе, избах-читальнях, а также вовлекать тех, кто ещё не ведёт работу в указ.[анных] культ.[урных] учрежд.[ениях] 5) Для более реального результата работы по переподготовке шк.[ольных] раб.[отников], местком всячески старается устанавливать единообразие в прохождении по тем или иным пособиям. 6) Месткому всесторонне втягивать учительство в сотрудничество в газетах и другую общественную работу, издав на этот счёт соответствующее письмо. 7) Ввиду того, что целый ряд не выполняется постановлений конферен.[ций,] поручить месткому это изжить и 8) Месткому поручается разгрузить от технич.[еской] работы пред.[седателя] месткома».¹¹¹²

Тем самым, партийцы делали ставку на профсоюзных активистов, которые по их мысли, должны были обеспечить вовлечение шкрабов (школьных работников, учителей) в культурное строительство в Милютинской волости. Организационным инструментом побуждения к этому тогда считались волостные конференции школьных работников, выполнение решений и регулярное проведение которых позволяло не только преодолевать внутренние проблемы школы, но и консолидировать учителей, привлекать их интеллектуальный потенциал для реализации социально значимых задач. Прежде всего, школьные работники должны были более активно работать в культурных

¹¹¹² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 24.

учреждениях Милютинской волости (клубе, избах-читальнях). Принципиальные позиции партийцы занимали в отношении переподготовки учителей в рамках требований новой советской, единой трудовой школы, когда наряду с высокой профессиональной квалификацией, ценилась социально-политическая приверженность социалистическим идеалам, причём, политическая лояльность конкретного учителя нередко ставилась даже выше его профессионализма. Всякие «пособники» никоим образом не должны были проникать в ряды школьных работников. На учительство рассчитывали в плане активизации селькоровской деятельности и участия в работе различных общественных организаций.

Ещё одним из инструментов оказания позитивного советского влияния на местное учительство милютинские большевики считали активное функционирование волостного методического совета, для чего был разработан коммунистом Воронковым и утверждён на заседании бюро волкома партии 30 июля 1924 года план работы волостного методического совета. План предусматривал организацию переподготовки учителей в кружках, «не допуская занятий "в части работы кружка" на дому», т.е. предполагаемую переподготовку намечалось «провести в волостном центре».¹¹¹³ Это решение нельзя не признать разумным, как в плане реальной помощи учительству, так и в направлении вовлечения его в общественную деятельность в Милютинской волости.

Начало учебного года в школах сопровождалось проведением местными властями усиленной кампании в отношении школьных учреждений, когда в течение ряда дней осуществлялся комплекс целенаправленных мероприятий по всей волости. В сентябре 1924 года он назывался десятидневкой (кстати, типичный для того времени термин. — А.С.) помощи шко-

¹¹¹³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 48.

лам и культурным учреждениям (план готовил Подкуйко). Выделенная комиссия из числа местных руководителей и уполномоченного волостного отдела народного образования занималась обследованием состояния дел в школах и культурных учреждениях Милютинской волости. Школьных работников собирали на переподготовку с обязательной повесткой дня, непременным элементом которой являлся доклад по политико-просветительной работе, который готовил по поручению волкома партии Мордовин.¹¹¹⁴

Отдельные шкрабы привлекались на руководящую работу в Милютинской волости, на них рассчитывали при укреплении позиций сельских советов. В этой связи примечательно решение бюро Милютинского волкома РКП(б) в отношении учебного года, принятое 5 сентября 1924 года, где говорилось: «Поручить фракции ВИКа распределение учителей регулировать с таким расчётом, чтобы при центре с/с [сельского совета] был учитель из мужчин. 2) Поручить проследить за работоспособностью учителей Ст[епано]-Савчен[ков]ск[ой] школы. 3) Поручить фракции ВИКа обследовать школы[,] находящиеся на территории Волости и 4) При проведении кампании по общественным работам, включить вопрос о предстоящем учебном годе».¹¹¹⁵ Тем самым, наряду с выяснением внутришкольных проблем, на первое место выдвигалась политическая задача по отбору учителей-мужчин с целью привлечения к работе сельских советов. Учителя-женщины становились организаторами по работе среди женщин, и на них рассчитывали милютинские большевики как на важную политическую силу. В частности, решением бюро волкома партии от 22 июля 1924 года волисполкому поручались «перебросить» учительницу Гусеву в Селивановский район как способную стать районным орга-

¹¹¹⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 61.

¹¹¹⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 58об.

низатором по работе среди женщин (райорганизатором).¹¹¹⁶ Спустя три недели, 12 августа 1924 года Гусеву утвердили «райорганизатором в Селивановскую женорганизацию». ¹¹¹⁷

Советская власть и большевики делали ставку на развёртывание работы среди женщин, на привлечение их к активной общественной деятельности. К осени 1923 года в Милютинской волости насчитывалось 45 делегатов,¹¹¹⁸ которые олицетворяли собой в те времена новый тип советской женщины, – женщины-революционерки, командира, общественной работницы, борца за «светлое будущее», «за новый мир», активистки борьбы за ликвидацию неграмотности, агитатором женщин «на участие в строительстве новой жизни». ¹¹¹⁹ Сам исторический термин «делегатки» происходил от обязательного участия таких женщин в делегатских собраниях (в сентябре 1923 г. в Милютинской волости провели 8 таких делегатских собраний¹¹²⁰), которые, как правило, собирались два раза в месяц, продолжались до трёх часов и включали в себя теоретическую и практическую части работы. Теоретическая часть заключалась в получении минимума политических знаний. Главным достижением теоретической части работы делегатских собраний можно считать приобретение женщинами технических навыков чтения и прослушивания политической информации, формирование определённых представлений о структуре и формах политической жизни. Практическая же часть заключалась либо в участии в работе секции собрания (профессиональной, кооперативной, охраны материнства и младенчества), либо в работе в качестве практикантки в местных органах вла-

¹¹¹⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 46.

¹¹¹⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 52.

¹¹¹⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 10.

¹¹¹⁹ Новикова В., Хоченкова Л. Самые счастливые // Красные косынки. Ростов н/Д., 1971. С. 7, 8.

¹¹²⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 10.

сти, либо в участии в различных массовых кампаниях, например по ликвидации неграмотности, охране материнства и детства и др., когда делегатки брали на себя агитационную часть — сбор пожертвований, распространение печатной агитации.¹¹²¹ Так, с 1 сентября 1923 года в Милютинской волости прошла «кампания беспризорного ребёнка» в целях оказания помощи этой социально незащищённой категории населения. «Принимая во внимание важность и необходимость помощи беспризорному ребёнку, а также бессилие правительства с этим самостоятельно»,¹¹²² милютинская общественность собирала средства, чтобы хоть как-то снять остроту проблемы, порождённой Гражданской войной. Осенью 1923 года делегатки приняли активное участие в трёх общественно-политических кампаниях:¹¹²³ древонасаждения (когда, как правило, осуществлялось озеленение поселений, высаживались защитные лесополосы, укреплялись посадками деревьев приовражья), газетная (когда агитировалось население за подписку на газеты¹¹²⁴ и журналы¹¹²⁵), ликвидации неграмотности (когда создавались кружки

¹¹²¹ Обрезкова Н.В. Донская горожанка: социальный портрет и повседневность 1920-х годов. Дис... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2010. С. 76–79.

¹¹²² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 3об.

¹¹²³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 26об.

¹¹²⁴ Например, 20 марта 1924 года бюро Милютинского волкома РКП(б) принимает развёрнутое постановление об организации подписки на газету «Трудовой Дон», которая имела окружное представительство в станице Морозовской (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 8об). 31 марта 1924 года подобное решение приняли в отношении газеты «Правда» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 14). 2 июня 1924 года обратили внимание на подписку «Крестьянской газеты» и газеты «Советский пахарь» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 30об). 24 июня 1924 года, в соответствии с полученным окружным циркуляром, начали подписку на газету «Труженик» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 35об). Чтобы выписываемые населением и активистами периодические издания и иная корреспонденция доставлялись по волости вовремя, местные власти взяли под свой контроль 9 июня 1924 года деятельность Милютинского почтово-телеграфного отделения (заведующий Алексеев), испытывавшего определённые трудности в работе из-за нехватки лошадей и пользовавшегося лошадьми потребительской кооперации (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 32, 32об).

¹¹²⁵ Из подписных журналов того времени, кроме ранее названных, в Милютинской волости настойчиво продвигали подписку на журнал «Новая де-

по ликвидации неграмотности, активно привлекалась в них неграмотная часть населения). Причём, особенностью местной кампании древонасаждения в Милютинской волости являлось получение «деревьев-рассадников из питомника Быстрянского лесничества» и распределение предстоящих посадок деревьев, прежде всего, по двум основным направлениям: во-первых, древонасаждения осуществлялись возле общественных зданий и школ, и, во-вторых, деревья высаживали возле частных домов граждан. Общественникам поручалось «широко оповестить население о пользе и необходимости посадки». Чтобы отметить ту важность, которую придавали местные власти проведению кампании древонасаждения, приведём персональный состав ответственной комиссии по древонасаждению, утверждённый волкомом РКП(б) 20 октября 1923 года. В эту комиссию вошли: 1) председатель Милютинского волостного исполнительного комитета совета рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов Черкасов; 2) уполномоченный Милютинского сельского совета Канаев; 3) уполномоченный Всеработпроса (Всероссийского профсоюза работников просвещения) Воронков.¹¹²⁶ Три выше обозначенные кампании (древонасаждения, газетная и по ликвидации неграмотности) являлись достаточно распространённой социальной практикой на Юге России. Менее масштабной кампанией выступало общеволостное мероприятие в Милютинской волости по оказанию помощи инвалидам, намеченное к осуществлению в апреле 1924 года.¹¹²⁷ Тем не менее, как свидетельствуют документы, собранные в ходе таких кампаний средства, становились реальной помощью конкретным инвалидам.¹¹²⁸

ревня» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 47об) и на журнал «Крестьянский Интернационал» (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 60об).

¹¹²⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 8об.

¹¹²⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 18.

¹¹²⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 64об.

Милютинский волостной комитет РКП(б) активно поддерживал проведение делегатских собраний, коммунисты проводили собеседования по привлечению женщин к работе в волостных органах власти, по вступлению женщин в партию и, в целом, находили понимание: «Взаимоотношение с ними удовлетворительное».¹¹²⁹ Тем не менее, ряды делегатов в Милютинской волости росли вовсе не теми темпами, на которые рассчитывал волком партии. Поэтому 23 ноября 1923 года местные большевики достаточно предметно указывают в своём решении: «Признать малочисленный состав делегатов при поселении Милютинской Волости, а посему предложить тов. Никулиной увеличить состав делегатов до 50 чел.[овек,] и впредь руководствоваться инструкцией о выборах делегатов».¹¹³⁰ В декабре 1923 года прошло 3 «собрания делегатов, на которых члены РКП(б) делали доклады».¹¹³¹

Но если на уровне Милютинской волости ещё как-то получалось существенно активизировать общественную деятельность женщин, то в отдельных поселениях оторвать их от многочисленных домашних дел представлялось весьма затруднительной задачей. Тем не менее, несмотря на всю «слабость» проводимой работы в Маньково-Берёзовской слободе, в сентябре 1923 года здесь прошло 2 делегатских собрания, один раз даже заседал «женский президиум», однако «организатор женщин малоразвита», хотя она как-то сумела убедить своих односельчанок выписать для женской организации известный тогда Всероссийский женский журнал «Крестьянка».¹¹³²

Обстоятельный разговор состоялся 7 апреля 1924 года на заседании бюро Милютинского волкома партии после доклада волостного организатора по работе среди женщин Ляпичевой и

¹¹²⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 10.

¹¹³⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 18об.

¹¹³¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35об.

¹¹³² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 39об.

содоклада Мордовина по обследованию Милютинской волостной женской организации. В принятом развёрнутом решении по «женскому вопросу» говорилось: «Доклад принять к сведению. Работу признать удовлетворительной, т.к. она имеет сдвиг в лучшую сторону. Для углубления и расширения работы, предложить следующие мероприятия: 1) наладить своевременное получение отчётностей и усилить руководство и связь, 2) добиваться регулярных собраний делегатов, а также установить по районам дни собраний, 3) Отказаться от приёма заявлений на предмет приёма женщин в делегатки. Для этой цели, т.е. для расширения делегатского состава, в центре волости открыть ходатайство перед окрженотд. [женским отделом Морозовского окружного комитета РКП(б). – А.С.] на предмет разрешения довыборов 4) Взять уклон на основную работу среди делегатов и отказаться от контроля, т.е. лично не выяснять тот или иной конфликт не входящий в компетенцию Волорганизатора, а также и в функции, 5) Срочно приступить к учёту социального состава Делегатов, 6) Немедленно выяснить о райорганизаторе Поляковой, в случае не будет доступно результатов в сторону ея дальнейшей работы, приступить к выделению нового, 7) Для осуществления принципов приспособления Делегатов к организованной общественной жизни, который может успешнее достигаться с молодым составом, возбудить ходатайство перед окрженотделом на предмет перевыборов делегатского состава в Маньково-Берёзовском районе, т.к. там преобладающее большинство делегатов старого состава, 8) Поручить фракции ВИКа оказывать содействие волорганизатору в передвижных средствах, т.к. им за всё время не было выездов по районам, 9) Волорганизатору держать связь с Волкомом РКП(б) и в случае дачи какого-либо распоряжения принципиального характера согласовывать с секретарем Волкома и волкомом РКП(б) вообще, 10) Взять линию на вовлечение делега-

ток в клубную работу вообще и в частности в кружковую, как в волостном центре[,] так и в районах, 11) По работе лиги помощи германским детям, согласиться с заключением комиссии; секретарю Волкома [партии] предложить это заключение провести в жизнь».¹¹³³

Принятое решение свидетельствует о переходе ко второму этапу в организации женского движения в Милютинской волости. Если на первом этапе в качестве главной задачи выступало вовлечение как можно большего количества женщин в общественную работу, то теперь предстояло упорядочить развивающееся женское движение, не отказываясь от расширения его рядов, наладить обстоятельную отчётность о проводимых мероприятиях, совершенствовать отбор новых делегатов, обращая внимание на их социальный состав, найти и поддержать новых лидеров в волости и в районах, охватить вниманием волорганизатора все без исключения населённые пункты волости (выстраивая иерархическую структуру: поселенческая ячейка – район – волость), расширять культурно-просветительскую работу среди женщин, поддерживать идеологические, а не только организационные связи с волкомом партии. На том же заседании бюро Милютинского волкома РКП(б) 7 апреля 1924 года приняли дополнительное решение «о прикреплении делегатов к учреждениям». Восемь женских активисток должны были пройти отбор на делегатских собраниях и начать работу в советских учреждениях Милютинской волости при поддержке местных коммунистов.¹¹³⁴ В этом случае, как вполне очевидно следует из контекста партийного постановления, речь идёт о создании волостного кадрового резерва из числа женщин-активисток для последующего их выдвижения на руководящую работу.

¹¹³³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 15–15об–16.

¹¹³⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 16об.

Некоторых местных активисток отправляли учиться, повышать свой образовательный уровень и политическую подкованность, как например, Мордовину из станицы Милютинской направили учиться на рабфак (рабочий факультет). Тогда это считалось достаточно престижно получить предподготовку для дальнейшего поступления в вуз. В результате обучения рабфаковцы повышали личный образовательный уровень от практически нулевого до среднеобразовательного. На рабфаках учились представители рабочей и сельской молодёжи старше 18 лет по специальному направлению. Направление для поступления на рабфак выдавали в местных органах власти (партийных и советских). Обучение на дневном отделении рабфака приравнивалось к работе на конкретном производстве, и время обучения засчитывалось в трудовой стаж обучающегося. Слушатели рабфака во время обучения получали государственные стипендии. Срок обучения на дневном отделении составлял три года, а на вечернем отделении рабфака учились четыре года. Выпускники рабфаков в 1925/1926 учебном году составили около 40 % абитуриентов советских вузов, причём, как правило, они зачислялись без экзаменов или на основании выпускных испытаний самих рабфаков. Тем самым, быстро росло пролетарское ядро среди специалистов с высшим образованием. Возвращался домой рабфаковец обычно уже после окончания вуза в совершенно другом качестве, нередко получив направление на другое производство и/или в учреждение, в другой населённый пункт.

Мордовина для получения направления на рабфак подала заявление в Милютинский волостной комитет РКП(б), где его рассмотрели на заседании бюро волкома партии 4 июля 1924 года. Очень красноречиво звучало принятое решение: «Учитывая, что социальное происхождение её соответствует пролетарскому принципу, а также отсутствие всяческих уклонов, на

поступление в рабфак не препятствовать и просить [Морозовский] Окрком РКП(б) не возражать».¹¹³⁵

Женским активисткам, испытывавшим материальные затруднения, милютинские большевики даже помогали материально. Так, 25 мая 1924 года безвозмездно из партийной кассы взаимопомощи выдали пять рублей библиотекарю Поляковой.¹¹³⁶ 8 июля 1924 года по решению бюро Милютинского волкома РКП(б) материальную помощь в размере пяти рублей в безвозмездном порядке получила член Селивановской партячейки Агуреева.¹¹³⁷

Занятие активной общественной деятельностью для женщин означало реальное ограничение того времени, которое они могут уделить семье, воспитанию детей. Каждая из таких общественниц по-своему решала эту насущную жизненную проблему. А вот член РКП(б) Величко написала заявление в Милютинский волком партии «об устройстве её детей в детколонию № 2». На заседании бюро волкома РКП(б) 8 июля 1924 года милютинские большевики постановили: «Передать фракции ВИКа [волисполкома] для выяснения по фракционной линии о возможности устроить детей в детколонию № 2. Волком с[о] своей стороны настоятельно ходатайствует перед Окркомом [Морозовским окружным комитетом партии] воздействовать на фракцию Окр. исполк. [Морозовского окружного исполкома] об удовлетворении просьбы тов. Величко».¹¹³⁸ Вот такой материнский выбор сделала женщина-коммунистка в те исторические времена ради продолжения занятий общественной работой.

Свои проблемы возникли у местной активистки, батрачки Поляковой. 25 апреля 1924 года её принимают в кандидаты в

¹¹³⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 39.

¹¹³⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 29об.

¹¹³⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 40.

¹¹³⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 40.

члены РКП(б) как батрачку по 1-й категории.¹¹³⁹ Сразу поясним, что это тогда означало. XI съезд РКП(б), проходивший в Москве 27 марта – 2 апреля 1922 года, по настоянию В.И. Ленина, принял определённые меры в целях ограничения вступления в партию большевиков непролетарских элементов. В результате появились три категории, установленные для желающих вступить в партию. Первую категорию составляли рабочие и красноармейцы из числа рабочих и крестьян. Во вторую категорию попали крестьяне (кроме выше обозначенных красноармейцев) и кустари, не эксплуатирующие чужого труда. К третьей категории отнесли всех остальных (служащих и пр.). Приём в партию для первой категории кандидатов значительно облегчался, а вступление в ряды РКП(б) для третьей категории лиц заметно ограничивалось.

Так вот до вступления в партию Полякову 24 января 1924 года направляют на окружные политические курсы в станицу Морозовскую.¹¹⁴⁰ 7 апреля 1924 года на заседании бюро Милютинского волкома партии ставится вопрос о её работе как райорганизатора среди женщин, выясняется, насколько она справляется со своими обязанностями.¹¹⁴¹ 24 апреля 1924 года, как мы уже отмечали, Полякову принимают в партию. Очевидно, претензий к местной активной общественнице не возникло. 25 мая 1924 года она обращается в Милютинский волком партии с заявлением об оказании материальной помощи, ввиду ограниченности получаемых ею доходов, поскольку она работала простым библиотекарем. Милютинские партийные руководители решили ей «выдать безвозмездно пять рублей» и «направить в Селивановскую ячейку для использования на работе коопер.[атором] ЕПО».¹¹⁴² Отзывчивая на проявленную заботу

¹¹³⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 19об.

¹¹⁴⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 3об.

¹¹⁴¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 15об.

¹¹⁴² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 29об.

активистка, вероятно, сумела себя очень хорошо зарекомендовать на общественной работе, поскольку уже 16 июня 1924 года бюро Милютинского волкома партии снимает Полякову с занимаемой должности Селивановского районного организатора по работе среди женщин (райорганизатора) и как опытного сотрудника назначает на должность волостного организатора по работе среди женщин (волорганизатора) в станице Милютинской. Соответственно секретарю Селивановской комячейки предлагается взять на «женск.[ую] работу под ячейковое руководство» и выделить для текущей работы «более или менее грамотную делегатку».¹¹⁴³ Вот так повысили активистку Полякову, и ей теперь приходилось перебираться в Милютинскую, решая свои семейно-бытовые проблемы. С 30 июня 1924 года она уже работает в составе волостной комиссии по проведению трёхдневника по профилактике туберкулёза.¹¹⁴⁴ 17 июля 1924 года Полякову заслушивают с отчётным докладом на бюро Милютинского волкома РКП(б) как волостного организатора по работе среди женщин (волорганизатора), и партийная выдвиженка получает следующие рекомендации: «1) добиться срочно точного учёта всего делегатского состава. 2) урегулировать очередные делегатские собрания. 3) ускорить учёт батрачек по волости. 4) организовать для связи комиссии по работе среди батрачек и выявления бездоговорных [батрачек, не подписавших договоров с работодателем, нанимателем – А.С.]. 5) обратить сугубое внимание райорганизации Селивановск.[ой]. Подыскать грамотную женщину».¹¹⁴⁵ 6) произвести перекрепление член.[а] РКП(б), вместо т. Миронова прикрепить т. Иванникова [которого], Волорганизатору приглашать на

¹¹⁴³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 33.

¹¹⁴⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 37об.

¹¹⁴⁵ В качестве своей замены на должность районного женского организатора (райорганизатора) в Селивановскую женскую организацию Полякова предложила Гусеву, и её утвердили (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 52).

свои засед.[ания]». ¹¹⁴⁶ И скажите, пожалуйста, как при таком бешеном жизненном ритме, занятостью различными делами ей удавалось заниматься семейно-бытовыми делами?!

А ещё Полякова выполняет различные партийные поручения и участвует в подготовке целого комплекса мероприятий к различным советским праздникам. Во-первых, это достойная встреча первой годовщины общества друзей воздушного флота (ОДВФ), ¹¹⁴⁷ которую в станице Милютинской начали праздновать 20 июля 1924 года, хотя фактически годовщина отмечалась 14 июля 1924 года. Судя по всему, активистам удалось увлечь часть местного населения и под актуальным лозунгом «Трудовой народ, строй воздушный флот!» в Милютинской волости развернулся сбор финансовых средств на создание авиационной индустрии, о чём мы чуть позже ещё расскажем. Во-вторых, это пятая годовщина Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры, который с мая 1922 года стал называться союзом работников просвещения (Всерабпрос). ¹¹⁴⁸ Юбилейная пятая годовщина приходилась на 29 июля, но подготовку к ней начали заблаговременно с 22 июля 1924 года. В-третьих, Полякова принимает участие в создании волостного отделения общества друзей химической обороны и промышленности (Доброхима), ¹¹⁴⁹ которое организуется в станице Милютинской с 22 июля 1924 года. В-четвёртых, её утверждают 12 августа 1924 года в качества члена ревизионной комиссии Милютинского сельскохозяйственного товарищества «Пахарь», а затем, видимо, партийцы её немного пожалели и оставили с 16 августа только кандидатом в члены комиссии. ¹¹⁵⁰

¹¹⁴⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 42об–43.

¹¹⁴⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 43.

¹¹⁴⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 44об.

¹¹⁴⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 45.

¹¹⁵⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 51об, 52.

Кроме того, волорганизатору нельзя было забывать о своих непосредственных, основных обязанностях волостного женского лидера, встречаться с женским активом и простыми женщинами, обременёнными своими житейскими хлопотами, работать с деловыми бумагами: читать директивы, отвечать на них, составлять свои распорядительные документы, писать отчёты, думать на перспективу и т.п. Полякова готовит волостной план работы женских организаций Милютинской волости, и его утверждают на заседании бюро Милютинского волкома РКП(б) 26 июля 1924 года.¹¹⁵¹ С 5 сентября 1924 года Полякова разворачивает подготовку к районной женской конференции, утвердив в волкоме партии повестку дня будущего собрания, которое наметили на 14 сентября 1924 года.¹¹⁵² Ещё 5 сентября 1924 года Милютинский волком партии создает Детбюро (детское бюро) в составе Пастухова, Беседа, Подкуйко, Поляковой, а также в него предусматривалось включить представителей от детей. Ответственность за работу детбюро возлагалась на волостной комитет РКСМ.¹¹⁵³ Речь шла о подготовке создания в Милютинской волости пионерской организации. Но в тот же день, 5 сентября 1924 года на Полякову временно возложили обязанности заведующего волостным отделом политического просвещения (волполитпросветкома), в связи с переходом бывшего заведующего волполитпросветкомом Федунова на работу в Милютинский волисполком.¹¹⁵⁴ Правда, эти обязанности Полякова разделила с другим ответственным работником, членом партии Ковалёвым. Едва разобравшись с организационными моментами подготовки к районной женской конференции, с 12 сентября 1924 года Полякова начинает заниматься вопросами организации волостной женской конференции, на-

¹¹⁵¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 47об.

¹¹⁵² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 57об.

¹¹⁵³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 58.

¹¹⁵⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 58.

меченной на 21 сентября 1924 года.¹¹⁵⁵ Естественно, работу волорганизатора контролирует Милютинский волком РКП(б), и 18 сентября она выступает с отчётным докладом на заседании бюро волкома партии. Работу Поляковой как волостного организатора по работе среди женщин милютинские большевики признают удовлетворительной.¹¹⁵⁶ А завершающим аккордом в должности волостного организатора Милютинской волости для делегатки Поляковой стало рассмотрение и утверждение 3 октября 1924 года списка женщин для будущего состава делегатского института 9-го созыва по Милютинскому району,¹¹⁵⁷ когда уже начиналась передача дел от ликвидируемого Милютинского волкома РКП(б) новому, Маньково-Берёзовскому райкому партии.

К сожалению, в изученных архивных документах нигде не упоминается ни имени, ни отчества женской активистки Поляковой (так тогда было принято фиксировать людей в документообороте, без имени и без отчества), общественную деятельность которой нам удалось проследить с января по октябрь 1924 года. Но уже того, что мы о ней узнали вполне достаточно, чтобы констатировать наличие в Милютинской волости в первой половине 1920-х годов женщин удивительной судьбы, когда их буквально преображала новая сфера занятости, ранее не характерная для женской жизненной траектории. Полякова являлась примером женщины-делегатки, таким вот весьма характерным типом личности для исторической эпохи нэпа.

Недавно завершившаяся Гражданская война для милютинских руководителей и милютинского населения оставалась важнейшим вопросом общественной жизни, не заживающей социальной раной. Поэтому не случайно 20 августа 1923 года

¹¹⁵⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 61об.

¹¹⁵⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 63об.

¹¹⁵⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 65об.

на заседании Милютинского волкома РКП(б) партийцы не просто рассмотрели полученный из Морозовского окрпарткома циркуляр № 2348 «о сборе материалов по организации белых банд и восстаний гражданской войны», но и приняли достаточно предметное решение: «Считать затеваемую кампанию необходимой, в чем содействуем специальным выделением 3-х товарищей: МИРОНОВА, ЧЕРКАСОВА, ПЕТУШКОВА для сбора на этот счёт материалов. Секретарю волкома выписать руководственные вопросы». ¹¹⁵⁸ Более того, в повестку дня волостной партийной конференции 25 декабря 1923 года даже отдельно включили вопрос «о проведении недели помощи инвалидам гражд.[анской] войны». ¹¹⁵⁹

4 июля 1924 года волком партии решил создавать в Милютинской волости местный комитет Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции, ¹¹⁶⁰ где целенаправленно планировалось собирать претензии советских граждан, пострадавших от иностранной интервенции в годы Гражданской войны, ¹¹⁶¹ чтобы затем выявить масштабы и обоснованность нанесённого интервенцией урона, и, в конечном счёте, предъявить

¹¹⁵⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 3.

¹¹⁵⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 30.

¹¹⁶⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 39об.

¹¹⁶¹ У большевиков существовало совершенно разное отношение к войнам. Если в отношении Гражданской войны, в частности, акцентировалось внимание на социальном отчуждении от белогвардейцев, от идей белого движения, от всего несоветского спектра противостояния, а также на иностранной военной интервенции, понесённом от неё всей страной и отдельными гражданами материальном и моральном ущербе, то в отношении Первой мировой войны 1914–1918 годов подчёркивался её исключительно империалистический характер, и она интересовала во многом большевиков как предшественница Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому в 1924 году правящая партия решила отметить 10-летие Первой мировой войны как империалистической мировой войны. Эту дату отмечали в течение нескольких дней даже в Милютинской волости, для чего волком партии создал 17 июля 1924 года специальную комиссию в составе: Мордовин (председатель), Иванников, Беседа, Февралёва и Колесников (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 43). Причём, по местной инициативе к празднованию данного юбилея «приурочили» и очередную годовщину ЧОН (ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 45).

эти претензии советских граждан правительствам иностранных государств. Также в местных комитетах Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции принимались и рассматривались заявления от советских граждан о разнообразном ущербе, нанесённом белогвардейскими соединениями (А.И. Деникина, П.Н. Краснова, К.К. Мамонтова и др.) и вооружёнными отрядами Н.И. Махно, А.С. Антонова, С.В. Петлюры. Речь шла о потерях урожая на конкретных посевных площадях, об утрате сельскохозяйственного инвентаря, о реквизициях промышленных изделий и товаров, о незаконном изъятии предметов искусства, а также материальном уроне от разрушения построек и разнообразном ущербе от постоя войск.

Для Дона воплощение этого решения в жизнь практически означало продолжение Гражданской войны, но уже в иной форме, ибо принимать жалобы на белых в Милютинской волости, где большинство казачества поддержало именно белогвардейцев, вольно или невольно подталкивало людей к социальному противостоянию. Тем не менее, Милютинский волостной комитет Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции начал функционировать. О политическом значении его работы в волости свидетельствует делегирование 12 августа 1924 года в качестве члена в состав названного комитета секретаря волкома партии Лебедева, «которому поручается наладить работу».¹¹⁶² 18 сентября 1924 года стартует кампания по поддержке деятельности Милютинского волостного комитета Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции, для чего волком назначает ответственных руководителей по сбору претензий советских граждан, пострадавших от иностранной интервенции в годы Гражданской войны. Сбор соответствующих материалов курировала группа ответственных руководителей Милютинской волости: Суслов, Адашов, Архипов, Ефа-

¹¹⁶² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 51об.

нов, Лукашов, Кундрюков, содействие которым оказывали представители сельских советов.¹¹⁶³

Многие обычные недостатки местной жизни милютинские большевики и часть милютинского населения списывали на «отголоски» Гражданской войны. Например, когда в ноябре 1923 года волком РКП(б) стал разбираться в причинах недовольства работой ЕПО, то тут же выяснилось, что оно «своим составом не удовлетворяет население, т.к. находящиеся там люди служащие, были в белой армии, которую яро защищали[,] что одно, а второе, один из служащих имеет какую-то сожительницу и допустив её до полного хозяйствования в магазин». Выход из ситуации виделся в том, чтобы «бросить туда члена РКП(б) для постановки кооперативного дела».¹¹⁶⁴

25 июля 1923 года на заседании волкома партии местные большевики поставили вопрос о работе в Ильинской школе школьной работницы Малафиевой, поскольку, по мнению секретаря волкома Перфильева, «эта учительница не пользуется авторитетом среди населения». После состоявшегося обсуждения партийцы утвердили следующее итоговое решение: «Принимая во внимание про вышепоименованную, учительница не пользуется авторитетом среди населения, ввиду ея поганого прошлого, а также совершенно не способна вести занятия с учениками, вследствие плохой технической подготовки и политической отсталости. Предлагаем фракции ВИКа, Малафиеву снять с занимаемой ею должности и отправить в распоряжение Окрно, а на должность 2[второго] шк.[ольного] работ.[ника] при Ильинской школе, направить Хвастунову Т.».¹¹⁶⁵ Очевидно, что в этом случае сработал какой-то донос и чья-то личная неприязнь к учительнице Малафиевой, хотя учителей тогда в волости не хватало.

¹¹⁶³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 63.

¹¹⁶⁴ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 21об.

¹¹⁶⁵ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 37–37об.

По той же причине пострадала 1 ноября 1923 года Евдокия Даниловна Гульцева.¹¹⁶⁶ Милютинский волком РКП(б) опротестовал её назначение Морозовским окррабпросом (окружным отделом работников просвещения) «на должность школьной работницы по Милютинской волости». Политическая мотивация принятого решения вполне ясно видна в принятом решении: «Принимая во внимание, что гр-ка [гражданка] Гульцева Евдокия происходит из буржуазного класса и муж ея находится за границей как белый офицер, с которым она ведёт переписку [о чём точно кто-то своевременно донёс милютинским большевикам. – А.С.], что даёт Волкому основание твёрдо сказать, что таковая непригодна воспитывать детей в Сов.[етском] духе. Просим Окрком [окружной комитет РКП(б). – А.С.] об отводе таковой».¹¹⁶⁷ Рядом с принятым решением имеется две приписки: «согласовать с тов. Кукушкиной?» и «на бюро». Правда, вряд ли они что меняли в общем подходе к судьбе человека. Вот так личная трагедия женщины догнала её и на работе, не позволив ей заниматься профессионально своим делом. Сработал классический политический запрет на профессию.

9 ноября 1923 года «неудобное прошлое догнало» сотрудника Милютинского волостного исполкома Василия Чумакова. Согласно докладу члена волкома РКП(б) Мордовина, «Чумаков, как недавно прибывший из стана Врангеля (эмигрант), а также работавший раньше долгое время при станичном Атамане, в настоящее время имеет большие наклонности к старым порядкам, которые не старается скрывать в присутствии и не смотря неоднократные предупреждения, всё-таки ведёт себя не

¹¹⁶⁶ Фамилию, имя, отчество Гульцевой в документе указали полностью, что тогда встречалось довольно редко. В данном случае это произошло ввиду работы в местных органах власти выдвиженца Гульцева. Вряд ли он был ей прямым родственником, ибо тогда бы не занимал руководящих должностей. А вот отмежеваться от нежелательного работника, несомненно, требовалось.

¹¹⁶⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 15–15об.

в советском духе». После такого сообщения с негативной персональной характеристикой решение было вполне прогнозируемым: «Принимая во внимание, что пребывание такого элемента в ВИКе отражается на психологии масс и[,] в особенности[,] на красноармейцах, предложить фракции ВИКа, уволить Чумакова, а на его место подыскать политически благонадежного».¹¹⁶⁸ Здесь, как говорится, и к бабке не ходи, мы видим классический вариант социальной мести иногородних милютинским казакам, хотя, естественно, в партийном решении на прямую этот мотив не формулируется.

Свои социально-классовые требования предъявили местные большевики и к заведующему Милютинским отделением Доноблсоюза (Донского областного союза потребительских обществ) Донченко, поскольку «названный товарищ беспартийный[,] с прошлым[,] и близко [в] связи с лицами явно контрреволюционного настроения, а также совершенно не пользующийся авторитетом среди населения. Со вступлении[ем] в должность заведующего стал[,] кроме того[,] жить на широкую ногу, что заставляет предполагать о его нечестности». Решение партийцы приняли 1 ноября 1923 года более мягкое, чем в предшествующем случае, но от этого не менее определённое: «Принимая во внимание отдалённость центра, замкнутость работы отделения, а также отсутствие партийного товарища, через которого Волком мог бы иметь представление о работе и иметь идейное руководство таковой[,] [в]озбудить ходатайство перед Окркомом [окружным комитетом РКП(б) – А.С.] о замене тов. Донченко партийным товарищем».¹¹⁶⁹ Рядом с принятым решением имеется две приписки: «оргкомиссия и на бюро» и «переговорить с тов. Яковл[евым]?». Ну, не нравился партийцам не подконтрольный им человек при долж-

¹¹⁶⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 16, 16об.

¹¹⁶⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 15.

ности, да ещё прилично зарабатывающий, что вполне объяснимо характером его трудовой деятельности.

Лица с сомнительным прошлым не могли даже заниматься общественной работой. Когда некая гражданка Семенцова написала заявление в женотдел о своём желании стать делегаткой, то вмешался Милютинский волком партии. Несмотря на изначальную заинтересованность большевиков в привлечении женщин к общественной работе, здесь сработал социально-классовый «шлагбаум». 24 марта 1924 года волком партии жёстко постановил: «Ввиду того, что гр-ка [гражданка] Семенцова не так давно прибыла из лагеря белых, предложить члену партии т. Ляпичевой (волостному женскому организатору, или волорганизатору – А.С.), в приёме воздержаться».¹¹⁷⁰

Милютинские большевики действовали целенаправленно, когда обнаруживали где-то работающего «антисоветского элемента», даже если он уже зарекомендовал себя как хороший специалист. 22 апреля 1924 года в результате рассмотрения доклада члена правления Милютинского сельскохозяйственного товарищества, члена РКП(б) Пастухова партийцы в своём итоговом решении подчеркнули: «Предложить тов. Пастухову устранить кассира с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества] Донскова, как недавно прибывшего из эмиграции, как белогвардеец. Вместо него Волкому выдвинуть соответствующего товарища, настоящую работу поручить секретарю Волкома».¹¹⁷¹ Указание дано более чем прозрачное и однозначное. Более того, исполнение решения лично контролировал секретарь волкома партии. Поэтому уже через месяц, 12 мая 1924 года бюро Милютинского волкома РКП(б) заслушало вопрос «О работе тов. Иванникова» и приняло решение: «Направить в кооперацию с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества]

¹¹⁷⁰ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 10.

¹¹⁷¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 20об.

для использования его по должности кассира. При первых пере выборах и выяснении его достойным быть в коопер.[ации], рекомендовать его в члены правления с/х т-ва [сельскохозяйственного товарищества]. Члену РКП(б) тов. Дубовому произвести увольнение кассира с/х [сельскохозяйственного товарищества] Донскова как эмигранта».¹¹⁷²

Тем самым, вполне очевидно прослеживается тенденция осуществления милютинскими большевиками политики расказачивания. Они напрямую о ней никак не говорят, но действуют однозначно именно в этом духе. Ещё раз подчеркнём, расказачивание не означает только лишь прямое физическое устранение казаков. Давайте зададимся вопросом: а куда пошли те вышепоименованные люди, которых уволили по фактическому запрету на профессию в Милютинской волости (о чём у нас имеется документальное подтверждение), на что, на какие средства они тогда жили?! Да, их не стреляли, не унижали публично, их просто уволили, запретили приём на работу, которая давала бы какое-то пропитание. Но эту перспективу закрывал социально-классовый шлагбаум большевиков. Вот такое оно расказачивание в первой половине 1920-х годов. Назвать его массовым явлением нельзя, но и не замечать, не получится, ибо конкретным людям, милютинским казакам ограничивали возможности для жизненной самореализации.

Естественно, совершенно другое отношение ожидало лиц, воевавших в годы Гражданской войны на стороне красных, и/или принадлежавших к советскому лагерю. 1 марта 1924 года, в связи с подготовкой к празднику «международной солидарности работниц женщин всего мира» [так в документе – А.С.], волком партии принял решение об оказании «реальной помощи наиболее беднейшим женщинам вдовам, красноармейкам и инвалидам к моменту празднования». Для этого предваритель-

¹¹⁷² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 25об.

но предлагалось собрать совещание хозяйственников, «на каковом и изыскать материальную помощь». Председатель волостного ККОВа Кузнецов и волорганизатор Ляпичева получили поручение «составить список на вышеупомянутых женщин и представить на объединённом заседании».¹¹⁷³

Одиноких женщин ждали не только экономические проблемы, но и пренебрежительное отношение односельчан, которые к тому же нередко посягали на их интересы и имущество. Как рассказывала в 1928 году одна из одиноких донских крестьянок, у женщин, подобных ей, «тягла своего нет, пока беднячка найдёт кого-нибудь для обработки своего клочка, а полоса [её] уже захвачена насильно». Надеяться же на помощь и поддержку местного руководства чаще всего не приходилось, ибо, по словам той же крестьянки, «невнимательно относятся местные власти и ККОВы¹¹⁷⁴ к нуждам вдов-беднячек».¹¹⁷⁵

Вообще 1920-е годы представляют собой время массы удивительных историй: происходило то, чего ожидать не приходилось, складывались прелюбопытные личностные жизненные траектории, наблюдался социальный карнавал дат, событий, праздников и пр., что характеризует обозначенный исторический период как сложный, противоречивый, интересный, альтернативный и т.д. Скажем, в ноябре 1923 года в Милютинской волости проводилась кампания по сбору средств на постройку аэроплана «Красный Морозовец», для чего оформлялись подписные листы. Кампания считалась неотъемлемой

¹¹⁷³ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 7об.

¹¹⁷⁴ ККОВ – Крестьянский комитет общественной взаимопомощи, в обязанности которого в числе других функций входило оказание материально-производственной помощи обедневшим и разорившимся крестьянам, в том числе и овдовевшим крестьянкам.

¹¹⁷⁵ Докладная записка Донецкого окружкома ВКП(б) Северо-Кавказскому крайкому ВКП(б) об итогах работы районных посевных совещаний. 24 марта 1928 г. // Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927 – 1937 гг.). Сб. документов и материалов / Под ред. П.В. Семернина и Е.Н. Осолкова. Краснодар, 1972. С. 67.

часть советского строительства, но план сбора средств был выполнен тогда на 50 %.¹¹⁷⁶ В декабре месяце провели ещё две кампании «помощи воздухофлоту».¹¹⁷⁷ Чем закончилась эта удивительная местная история, нам установить не удалось, но стремление милютинцев подняться в небо в условиях послевоенной разрухи потрясает и сегодня наше воображение.

Интересная метаморфоза произошла с местным священнослужителем, псаломщиком К. Дардием, заявление которого рассматривалось 20 января 1924 года на заседании Милютинского волкома РКП(б). Дардий решил забросить службу в церкви и обратился с заявлением в партийный орган. Ознакомившись с заявлением псаломщика Дордадия [так в документе – *А.С.*], милютинские большевики постановление приняли в своём социально-классовом стиле: «Принимая во внимание его пролетарское происхождение и бедность, а также его желание бросить свою профессию, как работающую действительно не по призванию, а для добывания куска хлеба. Возбудить ходатайство перед окркомом о его проверке знания и дачи ему должности школьного работника».¹¹⁷⁸ Продолжения этого сюжета мы в архивных документах больше не нашли, но поворот дела весьма примечателен для того исторического времени.

27 апреля 1924 года праздновалась очередная православная Пасха. Милютинские большевики по инициативе местных комсомольцев, с которой выступил секретарь Милютинского волкома РКСМ Беседа, надумали поддержать проведение комсомольской пасхи. На заседании бюро Милютинского волкома партии 14 апреля 1924 года они однозначно решили: «Комиссию создать под председательством тов. Беседа и членов: от Волкома т. Мордовина, тов. Воронкова от школы и от других:

¹¹⁷⁶ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 27.

¹¹⁷⁷ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 1, л. 35.

¹¹⁷⁸ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 2.

т. Пастухова, Мацинина, Февралёвой и Красовского, которой поручается разработать план работы. В процессе работы комиссии поручается использовать все парт.[ийные] и культурные силы в Волости. Поручить член[ам] РКП(б), работающих в кооперациях, оказать возможное материальное средство».¹¹⁷⁹

В процитированном документе подробно не описывается само комсомольское действо, но мы ранее сталкивались с подобным отношением к самому значимому для верующих православному празднику, поэтому кратко опишем это характерное мероприятие 1920-х годов и предысторию его появления в просоветской культуре. Комсомольская пасха представляла «собой откровенную и довольно злую пародию на одноимённый христианский праздник», комсомольцы целенаправленно стремились «противопоставлять друг другу праздники Пасхи и 1-е мая, вскрывая их классовую роль: роль праздника Пасхи – содействие закабалённости трудящихся, роль 1-го мая – содействие освобождению трудящихся от кабалы».¹¹⁸⁰

Резко негативное отношение части российского общества к православной церкви сформировалось в первые послереволюционные годы, в ходе Гражданской войны и сразу после её окончания. Крушение прежних нравственных идеалов совпало с аморальными выпадами части красных борцов за коммунизм и молодёжи, которая втягивалась в социальное противостояние против старых порядков, вовсе не ушедших в небытие и с окончанием Гражданской войны. Одним из объектов нападок этих кощунников стали православные храмы и, главное, религиозные обряды. Новый социокультурный карнавал особенно увлекал молодёжь, с энтузиазмом проводившей антирелигиозную пропаганду.

¹¹⁷⁹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 17об.

¹¹⁸⁰ Багдасарян С.Д., Скорик А.П. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы. Новочеркасск, 2012. С. 56.

Окружная станица Донецкого округа, станица Каменская трижды побывала в руках большевиков: с 10 по 14 января, с 28 января по 10 апреля 1918 года и с 19 апреля по 1 мая 1919 года, пока окончательно не попала в административную орбиту советской власти. Вступившие после штурма в станицу Каменскую части Красной Армии в своей повседневной деятельности, как правило, не выходили за пределы проведения бесплатных реквизиций хлеба и фуража у местного населения на свои нужды. Однако за каждой воинской такой частью следовала так называемая «коммунистическая ячейка», которая немедленно приступала к повальному грабежу населения и разрушению очагов православной веры. Пять станичных церквей в Каменской оказались полностью разграблены и осквернены новыми «властителями дум», ими же в домах станичных жителей православные иконы варварски срывались со стен и безжалостно выбрасывались на улицу.

В атеистическом угаре большевистские безбожники устраивали целые театрализованные представления: одевались в вывернутые наизнанку похищенные облачения священнослужителей, брали в руки церковное кадило, наполняли его крепким табаком, зажигали и кощунственно изображали на потеху своих товарищей псевдоправославное богослужение. Для торжественного празднования советского праздника 1 мая беспардонно они оборвали бахрому и кисти у церковных хоругвей¹¹⁸¹ и тут же украсили ими красные флаги. Атеистическими псевдоподвигами красноармейцев руководил некто Романовский. Именно он публично сорвал во внутренней церкви реального училища завесу с царских врат (входа в алтарь), изодрал покров престола в алтаре, швырнул на пол Евангелие и анти-

¹¹⁸¹ Хоругвь – это религиозное знамя с изображением ликов Иисуса Христа, Богородицы или святых. Их выносят для торжественных богослужений и под ними идут верующие во время крестного хода.

минс.¹¹⁸² Примечательно, что на другой день после этого откровенного акта вандализма Романовский неожиданно заболел

¹¹⁸² Престол (святой престол) – это кубическое деревянное сооружение высотой, как правило, один метр, располагающееся в центре алтарного пространства христианского храма и имеющее символический смысл для христианской веры. Алтарь (алтарное пространство) составляет восточную, главную часть христианского храма, где на возвышении размещаются и находятся основные священные предметы и места, главнейшим из которых является престол (святой престол). Престол опирается на четыре основных деревянных столба и сверху накрывается ровной горизонтальной деревянной крышкой (столешницей, называемой трапезой). Внутри кубического пространства престола на пятом столбце (высотой пол-аршина, или 36 сантиметров), стоящем в центре, на равном удалении от основных столбов и более низком по сравнению с ними, размещаются в специальном ящичке мощи святых. Сверху трапеца вначале накрывается белым покрывалом (нижней одеждой), называемой по-славянски срачица (т.е. ближайшая к телу одежда). По периметру верхняя часть престола (на уровне трапезы) опоясывается тканевой лентой общей длиной 40 метров, называемой вервием. Затем сверху престол укрывается вторым покрывалом (верхней нарядной одеждой), именуемой индитией. Деревянный престол может иметь боковые деревянные стенки (оклады), на которых изображаются священные события, снабжаемые соответствующими надписями. В таком случае престолы обычно не накрываются покрывалами (не одеваются), ибо оклады заменяют индитию. Однако на престоле обязательно есть антиминс – это четырёхугольное полотнище, изготавливаемое из шёлковой или льняной материи, с изображением христианского обряда положения в гроб Иисуса Христа, с изображением орудий его казни и с изображением ликов четырёх основных евангелистов (учеников Иисуса Христа: Матфея, Марка, Луки и Иоанна) по углам полотнища вместе с символами каждого из этих евангелистов (тельцом, львом, человеком, орлом), а также надписью, содержащей важнейшую информацию о том, когда, где, для какой именно церкви и каким епископом антиминс освящён и преподан, и соответственно подписью этого епископа. Без антиминса не совершаются богослужения. Хранится антиминс обычно в свёрнутом состоянии в тканевом мешочке (пакете), изготавливаемом из шёлковой или льняной материи без изображений и называемом илитон. Антиминс вынимается и раскладывается во время богослужения и по значению приравнивается к престолу. Сложенный в илитон антиминс кладётся на престол, а сверху помещается напрестольное Евангелие. Евангелие (дословно: «благая весть») – это богослужебная книга, представляющая собой жизнеописание Иисуса Христа, выполненное его учениками, с изложением основ христианской веры. Напрестольное Евангелие традиционно украшается драгоценной обложкой с золотыми, позолоченными или серебряными накладками и окладами, на которых помещаются священные изображения. Все названные и иные предметы богослужения, находящиеся на престоле, сверху закрывают покровом (особой пеленой) по окончании всех богослужений в православной церкви. Кроме того, престол может иметь у своего основания со всех сторон от одной до трёх ступеней, создающих для него дополнительное возвышение. Что же касается описанного в тексте безнравственного и антигуманного поступка большевика Романовского, то он намеренно разрушил в христианском храме

сыпным тифом и через шесть дней скоропостижно умер. Эта практически мгновенная смерть произвела на местное население станицы Каменской неизгладимое впечатление, ибо в ней оно увидело признак Божьей кары за содеянное.¹¹⁸³

Воспоминания ветеранов комсомола, изданные в советское время, хорошо проясняют детали комсомольского наступления мена с антирелигиозными лозунгами в постреволюционные вре, как тогда говорили, «кавалерийской атаки» на церковь вообще, и на православную, в частности: «На Темернике, там, где сейчас стоит Дворец культуры железнодорожников, была шаховская церковь, другая церковь находилась рядом с ячейкой депо. Райком комсомола организовал и успешно провёл в декабре 1922 г. комсомольский праздник с красочно оформленным карнавалом, с факелами и чучелами, изображавшими богов различных религий, которые в конечном итоге были сожжены. В клубах ставились антирелигиозные пьесы, с большим удовольствием мы пели:

Долой, долой монахов,
Раввинов и попов.
Мы на небо залезем,
Разгоним всех богов.

В так называемые "пасхальные" дни 1923 г.»,¹¹⁸⁴ как вспоминали ветераны партии и ВЛКСМ, «в клубах вновь проводился комсомольский праздник, носящий пропагандистский, антирелигиозный характер».¹¹⁸⁵ Естественно со стороны ве-

самое священное место для верующих, целенаправленно осквернил церковь в станице Каменской и публично надругался над православной верой.

¹¹⁸³ Скорик А.П., Ревин И.А. Православный храм в исторической событийности донской станицы Каменской // История в подробностях (г. Москва). 2011. № 6(12) (июнь). С. 79.

¹¹⁸⁴ Пасхальная неделя в 1923 году по времени, согласно православному календарю, приходилась на период с 2 по 8 апреля.

¹¹⁸⁵ Крайний С.Д., Пономарёва Е.С., Романов Е.В. Комсомольцы района революционных традиций // Счастье трудных дорог: Воспоминания ветеранов партии. Ростов н/Д., 1984. С. 175–176.

рующих такие выходки молодёжи восторгов не вызывали, и всячески осуждались.

Вообще-то комсомольское наступление на церковь, проведение откровенно задиристой антирелигиозной пропаганды, в большей мере затрагивало города, нежели станицы, слободы, сёла, хутора. Широкое распространение в 1922 – 1923 годах получило так называемое «комсомольское рождество». К примеру, в «Петрограде из подъезда молодёжного клуба на Невском проспекте около Фонтанки выходили организаторы "комсомольского рождества"... в рясах. На санях ряженные – священник, раввин и мулла – везли большие чучела небожителей. Потом их под свист и смех сжигали. Комсомольцы несли антирелигиозные плакаты и пели...

Такая антирелигиозная агитация была примитивной и грубоватой. Ленин осудил устройство "комсомольских святок". Они были запрещены, потому что оскорбляли верующих, озлобляли их».¹¹⁸⁶

Нелицеприятные уроки празднования «комсомольского рождества» в 1922 – 1923 годах большевистская партия учла, и в циркуляре ЦК РКП(б) 1923 года «Об антирелигиозной пропаганде во время пасхи» однозначно предлагалось воздержаться от устройства публичных уличных шествий. Высший партийный орган настоятельно рекомендовал продолжить вести антирелигиозную пропаганду, но при этом не допускать оскорбления религиозных чувств верующих. После распространения вышеназванного партийного документа празднование «комсомольского рождества» и «комсомольской пасхи» приняло уже другой характер, и его перенесли в клубы, школы и избы-читальни.¹¹⁸⁷ Однако от антирелигиозной пропаганды никто отказываться не собирался.

¹¹⁸⁶ Шахнович М.И. Человек восстает против бога. Л., 1980. С. 83.

¹¹⁸⁷ Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. М., 1968. С. 73.

В 1924 году антирелигиозные обрядовые праздники приняли ещё более массовый характер, но их содержание существенно изменилось, прежде всего, в сторону усиления научно-просветительной пропаганды среди населения. В сельских территориях особенно популярной среди молодёжи являлась «комсомольская пасха», что собственно мы и зафиксировали в Милютинской волости. «Комсомольская пасха» проводилась под актуальным тогда лозунгом «За здоровье молодёжи, за физкультуру». Под этим же лозунгом проходили и другие антирелигиозные праздники в 1925 году. Читались антирелигиозные доклады, ставились спектакли, организовывались спортивные соревнования, а в завершение водились хороводы. Как и в стародавние времена, гармонисты собирали вокруг себя молодёжь, но мотивы звучали уже иные. С комсомольскими песнями ходили по улицам, славили новую жизнь без Бога, церкви и попа. Такие шествия были очень похожи на обрядовое празднование Ивана Купалы: прежняя форма сохранилась, но в неё внесли атеистическое содержание.¹¹⁸⁸

Типичная программа проведения сельской «комсомольской пасхи» в вечернее время суток включала: доклад на антирелигиозную тему, выступление самодеятельного хора, оркестровые номера, проведение массовых игр, организацию танцев (чего молодые люди ждали с особым нетерпением) и «почту» (молодёжная игра с передачей друг другу разнообразной информации, по смыслу напоминающая современную отправку SMS-сообщений в режиме инкогнито).

Инициаторами внедрения «комсомольской пасхи» нередко выступали городские шефы. В журнале «Смена» в 1924 году (№ 8, май) П. Искров-Машкевич опубликовал статью с характерным названием «Комсомольская пасха в подшефном селе», где подробно описал как рабочая молодёжь Московского ор-

¹¹⁸⁸ Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. М., 1968. С. 73 – 74.

дена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода «Серп и Молот» (бывший завод французского предпринимателя Юлия Гужона) съездила в подшефную Загорновскую волость Бронницкого уезда Московской губернии. Тогда свои программы для посещения села подготовили все молодёжные кружки: драматический, хоровой и музыкальный (духовой оркестр). Заводская молодёжь заняла для полуторачасовой поездки целый пассажирский вагон и прибыла в волостной центр, село Малышево, где сразу сделала штаб-квартирой предстоящего праздника «комсомольской пасхи»¹¹⁸⁹ сельскую школу. Под звуки оркестра, игравшего «Молодую гвардию»,¹¹⁹⁰ заводчане прошли туда-сюда по селу и уже потом направились в клуб, где обстоятельно побеседовали с сельской молодёжью, внимательно осмотрели избу-читальню, предметно выяснили, какие книги в наличии имеются, с удовольствием познакомились со стенной газетой местной комсомольской ячейки «Цеп».

К вечеру в сельском клубе собралось достаточно много народа, и тогда началась основная программа визита шефов. После краткого пения международного пролетарского гимна «Интернационал» выступили комсомольские лидеры от завода и от подшефной Загорновской волости, затем гости показали инсценировку «Христово воинство», где продемонстрировали один из исторических эпизодов борьбы католических священников против науки. За инсценировкой последовал получасовой доклад об истории возникновения религии и о происхож-

¹¹⁸⁹ Судя по православному календарю, описываемое празднование «комсомольской пасхи» пришлось на 26-27 апреля 1924 года.

¹¹⁹⁰ «Молодая гвардия» – это обыденное название песни «Вперёд, заре навстречу!», впервые прозвучавшей в 1922 году. Она была написана на слова Арнульфа Айльдерманна (текст относится по времени к 1907 году) в переводе А.И. Безыменского, сделанного им в 1922 году. Музыкальной основой песни является гимн Тироля (Австрия), авторство которого принадлежит австрийскому композитору Леопольду Кнебельсбергеру. В описываемое время песня считалась неофициальным комсомольским гимном.

дении праздника Пасхи. Кульминацией мероприятия стала театрализованная квазипасхальная постановка «Торговый дом бог — отец, бог — сын и К^о», выступление хора, исполнявшего революционные и народные песни, и заготовленный концерт кружка балалаечников. После завершения заранее намеченной программы «комсомольской пасхи» в два часа ночи собралось общее комсомольское собрание. Оно позволило комсомольскому активу московского завода и Загорновской волости наметить дальнейшие планы сотрудничества и оказания шефской помощи, в частности, решить собрать в Москве у заводских ребят старые прочитанные журналы «Прожектор», «Красную Ниву», комплект журнала «Смена» и другую необходимую в селе литературу. Просидели комсомольцы почти утра, а уже в девять пятнадцать по расписанию отправлялся поезд на Москву. Вот так по-комсомольски заводская и сельская молодёжь отпраздновала Пасху и подкрепила большевистскую смычку между городом и деревней.

Мы не случайно достаточно подробно описали визит городских шефов в подшефное село, поскольку существовала социальная практика шефствования и в Милютинской волости, о которой известно очень немного. 28 марта 1924 года на заседании бюро Милютинского волостного комитета партии заслушали вопрос «О выделении одного села для подшефствования». Милютинские большевики решили: «Для этой цели выделить Маньково-Берёзовскую».¹¹⁹¹

Несмотря на активную пропагандистскую деятельность партийных и советских органов власти, привлечение разнообразных сил и средств для усиления советского влияния на местное население, люди нередко больше доверяли различным слухам (порой самым невероятным), чем получаемой официальной информации. Летом 1924 года в Милютинской волости

¹¹⁹¹ ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 11об.

стали распространяться слухи о какой-то войне. На заседании Милютинского волкома РКП(б) с подачи секретаря волкома Лебедева рассмотрели вопрос об издании специального циркуляра для всех партийных ячеек, предусматривавшего разъяснение среди населения волости международного положения. В принятом решении отмечалось: «Поручить тов. Лебедеву разработать циркуляр, ибо по волости заметна агитация о какой-то идущей войне».¹¹⁹²

Окончание Гражданской войны на милютинской земле связано с установлением советской власти в декабре 1919 года. Однако мир пришёл к милютинцам не сразу, сложно протекали социально-политические процессы по замирению отношений между людьми, по утверждению новой системы властных отношений. Местных жителей особенно волновал земельный вопрос. В связи с развёртыванием кампании «лицом к казачеству» весной 1925 г. милютинские казаки стали упорно настаивать на публичных и законных методах решения земельного вопроса. На станичных и хуторских сходах они принимали решения о конфискации земли у иногородних и об исключении таковых из числа полноправных домохозяев. Так, руководители Шахтинского округа сообщали в августе 1925 г., что «переход земель в трудовое пользование от прежних её пользователей (казаков) встречает с их стороны большие препятствия, выливающиеся в отдельных случаях в очень резкие формы.

¹¹⁹² ЦДНИ РО, ф. 3479, оп. 1, д. 2, л. 49об. В данном случае мы имеем дело с одной из форм вербально-эпистолярного социального протеста, получившего широкое распространение в станицах и сёлах Юга России. Чем жёстче ставился административный советский нажим на хлеборобов, тем чаще происходили подобные случаи на местах, достигшие своего апогея в годы коллективизации, о чём мы уже ранее подробно писали (Скорик А.П., Бондарев В.А. Крестьянские "подмётные письма" времён коллективизации: социолингвистический аспект // Юридическая риторика в современном информационном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции. Ростовский государственный экономический университет "РИНХ". Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ РИНХ, 2007. С. 205–211).

Наиболее резкий случай был в Маньково-Берёзовском районе, где в одном селе казаки постановили выселить иногородних и за пользование земель наложить штраф до 10 рублей с головы крупного скота и по 2 рубля с мелкого».¹¹⁹³

Вообще казачье землепользование к середине 1920-х годов нередко вполне свободно сохраняло свои прежние, дореволюционные позиции. В том же Маньково-Берёзовском районе Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края крестьяне хутора Маньковка, как и в былые времена, пользовались небольшими наделами по 3,5 десятины на едока, а казаки хутора Петровского располагали наделами по 7,5 десятин.¹¹⁹⁴

Более высокая земельная обеспеченность милютинских казаков вызывала открытое и латентное возмущение местного крестьянства, особенно беднейшей его части. Крестьяне бывших волостей требовали земельного равенства, продолжения советских преобразований в сфере землепользования вплоть до полной и повсеместной унификации наделов в станицах, сёлах, слободах и хуторах. Такие социально-классовые требования пользовались поддержкой представителей партийно-советских властных структур и сельских большевиков. Речь не шла о скорейшем доведении «расказачивания» до логического завершения, но многие местные партийцы и советские работники крайне негативно относились к казакам. В них они видели «приспешников царизма», «нагаечников» и «контрреволюционеров». Резко неприязненное отношение местных большевиков, сохранявшееся на всём протяжении нэпа, не скрывалось, и порой выплёскивалось наружу. Об этом, в частности, свидетельствуют фрагменты стенограммы второй Донской окружной конференции крестьянок, проходившей в Ростове-на-Дону 24 – 28 февраля 1925 года. В ней зафиксированы слова ростов-

¹¹⁹³ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 69, л. 10.

¹¹⁹⁴ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 75, л. 124.

чанки Аксёновой, вспомнившей о ситуации 1905 года, когда она и её товарищи столкнулись с казаками: «нам приходилось быть битыми нагайками проклятых казаков».¹¹⁹⁵ Подобная социально-политическая атмосфера не способствовала поиску гражданского согласия и снижению политической конфронтационности на местах.

Оппозиционные настроения милютинских жителей находили своё отражение в выборных кампаниях местных органов власти. В 1925 г. партработники Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края утверждали, что здесь, в ходе пере-выборов советов, «эсеровщина поднимает голову». Так, в Маньково-Берёзовском районе невесть откуда взявшийся эсер агитировал крестьян: «только начало, что нам дали свободу выбирать. Вы должны посмотреть, кто для нас законы пишет. Там девять рабочих, а один крестьянин».¹¹⁹⁶ Иными словами, эсер указывал на то, что без него и так знали местные земледельцы и чем они были чрезвычайно недовольны, поскольку большевики постоянно отдавали приоритет пролетариату перед крестьянством, которое в их глазах выступало социально неполноценным слоем общества.

В эпоху нэпа, характеризовавшуюся свободой торговли, всё необходимое, и промтовары в том числе, можно было купить в лавках частных торговцев и на рынках, которые ничуть не изменились с досоветских времён. Спектр промышленных товаров предоставляла населению и потребительская кооперация, которую большевики усиленно развивали, ибо частники-нэпманы никоим образом не пользовались их благосклонностью как представители глубоко враждебной социализму капиталистической стихии. Несмотря на многочисленные недостат-

¹¹⁹⁵ ЦДНИ РО, ф. 5, оп. 1, д. 35, л. 62.

¹¹⁹⁶ Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. – Новочеркасск: Лик, 2014. С. 153.

ки потребительской кооперации (скудный ассортимент товаров, перебои в снабжении, злоупотребления персонала и пр.), она, в основном, поставляла покупателям изготавливаемые промышленным образом товары по ценам, которые были несколько ниже, чем рыночные предложения. Так, в отчёте Маньково-Берёзовского райкома ВКП(б) Северо-Кавказского края за октябрь – декабрь 1925 года указывалось, что в кооперации 1 м ситца продают по 62 коп., 1 м бязи по 58 коп., 1 сатина по 85 коп., 1 фунт керосина – по 6 коп.; у частных же торговцев цена этих товаров составляла, соответственно, 78 коп., 87 коп., 98 коп. и 7 коп.¹¹⁹⁷ Действительно, в кооперативных лавках сельские жители могли приобретать определённый набор промышленных товаров по ценам, которые, в среднем, были ниже рыночных. Подчеркнём, именно в среднем, так как в источниках нередко упоминается о недопустимом превышении кооперативных цен уровня цен на рынке.¹¹⁹⁸

Социальное недовольство крестьян и казаков Дона выражалось в стремлении поднять вопрос и попытаться сформировать на местах «союзы хлеборобов», получившие распространение на Юге России в первые десятилетия XX века.¹¹⁹⁹ Речь шла о создании организации, которая отстаивала бы интересы и потребности земледельцев, «коль скоро большевики не только пренебрегали выполнением этой задачи, но и действовали ей вопреки».¹²⁰⁰

¹¹⁹⁷ ЦДНИ РО, ф. 118, оп.1, д.75, л. 102.

¹¹⁹⁸ Так, на пленуме Донского окружкома ВКП(б) 17 – 18 ноября 1926 г. один из выступавших утверждал, что наблюдаются случаи попраения ценовой политики. Выражается это в том, что цены в кооперации снижались медленно и даже иногда превышали рыночные. Например, в Ростове-на-Дону в лавках кооперации фунт сахара продавали по 26 коп., а частные торговцы – по 25 коп. (ЦДНИ РО, ф. 5, оп. 1, д. 51, л. 8).

¹¹⁹⁹ Панкова-Козочкина Т.В. «Крестьянские союзы» на Юге России в первые десятилетия XX века как способ выражения и защиты социальных интересов // История государства и права (г. Москва). 2015. № 6. С. 47–53.

¹²⁰⁰ Панкова-Козочкина Т.В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи нэпа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы. Новочеркасск, 2014. С. 173.

Представители власти в отношении к перспективе возникновения «союзам хлеборобов» расходились во мнениях. Парработники Шахтинско-Донецкого округа в 1925 г. утверждали, что лозунг за «союз хлеборобов», «хотя и известен в ряде мест, однако активной работы к организации групп на этой платформе за отчётный период замечено не было».¹²⁰¹ Как мы полагаем, часть хлеборобов всё же могли воплотить эту идею в социальную практику. Тогда же, в 1925 г., казаки станицы Ермаковской Шахтинско-Донецкого округа не ограничились лишь общими рассуждениями о необходимости создать «ЦК хлеборобов», но даже приняли соответствующую резолюцию.¹²⁰² Другой вопрос, что движение за создание «союзов хлеборобов» власти стремились ограничить.

В ходе проведения выборов в местные советы наблюдались различные социальные коллизии. Например, бедняки того или иного населённого пункта по-житейски хитрили, сначала публично поддерживали зажиточных, а затем потихоньку жаловались представителям власти на почему-то неправильно прошедшие у них выборы. Партийцы Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края констатировали наличие случаев, когда «беднота на общем собрании, в присутствии кулаков частично голосует [за них], частично не возражает против их кандидатур, однако после собрания вся беднота идёт к уполномоченному и подаёт заявление о неправильности выборов<...>, причём заявление подписывает больше трети села<...> и приходится объявлять новые выборы».¹²⁰³ Безусловно, подобного рода политические метания свидетельствовали о трудностях превращения бедноты в эффективного политического союзника большевиков, которые стремились к лидерству в сельских советах.

¹²⁰¹ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 69, л. 24.

¹²⁰² ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 69, л. 98.

¹²⁰³ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 69, л. 93.

В условиях сложной социально-политической ситуации для советской власти важно было иметь устойчивые группы политических союзников в деревне. В качестве такой группы тогда рассматривались так называемые «красные партизаны», о которых мы уже писали в третьем очерке.¹²⁰⁴ Однако, «многие из бывших «солдат революции» негативно оценивали советские реалии 1920-х годов, мало походившие на те обещания, которые большевики щедро расточали своим сторонникам на пути к власти».¹²⁰⁵ Красные партизаны, несмотря на явное и открытое недовольство общим положением дел в стране, всё же чётко позиционировали себя как верные сторонники советской власти. Для них приверженность советской власти выступала базовой характеристикой консолидации как особой социальной группы советского общества.¹²⁰⁶ Однако отношение партийно-советских руководящих работников к ним было двойственным. С одной стороны, большевики прекрасно понимали, что в деревне, скажем прямо, партия стояла на «глиняных ногах», и действительно стремились в своей деятельности опереться на «красно-партизанский актив». В частности, в мае 1925 г. Шахтинско-Донецкий окружком ВКП(б) Северо-Кавказского края прямо предлагал «особое внимание уделить втягиванию в ряды партии бедняков и батраков из бывших красноармейцев и красных партизан».¹²⁰⁷ С другой стороны, коммунисты выражали своё недовольство буйной «братвой», имевшей наглость критиковать властвующие партийные орга-

¹²⁰⁴ Вообще к этой проблеме мы обращались неоднократно и в разных публикациях. См., напр.: Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Иное понимание советской власти: история социальной борьбы «красных партизан» в 1920-1930-х гг. (на материалах Юга России) // Преподаватель XXI век. 2009. № 3-2. С. 230–238.

¹²⁰⁵ Панкова-Козочкина Т.В. «Земля и воля» как движущий мотив крестьянских волнений в деревне Юга России 1920-х гг. // Клио. 2010. № 3. С. 146.

¹²⁰⁶ Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Красные партизаны в советской действительности 1920-х – 1930-х годов (на материалах Юга России) // Российская история. 2009. № 4. С. 108.

¹²⁰⁷ ЦДНИ РО, ф. 118, оп. 1, д. 133, л. 8.

ны и требовать себе особых привилегий. В общем, «ни мыто, ни катано, ни брито, ни стрижено. Ни катано, ни глажено, а туда же». Причём, не последнюю роль в данном случае играли также витальные опасения, что красные партизаны не просто грозят «переродившимся» представителям большевистского режима поголовным уничтожением во время ожидавшейся войны с иностранными государствами, а действительно перейдут от слов к реальным действиям возмездия за отход от идеалов революции. Ведь некоторые «красные партизаны» публично высказывали намерения продолжить вооружённую борьбу с целью достижения привлекательных революционных идеалов: «воевать ещё надо за землю, а то завоевали не себе».¹²⁰⁸ Но, скорее всего, этим они демонстрировали целенаправленное стремление отстаивать свои групповые социальные интересы.

К числу преданных советской власти «красных партизан» Милютинского района относился уроженец и житель Николо-Берёзовского сельского совета Заборенко Алексей Григорьевич, 1894 года рождения, член ВКП(б) с 29 июня 1931 года, окончил Сталинградскую советско-партийную школу в 1933 году, партизанский билет № 6500.¹²⁰⁹ В Лукичёвском сельском совете насчитывалось около 100 красных партизан.¹²¹⁰

О поиске советской властью социальной поддержки в деревне свидетельствует следующая выдержка из протокола № 20 общего районного собрания при Маньково-Берёзовском сельском совете Маньково-Берёзовского райисполкома Шахтинско-Донецкого округа, проходившего в феврале 1926 года, где, в частности, говорилось: «Заслушав доклад о значении перевыборов с/[сельских] советов, общее собрание считает необходимым к моменту о перевыборах с/совета широко оповестить население

¹²⁰⁸ ЦДНИ РО, ф. 97, оп. 1, д. 76, л. 44.

¹²⁰⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 78, 79.

¹²¹⁰ Морозовский большевик. 1932. 24 июля. № 80 (254). С. 2.

повестками всех в возрасте... согласно Конституции привлечь к участию всё трудовое крестьянство, главное [–] женщин, обсуждив заблаговременно кандидатуру на хуторских собраниях».¹²¹¹

Проблема заключалась в том, что, с одной стороны, власть искала социальную поддержку у населения, а, с другой стороны, проводила жёсткую налогово-фискальную политику, которая сильно раздражала крестьянство. Скажем, взять то же обязательное страхование, осуществлявшееся Госстрахом. В докладе по обследованию крестьянских неплатежей в Шахтинско-Донецком округе за 1926 год по Маньково-Берёзовскому агентству отмечалось: «там почти каждый день крестьянство предъявляет прошлогодние квитанции об уплате недоимок и просит агентство распорядиться, чтобы и сборщики[,] и с/с [сельские советы] перестали дёргать их за "неплатёж"». ¹²¹² При этом средняя страховая сумма на один сельский двор составляла 180 рублей в год, общая же страховая сумма по Маньково-Берёзовскому району достигала 1524070 рублей, и всего тогда насчитывалось 3464 дворов.¹²¹³

Таблица № 2

Обследование платежей крестьянства в Маньково-Берёзовском районе Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края в 1924/25 году¹²¹⁴

Наименование сельского совета	Количество дворов	Общая оценка по с/с	Общая страховая сумма	Средняя оценка на двор	Средняя страховая сумма на двор	% отношение страховой суммы к оценке
Пономарёвский	303	175251	64012	578,38	211,36	36,5
Верхне-Свечниковский	446	271107	101742	607,86	222,12	37,5
Рубашкинский	289	183161	67560	633	233,8	37,0

¹²¹¹ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 52об.

¹²¹² ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 26.

¹²¹³ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 37.

¹²¹⁴ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 60.

Часть крестьян получали льготы по государственному обязательному страхованию. Так, в хуторе Павловском Маньково-Берёзовского сельского совета из 14 наличных дворов только три двора не предоставили льгот по государственному обязательному страхованию за 1924/25 год: С.М. Овчаренко (№ 501 по налоговому списку); П.Г. Дейнекин (№ 512); В.И. Макаренко (№ 523). По остальным хуторам Маньково-Берёзовского сельского совета из 754 хозяйств льготы «по огню и граду» получили 106 хозяйств, льготы «по скоту с лошадьми» – 53 хозяйства. В числе семей красноармейцев этого же сельского совета, получивших льготы, значились: С.Д. Макаренко (№ 6 по налоговому списку); В.М. Шевельков (№ 15); Д.И. Диденко (№ 75); М.В. Бондарев (№ 106); Д.Б. Сердюков (№ 159); К.Г. Косенко (№ 242); Е.Ф. Антипов (№ 589); В.А. Бондарев (№ 668); Ф.С. Дегтярёв (№ 723).¹²¹⁵

На фоне всех крестьянских хозяйств, получивших льготы по государственному обязательному страхованию в 1924/1925 году, власти выделяли наиболее мощные крестьянские хозяйства. В числе этих крестьянских хозяйств по Селивановскому сельскому совету Маньково-Берёзовского района Шахтинско-Донецкого округа значилось хозяйство К.А. Мирошникова. У него имелось 5,2 десятины посевов, содержалось 2 коровы, 2 вола, льгот по единому сельскохозяйственному налогу Мирошников не получал, а по Госстраху ему предоставили 100 % льготу в размере 4 рубля 34 копейки.¹²¹⁶

При начислении страховых сумм у крестьян возникала масса жалоб, обобщение которых, с одной стороны, позволяет зафиксировать проблему, а, с другой стороны, понять, что заботило тогда обычных жителей. Вот, как говорится, небольшая зарисовка с натуры по Селивановскому сельскому совету

¹²¹⁵ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 64об.

¹²¹⁶ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 64об.

Маньково-Берёзовского района Шахтинско-Донецкого округа. На что же жаловались местные крестьяне?! Куриличева по итогам 1924/1925 года «получила извещение об уплате страховой премии за амбар, а в амбаре нет [ничего] ещё с 1922 года». Абрамовой прислали квитанцию за амбар, который в 1923 году исключили из страхования. Забей-ворота сообщал о неверном исчислении в его крестьянском хозяйстве количества скота: по извещению значились 8 голов рогатого скота, а в действительности имелось только 4 головы. Акимов получил на одно хозяйство сразу два извещения об уплате страховым сумм, поскольку отдельно посчитали его престарелого отца в возрасте 85 лет. К тому же Акимову записали сарай, сгоревший в 1924 году, амбар, снесённый в 1922 году, а домашнего скота у него имелось только 4 головы, а не 5, как зафиксировали страховые агенты. По сообщению Шаповалова, у него не учли 18 десятин посева, 10 голов скота и 1 лошадь. А вот у А.И. Гусева страховщики посчитали только 7 голов скота и одну лошадь. Недовольство В.Д. Колоденко вызвали незафиксированные в его хозяйстве 11 голов скота и 10 десятин посева.¹²¹⁷ Все эти статистические неточности раздражали земледельцев, ибо напрямую «били по их карману».

Недовольство земледельцев обязательным государственным страхованием оказалось настолько велико, что в ряде населённых пунктов прошли сельские сходы, на которых открыто выражался протест против этой фискальной системы. Сельские сходы состоялись в хуторе Петровка, хуторе Пономарёвский, хуторе Николаевский Маньково-Берёзовского сельского совета, в Пронинском сельском совете и Рубашкинском сельском совете. В постановлении сельского схода в Рубашкинском сельском совете Маньково-Берёзовского района Шахтинско-Донецкого округа граждане вполне определённо записали:

¹²¹⁷ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 65–65об.

«ввиду недовольства населения и массового отказа от введения всех видов страхования – просить РИК [Маньково-Берёзовский райисполком] "данный вопрос исключить"». ¹²¹⁸

В целом, по Маньково-Берёзовскому району Шахтинско-Донецкого округа ситуация по платежам обязательного государственного страхования за 1924/1925 год складывалась следующим образом. Всего насчитывалось 9016 хозяйств, общая сумма исчисленных страховых премий составляла 40307,26 рублей, средний размер платежей на одно хозяйство достигал 4,47 рублей. Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) в среднем на одно хозяйство в районе равнялся 14,87 рублей, при уровне уплаты 81,1 % хозяйств. Среднее хозяйство в Маньково-Берёзовском районе имело 3 головы рогатого скота и лошадей, а также 10,6 десятин посевов. ¹²¹⁹

Местные власти на нежелание населения вносить «страховые премии» по государственному обязательному страхованию отреагировали весьма своеобразно. В отношении возмущившихся жителей хутора Пономарёвский и хутора Петровка Маньково-Берёзовского сельского совета, «категорически отказавшимися платить Госстраху, были применены репрессии в виде арестов нескольких человек, агитировавших за неуплату – почти в тот же день были внесены платежи: по первому [хутору Пономарёвскому] – около 60 %, а по второму [хутору Петровка –] свыше 90 % задолженности». Обоснование для применения репрессивных мер сформулировали совершенно в духе исторической эпохи: «эти хутора принадлежат, в своём большинстве, к довольно зажиточным». «Применение столь необычной формы борьбы со злостными неплательщиками – как аресты, вместо принудительного взимания, в бесспорном порядке, – местные работники оправдывают тем, что в упомя-

¹²¹⁸ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 65об.

¹²¹⁹ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 66.

нутых случаях имели место выступления лиц антисоветски настроенных».¹²²⁰

Отдельная история складывалась в отношении возмещения пожарных убытков населению. Она даёт нам очень наглядные свидетельства бесправия сельского населения перед отдельными советскими государственными институтами, когда пострадавшим людям в большей мере приходилось рассчитывать исключительно на себя. Приведём ряд примеров по Маньково-Берёзовскому сельскому совету за 1925 год.¹²²¹ У гражданина Колобородова 18 августа 1925 года сгорела скотная изба, о чём он тут же сообщил в сельский совет. 19 августа 1925 года был составлен акт о происшествии с указанием убытка на общую сумму 80 рублей. 11 ноября 1925 года страховой агент пересмотрел ранее составленный акт, зафиксировал почему-то пожар датой 18 октября и определил убыток в 96 рублей по страховой оценке. Однако, при страховой сумме в 10 рублей гражданин Колобородов получил 9 рублей 15 копеек.

У гражданина Каледина 5 ноября 1925 года сгорела рига,¹²²² которая по страховой оценке стоила 567 рублей. Страховая сумма за ригу равнялась 40 рублям. Вот эти деньги и получил гражданин Каледин.

Гражданину Тарасову не повезло гораздо больше: у него сгорела крыша дома. Страховая оценка этого имущества исчислялась суммой 189 рублей. Страховая сумма достигала 150 рублей. При оценке уцелевшей части дома: стоимость стен составила 45 рублей 60 копеек, двое дверей оценивались суммой 20 рублей, потолок дома в денежном эквиваленте измерялся

¹²²⁰ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 66об.

¹²²¹ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 67.

¹²²² Рига – это специальная хозяйственная постройка (в северных районах с наличием печи), большой навес (в южных районах) для обеспечения сушки и последующего обмолота снопов зерновых культур, использовавшаяся в сельском хозяйстве вплоть до середины XX столетия.

суммой 30 рублей, русская печь в стоимостном выражении равнялась сумме 19 рублей. Страховой агент начислил убыток в размере 75 рублей. В итоге гражданин Тарасов получил только 59 рублей 52 копейки.

В результате пожара у гражданина Летникова 20 ноября 1925 года сгорел жилой дом, который представлял собой глинобитное сооружение, покрытое соломой. Страховая оценка сгоревшего имущества составляла 115 рублей. При оценке понесённых убытков, по акту сгоревшей признали только крышу. Уцелевшее имущество оценили суммой 91 рубль. Гражданин Летников получил в итоге 24 рубля.

Также не повезло гражданке Антиповой, у которой сгорела только верхняя часть избы. Маньково-Берёзовский сельский совет определил понесённый убыток в сумме 80 рублей. Страховой агент подошёл к этой ситуации гораздо жёстче и оценил убыток суммой 24 рубля, которую, в конечном счёте, и получила гражданка Антипова.

Несмотря на относительно быструю процедуру возмещения убытков, население выражало крайнее недовольство размером выдаваемых сумм, которые никак не соответствовали причинённому ущербу, поэтому страхование имущества в глазах крестьянства теряло всякий смысл. Для получения страховых сумм гражданам со всего района приходилось ехать в Маньково-Берёзовскую слободу, что особенно для беднейшего населения представляло серьёзную проблему. Максимальная страховая сумма на один двор устанавливалась в размере 200 рублей, и это не соответствовало оценке всего имеющегося имущества. В бедняцких хозяйствах при получении страховых выплат, как правило, они не использовались для хозяйственного восстановления. В середняцких хозяйствах страховые суммы шли на восстановление утраченного имущества, и такая го-

сударственная помощь позволяла им быстрее преодолеть формажорные кризисные обстоятельства.¹²²³

В Маньково-Берёзовском районе к 1926 году сложилась противоречивая ситуация в отношении проведения общественных работ с привлечением добровольных взносов, в соответствии с Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 29 августа 1924 года «О самообложении населения для удовлетворения местных общественных нужд». На собраниях граждан всего сельсовета или хутора в Маньково-Берёзовском районе принимались решения о введении сборов в порядке добровольных взносов на общественные нужды. Однако «отдельные граждане и общественные сходы хуторов отказывались уплачивать означенные сборы в виду того, что не принимали участия в назначении сбора или не изъявляли на него согласия». Ссылаясь на пункты 2 и 5 о добровольности сборов и запрещении их принудительного взимания, часть населения избегала участия в решении общественных вопросов. Получалось, что в расчёте на добровольные взносы сельские советы заключали договора на выполнение определённого объёма работ в целях удовлетворения местных общественных нужд, но выполнение этих договоров оказывалось под вопросом, ввиду отсутствия финансовых средств по причине невозможности собирать добровольные взносы в полном объёме.¹²²⁴

По итогам 1925 года стало ясно, что наиболее распространёнными вариантами самообложения в Маньково-Берёзовском районе являлись добровольные сборы средств населения на содержание сторожей при школах и функционирование конной почты при сельских советах, за исключением Милютинского, Чернышовского и Кутейниковского сельских советов. Принятые же Чистяковским, Краснокутским, Маньково-Берёзовским

¹²²³ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 67–67об.

¹²²⁴ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 69.

и Подтёлковским сельскими советами постановления о найме сторожа или содержании конной почты были отменены президиумом Маньково-Берёзовского райисполкома как нарушающие принцип добровольности.

В 1926 году в Маньково-Берёзовском районе с учётом опыта предшествующего года районные власти предоставили каждому сельскому совету по одной лошади и ввели в штат школ должность сторожа, поэтому необходимость в добровольных сборах на эти цели отпала, за исключением Верхне-Свечниковского сельского совета, где население по собственной инициативе наняло конную почту, посчитав, что одной лошади мало для обслуживания сельсоветом в должной мере всех без исключения населённых пунктов. В январе 1926 года Подтёлковский сельский принял постановление о приглашении специалиста на ставку делопроизводителя с заработной платой 20 рублей в месяц, но его отменили, ввиду явного дополнительного самообложения населения.¹²²⁵

Интересной разновидностью своеобразной местной «халявы» в Маньково-Берёзовском районе Шахтинско-Донецкого округа в середине 1920-х годов стало выполнение общественных обязанностей рассыльных. В Маньково-Берёзовском сельском совете числились в качестве рассыльных 16 человек, которые должны были обеспечивать связь с хуторами и выполнять поручения президиума сельского совета. Наличие такого количества рассыльных вело «к непроизводительной трате времени населения[,] и не достигает цели, так как население относится к выполнению обязанностей рассыльных небрежно[,] и они редко бывают в распоряжении президиума, в особенности в летнее время».¹²²⁶

¹²²⁵ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 116.

¹²²⁶ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 69об.

В 1926 году в Маньково-Берёзовском районе сохранялась тенденция сокрытия населением части произведённых посевов сельскохозяйственных культур от налогообложения. В этой связи инспекторы Северо-Кавказской краевой РКИ на примере Маньково-Берёзовского района установили «целесообразность сплошного обмера посевов и действенность этой меры в борьбе с утайкой посевов, даже при частном её применении в отношении нескольких земельных обществ». Однако в Маньково-Берёзовском районе персональный состав учётных комиссий оставался тот же, что и проверочных комиссий. В результате проверочные комиссии «производили проверку только в случаях заявлений посторонних от граждан о допущенных утайках». К тому же в Маньково-Берёзовском районе в 1926 году сельские налоговые комиссии организовать удалось, но они практически не работали.¹²²⁷

Тем не менее, при взимании недоимок в Маньково-Берёзовском районе в 1926 году разворачивались целые баталии местного значения, «наблюдались в некоторых случаях личные задержания недоимщиков или угрозы личным задержанием. Иногда такие аресты объяснялись вызывающим поведением недоимщиков и даже противодействием милиции (отнятие гр.[ажданином] Зайцевым описанных за недоимку волов от сельского исполнителя), угрозы же арестом со стороны фининспектора в х.[уторе] Юдином [и хуторе] Полякове не вызывались явным противодействием населения».¹²²⁸ Заметим, недоимки по уплате ЕСХН на 1 января 1926 года по Маньково-Берёзовскому району составляли: 1162 рублей (за прошлые годы) и 2038 рублей (за текущий хозяйственный год).¹²²⁹ Недоимки по Милютинскому сельскому совету показаны в таблице.

¹²²⁷ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 70, 70об.

¹²²⁸ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 71.

¹²²⁹ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 95.

Таблица 3

**Ведомость о числе недоимщиков и сумме недоимки
по Милютинскому сельскому совету Маньково-Берёзовского района
Шахтинско-Донецкого округа по ЕСХН за 1925/1926 год
по состоянию на 1 января 1926 года¹²³⁰**

Группы недо- имщи- ков	1-й срок		2-й срок		Итого	
	Кол-во недоим- щиков	Сумма недоим- ки	Кол-во недоим- щиков	Сумма недоим- ки	Кол-во недоим- щиков	Сумма недо- имки
1-я	8	1,90	9	2,47	17	4,37
2-я	33	40,90	48	66,78	81	107,68
3-я	8	32,96	24	81,41	32	114,37
Всего	49	75,76	81	150,66	130	226,42

При этом в Милютинском сельском совете часть хозяйств получили льготы и скидки по выплате ЕСХН за 1925/1926 год. В том числе среди получивших льготы и скидки значились: 69 беднейших хозяйств, 34 хозяйства военнослужащих, инвалидов, учащихся и проч., 12 хозяйств переселенцев. Определение этих групп хозяйств осуществлялось из расчёта количества десятин земли на одного едока.¹²³¹

Источником доходов для местных властей являлась сдача земель в аренду. В частности, под сенокос в 1925/1926 году в Маньково-Берёзовском районе по обобщённым данным Шахтинско-Донецкого окружного финотдела сдали 5931 десятин, а по данным государственной земельной инспекции (ГЗИ) под посевы и сенокос в аренду передали 19273 десятин.¹²³²

Всего по Маньково-Берёзовскому району на 15 февраля 1926 года числилось по государственному земельному фонду 33032 десятин. За 1925 год по данным ГЗИ в общей сложности в аренду сдали 18167 десятин на сумму 19131 рублей 65 копеек. На 1 октября 1925 года поступило в счёт аренды 18738 руб-

¹²³⁰ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 134.

¹²³¹ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 137.

¹²³² ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 91.

лей 12 копеек. Земля арендовалась по цене от 50 копеек до 2 рублей 50 копеек за десятину, а ещё доплачивалось за землеустройство по 25 копеек за каждую десятину. «Земля сдавалась в аренду исключительно крестьянскому населению под распашку, сенокос и попас скота».¹²³³ Это вполне естественно, поскольку советская власть, располагавшаяся в крестьянской Маньково-Берёзовской слободе, не могла поступить иначе.

В целях оказания поддержки сельскому хозяйству советское государство выделяло семенную ссуду под будущий урожай, вернуть которую можно было в денежной форме. Земледельцы Маньково-Берёзовского района на 20 января 1926 года получили семенную ссуду в объёме 103031 пудов 34 фунта. За семенную ссуду устанавливался определённый денежный эквивалент для её возвращения снабселькомпании, но 11 января 1926 года расценки за ранее выделенную семенную ссуду подросли. Если первоначально один пуд семенной пшеницы оценивался в 1 рубль 15 копеек, то при перерасчёте цена поднялась уже до 1 рубля 29 копеек. Стоимость пуда семенного ячменя возросла с 53 копеек до 64 копеек. Рожь изменилась в цене с 63 копеек до 75 копеек за пуд. Овёс подорожал с 53 копеек до 64 копеек. Кукурузное зерно (без початков) стоило 47 копеек, а стало стоить 55 копеек за пуд.¹²³⁴ Вроде бы не критично, но ведь каждую копейку требовалось заработать нелёгким земледельческим трудом.

В 1924 – 1925 годах в нашей стране проходит военная реформа, одной из важнейших задач которой стало создание системы военной подготовки и военной службы, которая не препятствовала бы развитию народного хозяйства, но, вместе с тем, позволила бы в случае начала войны быстро увеличить сокращённую до минимальных размеров Красную Армию. По-

¹²³³ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 118.

¹²³⁴ ГАРО, ф. Р-1185, оп. 2, д. 92, л. 118об.

этому, наряду с сохранением регулярной кадровой армии, началось формирование территориально-милиционной системы прохождения военной службы населением.¹²³⁵

Специфика территориально-милиционной системы состояла в том, что Красная Армия делилась на кадровые и милиционные (переменного состава) части, причём первых было заметно меньше, чем вторых.¹²³⁶ Красноармейцы кадровых подразделений РККА проходили полный срок военной службы непосредственно в расположении своих воинских частей. Иначе обстояло дело в милиционных формированиях, которые состояли «из кадра и переменного состава».¹²³⁷ Иными словами, ядром милиционных подразделений являлись красноармейцы и командиры кадровой службы, но основная масса военнослужащих в таких подразделениях относилась к переменному составу. Красноармейцы-переменники (или терармейцы, то есть проходящие службу в милиционно-территориальных подразделениях) приписывались к милиционным частям, но постоянную службу в них не несли, на казарменном положении не находились, а только проходили периодические и кратковременные (как правило, полтора – два месяца) военные сборы. Как отмечалось в то время в публикациях и справочных изданиях, «в милиционной армии не может быть казарм и долгого обучения. Воины должны пройти военное обучение на досуге от работ и вблизи своего дома»;¹²³⁸ «переменный состав, числясь на военной службе, не находится всё время в части, а, не отрываясь от повседневного труда, призывается лишь на короткие

¹²³⁵ Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: Очерки истории. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010. С. 130.

¹²³⁶ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР 1924 – 1925 гг. М., 1958. С. 13.

¹²³⁷ Декрет ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся» от 8 августа 1923 г. // Реформа в Красной Армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг.: В 2 кн. Кн. 1. М.; СПб, 2006. С. 34.

¹²³⁸ Збруч Б. Военные задачи казачества // Голос трудового казачества. 1920. 25 июня.

сроки обучения».¹²³⁹ В милиционных формированиях на общих основаниях могли нести службу и казаки.

Такой порядок прохождения службы призывного контингента граждан был достаточно выгоден в тот исторический период ослабленному Советскому государству и с военной, и с хозяйственно-экономической точки зрения. «Советское государство», писал в 1925 г. один из южно-российских журналистов, «освобождаясь от части своих расходов по содержанию армии, в то же время армию имеет. Переменники в очень короткий срок могут собраться по всем частям и составить целые полки и дивизии. Кроме того, государство спокойно за состояние хозяйства переменников, которые почти всё время службы находятся при своём хозяйстве».¹²⁴⁰

Когда же наступало время советским гражданам отправляться на действительную военную службу в кадровые части или на кратковременные сборы в части переменного состава, они заблаговременно (в возрасте 16 – 18 лет) проходили предварительную подготовку к службе. Подготовка эта заключалась «в физическом и элементарном военном воспитании молодёжи» под общим руководством военного ведомства, но силами и средствами гражданских организаций на местах.¹²⁴¹ В 1920-х гг., например, рекомендовалось создавать в сёлах и станциях военные уголки, стрелковые кружки, а «от стрелковых кружков через организацию полевых занятий и массовых игр легко перейти к организации кружков военных знаний, исполь-

¹²³⁹ Настольная справочная книга крестьянина и календарь на 1926 год. Л., 1926. С. 28.

¹²⁴⁰ Геллер И. Выгоды службы в территориальной Красной армии // Советский пахарь. 1925. 23 февраля.

¹²⁴¹ Развёртывание военной подготовки на местах подстегивалось социальными ожиданиями начала войны с иностранными государствами. Пик таких ожиданий приходится на 1927 год (Панкова-Козочкина Т.В. Воздействие на менталитет сельского населения Юга России внешнеполитических событий 1927 г. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 1. С. 86–90).

зую в качестве руководителей начальствующий состав запаса и демобилизованных красноармейцев».¹²⁴² Затем, с 19 лет, молодые граждане РСФСР (СССР) проходили специальный курс допризывной подготовки.

В процессе военного обучения особо выделялась стрельба из винтовки, поскольку она являлась основным оружием пехоты в рассматриваемый исторический период. Да и представителям воинских частей РККА, многочисленным инструкторам военно-патриотических обществ, руководителям и активистам военно-спортивных кружков легче всего было организовать именно стрелковые занятия, даже с условием определённой нехватки оружия в то время. Сама стрельба нравилась молодёжи больше, чем стандартные и непривлекательные тренировки с противогазами.¹²⁴³

На территории районов бывших Шахтинско-Донецкого и Донецкого округов¹²⁴⁴ Северо-Кавказского края дислоцировалась 13-я стрелковая Дагестанская территориальная дивизия (с 1931 года), причём, три полка и управление дивизии располагались именно в границах Шахтинско-Донецкого округа: 37-й стрелковый Шахтинский полк (Каменск), 39-й Шахтинско-Донецкий полк (станция Морозовская), 13-й артиллерийский полк и управление дивизии (Каменск). 38-й Северо-Донецкий

¹²⁴² ЦДНИ РО, ф. 75, оп. 1, д. 68, л. 4.

¹²⁴³ Bagdasaryan S.D. Militarization of South-Russian Peasants' Leisure in 1920s // Военный сборник. 2013. № 1 (1). С. 15.

¹²⁴⁴ Административно-территориальные округа ликвидировали в 1930 году, а входившие в них отдельные районы перешли в непосредственное подчинение краю, а сам Северо-Кавказский край просуществовал до 10 января 1934 года, разделившись на две части: Северо-Кавказский край и Азово-Черноморский край. Маньково-Берёзовский район (бывшая Милютинская волость) входил в Шахтинско-Донецкий округ. С 1930 года Маньково-Берёзовский район вошёл в состав Морозовского района, а из него в 1934 году выделился Милютинский район Азово-Черноморского края (с 1937 года – Ростовской области), в свою очередь, разделившегося 13 сентября 1937 года на Ростовскую область и Краснодарский край. С 1934 по 1937 годы Милютинский район входил также в состав Северо-Донского округа Азово-Черноморского края.

полк дислоцировался в Миллерово.¹²⁴⁵ Территориальные части РККА охватывали огромную территорию.

Во второй половине 1920-х годов на территории Донецкого округа Северо-Кавказского края располагался территориальный полк. Поэтому весной 1926 года Донецкий окружком ВКП(б) разослал всем райкомам компартии циркулярное письмо, где объяснялся порядок службы терармейцев. Руководили работой среди красноармейцев переменного состава в районах расположения территориального полка межведомственные комиссии. Одной из важнейших задач комиссий являлось развитие спорта, позволяющего отшлифовать отдельные качества бойца, в частности, умение обращаться с оружием и хорошо из него стрелять. В циркулярном письме Донецкого окружкома партии подчёркивалось, что «в летнее время крестьянство занято полевыми работами» и, чтобы «привлечь в военные уголки красноармейцев и допризывников, потребуются применить такие формы и методы работы, которые смогли бы их заинтересовать. В этом случае нужно в первую очередь добиться организации стрелковых кружков и снабжения их ружьями и стрелковыми приборами».¹²⁴⁶ На Юге России неоднократно устраивались в те времена военно-спортивные соревнования на самого искусного снайпера. Так, в честь 10-летнего юбилея РККА в 1928 году в Северо-Кавказском крае прошёл краевой военно-спортивный конкурс на лучшего стрелка и на лучшую стрелковую ячейку. Если в конкретном населённом пункте не удавалось в силу разных причин создать военный кружок, то для стрельбы на досуге существовал передвижной тир. Например, в рамках проведения очередной «недели обо-

¹²⁴⁵ Дислокация войсковых частей, штабов, управлений, учреждений и заведений Рабоче-Крестьянской Красной Армии по состоянию на 1 июля 1935 года. Издание 4-го отдела штаба РККА. М., 1935. С. 20. (См.: <http://rkka.ru/handbook/disl/010735.pdf>. Дата обращения: 25 августа 2015 г.)

¹²⁴⁶ ЦДНИ РО, ф. 75, оп. 1, д. 68, л. 4.

роны» в Северо-Кавказском крае накануне традиционного советского праздника 23 февраля в 1928 году состоялся массовый выезд передвижных тиров по территориям.¹²⁴⁷

Развернувшаяся в конце 1929 – начале 1930 годов сплошная форсированная коллективизация изменила социально-экономический облик нашего региона и положение казачества, о чём мы обстоятельно уже писали.¹²⁴⁸ К началу этой широко-масштабной социально-политической кампании, по уточнённым подсчётам В.А. Бондарева, в Шахтинско-Донецком округе Северо-Кавказского края насчитывалось всего 145 колхозов.¹²⁴⁹ Сплошная форсированная коллективизация привела к массовому бегству земледельцев из сельских населённых пунктов города: часть крестьянских хозяйств «самоликвидировались»; происходило и «самораскулачивание», которое выражалось «в разделе «кулаками» или зажиточными крестьянами своего имущества между членами семьи (или выделе сыновей), чтобы вместо одного зажиточного хозяйства получилось несколько бедняцко-середняцких», а также оттоке части семейств и/или их членов в города. Именно поэтому в Шахтинско-Донецком округе количество крестьянских хозяйств в 1930 году по сравнению с 1929 годом не увеличилось и осталось на прежнем уровне – 98,2 тысячи, а вот численность едоков в них сократилась с 474,3 тысяч в 1929 году до 435,9 тысяч в 1930 году.¹²⁵⁰

¹²⁴⁷ Bagdasaryan S.D. Militarization of South-Russian Peasants' Leisure in 1920s // Военный сборник. 2013. № 1 (1). С. 15.

¹²⁴⁸ Скорик А.П. Коллективизация в казачьих районах Юга России // История в подробностях. 2011. № 10. С. 32–39.

¹²⁴⁹ Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) Дис... докт. ист. наук. Новочеркасск, 2007. С. 186.

¹²⁵⁰ Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) Дис... докт. ист. наук. Новочеркасск, 2007. С. 224, 223.

Безусловно, требуется определиться, а что следует понимать под коллективизацией?! В этом отношении мы поддерживаем позицию нашего коллеги и одновременно ученика, профессора В.А. Бондарева. Коллективизация – это «огосударствление аграрной сферы путём установления безраздельного контроля партийных и советских органов над деревней, повсеместного насильственного формирования крупных сельскохозяйственных предприятий (колхозов) и восстановления тяглово-податной зависимости колхозного крестьянства от государства». Соответственно, колхоз (сельскохозяйственная артель) – это «огосударствлённое крупное сельскохозяйственное предприятие, объединяющее зависимых от государства работников (колхозных крестьян) и выполняющее экономические, административные, социальные, культурные функции в рамках определённой организационно-правовой формы ведения аграрного производства».¹²⁵¹

Массовое создание колхозов в конце 1929 – начале 1930 годов, увы, не привело сразу же к всеобщему изобилию. В это время утвердился своеобразный официальный термин, о котором сегодня практически забыли – «продовольственные затруднения»,¹²⁵² означавший голод в конкретном районе. Обтекаемая формулировка могла свидетельствовать о начале голода, и/или катастрофическом состоянии голода. Существовали и другие социальные индикаторы голода (но о них чуть позже).

«Продовольственные затруднения», наблюдавшиеся в Северо-Кавказском крае весной – летом 1930 года спровоцирова-

¹²⁵¹ Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х годов XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. / Отв. ред. А.П. Скорик. Ростов н/Д., 2005. С. 243, 249.

¹²⁵² Скорик А.П., Гадицкая М.А. Продовольственное обеспечение и костюм казачества Юга России в 1930-х гг. как элементы повседневности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 4. С. 69, 70.

ли женские массовые выступления, отличавшиеся, в силу отчаяния участниц, даже большим ожесточением, чем противодействие хлебозаготовкам,¹²⁵³ осуществлявшихся в принудительной форме в конце 1920-х годов. Так, в мае 1930 года в ряде сельских советов Шахтинско-Донецкого округа (куда входил Маньково-Берёзовский район) состоялись созванные без ведома властей собрания крестьянок, число участниц которых исчислялось десятками. Собрания единодушно выносили следующие решения: «Предложить райцентру немедленно завезти в сельсовет необходимое количество хлеба для еды с таким расчётом, чтобы его хватило до 1 августа. В случае, если будет отказано в завозе хлеба, разобрать из неприкосновенного фонда имеющееся зерно».¹²⁵⁴

Непродуманная коллективизация привела не только к нехватке продовольственного зерна, но и семенного. В результате получила распространение практика реквизиций зерна у населения. Эта кампания проводилась под предлогом борьбы с кулачеством, которое по версии большевиков прятало хлеб, а потому его не хватало. Усилия местных активистов срочно были направлены на поиск так называемых «кулацких ям», где враги советской власти прятали зерно. Однако достаточно часто реквизиции зерна производились в середняцких, а то и бедняцких хозяйствах. Практика доноительства получила тогда широкое распространение.

Сформировался даже такой социальный тип, получивший прозвище «карандашники». Прозвище «появилось на Дону раньше «великого перелома» и «прилипло» к жителям многих

¹²⁵³ Гадицкая М.А., Скорик А.П. Женщины-колхозницы Юга России в 1930-е г.: гендерный потенциал и менталитет. Ростов н/Д., 2009. С. 207.

¹²⁵⁴ Из справки ИНФО ОГПУ о продовольственных затруднениях на Северном Кавказе и в Сибири. 27 мая 1930 г. // Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД: Документы и материалы в 4-х т. 1918 – 1939. Т. 3. Советская деревня глазами ОГПУ – НКВД. 1930 – 1934. Кн. 1. 1930 – 1931. / Под ред. А. Береловича, В. Данилова. М., 2003. С. 360.

местных хуторов, сёл и станиц. Ведь едва ли не каждого казака можно было обвинить в том, что если не он сам во время Гражданской войны сражался против «красных», то его отец, брат, племянник или ещё какой-нибудь родственник».¹²⁵⁵ С развёртыванием сплошной форсированной коллективизации «карандашники» на Дону заметно активизировались, и, как говорится, «пошла плясать губерния». 20 марта 1931 года колхозные активисты из небольшого хутора Нижне-Вячеславова Ново-Дмитриевского сельского совета Морозовского района (ныне это территория Милютинского района) обнаружили три ямы со спрятанным хлебом в трёх хозяйствах: Анисии Павловой, Евдокии Важенской и у Крапской. Естественно, хлеб изъяли и сдали на хранение хуторскому колхозу «Сплошной коллективист». При изъятии зерна у Анисии Павловой, та пригрозила отомстить рьяным колхозникам, и уже 22 марта ночью запылало сено в колхозе «Сплошной коллективист». Сгорело в результате поджога керосином 900 пудов сена, а следы вели к дому Павловой.¹²⁵⁶ Судя по витиеватым комментариям газетной статьи, в небогатом хозяйстве Павловой забрали семенное зерно (в чём и кроется реакция женщины на колхозный беспредел), но её обвинили в пособничестве кулачеству.

А вот ещё одно свидетельство деятельности «карандашников»: «Член артели «Верный путь хлебороба», Маньково-Берёзовского сельсовета, Диденко В. не сдал семена в артель, ссылаясь на то, что «семян нет». В это же время продавал на сторону муку. Партийная ячейка артели, куда было подано заявление на Диденко, почему-то помалкивает».¹²⁵⁷ Мы дословно

¹²⁵⁵ Скорик А.П. Прототипы шолоховских героев в документальных источниках по истории донского казачества 1930-х гг. // Власть. 2009. № 7. С. 137.

¹²⁵⁶ Бедняк и середняк, помогающий кулаку в его вредительской работе // Колхозный путь (орган Морозовского райкома ВКП(б), райисполкома, райколхозсоюза, райпрофсовета). 1931. 26 марта. № 30 (59).

¹²⁵⁷ Колхозный путь. 1931. 31 марта. № 32 (61). С. 1.

процитировали газетную заметку, чтобы чётко зафиксировать «карандашное творчество».

Темпы осуществления коллективизации на милютинской земле, как и в других районах массовой организации колхозов, превышали разумные пределы. Так, в конце января 1931 года проходил 6-й районный съезд советов Морозовского района, которому по сложившейся советской традиции было принято рапортовать новыми свершениями. Председатель Маньково-Берёзовского сельского совета Величко направил свой рапорт высшему местному органу советской власти следующего содержания: «Маньково-Берёзовский сельсовет на сегодняшний день коллективизировал 95 % крестьянских хозяйств и даёт съезду обещание к весенней посевной кампании завершить коллективизации на сто процентов. Число колхозов в сельсовете – 11, дворов в них – 668 и едоков – 2800».¹²⁵⁸ Рапорт подкреплял передовицу районной газеты, провозглашавшей: «Завершим сплошную коллективизацию района к весне 31 года и на этой основе ликвидируем кулачество как класс, по-боевому подготовим Большевистскую колхозную весну!». Самым отстающим по темпам коллективизации в это время оказался Селивановский сельский совет, где коллективизировать удалось только 35 % крестьянских хозяйств. К числу отстающих также относились: Лукичёвский, Петровский, Николо-Берёзовский сельские советы.¹²⁵⁹ Поэтому местные власти призывали: «Единоличник! Не стой в стороне, отбрось все сомнения, иди в колхозную семью!». В апреле 1932 года в хуторе Секретёвом Орловского сельского совета вступили в колхоз со всем своим тяглом и инвентарём сразу 40 хозяйств, из которых создали производственную полеводческую бригаду.¹²⁶⁰

¹²⁵⁸ Колхозный путь. 1931. 22 января. № 6 (33). С. 1.

¹²⁵⁹ Колхозный путь. 1931. 31 января. № 9 (36). С. 1.

¹²⁶⁰ Морозовский большевик (орган Морозовского райкома ВКП(б), райисполкома, райколхозсоюза, райпрофсовета). 1932. 17 апреля. № 40 (206). С. 1.

Анализ материалов коллективизации показывает, что Маньково-Берёзовский район перестал существовать несколько раньше, чем это было принято считать. Как мы полагаем, это произошло в 1930 году, но ликвидационных материалов мы не обнаружили. Территория Маньково-Берёзовского района вошла в состав Морозовского района. Вероятно, это произошло 30 июля 1930 года, когда в Северо-Кавказском крае упразднялись округа, в том числе Шахтинско-Донецкий, а районы переходили в непосредственное подчинение краю. Однако с 1934 по 1937 годы существовал Северо-Донской округ Азово-Черноморского края, куда входили Милютинский и Морозовский районы. В общем, здесь необходимы дополнительные изыскания, проясняющие исторические детали административно-территориальных преобразований в регионе: появление административных центров, переподчинение территорий, образование управленческих структур и т.д.

Проведение сплошной форсированной коллективизации сопровождалось ожесточённой борьбой с кулачеством. Согласно большевистской доктрине, требовалось разрушить экономическую базу существования кулачества. Одной из форм экономического притеснения кулачества выступало самообложение кулаков, которое непосредственно контролировали местные советы. За 1930 год платежи по самообложению кулаков оперативно взыскали и выполнили годовой план Орловский, Селивановский и Пришиб-Бахолдинский сельсоветы. Одновременно «верх самого махрового оппортунизма, преступного попустительства и благодушия к кулаку проявили М[аньково]-Берёзовский и Покровский сельсоветы. Как первый, так и второй не взыскали еще с кулацких хозяйств ни одной копейки по самообложению». Милютинский сельский совет из планового задания на 1930 год в размере 867 рублей взыскал с кулаков только 30 рублей. Вознесенский сельский совет из 238 рублей

планового задания получил лишь 69 рублей. Петровский сельский совет собрал с кулаков только 2 % задания.¹²⁶¹

Кулаков при осуществлении политики сплошной коллективизации делили по социально-классовым критериям на отдельные категории. Выделенные шесть категорий чётко описаны в проекте постановления бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) об административном выселении кулацких хозяйств от 8 января 1930 года, когда высшее партийное руководство края решило подвергнуть выселению «контрреволюционный кулацкий социально-опасный элемент, который был замечен в срыве проводимых политических и экономических кампаний на селе, участвовавший в вооружённой борьбе против Советской власти, в частности, следующих категорий:

а) кулаков – активных белогвардейцев в прошлом, казачьих идеологов и авторитетов, бывших белых офицеров, карателей, репатриантов, бывших бело-зелёных бандитов, имеющих в эмиграции сыновей-офицеров;

б) кулаков, активно проявивших в себя в проведении анти-советской агитации на селе;

в) кулаков, отбывших наказание по ст. 58 п. 8, 10 и 107 УК;

г) кулаков – членов церковных советов, сектантских общин, групп, особенно краснодраконовцев;

д) кулаков, раскулаченных в последние два года, представляющих из себя злостный вредительский элемент, в том числе бывших помещиков и крупных земельных собственников;

е) кулаков – шибайёв,¹²⁶² ростовщиков и кулаков, демонстративно разрушающих своё хозяйство».¹²⁶³

¹²⁶¹ Перестроить работу на боевые темпы // Колхозный путь. 1931. 28 января. № 8 (35). С. 2.

¹²⁶² В казачьем говоре слово «шибай» или «шибай» имело несколько значений. Шибайёв называли скупщика, барышника; человека, нанимающегося на временную работу; недостойного, не пользующегося уважением человека (См.: Большой толковый словарь донского казачества. Около 18000 слов и устойчивых выражений / Под ред. В.И. Дегтярева, Р.И. Кудряшовой, Б.Н. Про-

В частности, лишённый по социально-политическим основаниям избирательных прав, кулак Е.М. Бутенко из колхоза «Свобода» Селивановского сельского совета относился к шестой группе «вредности» (категории «е»).

¹²⁶⁴ Председатель товарищеского суда колхоза «Красная Дубрава» Кутейниковского сельского совета Е. Курин, судя по его делам (распродав своё имущество, вступил в колхоз и защищал исключительно зажиточных, поддержал введение взноса с бедняков, вступавших в колхоз, в размере 50 рублей), относился к пятой (или даже шестой) группе, хотя в источнике он отнесён к четвёртой.¹²⁶⁵

В этой связи под **раскулачиванием** в 1930-е годы мы понимаем процесс ликвидации явной и/или мнимой политической оппозиции в коллективизируемой деревне с ограничением политических прав и хозяйственных возможностей конкретных лиц, способ социального уничтожения зажиточного и хозяйственно состоятельного крестьянства с применением неправовых процедур перемещения и выселения граждан, метод общественного преследования сопутствующих (сочувствующих) социальных элементов и публичного обвинения с последующим наказанием руководителей низового управленческого звена, саботировавших по тем или иным причинам указания вышестоящих партийно-советских органов. Раскулачивание сталинского типа на Юге России нацеливалось на усреднение различных социальных слоёв коллективизируемой деревни, на беспрекословное подчинение крестьянства и казачества власти

ценко, О.К. Сердюковой. М., 2003. С. 591). Очевидно, что в этом историческом документе под словом «шибай» понимался барышник.

¹²⁶³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы в 5-ти томах. 1927 – 1939. Т. 2. Ноябрь 1929 – декабрь 1930 / Отв. ред. Н. Ивницкий. М., 2000. С. 101.

¹²⁶⁴ Кулацкое засилье в колхозах // Колхозный путь». 1931. 3 апреля. № 33 (62). С. 1.

¹²⁶⁵ Усачев. Вредителей, дезорганизаторов – вон из колхоза // Колхозный путь. 1931. 13 апреля. № 37 (66). С. 4.

партийно-советской номенклатуры, на духовно-нравственное разрушение традиционной земледельческой культуры, на внедрение советских стандартов колхозной деревни.

Подчеркнём, гонениям подвергались не только сами кулаки, но и лица, замеченные хоть в каком-то позитивном отношении к кулачеству. Так, в феврале 1931 года Кутейниковская ячейка ВКП(б) исключила из рядов партии Степанова, который «во время проведения кампании перевыборов сельсовета предал интересы бедноты и партийной организации при обсуждении кандидатур, выставленных беднотой и обсуждённых парторганизацией», и на выборном собрании «пытался протащить в совет добровольцев-белогвардейцев Касачёва и Мелихова». ¹²⁶⁶

Колхозников, не выполнявших своих обязательств и/или плохо работавших, называли «кулацким охвостом». К примеру, колхозник из колхоза «27 борцов», Маньково-Берёзовского сельского совета Павел Колесников отказался обслуживать закреплённое живое тягло и чинить сбрую (видимо, препоручили ему какую-то «доходягу»). Строптивому колхознику тут же припомнили несвоевременное внесение обязательных платежей и отказ от приобретения одной пятёрки государственного займа. Когда правление колхоза вознамерилось исключить его из колхоза, Колесников сразу же погасил задолженность по обязательным платежам в размере 120 рублей. Однако его всё равно окрестили «подкулачником», «разлагателем своего колхоза», «кулацким охвостом». ¹²⁶⁷ В отличие от колхозника Колесникова около 100 красных партизан Лукичёвского сельского совета «для быстреего завершения социалистического строительства» подписались на государственный внутренний

¹²⁶⁶ Проверьте свои ряды: нет ли у вас Степановых // Колхозный путь. 1931. 16 февраля. № 15 (42). С. 2.

¹²⁶⁷ Череватенко. Сильней огонь по кулацкому охвосту // Морозовский большевик. 1932. 18 апреля. № 41 (207). С. 2.

заём 4-го завершающего года пятилетки на общую сумму 2500 рублей.¹²⁶⁸

Одной из советских традиций времён коллективизации являлось раскрытие «кулацких заговоров». Такой «кулацкий заговор» удалось разрушить советским активистам в станице Милютинской весной 1931 года. «Крышевал» группу кулаков председатель Милютинского сельского совета Семёнов.¹²⁶⁹ Именно он выдал целой группе жителей хутора Образцов липовые справки об их статусе батраков и разрешение на выезд для трудоустройства на промышленные предприятия. За оказанные услуги «кулаки хутора Образцова привозили подарки Семёнову на квартиру: водку, муку, масло, деньги и т.д.». Секретарём Милютинского сельского совета (соответственно ближайшим помощником в делах) по протекции Семёнова работал кулак из хутора Образцов Ф. Богма. Уполномоченным хутора Образцов с подачи Семёнова назначили местного кулака Онищенко. Часть лиц из этой кулацкой группы занимала руководящие посты в хуторском колхозе имени Власенко. Всего разоблачили 7 кулацких хозяйств на хуторе Образцов: всех кулаков лишили избирательных прав и исключили из колхоза. Председателя Милютинского сельского совета Семёнова и секретаря сельсовета Ф. Богму арестовали и отдали под суд. Уполномоченного хутора Образцов Онищенко сняли с работы и лишили избирательных прав. Среди разоблачённых образцовских кулаков значился И.К. Богма. Он имел до революции 90 десятин земли, 15 лошадей, молотильную машину и вплоть до 1929 года нанимал двух батраков. Кулак А. Богма до рево-

¹²⁶⁸ Зарухин, Жуков, Моложавенко. Красные партизаны – в фонд соц-строительства // Морозовский большевик. 1932. 24 июля. № 80 (254). С. 2.

¹²⁶⁹ Немного раньше имя председателя Милютинского сельского совета фигурировало в деле о продаже ему 10 пудов зерна правлением колхоза имени Ивана Чумака в условиях, когда самому колхозу не хватало семенного зерна. Кроме того, Семёнов получал продукты и муку из Милютинского ЕПО (Семёна растранижируют // Колхозный путь. 1931. 10 марта. № 24 (51). С. 1).

люции заседал 100 десятин, содержал 30 лошадей и постоянно использовал труд батраков. Кулак П. Безденежный располагал до революции 50 десятинами собственной земли, имел 15 лошадей и до 1929 года брал на работу трёх батраков. Вот такие крепкие хозяева оказались не нужны советской власти, ибо встала на сторону бедняков-маргиналов, а Милютинский сельсовет получил прозвище «кулацкий сельсовет».¹²⁷⁰ Всё преступление обозначенных граждан заключалось в их прошлом экономическом благополучии и желании в новых условиях получить средства к существованию. По большому счёту, речь идёт в данном случае об административном правонарушении, но власти его восприняли исключительно как уголовно наказуемое деяние, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Стремление правлений колхозов наделить своих членов зерном для пропитания воспринималось как происки кулаков, особенно в условиях нехватки семенного зерна для проведения посевных работ весной 1931 года. Так, осенью 1930 года колхоз «Свобода» Селивановского сельского совета по итогам полученного урожая за год выдал по 18 пудов зерна (288 килограммов) каждому колхознику. Любому здравомыслящему сельскому жителю сегодня понятно, что этого зерна на год может и не хватить, ибо надо кормить семью, содержать домашний скот и пр. Однако вначале апреля 1931 года вышесказанное решение руководства колхоза объявили результатом вредительской работы кулаков в колхозе «Свобода» и назначили виновными следующих кулаков: Е.М. Бутенко, Д. Бутенко, И.Т. Бутенко, Д.Д. Шеповалов.¹²⁷¹

¹²⁷⁰ Урок махрового оппортунизма: кулацкий сельсовет в Милютине // Колхозный путь. 1931. 10 апреля. № 36 (65). С. 3.

¹²⁷¹ Кулацкое засилье в колхозах // Колхозный путь. 1931. 3 апреля. № 33 (62). С. 1.

Кулаков нередко обнаруживали среди руководящих работников колхозного звена управления, поскольку далеко не все руководители соглашались выполнять указания «сверху». Именно так произошло в колхозе «Путь к социализму» Степано-Савченковского сельского совета, где в качестве счетовода в марте 1933 года работал Н.М. Лагунов, агитировавший «среди колхозной массы против подготовки к весеннему севу. Лагунов является внуком жандарма, его отца тоже выгнали из колхоза, как отъявленного кулака. До революции Лагунов имел много сроковых работников, много участков земли, он и сейчас имеет 4 собственных сада и 3 хороших дома. В 1928 году он разбазарил скот и во время коллективизации пробрался в колхоз, теперь завинчивает учёт труда – счетоводом. Нужно немедленно освободиться от этого чуждого элемента».¹²⁷²

В 1931 – 1933 годах милютинское население явно голодало, свидетельством чего являлось массовое воровство зерна с колхозных полей. Несведущий человек может утверждать, что воровство процветало в колхозной деревне всегда. Но в данном случае речь идёт не об обычном воровстве, а о воровстве с целью пропитания. Голод в рассматриваемый исторический период сопровождался появлением «парикмахеров» в колхозных станицах и сёлах, слободах и хуторах. Так называли тогда голодающих колхозников и колхозниц, которые ножницами и другим подручным инструментом стремились незаметно срезать колоски на колхозных полях, а затем приготовить себе еду. Порой оголодавшие люди тут же пытались съесть едва размятое зерно. В официальных источниках наличие голода не признавалось, в лучшем случае писали о «продовольственных затруднениях, но чаще клеймили «расхитителей колхозного добра». Мы не обнаружили точных данных о количестве голо-

¹²⁷² Кулак руководителем в колхозе // Морозовский большевик. 1933. 25 марта. № 33 (348). С. 2.

давших милютинцев, но приведём сведения из периодической печати о «ворах» и «парикмахерах».¹²⁷³

В 1931 году «подкулачники и рвачи» на полях колхоза имени Ивана Чумака Лукичёвского сельского совета целенаправленно «организовали воровство колхозного хлеба, чем разлагали социалистическое хозяйство». Многих воров тогда осудили, но с созреванием хлеба на колхозных полях в июле 1932 года «некоторые опять начинают свою «уборочную». Например: вор Годючий осуждён, его жена поймана на колхозном поле, где прямо с колен молотила хлеб. В колхозе ежедневно ловят по 7-8 человек воров».¹²⁷⁴

1 июля 1933 года на созревавшем поле колхоза «27 борцов» Маньково-Берёзовского сельского совета председатель колхоза Величко поймал трёх недавно вступивших в колхоз колхозниц Дейнекину, Лебедеву и Шеповалову, «которые настригли на колхозном поле колосьев ржи 12 килограмм». Пойманным колхозницам сразу же приклеили классовые ярлыки: Дейнекина оказалась женой «бывшего жандарма, высланного на Соловки», Лебедева являлась её дочерью, а Шеповалову объявили «подкулачницей». В Степано-Савченковском сельском совете на колхозном поле «также с колосьями поймана попадья. Обстрижены колосья и в загонах колхоза «Новый путь» [того же сельсовета. – А.С.]. Но по незоркости объездчиков – воры не пойманы».¹²⁷⁵

На основании Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных

¹²⁷³ В выявлении «парикмахеров» активное участие принимали сельские пионеры, которых по мере возможности поддерживало руководство колхозов (Бондарев В.А., Самсоненко Т.А. Поймают пионеры «парикмахера»... // Родина. 2010. № 9. С. 146–148).

¹²⁷⁴ Крючков. Милютинские воры опять тянут хлеб // Морозовский большевик. 1932. 28 июля. № 83 (257). С. 1.

¹²⁷⁵ Кулацкие элементы тянутся к колхозному урожаю // Морозовский большевик. 1933. 4 июля. № 87 (401). С. 1.

предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», получившего в народе краткое, но достаточно ёмкое название «закона о трёх колосках» (поскольку, образно говоря, трёх колосков оказывалось достаточно для осуждения пойманных на месте преступления на длительный срок тюремного заключения), народный суд Морозовского района в июле 1933 года приговорил М. Дудникову, А.А. Лебедеву и М.Д. Шеповалову к 10 годам лишения свободы.¹²⁷⁶ Ещё весной 1933 года Дудникову исключили из колхоза «27 борцов» Маньково-Берёзовского сельского совета, Лебедева выработала до ареста 30 трудодней, а Шеповалова прошла как соучастница. Судя по всему, Лебедева и Шеповалова попались вторично на «стрижке колосьев», поскольку первый раз с ними отправилась на колхозное поле за колосками Дейнекина. Как бы там ни было, сроки женщины получили реальные лишь за стремление не умереть с голоду.

Что прокормиться изобретательные милютинские колхозники придумывали и другие способы добывания в своём колхозе хлеба насущного вне официального выделения продовольствия властями. В бригаде № 3 колхоза «Стальной путь» Пришиб-Бахолдинского сельского совета на сверххранном севе в апреле 1933 года по указанию председателя колхоза Петрова работал кулак Иван Иванович Скориков (его лишили избирательных прав в 1927 году, трижды вынужденно распродалось его хозяйство). Ежедневно за свою работу этот кулак получал 700 граммов муки и обеспечивался общественным питанием. Однако 3 апреля на колхозном поле обнаружился недосев, поскольку на 39 гектарах посеяли только 27 центнеров семян. В этой ситуации «секретарь партячейки Лукашев не знает,

¹²⁷⁶ Ворам – никакой пощады // Морозовский большевик. 1933. 11 июля. № 91 (405). С. 1. Заметим, что по хищениям, согласно указанному постановлению, 10 лет лишения свободы считались минимальной мерой наказания.

кто сеет, как сеет, работой в колхозе не руководит, больше сидит в квартире».¹²⁷⁷

В июле 1933 года в бригаде № 3 колхоза имени И.В. Сталина Кутейниковского сельского совета была «раскрыта шайка воров, которая систематически занималась кражей колхозного скота. Во главе этой шайки стоял Сарычев Кирилл, он со своим ближайшим родственником порезал немало скота за зиму. Они же недавно были пойманы и с колосьями колхозной ржи. Колхозники требуют сурового наказания к врагам народа».¹²⁷⁸ Понятно, что зимой пропажу скота списывали на волков, на суровые зимние условия и т.п., а летом, попавшись с колосьями (явно покушать хотелось!), уйти от наказания не удалось.

Конечно же, при осуществлении коллективизации встречалась и масса положительных примеров колхозного строительства, но периодическая печать была переполнена негативными сюжетами, ибо выявление недостатков обеспечивало движение вперёд. Тем не менее, на этом фоне сельскохозяйственная артель «Кременная» хутора Михайловка Орловского сельского совета смогла выйти из прорыва при помощи «буксира» (группы активистов и помощников) районной газеты «Колхозный путь». Артель стала готовиться к весеннему севу 1931 года по-ударному: «семена очищены, инвентарь отремонтирован, сбруя в полной готовности. Конюхи объявили себя ударниками. Особенно выделяются ударники-конюха: Стасенко М.И., Божнова Раиса, Казначеева А. Колхозы Орловского сельсовета, следуйте примеру артели «Кременной»!»¹²⁷⁹

¹²⁷⁷ Веркин. Кулак тоже «сеет» // Морозовский большевик. 1933. 21 апреля. № 47 (362). С.1.

¹²⁷⁸ Колхозники требуют сурового наказания // Морозовский большевик. 1933. 15 июля. № 93 (407). С. 1.

¹²⁷⁹ Боков. «Кременная» прочно стала на ноги // Колхозный путь. 1931. 10 апреля. № 36 (65). С. 1.

Часть милютинцев, вступивших в колхозы, проявляла стойкое стремление отстаивать колхозное добро, как говорится, не щадя живота своего. В такой борьбе погиб колхозник из Маньково-Берёзовского сельского совета Дейнекин. Этот случай получил настолько широкую огласку, что было принято 24 октября 1933 года специальное постановление бюро Морозовского райкома ВКП(б) и политотдела Маньково-Берёзовской МТС «Об убийстве колхозника Дейнекина».¹²⁸⁰ К сожалению, в источнике не приводятся детальные обстоятельства этого убийства колхозника.

Организационное становление колхозов продолжалась несколько лет, и местным руководителям приходилось решать немало конкретных проблем, чтобы обеспечить устойчивую работу коллективных хозяйств. Скажем, к началу 1931 года только 3 % советских колхозов имели общественные столовые,¹²⁸¹ а качество питания в них оставалось крайне низким. Так, в августе 1933 года «во многих колхозах» русских районов Северо-Кавказского края настолько ухудшилось качество общественного питания, что заметно участились невыходы колхозников на работу. В Морозовском районе в больницу поступили 8 колхозников с гангреной ног, причиной чего, по предположению врача, стало «отравление от систематического употребления в пищу ржаного хлеба, заражённого спорыньей».¹²⁸²

Из-за неразберихи, не готовности принять хлеб в больших масштабах из колхозов, часть зерна просто пропадала. Невзирая на это, органы власти твёрдо придерживались принципов налоговой политики и в буквальном смысле заставляли колхозни-

¹²⁸⁰ Об убийстве колхозника Дейнекина. Постановление бюро Морозовского райкома ВКП(б) и политотдела Маньково-Берёзовской МТС // Морозовский большевик. 1933. 2 ноября. № 140 (454). С. 1.

¹²⁸¹ Малевич Ф.Е. Организация женского труда // Коллективист. 1931. № 4. С. 5.

¹²⁸² ЦДНИ РО, ф. 166, оп. 1, д. 23, л. 32, 52.

ков как можно быстрее проводить обмолот и сразу же вывозить хлеб на элеваторы и ссыпные пункты, а не загружать его в колхозные амбары. На всём протяжении 1930-х годов накопление хлеба в колхозных амбарах вызывало очень нервную реакцию властей, расценивавших такие явления в лучшем случае как «ненормальности», а в худшем – как «антигосударственные тенденции» или «саботаж хлебозаготовок».¹²⁸³ Сама колхозная администрация зачастую запрещала колхозникам ссыпать хлеб в общественные амбары, чтобы не провоцировать карательные органы на репрессивные меры. Так, в августе 1934 года в колхозе «Морозовский большевик» Ново-Покровской МТС Азово-Черноморского края хлеб ссыпался прямо у молотилки под открытым небом, что местная администрация объясняла следующим образом: «пусть [хлеб хоть] пропадёт, а в амбар ссыпать нельзя, иначе будут сразу судить».¹²⁸⁴ Эта негативная тенденция сильно подрывала экономику колхозов.¹²⁸⁵

Проведение сплошной коллективизации и колхозное строительство оказывали сильное влияние на призыв милютинской молодёжи 1911 года рождения в ряды РККА. В первую очередь местные власти выделяли и поддерживали отправление в Красную Армию ударников колхозного труда. Осенью 1933 года среди призывников Милютинского сельского совета в качестве таковых значились: тракторист-комбайнер П. Авдиенко, комсомолец, сын красного партизана, колхозник с 1929 года, и тракторист Николай Юдин, неоднократно премированный за ударный труд, колхозник с 1929 года, ударник, с 1 января по 1 августа 1933 года выработавший 129 трудодней. Всех призыв-

¹²⁸³ ЦДНИ РО, ф. 166, оп. 1, д. 22, л. 102, 155; д. 23, л. 43.

¹²⁸⁴ ЦДНИ РО, ф. 166, оп. 1, д. 114, л. 108.

¹²⁸⁵ Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) Дис... докт. ист. наук. Новочеркасск, 2007. С. 211.

ников агитировали равняться на этих лучших колхозников, и порицали Григория Ермакова и Фому Медведева, заработавших с 1 января по 1 августа 1933 года всего лишь по 53 трудодня. Вместе с тем, публично назывались имена по определению недостойных служить в Красной Армии. К ним в Милютинском сельсовете относились: А. Тормосов, сын бывшего белогвардейского офицера, дядя которого ранее служил в белой армии, затем был раскулачен и осуждён, да и сам призывник выработал в колхозе всего 8 трудодней и «улетел» на производство в совхоз № 5; Сергей Зиновьев и Фёдор Титов, сыновья кулаков-лишенцев, систематически занимавшиеся воровством колхозного хлеба и летом 1933 года скрывавшиеся от судебного преследования в садах хутора Старо-Кузнецов.¹²⁸⁶

Перестройка хозяйственной деятельности, преобладание общественного производства поставили задачу создания системы детских учреждений, реагирующих на нужды работающих женщин-колхозниц. Действительно, даже активные и трудолюбивые колхозницы, в мыслях не имевшие уклоняться от общественного производства, зачастую не могли нормально работать при отсутствии в колхозе детских дошкольных учреждений. Показательно в данном отношении письмо, присланное в редакцию журнала «Колхозница» Азово-Черноморского края молодой крестьянкой сельхозартели «Путь Ильича» Милютинского района края: «Пишу вам, а сама плачу. И вот отчего плачу. Сегодня бригадир меня обругал и обругал обидными словами: назвал меня лодырем. А за что? За то, что я вышла на работу с опозданием. Но почему я опоздала? У меня дочка 3-х лет, Маша, вот я и бегала по хатам – просила соседок поглядеть мою девочку в то время, когда я буду на пахоте. А детской площадки у нас нет. И

¹²⁸⁶ Саблев. Не ослаблять классовую бдительность. Спекулянтам, лодырям, примазавшимся не место в рядах РККА // Морозовский большевик. 1933. 26 августа. № 113 (427). С. 2.

сколько ни говорила нашим руководителям, чтобы была площадка, ответ один: да нет помещения, да нет воспитательниц».¹²⁸⁷ Этой колхознице ещё повезло, что её просто обругали (хотя нанесённая бригадиром обида пополняла её душу). А вот в колхозе «Сельмашстрой» Равноапостольской МТС того же края в марте 1934 года председатель вызвал одну из колхозниц, не ходивших на работу из-за отсутствия яслей, «закрывл двери и избил, после чего заставил её идти с рогожным знаменем¹²⁸⁸ по селу, подталкивая её коленом».¹²⁸⁹

В зерносовхозе «Светоч» его руководители в сентябре 1935 года оказались безучастны к проблемам со здоровьем работника Ерёменко, и вопреки его воле и желанию они пытались назначить его председателем рабочкома (руководителем профсоюзной организации совхоза). Только после вмешательства Бюро Милютинского РК ВКП(б) 6 октября 1935 года справедливость восторжествовала: решение о назначении отменили, а парткому зерносовхоза «Светоч» указали «на не чуткое отношение к элементарным нуждам тов. Ерёменко[,] особенно по оказанию ему помощи в лечении».¹²⁹⁰ Председателем рабочкома зерносовхоза «Светоч» 8 октября 1935 года утвер-

¹²⁸⁷ Бутко. Письмо в редакцию // Колхозница. 1937. № 4. С. 19.

¹²⁸⁸ «Рогожное знамя» – средство морально-психологического стимулирования трудовой активности колхозников, наряду с «красным знаменем», с «красными» и «чёрными» досками, со всякого рода значками и т. д. Это была имитация знамени, кусок рогожи на палке, который вручался отстающим бригадам или колхозам, в то время как передовые хозяйства получали почётное «красное знамя». Считалось, что колхозники будут хорошо трудиться, чтобы не претерпеть позор получения «рогожного знамени». К тому же процедура его вручения, помимо неприятных моральных переживаний, иной раз сопровождалась и не менее неприятными физическими ощущениями: современники вспоминают, что иногда рогожу поливали дегтём, стекавшим на голову несущему знамя (Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) Дис... докт. ист. наук. Новочеркасск, 2007. С. 218).

¹²⁸⁹ ЦДНИ РО, ф. 166, оп. 1, д. 111, л. 142.

¹²⁹⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 62.

дили бывшего управляющего 4-м отделением совхоза Бокарева.¹²⁹¹ Однако, при рассмотрении персонального дела Ерёменко в райкоме партии выяснился его прошлый «антипартийный поступок», «выразившийся в том, что он уничтожил ряд томов В.И. Ленина – употребив их на отопление печи». Бюро Милютинского РК ВКП(б) 6 октября 1935 года вначале посчитало, что Ерёменко «заслуживает исключения из партии», но с учётом осознания коммунистом своей ошибки решило ограничиться строгим выговором.¹²⁹²

Долгое время в годы советской власти территория бывшего Милютинского казачьего юрта и прилегающие к ней населённые пункты входили в совершенно разные административно-территориальные формирования. Только в 1930-е годы в связи с разукрупнением больших районов станица Милютинская становится районным центром. 29 декабря 1934 года первый районный съезд Советов положил начало существования нового Милютинского района. На тот период Милютинский район охватывал часть территории бывшего Морозовского района. Делегаты этого съезда вызвали на соревнование Морозовский район под лозунгом – **«превратить Милютинский район в образцовый район Советского Союза»**.¹²⁹³

Итак, образование Милютинского района связано с очередным витком административно-территориальных преобразований в утверждённых границах появившегося 10 января 1934 года Азово-Черноморского края, где началось новое районирование. А теперь зафиксируем ситуацию административного разграничения территории края, используя официальную публикацию в периодической печати полных текстов нормативно-правовых актов. Во исполнение Постановления президиума

¹²⁹¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 73.

¹²⁹² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 63.

¹²⁹³ Вперёд. Газета Милютинского района. 1935. 4 января. № 1. С. 1.

ВЦИК о разукрупнении районов Азово-Черноморского края, президиум Азово-Черноморского крайисполкома 28 декабря 1934 года постановил организовать на территории к тому времени существовавших Верхне-Донского, Вёшенского, Каменского, Кашарского, Леоно-Калитвенского, Мальчевского, Морозовского, Обливского, Тарасовского и Тацинского районов Северо-Донского округа ряд новых районов. Среди вновь образуемых районов в документе обозначен Милютинский район, с центром в станице Милютинской. В состав Милютинского района в административно-территориальном порядке тогда вошли следующие сельские советы: Лукичёвский, Маньково-Берёзовский, Милютинский, Николо-Берёзовский, Орловский, Пришиб-Бахолдинский, Петровский, поселковый совет «Светочинский» при зерносовхозе «Светоч», Степано-Савченковский. Также, в соответствии с вышеназванным актом образовался Селивановский район с центром в станице Селивановской. В состав Селивановского района включили следующие сельские советы: Верхне-Свечниковский, Кутейниковский, Нижне-Дмитриевский, Пономарёвский, Подтёлковский, поселковый совет мясосовхоза № 17, Россошанский, Рубашанский.¹²⁹⁴ Вскоре поселковый совет мясосовхоза № 17 расформировывается и через полгода появляется Селивановский сельский совет.¹²⁹⁵

На 1 января 1935 года в Милютинском районе действовали 26 колхозов, работали 2 машинотракторные станции (МТС), функционировали 34 начальные, 3 неполные средние школы, 6 массовых, 2 детские библиотеки (7918 книг), 2 больницы со стационарным лечением на 30 койко-мест, 2 амбулатории, 4

¹²⁹⁴ Новое районирование края // Морозовский большевик (орган Морозовского райкома ВКП(б) и райисполкома). 1935. 5 января. № 2. С. 4.

¹²⁹⁵ О сельскохозяйственном налоге. Постановление Селивановского райисполкома // Кировец (орган Селивановского райкома ВКП(б) и райисполкома). 1935. 14 июля. № 44. С. 1.

фельдшерских пункта, выходила газета «Вперёд» (орган Милютинского райкома ВКП(б) и Милютинского райисполкома Азово-Черноморского края), которая с 1 января 1935 года начинает публикацию ряда статей посвящённых описанию нового Милютинского района.

Тогда в Милютинском районе функционировали 3 совхоза:¹²⁹⁶ «Светоч», «Каменный», «Гусаревский», которые считались государственными сельскохозяйственными предприятиями. На территории района действовали две машинотракторные станции (МТС), называвшиеся по месту их расположения – Маньково-Берёзовская и Милютинская, обслуживавшие местные колхозы, где МТС производили основные полевые работы с использованием имеющихся в их распоряжении тракторов и

¹²⁹⁶ Слово «совхоз» происходит от сокращения словосочетания «советское хозяйство». Совхозы в советский период истории представляли собой государственные сельскохозяйственные предприятия, как правило, специализировавшиеся на производстве определённого вида сельскохозяйственной продукции и/или выполнении какой-либо функциональной задачи. Например, мясо-совхоз, зерносовхоз и т.п., или же пригородный совхоз, военный совхоз, конный завод, госплемзавод (государственное племенное животноводческое хозяйство) и пр. Совхоз работал по алгоритму промышленного предприятия с государственной формой собственности, и соответственно основной частью его сотрудников являлись наёмные работники, получавшие строго фиксированную заработную плату, причём в денежной форме в отличие от колхозов, где существовала натуральная оплата с дополнением денежной оплаты, причём в 1930-е годы натуроплата преобладала. Совхозы выступали для окрестного населения образцом будущего социалистического сельскохозяйственного предприятия, и обычно уровень жизни и материально-бытового обеспечения в них был выше, нежели в кооперативных объединениях, какими считались колхозы. Государственная поддержка совхозам гарантировалась в большем объёме, чем колхозам, которые по определению должны были сами себя обеспечивать, а ещё выполнять обязательства перед государством по поставкам сельскохозяйственной продукции. Зерновые совхозы в Милютинском районе создавались и функционировали, в соответствии с партийной директивой (резолюцией пленума ЦК ВКП(б) «Об организации новых (зерновых) совхозов» от 11 июля 1928 года) и правительственным актом (Постановлением ЦИК и СНК СССР «Об организации крупных зерновых хозяйств» от 1 августа 1928 года). Первоначально зерновые совхозы объединялись в трест общесоюзного значения «Зернотрест», и его непосредственно курировал Совет Труда и Оборона (правительственная структура, действовавшая в 1930-е годы на правах комиссии СНК СССР). С 1932 года зерновые совхозы подчинялись Главному управлению зерносовхозов Наркомсовхоза СССР.

других сельскохозяйственных машин. Политотделы МТС, созданные в январе 1933 года, стали на два года центром общественно-политической жизни и объединяли вокруг себя местных активистов, проводивших среди населения громадную агитационно-пропагандистскую работу.

Активисты действовали отнюдь не только словом: они демонстрировали образцы ударного труда, стараясь увлечь своим примером остальных колхозников и рабочих машинно-тракторных станций. Зачастую одни и те же колхозники выступали одновременно и в образе ударников, передовиков производства, и в роли равнодушных к судьбе своего колхоза сельских корреспондентов. В частности, в 1933 году вокруг газеты политического отдела Маньково-Берёзовской МТС Северо-Кавказского края сформировался актив из 22 селькоров, являвшихся и лучшими ударниками местных колхозов. Один из этих активистов возглавлял «селькоровское звено пахарей», которые вместо дневной нормы 2,5 га вспахивали по 3,7 га.¹²⁹⁷

В административном отношении вся территория Милютинского района делилась на сельские советы, то есть участки с населёнными пунктами и землями местных сельскохозяйственных артелей (коллективных хозяйств — колхозов). Тогда было принято именовать такие участки по топонимическому названию основного населённого пункта, которое в этом случае становилось нарицательным именем. Скажем, откуда родом: из такого-то сельсовета Милютинского района. При этом слово «сельсовета» нередко в речи опускалось, и получалось: «Да, он из Маньково-Берёзовского будет». По крупным населённым пунктам людям легче было запоминать внутреннее административное деление, хотя, конечно же, местные жители

¹²⁹⁷ Левизов А.Г. Политические отделы машинно-тракторных станций в борьбе за политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов Дона. Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1950. С. 185.

хорошо знали наименование и расположение своих хуторов в привязке к новому административно-территориальному делению. В советские времена дополнительным топонимом становятся названия колхозов, которые зачастую в обиходе заменяли названия населённых пунктов. В территориальном отношении колхозы, как правило, охватывали несколько мелких населённых пунктов, но в крупных поселениях могли функционировать сразу несколько колхозов. Со временем названия местных колхозов и совхозов нередко вытесняли из топонимики наименования хуторов и посёлков, особенно, если это напоминало о дореволюционном прошлом. Сохранялись только относительно нейтральные названия, а остальные заменялись советскими стандартными наименованиями, и местная топонимика теряла своё значение. Появлялись десятки, сотни, тысячи одинаковых названий колхозов и населённых пунктов, которые как раз и отличались названием сельского района.

При образовании самостоятельного Милютинского района в составе Азово-Черноморского края на территории **Маньково-Берёзовского** сельского совета располагались следующие колхозы: «Политотделец», «Знамя колхозника», «Вперёд». **Степано-Савченковский** сельсовет включал тогда колхозы: «Путь хлебороба», «Новый путь», «Путь Ленина». В состав **Петровского** сельского совета входили колхозы: имени Ларина [но в честь какого Ларина, надо уточнять. – А.С.],¹²⁹⁸ имени

¹²⁹⁸ В таких случаях обычно произносили и писали сокращённо «колхоз имени (им.) Ларина». Ларин (Лурье Михаил Зал[ь]манович (1882–1932) – это достаточно известный советский государственный и партийный деятель, экономист, литератор 1920-х – начала 1930-х годов, причём, его партийный псевдоним – Юрий (Александрович) Ларин использовался настолько широко, что мало кто в стране знал и помнил его настоящие фамилию, имя и отчество. Есть также вероятность наименования колхоза в честь председателя Азово-Черноморского крайисполкома, уроженца слободы Тростянка бывшей Области Войска Донского Виталия Филипповича Ларина (1895–1937), поскольку имя тогда в названии колхоза не писали. Он проработал советским руководителем края (до 1934 года – Северо-Кавказского) с 1932 по 1937 годы. Эта ситуация требует проведения дальнейших научных изысканий.

Георгия Димитрова,¹²⁹⁹ «Первое мая».¹³⁰⁰ **Николо-Берёзовский** сельсовет объединял под своим административным началом следующие колхозы: «Примерный труд», «Заря революции», «Ворошилово-Берёзовский»¹³⁰¹ и «Красное знамя». **Милютинский** сельский (со статусом станичного) совет включал колхозы: имени М.И. Калинина,¹³⁰² имени Л.М. Кагановича.¹³⁰³

¹²⁹⁹ Димитров Георгий Михайлович (на болгарском языке: Георги Михайлов Димитров (1882–1949) – это широко известный деятель болгарского и международного коммунистического движения, последовательный антифашист, особо чтимая личность в Советском Союзе, его нередко называли даже «болгарским Лениным».

¹³⁰⁰ Колхоз был назван в честь в одного из главных советских праздников – «Первое мая». Он всегда широко и торжественно отмечался в Советском Союзе как международный праздник, официально именовался «днём международной солидарности трудящихся», по мнению В.И. Ленина, это «день великого праздника рабочих всего мира». В Российской Федерации в 1992 году праздник официально переименовали в «Праздник весны и труда». Сегодня он используется профсоюзами и политическими партиями для демонстрации своих политических взглядов и заявления требований к властям.

¹³⁰¹ В данном случае использован способ объединения известной местной топонимической привязки (названия реки Берёзовой) и имени советского военачальника, партийного и государственного деятеля. Имя Ворошилова Климент Ефремовича (1881–1969) стало в Советском Союзе нарицательным, и с ним связывали многие события, явления советской действительности. Например, в среде казачества Юга России особым почётом пользовались «ворошиловские кавалеристы», или ещё как их называли: «ворошиловские всадники» (Скорик А.П. Ворошиловские всадники на Юге России в 1935–1940 гг. // Военно-исторический журнал. 2009. № 9. С. 29–34; Скорик А.П. Оборонно-массовое движение «ворошиловских кавалеристов» в казачьих районах Юга России во второй половине 1930-х гг. // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2009. № 1. С. 137–143).

¹³⁰² В обиходе использовалось сокращённое наименование «колхоз имени (им.) Калинина». Калинин Михаил Иванович (1875–1946) – известный советский государственный и партийный деятель. С «лёгкой руки» Л.Д. Троцкого за ним закрепилось в народе прозвище «Всероссийский староста» (с 1938 года – «Всесоюзный староста»), которое в советской действительности стало именем нарицательным, отчасти отражающим внешнюю фактуру и линию поведения Михаила Ивановича. Он пользовался реальным авторитетом в народе, ему было принято писать письма, в том числе с просьбами о помощи и защите, причём М.И. Калинин на них реагировал и зачастую оказывал такую индивидуальную поддержку.

¹³⁰³ Вот это название колхоза явно дали в назидание милютинским казакам, в массе своей поддержавших в годы Гражданской войны Белое движение. Каганович Лазарь Моисеевич (1893–1991) – известный советский партийный и государственный деятель, близкий сподвижник И.В. Сталина, несущий персональную ответственность за массовое выселение «чернодосочных станиц» на

Орловский сельский совет объединял на своей административной территории колхозы: имени В.И. Ленина, имени В.И. Чапаева,¹³⁰⁴ «Комсомолец». **Лукичёвский** сельсовет территориально включал колхозы: «Красный герой», «Краснокутский», имени Ивана Чумака¹³⁰⁵ и «Красный партизан».¹³⁰⁶ **Пришиб-Бахолдинский** сельский совет под своим административным началом объединял следующие колхозы: «Стальной путь», «Политотделец»¹³⁰⁷ и «Красный Перекоп».¹³⁰⁸

В конце декабря 1934 года на состоявшемся первом совещании руководителей колхозов, сельских советов, МТС и совхозов Милютинского района партийно-хозяйственный актив наметил план работы по достижению уровня образцового района и задачи в борьбе за первенство в соревновании с соседним

Кубани (13 станиц) и на Дону (2 станицы: Боковская, Мешковская Верхнедонского района) и другие репрессивные акции.

¹³⁰⁴ Чапаев Василий Иванович (Чепев, 1887–1919) не был местным героем Гражданской войны. Очевидно, название колхоза является результатом выхода на экран в 1934 году популярного фильма братьев Васильевых «Чапаев». Название колхоза произносили сокращённо «колхоз (имени) Чапаева».

¹³⁰⁵ Этот колхоз носил имя местного красного героя Ивана Чумака. Его в обиходе так и называли «колхоз Ивана Чумака», а порой и имя сокращали.

¹³⁰⁶ Название колхоза «Красный партизан» непосредственно связано с отношением местного населения к событиям Гражданской войны. Часть милютинцев, в том числе казаков, самостоятельно сформировала добровольческие подразделения, воевавшие на стороне красных, а позже вошедших в состав регулярных частей РККА. Красные партизаны пользовались особой поддержкой советской власти и вплоть до начала Великой Отечественной войны отмечались как обособленная группа сторонников нового строя. Именно милютинский хутор Лукичёв считался местным оплотом красных партизан.

¹³⁰⁷ Название колхоза «Политотделец» происходит от наименования политотделов машинотракторных станций (МТС), созданных по решению январского (1933 г.) пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в качестве чрезвычайных органов правящей партии большевиков. Их тогда наделили достаточно широкими полномочиями, и они сочетали в себе одновременно функции политических, хозяйственных и карательных органов, как непосредственно в рамках самих МТС, так и на обслуживаемых МТС территориях. Своей деятельностью политотделы МТС способствовали налаживанию ритмичной работы МТС и организационно-хозяйственному укреплению колхозной системы в стране.

¹³⁰⁸ В этом случае название милютинского колхоза связано с финальным актом Гражданской войны – со штурмом укреплений Перекопа и разгромом Врангеля в Крыму.

Морозовским районом Азово-Черноморского края.¹³⁰⁹ Первостепенными были признаны **пять задач**.

В качестве первой задачи определили ударную подготовку к весне семян, тракторов, живого тягла (так тогда называли рабочий скот) и сельскохозяйственного инвентаря. Вторая задача заключалась в образцовом проведении зимовки скота на животноводческих фермах в коллективных хозяйствах и зимовки скота в личных подсобных хозяйствах колхозников, осуществление в зимнюю пору без потерь отёла и окота (то есть получение приплода крупного рогатого скота и овец), сохранение полученного молодняка. Третья задача состояла в развертывании полномасштабной и упорной учебы в двух направлениях: политическом и производственном. Тогда считалось, что именно такое сочетание учебной деятельности гарантирует конечный успех, когда будет политически подкован колхозный актив и рядовые колхозники, которые к тому же получают основательную агротехническую подготовку. Четвёртая задача формулировалась как «повышение заботы о живом человеке – рабочем и колхознике», поскольку именно «живые люди решают успех всякой работы». Тем самым, расчёт делался на человеческий фактор в производственном процессе, когда удовлетворение насущных запросов трудящихся, их своевременное обслуживание гарантируют успех в достижении намеченных целей. Пятая задача вытекала из четвёртой и заключалась в координации и обеспечении ритмичной работы сельских советов, кооперации, больниц, школ, чтобы работники этих учреждений внимательно относились к насущным нуждам трудящихся Милютинского района.

В целях формирования высшего местного органа советской власти 29 декабря 1934 года был созван первый районный съезд советов Милютинского района. На нём делегаты избрали

¹³⁰⁹ Вперёд. Газета Милютинского района. 1935. 4 января. № 1. С. 1.

районный исполнительный комитет (райисполком) советов депутатов трудящихся. В состав этого местного органа власти вошли следующие лица: 1) Буряченко, беспартийная, колхозница колхоза «Путь хлебороба»; 2) Великоцкий, член ВКП (б), председатель Милютинского станичного совета; 3) Верховский, член ВКП (б); 4) Воробьёв, член ВКП(б), председатель Степано-Савченковского сельского совета; 5) Дейнекин, беспартийный, колхозник колхоза «Политотделец»; 6) Козлов, член ВКП(б); 7) Козлова, комсомолка, колхозница колхоза «Красный герой», 8) Кучлина, комсомолка; 9) Машенко, беспартийный, председатель Орловского сельского совета; 10) Медичев, комсомолец, тракторист зерносовхоза «Каменный», 11) Михайлов, начальник районного отделения НКВД (то есть главный милиционер района); 12) Мудраков, секретарь оргбюро крайкома ВЛКСМ (организатор местного комсомола); 13) Саленко, член ВКП(б); 14) Соркин, первый секретарь оргбюро крайкома ВКП (б), то есть партийный организатор для Милютинского райкома партии; 15) Угроватов, член ВКП(б), уполномоченный комитета по хлебным заготовкам СНК (то есть представитель правительства, обеспечивающий в районе заготовки хлеба в интересах государства); 16) Удод, член ВКП(б), председатель Николо-Берёзовского сельского совета; 17) Фёдорова, работница совхоза «Светоч»; 18) Харченко, беспартийный, рабочий Маньково-Берёзовской МТС; 19) Черник, член ВКП(б), командир батальона (вероятно, какой-то воинской части, дислоцированной на территории района); 20) Черникова, комсомолка, колхозница «Красного Перекопа»; 21) Шпиль, второй секретарь оргбюро крайкома ВКП (б), то есть партийный организатор для Милютинского райкома партии.

В качестве кандидатов в члены райисполкома были избраны: 1) Алаухов, член ВКП(б), старший агроном Маньково-Берёзовской МТС; 2) Веремеев, член ВКП(б); 3) Дейнекин,

член ВКП(б), председатель колхоза «Красное знамя»; 4) Кротов, член ВКП(б), директор Маньково-Берёзовской МТС; 5) Логвинова, беспартийная колхозница; 6) Лосковец, член ВКП(б), председатель поселкового совета совхоза «Светоч».

Первый районный съезд советов Милютинского района избрал 7 делегатов на окружной съезд Советов. В их число вошли: Виткалова, Воробьёв, Голубенкова, Дейнекин, Машенко, Прокопов, Саленко.¹³¹⁰

Одновременно с советскими органами власти в Милютинском районе Азово-Черноморского края сформировались исключительно в директивном порядке районные партийные структуры. Крайком ВКП(б) утвердил оргбюро крайкома партии по Милютинскому району. В состав оргбюро также вошли политотделы Маньково-Берёзовской и Милютинской МТС. Первым секретарём оргбюро крайкома ВКП(б) назначили Г.Н. Соркина, а вторым секретарём того же оргбюро стал А.П. Шпиль.

О первых партийных (высших по статусу по сравнению с представителями советских органов) руководителях Милютинского района сохранились краткие биографические справки, дающие представление об этих людях. Григорий Наумович Соркин тогда совмещал должности первого секретаря оргбюро и заведующего сельскохозяйственным отделом. По социальному происхождению партийный лидер был из рабочих, в партию вступил в 1923 году. До 1933 года он являлся кадровым партийным работником Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Затем почти два года с марта 1933 года и вплоть до образования оргбюро крайкома по Милютинскому району в декабре 1934 года работал начальником политотдела Маньково-Берёзовской МТС.

¹³¹⁰ Первый районный съезд советов // Вперёд. Газета Милютинского района. 1935. 4 января. № 1. С. 1.

Второй секретарь оргбюро Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Шпиль Александр Петрович по социальному происхождению являлся выходцем из крестьян, в ряды большевистской партии вступил в 1920 году. До марта 1933 года он находился на районной партийной работе, а вскоре стал начальником политотдела Милютинской МТС.

Тем самым, оба партийных руководителя новообразованного Милютинского района уже успели вникнуть в состояние местных дел, а состоявшееся назначение стало для них продолжением предшествующей деятельности и одновременно следующей, более высокой ступенькой в административно-партийной карьере.

По тому же административно-бюрократическому алгоритму, как действовали старшие партийные товарищи, поступили и комсомольские органы. Оргбюро ЦК ВЛКСМ Азово-Черноморского края утвердило секретарем оргбюро ВЛКСМ по Милютинскому району П.С. Мудракова. О нём сохранились краткие биографические сведения. Пётр Савич Мудраков по социальному происхождению являлся выходцем из рабочих. В ряды комсомола вступил в 1928 году, а в большевистскую партию его приняли в 1931 году. До марта 1933 года он работал секретарём Матвеево-Курганенского райкома ВЛКСМ, а затем Мудраков назначается помощником начальника политотдела по комсомолу Маньково-Берёзовской МТС. Поэтому его выдвижение на новую должность выглядело вполне закономерным результатом предшествующей деятельности.¹³¹¹

Новообразованный Милютинский район в экономическом отношении представлял собой исключительно сельскохозяйственную территорию, где преобладали типичные отрасли аграрного производства, причём животноводство несколько превосходило полеводство. Производственный потенциал района

¹³¹¹ Вперёд. Газета Милютинского района. 1935. 4 января. № 1. С. 2.

оценивался, прежде всего, наличием рабочего скота, который тогда обеспечивал осуществление основных сельскохозяйственных работ. В те исторические времена для оценки производственных возможностей местных аграриев пользовались термином «состояние тягловой силы», то есть количества рабочего скота, что в первую очередь свидетельствовало о готовности к проведению сельскохозяйственных работ. На момент образования Милютинского района в январе 1935 года всего насчитывалось в нём 1202 рабочих лошади и 1749 волов. При этом в колхозах, входивших в сферу деятельности Маньково-Берёзовской МТС, живое тягло имелось в количестве 557 лошадей и 1749 волов. В колхозах Милютинской МТС в общей сложности могли задействовать 644 лошади и 700 волов.

Другим важнейшим показателем уровня развития сельскохозяйственного производства считалось наличествующее состояние общественного скотоводства. Во всех колхозах новообразованного Милютинского района, за исключением колхоза «Красный партизан», входившего тогда в зону ответственности Милютинской МТС, были организованы молочно-товарные фермы (МТФ). Общая численность поголовья на этих колхозных фермах составляла: 2424 головы рогатого скота, 1212 свиней, 2590 овец и 85 коз.

Кроме того, в двух колхозах Маньково-Берёзовской МТС – колхозе «Вперёд» и колхозе имени Георгия Димитрова – функционировали две птицеводческие фермы (ПТФ), где содержалось 2016 голов птицы. В двух колхозах Милютинской МТС – имени М.И. Калинина и имени В.И. Ленина – действовали две свои конефермы, и в общей сложности здесь насчитывалось 299 лошадей.¹³¹²

Ко времени образования Милютинского района относится и одна, очень личностная история, о которой хотелось бы рас-

¹³¹² Вперёд. Газета Милютинского района. 1935. 31 января. № 9. С. 2.

сказать поподробнее, поскольку она касается конкретного милютинского казака. История эта всплыла неожиданно, на фоне других событий где-то весной 2012 года. Тогда в одной из нередких дружеских дискуссий со станичниками Первого Донского округа мы заговорили об исторических документах, которые однозначно подтверждают наличие донского казачества в советское время, когда знаменитые гвардейские казачьи кавалерийские корпуса уже были расформированы, и, казалось бы, и казачий след в истории практически стирается. Тем более что отдельные историки вообще однозначно считают: после кровопролитной Гражданской войны о казачестве вообще говорить нечего. Им вторят некоторые, не очень образованные, современные российские политики. И вот в один прекрасный день казаки привезли мне в университет интересный исторический документ, раскрывающий жизненный **сюжет из судьбы одного милютинского казака**.

Так в моих руках оказалась копия справки № 646/40284 об освобождении по форме «А», выданная Харитонову Акиндину Венедиктовичу Управлением исправтрудлагеря АВ/3 19 сентября 1946 г. за подписью начальника лагеря № АВ/3, лейтенанта Богданского и начальника ЗУРЗ-УР4, старшего сержанта Казарина, скреплённая печатью и дактилооттиском большого пальца правой руки освобождённого, для следования к избранному месту жительства в Мостовской район Краснодарского края. Теперь она хранится в личном архиве автора. Мы стали выяснять историю происхождения этого исключительного документа, имеющего личностную человеческую версию. И вот что удалось установить.

В 1993 г. на одно из заседаний правления Морозовского казачьего юрта неожиданно пришёл старик и буквально с порога со слезами на глазах стал искренне умолять членов правления справиться ему обычную казачью форму, поскольку хотел

быть похороненным именно как настоящий донской казак. В ходе долгого и тяжёлого разговора выяснилось, что в молодые годы казачий гость попал в достаточно странную историю и отсидел целых десять лет в сталинских лагерях. В подтверждение своих слов этот пожилой человек со старинным и особо почитаемым в Русской Православной церкви именем Акиндин показал членам правления подлинную лагерную справку № 646/40284, датированную 19 сентября 1946 г., где чёрным по белому было отчётливо зафиксировано в графе национальность – «казак». Также выяснилось, что 60 лет назад молодым человеком в возрасте 20 лет он попал в довольно нелепое приключение зимой 1934 г. С тремя несовершеннолетними друзьями явно по наущению кого-то из взрослых они стащили облигации государственного займа. Распространение облигаций было довольно обыденным делом в те далёкие годы, когда значительную часть заработной платы и выработанных трудодней зачастую выдавали отнюдь не деньгами, и даже не натуральными продуктами, а облигациями в поддержку очередной политической кампании. Как настоящие казаки-разбойники, молодые парни из милютинского хутора Юдин напали на милиционеров, перевозивших мешки с облигациями на обычной подводе. Охранников быстро разоружили, а у тех к тому же оказался единственный на троих наган, который тут же отобрали. Детали той давней хулиганской выходки просто стерлись в памяти. Толи молодые казаки заигрались в довольно взрослые игры, толи взрослые казаки решили насолить властям за навязывание ничего стоивших облигаций и посчитали, что малолеткам-то ничего не будет за такую совершённую глупость. Как уж там милиционеры вели себя при нападении горе-грабителей: растерялись ли от неожиданности, или зазевались в зимнее время, укутавшись в одежды, но потом было уже поздно вспоминать детали. Как бы там ни было: факт остаётся

фактом. Мешки с облигациями молодые казаки с подводы скинули, от милиционеров сумели уйти, да ещё свою бумажную добычу сожгли на костре. Чего в этом поступке больше было: молодецкой бравады, откровенной глупости, или расчёта полностью замести свои следы, сейчас уже точно не определишь. Может быть, рассчитывали, что деньги милиционеры везли в мешках, а там оказались только лишь одни облигации государственного займа, и когда наивные разбойники поняли, что очень сурово ошиблись, то тут же «пустые бумажки» сожгли в костре на близлежащем пустыре. В общем, молодых похитителей достаточно быстро разыскали, и скорый на расправу советский судебный маховик уже безжалостно закрутился на всю свою полную и губительную мощь.

Четверых милютинских компаньонов осудили на довольно большие сроки лишения свободы на выездной сессии Северного облсуда Азово-Черноморского края, проходившей в период с 17 по 21 марта 1934 года. В итоге Акиндин Венедиктович Харитонов, 1914 года рождения, уроженец хутора Юдин Милютинского сельского совета Азово-Черноморского края получил за совершённое преступление десять лет лагерей по ст. 59-3 УК РСФСР. Иначе говоря, осудили его за «бандитизм, т.е. организацию вооружённых банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан». Эта уголовная статья 59 с подпунктом 3 носила тогда политический характер, и наказание по ней было чрезвычайно суровым: «лишение свободы на срок не ниже трёх лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества». Так что можно сказать, Акиндину Венедиктовичу ещё невероятно повезло. Судебное решение и поражения в правах не предусматривало, да и срок по тем тяжёлым репрес-

сивным временам относительно небольшой определили, ведь гораздо чаще при подобном составе преступления просто расстреливали. Может такое «очень мягкое наказание» назначили потому, что в его биографии не было никаких тёмных пятен и судимостей за ним не значилось.

Из четырёх осужденных по тому давнему уголовному делу, которые попали в далёкие сибирские лагеря, выжил только он один, а остальные так и не вернулись. Ему, действительно, несказанно повезло, поскольку один из охранников лагеря оказался по происхождению казаком. Традиции казачьего односумства сыграли здесь свою добрую роль, и Акиндин стал обычным лагерным кочегаром. Новый знакомый даже делил свой паёк с Харитоновым. Вот так казак казаку искренне, безо всякой задней мысли, с реальным риском для своей собственной жизни помогал в суровой жизненной ситуации.

Любопытно, что старинное мужское имя Акиндин происходит от греческого слова *akindynos*, и означает «безопасный», а в уменьшительно-доброжелательном варианте звучит совершенно ласково – Кеша. Когда в 1944 году назначенный срок истёк, то в условиях продолжавшейся Великой Отечественной войны осуждённому просто и без особых затей добавили ещё два года. В результате он освободился только 19 сентября 1946 года. Однако жизнь, к сожалению, так и не задалась, ведь милутинскому казаку приходилось постоянно скрывать своё лагерное прошлое. Да, разве скроешься от вездесущих советских властей?! К концу трудной жизни оказался Акиндин Венедиктович один на один со своим великовозрастным сыном-алкоголиком. Ему так захотелось хоть умереть, уйти из жизни по-человечески. Вот и пришёл он тогда к казакам Морозовского юрта. Потом старик куда-то внезапно пропал из поля зрения. Атаман Морозовского юрта В.Ф. Боков разыскал запавшего ему в душу человека с удивительной биографией. К сожалению

нию, пожилой милютинский казак оказался в удручающем состоянии в инфекционном отделении Морозовской больницы. Медицинские работники отговаривали Бокова от его затеи посетить больного, ссылаясь, мягко говоря, на непрезентабельный вид старого человека.

Атаман жёстко настоял на своём, ведь он пришёл к казаку, и какие могут быть тут вопросы, почему что-то должно мешать этой человеческой встрече. Действительно, лагерные болячки настигли Акиндина Венедиктовича: туберкулёз свалил нашего героя, и его было практически не узнать, ведь никто о нём особо не заботился. Кому нужен старый и тяжело больной, почти умирающий человек?! Виктор Фёдорович Боков принёс в больницу конфеты, лимоны, апельсины, яблоки. Старик в буквальном смысле зарыдал от счастья, сквозь слёзы приговаривая слабым голосом, что конфет он в своей жизни никогда не пробовал. Ведь отправился он после десяти лет лагерей в Ростовской район Краснодарского края со справкой по форме «А», на которой жирным шрифтом строго указано: «Видом на жительство не служит. При утере не возобновляется». Но, увы, проживание и вдали от малой родины – хутора Юдин Милютинского района – особого счастья ему не принесло. Волею судеб он оказался в Морозовске. Недолго протянул пожилой казак после той встречи в больнице. В конце 1995 года морозовские казаки изыскали необходимые средства и исполнили последнюю задушевную просьбу простого человека, родового милютинского казака. Акиндина Венедиктовича Харитонову с честью похоронили в казачьей форме на местном кладбище. Пусть земля ему будет пухом! Вот такая жизненная история произошла в Морозовском юрту с милютинским по рождению казаком. Не зачерствела душа, и не заиндевелось сердце у морозовских казаков. И здесь действительно хочется искренне воскликнуть: слава Богу, что мы – казаки! Так любят повторять

современные казаки, и, как показывает изложенная нами человеческая микроистория, в этой фразе есть свой ретроспективный культурантропологический смысл.

По-другому, нежели у А.В. Харитонова, сложилась судьба у милютинских парней 1913 года рождения, которые не только ударно трудились на колхозных и совхозных полях, но и готовились к призыву в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, о чём сообщала районная газета «Вперёд». Из милютинского совхоза «Светоч» тогда призывались комбайнёры: Карнаухов, Краснов, Росляков, Фетисов, а из совхоза «Каменный» – секретарь политотдела Брачненко, лучший бригадир тракторной бригады Карабовский, шофёр Якушенко, трактористы: Колесников, Курочкин, Лопаткин, и др. Большинство призывников состояло из лучших ударников, мастеров социалистических полей, преимущественно комсомольцы, все как один грамотные и вполне подготовленные к воинской службе.

В Лукичёвском сельском совете организовали коллективные проводы призывников. Местная молодёжь, направлявшаяся на службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии, получила за ударный труд денежные премии: 1) Беззубов Григорий – 10 рублей; 2) Беспалов Григорий – 10 рублей; 3) Беспалов Иван – 15 рублей; 4) Колюшин Аким – 10 рублей; 5) Колюшин Иван – 10 рублей; 6) Криворучко Петр – 10 рублей; 7) Савченко Иван – 10 рублей; 8) Соловьёв Пётр – 10 рублей. В честь призыва под марш баяна, с радостными песнями к призывному пункту прибыл хлебный обоз, организованный по случаю состоявшегося праздника призывниками Лукичёвского сельского совета. Призывники продали кооперации 1024 кг зерна. С бодрым настроением, радостью на лицах, полная отваги шла на призывной пункт милютинская молодёжь.¹³¹³

¹³¹³ Привет 1913-му – идущему на боевой пост! // Вперёд. 1935. 17 октября. № 94.

В Селивановском районе молодёжь также задавала темпы социалистического строительства в сельском хозяйстве. Речь шла о мобилизации комсомола для участия в уборочной кампании, призыве к овладению сельскохозяйственной техникой, подготовке к сдаче военно-технических экзаменов, оживлении пионерской работы, организации летнего отдыха и. т.д. Тогда, 3 июня 1935 года в своей заметке в Селивановскую районную газету «Кировец» комсорг Агуреев отмечал хорошую работу молодёжно-комсомольского звена в колхозе «Красная дубрава». Ударно трудились комсомольцы двух молодёжных звеньев в бригаде № 1 колхоза имени В.М. Молотова. Звено № 4 во главе со звеньевой Е.С. Белоусовой ежедневно выполняло существовавшие в колхозе нормы на 125–130 % при прополке подсолнуха, одновременно обеспечивая хорошее качество работ. Звено № 5 (звеньевой В.С. Жданов) на прополке колосовых ежедневно выполняло нормы на 130–140 %.¹³¹⁴

Бюро Селивановского райкома ВЛКСМ 7 апреля 1935 года решило организовать конкурс маслозаводов, МТФ и сепаратных пунктов, в котором застрельщиками должны были выступить комсомольские организации района, чтобы в результате проведения конкурса увеличить выполнение планов молокопоставок государству. Однако в течение двух месяцев «ни одна комсомольская организация не взялась по-боевому за выполнение настоящего решения». Только комсомольская организация колхоза имени С.М. Будённого во главе с комсоргом Упорниковым развернула кропотливую работу по участию в конкурсе. В результате молочно-товарная ферма (МТФ) колхоза имени С.М. Будённого выполнила производственное задание по молокопоставкам на 29–36 % по отношению к годовому плану. За проявленную инициативу и достигнутые производст-

¹³¹⁴ Агуреев. Руководство к действию // Кировец. Орган Селивановского райкома ВКП(б) и райисполкома. 1935. 3 июня. № 32.

венные показатели комсорг Упорников представлен к денежной премии, а остальных комсоргов Селивановского района ожидало особое решение райкома ВЛКСМ.¹³¹⁵

Неплохо складывались дела в колхозе «Большевистский путь» Россошанского сельского совета Селивановского района. Колхозная животноводческая ферма находилась в хорошем состоянии. За полгода, в период с 1 января по 12 июня 1935 года, на МТФ из 177 голов крупного рогатого скота пала только одна тёлка отёла 1935 года. На овцетоварной ферме (ОТФ) из общего поголовья 788 голов пало лишь 19 штук молодняка 1935 года. На свинотоварной ферме (СТФ) из 115 свиней имеющегося поголовья утратили 18 штук поросят 1935 года. Колхозники развернули активную борьбу за сохранение поголовья животных, поэтому весь колхозный скот находился в состоянии «вышесредней упитанности». Из производственного плана молокопоставок 295 центнеров за неполные полгода уже получено 188 центнеров молока. Заранее ремонтировались животноводческие помещения для предстоящей зимовки скота, велась заготовка сена на зимний период. В целях ликвидации обезлички на животноводческих фермах колхоза «Большевистский путь» всех колхозников закрепили по производственным участкам на весь 1935 год.¹³¹⁶

О производственных успехах колхоза «КИМ» Селивановского сельсовета 17 августа 1935 года рапортовали председатель колхоза Клонин и комсорг колхоза Корженко. Колхоз первым в Селивановском районе полностью завершил обмолот колосовых и досрочно выполнил лущение стерни на 104 %. Высвободившиеся колхозники тут же переключились на уборку подсолнуха.¹³¹⁷

¹³¹⁵ Лаврентев. Комсорг Упорников выполняет решение РК ВЛКСМ // Кировец. 1935. 3 июня. № 32.

¹³¹⁶ 64 процента годового плана // Кировец. 1935. 13 июня. № 36.

¹³¹⁷ Кировец. 1935. 21 августа. № 54. С. 1.

Однако не везде даже в те времена работали хорошо и выполняли производственные задания. В общественном контроле за трудовой деятельностью милютинцев активно участвовали местные пионеры (представители существовавшей тогда детской общественно-государственной организации). Так, пионер Холошенко заприметил, как взрослый колхозник Фёдор Шкандыбин из колхоза «Большевицкий путь» после поездки в хутор Севостьянов выпряг из повозки непоеных волов и тут же ушёл домой. Бедные животные испытывали жажду и постоянно бросались к колодцу в надежде получить живительную влагу. О невнимательном отношении к рабочим волам и отсутствии должного ухода за животными пионер с чувством выполненного долга просигнализировал в местную газету.¹³¹⁸ В колхозе «КИМ» недобросовестно относился к колхозной лошади бригадир А. Кравцов. Он бросал запряжённую лошадь и ложился спать в будку, а нагруженное упряжью животное часами простаивало на жаре в ожидании отдыхающего колхозного управленца. Общественность в лице гражданина Нечитайло требовала от правления колхоза «КИМ» разобраться с поведением бригадира и добиться от него чёткой работы.¹³¹⁹

Среди комсомольцев Селивановского района встречались личности, не оправдывавшие доверия местной молодёжи. Например, в колхозе имени Полякова выдвинули комсоргом Гладкова, который вначале проявил себя «не плохим организатором, но потом он потерял классовую боеспособность и поддался кулацким настроениям чуждой и отсталой молодёжи». В период сева и прополочной кампании Гладков целый месяц не работал вместе комсомольцами и молодёжью в поле. Вместо этого комсомольский организатор нарушал «комсомольскую

¹³¹⁸ Холошенко. Волы простаивают целые сутки // Кировец. 1935. 25 сентября. № 63.

¹³¹⁹ Кировец. 1935. 21 августа. № 54.

этику — пьянствовал, не по-комсомольски относился к девушкам и др.». По мнению инструктора Селивановского РК ВЛКСМ Агафонова этот вопиющий случай безответственного поведения послужил «уроком для всех комсомольцев и, в первую очередь, комсоргов нашего района, райком комсомола должен принять меры к Гладкову».¹³²⁰

Кстати, в те исторические времена многие недостатки производственной деятельности было принято списывать на так называемых «классовых врагов». Например, в августе 1935 года в тракторном отряде № 12 Верхне-Свечниковской МТС стало нарушаться закрепление отдельных трактористов за конкретными машинами, которое ранее ввела дирекция МТС в целях преодоления обезлички в эксплуатации техники. Помощник бригадира Бондаренко, несмотря на протесты трактористов и вопреки распоряжениям дирекции, своевольно перемещал механизаторов с машины на машину. Свои действия он сопровождал матом и запугиваниями недовольных работников. Вот тут-то ему и припомнили прошлое, когда он в своём индивидуальном крестьянском хозяйстве использовал труд батраков, дескать, с тех времён у него сохранились эти замашки, и вот откуда проистекает «вредительство классового врага».¹³²¹

В период завершения уборочной страды в первой бригаде колхоза имени С.М. Будённого колхозницы, объединённые в производственные звенья, продвигались за лобогрейками и вязали скошенную машиной рожь в снопы. Звено в составе А. Шапошниковой, М. Харкиной и М. Яковлевой не выполнило полагающиеся жатвенные работы в полном объёме. Женщины связали рожь в снопы, сложили их в копны, но бросили участок площадью пять гектаров не загребённым, с остатками

¹³²⁰ Агафонов. Гладков не оправдал доверия комсомола // Кировец. 1935. 3 июня. № 32.

¹³²¹ Шаповалов. Классовый враг орудует // Кировец. 1935. 28 августа. № 54. С. 1.

скошенных колосьев ржи. Другое производственное звено колхозниц в составе А.В. Фроловой, А.Ф. Степановой и А. Фалимоновой на такой же площади размером пять гектаров вместо положенной вязки снопов «скопнили розвязь», то есть скошенную рожь преднамеренно не связывали в снопы, а по существу оставили в том виде, в каком её сбросили с лобогрейки. Наспех сделанные копны скошенной ржи женщины прикрыли связанными снопами, сэкономили свои силы и время, но работу выполнили не качественно. Тем не менее, за произведённые объёмы работ оба названных звена считались в колхозной бригаде ударными, но вот качество уборки ударным отнюдь не являлось. Причину недобросовестного отношения к работе звеньев колхозниц опять сразу обнаружили в происках классовых врагов, ведь в числе ударников оказалась звеньевая А. Фролова, «дочь палача[,] участвующего в повешивании Подтёлкова и Кривошлыкова». К тому же, «в бригаде Фролова занимается рвачеством¹³²² и не даёт выговорить слово колхозникам», дескать, специально пробралась в число ударников и стала звеньевой. Вывод делался однозначный: «Случайно попавшие люди в ряды ударников, должны быть удалены»¹³²³

Однако в том же колхозе имени С.М. Будённого по завершении всех уборочных работ вечером 13 октября 1935 года состоялся слёт ударниц. Всё проходило очень празднично: «Помещение клуба декорировано. На улице открытая входная дверь. Тихая и тёплая погода. На струнном оркестре семья Упорниковых плавно и звучно даёт встречный марш. Небольшими группами, по 3-4 колхозницы-ударницы наполняют зал.

¹³²² Рвачество – это типичный термин советского периода истории, означавший стремление человека быстро и как можно больше извлечь материальных благ и личных выгод, не считаясь ни с кем и ни с чем. Поведение рвача не одобрялось в обществе, нацеленном на честный и добросовестный труд.

¹³²³ Орлов В. Отродье белогвардейщины в чине звеньевского // Кировец. 1935. 20 августа. № 54.

Через полчаса все в сборе. С весёлым настроением женщины оживлённо исполняют вальс и другие танцы.

Со сцены послышался голос: – Товарищи! Слёт колхозниц-ударниц объявляется открытым. Водрузилась тишина. Председатель совета Назарчук рекомендует состав президиума. Гул аплодисментов покрывает зал, играет струнный оркестр. И снова тихо.

Уполномоченный от райкома партии т. Лобода сделала обстоятельный доклад о наших достижениях, об участии женщин в социалистическом строительстве и очередных задачах колхозниц-ударниц. После ряда выступлений и, наконец, пожелание лучших ударниц послать на рай[онный] слёт».

Завершился слёт колхозных ударниц в колхозе имени С.М. Будённого театральной постановкой, организованной артистами местной художественной самодеятельности, многочисленными танцами и играми.¹³²⁴

Однако в те исторические времена встречались примеры и иного рода, когда отдельные коммунисты не отличались высоконравственным поведением, например, активно водили дружбу с «зелёным змием». Так, на закрытом заседании бюро Милютинского райкома ВКП(б) 6 сентября 1935 года слушалось персональное дело заведующего райздравотделом Андрея Ивановича Валуйскова. Милютинские большевики в своём решении отметили: «Тов. Валуйский А.И.[,] несмотря на предупреждение Бюро от 1/VIII-35 г. (протокол № 23) и предупреждение отдельных членов Бюро РК ВКП(б), продолжает пьянствовать[,], причём[,], 1-го сентября с/г он напился до потери человеческого лица[,], и был ночью подобран милиционером[,], где был задержан до утра». Члену ВКП(б) с 1924 года А.И. Валуйскову объявили строгий выговор, вывели из состава

¹³²⁴ Санаев В. Слет ударниц в колхозе им. Буденного // Кировец. 1935. 19 октября. № 70. С. 2.

плenums РК ВКП(б), поставили вопрос о его отстранении от занимаемой должности и направили запрос в Северо-Донской окружном ВКП(б) о санкционировании этого решения и командировании другого работника вместо провинившегося.¹³²⁵

Кандидат в члены ВКП(б) Логвиненко Дарья Прокоповна, 1902 года рождения, обиделась на товарищей по партии, которые во время очередной партийной чистки перевели её из членов партии в кандидаты. Бывшая батрачка имела начальное образование, но социальное происхождение позволило ей легко вступить в партию 21 марта 1932 года. Но уже 24 сентября 1934 года комиссия по чистке сделала её кандидатом в члены партии «как политически неграмотную». Логвиненко перестала платить членские взносы и посещать партийные собрания, «не занималась поднятием своего политического уровня». При этом женскую обиду она публично не показывала и апелляции на решение комиссии по чистке не подавала. В итоге «за отрыв от парторганизации, не уплату членских взносов в течение года и нежелание подымать свой уровень политических знаний» Логвиненко Дарью Прокоповну исключили из партии.¹³²⁶

Член правления колхоза «Стальной путь», уполномоченный хутора, крестьянин по происхождению, член ВКП(б) Иван Логвинович Ткачёв, 1899 года рождения, 16 сентября 1935 года изнасиловал колхозницу Марию Шевченко. Бюро Милютинского РК ВКП(б) 18 сентября 1935 года расценило этот факт «как акт контрреволюционного порядка[,] направленного к подрыву доверия колхозников к партии и советской власти, как самое гнусное издевательство над женщиной». В свою очередь, сам «Ткачёв[,] дабы избежать разоблачения того, что он пьянствовал[, не] прислушивался к нуждам колхозников и не удовлетворял справедливые их требования[,] создавал в

¹³²⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 30, 30об.

¹³²⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 64, 65.

колхозе атмосферу зажима самокритики, вследствие чего, он был разоблачён только тогда[,] когда он изнасиловал колхозницу ШЕВЧЕНКО». Ткачёва исключили из партии, поручили начальнику районного отдела милиции Архипову в трёхдневный срок закончить следствие, рекомендовали народному суду в лице Ёлкина «организовать слушание этого дела в колхозе «Стальной путь» в порядке показательного процесса».¹³²⁷

В сентябре 1935 года в Милютинском районе происходили и более приятные события. Началась кампания по «выдаче колхозам актов на закрепление земли на вечное пользование». Первый акт на «вечное пользование землёй» получил колхоз имени С.М. Кирова.¹³²⁸

Описание этого праздника колхозного строительства нами обнаружено в районной газете Селивановского района «Кировец». Она настолько колоритно передаёт дух советской эпохи середины 1930-х годов, что мы решили его воспроизвести полностью без купюр и комментариев. Пусть наш читатель оценивает сам это событие и этот праздник. Итак:

«22 сентября был ясный солнечный день. Ещё с раннего утра знатные люди всего района в нарядных платьях съезжались в колхоз имени вождя мирового пролетариата **т. Сталина** на исторический праздник. Первый по району получает сегодня этот колхоз государственный акт на вечное пользование землей. Здесь когда-то находились **помещики Поляков и Жиров**. В их руках были лучшие земли, сады, огороды. А сегодня можете увидеть: земля принадлежит колхозу, сад разукрашен портретами вождей, лозунгами, плакатами, хорошо оформлена стенная газета. Кругом веселье и радость. В саду играет духовой оркестр. Во время антракта с особой мелодией выделяется, так называемый симфонический оркестр, из кото-

¹³²⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 41, 42.

¹³²⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 42.

рого ярко выделяется семья **Упорниковых** (к-з имени Будённого). Отец и сын играют на скрипках, десятилетняя дочь, свободно владея простыми палочками, играет на цымбале. Их с большим вниманием окружает вся собравшаяся публика. Все хотят поплясать под звуки данного оркестра, но никто не осмелится. Первый, неожиданно для всех выскакивает из толпы скромно одетый молодой красивый парень с улыбкой на лице, вежливо берёт колхозницу-старуху и пляшет с ней «барыню». Это всем известный комсомолец-затейник **Баламут Юрий П.** Под его руководством начинаются организованные танцы, игры, пляски и другие развлечения.

Ровно в два часа председатель колхоза тов. **Калашников**, не много волнуясь от радости, открывает собрание. Выбирается президиум. Слово предоставляется от окружкома и окрисполкома товарищу **Груздеву**. Он ярко и красочно рассказывает собравшимся тяжёлое прошлое и светлую радостную жизнь настоящего. Под криками «ура» он вручает государственный акт председателю колхоза. Приветствует Сталинцев секретарь райкома партии тов. **Епов**, за ним предРИКА тов. **Смирнов**. Выступают старики и сравнивают жизнь крестьян старой России с настоящей.

Тов. Михеев П.С. говорит: – Нам вручили Акт на вечное пользование землёй. Это большое счастье для нас. Я расскажу о прошлой жизни, так как многие молодые люди не знают этого. Раньше нас помещик **Поляков** и близко не подпускал к этому саду, где мы сейчас свободно празднуем. Эта земля была кругом окопана. Нас настолько прижимали, что негде было и капустку посадить. А сейчас каждый имеет огород, корову, поросёнка, ягнёнка, да ещё и на вечное пользование землю.

Другой старик **Белоусов Пётр Ив.** Рассказывает, что земли попадали тем, у кого был по толще карман. А у нашего брата известно, какой был карман. Выступает от имени ударниц

т. **Таранова А.** Она приветствует собрание, благодарит партию и правительство за такую заботу. С заключением выступает председатель правления тов. **Калашников.** Он в цифрах доказывает рост колхоза и зажиточность колхозников.

На этом собрание заканчивается. Все встают, оркестр играет «Интернационал».

После торжественного собрания опять танцы, пляски и игры. Здесь принимает активное участие секретарь райкома партии т. **Епов.**

Солнце было уже на закате. Воздух становится прохладным. Гости организованно разъезжались, а молодёжь этого колхоза, не переставая, продолжала веселиться. Только, когда стемнело, довольная молодёжь расходилась по домам».¹³²⁹

В архивном документе, датированном 8 октября 1935 года, мы обнаружили достаточно детальное описание социального портрета известного в Милютинском районе сельского учителя, передовика просвещения, как говорят, из самой что ни на есть сельской глубинки, местного жителя Чередниченко Николая Ивановича, члена ВКП(б) с 11 октября 1932 года. Вот что у нас получилось после стилистического редактирования исходного текста. Трудовая биография Николая Ивановича началась с работы сельским подпаском (помощником пастуха). Три года, с 1917 по 1920 год, он пас чужой домашний скот, пока не обзавёлся своим хозяйством, но вынужден был ещё работать и по найму, чтобы как-то себя обеспечивать. И так прошло ещё семь лет. С 1927 года по 1929 год он уже смог самостоятельно вести своё хозяйство. С началом осуществления в стране сплошной коллективизации, в 1929 году Чередниченко добровольно вступил в местный колхоз, где работал секретарём и являлся членом правления до 1931 года включительно. В 1930 году Николая Ивановича послали учиться, и он окончил кол-

¹³²⁹ Земля закреплена навечно // Кировец. 1935. 25 сентября. № 63. С.3.

хозный факультет¹³³⁰ в станице Морозовской, где проучился шесть месяцев. С 1931 года он становится заведующим начальной школой Николо-Берёзовского сельского совета, и его избрали членом президиума сельского совета. В этом качестве Николай Иванович Чередниченко и работал до 1935 года, т.е. на момент составления этой краткой биографии.¹³³¹ Вот такая типичная жизненная траектория сельского активиста.

Учителей в середине 1930-х годов в школах Милютинского района не хватало, и местные власти делали всё от них зависящее, чтобы закрепить преподавателей в школах. Так, в 1935 году учительскими кадрами оказалась не обеспечена вторая ступень обучения (второй концентр) в НСШ (неполной средней школе) при зерносовхозе «Светоч». К тому же, занижение педагогических ставок по бюджету (т.е. реальное снижение заработной платы) со стороны Северо-Донского окружного финансового отдела (ОкрФО) и окружного отдела народного образования (ОкрОНО) приводило к переполнению классов учениками, в виду нехватки учителей, покидавших школу из-за материально-финансовых трудностей. В целях поддержки учительства местные власти организовывали ремонт квартир учителей, доставку им топлива на зиму, оборудовали их квартиры мебелью и т.д. Учителей централизованно снабжали продуктами питания и другими вещами. Особое внимание обращалось на удовлетворение потребностей в сахаре, керосине, обуви и иных промтоварах. Милютинские большевики любое нарушение в обеспечении преподавателей школ воспринимали «как антипартийное отношение к учителю».¹³³²

¹³³⁰ Колхозный факультет представлял собой, как мы полагаем, региональные углублённые курсы повышения квалификации руководящих работников колхозов, которые, с одной стороны, формировали профессиональные навыки и умения управленческой деятельности, а, с другой стороны, позволяли поднять общеобразовательный уровень слушателей.

¹³³¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 71.

¹³³² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 25.

С середины 1930-х годов в подборе управленческих кадров ставка всё чаще, в отличие от 1920-х годов, делается на подготовку и продвижение местных жителей. В октябре 1935 года на учёбу в окружную совпартшколу¹³³³ Северо-Донского округа в городе Каменске Милютинский РК ВКП(б) командировал заведующего МТФ и одновременно парторга колхоза имени [Юрия] Ларина Скорикова, а также кандидата в члены ВКП(б), колхозника из колхоза «Путь Ленина» Сидорова.¹³³⁴

Если передовиков производства и лучших руководителей низового звена управления в Милютинском районе выдвигали, то провинившихся лиц из числа этой части управленцев наказывали, соизмеримо содеянному. Так, летом 1935 года парторг колхоза «Труд» Коваленко «не оправдал своего назначения, не вёл никакой партмассовой работы, допускал такие поступки, когда по целым дням не появлялся в бригады». Председатель колхоза Шепеленко превышал «свои права и выдавал из колхозных ресурсов продукты для семьи Коваленко в размерах значительно превышающих установленных норм». Результатом непартийной линии поведения члена ВКП(б) Коваленко

¹³³³ Совпартшкола (сокращение от советского языкового новообразования: советско-партийная школа) – это специальное образовательное учреждение для подготовки и переподготовки управленческих кадров, прежде всего, для советских и партийных органов власти и управления, для целенаправленного создания кадрового резерва этих структур. Программа обучения в совпартшколах, по большей мере, сосредотачивалась на вопросах партийного и советского строительства, т.е. обучающиеся в данной школе получали практические умения и навыки управленческой деятельности в рамках советской политической системы. Политическая подготовка слушателей являлась генерализующим направлением в получении знаний. Велась в совпартшколах и общеобразовательная подготовка, чтобы выровнять уровень обучающихся до среднеобразовательного. В 1920-е – 1930-е годы существовала целая сеть таких школ, позволявшая в условиях нехватки политически подкованных кадров быстро обучать выдвиженцев, в том числе набиравшихся из среды лучших передовиков производства, и, тем самым, создавать и укреплять социальную основу для функционирования партийных и советских органов власти и управления.

¹³³⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 73.

стало его снятие «с работы парторга колхоза «Труд» и направление «на работу рядовым колхозником».¹³³⁵

Социальная ситуация середины 1930-х годов, складывавшаяся в станице Селивановской, очень хорошо описана в литературной зарисовке Г. Мормуля «Исчезла прежняя хмурая Селивановка», помещённой в районной газете «Кировец». Этот газетный материал, выполненный в духе социалистического реализма, безусловно, несколько приукрашивает положение вещей, но очень точно передаёт дух того времени, поэтому мы воспроизводим его полностью:

«Осенью по кривым улочкам серые оголённые хаты утопали в утреннем тумане. По тёмным улицам старой Селивановки неслись пьяные крики. В долгие зимние ночи, в метели и вьюги были собаки. Поповским дурманом затемнённая, слезами крестьянских жён облитая, проходила беспросветная жизнь бедняцкая.

На рассвете, покинув тесные серые хаты, шли, еле поднимая ноги, крестьяне. Там, где конусом высится горизонт, их ждал тяжёлый труд, знойного кулацкого дня.

Песни творятся людьми, событиями, и слова этих песен диктует жизнь. И старая бедняцкая жизнь продиктовала слова песни, которую напевали когда-то в деревне. Она просто и не хитро рассказывала про жизнь бедняков:

Бедняк голый,
бедняк босый...
Бедняк курит,
бедняк пьёт,
бедняк жизнью

не живёт.

«Загуляла беднота, аж лохмотья отлета». Называли такие песни «страданием»: нужда и темнота заставляли это творить.

¹³³⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 28.

И не случайно. Шли годы. С 1917 года по-новому зажила Селивановка. Всё реже и реже слышится старая тоскливая песенка. Но старое ещё не совсем ушло. Кое-где оно держится довольно крепко. На улицах ещё слышится тоскливая песенка «страдание».

Пришёл год, когда центром безобразий прошлой Селивановки являлась «пожарка», днём и ночью пьянствовали. Весело и смело распевала здесь гармошка «Машка-мая». Старший пожарник Яковлев, Туроверов Егор, скакая пьяными, загоняли пожарных коней. И не редко били свои головы, разбегались, творили тёмные дела.

А годы шли, наконец, совсем замолкает старая тоскливая песенка, и не случайно пришла настоящая Селивановка. На месте худеньких забитых пожарных коней поместились воронье железные лошади. Селивановка именуется станицей, районным центром Северо-Донецкого округа. Райцентр устраивается, новые чистые, светлые домики. Школа десятилетка, клуб строится впервые на пустом месте.

Культурная жизнь упорно проникает во все углы бывшей Селивановки. (Теперешней станицы, районного центра). Эта новая жизнь, вырываясь за межи районного центра, идёт в самые тёмные углы района. Несутся над улицами новой станицы звуки революционных песен. Ещё строится станица, приводится в порядок, но уже перед нами, новый социалистический районный центр Селивановка».¹³³⁶

Чтобы представить параметры экономического развития Милютинского района в середине 1930-х годов приведём данные ориентировочного хлебофуражного баланса по колхозам Милютинской МТС (машинно-тракторной станции) и Маньково-Берёзовской МТС. 17 сентября 1935 года бюро Милютин-

¹³³⁶ Мормуль Г. Исчезла прежняя хмурая Селивановка // Кировец. 1935. 28 сентября. № 64. С. 3.

ского РК ВКП(б) утвердило его в следующих размерах. По колхозам Милютинской МТС семенной фонд составил 23055 центнеров, страховой фонд определили в объёме 1513 центнеров, фуражный фонд достигал 3050 центнеров, 2 % фонд (предназначенный для выделения КОВК, или комитетам общественной взаимопомощи колхозников) фиксировался на уровне 280 центнеров, обобществлённый фонд хлебопродажи (т.е. зерно, сдаваемое государству) устанавливался в размере 9750 центнеров и фонд распределения по трудодням разрешался в пределах 38368 центнеров. По Маньково-Берёзовской МТС семенной фонд составил 26250 центнеров, страховой фонд определили в объёме 1108 центнеров, фуражный фонд достигал 1950 центнеров, 2 % фонд фиксировался на уровне 215 центнеров, обобществлённый фонд хлебопродажи устанавливался в размере 5250 центнеров, фонд распределения по трудодням разрешался в пределах 35926 центнеров. Итого по Милютинскому району: семенной фонд – 19305 центнеров, страховой фонд – 2621 центнер, фуражный фонд – 5000 центнеров, 2 % фонд – 495 центнеров, обобществлённый фонд хлебопродажи – 15000 центнеров, фонд распределения по трудодням – 74294 центнера. В счёт хлебопродажи планировалось выделение грузовых автомобилей колхозам «Политотделец» и «Заря Революции» Маньково-Берёзовской МТС.¹³³⁷

Несведущему человеку может показаться, что на трудодни выделен гигантский объём хлебофуражного баланса. Если учесть общее количество дворов в Милютинском районе в 1935 году, то из расчёта всего фонда распределения по трудодням в размере 74294 центнера на каждый из 4069 дворов приходилось более 18 центнеров. Однако есть ряд обстоятельств, которые нельзя не учитывать. Во-первых, количество трудодней, заработанных отдельными колхозниками, заметно отли-

¹³³⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 34.

чалось. Во-вторых, любому сельскому жителю понятно: две тонны зерна для подсобного хозяйства даже с небольшим поголовьем домашнего скота и птицы — это не так много, ведь что-то ещё и на помол надо оставить для пропитания семьи, и здесь мешком муки не обойдёшься, ибо на семью из пяти человек на год (напомним, трудодни начислялись и выделялись в натуральных продуктах за и на целый год!) требовалось не менее четырёх-пяти мешков муки (если не голодать!).¹³³⁸ Хлеб тогда пекли сами, в домашних условиях, равно как и иные хлебобулочные изделия, добавляя в них различные ингредиенты, в том числе в целях экономии муки.

В-третьих, колхозники часть заработанного на трудодни зерна могли использовать для приобретения бытовых вещей и промышленных товаров через систему потребительской кооперации. Милютинский райхлебторг и 4 районных сельпо в организованном порядке закупали излишки хлеба у колхозников, а также у колхозов и трудящихся единоличников, полностью выполнивших свои обязательства по государственным поставкам, по натуральной оплате услуг двух районных МТС (Милютинской и Маньково-Берёзовской), а также возврату ссуды. План хлебозакупок потребительской кооперацией района, утверждённый Милютинским РК ВКП(б) 22 сентября 1935 года, составлял 27500 центнеров, в том числе: из общеколхозных фондов — 16000 центнеров и «рассевой заготовки» у колхозников и единоличников — 11500 центнеров.¹³³⁹ Колхозы через потребкооперацию, в свою очередь, покупали товары, машины, различные производственные материалы.

¹³³⁸ Вспомним здесь об одной из казачьих традиций бедных семей донских казаков, когда подросших девочек-казачек отдавали «в люди» (в другие семьи, как правило, богатые семьи родственников), чтобы они в качестве няни (причём, прозвище «няня» становилось именем нарицательным) в чужой семье могли и сами прокормиться, и своей семье помочь. Обычно приемлемая цена за услуги такой работницы составляла один, реже два, мешка муки в год.

¹³³⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 38.

На основе данных о плане хлебозакупок Милютинского района по отдельным сельпо нам удалось установить следующую территориальную локализацию колхозов Милютинского района к осени 1935 года. Итак, к Милютинскому сельпо относились следующие колхозы: колхоз имени Л.М. Кагановича, колхоз имени М.И. Калинина, колхоз имени Ивана Чумака, колхоз «Красный партизан», колхоз «Краснокутский», колхоз имени С.М. Кирова. Орловское сельпо охватывало: колхоз имени В.И. Ленина, колхоз «Комсомолец», колхоз имени В.И. Чапаева, колхоз «Политотделец», колхоз «Стальной путь». В зону обслуживания Маньково-Берёзовского сельпо входили: колхоз «Политотделец», колхоз «Знамя колхозника», колхоз «Вперёд», колхоз «Новый путь», колхоз «Путь хлебороба», колхоз имени [Юрия] Ларина, колхоз «1-е Мая», колхоз имени Георгия Димитрова. Николо-Берёзовское сельпо обслуживало: колхоз «Примерный труд», колхоз «Труд», колхоз «Заря революции», колхоз «Верхне-Берёзовский», колхоз «Красное знамя».¹³⁴⁰ Кроме того, в Милютинском районе, насколько ранее нам удалось выяснить, функционировали три зерновых совхоза: «Гусаревский», «Светоч», «Каменный».

Что касается используемых сельскохозяйственных орудий в коллективных хозяйствах. Далеко не сразу и в не полном объёме земельные участки, колхозные поля в Милютинском районе стали обрабатывать с помощью тракторов и соответствующего шлейфа прицепных и навесных орудий. Зачастую использовалось наследство и традиции казачье-крестьянского населения Милютинского казачьего юрта. Так, 31 октября 1935 года заслужили благодарность от руководства Милютинского района следующие руководители колхозов: председатель колхоза имени [Юрия] Ларина Кобзарь, председатель колхоза имени В.И. Чапаева Прокопов, председатель колхоза «Вперёд»

¹³⁴⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 48.

Ивахненко, председатель колхоза «Новый путь» Пивоваров, которые «правильно организовали работу в конно-бычьих бригадах [, и в] результате, как правило, все плуги перевыполняют ежедневно нормы».¹³⁴¹ Иначе говоря, названные председатели колхозов сумели достойным образом мобилизовать, имевшееся в их распоряжении, разное «живое тягло» и своевременно осуществлять осеннюю вспашку зяби, что, безусловно, являлось залогом будущего урожая.

Чтобы представить уровень развития сельскохозяйственного производства в Милютинском районе во второй половине 1930-х годов приведём обобщённые данные о средней урожайности отдельных культур.

Таблица № 4.

**Урожайность отдельных культур в Милютинском районе
с одного гектара посевных площадей¹³⁴²**

№ п/п	Наименование культур	1935 год	1936 год	1937 год	1938 год	1939 год
1.	Озимая рожь	5,4	5,7	7,3	6,4	4,1
2.	Озимая пшеница	3,9	3,8	7,0	7,1	4,1
3.	Яровая пшеница	5,7	5,5	4,3	1,1	7,4
4.	Ячмень	7,0	6,4	4,6	2,0	12,5
5.	Овёс	4,2	7,6	4,5	3,4	11,4
6.	Просо	2,2	1,8	2,1	0,3	6,5
7.	Кукуруза	0,8	0,4	1,4	0,4	2,0
8.	Подсолнух	1,1	1,2	1,1	2,1	4,4
9.	Лён	1,3	0,2	1,2	0,08	4
10.	Клещевина	0,4	0,7	0,9	0,04	4,6

В целом, по Милютинскому району валовой сбор зерновых культур (пшеница, ячмень, рожь, просо) в 1938 году составил 162800 центнеров, в 1939 году – 359354 центнера.¹³⁴³ Кол-

¹³⁴¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 94.

¹³⁴² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 17–18.

¹³⁴³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 18.

хоз имени С.М. Будённого на площади 540 гектаров получил яровой пшеницы в 1939 году по 13,6 центнеров с гектара, ячменя с площади 206 гектаров – по 20,6 центнера с гектара. Колхоз «Стальной путь» с 408 гектаров собрал урожай ячменя по 18 центнеров с гектара. Колхоз «Политотделец» с площади 213 гектаров добился урожая ячменя по 19 центнеров с гектара. Колхоз «1-е Мая» с 32 гектаров получил овса по 11,5 центнера с гектара. Эти передовые колхозы заслужили право быть участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1940 году. С учётом того, факта, что Милютинский район относится к числу засушливых мест Юго-Востока России, передовикам удавалось добиваться в конце 1930-х годов достаточно высоких урожаев. Благодаря применению агротехнических мероприятий, звеньевая колхоза «Политотделец» Маньково-Берёзовской МТС Елена Ильинична Бабичева со своим звеном получила в 1939 году урожай проса с площади 11 гектаров по 39,5 центнера.¹³⁴⁴ Звеньевая из колхоза имени И.В. Сталина Анна Ефимовна Икрянникова сумела поднять урожайность яровой пшеницы до 18,5 центнера с гектара, звеньевая из колхоза имени Л.М. Кагановича Евдокия Даниловна Рыбальченко с площади 30 гектаров собрала со своим звеном урожай проса по 17 центнеров с гектара, звеньевая Аксиния Яковлевна Выпряжкина с площади 17 гектаров получила проса по 22,7 центнера с гектара.¹³⁴⁵ Разворачивавшееся в Милютинском районе ефремовское движение (к его рассмотрению мы ещё вернёмся) позволяло добиваться всё новых и новых трудовых свершений.

Руководство Милютинского района в целях развития и повышения эффективности колхозного производства в осенне-зимний период 1935/1936 годов организует животноводческие и полеводческие кружки во всех колхозах района при хатах-

¹³⁴⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 19.

¹³⁴⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 20.

лабораториях,¹³⁴⁶ в клубах, избах-читальнях и на фермах для «повышения политических знаний колхозников и знаний по агротехнике, зоотехнике и простейшим сельхозмашинам». Всего планировалось обучить 1090 колхозников. Причём, животноводческие кружки организовывались по отдельным отраслевым профессиям: свинари, чабаны, конюхи, доярки и телятницы. В полеводческих кружках, помимо агротехники, изучались приёмы работы на сельскохозяйственных машинах: «постановка на высев, работа на сеялке, работа сноповязалок, лобогреек, установка и работа плуга, установка и работа прицепных орудий».¹³⁴⁷

Для политического просвещения населения и получения иной информации в колхозах и зерносовхозах Милютинского района в 1936 году подписывали множество периодических изданий. В перечне газет мы обнаружили следующие наименования: «Вперёд» (районная газета), «Колхозная правда», «Крестьянка», «Культ-Спорт», колхозная многотиражка (название, к сожалению, в документе не указано – А.С.), «Большевистский путь», «Большевистская смена», «Социалистическое земледелие», «Правда», «Известия», «Молот». В перечне журналов по Милютинскому райотделу связи проходили: «Колхозница», «Крестьянка», «Колхозный бригадир», «Колхозник»,

¹³⁴⁶ Хаты-лаборатории – это специализированные научно-практические заведения, располагавшиеся, как правило, в обычных сельских домах и представлявшие собой центры колхозного опытничества. Они занимались проверкой на практике новейших научных разработок и проведением опытов (как на опытных участках хат-лабораторий, так и в виде руководства опытами звеньев и бригад) с последующим внедрением полученных полезных результатов в производственную деятельность колхозов. Хаты-лаборатории популяризировали агротехнические знания среди колхозников, обучали их агротехнике и т.д. Кроме того, они осуществляли контроль за качеством сельхозработ в колхозах (Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев). Дис... докт. ист. наук. Новочеркасск, 2007. С. 355, 356).

¹³⁴⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 96, 97.

«Колхозный театр», «Колхозный путь», «Спутник комсомола в деревне», «Тракторист», «Молодой колхозник».¹³⁴⁸ Чтобы поднять уровень культурно-массовой работы Милютинский РК ВКП(б) обязал в 1936 году «руководителей сельПО завести в районе не менее 800 балалаек, 50 мандалин [так в документе, правильно «мандолин». – А.С.], 100 гитар, 50 гармоней», а председатели колхозов должны были «выделить и оборудовать помещения под красные уголки в каждой бригаде [и] обеспечить закупку музыкальных инструментов».¹³⁴⁹

Не забывали в Милютинском районе тогда и о массовой физической культуре и спорте. Так, в октябре 1935 года прошла районная спартакиада, посвящённая 15-летию комсомола Северо-Донского округа с плановым привлечением 99 участников. Ответственным организатором спартакиады выступил Милютинский районный комитет комсомола, получивший от райисполкома на благое дело 400 рублей.¹³⁵⁰

В 1930-е годы, особенно во второй половине обозначенного десятилетия, в Милютинском районе наличествовала тенденция политических преследований по социально-классовым мотивам. 6 октября 1935 года бюро Милютинского РК ВКП(б) рассмотрело персональное дело (в его присутствии. – А.С.) работника зерносовхоза «Каменный» члена партии с 1932 года Ивана Ивановича Харитонов, 1908 года рождения. В принятом постановлении указывалось: «Харитонов Иван Иванович вступил в партию в городе Таганроге в 1932 г. обманным путём, скрыв своё социальное происхождение. Отец его[,] Харитонов Иван Акимович[,] до революции имел батраков. После Революции и до революции был староверческим начётником. Брат Харитонova И.И., Харитонов Варфоломей Иванович слу-

¹³⁴⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 114.

¹³⁴⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 131.

¹³⁵⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 35.

жил добровольцем в белой Армии. В 1917–18 г. был жандармом, издевался над гражданами в селе М[аньково]-Берёзовском. Ко всем советским мероприятиям семья его и сам Харитонов И.И. относились враждебно[,] в колхоз его семья и сам Харитонов не вступали. Хозяйство его отца конфисковалось за неуплату государственных платежей. При изъятии имущества по решению при[е]зидиума Орловского с/[сельского] совета Харитонов Иван Иванович пытался сорвать работу комиссии, которой было поручено изъять имущество». Естественно, после такого развёрнутого социально-классового обоснования Харитонova из партии исключили.¹³⁵¹

Другой случай политической бдительности, проявленной милютинскими большевиками, относится к деятельности приписного пункта допризывников, 1914–1915 годов рождения. На этом пункте побывал секретарь Милютинского РК ВКП(б) Соркин. Его недовольство вызвал политрук пункта Корчаевцев, который публично задавал Соркину «контрреволюционные вопросы», а затем не явился 11 декабря 1935 года на заседание бюро Милютинского райкома партии.¹³⁵²

Борьба с политическими противниками сталинского режима продолжалась вплоть до начала Великой Отечественной войны, и в марте 1940 года милютинские большевики с гордостью отмечали: «Под руководством центрального комитета партии с моральной поддержкой патриотов нашей родины, героическая Советская разведка разгромила и уничтожила правотроцкистских, зиновьевских банд вредителей, деверсантов [так записано в документе, правильно «диверсантов». – А.С.], двурушников, очистив партийные ряды от презренных вырождающих человечества».¹³⁵³

¹³⁵¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 62.

¹³⁵² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 129.

¹³⁵³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 2.

К середине 1930-х годов и во второй половине обозначенного десятилетия в активную общественную жизнь втягивались новые поколения молодёжи, родившиеся и выросшие уже при советской власти, впитавшие в себя иные модели поведения, демонстрировавшие советский менталитет. И фраза «спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство» имела вполне конкретный и достаточно позитивный смысл, а вовсе не тот, о котором сегодня пишут весьма недалёкие публицисты и некоторые учёные, саркастически обыгрывая нюансы этой советской идеологемы и ссылаясь на массовые репрессии.

Мы никоим образом не отрицаем фактов проявления репрессивной политики, но нельзя не признавать и другого очевидного обстоятельства. Большинство молодёжи того времени видели реальные дела и предметную заботу советской власти и правящей партии о детях и молодёжи. Эти управленческие институты предоставляли «властной рукой» возможности не только получить образование широким слоям населения, но и открывали перед новыми поколениями широкие социальные перспективы. Позитивная деятельность властей оказывалась довольно зримой для детей и молодёжи. Так, в начале 1936 года в станице Милютинской открылся районный дом колхозных ребят. К организации детского учреждения привлекались Милютинское сельпо, профсоюзные организации и колхозы, находящиеся в центре района. Шефство над домом колхозных ребят поручалось Милютинскому райкому комсомола, старшим товарищам сельских пионеров. По образцу районного планировалось создать дома колхозных ребят в сельсоветах и колхозах по всему району, для чего председатели сельских советов и председатели колхозов обязались подобрать необходимые для домов колхозных ребят помещения.¹³⁵⁴

¹³⁵⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 126, 126а.

Очередной призыв в РККА граждан 1913 года рождения зримо показал безусловные достижения советской власти в деле повышения грамотности населения Милютинского района. Ликвидация неграмотности среди призывников оказалась выполнена на 95 % и малограмотности на 84 %. При проверке призывного контингента изучались их социально-классовые и производственные характеристики. Однако выяснилось, что физическая подготовка среди призывников практически не велась (как это делалось в дореволюционные времена), и не было в их числе ни одного «ворошиловского стрелка» (которых стали готовить в советские времена). Тем не менее, Милютинский РК ВКП(б) 22 сентября 1935 года посчитал возможным после проведения дополнительной проверки на заседании президиума Милютинского райисполкома допустить к службе в РККА ранее отсеянных по социально-политическим причинам призывников, активно работавших в колхозах, МТС и совхозах, но «имеющих не значительное прошлое со стороны их родителей и родственников (служба в белых по мобилизации на рядовых должностях, судимых и т.д.)». ¹³⁵⁵

Призывной пункт в Милютинском районе в 1935 году ¹³⁵⁶ в течение недели, с 14 по 20 октября, занимался подготовкой призывников к будущей службе в РККА. Существовал штатный состав политруководителей Милютинского призывного пункта, в число которых входили: комиссар пункта Симонов, заведующая ленинским уголком Дербенцева, военрук (заведующий военным уголком) Вернигоров, физрук Волков, зоотехник Бабичев, заведующая справочным столом Павлова, консультанты Козлов и Верховский, агитаторы от райкома ВКП(б) Терemenцев и Верховский, агитатор от райкома ВЛКСМ Близ-

¹³⁵⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 39.

¹³⁵⁶ Работа Милютинского призывного пункта описана на основе архивных материалов (ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 66, 67).

нюк, редакторы стенгазеты Павлова и Олейник, а также докладчики из числа руководителей Милютинского района Соленко и Козлов. Естественно, открытие призывного пункта сопровождалось кратким торжественным митингом. Для призывников планировались ежедневные мероприятия, и все дни расписывались как в армии, по часам и минутам. К числу периодических мероприятий относились ежедневные политинформации, утренняя физическая зарядка и санитарные беседы, а также приём пищи строго по расписанию.

Тематика ежедневно проводимых с призывниками политических бесед касалась: последних решений Коммунистической партии и Советского правительства (о снижении цен на хлеб, об отмене карточной системы на продукты и др.), развития потребительской кооперации на селе, примерного устава сельскохозяйственной артели, вручения актов на пользование землёй колхозам, хозяйственно-политических кампаний в Милютинском районе; интерпретаций решений VII конгресса Коминтерна о борьбе с фашизмом, о сущности современных военных угроз, об итало-абиссинской войне.

С призывниками проводили военно-организационные мероприятия: им рассказывали о практике призыва в царскую армию, объясняли особенности призыва в Красную армию, обсуждали текущие задачи РККА (в частности, результаты киевских манёвров и т.д.), разбирались с молодыми людьми в системе воинских званий рядового и начальствующего состава РККА, занимались стрельбой в тире, давали дневные уроки физкультуры, организовывали сдачу норм ГТО, выдавали военные билеты, разъясняли обязанности каждой группе призывников, в зависимости от принятого по каждому человеку персонального решения призывной комиссии.

В свободное время призывники могли получить необходимые справки, посетить буфет, посмотреть киносеанс, поиграть

в различные игры и пр. Руководство призывного пункта поддерживало художественную самодеятельность (игру на баяне, выступление струнного оркестра, спектакли, танцы и т.д.).

К концу 1930-х годов наблюдалось улучшение материально-бытовых условий и общая оптимизация жизнедеятельности многих южно-российских земледельцев. Для колхозной деревни периодом относительного благосостояния (по сравнению с тяжёлыми временами «раскулачивания» и перманентных «продовольственных затруднений», пиком которых стал Великий голод 1932 – 1933 годов) явилась последняя треть 1930-х годов и начало 1940-х годов. В частности, на Юге России переломным стал 1937 год, когда по итогам богатого урожая на одну колхозную семью в Ростовской области на один трудодень выдавалось по 5 и более килограмм зерна. После некоторого снижения норм снабжения по итогам неурожайного 1938 года, в 1939 – 1940 годах колхозы вновь увеличили выдачи на трудодни, хотя уже не достигая уровня 1937 года. Так, по итогам 1939 года в Ростовской области в среднем на один трудодень пришлось 3,3 кг. Чтобы представить общий объём причитавшихся колхозникам продуктов, надо сказать, что в данное время каждый трудоспособный член коллективных хозяйств вырабатывал за год, в среднем, 200 – 250 трудодней. В условиях изобилия члены колхозов даже кормили скот зерном, выданным на трудодни, хотя, и в данное время немало колхозов продолжали испытывать трудности в продовольственном снабжении земледельцев.¹³⁵⁷ Однако общая тенденция оставалась благожелательной.

Вот как выглядела оплата трудодней в Милютинском районе во второй половине 1930-х годов. В денежном выражении

¹³⁵⁷ Скорик А.П., Бондарев В.А. Накануне 1941 года: грядущая война в представлениях крестьянства и казачества Юга России История в подробностях. 2011. № 5. С. 40.

на один трудодень колхозники получали: в 1935 году – 27 копеек, в 1936 году – 21 копейку, 1937 году – 18 копеек, 1938 году – 31 копейку, в 1939 году – 74 копейки. В натуральном выражении (в килограммах зерна): в 1935 году на один трудодень колхозники получали 3,7 килограмма, в 1936 году – 1,9 килограмма, 1937 году – 3,7 килограмма, 1938 году – 1,9 килограмма, в 1939 году – 4,1 килограмма.¹³⁵⁸

С конца 1935 года в Милютинском районе развёртывается хозяйственная кампания по ликвидации бескоровности и контракции тёлочек. Сегодня трудно себе представить подобное, поэтому поясним смысл этого мероприятия. Местные власти ставили задачу, чтобы в каждом сельском дворе имелась своя корова. Конечно же, речь не шла о безвозмездной раздаче скота населению, существовала система контракции, когда колхозникам передавали на льготных условиях для выращивания тёлочек, реже дойных коров. При этом возвращалась в колхозную кассу денежная сумма за полученную тёлочку (корову), или отдавался на МТФ (молочно-товарную ферму) полученный уже от коровы приплод. Кампания по ликвидации бескоровности позволяла улучшить положение дел в общественном производстве (в колхозах), ибо часть скота выращивалась на личном подворье под бдительным присмотром, и, вместе с тем, удавалось обеспечивать колхозников молочными продуктами. С другой стороны, количество коров в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ) колхозников ограничивалось. Можно было содержать именно дойных коров (их количество зависело от системы районирования, когда численность скота в личном подворье определялась по одной из четырёх установленных категорий), а лишних тёлочек и бычков требовалось сдавать.

На 1 января 1935 года в Милютинском районе насчитывалось 4069 дворов, из них бескоровными оставались 476 дворов.

¹³⁵⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 18.

План контрактиции к началу 1935 года в целом по району составлял 466 тёлков, удалось осуществить контрактицию в отношении 272 тёлков, 65 тёлков с контрактиции сняли (точные причины при этом не называются). При плане выдачи с МТФ 88 тёлков на 11 декабря 1935 года выдали 95 тёлков, и в Милютинском районе осталось к указанной дате 306 бескоровных дворов. В результате к концу 1935 года в районе насчитывалось девять колхозов, где фиксировалась 100 % обеспеченность ко-ровами. Это следующие передовые колхозы: колхоз «Путь хлебороба» (председатель Федунов), колхоз «Путь Ленина» (председатель Лопаткин), колхоз «Примерный труд» (председатель Зайцев), колхоз «Верхне-Берёзовский» (председатель Сидиенко), колхоз «Красное знамя» (председатель Дейнекин), колхоз «Стальной путь» (председатель Величко), колхоз «Красный партизан» (председатель Рядно), колхоз имени С.М. Кирова (председатель Засорин). Бескоровные хозяйства колхозников имелись в следующих колхозах: колхоз имени Л.М. Кагановича (председатель Лукашов) – 66 хозяйств, колхоз «Вперёд» (председатель Ивахненко) – 28 хозяйств, колхоз «Красный герой» (председатель Химич) – 37 хозяйств.¹³⁵⁹ невыполнение программы контрактиции тёлков привело к снятию с района кредита в размере 12567 рублей по распоряжению Миллеровского сельхозснаба Милютинским сельхозбанком.¹³⁶⁰

Развёрнутое строительство социализма к концу 1930-х годов способствовало росту рядов коммунистов в Милютинском районе. Если на май 1938 года в районной партийной организации насчитывалось 82 члена ВКП(б) и 44 кандидата в члены партии, то на 1 марта 1940 года партийные ряды подросли до 166 членов и 161 кандидата в члены партии. В числе 327 коммунистов было 29 женщин. По социальному происхождению

¹³⁵⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 126а.

¹³⁶⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 1а, л. 127.

среди коммунистов района фиксировалось 107 рабочих, 112 крестьян, 108 служащих. По образованию картина выглядела следующим образом: высшее образование имели 2 человека, среднее образование – 53 коммуниста и начальное образование – 264 партийца, которые состояли в 19 первичных партийных организациях, 10 кандидатских группах и одной партийно-комсомольской группе.¹³⁶¹ Районная комсомольская организация на 1 марта 1940 года насчитывала 1070 членов ВЛКСМ, состоявших в 50 первичных организациях.¹³⁶²

Лучших передовиков производства тогда непременно принимали в партию. Среди них: знатный комбайнёр из зерносовхоза «Светоч» Василий Михайлович Романенко, награждённый медалью «За трудовую доблесть», знатный комбайнёр Михаил Васильевич Полуляхов,¹³⁶³ награждённый медалью «За трудовое отличие», комбайнёр Вера Ефимовна Руденко,¹³⁶⁴ награждённая медалью «За трудовое отличие», инициаторы ефремовского движения в Милютинском районе, агротехники Заярный, Кременсков и Диденко, председатели колхозов Рядно и Титовец.¹³⁶⁵

Молодые коммунисты демонстрировали образцы социалистического труда. Кандидат в члены ВКП(б), звеньевая Александра Ананьевна Горипова из колхоза «Путь Ленина» в 1939 году получила урожай кукурузы в среднем по 48 центнеров с гектара. Кандидата в члены ВКП(б), председателя колхоза Макаренко за производственные достижения его коллектива вы-

¹³⁶¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 4.

¹³⁶² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 16.

¹³⁶³ В 1939 году Михаил Васильевич Полуляхов на сцепке двух комбайнов «Сталинец» в колхозе «Комсомолец» убрал 1562 гектара колосовых культур (ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 8).

¹³⁶⁴ В 1939 году Вера Ефимовна Руденко на комбайне «Коммунар» в колхозе «Красный партизан» убрала 727 гектаров (ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 8).

¹³⁶⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 5.

двинули руководить крупным семеноводческим колхозом имени И.В. Сталина.¹³⁶⁶

Существовала тогда даже целая система выдвиженчества, когда человека за определённые заслуги и, главное, за политическую подкованность, выдвигали на вышестоящие должности. Например, рядового финансового агента райфинотдела Логвиненко выдвинули, и в 1940 году он работал уже председателем Лукичёвского сельского совета депутатов трудящихся. Председатель колхоза П.П. Кобзарь в тот же период стал трудиться директором Милютинской МТС,¹³⁶⁷ и теперь курировал полевые работы сразу в целой группе колхозов. Тракторист и комбайнёр зерносовхоза «Светоч» В.В. Козлов занял должность управляющего отделением № 2 в этом же совхозе. Технический работник РК ВЛКСМ Оля Ружицкая с успехом начала справляться с обязанностями помощника начальника политотдела по комсомолу в зерносовхозе «Каменный».¹³⁶⁸

Однако при приёме в партию нередко всплыли нелюбимые факты биографии кандидата, как правило, с политическим, социально-классовым подтекстом. Так, в колхозе «1-е Мая» приняли кандидатом в члены ВКП(б) И.Ф. Емельянова, а при утверждении в райкоме партии появился на него компромат: сам он был ранее осужден на год принудительных работ, его отец и брат служили в белой армии, а другого брата осудили сроком на 5 лет. В Маньково-Берёзовской МТС приняли кандидатом в члены ВКП(б) Д.Т. Приходько, а в райкоме партии выяснили, что вероятностный кандидат скрыл своё социальное происхождение и раскулачивание отца.¹³⁶⁹ Естественно, названные лица коммунистами не стали, ибо к подобному компромату относились весьма строго.

¹³⁶⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 8.

¹³⁶⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 15.

¹³⁶⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 16.

¹³⁶⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 6.

Молодые коммунисты (только что вступившие в партию) активно штудировали актуальную тогда политическую литературу. Заведующий сортоиспытательным участком Щипанов прочёл и законспектировал 9 из 12 глав краткого курса истории ВКП(б)¹³⁷⁰ и продолжил чтение произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Заведующая школой в зерносовхозе «Светоч» Т. Бондарева «систематически[,] углублённо работает над собою, она читает отдельные произведения Ленина, Сталина». Заведующий Лукичёвской неполной средней школой Дейнекин «усиленно работает над собой[,] и [он] руководил кружком партийного воспитания, сейчас т. Дейнекин находится в РККА, также имеет отличные показатели по боевой и политической подготовке».¹³⁷¹

Реальными достижениями Милютинского района к концу 1930-х годов стали появление крупных и экономически достаточно мощных сельскохозяйственных предприятий и механизация самого сельскохозяйственного производства. На территории Милютинского района к началу 1940 года располагались: три зерновых совхоза, 30 колхозов и две машинотракторных станции (МТС). В 1939 году полевые работы выполнялись с помощью 256 тракторов советского производства с совокупной мощностью 6126 лошадиных сил, а в уборочной страде участвовало 98 комбайнов. Предметом особой гордости милютинцев, конечно же, являлись трактора. Основу тракторного парка составляли колесные машины СТЗ-1 производства Сталинградского тракторного завода имени Ф.Э. Дзержинского, которых в 1939 году насчитывалось 153 единицы. Однако для

¹³⁷⁰ История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс. М.: Госполитиздат, 1938. 351 с. Эта книга считалась основным учебным пособием по истории большевизма и коммунистической партии и являлась самым главным учебным изданием в стране, на которое было принято ссылаться практически по любому поводу.

¹³⁷¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 7, 8.

тяжёлых почв региона требовались и более мощные трактора. Приемлемой новинкой советской тракторной промышленности стал в конце 1930-х годов дизельный трактор «Сталинец-65» Челябинского тракторного завода имени И.В. Сталина. В отличие от своего карбюраторного предшественника гусеничного трактора «Сталинец-60»,¹³⁷² он оказался как раз ожидаемым мощным и экономичным механизмом, с высоким коэффициентом полезного действия (КПД), позволявшим делать должную и глубокую вспашку и использовавшим более дешёвое дизельное топливо. Если в 1938 году милютинцы получили первые 11 дизельных тракторов, то в 1939 году парк этих машин увеличился до 34 штук. Для выращивания пропашных культур (кукуруза, подсолнечник) большое значение имело появление в Милютинском районе трактора «Универсал» модификации УП-2 (универсальный, пропашной), выпускавшегося Ленинградским тракторным заводом «Красный путиловец» (Кировский завод). В 1938 году милютинцы получили первые 24 трактора УП-2, а в 1939 году их количество возросло до 37 штук.¹³⁷³ Уровень механизации основных сельскохозяйственных работ в Милютинском районе во второй половине 1930-х

¹³⁷² Гусеничный трактор «Сталинец-60» работал на лигроиновом топливе (продукте первичной переработки нефти, называвшемся также нефтя), развивал небольшую скорость от 3 до 5,9 километров в час, но при достаточно мощном четырёхцилиндровом двигателе в 60 лошадиных сил (650 об/мин) и собственной массе 9,52 тонны имел слабое тяговое усилие, всего 4,45 тонны. Гусеничный дизельный трактор «Сталинец-65» работал на дизельном топливе или на смеси автола с керосином, достаточно легко заводился даже в 30-градусные морозы от пускового бензинового двигателя мощностью 20 лошадиных сил (имевшего в стандартных модификациях электростартер, заменивший механический ручной привод), развивал скорость до 7 километров в час, и при дизельном двигателе мощностью всего 65 лошадиных сил (850 об/мин) и собственной массе 11,2 тонны мог буксировать технику, превышающую его вес в два раза, и это его качество очень пригодилось Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Даже в просторечивом наименовании (что мы видели в изученных архивных документах) проявлялось принципиальное различие между моделями: «ЧТЗ» – это «Сталинец-60», а «Дизель» – это «Сталинец-65».

¹³⁷³ Количественные данные приведены по: ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 21.

годов увеличился с 64,6 % в 1935 году до заметных 81 % в 1939 году. С помощью комбайнов убирали в 1935 году всего лишь 14 % посевных площадей, а в 1939 году уже – 84,8 %. Росла также выработка на один трактор в переводе на мягкую пахоту, особенно на новых типах тракторов, поскольку старые, колесные СТЗ-1 приходилось часто чинить, а организовать своевременный ремонт не получалось. В 1939 году на каждый из 153 тракторов СТЗ-1 приходилось 370 гектаров (в 1938 году на те же 153 трактора – по 426 гектаров), на каждом из 32 тракторов «Сталинец-60» обрабатывали 1292 гектара (в 1938 году на 32 тракторах – по 1560 гектаров), на каждом из 34 дизельных тракторов «Сталинец-65» вспахивали 1647 гектаров (в 1938 году на 11 тракторах – по 1570 гектаров), на каждом из 37 тракторов УП-2 возделывали 445 гектаров (в 1938 году на 24 тракторах – по 280 гектаров).¹³⁷⁴ Среди передовых трактористов следует отметить Иллариона Степановича Любимова, которому на полях колхоза имени М.И. Калинина на тракторе «Сталинец-65» удалось обработать за свою смену 1610 гектаров, и он выполнил свой годовой производственный план на 115 %. Тракторист Алексей Васильевич Липчанский на своём тракторе «Универсал» модификации УП-2 провёл почвенные работы на площади 580 гектаров. Бригадир тракторной бригады № 22 Яков Никифорович Попов за сезон на четырёх колесных тракторах СТЗ-1 всего обработал 3358 гектаров (то есть по 837 гектаров на каждый трактор) и сэкономил при этом 2727 килограммов горючего.

Значительных успехов добился Милютинский район в области развития животноводства. Если в 1938 году в районе имелось 123 товарных фермы с общим поголовьем 16935 голов, то в 1939 году стало 127 товарным ферм с общим поголовьем 22308 голов (без учёта колхоза «Красный перекоп»,

¹³⁷⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 22.

отошедшего в указанном году в административном отношении к Морозовскому району). При этом всего в Милютинском районе функционировало в 1939 году 30 специализированных молочно-товарных ферм (6292 голов), 30 овце-товарных ферм (7426 голов), 30 свинотоварных ферм (3174 голов), 30 коневых ферм (3184 голов). Рабочих лошадей в 1939 году в районе насчитывалось 541 (1938 год – 455). Численность рабочих волов по району заметно сократилась с 2429 (1938 год) до 2090 голов (1939 год), поскольку колхоз «Светлый путь», колхоз имени В.П. Чкалова и колхоз «Путь хлебороба» сдали волов государству в целях последующего приобретения автомашин.¹³⁷⁵ Очевидно, в этих хозяйствах уверовали в идеи механизации сельскохозяйственного производства окончательно и бесповоротно: считали машины сильнее, чем ранее привычное «живое тягло».

Однако слабость кормовой базы, недостаточный уровень зоотехнического обслуживания, нехватка профессиональных кадров, недостаток подготовленных помещений приводили к высокому отходу поголовья и недополучению продукции животноводства. В частности, низким оставался в 1939 году средний удой молока: колхоз «1-е Мая» (1300 литров), колхоз «Путь Ленина» (1032), колхоз «Путь хлебороба» (1097), колхоз «Новый путь» (1211), колхоз «Красное знамя» (598), колхоз имени В.П. Чкалова (600), колхоз имени В.И. Ленина (482), а также выход овечьей шерсти на одну голову: колхоз «Знамя колхозника» (1,2 килограмма), колхоз «Новый путь» (1,8), колхоз имени В.М. Молотова (3,4).¹³⁷⁶ Тем не менее, в животноводстве милютинским колхозникам тогда было на кого равняться: конюх из колхоза «Знамя колхозника» Афанасий Афанасьевич Дейнекин от 7-ми конематок сохранил и вырастил 7

¹³⁷⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 26.

¹³⁷⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 27.

жеребят, конюх из колхоза имени В.И. Чапаева Иван Радионович Рожков от закреплённых 10-ти конематок получил и вырастил 10 жеребят, свинарка из колхоза имени И.В. Сталина Елена Васильевна Дудникова от 8-ми свиноматок сумела получить и вырастить 144 головы свиней.¹³⁷⁷

Конечно же, поистине золотым венцом полевых работ для хлеборобов всегда была и будет уборка урожая, и здесь очень многое зависит от уровня профессиональных умений и навыков комбайнёров. Лучшими комбайнёрами Милютинской МТС Милютинского района в 1939 году стали Михаил Васильевич Полуляхов, сумевший обработать на двух комбайнах «Сталинец» 1606 гектаров, за что он заслуженно получил государственную медаль СССР «За трудовую доблесть», и Вера Руденко, убравшая на комбайне «Сталинец» урожай на площади 785 гектаров, награждённая за свои трудовые успехи государственной медалью Советского Союза «За трудовое отличие». Лучшими комбайнёрами Маньково-Берёзовской МТС Милютинского района в 1939 году были названы Моисей Васильевич Родочинский, собравший комбайном «Коммунар» урожай с площади 500 гектаров и Герасим Илларионович Афиногенов, скосивший зерновые на комбайне «Сталинец» на площади 796 гектаров.¹³⁷⁸

В конце 1930-х годов уже в определённой мере чувствовалось дыхание грядущей войны, хотя подписанный 23 августа 1939 года советско-германский пакт Риббентропа-Молотова породил в нашей стране немалые надежды на возможный мир. Тем не менее, в предвоенный период усиливалась оборонно-массовая работа среди населения, в том числе и среди жителей Милютинского района, которую на всей территории района курировал тогда военный отдел Милютинского райкома

¹³⁷⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 28.

¹³⁷⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 23, 24.

ВКП(б). На 1 марта 1940 года в районе насчитывалось 39 первичных осоавиахимовских организаций (структурные подразделения Всесоюзного общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству, или сокращённо ОСОАВИАХИМ, ставшее даже именем нарицательным: осоавиахимовский), из них в зерносовхозах и МТС – 8 организаций, в учреждениях – 6, школах – 1, в колхозах – 24. В них всего состояло 802 человека, в том числе: 60 членов ВКП(б), 250 комсомольцев, 400 колхозников, 93 рабочих и служащих. Осоавиахимовским организациям в Милютинском районе удалось подготовить из числа своих членов 156 лидеров оборонно-массовой работы. В частности, значки ГТО («Готов к труду и обороне СССР») получили 62 человека, прошли программу специальной подготовки с вручением значков ПВХО («Готов к ПВХО»; ПВХО – противовоздушной и противохимической обороне СССР) 54 человека, стали ворошиловскими стрелками¹³⁷⁹ 32 человека, освоили индивидуальную программу подготовки и заслужили значки ГСО («Готов к санитарной обороне СССР») 8 человек. С допризывниками в начале 1940 года прошла районная конференция, на которой они обсудили во-

¹³⁷⁹ Ворошиловские стрелки – это активные участники оборонно-массового движения за овладение стрелковыми навыками. Они получали звание «Ворошиловский стрелок», и в зависимости от результатов выполнения нормативов по стрельбе им вручали нагрудный значок Осоавиахима и РККА «Ворошиловский стрелок» I или II степени, причём вторая степень считалась высшей. Для подростков существовал свой значок «Юный ворошиловский стрелок». Успешно функционировали по всей стране клубы ворошиловских стрелков. По легенде звание «Ворошиловский стрелок» появилось после одной из стрельб на военном полигоне, где присутствовал нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета СССР К.Е. Ворошилов, который лично продемонстрировал свою меткость стрельбы незадачливому командиру, посетовавшему на доставшийся ему плохой револьвер после неудачного выполнения стандартного упражнения. Когда Ворошилов тем же самым револьвером выбил семью выстрелами 59 очков, он сказал: «Нет плохого оружия, есть плохие стрелки». Распропагандированный случай меткой стрельбы К.Е. Ворошилова положил начало массовому обучению не только непосредственно бойцов РККА, но и значительных масс населения навыкам меткой стрельбы.

прос о задачах допризывной подготовки призывников. В частности, 24 призывника стали ликвидировать перед службой в армии свою малограмотность. Через кружковую сеть райком ВЛКСМ организовал подготовку 18 медицинских сестёр. Особым направлением в оборонной работе в предвоенные годы являлось выращивание конского поголовья, зачисленного в государственный фонд РККА. К сожалению, в трёх хозяйствах: в колхозе имени М.И. Калинина, в колхозе имени Л.М. Кагановича, в колхозе имени В.П. Чкалова не был организован должный уход за лошадьми, не привели в порядок упряжь.¹³⁸⁰

26 июня 1938 года и 24 декабря 1939 года в Милютинском районе прошли выборы в Верховный Совет РСФСР и в местные советы депутатов трудящихся. В ходе подготовки к выборам местные власти провели большую агитационно-массовую работу на избирательных участках, по месту жительства на десятидворках, в политических и культурно-просветительских кружках, в производственных бригадах и звеньях. В результате избиратели Милютинского района отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных – 99,6 % на выборах в Верховный Совет РСФСР и 99,7 % – на выборах в местные советы депутатов трудящихся.¹³⁸¹

Одним из несомненных успехов строительства социализма в 1930-е годы стали повсеместная ликвидация неграмотности и появление массовой советской школы, обеспечивавшей практически 100 % грамотность подрастающих поколений. Учебные заведения общего образования охватывали даже небольшие населённые пункты. На 1 марта 1940 года в Милютинском районе насчитывалось 29 начальных школ, 3 неполных средних школы и 2 средних школы. В них обучалось: 4391 учащихся в начальных школах, 1199 учащихся в неполных средних

¹³⁸⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 31.

¹³⁸¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 32.

школах и 152 учащихся в средних школах. В Милютинском районе на тот момент работало всего учителей 141 человек, из них: 7 преподавателей с высшим образованием, 4 учителя с незаконченным высшим образованием, 48 человек со средним педагогическим образованием, 12 учителей со средним общим образованием и 50 школьных педагогических работников с незаконченным средним образованием.¹³⁸² В трёх сельских советах Милютинского района в 1938 – 1939 годах удалось построить три новых школьных здания: Николо-Берёзовском (неполная средняя школа), Лукичёвском (начальная школа), Милютинском (начальная школа).¹³⁸³

Значительное внимание в Милютинском районе уделяли в 1930-е годы развитию сети культурно-просветительских учреждений и созданию социально-бытовых объектов. На территории Милютинского района в начале 1940 года функционировали 34 библиотеки с общим книгофондом 11 тысяч экземпляров, 8 изб-читален, 25 колхозных клубов и 4 профсоюзных клуба, один дом культуры. В 1938 – 1939 годах в районном центре, станице Милютинской, построили дом колхозника, кинотеатр, аптеку, баню, электростанцию. Оставалось незавершённым строительство раймага (большого универсального магазина) и пристройки к лечебной амбулатории.¹³⁸⁴

¹³⁸² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 32.

¹³⁸³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 33.

¹³⁸⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 33. Амбулатория – это небольшое лечебно-профилактическое, в большинстве своём сельское медицинское учреждение, оказывающее неотложную помощь приходящим больным и/или больным на дому, но стационарных койко-мест в ней не имеется. Функционирование амбулатории осуществляется по территориально-участковому принципу, когда больные получают срочную терапевтическую, хирургическую, педиатрическую и акушерскую помощь. В амбулатории, как правило, работали один-два (реже больше) врача и несколько человек из числа среднего медицинского персонала, которые выполняли назначения врача (осуществляли перевязки, делали инъекции, ставили банки и клизмы, накладывали компрессы, измеряли температуру и кровяное давление и т.д.). Амбулатория руководила работой фельдшерско-акушерских пунктов на подведомственной ей территории. Медицинская диагностика в амбулатории завершалась выписыванием направления

Самым массовым источником информации для жителей Милютинского района во второй половине 1930-х годов являлась районная газета «Путь коммунизма», которая проводила большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. На своих страницах она рассказывала о разных сторонах жизни района, писала о передовиках производства и бичевала отстающих, обобщала опыт повышения политического уровня коммунистов, комсомольцев и беспартийных, добивалась вовлечения всё новых людей в общественно полезную деятельность, расширяла ряды своих добровольных помощников. Если в 1938 году в газету подали свои материалы 249 человек, то в 1939 году 558 человек. Тем самым, очевиден рост раб-селькоровского актива районной газеты.¹³⁸⁵

Одним из важнейших социально-экономических показателей развития Милютинского района в предвоенные годы являлся местный бюджет. Плановый совокупный показатель районного бюджета в 1939 году составлял 1841,6 тыс. рублей, но его выполнили только в объёме 1821 тыс. рублей. В реализации бюджетной политики значительное место отводилось мобилизации финансовых средств населения. На 1 марта 1940

к врачу-специалисту в учреждения внебольничной и стационарной помощи, располагавшихся в городах и крупных районных центрах. Амбулатории проводили экспертизу временной нетрудоспособности работников производственных предприятий и учреждений, а также занимались массовой профилактической и санитарно-просветительной работой среди населения по предупреждению заболеваний, оказанию в экстраординарных ситуациях первичной доврачебной помощи и обучению простейшим приёмам по уходу за больными. Как мы полагаем, возведение пристройки к амбулатории в Милютинской станице диктовалось потребностью расширения возможностей этого медицинского учреждения по приёму больных и созданию отдельных кабинетов, кроме традиционного смотрового кабинета, где приём вёл врач (фельдшер). Для небольшой районной амбулатории требовались, как правило, регистратура и четыре кабинета: процедурный, терапевтический, хирургический, стоматологический. Возможно, планировалось открытие небольшого стационара и преобразование амбулатории в сельскую больницу. Примечательно, что амбулатория размещалась в здании бывшего станичного правления станицы Милютинской.

¹³⁸⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 33, 34.

года сберегательные кассы Милютинского района (других банковско-кредитных учреждений в этой сфере тогда не имелось!) обслуживали 2057 вкладчиков, из них колхозники составляли 1272 человека. Общая сумма денежных вкладов населения достигала 25440 рублей. Однако на тот момент в Милютинском районе всего насчитывалось 6212 колхозников. По мнению местных властей, «в результате огромные суммы денег хранятся на руках колхозников, но не сдаются в сберкассы».¹³⁸⁶ Тем самым, значительная часть милютинцев предпочитали хранить заработанные денежные средства в потаённых местах у себя дома, и очень-то доверяли в этом отношении советскому государству, наученные прошлым горьким социальным опытом конфискаций и обнуления счетов в банковских и иных учреждениях, осуществлявших кредитно-финансовые операции.

1920-е и особенно 1930-е годы повлияли на традиционный костюм донского казачества.¹³⁸⁷ Прежде всего, казаки перестали носить в быту любимую ими военную форму, но использовали её отдельные элементы, скажем, шаровары, сапоги и пр. В ноябре 1925 года первый секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) А.И. Микоян заявлял: «Нигде в нашей программе не написано, что нельзя носить лампасы и что кубанка означает контрреволюцию, а английская кепи – революцию».¹³⁸⁸ В отношении самих казаков к своему костюму в 1920-х – первой половине 1930-х годов наблюдались две прямо противоположные тенденции. С одной стороны, многие представители ка-

¹³⁸⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 1, д. 38, л. 34.

¹³⁸⁷ Скорик А.П. Костюм советских казаков на Дону в 1930-е годы // Этнографическое обозрение. 2009. № 5. С. 63-75. Причём, здесь случались и курьёзы, когда в угоду времени подтасовывались факты (Скорик А.П. Как «казак» Волошин бешмет продавал: поиск истины в южно-российских источниках 1930-х гг. // Источниковедческие проблемы в исследованиях по истории казачества XX века. Всероссийская научно-практическая конференция. Отв. редактор: И.О. Тюменцев. 2013. С. 199–206).

¹³⁸⁸ Восстановительный период на Дону (1921–1925 гг.). Сб. док. / Под ред. П.В. Барчугова. Ростов н/Д., 1962. С. 440-441.

зачьих сообществ «стыдились, не признавались, что [они] казаки»¹³⁸⁹ и вынужденно отказывались от повседневного и праздничного ношения своего традиционного костюма, который мог подействовать на советско-партийных чиновников как красная тряпка на быка. Нередко детали казачьего обмундирования перешивались его владельцами в безобидные пиджаки и френчи,¹³⁹⁰ или же попросту уничтожались.

Многие казаки предпочитали носить ничем не примечательную одежду, типичную для советской доколхозной и коллективизированной деревни: стёганки (куртки с тёплой прошито́й прокладкой из нескольких слоёв ткани, между которыми укладывался утеплитель из ваты и других материалов), кепки, штаны или ватные брюки, сапоги.

С другой стороны, в 1920-х – 1930-х годах немало донцов продолжали, вопреки всем сложностям и опасностям, носить свои традиционные одеяния. Так, на сохранившихся фотографиях первой половины 1930-х годов мы видим донских казаков-колхозников (как правило, зрелого возраста или пожилых) в типичных фуражках и штанах с лампасами.¹³⁹¹

Ситуация изменилась в ходе кампании «за советское казачество», развёрнутой властями СССР с февраля 1936 года. Теперь высшие представители власти сами настойчиво рекомендовали казакам облачаться в форму. Например, 3 марта 1936 года первый секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаев и председатель крайисполкома В.Ф. Ларин принимали делегацию, как тогда говорили, «донских колхозных казаков-животноводов», участников съезда передовиков

¹³⁸⁹ Казачество под большевистским знаменем. Пятигорск, 1936. С. 22.

¹³⁹⁰ Горюнов П. О казачьем вопросе (Из наблюдений и опыта работы по Ейскому району Донского округа). Ростов н/Д., 1925. С. 16; Шершевский А. Советское казачество // Северо-Кавказский большевик (Пятигорск). 1936. 29 марта.

¹³⁹¹ Коллективист (Москва). 1931. № 5. С. 31; Шолохов. Фотоальбом (2-е изд.) / Вступит. статья А.В. Софронова, сост. Э.С. Софроновой. М., 1989. С. 118.

колхозного животноводства (проходил в Москве в феврале того же года), награждённых орденом Ленина. Один из членов делегации, казак Ф.Т. Токмачёв, поведал краевым руководителям, как он после своего выступления на вышеназванном съезде общался с «первым маршалом» К.Е. Ворошиловым и с самим И.В. Сталиным: «После своей речи я пожал руки товарищам Сталину, Ворошилову и другим членам президиума. Товарищи Сталин и Ворошилов говорили мне: «Многие делегаты приехали по форме одетые, а почему же донские казаки без формы?» Я отвечаю: в 1936 году увидите нас в казачьей форме». В ответ на это Шеболдаев важно указал: «Надо, чтобы у всех донцов форма была – и у казаков, и у иногородних».¹³⁹²

Секретарь Северо-Донского окружкома ВКП(б) В.М. Лукин в своём письме к Б.П. Шеболдаеву в феврале 1936 г. отмечал, что уже в первые дни кампании «за советское казачество» казаки северных районов Дона стали появляться на торжествах в традиционной казачьей форме: «Интересно следующее – на районные собрания подавляющее большинство казаков, не говоря уже о всадниках, явились в казачьей форме, причём, многие были совершенно в новой форме, другие за ночь попришивали лампасы, достали где-то фуражки с красным околышем, не исключая и стариков. Нечего говорить, это, в свою очередь, создало различные толки и разговоры среди населения вроде того что «теперь поглядели на настоящих казаков, которых не видели с революции».¹³⁹³

Несколько прохладное отношение к процессам популяризации казачьего костюма выказывала прекрасная половина донского казачества. Немало молодых казачек входили в состав комсомольских организаций и стремились носить типично «комсо-

¹³⁹² Приём донских казаков-орденоносцев руководителями края // Молот. 1936. 4 марта.

¹³⁹³ ЦДНИ РО, ф. 8, оп. 1, д. 344, л. 59. Напомним, в Северо-Донской округ с 1934 по 1937 годы входил Милютинский район.

мольские наряды» – красные косынки, белые блузки, и т.п. По сравнению с мужским костюмом в 1930-е годы одежда донских казачек-колхозниц выглядела скромнее. Повседневной, да и парадной, одеждой казачек летом служили рубаха или блузка с отложным воротником (поверх которой иногда надевали кофточку), юбка или платье – однотонные либо разноцветные. Последнее в большей мере зависело не столько от эстетических вкусов казачек-колхозниц, сколько от их материальных возможностей. Голову казачки обычно повязывали платком или (чаще) косынкой. Осенью и зимой тот же наряд дополнялся стёганкой, чулками, тёплым платком.

Заметим, нередко представители советско-партийных органов выступали, особенно во второй половине 1930-х годов, за «оказачивание» населения Юга России. Отражением этой тенденции стало переименование слободы Селивановской в станцию.¹³⁹⁴ На 1 октября 1940 года Селивановский район в административно-территориальном отношении делился на 8 сельских советов. Расстояние от районного центра, станции Селивановской, до самых дальних сельских советов составляло 34 километра. Общая численность населения Селивановского района достигала 13179 человек. Полевые работы в колхозах района обеспечивали 2 МТС. Кроме того, функционировал один совхоз. Эти исходные данные о Селивановском районе дополнялись важными военно-экономическими показателями. Количество военнообязанных в районе составляло 1431 человек, имелось 203 годных строевых лошадей, наличествовало 533 повозки, 49 автомобилей, 198 тракторов. Всего позволяло сфор-

¹³⁹⁴ О том, как выглядела и чем жила казачья станица в 1930-е годы на Юге России в целом, мы ранее неоднократно писали. См.: Скорик А.П. Казачья станица в 1930-е годы // Вопросы истории. 2011. № 10. С. С. 137–143; Скорик А.П., Самсоненко Т.А. Бытописание жизни казачьих станиц Юга России в противоречивые времена второй половины 1930-х гг. // Наука и школа. 2010. № 1. С. 136–140.

мировать в станице Селивановской самостоятельный военный комиссариат (военкомат) 7-го разряда.¹³⁹⁵

Казалось бы, в начавшиеся 1940-е годы продолжится успешное экономическое развитие на милютинской земле, формировались и согласовывались новые планы. Решением Исполнительного комитета Ростовского областного совета депутатов трудящихся 14 февраля 1941 года (протокол № 82) утверждается план сельскохозяйственных работ на 1941 год по колхозам Ростовской области.

Исполком Ростовского областного совета обязывал председателей исполкомов райсоветов, заведующих районными земельными отделами, директоров МТС и председателей колхозов, на основе социалистического соревнования и соблюдения всего комплекса аграрных мероприятий, обеспечить выполнение государственного плана сельскохозяйственных работ, как по количественным, так и по качественным показателям.

Исполком Ростовского областного совета также обязывал руководителей колхозов, земельных органов, МТС, председателей исполкомов райсоветов широко использовать в 1941 году опыт передовиков сельского хозяйства-участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ), стахановцев,¹³⁹⁶ ефремовцев,¹³⁹⁷ районов-стопудовиков,¹³⁹⁸ укреплять

¹³⁹⁵ РГВА, ф. 25986, оп. 9, д. 583, л. 132об.

¹³⁹⁶ Стахановцами называли в Советском Союзе представителей массового производственного движения последователей шахтёра А.Г. Стаханова, которые многократно перевыполняли установленные нормы на данных участках производства. Соответственно в сельском хозяйстве были свои стахановцы в полеводстве, животноводстве и т.д. В каждом районе, колхозе с особой гордостью отмечали и непременно поощряли грамотами и премиями лучших стахановцев. Стахановское движение признавалось новым этапом социалистического соревнования и считалось отраслевой формой повышения производительности труда. В сельском хозяйстве ориентиром для стахановцев являлась бригадир тракторной бригады Старо-Бешевской МТС Сталинской (Донецкой) области Украины П.Н. (Прасковья Никитична; чаще – Паша) Ангелина.

¹³⁹⁷ Ефремовцами называли в Советском Союзе представителей массового производственного движения последователей звеньевых из колхоза «Искра» Белоглазовского района Алтайского края М.Е. Ефремова. За счёт внедрения

работу постоянных звеньев и этим добиться в 1941 году дальнейшего подъёма сельского хозяйства.

Принятое решение Ростовского облисполкома утверждало производственные планы по отдельным районам Ростовской области. В каждом конкретном случае речь шла о намечаемых планах посевов, подъёма чистых паров,¹³⁹⁹ лущения стерни, вспашки зяби, подъёма чёрных паров, посевов в личных подсобных хозяйствах колхозников и в единоличных хозяйствах, сенокосения естественных сенокосов, закладки силоса, проведения лесомелиоративных работ (посадка полезащитных полос, облесение оврагов и пр.).

перекрёстного сева он сумел в три раза увеличить норму высева семян на отдельном поле, применял тщательную обработку почву, добивался сохранения в ней необходимой влаги, использовал другие агротехнические приёмы. В результате звено Михаила Ефремова в 1936 году впервые в истории Сибири достигло на опытном участке площадью четыре гектара невиданного ранее уровня урожайности 61 центнер с одного гектара. По примеру звена М.Е. Ефремова стали образовываться производственные звенья во всём Советском Союзе, и они добивались повышения урожайности различных сельскохозяйственных культур за счёт применения передовых приёмов агротехники. Развернувшееся ефремовское движение существенно повышало производительность труда в сельском хозяйстве, позволило значительно увеличить число передовых колхозов и количество передовиков среди колхозников, рабочих МТС и совхозов (Сухорукова А.М. Стахановское движение в Михайловском районе в годы первых пятилеток // <http://history-forum.ru/viewtopic.php?t=467>. Дата обращения: 15 августа 2015 года).

¹³⁹⁸ Районами-стопудовиками называли те сельскохозяйственные районы, где средняя урожайность выращиваемых культур во всех имеющихся (или, по крайней, передовых) хозяйствах достигала сто пудов с гектара (16 центнеров с гектара). Повышение средней урожайности способствовало росту и укреплению сельскохозяйственного производства.

¹³⁹⁹ Под чистыми парами в сельском хозяйстве понимают поле из многопольного севооборота, которое оставили свободным от посева сельскохозяйственных растений, определяемого по продолжительности в зависимости от природно-климатической зоны. Существуют два вида чистых паров: чёрный и ранний. Чёрный пар предполагает обработку намеченного под пары поля летом, или же осенью сразу после уборки урожая. Ранний пар предусматривает обработку поля (вспашку, лущение и др.) уже весной следующего года, что связано с особенностями применяемого севооборота и природно-климатических условий. Использование паров с осуществлением на них целого комплекса агротехнических работ позволяет существенно повысить плодородие почвы, аккумулировать на конкретном поле необходимую влагу и в итоге поднять урожайность сельскохозяйственных культур.

В Милютинском районе планировалось осуществление обширных лесомелиоративных работ, предусматривалась высадка лесополос на 45 гектарах и посадка деревьев по приовражьям на общей площади 5 гектаров с целью предотвращения эрозии почв. В Селивановском районе предполагалось всего провести лесопосадок на площади 40 гектаров.

В целях расширения возможностей обеспечения животноводства кормами устанавливался план посева однолетних трав на семена. В Милютинском районе на весну 1941 года планировалось засеять 200 гектаров могором¹⁴⁰⁰ и 70 гектаров суданкой.¹⁴⁰¹ Селивановскому району планы устанавливались поменьше: посеять 100 гектаров могора и 50 гектаров суданки.

К 1941 году в Милютинском районе насчитывалось 3.000 гектаров целинных земель, но плана подъёма целины району не устанавливалось. Милютинский район получил следующие плановые показатели по урожайности: для всех зерновых культур – 8,2 центнера с гектара; по просу – 8,2 центнера с гектара,

¹⁴⁰⁰ Могор (щетинник итальянский) – это засухоустойчивое однолетнее теплолюбивое растение, используется как пищевая и кормовая культура. Могор по своим качественным параметрам очень напоминает просо. Один из видов могора называется кунак (не отсюда ли происходит донская фамилия Кунаков?!), отличающийся высокорослостью, грубостебельностью и меньшей кустистостью. Примечательно, что это растение очень часто разносится с полей как сорняк, нередко встречается среди посевов других сельскохозяйственных культур, растёт на обочинах дорог и на территории населённых пунктов. Обычно зерно могора из-за его высокой питательности используют в качестве корма для домашней птицы и в размолотом виде скармливают всем сельскохозяйственным животным. Могор служит источником сырья для спиртовой промышленности. Человек также вполне может употреблять в пищу могор, скажем, он упоминается в произведении А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» («На второе была каша из магары»). Могор высаживают в качестве декоративного растения из-за красоты его плотных метёлок, используют цветочные культуры при составлении свежих и сухих букетов, применяют ландшафтные дизайнеры при оформлении каменистых горок.

¹⁴⁰¹ Суданка (суданская трава) – это однолетняя и исключительно кормовая сельскохозяйственная культура. Она отличается кустистостью, большой высотой растений, многолистностью и хорошей приспособленностью к жаркому климату. Широко применяется в качестве зелёного корма, используется для заготовки сена и силоса, или же сразу отдаётся под выпас скоту, причём вид и порода практически не имеют значения.

по подсолнечнику – 6,2 центнера с гектара; по льну – 5,0 центнеров с гектара; по картофелю – 50 центнеров с гектара. Селивановский район соответственно: средняя – 7,6; просо – 7,2; подсолнечник – 5,2; лён – 4,5; картофель – 50.¹⁴⁰²

Целенаправленное выполнение намеченных показателей прервала начавшаяся Великая Отечественная война, в ходе которой с июля 1942 года территории Милютинского и Селивановского районов были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками. Как ни странно, это звучит, но начавшуюся войну широкие слои казачества и крестьянства ожидали. Вербальным выражением тревожных ожиданий явилось распространение в сельской среде разного рода зловещих слухов и легенд о всяческих дурных знамениях, предвещающих тяжелую и кровавую войну. Так, в работах Е.А. Осокиной описана легенда «о мешке с хлебом». Содержание всевозможных вариаций данной легенды таково: шедшие по дороге крестьяне находили мешок зерна, но как ни старались, не могли оторвать его от земли. Когда они возвращались с подмогой, мешка уже не было, а на его месте находились либо «ведро с человеческой кровью», либо «женщина во всём белом, а вокруг неё была лужа крови». Подобно оракулу, эта женщина (такой в народном сознании представлялась сама Смерть) вещала ошеломлённым людям, что «в этом году будет сильный урожай, но убирать его будет некому, потому что будет сильная война».¹⁴⁰³

Подводя черту после рассмотрения исторического периода 1920-х – 1930-х годов, хотелось бы высказаться на злободневную в отношении этого исторического периода тему. Речь идёт о казачестве как историческом явлении и о рассказывании, в

¹⁴⁰² Плановые показатели приводятся на основе следующего издания: План сельскохозяйственных работ по колхозам Ростовской области на 1941 г. Ростов н/Д.: Тип. Ростоблисполкома, 1941. С. 9, 14, 20, 21. (РГБ. Инв. № 16428 от 22.04.1941 г.).

¹⁴⁰³ Осокина Е.А. Легенда о мешке с хлебом // Родина. 1999. № 5. С. 87.

том числе обозначенный исторический период (хотя о рассказывании в 1930-е годы мы уже ранее писали¹⁴⁰⁴).

Казачество – это исторически сложившаяся социальная группа, которая не может быть рассмотрена только как результат социально-экономических отношений российского общества. Марксистская методология именно так вполне обычно его и рассматривала, а в итоге казачество интерпретировалось историками как сословие. Отсюда рассказывание выступало как уничтожение сословных признаков. Вот так и действовали большевики в 1920-е – 1930-е годы, выработавшие такую политическую стратегию как рассказывание (хотя неоднократно от неё тактически отступали, например, развернули кампанию «за советское казачество», которой в настоящей монографии посвящён отдельный очерк), предусматривавшую целенаправленную социально-классовую борьбу с казачеством. Само казачество нередко отвечало на это ростом антипатриотических настроений.¹⁴⁰⁵ Репрессивная политика большевиков подталкивала казаков к различным видам социального протеста.¹⁴⁰⁶ Но мы хотели бы предостеречь исключительно от чёрно-белого рассмотрения этих исторических процессов: большевики проводили «рассказывание» и постоянно уничтожали казачество.

Историки-марксисты, естественно, следовали в духе большевистских трактовок и изучали рассказывание исключитель-

¹⁴⁰⁴ Скорик А.П., Бондарев В.А. Рассказывание на Юге России в 1930-х гг.: исторические мифы и реальность // Отечественная история (г. Москва). 2008. № 5. С. 97–108.

¹⁴⁰⁵ Скорик А.П. Антипатриотические настроения казачества Юга России в период коллективизации как выражение социального протеста // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 1. С. 72–76.

¹⁴⁰⁶ Скорик А.П. К периодизации и типологии протестного движения казачества Юга России против коллективизации // Клио. 2010. № 3. С. 140–142; Скорик А.П. Репрессивная политика большевиков в казачьих районах Юга России в условиях коллективизации: принципы, методы, результаты // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 4 (26). С. 42–47.

но как уничтожение сословия. Поэтому и получалось, что казачество просто должно было исчезнуть в 1930-е годы (об этом и сегодня пишут и говорят недалёковидные политики, публицисты, отдельные исследователи), а всё что не укладывалось в данную объяснительную схему (скажем, та же политика украинизации¹⁴⁰⁷), вовсе отменялось, или же вписывалось в советские исторические логики типа наличия у населения отдельных регионов незначительных социально-этнографических особенностей. Однако сословие уничтожить нельзя только путём отмены сословных привилегий, ибо всегда остаются носители сословных отношений. И до тех пор, пока они есть, неизбежно происходит реставрация, возобновление сословной традиции. В отношении дворянства в силу его относительной малочисленности сословие практически уничтожить удалось, поскольку большевики пошли на физическое устранение большинства носителей дворянских сословных отношений. В отношении многомиллионного казачества при всей кровожадности большевистской классовой борьбы этого сделать было невозможно, хотя государственное принуждение во всей его полноте пролетарской диктатуры применялось неоднократно (вспомнить, хотя выселение из «чернодосочных станиц», от которого на Дону в конце 1932 – начале 1933 годов пострадали станицы Боковская и Мешковская Верхнедонского района). Сохранение носителей многомерных казачьих отношений подпитывает постоянные попытки возрождения казачьих традиций в том или ином виде, что происходит и сегодня.

Казачество как исторически сложившаяся социальная группа, если использовать иные методологии, интерпретируется как минимум в двух ипостасях. Во-первых, вне всякого со-

¹⁴⁰⁷ Скорик А.П., Бондарев В.А. Украинизация на Юге России как национально-политическая кампания: осуществление и ликвидация (1920-е – нач. 1930-х гг.) // История в подробностях. 2013. № 10 (40). С. 62–71.

мнения, казачество – это этническое образование, что отрицали и отрицают историки-марксисты, жёстко или завуалировано выражая свою исследовательскую позицию. Если следовать гумилёвской методологии, то казачество – это субэтнос со всеми вытекающими отсюда характеристиками. В наши дни возрождаются именно этнические начала казачества.

Во-вторых, казачество как исторически сложившаяся социальная группа, если смотреть с точки зрения исторической повседневности, это военная корпорация, о чём мы уже достаточно подробно писали.¹⁴⁰⁸ Было глупо утверждать, что на эту особенность казачьей общности никто и никогда не обращал внимания. Однако историки не делали этот подход главенствующим, не использовали его в качестве базовой методологии, когда бы казачество как социальная группа рассматривалось в качестве военной корпорации со своей внутренней исторической логикой развития. Так, если в обычном воинском подразделении дезорганизовать управление путём уничтожения командного состава вполне вероятно, то казак изначально готовился и к индивидуальному, и к коллективному военному столкновению, а потому практически любой казак мог взять на себя функции военного лидера, если он имел воинские заслуги. Его односумы это воспринимали как естественное продолжение воинских заслуг данного казака. Казачья военная корпорация постоянно продуцировала себя саму, и, не уничтожив её носителей, нельзя было прекратить существование этой корпорации, любое ограничение только подспудно рождало желание казаков вернуться к традиционным военным занятиям. Стирание социальной памяти не происходит одномоментно, чего так и не поняли большевики-коллективизаторы, пытаясь казаков превратить в советских «казаков-колхозников».

¹⁴⁰⁸ Скорик А.П. Казачья корпорация на Дону как современный социальный проект // Клио (Санкт-Петербург). 2006. № 1 (32). С. 167–176.

Таким образом, только многомерность исторических подходов (именно такую позицию мы давно отстаиваем¹⁴⁰⁹), привлечение ряда методологий позволяет исследовать многомерный исторический процесс и такие сложные исторические явления как казачество, чтобы понять и объяснить историческое развитие казачества на хронологически определённом этапе его существования, каким, в частности, являлись 1920-е – 1930-е годы (о чём мы написали в отдельных очерках коллективных монографий¹⁴¹⁰). Безусловно, два десятилетия отличались друг от друга: более либеральными являлись 1920-е годы, хотя именно в этот период формировались исторические платформы будущих советских преобразований: формы организации власти, хозяйственные структуры, социалистическая обрядность и т.д. Однако нельзя и 1930-е годы представлять только в виде тоталитарных социальных образований, в них имеется много исторических событий и фактов, которые весьма далеки от стереотипов, навязанных политиками, публицистами и некоторыми учёными в постсоветские времена. Эту мысль мы пытались провести в настоящем очерке, и только дальнейшее тщательное изучение исторических источников будет по-новому открывать для нас 1920-е – 1930-е годы.

¹⁴⁰⁹ Скорик А.П. Донская казачья субкультура как историческое явление // Научная мысль Кавказа. 1995. № 4. С. 73–77; Скорик А.П. Многоликость казачества Юга России в 1930-е годы: очерки истории. Отв. ред. В.А. Бондарев. Ростов-на-Дону, 2008; Скорик А.П. Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности. Отв. ред. А.А. Кудрявцев. Ростов-на-Дону, 2009; Скорик А.П. Казачество Юга России в эпоху коллективизации. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований. Saarbrücken, 2011; Скорик А.П. Историописание казачества Юга России // История в подробностях. 2012. № 1. С. 74–81.

¹⁴¹⁰ Скорик А.П. Казачество Юга России в период социалистической модернизации 1920–1930-х гг. // Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград, 2014. С. 324–346; Скорик А.П. Становление и функционирование советской социально-политической системы на Северном Кавказе в 1920-е – 1930-е годы // Очерки истории Северного Кавказа: XX век Пятигорск – Ставрополь: ПГЛУ, 2014. С. 136–166.

Очерк пятый.

Кампания «за советское казачество» и милютинцы

В середине 1930-х годов наметился пересмотр тактического курса большевистской партии по отношению к казачеству, выразившийся в том, что представители власти отказались от антиказачьих акций, характерных для периода сплошной форсированной коллективизации, и объявили о превращении казаков (теперь уже «казаков-колхозников») в полноправных представителей советского общества. Нет сомнений в том, что кампания «за советское казачество», развёрнутая лидерами ВКП(б) и лично И.В. Сталиным с февраля 1936 года, преследовала цель улучшить непростые взаимоотношения между правящей коммунистической партией и казаками и превратить последних в верных защитников СССР. Для достижения этой цели провели тогда масштабные пропагандистские акции (среди которых одной из наиболее известных является парад донцов, кубанцев и терцев в Ростове-на-Дону в марте 1936 года), сняты все ограничения казакам для службы в Красной армии, и пр.

Простой перечень мероприятий, проведённых в рамках кампании «за советское казачество», убедительно свидетельствует, что партийно-советские чиновники не жалели усилий в процессе её реализации. При этом, естественно, возникает вопрос о том, насколько успешными стали усилия властей по распространению просоветских настроений в казачьих сообществах и рекрутированию казаков в единую армию «строителей социализма». В данном случае, важно учитывать не только внешние итоги правительственных инициатив в отношении казачества (такие, например, как формирование казачьих кавалерийских дивизий), но и степень трансформаций коллективных настроений жителей колхозных станиц Советского Союза и, в

частности, – Юга России. Проще говоря, наилучшим показателем эффективности кампании «за советское казачество» может считаться произошедший в сознании казачества перелом в сторону поддержки советской власти и коммунистического (сталинского) режима. Рассмотрению социально-психологических, военно-организационных и военно-мобилизационных аспектов результативности комплекса проказачьих мероприятий в недавно образованном (1934 год) Милютинском районе Азово-Черноморского Края (Ростовской области) во второй половине 1930-х гг. и посвящён настоящий очерк.

18 февраля 1936 года рупор партии большевиков, – газета «Правда», – вышла с редакционной статьёй «Советские казаки», где утверждалось, что «основная и подавляющая масса казачества сжилась и сроднилась с колхозным строем, сжилась и сроднилась с советской властью, покончив с проклятым прошлым, когда казачьи районы, особенно Дон и Кубань, были оплотом контрреволюции и гнездом антисоветского саботажа. Казачество стало советским не только по государственной принадлежности, но и по духу, по устремлениям, по преданности советской власти и колхозному строительству».¹⁴¹¹ Эта статья, вместе с прошедшим в Москве 13–16 февраля 1936 года съездом передовиков животноводства, где выступали специально приглашённые представители донских и терских казачьих колхозов, ознаменовала начало социально-политической кампании под лозунгом «за советское казачество». Так, как говорится, покорное слово гнев укротило...

На 1 марта 1936 года в клубе станицы Милютинской назначается первый районный слёт казачьей молодёжи. И это не случайно. Правящая партия делала ставку на молодёжь, которая выросла в условиях советской власти и проходила своё со-

¹⁴¹¹ Советские казаки // Казачество под большевистским знаменем. Пятигорск, 1936. С. 30.

циальное и профессиональное становление в новых условиях. Влияние на молодых людей старшее поколение имело не столь значительное, нежели в прежние, дореволюционные времена.

В передовой статье районной газеты «Вперёд»,¹⁴¹² вышедшей к началу первого районного слёта казачьей молодёжи Милютинского района под заголовком «Донские казаки преданы пролетарской родине» отмечалось следующее: «Донское казачество в своём основном и подавляющем большинстве, на протяжении 18 лет существования советской власти, сжилось, сроднилось с новым государственным строем с советской властью. Под руководством большевистской партии и великого **Сталина**, казачество идёт рука об руку с рабочим классом и колхозным крестьянством, строит новую колхозную, зажиточную и культурную жизнь».

Первый районный слёт казачьей молодёжи сразу же получал вектор в толковании партийной линии в отношении казачества, и должен был осознавать, кому молодые казаки обязаны зримыми переменами в отношении казачества. В передовице подчёркивалось, что «донское казачество осознало, что путь, по которому ведёт партия, есть единственный путь освобождения трудящихся из-под гнёта капитала».

Большевики вполне однозначно предлагали казачеству напроочь отречься от прошлого и выдавали желаемое за действительное. Будто бы казаки за пятнадцать лет уже полностью забыли своё прошлое, ведь ещё со времен Гражданской войны донцы в большинстве своём выступили под «революционными знамёнами», хотя было далеко не так, поскольку подавляющая масса донцов поддержала белых, и сегодня это считается вполне доказанным историческим фактом. Однако печатный районный рупор большевистской партии создавал тогда нуж-

¹⁴¹² Донские казаки преданы пролетарской родине // Вперёд (газета Милютинского района). 1936. 1 марта. № 17. С. 1.

ный настрой для молодых милютинских казаков. Поэтому чеканились такие фразы:

«Казачество твёрдой рукой отбросило от себя средневековые станичные порядки и кастовые сословные традиции, темноту и невежество, то гнилое наследие проклятого прошлого, оно твёрдо стало на путь культурной жизни, культурного развития.

Во время Гражданской войны с оружием в руках в борьбе с врагами трудящихся масс капиталистами, донское казачество в своём большинстве стало под красные революционные знамёна партии Ленина–Сталина, на сторону советской власти. Казачество показало своё мужество и беззаветную храбрость в рядах Красной армии. Казаки доказали, что они не только умеют владеть конём, но умеют выращивать и ухаживать за конём».

В последней фразе подчёркивалось, что собственно нужно и что потребовалось от донского казачества, в первую очередь, «владеть конём, выращивать и ухаживать за конём», ведь в те времена советская военная доктрина делала ставку в грядущей большой войне на использование крупных кавалерийских соединений, а для их формирования требовалось немало усилий. «В нужный момент донское казачество также дружно станет на защиту советской власти» – вот изначальный лейтмотив политики «за советское казачество».

Казачью молодёжь ориентировали на новый советский социальный опыт, на достижения животноводческих ферм, которыми руководили донские казаки Ф.М. Ссылков и Ф.Т. Токмачёв, к тому же именно они представляли Дон на совещании передовиков-животноводов с руководителями партии и правительства 13–16 февраля 1936 года в Москве.

Заметим, что заведующий животноводством колхоза «Знамя колхозника» Мигулинского района Азово-Черноморского

края Ф.М. Ссылков во время выборов в Верховный Совет СССР в конце 1937 года (когда его выдвинули кандидатом в депутаты от Миллеровского избирательного округа) позировал фотографам в характерной для 1930-х годов армейской гимнастерке (а отнюдь не в казачьем костюме) с орденом Ленина на груди.¹⁴¹³ Вряд ли это следует считать какой-либо неожиданной случайностью, учитывая отстранённое отношение Ф.М. Ссылкова к своему казачьему происхождению. О таком отношении убедительно свидетельствовало его позиционирующее высказывание на съезде передовиков животноводства в Москве в феврале 1936 года: «Я – *бывший* (курсив наш – А.С.) казак, да и сейчас числюсь донским казаком». Примечательно, что в той же самой речи он, тем не менее, решительно ручался самому И.В. Сталину: «Если какое-нибудь свиное рыло попытается лезть своим носом в наш советский огород, то все мы своей казачьей рукой, казачьей шашкой, на казачьем донском коне отсекём ему нос и заодно и голову прочь».¹⁴¹⁴

Чего же хотела правящая партия большевиков от казачьей молодёжи?! Какая ей отводилась роль в развёртывавшейся социально-политической кампании «за советское казачество»? На что же казачья молодёжь должна была направить свои основные усилия? Что собственно делать надо? Передовица районной газеты Милютинского района давала на эти вопросы вполне чёткий ответ:

«Задачи молодого колхозного казачества заключаются в том, чтобы перенять опыт, отвагу, мужество и военные навыки своих отцов и ещё больше проявлять свои способности, упорство, настойчивость, беззаветную самоотверженность и преданность делу партии, делу рабочего класса.

¹⁴¹³ Колхозница. 1937. № 11. С 5; № 12. С. 9.

¹⁴¹⁴ Речь Ф.М. Ссылкова на съезде передовиков животноводства в Москве 13 – 16 февраля 1936 г. // Казачество под большевистским знаменем. С. 55, 57.

Молодое казачество должно принять активное участие в организации и работе клубов ворошиловских кавалеристов, в кружках ворошиловских стрелков, в укреплении добровольного общества Осоавиахима, в кружках физкультуры, а также в организации и работе драматических кружков в коллективной читке художественной литературы и газет.

На основе стахановских методов работы, за выполнение **сталинской** задачи, дать стране в ближайшие 3–4 года 7–8 миллиардов пудов хлеба, ещё сильнее, ещё больше будем развивать экономическую мощь и укреплять обороноспособность нашей великой родины». ¹⁴¹⁵

Примечательно, что районная газета без указания имени приводила фрагменты речи Ф.М. Ссылкова на съезде передовиков животноводства в Москве:

«— Если враг сунется, Донские колхозные казаки готовы грудью драться за свою советскую родину. Казацкой шашкой мы на чисто снесём свиное рыло, которое сунется в наш советский огород!

— Мы учим нашу молодёжь владеть конём и шашкой для того, чтобы, когда враг нападёт на нашу страну, суметь ответить, как подобает Донским казакам». ¹⁴¹⁶

Если первая цитата имела общее патриотическое содержание, то вторая была явным преувеличением, ибо в донских станицах систематического обучения кавалерийскому искусству давно не велось. И вот тут как нельзя, кстати, пришлась инициатива молодых казаков из колхоза «Донской скакун» Тарасовского района Северо-Донского округа Азово-Черноморского края. В конце 1935 года они обратились с призывом «ко всем сельским комсомольцам и молодёжи Советского Союза»

¹⁴¹⁵ Донские казаки преданы пролетарской родине // Вперёд. 1936. 1 марта. № 17. С. 1.

¹⁴¹⁶ Вперёд. 1936. 1 марта. № 17. С. 1.

создавать в колхозах и совхозах конноспортивные кружки и клубы «ворошиловских кавалеристов», чтобы дать вооружённым силам страны заранее подготовленных новобранцев. «Коней для обороны мы готовим, а за людей ещё не взялись. Сесть на коня и пустить его вскачь — это каждый может», — писали в своём обращении молодые казаки Тарасовского района, — «Но мы хотим, чтобы каждый комсомолец, каждый молодой колхозник умел по-ворошиловски стрелять и по-ворошиловски, по-будённовски конём управлять, чтобы знал подход к лошади, правильную кавалерийскую седловку, посадку, умел бы на коне владеть оружием, умел бы сохранить силы коня в большом походе».¹⁴¹⁷

Эта молодёжная инициатива попала на благодатную почву, принесла ничем не примечательному колхозу «Донской скакун» Всесоюзную известность и определённые экономические выгоды,¹⁴¹⁸ но, главное, получила полное одобрение в специ-

¹⁴¹⁷ Ворошиловские всадники // Молот. 1936. 29 января.

¹⁴¹⁸ Колхоз «Донской скакун» Красновского сельсовета Тарасовского района упоминается в источниках уже весной 1930 года, когда его возглавлял двадцатипятилетний Пётр Корнеевич Космачевский. Судя по содержанию документов, колхоз ни в лучшую, ни в худшую сторону не выделялся среди других коллективных хозяйств. Космачевский так описывал ситуацию в подчинённом ему хозяйстве: «С [партийной] ячейкой и С/[сельским] советом увязка не особенно, председатель С/[сельского] совета берёт самовольно колхозных лошадей, пугает арестом, с кормом дело обстоит плохо, нет счётных работников, состав правления удовлетворительный, агрономов нет, общий план составлен, до двора не доведён» (ГАРО, ф. р-1185, оп. 3, д. 84, л. 22). Однако после предложений молодых колхозников развернуть движение «ворошиловских кавалеристов» «Донской скакун» оказался в центре внимания властей, которые попытались превратить его в образцовое хозяйство и с этой целью стали оказывать ему необходимую помощь и поддержку. Так, табун колхоза пополнили породистыми жеребцами, руководство хозяйства получило возможность отремонтировать фермы и улучшить содержание конского поголовья. В марте 1936 года Северо-Донской окружком ВКП(б) снял с работы начальника окружного конуправления Комарова «как несправляющегося с работой и за неэтичные поступки в колхозе «Донской скакун» (ЦДНИ РО, ф. 76, оп. 1, д. 59, л. 109). Азово-Черноморский крайком ВКП(б), а за ним и Северо-Донской окружком ВКП(б), весной 1936 года отменили решения Тарасовского райкома (принятые ещё в июне и ноябре 1935 года) о снятии И.И. Хромушина с поста председателя «Донского скакуна» и об исключении его из партии (видимо, гонения на Хро-

альном постановлении Азово-Черноморского крайкома ВКП(б), где молодёжь Дона и Кубани призывалась последовать примеру молодых колхозников Тарасовского района.¹⁴¹⁹

В Милютинском районе эту инициативу молодых казаков из Тарасовского района поддержал казак-колхозник колхоза имени С.М. Будённого Орловского сельсовета Ф. Любимов. Он обратился с открытым письмом к районному слёту казачьей молодёжи, вышедшим под заголовком «Грудью защитим свою родину» в районной газете «Вперёд». Прочитируем этот колоритный документ той исторической эпохи, поскольку он как нельзя лучше раскрывает и логику суждений этого человека, страницы его биографии, стилистику речи, а, главное, почему он так поступает. Судя по тексту, письмо не очень-то отредактировано журналистами и сохраняет живое восприятие эпохи и своего места автора в ней:

«До Октябрьской революции, я вместе со своим отцом, занимался хлеборобством. Жили, мы, правда, очень скудно. Поэтому, что работали всё время у кулаков. На своих плечах, пришлось испытать варварский и не посильный труд.

Но когда настал Октябрь, когда двинулось широкой лавиной революционное движение рабочих против капитала, я с радостью добровольно вступил в ряды Красной гвардии и пошёл воевать против эксплуататоров и кровососов.

В годы революции, мне не мало пришлось пройти казачьих станиц и участвовать в боях против белых интервентов. В боях против капитала я проявлял казачью отвагу. Мужество и пре-

мушина начались после того, как его отца объявили кулаком; к такому выводу приводит решение краевого и окружного руководства о восстановлении Хромушина-старшего в избирательных правах и возвращении ему конфискованного имущества) (ЦДНИ РО, ф. 76, оп. 1, д. 60, л. 79об, 80, 92). Ростовский обком ВКП(б) на бюро 16 октября 1937 года также уделил время проблемам «Донского скакуна», заслушав письмо колхозника-орденоносца Манохина «о беспорядках в колхозе» (ЦДНИ РО, ф. 9, оп.1, д. 11, л. 288).

¹⁴¹⁹ Воскобойников Г.Л., Прилепский Д.К. Казачество и социализм: Исторические очерки. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1986. С. 118.

данность рабочему классу. За участие в революционном движении в 1917 г., я неоднократно арестовывался белыми, откуда всё время убегал. В 1918 г. меня белогвардейский военнополовой суд присудил к пожизненному заключению, но я и с этих лап ухожу.

После того, как окончательно разбили белогвардейскую свору, когда в России было установлено рабоче-крестьянское правительство, я снова занимаюсь хлеборобством. Но это хлеборобство резко уже отличалось, от дореволюционного моего хлеборобства. С первых дней коллективизации, я вступаю в колхоз и веду за собой ещё десятки преданных казаков. В колхозе также борюсь с классово-враждебными элементами.

В связи с районным слётом казачьей молодежи, я даю обязательство:

1. Неустанно обучать нашу казачью молодёжь военному делу. Привью к ней традиции мужества и героизма старых казаков-партизан. 2. В колхозе им. **Будённого**, организую кружок ворошиловских кавалеристов. 3. По зову нашей партии в нужный момент, я снова стану грудью на защиту нашего отечества и поведу за собой десятки сотен казачьей молодёжи.

Мы докажем, что донские казаки преданы своей советской родине и колхозному строю».¹⁴²⁰

1 марта 1936 года в станице Милютинской состоялся первый районный слёт молодого колхозного казачества, чтобы затем каждый участник, приехав к себе в колхоз, стал проводником политики «за советское казачество». На слёт съехалось более 200 человек молодых казаков со всего Милютинского района. Кроме того, по приглашениям прибыли красные партизаны, участники Гражданской войны и казаки-старики.

На слёте выступил председатель Милютинского райисполкома Соленко (тогда один из главных районных начальников),

¹⁴²⁰ Вперёд. 1936. 1 марта. № 17. С. 3.

и его доклад как бы задал тон всему мероприятию. Он рассказывал о той сословной розни, которая ранее существовала на Дону между казачеством и иногородним населением. При этом подчеркнул, «что от этой сословной розни выигрывала только офицерская верхушка, маломощное же казачество подпадало под влияние этой клики и закабалялось ею».¹⁴²¹ Соленко акцентировал внимание не только на пагубности социальной розни, но и указал на её многолетний источник в лице «кулацкой части казачества», что особенно проявилось в годы Гражданской войны. Естественно, эту ситуацию в корне, по мысли докладчика, изменила Октябрьская революция. Она «объединила иногороднее население и трудовое казачество Дона в борьбе против кулачества. Казачество Дона поняло кто его друг, кто враг. Сейчас оно стало колхозным казачеством и вместе со всей колхозной массой под руководством большевистской партии, во главе с великим вождём народов – Сталиным, строит новую счастливую, зажиточную жизнь».¹⁴²²

Зажигательную речь председателя райисполкома поддержана казачья молодёжь. Здесь же на слёте выступил бывалый донской казак, прошедший суровое горнило Первой мировой войны, теперь колхозник колхоза имени Ивана Чумака Чумаков, который и поделился своим жизненным и боевым опытом, а главное – призвал расширять движение «ворошиловских кавалеристов» в Милютинском районе. Вот что он говорил:

«Сейчас трудящаяся молодёжь живёт, радуется, цветёт. Её учат, воспитывают, о ней заботятся. Заботится о ней партия, правительство и лично тов. Сталин. Сейчас работают такие сложнейшие машины, как т р а к т о р, комбайн. Далеко легче стало работать. А раньше крестьянину-казаку и его детям тяжело приходилось. В 7–8 лет ребёнка уже заставляли работать

¹⁴²¹ Вперёд. 1936. 4 марта. № 18. С. 2.

¹⁴²² Вперёд. 1936. 4 марта. № 18. С. 2.

непосильно. В 13–14 лет заставляли косить в поле. Была сплошная темнота, безграмотность. О воспитании детей и некогда было думать. Думали только о том, как бы заработать на кусок хлеба. О технике казак не имел представления.

Вот пример: Во время империалистической войны, дивизии в которой я был, удалось отбить у немцев две легковых автомашины, и что же, пришлось их тащить в тыл лошадьми, потому что из всей дивизии не нашлось ни одного человека, который бы мог управлять машиной. А сейчас большинство молодых колхозных казаков овладели техникой таких сложнейших машин как трактор и комбайн и в нужную минуту смогут пересестись на боевые машины – танки.

Молодое казачество Дона вырастит хороших скакунов, научится хорошо ездить на конях, в л а д е т ь шашкой, даст своей армии Ворошиловских кавалеристов.

Пусть только попытаются империалисты напасть на нашу страну, мы казаки Дона встанем как один на защиту наших границ и такой дадим отпор, что враг зубов своих не соберёт». ¹⁴²³

Подчеркнём, процесс создания клубов и кружков «ворошиловских кавалеристов» представляет собой один из немногих случаев, когда интересы советской власти и казачества практически полностью совпали. В сознании казаков-колхозников Юга России одной из доминант по-прежнему являлось ощущение себя воином, защитником Отечества. Поэтому казаки весьма серьёзно относились к военному обучению, к разного рода военным играм и состязаниям, справедливо полагая, что здесь они оттачивают свои боевые навыки, необходимые для службы в армии и для защиты страны. Такое отношение к военному делу характеризовало и казачью молодёжь и казаков старших возрастов.

¹⁴²³ Вперёд. 1936. 4 марта. № 18. С. 2.

По сообщениям прессы того времени, на родине движения казачьей молодёжи за овладение искусством кавалерийских атак, – в Северо-Донском округе Азово-Черноморского края (куда в те исторические времена входил Милютинский район), – на 1 марта 1936 года насчитывалось 86 кружков «ворошиловских кавалеристов».¹⁴²⁴ К началу апреля в Северо-Донском округе уже действовало 300 кружков «ворошиловских всадников»,¹⁴²⁵ а в целом по Азово-Черноморскому краю – до 600.¹⁴²⁶

Заметим, что ещё 31 января 1936 года в поддержку движения «ворошиловских кавалеристов» высказался такой известный (буквально легендарный) в СССР, и особенно на Юге России, человек, как маршал С.М. Будённый.¹⁴²⁷ Отнюдь не случайно (и вряд ли по собственному желанию) участников движения «ворошиловских кавалеристов» 20 февраля 1936 года приветствовал не кто-нибудь, а начальник Генерального штаба РККА, маршал А.И. Егоров, указывавший, что «это движение, начатое по инициативе самих масс и возглавляемое Азово-Черноморским крайкомом партии, является могучим залогом в деле укрепления обороноспособности нашей страны».¹⁴²⁸

Что же собой представляли клубы «ворошиловских кавалеристов»? Где именно они создавались и почему? Как проходил процесс обучения в них молодых казаков? Как можно определить их социально-правовой статус? Какие цели они перед собой ставили? Каким образом финансировалась их деятельность? На эти вопросы исторические источники дают вполне развёрнутые ответы.

¹⁴²⁴ 86 клубов ворошиловских кавалеристов // Молот. 1936. 4 марта.

¹⁴²⁵ Вышеград. 300 кружков ворошиловских кавалеристов // Молот. 1936. 10 апреля.

¹⁴²⁶ Почему в Ростове нет клуба ворошиловских кавалеристов? // Молот. 1936. 10 апреля.

¹⁴²⁷ Будённый С.М. Нам нужны красные конники // Молот. 1936. 1 февраля.

¹⁴²⁸ Егоров А.И. Ворошиловским кавалеристам // Молот. 1936. 23 февраля.

Клубы (или кружки) «ворошиловских кавалеристов» («ворошиловских всадников») представляли собой, по существу, военно-спортивные негосударственные, добровольные организации. Создавались они на общественных основах в колхозах и совхозах Юга России с целью подготовки молодёжи для службы в кавалерийских частях РККА, а финансировались теми предприятиями, при которых они возникали.

Иногда, впрочем, возникали такие заведения и в городах, которые, по советской традиции, претендовали, ни много, ни мало, на роль руководящих и объединяющих центров движения «ворошиловских кавалеристов». Как говорится, что город, то норы, что деревня, то обычай. Истоки этой традиции уходили в 1929 год, когда в Москве по инициативе С.М. Будённого создали конноспортивную школу Осоавиахима, работавшую на всём протяжении 1930-х годов и оказавшую определённое влияние на возникновение движения «ворошиловских всадников».¹⁴²⁹ Очевидно, С.М. Буденный учёл полезный опыт московского конноспортивного кружка и поэтому в марте 1936 года призывал южно-российскую молодёжь: «Ограничиваться только селом нельзя. Создавать клубы ворошиловских кавалеристов нужно на фабриках и заводах. Нужно организовать работу клубов и кружков ворошиловских кавалеристов так, чтобы охватить ими наибольшее число молодёжи».¹⁴³⁰

Также интерес к движению «ворошиловских кавалеристов» проявили в СКВО, когда в самом начале февраля 1936 года, командуя войсками округа, командарм 2-го ранга Н.Д. Каширин говорил о «ворошиловских кавалеристах»: «движение это нельзя ограничивать только селом. Несомненно, что среди рабочей молодёжи города военно-конный спорт

¹⁴²⁹ Маслов С. Всадники Будённого // Коневодство и конный спорт. 1985. № 5. С. 13.

¹⁴³⁰ Шире движение ворошиловских кавалеристов // Молот. 1936. 20 марта.

также вызовет огромный интерес».¹⁴³¹ И хотя станичники с некоторым сарказмом в отношении городских кавалеристов говорили примерно так, что скакать корова не родилась, клубы «ворошиловских кавалеристов» нередко появлялись в городах.

Молодые милютинские казаки в такой ситуации активно поддерживали создание клубов (кружков) ворошиловских всадников, поскольку считали это необходимым условием укрепления обороноспособности страны. Более того, они брали на себя конкретные обязательства по их развитию. Вот типичный образец личного обязательства тех лет, данного молодым казаком, колхозником колхоза «1-е мая» Петровского сельского совета Милютинского района А.В. Потаповым. Он обосновывал своё решение следующим образом:

«Из рассказов старых казаков, наших отцов, можно судить, что казаки были ничем иным как орудием в руках самодержавия. Казаки использовались для подавления революционных выступлений рабочих и крестьян, для защиты самодержавия. Поэтому они и считались привилегированным сословием.

«Дадут кусок земли, вот тебе и «привилегия», – говорят старики, – а как идёшь на службу, так закладываешь эту «привилегию» на 10–15 лет. А земледельцу без земли никак жить нельзя. И вернувшись со службы, приходится идти «в батраки». Всё это опрокинула Октябрьская революция. Советская власть дала земли сколько угодно, закрепила её навечно за колхозниками. Сейчас только работай, не ленись, и будешь жить зажиточно и весело. Вот это действительно привилегия к о л х о з н о м у крестьянству, в том числе казачеству, которой наши отцы и мы добились под руководством рабочего класса, под руководством коммунистической партии и её великого вождя т. Сталина. Теперь Донские казаки совсем не те,

¹⁴³¹ Ворошиловские кавалеристы. Беседа с командующим восками СКВО, командармом 2-го ранга тов. Н.Д. Кашириным // Молот. 1936. 1 февраля.

что были. Вместе с рабочим классом и всем колхозным крестьянством, они крепко борются за дело социализма.

И если капиталисты попытаются напасть на наш союз, то получат должный отпор. Мы знаем, кто наш враг, мы научились его распознавать. В нужную минуту мы как один станем на защиту своей родины, и не ошибёмся, на чью голову опустить казачью шашку.

Как комсорг, даю обещание к X съезду комсомола [то есть к 21 апреля 1936 года. – А.С.] организовать кружок Ворошиловских всадников».¹⁴³²

Существовали и очень краткие варианты подобных личных клятв по организации кружков ворошиловских кавалеристов. В качестве примера приведём обязательство молодого казака, колхозника колхоза имени [Юрия] Ларина Милютинского района П.П. Кочетова. Вот что он говорил:

«11 лет я батрачил. А сейчас овладел трактором и комбайном. Работаю бригадиром тракторной бригады Маньково-Берёзовской МТС. Даю обязательство в этом году выработать на трактор 1300 га в переводе на мягкую пахоту, сэкономить горючего 1 кг на гектар, стать ворошиловским всадником, овладеть техникой езды на коне и техникой оружия».¹⁴³³

Для И.В. Сталина и партийно-советского руководства чрезвычайно важным делом являлось формирование позитивных социально-психологических настроений в среде казачества, чтобы донские казаки реально прочувствовали изменения в политике большевистской партии по отношению к казачеству. Это со всей очевидностью показывает история с поездкой целой группы донских казаков в Москву в марте 1936 года на просмотр оперы «Тихий Дон». В составе этой группы были и

¹⁴³² Потапов А.В. Организую кружок ворошиловских всадников // Вперёд. 1936. 4 марта. № 18. С. 3.

¹⁴³³ Кочетов П.П. Обязательство молодого казака // Вперёд. 1936. 4 марта. № 18. С. 3.

милютинцы. При этом вот что удивительно, сами донские казаки зачастую не знали этого произведения. Так, в марте 1936 года члены Вёшенского райкома вынужденно признавали, что, «несмотря на исключительный авторитет и политическую ценность романа «Тихий Дон» М. Шолохова, а также, несмотря на то, что автор романа «Тихий Дон» живёт в Вёшенском районе, — очень многие колхозники не читали этого романа. Больше того[,] из посланных в Москву колхозников[-]ударников часть колхозников также не читали романа «Тихий Дон».¹⁴³⁴

Местные партийцы тщательно готовили эту поездку делегации донских казаков в Москву. Секретарь Северо-Донского окружкома ВКП(б) В.М. Лукин докладывал первому секретарю Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаеву, что на 5 марта намечено отправление делегации в количестве 60 казаков-колхозников («персонально отобранных», «среди них 11 чел. казачек») в Москву, на просмотр оперы «Тихий Дон». При этом Лукин просил Шеболдаева: «было бы хорошо возглавлять поездку одним из работников Крайкома ВКП(б), или, в крайнем случае, Крайисполкома. По нашим сведениям, в Москве имеют ввиду по-настоящему встретить наших казаков. Очень прошу Вас помочь предоставить нам вагон 5-го марта с поездом № 75 от Ростова до Москвы, иначе нам просто невозможно всех посадить в поезд, да и «бюджет» не выдержит».¹⁴³⁵

Добавим, что отправка в Москву казаков-колхозников на прослушивание оперы «Тихий Дон» имела свою предысторию. Ещё 15 февраля 1936 года Северо-Донской окружком (которому тогда по иерархии подчинялся Милютинский райком партии), заслушав соответствующую просьбу М.А. Шолохова (как мы видим, что великий донской писатель явно имел отношение к развёртыванию кампании «за советское казачество!»), решил

¹⁴³⁴ ЦДНИ РО, ф. 36, оп. 1, д. 82, л. 55.

¹⁴³⁵ ЦДНИ РО, ф. 8, оп. 1, д. 344, л. 59, 60.

«считать возможным послать 1-го марта с.[его] г.[ода] 50 чел. — передовиков колхозников-казаков в Москву для просмотра в Большом театре премьеры [оперы] «Тихий Дон».¹⁴³⁶ Через десять дней, 25 февраля 1936 года, окружком решил увеличить число посылаемых в Москву на оперу «Тихий Дон» казаков на 22 человека, из них не менее 11 женщин.¹⁴³⁷ Естественно, об этих планах сразу же поставили в известность вышестоящее руководство. И.В. Сталин и В.М. Молотов в телеграмме, отправленной 1 марта 1936 года первому секретарю Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Б.П. Шеболдаеву (копия телеграммы ушла первому секретарю Северо-Донского окружкома В.М. Лукину в окружной центр, город Миллерово), сообщали: «не возражаем против приезда 65 человек [из] Северо-Донского округа».¹⁴³⁸ Особо заметим, не случайно донских казаков собирали в делегацию исключительно из северо-донских районов, ибо Сталин великолепно помнил: именно там произошло Вёшенское восстание против советской власти, и теперь казаки должны видеть, как их любит и как готова приласкать советская власть!

В конечном итоге, местные партийцы решили послать в Москву 60 казаков. Что же касается содержательной стороны самой вышеназванной оперы, то, по мнению Б.В. Соколова, она была написана молодым советским композитором Иваном Ивановичем Держинским на основе одноимённого литературного произведения М.А. Шолохова и представляла собой обычное для того времени примитивно-агитационное творение «на актуальную тему Гражданской войны». Контекстуально в опере «Тихий Дон» особенно подчёркивался «мотив победы красных над белыми, от шолоховского оригинала её создатели

¹⁴³⁶ ЦДНИ РО, ф. 76, оп. 1, д. 59, л. 60об.

¹⁴³⁷ ЦДНИ РО, ф. 76, оп. 1, д. 59, л. 75об.

¹⁴³⁸ РГАСПИ, ф. 558, оп. 11, д. 54, л. 91.

в этом смысле отошли достаточно далеко».¹⁴³⁹ Но это меньше всего волновало постановщиков. Названная опера являлась первым из оперных произведений композитора И.И. Дзержинского, стремившегося в своём творчестве к раскрытию проблематики большого общественного значения на основе произведений писателей своего времени. В опере «Тихий Дон» композитор широко использовал крестьянский, солдатский, революционный фольклор и включил в неё массовые песенные формы в духе утверждавшегося тогда социалистического реализма. Это не могло не произвести на донского казаков, прибывших многочисленной делегацией в Москву, большого эмоционального впечатления.

Донцы поехали в марте 1936 года на просмотр оперы «Тихий Дон» в Москву в традиционных своих костюмах. Вот как описывала внешний вид донских казаков советская пресса: «На них – синие суконные, до колен, «сюртуки» или короткие ватные «мундиры», синие суконные шаровары с широкими красными лампасами и напуском, синие картузы с красным околышем и красным кантом. Из-под лихо надетых картузов выбиваются чубы. На картузах – пятиконечные красные звёздочки».¹⁴⁴⁰ Очевидна акцентация приводимого журналистского описания именно на красном цвете и традиционном советском символе – пятиконечной красной звёздочке. Смысловой подтекст здесь прочитывается вполне однозначно: донские казаки являются в настоящее время исключительными приверженцами советской власти. Важным оказывалось здесь не наличие казачьего костюма как такового, а именно тех знаковых элементов, которые бы позиционировали просоветские убеждения казаков-колхозников.

¹⁴³⁹ Соколов Б.В. Сталин, Булгаков, Мейерхольд... Культура под сенью великого кормчего. М., 2004. С. 172–173.

¹⁴⁴⁰ Донские казаки в Москве // Казачество под большевистским знаменем. С. 49–50.

Кстати, изначальные опасения секретаря Северо-Донского окружкома ВКП(б) В.М. Лукина по поводу казачьего костюма никак не подтвердились. Он считал, что стремление донских казаков вновь носить свою традиционную форму могут не правильно истолковать в городах. В частности, Лукин писал: «на-тягивают на себя форму старого казаческого образца. Может случиться, что в Москве или других крупных городах рабочие, по старой памяти, эту форму могут снять».¹⁴⁴¹

С другой стороны целиком и полностью оправдался расчёт партийно-советского руководства по поводу возможных эмоциональных впечатлений донских казаков, побывавших в Москве в марте 1936 года на постановке оперы «Тихий Дон». Они искренне благодарили И.В. Сталина за такую возможность, поскольку прекрасно понимали, что без его личного участия подобный вопрос не решился бы никогда. Виданное ли дело, целую казачью делегацию в Москву пригласили, носились везде, как с писаной торбой, повезли в Большой театр на представление. Донские казаки и казачки направили Сталину благодарственное письмо. Процитируем этот исторический документ:

«Дорогой товарищ Сталин!

Мы, колхозники – казаки и казачки станиц Вёшенской, Казанской, Мигулинской, Митякинской, Бело-Калитвенской и других Северо-Донского округа Азово-Черноморского края, в количестве 63 человек, прибывшие в Москву на просмотр оперы «Тихий Дон», передаём вам колхозный большевистский привет от всех советских казаков колхозного Дона.

Нас провожало в Москву более трёх тысяч пеших и конных казаков. Они наказали нам передать горячую колхозную благодарность Вам, дорогой и любимый товарищ Сталин, Центральному Комитету партии и Советскому правительству за внимание, постоянную заботу и помощь, которую партия и

¹⁴⁴¹ ЦДНИ РО, ф. 8, оп. 1, д. 344, л. 59.

правительство оказывали и оказывают колхозам Донщины, за горячий отеческий приём наших колхозников-казаков на Всесоюзном животноводческом совещании и за награждение орденами Ленина, которыми Вы удостоили наших лучших станичников.

Посмотрели мы нашу родную советскую столицу Москву, автомобильный завод имени товарища Сталина, завод шарикоподшипников имени тов. Кагановича, метрополитен...

Дух захватывало от радости видеть наши заводы-гиганты, построенные руками рабочих и крестьян Советской Страны.

Наши сердца наполнились ещё большим желанием настойчивее, упорнее и ещё более крепко бороться и работать за укрепление колхозов – подъём урожайности, продуктивности скота и выращивание хороших донских коней. Мы можем лихо воевать, мы так же лихо будем укреплять и растить колхозную жизнь.

Мы превратим колхозный Дон в цветущий район коллективного сельского хозяйства и твердыню нашей социалистической родины.

Нет больше старого Дона, нет прежнего донского казачества. Есть советский колхозный Дон и советские казаки, любящие свою коммунистическую партию, советскую власть и преданные ей до последнего вздоха!

Нет старой, трижды проклятой жизни казачества, когда трудящееся казачество находилось в когтях атаманов, офицеров, кулаков-душителей рабочих и крестьян. Есть радостная, светлая, зажиточная и культурная жизнь для казаков и казачек в наших родных колхозах. Мы дюже и накрепко любим эту жизнь. Наша она, и лучше её не придумаешь.

И если японские генералы, германские фашисты или польские паны попытаются напасть на нашу советскую родину, мы по первому Вашему зову, дорогой и любимый товарищ Ста-

лин, станем в ряды нашей героической и родной Красной армии и под руководством любимого маршала Климентия Ефремовича Ворошилова будем уничтожать всех врагов нашей советской родины.

Пусть знают все враги нашей родины, что в лице советского казачества они встретят бесстрашную силу, готовую до последней капли крови защищать нашу прекрасную родину – Советский Союз.

Да здравствует наш вождь и учитель, наш любимый и родной товарищ Сталин!

Да здравствует Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует наша родная героическая рабоче-крестьянская Красная армия и наш любимый нарком тов. Ворошилов!

Вёшенский район: Борщёв В.К., Воробьёв Т.И., Шаповалова Т.Д. Всего 16 чел. Верхне-Донской район – 5 чел. Мигулинский район: Кузнецова А.П., Брехов Н.А. Морозовский район: Донскова М.И., Примеров И.М., Сухов И.М.

Милютинский район: Чумаков И.И., Чаусова М.И.

Белокалитвенский район – 2 чел. Скосырский район: Поляков И.Л. Тарасовский район – 6 чел., и ещё 9 районов».¹⁴⁴²

Однако проявленная милость советской власти к казакам отнюдь не являлась безграничной, не сопровождалась безоглядным доверием и исключительной социально-политической поддержкой, изменения в проводимой политике большевистской партии по отношению к казачеству имели конкретные ограничения, заданные параметры социального эксперимента¹⁴⁴³ по формированию «советского казачества», по закреплению имперской формы властных отношений с единой социалисти-

¹⁴⁴² Письмо донских казаков и казачек товарищу Сталину // Вперёд. 1936. 21 марта. № 24. С. 1.

¹⁴⁴³ Скорик А.П. Проблемы экспериментов и ошибок в историческом процессе. Автореф. дис... докт. философских наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 23.

ческой культурой,¹⁴⁴⁴ и ничего изначально плохого в этом вовсе нет. Однако казаки не могли рассчитывать даже на квазигосударственность,¹⁴⁴⁵ на автономное государственное образование в рамках советской системы. Когда же в 1936 году донские казаки К. Крючок, Маляхов, Самсонов написали И.В. Сталину, К.Е. Ворошилову и С.М. Будённому от имени донских, кубанских и терских казаков вполне вероподданническое письмо и настойчиво попросили: «организовать между нами Красно-Казацкую Автономную Советскую Социалистическую Республику», то ответа они не получили.¹⁴⁴⁶

Вот почему важнейшим мероприятием кампании «за советское казачество» стало создание казачьих кавалерийских частей в составе Рабоче-крестьянской Красной армии, а не казачья автономия или ещё что-нибудь. В принципе казаки и раньше служили в армии, ведь уже с середины 1920-х сформировалась территориальная система военной службы.

Специфика территориально-милиционной системы организации вооружённых сил заключалась в делении Красной армии на кадровые части (постоянного состава) и милиционные формирования (переменного состава), причём кадровые части по общей численности уступали милиционным формированиям.¹⁴⁴⁷ Имелись существенные различия в порядке прохождения воинской службы. Красноармейцы кадровых подразделений РККА проходили полный срок военной службы непосредственно в расположении своих воинских частей. Иначе обстояло дело в милиционных формированиях, которые состояли «из

¹⁴⁴⁴ Скорик А.П., Лукичев П.Н., Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества // Полис. Политические исследования. 1992. № 3. С. 153.

¹⁴⁴⁵ Лукичев П.Н., Скорик А.П. Квазигосударственность // Полис. Политические исследования. 1994. № 5. С. 139–142.

¹⁴⁴⁶ Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований. Дис... докт. ист. наук. Ставрополь, 2009. С. 322.

¹⁴⁴⁷ Берхин И.Б. Военная реформа в СССР 1924 – 1925 гг. М., 1958. С. 13.

кадра и переменного состава».¹⁴⁴⁸ Иными словами, ядром милиционных формирований являлись красноармейцы и командиры кадровой службы, но основная масса военнослужащих в таких подразделениях относилась к переменному составу. Красноармейцы-переменники (или терармейцы, то есть проходящие службу в милиционно-территориальных подразделениях) приписывались к милиционным частям, но постоянную службу в них не несли, на казарменном положении не находились, а только проходили периодические и кратковременные (как правило, полтора – два месяца) военные сборы. Это делалось в целях получения, сохранения и развития военных умений и навыков по определённым военным специальностям. Как отмечалось в то время в публикациях и справочных изданиях, «в милиционной армии не может быть казарм и долгого обучения. Воины должны пройти военное обучение на досуге от работ и вблизи своего дома»;¹⁴⁴⁹ «переменный состав, числясь на военной службе, не находится всё время в части, а, не отрываясь от повседневного труда, призывается лишь на короткие сроки обучения».¹⁴⁵⁰

Такой порядок прохождения воинской службы получался выгодным в то время ослабленному Советскому государству и с военной, и с хозяйственно-экономической точки зрения. «Советское государство», писал в 1925 году один из южнороссийских журналистов, «освобождаясь от части своих расходов по содержанию армии, в то же время армию имеет. Переменники в очень короткий срок могут собраться по всем частям и составить целые полки и дивизии. Кроме того, государство

¹⁴⁴⁸ Декрет ЦИК и СНК СССР «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся» от 8 августа 1923 г. // Реформа в Красной Армии. Кн. 1. С. 34.

¹⁴⁴⁹ Збруч Б. Военные задачи казачества // Голос трудового казачества. 1920. 25 июня.

¹⁴⁵⁰ Настольная справочная книга крестьянина и календарь на 1926 год. Л., 1926. С. 28.

спокойно за состояние хозяйства переменников, которые почти всё время службы находятся при своем хозяйстве».¹⁴⁵¹

До момента отправки советских граждан на действительную военную службу в кадровые части или на кратковременные сборы в части переменного состава, они (в возрасте 16–18 лет) проходили предварительную подготовку к службе. Подготовка эта заключалась «в физическом и элементарном военном воспитании молодёжи» под общим руководством военного ведомства, но силами и средствами гражданских организаций на местах. В 1920-х годах, например, рекомендовалось создавать в сёлах и станицах военные уголки, стрелковые кружки, а «от стрелковых кружков через организацию полевых занятий и массовых игр легко перейти к организации кружков военных знаний, используя в качестве руководителей начальствующий состав запаса и демобилизованных красноармейцев».¹⁴⁵² Затем, с 19 лет, молодые граждане РСФСР (СССР) проходили курс допризывной подготовки.

Как отмечает Н.С. Тархова, «за кадровыми частями оставалась задача прикрытия государственных границ, которая в военное время приобретала особую значимость на период мобилизации и сосредоточения территориальных войск на театре военных действий. В мирное время они становились школой подготовки комсостава запаса – на них возлагалась подготовка младшего комсостава, начальников из красноармейцев, командиров отделений, начальников пулемётов и им соответствующих. На территориальные части возлагалась задача обучения военным знаниям и навыкам основной массы призывного контингента».¹⁴⁵³ Генерализующая задача территориальных час-

¹⁴⁵¹ Геллер И. Выгоды службы в территориальной Красной армии // Советский пахарь. 1925. 23 февраля.

¹⁴⁵² ЦДНИ РО, ф. 75, оп. 1, д. 68, л. 4.

¹⁴⁵³ Тархова Н.С. Красная Армия и коллективизация советской деревни. 1928 – 1933 гг. Дис. ... докт. ист. наук. Саратов, 2006. С. 108.

тей, по существу, заключалась в распространении среди массы красноармейцев-переменников военных знаний и навыков, а также в систематическом обновлении и поддержании на должном уровне этих знаний и навыков. В 1925 году в территориальных кавалерийских частях Северо-Кавказского военного округа казаки в общей сложности составляли 57,8 % личного состава. После прохождения военных сборов казак становился, по словам первого секретаря Северо-Кавказского райкома РКП(б) А.И. Микояна, “государственным человеком в станице”.¹⁴⁵⁴

С середины 1930-х годов схема воинской службы для казаков существенно изменялась. В соответствии с приказом народного комиссара обороны СССР К.Е. Ворошилова № 67 от 23 апреля 1936 года с 15 мая 1936 года намечалось провести необходимые достаточно масштабные, ранее советской властью даже не планировавшиеся, военно-организационные мероприятия по формированию казачьих частей и соединений. Приказ получил широкую известность и публиковался в местных газетах. В приказе устанавливалось:

«1. Десятую территориальную кавалерийскую Северо-Кавказскую дивизию, дислоцированную на Терско-Ставропольи, переименовать в десятую Терско-Ставропольскую территориальную казачью дивизию.

Исключить из состава частей десятой Терско-Ставропольской казачьей дивизии все эскадроны горских национальностей и сформировать из них отдельный кавалерийский полк горских национальностей.

2. 1-ю территориальную кавалерийскую дивизию, дислоцированную на Кубани, переименовать в 12-ю Кубанскую территориальную казачью дивизию.

¹⁴⁵⁴ Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Ростов н/Д., 2005. С. 219.

3. Сформировать на Дону тринадцатую Донскую территориальную казачью дивизию.

4. Переименовать:

а) четвёртую кавалерийскую Ленинградскую краснознамённую дивизию имени тов. ВОРОШИЛОВА в «4 Кубанско-Терскую казачью дивизию имени тов. ВОРОШИЛОВА».

б) 6 кавалерийскую Чонгарскую краснознамённую дивизию имени тов. БУДЁННОГО в «6 Донскую казачью краснознамённую Чонгарскую дивизию имени тов. БУДЁННОГО».

5. Комплектование как территориальных, так и кадровых казачьих дивизий производить со всего населения Дона, Терёка, Кубани и Ставропольщины, исключая горцев.

6. Установить и ввести осенью 1936 г. особую форму одежды для всех казачьих дивизий, согласно утверждённых мною образцов.

7. Кавалерийские полки горских национальностей объединить в «Отдельную кавалерийскую бригаду горских национальностей» со штабом бригады в городе Орджоникидзе [ныне – Владикавказ].

8. Начальнику генерального штаба РККА отдать распоряжение о порядке и сроках проведения изложенных оргмероприятий.

9. Командующим соответствующих военных округов донести мне о выполнении этого приказа».¹⁴⁵⁵

Приказ наркома обороны К.Е. Ворошилова давно ожидали в казачьих районах, и казаки надеялись на публичное и особое признание их воинского искусства. Казакам и ранее никто, в общем-то, не запрещал служить. Члены большевистского руководства, при всей нелюбви к казачеству как сословию «контрреволюционеров», отдавали по умолчанию должное воинскому искусству казаков и принципиально не возражали

¹⁴⁵⁵ Вперёд. 1936. 24 апреля. № 38. С. 1.

против их службы в Красной армии. Правда, руководство компартии явно противилось допущению в состав вооружённых сил тех казаков, которые имели неблагоприятное (с точки зрения большевиков) социальное происхождение, и/или не отличались должной лояльностью к большевистскому режиму. Однако здесь нельзя усмотреть никакой особой сверхдискриминации по сословному (или по субэтническому и культурно-этнографическому) признаку, ибо ряды армии были закрыты и для всех вообще граждан СССР, чьё происхождение или общественно-политическая позиция не устраивали коммунистов.

В советской военной доктрине 1920-х – 1930-х годов кавалерии как роду войск отводилась достаточно заметная роль, в связи с чем кавалерийские корпуса и дивизии занимали видное место среди частей и подразделений Рабоче-крестьянской Красной армии. Это связано с рядом важных конкретно-исторических обстоятельств. Во-первых, такое положение обуславливалось, прежде всего, ограниченными возможностями молодой советской промышленности, не способной в кратчайшие сроки дать необходимое количество техники для масштабной механизации вооружённых сил. Во-вторых, советскому государству ещё предстояло научиться делать современную военную технику на советских заводах. В-третьих, в определённой мере сказались и предпочтения высшего советского командования, целый ряд представителей которого, апеллируя к военному опыту Гражданской войны, утверждали, что и в грядущей «войне моторов» «конница себя покажет» (надо признать, что отчасти эти заявления подтвердились во время Великой Отечественной войны, особенно в начальный её период, когда кавалерия в силу необходимости достаточно эффективно действовала в тылах и на флангах противника). В итоге, несмотря на последовательное сокращение конницы в связи с механизацией армии в конце 1930-х годов, даже на

22 июня 1941 года из 303 дивизий РККА 13 оставались кавалерийскими.¹⁴⁵⁶

Формирование и функционирование кавалерийских подразделений сопровождалось рядом специфических сложностей, практически незнакомых пехотным частям Красной Армии. Если сосредоточить внимание на самых важных проблемах кавалерии, то следует указать, что первой из них по степени важности выступала задача обеспечения кавалерийских дивизий и корпусов достаточным поголовьем строевых и ремонтных (то есть резервных) лошадей. Второй кардинальной проблемой считалась боевая подготовка личного состава, более многообразная и полифункциональная, нежели в пехотных соединениях. Кавалеристу, в отличие от пехотинца, следовало научиться не только безупречному владению холодным и огнестрельным оружием, но ещё и безукоризненной верховой езде, джигитовке, не говоря уже о ежедневном уходе за лошадью. Тем самым, к службе в кавалерийских частях в наибольшей мере подходили люди, с самого детства обученные и верховой езде, и повседневному уходу за лошадью, и основным кавалерийским воинским приёмам. Таковыми, прежде всего, являлись казаки, в том числе представители крупнейших казачьих сообществ России – Донского, Кубанского и Терского.

Вопрос заключался в том, что далеко не всегда казаки попадали на службу в кавалерийские части. Частично эту проблему сняла реформа армии ещё в 1920-х годах. После того, как согласно декрету ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 года большинство дивизий и бригад Красной Армии перевели на территориально-милиционную систему комплектования,¹⁴⁵⁷

¹⁴⁵⁶ Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д., 2006. С. 5; Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование / Г.Ф. Кривошеев и др. М., 2001. С. 220.

¹⁴⁵⁷ См. подробнее: Берхин И.Б. Военная реформа в СССР (1923 – 1925 гг.). М., 1958.

советско-партийное руководство приняло решение создавать территориальные кавалерийские части только в казачьих районах (по данным Г.Л. Воскобойникова, в таких кавалерийских дивизиях казаки составляли от 60 до 85 % их личного состава¹⁴⁵⁸). Принятие этого решения диктовалось рядом соображений. Во-первых, Юг России традиционно являлся важным районом коневодства: в 1925 году, например, здесь находилось 8 конных заводов из 21, имевшегося в Советском Союзе.¹⁴⁵⁹ Во-вторых, красноармейцы-переменники (так именовались военнослужащие территориальных частей), приписанные к кавалерийским подразделениям, изначально обязывались являться на службу со своими лошадьми, а это могли сделать лишь казаки.¹⁴⁶⁰ Наконец, при принятии решения учитывались настойчивые просьбы казачества о службе именно в кавалерии.¹⁴⁶¹ Как видим, уже в 1920-х годах советское правительство, по существу, целенаправленно предприняло реальные попытки использовать обладавшие значительным потенциалом казачьи военно-патриотические традиции во благо укрепления обороноспособности Советского Союза.

Что же тогда не устраивало казаков?! Во-первых, кавалерийские формирования в РККА не имели официального казачьего статуса, а казаки не хотели растворяться в общей массе. Во-вторых, служба в территориальных частях являлась

¹⁴⁵⁸ Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. С. 4.

¹⁴⁵⁹ РГАСПИ, ф. 17, оп. 84, д. 1014, л. 23.

¹⁴⁶⁰ Воскобойников Г.Л. Казачество в Красной Армии в 20-е – 30-е гг. XX в. // Кубанское казачество: три века исторического пути. Материалы Междунар. науч.-практ. конф., ст. Полтавская Краснодарского края, 23 – 27 сентября 1996 г. Краснодар, 1996. С. 51.

¹⁴⁶¹ В 1920-х гг. казаки неоднократно уверяли правительственные органы, что казачество желает «принести свою службу Рабоче-крестьянскому правительству, на том лихом коне и [в] лихой для него форме» и просили, чтобы «воинский дух и врождённые склонности казаков к наездничеству были использованы Сов.[етской] властью при призыве казачьего населения в воинские части» (РГАЭ, ф. 396, оп. 3, д. 570, л. 275об; д. 580, л. 98).

кратковременной и военные навыки особо не развивала. Кадровых казачьих частей вообще тогда не существовало. В-третьих, собранные с большой территории казаки не чувствовали прежней воинской спайки, которая отличала казачьи части дореволюционной армии. В-четвёртых, система прежней подготовки к воинской службе постепенно утрачивалась. В-пятых, казаки осознавали сохраняющееся недоверие советской власти, и периодические антиказачьи акции им об этом напоминали. Тем самым, в казачьих сообществах наличествовало чувство невостребованности и социального отторжения советской властью. Кампания «за советское казачество» вначале вернула статус казачьим сообществам, и казаки приветствовались на самом высоком уровне. Приказом наркома обороны возвращалась и казачья служба, как в территориальных, так и кадровых казачьих частях. В сочетании с поддержкой движения «ворошиловских кавалеристов» становилось очевидным: советская власть и правящая партия большевиков, действительно, повернулись лицом к казакам.

Вышеизложенные обстоятельства во многом объясняют ту бурную реакцию, которая последовала на приказ наркома обороны со стороны казаков северо-донских районов, в том числе милютинцев. Ведь это были не общие слова поддержки, а решение о формировании конкретных казачьих частей. И отреагировали донские казаки именно на это решение. Хотя несколькими днями раньше вышло постановление ЦИК СССР, которое и предопределило приказ наркома об использовании военного потенциала казачьих обществ. Кстати, вышеназванное постановление ЦИК СССР 20 апреля 1936 года «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА», подписанное председателем ЦИК СССР М.И. Калининым и и.о. [исполняющим обязанности] секретаря ЦИК СССР И.С. Уншлихтом, состояло всего из двух абзацев. В контексте общих знаний о

территориально-милиционной реформе 1920-х годов оно не понятно. Однако, с точки зрения ожиданий казачества, документ оказался весьма своевременным. Содержание постановления сводилось к следующему: высший орган государственного управления, каковым тогда считался ЦИК, «учитывая преданность казачества советской власти, а также стремление широких масс советского казачества, наравне со всеми трудящимися Советского Союза, активным образом включиться в дело обороны страны», признал необходимым «отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении их службы в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, кроме лишённых прав по суду».¹⁴⁶²

Содержание постановления законодательного органа страны и приказа наркома обороны СССР со всей очевидностью свидетельствовали о том, что данные нормативно-правовые документы имели целью активизировать процесс привлечения «советских казаков» к военной службе, в том числе в кадровых и территориальных казачьих частях РККА, причём буквально в самое ближайшее время и безо всякой оглядки на бывшие социально-классовые претензии к казачеству, ограничивавшие возможности его военной службы (хотя такого официально введённого перечня ограничений именно для воинской службы казачества не существовало). В адрес наркома обороны СССР, маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова «казаки верховьев Дона» отправили большое благодарственное письмо:

«Дорогой товарищ Ворошилов!

Мы, колхозники-казаки верховьев Дона, честной работой в колхозах, упорной борьбой за укрепление колхозного строя заслужили великое доверие партии и правительства и право быть в первых рядах защитников нашей социалистической родины.

¹⁴⁶² Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. № 22. С. 237.

Постановление правительства о снятии с казачества ограничений по службе в РККА и Ваш, товарищ Ворошилов, приказ о создании казачьих кадровых и территориальных дивизий мы получили в степях, где наши донские колхозы, не в пример прошлым годам оснащённые могучей сельскохозяйственной техникой, завершают весенний сев.

Глубоко взволнованные этой радостной для нас вестью отныне мы ещё с большим рвением будем крепить нашу колхозную зажиточную жизнь и оборону нашей страны.

Первыми начав движение за создание клубов Ворошиловских кавалеристов, мы даём твёрдое обещание и впредь быть первыми в деле военной подготовки нашей казачьей молодёжи и всего казачества.

В день 1 мая мы по всем хуторам и станицам проведём смотр боевой готовности колхозного казачества.

На этом смотре мы обсудим сообща, как нам быстрее и лучше укрепить коневодческие фермы и дать всем бойцам наших кавалерийских дивизий таких донских скакунов, от которых не уйдёт ни один враг.

Шестой Донской казачьей краснознамённой Чонгарской дивизии присвоено имя маршала Советского Союза товарища Будённого. Мы уверены, что казаки 6-й дивизии оправдают эту честь. Мы обяжем наших сынов и братьев быть достойными бойцами нашей славной Красной армии. Мы глубоко надеемся на то, что те из нас, кто пойдёт в 13-ю Донскую территориальную казачью дивизию, своей дисциплинированностью, боевой учебой, удалью и отвагой заслужат для дивизии высокое право носить Ваше имя, товарищ Ворошилов.

Мы заверяем Вас, товарищ Ворошилов, и просим передать вождю народов товарищу Сталину, что мы, все колхозники — донские казаки, готовы по первому Вашему зову пойти в конном строю на защиту нашей социалистической родины и ра-

зить любого врага на любой границе. Дело создания казачьих дивизий, дело обороны советской родины от фашистов и других врагов – наше кровное дело.

Под Вашим руководством Первая конная армия не знала поражений. Мы хотели бы лично Вам, дорогой товарищ Ворошилов, доложить о наших первых успехах и посоветоваться с вами о том, как нам ещё крепче наладить подготовку доблестных бойцов наших донских дивизий, обучить их, как лучше бить врага.

Шлём Вам товарищ Ворошилов, и нашему земляку Семёну Михайловичу Будённому колхозный казачий привет и просим Вас передать наше горячее спасибо товарищу Сталину за внимание к нам и повседневную заботу».¹⁴⁶³

Благодарственное письмо было принято и подписано 8600 казаками-колхозниками на колхозных собраниях, как тогда говорили, верховьев Дона – Вёшенского, Базковского, Верхне-Донского и Мигулинского районов Северо-Донского округа Азово-Черноморского края с потрясающей оперативностью. Это письмо казаков-колхозников «верховьев Дона» опубликовала районная газета Милютинского района «Вперёд» на второй полосе. А на первой полосе подтверждалось позитивное отношение милютинцев к новому повороту в политике по отношению к казачеству.

В материале под заголовком «Полным окончанием сева встретим 1 мая» отмечалось следующее: «Донские казаки, колхозники нашего района должны оправдать доверие партии и правительства. В ответ на постановление правительства «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА» бороться за высокий урожай, за укрепление экономической мощи и обороноспособности страны».¹⁴⁶⁴ Для сыновей, братьев и племян-

¹⁴⁶³ Вперёд. 1936. 27 апреля. № 39. С. 2.

¹⁴⁶⁴ Вперёд. 1936. 27 апреля. № 39. С. 1.

ников взрослых казаков Милютинского района, которые в массе своей служили в годы Гражданской войны у белых, снятие с казачества ограничений по службе в РККА несло с собой полное восстановление в правах, когда в условиях призыва на военную службу уже не оглядывались на их социальное происхождение и ранее «порочащие» родственные связи, не считали их по определению людьми второго сорта, о чём мы писали в предшествующем очерке. Теперь появлялась реальная возможность служить именно в казачьих частях.

Из всех упоминаемых в специальном приказе наркома обороны СССР казачьих кавалерийских соединений, в соответствии с пунктом третьим, на Дону создавалась отдельная 13-я Донская территориальная казачья дивизия.¹⁴⁶⁵ Днём образования 13-й Донской территориальной казачьей дивизии следует считать 23 апреля 1936 года, когда появился приказ народного комиссара обороны № 67, где предписывалось сформировать именно эту дивизию. Она, в свою очередь, разворачивалась на материально-технической базе 13-й стрелковой дивизии, дислоцированной на территории Азово-Черноморского края. 13-я Донская территориальная казачья дивизия (командир – комбриг Д.И. Рябышев¹⁴⁶⁶) входила в состав 4-го кавалерийского корпуса имени С.М. Будённого (1936–1938 годы). Формирование казачьей дивизии началось на основании приказа войскам Северо-Кавказского военного округа (СКВО) за № 0018 от 1 июля 1936 года, и последующих, развивающих приказ, директив за № 4/890сс от 4 июля 1936 года и за № 4/976сс от 20 июля 1936 года.¹⁴⁶⁷

¹⁴⁶⁵ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 36.

¹⁴⁶⁶ РГВА, ф. 40479, оп. 1, д. 2, л. 35. Рябышев Дмитрий Иванович (1894–1985), донской казак хутора Колотовка Цимлянской станицы Первого Донского округа бывшей Области Войска Донского, первый командир 13-й Донской территориальной казачьей дивизии (с июля 1936 года по сентябрь 1937 года; по другим данным на этой должности он находился до января 1937 года).

¹⁴⁶⁷ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 116.

13-я Донская территориальная казачья дивизия размещалась в трёх военных гарнизонах: Каменский гарнизон, в котором дислоцировались следующие подразделения: 124-й Донской казачий полк, 13-й КНАП (конно-артиллерийский полк), сапёрный эскадрон, эскадрон связи, управление дивизией; Морозовский гарнизон, где базировался 125-й Донской казачий полк; Миллеровский гарнизон, где формировался 123-й Донской казачий полк. Казачьи части дивизии комплектовались из числа военнообязанных граждан бывшей Области Войска Донского, в том числе и Милютинского района. При существовавшей методике призыва в территориальные части по найденным архивным документам с трудом удалось установить, откуда именно, из каких сельских советов призывали милютинских жителей, в том числе казаков. Точно тогда существовал Морозовский военный округ (комиссариат), осуществлявший набор военнообязанных граждан бывшей Области Войска Донского в территориальные казачьи части в рамках кампании «за советское казачество». Функционировал после образования отдельного района Милютинский объединённый районный военный комиссариат (военкомат) в станице Милютинской. Позже всех, в 1940 году появился Селивановский районный военный комиссариат. Призывавшиеся в территориальные казачьи части милютинцы попадали служить в 125-й Донской казачий полк Морозовского гарнизона.

Общее состояние и военно-хозяйственное обеспечение Морозовского гарнизона, в котором дислоцировался только один 125-й Донской казачий полк 13-й Донской территориальной казачьей дивизии (командиром 125-го Донского казачьего полка назначили полковника С.В. Метина¹⁴⁶⁸), оценивалось командованием 13-й дивизии следующим образом:

¹⁴⁶⁸ Полковник Степан Васильевич Метин получил назначение на должность командира 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской терри-

«125 казачий полк общежитиями, складскими помещениями и службами обеспечен полностью в бывших зданиях 39-го стрелкового полка, конюшни имеются на 104 лошади, что обеспечивает потребность на 1936 год.¹⁴⁶⁹ При развёртывании по полным штатам, с учётом строящейся новой конюшни на 120 лошадей, всё же не будет доставать конюшен на 126 лошадей. Нет вет[еринарного] лазарета.¹⁴⁷⁰

По плану в текущем году всем зданиям должен быть проведён кап[итальный] ремонт, но ввиду того, что 39-й стрелковый полк не отчитался перед [Северо-Кавказским военным] округом за израсходованные ремонтные суммы, ремонт временно приостановлен.

Водоснабжение: полк водой может быть обеспечен полностью, при условии если будет отремонтирован двигатель и деревянный блок, на что требуется денег в сумме 1800 рублей. Для обеспечения водопоя конского состава требуется установить водопойные корыта [длинной] 40 погонных метров [с ценой изготовления] на [общую] сумму 1600 рублей.¹⁴⁷¹

Для размещения комнатсостава [командного и начальствующего состава] закреплённых домов за военведом [военным ведомством] нет. Нач.[альствующий] состав размещается по ЖАКТАм¹⁴⁷² и частным квартирам. Нач.[альствующий] состав 125 казачьего полка временно живёт в казармах». Своего клуба для военнослужащих в Морозовском гарнизоне тогда не суще-

альной казачьей дивизии, в соответствии с приказом Народного комиссара обороны (НКО) СССР. маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова № 1073 от 14 июля 1936 года (РГВА, ф. 40479, оп. 1, д. 2, л. 42). Прибыл в свой 125-й полк Степан Васильевич и вступил в должность командира 5 августа 1936 года, о чём свидетельствует приказ № 9 по 125-му Донскому казачьему полку от 5 августа 1936 года (РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 14).

¹⁴⁶⁹ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 116, 117.

¹⁴⁷⁰ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 118.

¹⁴⁷¹ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 118.

¹⁴⁷² ЖАКТ – это характерное советское сокращение слов по первым буквам, а в развернутом варианте читается следующим образом: жилищно-арендное кооперативное товарищество.

ствовало. Обмундирование, обувь и снаряжение, мастерская и инструмент по числу людей в 125-м Донском казачьем полку имелись в достаточном количестве. На самостоятельное продовольственно-фуражное довольствие полк перешёл с 1 августа 1936 года, причём продфуражом для текущего потребления казачью часть обеспечить удалось полностью. Полк получил разнарядку на получение 1050 тонн сена, гарантирующую его расчётные потребности на 150–200 %. В июле 1936 года 125-й полк принимал 600 тонн сена от «Заготсено» в станице Морозовской.¹⁴⁷³

Боевая подготовка полковой школы 125-го Донского казачьего полка и «учебных взводов отдельных эскадронов никак не обеспечена». В полковой школе «нет даже строевого устава конницы. Принесённые нач[альствующим] составом один, два экземпляра, не могут обеспечить самоподготовку курсантов. У некоторых командиров даже [воинских] уставов нет. Такие официальные руководства, как «Курс стрельб», «Методика тактической подготовки», уставы и наставления по коннице, не говоря уже об учебной литературе, отсутствуют совершенно. Нет совершенно спортивного инвентаря, как[-]то: брусьев, коней, козел, турников, мячей и т.д.

Нет стрелковых приборов, мишеней, учебного оружия, винтовок, пулемётов, нет учебных наглядных пособий. Тир и стрельбища не оборудованы и их приходится строить заново. Короче говоря, боевую подготовку приходится начинать с пустыми руками. Будет послан представитель в Москву. Даны все указания по боевой подготовке. Учебная литература запрошена из штака 4 кав. [из штаба 4-го кавалерийского корпуса имени С.М. Будённого. – А.С.] и инспекции кавалерии [РККА], но ответа до сих пор ещё не получено».¹⁴⁷⁴ При таком исходном

¹⁴⁷³ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 123.

¹⁴⁷⁴ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 123.

положении потребовалось время, чтобы служба в новых казачьих полках наладилась.

Особенность территориальных формирований заключалась в содержании за государственный счёт только постоянного кадрового состава, то есть примерно одной десятой от численности подразделений военного времени. Основная же масса переменного красноармейского, младшего командного и административно-хозяйственного состава находилась на постоянной службе в данной дивизии лишь периодически, собиралась на короткие сроки для обучения, занятий и других целей. Все предприятия и учреждения, в которых трудились военнообязанные граждане, состоявшие в переменном составе территориальных частей дивизии, с наступлением срока обучения или учебных сборов обязаны были незамедлительно освобождать таковых лиц от работы. Сроки устанавливались для этой цели декретом от 8 августа 1925 года. В остальное время красноармейцы переменного состава пользовались правом жить дома, работать на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве. Таким образом, по содержанию переменников государство не несло никаких расходов. В тех исторических условиях это обстоятельство, пожалуй, выступало самым главным: обороноспособность страны заметно росла, а особых средств на это не выделялось.

К концу 1936 года 13-я Донская территориальная казачья дивизия включала: 123-й, 124-й, 125-й и 76-й казачьи территориальные кавалерийские полки, 13-й конно-артиллерийский и 13-й механический полки, отдельный эскадрон связи и отдельный сапёрный эскадрон. Одним из воинских гарнизонов, где дислоцировалась 13-я Донская территориальная казачья дивизия, стал Новочеркасск.¹⁴⁷⁵

¹⁴⁷⁵ Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А.П. Федотов (гл. ред.) и др. М.: Изд-во «Энциклопедия», 2008. С. 169–170.

В 1936 году в 13-й Донской территориальной казачьей дивизии производится первый сбор переменников, прибывших в дивизию из Шахтинского, Каменского, Морозовского и других военных комиссариатов. Пунктом сбора 13-й дивизии тогда определили Белую Калитву (на тот момент станицу Усть-Белокалитвенскую). Месячные военные сборы прошли всего 115 человек младшего начальствующего состава, начиная с 15 октября 1936 года. А при караульном эскадроне 13-й Донской территориальной казачьей дивизии собрали на месячные военные сборы 114 рядовых красноармейцев переменного состава. Они проходили обучение, начиная с 15 ноября 1936 года. Среди младших командиров, прибывших на месячные военные сборы с 26 ноября 1936 года, мы установили фамилии следующих милютинцев: Басакин Игнат Иванович; Великоцкий Василий Ильич; Калмыков Павел Фопенович; Лобко Иван Нестерович; Любимов Александр Семёнович; Машняков Антон Захарович; Рюмин Иван Тарасович.¹⁴⁷⁶ Они проходили военные сборы, в соответствии с приказом № 105 от 26 ноября 1936 года, в 125-м Донском казачьем полку 13-й Донской казачьей дивизии по месту дислокации полка в станице Морозовской. В задачу учебного сбора входило усовершенствование боевой выучки приписного состава по должностям и специальности согласно предназначению на военное время.¹⁴⁷⁷ Всего на месячные военные сборы переменного состава сроком проведения с 26 ноября 1936 года зачислили 33 человека.¹⁴⁷⁸

К сожалению, в архивных документах не всегда указывается место рождения, или наименование предприятия (организации, колхоза, совхоза, и т.п.), откуда призвали того или человека. Выбирая из списков отдельные фамилии, мы руково-

¹⁴⁷⁶ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 106.

¹⁴⁷⁷ РГВА, ф. 31899, оп. 10, д. 106, л. 121-124.

¹⁴⁷⁸ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 106, 107.

дествовались возможностью точного прочтения записей в архивном документе и принципом схожести с теми фамилиями, которые встречаются в хуторах, посёлках и станицах современного Милютинского района и ближайших населённых пунктах. Единственной исторически достоверной информацией в этом случае в архивных документах является указание на сельский совет Милютинского и Селивановского районов, откуда привлекался на сборы тот или иной переменник. Второй опорной точкой выступает указание на призыв в 125-й Донской казачий полк с полковым центром в станице Морозовской, куда приписывались военнообязанные лица для прохождения военных сборов. Может, со временем удастся, имея в распоряжении эти фамилии, найти какие-то дополнительные сведения о милютинцах той исторической эпохи.

Наряду с переменниками, привлекаемыми на военные сборы, в 125-м Донском казачьем полку в станице Морозовской проходили воинскую службу на кадровой основе многие местные жители, в том числе и милютинцы. Так, с 21 января 1937 года «в краткосрочный домашний отпуск для домашнего устройства» в станицу Милютинскую на основании приказа по полку № 21 от 22 января 1937 года срочно отбыл казак комендантского взвода Н. Изварин. В воинскую часть 21 января 1937 года пришла телеграмма, заверенная резолюцией врио Милютинского райвоенкома, поэтому милютинского казака отпустили домой.¹⁴⁷⁹ К сожалению, суть домашних обстоятельств, вызвавших срочный отъезд казака Н. Изварина к себе домой, в архивных документах не излагается. С 28 января 1937 года в краткосрочный домашний отпуск на основании приказа по полку № 27 от 29 января 1937 года убыл казак хозяйственного взвода 125-го Донского казачьего полка П.Г. Чичеров. Он уехал в хутор Поляков Орловского сельского совета Милютин-

¹⁴⁷⁹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 167.

ского района.¹⁴⁸⁰ Обстоятельства предоставления краткосрочного домашнего отпуска казаку П.Г. Чичерову в архивных документах также не приводятся. Но главное в другом, обозначенные факты подтверждают кадровую службу местных казаков.

Приписка переменников из числа призывного контингента и конского состава к подразделениям 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии развёртывается с 1 декабря 1936 года. В частности, по Милютинскому району (приказ по полку № 104 от 25 ноября 1936 года) приписку для полуэскадрона связи и перотряда осуществлял командир четвёртого полуэскадрона, лейтенант А.А. Шмидт. В Селивановском районе припиской переменников для четвёртого сабельного эскадрона занимался командир этого, четвёртого эскадрона, лейтенант П.Д. Матека.¹⁴⁸¹

Для массовой приписки переменного состава привлекались ветеринарные врачи и/или ветеринарные фельдшеры в районах приписки, поскольку одновременно с людьми формировался конский состав для переменников 125-го Донского казачьего полка. В целях формировались мобилизационные планы по вовлечению в приписную кампанию ветеринарных специалистов, чем занимались участковые военкоматы (учвоенкоматы), действовавшие по присылаемым планам от командования 125-го Донского казачьего полка, чтобы не было срывов в проводимой приписной кампании.

Направляемые на места офицеры полка производили отбор и приписку переменников в переменный состав подразделений 125-го Донского казачьего полка. В первую очередь, при этом использовались людские ресурсы из числа переменного состава бывшего 39-го стрелкового полка. Предварительный отбор

¹⁴⁸⁰ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 175об.

¹⁴⁸¹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 102.

переменных производился офицерами полка в назначенных пунктах вывода лошадей. Окончательный отбор переменного личного состава осуществлялся уже с участием врача на сборах при райцентрах. Приписке в 125-й Донской казачий полк подлежали переменники четырёх возрастов: 1910, 1911, 1912 и 1913 годов рождения.¹⁴⁸²

Конский состав приписывался независимо от пола (жеребцы или кобылы) в возрасте от трёх лет и старше, пригодные для воинской службы в территориальных частях. Не подлежали приписке в 125-й полк племенные кобылы (конематки)¹⁴⁸³ и жеребцы-производители, занесённые в порядке установленного документооборота в племенные книги и в фонд РККА. В отношении каждой приписываемой лошади фиксировался персональный номер, и ей навешивалась сопроводительная бирка. Командование 125-го Донского казачьего полка требовало от местных властей достойного содержания отобранных лошадей после проведения приписки в отношении их кормления, нахождения в отдельных конюшнях и закрепления уборщиков за этими лошадьми из числа лиц переменного состава полка.

После завершения приписной кампании в отношении переменного состава 125-го Донского казачьего полка командование части настаивало на неотложной организации во всех колхозах кружков боевой подготовки и с непременным назна-

¹⁴⁸² РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 102об.

¹⁴⁸³ В этой связи зафиксирован случай возврата конематки, приписанной к переменному составу полуэскадрона связи 125-го Донского казачьего полка. Согласно приказу по полку № 191 от 20 июля 1937 года, конематка исключалась из состава полка и снималась с фуражного довольствия во время военных сборов переменного состава полка, проходивших в полевом лагере в районе Белой Калитвы (станции Усть-Белокалитвенской). Лошадь возвращалась обратно с 20 июля 1937 года колхозу имени Ивана Чумака Лукичёвского сельского совета Милютинского района. Конематку принял колхозник колхоза имени Ивана Чумака Лукичёвского сельского совета Милютинского района Чумаков. В приказе по полку даже описывались внешние данные возвращаемой лошади и указывалась её кличка: «кобыла-гнедая, во лбу звезда под кличкой «Муфта» (РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 3, л. 7об).

чением в качестве руководителей кружков боевой подготовки лиц из числа приписанного переменного состава. Во взаимодействии с председателями станичных советов предлагалось назначить сельских старшин, в обязанности которых бы вменялся «контроль за состоянием лошадей и за работой кружков боевой подготовки».¹⁴⁸⁴

Начальнику ветеринарной службы 125-го Донского казачьего полка, военному ветеринарному врачу 2-го ранга Павлу Александровичу Перову командир полка поручал 25 ноября 1936 года провести с выделенным для проведения приписной кампании начальствующим составом специальные занятия по изучению особенностей приписки лошадей. При этом командир полка, полковник Степан Васильевич Метин требовал обратить внимание командировавшихся для осуществления приписки офицеров на типовые приёмы обнаружения характерных физических пороков лошадей, отбираемых для переменного состава полка. Кроме того, на начальника ветеринарной службы 125-го Донского казачьего полка возлагалось проведение личного инструктажа местных ветеринарных врачей и ветеринарных фельдшеров в период проведения приписки. Начветслужбы обязывался осуществлять контроль за ходом приписки лошадей переменного состава.

Подробные инструкции для проведения приписной кампании получил и начальник санитарной службы 125-го Донского казачьего полка, военный врач 3-го ранга Василий Георгиевич Бобров. Он должен был организовать медицинский осмотр переменного состава в Морозовской станице 18 декабря 1936 года, в Лукичёвском участковом пункте – 12 декабря 1936 года и в Чистяковском участковом пункте – 24 декабря 1936 года. Всю работу по проведению приписной кампании планирова-

¹⁴⁸⁴ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 103.

лось координировать с участковыми военкоматами, а также с местными партийными и советскими организациями.¹⁴⁸⁵

Параллельно с осуществлением приписной кампании для переменников и проведением первых военных сборов переменного контингента на базе полка, происходило обучение и самого командного и начальствующего состава 125-го Донского казачьего полка, о чём свидетельствует приказ по полку № 129 от 25 декабря 1936 года, который устанавливал время проведения проверки знаний командным составом уставов РККА и материальной части вооружения полка. Командиры должны были знать «Строевой устав конницы РККА» 1935 года издания, уставные тактические команды (УТК) при ведении боя отделением и взводом, материальную часть винтовки, ручного пулемёта, станкового пулемёта системы «Максим» и ручных гранат. В течение двух недель командному составу 125-го Донского казачьего полка предписывалось вести самоподготовку для последующей сдачи экзаменов по трём установленным типичным военным дисциплинам: устав конницы, тактика, вооружение.¹⁴⁸⁶

125-й Донской казачий полк 13-й Донской территориальной казачьей дивизии к 14 января 1937 года завершил приписку личного и конского состава, о чём доложили в своём рапорте на имя командующего Северо-Кавказским военным округом, командарма 2-го ранга Николая Дмитриевича Каширина командир 13-й Донской территориальной казачьей дивизии, полковник Вениамин Андреевич Гайдуков (занимал должность заместителя командира дивизии с октября 1936 года, а затем и должность командира 13-й Донской казачьей дивизии до января 1939 года) и начальник штаба дивизии, полковник Всеволод Михайлович Голубев.

¹⁴⁸⁵ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 103.

¹⁴⁸⁶ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 133.

Завершение приписки переменного состава 125-го Донского казачьего полка выявило ряд проблем. Во-первых, нехватку личного состава и военных специалистов. Для третьего эскадрона из Нижне-Чирского и Кагановичского¹⁴⁸⁷ районов не хватило 40 человек рядового состава. Не нашлось в призываемом контингенте переменников 18 санитарных инструкторов, 6 ветеринарных фельдшеров и 4 инструктора по химической защите.

Во-вторых, требовалось полное переобучение приписанных переменников 125-го Донского казачьего полка. При сверке по военно-учётным специальностям выяснилось, что младший начальствующий состав являются сплошь состоящим из пехотинцев. Рядовой состав в большинстве своём ранее прошёл обучение, но переменники второго и третьего эскадронов «приписаны из свободных ресурсов», поэтому они обучения не проходили. Призывной контингент переменного состава 1913 года рождения, ранее приписанный к 39-му стрелковому полку, также курса военного обучения не освоил. В-третьих, район комплектования третьего эскадрона 125-го Донского казачьего полка совпадал с районом комплектования частей 31-й стрелковой дивизии, и это отразилось на формировании призывного контингента переменников. Поэтому «при проведении приписки из свободных ресурсов, не удалось полностью соблюсти приписку пер[еменного] состава вместе с конём». Кроме того, получалось, «когда в том, или ином колхозе приписано 5–10 лошадей, но ни одного военнообязанного из этого колхоза не удалось приписать за отсутствием приписного контингента» при одновременном наличии на данном участке приписки переменного состава 31-й стрелковой дивизии.

¹⁴⁸⁷ В 1937-1957 годах Кагановичский район существовал в Сталинградской области, а ныне – это Суровикинский район Волгоградской области. В данном случае речь идёт, очевидно, о Каганович[е]ском районе Сталинградской области, куда входил и Нижне-Чирской район.

Командование 13-й Донской казачьей дивизии просило командующего СКВО передать переменный состав 31-й стрелковой дивизии из Нижне-Чирского и Кагановического районов для комплектования третьего эскадрона 125-го Донского казачьего полка и закрепить эти территории за полком в дальнейшем. Четвёртый эскадрон 125-го Донского казачьего полка полагали комплектовать за счёт призывного контингента Тормосинского и Стеньки-Разина районов Сталинградской области. Полуэскадрон связи и перотряд предлагалось формировать в Селивановском и Чернышевском районах. Для первого эскадрона просили разрешения на привлечение переменников также из Романовского района, поскольку там в достаточном количестве имелся конский состав, да и частичную приписку оттуда 125-й Донской казачий полк уже сделал. Озабоченное физическим и количественным состоянием наличествующего конского состава, командование дивизии настаивало на приписке конского молодняка 1934–1935 годов, «кроме предназначенных в фонд РККА». Очевидно, оно рассчитывало на выездку (обучение, дрессировку) строевых лошадей уже непосредственно в самом полку. По планам мобилизационной готовности 125-й Донской казачий полк готовился к передислокации на левый (южный) берег реки Дон, для чего планировалось использовать имеющиеся паром в станице Романовской и мост в станице Константиновской, а в перспективе осуществлять переправу полка и вплавь.¹⁴⁸⁸ Судя по отчёту, 125-й Донской казачий полк состоял из четырёх эскадронов и первое время испытывал серьёзные трудности при комплектовании, отчасти потому что в регионе давно не формировались кавалерийские подразделения.

С осени 1936 года в казачьих кавалерийских частях вводилась воинская форма одежды для советских казаков. Новая во-

¹⁴⁸⁸ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 574, л. 43.

инская форма одежды отвечала традициям и подчёркивала этнографический и национальный характер казачества, предусматривала ношение черкески, бурки, бешмета, башлыка, лампасов на шароварах, в зависимости от казачьего сообщества: донского, кубанского, терского, из числа которых формировались отдельные казачьи кавалерийские соединения.¹⁴⁸⁹ Именно в этой форме и шли казаки на Параде Победы 24 июня 1945 года, в котором участвовали представители 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. Первый военный парад отобранных подразделений Рабоче-крестьянской Красной армии с участием созданных казачьих частей намечался на 1 мая 1936 года. Однако в силу разных причин участие в этом военном параде казаков тогда отменили. Лишь 1 мая 1937 года казачьи подразделения в составе других частей РККА прошли военным парадом по Красной площади в Москве.

Разберёмся более детально с обстоятельствами введения и видами казачьего обмундирования в кавалерийских частях Красной армии, прежде всего, для донских казаков. В рамках реализации постановления ЦИК СССР от 20 апреля 1936 года «О снятии с казачества ограничений по службе в РККА»¹⁴⁹⁰ к началу мая 1936 года была утверждена новая форма казачьих кавалерийских формирований,¹⁴⁹¹ которая по сложившейся традиции одновременно стала и парадно-выходной одеждой донских казаков-колхозников.

Как и в досоветские времена, форма донских казаков-кавалеристов в составе РККА делилась на полевую и парадную

¹⁴⁸⁹ Скорик А.П., Бондарев В.А. Черкески, башлыки, бешметы. Советские казаки Юга России в 1930-х годы и их костюм // Родина. 2008. № 8. С. 133–137; Скорик А.П. «На черкески не хватает сукна, нам навредили кулаки...»: костюм «советских казаков Терека и Кубани в 1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2010. № 2. С. 79–87.

¹⁴⁹⁰ Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. № 22. С. 237.

¹⁴⁹¹ Агафонов О.В. Казачьи войска России во втором тысячелетии. Киров, 2002. С. 295.

и включала в себя традиционные элементы. Согласно уставу, комплект полевой, повседневной формы донцов состоял из «папахи, фуражки или пилотки, шинели, серого башлыка, бешмета цвета хаки, тёмно-синих шаровар с красными лампасами, общеармейских сапог, общекавалерийского снаряжения».¹⁴⁹² Как видим, цветовая гамма полевой формы почти не выходила за рамки зелёного и серого цветов – неброских и потому повышающих шансы бойца на выживание в условиях современной войны. Напротив, парадная форма донских казаков, как и ранее, была выдержана в красно-синих тонах.

Парадным головным убором донцов была фуражка, основу которой составлял облегающий голову широкий обод (околыш), покрытый сверху сукном красного цвета (в старину для этого использовали исключительно красный бархат). Верхняя часть фуражки – тулья – имела характерную форму круглого блина (превышающего в диаметре околыш), поставленного на обшитый сукном изогнутый каркас под небольшим острым углом по отношению к околышу. Тулья несколько возвышалась спереди и снижалась сзади до верхнего уровня околыша, имела тёмно-синий цвет (но во время Великой войны 1914–1917 годов фуражки стали делать защитного, серовато-зелёного цвета хаки), а по круглому верхнему краю отделялась по стыковому с каркасом шву тонким красным кантом. Плотный серповидный козырёк чёрного цвета крепился под небольшим наклоном вниз непосредственно к околышу спереди. Фуражку донцы обычно носили сильно сдвинутой козырьком и тульей в правую сторону, а слева из-под козырька выпускали традиционный шикарный казачий чуб.

В зимнее время фуражка заменялась в утверждённой форме кавалерийских казачьих частей для донцов на мягкую тёплую папаху цилиндрической формы в виде подбитого тканью

¹⁴⁹² Новая форма казачьих войск // Молот. 1936. 10 мая.

кожаного обода с вывернутым наружу мехом. Эту довольно высокую косматую мужскую шапку изготавливали исключительно из нестриженной овчины (хотя в старину донские казаки предпочитали всё же мех соболя или куницы) и увенчивали суконным верхом (красным шлыком). У донских казаков преобладал чёрный цвет папах, а серые, как правило, носили старшие офицеры (кстати, это традиционный казачий цвет для папах у донцов). Однако в реальности всё зависело от работы конкретных армейских снабженцев: вполне могли встретиться папахи и иных цветов, например, рыжие. Тут уж, как говорится, «каков пострел, да как успел».

Форменный головной убор донцов увенчивался специальным отличительным знаком – металлической кокардой. Вместо традиционного вытянутого вверх и выпуклого казачьего овала с круговыми овальными линиями в центре и остроконечными узкими лепестками по краям теперь использовались слегка выпуклые пятиконечные красные звёздочки с серпом и молотом посередине. Как и прежде, кокарда крепилась спереди по центру фуражки или папахи. В непогоду донские казаки, как и в досоветские времена, непременно накидывали поверх головного убора башлык – особой остроконечной формы капюшон с длинными концами традиционного защитного цвета.

В состав новой кавалерийской формы донцов входил казакин – дореволюционный мундир, или «сюртук» из процитированного выше описания посещения донскими казаками Москвы: короткое мужское верхнее платье в виде полукафтана с глубоким запахом, со стоячим воротником и длинными рукавами. Казакин традиционно застегивался на крючки, шился в талию из ткани защитного цвета, но имел сзади сборки, что позволяло казаку выправить переднюю сторону платья. Однако в реальных условиях 1930-х годов казакин вполне мог быть заменен у донцов и обычной гимнастеркой.

В качестве штанов донские казаки вновь использовали широкие, сужающиеся к голени шаровары, заправляемые в голенища сапог и несколько наплывающие сверху на них при ношении. Шаровары изготавливали исключительно из синего сукна и нашивали вдоль боковых наружных швов лампасы – широкие полосы (ленты) красного цвета, подчёркивавшие принадлежность воина к донскому казачеству. Шаровары с красными лампасами были для донцов, пожалуй, главным элементом советской кавалерийской формы. На ноги кавалеристы-донцы одевали высокие, охватывающие голени чёрные кожаные сапоги, которые завершали достаточно эклектичный армейский костюм донских казаков, причудливо сочетающий и традиционные казачьи, и советские элементы.

По существу, описанный донской казачий костюм не имеет существенных отличий от образцов начала XX века, кроме того, что в 1920-х – 1930-х годах казачья форма лишилась погон, а на фуражках в казачьих кавалерийских частях появились красные звёздочки.

Донской казачий костюм, сложившийся в 1930-х годах, существенно не менялся на протяжении как минимум следующих полутора – двух десятилетий, да и страсти кипели в донских станицах не шуточные, ибо очень цепкая казачья память отчётливо сохраняла образы и обиды прошлого.¹⁴⁹³ На фотографиях времён Великой Отечественной войны мы видим донцов в фуражках, гимнастёрках и шароварах,¹⁴⁹⁴ хотя, как отмечали некоторые авторы, казаки-добровольцы в это время «надели казачьи папахи, украшенные наискосок кумачёвой лентой».¹⁴⁹⁵ В послевоенный период казаки-ветераны одевались

¹⁴⁹³ Скорик А.П. Донское казачество в начале 1950-х гг. // Вопросы истории. 2013. № 1. С. 64–72.

¹⁴⁹⁴ Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.). Сб. док. / Гл. ред. А.М. Кириченко. Ростов н/Д., 2007. Прилож. 11.

¹⁴⁹⁵ Котельников В. Дон. Кубань. Терек. М., 1950. С. 36.

так же, как их отцы или деды – в гимнастёрки или рубахи, синие шаровары с красными лампасами, заправленными в белые носки; обувью служили неизменные чирики¹⁴⁹⁶ или сапоги, а голову покрывали фуражками – парадными или полевого образца. Такими, например, изобразил ветеранов 5-го гвардейского кавалерийского Донского казачьего Будапештского Краснознамённого корпуса донской художник Евгений Гаврилович Чарский (1919–1993) на своей картине «Станичники».

На 1 апреля 1937 года в 13-й Донской территориальной казачьей дивизии насчитывалось 2640 человек, 1308 лошадей, 28 76-миллиметровых орудий, 8 122-миллиметровых гаубиц, 43 танка БТ, 26 танков Т-37, 64 станковых, 140 ручных и 8 зенитных пулемётов, 870 винтовок и 1190 сабель.

Первым командиром дивизии стал комбриг Д.И. Рябышев. Дмитрий Иванович Рябышев (11 февраля 1894 г. – 18 ноября 1985 г.) по происхождению был донским казаком хутора Колотовка (ныне Цимлянский район Ростовской области). Военское звание генерал-лейтенанта получил в 1940 году. Дальнейшая военная карьера, в том числе в годы Великой Отечественной войны, протекала с переменным успехом, и с 1950 года он находился в запасе,¹⁴⁹⁷ проживал в Ростове н/Д, занимался литературным творчеством, оставив, в частности, интересные воспоминания.¹⁴⁹⁸

На основе архивных материалов мы установили достаточно полные сведения об укомплектованности личным и конским составом 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской казачьей дивизии по состоянию на 1 апреля 1937 года.¹⁴⁹⁹

¹⁴⁹⁶ Чирики – вид низкой домашней мягкой кожаной обуви с твёрдой подошвой, башмаки без каблучков, когда нога закрывалась не выше щиколотки.

¹⁴⁹⁷ Казачество. Энциклопедия. С. 170, 506.

¹⁴⁹⁸ Рябышев Д. И. Выросли мы в пламени. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1979. 142 с.

¹⁴⁹⁹ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 574, л. 65. Сводные данные приводятся с учётом 4-х эскадронного состава полков 13-й Донской казачьей дивизии (л. 66).

Штатная численность 125-го Донского казачьего полка по отдельным категориям военнослужащих составляла: командный состав – 31 человек; политический состав – 12 человек; инженерно-технический состав – 2 человека; военно-хозяйственный и административный состав – 4 человека; медицинский состав – 2 человека; ветеринарный состав – 3 человека. Всего по перечисленным выше категориям: 54 человека. Младший командный состав сверхсрочной службы – 63 человека; младший командный состав срочной службы – 51 человек; курсанты – 62 человека; рядовые – 153 человека. Общая штатная численность полка составляла 329 человек. Всего предполагалось личного состава – 383 человека.

Списочная численность 125-го Донского казачьего полка по отдельным категориям военнослужащих составляла: командного состава – 31 человек; политического состава – 11 человек; инженерно-технического состава – 2 человека; военно-хозяйственного и административного состава – 2 человека; медицинского состава – 2 человека; ветеринарного состава – 2 человека. Всего по перечисленным выше категориям: 50 человек.

Младший командный состав сверхсрочной службы – 45 человек; младший командный состав срочной службы – 35 человек; курсанты – 52 человека; рядовые – 173 человека. Итого по всем вышеназванным категориям: 305 человек. Всего списочного личного состава – 355 человек.

Некомплект личного состава по отдельным категориям военнослужащих в 125-м Донском казачьем полку составлял: политического состава – 1 человек; военно-хозяйственного и административного состава – 2 человека; ветеринарного состава – 1 человек. Итого: 4 человека. Также не хватало: младший командный состав сверхсрочной службы – 18 человек; младший командный состав срочной службы – 16 человек; курсанты –

10 человек. Итого: 44 человека. Общий некомплект по полку составлял 48 человек.

Штатная численность конского состава 125-го Донского казачьего полка предполагала: верховых лошадей – 263; артиллерийских лошадей – 40; обозных лошадей – 24. Итого: 327 голов. По списку имелось: верховых лошадей – 127; артиллерийских лошадей – 15; обозных лошадей – 10. Итого: 152 головы. Некомплект конского состава достигал: верховых лошадей – 136; артиллерийских лошадей – 25; обозных лошадей – 14. Итого: 175 голов.

Однако в 125-м полку не хватало не только людей и лошадей. Согласно ведомости наличия материальной части, автомобильного транспорта и обоза по состоянию на 1 апреля 1937 года в 125-м Донском казачьем полку 13-й Донской казачьей дивизии складывалось следующее положение вещей.¹⁵⁰⁰

Табельное обеспечение предполагало: пушек 45 мм – 2 орудия; пушек 76 мм – 3 орудия; станковых пулемётов – 16 шт.; зенитных пулемётов – 3 шт., ручных пулемётов – 35 шт. Индивидуальное оружие военнослужащих: винтовок – 216 шт., револьверов – 160/23 шт., шашек – 297 шт. Табельный полковой обоз включал: тачанок – 16; парных повозок – 10; двуколок – 3; вьюков – 23. Полковая автомобильная техника в табельном варианте составляла: легковых автомобилей – 1; грузовых автомобилей – 2; мотоциклов – 1.

К 1 апреля 1937 года 125-й Донской казачий полк получил: пушек 45 мм – 2 орудия; станковых пулемётов – 7 шт.; ручных пулемётов – 12 шт. Индивидуальное оружие военнослужащих: винтовок – 399 шт., револьверов – 11/5 шт., шашек – 127 шт. Полковой обоз имел: парных повозок – 10; двуколок – 1. Полковая автомобильная техника состояла из одного грузового автомобиля. В результате некомплект материальной части полка

¹⁵⁰⁰ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 574, л. 67.

достигал внушительных размеров: пушек 76 мм – 3 орудия; станковых пулемётов – 9 шт.; зенитных пулемётов – 3 шт., ручных пулемётов – 23 шт., револьверов – 207 шт., шашек – 170 шт., двуколок – 2 шт.; выюков – 23 шт., легковых автомобилей – 1, грузовых автомобилей – 1, мотоциклов – 1.

Военные сборы и обучение переменного состава 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии проводились не только по месту дислокации самого полка в станице Морозовской, и/или в специально устроенных военных лагерях, куда выезжал весь полк со всем кадровым и призываемым переменным составом (например, в районе станицы Усть-Белокалитвенской (Белой Калитвы), но и непосредственно по месту жительства призывного контингента из числа переменников.

В станице Морозовской по месту дислокации 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии в феврале-марте 1937 года прошли 15-дневные военные сборы переменного состава в трёх подразделениях полка (приказ по полку № 57 от 27 февраля 1937 года). Во-первых, 116 человек переменников проходили обучение с 25 февраля 1937 года в полковой батарее. Вместе с ними привлекли для обеспечения военных сборов в полковой батарее 38 строевых лошадей, 32 обозных лошадей и 14 артиллерийских лошадей. Во-вторых, 45 переменников обучались на военных сборах в полуэскадроне связи. Для обеспечения военных сборов в полуэскадроне связи вместе с переменниками прибыли 37 строевых лошадей. В-третьих, 15 переменников занимались две недели военной подготовкой в полковом взводе противовоздушной обороны (ПВО). Итого на 15-дневные военные сборы в станицу Морозовскую привлекли 176 человек переменного состава и 121 голов лошадей.¹⁵⁰¹

¹⁵⁰¹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 2, л. 28.

Для проведения военных сборов и обучения переменного состава 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии непосредственно по месту жительства переменников выезжали отдельные офицеры и младшие командиры полка. Например, 22 января 1937 года в станицу Селивановскую командировали, в соответствии с приказом по полку № 21 от 22 января 1937 года, двух офицеров 125-го Донского казачьего полка: командира четвёртого эскадрона, лейтенанта П.Д. Матеку и командира сабельного полуэскадрона, лейтенанта Г.П. Кушнарёва.¹⁵⁰² 29 января 1937 года (приказ по полку № 28 от 29 января 1937 года) в станицу Селивановскую для проведения военных сборов по месту жительства переменников отправили старшину Макарова и младшего командира взвода Персидскова.¹⁵⁰³

Осенью 1937 года начался очередной период обучения на военных сборах для переменного состава 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии. Если на сборы 1936 года попали только 7 милютинцев, то теперь в Белую Калитву прибыли 34 казака из Милютинского района. В начале сентября 1937 года они зачислялись на котловое довольствие на период прохождения лагерных сборов. В соответствии с приказом № 245 по 125-му Донскому казачьему полку от 9 сентября 1937 года в перотряде,¹⁵⁰⁴ начиная с 31 августа, числились следующие милютинские переменники: 1) казак Авдиенко Алексей Семёнович (1914 года рождения); 2) казак Белокобыльский А.М. (1911 года рождения); 3) казак Беспалов Захар Ильич (1913 года рождения); 4) казак Беспалов

¹⁵⁰² РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 168об.

¹⁵⁰³ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 1об.

¹⁵⁰⁴ Перотряд, как мы полагаем, это отряд переменников в полку для прохождения общих сборов без приписки к конкретным подразделениям, когда переменники впервые попадали на лагерные сборы кавалерийской части. Отметим, в территориальных казачьих полках, наряду с боевой подготовкой, также занимались вопросами общеобразовательной подготовки переменников.

Иван Г. (1913 года рождения); 5) казак Бобровский Михаил А. (1913 года рождения); 6) казак Бондарев Иван Иосифович (1911 года рождения); 7) казак Булсанов (Булганов?) Ст. (1910 года рождения); 8) казак Буряченко Иван Стефанович (1913 года рождения); 9) казак Волокитин Фёдор (1913 года рождения); 10) казак Высоцкий И.Т. (1914 года рождения); 11) казак Данченко Михаил Петрович (1913 года рождения); 12) казак Дунайцев Тихон Андреевич (1913 года рождения); 13) казак Захаров Алексей Иванович (1913 года рождения); 14) казак Клименко Арт. Григорьевич (1913 года рождения); 15) казак Ковалёв Дмитрий М. (1913 года рождения); 16) казак Лыков Александр Васильевич (1913 года рождения); 17) казак Ляхов Фёдор В. (1910 года рождения); 18) казак Мануйлов Дмитрий Н. (1914 года рождения); 19) командир отделения Моисеенко Василий Павлович (1910 года рождения); 20) казак Онищенко Тимофей Е. (1913 года рождения); 21) казак Панов Александр Яковлевич (1912 года рождения); 22) казак Плешанов (Плешаков?) Андрей (1911 года рождения); 23) командир отделения Подберёзной Михаил Н. (1910 года рождения); 24) казак Присталенко Георгий А. (1913 года рождения); 25) казак Птицкий Ал.Г. (1913 года рождения); 26) казак Саенко Никифор Павлович (1913 года рождения); 27) казак Скотников И.А. (1911 года рождения); 28) командир отделения Сударкин Дмитрий Павлович (1911 года рождения); 29) казак Топихин Андрей И. (1910 года рождения); 30) казак Фоменко Василий Савельевич (1913 года рождения); 31) казак Хаиабурдин Пантелей Николаевич (1911 года рождения); 32) командир отделения Шепилов Иван М. (1912 года рождения); 33) казак Шкуратов Герасим Фёдорович (1912 года рождения); 34) казак Юдин Абрам Мел. (1913 года рождения).¹⁵⁰⁵

¹⁵⁰⁵ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 3, л. 96об, 97. Этот приказ подписали: командир 125-го Донского казачьего полка, полковник Степан Васильевич Метин;

Военную подготовку в 125-м Донском казачьем полку 13-й Донской территориальной казачьей дивизии проходил не только переменный, но и кадровый состав полка. Функционировала полковая школа, где обучались курсанты, из числа которых формировался младший командный состав для дальнейшего прохождения кадровой службы. В целях непосредственного приобретения практических умений и навыков воинской службы в подразделениях курсанты проходили стажировку в период проведения военных сборов переменного состава 125-го Донского казачьего полка. Так, в соответствии с приказом по полку № 27 от 28 января 1937 года объявлялась стажировка для курсантов полковой школы с 29 января по 10 февраля 1937 года как раз на период проведения военных сборов переменного состава части. Командирам эскадронов 125-го Донского казачьего полка предписывалось «за период сборов изучить каждого стажёра и по окончании стажировки дать служебную характеристику на каждого курсанта». Всего на стажировку тогда было отправлено по подразделениям (в эскадроны полка) 27 курсантов.¹⁵⁰⁶ На стажировку в 4-й эскадрон 125-го Донского казачьего полка (приказ по полку № 28 от 29 января 1937 года) в станицу Селивановскую с 29 января 1937 года направили следующих курсантов полковой школы, казаков Чучупалова, Шашлова, Исаева, Празднова и Кравцова.¹⁵⁰⁷

В октябре 1937 года 13-я Донская территориальная казачья дивизия в составе 4-го казачьего корпуса имени С.М. Будённого участвовала в осенних учениях войск Северо-Кавказского военного округа и показала хорошую выучку. В декабре 1937 года 123-й, 124-й, 125-й кавалерийские полки дивизии переформировываются в моторизованные. В начале 1939 года, в

комиссар полка, батальонный комиссар Александр Васильевич Веремей; начальник штаба полка, капитан Корней Павлович Панасюк.

¹⁵⁰⁶ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 174–174об.

¹⁵⁰⁷ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 1об.

связи с моторизацией Красной Армии и окончательным переходом на кадровую систему армейской организации 13-я Донская территориальная казачья дивизия переводится на штаты кадровой моторизованной дивизии.

О реальной боеготовности 13-й Донской территориальной казачьей дивизии к середине ноября 1937 года позволяет судить «контрольный лист» командующего войсками СКВО, комкора¹⁵⁰⁸ Сергея Ефимовича Грибова (командовал округом в 1937–1938 годах), заверенный также подписями члена Военного совета округа, корпусного комиссара Константина Григорьевича Сидорова и начальника штаба округа, полковника Дмитрия Никитича Никишова. Основной лейтмотив документа заключается в стремлении Военного совета СКВО ускорить перевод 124-го и 125-го Донских казачьих полков 13-й Донской территориальной казачьей дивизии на моторизованное положение в целях повышения боевой готовности дивизии.¹⁵⁰⁹

Естественно, на таком фоне боеготовность 13-й Донской территориальной казачьей дивизии оценивалась вышеназванными военачальниками не высоко. На этом сильно сказалось районирование в бывшем регионе комплектования 13-й стрелковой дивизии. Тем не менее, 13-я казачья дивизия успешно провела «приписку переменного состава, обученного в территориальных стрелковых частях» (в том числе, соседней 31 стрелковой дивизии – А.С.). В течение зимнего периода

¹⁵⁰⁸ Комкор (сокращение воинского звания «командир корпуса») относился к высшему командному составу в РККА. При проведении переаттестации в 1940 году подавляющее большинство комкоров получили воинское звание генерал-лейтенанта. Лишь один комкор Г.К. Жуков стал генералом армии.

¹⁵⁰⁹ 123-й Донской казачий полк, в соответствии с приказом командующего СКВО № 009 от 19 мая 1937 года, ранее уже перевели на положение 123-го моторизованного полка той же 13-й Донской территориальной казачьей дивизии с 15 июля 1937 года. При этом переменный конский состав 123-го Донского казачьего полка отправили в колхозы, а кадровый конский состав передали в 124-й и 125-й Донские казачьи полки 13-й Донской территориальной казачьей дивизии. Автотехника и шоферов к 123-му моторизованному полку прикомандировали (РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 574, л. 101).

1936/1937 годов имеющийся переменный состав был изучен командованием дивизии, и общий вывод оказался неутешителен: «дивизия совершенно не имеет подготовленного переменного рядового и младшего командного состава по специальностям конной службы», и «этот переменный состав старших возрастов требует продолжительной с ним работы».¹⁵¹⁰

Далее в «контрольном листе», датированном 16 ноября 1937 года, «красной нитью» проводится мысль о пагубности территориального принципа комплектования кавалерийских частей: «Подготовить специалистов-конников из старших возрастов переменного состава в течение одного 50-дневного сбора текущего года, совершенно не возможно», «за минувший лагерный сбор казачьи полки не много улучшили положение с подготовкой специалистов конной службы». В сложившейся ситуации о высоком уровне боеготовности говорить не приходилось, поскольку «дивизия в течение одного лагерного периода текущего года должна была быть совершенно подготовлена во всех отношениях, так как она уже в этом году включена в схему развёртывания и план отправления по сосредоточению, как кавалерийская», но за один лагерный период этого сделать, увы, не получалось. «Кроме того, распоряжением быв. [шего] Командующего войсками [СКВО,] Командарма 2-го ранга тов. ТИМОШЕНКО¹⁵¹¹ в августе с.г. [1937 года] прекращено строительство конюшен. Лошади находятся в совершенно неудовлетворительных условиях».¹⁵¹²

Командный и начальствующий состав 13-й Донской территориальной казачьей дивизии на 10 декабря 1937 года включал: командир дивизии, полковник Хоруженко Никифор Гор-

¹⁵¹⁰ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 574, л. 127.

¹⁵¹¹ Командарм 2-го ранга Семён Константинович Тимошенко командовал войсками СКВО в короткий период, с июня по сентябрь 1937 года. Почему невзлюбил будущий маршал Советского Союза кавалеристов, не понятно?!

¹⁵¹² РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 574, л. 128.

деевич (член партии); военный комиссар (помполит: помощник командира по политической части), полковой комиссар Колесников Дмитрий Е. (член партии); помощник командира дивизии (пом. комдива), полковник Гайдуков Вениамин Андреевич (кандидат в члены партии); начальник штаба дивизии, полковник Голубев Всеволод Михайлович (беспартийный).¹⁵¹³

Командный и начальствующий состав 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии на 10 декабря 1937 года включал: 1) командир полка, полковник Метин Степан Васильевич (беспартийный); 2) помощник командира по политической части, батальонный комиссар Веремей Александр Васильевич (член ВКП(б) с 1920 года); 3) помощник командира полка, интендант 3-го ранга Мохов Константин Семёнович (беспартийный); 4) начальник штаба полка, капитан Панасюк Корней Павлович (член ВКП(б) с 1926 года); 5) помощник начальника штаба, старший лейтенант Шиневский Константин Фролович (член ВКП(б) с 1925 года); 6) начальник связи полка (он же командир полуэскадрона связи), старший лейтенант Крижимовский Евгений Петрович (член ВКП(б) с 1932 года); 7) инструктор ТКД¹⁵¹⁴ – вакантная полковая должность; 8) Отолскр,¹⁵¹⁵ политрук Промский Александр Васильевич (член партии); 9) начальник боепитания полка (специалист по боеприпасам), военный техник 2-го ранга Шемаев Николай Иванович (кандидат в члены ВКП(б) с 1932 года); 10) начальник обозно-вещевого снабжения, старший лейтенант Выходцев Иван Васильевич;¹⁵¹⁶ 11) начальник продовольственного снабжения, старший лейтенант Дворников Ни-

¹⁵¹³ РГВА, ф. 40479, оп. 1, д. 6, л. 1.

¹⁵¹⁴ Инструктор ТКД, как мы полагаем, это специалист по технике конной джигитовки.

¹⁵¹⁵ Отолскр, как мы полагаем, это сокращенное наименование должности ответственного по работе с личным составом красноармейцев, членов ВКП(б), или проще: парторг.

¹⁵¹⁶ РГВА, ф. 40479, оп. 1, д. 6, л. 10.

колай Романович (беспартийный); 12) начальник санитарной службы, военный врач 3-го ранга Бобров Василий Георгиевич (беспартийный); 13) начальник ветеринарной службы, военный ветеринарный врач 2-го ранга Перов Павел Александрович (беспартийный); 14) начальник финансовой части, техник-интендант 2-го ранга Иванов Фёдор Дмитриевич (кандидат в члены ВКП(б) с 1932 года); 15) командир полуэскадрона связи – вакантная должность в полку; 16) командир взвода противовоздушной обороны, лейтенант Епхиев Василий Шамилович (член ВКП(б) с 1930 года); 17) командир сапёрного взвода, лейтенант Гудиев Татарбек Ильясович (член ВЛКСМ); 18) командир химического взвода (он же начальник химической службы полка), лейтенант Балабанов Андрей Иванович (член ВКП(б)); 19) капельмейстер¹⁵¹⁷ – вакантная должность в полку; 20) начальник школы,¹⁵¹⁸ капитан Заборин Василий Минаевич (член ВКП(б) с 1924 года); 21) политруководитель¹⁵¹⁹ Хигин Андрей Васильевич (член ВКП(б) с 1930 года); 22) командир взвода, лейтенант Дерезин Михаил Дмитриевич (член ВКП(б) с 1931 года); 23) командир взвода, лейтенант Павленко Алексей Данилович (беспартийный).¹⁵²⁰ Всего по штату в 125-м Донском казачьем полку командного и начальствующего состава значилось 55 человек.¹⁵²¹ Перечисленные кадровые командиры и начальники отвечали за межсборовую работу на территории комплектования части, подготовку материально-

¹⁵¹⁷ Капельмейстер – это в данном случае дирижёр (командир) полкового духового оркестра.

¹⁵¹⁸ Начальник полковой школы, насколько мы разобрались, это офицер, непосредственно отвечающий за обучение кадрового младшего командного состава полка (курсантов) военным умениям и навыкам, а также за повышение его общеобразовательного уровня.

¹⁵¹⁹ В данном случае, как мы полагаем, должность «политруководитель» подразумевает должность начальника полкового клуба.

¹⁵²⁰ РГВА, ф. 40479, оп. 1, д. 6, л. 11.

¹⁵²¹ РГВА, ф. 40479, оп. 1, д. 6, л. 12.

технической базы полка и организацию военных сборов для переменного состава 125-го Донского казачьего полка.

В числе переменного состава 125-го Донского казачьего полка, проходившего обучение на военных сборах в период с 8 февраля по 4 апреля 1938 года, мы обнаружили следующих 79 жителей Милютинского района, приписанных к полку (войсковая часть № 6888): 1) Авдиенко Алексей Семёнович; 2) Авсецин Аникей Акимович; 3) Бирюков Иван Ефимович; 4) Бодров Фрол Макарович; 5) Божко Василий Петрович; 6) Божко Венедикт Дан.; 7) Бондаренко Дмитрий Илларионович; 8) Васильев Захар Аф.; 9) Величко Илья Михайлович; 10) Вернигоров Михаил Фёдорович; 11) Виташинов Иван Андреевич; 12) Виткалов Пётр Михайлович; 13) Волокитин Фёдор П.; 14) Высоцкий Иван Романович; 15) Высоцкий Иван Трофимович; 16) Высоцкий Фома Ильич; 17) Гордиенко Иван Михайлович; 18) Гришин Иван Антонович; 19) Гульцев Афанас Поли.; 20) Дегтярёв Михаил Савельевич; 21) Дегтярёв Фёдор Афанасьевич; 22) Деденко Николай Никитович; 23) Деев Марк Ефремович; 24) Денисов Николай Иванович; 25) Деревянченко Иван Михайлович; 26) Дунайцев Тихон Андреевич; 27) Елизаров Иван Васильевич; 28) Ефименко Иван Иванович; 29) Золотовсков Дмитрий Трофимович; 30) Исаев Александр Данилович; 31) Калмыков Иосиф Митрофанович; 32) Капустин Иван Платонович; 33) Каржов Филипп Ильич; 34) Ковалёв Григорий Андреевич; 35) Колесников Иван Стефанович; 36) Копытенко Александр Фёдорович; 37) [не разобрать]; 38) Косенко Владимир Васильевич; 39) Костенко Михаил Михайлович; 40) Кравцев Василий Ефимович; 41) Куковинец Василий Харитонович; 42) Курин Николай Иванович; 43) Лебедев Андрей Митрофанович; 44) Липчанский Семён Никифорович; 45) Липчанский Яков Иванович; 46) Лыков А. Васильевич; 47) Мануйлов Дмитрий Николаевич; 48) Маркин Семён Петрович;

49) Марченко Михаил Семёнович; 50) Мельников Иван Афанасьевич; 51) Мрыхин Пётр Григорьевич; 52) Орлов Никита Сергеевич; 53) Панфилов Афанасий Б.; 54) Паршин Парфён Фёдорович; 55) Петров Иван Куприянович; 56) Петренко Николай Семёнович; 57) Полуков Дмитрий Матвеевич; 58) Пономорёв Иван Тихонович; 59) Присталенко Георгий Андреевич; 60) Приходько Пётр Захарович; 61) Сергиенко Тимофей Харитонович; 62) Сеницын Пётр Иванович; 63) Стасенко Дмитрий Ильич; 64) Строганов Николай Яковлевич; 65) Сухов Пётр Петрович; 66) Такаров Григорий Ильич; 67) Терский Георгий Иванович; 68) Тицкий Александр Герм.; 69) Тицкий Георгий Акимович; 70) Ткачёв Иван Епифанович; 71) Украинцев Иван Андреевич; 72) Устименко Фёдор Георгиевич; 73) Февралёв Арт. Харитонович; 74) Фролов Дмитрий Михайлович; 75) Харитонов Пантелей Маркович; 76) Чумаков Никодим Иванович; 77) Шишкалов Илья Яковлевич; 78) Шкурин Алексей Николаевич; 79) Шумский Сергей Алексеевич.¹⁵²²

В числе переменного состава 125-го Донского казачьего полка, проходившего обучение на военных сборах в период с 8 февраля по 4 апреля 1938 года, мы обнаружили следующих 45 жителей Селивановского района, приписанных к полку (войсковая часть № 6888): 1) Агафонов Яков Иванович; 2) Агуреев Захар Павлович; 3) Баев Пётр Александрович; 4) Бражнец Григорий Трифонович; 5) Васильев Илья Афанасьевич; 6) Воронков Александр Иванович; 7) Воронков Хирсон Иванович; 8) Герасименко Фёдор Михайлович; 9) Герасимов Иосиф Тем.; 10) Гиря Григорий Яковлевич; 11) Гончаров Нефёд Федотович; 12) Данилов Денис Яковлевич; 13) Двужиллов Ефим Антонович; 14) Двужиллов Ефим Дмитриевич; 15) Денисов Иван Пантелеевич; 16) Долгов Николай Нестерович; 17) Евсеев Демьян Васильевич; 18) Исаев Пётр Семёнович; 19) Казменко Иван

¹⁵²² РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 2.

Иванович; 20) Калмыков Иван Максимович; 21) Карплюков Михаил Николаевич; 22) Коршунов Егор Филиппович; 23) Коряков Дмитрий Давыдович; 24) Кочергин Дмитрий Михайлович; 25) Крыжко Пантелей Давидович; 26) Мартынов Алексей Алексеевич; 27) Медведев Иван Севостьянович; 28) Мирошников Стефан Петрович; 29) Морозов Василий Павлович; 30) Петрунько Михаил Федотович; 31) Попов Борис Иванович; 32) Попов Василий Яковлевич; 33) Попов Григорий Алексеевич; 34) Родин Герасим Феофанович; 35) Саенко Никифор Михеевич; 36) Соловьёв Филипп Пант.; 37) Тихий Александр Фёдорович; 38) Ткачёв Фёдор Федотьевич; 39) Усачёв Алекс. Егорович; 40) Фирсов Николай Савельевич; 41) Череватенко Пётр Тихонович; 42) Чернушкин Иван Павлович; 43) Шаповалов Фёдор Филиппович; 44) Шапра... [далее написано не разборчиво. – А.С.] Николай Арсениевич; 45) Шкандыбин Фёдор Данилович.¹⁵²³

Ещё более информативными являются дополнительные списки переменного состава 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888), составленные 20 марта 1938 года, с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), года рождения, воинского звания, социального происхождения и гражданской профессии. Причём, эти дополнительные списки переменного состава приводятся в архивных документах по отдельным сельским советам районов комплектования 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии.

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Милютинскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская

¹⁵²³ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 4.

профессия) значатся: 1) Алимов Федот Леонтьевич (1911 года рождения; рядовой; из колхозников; чернорабочий); 2) Бошко Василий Петрович (1914 года рождения; рядовой; из служащих; начальник почты); 3) Глазковец Емельян Васильевич (1911 года рождения; командир отделения; из рабочих; тракторист); 4) Донс[к]ов Абрам Николаевич (1910 года рождения; рядовой; из колхозников; плотник); 5) Золотовский Даниил Трофимович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 6) Каменев Александр Васильевич (1913 года рождения; рядовой; из рабочих; шофёр); 7) Карташёв Михаил Александрович (1914 года рождения; рядовой; из служащих; счетовод); 8) Ковалёв Григорий Осипович (1912 года рождения; командир отделения; из рабочих; тракторист); 9) Костенко Михаил Михайлович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 10) Куковинец Василий Харитонович (1914 года рождения; рядовой; из служащих; секретарь сельского совета); 11) Курен Николай Иванович (1914 года рождения; рядовой; из служащих; секретарь); 12) Макаров Григорий Илларионович (1913 года рождения; рядовой; из служащих; бухгалтер); 13) Малахов Макар Павлович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 14) Подберёзный Михаил Никитич (1910 года рождения; командир отделения; из служащих; инструктор); 15) Пономарёв Иван Тихонович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; нормировщик); 16) Терский Георгий Иванович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; слесарь); 17) Февралёв Харлам Леонтьевич (1911 года рождения; рядовой; рабочий); 18) Шестопалов Александр Яковлевич (1911 года рождения; рядовой; рабочий).¹⁵²⁴

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Лукичёвскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алго-

¹⁵²⁴ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 32.

ритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) указаны: 1) Бережнов Гавриил Иосифович (1912 года рождения; рядовой; из колхозников; колхозник); 2) Беспалов Захар Ильич (рядовой; из колхозников); 3) Бобров Фрол Маркович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 4) Бошко Венедикт Данилович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников); 5) Виткалов Григорий Иванович (1911 года рождения; рядовой; из рабочих; бригадир); 6) Гульцев Афанасий Поликарпович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; комбайнёр); 7) Коноваленко Пётр Иванович (1913 года рождения; рядовой; из рабочих; шофёр); 8) Моложавенко Николай Кириллович (1910 года рождения; рядовой; из колхозников); 9) Овсецин Николай Акимович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 10) Пивоваров Василий Александрович (1913 года рождения; рядовой; из колхозников; кузнец); 11) Проснянкин Николай Антонович (1913 года рождения; рядовой; из колхозников; бригадир); 12) Прохоренко Тихон Максимович (1911 года рождения; рядовой; из рабочих; комбайнёр); 13) Руденко Иосиф Ефимович (1911 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 14) Рыбальченко Денис Наумович (1913 года рождения; старшина; из колхозников; бригадир); 15) Томихин Андрей Евсентьевич (1910 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 16) Урбанович Григорий Степанович (1910 года рождения; рядовой; из колхозников); 17) Шуров Павел Петрович (1911 года рождения; командир отделения; из колхозников, тракторист).¹⁵²⁵

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Маньково-Берёзовскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рож-

¹⁵²⁵ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 32.

дения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) значатся: 1) Баранников Яков Ефремович (1912 года рождения; рядовой; из служащих; механик); 2) Вернигоров Михаил Фёдорович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 3) Диденко Николай Никитович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников); 4) Колесников Алексей Яковлевич (1912 года рождения; рядовой; из рабочих; тракторист); 5) Ляхов Фёдор Васильевич (1910 года рождения; рядовой; из колхозников, тракторист); 6) Марченко Михаил Семёнович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; слесарь); 7) Овчаренко Никонор Степанович (1913 года рождения; рядовой; из колхозников); 8) Руденко Александр Иванович (1913 года рождения; рядовой; из служащих; табельщик); 9) Сергиенко Тимофей Кар. (1914 года рождения; рядовой; из колхозников); 10) Сякотин Евдоким Родионович (1910 года рождения; рядовой; из рабочих, мирошник (т.е. мельник); 11) Ткачёв Иван Епифанович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; маслодел); 12) Толоверов Михаил Михайлович (1913 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 13) Украинцев Алексей Яковлевич (1912 года рождения; рядовой; из колхозников; секретарь колхоза).¹⁵²⁶

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Николо-Берёзовскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) указаны: 1) Булгаков Светлан Филимонович (1910 года рождения; рядовой; из колхозников); 2) Королёв Давид Михайлович (1911 года рождения, из служащих; счетовод); 3) Косенко Владимир Васильевич (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; секретарь); 4) Кривов Митрофан Пантелеймо-

¹⁵²⁶ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 32.

нович (1910 года рождения; командир отделения; из колхозников; заведующий библиотекой; 5) Липчанский Семён Никифорович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников), 6) Приходько Пётр Захарович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников, шофёр); 7) Соколов Михаил Фёдорович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; учётчик); 8) Устименко Фёдор Григорьевич (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист).¹⁵²⁷

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Петровскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) значатся: 1) Гордиенко Павел Михайлович (1913 года рождения; рядовой; из колхозников); 2) Данченко Михаил Петрович (1913 года рождения; рядовой; из колхозников); 3) Дегтярёв Иван Афанасьевич (1911 года рождения; рядовой; из колхозников); 4) Долгов Терентий Акимович (1913 года рождения; рядовой; из колхозников); 5) Кравцов Алексей Ильич (1912 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 6) Рудников Степан Кондратьевич (1912 года рождения; рядовой; из колхозников); 7) Чумаков Никодим Иванович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников).¹⁵²⁸

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Орловскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) указаны: 1) Бирюков Иван Ефимович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников); 2) Инокиндиров Архип Алек-

¹⁵²⁷ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 33.

¹⁵²⁸ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 33.

сеевич (1911 года рождения; командир отделения; из колхозников); 3) Мархуненко Михаил Иванович (1910 года рождения; рядовой; колхозник); 4) Украинцев Иван Андрианович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников); 5) Украинцев Никонор Прокопич (1912 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 6) Фролов Дмитрий Иванович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; комбайнер); 7) Харитонов Пантелей Маркович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников); 8) Яценко Александр Филатович (1912 года рождения; рядовой; из колхозников).¹⁵²⁹

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Пришиб-Бахолдинскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) значатся: 1) Гришин Иван Антонович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников); 2) Иващенко Антон Трифонович (1912 года рождения; рядовой; из рабочих; комбайнёр); 3) Иващенко Григорий Трофимович (1911 года рождения, рядовой; из рабочих; тракторист); 4) Кузнецов Харитон Владимирович (1910 года рождения; рядовой; из колхозников); 5) Маныч Василий Кононович (1912 года рождения; старшина; из служащих; учётчик); 6) Моисеенко Василий Павлович (1910 года рождения; командир отделения; из колхозников); 7) Середенко Александр Тихонович (1914 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 75) Ткаченко Антон Иосифович (1912 года рождения; рядовой; из колхозников).¹⁵³⁰

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по Степано-Савченковскому сельскому совету Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предло-

¹⁵²⁹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 33.

¹⁵³⁰ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 33.

женным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) указаны: 1) Величко Илья Михайлович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; шофёр); 2) Величко Самуил Харитонович (1912 года рождения; рядовой; из колхозников; тракторист); 3) Каплиев Василий Романович (1912 года рождения; рядовой; из колхозников; шофёр); 4) Коношко Василий Кондратьевич (1912 года рождения; рядовой; из колхозников); 5) Кравцов Сергей Дмитриевич (1911 года рождения; рядовой; из колхозников); 6) Орлов Александр Георгиевич (1913 года рождения; рядовой; из колхозников; комбайнёр); 7) Поляков Дмитрий Матвеевич (1912 года рождения; рядовой; из колхозников; учётчик); 8) Чернушкин Дмитрий Трофимович (1911 года рождения; рядовой; из колхозников).¹⁵³¹

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по зерновому совхозу «Каменный» Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) значатся три человека: 1) Капустин Иван Петрович (1912 года рождения; рядовой; из служащих; председатель); 2) Мельников Василий Гаврилович (1913 года рождения; рядовой; из рабочих; шофёр); 3) Сухов Пётр Петрович (1914 года рождения; рядовой; рабочий; шофёр).¹⁵³²

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка по зерновому совхозу «Светоч» Милютинского района в вышеуказанных дополнительных списках с предложенным алгоритмом записи индивидуальных сведений (год рождения; воинское звание; социальное происхождение; гражданская профессия) указываются: 1) Беликов Арсентий Михайлович (1912 го-

¹⁵³¹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 33.

¹⁵³² РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 33.

да рождения; рядовой; из рабочих, комбайнёр); 2) Епифанов Никита Денисович (1910 года рождения; рядовой; из рабочих; тракторист); 3) Обухов Иосиф Мартынович (1911 года рождения; рядовой; из рабочих; кузнец); 4) Олейников Иван Сергеевич (1910 года рождения; рядовой; из рабочих; тракторист); 5) Синицин Пётр Иванович (1914 года рождения; рядовой; из рабочих; комбайнер); 6) Чернышков Николай Иванович (1912 года рождения; рядовой; из рабочих; комбайнёр).¹⁵³³

Тем самым, очевидно проведение штабом 125-го Донского казачьего полка дополнительной приписки военнообязанных граждан из числа жителей Милютинского района с зачислением их в переменный состав полка для последующего прохождения военных сборов. Параллельно с припиской переменников производилось прикрепление лошадей к конскому составу 125-го Донского казачьего полка. На каждую прикрепляемую лошадь существовал номерной паспорт, и фиксировались сведения о том, из какого именно сельского совета поступила эта лошадь. Всего от Милютинского района в 1938 году прикрепili к полку 55 лошадей, которые делились на три категории: строевые, артиллерийские, обозные.¹⁵³⁴ Это деление отнюдь не было номинальным: каждая категория лошадей имела свои физические кондиции, с ними проводилась соответствующая подготовка, выделялся определённый рацион фуражного довольствия. Так, в приказе № 190 по 125-му Донскому казачьему полку от 19 июля 1937 года (полевой лагерь «Белая Калитва») устанавливалась на основе приказа командующего СКВО № 66 от 27 мая 1937 года усиленная норма фуража¹⁵³⁵ на период с 1

¹⁵³³ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 33.

¹⁵³⁴ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 34–35.

¹⁵³⁵ Как мы полагаем, это дополнительная к основной норма фуража, ибо для взрослой лошади массой 500–600 килограммов в день необходимо, например, хорошей кормовой соломы 5–6 килограммов, или пастбищной травы 50–70 килограммов, или сенажа из подвяленной зелёной массы 8–10 килограммов.

июля по 1 октября 1937 года: для верховых (строевых) лошадей – 400 грамм сена, для артиллерийских лошадей – 800 грамм, для обозных лошадей – 600 грамм.¹⁵³⁶

По отдельным сельским советам Милютинского района ситуация с поставкой лошадей складывалась следующим образом. Лукичёвский сельский совет поставил 17 лошадей, в том числе: одну строевую, одну артиллерийскую (первого сорта), а остальные – обозные. Милютинский сельский совет направил 6 лошадей, из них: 4 строевых и 2 обозные. Бахолдинский сельский совет выставил 8 лошадей. Маньково-Берёзовский сельский совет отправил 6 лошадей. От зерносовхоза «Светоч» поступило 3 лошади.¹⁵³⁷

От Селивановского района в 1938 году к 125-му Донскому казачьему полку всего прикрепили 54 лошади. По отдельным сельским советам Селивановского района ситуация с поставкой лошадей складывалась следующим образом. Селивановский сельский совет поставил 11 лошадей. Кутейниковский сельский совет направил 3 лошади. Верхне-Свечниковский сельский совет выставил 16 лошадей. Россошанский сельский совет отправил 3 лошади. Рубашкинский сельский совет поставил 7 лошадей. Пономарёвский сельский совет направил 8 лошадей. От Подтёлковского сельского совета поступило 4 лошади. Две лошади поставили другие сельские советы, входившие тогда в Селивановский район.¹⁵³⁸

Поставка лошадей для 125-го Донского казачьего полка осуществлялась от конкретных предприятий отдельным подразделениям части. Хозяйственные организации Милютинского района обеспечивали потребности в конском составе полукэскадрона связи. Лошади направлялись от следующих органи-

¹⁵³⁶ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 3, л. 5об.

¹⁵³⁷ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 34–35.

¹⁵³⁸ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 41–42.

заций: колхоз «Красный герой» Лукичёвского сельского совета поставил 1 лошадь; колхоз «Краснокутский» Лукичёвского сельского совета направил 2 лошади; колхоз имени Ивана Чумака Лукичёвского сельского совета выставил 1 лошадь; колхоз имени Н.И. Ежова¹⁵³⁹ Лукичёвского сельского совета поставил 2 лошади; зерносовхоз «Гусаревский» Лукичёвского сельского совета отправил 3 лошади (из них: 2 строевые и 1 артиллерийскую); пожарная дружина Николо-Берёзовского сельского совета направила 1 обозную лошадь; пожарная дружина Милютинского сельского совета выставила 1 обозную лошадь; колхоз имени И.В. Сталина Петровского сельского совета выставил 2 лошади; колхоз имени В.И. Ленина Орловского сельского совета поставил 1 лошадь; колхоз «Политотделец» Пришиб-Балходинского сельского совета отправил 1 лошадь; молочно-товарная ферма Маньково-Берёзовского сельского совета направила 1 лошадь; колхоз «Политотделец» Пришиб-Балходинского сельского совета поставил 2 лошади; пожарная дружина Николо-Берёзовского сельского совета отправила 1 лошадь; колхоз «Ворошилово-Берёзовский» Николо-Берёзовского сельского совета выставил 1 лошадь.¹⁵⁴⁰

¹⁵³⁹ Ежов Николай Иванович (1895–1940) – известный советский партийный и государственный деятель. Будучи наркомом внутренних дел СССР в 1937–1938 годах, стал главным организатором проведения массовых репрессий в нашей стране. Не случайно этот исторический период получил нарицательное наименование «ежовщина», а борьба с политической оппозицией способствовала распространению личного культа Ежова и термина «стальные Ежовы рукавицы», поскольку, образно говоря, ими пользовался в борьбе с многочисленными «врагами» «железный нарком». Однако позже и сам Ежов «сгорел в огне» развязанного Большого террора. После состоявшегося в январе–феврале 1934 года XVII съезда ВКП(б) начался его резкий карьерный рост, что вскоре привело к закреплению имени Ежова в названиях населённых пунктов, улиц, парохода, колхозов и т.д., которые затем после его ареста 10 апреля 1939 года также быстро переименовали. Скажем, город Ежово-Черкесск (1937–1939), бывшая казачья станица Баталпашинская (в основании которой участвовали донские казаки, переселённые на Кавказскую укрепленную линию), переименовали в Черкесск (ныне столица Карачаево-Черкесской республики).

¹⁵⁴⁰ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 3, л. 44, 44об.

Хозяйственные организации Селивановского района обеспечивали потребности четвёртого эскадрона 125-го Донского казачьего полка. По отдельным хозяйственным организациям Селивановского района ситуация выглядела следующим образом: колхоз имени С.М. Кирова Рубашкинского сельского совета поставил 1 строевую лошадь; колхоз «Путь к социализму» Верхне-Свечниковского сельского совета отправил 1 обозную лошадь; колхоз имени С.М. Будённого Понаморёвского сельского совета выставил 2 обозные лошади; Кутейниковский сельский совет отправил 1 строевую лошадь; колхоз имени М.И. Калинина Кутейниковского сельского совета направил 1 строевую лошадь; колхоз «КИМ»¹⁵⁴¹ Селивановского сельского совета поставил 1 строевую лошадь; организация райлесхоза¹⁵⁴² отправила 1 строевую лошадь.¹⁵⁴³

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888) по Селивановскому сельскому совету Селивановского района в вышеуказанных дополнительных списках с сокращённым алгоритмом записи индивидуальных

¹⁵⁴¹ КИМ – это сокращённое название Коммунистического Интернационала молодёжи. Эта международная молодёжная организация функционировала в период с 1919 по 1943 год. С одной стороны, она являлась самостоятельной структурой, а с другой – позиционировалась как секция Коммунистического Интернационала. КИМ активно занимался защитой экономических, политических и культурных интересов молодёжи, являлся заметной силой в международном коммунистическом рабочем движении. Теоретической и идеологической основой для КИМа выступал марксизм. Советский комсомол активно поддерживал КИМ. Это сокращение использовалось как мужское, а нередко и женское имя. Оно фигурировало в различных советских названиях предприятий, колхозов, улиц и т.д. В частности, улица КИМа до сих пор сохранилась в Ростове н/Д. В советскую эпоху сокращение КИМ считалось даже именем нарицательным, например, говорили «кимовский». КИМ сыграл заметную роль в предвоенные 1930-е годы в борьбе с фашизмом.

¹⁵⁴² Райлесхоз – это сокращённое название государственного предприятия лесного хозяйства районного уровня, которое занималось статистическим учётом, хозяйственным воспроизводством, охраной и защитой лесов. Особенно важным являлось его функционирование в степных районах, где проводились активные лесонасаждения. Эти предприятия в реформированном виде сохранились до настоящего времени.

¹⁵⁴³ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 3, л. 44об.

сведений (фамилия, имя, отчество; год рождения) по состоянию на 20 марта 1938 года значатся: 1) Бутковый Яков Иванович (1912 года рождения); 2) Вершинин Пётр Васильевич (1912 года рождения); 3) Воронков Александр Иванович (1914 года рождения); 4) Высоцкий Александр А. (1911 года рождения); 5) Высоцкий Иван Дмитриевич (1910 года рождения); 6) Высоцкий Иван Романович (1914 года рождения); 7) Высоцкий Иван Трофимович (1912 года рождения); 8) Высоцкий Константин Андреевич (1911 года рождения); 9) Гвозденко Алексей Петрович (1911 года рождения); 10) Гончаров Нефёд Федорович (1914 года рождения); 11) Дегтярёв Пётр Афанасьевич (1910 года рождения); 12) Двужиллов Ефим Антонович (1914 года рождения); 13) Елизаров Иван Васильевич (1914 года рождения); 14) Иващенко Василий Фёдорович (1912 года рождения); 15) Козменко Иван Иванович (1914 года рождения); 16) Колоденко Андрей Васильевич (1913 года рождения); 17) Корюков Дмитрий Давыдович (1914 года рождения); 18) Кочергин Дмитрий Михайлович (1914 года рождения); 19) Любимов Михаил Андреевич (1910 года рождения); 20) Медведев Иван Севостьянович (1914 года рождения); 21) Мирошников Степан Петрович (1914 года рождения); 22) Морозов Василий Павлович (1914 года рождения); 23) Огулев Захар Павлович (1914 года рождения); 24) Петренко Михаил Федотович (1914 года рождения); 25) Родин Георгий Ф. (1914 года рождения); 26) Саенко Никифор Александрович (1914 года рождения); 27) Соловьёв Филипп Пантелеймонович (1914 года рождения); 28) Степанов Фёдор Филиппович (1910 года рождения); 29) Ступин Андрей Антонович (1912 года рождения; командир отделения); 30) Тынянов Николай Васильевич (1910 года рождения); 31) Усачов Алексей Григорьевич (1914 года рождения); 32) Чаплин Михаил Макеевич (1911 года рождения); 33) Череватенко Антон Васильевич (1910 года рождения); 34) Черева-

тенко Пётр Тихонович (1914 года рождения); 35) Чернобаев Павел Трофимович (1911 года рождения); 36) Чернушкин Иван Павлович (1914 года рождения); 37) Чупринин Иван Дмитриевич (1910 года рождения); 38) Шаповалов Александр Васильевич (1910 года рождения).¹⁵⁴⁴

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888) по Россошанскому сельскому совету Селивановского района в вышеуказанных дополнительных списках с сокращённым алгоритмом записи индивидуальных сведений (фамилия, имя, отчество; год рождения) по состоянию на 20 марта 1938 года указаны: 1) Воронков Хрисан Иванович (1914 года рождения); 2) Денисов Иван Пантелеевич (1914 года рождения); 3) Исаев Пётр Семенович (1914 года рождения); 4) Литовченко Яков Фёдорович (1911 года рождения); 5) Медичев Марк Васильевич (1910 года рождения; командир отделения); 6) Осипов Савелий Дмитриевич (1910 года рождения); 7) Попов Борис Иванович (1914 года рождения); 8) Попов Денис Фёдорович (1913 года рождения); 9) Попов Прокофий Иванович (1911 года рождения); 10) Прокопенко Дмитрий Иванович (1913 года рождения); 11) Сарвилов Евлампий Игнатович (1910 года рождения); 12) Сафонов Степан Иванович (1913 года рождения); 13) Трухачёв Григорий Кузьмич (1913 года рождения); 14) Шкандибин Фёдор Данилович (1914 года рождения).¹⁵⁴⁵

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888) по Ново-Дмитриевскому сельскому совету Селивановского района в вышеуказанных дополнительных списках с сокращённым алгоритмом записи индивидуальных сведений (фамилия, имя, отчество; год рождения) по состоянию на 20 марта 1938 года значатся: 1) Полянский Васи-

¹⁵⁴⁴ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 36, 37, 38.

¹⁵⁴⁵ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 36, 37.

лий Григорьевич (1911 года рождения); 2) Попов Василий Яковлевич, (1914 года рождения); 3) Ульяненко Фёдор Григорьевич (1912 года рождения; командир отделения); 4) Фёдоров Александр Иванович (1912 года рождения); 5) Шаповалов Фёдор Филиппович (1914 года рождения).¹⁵⁴⁶

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888) по Кутейниковскому сельскому совету Селивановского района в вышеуказанных дополнительных списках с сокращённым алгоритмом записи индивидуальных сведений (фамилия, имя, отчество; год рождения) по состоянию на 20 марта 1938 года указаны: 1) Агурив Кузьма Михайлович (1910 года рождения); 2) Данилов Денис Яковлевич (1914 года рождения); 3) Долгов Николай Нестерович (1914 года рождения); 4) Евсеев Дмитрий Васильевич (1914 года рождения); 5) Корпляков Михаил Никитич (1914 года рождения); 6) Коршунов Егор Филиппович (1914 года рождения); 7) Моргунов Иван Иванович (1912 года рождения); 8) Панченко Марк Тимофеевич (1911 года рождения); 9) Фирсов Николай Савельевич (1914 года рождения).¹⁵⁴⁷

В числе переменников 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888) по Верхне-Свечниковскому сельскому совету Селивановского района в вышеуказанных дополнительных списках с сокращённым алгоритмом записи индивидуальных сведений (фамилия, имя, отчество; год рождения) по состоянию на 20 марта 1938 года значатся: 1) Антоненко Алексей Васильевич (1911 года рождения); 2) Бабкин Николай Андреевич, (1910 года рождения); 3) Ганус Ефим Григорьевич (1911 года рождения); 4) Гиря Григорий Яковлевич (1914 года рождения); 5) Гуров Иван Сафронович (1910 года рождения); 6) Долгополов Михаил Данилович (1910 года рождения); 7)

¹⁵⁴⁶ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 36, 37.

¹⁵⁴⁷ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 36, 37, 38.

Дудников Александр Владимирович (1911 года рождения); 8) Дущенко Виктор Ильич (1911 года рождения); 9) Кияшев Григорий Павлович (1913 года рождения); 10) Мацынин Иван Николаевич (1912 года рождения); 11) Найдёнов Николай Григорьевич (1911 года рождения); 12) Овчаренко Андрей Ефремович (1910 года рождения); 13) Пашко Андрей Данилович (1910 года рождения); 14) Плешков Борис Абрамович (1913 года рождения); 15) Резниченко Михаил Васильевич (1911 года рождения); 16) Сапельников Иван Прокофьевич (1912 года рождения); 17) Слонский Дмитрий Прокофьевич (1913 года рождения); 18) Ткачёв Яков Иванович (1911 года рождения); 19) Шапран Николай Арсеньевич (1914 года рождения); 20) Шматов Афанасий Михайлович (1911 года рождения); 21) Штанько Михаил Васильевич (1911 года рождения).¹⁵⁴⁸

В целом, как нам удалось установить на основе изучения списочного состава переменников по сельским советам и районам, территориями укомплектования 125-го Донского казачьего полка 13-й Донской территориальной казачьей дивизии в 1936–1938 годах стали следующие районы: Каганович[е]ский, Константиновский, Милютинский, Морозовский, Нижне-Чирской, Николаевский, Обливский, Романовский, Селивановский, Семикаракорский, Цимлянский, Чернышевский. В эти районы в межсборовый период выезжали офицеры 125-го Донского казачьего полка и проводили мобилизационную работу с переменным составом. Мы же понятным причинам сосредоточили своё внимание исключительно на двух районах: Милютинском и Селивановском. Так, 25 декабря 1936 года из служебной командировки в Милютинский район (приказ по полку № 129 от 25 декабря 1936 года) прибыл командир полуэскадрона, старший лейтенант М.С. Шарапов, который на месте занимался припиской переменного состава и лошадей к 125-му

¹⁵⁴⁸ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 6, л. 36, 37, 38.

полку.¹⁵⁴⁹ В соответствии с приказом № 191 от 20 июля 1937 года по полку в Милютинский район для организации межсборово-вой работы с 19 июля 1937 года отправился командир отдельного полуэскадрона связи, лейтенант Бородин.¹⁵⁵⁰ 22 июля 1937 года после проведения межсборово-вой работы в станице Селивановской в полк вернулся командир четвёртого эскадрона, лейтенант П.Д. Матека.¹⁵⁵¹

В апреле 1938 года 125-й Донской казачий полк 13-й Донской территориальной казачьей дивизии расформировывается. Детальное рассмотрение сохранившихся архивных материалов о расформировании 125-го полка позволяет понять военно-организационные и материально-технические особенности функционирования казачьего кавалерийского полка, поэтому мы уделим им пристальное внимание, ибо это также часть истории существования казачьего полка.

Ликвидационные документы оформлялись в период с 4 по 9 апреля 1938 года.¹⁵⁵² Процесс расформирования происходил в период с 7 февраля 1938 года по 9 апреля 1938 года, когда готовились ликвидационные дела, проводилось отправление всех видов имущества, вооружения, личного и конского состава 125-го Донского казачьего полка в другие войсковые части СКВО. Вместе с отбывающими к новому месту службы военнослужащими полка направлялись их личные дела с характеристиками. На лошадей оформлялись ветеринарно-санитарные карточки, которые передавались с животными по частям назначения. На 9 апреля 1938 года в месте дислокации полка в станице Морозовской находились 25 человек командного и начальствующего состава, не получивших назначения в другие части (из них трое с собственными лошадьми), а также 3 ос-

¹⁵⁴⁹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 1, л. 133.

¹⁵⁵⁰ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 3, л. 7.

¹⁵⁵¹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 3, л. 11об.

¹⁵⁵² РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5.

тавленных красноармейца с собственными лошадьми, то есть всего 28 человек.¹⁵⁵³

Артиллерийское снабжение, инженерное оборудование и имущество связи были отправлены в соответствующие войсковые части, равно как и обозно-вещевое снабжение передавалось по войсковым нарядам, за исключением утерянного по разным причинам. Автомобильное имущество также отправили по определённым нарядам, за исключением одной грузовой автомашины, трёхтонного ЗИС-5,¹⁵⁵⁴ который планировалось передать по наряду в войсковую часть № 6884 после отправки основной группы командного и начальствующего состава к новому месту службы.¹⁵⁵⁵ Мобилизационную переписку уничтожили путём сожжения с составлением описи и акта.¹⁵⁵⁶ Гербовые печати и штампы (гербовая печать, каучуковая 125-го Донского казачьего полка (ДКП); гербовая печать, каучуковая войсковой части № 6888; печать для пакетов 125-го Донского казачьего полка (ДКП); штамп для красноармейских писем почтовый ящик № 25) планировалось передать по акту на основании распоряжения штаба СКВО № 00359 войсковой части № 7280 по прибытию штаба части.¹⁵⁵⁷

Большая часть командного и начальствующего состава 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888) к моменту окончания расформирования полка, то есть на 9 апре-

¹⁵⁵³ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 1.

¹⁵⁵⁴ Советский грузовой автомобиль ЗИС-5, или «трёхтонка», выпускался на московском автомобильном заводе имени И.В. Сталина (позднее, ЗИЛ, завод И.А. Лихачёва) с 1933 по 1948 годы, и долгое время оставался одним из основных транспортных средств Красной армии. Его отличали скорость до 60 километров в час, пригодность для круглогодичной эксплуатации, достаточно высокая проходимость, возможность использования любых низкосортных бензинов, тяговое усилие для буксировки прицепа весом до 3,5 тонн при гружённом состоянии автомобиля, высокий средний пробег до капитального ремонта, составлявший от 70 до 100 тысяч километров.

¹⁵⁵⁵ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 2.

¹⁵⁵⁶ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 4.

¹⁵⁵⁷ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 4–5.

ля 1938 года, не получила нового назначения. В их числе оказались: 1) командир полка, полковник Метин Степан Васильевич; 2) комиссар части, батальонный комиссар Веремей Александр Васильевич; 3) начальник штаба полка, капитан Панасюк Корней Павлович; 4) помощник начальника штаба, старший лейтенант Ши[е]невский Константин Фролович; 5) начальник связи полка, старший лейтенант Крижимовский Евгений Петрович; 6) начальник боепитания полка, военный техник 2-го ранга Ш[е]маев Николай Иванович; 7) начальник продовольственного снабжения (питания), старший лейтенант Дворников Николай Романович; 8) начальник обозно-вещевого снабжения (ОВС), старший лейтенант Выходцев Иван Васильевич; 9) начальник финансовой части (начфин), техник-интендант 2-го ранга Иванов Фёдор Дмитриевич; 10) командир зенитного взвода (взвода противовоздушной обороны), лейтенант Епхиев Е.Т.;¹⁵⁵⁸ 11) командир сапёрного взвода (сапвзвода), лейтенант Гудиев Татарбек Ильясович; 12) начальник химической службы полка (начхим), лейтенант Балабанов Андрей Иванович; 13) начальник полковой школы, капитан Заборин Василий Минаевич; 14) командир сабельного эскадрона, старший лейтенант Шарапов М.С.; 15) командир сабельного эскадрона, лейтенант Молчанов Н.В.; 16) командир сабельного эскадрона, лейтенант Худобердиев С.Х.; 17) командир сабельного эскадрона, лейтенант Матека П.С.[Д.]; 18) командир сабельного эскадрона (здесь в документе без указания воинского звания; ранее отмечалось у этого офицера воинское звание лейтенант – А.С.) Шмидт А.А.; 19) командир сабельного эскадрона, лейтенант Белик Г.А.; 20) командир полуэскадрона связи, старший лейтенант Дзеверш С.И.; 21) начальник полковых мастерских, военный техник 2-го ранга Баранов Н.А.; 22)

¹⁵⁵⁸ При формировании части на этой должности числился лейтенант Епхиев Василий Шамилович. Возможно, имеет место ошибка в документах.

командир полевой (полковой – здесь сокращение, поэтому нами зафиксировано два варианта. – *А.С.*) батареи, старший лейтенант Сазонов П.Г.; 23) командир полевой (полковой – здесь сокращение, поэтому нами зафиксировано два варианта. – *А.С.*) батареи, старший лейтенант Гриценко И.И.; 24) командир взвода полковой школы, лейтенант Павленко Алексей Данилович; 25) командир пулемётного полуэскадрона, лейтенант Богатырёв В.М.; 26) командир сабельного полуэскадрона, лейтенант Ляшенко А.Е.; 27) командир сабельного полуэскадрона, лейтенант Наumenко С.А.; 28) командир сабельного полуэскадрона, лейтенант Кушнарёв Г.П.; 29) командир полевой (полковой – здесь сокращение, поэтому нами зафиксировано два варианта. – *А.С.*) батареи, лейтенант Комашенко П.А.; 30) командир взвода противотанковых орудий (ПТО), лейтенант Винцевич А.В.¹⁵⁵⁹

Меньшая часть командного и начальствующего состава 125-го Донского казачьего полка (войсковая часть № 6888) к моменту окончания расформирования полка, то есть на 9 апреля 1938 года, уже получила новые назначения (что отчасти свидетельствует о востребованности этих специалистов в других воинских частях). В их числе оказались всего 20 человек: 1) помощник командира части, интендант 3-го ранга Мохов Константин Семёнович переведён в 78-й кавалерийский полк; 2) ответственный секретарь (отсекр) ВКП(б), политрук Промский Александр Васильевич направлен в Сталинградскую авиационную школу; 3) ответственный секретарь (отсекр) ВЛКСМ, политрук Корнилов Фёдор Георгиевич назначен в 112-й стрелковый полк; 4) начальник санитарной службы (начсанслужбы), военный врач (военврач) 3-го ранга Бобров Василий Георгиевич перемещён в 69-й кавалерийский полк; 5) начальник ветеринарной службы (начветслужбы), военный вете-

¹⁵⁵⁹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 6.

ринарный врач (военветврач) 2-го ранга Перов Павел Александрович отправлен в 12-й КНАП (конно-артиллерийский полк); 6) командир эскадрона, старший лейтенант Айларов Виктор Григорьевич переведён в 78-й кавалерийский полк; 7) командир пулемётного эскадрона (компульэскадрона), лейтенант Гончаров Василий Иванович направлен в 77-й кавалерийский полк; 8) командир полуэскадрона (комполэскадрона), лейтенант Дерезин Михаил Дмитриевич назначен в 76-й кавалерийский полк; 9) командир полуэскадрона (комполэскадрона), лейтенант Ханаев Тимофей Харитонович перемещён в 124-й Донской казачий полк (ДКП); 10) командир полуэскадрона (комполэскадрона), лейтенант Кладов Павел Кириллович отправлен в 124-й Донской казачий полк (ДКП); 11) командир полуэскадрона (комполэскадрона), лейтенант Агафонов Василий Михайлович переведён в 124-й Донской казачий полк (ДКП); 12) начальник разведки полка, лейтенант Хлыстов Александр Николаевич направлен в 9-ю авиационную школу; 13) политрук (должность), политрук (звание) Минаенко Георгий Иванович назначен в 124-й Донской казачий полк (ДКП); 14) политрук (должность), политрук (звание) Анищенко Василий Яковлевич перемещён в 124-й Донской казачий полк (ДКП); 15) политрук (должность), политрук (звание) Фадин Василий Иванович отправлен в 8-й полк связи; 16) политрук (должность), политрук (звание) Вощёкин Александр переведён в 89-й кавалерийский полк; 17) начальник библиотеки, техник-интендант 2-го ранга Глуховский Михаил Максимович направлен в 89-й кавалерийский полк; 18) лекпом (лекарский помощник; должность), старший лекпом (звание) Удовкин Григорий Фёдорович назначен в 10-й автомобильный батальон; 19) ветеринарный фельдшер (здесь без указания воинского звания) Шалимов Алексей Тихонович перемещён в 31-й артиллерийский полк; 20) начальник мастерской, военный тех-

ник (воентехник) 2-го ранга Москаленко Иван Иосифович отправлен в 10-й конно-артиллерийский полк (КНАП).¹⁵⁶⁰

Кроме командного и начальствующего состава при ликвидации 125-го Донского казачьего полка происходило откомандирование иных категорий военнослужащих в другие части. Согласно обнаруженных и изученных нами списков личного состава, 23 курсанта полковой школы 125-го Донского казачьего полка отбыли в 91-й стрелковый полк, в соответствии с приказом по части № 2 от 9 февраля 1938 года.¹⁵⁶¹ Ещё 22 курсанта полковой школы 125-го Донского казачьего полка отправились в 93-й стрелковый полк, в соответствии с тем же приказом по части № 2 от 9 февраля 1938 года.¹⁵⁶²

Младший начальствующий состав и красноармейцев из числа кадровых военнослужащих 125-го Донского казачьего полка общей числом 320 человек откомандировали в несколько воинских частей: в 10-ю кавалерийскую дивизию (приказ № 62 от 4 марта 1938 года), в 12-ю кавалерийскую дивизию, в 28-й артиллерийский полк (приказ № 67 от 18 марта 1938 года), в 28-ю стрелковую дивизию, 31-й артиллерийский полк, в 124-й Донской казачий полк, 38-й артиллерийский полк.¹⁵⁶³

С 1939 года усиливается роль военных комиссариатов, в связи с отказом от территориального принципа формирования казачьих частей и переход к кадровой армии. В 1939 году Милютинский и Селивановский районы находились в военно-организационной юрисдикции Милютинского объединённого районного военного комиссариата (райвоенкомата), который относился в существовавшей классификации данных учреждений к 7-му разряду.¹⁵⁶⁴

¹⁵⁶⁰ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 8.

¹⁵⁶¹ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 9.

¹⁵⁶² РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 9–10.

¹⁵⁶³ РГВА, ф. 40478, оп. 1, д. 5, л. 11–16.

¹⁵⁶⁴ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 582, л. 72.

Благодаря сохранившемуся докладу первого военного комиссара Ростовской области, полкового комиссара Дениса Денисовича Малиевского в штаб СКВО от 8 января 1940 года № 0102/1 об устройстве местных органов военного управления в Ростовской области, мы можем дать краткую характеристику мобилизационных возможностей и материально-технической базы Милютинского райвоенкомата.

Всего на воинском учёте в Милютинском райвоенкомате (ОРВК) состояло 3350 военнообязанных рядового состава и числилось в запасе 60 человек начальствующего состава. Мобилизационные включали: 5470 лошадей, 175 автомашин и 505 тракторов.¹⁵⁶⁵ Кроме того, согласно ведомости укомплектованности органов военного управления автобронетанковым (АБТ) имуществом по состоянию на 15 июля 1939 года, в Милютинском райвоенкомате (ОРВК) по штатному обеспечению числился и имелся в наличии один велосипед.¹⁵⁶⁶

В результате разукрупнения местных органов военного управления в Ростовской области с 14 апреля 1940 года появляется Селивановский райвоенкомат 7-го разряда, и одновременно Милютинский ОРВК меняет статус и становится райвоенкоматом 6-го разряда. В Селивановском райвоенкомате на учёте к этому моменту состояло 1431 военнообязанных и числилось 1838 лошадей.¹⁵⁶⁷ Формирование Селивановского районного военного комиссариата по штату № 3/801-VII разряда и освобождение от обслуживания Селивановского района Милютинским ОРВК утверждается с 1 октября 1940 года заместителем начальника Генерального штаба Красной армии, генерал-лейтенантом И.В. Смородиновым.¹⁵⁶⁸ Задача формирования Селивановского райвоенкомата возлагалась на военного

¹⁵⁶⁵ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 583, л. 53.

¹⁵⁶⁶ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 582, л. 174.

¹⁵⁶⁷ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 583, л. 63.

¹⁵⁶⁸ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 583, л. 116.

комиссара Ростовского областного военного комиссариата,¹⁵⁶⁹ то есть на полкового комиссара Д.Д. Малиевского.

На момент утверждения формирования райвоенкомата, то есть на 1 октября 1940 года в Селивановском районе насчитывалось всего 8 сельских советов, причём расстояние от райцентра до дальних сельсоветов составляло 34 километра. Численность населения Селивановского района достигала 13179 человек, а количество военнообязанных при этом фиксировалось на уровне 1431 человек. В районе тогда функционировали 2 МТС и один совхоз, насчитывалось 203 голов пригодных для использования в РККА лошадей, 533 пригодных к применению повозок, 49 автомобилей и 198 тракторов.¹⁵⁷⁰ Эти данные дают обобщённые характеристики военно-экономического потенциала Селивановского района по тем базовым параметрам, которые учитывала советская военная доктрина.

Таким образом, смена тактического курса по отношению к казачеству, произведённая советским правительством во второй половине 1930-х годов, развёрнутая партией большевиков кампания «за советское казачество» представляли собой, конечно же, вынужденную меру. С одной стороны, не оправдались расчёты большевиков на постепенное растворение казачьих сообществ в однородной и безликой массе колхозного крестьянства. Ведь почётный казак терской станицы Горячеводской, генеральный секретарь РКП(б) И.В. Сталин ещё в 1925 году клялся «служить верой и правдой рабочему классу и всем трудящимся нашей великой страны», а вовсе не способствовать поддержке казачества.¹⁵⁷¹ Эти большевистские расчёты основывались на признании казачества всего лишь сословием, а не субэтносом, что может считаться верно лишь отчасти; со-

¹⁵⁶⁹ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 583, л. 193.

¹⁵⁷⁰ РГВА, ф. 25896, оп. 9, д. 583, л. 132об.

¹⁵⁷¹ Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казак станицы Горячеводской // Родина. 2010. № 3. С. 113–115.

ответственно, если сословные характеристики казачьих сообществ возможно устранить в относительно короткий срок (что и было сделано), то особенности их культуры, быта, менталитета оказались гораздо более устойчивы к разного рода деструктивным воздействиям. С другой стороны, в условиях всё обострявшегося международного положения сталинский режим решил обратить на благо себе (и Советскому Союзу) сам факт сохранения казаков как особой субэтнической и культурной группы в коллективизированной деревне. Тем самым, кампания «за советское казачество», вне всякого сомнения, обусловлена объективными (сохранение казачества в составе колхозного крестьянства) и субъективными (расчёты и намерения сталинского режима) факторами. Однако она не вышла за рамки типичного социального эксперимента, широко не затрагивала этнокультурных и социокультурных аспектов, как это происходит в результате современного возрождения казачества.¹⁵⁷² Сердцевинной кампанией «за советское казачество» стали военно-мобилизационные практики. Существовал и советский вариант воссоздания Казакии,¹⁵⁷³ но он не вышел за рамки сохранения привычного этнонима, региональных культурных особенностей и мобилизационной модели развития, в полной мере использовавшей военно-патриотические традиции, как в привычном военно-организационном, так и экономическом отношении.

Развернув кампанию «за советское казачество», партийно-советские структуры приложили все усилия к тому, чтобы с максимальной эффективностью использовать экономический и военно-патриотический потенциал казачества, в том числе казаков «верховьев Дона», для укрепления колхозной системы и

¹⁵⁷² Скорик А.П. Проблемы экспериментов и ошибок в историческом процессе. Дис... докт. философских наук. Ростов н/Д., 2001. С. 46.

¹⁵⁷³ Скорик А.П. Казакия: постулаты, власть, практика // История государства и права. 2015. № 6. С. 58–64.

повышения обороноспособности страны.¹⁵⁷⁴ И если организационно-хозяйственное укрепление колхозной системы, в силу её внутренних характеристик, не зависящих от казаков, продвигалось медленными темпами, то роль казачьих сообществ Дона в деле укрепления Красной Армии оказалась достаточно велика. Свою лепту в это дело внесли и милютинские казаки.

Казачьи сообщества Дона, к середине 1930-х годов в подавляющем большинстве ставшие колхозными, в целом активно и доброжелательно откликнулись на кампанию «за советское казачество». Казаки проявили готовность защищать советскую Родину, что они и доказали в годы Великой Отечественной войны. В то же время немало представителей казачьих сообществ Дона, чувствуя недоверие большевиков и не желая забыть причинённые сталинским режимом обиды, остались верны антисоветским (и антиколхозным) настроениям.¹⁵⁷⁵ Однако это не помешало основной массе донского казачества достичь единства перед лицом общенациональной угрозы в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

¹⁵⁷⁴ Скорик А.П. К истории одной политической кампании в 1930-е гг. // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 93.

¹⁵⁷⁵ Скорик А.П. Кампания «за советское казачество» на Юге России: ретроспективный анализ экспектаций // Былые годы. Российский исторический журнал. 2012. № 1 (23). С. 7–9.

Очерк шестой.

Великая Отечественная война на милютинской земле

Великая Отечественная война является одним из самых трагических и одновременно героических периодов в истории Милютинской станицы. Сегодня постепенно уходят поколения людей, переживших эти события, всё меньше и меньше становится ветеранов, завоевавших для нас стабильное мирное настоящее время. Наш долг перед ними восстановить недостающие фрагменты истории, рассказать о подвигах известных и безымянных героев теперь уже далёкой войны. Первую попытку это сделать мы предприняли уже давно.¹⁵⁷⁶ В наши дни важно разобраться во всех исторических деталях от момента, когда пришла война на милютинскую землю, и до освобождения Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков. Необходимо непременно рассказать о том, какой след оставили эти события и как реагировали на трагические события все, кто так или иначе оказался причастен ко всему происходившему на территории Милютинского района и смежных местах, по которым прокатилась война.

Временная оккупация немецко-фашистскими войсками всей территории Милютинского района Ростовской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов продолжалась в течение относительно короткого исторического периода: с июля по декабрь 1942 года, то есть всего в течение полугода. Однако даже в этот относительно небольшой промежуток времени фашистский оккупационный режим оставил после себя поистине трагический след на милютинской земле.

¹⁵⁷⁶ Скорик А.П. Великая Отечественная война и исторические судьбы донского казачества // Российская Федерация в годы Великой Отечественной войны: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 50-летию Победы. Воронеж, 1995. С. 53–54.

Обычно в этом случае пишут о нанесённом колоссальном материально-экономическом уроне и непоправимых человеческих жертвах, нескрываемой горести безвозвратных потерь родных и близких. Мы же считаем необходимым добавить в этот перечень духовно-нравственный раскол местного сообщества, причины которого носят неоднозначный характер, но от этого вовсе ничего не меняется. Полагаем, что духовно-нравственный раскол по своим последствиям можно считать наиболее непоправимым социальным вредом фашистского оккупационного режима, ибо он не сглаживается на протяжении очень длительного исторического периода, возвращает людей вновь и вновь к трагическим событиям войны, к сокровенно пережитому в неоднозначные дни оккупации, а настоящая правда о войне остаётся и сегодня невыносимо тяжела, не все готовы её воспринимать без определённых изъятий.

Фашистская оккупация буквально с первых дней вызвала неприятие подавляющего большинства советских людей, оставшихся по разным причинам на захваченной фашистами территории Милютинского района, поскольку, по свидетельству стариков-колхозников из колхоза имени В.И. Чапаева Константина Прокопова и Емельяна Ленёва, высказанному ими уже после освобождения милютинской земли частями РККА, оккупанты «учинили повальный грабёж. Не считаясь ни с чем, невзирая на мольбы колхозников, эти бандиты брали всё нажитое многолетним, честным трудом: хлеб, скот, птицу, одежду, посуду, мебель». Местных жителей, особо ни с кем не церемонясь, гитлеровцы «загнали в погреба, а сами в хатах расположились. Загадили, изверги, наши светлые, чистые хаты, омрачили прекрасную, зажиточную колхозную жизнь». <...>«Нет, это не люди, а звери. Разве люди способны отрезать уши, носы, выбивать зубы, выкалывать глаза, ломать руки, как это делали фашисты. Разве люди способны расстреливать невинных лю-

дей, как они это сделали с нашими односельчанами, стариками Яковом Яровым и Савелием Черножуковым».¹⁵⁷⁷

Тем не менее, можно говорить о различных моделях личностного поведения и социальных типажах в рамках местного сообщества, волею судеб оказавшегося в оккупационной зоне. Мы обозначили три основных жизненных стратегии, сложившихся в среде обитателей Милютинского района в тот краткий период: 1) участие в партизанском движении; 2) проживание на оккупированной территории; 3) переход в ряды коллаборационистов.

В период оккупации Милютинского района на его территории было организовано и действовало в основном три партизанских отряда. В их состав входили бывшие бойцы и командиры из числа частей РККА, попавших в окружение, а также патриотично настроенные местные жители, проявившие желание с оружием в руках бороться с оккупационным режимом. Причём, основу партизанских отрядов составляли именно бывшие командиры и красноармейцы. Первый партизанский отряд функционировал под командованием майора (по другим сведениям, лейтенанта) Григория Ивановича Чёрного (Багрикова), комиссара, старшего политрука Валентина Александровича Баранова [в системе советских воинских званий должность старшего политрука соответствовала званию капитана – А.С.] и начальника штаба Ивана Павловича Ищенко. Общая численность отряда по состоянию на 1 сентября 1942 года составляла 25 человек. Основным местом дислокации партизанского отряда являлся хутор Борисовка Николо-Берёзовского сельсовета.¹⁵⁷⁸ База отряда под командованием Багрикова размещалась в непролазном лимане. В ноябре 1942 года в отряде

¹⁵⁷⁷ Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИ РО), ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 4, 4об.

¹⁵⁷⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 16.

насчитывалось 137 человек.¹⁵⁷⁹ Второй партизанский отряд действовал под командованием капитана А.Н. Личнова и комиссара С.К. Ко(а)роченко. Основным местом дислокации второго по счёту партизанского отряда являлся хутор Богачёв(ка) Степано-Савченковского сельсовета.¹⁵⁸⁰ Третий партизанский отряд воевал под командованием бывшего старшего следователя Милютинского райотдела НКВД Николая Степановича Березина [в системе должностей и званий Наркомата внутренних дел СССР эта должность приравнивалась к званию капитана и/или старшего лейтенанта – А.С.]. Основным местом дислокации третьего партизанского отряда являлся хутор Гнилая Семёновка Орловского сельского совета.¹⁵⁸¹ Численность данного партизанского отряда по состоянию на 5 ноября 1942 года составляла 33 человека.¹⁵⁸²

Первый партизанский отряд сформировался в июле месяце 1942 года из небольшой группы бойцов и командиров Рабоче-крестьянской Красной армии в количестве 87 человек, попавших в германское окружение в районе железнодорожной станции Шептуховка (ныне – это село Михайлово-Александровка в Чертковском районе Ростовской области, станция же носит по-прежнему носит название Шептуховка; в этом же районе есть и село Шептуховка – А.С.). Первый состав этого партизанского отряда возглавил старший политрук В.А. Баранов. Своё крещение отряд принял 14 июля 1942 года в бою с автоколонной противника, следовавшей по маршруту станция Шептуховка – станция Миллерово. В результате успешного боевого столкновения с фашистами партизанам удалось уничтожить 23 автомашины и 57 оккупантов. 16 июля 1942 года партизаны вне-

¹⁵⁷⁹ О родной земле. URL: <http://milutka.donland.ru/> (дата обращения 2.11.2014).

¹⁵⁸⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 46.

¹⁵⁸¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 46.

¹⁵⁸² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 6.

запно напали на расположившихся для дневного отдыха фашистов и вырезали холодным оружием 21 гитлеровца. Боевой успех действиям партизанского отряда обеспечил Николай Иванович Семёнов, ловко и бесшумно снявший вражеского часового. Далее партизанский отряд направился в сторону районного центра – слободы Криворожье (ныне – это слобода в Миллеровском районе Ростовской области), где 19 июля 1942 года напал на обоз противника. В ходе завязавшегося боя с фашистами партизанам удалось уничтожить одну полевую кухню, 4 повозки и 19 гитлеровцев. Однако в военных столкновениях с противником постепенно таяли и собственные силы партизан, и после боя у слободы Криворожье численность отряда сократилась уже до 8 человек. Оставшаяся группа продвигалась на восток, и 23–24 июля 1942 года в селе Макеевка (очевидно, ныне – это Кашарский район Ростовской области – А.С.) внезапно напала на подразделение фашистов. Партизаны сожгли 7 автомашин и уничтожили 16 гитлеровцев. В этом бою отряд потерял ещё двух бойцов.¹⁵⁸³

Сохранившая боеспособность группа в составе: старшего политрука Баранова, сержанта Воробьёва, старшего сержанта Хайдукова, капитана Личнова, Лаврентьева и Капанова решила пока в прямые столкновения с противником не вступать, а в условиях повышенной конспирации собрать новые силы для ведения дальнейших боевых действий. В этих целях партизаны разделились на две группы. Одна группа в составе четырёх человек под командованием старшего политрука Баранова двинулась по избранному маршруту вдоль реки Большой с переходом к реке Берёзовой. Пунктом назначения этой группы стал хутор Борисовка Милютинского района. Капитан А.Н. Личнов направился в удалённый, спрятанный в низине и окружённый лесами хуторок Богачёв(ка) Милютинского района, ставший

¹⁵⁸³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 16.

базой партизан. К началу контрнаступления под Сталинградом, на 19 ноября 1942 года новый партизанский отряд под командованием капитана А.Н. Личнова объединял около 200 человек. Однако уже после первого своего выступления отряд вынужденно ушёл в подполье, чтобы в результате глубокой конспирации сохранить свои силы.¹⁵⁸⁴

Партизанская группа под командованием В.А. Баранова успешно завершила марш-бросок в хутор Борисовка, где «начала агентурную работу по собиранию сил среди военнопленных, бежавших из лагерей и устроившихся временно на квартирах красноармейцев и командиров, попавших в окружение».¹⁵⁸⁵ К 1 сентября 1942 года образовался по существу новый партизанский отряд, который делился на три основные группы. Одна группа под общим командованием В.С. Капустина концентрировалась в хуторе Ивановка. Другая группа во главе с И.П. Ищенко располагалась в хуторе Отченашевка. Третья, основная (центральная) группа отряда объединяла партизан, рассредоточившихся в хуторах Ивановский, Куделёвский, Николовский. Командование группы и всего этого партизанского отряда – командир Г.И. Чёрный (Багриков), комиссар В.А. Баранов, начальник штаба И.П. Ищенко – размещалось в хуторе Борисовка. Общая численность отряда на 1 сентября 1942 года составляла 25 человек.¹⁵⁸⁶

Одним из способов нанесения существенного урона врагу партизаны этого отряда избрали нарушение линий связи противника, который вёл кровопролитные бои в районе северо-западнее Сталинграда, и для него координация действий имела немаловажное значение. В сентябре 1942 года партизаны перерезали линии связи четыре раза, а в октябре месяце – три ра-

¹⁵⁸⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 16.

¹⁵⁸⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 16.

¹⁵⁸⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 16.

за,¹⁵⁸⁷ причём портили их в совершенно разных местах. Это нарушало устойчивость коммуникаций гитлеровцев и затрудняло поиски самих партизан врагом.

Милютинские партизаны в борьбе с оккупантами занимались не только непосредственным физическим истреблением врагов, наносили материальный урон его военной технике и пролегавшим коммуникациям, но и использовали оригинальные и весьма действенные приёмы борьбы с противником, например, заражение личного состава частей инфекционными заболеваниями, такими как дизентерия, характеризующейся общей интоксикацией организма человека и диспепсическими патологическими расстройствами (поносом, рвотой, обезвоживанием). В сентябре 1942 года партизанский отряд Григория Ивановича Чёрного (Багрикова) при прохождении румынских частей в направлении Сталинграда заразил дизентерией личный состав батальона, расквартированного в хуторах Борисовка и Николовка. Примечательно, что к своим действиям в этом случае советские воины привлекли румынского повара Дмитрия.¹⁵⁸⁸ Кроме того, партизаны сумели заразить специфическими болезнями конский состав артиллерии противника. В ноябре 1942 года дизентерия с помощью партизан охватила части 7-й румынской пехотной дивизии,¹⁵⁸⁹ дислоцировавшиеся в хуторах Борисовка и Николовка. Постоянные физиологические позывы к неестественным актам дефекации практически сводили к нулю боевую готовность оккупантов из-за постоянных походов в «домик неизвестного архитектора».

Партизаны совершали боевые вылазки и далеко за пределы Милютинского района для того, чтобы отвести подозрение от основных баз своего базирования и чтобы захватчики не чув-

¹⁵⁸⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 160б.

¹⁵⁸⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 160б.

¹⁵⁸⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 46.

ствовали себя беззаботно на оккупированной территории. Так, в октябре 1942 года группа партизан в составе 7 человек под командованием младшего лейтенанта Н.И. Полиенко отравилась в Первомайский район, где совершила успешное нападение на румынские части, переправлявшиеся в тот момент через реку Дон. В результате этой боевой операции партизаны уничтожили полевую кухню, 11 повозок, около 30 солдат и офицеров противника.¹⁵⁹⁰

В период 20–24 ноября 1942 года группа милютинских партизан под непосредственным руководством Г.И. Чёрного (Багрикова) и В.А. Баранова в соседнем городе Морозовск целенаправленно организовала в стане ненавистного противника панику, в результате которой немцы и румыны открыли беспорядочную стрельбу между собой. Тогда партизаны под видом румын проникли на станцию Морозовскую и демонстрировали беспорядочное отступление от наступающих подразделений Красной армии. В сложившейся обстановке безотчётного ужаса и сложно контролируемого сознания, возникшей одновременно в двух группах оккупантов, запылал склад с боеприпасами и оружием.¹⁵⁹¹

Милютинские партизаны способствовали ускоренному продвижению наших войск во время развернувшегося контрнаступления под Сталинградом. Отступавшие фашистские части в районе северо-западнее Сталинграда часто теряли связь между собой в результате действий партизан в период 19–24 ноября 1942 года. Партизанский отряд под командованием Г.И. Чёрного (Багрикова) в это время задержал также готовившуюся эвакуацию скота и населения, в чём были кровно заинтересованы фашисты.¹⁵⁹²

¹⁵⁹⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 160б.

¹⁵⁹¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 160б, 460б.

¹⁵⁹² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 160б.

Милютинской немецкой комендатуре удалось выйти на след партизанского отряда из-за поступившего предательского доноса небольшой группы местных жителей. Предательство совершили: старший полицейский хутора Борисовки, бывший кулак И.А. Шумский, волостной старшина Н.П. Гавриляченко, волостной писарь О.Г. Мажорин и ветеринарный фельдшер В.И. Сухоруков. В результате доносительства этих и других изменников Родины руководство партизанского отряда во главе с комиссаром В.А. Барановым 11 декабря 1942 года арестовала районная полиция. Группу арестованных отправили из хутора Борисовка в Милютинскую немецкую комендатуру. По пути следования партизанам удалось разоружить полицейских и удачно от них скрыться. Вся эта группа партизан, за исключением Я.П. Каменева, ушла «в глубокое подполье от преследования немецких властей и полиции». Начальник штаба партизанского отряда И.П. Ищенко избежал ареста полиции, и также был вынужден скрываться от преследования. Координацию боевых действий партизан в этих сложных условиях взял на себя Г.И. Чёрный (Багриков).¹⁵⁹³

23 декабря 1942 года из подполья вышли старший политрук В.А. Баранов и младший лейтенант Н.И. Полиенко. Партизанский отряд развернул активные боевые действия с новой силой. Партизаны быстро разоружили местную полицию, но часть бывших полицейских своевременно сбежала с эвакуировавшимися фашистами. Отряд тогда действовал в районе хуторов Ивановский, Николовка, Борисовка, Ивановка, Отченашевка и Куделёвка.

Партизаны целенаправленно на подготовленных позициях встречали и громили отходящие немецкие части и отдельные вооружённые группы фашистов. В общей сложности за период 23–26 декабря 1942 года они уничтожили 11 групп, 192 солда-

¹⁵⁹³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 15, 16об.

та и офицера, 2 автомашины, 8 подвод, 3 станковых пулемёта.¹⁵⁹⁴

Сложнее пришлось, когда 26 декабря 1942 года в район хуторов Марьевский и Павловка «по степи вышла группа противника численностью более 3 тысяч человек». Партизаны организовали оборону хуторов своими силами и одновременно отправили донесение в штаб 34-й бригады РККА, располагавшийся в хуторе Твердохлебовка. 27 декабря 1942 года они взяли в плен разведывательную группу противника во главе с начальником разведки и доставили в штаб 34-й бригады РККА. В результате удалось установить состав отступающей фашистской группы. В неё входили разрозненные части разгромленной 8-й итальянской армии (командующий – генерал армии Итало Гарибольди), в частности, остатки штаба одного из армейских корпусов, солдаты и офицеры из 2-й горнострелковой дивизии «Сфорцеска» (как их тогда прозвали «тикающие»; командир дивизии – генерал Карло Пеллегрини) 2-го армейского корпуса (командир корпуса – генерал Джованни Канджери), из 52-й моторизованной дивизии «Торино» (командир – генерал Луиджи Манци) 35-го армейского корпуса, из 3-й кавалерийской дивизии «Челере» имени принца Амедео Дука д'Аоста (командир дивизии – генерал Марио Мараццани). Все три итальянских дивизии на момент катастрофического для них разгрома находились в составе 29-го немецкого армейского корпуса. Кроме того, в обнаруженную милютинскими партизанами отступавшую вражескую группу входили части румынских и немецких войск, сформированные для выхода боем из окружения, включавшие два батальона гитлеровцев, в том числе две роты СС, части румынской артиллерии и 150 автомашин. 28 декабря 1942 года эта разношёрстная отступающая группа врага «была рассеяна и уничтожена силами партизанского от-

¹⁵⁹⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 16об.

ряда и войсковой части, оказавшей помощь отряду» в районе хутора Ивановский, хутора Твердохлебовка и зерносовхоза «Гусаревский». После установления советской власти в хуторах (колхозах) Милютинского района 1 января 1943 года партизанский отряд под командованием Г.И. Чёрного (Багрикова) численностью 137 человек вошел в состав формирующегося мотострелкового батальона,¹⁵⁹⁵ входившего в качестве пехотной поддержки в 16-й отдельный гвардейский танковый полк (командир – подполковник Илларион Стефанович Сафронов) наступающей Красной Армии, части которой теперь неотвратимо продвигались на запад.

В общей сложности партизанский отряд под командованием Г.И. Чёрного (Багрикова) за время ведения активной боевой деятельности в тылу противника уничтожил 47 автомашин, 2 полевых кухни, 41 повозку, 2 орудия, один склад боеприпасов и оружия, 4 пулемёта. Партизаны убили и/или захватили в плен 607 вражеских солдат и офицеров. Кроме того, они передали наступающим войсковым частям РККА в полной исправности: 5 грузовых автомашин, одну легковую автомашину, 2 мотоцикла, 3 исправных пулемёта и множество другого вооружения (гранаты, патроны, винтовки).¹⁵⁹⁶ К сожалению, не обошлось и без печальных жертв. Местные ребята из хутора Борисовка 17-летние Вася Бондарев и Петя Приходько за помощь партизанам были зверски расстреляны оккупантами накануне освобождения Милютинского района.¹⁵⁹⁷

В ожесточённой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками особо отличились, проявляя несокрушимое мужество, постоянное упорство и настоящий героизм, следующие партизаны: В.И. Артёмов (боец группы), В.А. Баранов (комиссар отря-

¹⁵⁹⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 17.

¹⁵⁹⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 17.

¹⁵⁹⁷ О родной земле. URL: <http://milutka.donland.ru/> (дата обращения 2.11.2014).

да), И.В. Белицкий (боец группы), И.П. Ищенко (начальник штаба), В.С. Капустин (командир группы), И.И. Комаров (командир группы), Н.И. Полиенко (командир группы), Г. Соколов (командир группы), Г.И. Чёрный (Багриков; командир отряда). Отдельно следует отметить участие Василисы Семёновны Кученченко, которая являлась хозяйкой конспиративной квартиры, где собирался для планирования операций штаб и партизаны отряда. Она «снабжала продуктами питания командование отряда в период работы партизан, несмотря на угрозы и преследования со стороны [оккупационных] властей».¹⁵⁹⁸

Второй партизанский отряд Милютинского района базировался в хуторе Богачёв Степано-Савченковского сельсовета и хуторе Ново-Поляков (колхоз «Путь Ленина»). Его организовала группа бывших красноармейцев, отделившаяся от партизанского отряда Г.И. Чёрного (Багрикова). Возглавляли отряд командир, капитан А.Н. Личнов и комиссар С.К. Ко(а)роченко. На момент завершения формирования партизанского отряда и начала активных боевых действий 19 ноября 1942 года в нём насчитывалось около 200 человек. Однако в быстро выросших рядах милютинских партизан, к сожалению, оказались и откровенные провокаторы. Большинство членов второго партизанского отряда уже после первой удачной боевой операции были арестованы и уничтожены местными полициями, в том числе погиб и командир отряда, прошедший славный боевой путь в первом партизанском отряде под командованием старшего политрука В.А. Баранова.

Это стало результатом предательства со стороны трёх членов партизанского отряда: Давида Жума(н)галиева, Тамары Х. и Николая Х. (фамилии двух последних точно не установлены. – А.С.), которым содействовали двое местных полицейских.¹⁵⁹⁹

¹⁵⁹⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 17, 46 об.

¹⁵⁹⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 46 об-47.

Причём, провокаторы «приехали в хутор, показывали полицаям на партизан, кто не успел скрыться от этих предателей и попадал им на глаза, были все расстреляны».¹⁶⁰⁰ Однако полностью партизанский отряд карателям уничтожить не удалось. Очевидно, мелкие и подлые людишки, совершившие бесчеловечное предательство, знали далеко не всё и не всех, что и спасло жизни большей части партизан. Вскоре отряд возобновил свою деятельность под командованием старшего лейтенанта И.А. Оболинина. За время активных боевых действий отряда в ноябре–декабре 1942 года в районе хутора Свечниковский (ныне – село Фомино-Свечниково Кашарского района Ростовской области) и слободы Селивановка (ныне – станица Селивановская Милютинского района Ростовской области) партизаны 3 раза нарушали связь противника, уничтожили несколько автомашин, 3 мотоцикла, отбили гурт скота в количестве 300 голов (при этом убили 8 проводников румын), уничтожили 140 немецких солдат и офицеров, убили коменданта Кашарского района, захватили печать комендатуры и некоторые документы убитого. Партизаны у убитых 16 немецких офицеров и одного унтер-офицера изъяли наградные кресты, германские деньги, документы и иные различные награды. Вместе с ультракороткими волновыми радиостанциями всё это имущество было передано «под расписку командиру первого батальона войск НКВД ст.[аршему] лейтенанту Батыгину». Партизанам удалось также задержать двух германских шпионов, арестовать одного местного полицейского,¹⁶⁰¹ что отчасти помогло прояснить направление фашистского отсупления.

Один из задержанных шпионов перемещался в форме старшего сержанта РККА. А вот вторым шпионом оказалась местная учительница с 15-летним довоенным советским педа-

¹⁶⁰⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 15об, 23об.

¹⁶⁰¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 23, 47.

гогическим стажем. Её прельстила награда за добытые разведывательные сведения в пользу врага в размере «5 тысяч рублей золотом». Предательница трижды перерезала линии связи частей РККА по пути следования между хутором Свечниковским и слободой Селивановка. От неё фашисты требовали вывести обстановку, чтобы могли соединиться между собой две выходящих из окружения группы врагов. Одна группа противника территориально располагалась ближе к слободе Селивановка. Другая группа фашистов численностью 500 немецких солдат и офицеров, 10 танков и 15 автомашин с вооружением 80 винтовок, 30 автоматов, 50 миномётов, 4 станковых и 2 ручных пулемёта размещалась в лесу Байраки в районе этой же слободы. Учительница должна была точно узнать, какие именно силы партизан и части РККА находятся в районе хутора Богачёва и хутора Ново-Поляков. Однако «группа в Селивановском лесу была разбита частями Красной Армии, шпионка учительница целую ночь с 26 на 27 декабря пролежала [в лесу], и не могла найти ни одного немца».¹⁶⁰² Кроме того, партизаны довольно удачно захватили старшего полицейского бывшего Степано-Савченковского сельсовета Таловерова, который как раз и предал фашистам пять членов именно этого партизанского отряда.¹⁶⁰³ Задержанных шпионов и предателя-полицейского партизаны также передали командиру первого батальона войск НКВД, старшему лейтенанту Батыгину.

Второй партизанский отряд вёл активные действия 22–23 ноября 1942 года при отступлении румынских частей из района станицы Чернышевской (ныне – станицы Советской Ростовской области) и посёлка Чернышковский (ныне – в Волгоградской области). Оперативным районом для партизан стала территория в местных границах: хутор Севостьянов – овце-

¹⁶⁰² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 23-23об.

¹⁶⁰³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 23об, 15об.

ферма – балка с лесом – кучегурна¹⁶⁰⁴ – балка с лесом – вершина (очевидно, какой-то холм, высота. – А.С.).

К сожалению, партизанский отряд вторично подвергся жёсткому террору ненавистных оккупантов, и при этом в числе расстрелянных ими партизан оказался и новый командир отряда. До светлого и очень долгожданного дня освобождения Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков дожили всего лишь 26 партизан, которыми теперь стал командовать бывший помощник командира отряда Ф.Е. Соловьёв.¹⁶⁰⁵ Все они дружно влились в состав наступавших и освобождавших территорию Милютинского района подразделений 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса под командованием генерал-майора И.Н. Руссиянова.

Третий партизанский отряд под командованием бывшего старшего следователя Милютинского райотдела НКВД Николая Степановича Березина сформировался «в октябре месяце 1942 года из бойцов и командиров, попавших в окружение и местного населения».¹⁶⁰⁶ К 5 ноября 1942 года в составе этого, третьего партизанского отряда в общей сложности насчитывалось 33 человека, которые в организационно-структурном отношении с учётом предшествующего социально-боевого опыта делились на четыре основных группы: 5 человек среднего командного состава, 4 человека младшего командного состава, 18 человек рядового состава и 6 человек из числа местной молодёжи. Отряд имел на вооружении: 2 пулемёта, 8 винтовок, 2 нагана, 370 патронов.¹⁶⁰⁷ Основным местом его дислокации являлся хутор Гнилая Семёновка Орловского сельского сове-

¹⁶⁰⁴ Кучегурна (кочегур, кучугур, кучугурина, кочегурина) – донское казачье название песчаного бугра. См.: Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. С. 237.

¹⁶⁰⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47.

¹⁶⁰⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47.

¹⁶⁰⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 6.

та.¹⁶⁰⁸ Для внутреннего сплочения партизанского отряда и необходимой проверки людей потребовался почти месяц, чтобы «можно было положиться с уверенностью на успех дела».¹⁶⁰⁹

Однако в том же «ноябре месяце почти весь личный состав отряд был арестован», и только при активном личном содействии местного старосты Арсентия Захаровича Фёдорова партизан удалось вызволить. Этот случай вовсе нисколько не напугал партизан, и они проводили «массово-агитационную работу, через выделенных агитаторов, как среди населения, так и среди фашистских солдат, идущих на фронт». Партизанский отряд только в ноябре 1942 года «48 раз нарушил связь разных линий»,¹⁶¹⁰ что затрудняло фашистам обеспечивать устойчивое сообщение между их отдельными подразделениями.

Партизаны отряда в ноябре 1942 года, чтобы помешать гитлеровцам перебрасывать подкрепления в район станицы Вёшенской Ростовской области, воспользовались стоявшей тогда морозной погодой. Поскольку направление движения немецких колонн пролегало через мост в хуторе Семёновка Милютинского района, партизаны ночью залили этот мост водой, а к утру его поверхность сильно обледенела. Когда же через мост двинулась очередная колонна фашистов, то под откос свалились 2 тяжёлых танка, 8 машин с личным составом и грузами. В результате образовалась огромная пробка, задержавшая продвижение противника на целых два дня.¹⁶¹¹

В декабре 1942 года из-за предательства германская комендатура арестовала 2 средних командиров третьего партизанского отряда, которых фашисты расстреляли в станице Милютинской, и 2 младших командиров, которых отправили в концлагеря, но одному из них удалось бежать и вернуться в

¹⁶⁰⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 46.

¹⁶⁰⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 6.

¹⁶¹⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47.

¹⁶¹¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47.

партизанский отряд. Кроме того, подлежал аресту и командир отряда Н.С. Березин, но его заранее предупредили, и он вовремя успел скрыться от преследования.¹⁶¹² В общем, отряду удалось спастись от дальнейшего разгрома.

Особенно партизанский отряд активизировал свою деятельность накануне освобождения территории Милютинского района наступающими частями РККА 24–25 декабря 1942 года. В ночь на 25 декабря партизаны полностью очистили хутор Семёновка от фашистских захватчиков, и при этом взяли в плен 112 немецких солдат и офицеров, подбили 8 автомашин различных марок. В течение всего дня 25 декабря партизанский отряд занимал хутор Семёновка и препятствовал соединению отступающих германских войск со стороны реки Чир с частями гитлеровцев Милютинского направления. В результате боевых столкновений с противником партизаны уничтожили 12 грузовых автомашин, 2 легковых автомашины, 2 штабных автомашины, 1 тяжёлое орудие, 3 противотанковых орудия, 8 мотоциклов, а также захватили 160 винтовок, 8 пистолетов, 11 автоматов. В руки партизан попали «две полевых сумки с секретными документами», которые они передали в штаб 2-го артдивизиона 159-й стрелковой дивизии капитану Данилову. Отряд в этом бою уничтожил 106 фашистских солдат и офицеров, взял в плен 6 гитлеровцев, в том числе одного румынского капитана. Потери партизан составили: один убитый, один раненный, двое расстреляны гитлеровцами.¹⁶¹³ Кроме того, фашисты также расстреляли, не имевших отношения к партизанскому отряду, но почему-то принятых ими за партизан, агента германской комендатуры И. Писаревского и 15-летнего жителя хутора Семёновка Семёна Курочкина.¹⁶¹⁴

¹⁶¹² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 6об.

¹⁶¹³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47-47об.

¹⁶¹⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 7об.

Всего же за период своего боевого функционирования в ноябре–декабре 1942 года партизанский отряд под командованием Н.С. Березина уничтожил 11 тяжёлых танков, 32 автомашины различных марок, одно тяжёлое орудие, 3 противотанковых орудия, 8 мотоциклов, захватил 160 винтовок, 8 пистолетов, 11 автоматов. Советские воины убили и/или взяли в плен 218 немецких солдат и офицеров.¹⁶¹⁵ Особое мужество и героизм в боевых столкновениях с фашистами проявили следующие партизаны: младший лейтенант А.Я. Алексеев, младший сержант Николай Буряк, С.Д. Колесников, С.В. Куприянов, младший сержант Иван Мокрущенко (связной), Владимир Малик, Василий Половинкин, Николай Ткаченко, политрук отряда Владимир Фёдоров, Фролов, медицинская сестра Мария Цыганкова, Иван И. Черников. За оказание содействия партизанскому отряду староста хутора Семёновка Арсентий Захарович Фёдоров «чуть не попал под расстрел гитлеровцам» и дважды подвергался жестокому избиению. Активно помогали партизанам в отдельности и целые семьи местных жителей: Буряковы, Макрушенкова, Махновы, Рудь, Сердюковы, Сероштановы, Фёдоровы.¹⁶¹⁶ С завершением освобождения территории Милютинского района Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков «весь личный состав партизанского отряда влился в передовые части Красной Армии».¹⁶¹⁷

Кроме трёх активно действовавших и детально вышеописанных нами партизанских отрядов, в ноябре 1942 года бывший военнопленный (звание его точно не установлено. – А.С.) Валентин Карпенко «организовал партизанский отряд из числа попавших в окружение бойцов и командиров и местного населения» «на территории центральной усадьбы зерносовхоза

¹⁶¹⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47об.

¹⁶¹⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 7.

¹⁶¹⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47об.

«Гусаревский».¹⁶¹⁸ Об этой партизанской группе, планировавшей действовать в Милютинском районе, известно очень немного. Партизанам удалось разоружить местных полицейских Дмитрия Кочетова и Григория Белокобыльского, а ещё одного полицейского они убили. Другой местный полицай Кирилл Башлов убежал от партизан. Старший же полицейский Киселёв находился в момент неожиданного нападения партизан в Лукичёвской волости.¹⁶¹⁹ Дмитрий Кочетов убедил партизан в своём переходе на их сторону, и, хотя они ему не доверяли, даже хотели его заманить и убить, но почему-то решили с ним сотрудничать, видимо, рассчитывая что-то выведать. Именно Кочетов сумел перехитрить партизан, сообщил оккупационным властям об образовании нового партизанского отряда, убийстве партизанами полицейского и лично сдал в Милютинскую немецкую комендатуру командира отряда, бывшего военнопленного Валентина Карпенко. Предатель сопровождал группу немцев и румын в поездке на центральную усадьбу зерносовхоза «Гусаревский» с уже заключённым под стражу Валентином Карпенко. На центральной усадьбе каратели арестовали и расстреляли партизан: Бондарева, Павлинова, Седова, Соловьёва и Лидию Стадченко. Однако партизан Бондарев каким-то чудом остался жив. За связь с партизанами фашисты в зерносовхозе арестовали работницу Драгалёву, её сына Ивана Драгалёва, пожилую женщину Соловьёву, а также партизана Николая Ивановича Гончарова (1924 года рождения, члена ВЛКСМ). Всех их отвезли в станицу Милютинскую, где и, в конце концов, расстреляли. Причём, партизана Гончарова предварительно долго и жестоко пытали, пытаясь добиться от него признательных показаний. В поисках партизан и их последующих пытках в конторе зерносовхоза участвовала целая

¹⁶¹⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47об.

¹⁶¹⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 30.

группа местных полицаев: Кирилл Башлов, Дмитрий Кочетов, Александр Митрофанович Мигур во главе со старшим полицейским Киселёвым. Они же заставили местных жителей подготовить к погребению ранее убитого партизанами полицейского (обмыть труп и надеть на него, изъятые у напуганных хуторян, чистое бельё и костюм).¹⁶²⁰ Тем самым, в ноябре 1942 года «почти весь состав партизанского отряда был арестован и расстрелян» по доносу главного провокатора, которым оказался один из примазавшихся к партизанам лиц, местный полицейский Дмитрий Кочетов.¹⁶²¹

На территории бывшего колхоза имени В.И. Чапаева Орловского сельского совета Милютинского района возник ещё один (пятый по счёту в районе) партизанский отряд, сформированный из числа бывших военнопленных РККА. Его организовал в дни немецко-фашистской оккупации бывший военнопленный Серов (к сожалению, звание, а также имя и отчество его неизвестны – А.С.). Этот партизанский отряд сумел добыть оружие, но развернуть боевые действия ему не удалось, поскольку участники сопротивления из-за предательства были арестованы и расстреляны фашистами.¹⁶²²

Для выполнения специальных заданий на оккупированной врагом территории Милютинский райком ВКП(б) сформировал целую группу партийно-советского актива. В неё вошли 14 человек: Буряк Яков Павлович, Васильев Павел Ефимович, Гордиенко Илья Алексеевич, Грабов Григорий Фёдорович, Каменев Семён Дмитриевич, Негодаев Макар Спиридонович, Негодаев Михаил Васильевич, Орищенко Яков Стефанович, Сидоров Алексей Дмитриевич, Снежко Иосиф Максимович, Толоконцев Пётр Степанович, Федечкин Климентий Яковле-

¹⁶²⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 30, 30об.

¹⁶²¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 47об.

¹⁶²² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 48.

вич, Чередниченко Тимофей Карпович, Чернобаев Платон Яковлевич.¹⁶²³

В период оккупации Милютинского района Ростовской области основная часть населения, вынужденно оказавшегося на оккупированной фашистами территории выбрала для себя примиренческую жизненную стратегию, пытаясь как-то приспособиться к новым обстоятельствам своего существования и сохранить свою жизнь, несмотря на весьма скудные условия для возможного выживания, ограниченные в материально-финансовом и продовольственном плане. Конечно же, этой, большей части местных жителей трудно было смириться с навязанным им оккупационным режимом, и они проявляли тайное сочувствие к тем, кто различными способами боролся с фашистами и местными полициями, но сами в этом никакого участия не принимали. По-разному складывались жизненные судьбы отдельных милютинцев в противоречивое время немецко-фашистской оккупации.

Проживал в хуторе имени Кирова Милютинского района Борис Иванович Самозванов, и «при немцах работал сапожником». Размещался сапожник на частной квартире у Надежды Григорьевны Липчанской. Казалось бы, занимался совершенно мирной и по тем материально ограниченным временам нужной профессией. Однако он тайно состоял в партизанском отряде под командованием Г.И. Чёрного (Багрикова), что стало широко известно только лишь после завершения оккупации. Самозванов поддерживал контакты непосредственно с партизанами И.П. Ищенко (начальник штаба отряда) и Е.П. Апрохиной. После освобождения территории Милютинского района войсками Красной Армии от немецко-фашистских захватчиков Б.И. Самозванов работал председателем колхоза имени Тимошенко.¹⁶²⁴

¹⁶²³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 28.

¹⁶²⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 1, 2.

Далеко не все имена милютинцев, саботировавших экономические мероприятия фашистского оккупационного режима, стали известны даже позже, в постоккупационный период,¹⁶²⁵ отчасти из-за арестов, предательства и последующих расстрелов. Мирные обыватели из уст в уста передали примеры сопротивления обычных граждан фашистам. Так, в бывшем колхозе «Первое мая» Петровского сельского совета во время молотбы местный тракторист вывел из строя свой трактор. В бывшем колхозе «Примерный труд» Николо-Берёзовского сельского совета во время обмолота созревших хлебов комбайнёр пустил всё зерно в полу, за что был тут же арестован, но его выручил один из родственников, служивший в местной полиции.¹⁶²⁶

Пожилой машинист паровой молотилки¹⁶²⁷ Константин Алексеевич Прокопов (1882 года рождения) в бывшем колхозе имени В.И. Чапаева Орловского сельского совета во время молотбы хлеба вывел из строя локомотив (очевидно, паровой двигатель – А.С.). Он испортил водяной насос, для чего увеличил стандартный зазор, и насос не стал подавать воду, затем умелец разбил кольцо поршня двигателя. Прокопов проводил беседы среди бывших колхозников, агитировал их за невыход на работу. Под воздействием его настойчивой агитации бывшие колхозники от работы отказывались по веским причинам, а если и выходили, то не работали, а делали вид, что работают. В результате на полях осталось не обмолоченных 600 гектаров пшеницы. Константин Алексеевич помогал пленным и попав-

¹⁶²⁵ Скорик А.П. Постоккупационный период Великой Отечественной войны в жизни местного сообщества (на примере Милютинского района Ростовской области) // Виноградовские чтения: Материалы Междунаро. науч.-практ. конф. (Армавир, АГПА, 11 апреля 2015 г.). Армавир: Дизайн студия Б, 2015. С. 174–178.

¹⁶²⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 48об.

¹⁶²⁷ Молотилка – это сельскохозяйственная машина, специальный механизм для обмолота урожая сельскохозяйственных культур путём отделения зерна от початков и колосьев.

шим в окружение бойцам и командирам РККА перебираться через линию фронта к советским войскам и снабжал их продуктами питания. Прокопов был жестоко избит оккупантами за то, что отказался принести им воды. Когда же территорию колхоза от немецко-фашистских захватчиков освободили части Красной Армии, то машинист Прокопов быстро организовал выпечку хлеба колхозниками для частей РККА в количестве 5 тонн. На патриотической волне во время митинга при вступлении Красной армии, местные жители собрали 25 тысяч рублей на строительство танковой колонны. Колхозники оценили личный вклад Константина Алексеевича Прокопова в борьбу с оккупационным режимом и выдвинули его в председатели колхоза имени В.И. Чапаева Орловского сельского совета Милютинского района.¹⁶²⁸

Бывший колхозник колхоза имени Л.М. Кагановича Милютинского станичного совета, беспартийный Михаил Иудович Петренко (1894 года рождения) имел с точки зрения оккупантов вполне достойную биографию, поскольку являлся унтер-офицером и участником Великой войны 1914–1917 годов (или в германском понимании Первой мировой войны 1914–1918 годов). Однако в его биографии была и другая страница, когда он сражался в красногвардейском отряде, а затем и в частях РККА в период с 5 мая 1918 года по 1920 год. Оккупационные власти назначили Петренко старостой хутора Образцова (бывшего Миссеровского). Однако Михаил Иудович не стал верным слугой нового режима, «как староста помогал военнопленным и попавшим в окружение бойцам и командирам пробираться к советским войскам, снабжал их продуктами питания, предупреждал об опасности, укрывал их, а задержанных немцами, румынами выручал, говорил колхозникам, чтобы брали военнопленных из лагерей под видом на работу, а он бу-

¹⁶²⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 48.

дет оформлять документы». Петренко «высказывал недовольство к немецкой власти, убеждал колхозников, что всё равно придёт Красная Армия и освободит нас от немцев. Саботировал обмолот хлеба. Во время обмолота отпускал колхозников работать на своих огородах. Не выполнил план сдачи 13-ти голов крупного рогатого скота, не выполнял и другие мероприятия, проводимые фашистскими властями. Под видом дел часто отлучался в другие районы и хутора, чтобы задержать или не выполнить то или иное задание. За невыполнение проводимых мероприятий немецкой комендатурой был наказан 50-ю плетьюми в присутствии всех колхозников». После завершения освобождения территории Милютинского района Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков М.И. Петренко стал работать завхозом колхоза имени Л.М. Кагановича.¹⁶²⁹

В родной хутор Киров Николо-Берёзовского сельского совета, в свой колхоз в период вражеской оккупации вернулся попавший в окружение под Щитовской в районе города Брест-Литовска красноармеец Алексей Емельянович Гусев, 1921 года рождения. Днём Гусев открыто работал в колхозе, а ночью тайно действовал в составе партизанского отряда под командованием Г.И. Чёрного (Багрикова), где состоял с 5 октября по 24 декабря 1942 года и в одном из боёв получил ранение. В колхозе во время уборки хлеба Гусев возил зерно из-под комбайна, и вместо требуемых четырёх рейсов он старался совершить меньше поездок, а то ни одного раза не выезжать ни линию, за что получал от контролировавшего колхозников полицейского неоднократные угрозы прямой физической расправы и дважды был им бит по лицу.¹⁶³⁰

Основной массе милютинских обывателей во второй половине 1942 года противостояла оккупационная администрация,

¹⁶²⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 48-48об.

¹⁶³⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 32, 32об, 33.

сформированная, в том числе, из некоторой части местных жителей, активно поддерживавших деятельность в районе немецко-фашистских захватчиков и ставших помогать оккупационным властям. Среди прозелитов германского оккупационного режима на милютинской земле можно выделить три основные группы: 1) латентно-советскую, куда нами относятся целенаправленно пошедшие служить фашистам местные жители с целеполаганием скрытого сопротивления и оказания посильной помощи советским людям, попавшим в затруднительное положение; 2) витально-локальную, к которой можно отнести вынужденно ставших работать в оккупационной администрации лиц, подвергавшихся угрозе воздействия на них физического насилия, и/или оказавшихся в сложных материально-финансовых условиях, когда для выживания требовались хотя бы минимальные продовольственные ресурсы; 3) коллаборационистско-фашистскую, состоявшую преимущественно из лиц, сознательно и добровольно поступивших на службу в подразделения оккупационной администрации.

Заметим, основу коллаборационистской группы в Ростовской области составили представители донского казачества, в том числе из милютинских казаков, служивших и симпатизировавших Белой гвардии. Не случайно местные жители, пережившие фашистскую оккупацию, отмечали сотрудничество целого ряда местных казаков с фашистами, их особую роль и непосредственное участие в карательных операциях. До сих пор в социальной памяти сохранились имена и фамилии этих коллаборационистов, и достаточно обозначить какое-то имя из донского ономастикона, территориально очерченного милютинскими пределами, как любой старожил припомнит очень занимательные истории о своих земляках, в том числе и весьма нелицеприятные. По не подтверждённым документально сведениям, в период фашистской оккупации в Милютинской рай-

он приезжал бывший почётный казак Милютинской станицы, бывший Донской атаман, генерал от кавалерии П.Н. Краснов.

В годы Великой Отечественной войны проявились личности, которые враждебно относились ко всем, кто остался верен в сложнейших условиях немецко-фашистской оккупации советскому выбору, сформировавшемуся после Гражданской войны. Вот дословная выдержка из отчёта командира партизанского отряда Ф.Е. Соловьёва: «х. Севостьянов, где жили нацмены-казахи,¹⁶³¹ которые не раз замечали действия партизан и... донесли Жировским полицаям и Захару Пудогу, которые в хут. Богачёве под видом искали евреев, забрали 3-х партизан..., которые расстреляны в Селивановском гестапо».¹⁶³²

Коллаборационизм как историческое явление имеет довольно сложную социальную природу, и, в никакой мере не оправдывая его по принципиальным соображениям, всё же попробуем разобраться в сущности коллаборационистской жизненной траектории на примере отдельных жителей Милютинского района. Подчеркнём, это не отменяет понимание коллаборационизма как вполне осознанного, преимущественно добровольного и умышленного сотрудничества с врагом, действия (бездействия) лиц в интересах оккупантов и нанесения прямого ущерба своему собственному государству.

Действительно, далеко не все местные жители Милютинского района в противоречивых условиях немецко-фашистской оккупации во второй половине 1942 года оказались морально устойчивыми и порядочными людьми. Эту, далеко не лучшую часть местного сообщества условно можно разделить на шесть основных групп: 1) «меркантильные предатели», когда за «30 серебрянников» некоторые личности готовы были и продавали фашистам любого, за кого те могли им заплатить звонкой мо-

¹⁶³¹ Небольшая группа казахов давно проживает на милютинской земле.

¹⁶³² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 15.

нетой; 2) «барахольщики», которые, позарившись на чужое добро, старались с помощью предательства завладеть желаемым ими имуществом невинных жертв; 3) «идейные борцы», служившие немецко-фашистским оккупантам не за страх, а на совесть; 4) «трусливые подстрекатели», рассчитывавшие за счёт негласного предательства сохранить собственную жизнь; 5) «невольные работники», полагавшие, что можно своим трудом у оккупантов заработать себе на жизнь и остаться вне подозрений; 6) представительницы будуарного коллаборационизма. Детально об этих группах милютинских жителей мы ранее уже писали,¹⁶³³ поэтому кратко остановимся лишь на отдельных примерах коллаборационизма.

Какова же цена совершённого в тяжёлые дни оккупации отдельными милютинцами предательства?! Во-первых, выясним, сколько же получали за свою так называемую деятельность «меркантильные предатели», и, во-вторых, во сколько их «преданность делу великого рейха» оценивали тогда немецко-фашистские оккупанты. Вот, например, местный полицейский из хутора Богачёв Степано-Савченковского сельсовета, Таловеров получил в ноябре 1942 года от фашистов премию за борьбу с партизанами в размере 750 рублей.¹⁶³⁴ Таловеров затесался в партизанский отряд под командованием старшего лейтенанта И.А. Оболинина. По его личному доносу в местную полицию оккупанты арестовали сразу пять человек, в том чис-

¹⁶³³ Скорик А.П. Партизаны, обыватели и коллаборационисты: три жизненных стратегии в отношении фашистского оккупационного режима в 1942 году (на примере Милютинского района Ростовской области) // Российская государственность в судьбах народов Кавказа–VII. Материалы региональной науч.-практ. конф. Пятигорск, 12–13 декабря 2014 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2014. С. 184–190; Скорик А.П. Партизанское движение, местное сообщество и фашистский оккупационный режим в 1942 году: противостояние, взаимодействие и цена предательства (на примере Милютинского района Ростовской области) // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 20-й Всерос. науч.-практ. конф. Армавир, 2014. С. 95–101.

¹⁶³⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 46об.

ле второго по счёту командира этого партизанского отряда, старшего лейтенанта Ивана А. Оболи(о)нина, а также старшего лейтенанта, орденоносца Павла Любимова. Причем, полицай Таловеров получил от немецко-фашистских оккупантов не только вождеденную денежную премию в размере 750 рублей, но и «документы за уничтожение партизан».¹⁶³⁵

За верную службу оккупационному режиму «полицай» также пользовались от фашистов привилегиями, причём очень существенными в разорённой и ограбленной за время войны российской деревне. Они получали весомый паёк и денежное жалованье. Например, в Морозовском районе Ростовской области старшему полицейскому выдавалось в день 600 граммов хлеба и неограниченное количество овощей, а на каждого ребенка в его семье приходилось 300 граммов хлеба в день.¹⁶³⁶

Во-вторых, разберёмся, как вели себя «барахольщики», готовые за вождеденное имущество предать совершенно безвинных людей. Весьма показательна в этом плане история жительницы хутора Юдина Милютинского района Фени Изотовны Ткачёвой, жены полицейского в смутные времена немецко-фашистской оккупации 1942 года. Она умышленно приютила в свой частный дом в качестве квартиранток двух девушек-евреек с целью дальнейшей материальной наживы. План чрезвычайно жадной до чужого имущества женщины оказался до глубины души очень прост. Для этого она подговорила своего мужа, полицейского Ивана Ивановича Харитонову сдать ничего не подозревающих постоялиц в полицейский участок. Целенаправленные действия полицейского по выдаче оккупантам двух беженек-евреек принесли ему практически моментально

¹⁶³⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 15об.

¹⁶³⁶ Бондарев В.А. Российское крестьянство в условиях аграрных преобразований в конце 20 – начале 40-х годов XX века (на материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) Дис... докт ист. наук. Новочеркасск, 2007. С. 667.

прямую и ощутимую материально-вещественную выгоду. «Подельники» после совершённого ими предательства разделили «полученную добычу». Так, Иван Иванович «приобрёл» себе следующие вещи: костюм, пальто, три платья, пару туфель, золотое кольцо, одеяло, две простыни. В накладе не осталась и дочь полицейского, местная учительница Дора Ивановна, которая стала открыто носить вещи, доставшиеся её отцу после незаконного и предательского раздела чужого имущества. Кстати, организатору «удачного предприятия», Фене Изотовне причиталось гораздо больше: «40 метров мануфактуры, одеяло ватное с пододеяльником, костюм – 1 шт., туфель – 2 пары, платьев – 5 шт., комбинации – 2 шт., велосипед – 1 шт., деньги золотые, часы золотые с золотой цепочкой». Эту часть приобретённого путём преступного предательства имущества «барахольщица» отдала на тайное хранение Марии Изотовне Юдиной, своей сестре, которая надёжно спрятала «добычу» близкого для неё человека. Для личного повседневного пользования Феня Изотовна Ткачёва себе оставила: одеяло синего цвета с пододеяльником, двое платьев и одну пару туфель.¹⁶³⁷

Среди коллаборационистов имелись «идейные борцы», которые пошли добровольно служить немецко-фашистским оккупантам, затаив свои обиды на прежнюю власть. Примечательна в той связи жизненная траектория Архипа Андреевича Калитвянского, 1910 года рождения, уроженца хутора Михайловка Орловского сельского совета Милютинского района. По социальному происхождению он был из крестьян-бедняков, по национальности – русский, ранее не судимый. Малограмотный колхозник работал в колхозе имени В.И. Ленина в качестве бригадира тракторной бригады. С мая 1939 года по март 1942 года он являлся кандидатом в члены ВКП(б). За утерю кандидатской карточки в апреле 1942 года Милютинский РК ВКП(б)

¹⁶³⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 31.

исключил его из рядов ВКП(б). В период оккупации района с 8 августа 1942 года по 29 сентября 1942 года А.А. Калитвянский служил рядовым полицейским хутора Степановка Орловского сельского совета (колхоз имени В.И. Ленина). После освобождения района от немецко-фашистских оккупантов вновь пошёл работать бригадиром тракторной бригады в том же колхозе и трудился до 4 января 1943 года,¹⁶³⁸ когда вскрылась неприглядная страница его биографии.

В колхоз имени В.И. Чапаева в тяжёлые дни немецко-фашистской оккупации Милютинского района вернулся во второй половине 1942 года из Красной Армии бывший кулак Александр Алексеевич Светиков и стал старостой села. Он вспомнил старые обиды и отомстил за раскулачивание в 1933 году своего брата Михаила Алексеевича Светикова, которого осудили «на 10 лет тюремного заключения за агитацию против колхозного строя и советской власти». Жертвой личной мести А.А. Светиков избрал жену раскулачивавшего Максима Алексеевича Черноиваненко – Марию Тихоновну. Он у неё «забрал корову, двухлетнего бычка, картошку и угрожал» отомстить за раскулачивание своего брата всей бывшей местной бедноте и сельскому активу, за всё, «что делала советская власть кулакам». Как староста, А.А. Светиков полностью сохранил своё личное хозяйство, которое не тронули оккупанты.¹⁶³⁹

Среди лиц, оказавшихся на оккупированной территории Милютинского района, нашлись личности, которых мы обобщённо назвали «трусливыми подстрекателями». Именно они тайно доносили в оккупационную администрацию на отдельных милютинцев, не избежавших печальной участи ареста и расстрела. Благодаря этим «гадливым отщепенцам», фашисты и местные полицаи напрочь пресекли ещё неразвёрнутую дея-

¹⁶³⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 3.

¹⁶³⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 41.

тельность двух партизанских отрядов под командованием Валентина Карпенко и Серова. Далеко не все имена «трусливых подстрекателей» позже удалось установить.

Прелюбопытной является группа коллаборационистов, которых мы обозначили как «невольных работников», рассчитывавших в противоречивых условиях оккупационного режима заработать себе жизнь и на жизнь, вопреки всем обстоятельствам, и при этом остаться вне всяких подозрений. В этой связи интересна жизненная траектория Алексея Семёновича Хрибко, 1882 года рождения, уроженца села Преображенка Томаковской волости Томаковского уезда Екатеринославской губернии. По социальному происхождению он был из крестьян-бедняков, по национальности – украинец. По образованию Алексей Семёнович считался малограмотным, поскольку окончил 3 класса школы. В период немецко-фашистской оккупации Милютинского района с 28 июля 1942 года по 4 сентября 1942 года он работал старостой колхоза имени В.И. Ленина Орловского сельского совета. До оккупации в 1942 году Хрибко осудили к одному году принудительных работ с вычетом 25 % из получаемой заработной платы. Однако с 1938 года по 3 февраля 1943 года (до самого момента ареста работниками Милютинского райотдела НКВД) он сохранял партийный билет члена ВКП(б). После освобождения территории Милютинского района частями РККА от жестоких немецко-фашистских захватчиков Хрибко «работал председателем ревизионной комиссии колхоза им. Ленина» и проживал в хуторе Агропролетарском Орловского сельского совета.¹⁶⁴⁰

Подобные перипетии человеческой судьбы в дни немецко-фашистской оккупации Милютинского района оказались характерны и для Филиппа Дмитриевича Мастренко, 1896 года рождения, уроженца села Вербова Малотокмакской волости

¹⁶⁴⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 25.

Бердянского уезда Таврической губернии. По социальному происхождению он был из крестьян-батраков, по национальности – русский. По образованию Филипп Дмитриевич считался малограмотным, поскольку чтению и письму выучился самостоятельно. В период с мая 1941 года по 22 июля 1942 года он являлся кандидатом в члены ВКП(б). Будучи в эвакуации, 22 июля 1942 года в районе переправы Красный Яр, Мاستренко порвал и выбросил свою кандидатскую карточку. В дни временной оккупации территории Милютинского района немецко-фашистскими войсками в течение четырёх с половиной месяцев трудился старостой колхоза имени Ивана Чумака Лукичёвского сельского совета. После освобождения территории Милютинского района частями РККА работал председателем колхоза имени Ивана Чумака и вплоть до ареста сотрудниками Милютинского райотдела НКВД 1 апреля 1943 года проживал в хуторе Терновом Лукичёвского сельского совета.¹⁶⁴¹

В колхозе имени И.В. Сталина после освобождения территории Милютинского района частями РККА работала кладовщицей Мария Табунщикова. Причём, ключи от колхозной кладовой ей передал отец Игорь Табунщиков, который трудился кладовщиком в период немецко-фашистской оккупации и «обеспечивал германскую армию продуктами». Чтобы избежать возможного наказания советской власти, кладовщик Табунщиков эвакуировался при отступлении вместе с фашистами. До этого дочь помогала отцу в его прибыльной работе, поэтому их семья не голодала и была обеспечена не только хлебом. Пользуясь доступом к продуктам, Мария Табунщикова приобретала дефицитные и дорогие тогда вещи (платья и туфли). В местном магазине колхоза имени И.В. Сталина трудилась после освобождения территории Милютинского района частями РККА Мария Ефимовна Гетманова, и как работница

¹⁶⁴¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 37.

получала государственный паёк и муку на иждивенцев. Она скрывала от властей факт отступления своего мужа вместе с фашистами. После окончания оккупации заведующим мельницей колхоза имени И.В. Сталина трудился Сергей Иванович Гетманов, который и при фашистах работал мирошником (мельником) на той же самой мельнице и вовсе не испытывал в тяжёлые дни вражеской оккупации каких-либо особых материально-продовольственных затруднений.¹⁶⁴²

Имел место в Милютинском районе так называемый будударный коллаборационизм, но фамилии его представительниц по этическим соображениям мы здесь не указываем. Женщины без принципов не только откровенно «сочувствовали немцам и румынам, кроме этого пили и гуляли с ними».¹⁶⁴³ Такие случаи отмечались в хуторе Семёновка Орловского сельского совета, на эту же шаткую жизненную дорожку в тяжелые дни вражеской оккупации выходили и некоторые другие женщины.¹⁶⁴⁴ Например, в хуторе Борисовка Николо-Берёзовского сельского совета нашлись местные жительницы, в отношении которых в документах чётко указывается: «была предана своим телом для немецких офицеров».¹⁶⁴⁵

Освобождение территории Милютинского района Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков сопровождалось новыми жертвами среди местных жителей. При отступлении в конце декабря 1942 года фашисты устроили зверскую акцию над мирным населением хутора Марьевка. Они расстреляли 14 мирных жителей, причём нисколько не пожалели ни стариков, ни детей.¹⁶⁴⁶

¹⁶⁴² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 42.

¹⁶⁴³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 7, 13об.

¹⁶⁴⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 15об.

¹⁶⁴⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 32об.

¹⁶⁴⁶ О родной земле. URL: <http://milutka.donland.ru/> (дата обращения 2.11.2014).

При освобождении Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков в ходе кровопролитных боёв нашим воинским частям не всегда удавалось своевременно вынести с поля боя всех своих раненных. И вот здесь на помощь им пришло благодарное местное население. Истинное человеческое бесстрашие и несокрушимое мужество, бескорыстную материнскую заботу о наших воинах проявила простая пожилая женщина Фёкла Константиновна Красникова. Тёмными зимними ночами, когда только затихал очередной бой, она сама пробиралась потихоньку к занимаемым позициям советских бойцов и буквально на себе уносила раненных в тайное укрытие. В её родном хуторе Золотовском тогда находились фашисты. Красикова понимала, что ей постоянно грозит смертельная опасность, но она продолжала заниматься подвижническим делом, «выходила» 18 человек. 18 февраля 1943 года уже после освобождения территории Милютинского района военный совет Юго-Западного фронта от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил отважную женщину Фёклу Константиновну Красникову орденом Красной Звезды.¹⁶⁴⁷

Таким образом, немецко-фашистская оккупация территории Милютинского района Ростовской области проходила с кровопролитными боями по времени в течение 8 дней, то есть с 5 по 12 июля 1942 года включительно, и продолжалась она всего 160 дней, до 25 декабря 1942 года. Вражеская оккупация выявила целую палитру социально-психологических реакций местного сообщества на сложившуюся неординарную ситуацию, которая явно выходила за рамки только героического противостояния фашистам, которые, в свою очередь, не чувствовали себя в полной безопасности на захваченных ими донских землях. Как сложное и противоречивое по социальной

¹⁶⁴⁷ О родной земле. URL: <http://milutka.donland.ru/> (дата обращения 2.11.2014).

динамике общественное явление, немецко-фашистская оккупация всколыхнула в людях и далеко не самые лучшие человеческие качества. Цинизм совершаемого предательства поражает своей банальностью, а главное – лёгкостью бесчеловечного поступка, вовсе не объяснимого исключительно лишь витальными мотивами. Сформировавшиеся социальные типажи подлых предателей порой откровенно омерзительны, но, тем не менее, по этическим соображениям и условиям использования недавно рассекреченных по нашей просьбе архивных документов мы не стали называть все фамилии этих мелочных и подлых людишек. Их широко развёрнутая противоправная и антигуманная деятельность привела к гибели и человеческим страданиям многих милютинцев и других людей, волею судеб оказавшихся в годы войны в Милютинском районе.

На этом фоне совершенно иначе воспринимаются многочисленные героические действия местных партизан, создавших пять партизанских отрядов, которые своей отчаянной борьбой с врагами нашей Родины шаг за шагом приближали день освобождения милютинской земли от немецко-фашистских оккупантов. Героически и самоотверженно повели себя в непростой обстановке многие жители Милютинского района, тайно и/или явно саботировавшие экономические мероприятия оккупационной администрации и от неё пострадавшие за такой стиль личностного поведения. Всё смешалось в грозные годы Великой Отечественной войны в среде милютинцев: подлость, трусость, безразличие, нажива, героизм и жертвенность. Поэтому сегодня очень важно отделить истинные человеческие ценности от мрачных страниц и негативных моделей поведения, чтобы никогда не забыть и никогда не простить, чтобы сохранить в нашей памяти всё по полочкам, отдавая свой долг и уважение подвигу истинных героев Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Тяжёлое наследие оставили после отступления немецко-фашистские оккупанты на милютинской земле. Они нанесли колоссальный материальный ущерб, который долго и скрупулёзно подсчитывали, а в итоге получилась весьма неутешительная картина. В акте № 1 Милютинского райкома ВКП(б), подготовленном комиссией в составе: второго секретаря райкома партии А.А. Колыхалиной (председатель комиссии), заведующей сектором учета райкома О.А. Ружицкой, помощником секретаря райкома М.С. Дубовицкой, составленном 5 февраля 1944 года, впервые детально оценивается ущерб, нанесённый шестимесячной германской оккупацией. Разрушения зданий хозяйственного назначения в Милютинском районе и их последующее восстановление определялись суммой 86647 рублей. Уничтоженный рабочий и продуктивный скот оценивался в 9120 рублей, а «топливо, материалы и готовые продукты» – 6630 рублей. Общая стоимость причинённого ущерба народнохозяйственному комплексу Милютинского района достигала громадной по тем временам суммы 185084 рублей. В составленном партийной комиссией перечне полностью разрушенного, уничтоженного и расхищенного имущества местных органов власти значатся: 20 письменных столов, 100 венских стульев, 7 сейфов, 6 этажерок, 5 подвесных абажуров, 3 настольных абажура, 30 штор, 70 половиков, 5 мягких диванов, 6 мягких кресел, 19 портретов партийных и советских вождей, 20 чернильных приборов, 8 графинов. 10 стаканов, 90 метров красных скатертей, 1 рукомойник, 10 полотенец, 3 ведра, 7 настольных часов, 10 двадцатилинейных¹⁶⁴⁸ керосиновых ламп, 3 десятилинейных керосиновых лампы, 30 тонн угля в расчёте на 10 печей, 21 кубометр дров, 10 литров керосина, 5 шкафов, 2

¹⁶⁴⁸ Указание линий является характерным способом номинирования керосиновых ламп, чтобы определить исходные параметры фитилей и стёкол. В частности, диаметр лампового стекла в нижней части для керосиновой лампы, оцениваемой в 20 линий, равен 50,8 мм.

пары рабочих лошадей для поездок.¹⁶⁴⁹ Степень крохоборства гитлеровцев поражает: тащили буквально всё, что попадалось под руку, поступали в духе французского короля Людовика XV (1710–1774), который в своё время говорил: «Après nous le deluge» (После меня (нас) хоть потоп), хотя, как свидетельствовали современники, автором этого выражения является его фаворитка Жанна Антуанетта Пуассон, маркиза де Помпадур (1721–1764). Подчеркнём, в указанном акте приводятся лишь первые оценки прямого ущерба, нанесённого многоликими фашистскими оккупантами: немцами, румынами, итальянцами.

Захват всей территории Милютинского района Ростовской области немецко-фашистскими войсками в июле 1942 года повлёк за собой формирование оккупационного режима в местном формате.¹⁶⁵⁰ Новая система управления не была столь разветвлённой, как в соседнем Морозовском районе, где действовали городской голова, голова по Морозовскому району, где в составе районного управления функционировали: финансовый отдел, торгово-промышленный отдел, отдел здравоохранения, статистический отдел, и даже издавалась газета оккупационных властей «Морозовские известия».¹⁶⁵¹ Причём, все вышеперечисленные структуры возглавлялись исключительно коллаборационистами, поскольку оккупанты их довольно широко привлекали к управлению местным населением.

Судя по отрывочным сведениям, оккупационную администрацию в Милютинском районе, прежде всего, представляла фельдкомендатура (полевая комендатура). Такова была общая практика управления сельскими территориями со стороны гит-

¹⁶⁴⁹ ЦДНИРО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 5, 5об, 6.

¹⁶⁵⁰ Скорик А.П. Карательный сегмент фашистского оккупационного режима на территории Милютинского и Селивановского районов Ростовской области в 1942 г. // Значение сражений 1941–1945 гг. на юге России в Победе в Великой Отечественной войне: Материалы Всерос. науч. конф. (Ростов н/Д., 3–6 июня 2015 г.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 401–407.

¹⁶⁵¹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 17, л. 9.

леровцев в Ростовской области. Поскольку в станице Милютинской расквартировывались румынские части, то в подобных случаях создавалась штандарткомендатура. Также, как мы полагаем, действовали небольшое райуправление и сельхозкомендатура. Подобные учреждения существовали в соседних и недалёких от Милютинского в территориальном плане Тацинском, Тарасовском и Чертковском районах.¹⁶⁵² В составе штандарткомендатуры функционировала районная полиция, сформированная из числа местных жителей.

Фельдкомендатура обеспечивала полноценную работу местного самоуправления на территории Милютинского района в тылу немецко-фашистских войск, включая полицию. Вспомогательная полиция немцами создавалась, исходя из примерного расчёта 1 полицейский на 1000 человек сельского населения и на 300 человек городского населения. Во всех более или менее крупных сельских населённых пунктах Милютинского района выбирались и/или назначались следующие должностные лица местного самоуправления: староста (глава поселения), заместитель старосты и бухгалтер. Полицейские сельского поселения подчинялись непосредственно старосте. В бывших сельских советах, объединявших нередко несколько населённых пунктов, оккупационной администрацией, как правило, назначался бургомистр. При выполнении административных функций бургомистр опирался на аппарат местного управления, аналогичный прежним исполкомам сельских советов, и на поддержку полицейского участка (жандармского поста). Мы не располагаем точными сведениями, был ли оккупантами назначен бургомистр Милютинского района?!

По общей оккупационной практике на уровне района создавались следующие управленческие отделы: финансовый, коммунальный, сельскохозяйственный (сельхозкомендатура),

¹⁶⁵² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 17, л. 9, 10.

юридический, здравоохранения, просвещения и культуры, статистический. Кроме них, действовали вспомогательная полиция и секретариат. Судя по всему, в Милютинском районе были созданы не все из вышеперечисленных управленческих структур. При отборе возможных кандидатов для службы в подразделениях вспомогательной полиции фашисты обращали особое внимание на привлечение к исполнению полицейских функций представителями донского казачества.¹⁶⁵³

Этот вопрос до сих пор является очень острым, будоражащим негативную социальную память, поэтому подробно мы его не освещаем в нашей книге, предназначенной для широкой аудитории. Однако, здесь же заметим, формируемые в Милютинском районе полицейские подразделения носили смешанный казачье-русский, украинский характер. Отдельных казачьих подразделений коллаборационистов в Милютинском районе не создавалось, хотя на условиях анонимности люди, пережившие оккупацию в этих местах, неоднократно сообщали, что видели, как приезжал к милютинцам генерал П.Н. Краснов. Очевидно, он рассчитывал найти какую-то поддержку своим усилиям по созданию отдельных казачьих подразделений для военной службы на стороне германского вермахта, поскольку бывший донской атаман являлся почётным казаком станицы Милютинской с 6 декабря 1918 года, хотя в годы советской власти об этом историческом факте старались не вспоминать.

¹⁶⁵³ Скорик А.П. К вопросу о казачьем коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества. Материалы Международ. науч. конф. (28–29 апреля 2010 г., Ростов н/Д – Таганрог) / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 283–290; Скорик А.П., Бондарев В.А. К вопросу о возрастных характеристиках казаков-коллаборационистов // Казачество в социокультурном пространстве России: исторический опыт и перспективы развития. Тезисы Всерос. науч. конф. (28–29 сентября 2010 г., Ростов н/Д) / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 114–117. Заметим, часть крестьян (иногородних), служивших в полиции, записывались казаками.

Впрочем, и среди полицейских встречались лица, не до конца потерявшие совесть и чувство человеческого сострадания. Так, старший полицейский хутора Ново-Поляков Петренко содержал у себя на квартире одного из партизан. У него проживал младший лейтенант, кандидат в члены ВКП(б) Виктор Талалаев. Однако Талалаева и ещё двух партизан всё-таки выдал Милютинской полиции подчинённый Петренко в подленьком желании «подсидеть» своего начальника, сочувствовавшего партизанам.¹⁶⁵⁴ Пострадал ли от этого отвратительного по сути двойного предательства старший полицейский Петренко, осталось неизвестно.

Генерализующей задачей оккупационного режима в Милютинском районе было подавление малейшего сопротивления новым фашистским властям. Поэтому репрессивные акции проводились довольно часто с применением прямого физического насилия, причём звереющие на глазах оккупанты особо не разбирались, насколько не жалели ни взрослых, ни детей. Только на территории колхоза имени М.И. Калинина Милютинского сельского совета в период оккупации было расстреляно сразу три семьи: 1) вместе с Трофимом Каминским (1905 года рождения) погибли его жена и двое сыновей 1933 и 1941 годов рождения; 2) Анну Фёдоровну Ходорковскую (1907 года рождения) убили вместе с малолетней дочерью 1937 года рождения; 3) колхозника Новикова уничтожили вместе с женой и дочерью.¹⁶⁵⁵ При отступлении оголтелых «немецких банд» из колхоза имени С.М. Будённого (хутор Поляков Милютинского района) была убита престарелая колхозница Александра Прокофьевна Титовцева.¹⁶⁵⁶ Чем уж там не угодила оккупантам глухая по определению женщина теперь сказать трудно. Ар-

¹⁶⁵⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 15об.

¹⁶⁵⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 53.

¹⁶⁵⁶ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 55.

хивные документы в этом случае не раскрывают конкретных обстоятельств этого злодеяния фашистов.

В колхозе имени Краснокутского Лукичёвского сельского совета Милютинского района фашисты расстреляли целую группу стариков, молодёжи, подростков и детей. Среди расстрелянных: Викторов Николай Иванович (1887 года рождения); Викторова Елена Павловна (1889 года рождения); Викторова Мария Яковлевна (1919 года рождения); Викторова Валентина Николаевна (1923 года рождения); Викторова Раиса Николаевна (1928 года рождения); Викторов Владимир Николаевич (1930 года рождения); Никулина Елена Николаевна (1931 года рождения); Серединцев Геннадий Фёдорович (1939 года рождения); Демиденко Николай Иванович (1930 года рождения); Губская Прасковья Кузьминична (1890 года рождения). Кроме того, фашисты не пожалели и трёх сирот: Викторovu Павлину Николаевну (1926 года рождения); Викторова Евгения Николаевича (1932 года рождения); Викторovu Зинаиду Александровну (1941 года рождения).¹⁶⁵⁷

В колхозе имени Г.М. Димитрова Петровского сельского совета Милютинского района гитлеровцы расстреляли трёх молодых колхозников: 18-летнего Бондарева Василия Сергеевича (убили 9 декабря 1942 года), 18-летнего Приходько Петра Никоноровича (убили 9 декабря 1942 года) и 12-летнего Володина Александра Георгиевича (убили в первый день оккупации 14 июля 1942 года). Председателя вышеназванного колхоза Дейнекина Антона Яковлевича оккупанты забрали 13 декабря 1942 года и увезли в неизвестном направлении.¹⁶⁵⁸ О том, что фашисты его зверски замучили, стало известно землякам лишь после освобождения территории Милютинского района частями Красной Армии, и то не сразу.

¹⁶⁵⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 57.

¹⁶⁵⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 60.

В колхозе имени И.В. Сталина (хутор Марьевка) Петровского сельского совета Милютинского района гитлеровцы расстреляли сразу две русских семьи Ковалёвых. От рук немецких палачей погибли: глава семьи Ковалёв Филипп Андреевич (1902 года рождения), его супруга Ковалёва Христиния Ивановна (1902 года рождения), их дети: Ковалёва Анна Филипповна (1923 года рождения), Ковалёв Михаил Филиппович (1928 года рождения), Ковалёва Наталия Филипповна (1933 года рождения), Ковалёва Нина Филипповна (1935 года рождения). В составе другой расстрелянной семьи Ковалёвых были: глава семьи Ковалёв Никита Михайлович (1902 года рождения), его супруга Ковалёва Анисия Петровна (1903 года рождения) и сын Ковалёв Михаил Никитович (1930 года рождения). Трёх колхозников из колхоза имени И.В. Сталина фашисты вывели за территорию хутора, наголо раздели и в течение трёх часов без одежды и обуви держали в зимние морозы, а потом расстреляли. Этой жестокой казни были подвергнуты: глава семейства, член ВЛКСМ, 28-летний Дунайцев Василий Фёдорович; его 18-летний брат Дунайцев Иван Фёдорович, а также глава семейства, 41-летний Дейнекин Василий Петрович, которому каким-то образом удалось вырваться из рук палачей, но его догнали румыны, расстрелявшие мужчину после целой серии новых и долгих издевательств. Кроме того, в группу невинно убиенных попали: Жуков Василий Васильевич (1902 года рождения), глава семейства Последова Харитина Фёдоровна (1894 года рождения) и юноша Терентьев Евгений Васильевич (1924 года рождения).¹⁶⁵⁹

В карательных операциях фашистов активно участвовали местные полицейские из Милютинского и Селивановского районов. В хуторе Поляков Милютинского района особенно усердствовали полицейские: Голубев Пётр Иванович и Лещен-

¹⁶⁵⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 54, 68.

ко Илья Афанасьевич. Цитируем архивный документ: «Полицейский Лещенко И.А. колхозницу Павлову Евдокию Акимовну и её дочь Веру Ивановну Павлову сажал в холодный амбар, избивал их до потери сознания».¹⁶⁶⁰ В колхозе имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельского совета Селивановского района полицейские жестоко избили плетьюми колхозника Воронкова Георгия Алексеевича, когда он в ходе производимого в его доме обыска заявил больно рьяным немецким холоуям: «Берёте не то, что надо».¹⁶⁶¹ Не отставали от распоясавшихся полицейских некоторые местные старосты, загубившие своей исключительной преданностью оккупантам не одну человеческую душу. «Это по вине старосты колхоза имени Семикина [Ново-Дмитриевского сельского совета Селивановского района] Гончарова Евдокима Максимовича угнан с фашистской армией Фёдоров Андрей Ильич с подводой».¹⁶⁶²

Оккупанты практиковали отправку местных жителей на принудительные работы в интересах германской армии в соседние районы. Так, колхозников Сафонова Павла Михеевича, Козловцева Григория Тихоновича, Крамаренко Гавриила Ивановича и Рогожину Прасковью Кузьминичну из колхоза имени С.М. Будённого (хутор Поляков Милютинского района) доставили в немецкую комендатуру Михайловского района Сталинградской области, «где их избивали и заставляли работать круглые сутки, не давая пищи и питья».¹⁶⁶³

Некоторую часть местных жителей гитлеровцы угнали с собой при вынужденном отступлении немецко-фашистских войск под победоносными ударами Красной армии. Так, в Ново-Дмитриевском сельском совете Селивановского района в принудительном порядке в фашистскую неволю отправились:

¹⁶⁶⁰ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 55.

¹⁶⁶¹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 56.

¹⁶⁶² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 61.

¹⁶⁶³ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 55.

Важинский Тихон Григорьевич (уроженец хутора Комаров), Зимовнов Стефан Иванович (уроженец хутора Верхне-Вячеслав), Шапран Семён Арсентьевич (уроженец хутора Ново-Дмитриевка).¹⁶⁶⁴ Из колхоза имени «КИМ» Селивановского сельского совета был забран «в немецкое рабство» Брыль Михаил Самойлович.¹⁶⁶⁵

Фашисты сурово расправлялись с обнаруженными среди местного населения бывшими воинами Красной Армии. Нередко в этом деле им помогали милютинские коллаборационисты. Так, некий местный немецкий холуй Сиволобов предательски выдал гитлеровцам сразу трёх лейтенантов, которых оккупанты расстреляли вместе с ещё пятью военнопленными красноармейцами на территории колхоза имени М.И. Калинина Милютинского сельского совета.¹⁶⁶⁶ В колхозе имени К.Е. Ворошилова Николо-Берёзовского сельского совета Милютинского района «был расстрелян немецким комендантом красноармеец, который скрывался от немецких бандитов, Шильников Александр Иванович, рождения 1919 года, Краснодарского края, Тихорецкого района, ст[аница] Украинская». Судя по всему, прятаться ему помогал кто-то из местных жителей, поскольку в документе указывается имя отца красноармейца – Шильников Иван Акимович.¹⁶⁶⁷ Обыски и аресты «подозрительных людей» проводились оккупантами постоянно и довольно тщательно. В числе задержанных в колхозе имени В.М. Молотова Подтёлковского сельского совета Селивановского района оказался «комиссар дивизии» Колеух Иван Иванович.¹⁶⁶⁸ Не удалось ему тогда надёжно спрятаться от рыскавших по окрестностям фашистов.

¹⁶⁶⁴ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 45.

¹⁶⁶⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 57.

¹⁶⁶⁶ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 53.

¹⁶⁶⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 67.

¹⁶⁶⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 52.

Самую массовую казнь военнопленных РККА на оккупированных территориях Милютинского и Селиновского районов Ростовской области гитлеровцы устроили в колхозе имени В.П. Чкалова Лукичёвского сельского совета Милютинского района. Колхозники Аникеев, Воинсков, Горбанёв, Каклюжина, Кoenге, Колес, Криволапова, Кукорекин, Палковин, Панфилова, Панченко, Панченко, Пивоваров, Поливанов, Попов, Прядкина, Рябухина, Скачевская, Ткачёва стали непосредственными свидетелями этого зверства фашистов. По их рассказам, «в колхозном базу, где помещалось М.Т.Ф., немцами было размещено наших русских военнопленных около 400 чел., кормили военнопленных плохо, давали 2 раза в день варёное просо по одной столовой ложке, били пленных чем попало, избивали до полусмерти. В ноябре месяце 1942 г. загнали всех пленных в баз и вечером зажгли баз, а двери все позаперли. Пленные звали на помощь жителей открыть дверь в базу, но по жителям стреляли с автоматов. Крики-стоны военнопленных, горевших были невероятные, сгорело пленных наших солдат 250 чел., которых трупы горели и валялись с целую неделю не давали убрать».¹⁶⁶⁹

Гитлеровцы устраивали и такие массовые казни, когда безжалостно убивали одновременно военнопленных РККА и местных жителей. Так, в колхозе «Путь Ленина» Степано-Савченковского сельского совета Милютинского района в декабре месяце 1942 года «было взято немецкой полицией 34 чел. военнопленных красноармейцев и 8 чел. из местных жителей, всего 42 чел., которые были отправлены в районную комендатуру, где делали им всевозможные пытки, зверски избивали и потом уже расстреливали». По свежим следам этой казни уже 20 февраля 1943 года удалось установить персональные данные на 19 из 34 красноармейцев. В декабре 1942 года от рук

¹⁶⁶⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 61.

фашистских извергов погибли: Бойко Иван, Ершов Василий, Жуков Виктор Семёнович, Зубаев Владимир М., Клицков Пётр, Коротченко Ст. В., Куликов Иван Петрович, Кулаков Николай Павлович, Купримаров Илья Д., Митягин Виктор Иванович, Соловьёв Владимир, Перевалов Алексей, Талалаев Виктор Евгеньевич, Тимофеев Василий Тимофеевич, Тубаев Михаил М., Чаус Алексей, Широбоков Николай Иванович, Шкилёв Константин Иванович, Юрочкин Николай Михайлович. В числе расстрелянных местных жителей значатся: Дейнекин Иван Борисович, Диденко Тимофей Н., Каплиева Татьяна Иосифовна, Петренко Дмитрий Ал., Пугачёва Мария Фёдоровна, Скляр Михаил Карпович, Шапошников Ак. Г., Шапошников Андрей Николаевич.¹⁶⁷⁰ Страдали от фашистского беспредела и жители небольших хуторов, куда нередко наведывались оккупанты и убивали от одного до нескольких человек. Такая у них установилась оккупационная профилактика для подавления вероятностного сопротивления. Так, в один из таких профилактических рейдов в хуторе Ново-Дмитриевка Селивановского района гитлеровцы расстреляли Куца Митрофана Савельевича.¹⁶⁷¹ Вообще изучение архивных документов позволяет утверждать, что гитлеровцы физически уничтожали местное население практически в каждом населённом пункте Милютинского и Селивановского районов. В станице Селивановской после издевательств фашисты расстреляли Агурееву Любовь Петровну и Решетникова Евгения Яковлевича.¹⁶⁷²

Редко, но всё-таки иногда везло красноармейцам, оказавшимся на оккупированной территории Милютинского и Селивановского районов, когда им удавалось избежать суровой кары фашистов. В частности, «во время оккупации на террито-

¹⁶⁷⁰ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 63.

¹⁶⁷¹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 45.

¹⁶⁷² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 47.

рии колхоза «Путь к социализму» [Верхне-Свечниковского сельского совета Селивановского района] было 76 человек военнопленных РККА, из которых угнано немцами в тыл 22 человека, расстреляно 3 человека, а остальные присоединились к нашей передовой армии».¹⁶⁷³ Чего в этом случае было больше: нерасторопности немцев, героизма местных жителей по сокрытию наших воинов, или предупредительной осторожности самих военнопленных РККА сказать теперь трудно. Важно, что 51 человек остались живы и пополнили ряды наступающей Красной армии.

Оккупанты жестоко преследовали тех лиц из числа местного населения, кто являлся партизаном, и/или поддерживал каким-либо образом связи с ними. В колхозе 2-я пятилетка Подтёлковского сельского совета Селивановского района за принадлежность к партизанам была убита Лохленко Елена, бывший депутат Подтёлковского сельского совета.¹⁶⁷⁴ В хуторе Агропролетарском Орловского сельского совета Милютинского района смертельную дозу свинца получил пленный партизан, уроженец Саратова, русский по национальности Донин Василий Васильевич, 1912 года рождения.¹⁶⁷⁵ В колхозе имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельского совета Селивановского района немцы неожиданно ворвались в дом семьи Цыбулевских, «произвели обыск и нашли рваную красноармейскую одежду, брошенную, как негодную, потребовали объяснения, кто у вас был партизан и где он?». Когда находившиеся в избе две женщины Цыбулевская Агрепина Лукьяновна и Цыбулевская Вера отказались подтвердить нахождение у них партизан, то их тут же жестоко избили дубовой палкой.¹⁶⁷⁶ Групповому избиению по подозрению в связи с партизанами также под-

¹⁶⁷³ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 54.

¹⁶⁷⁴ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 53.

¹⁶⁷⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 66.

¹⁶⁷⁶ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 59.

верглись Жукова Евгения, Матвеева Александра и Королёва Татьяна Ефремовна.¹⁶⁷⁷ Из-за подозрений фашистов в сотрудничестве с партизанами погиб местный душевнобольной Свищёв Фёдор Георгиевич, страдавший к тому же ещё и эпилепсией. Однажды он ничтоже сумняшеся взял без разрешения из машины оккупантов газету для последующего сворачивания и курения самокруток. За это его фашисты избили железными пружинами и рукоятками кинжалов. После того случая душевнобольной Свищёв стал подвергаться постоянным гонениям со стороны гитлеровцев. Душевнобольного человека «выгоняли из хат, обзывая его партизаном, ввиду чего в одну из зимних ночей замёрз, не имея места ночлега».¹⁶⁷⁸

Другой категорией населения на оккупированной территории Милютинского района, особо преследуемой фашистами по определению, помимо военнопленных РККА и партизан, являлись евреи. В дни оккупации в колхозе имени 1-го мая Петровского сельского совета Милютинского района была расстреляна группа евреев общей численностью 16 человек, судя по фамилиям, находившихся в родственных отношениях. Среди них: Павне Григорий Яковлевич (1905 года рождения); Павне Мария (1906 года рождения); Павне Евгения (1941 года рождения); Партная Василиса (1915 года рождения); Ройтман (1889 года рождения; имя и отчество в документе не указаны); Ройтман Дора (1924 года рождения); Ройтман Изик (1927 года рождения); Ройтман Мысей (1889 года рождения); Ройтман Рон (1887 года рождения); Ройтман Рот (1921 года рождения); Ройтман Хаит (1891 года рождения); Ройтман Шмуль Х. (1924 года рождения); Холемский Арон М. (1927 года рождения); Холемский Марк (1905 года рождения); Холемский Михаил М. (1924 года рождения); Холемская Цивля (1905 года рождения).

¹⁶⁷⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 60, 61.

¹⁶⁷⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 60.

Вместе с этой группой евреев гитлеровцы уничтожили трёх русских. От рук фашистских палачей погибли: Жуков Василий В. (1905 года рождения); Каледин Николай И. (1935 года рождения); Ковалёва П.И. (1912 года рождения).¹⁶⁷⁹ Обстоятельства произошедшего расстрела в архивном документе не раскрываются, равно как и вопрос о том, имели ли трое погибших русских отношение к укрывательству евреев, или же их уничтожили по иным основаниям. В колхозе имени В.П. Чкалова Лукичёвского сельского совета Милютинского района «немецкие изверги ночью ворвались в помещение, где жила эвакуированная Чудновская Ида, они веревкой зацепили её за шею, вытянули на двор, начали избивать прикладами, протянули до речки, где убили и выбросили в речку».¹⁶⁸⁰ В хуторе Агропролетарском Орловского сельского совета Милютинского района гитлеровцы расстреляли беженца из Киева, еврея Корхуна Нояба¹⁶⁸¹ Иосифовича, 1924 года рождения.¹⁶⁸²

Вместе с эвакуировавшимися, но не успевшими покинуть до оккупации фашистами территорию Милютинского района, евреями гитлеровцы расстреливали местных жителей. Причём, в колхозе имени Л.М. Кагановича Милютинского сельского совета одна еврейская семья не дожидаясь буквально трёх дней до освобождения. 22 декабря 1942 года во время отступления немецкие палачи убили: Мейтис Льва Марковича (1914 года рождения), Мейтис Веру (1917 года рождения) и их дочь, год рождения которой установить не удалось. Одновременно гитлеровцы убили и шесть местных жителей: Дёмина Семёна Алексеевича (1891 года рождения), Дёмину Серафиму Семёновну (1929 года рождения), Коротченко Стефана К. (1915 года рож-

¹⁶⁷⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 59, 59об.

¹⁶⁸⁰ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 61.

¹⁶⁸¹ Так записано в документе. Скорее всего, имя было революционным – Ноябрь, а может была допущена ошибка, и тогда получается – Ноам, или Ноах.

¹⁶⁸² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 66.

дения), в том числе целую семью в составе: Новикова Петра Ивановича, Новиковой Людмилы Ивановны, Новиковой Аллы Петровны.¹⁶⁸³

Помимо евреев, фашисты иногда расстреливали и других вынужденных переселенцев, вызывавших у оккупантов какие-либо подозрения. В хуторе Агропролетарском Орловского сельского совета Милютинского района гитлеровцы расстреляли трёх беженков из Кишинёва. От рук немецких палачей погибли: Светченко Анна Петровна (молдаванка, 1919 года рождения), Светченко Тамара Константиновна (русская), Светченко Феодосия Платоновна (русская, 1878 года рождения).¹⁶⁸⁴

При проведении карательных операций на оккупированных территориях Милютинского и Селивановского районов Ростовской области фашисты использовали достаточно широкий спектр поистине садистских приёмов физического воздействия на местное население этих территорий. Так, в колхозе имени XVIII партсъезда Селивановского сельского совета 13 декабря 1942 года, прежде чем расстрелять, 38 человек гитлеровцы травили собаками, «били железными прутами», подвешивали «за ноги головой вниз на несколько часов», кололи винтовочными штыками, загоняли в тело своих жертв металлические иглы. Всего немецкие палачи убили 28 красноармейцев, имена которых установить не удалось, поскольку, видимо, у них не было контактов с местным населением. В числе расстрелянных мирных граждан оказались пять колхозников Милютинского района: Аникеев Прасковья Казьминична, Диденко Тимофей Пантелеевич, Каплиева Татьяна Трофимовна, Скляр Дмитрий Андреевич, Шапошников Андрей Фомич. Погибла от рук немецких варваров служащая из станицы Селивановской Мерзлякова Евдокия Евдокимовна. Мученическую

¹⁶⁸³ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 64.

¹⁶⁸⁴ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 66.

смерть приняли четверо безымянных эвакуированных: три женщины из украинского города Никополь и 17-летняя девушка из Сталинграда.¹⁶⁸⁵

Менее суровым приёмом безапелляционного подчинения местного населения требованиям оккупационных властей являлся административный арест, но он вовсе не избавлял арестантов от унижений, побоев и пр. У попавших во временное заключение жителей существовала определённая надежда на освобождение. Таким вот образом «повезло» председателю Ново-Дмитриевского сельского совета Селивановского района, и, хотя Куковинец Терентий Дмитриевич не избежал административного ареста, но он всё же остался жив.¹⁶⁸⁶

Среди часто встречающихся способов общения оккупантов с местным населением было жестокое избиение, причём как по поводу, так и без повода. Фашисты буквально сразу начинали бить людей вместо приветственного слова «здравствуйте». Например, в Ново-Дмитриевском сельском совете Селивановского района избиением подвергались: Гречкина Екатерина Васильевна, Грицанова Евдокия, Грицанов Иван, Кравцова Мария Терентьевна.¹⁶⁸⁷ В Верхне-Свечниковском сельском совете Селивановского района при отступлении гитлеровцы избили работника Верхне-Свечниковской МТС Г.С. Кондратова.¹⁶⁸⁸ В колхозе имени Полякова Селивановского района оккупанты избили женщину Крижановскую Меланью Кондратьевну, 1910 года рождения, и юношу Подолина Семёна Ипполитовича, 1926 года рождения.¹⁶⁸⁹ Фашистов нередко не устраивало простое рукоприкладство по отношению к оккупированному ими населению, поскольку они, очевидно, в буквальном смысле на-

¹⁶⁸⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 46.

¹⁶⁸⁶ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 45.

¹⁶⁸⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 45.

¹⁶⁸⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 54.

¹⁶⁸⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 54.

слаждались садистскими зрелищами, и тогда изверги организовывали массовое избиеие местных жителей плетьюми. В колхозе имени М.И. Калинина Кутейниковского сельского совета Селивановского района плетьюми высекли пять колхозников.¹⁶⁹⁰

В колхозе имени Семикина Ново-Дмитриевского сельского совета Селивановского района сечение плетьюми как мера наказания применялись в отношении следующих колхозников: Агуреева Анастасия Григорьевна – 15 плетей; Агуреева Евдокия Ивановна – 10 плетей; Агуреев Ефим Ефимович – 7 плетей; Закуцкая Мавра Григорьевна – 20 плетей; Скрылёв Тит Афанасьевич – 14 плетей; Попова Наталья Михайловна – 25 плетей; Усенко Пелагея Павловна – 6 плетей; Фёдорова Мария Ивановна – 6 плетей.¹⁶⁹¹

В колхозе «Заветы Ильича» Селивановского района оккупанты избили плетьюми Машкомаеву Устинию Ивановну, Мельникову Домну Осиповну и Шаповалова Григория Евсеевича.¹⁶⁹² В колхозе имени И.В. Сталина Подтёлковского сельского совета Селивановского района «за невыход на работу» по 25 плетей каждому досталось от фашистских оккупантов следующим трём колхозникам: Ефимову Николаю Ефимовичу, Кубраю Владимиру Сергеевичу, Стрельцову Александру Ивановичу.¹⁶⁹³

В колхозе «Путь к социализму» Верхне-Свечниковского сельского совета Селивановского района немецкое отродье избило четырёх колхозников. В их числе: Дущенко Иуда Агеевич, Кияшова Мария Федотовна, Попов Василий Егорович, Прокопенко Анна Павловна.¹⁶⁹⁴ В общем, налицо натуральное фашистское крепостное право на оккупированной территории и без всяких прикрас. Таким его запомнили милютинцы во второй половине 1942 года.

¹⁶⁹⁰ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 55.

¹⁶⁹¹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 56.

¹⁶⁹² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 48.

¹⁶⁹³ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 51.

¹⁶⁹⁴ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 57.

Физически безболезненной карой оккупантов являлся денежный штраф, но возникал другой вопрос: а где взять деньги и наберётся ли требуемая сумма?! Поэтому денежный штраф легко дополнялся избиениями. В станице Селивановской избиению плетью и денежному штрафу подвергались: Воронин Осип Осипович, Гончарова Наталия Егоровна, Дорачева Варвара Яковлевна, Зилина Татьяна Васильевна, Ищенко Тимофей Дмитриевич, Казьменко Татьяна Ивановна, Карюков Фёдор Иванович, Мишаткин Акинай Емельянович, Моисеева Олимпиада Ивановна, Череватенко Андрей Максимович, Череватенко Дмитрий Иванович, Шапошникова Наталия Ивановна, Шевцов Владимир Клавдиевич, Шевцова Евдокия Ивановна. Однако больше всех пострадал председатель местного колхоза Мацикин Пётр Степанович. Его не только жестоко избивали плетью, подвергли денежному штрафу, но и реально хотели расстрелять.¹⁶⁹⁵ Что остановило фашистов, в архивном документе не указывается, но, думается, Пётр Степанович пережил немало трагических минут.

В колхозе имени Семикина Ново-Дмитриевского сельского совета Селивановского района на 100 рублей оккупанты оштрафовали Карташова Михаила Семёновича. Трёх колхозникам вышеназванного колхоза «повезло» гораздо меньше: они не только заплатили выписанный новыми властями штраф, но «для профилактики» возможных будущих нарушений оккупационного порядка их ещё и выпороли. В частности, Данилова Наталия Арсентьевна внесла 300 рублей штрафа, а в назидание ей гитлеровцы дали 13 плетей. Кривошеева Екатерина Ивановна принесла немного меньше, всего 200 рублей. Однако это её вовсе не избавило от дополнительного наказания в 10 плетей. Попов Матвей Иванович заплатил в качестве штрафа оккупационным властям 100 рублей, но «для памяти» о совершённом

¹⁶⁹⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 47.

нарушении его стегали три раза плёткой. Совсем по-скотски фашисты отнесли ещё к шести колхозникам колхоза имени Семикина: озверевшие гитлеровцы тупо избивали местных женщин ногами. От нечеловеческой жестокости немецких палачей пострадали: Бойко Анна Афанасьевна, Иващенко Александра Ефимовна, Иващенко Евдокия Мор. [так в документе. — А.С.], Кононенко Екатерина Михайловна, Хорошенкова Мария Андреевна. Радюка Кирилла Кирилловича гитлеровцы не только избивали ногами, но и ещё вдоволь поиздевались над его семьёй. Также издевательствам оккупантов подверглись семьи Иващенко Евдокии и Хорошеновой Марии Андреевны.¹⁶⁹⁶

В ноябре 1942 года в хуторе Батайский Селивановского района на территории колхоза имени В.И. Ленина фашисты устроили повальный допрос местного населения. В современной терминологии и правоприменительной практике это действие можно назвать зачисткой контролируемой территории (хотя в фашистском варианте, скорее выборочная казнь), когда «был выведен весь хутор Батайский на допрос немцами, где были выставлены как граждане, так и военнопленные в ряды и тогда из этих рядов были расстреляны двое неизвестных военнопленных и одного неизвестного военнопленного пороли».¹⁶⁹⁷

Ни чем не прикрытый грабёж фашистами местного населения являлся вполне обыденным явлением в оккупационный период. Так, в хуторе Поляков Милютинского района «извергами немецкой грабармии при отступлении колхоз и колхозники были ограблены, скот весь угнали, хлеб, фураж и др. продукты также вывезли с собой, птицу всю истребили — поели».¹⁶⁹⁸ В Подтёлковском сельском совете Селивановского района «немцы избивали палками за взятую корову» Шматову

¹⁶⁹⁶ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 56.

¹⁶⁹⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 50.

¹⁶⁹⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 55.

Наталью Карповну, которая пыталась отстоять свою бурёнку. Не отставали от своих хозяев местные полицейские. Они избивали плетью за невыход на работу для ремонта конюшни Левченко Пелагею Федоровну. Гаркушина Антонида Матвеевна прятала свою «корову от немецких войск», а когда это обнаружилось, то её сурово высекли плетью. Чубарь Иван Яковлевич посмел отказаться от «лестного предложения» стать старостой Подтёлковской волости, и его долго «избивали плетью в комендатуре». Попов Александр Александрович носил военную форму в качестве повседневной одежды (очевидно, одеться ему больше не во что было). Немцы его заподозрили в принадлежности к местным партизанам и избили палками и прикладами. В вышеназванных экзекуциях над местным населением участвовали и румыны.¹⁶⁹⁹

Изученные нами архивные документы подтверждают, что повальный грабёж местного населения для фашистов выступал не только способом решения их повседневных материально-хозяйственных проблем, но и распространённым приёмом подавления малейшего сопротивления установленному оккупационному режиму. В колхозе имени В.М. Молотова Подтёлковского сельского совета Селивановского района гитлеровцы «связали и избили колхозника Кругликова Ивана Петровича, за то, что он не допустил ограбить колхозника Белоусова И.Д. в ночное время».¹⁷⁰⁰ Колхозник колхоза имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельского совета Селивановского района Родимкин Тимофей Степанович, переживший беспощадную чуму фашистского нашествия, впоследствии рассказывал: «Во время оккупации я зарезал свою собственную свинку. Ко мне пришли немецкие солдаты и стали требовать мяса, я дал им, но им показалось мало, они требовали всё мясо, но я не давал, за что

¹⁶⁹⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 49.

¹⁷⁰⁰ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 52.

меня и избили».¹⁷⁰¹ Вот такой был новый фашистский оккупационный порядок: сиди голодный и помалкивай, ведь только немецкие солдаты должны питаться хорошо, им надо отдавать всё, что у тебя есть для их пропитания. А если чего-то вдруг нет для обеда немецких солдат, то местный житель по определению в этом всегда виноват. Колхозника того же колхоза Панкратова Михаила Арсентьевича «избивали за то, что требовали яиц, а их не было».¹⁷⁰² Попыталась не дать кур оккупантам Исаева Матрёна Сергеевна, так её тут же избили.¹⁷⁰³ Нисколько не пожалели фашистские изверги даже 90-летнего старика Зарубина Сергея Павловича: отобрали хлеб и избили.¹⁷⁰⁴ Своего кабана попыталась отстоять колхозница Карпова Агафья Григорьевна, но не вышло: кабана фашисты всё равно зарезали, а бедную женщину жестоко избили.¹⁷⁰⁵

При малейших признаках неподчинения и в «профилактических целях» фашисты стремились избивать местных жителей публично. Например, в хуторе Терновом Лукичёвского сельсовета Милютинского района немцы избили Севастьянова Афанасия Логвиновича, Дементьеву Варвару Петровну и Ананьеву Ольгу Степановну.¹⁷⁰⁶ Свои показательные акции в «профилактических целях» гитлеровцы превращали поистине в трагедийный спектакль с той лишь прискорбной оговоркой, что физически неимоверно страдали невинные люди. Так, 8 сентября 1942 года оккупанты в принудительном порядке согнали на сельскую площадь практически всё население бывшего зерносовхоза «Каменный» «от 10-летнего возраста и всех, которые могли только двигаться и начали вести жестокую расправу».

¹⁷⁰¹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 60.

¹⁷⁰² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 60.

¹⁷⁰³ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 60.

¹⁷⁰⁴ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 60.

¹⁷⁰⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 61.

¹⁷⁰⁶ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 56.

Фашисты устроили безжалостную публичную порку совхозного механика Алексея Исаевича Лиманского. Гитлеровские разбойники били его «резиновой плетью, налитой свинцом, до потери сознания». Такому же избиению оккупанты тогда подвергли: Т.И. Арсенову, Илью Искалеева, Анну Умарову, Умарова [имя и отчество в документе не указано – А.С.], Сергея Шабаева. Согнанных на общую демонстрацию публичного избиения людей фашисты для устрашения травили собаками. От собачьих укусов особенно сильно пострадал несовершеннолетний Григорий Распалиев.¹⁷⁰⁷

Фашисты чувствовали себя на оккупированных территориях полными хозяевами положения, а местное население воспринимали исключительно как обслуживающий их потребности рабский персонал, поэтому вели себя как надменные господа, требуя беспрекословного подчинения. В колхозе имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельского совета Селивановского района избили плетью Королёва Ефрема Степановича и Воронкову Анну Андреевну за то, что те посмели не пускать к себе оккупантов на постой. Тюрьмарезовой Ольге Ивановне досталось плетей за отказ варить для новых хозяев жизни пищу. Плешакову Акулину Фёдоровну наказали тем же способом за отказ топить фашистам печь. Коршунов Иван Тихонович попробовал воспрепятствовать гитлеровцам рубить домашний сундук на дрова для отопления, и нещадно был за это избит. Тихонова Антонида Ивановна нечаянно оговорила: так её выгнали из собственной хаты на улицу и не пускали обратно. Куковинец Никита Семёнович «не указал немцам дороги, они его избили». Тумин Григорий Иосифович «был арестован немцами и просидел 1 сутки за то, что самовольно явился в мельницу как сторож».¹⁷⁰⁸

¹⁷⁰⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 58.

¹⁷⁰⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 60, 61.

Оккупанты особо не жалели даже тех местных жителей, кто соглашался им служить. В колхозе имени 2-й пятилетки Подтёлковского сельского совета Селивановского района они избили плетью бывшего председателя колхоза Давыденко Фёдора Тихоновича «за невыполнение приказов немецких властей». Всего 25 плетей получил этот колхозник, «исполнявший в то время обязанности старосты колхоза».¹⁷⁰⁹

Обычным явлением в повседневной практике оккупационного режима являлось принуждение к половым актам женщин и девушек, в том числе и групповым, со стороны гитлеровцев. Для немцев этот способ насильственного воздействия воспринимался, будто они решили выпить воды для утоления жажды. Но едва жительница Подтёлковского сельского совета Селивановского района Борисова Мария Нефёдовна попыталась отказать в немедленном удовлетворении мужской похоти фашистам, как тут же была безжалостно и жестоко избита.¹⁷¹⁰ В колхозе имени В.М. Молотова Подтёлковского сельского совета Селивановского района немецко-фашистские оккупанты «изнасиловали и избили девушку-колхозницу Стрельцову Марию Евсеевну».¹⁷¹¹ Гитлеровцев нисколько не останавливало даже присутствие близких родственников. Так, в вышеназванном колхозе был «ранен выстрелом из винтовки в комнате колхозник Кащенко Николай Алексеевич за то, что не допустил изнасиловать свою жену».¹⁷¹² За этими сухими словами констатации факта в архивном документе кроется огромная семейная трагедия, источником которой являлся обыкновенный фашизм в его бесчеловечном германском варианте.

Заметим, насильничать над девушками и женщинами немцы начали, едва заняв территорию. Так, в колхозе имени

¹⁷⁰⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 53.

¹⁷¹⁰ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 49.

¹⁷¹¹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 52.

¹⁷¹² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 52.

«КИМ» Селивановского сельского совета «издевательство проявили бандиты над одной девушкой Богатырёвой Е.А. при вступлении в хутор».¹⁷¹³ В колхозе имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельского совета Селивановского района случаи полового насилия по отношению к местным девушкам и женщинам вообще были регулярным явлением нового немецкого порядка. Фашисты «с целью изнасилования ночью гонялись» за Панкратовой Евдокией Михайловной, «но она спряталась».¹⁷¹⁴ Тумину Марфу Ивановну «с целью изнасилования гоняли ночью, а детей избили, требуя мать».¹⁷¹⁵ Немецким извергам всё было нипочём, лишь бы добиться желаемого. Можно только догадываться, какую душевную травму нанесли они перепуганным детям. «С целью изнасилования гоняли ночью» немецкие похотливые грязные свиньи (людьми их в этой ситуации назвать просто язык не поворачивается¹⁷¹⁶) Абрамову Александру Иосифовну, Абрамову Анну Иосифовну, Бирюкову Пелагею Фёдоровну, Колтунову Анну Григорьевну, Куковинец Елену Харитоновну, Плешакову Ольгу. Лишь случайно избежали пребывания в постели с немецкими подонками Радюк Варвара Кирилловна и Радюк Мария Кирилловна, поскольку «спрятались на чердаке у соседей». Германские гнусные половые извращенцы жестоко «избили, требуя мать», Куковинца Юлия.¹⁷¹⁷ Мальчик вытерпел издеательства взрослых отморозков якобы арийского происхождения, но свою маму для грязных утех фашистским оккупантам так и не продал. Примечательно, что от своих сверхпохотливых немецких хозя-

¹⁷¹³ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 57.

¹⁷¹⁴ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 60.

¹⁷¹⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 61.

¹⁷¹⁶ Фашистами оккупантов тогда не называли. В обиходе тогда были слова: «немцы»; «фрицы»; «сволочи»; «гады» и т.д. Они варьировались в разном сочетании. А слова и словосочетания (в понятийном их плане) «немецко-фашистские захватчики», «фашисты» и «гитлеровцы» широко вошли в употребление уже после войны.

¹⁷¹⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 61.

ев в организации беспорядочных половых преступлений на оккупированных территориях не отставали и фашиствующие румыны. Половое озверение немцев порой достигало такого немыслимого пика, когда не получив сразу желаемого, не затащив в свою походную постель очередную жертву, они просто убивали «первого попавшегося под руку». Так, в колхозе имени В.М. Молотова Подтёлковского сельского совета Селивановского района был «убит старик-колхозник Лебедев Роман Фёдорович за то, что он принадлежал к мужскому полу».¹⁷¹⁸

Таким образом, новый фашистский оккупационный порядок радикально изменил жизнь местного населения Милютинского и Селивановского районов Ростовской области. Любого человека немецкие подонки были готовы смешать с грязью, до предела унижить, физически растерзать и уничтожить следы пребывания на земле. Обыкновенный фашизм германского разлива был чудовищен в своём реальном воплощении на донской земле. У немецко-фашистских оккупантов отсутствовали моральные и душевные тормоза в отношении к местному населению, а обнаруженных военнопленных РККА и евреев они нещадно и со звериным остервенением убивали, нередко предварительно подвергая нечеловеческим издевательствам. Немцы многократно использовали подбострастных местных холуев, а потом как использованный материал могли выбросить на обочину жизни. Обыкновенный фашизм как оккупационный режим по определению не знал человеческих границ, а на поверку его служители оказывались просто звероподобными по стилю поведения существами, которых научилась уничтожать и разгромила Красная Армия в победоносном 1945 году.

Нельзя забывать и о колоссальном моральном ущербе, который нанесли милютинцам и селивановцам (тогда существовал отдельный Селивановский район. – А.С.) оккупанты. Тра-

¹⁷¹⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 52.

диционно, когда речь заходит об оккупационном режиме в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, то обычно вспоминают о немцах и/или разного рода коллаборационистах, скажем, тех же бандеровцах. Гораздо реже вспоминают о сателлитах фашистской Германии в реализации планов «Барбаросса» (военно-стратегического) и «Ост» (оккупационного). Однако не меньше морального и материально-экономического урона нанесли нашему народу, донской земле румыны, естественно, в тех местах, где румынские части дислоцировались, где они участвовали в создании фашистского оккупационного режима на российской земле. Но до сих пор как-то не слышно, чтобы румыны в целом как нация покаялись за преступления против человечности в годы Второй мировой войны, как это публично и многократно сделали и делают немцы. Да, Румыния в своё время стала социалистической страной, и в Советском Союзе предпочитали помалкивать (если не забыть вообще!) о военно-оккупационных преступлениях румын, но они ведь от этого не стали, образно говоря, «белыми и пушистыми» румынами. Злодеяния румыны творили на милютинской земле вместе с немцами и отдельно, или как обобщенно их называли на Дону местные жители, тяжело пережившие жестокую фашистскую оккупацию, «немецко-румынские банды».¹⁷¹⁹

Румыны осуществляли весь без исключения спектр оккупационных мероприятий на захваченных территориях Милютинского и Селивановского районов во второй половине 1942 года. Как нам точно удалось установить, в этих местах дислоцировались и воевали 7-я пехотная румынская дивизия¹⁷²⁰ из состава 1-го корпуса 3-й румынской армии (командир дивизии в период со 2 августа 1942 года по 20 марта 1943 года бригадный генерал Константин Трестиоряну), 7-я, 9-я, 11-я моторизо-

¹⁷¹⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 62, 65.

¹⁷²⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 46.

ванные румынские дивизии.¹⁷²¹ Заметим, штаб 3-й румынской армии с 20 ноября 1942 года находился в близлежащем городе Морозовск. Очевидно, в рассматриваемом нами районе действовали и иные румынские части, но мы не ставили перед собой задачи выявления наименования всех румынских частей. Главное для нас – взаимодействие с местным населением румынских оккупантов, особенности функционирования фашистского оккупационного режима по-румынски. Подчеркнём, румыны участвовали во многих карательных операциях немцев, но мы использовали лишь те архивные материалы, где есть точное и однозначное указание на действия только румын, которых местное население Милютинского и Селивановского районов научилось чётко отличать от немцев и указывать на злодеяния именно румын, описывая порой в деталях, что, как и почему делали румыны на оккупированной территории Ростовской области, буквально истязая местное население, независимо от возраста, пола, национальной принадлежности.

26 декабря 1942 года в хуторе Марьевка Петровского сельского совета Милютинского района немцы совершили очередное зверство над мирными жителями. Они расстреляли совсем безвинных людей, причём уничтожали тогда даже целые семьи. В частности, погибла семья Ковалёвых: Филипп Андреевич, 40 лет; его жена Христиния Ивановна, 40 лет; дочь Анна Филипповна 20 лет; сын Михаил Филиппович, 14 лет; дочь Нина Филипповна, 8 лет; дочь Наталия Филипповна, 10 лет. В этой карательной операции участвовали и румыны. Тела троих отдельно расстрелянных местных жителей позже обнаружили в яме под скирдой за территорией хутора. Их три часа держали совсем без одежды и обуви в зимние морозы. Среди этих безвинно убиенных жителей хутора Марьевка оказался 41-летний Дейнекин Василий Петрович, «которому было порезано кин-

¹⁷²¹ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 10об.

жалом туловище и лицо, он вырвался и убежал, после чего румыны догнали и пристрелили».¹⁷²²

26–27 декабря 1942 года «при отступлении немецко-румынских банд» в хуторе Золотовском Орловского сельского совета Милютинского района были расстреляны пять местных жителей: Ковалёва Валентина Леонтьевна, Лазарев Николай Иванович, Любченко Василий Иванович, Черножуков Савелий Самойлович, Яровой Яков Александрович. Также расстреляли военнопленных, проживавших в хуторе Золотовском: Афанасьева Александра Тихоновича, Бузунова Павла (отчество в документе не указано – А.С.), Ковшарёва Григория Алексеевича, Курова Андрея Сергеевича, Просвинова Николая Поликарповича, Синицына Фёдора Георгиевича. Кроме этого, оккупанты расстреляли взятых ранее в плен 23 красноармейцев (их фамилии не установлены), которых «предварительно пытали, учиняли им казни, а именно: отрезали уши, языки, щеки, руки, ноги, половой член, выкалывали глаза, вырезали с боков полосы и др.»¹⁷²³

26–27 декабря 1942 года «при отступлении немецко-румынских банд» в хуторе в хуторе Семёновка Орловского сельского совета Милютинского района «были расстреляны 3 человека жителей, которые были в партизанском отряде: 1. Писаревский И.А., 2. Курочкин С.И., 3. Зайцев Г.Г.».¹⁷²⁴

У румын были основания ненавидеть партизан Милютинского и Селивановского районов. Местные партизаны провели целый ряд успешных операций против немецко-фашистских оккупантов, где однозначно погибли и/или были захвачены в плен румыны (об этом ранее мы подробно уже писали). Но вряд ли только откровенной нечеловеческой злобой в отноше-

¹⁷²² ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 54.

¹⁷²³ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 62.

¹⁷²⁴ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 6, л. 65.

нии местных партизан можно объяснить многочисленные бесчинства фашиствующих румын на милютинской земле, в чём они практически не знали вообще никакого предела.

Отличились румыны в дни фашистской оккупации в одном из колхозов Селивановского района, территория которого входила в новую административно-территориальную единицу, именовавшуюся оккупантами Подтёлковской волостью (бывший Подтёлковский сельский совет; удивительно, но название сохранилось, хотя Ф.Г. Подтёлков был известным на Дону борцом за советскую власть). В присутствии бывшего колхозника М.Г. Каргина фашиствующие румыны избивали «военнопленного, проживавшего в колхозе без документа, в военной форме, сочли за партизана». Местного жителя Попова Николая Константиновича «избивали прикладом румыны за невыход на окопы» (то есть на строительство защитных оборонительных сооружений терявшего наступательную инициативу противника). Семёнова Николая Фёдоровича «избивали румыны неизвестно за что». Поскольку Чупрынин Ефим Иванович «не давал продукты брать», то его «избивали румыны прикладом». Попова Марфа Петровна «не давала мануфактуру», и её «избивали румыны кинжалом».¹⁷²⁵ Тем самым, румыны не просто стремились поддерживать определённый порядок на оккупированной территории, а занимались банальным грабежом беззащитного мирного населения, чтобы оперативно решить свои материально-хозяйственные вопросы. Причём, к колхознице колхоза имени И.В. Сталина Подтёлковского сельского совета Селивановского района Анне Михайловне Лебедевой румыны нагрянули исключительно с грабительскими целями ночью, вероятно, в расчёте на то, что так легче будет проводить незаконную реквизицию. Естественно, они избили Анну Михай-

¹⁷²⁵ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 49.

ловну «за то, что сопротивлялась и ударила грабившего в ночное время её имущество румынами».¹⁷²⁶

В колхозе имени В.М. Молотова Подтёлковского сельского совета Селивановского района румыны практиковали жестокое избиение местных жителей палками. Кондратов Никифор Герасимович пострадал от них «за то, что охранял колхозный скот и не позволял румынам в ночное время уводить его». Лебедева Григория Ефимовича безжалостно избили палками «за то, что не открывал дверь своей квартиры, ломившимся в неё в ночное время румынам». Михеев Степан Степанович был сурово наказан палками «за то, что не предъявил документы румынскому патрулю».¹⁷²⁷

В колхозе имени И.В. Сталина Кутейниковского сельского совета Селивановского района румыны избивали преимущественно женщин, причём возраст для них не имел никакого значения. В частности, Волоцкова Екатерина Максимовна, 1894 года рождения, «была бита румынами поленом»; Волоцкову Лукерью Аверьяновну, 1910 года рождения, румыны «избивали прикладами»; Воронкову Екатерину Филоновну, 1908 года рождения, «румыны били и крутили руки»; Евсикову Анастасию А. (отчество не дописано в документе – А.С.), 1876 года рождения, «били румыны»; Елисеева Меланья Платоновна, 1890 года рождения, «была бита румынами поленом»; Майданникову Дарью Дмитриевну, 1888 года рождения, также избивали румыны; Майданникова Екатерина К. (отчество не дописано в документе – А.С.), 1908 года рождения, «была бита румынами прикладом»; Писарева Евдокия Винит. (отчество не дописано в документе – А.С.), 1896 года рождения, «была бита румынами»; Селезнёва Прасковья Фёдоровна, 1904 года рождения, «была бита румынами». О целях избиения приходится

¹⁷²⁶ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 51.

¹⁷²⁷ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 52.

только догадываться, но очевидно не только для того, чтобы ограбить незащищенных женщин. Пострадали от избиений румыны в колхозе имени И.В. Сталина Кутейниковского сельского совета и трое мужчин: Беляков Сергей Алексеевич, 1891 года рождения, «был бит румынами поленами»; Сафонова Иосифа Васильевича, 1913 года рождения, «избивали прикладами румыны»; Сафонова Павла Ефимовича, 1912 года рождения, «избивали румыны прикладами».¹⁷²⁸

В колхозе имени В.П. Чкалова Кутейниковского сельского совета Селивановского района румыны проявили всю свою фашистскую, в буквальном смысле слова звериную, оккупационную сущность в полном масштабе: от простых грабежей до диких групповых изнасилований. Панкратов Иван Михайлович свидетельствовал: «Я был зав[едующим] колхозной плантацией, однажды приехали румыны и стали рубить капусту и уничтожать растения помидор, огурцов. Я обозвал их разбойниками, тогда один из них схватил кнут и стал избивать меня кнутом и кулаками». Герасименко Ульяна Силовна рассказывала: «Однажды к нам пришли румыны и потребовали свинью. Я не давала, они стали избивать меня прикладом автомата и забрали свинью». Оверченко Елизавета Ивановна после ухода румынских оккупантов говорила: «Я была дома одна, к нам забежали румыны и стали что-то искать в моём сундуке, взяли перчатки и моё платье. Я стала отбирать, и они меня начали избивать кулаками, и когда я упала, стали избивать ногами и разными предметами». Просто чудом избежала изнасилования румынами 18-летняя Тырникова Вера Трофимовна: «Однажды ночью в избу ворвались румынские солдаты и, заметив её на койке, стали приставать к ней. Отец и мать стали было заступаться, тогда они взяли их под оружие, положив на пол. При борьбе Веры с солдатом, она ударила его в лицо и, воспользовавшись

¹⁷²⁸ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 58.

его замешательством, выбила окно и ушла, чем спаслась от изнасилования». Мягко говоря, не повезло Белоконовой Пелагее: «Группа румын во главе с полковником произвели изнасилование».¹⁷²⁹ В этом случае, как мы полагаем, комментарии излишни. Однако, ещё раз подчеркнём, в архивных документах рядом по тексту описаны и другие формы издевательств фашистских оккупантов, но мы указывали исключительно лишь те, где чётко прописаны указания на жестокое обращение с населением непосредственно румын, фашиствующих румын.

Итак, на основе лишь архивных документов мы описали действия румынских фашистов. Увы, но остаётся историческим фактом ситуация, когда, казалось бы, добродушный румынский крестьянин или горожанин берёт в руки оружие и на чужой земле буквально превращается в изверга рода человеческого: грабит, бесчинствует, публично избивает, насилует, и т.п. Румыны в годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории нашей страны мало, чем отличались от гитлеровцев в плане зверств в отношении местного населения. Конечно, нельзя исключить наличия в рядах румынских оккупантов относительно порядочных лиц, своим поведением отчасти подпитывавших «постельный коллаборационизм». Увы, но неединичные примеры такого рода в Милютинском районе также встречались (о чём мы ранее уже писали). Женщины без принципов не только откровенно «сочувствовали немцам и румынам, кроме этого пили и гуляли с ними».¹⁷³⁰ Однако такие факты сотрудничества с румынами местных жителей вряд ли могут затмить отвратительную сущность оккупационного режима на донской земле, который активно формировался румынами совместно с немцами и закреплял господство фашизма на завоёванных ими территориях Ростовской области. Зверства

¹⁷²⁹ ЦДНИ РО, ф. 1886, оп. 1, д. 9, л. 59-60, 61.

¹⁷³⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 7, 13об.

румын носили порой даже более «барахольческий», более низменный, бесчеловечный характер, нежели отвратительные, по сути, поступки немецко-фашистских оккупантов.

Опираясь на обобщаемые архивные материалы, мы предпринимаем попытку также рассказать о том, как освобождалась станица Милютинская советскими войсками в декабре 1942 года в ходе завершения и развития славной Сталинградской битвы, ставшей началом коренного перелома в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Историческая заслуга по освобождению от немецко-фашистских захватчиков малой родины для милютинцев принадлежит 1-му гвардейскому ордену Ленина механизированному корпусу.

1-й гвардейский механизированный корпус был сформирован советским командованием как универсальный боевой инструмент прорыва позиций и слома отчаянного сопротивления противника в условиях наступательной фазы Сталинградской битвы с 19 ноября 1942 года. Корпус принял активнейшее участие в масштабной операции войск Юго-Западного, Воронежского и части сил Сталинградского фронта «Малый Сатурн» по оттеснению противника на 100–150 километров на запад от окружённой под Сталинградом группировки немецко-фашистских войск, состоявшей из 22 дивизий и 160 отдельных частей в составе 6-й армии и частично 4-й танковой армии под общим командованием фельдмаршала Фридриха Паулюса.

Внешний фронт окружения немецко-фашистской группировки под Сталинградом к этому времени проходил по линии рек Кривая, Чир до впадения его в Дон, по Дону, севернее Котельниково. Тем самым, между внутренним кольцом окружения фашистов и внешним фронтом советских войск существовал коридор шириной от 40 до 140 километров, что создавало вероятностную угрозу прорыва противника из котла. Однако высшее германское командование вовсе не планировало поки-

дать берега Волги и район Сталинграда. Противник наоборот создавал ударные подвижные группировки в районах Тормосин и Котельниково с целью прорыва внешнего советского фронта и деблокирования своих окруженных войск.

Исторической точкой отсчёта в комплектовании 1-го механизированного корпуса является приказ народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 00220 от 23 октября 1942 года. Формирование корпуса велось на базе прославленной 1-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии в районе города Аткарск Саратовской области (тогда Приволжский военный округ). Командиром 1-го механизированного корпуса был назначен генерал-майор Руссиянов Иван Никитич. Заместителем командира корпуса по политической части стал гвардии полковник К.И. Филяшкин, а начальником штаба корпуса – гвардии полковник И.П. Кузенный.

Предшественница корпуса, 1-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия в конце октября 1942 года перебрасывается с Брянского фронта в Приволжский военный округ с соблюдением всех мер оперативно-тактической маскировки. Солдаты и офицеры вплоть до командира и комиссара дивизии, по сохранившемуся свидетельству генерал-майора И.Н. Руссиянова,¹⁷³¹ не знали конечной цели передислокации. Приказ о перестроении был получен в пути следования к месту назначения на станции Сватово.

В структурном отношении ключевыми подразделениями в боевом составе 1-го механизированного корпуса являлись 1-я, 2-я, 3-я механизированные бригады. Механизированные бригады в советских вооружённых силах как отдельное воинское соединение существовали в период с 1930 года по 1946 год. По

¹⁷³¹ Руссиянов И.Н. В боях рождённая... М.: Воениздат, 1982. 252 с. (адрес размещения этого фрагмента: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyanov_in/14.html). Дата обращения (здесь и далее к данному источнику): 12 октября 2015 года.

военному штату 1942 года механизированная бригада состояла из танкового полка, 3-х мотострелковых батальонов, миномётного и артиллерийского дивизионов, подразделений обеспечения и тыла.¹⁷³²

1-я гвардейская механизированная бригада 1-го механизированного корпуса развёртывалась на основе 2-го гвардейского Краснознамённого стрелкового полка (бывшего 85-го). 2-я гвардейская механизированная бригада корпуса создавалась на базе 4-го Воронежского и 7-го (бывшего 331-го) стрелковых полков. 3-я гвардейская механизированная бригада корпуса формировалась на основе 16-го гвардейского ордена Ленина стрелкового полка (бывшего 355-го).

Кроме трёх механизированных бригад в состав корпуса входили пять танковых полков: 16-й, 17-й, 18-й, 19-й, 20-й гвардейские танковые полки. По одному танковому полку включала каждая из трёх созданных механизированных бригад, а 16-й и 17-й танковые полки считались отдельными. Корпусу также придавались подразделения огневой и инженерно-технической поддержки, а также части обеспечения тыла. Среди них: 116-й гвардейский артиллерийский полк, 52-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион, 407-й гвардейский миномётный дивизион, 60-й гвардейский пулемётный батальон, сапёрный и автомобильный батальоны, батальон связи и другие спецподразделения. Корпус уже на третий день своего формирования стал получать танки Т-34, новые самоходные артиллерийские установки, противотанковые и полевые орудия, средства связи, гвардейские миномёты БМ-13 «катюши», автомашины и другую технику.¹⁷³³

¹⁷³² Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 101.

¹⁷³³ Россиянов И.Н. В боях рождённая... М.: Воениздат, 1982. 252 с. (адрес размещения этого фрагмента: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyanov_in/14.html); ЦАМО. Справочник. «Гвардейские механизированные корпуса». Ч. 6. л. 6, 7, 10, 15.

В результате такого мощного укомплектования 1-й механизированный корпус полностью соответствовал требованиям приказа народного комиссара обороны № 325 от 16 октября 1942 года. Соединение предназначалось для незамедлительного ввода в прорыв в полосах действия общевойсковых армий, наступавших на направлениях главных ударов советских фронтов, когда командованием решались задачи стремительного развития наступления в оперативной глубине обороны противостоящего врага, скорейшего разгрома его ближайших резервов и манёвренного выхода в тыл основным группировкам противника. 1-й механизированный корпус мог использоваться для преследования отходящих германских частей, для необходимого удержания важных рубежей в оперативной глубине наших войск до подхода главных сил армий, для нанесения контрударов в ситуации обороны по прорвавшимся подвижным соединениям гитлеровцев.

1-й механизированный корпус не только оснащался с использованием новейшей для тех времён военной техники, но и тщательно готовился к предстоящим боям. Учеба личного состава не прекращалась ни днем, ни ночью. Предстояло быстро освоить технику, которой раньше в наших войсках не хватало. Причём, по свидетельству командира корпуса,¹⁷³⁴ обучались все подразделения. Особое внимание уделялось боевой слаженности и оперативно-тактической манёвренности частей. В корпусе старательно учились действовать в ночное время без всякого освещения, отрабатывали варианты связи с использованием раций и без них, готовились к ведению прицельного артиллерийско-пулемётного огня в плотных боевых порядках и в условиях полной темноты, тренировались устраивать танко-

¹⁷³⁴ Руссиянов И.Н. В боях рождённая... М.: Воениздат, 1982. 252 с. (адрес размещения этого фрагмента: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyanov_in/14.html).

вые засады в любое время суток, стремились к боевому слаживанию подразделений в масштабе всего механизированного корпуса.

После завершения процесса формирования как воинского соединения 1-й механизированный корпус передислоцируется в район вероятных боевых действий – станция Нехаевская, Луковская, Провоторовская в 70 километрах южнее города Новохопёрска Воронежской области, и поступает в оперативное подчинение 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта с 15 ноября 1942 года. 5 декабря 1942 года 1-я гвардейская армия была переименована в 3-ю гвардейскую армию Юго-Западного фронта 2-го формирования. Командующим армией в ноябре-декабре 1942 года был генерал-лейтенант Д.Д. Лелюшенко. К 16 декабря 1942 года 1-й механизированный корпус частично эшелонами, частично своим ходом корпус прибыл к месту назначения в район Урюпино, Блиновский, Большой.¹⁷³⁵ В составе 3-й армии корпус находился до 21 января 1943 года

17 декабря 1942 года 1-й гвардейский ордена Ленина механизированный корпус прорвал оборону противника на рубеже: Астахов, Белавин и наступал в направлении: Кружилин, Боковская, Морозовская (130 километров юго-восточнее Миллерово). Участвовал в боях за овладение станицей Тацинская в составе группы генерал-лейтенанта В.М. Баданова,¹⁷³⁶ продви-

¹⁷³⁵ Руссиянов И.Н. В боях рождённая... М.: Воениздат, 1982. 252 с. (адрес размещения этого фрагмента: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyanov_in/14.html).

¹⁷³⁶ Известный рейд в тыл противника через позиции разгромленной 8-й итальянской армии 24-го советского танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта В.М. Баданова на глубину до 240 километров. В результате удалось полностью разгромить немецкий стратегический аэродром в станице Тацинской. Всего танкисты уничтожили около 300 самолётов противника непосредственно на аэродроме и в эшелонах на железнодорожной станции. Танковый корпус отвлек на себя часть стратегических резервов гитлеровцев, готовившихся для деблокаирования своей окружённой группировки в Сталинграде. В ходе тяжёлых боев к 30 декабря 1942 года корпус сумел вырваться из плотного немецкого окружения, причём гвардейцы использовали для доза-

гаясь в направлении Ново-Николаев, Верхне-Обливский, Поляков, Маслов, Жирново в период с 17 декабря 1942 года по 19 января 1943 года.¹⁷³⁷ За это время воины корпуса освободили от немецко-фашистских захватчиков многие населенные пункты на территории Селивановского, Милютинского и других районов Ростовской области. В результате тяжёлых зимних боев была освобождена и станица Милютинская.

Успешные действия 1-го механизированного корпуса в составе других частей советской армии позволили сорвать немецкий план под кодовым названием «Холлидт» (по названию смешанной немецко-румынской оперативной группы войск), основной целью которого являлось деблокирование окружённых немецких войск под Сталинградом.

В полосе наступления 3-й гвардейской армии 1-й гвардейский механизированный корпус получил боевую задачу по прорыву оборонительных позиций немецко-фашистских войск на реке Чир. Планировалось к исходу 17 декабря 1942 года выйти в район хутора Поповка, и в тесном взаимодействии с 18-м танковым корпусом окружить кружилинскую группировку неприятеля. Затем 1-й гвардейский механизированный корпус резко должен был повернуть на юг и выйти в район станицы Милютинская и овладеть станцией Морозовская и посёлком Чернышевский.

17 декабря 1942 года части 1-го механизированного корпуса вступили в бой с фашистами, заняли хутор Астахов и ряд высот по западному берегу реки Кривая, которые господство-

правки танков смесь захваченного на аэродроме авиационного бензина с моторным маслом. Ночная танковая атака и находчивость танкистов спасли от, казалось бы, неминуемого разгрома корпус (о чём громогласно объявили фашисты), который стал именоваться с 28 декабря 2-м гвардейским танковым корпусом. Командир корпуса генерал-лейтенант В.М. Баданов был заслуженно награждён орденом Суворова II-й степени № 1.

¹⁷³⁷ ЦАМО. Справочник. «Гвардейские механизированные корпуса». Ч. 6. л. 15.

вали в этом районе над всей местностью, и к рассвету 18 декабря завязали бой за хутор Коньков и станицу Боковская.¹⁷³⁸ После достигнутых успехов на этом направлении, освобождения названных населённых пунктов, командование корпуса провело перегруппировку сил и подготовило ведение дальнейших боевых действий.

В боевом приказе № 08 по корпусу от 19 декабря 1942 года излагается конкретный план предстоящих действий подразделений 1-го механизированного корпуса.¹⁷³⁹ Вначале определяются исходные позиции противоборствующих сторон. Командование корпуса полагало, что противник намерен захватить и удерживать рубеж по линии: хутор Ново-Кузнецов – станица Милютинская – хутор Юдин. Это обеспечивало бы прикрытие сильными аррьергардными отрядами основные боевые порядки фашистов, задержать уже наступавшие советские части и, главное, нанести поражение нашему 1-му механизированному корпусу. При этом главные силы немецко-фашистских войск выводились из-под советского удара, прикрывался отход германской группировки из района станицы Чернышевской, для чего выставлялось усиленное боевое охранение на рубеже: хутор Широков – хутор Нижне-Ермаков – хутор Севостьянов.

В свою очередь, части 1-го механизированного корпуса вышли на следующий исходный боевой рубеж. 1-я гвардейская механизированная бригада заняла высоту 141,0, которая располагается в двух километрах севернее хутора Юдин. 3-я гвардейская механизированная бригада сосредоточилась на высоте 142,9 и высоте 150,9, находившихся в двух километрах северо-западнее станицы Милютинская. 2-я гвардейская механизированная бригада разделилась по батальонам и дислоцировалась

¹⁷³⁸ Руссиянов И.Н. В боях рождённая... М.: Воениздат, 1982. 252 с. (адрес размещения этого фрагмента: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyarov_in/14.html).

¹⁷³⁹ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 36, 36об.

в пределах сразу трёх мест. Один батальон контролировал район машинно-тракторной станции (МТС) в двух километрах восточнее слободы Селивановской. Другой батальон расположился в хуторе Нижне-Ермаков. Третий батальон 2-й бригады занял хутор Коньков.

Командование корпуса планировало, прежде чем, нанести удар по врагу, установить взаимодействие с соседними советскими частями, перегруппировать имеющиеся в распоряжении корпуса силы и средства, закрепиться на уже достигнутом рубеже, перейти к временной активной обороне. Для этого подразделениям корпуса ставились чёткие боевые задачи.

1-я гвардейская механизированная бригада должна была сосредотачиваться в районе высоты 141,9 и высоты 147,9, но в хутор Юдин пока не входить. Бригаде следовало подготовиться к наступлению в направлении хутор Юдин – хутор Агропролетарский – хутор Верхний Поляков – хутор Орлов. При этом от бригады командование корпуса требовало следить за перемещениями противника и передний край своих подразделений расположить в непосредственном соприкосновении с германскими силами. Командный пункт 1-й бригады предписывалось расположить в лощине севернее хутора Юдин.

2-я гвардейская механизированная бригада должна была оборонять рубеж, проходивший по линии: высота 107,9 – хутор Ермаков – хутор Широков. При этом левый фланг 2-й бригады доходил бы до балки Лесной. Ставилась боевая задача по перекрытию движения на посёлок Берёзовский, т.е. требовалось «оседлать» и контролировать эту важную для дислокации корпуса дорогу. Местом расположения командного пункта 2-й бригады определялась машинно-тракторная станция в двух километрах восточнее слободы Селивановской.

3-я гвардейская механизированная бригада с придаваемыми ей средствами усиления должна была оборонять участок

фронта по линии: высота 142,9 – высота 141,8 – хутор Широкий. Командование корпуса ставило 3-й бригаде свою тактическую задачу: «активными боевыми действиями удерживать указанный район, изматывая противника», специально организованными «мелкими группами выявить его огневую систему, стыки и фланги». Командный пункт 3-й бригады предписывалось расположить на отметке (высоте) 161,6. Тем самым, 3-я бригада продолжала наиболее активные боевые действия из числа подразделений 1-го механизированного корпуса.

В качестве средства боевого усиления 3-й бригаде придавался 60-й гвардейский пулемётный батальон. Перед ним ставилась оперативно-тактическая задача передислоцироваться и занять рубеж высоты 142,9, высоты 141,8 и высоты 140,0. Свои действия пулемётный батальон должен был непосредственно координировать с 3-й бригадой, чтобы усилить своим огнём оборону бригады и не допустить вероятностного развития контратак противника в районе высоты 135,4 – станицы Милютинской – хутора Юдин. Обеспечение тесного боевого взаимодействия вышеназванных подразделений 1-го механизированного корпуса достигалось объединением командного пункта 60-го гвардейского пулемётного батальона с командным пунктом 3-й гвардейской механизированной бригады на высоте 161,6.

Огневую поддержку намеченных активных боевых действий подразделений 1-го механизированного корпуса обеспечивал тогда 407-й отдельный гвардейский миномётный дивизион. Ему поручалось штабом корпуса подготовить мощный залп по оборонительным позициям противника, расположенным в районе северо-восточнее станицы Милютинской, хутора Юдина, птице-товарной фермы (ПТФ), хутора Агропролетарский. Для этого требовалось скрытно подвести в течение ночи боеприпасов в объёме сразу семи боекомплектов, подготовить три

штатные полные заправки техники горюче-смазочными материалами и заранее создать пятисуточный запас продовольствия для обеспечения питанием бойцов дивизиона.

Базовым подвижным резервом командования 1-го гвардейского механизированного корпуса на предстоящий период боевых столкновений с противником определялся 17-й отдельный гвардейский танковый полк. Ему поручалось при нахождении в резерве приводить в боевую готовность материальную часть и личный состав полка. Чтобы 17-й танковый полк мог при необходимости оперативно вступить в бой с противником, исходные запасы боеприпасов для танков создавались в объёме до двух полных боекомплектов, горючее для танков накапливалось до трёх полных штатных заправок, формировался сразу пятисуточный запас продовольствия для обеспечения питанием танкистов. 17-й танковый полк целенаправленно готовился к отражению вероятных контратак немецко-фашистских подразделений в направлении хуторов Севостьянов, Верхний Ермаков, Широков, Волоцков, Коньков, Нижнепетровский, Орлов, Покровский, Гоголевский, Юдин, станица Милютинская.

Для всех частей 1-го механизированного корпуса, которым предстояло вступить в бои с противником, ставилась задача по «приведению в боевую готовность материальной части и автотранспорта», по подготовке к боевым столкновениям личного состава подразделений, по созданию резервного запаса боеприпасов в объёме не менее двух штатных боекомплектов, по накоплению горюче-смазочных материалов в объёме не менее трёх полных заправок, по формированию сразу шестисуточного запаса продовольствия для обеспечения питанием бойцов. Остальные части корпуса, оставаясь в районах своей прежней дислокации, приступали к восстановлению материальной части и пополнению необходимых запасов до штатно установленных. Командный пункт корпуса размещался в хуторе Коньков.

19 декабря 1942 года 1-я гвардейская механизированная бригада корпуса, благодаря организованным и успешным боевым действиям, освободила хутор Кружилин. В этой связи 1-й механизированный корпус получает боевую задачу по развитию достигнутого успеха в юго-западном направлении. Вышестоящее командование поручает корпусу организовать активное преследование отходящих частей противника: 62-й немецкой пехотной дивизии, 294-й немецкой пехотной дивизии и остатков 7-й, 9-й и 11-й румынских механизированных дивизий. Предполагаемый тактический манёвр обеспечивал бы частям нашего 1-го механизированного корпуса, наряду с целенаправленным преследованием отступающего противника, выход в район станицы Каменской, хуторов Поповка, Греков, Астахов.

20 декабря 1942 года к 16 часам дня 1-я гвардейская механизированная бригада корпуса «после ожесточённого боя» освободила станицу Каргинскую, хутор Архипов, селение Фёдоровка. В результате бригада выполнила поставленную перед ней командованием боевую задачу, и её главные силы к исходу дня вышли в район совхоза «Каменский» и хутора Нижне-Яблоновского.¹⁷⁴⁰ В столкновении с противником было уничтожено до 1000 солдат и офицеров, взято в плен 250 фашистов, «захвачено полковое знамя противника». В качестве заслуженных военных трофеев 1-я гвардейская механизированная бригада корпуса захватила 9 орудий, 13 автомашин, 2 обозно-вещевых склада и один винный склад.¹⁷⁴¹

Однако противник подтянул дополнительные резервы из района города Морозовска в составе: 580-й пехотный полк, 581-й пехотный полк, 306-я пехотная дивизия, 30-й пехотный полк, 30-й артиллерийский полк. Гитлеровцы заняли оборону

¹⁷⁴⁰ В настоящее время населённый пункт Каменский и хутор Нижне-Яблоновский находятся в Волгоградской области, на границе с нынешним Верхне-Донским районом.

¹⁷⁴¹ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 10об.

на новом рубеже: река Большая – хутор Нижне-Астахов – хутор Греков – хутор Князев. Основной тактической целью немецко-фашистских подразделений являлась остановка продвижения частей 1-го механизированного корпуса в общем направлении на город Морозовск.

В ночь на 21 декабря 1942 года 1-й гвардейский механизированный корпус получил боевой приказ о дальнейшем развитии достигнутого его подразделениями военного успеха в юго-восточном направлении. В качестве конечных целей предстоящего наступления указывались маршруты движения частей корпуса в направлении хутора Поповка, хутора Грекова, хутора Пономарёва, слободы Селивановской, станицы Милютинской. В результате к 16 часам дня по московскому времени 1-й механизированный корпус должен был занять одновременно железнодорожную станцию и город Морозовск.¹⁷⁴²

22 декабря 1942 года по имеющимся оперативным данным штаба корпуса на 4 часа утра гитлеровцы сумели упредить выход на рубеж: хутор Ново-Кузнецов – станция Милютинская – хутор Юдин наших войск и прикрыли эту линию обороны «сильными аррьергардными частями». При этом фашисты изначально намеревались не только задержать дальнейшее продвижение подразделений 1-го механизированного корпуса, но и нанести ему серьёзное поражение, что позволяло вывести из под удара немецко-фашистскую группировку, располагавшуюся в этом районе. Части корпуса перешли к временной активной обороне с целью перегруппировки сил и налаживания взаимодействия между отдельными подразделениями.

На указанное время 3-я гвардейская механизированная бригада занимала участок обороны на высотах и между высотами 141,3 и 147,0, но не входила в хутор Юдин. Бригада готовилась нанести контрудар в следующих направлениях: хутор

¹⁷⁴² ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 12.

Юдин, хутор Агропролетарский, хутор Верхне-Поляков, хутор Орлов. В подразделениях бригады потерь в живой силе и технике не отмечалось. Командный пункт 3-й бригады на тот момент размещался в лощине севернее хутора Юдин.

2-я гвардейская механизированная бригада занимала участок обороны на высотах и между высотами 142,9 и 141,6. Командный пункт 2-й бригады располагался на высоте 106,6.

1-я гвардейская механизированная бригада также обороняла позиции корпуса по линии: высота 107,9 – хутор Нижне-Ермаков – хутор Широков. В течение всего дня 22 декабря 1942 года бригада вела активные наступательные действия, и в результате её подразделениям удалось значительно продвинуться вперёд. Воины бригады заняли хутор Нижне-Ермаков и территорию местной МТС. При этом, к сожалению, наши части понесли небольшие потери в живой силе и технике. Погиб один офицер из среднего командного состава, а также ещё один боец из числа рядового и младшего командного состава. Раненных оказалось довольно много: четыре офицера из среднего командного состава и 74 военнослужащих из числа рядового и младшего командного состава. Противник подбил три танка Т-34, причём два из них уже не подлежали восстановлению. Повреждения получили также два наших танка Т-70.¹⁷⁴³

Исходным пунктом для продвижения 1-й гвардейской механизированной бригады являлась река Большая. Бригаде «было приказано уничтожить прикрываемые части противника на р. Большая и двигаться по заданному маршруту корпуса к 16.00 21.12.42 г. овладеть восточной частью Морозовский, после чего занять оборону на северо-восточной и восточной окраине Морозовский».¹⁷⁴⁴ Бригаде с её 18-м гвардейским танковым полком предстояло вовремя выполнить эту боевую задачу.

¹⁷⁴³ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 77.

¹⁷⁴⁴ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 3, л. 9.

22 декабря 1942 года под ударами частей 1-го механизированного корпуса противник поспешно отходит в юго-западном, южном и юго-восточном направлениях. Основным маршрутом начавшегося отступления немецко-фашистской группировки стало юго-восточное направление. Именно на этом пути своего продвижения гитлеровцы прикрывали отход сильными аррьергардными заслонами и узлами сопротивления. Так, свыше 300 автоматчиков, до двух батальонов пехоты, примерно 8 миномётов разного калибра, два противотанковых орудия и до 10 танков удерживали тактический рубеж обороны по линии: хутор Степано-Савченковский – хутор Коньков – слобода Селивановская – территория местной машинно-тракторной станции.

3-я гвардейская механизированная бригада 1-го механизированного корпуса во взаимодействии с 16-м отдельным гвардейским танковым полком сумела сходу сбить немецкий заслон и разгромить сильно укреплённый узел сопротивления в районе хутора Степано-Савченковский. К утру 23 декабря 1942 года эти части 1-го механизированного корпуса овладели одновременно хутором Степано-Савченковским и слободой Маньково-Берёзовской. А к вечеру текущего дня, примерно к 20.00 они успешно достигли северных скатов высоты 165,6. Противник занимал тогда оборону на высоте 166,8, высоте 165,6, высоте 153,6 и далее в направлении на юго-запад. Фашисты оказали упорное сопротивление бойцам 3-й гвардейской механизированной бригады. По приказу штаба корпуса подвижные подразделения бригады перешли к временной обороне в ожидании подхода своих пеших подразделений, а также выдвижения в район слободы Селивановской 1-й и 2-й гвардейских механизированных бригад.

1-я гвардейская механизированная бригада успешно продвигалась вперед и к 4.00 утра 23 декабря 1942 года достигла северной окраины сильного узла сопротивления немецко-

фашистских войск в районе слободы Селивановской и местной машинно-тракторной станции, располагавшейся в двух километрах восточнее слободы Селивановской. Завязался ожесточённый бой между бойцами 1-й гвардейской механизированной бригады и немецко-фашистскими подразделениями. В результате бригада при поддержке 16-го отдельного гвардейского танкового полка сумела вытеснить гитлеровский гарнизон из слободы Селивановской. Оборона противника оказалась разрушенной, значительная часть упорно оборонявшихся врагов была уничтожена и остатки немецко-фашистских подразделений стали поспешно отходить в восточном направлении. Так 23 декабря 1942 года наши войска первый раз освободили слободу Селивановская. Схема боя за освобождение Селивановской сохранилась в архивных документах Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО).¹⁷⁴⁵

Активно преследуя отходящего неприятеля, 1-я гвардейская механизированная бригада вечером к 20.00 23 декабря 1942 года достигла северных скатов господствующей высоты 242,9 и высоты 141,8, где опять встретила сильное сопротивление гитлеровцев. По приказу штаба корпуса 1-я бригада перешла к временной обороне в ожидании своих пехотных подразделений.

2-я гвардейская механизированная бригада двигалась во втором эшелоне 1-го механизированного корпуса по маршруту 1-й гвардейской механизированной бригады. 23 декабря 1942 года к 12 часам дня 2-я бригада подошла к слободе Селивановской. Здесь она вступила в бой с пехотным батальоном и 7 танками противника. Фашисты, увы, вторично захватили район слободы Селивановской и территорию местной машинно-тракторной станции после ухода 1-й гвардейской механизированной бригады в юго-западном направлении. Между немецко-

¹⁷⁴⁵ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 15. Схема боя за слободу Селивановская.

фашистскими подразделениями и частями 2-й гвардейской механизированной бригады завязался новый бой. В результате батальон противника понёс большие потери и вынужденно отошёл в южном направлении. Теперь уже слобода Селивановская была окончательно освобождена от фашистов. Бойцы 2-й бригады в ходе боевых действий по освобождению слободы Селивановской истребили более 200 солдат и офицеров противника, взяли в плен до 100 человек. Боевые трофеи 2-й бригады составили: 7 орудий, 4 автомашины, 11 мотоциклов, 14 пулемётов и автоматов.¹⁷⁴⁶

В боях под слободой Селивановской отличились танкисты 20-го гвардейского танкового полка 3-й гвардейской ордена Ленина механизированной бригады 1-го механизированного корпуса. Как отмечал в своих донесениях командир полка гвардии майор Сачко, «люди полка горят священной ненавистью к врагу, действовали героически везде, проявляя гвардейскую смекалку, нанося большой урон врагу, неся малые потери». К правительственным наградам всего представили 57 человек, из них 26 танкистов наградили медалями, согласно приказу командира полка. Так, храбро и решительно действовал во всех боях механик-водитель танка Т-70 гвардии сержант Собокарев. Он смело водил свой танк на позиции фашистов и в буквальном смысле гусеницами давил немецко-фашистских захватчиков. В составе танкового экипажа гвардеец выполнил пять боевых заданий, вывел из строя 12 немецких орудий разного калибра, уничтожил более 200 солдат и офицеров противника. Когда танк Собокарева в разгоревшемся ожесточённом бою под Селивановской подбили, отважный танкист под огнём неприятеля сумел восстановить его и снова повёл в бой против гитлеровцев.¹⁷⁴⁷

¹⁷⁴⁶ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 14.

¹⁷⁴⁷ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 18–19.

После овладения слободой Селивановская 2-я гвардейская механизированная бригада в ночь на 24 декабря 1942 года получила приказ из штаба корпуса, согласно которому требовалось преследовать и уничтожать остатки подразделений отходящего противника. В качестве нового маршрута продвижения 2-й бригады указывались следующие пункты: слобода Селивановская – хутор Севостьяновский – высота 153,8 – хутор Орлов – хутор Широко-Оглоблин. В итоге ставилась перед 2-й бригадой боевая задача по овладению восточной и юго-восточной окраинами города Морозовска. Командный же пункт 1-го механизированного корпуса в этот момент и до 10 часов утра 25 декабря располагался в хуторе Коньков.¹⁷⁴⁸

Согласно боевому донесению № 11 начальника штаба 2-й гвардейской механизированной бригады гвардии майора Богданова в штаб 1-го гвардейского механизированного корпуса, ситуация на 20 часов 24 декабря 1942 года складывалась следующим образом. Противник отходил в юго-восточном направлении, но при этом оставлял «усиленные отряды прикрытия», что, естественно, сдерживало наступательный порыв частей бригады. 2-я гвардейская механизированная бригада в течение дня 24 декабря вела бои за овладение территорией машинно-тракторной станции, а передовой отряд бригады сражался за освобождение хутора Нижний Ермаков и хутора Севостьянов. Эти бои в штабе 2-й бригады делили на два фрагментарных боевых столкновения с частями неприятеля. Во-первых, 3-й мотострелковый батальон во взаимодействии с 19-м гвардейским танковым полком и передовым отрядом бригады сумели полностью занять территорию местной машинно-тракторной станции, а затем 3-й батальон перешёл к обороне на восточной окраине МТС. Во-вторых, передовой отряд продолжал наступление в течение всего дня 24 декабря, и к 19 ча-

¹⁷⁴⁸ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 14.

сам вечера он достиг восточной окраины хутора Севостьянов. При этом 2-й мотострелковый батальон 2-й бригады дислоцировался на восточной окраине хутора Коньков в положении бригадного резервного подразделения и в боевой готовности для ведения вероятностных действий против фашистов.

Материальная часть 2-й гвардейской механизированной бригады к исходу дня 24 декабря 1942 года находилась в тяжёлом состоянии. Из танков Т-34 и Т-70 ни одного не оставалось на ходу. Из 215 транспортных автомашин 22 не могли двигаться, поскольку им требовался средний ремонт. Артиллерия противника подбила 5 танков бригады. Из них: 2 танка Т-34 сгорело, одному танку Т-34 и двум танкам Т-70 требовался серьёзный ремонт.

Боевые порядки 2-й бригады в боях за 24 декабря 1942 года поредели сразу на 16 человек, в том числе погиб один офицер из числа командиров среднего звена. Среди раненных воинов бригады оказалось 78 человек, включая четырёх командиров из среднего командного состава. Эти жертвы оказались не напрасны. В боевых столкновениях с противником бойцы бригады сожгли 6 танков, подбили 2 самоходных пушки и одну бронемашину. В числе заслуженных военных трофеев в донесении начальника штаба бригады указываются 27 автомашин (из них на ходу две), 6 мотоциклов (из них на ходу два), 24 лошади, которых тут же сдали местным органам советской власти. Захваченный в районе МТС продовольственный склад был оставлен на месте.

Материально-технические и продовольственные ресурсы 2-й гвардейской механизированной бригады находились на исходе. Обеспеченность горюче-смазочными материалами составляла: по дизельному топливу – 1,2 заправки, по бензину первого сорта – одну заправку, по бензину второго сорта – одну заправку. Боеприпасов в бригаде оставался всего один бое-

комплект, а мины для 120-миллиметровых миномётов и вовсе отсутствовали. Продовольственных запасов для пропитания бойцов бригады хватало лишь на ближайшие сутки. Командный пункт 2-й гвардейской механизированной бригады на вечер 24 декабря 1942 года располагался на восточной окраине хутора Коньков.¹⁷⁴⁹

Согласно боевому донесению штаба 52-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона,¹⁷⁵⁰ на 15 часов дня 24 декабря 1942 года ситуация в районе боевой ответственности артдивизиона складывалась следующим образом. Противостоящие ему немецко-фашистские подразделения активно обороняли участок фронта на рубеже: хутор Нижний Ермаков – хутор Широков. Батареи 52-го дивизиона были нацелены на огневую поддержку боевых действий трёх гвардейских механизированных бригад корпуса, но пока огня не вели. Рота дивизиона, вооружённая противотанковыми ружьями, состояла в активном резерве при штабе артдивизиона. Один взвод с противотанковыми ружьями из состава дивизиона находился при штабе 1-го механизированного корпуса. Судя по всему, существовала реальная опасность внезапного появления вражеских танков в названных направлениях, поэтому приняли превентивные меры.

Потерь среди личного состава, базовых элементов вооружения и материальной части в основных батареях 52-го артдивизиона 24 декабря 1942 года не отмечалось. Однако при совершении боевого марша в роте противотанковых ружей артдивизиона в районе слободы Селивановской в результате обстрела противника со стороны его позиций, расположенных в районе хутора Нижний Ермаков, был убит командир взвода ПТР лейтенант Константинов. Рота противотанковых ружей

¹⁷⁴⁹ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 25а, л. 368.

¹⁷⁵⁰ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 25а, л. 369.

завершила намеченный маршрут движения и заняла оборону в направлении хутора Иванов и на господствующей в данной местности высоте 116,0.

Материально-технические и продовольственные ресурсы 52-го артдивизиона были близки к своему исчерпанию и нуждались в пополнении. Боеприпасов в артдивизионе оставался всего один боекомплект. Обеспеченность горюче-смазочными материалами составляла тогда полторы заправки. А вот продовольственных запасов для пропитания бойцов артдивизиона хватало на трое суток, но, к сожалению, недоставало людям хлеба. Его в артдивизионе оставалось чрезвычайно мало: лишь на ближайшие сутки. Командный пункт 52-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона во второй половине дня 24 декабря 1942 года располагался в районе хутора Твердохлебов.

В целом, за день 23 декабря 1942 года части 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса продвинулись вперёд на достаточно большое расстояние в 40 километров и освободили от немецко-фашистских захватчиков три населённых пункта: слободу Селивановскую, хутор Твердохлебов и хутор Отрадный.¹⁷⁵¹

23 декабря 1942 года начались бои за освобождение станицы Милютинской. Согласно донесению начального штаба 116-го отдельного гвардейского артиллерийского полка гвардии майора Яровово командующему артиллерией 1-го механизированного корпуса от 23 декабря 1942 года, гитлеровское командование в районе станицы Милютинской выставило отряды прикрытия, которые упорно обороняли занятые позиции в трёх километрах севернее станицы Милютинской. Чтобы существенно поддержать напряжённые усилия обороняющихся немецко-фашистских частей авиация вермахта «бомбила боевые

¹⁷⁵¹ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 25а, л. 353.

порядки наших подразделений» в целях сдерживания наступательных действий 1-го механизированного корпуса.

В боевых действиях за освобождение станицы Милютинской и хутора Юдин 23 декабря 1942 года принимали участие 1-я гвардейская механизированная бригада и 2-я гвардейская механизированная бригада 1-го механизированного корпуса. 116-й отдельный гвардейский артиллерийский полк обеспечивал огневую поддержку действиям 1-й гвардейской механизированной бригады, начиная ещё с боев за слободу Селивановскую, где совместно с бойцами бригады артиллеристы взяли в плен 120 фашистов. При этом потери в составе 116-го отдельного гвардейского артиллерийского полка за 22 декабря 1942 года были невелики: убит один красноармеец.¹⁷⁵²

23 декабря 1942 года велись бои за освобождение хутора Севостьянов. Об этом свидетельствует отчёт о боевых действиях 17-го отдельного гвардейского танкового полка 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса. Именно в этот день утром на общем построении всего личного состава полку вручили гвардейское красное знамя,¹⁷⁵³ а уже в 8.00 танкисты выступили по приказу штаба корпуса по маршруту: хутор Пономарёв – хутор Ушаковский – хутор Хлебинский – слобода Селивановская. Танковый полк двигался вслед за 2-й гвардейской механизированной бригадой 1-го механизированного корпуса.

¹⁷⁵² ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 25а, л. 353.

¹⁷⁵³ 17-й отдельный гвардейский танковый полк заметно отличился в предшествующих боях. В частности, совершил ночной танковый рейд из района хутора Астахов по кратчайшему маршруту к совхозу «Красная Заря», к перекрёстку дорог северо-восточнее хутора Нижне-Яблоновского, активно участвовал в разгроме кружилинской группировки врага. Внезапные ночные танковые атаки наносили колоссальные потери фашистам. За эти подвиги 17-й отдельный гвардейский танковый полк был награждён орденом Красного Знамени, а командир полка подполковник Тимофей Семёнович Позолотин удостоен высокого звания Героя Советского Союза. – См. подробнее: Руссиянов И.Н. В боях рождённая... М.: Воениздат, 1982. 252 с. (адрес размещения этого фрагмента: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyanov_in/14.html).

На развилке дорог, в трёх километрах северо-западнее слободы Селивановской командование корпуса скорректировало движение танковой колонны полка. Новое направление движения для танкистов пролегалo левее линии дороги у высоты 168,9 – территории машинно-тракторной станции – высоты 135,4 – хутор Свободная – хутор Нижне-Петровский – хутор Юдин. В конечном пункте движения 17-го танкового полка предполагалось его плановое соединение с основной колонной корпуса. В районе территории расположения МТС противник не был обнаружен, однако разведчики своевременно доложили, что по дороге от хутора Севостьянов в направлении на юг движется большая колонна противника на автомашинах с какими-то грузами.

Командир танкового полка принял решение о немедленном уничтожении вражеской колонны, для чего в предполагаемый район продвижения противника скорейшим образом выдвинулась 2-я танковая рота. В завязавшемся бою танкисты уничтожили до 150 автомашин противника с боеприпасами и другим военным имуществом, 13 артиллерийских орудий различных калибров и до 200 румынских военнослужащих. Полученные показания захваченных в бою пленных позволили выяснить военное предназначение только что разгромленной колонны противника. Она представляла собой отдельную воинскую часть материально-технического обеспечения, которая занималась подвозом боеприпасов на передний край обороны немецко-фашистских войск. В данный момент перевозимые и ликвидированные танкистами боеприпасы предназначались для подразделений обороняющейся 306-й немецкой пехотной дивизии.

Одновременно с действиями его 2-й танковой роты по разгрому автоколонны противника 17-й танковый полк оперативно выдвинулся в направлении хутора Севостьянова. Там гит-

леровцы оставили арьергардный отряд прикрытия из числа личного состава 306-й немецкой пехотной дивизии, который должен был, как можно более на длительный срок задержать продвижение наших войск. Гвардейцы-танкисты сломили сопротивление засевших в хуторе Севостьянов фашистов. В бою за хутор Севостьянов они уничтожили до 50 солдат и офицеров противника, а оставшиеся в живых враги бежали по направлению на запад.

После освобождения хутора Севостьянов 17-й отдельный гвардейский танковый полк выдвинулся по дороге в направлении на хутор Коньков. По пути следования наших танкистов колонну обстреляли автоматным огнём из района местной машинно-тракторной станции. На территорию МТС незамедлительно направили один танк, который уничтожил пять немецких автоматчиков, а остальных просто обратил в бегство. К 20 часам вечера 23 декабря 1942 года 17-й танковый полк прибыл в хутор Коньков, где и сделал остановку на предстоящую ночь. Танкисты рассредоточились по хутору и заняли круговую оборону. За прошедший день 23 декабря к счастью полк не понёс никаких существенных потерь, за исключением одного раненого красноармейца.¹⁷⁵⁴

В течение всего дня 24 декабря 1942 года личный состав 17-го отдельного гвардейского танкового полка занимался необходимым после боёв и передвижений приведением в порядок материальной части всего подразделения, не теряя бдительности в отношении отступающего противника. В этих целях два танка Т-34 под командованием помощника начальника штаба полка по оперативной работе гвардии капитана Наследникова «вели силовую разведку» в направлении вероятных мест появления сил неприятеля. Эта танковая разведгруппа 17-го полка выдвигалась по маршруту: хутор Коньков – хутор

¹⁷⁵⁴ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 133.

Скобелев – хутор Орлов – хутор Широко-Оглоблин – хутор Нагорная – хутор Семёновка – посёлок совхоза «Светоч».¹⁷⁵⁵

Три дня, в период с 25 декабря по 27 декабря 1942 года, немецко-фашистские подразделения «после нанесённых ударов частями корпуса» совершали вынужденный отход в направлении города Морозовска, где располагалась узловая железнодорожная станция, а соответственно и новый укрепрайон для ведения активной обороны против наступавших наших войск. Отступление в общем направлении на город Морозовск гитлеровцы планомерно прикрывали отдельными пунктами сопротивления, а также использовали авиационные удары в целях сдерживания наступления советских частей, преследовавших отходящего врага.¹⁷⁵⁶

Отличился в боях за освобождение территории Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков 19-й гвардейский танковый полк 2-й гвардейской механизированной бригады 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса. Утром в 7 часов 23 декабря 1942 года 19-й танковый полк выдвинулся по маршруту: хутор Пономарёв – хутор Хлебинский – слобода Селивановская – хутор Коньков – хутор Гоголевский – хутор Юдин. В районе территории машинно-тракторной станции – слобода Селивановская гитлеровцы организовали засаду для наступающих колонн наших войск. Немцы хорошо подготовились к вероятностному бою с советскими подразделениями. Созданный ими узел обороны в отмеченном районе включал танки, самоходные орудия и пехотные формирования.

Походная колонна 19-го танкового полка, едва пройдя южную окраину слободы Селивановской, была обстреляна артиллерией притаившегося неприятеля. Танкисты полка момен-

¹⁷⁵⁵ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 133об.

¹⁷⁵⁶ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 133об.

тально развернулись в привычный боевой порядок и при огневой поддержке воинов 2-го мотострелкового батальона 2-й механизированной бригады незамедлительно атаковали немецкий узел обороны. Фашисты сосредоточили в нём пять танков, два самоходных орудия и пехотные подразделения общей численностью до батальона автоматчиков. Успех завязавшегося боя с гитлеровцами предопределил целенаправленный фланговый удар танкистов. Этим боевым манёвром с юго-западной стороны гвардейцы смогли быстро захватить территорию машинно-тракторной станции. Так сопротивление немецко-фашистского заслона на подступах к слободе Селивановской было окончательно подавлено. Противник в ожесточённом бою с продуманно наступавшим 19-м танковым полком потерял в живой силе до двух рот пехоты, один танк, одно самоходное орудие и вынужденно, в конце концов, вынужденно отошёл в северо-восточном направлении.

После сокрушительного разгрома гитлеровского отряда прикрытия 19-й гвардейский танковый полк продолжил ранее намеченный марш. Однако в трёх километрах севернее хутора Юдин полк по приказу штаба корпуса полк повернул обратно в направлении командных пунктов корпуса и 2-й бригады. 24 декабря 1942 года 19-й танковый полк расположился в хуторе Коньков, где тогда сосредоточились штаб 1-го гвардейского ордена Ленина механизированного корпуса и штаб 2-й гвардейской механизированной бригады корпуса.

24 декабря 1942 года гитлеровцы предприняли огневой налёт из района машинно-тракторной станции в общем направлении на слободу Селивановскую. Также был внезапно обстрелян артиллерийско-миномётным огнем штаб 1-го механизированного корпуса. В нанесении неожиданного контрудара со стороны немецко-фашистских частей приняли участие 8 танков, 3 самоходных орудия и 2 бронемашины.

Наше командование выслало на предварительную разведку и точное определение численности нападающего неприятеля взвод танков Т-34. Разведывательная группа встретила сильное сопротивление со стороны гитлеровцев. К нашим разведчикам-танкистам отправилось дополнительное танковое подкрепление в составе взвода танков Т-34 и Т-70. В итоге два взвода танков Т-34 и Т-70 развернулись в характерный боевой порядок повзводно и целенаправленно атаковали территорию машинно-тракторной станции с двух сторон: во фронт и с фланга. Засевшая на огневом рубеже МТС немецко-фашистская моторизованная группа оказывала довольно отчаянное противодействие и вела «жестокий артиллерийский обстрел атакующих танков». Судя по всему, враг по определению не намеревался отступить и оказывал упорное сопротивление наступавшим советским подразделениям вплоть до последней черты, неминуемо теряя боевую технику и людей. В результате завязавшегося боя наши танкисты уничтожили «6 танков, 3 самоходных орудия и 2 бронемашины противника». Боевые потери 19-го танкового полка составили: два сгоревших танка Т-34, один подбитый танк Т-34 и один подбитый танк Т-70. Жалкие остатки немецко-фашистской моторизованной группы отошли в восточном направлении.

После этого жаркого боя 19-й танковый полк выставил на восточной окраине территории бывшей машинно-тракторной станции танковые засады в ожидании повторного нападения противника. В течение 25 декабря 1942 года наши танкисты надеялись на появление новой немецко-фашистской моторизованной группы, но этого так и не произошло. В ночь на 26 декабря 19-й танковый полк совершил боевой марш в район территории совхоза «Каменного» Милютинского района. В 23.00 танки полка внезапно атаковали хутор Орлов и после короткого боя заняли хутор, выбив оттуда фашистов. При этом наши

танкисты не остановились в хуторе Орлов, а продолжали преследовать отступающего в южном направлении неприятеля. Гитлеровцы поспешно отходили к следующим населённым пунктам: хутору Нагорная, хутору Семёновка, хутору Чапура.

В хуторе Чапура (Морозовский район) сосредоточился новый арьергардный отряд прикрытия немецко-фашистских частей. Здесь противник вновь оказал сильное сопротивление наступающим подразделениям советских войск. Танкисты 19-го танкового полка при поддержке автоматчиков 2-й механизированной бригады корпуса сумели ворваться в хутор Чапура (слово в донском говоре означает «цапля»). В результате наши воины частично уничтожили оборонявшихся фашистов и частично всё-таки заставили их отступить. Так 19-й гвардейский танковый полк 2-й гвардейской механизированной бригады освободил 1-го мехкорпуса донской хутор Чапура. Командовал тогда полком гвардии подполковник Мурашко, а планировал боевые операции танкистов-гвардейцев начальник штаба, Герой Советского Союза, гвардии капитан Фокин.¹⁷⁵⁷

В освобождении Милютинского района активное участие принимал 20-й гвардейский танковый полк 3-й гвардейской ордена Ленина механизированной бригады 1-го механизированного корпуса. Согласно сохранившимся архивным документам, 21 декабря 1942 года 3-я механизированная бригада в 23.00 выступила в направлении хутора Морозовский, выполняя приказ штаба корпуса по разрушению важных тыловых коммуникаций противника. К 15.00 часам 22 декабря 1942 года 3-я механизированная бригада практически без боя заняла три населенных пункта: хутор Морозовский, хутор Пономарёв, хутор Будновский. Воины нашей 3-й механизированной бригады захватили два склада с артиллерийским имуществом в хуторе Пономарёв, в качестве трофеев им достались 140 автомашин, в

¹⁷⁵⁷ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 7-8.

плен они взяли свыше 500 фашистов. Не оказавший особого сопротивления неприятель потерял убитыми около 300 солдат и офицеров.

Вечером 22 декабря 1942 года в 20.00 3-я механизированная бригада корпуса подошла к северо-западной окраине слободы Селивановской. С этой стороны населённого пункта гитлеровцы выставили отряд прикрытия в составе более 300 автоматчиков, поддержанных 6 танками, двумя орудиями и неустановленным количеством миномётов. По приказу командира бригады 20-й танковый полк пошёл в атаку в направлении слободы Селивановской. Успех боя предрешил не только мощный натиск наших танкистов, но и огневая поддержка артиллерии бригады, а также взаимодействие с её пехотными подразделениями. В результате «после полуторачасового боя» гитлеровцы вынужденно отступили на высоты в район южнее на один километр от слободы Селивановской.

Поздним вечером 22 декабря 1942 года к 23.00 часам 3-я механизированная бригада сосредоточилась в слободе Селивановской. В предшествовавших боях за освобождение Селивановской от немецко-фашистских захватчиков героически погиб командир 3-й роты малых танков 20-го гвардейского танкового полка гвардии лейтенант Иван Филиппович Гориславко, который постоянно находился на передовых позициях во всех боевых операциях полка. В ожесточённых боях на донской земле он уничтожил 170 солдат и офицеров противника, вывел из строя более 14 немецких орудий разного калибра. В боевых столкновениях с гитлеровцами под слободой Селивановской Гориславко продолжил свой отважный путь воина-танкиста. Три станковых пулемёта фашистов вели тогда кинжальный огонь и сдерживали наступление нашей пехоты. Танк Гориславко отважно рванулся вперёд на врага и победоносно стал крушить позиции противника. Своим огнём и с помощью

гусениц танка гвардеец уничтожил два пулемёта гитлеровцев и начал преследование отступавшей немецкой пехоты. В этот самый момент скрытное противотанковое орудие противника неожиданно открыло огонь по нашему танку. Со второго вражеского выстрела советский танк оказался подожжён. Однако Гориславко не покинул свой танк, как предписывалось в таких ситуациях, он сумел быстро развернуться и несколькими выстрелами уничтожить противотанковое орудие фашистов. После этого уже поздно было покидать танк, да и выбраться живым не представлялось теперь возможным, поскольку взорвался танковый бензобак. Мужественный гвардеец-танкист так и сгорел в своем танке, но погиб он смертью героя.

Отличился в боях на донской земле командир 2-й танковой роты 20-го гвардейского танкового полка гвардии лейтенант Карабанов Иван Матвеевич. Действовал он отважно и решительно, постоянно рвался в бой, чтобы бить врага и изгонять его с захваченных мест. В боевых столкновениях с гитлеровцами Карабанов уничтожил свыше 300 солдат и офицеров противника, вывел из строя 22 немецких орудия разных калибров, подавил действие свыше 22 огневых точек фашистов, мешавших наступлению нашей пехоты. В бою под слободой Селивановской он обнаружил противотанковое орудие, поджёгшее танк Гориславко, и со второго выстрела окончательно разгромил немецкую позицию.¹⁷⁵⁸

Однако понесённые гвардейцами потери вовсе не оказались напрасными. Враг был наголову разбит и поспешно бежал, оставляя свои материально-технические запасы. В качестве заслуженных военных трофеев бойцы 3-й механизированной бригады 1-го механизированного корпуса захватили: 3 крупных продовольственных склада, 2 склада с горюче-смазочными материалами, 3 склада с вещевым имуществом,

¹⁷⁵⁸ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 18-19.

обоз численностью до 320 подвод с разным имуществом, свыше 600 лошадей.¹⁷⁵⁹

Рано утром 23 декабря 1942 года, в 7.00 часов передовой отряд 3-й гвардейской механизированной бригады, ударной силой которой выступал 20-й гвардейский танковый полк, выдвинулся из слободы Селивановской в общем направлении на хутор Решетников – слобода Маньково-Берёзовская. Вскоре передовой отряд 3-й механизированной бригады внезапно «был остановлен крупным заслоном противника». Бойцы 3-й бригады временно перешли к обороне до выяснения численности противостоящего противника, а главное – системы оборонительных сооружений гитлеровцев. В этой ситуации танки расставили позади боевых порядков пехоты, что обеспечивало прочность занятого рубежа обороны. Для разведки позиций врага и глубины обороны немецко-фашистских подразделений отправили две механизированные группы в обходной рейд правого фланга засевших фашистов и далее в тыл немцев, в район станицы Милютинской. В состав двух танковых групп разведчиков вошли: одна группа из двух танков Т-34 под командованием гвардии майора Шеваренко и вторая группа из двух танков Т-70. Разведчикам предстояло выяснить не только вероятностную глубину оборонительных укреплений, но и возможность обхода станицы Милютинской с целью дальнейшего выхода в район города Морозовска. В результате успешного рейда разведчиков удалось установить, что перед позициями 3-й механизированной бригадой 1-го мехмеханизированного корпуса расположена «тыловая оборонительная линия с несложными дерево-земляными сооружениями».¹⁷⁶⁰ Это позволяло усилить натиск на обороняющихся фашистов и продолжить наше наступление.

¹⁷⁵⁹ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 15.

¹⁷⁶⁰ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 15.

24 декабря 1942 года 1-я гвардейская механизированная бригада находилась в районе станицы Милютинской. Со штаба 1-го корпуса ранним утром (5.00) был отправлен в 1-ю и 3-ю механизированные бригады боевой приказ № 09, подписанный командиром 1-го гвардейского механизированного корпуса гвардии генерал-майором Иваном Никитичем Руссияновым и начальником штаба корпуса гвардии подполковником Алексеем Авксентьевичем Кузеныным, о продолжении начатого наступления и освобождении станицы Милютинской частями корпуса. При этом в штабе 1-го корпуса отлично понимали острую необходимость скорейшего продвижения вперёд, поскольку враг намеревался укрепить свои созданные оборонительные рубежи в районе станицы Милютинской и остановить наступление 1-го механизированного корпуса. «Противник подтянул свежие резервные части и начал укреплять 3-ю оборонительную полосу, что расположены севернее Милютинская – Юдин». Гитлеровцы стремились надолго обосноваться практически на всех господствующих на этой местности высотах: 143,2; 147,0; 141,8; 165,5; 153,7 и далее на других отметках в направлении на запад.

Вышестоящее командование требовало от корпуса к 10.00 часам утра 24 декабря 1942 года «окружить и уничтожить узлы сопротивления Милютинская – Юдин». В корпусе при выполнении приказа оперативно-тактический расчёт делался на то, что части соединения смогут «смелыми и решительными действиями выйти в район» территории бывшего совхоза «Светоч», что позволит «уничтожить Милютинскую группировку и отходящие колонны противника действиями с юга». Для выполнения поставленной задачи в штабе корпуса планировали привлечь подразделения 1-й и 3-й механизированных бригад.

3-й гвардейской механизированной бригаде предписывалось организовать «подвижные отряды в составе: мотострел-

ковая рота со взводом ПА [пистолетов-автоматов], взводом ПТО [противотанковых орудий] и 2 станковых пулемета». При этом разведрота бригады по-прежнему оставалась в качестве самостоятельного подразделения, и её бойцы не привлекались для комплектования создаваемых подвижных отрядов. Подвижные отряды 3-й бригады должны были «смелыми и решительными действиями» совершить боевой обходной тактический манёвр по следующему маршруту: хутор Коньков – хутор Нижне-Петровский – балка Бирючья – хутор Орлов – птицеводческая ферма – хутор Широко-Оглоблин – Нагорная – хутор Семёновка. Далее подвижные отряды 3-й бригады разворачивались уже в западном направлении и двигались в сторону территории бригадного отделения бывшего зерносовхоза «Светоч», расположенной в семи километрах западнее посёлка зерносовхоза «Светоч».

Боевая задача 3-й гвардейской механизированной бригады заключалась в том, чтобы заранее занять выгодные позиции в районе территории бывшего зерносовхоза «Светоч». Для этого требовалось обойти справа по маршруту движения место расположения бригадного отделения зерносовхоза «Светоч» юго-западнее высоты 174,3, а также достичь другой важной высоты 146,4 по дороге на хутор Старо-Дружный, птицеводческую ферму, хутор Крапивник. Тем самым, подвижные отряды 3-й механизированной бригады занимали выгодную тактическую позицию на возможном пути отхода немецко-фашистских подразделений. Этот рубеж пролегал по линии: хутор Артёмов – местечко Скотолог – хутор Морозов. Но главное, на что надеялся и чего требовал штаб 1-го мехкорпуса от 3-й механизированной бригады – это овладение станицей Милютинская к 10.00 часам утра 24 декабря 1942 года. После этого планировалось сосредоточение подразделений 3-й гвардейской механизированной бригады в районе выжидательной позиции, опре-

делённой для 3-й бригады представителями штаба 1-го мехкорпуса ещё 23 декабря 1942 года.

1-й гвардейской механизированной бригаде также предписывалось организовать подвижные отряды, каждый из которых должен был включать одну мотострелковую роту с взводом бойцов, вооружённых пистолетами-автоматами, взводом противотанковых орудий и двумя станковыми пулемётами. При этом разведрота 1-й бригады по-прежнему оставалась в качестве самостоятельного подразделения бригады, и её бойцы не привлекались для комплектования создаваемых подвижных отрядов. Подвижным отрядам бригады предписывалось продвигаться «смелыми и решительными действиями», «свернув влево в направлении Донской» – высота 166,8 – хутор Агропролетарский – балка Большая Стеклянная, чтобы своевременно достичь территории бригадного отделения, расположенного в километре северо-западнее высоты 166,3. Боевая задача 1-й бригады заключалась в том, чтобы «прикрывшись с фронта такими же отрядами, в пешем строю при поддержке артиллерии» главными силами совместно с 3-й гвардейской механизированной бригадой нанести удар подвижными отрядами по подразделениям обороняющегося противника, и к 10.00 часам 24 декабря 1942 года освободить от фашистов хутор Юдин.

Предстоящие боевые действия наступательного характера обеспечивались также усилиями ряда других отдельных подразделений 1-го механизированного корпуса. Во-первых, была спланирована предварительная артиллерийская подготовка. Как отмечалось в боевом приказе № 09 от 24 декабря 1942 года (подписанном, кстати, в 5.00 часов утра), «начало арт. наступления в 9 час. 00 мин. 24.12.42 г. Перед началом наступления дать 10 минутный огневой налёт». Во-вторых, 17-му отдельному гвардейскому танковому полку ставилась задача находиться в боевой готовности к отражению вероятностных

контрударов противника со стороны хуторов Севостьянов, Скобелев, Орлов. В оперативно-тактических целях 17-й танковый полк временно подчинялся командиру 3-й гвардейской механизированной бригады, что обеспечивало своевременную координацию действий подразделений в условиях скоротечного развития боевой ситуации. В-третьих, начальнику разведотдела корпуса поручалось выяснить боевое состояние и численность противостоящей группировки немецко-фашистских войск в направлении предстоящих наступательных действий 3-й гвардейской механизированной бригады. От разведчиков требовалось детально изучить обстановку, наличие противника, состояние оборонительных порядков гитлеровцев в двух оперативно-тактических направлениях. Первое направление: хутор Терновыи – хутор Сулинский – хутор Солонцы – хутор Качалин. Второе направление: хутор Терновыи – хутор Крапивник – хутор Урюпин. Связь со всеми задействованными в наступательной операции подразделениями штаб 1-го мехкорпуса осуществлял с помощью переносных радиостанций, что по тем временам считалась военно-техническим новшеством для нашей армии. Поэтому в штабе корпуса требовали докладов не только о начале наступательных действий отдельными подразделениями, но и о складывающейся военно-оперативной обстановке через каждый час. Штаб 1-го гвардейского механизированного корпуса 24 декабря 1942 года располагался в хуторе Коньков.¹⁷⁶¹

О том, что непосредственно происходило в районе станицы Милютинской, как и в каких условиях вели бои воины гвардейцы за освобождение донской станицы 24 декабря 1942 года, нам позволяют судить сохранившиеся в Центральном архиве Министерства обороны боевые донесения отдельных подразделений 1-го гвардейского механизированного корпуса. Со-

¹⁷⁶¹ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 52.

гласно боевому донесению № 361 от 24 декабря 1942 года, отправленному командиру корпуса из штаба 116-го отдельного гвардейского артиллерийского полка в 17.00 часов и подписанному начальником штаба полка гвардии майором Яровым, фашисты в течение всего дня упорно оборонялись на занимаемых ими позициях, расположенных на господствующих высотах западнее и севернее станицы Милютинской. Точную численность сопротивляющихся немецко-фашистских подразделений тогда установить не удалось. По полученным разведывательным данным, в 13.00 часов дня в станицу «Милютинскую» прибыли 30 крытых машин». Прочность занимаемым оборонительным позициям гитлеровцев обеспечивали достаточно грамотно распределённые средства огневой поддержки пехотных подразделений. Два орудия калибра 105 мм находились в боевых порядках немцев южнее Милютинской, ещё два германских орудия калибра 75 мм вели обстрел наших частей из района трёх курганов, располагавшихся в 500 метрах северо-восточнее Милютинской, миномётная батарея неприятеля «засыпала» 81-миллиметровыми минами наступающие подразделения 1-го механизированного корпуса с позиции в 500 метрах южнее хутора Юдин. Кроме того, гитлеровцы активно использовали ручные пулемёты против наших воинов в оборонительных боях на северной окраине станицы Милютинской.

Наступавшую 1-ю гвардейскую механизированную бригаду поддерживал своей огневой мощью 1-й артиллерийский дивизион 116-го отдельного гвардейского артиллерийского полка. Боевые порядки 1-й механизированной бригады 24 декабря 1942 года располагались в районе севернее хутора Донсков. Непосредственным результатом огневых налётов 1-го артиллерийского дивизиона в течение дня стало уничтожение двух германских орудий калибра 75 мм, которые вели постоянный обстрел наших частей из района трёх курганов, располагав-

шихся в 500 метрах северо-восточнее Милютинской. Гвардейцы-артиллеристы также сумели своим огнём рассеять и частично уничтожить обоз противника численностью до 20 повозок, следовавших по дороге из хутора Юдин в поселок бывшего зерносовхоза «Светоч».¹⁷⁶²

Командный пункт 1-й гвардейской механизированной бригады в боях в течение дня 24 декабря 1942 года прикрывала своей огневой мощью 5-я гвардейская артиллерийская батарея. Командир этой батареи гвардии старший лейтенант Немонтов в боевом донесении, отправленном в штаб в 23.00 часа, сообщал об успешном выполнении поставленной боевой задачи по огневому прикрытию штаба бригады. Боевые порядки батареи находились в четырёх километрах севернее хутора Юдин, где и располагался командный пункт 1-й гвардейской механизированной бригады. Батарея подготовилась вести огонь с помощью четырёх советских зенитных пушек калибра 37 мм и двух немецких (трофейных) автоматических зенитных пушек калибра 20 мм. В качестве личного оружия у бойцов батареи имелось 43 винтовки.¹⁷⁶³

В результате боевых столкновений с противником 1-й гвардейский механизированный корпус 24 декабря 1942 года продвинулся на 16 километров и вышел на рубеж, пролежавший по линии севернее станицы Милютинской – полтора километра от хутора Юдин. На этом рубеже части корпуса встретили отчаянное сопротивление неприятеля. В течение ночи и до 8.00 часов утра наши воины вели бои с гитлеровцами за освобождение станицы Милютинской и хутора Юдин.¹⁷⁶⁴ 25 декабря 1942 года немецко-фашистские подразделения вынуждены были оставить станицу Милютинскую. 3-я гвардейская ме-

¹⁷⁶² ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 25а, л. 359, 359об.

¹⁷⁶³ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 25а, л. 360, 360об.

¹⁷⁶⁴ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 18, л. 28.

ханизированная бригада выступила в направлении города Морозовск.¹⁷⁶⁵ Тем самым, 25 декабря 1942 года можно считать днём окончательного освобождения станицы Милютинской от немецко-фашистских захватчиков, для которых сытое и спокойное празднование очередного католического рождества на донской земле не состоялось.

В декабрьских ожесточённых боях за станицу Милютинская отличился на своём боевом посту телефонист гвардии рядовой Пивень. Во время очередного налета фашистской авиации бомба угодила непосредственно в командный пункт, и связист получил осколочное ранение головы. Несмотря на то, что сочившаяся из раны кровь заливала ему лицо и неизбежно слепила глаза, гвардеец по-прежнему продолжал отвечать на постоянные вызовы других телефонистов корпуса. Связист поддерживал необходимую оперативную связь с наступающими нашими подразделениями до тех пор, пока сам не потерял сознание. Рядовой Пивень за стойкое выполнение воинского долга и проявленный героизм заслуженно был награждён орденом Красной Звезды.

Каждый день наступательных боевых действий 1-го гвардейского механизированного корпуса рождал все новых героев. В этих напряжённо-скоротечных боях на донской земле, в частности, отличился механик-водитель танка, гвардии старший сержант Иван Матвеевич Силантьев. Воины-танкисты в буквальном смысле взламывали оборону гитлеровцев, всё ещё как-то надеявшихся переломить в свою пользу ход военных событий после битвы под Сталинградом. Силантьев принимал активное участие в неоднократных атаках на оборонительные позиции фашистов. Гусеницами своей тридцатьчетвёрки отважный механик-водитель полностью раскатал и превратил в металл вражескую батарею, целенаправленным танковым

¹⁷⁶⁵ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 30, л. 15.

огнём своевременно подавил четыре огневые точки гитлеровцев и уничтожил около 200 неприятельских солдат и офицеров. За эти и другие боевые подвиги ему присвоили звание Героя Советского Союза.

Как позже писал в своих обстоятельных воспоминаниях о боевом пути 1-го гвардейского механизированного корпуса командир корпуса И.Н. Руссиянов, он с большим удовольствием подписывал в те зимние дни наградные листы на многих отличившихся в боях танкистов подразделений Евдокимова, Анисимова, автоматчиков Крюкова, артиллеристов Героя Советского Союза Войтенко. Батареи Веселовского, Шерстникова, Кириллова, Федоровского, отражая настойчивые танковые атаки гитлеровцев, уничтожили каждая от семи до десяти танков противника. Бронебойщики Туркадзе и Коротких за один день боя подбили из своих противотанковых ружей каждый по три немецких танка.¹⁷⁶⁶

Когда 25 декабря 1942 года 1-я и 3-я гвардейские механизированные бригады 1-го гвардейского механизированного корпуса вели бои за освобождение станицы Милютинской, 2-я гвардейская механизированная бригада корпуса находилась в районе самой слободы Селивановской и ближайшей к ней машинно-тракторной станции. Судя по имеющему в нашем распоряжении тексту боевого донесения № 12 штаба 2-й бригады от 25 декабря 1942 года, направленному в штаб корпуса в 21.00, противник отходил в восточном и северо-восточном направлениях. Два батальона 2-й бригады занимали оборонительные рубежи, проходившие по линии: высота 107,9 – балка Лесная – западная окраина МТС с тремя мельницами. Третий батальон бригады совершил боевой марш и сумел овладеть хутором Севостьянов.

¹⁷⁶⁶ Руссиянов И.Н. В боях рождённая... М.: Воениздат, 1982. 252 с. (адрес размещения этого фрагмента: http://militera.lib.ru/memo/russian/russiyanov_in/14.html).

Материально-техническое состояние и ресурсы 2-й гвардейской механизированной бригады явно нуждались в пополнении, требовалось проведение неотложных ремонтных работ, приведение в порядок материальной части и личного состава. Из находившихся в бригаде танков находились на ходу 7 танков Т-34, 4 танка Т-70. При этом ещё три танка Т-70 располагались в засаде в районе хутора Астахова. Судя по количеству танков, их явно не хватало в составе бригады, где по штату числился целый танковый полк. Из 215 транспортных автомашин 2-й бригады на ходу были 193, а 22 автомашины нуждались в среднем ремонте. Боеприпасов в бригаде оставался всего лишь один боекомплект, но отсутствовали мины для миномётов калибра 120 мм. Обеспеченность горюче-смазочными материалами составляла тогда по имеющемуся дизельному топливу одну заправку и по наличествующему автобензину тоже одну заправку. А вот продовольственных запасов для пропитания бойцов дивизиона хватало только на одни сутки, но, к сожалению, людям уже не оставалось хлеба. Тем не менее, 2-я гвардейская механизированная бригада готовилась к совершению очередного боевого марша в направлении хутора Вознесенский.¹⁷⁶⁷

После освобождения территории Милютинского района от фашистов 1-й механизированный корпус продолжил свой боевой путь. 5 апреля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении городом Будапешт и проявленные при этом доблесть и мужество 1-й гвардейский механизированный ордена Ленина корпус был награждён орденом Кутузова 2-й степени. Приказом ВГК № 085 от 17 мая 1945 года корпусу присвоили наименование Венский, как отличившемуся в боях при овладении авст-

¹⁷⁶⁷ ЦАМО, ф. 3424, оп. 1, д. 25а, л. 400.

рийским городом Вена. Командиром 1-го гвардейского механизированного Венского орденов Ленина и Кутузова 2-й степени в течение всех тяжёлых лет Великой Отечественной войны оставался генерал-лейтенант Руссиянов Иван Никитич, которого освободили от должности в июне 1945 года приказом НКО № 0749.¹⁷⁶⁸

Сразу после освобождения территории Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков местные жители стали собирать средства на постройку эскадрильи «Донской казак». Вначале милютинцы рассчитывали на строительство одного самолёта «Донской казак» и на 16 января 1943 года, то есть буквально через три недели как прогнали врага, удалось набрать сумму 48323 рубля, почти половину от этого – 22105 рублей – сдали жители Орловского сельского совета.¹⁷⁶⁹ Движение за строительство самолёта «Донской казак» получило широкую народную поддержку среди простых колхозников, рабочих совхозов, административных работников района. К благородной военно-патриотической инициативе милютинцев присоединились жители существовавшего тогда отдельно Селивановского района.

Необходимые средства на строительство эскадрильи «Донской казак» освобождённое население собрало всего лишь за три месяца, и в начале апреля 1943 года представители двух районов отправили в одну из авиационных частей 14-й воздушной армии Волховского фронта (командующий армией – генерал-лейтенант авиации Иван Петрович Журавлёв) своё письмо с пожеланиями. Получение послания от представителей Дона получило очень подробное освещение в № 86 от 9 апреля (пятница) 1943 года ежедневной красноармейской газе-

¹⁷⁶⁸ ЦАМО. Сборник «Гвардейские механизированные корпуса 1942-1945 гг.». Ч. VI. л. 6, 7, 15, 23.

¹⁷⁶⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 4.

ты «Бей врага».¹⁷⁷⁰ Симптоматично и название передовой статьи фронтовой газеты – «Подарок казаков Дона». В ней, в частности, отмечается:

«Сегодня наша газета печатает письмо из освобождённых от немецких захватчиков Селивановского и Милютинского районов Ростовской области о передаче нашей части самолётов, построенных на средства, собранные колхозниками. Это сообщение весь личный состав воспринял как высокую оценку своей боевой работы, как самый дорогой подарок казаков Дона.

Шесть месяцев на плодородных степях Дона бесчинствовали немецкие изверги. Шесть месяцев глумились они над мирными жителями, избивая и расстреливая женщин, стариков и детей. Свободолюбивые казаки никогда не стояли на коленях перед врагом. Они снова поднялись во весь свой гигантский рост. Гнев и месть – вот чем наполнены сердца людей, испытавших фашистский «новый порядок».

Обращаясь к лётчикам нашей части, казаки-колхозники просят отомстить немцу. Они собрали 2 миллиона рублей на строительство боевых самолётов. Это высший подарок тем, кто в боях за город великого Ленина показал мужество и отвагу, кто своими подвигами вписал великую страницу в дело освобождения земли русской от фашистского насилия.

Казаки Дона хотят, чтобы на самолётах, построенных на их средства, сталинские соколы сеяли смерть в стане врага...

¹⁷⁷⁰ Ежедневная красноармейская газета «Бей врага» издавалась полевой редакцией, действовавшей при управлении 14-й воздушной армии Волховского фронта. Газета «Бей врага» так именовалась с 15 августа 1942 года до октября 1944 года, а с октября 1944 года она стала называться «Крылья Родины». Экземпляр газеты «Бей врага» (№ 86 от 9 апреля 1943 года) с материалами о сборе денежных средств казаками-колхозниками Милютинского и Селивановского районов Ростовской области и патриотической реакции бойцов и командиров 14-й воздушной армии Волховского фронта на факт передачи денежных средств для строительства эскадрильи «Донской казак» сохранился и в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. (ЦАМО, ф. 364, оп. 6306, д. 2, л. 4–4об).

Подарок колхозников Дона лётчикам нашей части – радостное событие во фронтовой жизни. Оно воодушевляет каждого из нас на новые подвиги, оно призывает ещё яростнее истреблять врага.

Гордые соколы выполняют наказ селивановцев и милютинцев. Бомбами и пулями с самолётов, построенных на средства колхозников, мы должны истребить всех немцев, засевших у стен Ленинграда».¹⁷⁷¹

Выступая на митинге по случаю получения боевого послания с пожеланиями от представителей Дона, лётчик Назимов, в частности, сказал:

«Колхозники двух освобождённых районов, люди, испытывавшие на себе всю горечь немецкой кабалы, казаки Дона, отдали свои сбережения для строительства самолётов. Они просят нас отомстить немцу за разбой и насилия.

Мы слышим ваш зов, трудящиеся Селивановского и Милютинского районов. На самолётах, построенных на ваши средства, будем яростно громить фашистскую нечисть, ибо у нас с вами один враг – немец. Свою родину мы отстоим от врага!»¹⁷⁷²

Лётчика Назимова поддержала оружейница части, красноармеец Мацковская: «И вот наше слово селивановцам и милютинцам: «Самолёты, построенные на ваши деньги, получают настоящую заботу, они будут в надёжных руках»».¹⁷⁷³

Старший лейтенант Силин, выступая на торжественном митинге, подчеркнул:

«Сегодня мы получили радостное для нас сообщение о том, что казаки Дона собрали и передают для строительства самолетов нашим летчикам 2 миллиона рублей.

¹⁷⁷¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 38.

¹⁷⁷² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 38об.

¹⁷⁷³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 38об.

Мы дорожим доверием своего народа, мы будем драться до тех пор, пока ни одного немца не останется на русской земле». ¹⁷⁷⁴

Командование Н-ской авиационной части получило от представителей Дона очень краткое, но весьма ёмкое по своему содержанию письмо за подписями секретаря Милютинского райкома ВКП(б) Крючкова и секретаря Селивановского райкома ВКП(б) М. Устинова с пожеланиями советским лётчикам. Оно передавало всю глубину народного гнева казаков-колхозников по отношению к фашистам. В нём говорилось:

«Колхозники освобождённых от немецких извергов Селивановского и Милютинского районов Ростовской области собрали 2 миллиона рублей на строительство самолётов, которые они передают вашей части.

У нас одно желание, один для Вас наказ: мстите немцу, мстите за грабежи и насилие, мстите за расстрелы детей и женщин, мстите за разбои, мстите за наши разорённые города и сёла.

Мы хотим, чтобы на самолётах, построенных на наши средства, Вы ещё яростнее уничтожали фашистскую чуму». ¹⁷⁷⁵

В ответном письме трудящимся Селивановского и Милютинского районов Ростовской области, принятом на торжественном митинге в Н-ской части, под названием «Клянёмся отомстить врагу» отмечалось:

«С глубоким волнением узнали лётчики нашей части о вашем желании построить на свои средства эскадрильи боевых самолётов и передать их лётчикам нашей части, отличившимся в боях за освобождение города Ленина от фашистской блокады. В этом вашем желании мы увидели проявление того могучего патриотизма, беспредельной любви к Родине и ненависти

¹⁷⁷⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 38об.

¹⁷⁷⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 38об.

к её врагам, которые вдохновляют наш народ в его мужественной борьбе с немецкими захватчиками.

Вы хотите, чтобы в грозный строй сталинской авиации вошли самолёты, построенные на сбережения колхозников Селивановского и Милютинского районов, и предлагаете передать их лётчикам нашей части.

Мы от всего сердца приветствуем это ваше начинание и посылаем к вам своих представителей. Мы обещаем, что построенные на ваши средства самолёты будут в надёжных руках. Лётчики нашей части вписали не одну славную страницу в героическую историю борьбы нашего народа с немецкими захватчиками.

Всему фронту известно имя лётчика капитана Сидорова, на самолёте которого нарисовано 19 звёзд, означающих 19 воздушных побед, 19 сбитых фашистских стервятников. Известно имя старшего лейтенанта тов. Зинченко – мастера штурмовых ударов по врагу, разгромившего десятки вражеских дзотов, автомашин, эшелонов с войсками и грузами. Знают на нашем фронте бесстрашного штурмана бомбардировщика капитана тов. Шацорина, отличившегося при прорыве блокады города Ленина.

Отважно дерутся со стервятниками наши истребители, мощные удары по врагу наносят штурмовики и бомбардировщики.

Будем же ещё сильнее бить врага!

На боевых машинах, построенных на ваши средства, мы, лётчики, понесём смерть и уничтожение врагу.

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует боевое единство фронта и тыла!

Да здравствует наша Красная Армия!

Да здравствует Верховный Главнокомандующий вооружёнными силами СССР, маршал Советского Союза товарищ Сталин, ведущий нас к победе!

По поручению митинга письмо подписали: КОСЕНКО, КОЛЬЦОВ, старший лейтенант ТИТОВ, старший лейтенант КОВАЛЁВ, лейтенант ПЕДАН, старший сержант СЕМИВОЛОС, старший сержант ЕРШОВ, красноармеец МАЦКОВСКАЯ, красноармеец ПОПОВИЧ, ефрейтор САМЫЛКИНА».¹⁷⁷⁶

Тяжёлое наследие оставили после своего ухода с донской земли немецко-фашистские захватчики, полгода хозяйничавшие в Милютинском и Селивановском районах. В районной газете Милютинского района «Путь коммунизма» от 3 июня 1943 года в обращении ко всем колхозникам, колхозницам, работникам МТС и совхозов, специалистам сельского хозяйства Милютинского района отмечалось: «Мы на своей спине испытывали так называемый «новый порядок». Немецко-фашистские вандалы за своё хозяйствование в районе, разрушили и разграбили всё наше богатейшее колхозное хозяйство, хозяйство совхозов, созданное многолетним трудом.

Они полностью уничтожили животноводческие фермы, колхозные пасеки, разрушили мастерские МТС, совхозов, изуродовали сельскохозяйственный инвентарь, разграбили имущество колхозников. Районный центр – станицу Милютинскую и многие хутора превратили в груды развалин. Много людей осталось без крова и куса хлеба. Это зверье много замучило наших советских людей. Людоеды не щадили даже грудных детей. Они придумывали такие муки для наших людей, так зверски замучили бывшего председателя колхоза им. Димитрова т. Дейнекина Антона Яковлевича, зверски казнили Дейнекина Василия Петровича, живьём сожгли 250 человек военнопленных бойцов и командиров в колхозной конюшне колхоза им. Чкалова, а в колхозе им. Чапаева подвергли чудовищным пыткам военнопленных бойцов и командиров: им отрезали

¹⁷⁷⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 38об.

уши, носы, вырезали языки, половые органы, вырезали щёки, полосы тела из боков, выкалывали глаза, ломали руки и ноги, кололи штыками. Мы, казаки Дона, никогда не были и не будем рабами...».¹⁷⁷⁷ В номере той же газеты от 30 декабря 1943 года сообщалось: «В колхозах и совхозах и МТС района прошли митинги и собрания, посвящённые годовщине освобождения района от немецких оккупантов. Труженики района благодарны Красной армии освободившей район от фашистов. Члены колхоза им. Сталина собрали и отправили подарки Красной Армии 30 кг сушёных фруктов, 50 кг табаку, 6 кг масла и сала, 20 пар тёплых носков и перчаток».¹⁷⁷⁸

Милютинцы с большим трудом привыкали к тому тяжелейшему разрушительному народно-хозяйственному наследию, что оставили после себя фашисты, ведь, например, в Орловском сельском совете, «не удовлетворившись грабежом местного населения, немцы развалили колхозы. Передовую до войны сельскохозяйственную артель им. Чапаева теперь не узнать. Замечательный клуб, мельницы, детские ясли разрушили, общественное имущество разграбили».¹⁷⁷⁹ Но после освобождения люди делились буквально последним и отправляли в фонд Красной армии продовольствие. В душевном, гражданско-патриотическом порыве милютинцы оперативно собирали индивидуальные и коллективные посылки для отправки на фронт. Так, в колхозе «Новый путь» Степано-Савченковского сельсовета по сведениям на 16 марта 1943 года послали воюющим бойцам РККА 52 коллективных и 50 индивидуальных посылок.¹⁷⁸⁰ А всего по Милютинскому району жители в общей сложности отправили к тому моменту после окончания германской оккупации 1123 посылки на фронт воинам добле-

¹⁷⁷⁷ Путь к коммунизму. 1943. 3 июня.

¹⁷⁷⁸ Путь к коммунизму. 1943. 30 декабря.

¹⁷⁷⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 4об.

¹⁷⁸⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 18.

стной Красной армии.¹⁷⁸¹ При этом заметим, одновременно на 16 марта 1943 года для строительства эскадрильи «Донской казак» милютинцы подписались на облигации государственного оборонного займа на общую сумму 635405 рублей и внесли наличными средствами ещё 736333 рублей.¹⁷⁸² В фонд обороны сдавали в коллективном (колхозами) и индивидуальном (отдельные колхозники) порядке: пшеницу, рожь, ячмень, просо, овёс, подсолнечник и другие продовольственные товары. По свидетельству председателя Лукичёвского сельского совета Дейнекина, на 25 марта 1943 года колхозы и отдельные колхозники, проживавшие на территории этого сельсовета, всего сдали 3798,2 пудов зерновых культур.¹⁷⁸³ В целом, по Милютинскому району по данным на 1 апреля 1943 года было направлено 125087 пудов хлеба в фонд РККА, в том числе отдельными колхозниками 58662,5 пудов.¹⁷⁸⁴

В воинские части продовольствие из Милютинского района поступало безотлагательно. Согласно справке Милютинского райкома ВКП(б), предоставленной в Ростовский обком партии, в период с момента освобождения и на дату 15 апреля 1943 года колхозы района: по нарядам и чековым требованиям отпустили 669 тонн хлеба, по чековым требованиям и без нарядов – 260 тонн, по распискам с наименованием воинской части – 151 тонну, по распискам без точного указания воинской части – 18 тонн, а всего – 1098 тонн хлеба.¹⁷⁸⁵

Для снабжения частей Красной армии, по данным уполномоченного Наркомата заготовок по Милютинскому району Абрамова, местные жители уже к 1 января 1943 года предоставили 3 тонны мяса, а к 1 апреля 1943 года по району всего от-

¹⁷⁸¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 18об.

¹⁷⁸² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 18об.

¹⁷⁸³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 23.

¹⁷⁸⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 26.

¹⁷⁸⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 32.

правили 106 тонн мяса.¹⁷⁸⁶ Заметим, люди только что пережили тяжелейшую вражескую оккупацию, то есть они в буквальном смысле ограничивали себя и своих близких в пище лишь бы наши войска подальше и безостановочно гнали ненавистных фашистов на запад. Колхозники колхоза имени В.И. Чапаева Орловского сельского совета от души преподнесли к 1 января 1943 года долгожданным воинам-освободителям «скромный новогодний подарок. Собрали несколько коров, овец, курей, зерно, картофель».¹⁷⁸⁷

Полным ходом после освобождения территории Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков развернулось восстановление разрушенного жилья. Согласно итоговому отчёту Милютинского райкома ВКП(б) о восстановлении и строительстве жилых домов, подписанному первым секретарём райкома Иваном Георгиевичем Никитиным, на 1 декабря 1943 года общее число восстановленных и вновь построенных жилых домов по Милютинскому району составило 255 объектов, в том числе удалось заново построить 106 домов, и в восстановленные и построенные жилые дома вселились к тому моменту 916 человек.¹⁷⁸⁸

На общем отчётно-выборном партийном собрании коммунистов Милютинского района 29 декабря 1944 года были подведены первые итоги восстановления за год после завершения немецко-фашистской оккупации. В отчётном докладе райкома за 1942–1944 годы, сделанном первым секретарём Милютинского РК ВКП(б) И.Г. Никитиным, подчёркивалось: «Районный центр – станицу Милютинскую [фашисты] превратили в груды развалин. 29 школ совершенно уничтожены. Уничтожили также Дом соцкультуры, кинотеатр, парткабинет, библиоте-

¹⁷⁸⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 46.

¹⁷⁸⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 8, л. 40б.

¹⁷⁸⁸ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 2, д. 10, л. 60.

ку, дом Советов, редакцию и типографию, больницу, колхозные избы-читальни и клубы, вырубили сады.

Много людей осталось без крова и хлеба. Немало пришлось пережить горя и муки от фашистских палачей. Это зверьё много замучило наших советских людей, людоеды не щадили даже детей. Так, зверски замучили коммуниста-председателя колхоза им. Димитрова Дейнекина Антона Яковлевича, зверски казнили Прядкина Василия Петровича.

Живьём сожгли 250 человек наших военнопленных бойцов и командиров в колхозной конюшне колхоза имени Чкалова, а в колхозе им. Чапаева чудовищным пыткам подвергали военнопленных: отрезали уши, выкалывали глаза.

Общие размеры ущерба и убытков, причинённых колхозам немецкой оккупацией:

1. Разрушено и повреждено построек, сооружённых на сумму 6.189.425 руб.

2. Разграблено и уничтожено с/хоз. [сельскохозяйственного] инвентаря на сумму 855.278 руб.

3. Уничтожено посевов и урожая на сумму 25.197.698 руб.

4. Уничтожено садов и насаждений на сумму 109.546 руб.

5. Разграблено скота, птицы и пчёл на сумму 27.206.183 руб.

6. Уничтожены запасы семян, кормов, продуктов и материалов на сумму 7.104.170 руб. Всего ущерб по колхозам – 97.966.851 рубль.

По колхозникам, рабочим и служащим причинены убытки на сумму 78.821.555 руб.

Организациям, учреждениям – на 66.811.744 руб.

Всего – 243.600.150 руб.

По совхозу «Светоч» – 6.591.664 руб.»¹⁷⁸⁹

¹⁷⁸⁹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 29-29об.

После освобождения от гитлеровской оккупации милютинцы предпринимали героические усилия по организации помощи Красной Армии. В частности: «Трудящиеся района внесли на постройку танковой колонны «Донской казак» 1 млн. 273 тыс. руб. и сдали хлеба 40.069 центнеров, совхозы – 38 тысяч пудов».¹⁷⁹⁰

Милютинские большевики на своём собрании дали принципиальную оценку поведению коммунистов на оккупированной территории. Всего во второй половине 1942 года осталось на оккупированной территории 63 человека, в том числе: 51 член партии и 12 кандидатов в члены партии. Встали «на путь предательства и измены Родине» 2 члена партии и 8 кандидатов, то есть всего 10 человек. Бывший член ВКП(б) Алексей Семёнович Хрибко работал старостой колхоза имени В.И. Ленина Орловского сельского совета. Бывший член ВКП(б) Тихонов в дни оккупации трудился финансовым агентом. Бывший кандидат в члены ВКП(б) Дербенцев работал управляющим отделения зерносовхоза «Светоч» и «ушёл с немцами». Сотрудничал с оккупационной администрацией бывший кандидат в члены ВКП(б) В. Каплиев, который пошёл служить полицейским. Бывший кандидат в члены ВКП(б) Н. Шобухов стал, как и другие 5 кандидатов в члены партии, тайным агентом гестапо. Причём, после освобождения территории Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков он трудился в 1943 году председателем колхоза имени Краснокутского Лукичёвского сельского совета.¹⁷⁹¹ Безусловно, «все эти предатели Родины, немецкие прихлебатели и лакеи исключены из рядов ВКП(б) и понесли суровую кару возмездия»,¹⁷⁹² и милютинская партийная организация очистилась от недостойных

¹⁷⁹⁰ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 30.

¹⁷⁹¹ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 30об-31.

¹⁷⁹² ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 31.

коммунистов. Кроме того, ещё 18 коммунистов, «которые оставались самовольно на оккупированной территории района, не ставшими[е] на путь предательства и измены Родине», также исключили из партии, но одновременно было «восстановлено в правах членов и кандидатов 36 человек».¹⁷⁹³

Впечатляющих успехов в деле восстановления разрушенного народного хозяйства в 1942–1944 годах добился Лукичёвский сельский совет. Здесь «колхозы полностью рассчитались с государством по хлебозаготовкам, а колхоз им. Чкалова сдал сверх плана, в фонд Красной армии – 1150 центнеров, колхоз им. Кирова – 346 ц[ентнеров]. Колхозы этого сельсовета выполнили план развития животноводства по крупному рогатому скоту, овцам и свинопоголовью». Это стало результатом кропотливого труда председателя сельского совета Логвиненко. Хорошо себя проявила директор Лукичёвской начальной средней школы Семёнова, которая в сложных условиях послеоккупационного периода сумела наладить работу школы. В передовиках в то время значился и зерносовхоз «Светоч», который выполнил «план по вывозу хлеба государству» 153 % и сдал «сверх плана в фонд Красной армии 820 тонн зерна». Здесь «полностью восстановлены и пущены в эксплуатацию электростанция, механическая мастерская и радиоузел. В 1944 г. з/с «Светоч» занял второе место среди совхозов области по урожайности».¹⁷⁹⁴

Отлично себя проявила себя в сложном деле восстановления разрушенного войной хозяйства и налаживания сельскохозяйственного производства милютинская молодёжь. Комсомолец Гартованный из колхоза «Знамя колхозника» Маньково-Берёзовского сельского совета «на тракторе СТЗ за сезон вспахал в переводе на мягкую пахоту 577 га и сэкономил горючего

¹⁷⁹³ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 31.

¹⁷⁹⁴ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 33, 33об.

1660 кг. В 1943 году за хорошую работу он получил грамоту ЦК ВЛКСМ». Комсомолка Филонова из зерносовхоза «Светоч» «на тракторе ЧТЗ в переводе на мягкую пахоту за сезон вспахала 1300 га». Комсомолка Матрёна Романова из колхоза имени В.П. Чкалова Лукичёвского сельского совета при установленном плане выработки на трактор СТЗ в размере 250 га сумела обработать «425 га и сэкономила горючего 834 кг».¹⁷⁹⁵

Освобождение территории Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков не снизило актуальности проведения оборонной работы среди местных жителей. Ещё в 1941 году участвовало в строительстве оборонительных рубежей на территории района 560 человек. В 1943 году на строительстве оборонительных укреплений по реке Северский Донец трудились 750 милютинцев. «За систематическое перевыполнение норм выработки на этом строительстве Милютинскому району командование вручило переходящее знамя». В 1944 году в районе насчитывалось 17 первичных организаций Осоавиахима, в которых занимались 774 человек. В результате деятельности Осоавиахима в Милютинском районе разминировано «от взрывчатых веществ 117,805 гектаров. Подорвано 2550 штук мин и снарядов». В районе вновь начала стабильно функционировать система всеобщего военного обучения (Всеобуч), которая предусматривала всеобщее обучение военному делу. В результате за короткий срок в этой системе по программе пятой и шестой очереди в Милютинском районе прошли военную подготовку 510 человек, в том числе 420 мужчин и 90 женщин.¹⁷⁹⁶ Военная подготовка населения страны без отрыва от основного производства получила широкий размах ещё после выхода специального постановления СНК СССР о всеобщей обязательной подготовке населения к ПВО и поста-

¹⁷⁹⁵ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 34об.

¹⁷⁹⁶ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 36.

новления Государственного Комитета Оборона о введении с 1 октября 1941 года обязательного военного обучения допризывников и военнообязанных запаса. Устанавливались при этом очереди обучения, в частности, в первую очередь, попали призывники 1924 года рождения. В каждом регионе, в зависимости от организации проведения призыва и особенностей функционирования системы Всеобуча велась военная подготовка на военно-учебных пунктах по очередям с привлечением местных военных ресурсов командного состава. В Милютинском районе дошли до обучения подразделений шестой очереди, то есть сформировали большой мобилизационный резерв.

В Милютинском районе практически сразу после восстановления местных органов власти стали оказывать помощь семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны. В течение 1943–1944 годов удалось собрать и раздать в качестве материальной помощи семьям военнослужащих и инвалидам Великой Отечественной войны: 1275 кг муки, 2737 кг зернопродуктов, 3757 кг овощей, 27 кг жиров, а также выдать дополнительные пособия в общей сложности на сумму 17153 рубля.¹⁷⁹⁷

Много милютинцев воевало в рядах РККА на фронтах Великой Отечественной войны. Всего за четыре года с территории Милютинского района призвали 7461 человек, скончалось от понесённых ран и пропало без вести 4541 воинов. Вернулись домой после завершения Великой Отечественной войны только 2920 человек.

На основании сведений отдела военного комиссариата Ростовской области по Морозовскому и Милютинскому районам (военком Игорь Анатольевич Меркулов) в городе Морозовск от 17 февраля 2011 года № 2/355 на мемориальном комплексе станицы Милютинской погибших воинов в годы Великой Оте-

¹⁷⁹⁷ ЦДНИ РО, ф. 69, оп. 3, д. 41, л. 38-38об.

чественной войны и захороненных вписаны фамилии 163 человек. Эти сведения о мемориале нам передал председатель Милютинского районного совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Иван Петрович Дьяченко.

Родина высоко оценила вклад милютинцев в одержанную общую победу над коварным врагом. Заслуженные ордена и медали украшали грудь всех демобилизованных после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Всего 15 человек милютинских уроженцев были награждены орденами Славы разных степеней. Кавалерами трёх орденов Славы стали: старшина разведки Анисим Фёдорович Кузнецов из хутора Севостьянов и Александр Афапальевич Последов из хутора Марьевка. Двое милютинцев за ратные подвиги удостоились звания Героя Советского Союза.

Семён Антонович Воликов (1923–1983 гг.) родился 2 ноября 1923 г. в хуторе Красновка Тарасовского района Ростовской области в крестьянской семье. По национальности – русский. Получил начальное образование. До войны работал комбайнёром в Тарасовском зерносовхозе. В РККА его призвали в июне 1941 года, а с августа 1941 года он уже на фронте. Стал разведчиком-наблюдателем 203-го гвардейского гаубичного артполка 2-й гвардейской гаубичной артиллерийской бригады 1-й гвардейской артиллерийской Глуховской Краснознамённой дивизии Резерва Главного Командования 65-й армии Центрального фронта.

Гвардии красноармеец Семён Воликов свой героический подвиг совершил 15 октября 1943 года, когда в составе штурмовой группы на подручных средствах в числе первых воинов преодолел реку Днепр в районе посёлка городского типа Радуль Репкинского района Черниговской области Украины. Здесь он участвовал в захвате важного для про-

движения наших войск плацдарма и в последующем отражении вражеских контратак. В ходе завязавшегося боя, когда оказалась нарушена связь со штабом 203-го гвардейского гаубичного артиллерийского полка, Воликов под непрерывным огнём неприятеля переплыл реку Днепр, передал командованию добытые разведывательные данные и вновь возвратился на подручных средствах на захваченный плацдарм.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм гвардии красноармейцу Воликову Семёну Антоновичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2314).¹⁷⁹⁸

Кроме того, за свои воинские подвиги Семён Антонович Воликов был награждён орденом Ленина, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Славы 3-й степени (№ 474143 от 15 февраля 1945 года), медалью «За отвагу» (15 июля 1943 года), а также другими медалями.

После окончания Великой Отечественной войны Воликов продолжил воинскую службу, а в 1947 году вышел в запас. Ещё на фронте в 1944 году Семён Антонович вступил в партию. В 1955 году он окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. До ухода на заслуженный отдых работал парторгом совхоза «Светоч» Милютинского района Ростовской области. Умер в 1983 году.

Алексей Тихонович Череватенко родился 31 марта 1914 года в станице Селивановская, ныне Милютинского района Ростовской области, в многодетной крестьянской семье. После окончания сельской школы работал в колхозе. Затем уехал на учёбу в строительное училище, получил рабочую профессию. Он стал каменщиком и строил дома в Каменске, Лисках, Ростове-на-Дону. Одновременно Алексей успешно учился на вечернем рабфаке и поступил в сельскохозяйственный институт, даже успел окончить два курса вуза.

¹⁷⁹⁸ http://ru.wikipedia.org/wiki/Воликов,_Семён_Антонович

Однако массовое патриотическое движение «Комсомолец – на самолёт!» захватило молодого человека. По путёвке комсомола, как сотни и тысячи сверстников, в 1935 году Алексей был направлен в Сталинградскую военную авиационную школу пилотов, которую успешно закончил в 1938 году. В 1939 году прошёл курсы командиров авиационных звеньев.

Получил назначение в 6-ю истребительную авиационную эскадрилью (командир Л.Л. Шестаков), базировавшуюся в Ростове-на-Дону. Сбылась его мечта стать настоящим военным лётчиком. В сентябре 1939 года 6-я эскадрилья вошла в состав 69-го истребительного авиационного полка. 4-я эскадрилья, где теперь служил Череватенко, по основным элементам боевой подготовки, а главное – по воздушной стрельбе, заняла ведущее место в авиационном полку. В числе лучших воздушных стрелков эскадрильи был назван и Алексей Череватенко. Его успехи в боевой учёбе вскоре заметило командование. Его назначили командиром звена, в котором проходили службу молодые лётчики.

К маю 1940 года звено Череватенко стало одним из лучших в полку. Дивизионная газета тогда отвела опыту этого передового подразделения целую полосу под общей рубрикой «Множить ряды воздушных снайперов». Рассказывая об учебной подготовке пилотов-снайперов, Алексей Череватенко подчёркивал, что снайперским мастерством лётчик-истребитель должен в совершенстве овладеть в мирное время, чтобы тогда, когда настанет час и надо будет по зову Родины вылететь на встречу врагу, каждый мог это сделать безотлагательно и с максимальным эффектом.

С июля 1941 года Череватенко находился на фронтах Великой Отечественной войны в составе 69-го истребительного авиационного полка. Вылеты по 5-6 раз в день для него были нередки. К августу на боевом счету командира звена насчитывалось уже 87 боевых вылетов. За успехи в боевой работе его представили к очередному воинскому званию старшего лейтенанта. Всего за период пребывания в 69-м истребительном авиационном полку (Отдельная Приморская армия), преобразованном позднее в 9-й Гвардейский Одесский истребительный авиационный полк, командир звена, старший лейтенант Алексей Тихонович Череватенко совершил 164 боевых вылета, в том числе 68 на штурмовку позиций противника, участвовал в 28 воздушных боях, сбил лично 3 и в составе группы ещё 2 самолёта противника. Постановлением военного со-

вета Южного фронта от 5 ноября 1941 года он награждён орденом Красного Знамени.

Череватенко участвовал в боях за Одессу, сражался под Харьковом и Россосью, где 6 июля 1942 года был тяжёло ранен и из госпиталя после лечения в полк уже не возвратился.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 февраля 1942 года старший лейтенант Череватенко Алексей Тихонович удостоен звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 985). Кроме того, за свои воинские подвиги Алексей Тихонович был награждён орденами: Ленина, Красного Знамени (трижды), Отечественной войны 1-й степени (дважды), Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, а также боевыми медалями.

В феврале 1943 года он получил назначение на должность инспектора военно-учебных заведений ВВС Туркестанского военного округа. Там участвовал в подготовке боевых лётных кадров для фронта. С июля 1943 года Череватенко снова на фронте, в должности инспектора по технике пилотирования 273-й истребительной дивизии. В этом качестве он и закончил войну. В 1945 году Череватенко писал в своей автобиографии: «За период Великой Отечественной войны совершил 286 боевых вылетов, из которых 87 – на штурмовку, и участвовал в 68 воздушных боях, в которых сбил лично 7 и в группе с товарищами – 9 самолётов противника».¹⁷⁹⁹

После завершения Великой Отечественной войны А.Т. Череватенко продолжил воинскую службу в ВВС. В 1955 году он окончил Военно-Воздушную академию. В октябре 1957 года гвардии полковник А.Т. Череватенко ушёл в запас. Проживал в городе Ростове-на-Дону. Работал директором учебного треста «Стройконструкция». В свободное время записывал свои воспоминания, и в результате появилась книга «Мы вернёмся, Одесса». Умер 19 ноября 1994 года.¹⁸⁰⁰

Среди милютинцев – участников Великой Отечественной войны много интересных человеческих судеб. К примеру, Сергей Васильевич Февралёв волею судеб стал в годы личным штурманом Василия Иосифовича Сталина, сына «вождя народов», который оставил заметный след в истории ВВС советско-

¹⁷⁹⁹ <http://airaces.narod.ru/all13/cherevat.htm>

¹⁸⁰⁰ http://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2467

го периода. Родился Сергей Васильевич Февралёв 5 декабря 1915 года в небольшом хуторе Терновом Милютинского района Ростовской области. До войны окончил Шахтинское педагогическое училище. Когда пришло время службы в армии, попал в школу младших командиров. После окончания военной школы в 1939 году получил назначение в 161-й стрелковый полк 95-й стрелковой дивизии. Тогда начались боевые действия на Карельском перешейке, шла советско-финская война. Февралёв участвовал в штурме знаменитой линии Маннергейма.¹⁸⁰¹ Великая Отечественная война застала его в Мелитопольском военном училище штурманов. По окончании училища Февралёва направили в полк ночных бомбардировщиков. Сергей Васильевич Февралёв в составе экипажа самолёта ПО-2 совершил всего 167 боевых вылетов. А в августе 1944 года случился непредвиденный поворот в судьбе опытного навигатора. Его вызвали в штаб 3-й воздушной армии, откомандировали в 1-й гвардейский истребительный авиакорпус и назначили штурманом на личный самолёт В.И. Сталина. Он летал на новом транспортном американском самолёте СИ-47, который был подарен женой президента США Элеонорой Рузвельт лично полковнику Василию Сталину, служившему в составе 1-го корпуса и командовавшему 3-й гвардейской истребительной авиадивизией. В должности личного штурмана С.В. Февралёв пробыл три года.

Как позже вспоминал Сергей Васильевич, «Василий Сталин – лётчик отменный, что называется, от Бога. Но был груб и в действиях непредсказуем».¹⁸⁰² Скажем, за одну ночь аэро-

¹⁸⁰¹ Линия Маннергейма – это комплекс оборонительно-заградительных сооружений Финляндии, получивший название по имени главнокомандующего финской армией маршала Карла (Густава Карловича) Маннергейма, одного из бывших командиров императорской русской армии. На этом рубеже между Финским заливом и Ладожским озером велись наиболее кровопролитные бои в период советско-финской войны 1939-1940 годов.

¹⁸⁰² Запорожец В. Личный штурман В. Сталина // Время. 2001. 8 мая. С. 5.

дромные инженеры заменили не понравившиеся ему американские приборы самолёта на советские. Летали с Василием Сталиным порой на пределе возможностей, везде он обустроивал своё пребывание, как ему хотелось, не считаясь ни с чем и ни с кем, хотя и порой довольствовался очень малым. Побаивался «звёздный летчик» только командира 1-го гвардейского истребительного авиационного Минского корпуса генерал-лейтенанта Евгения Михайловича Белецкого, который при случае мог доложить о своеобразных «подвигах» сына самому И.В. Сталину. Экипажу СИ-47 никто не завидовал, поскольку нагрузка была большая, а задания самые разнообразные. Однако с поставленными задачами он справлялся. До 1947 года Февралёв бороздил небо на том же «Си-47». А потом ещё 18 лет служил штурманом авиаполка. После завершения воинской службы в 1963 году Сергей Васильевич Февралёв долгие годы работал на различных должностях в одном из министерств и в общественных организациях Республики Молдавия.

В годы Великой Отечественной войны на свою малую родину фронтовики нередко присылали письма не только адресованные родным и близким, но и всем землякам. В районной газете Селивановского района «Знамя Сталина» под заголовком «Примите от меня гвардейский привет» было помещено следующее письмо:

«Товарищи колхозники и все рабочие Селивановского района! Примите от вашего земляка, ныне фронтовика, Чемерис Сергея гвардейский привет и наилучшие пожелания в вашем труде.

С первых дней войны, я как сын своей Родины, ушёл защищать её от вражеского нашествия. Сейчас, как вы видите, пламя войны перешло на территорию гитлеровского гнезда. Пусть немецкие Фрау дрожат в убежищах, как вы переживали во время оккупации.

Сейчас по всей стране началась деятельная подготовка к весеннему севу. Эта работа в период военного времени нелегка, и поэтому я, надеюсь, товарищи, что вы с весенним севом справитесь отлично, и дадите в этом году фронту тысячи пудов хлеба. А я буду бить зарвавшихся варваров до тех пор, пока над проклятым Берлином не водрузим знамя победы.

Желаю Вам наилучших успехов в выполнении сельскохозяйственных работ в 1945 году.

Жду ваших писем по адресу: полевая почта № 48592 «Г».

Ваш земляк С. Чемерис». ¹⁸⁰³

В тылу же не только готовили материально-техническую базу грядущей Победы, но и настойчиво занимались с допризывниками, готовили пополнение для Красной Армии практически до взятия Берлина. Характерна в этом плане заметка «На Селивановском учебном пункте», помещённая в газете «Знамя Сталина» 5 апреля 1945 года. В ней отмечалось:

«1-го апреля с.г. на Селивановском учебном пункте всеобуча проходили зачёты допризывников по всем видам подготовки одиночного бойца. В результате подведения итогов зачётов, комиссией было установлено, что все допризывники, усвоив пройденный материал, сдали зачёты неплохо.

От имени офицерского состава райвоенкомата выступил капитан Иванцов:

– Товарищи допризывники! Мы с вами на протяжении учёбы прошли программу необходимых знаний допризывника Красной Армии. Все эти знания, которые вы получили здесь, необходимы будут вам, когда вы станете под боевые знамёна героической Красной Армии. Красная Армия наносит смертельные удары по врагу и его берлоге, подходит к центру логова, Берлину. Вы, как будущее пополнение, должны хорошо

¹⁸⁰³ Черемис С. Примите от меня гвардейский привет // Знамя Сталина. 1945. 4 февраля. № 10. С. 2.

быть подготовленными, обученными, уметь ещё крепче бить врага.

Вот лучшие товарищи, показавшие себя в учебе: Г. Ищенко, Куц, И. Алейников, И. Приходько, Кривошлыков, Оплачко, Теслин, Гвозденко, Агницкий и другие зачёты сдали на «хорошо» и «отлично».¹⁸⁰⁴

Во время и даже через год после окончания Великой Отечественной войны получали награды селивановцы, отличившиеся в суровое время испытаний. Так, 8 мая 1946 года орден Красной Звезды за образцовое выполнение заданий командования на фронте вручили В. Мельникову, медаль «За боевые заслуги» – Чаплину и Гриценко, а ещё 40 человек получили медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».¹⁸⁰⁵ Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» тогда наградили ряд работников мясосовхоза № 17: инвалида 2-й группы Великой Отечественной войны Васильева, передового комбайнёра Зайцева, чабана фермы № 6 Марию Галичеву, заведующую фермой № 6 Е. Баранцеву, а всего медаль получили 27 работников совхоза.¹⁸⁰⁶

Прошло почти 70 лет со времени окончания Великой Отечественной войны, но память о тех годах бережно сохраняется в социальной памяти жителей Милютинского района. В хуторе Орлов местные жители ухаживают за памятником воинам, погибшим в 1942 году при освобождении их родного хутора. На памятнике начертана надпись: «Родина, мы так любили тебя, и так ненавидели врагов твоих, что беззаветно отдали жизнь за твою свободу!». На втором памятнике в хуторе Орлов список

¹⁸⁰⁴ Юрьев В. На Селивановском учебном пункте // Знамя Сталина. 1945. 5 апреля. № 27. С. 2.

¹⁸⁰⁵ Вручение наград // Знамя Сталина. 1946. 12 мая. № 37. С. 1.

¹⁸⁰⁶ Вручение медалей работникам совхоза // Знамя Сталина. 1946. 12 мая. № 37. С. 1.

погибших ещё более внушителен. Всего в хуторе похоронено 107 советских воинов-освободителей. 47 имён высечены на памятных плитах воинского мемориала, где захоронены останки советских воинов, освобождавших милютинские хутора Юдин, Поляков, Агропролетарский. Стоит памятник воинам-освободителям в хуторе Аграрном.

Захоронения красноармейцев, погибших при освобождении Милютинского района от немецко-фашистских захватчиков в конце 1942 года, имеются практически в каждом населённом пункте: станица Милютинская (в воинском мемориале захоронено 204 человека), станица Селивановская (22 человека), слобода Маньково-Берёзовская (22 человека), посёлок Авангард (8 человек), посёлок Доброполье (27 человек), посёлок Светоч (54 человека), хутор Агропролетарский (7 человек), хутор Антоновка (10 человек), хутор Вознесенский (17 человек), хутор Волоцков (2 человека), хутор Вячеслав (4 человека), хутор Ермачков (12 человек), хутор Золотовский (446 человек), хутор Коньков (57 человек), хутор Кутейников (5 человек), хутор Нижнепетровский (82 человека), хутор Николаевский (12 человек), Новодонецкий (282 человека), хутор Орлов (107 человек), хутор Петровский (Лукичёвского сельского поселения; 60 человек), хутор Севостьянов (7 человек), хутор Старокузнецов (46 человек), хутор Степано-Савченский (19 человек), хутор Сулинский (208 человек), хутор Терновой (3 человека), хутор Широко-Бахолдин (169 человек). Список имён погибших красноармейцев записан в районной Книге памяти, которая бережно хранится в администрации Милютинского района.

А вот в хуторе Новодонецком имеется памятная доска другого рода, надпись на которой гласит: «Здесь покоятся останки более 250 советских военнопленных, заживо сожжённых немецко-фашистскими оккупантами во время Великой Отечест-

венной войны, в х. Новодонецком, в ноябре 1942 года. Вечная им память!». На другом сельском кладбище стоит скромный памятник, поставленный невесткой и внуками, супругам Соловьёвым Тимофею Ивановичу и Анастасии Алексеевне, расстрелянным фашистами в 1942 году.

Память об отдельных милютинцах сохраняется в названиях улиц поселений Милютинского района. Три имени нашли своё отражение в проекте студентов Южного федерального университета «[У]Лица Победы» (11 февраля – 22 июня 2013 года). Авторами инициативного проекта стали студентки Татьяна Павлова, Мария Скорик, Татьяна Степаничева. Студенты Южного федерального университета взялись напомнить согражданам о Победе в Великой Отечественной войне, завоёванной ценой жизни почти 27 миллионов советских людей, для чего использовали как актуальный информационный повод названия улиц города Ростова-на-Дону. Студенческий проект «[У]Лица Победы» стал победителем регионального этапа премии *Russian Event Awards* в номинации «Лучший проект исторической направленности», вошёл в число финалистов Всероссийского студенческого форума и получил четвертую премию в области развития общественных связей «Серебряный Лучник» – Юг, 2013 год.¹⁸⁰⁷ Опыт осуществления социальной акции студентами Южного федерального университета поддержал Комитет по молодёжной политике Ростовской области, и в результате удалось издать книгу, в которой обобщена информация по всему региону, рассказано обо всех участниках Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы городов, станций и сёл Дона. Среди них: Герой Советского Союза Воликов Семён Антонович (1923–1983), его именем названа улица в станице Милютинской; кавалер ордена

¹⁸⁰⁷ Скорик А.П. Социальные потенциалы личных поведенческих реакций студенчества // Власть. 2015. № 7. С. 108, 109.

Красной Звезды Красникова Фёкла Константиновна (1894–1978), её имя носит переулочек в станице Милютинской; Герой Советского Союза Череватенко Алексей Тихонович (1914–1994), его именем названа улица в станице Селивановской.¹⁸⁰⁸

Обо всех погибших в Великой Отечественной войне милютинцах и воинах-освободителях милютинской земли бережно хранят память в наши дни в Милютинском районе. В год 65-летия Великой победы учащиеся Селивановской средней школы приняли активное участие в областной казачьей фольклорно-патриотической экспедиции. Детская организация Селивановской школы носит название «Казачий круг». В процессе её деятельности ребята знакомятся не только с ритуалами казачества, но и изучают его историю, особенности быта и культуры, знакомятся с лучшими людьми Дона. Это составная часть планомерной работы педагогического коллектива по воспитанию у учащихся чувства патриотизма, любви к родному краю, гордости за его историческое прошлое. В рамках экспедиции была создана рабочая группа. Члены экспедиции встретились с представителями местного казачества. Перед ребятами выступили: командир отделения муниципальной казачьей дружины (МКД), сотник М.А. Минаев; начальник штаба Милютинского юрта, командир МКД, подъесаул А.Н. Медведев; член совета стариков Милютинского юрта, хорунжий А.К. Шелобоков. Они рассказали о том, какой вклад внесли донские казаки в победу над фашистами: в первые дни Великой Отечественной войны из станиц и хуторов Ростовской области хлынул поток заявлений с просьбой отправить их на фронт. Многие в ряды защитников Родины шли целыми семьями. Например: казак станицы Морозовской Иван Андреевич Хомутов пришёл в

¹⁸⁰⁸ [У]лица Победы. Участники Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы городов и сёл Дона. Ростов н/Д.: Альтаир, 2013. С. 164–166.

ополчение с двумя сыновьями Андреем и Александром; гвардии подполковник П.Ф. Кондратенко со своей дочерью Вероникой и зятем гвардии капитаном Н.И. Перелыгиным; муж и жена М.И. и К.Д. Продан плечом к плечу встали на защиту Отечества.

Десятки тысяч донских казаков геройски сражались с врагом во многих пехотных, кавалерийских, артиллерийских, танковых и авиационных частях армии. Они внесли свой вклад в общее дело победы над врагом. В годы Великой Отечественной войны тысячи казаков пали смертью храбрых на полях сражений, защищая свою Родину.

Слушая эти рассказы, ребята приобщались к героическому прошлому донского казачества, испытывали чувства гордости за свой родной край, учились быть верными сынами своей Родины. А.Н. Медведев подарил школьникам книги: «История донского казачества» (под редакцией профессора А.В. Венкова); «Быть, а не казаться». Были проведены различные мероприятия: конкурс рисунков «Памяти павших...»; Ю. Писарь, Ю. Олейник, В. Будасов приняли участие в районном конкурсе военно-патриотической песни «Эх дорожка фронтовая!» и заняли призовые места; оказана помощь ветеранам войны и труженикам тыла. Членами экспедиции был собран интереснейший материал о казачестве, его традициях, участии в Великой Отечественной войне.

Члены экспедиции нашли родственников тех казаков, которые погибли, защищая Родину. Большое эмоциональное воздействие оказали на ребят встречи с ними. Так А. Пехота потомственная казачка по материнской линии, рассказала членам экспедиции о своём прадедушке И.М. Выпряжкине. Он родился в обычной казачьей семье. Было их 2 сестры и 2 брата: Иван-старшой и Иван-меньшой, Настин прадедушка. Перед войной он работал в станице Селивановской, в райкоме пар-

тии. В первые месяцы войны оба Ивана ушли на фронт. Младший погиб в 1944 году, а старший остался жив, но страдал от контузии до конца своих дней. Настя прочла ребятам некоторые фронтовые письма прадеда, которые бережно передаются в семье от поколения к поколению.

Встретились ребята также с семьей Упорниковых. Владимиру Викторовичу и Надежде Фёдоровне Упорниковым удалось собрать небольшой архив о своей родословной. Они часто рассказывают детям и внукам об истории своего рода, воспитывают в них уважение к казачьим традициям. Вот небольшие выдержки из сочинения их внука Вовы Будасова: «Дедушкин отец Упорников Виктор Тихонович тоже воевал на фронтах Великой Отечественной.... Служил в разведывательных войсках, неоднократно ходил в тыл врага, под пулями выносил раненых с поля боя. Дошёл до Берлина. Награждён орденами и медалями».

Интересно прошла встреча и с родственниками казака Фёдора Ивановича Пономарёва – участника Великой Отечественной войны. На фронт он попал в январе 1943 года. Воевал в 61-й гвардейской Славянской Краснознамённой стрелковой дивизии, в 181-м гвардейском стрелковом полку в составе Донского фронта. 4-го и 3-го Украинских фронтов. Освобождал города Ворошиловград, Николаев, Одессу, Кишинёв. Прошёл Румынию, Болгарию, Югославию, Венгрию. День Победы встретил в Австрии. За боевые заслуги был награждён медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. Имеет много благодарностей от командования.

Особенно интересное открытие сделали участники экспедиции летом того же 2010 года. В хуторе Терновом нашли семью потомственных казаков Чумаковых: Виталия Фёдоровича и его жены Чумаковой (Бодровой) Матрёны Марковны. Виталий Фёдорович – ветеран Великой Отечественной войны, по-

томок помощника станичного атамана. Во время тяжелейших испытаний, выпавших на долю нашей страны и народа, мирное казачье население – старики, женщины, подростки и даже дети – напряжённо трудились в тылу. Они обеспечивали армию, продовольствием, оружием и снаряжением, работая по 10–12 часов в день, без выходных и отпусков. В общем деле Победы есть и их частички. Виталий Фёдорович является тружеником тыла. Во время встречи ребята сняли о них фильм. Виталий Фёдорович рассказал о своих предках казаках, поделился воспоминаниями о Великой Отечественной войне, трудовой деятельности в послевоенные годы, показал предметы старинного быта. Ребята удивились, что мужчины – и предки, и потомки – выбрали военную профессию.

Эта сердечная встреча показала детям, как много интересных людей живёт на милютинской земле, как свято чтят казаки свой воинский долг. Такие встречи как бы протягивают связующую нить между прошлым и будущим и полезны не только детям, но и пожилым людям: они чувствуют, что кому-то нужны, что есть, кому передавать традиции донского казачества.

В завершении экспедиции группа учащихся совершила однодневную экскурсию на родину М.А. Шолохова в станицу Вёшенскую, где они познакомились с памятными местами, связанными с именем великого земляка. Эту экскурсию организовала заместитель директора Селивановской средней школы по воспитательной работе Наталья Анатольевна Пехота.¹⁸⁰⁹

Героически сражавшиеся с врагом на полях сражений, и работающие в тылу, донские казаки внесли свой весомый вклад в победу народа над гитлеровской Германией и её союзниками в годы самой тяжёлой и кровопролитной войны. В ходе экспедиции ребята узнали много нового о вкладе донского ка-

¹⁸⁰⁹ Пехота Н. Памяти павших // Луч. Общественно-политическая газета Милютинского района. 2010. 1-8 октября. № 40. С. 5.

зачества в великую Победу, познакомились со многими людьми, свято хранящими казачьи традиции, научились лучше понимать ту землю, на которой они живут и гордятся ею, преисполнились желанием и дальше сохранять традиции беззаветного служения Родине. Вот уж поистине «Казачьему роду – нет переводу!».

Милютинцы, в том числе казаки, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов часто воевали именно в кавалерийских частях. В Центральном архиве Министерства обороны в делах 12-й гвардейской Краснознамённой ордена Кутузова II-й степени Корсуньской Донской казачьей кавалерийской дивизии 5-го гвардейского Краснознамённого Будапештского Донского казачьего кавалерийского корпуса (где в должности первого заместителя начальника штаба (оперативная часть) 43-го гвардейского ордена Богдана Хмельницкого II-й степени Дебреценского Донского казачьего кавалерийского полка воевал наш Учитель, участник исторического Парада Победы, гвардии капитан Всеволод Евгеньевич Давидович) в сохранившихся списках личного состава за период 1943–1944 годы удалось обнаружить немало милютинцев. Они с честью выполняли боевые задачи по разгрому врага. В их числе: казак-сабельник Батырев Сергей Георгиевич (1927 года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Бондарев Григорий Михайлович (1927 года рождения, призван Селивановским РВК); старший сержант Бурманцев Иван Михайлович (1921 года рождения, призван Селивановским РВК); казак-сабельник Гладков Андрей Иванович (1927 года рождения, хутор Коньков, призван Селивановским РВК); казак-сабельник Дементьев Алексей Михайлович (19..? года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Диденко Николай Михайлович (1927 года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Донсков Павел Дмитриевич (1927 года рождения,

хутор Чекалов Морозовского района, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Зинченко Пётр Тихонович (1927 года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Ковалёв Михаил Иосифович (1927 года рождения, хутор Юдин, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Кудинов Георгий Андреевич (1927 года рождения, Рубашкинский сельский совет, призван Селивановским РВК); казак-сабельник Кузнецов Пётр Павлович (1927 года рождения, призван Селивановским РВК); казак-сабельник Куковинец Иван Михайлович (1927 года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Лукьянов Михаил Петрович (1927 года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Мдичев Дмитрий Кузьмич (1927 года рождения, станица Селивановская, призван Селивановским РВК); командир отделения, сержант Мельников Иван Дмитриевич (1922 года рождения, колхоз «Большевистский путь»), казак-сабельник Мельников Иван Пантелемонович (1927 года рождения, станица Селивановская, призван Селивановским РВК); казак-сабельник Никонов Иван Михайлович (1927 года рождения, призван Селивановским РВК); казак-артиллерист Отроков Михаил Ильич (1927 года рождения, хутор Волоцкий); казак-сабельник Подкуйкин Николай Александрович (1927 года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Спиридонов Гавриил Васильевич (1927 года рождения, хутор Понаморовка, призван Селивановским РВК); казак-сабельник Февралёв Иван Григорьевич, хутор Старо-Кузнецов Милютинского района, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Харченко Николай Андреевич (1927 года рождения, призван Милютинским РВК); казак-сабельник Царевский Василий Иванович (1927 года рождения, Верхне-Свечниковский сельский совет, призван Селивановским РВК). Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 28 апреля 1943 года 12-я гвардейская казачья дивизия

5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса за воинские заслуги была награждена орденом Красного Знамени и орденом Кутузова 2-й степени.

В 35-й кавалерийской дивизии, сформированной в Северо-Кавказском военном округе в районе станции Персияновка на основании постановления ГКО № ОРГ/255сс от 20 июля 1941 года, в период января – начала марта 1942 года среди 203 уроженцев Ростовской области, служивших в 162-м кавалерийском полку, мы обнаружили целую группу милютинцев. В их числе: Болдырев Николай Ильич (1908 года рождения из хутора Понаморёв Селивановского района, призван в июле 1941 года Селивановским РВК); ездовой Гавриляченко Михаил Осипович (1909 года рождения, призван в июле 1941 года Селивановским РВК); Диринбазов Николай Осипович (1907 года рождения, убит 6 февраля 1942 года, призван в июле 1941 года Селивановским РВК); Комнатный Дмитрий Савельевич (1910 года рождения, призван в июле 1941 года Селивановским РВК); младший командир Морочкин Иван Иосифович (1913 года рождения, хутор Коньков Селивановского района, призван Тацинским РВК); младший командир Пензоров Степан Степанович 1908 года рождения, хутор Коньков Селивановского района, призван Тацинским РВК); командир орудия Тараненко Андрей Афанасьевич (1912 года рождения, призван в июле 1941 года Селивановским РВК).

В 164-м кавалерийском полку 35-й кавалерийской дивизии удалось обнаружить двух милютинцев. Это – Высоцкий Фёдор Стефанович (1902 года рождения, призван Милютинским РВК) и Шевченко Павел Ефимович (1900 года рождения, хутор Золотовка Орловского сельского совета, призван Милютинским РВК). В 166-м кавалерийском полку 35-й кавалерийской дивизии воевал Плотников Иван Павлович (1905 года рождения, призван Милютинским РВК).

Согласно приказу Ставки Верховного Главного Командования за № 0043 от 3 марта 1942 года 35-я кавалерийская дивизия в период с 3 марта 1942 года по 6 марта 1942 года была расформирована по причине тяжёлых потерь в боях с противником, а личный состав и вооружение переданы на укомплектование частей 5-го кавалерийского корпуса.

Часть милютинцев воевала в 68-й кавалерийской дивизии. Эта дивизия формировалась в составе Северо-Кавказского военного округа в период с 22 августа по 29 сентября 1941 года на основании Постановления Государственного Комитета Обороны от 11 августа 1941 года, директивы ГШ ОРГ/2/533006 от 11 августа 1941 года и приказа командующего СКВО № 00236 от 21 августа 1941 года. Местом формирования дивизии стала станция Персияновка в 10 километрах севернее города Новочеркасска. На основании штатно-должностных книг 1941–1942 годов удалось установить данные на целый ряд воинов, призванных Селивановским РВК в период 13–18 сентября 1941 года и воевавших в 180-м кавалерийском полку.¹⁸¹⁰ В их числе: Бабинский Василий Антонович (1902 года рождения; 1-й эскадрон; порядковый номер в штатно-должностной книге – № 360); Бирюков Иван Васильевич (1902 года рождения; 3-й эскадрон; № 362); Волоцков Николай Фиминovich (1915 года рождения; миномётная батарея; № 352); Герасименко Иван Трофимович (1905 года рождения; миномётная батарея; № 348); Гиря Григорий Яковлевич (1913 года рождения; миномётная батарея; № 359); Головань Яков Михайлович (1901 года рождения; 1-й эскадрон; № 354); Гривенный Иван Тимофеевич (1912 года рождения; миномётная батарея; № 350); Губанов Семён Иванович (1908 года рождения; миномётная батарея; № 351); Дерябин Иван Михайлович (1918 года рождения;

¹⁸¹⁰ ЦАМО, ф. 180кп, оп. 4161, д. 12, л. 7, 12об, 13–14, 65об–66, 68об–69, 77, 79.

4-й эскадрон; № 361); Диденко Алексей Иванович (1904 года рождения; миномётная батарея; № 358); Зимин Иван Николаевич (1908 года рождения; 4-й эскадрон; № 363); Исаев Николай Иванович (1908 года рождения; миномётная батарея; № 341); Ищенко Сергей Васильевич (1905 года рождения; 2-й эскадрон; № 349); Кияшов Николай Афанасьевич (1904 года рождения; миномётная батарея; № 356); Ковко Степан Данилович (1913 года рождения; 4-й эскадрон; № 355); Корюков Николай Давидович (1903 года рождения; № 340); Манойлин Тимофей Михайлович (1900 года рождения; 4-й эскадрон; № 342); Медведев Елисей Фёдорович (1909 года рождения; 2-й эскадрон; № 344); Михайловский Антон Т. (1901 года рождения; 3-й эскадрон; № 345); Мокров Ефим Фёдорович (1900 года рождения; 1-й эскадрон; № 357); Небаба Иван Харитонович (1909 года рождения; миномётная батарея; № 365); Поляков Фёдор Стефанович (1900 года рождения; 1-й эскадрон; № 637); Попов Иван Филиппович (1901 года рождения; 1-й эскадрон; № 353); Туроверов Евграф Сергеевич (1900 года рождения; 1-й эскадрон; № 636); Чернобаев Михаил Трофимович (1906 года рождения; 1-й эскадрон; № 342); Шевцов Павел Фёдорович (1902 года рождения; 1-й эскадрон; № 347); Щербинин Дмитрий Тимофеевич (1902 года рождения; № 364); командир отделения Яковлев Иван Петрович (1901 года рождения; № 117).

По документам 68-й Донской кавалерийской дивизии можно проследить внутреннее перемещение личного состава из одного полка в другой. Так, в именном списке потерь личного состава миномётных батарей 191-го кавалерийского полка 68-й кавалерийской дивизии 28 января 1942 года значится выбывшим (обморожение) рядовой Кияшов Николай Афанасьевич (1904 года рождения, призван 12 сентября 1941 года Селивановским РВК Ростовской области). В период сентября–октября 1941 года тот же Н.А. Кияшов показан в именном спи-

ске уже 180-го кавалерийского полка 68-й кавалерийской дивизии.

В марте 1942 года на основании приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 0043 от 3 марта 1942 года 68-ю кавалерийскую дивизию расформировали, а части и подразделения дивизии направили на укомплектование 2-го и 5-го кавалерийских корпусов.

5-й гвардейский Краснознаменный Будапештский Донской казачий кавалерийский корпус – это самое известное донское казачье кавалерийское соединение периода Великой Отечественной войны. 5-й Донской корпус имеет свою, вполне определённую предысторию. Этот казачий кавалерийский корпус был сформирован на базе дивизий, созданных 15 июля 1941 г. по решению Ростовского обкома партии и облисполкома из лиц непризывного возраста. В отдельные часто переформируемые подразделения 5-го корпуса и попали служить милютинцы. О фронтовой повседневности воинов корпуса мы ранее подброно писали в отдельной статье.¹⁸¹¹

5-й корпус за боевые заслуги удостоен почётного наименования «Будапештский» (5 апреля 1945 г.), награждён орденом Красного Знамени (12 февраля 1944 г.), ему объявлено 8 благодарностей Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина; около 32 тыс. его воинов награждены орденами и медалями, а 11 человек удостоены высокого звания Героя Советского Союза. В составе Закавказского, Северо-Кавказского, Южного, 4-го, 2-го и 3-го Украинских фронтов участвовал в Битве за Кавказ, Ростовской, Донбасской, Мелитопольской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Ясско-Кишинёвской,

¹⁸¹¹ Скорик А.П. Фронтовая повседневность донских казаков // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной науч. конф. (г. Ростов-на-Дону, 6-7 июня 2013 г.) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. С. 283–288.

Дебреценской, Будапештской, и Венской наступательных операциях. За годы Великой Отечественной войны прошёл боевой путь от предгорий Кавказа до Австрийских Альп. Корпус завершил войну под командованием генерал-лейтенанта Сергея Ильича Горшкова (20 сентября 1902 г. – 25 июня 1993 г.), донского казака из хутора Ольшанка станицы Урюпинской Хопёрского округа Области Войска Донского. В мае 1946 года Директивой Генерального Штаба ВС СССР от 6 мая 1946 года № Орг/1/118 корпус переформирован в 5-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию.

* * * * *

Итак, сегодня память милютинцев о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов сохранила разные образы, до сих пор вспоминаются горечь понесённых потерь, масштабы колоссальных разрушений. При этом не забывается самое главное – освобождение от немецко-фашистских захватчиков территории Милютинского района 25 декабря 1942 года и многочисленные имена тех, кто окончательно принёс, порой ценой собственной жизни, на милютинскую землю долгожданный мир, будущее благополучие и саму свободную жизнь людей. Никто не забыт, и ничто не забыто! Великая Победа, несмотря ни на что, была и останется главной Победой нашего народа!

Очерк седьмой.

Повседневными дорогами православной веры и мирских забот

Нравственность донских казаков в стародавние времена представляла, как пишет историк В.Д. Сухоруков, «смесь добродетелей и пороков, свойственных людям, которые жили войною. Жадные к добычам, свирепые в набегах на земли неприятельские, казаки в общежитии своём были привязаны друг к другу, как братья, гнушались воровством между собою, но грабёж на стороне и особливо у неприятелей был для них вещью обыкновенною. Религию чтили свято. Трусов не терпели и вообще поставляли первейшими добродетелями целомудрие и храбрость»¹⁸¹². Состояние «Бога в душе» являлось изначальной чертой характера донского казака, гармонизировало его духовную жизнь. Однако православные культовые сооружения стали строиться на Дону достаточно поздно.

Достоверно известно, что только в конце XVI – начале XVII веков в Раздорах Верхних появилась первая часовня¹⁸¹³. В 1614 году исторические источники зафиксировали наличие часовен в Черкасском и Монастырском городках. Первым известным по историческим документам храмом Дона стал деревянный собор во имя Воскресения Христова, построенный в Черкасске. В 1652 году этот деревянный Воскресенский собор, имевший Благовещенский, Предтеченский, Алексеевский и Николая Чудотворца приделы (пристройка с дополнительным

¹⁸¹² Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. - Новочеркасск, 1903. С. 70.

¹⁸¹³ Часовня – это небольшая христианская культовая постройка без отдельного помещения для алтаря, но она обязательно имеет иконы и лампы. В часовнях совершаются непродолжительные по времени, часовые службы. Часовни, как правило, ставятся в качестве памятника, или на распустьях, развилках дорог, у родника, или над престолом бывшей церкви, или же как основа будущего храма.

алтарём), был освящён. Указом от 10 марта 1718 года землю донских казаков включили в состав Воронежской епархии. Тем не менее, по делам духовным казаки выбирались достаточно далеко за пределы Войска, в частности, в северную Соловецкую обитель (куда они ходили поклониться святым чудотворцам Зосиме и Савватию), в Киево-Печерскую лавру, другие общерусские святыни. Самым древним казачьим монастырём считается Николаевский Черниев монастырь Воронежской епархии, основанный в 1573 году на реке Цне у так называемых «Шацких ворот», ныне местечко Старочернеево Рязанской области.¹⁸¹⁴

Православная Донская епархия обособилась с 1829 года. Она выделяется из Воронежской епархии и учреждается 5 апреля 1829 года как самостоятельная Новочеркасская и Георгиевская епархия. Первым самостоятельным духовным владыкой Дона стал тамбовский епископ Афанасий (Телятев), получивший титул епископа Новочеркасского и Георгиевского. Донская епархия возникла по указу императора Николая I, удовлетворившего настойчивую просьбу войскового наказного атамана Д.Е. Кутейникова по представлению Святейшего Синода. В её административно-территориальный состав вошли Область Войска Донского, Черноморское войско и Кавказская область. На этот момент в Донской епархии всего насчитывалось 186 церквей. С 11 января 1830 года церковно-административный статус епархии был повышен до уровня архиепископии.

17 июля 1842 года из Новочеркасской епархии на землях Черноморского казачьего войска и Северного Кавказа образуется самостоятельная Кавказская и Черноморская епархия. Донская епархия переименовывается в Донскую и Новочеркасскую, а кафедральным городом епархии по-прежнему остаётся

¹⁸¹⁴ Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Ростов н/Д.: ООО «Терра», 2005. С. 283.

Новочеркасск. Наибольший вклад в дело торжества православной веры на донской земле внёс архиепископ Платон (в миру – Николай Иванович Городецкий), который находился во главе Донской и Новочеркасской епархии более 10 лет с 9 марта 1867 года по 25 апреля 1877 года. Тогда, в 1867 году на Дону всех церквей приходских и безприходных, с молитвенными приписными домами, насчитывалось 302.¹⁸¹⁵ Архиепископ Платон, по собственному своему прошению прибывший на Дон, целенаправленно стремился уничтожить существовавшую вражду у старообрядцев к Русской православной церкви. Дело в том, что Дон в XIX веке являлся одним из крупных общероссийских центров старообрядчества, и в 1860-х годах в Донской епархии их насчитывалось 80.000 человек.¹⁸¹⁶ Платон открыто принимал раскольников в своей гостиной и за чашкой чая душевно беседовал с ними. Архиепископ постоянно ездил проповедовать в самые отдалённые донские хутора. Не оправдавших доверие местных священников, малоспособных к миссионерству, он последовательно заменял другими, более подготовленными. При этом действовал против раскольников архиепископ Платон без всякого произвола, чурался любых репрессивных мер и внушал другим также поступать исключительно мирным способом. Он основал на Дону несколько единоверческих приходов, объединявших представителей никонианского и старообрядческого вариантов богослужения, и присоединил к православию несколько тысяч человек, в том числе из донских калмыков. При нём в Новочеркасске в 1867 году была открыта Донская духовная семинария, где для епархии стали готовить своих священников, что упрочивало позиции Русской православной церкви на Дону.

¹⁸¹⁵ Снесарев Н. Донская епархия и десятилетнее управление архиепископа Платона. Новочеркасск. 1877. Вып. 1. С. 132.

¹⁸¹⁶ Снесарев Н. Донская епархия и 10-летие управления архиепископа Платона. Новочеркасск, 1877. Ч. 2. С. 70.

Проповеднической мысли архиепископа Платона принадлежит «Слово о частном суде, о смерти человека, сказанное при погребении тела в Бозе-почившего графа И.М. Платова... 12-го октября 1874 года», которое было им подготовлено в связи со смертью сына Матвея Ивановича Платова, умершего в Новочеркасске 7 октября 1874 года. Герой Отечественной войны 1812 года, конезаводчик Иван Матвеевич (младший) был широко известен своей благотворительностью, и часто помогал бедным казакам. Ежегодно раздавал от 50 до 60 строевых лошадей, как тогда говорили, «недостаточным казакам». Кроме этого, он оставил о себе добрую память, подарив донскому архиерейскому дому свою загородную дачу в хуторе Мишкин с земельным участком, садом и со всеми службами. Платов Иван Матвеевич (младший) был кавалером ордена Почётного Легиона, пожалованного ему французским королём Людовиком XVIII.

Пастырское служение архиепископа Платона начиналось в условиях, когда на Дону всего проживало 950.000 человек (1867 год), а на каждую приходную церковь приходилось более 3200¹⁸¹⁷ потенциальных верующих. Однако далеко не все казаки тогда имели возможность даже просто послушать проповедь священника. Основная часть населения проживала в хуторах, которые в административно-территориальном отношении объединялись вокруг станиц. Станичный юрт нередко включал от 30-40 до 50 и более хуторов, причём количество жителей в этих поселениях существенно разнилось: от двух-трёх семейств до 600 человек и более. Вот почему и сегодня не каждый местный старожил в Милютинском районе может припомнить все существовавшие поселения в Милютинском казачьем юрту притом, что Милютинская считалась молодой

¹⁸¹⁷ Снесарев Н. Донская епархия и десятилетнее управление архиепископа Платона. Новочеркасск. 1877. Вып. 1. С. 132.

станцией, и ещё недостаточно «обросла хуторами». К тому же, административные границы района неоднократно изменялись.

Донские хутора основывались на определённых местах исключительно по хозяйственным соображениям. Первых жителей мало заботили дороги и другие коммуникации, ведь верхом на своей лошади можно было проехать где угодно. Близость к станции не являлась непременным условием для образования хутора, порой, чем дальше от станичного поселения располагался хутор, тем меньше он испытывал начальственного надзора и больше имел хозяйственной свободы. Православные церкви строились в станицах и/или в крупных хуторах, поэтому территориально приходы получались большими, а священники не имели возможности окормлять всю возможную паству. В хуторах священники в лучшем случае появлялись раз год, а то и того реже. Зачастую донские хуторяне и вовсе обходились в духовных делах без направленных церковью священников. Донские казаки следовали древней традиции христианской церкви и выбирали для совершения основных обрядов богослужения своих священников, диаконов, дьячков и причетников на собраниях приходских общин из желающих, чаще всего пожилых и уважаемых казаков, для которых беспокойная казачья доля оказывалась уже не под силу. Такие вот выборные православные пастыри сами в меру своего понимания крестили казачат, совершали обряд погребения усопших и пр. Будучи избранными, представители донского духовенства несли ответственность перед всем казачьим сообществом; перед станичным кругом.

К тому же на Дону были очень сильны старообрядческие традиции. Наибольшее количество старообрядцев проживало в Черкасском, 1-м Донском, 2-м Донском, Усть-Медведицком округах. Особенно многочисленными являлись старообрядческие общины в юртах станицы Верхне-Чирской – более 8600

человек и станицы Чернышевской – более 7000 человек. Незначительная их часть расселялась в Миусском, Донецком и Хопёрском округах.¹⁸¹⁸ Проживали старообрядцы и в юрту относительно молодой Милютинской станицы.

Укреплению позиций старообрядчества на Дону в XVIII веке способствовали многие станичные и хуторские атаманы, более того, даже священники.¹⁸¹⁹ Как только кто-то из старообрядцев становился выборным должностным лицом в станице и/или хуторе (атаманом, почётным судьей и др.), он всячески поддерживал своих единоверцев и защищал от вероятностных притеснений и преследования со стороны властей. Богослужение порой вели пришлые служители культа, поскольку на Дон частично стекалось безместное духовенство («крестцовые попы», т.е. находящиеся на распутье).¹⁸²⁰ В таких станицах и хуторах позиции Русской православной церкви явно ослаблялись,¹⁸²¹ и на их восстановление требовалось немало времени, да и не всегда это получалось: старообрядчество не уступало позиций.

В 1836 году в Войске Донском вводится «Положение об управлении Войском Донским», которое наряду с вопросами гражданского и военного характера определило «отношение войскового начальства к духовной части». Это отношение разъяснялось в трёх параграфах: а) о духовности в Войске Донском, б) об имуществе войсковых церквей, в) о духовных училищах. Суть первого параграфа «Положения» заключалась в следующем: «Духовенство в Донском войске, как происхо-

¹⁸¹⁸ Снесарев Н. Донская епархия и 10-летие управления архиепископа Платона. Новочеркасск, 1877. Ч. 2. С. 66-67.

¹⁸¹⁹ Снесарев Н. Донская епархия и 10-летие управления архиепископа Платона. Новочеркасск, 1877. Ч. 2. С. 70.

¹⁸²⁰ Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Ростов н/Д.: ООО «Терра», 2005. С. 280.

¹⁸²¹ Снесарев Н. Донская епархия и десятилетнее управление архиепископа Платона. Новочеркасск. 1877. Вып. 1. С. 131.

дящее из казачьего сословия, так и иногороднее, лично по себе находится в полном управлении епархиального начальства и непосредственно подлежит распоряжению и суду его».¹⁸²²

С развитием Области Войска Донского укреплялось официальное православие на Дону. Русская православная церковь постепенно усиливала свои позиции: открывались новые церкви в хуторах, станицах и слободах. На территории нынешнего Милютинского района, а в прошлом до 1917 года и одноимённого Милютинского казачьего юрта, в слободах Маньково-Берёзовской, Селивановской имелись свои православные церкви и молитвенные дома, в основном деревянной постройки. Большинство приходских церквей в донских станицах и слободах проходили примерно одинаковый исторический путь развития. В приходах складывался свой локальный мир с характерной системой ценностей, внутренних отношений и восприятия окружающей действительности. В качестве примера формирования локального православного мира мы рассмотрим функционирование православного прихода церкви святой преподобной мученицы Евдокии, раскрываемое в «Церковной летописи Маньково-Берёзовской церкви» Донецкого округа, поскольку она отражает типичный процесс возникновения и функционирования средней по своим масштабам донской православной церкви в населённом пункте. Летопись датирована 1884 годом и представляет собой историописание за предшествующие 20 лет, а в ряде случаев она затрагивает и более ранние сюжеты истории Донской церкви и самого казачества. При этом упоминаемые в церковной летописи даты мы сохраняем при изложении по старому стилю, а используемый первоначальный текст литературно обрабатываем, исправляем, дополняем и комментируем, чтобы современный читатель смог понять, о чём именно идёт речь, ибо в церковной летописи не

¹⁸²² Кириллов А. Церкви и монастыри на Дону. С. 57.

только широко применяется характерная старинная стилистика, но и часто включаются неупотребляемые сегодня слова, словосочетания, понятия, термины, отрывочные фразы, которые легко воспринимались в XIX веке, а ныне они основательно подзабыты и практически не известны нашему современнику. Естественно, мы полностью сохраняем в последующем повествовании сюжеты, напрямую не связанные с церковной жизнью, но занимающие в используемой нами церковной летописи значительное место, например, об изменении природно-климатических условий, о необычайных происшествиях, о численности местных жителей и пр.

Слобода Маньково получила своё основное название по фамилии казачьего полковника станицы Средней (одной из станиц главного казачьего города Черкаска, ныне станицы Старочеркасской) Василия Ивановича Манькова. Ему пожаловали здесь за службу в 1760 году земельные угодья в собственность во времена царствования Елизаветы Петровны, дочери великого российского императора Петра I. Своё заслуженное помещичье имение Маньков активно обустроивал и быстро заселил слободу жителями-малороссами. Вторая часть топонима – Берёзовская – происходит от названия реки Берёзовая (притока Калитвы, являющейся левым притоком Северского Донца, впадающего в реку Дон), протекающей в этой местности и берущей своё начало примерно в 25 километрах от слободы. По сохранившемуся устному преданию, у истоков реки в старину стояла берёзка, поэтому и стали называть степную речку Берёзовой. Длина реки Берёзовой составляет 130 километров, а наиболее крупным притоком является река Россишь (балка Россошь).

Слобода Маньково-Берёзовская считается самым старым населённым пунктом Милютинского района. В настоящее время слобода Маньково-Берёзовская выполняет роль админист-

ративного центра Маньково-Берёзовского сельского поселения Милютинского района Ростовской области. Она расположена в 25 километрах к северо-западу от станицы Милютинская, на правом берегу реки Берёзовой. В 1820 году в слободе насчитывался 131 двор с населением 1094 человека (568 душ мужского пола и 526 душ женского пола), имевших малороссийское происхождение. Накануне возникновения Милютинского юрта, по переписи 1873 года в Маньково-Берёзовской числилось уже 399 дворов с населением 2758 душ обоего пола. Через 25 лет, в 1898 году количество дворов увеличилось до 612, а население возросло до 4375 человек. По тем временам это была достаточно крупная слобода, в которой располагались волостное и сельское правление, а также ряд учреждений, характерных для такого населённого пункта в Российской империи. К числу названных учреждений относились: ссудо-сберегательное товарищество, почтово-телеграфное отделение, двухклассное церковно-приходское училище, женская церковно-приходская школа, медицинский участок. Ежегодно в слободе проводились две сельскохозяйственные ярмарки: весной, или, как тогда говорили, «на шестой неделе Великого поста», т.е. за неделю до праздника Пасхи, примерно в течение апреля месяца и осенью в период с 8 по 13 ноября.¹⁸²³

Первым известным культовым сооружением слободы Маньково-Берёзовская стала деревянная православная часовня. Богослужение в этой часовне вёл священник Иосиф (Милушка). Однако это были непродолжительные службы и систематически прихожане молились в основном только в течение православного Великого поста. Для совершения основных церковных обрядов жители Маньково-Берёзовской целых десять

¹⁸²³ Данные для справочной информации нами взяты с Интернет-ресурса (<http://mberez.milutka.donland.ru/Default.aspx?pageid=55225&skin=printerfriendly>). Дата получения справочной ссылки о поселении: 21 сентября 2013 г.

лет ездили в слободу Большинскую (ныне Тарасовский район), основанную на реке Большой в 1760-х годах войсковым атаманом Степаном Ефремовым (1715–1784 гг.). Там располагалась деревянная Рождество-Богородицкая церковь, построенная Ефремовыми в 1789 году.

Своя собственная церковь появляется в слободе Маньково-Берёзовской только в 1799 году. Церковь в прямом смысле этого слова прихожане купили в станице Распопинской (ныне Клетский район Волгоградской области; бывший Усть-Медведицкий округ Области Войска Донского) за приличную по тем историческим временам сумму в две тысячи рублей ассигнациями. При этом понесённые расходы на богоугодное дело поделили исключительно поровну между местным помещиком Василием Ивановичем Маньковым (подполковником и судьёй) и Маньковским сельским обществом, которому удалось собрать требуемый объём средств для совершения покупки церковного строения.

Фундамент для церкви заложили из голыша, что лишь на первый взгляд кажется неудачной затеей местных прихожан. Голыш представляет собой натуральный камень в виде округлых обломков горных пород, окатанных в естественных условиях водными потоками. При этом голыши в основном формируются из твёрдых горных пород (граниты, диориты, кварциты, базальты, мрамор, и.т.д.) и характеризуются высокой плотностью, достаточно сильной крепостью и устойчивостью к химическим загрязнениям и перепаду температур. Износостойкость голыша при условии хорошей кладки делает любую несущую конструкцию (в том числе и церкви) довольно прочной и относительно дешёвой.

Само здание Маньково-Берёзовской церкви являлось деревянным, но все его основные конструкции при этом были выполнены из дубовых пород дерева, что обеспечивало опреде-

лѣнную долговечность воссозданному культовому сооружению, только с учётом того обстоятельства, что церковь какое-то время уже простояла в станице Распопинской. С благословения епископа Воронежского и Черкасского Мефодия церковь стали именовать в честь святой преподобной мученицы Евдокии.¹⁸²⁴ Богоугодное решение епископа Мефодия было зафиксировано в специальной грамоте № 1603, датированной 28 января 1798 года и хранившейся в самой церкви по имеющимся сведениям ещё в 1884 году.¹⁸²⁵

Выбор имени святой преподобной мученицы Евдокии для Маньково-Берёзовской церкви вовсе нельзя считать некой случайностью. Дело в том, что у местного благодетеля и помещика Василия Ивановича Манькова была дочь Евдокия, которая, естественно, имела в качестве религиозной покровительницы святую Евдокию Илиопольскую, день которой в православной церкви отмечается 1 марта по юлианскому календарю. Кстати, русское народное название дня памяти святой преподобной мученицы Евдокии звучит как Авдотья Плющиха. К этому празднику до середины XV века на Руси принято было выращивать вишни в кадках с расчётом на цветенье именно в этот день, что свидетельствовало о мире, ладу, счастье и благоденствии в доме.

Судя по всему, и для Маньковского сельского общества выбор имени святой преподобной мученицы Евдокии для пер-

¹⁸²⁴ Согласно церковному житию, Евдокия по происхождению была самаритянкой и проживала в финикийском городе Гелиополе (ныне Баальбек, Ливан). Отличалась неотразимой красотой, но оказалась блудницей, благодаря чему заработала огромное по тем временам состояние. Эту грешную язычницу обратил в христианство монах Герман. После принятия новой веры Евдокия отдала всё своё несправедливо нажитое состояние Гелиопольскому епископу Феодоту, а сама приняла постриг в женском монастыре, где со временем стала настоятельницей. С её именем связан целый ряд чудес, но в конце жизни она претерпела мученическую кончину (усечена мечом) примерно в 160–170 гг.

¹⁸²⁵ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 1 марта (№ 5). Новочеркасск, 1884. С. 183–184.

вой церкви в слободе также имел свой непреходящий смысл. Малороссияне, составлявшие преобладающее большинство населения Маньково-Берёзовской, с одной стороны, весело праздновали этот день. Носили по своему селению и по полям чучело, одетое в женское платье, которое называли Марена или мара (призрак). При этом они пели громкие песни, а мару провожала собравшаяся толпа детей, парубков и молодежи.

С другой стороны, день Авдотьи Плющихи давал земледельцам отсчёт для новой жизни, начинались новые работы и новые хлопоты. В крестьянской среде именно в этот день заканчивались сроки пяти зимних наймов на работу и заключались договоры на предстоящее выполнение весенних полевых работ: «с Евдокии до Егорья» (до Егорьева дня), «с Евдокии по Петров день» и т.п. Хлеборобы начинали готовить к сельскохозяйственному сезону свой земледельческий инвентарь: «Пришли Евдокеи – мужику затеи: соху точить, борону чинить». Женщины на Авдотью Плющиху высаживали подоспевшую рассаду и приступали к белению холстов, ведь с 1 марта «закипали все подземные ключи». Мастерицы расставляли сложенный ткацкий станок и принимались за привычную работу, поскольку в избе становилось к этому времени достаточно светло. В славянском агрокалендаре день Авдотьи Плющихи являлся своеобразной рубежной точкой отсчёта, ведь по византийской традиции (до конца XV века) новый год начинался с 1 марта. Народные приметы свидетельствовали: «На Авдотью снег – к урожаю», «На Евдокию тёплый ветер – лето мокрое, сиверко – холодное», «Евдокия красна, и весна красна», «Если курочка на Евдокию напьётся, то овечка на Егория наестся», «На Плющиху погоже – всё лето погоже».

Почти 50 лет без особого ремонта простояла деревянная церковь преподобной мученицы Евдокии в Маньково-Берёзовской слободе. И только осенью 1846 года, в связи с на-

ступившей ветхостью, по благословению архиепископа Донского и Новочеркасского Игнатия (Семёнова) деревянную церковь решили перестроить и укрепить за счёт приделов (пристроек с дополнительным алтарём и престолом для богослужений) с обеих сторон храма. Для этого убрали боковые деревянные стены церкви, и в результате внутреннее пространство храма значительно увеличилось. Каждый придел имел следующие размеры: в длину 8 аршин и в ширину 13 аршин. С учётом того, что аршин составляет 0,71 метра, получались две пристройки общей площадью 52,43 м² каждая. Одновременно строители обновили церковный иконостас, т.е. алтарную перегородку, соединяющую северную и южную стены храма и состоящую из одного или нескольких рядов, целенаправленно размещённых по церковной традиции икон, что позволяет отделить алтарную часть православного храма от остального внутреннего пространства. Крышу церкви святой преподобной мученицы Евдокии вновь покрасили в зелёный цвет. Причём, произведённые ремонтные работы и перестройка осуществлялись за счёт средств добропорядочных прихожан, но основную сумму на обновление храма всё же выделили Маньковское сельское общество и местные помещики. Тем не менее, капитальные затраты и завершённые масштабные работы по реконструкции церкви не уберегли храм от дальнейшего разрушения. К тому же, был допущен существенный строительный просчёт, поскольку для укрепления несущих конструкций церкви требовалось установить подпоры, чего, к сожалению, они не сделали. В результате храм постепенно стал заваливаться на одну сторону, что угрожало его вероятностным полным разрушением. Тогда крестьянское общество Маньково-Берёзовской слободы решило строить новую, но уже каменную церковь.¹⁸²⁶ Строительство началось в 1868 году.

¹⁸²⁶ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого окру-

Каменный храм в буквальном смысле строили всем миром: прихожане не только собирали необходимые пожертвования, но и в меру своих сил активно помогали строителям. Сохранились в народной памяти сведения об именах главных строителей новой церкви: упоминаются мастера Моисей Зайцев и Герасим Савченко. (К детальному описанию строительства церкви во имя святой Евдокии мы ещё вернёмся). Выделил солидные средства на сооружение каменного храма и маньковский помещик. И, конечно же, задуманный богоугодный проект воплощался в жизнь повседневными трудами и постоянными заботами местного священника Иакова Голубятникова, о чьих заслугах мы ещё поговорим. Наконец, 19 мая 1875 года новый каменный храм во имя святой преподобной мученицы Евдокии был освящён. В новом варианте сооружённой каменной церкви построили только один придел, и он был расположен с правой стороны. Эта пристройка с дополнительным алтарём во имя Святого Николая сразу учитывала возросшее количество прихожан и значительно расширяла возможности для населения Маньково-Берёзовской слободы по достойному совершению православных церковных обрядов.

Духовенство в Маньково-Берёзовской слободе не получало никакого денежного содержания в виде регулярного жалования в централизованном порядке. Весь причт: штат священнослужителей (священники, диаконы) и церковнослужителей (пономари, псаломщики, дьячки, чтецы и т.д.) содержался за счёт традиционных пожертвований прихожан, которые в добровольном порядке вносились как непосредственно деньгами, так и всевозможными продуктами в течение года. Судя по всему, здесь также действовал характерный налоговый порядок церковной десятины, берущий своё начало от древнейшего ус-

тановления великого киевского князя Владимира Святого, который ввёл этот налог в пользу киевской Десятинной церкви (отсюда собственно и происходило само название). С тех исторических времён повелось, что десятая часть урожая (или иных доходов) взималась с населения в пользу духовенства и храмов. В Маньково-Берёзовской слободе по этой же традиции в осенний период духовенство собирало на территории прихода: пшеницу, овёс, ячмень и другие продукты. При этом местные священники жили в слободе в своих собственных домах. Количественный состав причта напрямую зависел от численности прихожан и по существовавшим тогда церковным нормам утверждался правящим архиереем.

По сохранившимся данным о состоянии православного прихода церкви святой преподобной мученицы Евдокии (или, как её называли, в просторечии Евдокиевской церкви) на 1892 год храм имел два престола¹⁸²⁷ (что подразумевало и две алтарных части: основную храмовую и дополнительную в приделе). В количественном отношении в составе церковного причта насчитывалось на тот момент два священника, один диакон (основной помощник священника при совершении обряда богослужения) и два псаломщика (чтеца богослужебных книг и исполнителя церковных песнопений при выполнении обряда богослужения, т.е. участников службы в церкви, ответственных за произношение и распевание псалмов — «хвалебных пе-

¹⁸²⁷ Престол является центральным местом алтарной части храма, с которой связано совершение богослужения в православной церкви. Непосредственно престол представляет собой четырёхугольный стол, установленный посредине алтаря и обязательно освящённый особым чином (по специальному церковному обряду). Этот стол покрывают священными одеждами: нижним покровом срачицей (сорочкой) и верхним покровом индитией (одеждой). Престол считается в православной церкви самым священным местом в храме, и в его основание закладываются частицы мощей христианских мучеников. Он одновременно символизирует духовное сосредоточение пресвятой Троицы (Бога-отца, Бога-сына и Бога-духа святого) и незримое присутствие божественной славы.

сен» Богу, а также молитв о милосердии и помощи). К храмовой собственности в Маньково-Берёзовской слободе также относились два отдельных дома. Евдокиевская церковь непосредственно курировала в слободе женскую церковно-приходную школу. Общая численность прихожан церкви святой Евдокии насчитывала 5776 человек, из них – 2950 мужчин и 2826 женщин. Раскольников в приходе Евдокиевской церкви официально не фиксировалось.¹⁸²⁸

Первоначально приход церкви святой преподобной мученицы Евдокии в Маньково-Берёзовской слободе охватывал довольно значительную территорию и объединял православное население более десятка населённых пунктов. Кроме непосредственно самой слободы Маньково-Берёзовской, церковный приход включал ещё посёлки: Селиванова, Варламова, Кузнецова, Волоцкова, Егорова, Фоминки, Процыкова, Поршнева, Калашникова или Полякова, Гуськи, а также хутор Греков, расположенный ниже слободы по течению реки Берёзовой. К 1884 году поселенческий состав прихода церкви святой преподобной мученицы Евдокии значительно изменился. Теперь, помимо самой слободы Маньково-Берёзовской, церковный приход объединял православное население шести посёлков, в том числе: расположенный вверх против течения реки Берёзовой посёлок Марьевский и находившиеся вниз по течению реки Берёзовой посёлки: Петровский, Василевский, Ивановский, Борисовский и Николаевский.

По сословному положению состав прихожан церкви преподобной мученицы Евдокии не являлся однородным. В Маньково-Берёзовской слободе основную часть населения составляли свободные крестьяне-собственники, а также небольшие группы представителей других сословий, в частности, времен-

¹⁸²⁸ Справочная книжка о церквях Донской епархии и составе при них причтов и приходов. Новочеркасск. 1892. Разд. 2. С. 4.

но проживавшие в слободе купцы, мещане и прочий люд. В каждом из вышеназванных посёлков имелось по одному помещичьему двору, и одновременно в посёлках проживало зависимое и свободное крестьянство. В Маньково-Берёзовской слободе также располагались сразу два двора помещиков Бобриковых.

История разбогатевшего семейства землевладельцев Бобриковых такова. Ещё при жизни самого основателя Маньково-Берёзовской слободы Василия Ивановича Манькова слободские дела стал решать его зять, генерал Андрей Дмитриевич Мартынов.¹⁸²⁹ После смерти генерала имением управляла его вдова Евдокия Васильевна Мартынова. Но, к сожалению, она не справилась с навалившимися на неё многочисленными хозяйственными хлопотами и задолжала значительную сумму в 60.000 рублей ассигнациями в казну. Накопившийся денежный долг Евдокия Васильевна сама выплатить, увы, так и не смогла. Её финансовую задолженность сумел погасить, сколотивший состояние, Дмитрий Косьмич Бобриков, приходившийся родственником Маньковым по линии своей жены Феодосии Алексеевны. В результате последовавшей сделки Д.К. Бобриков получил в собственность не только маньковское имение, но и бывших крепостных маньковских крестьян. Наследником Дмитрия Косьмича стал его сын Петр Дмитриевич, в свою очередь, уже его сын Дмитрий Петрович оставил после себя более многочисленное потомство, сразу трёх сыновей, которых звали: Виктор, Пётр и Анатолий. Так сформировался довольно разветвлённый род Бобриковых.

В 1831 году Маньково-Берёзовскую слободу постигла страшная эпидемия холеры – инфекционной болезни, поражающей желудочно-кишечный тракт человека и приводящей к

¹⁸²⁹ Андрей Дмитриевич Мартынов (1762–1815 гг.) – генерал-лейтенант, наказной атаман Донского казачьего войска (1807–1808 гг.).

обезвоживанию организма, нарушению работы внутренних органов и центральной нервной системы, судорожному сокращению мышц и последующей смерти. Фекально-оральный механизм заражения требует при борьбе с холерой тщательной изоляции больных и своевременного захоронения умерших, а также последовательного проведения системы санитарно-эпидемиологических мероприятий по обеззараживанию воды и пищи, чтобы предотвратить попадание холерного вибриона в организм человека. Сегодня мы понимаем, как бороться с эпидемиями, как их предотвращать.

Однако в те далёкие исторические времена с разразившейся эпидемией холеры боролись в Маньково-Берёзовской слободе несколько иными способами. Прежде всего, истово молились в церкви святой Евдокии, надеясь на непременное божественное избавление от кары Господней. Поддерживая своих любимых прихожан утешающим пастырским словом, от холеры умер священник Евдокиевской церкви, отец Тихон (Пашутин). Чтобы предотвратить дальнейшее распространение эпидемии в слободе, тела умерших от холеры целенаправленно собирали и хоронили мазуры. Такое прозвище получили тогда люди, которые в целях личного предохранения от возможного заражения инфекционной болезнью смазывали себя с ног до головы дёгтем,¹⁸³⁰ что придавало им крайне неряшливый внешний вид. В обычных условиях жизни, согласно словарю В.И. Даля, так называли нерях, грязнуль, чумичек, плохих маляров.¹⁸³¹ На Дону словом «мазура» именовали неопрятных, нечистоплотных женщин.¹⁸³²

¹⁸³⁰ Дёготь – это густая, маслянистая неклеякая жидкость чёрного цвета, получаемая путём сухой перегонки бересты (берёзовый дёготь) и осиновой коры (осиновый дёготь) и имеющая весьма специфичный запах.

¹⁸³¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. язык, 1978. Т. II. С. 289.

¹⁸³² Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. С. 274.

Судя по всему, именно внезапное возникновение страшных болезней заставило, в конце концов, обеспокоенных жителей Маньково-Берёзовской слободы перенести на новое место местное кладбище. Если изначально сельский погост находился примерно в двухстах метрах от церкви святой преподобной мученицы Евдокии, то затем его расположили за пределами самого поселения. Общественное кладбище разместилось на возвышенности, или, как тогда говорили, на горе. Слободской погост на новом месте обнесли земляным валом.¹⁸³³

В 1843 году в жизни прихожан церкви святой Евдокии произошло весьма знаменательное событие, довольно редкое по тем историческим временам. Именно в тот год посетил Маньково-Берёзовскую церковь архиепископ Донской и Новочеркасский, высокопреосвященнейший Игнатий (Семёнов).

Следующий раз донской архипастырь прибыл в слободу только лишь через 24 года. 6 октября 1867 года отслужил торжественный молебен в церкви святой Евдокии архиепископ Платон (Городецкий). После совершения пастырского богослужения архиепископ Платон отправился в слободу, в дом маньковского землевладельца Виктора Дмитриевича Бобрикова, где, как тогда говорили, «изволил принять хлеб-соль». Ближе к вечеру, в тот же день 6 октября примерно в 17 часов архипастырь выехал экипажем из Маньково-Берёзовской слободы и через 16 километров добрался до посёлка Николаевского, где и заночевал у местного землевладельца Николая Николаевича Грекова. От состоявшегося посещения Маньково-Берёзовской слободы у донского архиепископа Платона остались самые приятные воспоминания. Он отмечал, что местные прихожане благочестивы и почтительны, а духовенство живёт

¹⁸³³ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 1 марта (№ 5). Новочеркасск, 1884. С. 185.

в слободе безбедно. По его мнению, население Маньково-Берёзовской слободы являлось по тем историческим временам довольно зажиточным, и эта состоятельность жителей обеспечилась их исключительным трудолюбием.

Согласно сохранившимся сведениям, в знаменательный для прихода церкви святой преподобной мученицы Евдокии 1867 год в Маньково-Берёзовской слободе родилось 243 мальчика и 223 девочки. С благословения местных священников было заключено всего 78 браков местных жителей. Погребальный обряд священнослужители совершили для 145 умерших мужчин и 130 скончавшихся женщин. Прихожане в тот год активно исповедовались и признавались в совершении мирских грехов перед Богом. Они раскаивались в содеянном и принимали решение не грешить в дальнейшем. Священники Евдокиевской церкви выслушивали исповеди своей паствы и молились за прощение грехов прихожан и ниспослание на них божественной благодати. После совершения таинства покаяния православные верующие приступали к таинству святого Причастия [или ещё говорят, Причащения]. Это таинство заключалось в том, что верующие вкушали, освящённые на главном богослужении – литургии, хлеб и вино, которые, по православному вероучению, во время богослужения претворялись [или говорят, прелагались] в Тело и Кровь Христа. Всего в 1867 году исповедовались и причастились 5108 прихожан, в том числе 2606 мужчин и 2502 женщины.¹⁸³⁴

В церковной летописи Маньково-Берёзовской Евдокиевской церкви с 1868 года записи становятся более подробными, что позволяет нам сегодня узнать многие редкие детали исторической повседневности жителей Маньково-Берёзовской сло-

¹⁸³⁴ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 1 марта (№ 5). – Новочеркасск, 1884. С. 189.

боды. Естественно, местных крестьян, как и всех без исключения хлеборобов во все исторические времена, волновало текущее состояние природно-климатических условий (наличие влаги, изменение температуры воздуха и почвы, направление и сила ветра и т.п.). Так, согласно летописи, в 1868 году зима не отличалась каким-либо постоянством, и снежный покров не достиг желаемого для земледельцев качества. Несмотря на зимнее время года, часто шли дожди. Весна выдалась в тот год очень ранняя.

Церковных хроникёров, конечно же, в первую очередь волновали общественные настроения и отношение к вероисповеданию слободских и прибывающих из других поселений прихожан. С чувством богослужебного удовлетворения местные летописцы отмечали добропорядочное отношение («усердие») паствы к церкви святой преподобной мученицы Евдокии. Прихожане в воскресные и праздничные дни активно и постоянно посещали проходившие в храме традиционные православные службы. Также верующие старались ежегодно в положенные сроки «говіти», то есть поститься и посещать церковные службы, приготавливаясь к исповеди и причастию. Это означало воздержание от приёма пищи в течение определённого периода, и/или претерпевание ограничений в еде, целевое сокращение пищевого рациона. Соблюдение такого порядка в быту обеспечивало для православных верующих желаемое духовное очищение. Совершение таинства покаяния и таинства причастия по заведённому порядку приходились на первые сорок дней великого поста перед Пасхой (т.е. на четырёхдесятницу), когда действовали наиболее строгие правила в соблюдении постов, что готовило верующих должным образом к радостной встрече праздника Пасхи.

Помимо традиционных православных молитв, священники Евдокиевской церкви проводили беседы и произносили душе-

спасительные поучения, которые местные прихожане воспринимали весьма благожелательно («слушают со вниманием»). Поминовение усопших осуществлялось местными жителями строго по христианскому обряду, то есть соответственно на третий, шестой, девятый и сороковой дни с момента смерти родственника. Обязательно при этом проводилось специальное заупокойное богослужение (панихида), на котором в ходе совершения характерной молитвы поминались усопшие и обязательно высказывалось упование на божье милосердие, а также испрашивалось прощение согрешений для упокоившихся и ниспослание им блаженной вечной жизни. Такие панихиды служились в самой церкви святой преподобной мученицы Евдокии (храмовая панихида) и в домах прихожан (келейная панихида). В этом случае всё зависело исключительно от материального достатка и желания заказчика панихиды. По сложившейся традиции среди прихожан Евдокиевской церкви многие верующие просили священников отслужить по своим усопшим литургии и сорокоусты. Поминовение на божественной литургии (общественное богослужение) считалось особенно результативным, ведь на этой службе не только упоминались имена усопших, но и в таинстве причащения верующим предлагалось «вкушение тела и крови Иисуса Христа» (хлеб и вино). Такая служба проходила в первой половине дня, что позволяло всем верующим помянуть и знакомых, и своих родственников. Сорокоуст предполагал упоминание имени названного усопшего на сорока литургиях (торжественных богослужениях).

На главный праздник православного календаря, установленный в память о воскресении Иисуса Христа, прихожане Евдокиевской церкви обязательно устраивали специальный молебен у себя дома. Пасха отмечалась особенно торжественно, чтобы светлое Христово воскресение надолго запомнилось всем чадам и домочадцам. Также верующие молебном отмеча-

ли воскресные и праздничные дни, как в церкви, так и в домашних условиях. Из православных святых прихожане Евдокиевской церкви особо чтили дни памяти святителя Николая, или Николая Чудотворца: 6(19) декабря и 9(22) мая.

Отношение к своим священнослужителям среди верующих, посещавших церковь святой преподобной мученицы Евдокии, сложилось достаточно почтительное. Верующие очень внимательно относились к служителям местного причта и в общении с ними были подчёркнуто вежливыми. При встрече со священником каждый прихожанин считал своим долгом непременно получить благословение от батюшки, и весьма этим дорожил.¹⁸³⁵ Если священник ехал каким-либо делам, или просто шёл мимо по улице, то в знак особого почтения и пожилые, и молодые местные жители обязательно привставали, мужчины снимали свои головные уборы. При этом все прихожане, не зависимо от возраста, непременно почтительно кланялись своему священнику. Когда же перед праздником святой Пасхи и перед Рождеством Христовым священник ходил по улицам с молитвой, то в каждом доме стремились к этому торжественному дню заранее подготовиться: наводили строгий порядок и тщательно везде прибирались. Самого священника в названные праздничные дни было принято у верующих встречать у своего подворья за воротами. Со своей стороны служители местного причта вели себя достойно и по справедливости заслужили истинный почёт и неподдельное уважение среди прихожан Евдокиевской церкви.

Заметим, на Дону дети духовенства считались коренными казаками, а места в церковных причтах формально никогда не передавались по наследству, как делалось в российских зем-

¹⁸³⁵ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 марта (№ 6). Новочеркасск, 1884. С. 229–230.

лях.¹⁸³⁶ Это обстоятельство, эта своеобразная местная традиция накладывали определённый отпечаток на богослужebную, просветительскую и иную общественную деятельность донского духовенства.

Духовенство церкви святой преподобной мученицы Евдокии в материально-финансовом плане достаточно хорошо поддерживалось добродетельными прихожанами, считавшими своим долгом проявление постоянной заботы о церковнослужителях местного православного храма. Если служители культа обращались к верующим с просьбой о необходимости совершения пожертвований в пользу вновь строившихся монастырей и церквей, то каждый прихожанин охотно и от души делился нажитым, в прямой зависимости от того, чем сам был тогда богат, и чему был рад.

Крестьяне Маньково-Берёзовской слободы и окрестностей в 1868 году считались довольно зажиточными. Их материальное благополучие обеспечивалось исключительно колоссальным трудолюбием при нелёгком земледельческом занятии. Для хлебопашества по определению требовались большие земельные участки, но этой земли как раз таки и не хватало у местных крестьян. Тот из маньковских крестьян, кто был побогаче, мог свободно арендовать необходимую землю у местных помещиков. Беднякам же приходилось арендовать землю у откупщиков на достаточно обременительных условиях натуральной оплаты из полученного урожая. За взятый во временное пользование земельный участок бедные крестьяне вынужденно отдавали половину выращенного ими с большими трудами зерна. Тем не менее, в целом же местные крестьяне жили относительно хорошо, в приходе Маньково-Берёзовской церкви наблюдался естественный прирост слободского населения по

¹⁸³⁶ Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Ростов н/Д.: ООО «Терра», 2005. С. 281.

сравнению с предшествующим 1867 годом. В 1868 году в приходе Евдокиевской церкви зафиксировали рождение 279 мальчиков и 272 девочек. С благословения местных священников было заключено всего 76 браков местных жителей. Погребальный обряд священнослужители совершили для 153 умерших мужчин и 140 скончавшихся женщин.¹⁸³⁷

Климатический сюрприз, как сообщает церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви, преподнёс маньковским крестьянам наступивший 1869 год. Ещё в начале января стояла хорошая зимняя погода, а к концу месяца неожиданно начались одна оттепель за другой. Более того, непрерывно пошли дожди, и время года тут же поменялось удивительным образом. Суровая по всем срокам зима моментально превратилась в благоуханную весну, и уже с вершин местных возвышенностей искромётно заструились практически весенние ручьи, зашумели бурными водяными потоками балки и овраги, широко разлилась и вышла из привычных берегов река Берёзовая. По наполнившемуся большой водой руслу реки Берёзовой тающий лёд понесло так, как обычно это бывает в этих краях только весной. Однако уровень воды в реке и по прилегающим низинам поднялся настолько высоко, что старожилы не могли даже припомнить, когда, в каком году прежде была в Маньково-Берёзовской слободе такая очень большая вода. Неожиданное зимнее половодье со временем закончилось, а наступившая, казалось бы, по-настоящему весна принесла, к сожалению, весьма переменчивую погоду, но очень желанного тепла от неё местным жителям дождаться так и не удалось. Ужасно холодная весна практически сорвала привычный график проведения сельскохозяйственных работ, и маньковские крестьяне ничего

¹⁸³⁷ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 марта (№ 6). Новочеркасск, 1884. С. 230.

толком, увы, сделать не смогли. В такой нехарактерной природно-климатической ситуации рассчитывать на получение хорошего урожая уже не приходилось.

5 мая 1869 года при совершении инспекционной поездки по территории всей донской епархии Маньково-Берёзовскую слободу вторично посетил архиепископ Донской и Новочеркасский, высокопреосвященнейший Платон (Городецкий). На этот раз донской архипастырь заночевал в доме землевладельца Виктора Дмитриевича Бобрикова. К сожалению, привлечённая нами церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви детально не описывает подробности вторичного пребывания в слободе донского архиепископа Платона. Судя по всему, состоялась и положенная по статусу величальная встреча прихожанами церковного иерарха, и архипастырь совершил торжественный молебен в церкви преподобной мученицы Евдокии. Но это только лишь наши догадки, основанные на знании внутрицерковной практики.

27 июня 1869 года Маньково-Берёзовскую слободу постигла новая невероятная напасть, случился очередной неприятный для местных жителей природный катаклизм. Внезапно в воздухе поднялась ужасная буря, которая сопровождалась ливневым дождём и мощным градом. Величина града просто поражала воображение людей, испытавших при его виде поистине шоковое состояние. Ледяные образования огромным размером в голубиное яйцо буквально в считанные минуты засыпали плотным слоем всю территорию Маньково-Берёзовской слободы и прилегающее пространство вокруг неё. Хорошо поднявшиеся и созревающие хлеба, основную жизненную надежду маньковских крестьян, таким мощным градом прибило к земле на бóльшей части полей. Сильно пострадали от природного катаклизма огороды местных земледельцев, которые буквально в одно мгновение потеряли так ожидаемый ими урожай овощей.

Полностью или частично погибли у многих хозяев весенние выводки цыплят, оказавшиеся не готовыми укрываться от неожиданной напасти. Местные речки заиграли бурными водными потоками настолько сильно, что в них потонуло в тот день много скота. Выпавший град своим видом ещё три дня очень удивлял, а то сильно пугал местных жителей, ибо лежал плотным слоем по ложбинам и почти не таял.

Согласно церковной летописи Маньково-Берёзовской церкви, в 1869 году в её приходе зафиксировали рождение 288 мальчиков и 277 девочек. С благословения местных священников было заключено всего 74 брака местных жителей. Погребальный обряд священнослужители совершили для 180 умерших мужчин и 173 скончавшихся женщин.¹⁸³⁸

Следующий, 1870 год вначале душевно порадовал маньковских жителей хорошей снежной и довольно продолжительной для здешних мест зимой. С начала января месяца до самой середины февраля установилась и постоянно держалась типично зимняя для Маньково-Берёзовской слободы погода. Произошедшая резкая оттепель в середине февраля с проливными дождями, казалось бы, со стопроцентной вероятностью положила конец недавним крепким зимним морозам, и уже стоило бы ожидать наступления весны, как вдруг вновь повеяло неожиданной ледяной стужей. В конце февраля не на шутку разыгрались снежные метели, сопровождавшиеся сильнейшими ветрами, которые, к сожалению, принесли большую человеческую беду в маньковские семьи. Тогда суровая зимняя непогода, как повествует церковная летопись, унесла жизни многих местных жителей. И всё же весна оказалась в 1870 году ранняя, но завидный травостой так и не дал желаемых результатов, по-

¹⁸³⁸ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 марта (№ 6). Новочеркасск, 1884. С. 231.

скольку хорошему сенокосу мешали постоянные дожди, и сено не успевало, как следует подсохнуть, а соответственно его нельзя было заготавливать впрок на следующую зиму. А вот хлеб в маньковских окрестностях, действительно, уродился на славу: полные, налитые зерном колосья принесли земледельцам по-настоящему весомый урожай. Собранные зерновые несканно радовали крестьянскую душу, но полученный обильный урожай, увы, не дал ожидавшейся достойной цены за достигнутые результаты тяжёлого труда хлеборобов.

В августе 1870 года в Маньково-Берёзовской слободе произошла внезапная вспышка эпидемии холеры, но на сей раз местным жителям наконец-то повезло. Эпидемия холеры оказалась очень кратковременной и большого урона слободскому населению не нанесла. Как отмечается в церковной летописи Евдокиевской церкви, холера была «лёгкая».

В церковной жизни самого маньковского храма происходят существенные перемены. Во второй половине ноября 1870 года епархиальное начальство удовлетворило ранее поданное прошение двух служителей причта Евдокиевской церкви. Священник Михаил Дионисьев и пономарь¹⁸³⁹ Михаил Алексеев покинули Маньково-Берёзовскую слободу и переехали в посёлок Селиванов, где тогда строилась новая церковь.¹⁸⁴⁰ Евдо-

¹⁸³⁹ Пономарь считался одним из низших церковнослужителей в православной церкви. Перечень его обязанностей был невелик, но это не снижало важной роли данного служителя культа в богослужении. Пономарь, прежде всего, звонил в колокола, а также зажигал свечи и лампы в храме, участвовал в клиросном пении (когда церковный хор располагался перед алтарём), прислуживал священнику при богослужении. Кроме того, пономарь выполнял обязанности церковного чтеца, и, поскольку среди этих лиц частенько встречались лица не очень подготовленные к исполнению такой обязанности, то сложилась поговорка «читать как пономарь», то есть монотонно и невыразительно. Должность пономаря официально упраздняется в XIX веке, но в церковной практике это произошло не сразу.

¹⁸⁴⁰ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 марта (№ 6). Новочеркасск, 1884. С. 232.

киевская церковь меняет свою территориальную подчинённость в церковной епархиальной организации. Если в период с 1868 года по 14 ноября 1870 года она административно относилась к Большинскому благочинию,¹⁸⁴¹ центр которого располагался в слободе Поздеевой-Ольховой, и находилась в ведении благочинного, священника Николая Кораблинова, служившего по выбору, то с 14 ноября 1870 года Евдокиевская церковь причисляется к Чернышевскому благочинию и переходит в ведение благочинного Фёдора Одолламского. В период с 1 января по 1 декабря 1871 года в Маньково-Берёзовской слободе богослужение осуществлял всего лишь один священник. С 1 декабря 1871 года по распоряжению епископа Аксайского Никанора вторым священником церкви преподобной мученицы Евдокии становится учитель Усть-Медведицкого духовного училища Александр Фёдорович Власов.

Год 1871 для маньковских жителей начался с очень снежной и довольно устойчивой зимней погоды. В течение всего января месяца зима несказанно радовала местных земледельцев своим завидным постоянством и довольно спокойным погодным характером. Достаточно быстро проложенные санные дороги с хорошо укатанным и толстым слоем снега обеспечивали свободный проезд путникам, как по слободе, так и по окрестностям. Однако уже в начале февраля месяца очень сильно завьюжило, начались обильные снегопады, снежный покров прирастал всё больше и больше. Не на шутку разыгралась беспрерывная и страшная метель: она продолжалась подряд целых восемь суток и основательно замела Маньково-Берёзовскую слободу и окрестности, да так что в буквальном смысле слова было не проехать, не пройти. Отсутствие видимых дорог практически парализовало привычную повседневную жизнь мань-

¹⁸⁴¹ Благочиние – церковный округ, объединяющий территориально близко расположенные церковные приходы; отдельная часть епархии.

ковских жителей. Из-за резко осложнившихся погодных зимних условий, как повествует церковная летопись, «многие терпели нужду в корме».

В том же 1871 году численность населения в окрестностях Маньково-Берёзовской слободы существенно возросла, в связи с прибытием сюда большой группы переселенцев из Воронежской губернии. Более 2000 малороссов компактно поселились на берегу местной речки Гнилой и стали обустраиваться на новом для них месте. Вскоре они начали обращаться в церковь преподобной мученицы Евдокии с естественными духовными и житейскими просьбами о совершении основных православных таинств (крещение, исповедь, причащение на дому, елеосвящение, венчание), об осуществлении традиционных церковных обрядов (отпевание, погребение, освящение дома, колодца, садового участка, и пр.) и других молитвенных чинов и последований, имеющих по определению исключительно частный характер. Эти разнообразные и насущные православные требы (богослужебные действия по заказу прихожан) для переселенцев обеспечивали священно- и церковнослужители Евдокиевской церкви.¹⁸⁴²

К сожалению, 1871 год оказался, мягко говоря, не очень-то урожайным, что во многом предопределило наступившее сухое и жаркое лето. Отсутствие необходимых для земледельческой удачи весенних дождей и палящий летний зной подорвали все имевшиеся надежды хлеборобов на получение хоть какого-либо урожая зерновых. Значительная часть маньковских жителей попросту голодала, как трагически отмечалось в церковной летописи, «очень многие остались без куска хлеба». Хранившиеся у земледельцев прошлогодние запасы зерна ещё

¹⁸⁴² Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 марта (№ 6). Новочеркасск, 1884. С. 232.

зимой уничтожили неожиданно расплодившиеся в невероятно огромных масштабах мыши, которые в условиях нехватки зерна на полях летом проникали в хлебные амбары и человеческие жилища. В выигрыше оказались только те маньковские хозяева, кто успел перемолоть своё зерно. Неурожайный год вызвал массовый падеж скота, что ещё больше подрывало экономические основы крестьянских хозяйств. Дождливая осень и вовсе похоронила надежды маньковских жителей хоть что-то существенное заготовить на зиму.

Наступившая зима 1872 года нисколько не утешила земледельцев, поскольку оказалась, к сожалению, малоснежной. Все возвышенности и курганы в ближайших окрестностях Маньково-Берёзовской слободы имели печальный буро-зелёный вид, ибо не освободились ещё от прошлогодней пожухшей травы, а новая растительность только пробивалась на свет, поэтому местами на поверхности почвы оставались земляные проплешины, отнюдь не радующие глаз. Продолжительная предшествующая осень, хотя и была дождливой, но почву дожди сильно не промочили. Земля от наступивших холодов при отсутствии снега вымерзла, погубив ещё теплившиеся надежды хлеборобов на урожай озимых культур.

К тому же маньковских жителей не на шутку переполошило неожиданно возникшее северное сияние (особое свечение верхних слоёв атмосферы с причудливыми воздушными фигурами, превратившее типично тёмную южную ночь практически в белый день), которое началось в шесть часов вечера 23 января 1872 года и непрерывно продолжалось до четырёх часов утра следующего дня. По Маньково-Берёзовской слободе тут же быстро поползли многочисленные противоречивые слухи: один ещё более мрачнее другого. Если одни слободские обитатели с заметным придыханием говорили вслух, что «не перед добром это», то другие жители неопровержимо предве-

щали для Маньково-Берёзовской «чёрный год»; третьим лицам и вовсе виделась грядущая война в «пламени на небе», а четвёртым маньковцам уже грезилась вероятностная «моровщина (моровая язва)».¹⁸⁴³ Священник Евдокиевской церкви пытался хоть как-то успокоить сильно всполошившихся прихожан, «старался объяснить по-своему сие небесное явление», но маньковские жители почти не воспринимали своего духовного пастыря и весьма недоверчиво относились к его достаточно благожелательным разъяснениям.

20 мая 1872 года по Маньково-Берёзовской слободе и её окрестностям седьмым валом прокатилась страшная гроза, сопровождавшая мощным проливным дождём, когда сверху на людей, дома, скот, землю в буквальном смысле лился водяной поток как из внезапно опрокинутого ведра. Эта неожиданная майская гроза сотворила большую беду в маньковских окрестностях. В двух километрах от слободы от резкого удара мощной молнии в полночь загорелся господский двор Жеребцова. Пламя пылало настолько сильно, что люди ничего не смогли противопоставить огненной стихии, и через два часа всё было кончено. Добротные хозяйские амбары с зерном сгорели дотла, как будто их и не строили вовсе. Просторные базы для содержания скота с тесовыми¹⁸⁴⁴ заборами вмиг перестали существовать. Огненный, природный по своей сути, смерч нанёс Жеребцову колоссальные убытки, оценённые в огромную по тем временам денежную сумму 3000 рублей. Судя по дальнейшим событиям, Жеребцов смог поправить свои дела.

¹⁸⁴³ Так в те времена обычно называли страшную эпидемию чумы. Вероятно, в этом случае следует толковать запись церковной летописи более широко, как большого несчастья, приводящего к массовой гибели и повальным болезням людей.

¹⁸⁴⁴ Тесовый забор свидетельствовал о богатстве хозяина, поскольку сооружался из напиленных (обтёсанных) из брёвен досок, в отличие от обычной изгороди, изготавливавшейся практически из подручных материалов (собранных веток и пр.).

Весенний сенокос в тот год оказался не очень удачным, поскольку дождей для хорошего травостоя явно не хватало. Сено маньковские жители сумели скосить «только по луговым и низменным местам». Но, пожалуй, гораздо сильнее опечалил местных земледельцев вид сохнущего хлеба. Надежды на грядущий урожай в прямом смысле слова таяли на глазах с каждым днём, но с 1 июня наконец-то пошли проливные дожди. Целый месяц небо, как будто разверзлось, а дождь всё лил и лил практически непрерывно. В результате на радость маньковским жителям «поздние хлеба поправились», хотя ранняя пшеница и лён от таких разверзнувшихся хлябей небесных сильно пострадали, поскольку неокрепшие и подсохшие колосья и стебли из-за засушливой весны уже не смогли впитывать долгожданную влагу, которая их своим несокрушимым потоком всё сильнее придавливала к почве и смешивала с землёй.

Большие изменения произошли в церковной жизни местных жителей. 8 июля 1872 года на берегу речки Гнилой в хуторе Терновом по распоряжению епархиального начальства было освящено место под новостроящуюся церковь Вознесения Христова. Православный молитвенный чин освящения закладки храма совершили Чернышевский благочинный, священник Фёдор Одолламский вместе с двумя маньковскими священниками Иаковом Голубятниковым и Александром Власовым, а также со священником из посёлка Селиванова Михаилом Дионисьевым. На этот церковный праздник собрались не только жители хутора Тернового, но и других окрестных мест, как подчёркивала церковная летопись, «стечение народа было громадно». Примечательно, что на освящении места будущего храма присутствовало множество местных старообрядцев. Здание православной церкви построили довольно быстро, и уже 31 октября «молитвенный дом в честь Вознесения Господа Иисуса Христа» был освящён. Молитвенный чин освящения со-

вершили Чернышевский благочинный, священник Фёдор Одолламский вместе с двумя маньковскими священниками Иаковом Голубятниковым и Александром Власовым. При этом священник Александр Власов теперь перешёл служить во вновь образовавшийся приход церкви Вознесения Христова. 9 ноября 1872 года произошло ещё одно знаменательное событие в церковной жизни. В посёлке Селивановском именно в тот самый день освятили церковь Покрова Пресвятой Богородицы.¹⁸⁴⁵ На этом важном для местного прихода церковном празднике присутствовали священники соседних населённых пунктов: слободы Маньково-Берёзовской, хутора Тернового, посёлка Селиванова и слободы Криворожья.

Селивановская Покровская церковь долгое время оставалась достаточно привлекательным православным храмом не только для местных прихожан. В метрической книге Покровской церкви начала XX столетия¹⁸⁴⁶ мы обнаруживаем фамилии казаков целого ряда соседних поселений, в том числе, где имелись собственные церкви. Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт о взрослых казаках, имена которых записывались, в соответствии с существовавшим тогда церковным порядком, в метрические книги при рождении детей.

Итак, например, в вышеназванной метрической книге зафиксированы: казак хутора Волоцков Назаров Дмитрий Гри-

¹⁸⁴⁵ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 марта (№ 6). Новочеркасск, 1884. С. 235.

¹⁸⁴⁶ Метрическая книга Покровской церкви слободы Селивановской Донецкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

горьевич (1901–1906, л. 165), казак хутора Кутейников Савельев Казьма (1912) и др.

1873 год начался для маньковских жителей с сильных дождей, которые всего за четыре дня растопили весь накопившийся до этого снежный покров. Местные реки буквально вспухли от резко прибывавшей воды, но большого разлива с критическими последствиями не произошло. Отчасти, наверное, потому, что на пять дней до 10 января установился лёгкий морозец, который немного сковал землю и влагу. В следующую пятидневку в Маньково-Берёзовскую слободу вернулась оттепель и вновь пошли дожди. Весна упорно стала заявлять свои законные права, и три недели стояла тёплая погода. Солнечные дни продержались до 5 февраля и породили естественные надежды на ранний приход весеннего времени. Однако 6 февраля выпавший снег тонким слоем укрыл поверхность почвы, и слегка приморозило. Казалось бы, зима вновь вернулась, а когда 26 февраля снег укрыл Маньково-Берёзовскую слободу и окрестности толстым зимним покрывалом, то и вовсе поверилось в долгую и снежную зиму.

Но уже через три дня снег практически весь постаял, и почти на месяц до 23 марта установилась неприятная промозглая погода. С 24 марта зимне-весенние холода сменились дождями, что не способствовало успешному началу весенне-полевых работ. Хорошо удалось поработать местным земледельцам на своих участках только лишь в течение Страстной недели, накануне праздника Пасхи. Буквально сразу же после православного праздника, 4 апреля выпал снег и вновь ненадолго вернулась зима. Кратковременное возвращение холодов резко сменилось весенним теплом, и природа быстро засверкала благоуханными зелёными красками. Наступившая наконец-таки весна в этом году отличалась сильными дождями и туманами. Ужасная гроза с проливным дождём случилась в Маньково-

Берёзовской слободе 15 апреля. Начавшееся под вечер («в 6 часов по полудни»), природное водное светопреставление сильно напугало местных жителей. А в конце апреля подряд в течение трех дней 25, 26 и 27 числа слобода, образно говоря, превратилась в «туманный Альбион». Водянистая мгла постоянно висела полупрозрачным облаком в воздухе, затрудняя людям дыхание, а, оседая, покрывала уже поднявшуюся весеннюю траву насыщенным слоем росы. Затем весна стала радовать местных хлеборобов хорошими дождями как раз в самый необходимый период для засеянных полей, с 28 апреля по 15 мая. Даже неожиданно приключившийся град размером в голубиное яйцо, прошедший 16 мая, не разрушил характерных надежд земледельцев и хлебу особого вреда не причинил, поскольку посевы ещё сильно не поднялись.

А вот лето маньково-берёзовских жителей явно подкачало: то избыточная влажность в результате дождей сгубила местные сенокосы, и не удалось в должной мере заготовить сена скоту на зиму, то установившаяся небывалая жара уничтожила практически на корню такой желанный для хлеборобов урожай зерновых. Намолотили хлеба тогда крайне мало, поэтому цена на пшеницу подскочила и составляла от 8 рублей,¹⁸⁴⁷ если её приобретали за пределами Маньково-Берёзовской слободы, и до 12 рублей, если покупали на месте.

Осень сложилась довольно благоприятная, не холодная, не сырая, только изредка перепадали дожди. Примечательным осенним событием стало лунное затмение, которое по времени пришлось на 23 октября. Однако, установившуюся было, осеннюю благодать резко прервала относительно ранняя зима. Уже 4 ноября выпал первый снег, а с 6 ноября сильно завьюжило, и

¹⁸⁴⁷ Видимо, в этом случае расчёт цены делался за пуд пшеничной муки, поскольку в те исторические времена использовали именно такую меру веса. Но продавали муку мешками, поэтому и сформировалась указанная здесь цена.

разбушевавшаяся ноябрьская метель быстро замела все местные пути-дороги. Крепкими морозами заявила о себе налетевшая зима, да так, что уже 11 ноября температура снижалась до минус 18 градусов.

Согласно церковной летописи Маньково-Берёзовской церкви, в Евдокиевском приходе в 1873 году зафиксировали рождение 174 мальчиков и 164 девочек. С благословения местных священников было заключено всего 73 брака местных жителей. Погребальный обряд священнослужители совершили для 82 умерших мужчин и 90 скончавшихся женщин.

Первая декада нового 1874 года отметилась хорошей зимней погодой: вначале плотным слоем выпал снег, а затем местные жители быстро прокатали санные дороги. Внезапная оттепель с проливным дождём напрочь смыла эту прекрасную зимнюю сказку и на пять суток вернулись относительно тёплые и погожие дни. Но на то она и зима, что уже с 15 января вновь выпал снег и привычно затрещали крепкие морозы. Остаток января и весь февраль месяц погода не отличалась заметным постоянством, и нередко бушевали метели, заметавшиеся всё и вся вокруг.

В марте, как и положено весной, началась привычная оттепель, что позволило уже с 20 числа начать местным земледельцам традиционные полевые работы. В первых числах апреля, будто по заказу, пошли дожди, предвещавшие добрые виды на урожай. С 17 апреля вообще установилась хорошая погода, и долгожданные надежды маньково-берёзовских хлеборобов оказались вознаграждены. Благоприятное лето обеспечило сбор невиданно щедрого урожая («хлебом просто позасыпались»). Погожая осень создала условия для благополучного подведения итогов сельскохозяйственных работ, но отсутствие дождей и чрезмерная сухость почвы не дали возможности вспахать земельные участки в октябре месяце. Ноябрь же вы-

дался дождливый и тёплый, и такая осенняя погода задержалась вплоть до 27 декабря. Первый, небольшой снег выпал лишь 28 декабря, но «на колёсах ездили до самого нового года». Продолжительная осень позволила сэкономить местным жителям запасы сена, поскольку «рогатый скот, овцы и табуны лошадей ходили в степи на подножном корму».

В конце 1874 года по достигнутому всеобщему согласию прихожан и служителей причта была продана старая Евдокиевская деревянная церковь. Покупателями молитвенного дома стали казаки хутора Араканцева Николаевской станицы Первого Донского округа Области Войска Донского. С ними сговорились о цене в пять тысяч рублей, и сразу получили от араканских казаков задаток в размере одной тысячи рублей.

Согласно церковной летописи Маньково-Берёзовской церкви, в Евдокиевском приходе в 1874 году зафиксировали рождение 206 мальчиков и 167 девочек. С благословения местных священников было заключено всего 73 брака местных жителей. Погребальный обряд священнослужители совершили для 82 умерших мужчин и 83 скончавшихся женщин. Исповедовались и причастились у местных священников 4458 прихожан, из них: 2301 мужчина и 2157 женщин. Эти цифры дают представление и о примерной общей численности жителей Маньково-Берёзовской слободы и окрестностей, ибо православные верующие как раз и составляли местное население, а каждый православный ежегодно обязан был принять участие в данных обрядах, т.е. с другой стороны, таким вот образом определялось общее число прихожан.

1875 год стал в церковной жизни маньково-берёзовских жителей наиболее насыщенным по количеству, а главное — по значению свершившихся событий и участию в них православных верующих жителей Маньково-Берёзовской слободы и окрестностей. Вероятно, поэтому церковная летопись очень

кратко описывает складывавшиеся погодно-климатические условия, а основное внимание сосредотачивает на завершении строительства и освящении нового каменного храма во имя святой преподобной мученицы Евдокии.

Зима в этом году не очень-то не порадовала, но и не сильно огорчила местных жителей своими природными изысками. Два с половиной месяца снега практически не было, и они «ездили на колёсах». К 15 марта наконец-таки выпал снег, который лишь слегка прикрыл почву, поэтому, особого половодья на местных реках весной не наблюдалось. При этом последние числа марта месяца запомнились как дождливые и холодные дни. Других сведений о погоде того времени церковная летопись не сообщает.

В мае 1875 года состоялось долгожданное освящение нового выстроенного каменного храма во имя святой преподобной мученицы Евдокии. Причём, 19 мая освящалось основное здание Евдокиевской церкви, а 20 мая та же самая процедура была совершена в отношении правого придела нового каменного храма. Придел получил наименование в честь спасителя и чудотворца Николая. Левый придел, к сожалению, построить не удалось, а потому и освящать было нечего. Местные помещики Бобриковы не сдержали своё обещание, «не пожелали участвовать в добром деле» и пожертвований на строительство левого придела так и не выделили, ибо свои собственные насущные заботы им оказались гораздо важнее, нежели общее богоугодное дело.

Новый каменный храм в Маньково-Берёзовской слободе начали строить в 1868 году. В качестве основного строительного подрядчика местные прихожане пригласили в слободу временно-обязанного крестьянина Калужской губернии Моисея Зайцева. Правильный выбор главного строителя слободского храма способствовал успешному продвижению задуман-

ного проекта новой Евдокиевской церкви. Зайцев с нескрывае-
мой любовью и порядочностью в отношении к порученному
делу следил за качеством осуществления строительных работ.
В 1874 году основные капитальные работы на главном слобод-
ском объекте были завершены: здание каменного храма полно-
стью возвели и покрыли железом, причём крышу успели даже
покрасить. Однако Моисею Зайцеву оказалось не суждено за-
кончить начатое строительство новой Евдокиевской церкви. В
августе 1874 года, к очень большому сожалению маньково-
берёзовских прихожан, он умер в слободе Карпово-Обрывской.
Другим строительным подрядчиком по выбору местных жите-
лей стал крестьянин-собственник из Воронежской губернии
Герасим Савченков, который запросил за оставшуюся внут-
реннюю отделку храма и возведение иконостаса сумму 7000
рублей. Вероятно, другого, более подходящего варианта для
завершения общественного строительного проекта не сущест-
вовало, и прихожане согласились на эти условия, хотя бывшего
главного строителя Моисея Зайцева устраивал куда более
скромный гонорар в размере всего лишь 2600 рублей. Манько-
во-берёзовские жители потом немало сожалели о своём выборе
главного строителя, которому явно не хватало строительного
опыта, а главное – должной организованности в ведении стро-
ительных работ: у него постоянно срывались все намеченные
сроки. В результате почти год ушёл на завершение строитель-
ства нового каменного храма, хотя всё можно было закончить
гораздо быстрее.

Большую роль в возведении новой каменной Евдокиевской
церкви в Маньково-Берёзовской слободе сыграли попечители
строительства: П.Г. Приходкин, Т.Д. Приходкин, Т. Новиков,
П.М. Деревянченков и Г.Г. Приходкин. Все они неизменно
проявляли должную заботу и постоянное внимание к поручен-
ному делу, и при необходимости выделяли необходимые сред-

ства на неотложные нужды при ведении строительных работ. В особенности среди всех вышеназванных попечителей строительства выделялся своими значительными пожертвованиями П.Г. Приходкин.¹⁸⁴⁸

Финансирование строительства нового каменного храма осуществлялось из двух источников. Во-первых, это средства, аккумулированные в результате сбора душевого оклада, представлявшего собой обязательный налог на общественные нужды. Он устанавливался в виде фиксированной платы в денежной форме на определённый период, рассчитывался на одну душу мужского пола податного сословия (т.е. платившего налоги и сборы) и ежегодно собирался в пользу сельского общества. Однако своевременно собрать душевой оклад представлялось делом сложным, поскольку материально-финансовое положение земледельцев отличалось заметной неустойчивостью, и во многом определялось урожайностью выращиваемых сельскохозяйственных культур.

Во-вторых, это добровольные пожертвования самих прихожан, которые, конечно же, всегда радели за богоугодное дело, но далеко не все из них могли такие пожертвования внести. Начало сбора пожертвований в пользу строительства нового каменного храма во имя святой преподобной мученицы Евдокии положил священник Иаков Голубятников. При сборе очередных пожертвований на строительство каменного храма первым всегда оказывался П.Г. Приходкин, а за ним, следуя хорошему примеру, потихоньку подтягивались и остальные прихожане. С учётом того очевидного обстоятельства, что церковь строилась целых восемь лет, обращаться к местным жителям с подобными просьбами приходилось не раз, а посему к

¹⁸⁴⁸ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. Новочеркасск, 1884. С. 357.

концу строительства усердие к добровольным пожертвованиям стало ослабевать. Сказался на сборе средств и массовый падеж рогатого скота в 1874 году. Да ещё у местных крестьян накопился долг по казённым повинностям в размере около двадцати тысяч рублей.

В условиях, когда многолетняя стройка всё же подходила к концу, требовались дополнительные денежные средства, а они в строительной кассе отсутствовали. Многие прихожане Евдокиевской церкви склонялись к простой мысли о приостановлении ведущегося строительства «молитвенного дома» до момента изыскания новых финансовых ресурсов.

Собравшийся сход принял решение, ввиду отсутствия необходимых средств, отказаться от продолжения строительства нового храма, о чём тут же известили священника отца Иакова (Голубятникова). Прибывший на сход батюшка стал убеждать своих прихожан не оставлять богоугодного дела. В ответ из толпы в адрес священника полетели грубые слова и оскорбления, и, более того, в накалившейся обстановке в отношении церковнослужителя даже зазвучали физические «угрозы от некоторых дерзких людей». Противостояние между противниками и сторонниками строительства продолжалось несколько часов. Большое впечатление на собравшихся прихожан произвело сообщение конкретных сведений об ужасном аварийном состоянии, ветхости здания старой деревянной церкви и реальной опасности её обрушения в любой момент. Священник внёс также и конструктивное предложение сходу: если нет достаточных денежных средств, то их надо сообща заработать, и, в конце концов, непременно достроить церковь. Своего пастыря в этом твёрдом намерении активно поддержали попечители строительства, особенно П.Г. Приходкин. В результате сход принял окончательное решение: поработать один день сразу целым приходом и заработанные деньги направить на завер-

шение строительства храма. Принятое решение прихожане вскоре выполнили и «заработали крестьяне у купца Жеребцова 1000 рублей».

В постоянных заботах об изыскании требующихся денежных средств именно священник Голубятников добился своим персональным ходатайством у епархиального начальства разрешения на продажу здания старой деревянной церкви «с тем, чтобы вырученные деньги обратить на новостроящуюся каменную церковь». Ходатайство отца Иакова было удовлетворено, и в результате, как мы уже писали выше, удалось получить столь необходимые пять тысяч рублей.

Освящение нового каменного храма стало поистине всенародным событием. При освящении присутствовало 14 священников и 5 диаконов из различных мест и разных благочиний. Возглавил проведение торжества местный благочинный, священник Фёдор Одолламский (проживавший в хуторе Земцове). Ему помогали провести чин богослужения по освящению храма, прежде всего, маньковово-берёзовские священники Голубятников и Синельников.

Здесь же в праздничных облачениях находились ещё 12 священников из других мест Донской епархии. Присутствие большого количества священников при чине великого освящения храма связано не только с самим праздником, но и со сложностью процедуры освящения, которая предполагает: 1) устройство престола (святой трапезы); 2) омовение и помазание престола; 3) облачение престола и жертвенника; 4) освящение стен храма; 5) перенесение и положение под престолом и в антиминс мощей; 6) заключительные молитвы, краткая лития и отпуст (завершающее благословение).

На торжественный молебен, помимо местных прихожан, собралось огромное количество людей из многих поселений, что их даже затруднительно было пересчитать. Прихожане по-

старались достойно встретить всех своих гостей и непременно угостить собранными яствами. Три стола накрыли прихожане Маньково-Берёзовской слободы, а ещё девять столов с угощениями поставили жители других селений, что входили в состав прихода Евдокиевской церкви. Для прибывших священнослужителей отдельно был накрыт стол священником Голубятниковым. Небывалое по местным масштабам богоугодное торжество продолжалось целых три дня. По сведениям церковной летописи, в первый день «за столом было чиновных и духовных 120 лиц», во второй день угощения принимали 50 достойных персон, а в третий день гостеприимством отца Иакова воспользовались уже 20 человек.¹⁸⁴⁹

После освящения Евдокиевской церкви попечители и прихожане стали хлопотать перед благочинным о том, чтобы особая заботливость и неутомимые труды священника Иакова Голубятникова отметило епархиальное начальство. Благочинный, священник Фёдор Одолламский поддержал это обращение и передал в управление епархии просьбу маньково-берёзовских прихожан. 30 июля 1875 года архиепископ Донской и Новочеркасский, высокопреосвященный Платон оставил на поданном ему прошении прихожан следующую резолюцию: «За пожертвования, неутомимую заботливость, при сооружении приходского каменного храма, и обходительность с прихожанами, преподано архипастырское благословение».

Согласно церковной летописи Маньково-Берёзовской церкви, в Евдокиевском приходе в 1875 году зафиксировали рождение 179 мальчиков и 171 девочки, то есть наблюдался устойчивый прирост населения. С благословения местных священников было заключено всего 68 браков местных жителей.

¹⁸⁴⁹ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. Новочеркасск, 1884. С. 358.

Погребальный обряд священнослужители совершили для 70 умерших мужчин и 74 скончавшихся женщин.¹⁸⁵⁰

1876 год запомнился прихожанам Евдокиевской церкви небывало устойчивой и снежной зимой, когда снег буквально «по самую макушку» завалил Маньково-Берёзовскую слободу и окрестности. Снега оказалось настолько много, что местные жители с большим трудом выезжали со двора. Чтобы привезти сено домашнему скоту, дорогу к стогам вначале прокладывали с помощью верховых лошадей, а уж потом запрягали быков и отправлялись за необходимым кормом домашним животным. Весна также выдалась на славу, «и воды много было». В тот год и сенокос порадовал местных жителей: удалось вдосталь заготовить на зиму сена домашнему скоту, да и урожай зерновых не подкачал. В общем, погода оставила о себе самые благоприятные воспоминания.

В мае 1876 года Маньково-Берёзовский Евдокиевский храм посетил викарий Донской епархии, епископ Аксайский Никанор. Он, как и бывавшие ранее в слободе архиепископы, отметил наличие здесь значительного числа сектантов. Да и прокурор Новочеркасского окружного суда обязывал священника Голубятникова «убедить сектантов: Владыкина, Косенко, Кучину, Божкова и других в лживости их верований и доставить в консисторию обязательные сведения о том: а) какая именно секта..., б) как велико число последователей её; в) кто они именно; д) кто главные руководители сектантов и распространители секты и е) какие начала учения секты».¹⁸⁵¹

Тем не менее, Никанор в целом остался доволен богослужebной деятельностью местных священников Иакова Голубятникова и Иоанна Синельникова. Преосвященному чрезвычайно

¹⁸⁵⁰ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. Новочеркасск, 1884. С. 359.

¹⁸⁵¹ Кирсанов Е.И. Православный Тихий Дон. М.: Держава, 1997. С. 63–64.

понравился вновь выстроенный каменный храм во имя святой преподобной мученицы Евдокии. Не случайно, когда епископ Никанор только лишь приехал в шесть часов вечера из Скоырской слободы в Маньково-Берёзовскую, то первым делом он осмотрел в новом храме алтарь, библиотеку и ризницу.¹⁸⁵² Затем преосвященный обошёл по кругу храм изнутри и заглянул в «ктиторский ящик со свечами и церковными суммами», то есть по существу он провёл контрольно-ревизионную проверку имеющегося имущества церковного старосты и наличие финансовых пожертвований в пользу Евдокиевской церкви. Пока Никанор занимался необходимыми внутрицерковными делами, в церкви довольно быстро собралось большое количество прихожан, всенепременно жаждавших увидеть пастыря лично и получить от него благословение. Православных верующих пришло настолько много, что Никанор пробыл в Евдокиевском храме до одиннадцати часов вечера, не уставая благословлять всё подходивших прихожан.

Из церкви епископ в сопровождении большого количества прихожан и маньково-берёзовского священника Иакова Голубятникова направились к последнему домой пешком (что демонстрировало взаимопонимание и поддержку со стороны владыки), где преосвященного встречала хлебом-солью матушка – супруга Голубятникова. В гостеприимном доме Никанор очень скромно отужинал: съел одно яйцо всмятку и выпил один стакан чая. В ходе ужина и после него владыка любезно разговаривал с хозяином дома и его семейством. При этом разговоре присутствовало множество прихожан, которые в буквальном смысле битком набились в дом священника Голубят-

¹⁸⁵² Ризница (ризохранилище) – это место в алтаре (пространство в храме, отделяемое перегородкой-иконостасом) или же отдельное помещение при христианском храме для хранения богослужебного облачения священников (прежде всего, риз) и церковной утвари (священных сосудов) для совершения богослужения.

никова, да так что «не было свободного места в доме». Часть гостей по приглашению преосвященного сидели, а остальные продолжали стоять, внимательно слушая ведущуюся неспешную беседу с гостем.

На следующий день владыка встал очень рано, в шесть часов утра (хотя по деревенским меркам это вполне обычное время), и уже спозаранку стал принимать пришедших к нему посетителей. Благоклонное отношение епископа заслужили попечители недавно построенного каменного храма во имя святой преподобной мученицы Евдокии. Преосвященный с крестознаменем благодарил всех маньково-берёзовских крестьян за совершённое богоугодное дело, в особенности старшего попечителя П.Г. Приходкина. Чтобы непременно подчеркнуть заслуги старшего попечителя и выказать ему знаки отдельного пастырского внимания, владыка пошёл к нему в гости домой пешком.

Из частного дома старшего попечителя строительства каменной Евдокиевской церкви П.Г. Приходкина преосвященный направился в дом маньково-берёзовского старшины, крестьянина Ветошнова, где всё семейство старшины в полном составе радушно встретило Аксайского епископа, и получило от него ожидаемое благословение. У владыки состоялся краткий разговор в течение нескольких минут с хозяином дома. Никанор, как и накануне, находясь ещё непосредственно в Евдокиевском храме, так и пребывая уже в доме местного старшины, сердечно благодарил прихожан за создание достойного церковного хора в Маньково-Берёзовском храме. Хор Евдокиевской церкви состоял тогда из 20 местных крестьян, и певчими храма руководил талантливый регент — «крестьянин, мастиный старец» Дейнский. Руководитель церковного хора Евдокиевской церкви за свои особые заслуги «удостоился благоклонного внимания преосвященного».

Перед окончательным выездом из Маньково-Берёзовской слободы владыка побывал в доме второго местного священника Иоанна Синельникова, где долгожданного пастыря гостеприимно встретила хлебом-солью дочь священника. После посещения дома Иоанна Синельникова Никанор дальше отправился в своём экипаже в посёлок Селивановский. В этом его пастырском путешествии сопровождал экипаж маньково-берёзовского священника Иакова Голубятникова. На выезде из Маньково-Берёзовской слободы преосвященный предложил Голубятникову в знак особого почтения и благосклонности пересест к нему, и они вместе доехали в экипаже епископа до посёлка Селивановского.

По сообщению летописи Евдокиевской церкви, 8 июня 1876 года в Маньково-Берёзовской слободе прошла сильнейшая гроза, причём в результате этого неожиданного природного катаклизма, к сожалению, молнией убило одного человека. За исключением вышеназванного форс-мажорного происшествия, наступившее лето для местных жителей оказалось весьма благоприятным. Маньково-Берёзовским земледельцам удалось заготовить в достаточном количестве сена для своего домашнего скота на зиму и получить хороший урожай зерновых культур («хлеба было довольно»). По инициативе священника Евдокиевской церкви Иакова Голубятникова в 1876 году не только начался сбор добровольных пожертвований на строительство здания местной школы, но и «приступили к постройке самого дома».¹⁸⁵³

¹⁸⁵³ По другим имеющимся сведениям, Маньково-Берёзовская церковно-приходская школа была основана лишь в 1878 году. Видимо, речь в таком случае идёт о полномасштабном функционировании данного учебного заведения. В школе тогда действовало всего 3 начальных класса. Местных детей обучали простейшей грамоте два священнослужителя: отец Аркадий и отец Иаков. В 1920-е годы бывшая церковно-приходская школа (народное училище) переименовывается в Маньково-Берёзовскую начальную школу (т.е. светскую), а её заведующим становится Трофим Иванович Березенко. В 1930-е годы Маньково-

Согласно церковной летописи Маньково-Берёзовской церкви, в Евдокиевском приходе в 1876 году зафиксировали рождение 215 мальчиков и 187 девочек. С благословения местных священников было заключено всего 70 браков местных жителей. Погребальный обряд священнослужители совершили для 113 умерших мужчин и 92 скончавшихся женщин.¹⁸⁵⁴

Добропорядочные прихожане церкви преподобной мученицы Евдокии Маньково-Берёзовской слободы в октябре 1881 года для своего храма купили в городе Воронеже новый колокол весом в 149 пудов 28 фунтов, т.е. 2452,086 килограммов, или около 2,5 тонн. Этот большой колокол маньковские жители приобрели на собранные пожертвования. На богоугодное дело 100 рублей безвозмездно передал П.Г. Приходкин.

Берёзовская начальная школа преобразовывается уже в школу-семилетку, что можно назвать реальным прорывом в образовании местной молодёжи. Директором обновлённой школы-семилетки в период с 1937-го года по 1940-й год являлся Александр Иванович Петров вплоть до его призыва на действительную военную службу в армию. Одновременно в это же время работал простым учителем в школе Николай Тимофеевич Лебедев. Оба эти маньковских педагога, к сожалению, погибли на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. После тяжёлого военного лихолетья директором школы-семилетки назначается Николай Николаевич Логиновский, а учителями в школе-семилетке в тот период работали З.Т. Гордеева, В.П. Батырева и другие. В 1960-е годы удалось построить новое здание Маньково-Берёзовской 8-летней школы, а её директором становится Н.И. Макаренко. Учителями вновь преобразованной школы-восьмилетки трудились М.Д. Саламахина, М.А. Ерёменко, Е.А. Череватенко, Р.Ф. Вифлянцев. В 1972 году завершается строительство нового двухэтажного здания Маньково-Берёзовской средней школы. Директором новой средней школы назначили ветерана Великой Отечественной войны В.И. Вифлянцева. Тогда же, в 1972 году сформировался костяк педагогического коллектива, в который вошли: М.В. Козлова, К.В. Кочетова, В.А. Перебейнос, В.А. Макаренко, З.А. Рыбалкина, Т.В. Писковатскова, Э.Н. Завгородняя. С 1990 года по 1999 год школой руководил директор Геннадий Васильевич Ткачёв. С 1999 по 2011 год педагогический коллектив возглавляла Анна Парфёновна Величко. С 2011 года директором Маньково-Берёзовской средней школы является Елена Александровна Парфёнова. Однако, при расчётной проектной численности учащихся в 200 человек, фактически на данный момент в школе обучалось 111 учеников. (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Маньково-Берёзовская>; дата обращения: 08.12.2013).

¹⁸⁵⁴ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. Новочеркасск, 1884. С. 359.

В 1881 году в приходе Евдокиевской церкви зафиксировали рождение 271 мальчика и 276 девочек, то есть продолжался стабильный прирост населения. С благословения местных священников было заключено всего 90 браков местных жителей. Существенно снизилось количество умерших маньковских жителей. Погребальный обряд священнослужители совершили для 82 умерших мужчин и 55 скончавшихся женщин.¹⁸⁵⁵

О погодно-климатических условиях 1882 года церковная летопись сообщает очень кратко и довольно сухо. Пришедшая зима оказалась в том году малоснежной, что сильно огорчало земледельцев. Снега выпало настолько мало, что «езда на санных была затруднительна». Весна же наступила очень рано, но долгожданного тепла она с собой так и не принесла. Погода стояла «холодная и морозная».

В хуторе Степаново-Савченковом, расположенном примерно в трёх километрах от Маньково-Берёзовской слободы, 4 июня 1882 года освятили место под новую церковь. Молитвенный чин освящения земельного участка под строительство будущего храма совершили исполнявший обязанности благочинного, священник Фёдор Одолламский вместе («в сослужении») с настоятелем Евдокиевской церкви слободы Маньково-Берёзовской и настоятелем Покровской церкви посёлка Селиванова. Новая церковь получила наименование в честь святого благоверного великого князя Александра Невского. Такое наименование нового престола (церкви) приурочили к дате перенесения святых мощей из монастыря Рождества Пресвятой Богородицы во Владимире и установления в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге 30 августа 1724 года, почитаемой Русской православной церковью.

¹⁸⁵⁵ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 522.

25 сентября 1882 года Маньково-Берёзовскую слободу посетил архиепископ Донской и Новочеркасский Митрофан (Вичинский). Он въехал в слободу по просёлочной дороге, пролежавшей вдоль берега реки Берёзовой со стороны посёлка Процыкова, где ночевал накануне. Владыка по пути побывал на месте строительства будущей церкви в посёлке Греково-Николаевском, что находился в 16 километрах от Маньково-Берёзовской слободы. Там донской архиепископ принял хлеб-соль от местных жителей и внимательно осмотрел земельный участок под будущее храмовое строительство. Митрофан благословил собравшуюся паству, одобрил выбор прихожанами места под новую церковь, а затем продолжил свой путь в Маньково-Берёзовскую слободу. В каждом хуторе, через который проезжал владыка, его непременно встречали радостные жители. Об этом заранее позаботился местный старшина и председатель Упорников,¹⁸⁵⁶ умело расставивший нарочных на всём пути следования высокопреосвященного от посёлка Греково-Николаевского до самой Маньково-Берёзовской слободы, которые своевременно сообщали о передвижении почётного гостя.¹⁸⁵⁷ Поэтому в каждом хуторе архиепископ Митрофан выходил из кареты и благословлял собравшихся прихожан.

Когда дорожная карета церковного иерарха только лишь въехала в соседнюю Николаевку, то на колокольне Евдокиевской церкви Маньково-Берёзовской слободы по распоряжению настоятеля храма стали величально звонить в один колокол

¹⁸⁵⁶ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 523.

¹⁸⁵⁷ Коллежский секретарь Иван Григорьевич Упорников с 1881 года становится заседателем 4-го участка Донецкого округа вместо губернского секретаря Донского, поэтому он и занимался расстановкой нарочных по пути следования владыки архиепископа Митрофана. Сведения о его назначении подкрепляются официальным источником. См.: Дополнение к Адрес-Календарю Области войска Донского на 1881 год. Новочеркасск, 1881. С. 76. (РГБ. Регистрационный № 56980-44).

(звон «благовест»). Прихожане по хорошо слышимому звону колокола начали целыми вереницами стекаться к своей церкви для торжественной встречи архипастыря, о чём их несколько раз накануне предупредил священник по окончании утреннего богослужения. На расстоянии перемещения экипажа архиепископа Митрофана примерно в трёх километрах от слободы начался колокольный трезвон. С колокольни Евдокиевской церкви звучал радостный звон в несколько колоколов. Звонили в три приёма: вначале следовали удары трижды с небольшими перерывами, затем двойные удары, потом удары в каждый колокол, начиная с самого большого, которые сменялись медленными поочередными ударами, начиная с самого малого, а завершался колокольный звон ударом во все колокола сразу. Звучала такая вот колокольная мелодия вплоть до подъезда кареты владыки. В это время народ всё прибывал и прибывал: и стар, и млад стекались к слободскому храму.

Архиепископа Митрофана прямо у церковных ворот с хлебом-солью встречал церковный староста Евдокиевской церкви Н.Я. Дегтярёв. В самом храме архипастыря ожидали всё местное духовенство, а также сопровождавший его член консистории,¹⁸⁵⁸ священник Александр Власов.¹⁸⁵⁹ Как повествует церковная летопись, прихожане только в первый раз с момента основания самой слободы увидели в Евдокиевской церкви архипастырское служение.¹⁸⁶⁰ После торжественной литургии, во время которой прекрасно пели одновременно два местных хора, духовенство и прихожане «приняли от архипастыря благо-

¹⁸⁵⁸ Консистория – орган епархиального суда и управления.

¹⁸⁵⁹ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 524.

¹⁸⁶⁰ Судя по всему, такое упоминание летописи подчёркивает важность пребывания в Маньково-Берёзовской слободе архиепископа Митрофана, поскольку ещё 6 октября 1867 года отслужил торжественный молебен в церкви преподобной мученицы Евдокии архиепископ Платон (Городецкий).

словение и подошли к кресту». После завершения пастырского богослужения преосвященный снял соответствующие торжественному случаю одеяния и направился к выходу из Евдокиевской церкви, но благодарные прихожане ещё долго его не отпускали. Маньковские верующие стремились непременно получить благословение архипастыря, считавшееся тогда редким божественным даром, поэтому владыка щедро им делился. После выхода из храма Митрофан посетил местное народное училище, где «ученики встретили его пением молитвы «Царю Небесный». Завершив это важное дело, архиепископ отправился на своей карете в одно из частных домовладений Маньково-Берёзовской слободы, где ему предстояло переночевать. При этом в свой экипаж преосвященный пригласил настоятеля церкви преподобной мученицы Евдокии, священника Голубятникова и заседателя Упорникова, которые сопровождали владыку на всём его пути по слободе.

Пребывание архиепископа Митрофана надолго запомнилось диакону Евдокиевской церкви Петру Стефанову, которому преосвященный вновь разрешил носить стихарь,¹⁸⁶¹ что ему запретили за совершённую провинность несколько лет назад. Тем самым, в 1882 году Петру Стефанову, исполнявшему тогда обязанности псаломщика до приезда владыки, вернули более высокий статус диакона в церковной иерархии, дали высоко-

¹⁸⁶¹ Стихарь диакона представляет собой длинную одежду (верхнее облачение) церковнослужителя с широкими рукавами, с разрезами от подмышек до низа и с краями одеяния, соединяемыми в этом месте вертикально между собой с помощью пуговиц. Стихарь по существующим церковным канонам одевается диаконом поверх подрясника. Стихарь по своему христианскому значению символизирует одежду спасения и изготавливается из материи светлого цвета. Подрясник считается нижним облачением православного духовенства, и шьётся как длинная одежда до пят, собранная в талию и с узкими рукавами. При этом у монашествующих церковнослужителей подрясник обязательно и в любое время года исключительно чёрного цвета. Цвет подрясников белого духовенства имеет более разнообразную цветовую гамму: чёрный, тёмно-синий, коричневый, серый и белый для лета. Подрясник изготавливается из различного материала: сукна, шерсти, сатина, льна, чесучи, реже шёлковых тканей.

преосвященное прошение его прегрешений, и прихожане снова к нему стали обращаться «отец диакон».

26 сентября 1882 года в два часа дня архиепископ Митрофан покинул Маньково-Берёзовскую слободу. Перед своим отъездом он поблагодарил за гостеприимство, за оказанные хлеб-соль хозяина и хозяйку квартиры, где ночевал, и на добрую память подарил им по книге. В момент выхода архипастыря из дома начался колокольный трезвон с колокольни Евдокиевской церкви. Прихожане собрались заранее и ожидали появления высокопреосвященного: мужчины с обнажёнными головами кланялись владыке и вместе со склонившими голову женщинами крестились. Отъезжающий архиепископ Митрофан по-пастырски кивал местным жителям, нестройными, но плотными шеренгами стоявшим по обе стороны дороги, и из кареты всех благословлял.

Ещё долго после отъезда владыки православные верующие стояли, не расходились и задумчиво смотрели ему вслед. Посещение архипастырем Маньково-Берёзовской слободы произвело на местных жителей поистине неизгладимое и благотворное впечатление. Во время торжественной божественной литургии в храме святой преподобной мученицы Евдокии, которую возглавил архиепископ Митрофан, прихожане, как гласит летопись, с неизведанными ранее чувствами погружались в таинство православной молитвы, испытывали потрясающее христианское умиление, наполнявшим душу сокрушением и неизречённой любовью к Богу и ближнему своему, и заражались ещё большим благоговением к исповедуемой ими Вере. Возвышенное и одновременно смиренное состояние человеческой души и православного сердца порождали у местных жителей внутреннее желание непременно исправиться, обязательно стать лучше, очиститься от всех накопившихся грехов и своим чистосердечным покаянием «омыть себя» перед архипастырем.

Вот почему получаемое от владыки благословение становилось для маньково-берёзовских жителей продолжением божественного милосердия и человеколюбия и стимулом к их собственной православной добродетели.

По пути из Маньково-Берёзовской слободы преосвященный, хотя дорога пролегла прямо в станицу Милютинскую, с пастырской целью всё же заехал в посёлок Степано-Савченков, где началась постройка нового храма во имя святого Александра Невского. Архиепископ Митрофан хотел лично посетить новостроящуюся церковь, укрепить местных жителей в вере православной, поддержать будущих прихожан в богоугодном деле и благочестивых намерениях, благословить на завершение задуманного по возведению нового деревянного храма. Возле строящего храма святого Александра Невского собравшиеся жители посёлка Степано-Савченкова гостеприимно встречали своего архипастыря хлебом-солью, но неожиданно как раз в этот самый момент полил дождь, и владыка не смог выйти из кареты. Архиепископ Митрофан с благодарностью принял преподнесённый ему хлеб-соль и издали благословил собравшихся благочестивых православных верующих посёлка Степано-Савченкова. Далее высокопреосвященный проследовал в посёлок Селиванов.

Заметным явлением 1882 года в православной жизни маньково-берёзовских обитателей стали воскресные и праздничные собеседования, организованные с октября месяца по инициативе священника Евдокиевской церкви Иакова Голубятникова. Беседы проводились непосредственно в самом храме, но они заметно отличались от традиционного повседневного православного богослужения. При этом прихожане также стояли, как и во время обычных молитв. Изначальное предложение священника на первой же беседе верующим сидеть и так с ними вести разговор прихожане не поддержали и единоглас-

но решили слушать слово пастыря исключительно стоя. Воскресные и праздничные собеседования в Евдокиевской церкви привлекли своей необычностью для православного богослужения очень многих местных жителей.

По времени собеседования продолжались относительно недолго, примерно один, максимум два часа. Каждая такая беседа начиналась с общего пения молитвы Святому Духу «Царю Небесный». Прихожане душевно нараспев произносили: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша. Аминь». Завершались собеседования также общим пением молитвы, но в зависимости от общего желания собравшихся верующих, ими исполнялись молитва «Достойно есть», или же акафист¹⁸⁶² «Взбранной Воеводе победительная» в честь Пресвятой Богородицы. Именно общее песенное исполнение вышеназванных молитв, как в начале, так и в конце бесед благожелательно и с воодушевлением воспринимались прихожанами. Как отмечалось в церковной летописи: «Беседа священника с народом большею частью бывает устная, а предметом для беседы избранно: «объяснение богослужения православной церкви», что выслушивается народом с величайшим вниманием и любовью».

Воскресные и праздничные собеседования священника Евдокиевской церкви Иакова Голубятникова каждый раз собирали в храме не менее сотни человек, хотя, заметим, в первый раз в церковь пришли около пятисот православных верующих. Собеседования с прихожанами продолжались всю зиму и боль-

¹⁸⁶² Акафисты – это особые хвалебные песнопения (молитвы-гимны) в православной церкви в честь Спасителя, Божией Матери или святых, исполняющиеся исключительно стоя (слово «акафист» в дословном переводе означает «неседален», «неседалная песнь», иначе говоря, «песнь, которую поют, не садясь, стоя»).

шую часть весны, и прекратились только 22 мая 1883 года, в связи с развёртыванием традиционных весенне-полевых работ. В целом же, собеседования продемонстрировали достаточно живой отклик православных верующих на инициативное желание своего пастыря вести открытые душевные разговоры с маньково-берёзовскими прихожанами.

Осень 1882 года в местных краях выдалась погожая, без дождей, как раз очень благоприятная для проведения осенней молотбы, но, увы, молотить-то хлеборобам оказалось практически нечего. Пшеничный колос на полях поднялся хорошо, но он не никого из крестьян не радовал, ибо в нём почти ничего не наблюдалось: «да зерна-то на иных загонах мало, а на других вовсе было пусто». Матушка-Природа сыграла с маньково-берёзовскими земледельцами злую шутку: соломы собрали много, а хлеба оказалось мало. Неудачным был год и по заготовке сена для домашнего скота. К тому же, «озимые хлеба почти не всходили».

Зима в 1882 году с холодами и снегом пришла 21 ноября, но снега выпадало явно недостаточно, а поэтому «езда на санях была затруднительна». С другой стороны, кормов для домашнего скота вовсе не требовалось, поскольку его свободно выгоняли на вольный выпас. Вплоть до Нового года природа не радовала местных жителей обильными снегопадами. Да и сильные ветра почти моментально сдували выпадавший снег, и он скапливался или в тех местах, где сохранился пожухлый высокий бурьян, или же собирался большими и глубокими сугробами по балкам.

В записи церковной летописи под 1882 годом очень кратко упоминается о проживании на территории прихода сосланных сектантов-хлыстов,¹⁸⁶³ которые в письмах на свою малую ро-

¹⁸⁶³ Хлысты – это одна из тайных радикальных сект, создававшая свои беспоповские общины (корабли) во главе с «кормщиком» или «кормщицей»,

дину сообщали родственникам о скорейшем возвращении домой. Однако эти надежды ссыльных сектантов не сбылись.

В приходе Евдокиевской церкви в 1882 году зафиксировали рождение 238 мальчиков и 225 девочек. С благословения местных священников было заключено всего 52 брака местных жителей. За истекший год исповедовались и причастились у местных священников 6787 прихожан, из них: 3520 мужчин и 3267 женщин.¹⁸⁶⁴ Верующие в воскресные и праздничные дни с усердием посещали Евдокиевский храм.

Наступивший 1883 год внёс существенные изменения в нахождение административный статус Евдокиевской церкви. 2 января исполняющий обязанности Чернышевского благочинного, священник Симеон Одолламский официально сообщил всему причту Маньково-Берёзовского храма, что, согласно поступившему распоряжению от архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Вицинского), церковь святой преподобной мученицы Евдокии переведена из-под церковно-административного начала Чернышевского благочиния в Большинское благочиние, в подчинение которого теперь переходили все священно- и церковнослужители Маньково-Берёзовской слободы.

Зима 1883 года не оставила у местных жителей особых воспоминаний, поскольку и в январе, и в феврале месяце снегопадов практически не наблюдалось. Редкий выпадавший

признававшая многократное пришествие бога в человеческий мир и его вселение в конкретного человека («кормщика») и отрицавшая официальную православную церковь. Радения (богослужения) хлыстов происходят преимущественно ночью и состоят в жёстком самобичевании (отсюда и пошло название секты), в осуществлении общего кружения, при котором они доходят до состояния экстаза. Они проповедуют своё мироустройство, признают исключительно собственные заповеди, поют только свои духовные песни, провозглашают аскетизм, пищевое и половое воздержание, организуют общие чаепития и т.д.

¹⁸⁶⁴ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 528.

снег не способствовал формированию желанных санных путей, поэтому маньково-берёзовским земледельцам «приходилось ездить больше на колёсах». Прихожан Евдокиевской церкви сильно потрясла скоропостижная смерть крестьянина Маньково-Берёзовской слободы Кирилла Деревянченкова, который умер в самом разгаре зимы 6 февраля 1883 года.¹⁸⁶⁵

В конце февраля на Масленицу, или в течение сырной седмицы (недели), в отличие от подавляющей массы маньково-берёзовских жителей, которые провели эти дни спокойно, без всяких характерных шумных гуляний, люди (работники) местного землевладельца Бобрикова решили с размахом отметить праздник Масленицы весёлым карнавалом. В субботу 26 февраля группа мужчин и женщин переоделась в пёструю и яркую одежду славянских скоморохов, сделала себе колпаки на голову из сахарной (пищевой) бумаги, вымазала свои лица чёрной сажой и выехала на необычных экипажах из двора помещика Бобрикова на слободскую улицу. Сразу несколько экипажей скоморошествующих, в которые вместо привычных быстрых лошадей впрягли неторопливых быков, медленно, но с очень весёлым настроением передвигались на Маньково-Берёзовской слободе. Как подчёркивалось в церковной летописи, они «с бесовским шумом, криком, песнями и музыкою проехали по некоторым улицам, представляя из себя не людей, созданных по образу Божию, а сатанинских слуг». Далеко не всем свидетелям карнавальная встреча Масленицы «такая выходка людей помещика Бобрикова» пришлась по душе, поэтому местные жители пытались урезонить весёлых скоморохов, поднялся «крик, шум и гиканье на этих чудаков». Однако это нисколько не смутило самодеятельных уличных актёров, и

¹⁸⁶⁵ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 528.

они, несмотря на звучавшие протесты, продолжили своё задуманное карнавальное представление. По времени появление на улицах Маньково-Берёзовской слободы развесёлой группы скоморохов совпало с окончанием вечерней службы в Евдокиевской церкви. Непроизвольная встреча расходившихся после спокойной церковной службы верующих с бурно празднующими самодельными актёрами, естественно, оскорбляла религиозные чувства местных прихожан и закладывала конфликт между людьми.

На следующий день во время утренней службы священник Иаков Голубятников рассказал прихожанам о православном значении Масленицы и сыропустной недели в жизни верующих. Настоятель храма напомнил пастве о недопустимости «веселья и разгула», о наступлении великодушного «прощёного воскресенья» перед предстоящим великим постом, предваряющим светлый христианский праздник Пасхи.

Русская православная церковь жёстко и последовательно боролась с довольно прочно укоренившимся, достаточно вольным празднично-карнавальным наследием языческих времён, с этими «сатанинскими представлениями», как их называли православные священники. В Маньково-Берёзовской слободе против проведения «нахальных представлений», оскорблявших религиозные чувства верующих, целенаправленно выступил священник Евдокиевской церкви Иаков Голубятников.

Ему удалось прекратить безудержные прежние вакханалии и сосредоточить внимание на более спокойных формах встречи Масленицы. Речь вовсе не шла о запрете праздника, а о сокращении неоправданных буйств, особенно когда в понедельник шумно встречали Масленицу, а во вторник происходили заигрыши, когда можно было свободно играть и веселиться. Во вторник же устраивались смотрины невест, а недавние молодожёны скатывались на санях с горки. В среду, на лакомки хо-

дили к теще на блины, причём тещи приглашали на блины зятьёв с жёнами. В «широкий четверг» происходили самые многочисленные санные катания взрослых и детей. В пятницу собирались тещины вечёрки, когда зятя звали тещу на приготовленное угощение. Суббота на масленичной неделе отводилась золовкиным посиделкам (встречам жены и сестры мужа). Воскресенье было принято называть «прощёным воскресеньем» или «прощёным днём». В этот день все православные люди обязательно навещали многочисленных родственников, друзей и знакомых, при этом обменивались поцелуями, поклонами и просили прощения друг у друга, если нечаянно обидели словами или поступками в предшествующее время.

В прежние годы, как отмечает летопись Евдокиевской церкви, в Маньково-Берёзовской слободе «разгульно праздновалась масляница», причём, чем ближе по времени к моменту начала великого поста, «тем более было веселья, пьянства, буйства и срамословия». Безудержное, весёлое празднество традиционных для славян проводов зимы поглощало в буквальном смысле практически всю слободу, «всюду были шум и неистовый крик», а масленица становилась честной, широкой, пьяной, обжорной, разорительницей. Местные жители не в просторном поле, а на нешироких улицах с удовольствием «устраивали скачки на лошадях». Особым шиком среди некоторых богатых людей считалось использование в праздничных играх на Масленицу в Маньково-Берёзовской слободе невыезженных лошадей. На таких лошадях-неуков сажали детей и смотрели, сможет ли малолетний всадник удержаться на молодом коне. Неук неистово сопротивлялся попыткам его приручить, брыкался во все стороны передними и задними копытами, бросался скакать в сторону, при этом подпрыгивал и старался побыстрее сбросить всадника. Для взрослых отцов и матерей, не всегда трезвых из-за продолжающегося праздника,

это превращалось в потешное зрелище, но дети часто падали с неукров, что нередко приводило к несчастным случаям.

«Разгул, пьянство и разного рода бесчиния» на Масленицу стали воспрещаться священником Иаковом Голубятниковым. Настоятель Евдокиевского храма призывал своих прихожан обратить внимание на тот факт, «что и само святое Евангелие, положенное в неделю сыропустную, даёт знать христианам, что второе пришествие Сына Божия и страшный суд последуют именно в такие дни, когда люди беззаботно будут предаваться удовольствиям, будут есть, пить и веселиться». То ли настойчивые проповеди местного священника Голубятникова подействовали, то ли сами маньково-берёзовские жители призадумались, то ли ещё что-то на них повлияло, но накал страстей и «сатанинские представления» многократно сократились, и поведение верующих стало более благообразным.¹⁸⁶⁶

Подвижническая пастырская деятельность настоятеля Евдокиевской церкви Иакова Голубятникова не оказалась втуне и была замечена в Донской духовной консистории. 9 марта 1883 года этот орган епархиального суда и управления выпустил указ о временном исполнении обязанностей благочинного Большинского благочиния именно священником Голубятниковым. Прежний благочинный Михаил Платонов, согласно его рапорта, был освобождён от занимаемой должности. Голубятникову по вышеназванному указу полагалось принять дела, документы и печать от священника Платонова, составить соответствующий акт о передаче полномочий и имущества благочинного, отправить данный акт в Донскую духовную консисторию, а затем лично приехать в Новочеркасск для представления его высокопреосвященству архиепископу Донскому и

¹⁸⁶⁶ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 530.

Новочеркасскому Митрофану (Вицинскому).¹⁸⁶⁷ В первых числах апреля священник Евдокиевской церкви Иаков Голубятников вступил в должность Большинского благочинного, но всю светлую седмицу перед праздником Пасхи он служил в Евдокиевском храме.

Наступившая весна 1883 года сопровождалась характерным половодьем местных рек, продолжавшимся целых три дня, и только после этого стало возможным переезжать реку Берёзовую. Погода сильно не огорчала местных земледельцев, правда, было немного холодновато, и традиционная весенняя зелень довольно долго не показывалась на поверхности почвы, причём это природное состояние растянулось на весь апрель месяц, поэтому многие местные хозяева держали скот дома и не выпускали на пастбища. Тем не менее, все необходимые весенне-полевые работы удалось практически полностью завершить к празднику светлой Пасхи, которая в 1883 году отмечалась 17 апреля, и её весьма достойно встретили в Маньково-Берёзовском храме соборным богослужением, состоявшим из девятого часа крестного хода и пасхальной вечерни.¹⁸⁶⁸

15 мая 1883 года состоялась коронация благочестивейшего Государя Императора Александра Александровича, самодержца Всероссийского. Однако предварительного официального уведомления на местах, в том числе в Маньково-Берёзовской слободе, об этом событии не получили, а новость о назначении коронации Александра III стала известна из газет. Поэтому в слободе решили воздержаться от проведения больших торжеств. Но в этот день в Евдокиевской церкви «был отслужен

¹⁸⁶⁷ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 530.

¹⁸⁶⁸ Очевидно, в этом случае в церковную летопись вкралась неточность, поскольку соборное богослужение, как правило, состоит из Пасхальной полунощницы, крестного хода и пасхальной литургии.

благодарственный молебен за Царя, а торжества не было». Такой же благодарственный молебен отслужили и 22 мая.¹⁸⁶⁹

Стремясь придать торжественность моменту и в ожидании поступления официальных известий, священник Голубятников стал проводить в послеобеденное время дополнительные беседы с прихожанами, в ходе которых он объяснял верующим процедуру и значение «чина священного коронования». Как отмечалось в церковной летописи: «Народ с величайшим вниманием выслушал чтение и со слезами на глазах молился за батюшку Царя и матушку Царицу».

В честь своей коронации император Александр III издал манифест, где оглашалось ряд конкретных мер, получивших характерное название «милостей и облегчений». В частности, император милостью своей прощал ряд недоимок, пеней, штрафов, давал монаршим словом облегчения ранее осуждённым участникам польского восстания 1863 года, а главное – полностью прощал все недоимки крестьянам, накопившиеся на тот момент к январю 1883 года, по подушной подати на всей территории Российской империи, а также давал полное монаршее прощение горцам, высланным с Кавказа за мятеж. Текст манифеста от начала до конца зачитали прихожанам Евдокиевской церкви, а поскольку преобладающую часть прихода составляли крестьяне, то дарованные «милости и облегчения» они встретили с большим воодушевлением.

Целых три дня подряд, 5, 6 и 7 июня 1883 года жители Маньково-Берёзовской слободы с радостью «торжественно праздновали в честь и память священного коронования» Его Императорского Величества, и, конечно же, сердечно приветствовали высочайший манифест «о дарованных милостях и об-

¹⁸⁶⁹ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 530.

легчениях». Каждый день празднования официальной коронации российского императора-самодержца Александра III проходили церковные службы, на которых священник Иаков Голубятников произносил соответствующие характеру торжественного момента поучения прихожанам Евдокиевской церкви. Кроме того, по желанию местных верующих проводились праздничные молебны непосредственно на отдельных улицах Маньково-Берёзовской слободы, устраивались общественные обеды для «странных людей» (юродивых, больных, лиц с различными физическими отклонениями и пр.). В дни этого поистине всенародного праздника «отставные и служащие солдаты (более 50 человек) в форменной одежде, после молебствий, упражнялись в военных артикулах; а народ от радости кричал “ура”».¹⁸⁷⁰ Тем самым, самодеятельным и чётким выполнением различных воинских упражнений и построений маньково-берёзовские военнообязанные лица публично демонстрировали свою исключительную преданность российскому императору и готовность к защите Отечества от вероятностных посягательств врагов.

8 июля 1883 года в Маньково-Берёзовской слободе произошёл неожиданный пожар локального значения, который оказал сильнейшее впечатление на местных жителей. Из-за неосторожного обращения с огнём тогда белым днём сгорела хата у крестьянина Деценкова.¹⁸⁷¹

День 10 июля 1883 года оказался отмечен важным событием в жизни православных верующих для соседнего с Маньково-Берёзовской слободой посёлка Греково-Николаевского. С

¹⁸⁷⁰ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 531.

¹⁸⁷¹ Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 531.

разрешения епархиального начальства исполняющий обязанности Большинского благочинного священник Иаков Голубятников освятил место под строительство нового православного храма. Православный молитвенный чин освящения закладки храма во имя святой Троицы завершился сбором добровольных пожертвований. Удалось собрать довольно приличную по тем временам денежную сумму до 100 рублей.¹⁸⁷²

Лето 1883 года запомнилось маньково-берёзовским жителям исключительно страшной жарой. Постоянно палящее солнце довольно быстро сожгло хороший травостой, поэтому сенокос оказался весьма неудачным, и сена местным хозяевам удалось заготовить крайне мало. Летний зной уничтожил почти все хлеба на полях земледельцев по левому берегу вдоль течения реки Берёзовой. Как отмечалось в церковной летописи, «хлеб вышел соломой большой, а зерном очень плох. Жито было хорошо, а озимая пшеница выкошена на траву». Тем самым, уродилась в этом году у местных земледельцев только рожь, а основной ожидаемый урожай маньково-берёзовские хлеборобы, увы, потеряли по форс-мажорным, природно-климатическим обстоятельствам.

Большая беда в августе 1883 года постигла жителей посёлка Процыкова-Марьевского и слободы Степано-Ефремовой. В посёлке Процыково-Марьевском разыгравшийся пожар уничтожил до 60 домовладений, оставив без крова одномоментно десятки людей. В слободе Степано-Ефремовой погорельцами внезапно оказались почти 30 домохозяев.

На этом грустном сообщении обрываются записи в церковной летописи Евдокиевского храма Маньково-Берёзовской слободы. Остаётся только гадать, почему не были продолжены

¹⁸⁷² Церковная летопись Маньково-Берёзовской церкви (Донецкого округа Донской епархии) // Донские епархиальные ведомости. 1884. 15 июля (№ 14). Новочеркасск, 1884. С. 531.

эти записи, и/или, к сожалению, они по каким-либо причинам не сохранились. Мы постарались найденные тексты отредактировать так, чтобы они были понятны современному читателю, восстановили фрагменты, которые не стоило объяснять жителям того времени и которые сегодня не распознаваемы нынешними поколениями. Надеемся, что это поможет понять историческую повседневность маньково-берёзовских обитателей в XIX веке.

Исторические источники позволяют составить обобщённое представление о православных церквях и соответствующих церковных приходах в Милютинском казачьем юрту и окрестностях, входивших в Большинское благочиние, по состоянию на 1892 год.¹⁸⁷³

Станица Милютинская располагалась в 208 верстах (примерно в 222 километрах) от столицы Области Войска Донского – города Новочеркасска. В станице находилась православная церковь в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи, которую построили в 1882 году, при этом необходимые для богослужения церковные колокола размещались в колокольне, сооруженной на столбах. Приход храма составляли жители 15 поселений, при этом наибольшее расстояние от населённого пункта до церкви было 30 вёрст (примерно 32 километра). Деревянная однопрестольная церковь имела небольшой причт, включавший одного священника, одного дьякона, одного псаломщика. Общая численность прихожан на тот момент достигала 3406 человек, из них: 1690 мужчин и 1716 женщин. На всей территории прихода церкви Иоанна Предтечи проживало 1238 раскольников,¹⁸⁷⁴ из них: 634 мужчины и 604 женщины. Заметим, что в 1901 году в станице Милютинской построили уже кир-

¹⁸⁷³ Справочная книжка о церквях Донской епархии и составе при них причтов и приходов. Новочеркасск, 1892. С. 5, 6, 8; разд. 2. С. 4.

¹⁸⁷⁴ Раскольниками тогда было принято называть старообрядцев.

пичную церковь во имя святителя Николая Чудотворца, которая имела также кирпичную колокольню.

В Государственном архиве Ростовской области сохранилась «Метрическая книга Предтеченской церкви станицы Милютинской за 1885 год». Записи в этом историческом документе позволяют сделать вывод, что названная церковь являлась местным центром православия, поскольку её приход охватывал жителей как непосредственно самой Милютинской, так и станичных хуторов, прежде всего, казаков. В метрической книге нам удалось обнаружить, в частности, следующих представителей местного казачьего сообщества: казак Голубаев Герман (хутор Леонов), казак Елисеев Фотий Иванович (хутор Поляков), урядник Епифанов Алексей Маркович (станция Милютинская), казак Капитонов Л (имя написано неразборчиво – А.С.) Иванович (хутор Паршин), казак Куликов Давид Максимович (хутор Кузнецов), казак Лобочёв Семён Федорович (хутор Юдин), казак Медведев Иван Иванович (станция Милютинская), казак Писков Яков Фомич (станция Милютинская), урядник Ретивов Иван Михайлович (хутор Кузнецов), казак Рогачёв Иван Иванович (станция Милютинская), казак Тормосов Василий Григорьевич (хутор Кузнецов), казак Филатов (имя написано неразборчиво. – А.С.) Алексеевич (хутор Поляков), казак Чичеров Карп Матвеевич (хутор Поляков), урядник Яничкин Хрисанф (хутор Леонов).¹⁸⁷⁵

Милютинское священство достойно выполняло свой предназначенный пастырский долг и настойчиво несло слово Божье прихожанам, постоянно укрепляя в них не только православную веру, но и плодотворно рассеивая семена грамотности, знания и просвещения среди новых поколений милютинцев. Поэтому не случайно 3 февраля 1911 года российский импера-

¹⁸⁷⁵ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 1691, л. 2об, 6об, 8об, 12об, 13об, 15об, 19об, 20об, 21об, 23об.

тор Николай II издал свой указ на основании всеподданнейшего доклада «Кавалерской думы ордена св. Анны»¹⁸⁷⁶ и представления Святейшего Синода о пожаловании ордена святой Анны 3-й степени «за 25-летние труды по народному образованию» священнику станицы Милютинской Иоанну Долгополову.¹⁸⁷⁷

Маньково-Берёзовская слобода располагалась в 210 верстах (примерно в 224 километрах) от столицы Области Войска Донского – города Новочеркасска. В слободе находилась (и ныне существующая) Евдокиевская церковь, которую построили в 1875 году с приделом с правой стороны во имя святого Николая, Мир-Ликийского чудотворца. Приход храма составляли жители 4 поселений, при этом наибольшее расстояние от населённого пункта до церкви было 8 вёрст (примерно 8,5 километров). Каменная двухпрестольная Евдокиевская церковь имела причт, включавший двух священников, одного диакона, двух псаломщиков. К причту относились два причтовых дома и одна женская церковно-приходская школа. Общая численность прихожан на 1892 год достигала 5776 человек, из них: 2950 мужчин и 2826 женщин. На территории прихода Евдокиевской церкви раскольников не проживало.

Селивановский посад (ныне станица Селивановская Милютинского района) располагался в 215 верстах (примерно в 229 километрах) от столицы Области Войска Донского – города Новочеркасска. В посёлке находилась Покровская церковь,

¹⁸⁷⁶ Кавалерская дума ордена святой Анны – это временное собрание кавалеров (лиц уже удостоенных награды) по рассмотрению представлений к награждению младшими степенями этого ордена новых лиц. Кавалерская дума ордена святой Анны состояла из 12 старших (награждённых ранее) кавалеров каждой степени этого ордена. Для принятия положительного решения Кавалерской думой требовалось не менее двух третей её голосов. Кавалерская Дума знака отличия ордена святой Анны для нижних воинских чинов собиралась в составе 6 генералов, назначенных военным и морским министрами Российской империи.

¹⁸⁷⁷ Донские областные ведомости. 1911. 28 апреля. № 88. С. 1.

которую построили в 1872 году. Приход храма составляли жители 8 поселений, при этом наибольшее расстояние от населённого пункта до церкви было 17 вёрст (примерно 18 километров). Деревянная однопрестольная Покровская церковь имела причт, включавший одного священника, одного диакона и два псаломщика. Общая численность прихожан на 1892 год достигала 2511 человек, из них: 1325 мужчин и 1186 женщин. На всей территории прихода Покровской церкви проживало 543 раскольника, из них: 284 мужчины и 259 женщин.

Скосырская слобода располагалась в 150 верстах (примерно в 160 километрах) от столицы Области Войска Донского – города Новочеркасска. В слободе находилась Крестовоздвиженская церковь, которую построили в 1792 году. Приход храма составляли жители 7 поселений, при этом наибольшее расстояние от населённого пункта до церкви было 12 вёрст (примерно 13 километров). Деревянная однопрестольная Крестовоздвиженская церковь имела небольшой причт, включавший одного священника, одного диакона, одного псаломщика. Общая численность прихожан на 1892 год достигала 3520 человек, из них: 1816 мужчин и 1704 женщины. На всей территории прихода Крестовоздвиженской церкви проживало 356 раскольников, из них: 192 мужчины и 164 женщины. Как мы полагаем, эту церковь посещала часть милютинцев из близлежащих поселений: хуторов Петровский, Сулинский и др.

Степанов-Савченков посёлок располагался в 214 верстах (примерно в 228 километрах) от столицы Области Войска Донского – города Новочеркасска. В посёлке находилась Александр-Невская церковь, которую построили в 1887 году. Приход храма составляли жители 4 поселений, при этом наибольшее расстояние от населённого пункта до церкви было 1,5 версты (примерно 1,6 километра). Деревянная однопрестольная церковь имела небольшой причт, включавший одного священника

и одного псаломщика. Общая численность её прихожан по состоянию на 1892 год достигала 1723 человека, из них: 869 мужчин и 854 женщины. На территории прихода Александро-Невской церкви проживало три раскольника, из них: один мужчина и две женщины.

Хутор Терновой относился к Милютинской станице и располагался в 200 верстах (примерно в 213 километрах) от столицы Области Войска Донского – города Новочеркаска. В хуторе находилась Вознесенская церковь, которую построили в 1872 году, однако необходимую для храма колокольню возвели только в 1885 году, поэтому колокола долго висели отдельно на двух столбах. Приход храма составляли жители 15 поселений, при этом наибольшее расстояние от населённого пункта до церкви было 25 вёрст (примерно 27 километров). Деревянная однопрестольная Вознесенская церковь имела небольшой причт, включавший священника, диакона и псаломщика. К причту относились причтовый дом и церковно-приходская школа. Общая численность прихожан на 1892 год достигала 3165 человек, из них: 1623 мужчины и 1542 женщины. На всей территории прихода Вознесенской церкви проживало 148 раскольников, из них: 74 мужчины и 74 женщины. Как отмечалось в «Донских епархиальных ведомостях» в 1892 году со ссылкой на клировые ведомости за 1884 год, Вознесенская церковь была однопрестольной и деревянной, обнесённой деревянной оградой, имевшей колокольню на двух столбах.¹⁸⁷⁸

В поселке Верхне-Свечников находилась тогда Александро-Невская церковь, которую построили в 1889 году. Деревянная однопрестольная церковь имела небольшой причт, включавший одного священника и одного псаломщика. К причту относились два причтовых дома. Общая численность прихожан на 1892 год достигала 2122 человека, из них: 1119 мужчин и

¹⁸⁷⁸ Донские епархиальные ведомости. 1892. 15 марта. № 6. С. 255.

1003 женщины. На территории прихода Александро-Невской церкви раскольников не проживало.

Архивные материалы Государственного архива Ростовской области, в частности, фонда 226 «Донская духовная консистория (1751 – 1927 гг.)» позволяют восстановить локальную историю строительства Николаевской церкви в хуторе Кутейникове станицы Краснокутской (ныне это Милютинский район Ростовской области) Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского.¹⁸⁷⁹ Эта реконструированная нами история, основанная на документах из архивного дела «О построении молитвенного дома в хуторе Кутейниковском Краснокутской станицы (1897-1900 гг.)», во многом весьма показательна, ибо раскрывает многотрудный процесс сооружения храма.

7 сентября 1897 года жители хуторов Кутейникова, Волоцкова, Скобелева, Власова и Вячеславова Краснокутской станицы подписали прошение в адрес архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича), которое зарегистрировано за № 12267 от 3 октября 1897 года. В покорнейшем прошении донские казаки писали:

«Пересилившиеся из разных мест области войска Донского на сие место назад тому около шести годов, испытывая затруднения в сообщении с приходскими церквями почти недоступными для нас, в особенности в слободе Селивановской Донецкого округа, в весеннее время разливаются реки Берёзовой и отделяются наши хутора от приходской церкви, мы давно пришли к общему убеждению в необходимости образовать свой приход и устроить церковь на хуторе Кутейников». ¹⁸⁸⁰

Подписи под прошением позволяют не только определить насущную необходимость строительства храма для казаков

¹⁸⁷⁹ Сегодня хутор Кутейников по существующему административно-территориальному делению входит в состав Милютинского района Ростовской области.

¹⁸⁸⁰ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 1.

вышеназванных хуторов, но восстановить имена и фамилии хуторских жителей конца XIX века.

От имени жителей хутора Кутейникова покорнейшее прошение подписали: казаки: Яков Воронков, Василий Тюрморезов, Дмитрий Сафонов, Михей Кузнецов, Михаил Воронков, Винидикт Парсанов, Амошт Андрианов, Сидор Орлов, Евдоким Воронков, Севостьян Петров, Ефим Васильев, Константин Чумаков, Иван Ларионов, Павел Зарубный, Исай Протопопов, Михаил Жуков, Сергей Исакин, Павел С... (фамилия записана неразборчиво), Касьян Попов, Михаил Монойлин, Семён Аникин, Козьма Тюрморезов, Архип Попов, Алексей Плешаков; урядник Козьма Малахов, казак Иван Воронков, Иван Кудрявцев, Иван Харитонов, Степан Черечюкин,¹⁸⁸¹ урядник Иван Кривов, урядник Даниил Косачёв, урядник Иван Богачёв, урядник Мартын Павлов, казаки: Павел Угреватов, Емельян Кузнецов, Фёдор Емельянов, Терентий Орешкин, Фома Харитонов.¹⁸⁸²

От имени жителей хутора Волоцкого покорнейшее прошение подписали: казак Алексей Сибиченков, казак Антон Горбачов, казак Прокофий Ерофеев, казак Ефим Отроков, казак Никита Елисеев, казак Иван Андреев, казак Григорий Макаров, казак Андрей Тапилин, казак Иван Сбайчаков, казак Василий Зенкин, урядник Сергей Селиванов, урядник Александр Майданников, казак Антон Свиридов, казак Алексей Коршунов, казак Иван Свиридов, казак Ефим Сафонов, казак Егор Горбачёв, казак Иван Мельников.¹⁸⁸³

От имени жителей хутора Власова покорнейшее прошение подписали казаки: Пётр Берегов, Меркул Карташёв, Андрей

¹⁸⁸¹ Военские казачьи чины Ивана Кудрявцева, Ивана Харитонova и Степана Черечюкина уточнить не удалось.

¹⁸⁸² ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 206-3.

¹⁸⁸³ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 3.

Родимов, Егор Поцелуев, Иван Поцелуев, Павел Кузнецов, Захар Долгов.¹⁸⁸⁴

От имени жителей хутора Вячеславова покорнейшее прошение подписали казаки: Иван Беланов, Роман Зимовнов, Осип Турчин, Василий Богатырёв, Иван Лосев, Аверьян Иванов, Филипп Понт... (фамилия записана неразборчиво), Ефим Каргин, Яков Кочетов, Казьма Свиридов, Герасим Каргин, Иван Кузнецов, Антон Двужилов.¹⁸⁸⁵

В Донской духовной консистории на прошение жителей целой группы хуторов Краснокутской станицы отреагировали положительно и довольно быстро, а в Чернышевское благочиние из консистории поступил указ № 14568 от 8 октября 1897 года, в котором местному благочинному предписывались внимательнейшим образом изучить все обстоятельства дела о постройке «молитвенного дома». В результате личного пребывания на месте будущего строительства храма благочинный Чернышевского благочиния священник Симеон Одоланский¹⁸⁸⁶ установил, что жители соседних хуторов Волоцкого, Скобелева, Вячеславова и Власова единодушны в своём желании построить общую для них новую однопрестольную церковь в хуторе Кутейникове. Для наиболее убедительного выяснения общественного мнения жителей всех вышеназванных хуторов благочинный собрал в хуторе Кутейникове общий сход, где и выслушал заявления жителей о необходимости постройки собственной церкви. Хуторяне подтвердили своё уже сложившееся у них намерение перейти из прихода Селивановской Покровской церкви в приход Чернышевской Покровской церкви. Такое желание было продиктовано территориальной отдалён-

¹⁸⁸⁴ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 3об.

¹⁸⁸⁵ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 3об.

¹⁸⁸⁶ В летописи Маньково-Берёзовской Евдокиевской церкви фамилия и имя этого священника записаны как Симеон Одолламский. Видимо, в том случае вкралась ошибка, ибо должность в церковской иерархии совпадает.

ностью храма в Селивановской слободе от хуторов, ведь их жителям для непосредственного участия в совершении богослужения в приходской церкви приходилось добираться целых 15 верст (16 километров). Осложняла посещение Селивановской Покровской церкви хуторянами необходимость преодоления по пути следования в свой храм реки Берёзовой и её притоков, особенно это тяжёло было делать в весенний паводковый период и в непогожие дни. При этом количество прихожан, по сведениям священника Симеона Одоланского, составляло 700 душ мужского пола, что означало наличие общей численности населения, судя по степени заселённости тех мест, не менее 1400 человек. Такое большое количество православных верующих позволяло иметь хуторянам свою собственную приходную церковь. На основании вышеизложенных аргументов благочинный Чернышевского благочиния священник Симеон Одоланский предлагал Донской духовной консистории разрешить просителям из хуторов Волоцкого, Скобелева, Вячеславова и Власова построить в хуторе «Кутейниковом молитвенный дом и перечислить их в приход Чернышевской Покровской церкви», о чём он и сообщал в своём рапорте № 6 от 4 января 1898 года.¹⁸⁸⁷

Мнение Симеона Одоланского подкреплялось заверениями хуторского атамана Понкратова, который также добросовестно выполнил предписание Донской духовной консистории, изложенное в указе № 14568 от 8 октября 1897 года. Вместе с благочинным Чернышевского благочиния атаман хутора Кутейникова 25 ноября 1897 года осмотрели место будущего строительства храма, которое выбрали и предложили для рассмотрения в Донской духовной консистории жители хуторов Кутейникова, Волоцкого, Скобелева, Власова и Вячеславова «для постройки молитвенного дома». Письмо хуторского атамана

¹⁸⁸⁷ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 5–5об.

Понкратова из хутора Кутейникова¹⁸⁸⁸ текстуально дополняло рапорт № 6 от 4 января 1898 года благочинного Чернышевского благочиния священника Симеона Одоланского.

К делу строительства своего храма хуторяне подошли довольно основательно. В хуторе Кутейникове выбрали из числа уважаемых казаков попечителей этого строительства. Судя по сохранившимся архивным документам, попечителями стали: урядник Козьма Малахов, урядник Михаил Понкратов; казаки: Яков Воронков, Козьма Леонов, Фёдор Аксёнов. От имени вышеназванных попечителей «по устройству молитвенного дома» 15 апреля 1898 года поступило в Донскую духовную консисторию прошение, зарегистрированное под входящим № 4953. В прошении попечители сообщали о дополнении «к прошению нашему поданному в минувшем 1897 году на имя Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия о разрешении строить в х. Кутейниковом молитвенный дом во имя святителя Николая». На сей раз, они направили в Донскую духовную консисторию два, выполненных на бумаге, экземпляра проекта строительства храма, которые к прежнему прошению приложить забыли.¹⁸⁸⁹

Кроме того, будущие прихожане церкви святого Николая Чудотворца определили своим приговором сборщиков добровольных пожертвований на постройку православного храма в хуторе Кутейниковом. Текст приговора № 94 от 16 ноября 1898 года как примечательный исторический документ заслуживает его точного и полного воспроизведения. Вот что в нём говорилось:

«1898 года ноября 16 дня Области войска Донского Усть-Медведицкого округа Краснокутской станицы, станичные и хуторские должностные лица и выборные всего станичного

¹⁸⁸⁸ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 6.

¹⁸⁸⁹ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 10об.

общества из числа имеющих право голоса 87 человек, наличие 64 человека под председательством станичного атамана Балабина[,] выслушав ходатайство общества хутора Кутейникова здешней станицы[,] выраженное в приговоре того общества от 30 августа сего года, станичный сбор обсудил этот вопрос [и] единодушно Постановил: Так как жители хуторов: Кутейникова, Волоцкого, Скобелева, Власова, Вячеслава и посёлка Егорова этой станицы, с разрешения Епархиального начальства приобретают молитвенный дом у жителей Калачёво-Куртлакской волости, который они желают перевести и построить в х. Кутейниковом во имя Св. Николая Чудотворца. Собираемыми добровольных подношений на постройку церкви в хуторе Кутейниковом избрали казаков: Антона Карповича Фролова, Василия Егоровича Тюрморезова и Ивана Матвеевича Кузнецова».¹⁸⁹⁰

Общий приговор Краснокутской станицы и её хуторов подписали станичный атаман, помощник атамана, казначей и почётные судьи. От хуторов этот приговор заверили выборные казаки. В частности, от хутора Кутейникова свои подписи поставили: Сидор Орлов, Иван Хоритонов, Емельян Мелехов. В качестве выборных казаков хутора Волоцкого общий документ завизировали Антон Свиридов и Пётр Воронков. Жители хутора Вячеслава доверили выразить их мнение выборным казакам Ивану Лосеву и Ивану Поцелуеву, а также хуторскому атаману, уряднику Дмитрию Дудареву.¹⁸⁹¹

Донская духовная консистория после получения этого общего приговора Краснокутской станицы и её хуторов № 94 от 16 ноября 1898 года о выборе сборщиков добровольных пожертвований сделала специальный запрос в управление окружного атамана Усть-Медведицкого округа Области Войска

¹⁸⁹⁰ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 21.

¹⁸⁹¹ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 21об – 22.

Донского, как сегодня бы сказали, о моральном облике предлагаемых сборщиков добровольных пожертвований на строительство храма в хуторе Кутейниковом: Антоне Карповиче Фролове, Василии Егоровиче Тюрморезове и Иване Матвеевиче Кузнецове. В ответе управления окружного атамана Усть-Медведицкого округа, датированном 12 февраля 1899 года, на поступивший запрос Донской духовной консистории, в частности, указывалось, «что Фролов, Тюрморезов и Кузнецов поведения хорошего, под следствием и судом не состояли и не состоят и на выдачу им разрешения на сбор добровольных пожертвований на постройку церкви, со стороны управления препятствий нет».¹⁸⁹²

Одновременно с постройкой храма святого Николая Чудотворца в хуторе Кутейниковом будущие прихожане спланировали сооружение церковно-приходской школы и причтовых домов. Эти вопросы стали предметом повседневной заботы хуторских обществ, и они обсуждались на сборах жителей заинтересованных хуторов. Так, в приговоре сбора «хуторов Кутейникова, Волоцкого, Вячеславова, Власова и Скобелева из 2-х третей домохозяев под председательством хуторского атамана х. Кутейникова урядника Куницена» от 12 сентября 1899 года фиксировалось завершение строительства церковно-приходской школы, «ввиду сооружения нашего приходского Кутейниково-Николаевского молитвенного дома». Кроме того, «причтовые дома по договору будут готовы в мае месяце будущего 1900 года со всеми надворными пристройками».¹⁸⁹³ Об основательности намерений казаков решить все необходимые вопросы по строительству своего храма свидетельствует длинный перечень подписей, поставленных под приговором. Документ подписали: Казьма Дронов, Евдоким Воронков, Сергей

¹⁸⁹² ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 19.

¹⁸⁹³ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 39.

Исакин, Иван Ларионов, Гавриил Меркулов, Фёдор Арсенов, Константин Чумаков, Алексей Плешаков, Архип Попов, Тимофей Дьячкин, Емельян Мелехов, Дмитрий Сафонов, Василий Тюрморезов, П. Коршунов, Михей Кузнецов, Минай Кузнецов, Степан Воронков, Иван Абрамов, Василий Радиенкин, Евстигней Лашков, Лев Попов; урядник Иван Богачёв, урядник Иван Кривов; казак Павел Угреватов, Козьма Ястребов, казак Степан Каралёв.¹⁸⁹⁴

И вот 9 декабря 1899 года долгожданное событие свершилось! Донской епархиальный архитектор подписал акт о завершении строительства храма святого Николая Чудотворца в хуторе Кутейникове Краснокутской станицы. К сожалению, фамилия архитектора в итоговом документе не обозначена (имеется только подпись), и его текст выглядит довольно буднично. Тем не менее, каждая фраза акта подтверждает большую подготовительную и созидательную работу, которую проделали донские казаки, чтобы у них появилась своя приходская церковь. Воспроизведём основную часть этого исторического документа:

«1899 год[,] декабря 9-го дня[,] я[,] нижеподписавшийся[,] осматривал в хуторе Кутейниковым, Краснокутской станицы вновь построенную деревянную церковь (перенесённую из слободы Калачёво-Куртолакской) и за неимением утверждённого плана произвёл обмер оной, каковые при сём: высота 5 аршин – 12 вер.,¹⁸⁹⁵ церковь построена из материала удовлетворительного качества. Гнилой лес заменён свежим. Фундамент сделан из камня местной породы – сплошной углублён в землю на поларшина. Церковь построена прочно. Богослужение с технической стороны препятствий не встречается».¹⁸⁹⁶

¹⁸⁹⁴ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 40.

¹⁸⁹⁵ Иначе говоря, высота здания равнялась 4,08 метра, а глубина закладки фундамента составляла 36 сантиметров.

¹⁸⁹⁶ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 44.

Следует также упомянуть ряд фамилий казаков хуторов Кутейникова, Волоцкого, Вячеславова, Власова и Скобелева, которые указываются, помимо уже названных выше казаков, в изученном нами архивном деле «О построении молитвенного дома в хуторе Кутейниковском Краснокутской станицы (1897–1900 гг.)». В других, менее значимых документах, удалось обнаружить следующие фамилии: казаки: Яков Зимин, Фёдор Зимовнов, Михаил Чуков, Дмитрий Елисеев, Алексей Катасонов, Тихон Коршунов, Гаврил Моргунов, Иван Климов, урядник Девяткин.¹⁸⁹⁷

Сохранилось описание храмового праздника Николаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы. Оно небольшое по объёму и достаточно колоритное в плане передачи характерного восприятия исторической эпохи, когда на примере храмового праздника подчёркивались связь поколений казачества и сохранение воинских традиций в Области Войска Донского. Поэтому приведём это свидетельство исторической эпохи полностью:

«9 мая [1912 года], в жаркий солнечный день, наш хутор представлял собою нарядную красивую картину. С утра царило бодрое, праздничное оживление. Хуторская Николаевская церковь была полна молящихся. В этот день хутор торжественно справляет местный храмовый праздник. Кроме казаков-хуторян, в массе народа видны были лица из других ближайших хуторов, приехавшие по разосланным заранее приглашительным уведомлениям. Благодаря энергичному старанию хуторского атамана Тумина, к церковному параду в день храмового праздника были подготовлены один взвод казаков 2-й и 3-й очередей и два взвода учеников местного приходского училища. Взвод казаков, частица одного целого, тесно связанного между собою, Войска Донского – приводил зрителей в восторг.

¹⁸⁹⁷ ГАРО, ф. 226, оп. 3, д. 10114, л. 82–82об, 83.

Своим видом, исполненным воинского воодушевления. Все казаки взвода были одеты в парадную форму. Здесь же, с казаками, немного поодаль, были поставлены ученики приходского училища. Они были приглашены к параду во главе с учителем – заведующим г. Сафоновым и преподавателем гимнастики – урядником Панкратовым. Сформирование учеников во взводах отличалось стройностью и аккуратностью. Покорные каждому движению своего начальника, ученики вели себя, как истые сыны славного Донского войска. Радостно было старикам-казакам, седым рыцарям былых походов, видеть малюток в парадной казачьей форме, вооружённых детскими шашками, обращаться с которыми детей учат в школе. Это – пример, достойный подражания.

Раздался звучный перезвон колоколов и весело покатился по окрестности.

После торжественного Богослужения, атаманы хуторов поздравили участвовавших в параде с знаменательным праздником, причём местным атаманом Туминым была сказана краткая речь о необходимости поддержания воинской дисциплины и соблюдения заветов донских героев, прославленных в боях рыцарей. Затем атаманами была пропущена церемониальным маршем команда учеников. На атаманское: «Спасибо, дети!» – гремело в ответ из юных грудей могучее: «Рады стараться!».

Казаками был исполнен гимн, «Боже, Царя храни», сопровождавшийся раскатами ружейных выстрелов. Радостно было смотреть седым казакам, как питомцы их строго соблюдают воинскую дисциплину, на создание которой положил много трудов урядник Панкратов.

По окончании торжества, ученики отправились за получением подарков в здание приходского училища. В том же училище была приготовлена общественная хлеб-соль, на которую были приглашены старики и чины разных ведомств.

Стройная военная подготовка учеников Кутейниковского приходского училища оставила у всех, присутствующих на параде, весьма отрадное впечатление.

Такую постановку воспитания наших школьников в духе военной дисциплины, способствующую развитию в молодом поколении любви к военному делу – следует признать очень желательной и в других хуторах.

Не скоро поколеблется военный дух там, где живы дорожающие им и оберегающие его».¹⁸⁹⁸

Как нам удалось установить на основе записей 1918 года метрической книги Николаевской церкви хутора Кутейникова Краснокутской станицы, священником этого православного храма в тот исторический период являлся А. Яковлев (запись 1918 года, л. 103).¹⁸⁹⁹

Кутейниковская Николаевская церковь долгое время оставалась достаточно привлекательным православным храмом не только для местных прихожан. В метрической книге Николаевской церкви начала XX столетия¹⁹⁰⁰ мы обнаруживаем фамилии казаков целого ряда соседних поселений, в том числе, где имелись собственные церкви. Выявленные фамилии мы расположили в алфавитном порядке, чтобы легче было воспринимать данную информацию, а в круглых скобках зафиксировали год записи в метрической книге и лист, на котором отражена информация о данном казаке. Подчеркнём, речь идёт исключительно о взрослых казаках, имена которых записывались в мет-

¹⁸⁹⁸ Абрамов. Хутор Кутейников (Краснокутской станицы) // Донские областные ведомости. 1912. 22 июня. № 132. С. 3.

¹⁸⁹⁹ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

¹⁹⁰⁰ Метрическая книга Николаевской церкви хутора Кутейников Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского // Текущий архив отдела записи актов гражданского состояния Администрации Милютинского района Ростовской области.

рические книги конкретной приходской церкви при рождении детей.

Итак, например, в вышеназванной метрической книге зафиксированы: казак Милютинской станицы Колтунов Макар (1913, л. 73); казак хутора Покровский Милютинской станицы Маркин Георгий (1907, л. 57); казак Милютинской станицы Медведев Фёдор Абрамович (1909, л. 27об); казак Милютинской станицы Потапов Прокофий (1913, л. 73), и др.

Мы решили проследить и детализировать записи в метрических книгах о Медведеве Фёдоре Абрамовиче, и вот что получилось. Согласно данным метрической книги Николаевской церкви хутора Кутейников за 1909 год, у казака Милютинской станицы Фёдора Абрамовича Медведева и его жены Анны Семёновны родился сын, названный Елисеем. Для казака Иокима Григорьевича Воронкова из хутора Севостьянов Елисей стал восприёмником (крестником). Получается, что казаки в те исторические времена сами определялись, в какой именно церкви совершать обряд крещения своих детей. Кстати, тот же казак Фёдор Абрамович Медведев в 1903 году записан в метрической книге Покровской церкви Селивановской слободы как житель хутора Севостьянов Милютинской станицы, и в Селивановской церкви он крестил 5 марта 1903 года родившегося 4 марта сына Алексея. Затем, по-видимому, переехал на новое место жительства в станицу Милютинскую, но уже в 1909 году крестил 2-го сына Елисея в Кутейниковской церкви, проживая при этом в станице Милютинской.

Милютинские казаки, в отличие от казаков из группы хуторов Кутейникова, Волоцкого, Вячеславова, Власова и Скобева, пошли по другому пути в решении насущного вопроса о храмовом строительстве. Они не только сумели добиться разрешения на достройку православного храма в станице (поскольку действовавшая тогда местная церковь Иоанна Предте-

чи не вмещала посещавших её прихожан), но и смогли получить беспроцентную ссуду из общей суммы войскового капитала. 7 августа 1896 года Военный Совет Российской империи на основании представления войскового наказного атамана Войска Донского, генерала от кавалерии князя Николая Ивановича Святополка-Мирского рассмотрел вопрос «Об отпуске ссуды Милютинскому станичному обществу на постройку церкви». Военный Совет постановил выдать обществу станицы Милютинской Области Войска Донского «из общего войскового капитала названного войска заимообразно, на достройку церкви, десять тысяч рублей, без процентов, с погашением этой ссуды в течение 5 лет равными частями, начав уплату с января 1899 года». Для финансового обеспечения этой целевой ссуды вносились изменения в «текущей расходной смете общего войскового капитала войска Донского» и выделялся дополнительный «кредит в размере 10.000 руб.»¹⁹⁰¹

13 февраля 1910 года для православных верующих слободы Маньково-Берёзовской произошло печальное событие – умер протоиерей Яков Голубятников,¹⁹⁰² ранее нами упоминаемый пожилой настоятель церкви святой преподобной мученицы Евдокии. Одновременно с этого момента открылась вакансия на священническое место при двухклировой церкви слободы Маньково-Берёзовской Милютинского благочиния. Из сообщения «Донских Епархиальных ведомостей»¹⁹⁰³ мы узнаем сопутствующие объявленной вакансии сведения. Своей земли у Евдокиевской церкви не имелось, и постоянного жалования почивший священник не получал. Церкви принадлежал освободившийся в связи с печальными обстоятельствами дом, рассчитанный на семейство одного священника. В приходе

¹⁹⁰¹ Сборник Правительственных распоряжений по казачьим войскам. 1898. Т. 33. С. 286.

¹⁹⁰² Донские Епархиальные ведомости. 1910. 21 февраля. № 6. С. 71.

¹⁹⁰³ Донские Епархиальные ведомости. 1910. 21 февраля. № 6. С. 66–67.

слободы Маньково-Берёзовской находились министерское училище и церковно-приходская школа. Причт Евдокиевской церкви в качестве денежного дохода получил в 1908 году 2580 рублей и собрал «зернового хлеба 60 мер».¹⁹⁰⁴ В церковном приходе тогда состояло 2559 душ мужского пола. Поскольку Евдокиевская церковь была двухклировой, то в ней находился ещё один священнослужитель. По сообщению «Донских Епархиальных ведомостей»,¹⁹⁰⁵ в 1909 году председателем местного церковно-приходского попечительства слободы Маньково-Берёзовской на трёхлетний срок избрали священника Николая Емельянова, а всего в это попечительство входило 9 членов. Вероятно, Яков Голубятников болел, поскольку во главе попечительства стал работать другой священник, но это лишь наше предположение, которое нуждается в уточнении.

Судя по всему, смерть священника Якова Голубятникова повлекла за собой и уход псаломщика Евдокиевской церкви, поскольку с 8 марта 1910 года там открывалась соответствующая вакансия. Этот факт позволил нам обнаружить и некоторые дополнительные сведения о церковном приходе, ведь наличие вакансии публично объявлялось в «Донских Епархиальных ведомостях».

Потенциальным претендентам сообщалось, что земельного участка, собственного дома и постоянного жалования для них при двухклирной (с дьяконом) церкви слободы Маньково-Берёзовской Донецкого округа Милютинского благочиния не имеется. Однако в 1909 году «денежного дохода получено причтом» в размере 2530 рублей 30 копеек, и «зернового хлеба» собрали 350 мер. В том же году в Евдокиевской было «совершено треб»: 312 крещений, 34 бракосочетания и 180 погре-

¹⁹⁰⁴ Как мы полагаем, речь в этом случае идёт с учётом распространённости использования меры о 60 четвертях полученного хлеба, что в современной системе мер и весов составляет 3439,8 кг зерна.

¹⁹⁰⁵ Донские Епархиальные ведомости. 1910. 21 февраля. № 6. С. 72.

бений. В церковном приходе тогда состояло 2648 душ мужского пола.¹⁹⁰⁶

В 1910 году в храмах Русской православной церкви, расположенных в Милютинской станице и окрестных местах, появились вакансии просфорников. Эти благочестивые работники православного храма занимались исключительно выпечкой богослужебного литургического хлеба (просфор, откуда и пошло наименование должности), хлебов для литии (усердного общественного моления) и используемых в богослужении артосов (высокого, освященного квасного (дрожжевого) хлеба). В процессе приготовления просфор вслух или про себя просфорник непременно читал определённые молитвы и ни на что другое не отвлекался. Считалось, что чем дольше и усерднее просфорником перемешивается исходное тесто, тем более качественными получаются из него необходимые для богослужения просфоры, тем лучше совершается богоугодное дело. В небольших и бедных церковных приходах просфоры выпекаются просфорнями (просфорницами).

Свободные просфорнические места в 1910 году образовались в Чернышевском благочинии при Николаевской церкви хутора Кутейникова¹⁹⁰⁷ и в Милютинском благочинии: при Евдокиевской церкви слободы Маньково-Берёзовской, Александро-Невской церкви посёлка Степано-Свечникова, Николаевской церкви посёлка Лукичёво-Сулиновского, Николаевской церкви станицы Милютинской, Вознесенской церкви хутора Тернового, Богородицкой церкви хутора Петровского.¹⁹⁰⁸

По данным на 1916 год в Донецком округе Области Войска Донского действовало отдельное Милютинское благочиние Донской епархии. Благочинным тогда считался священник

¹⁹⁰⁶ Донские Епархиальные ведомости. 1910. 11 марта. № 8. С. 100.

¹⁹⁰⁷ Донские Епархиальные ведомости. 1910. 1 апреля. № 10. С. 151.

¹⁹⁰⁸ Донские Епархиальные ведомости. 1910. 1 июня. № 16. С. 224–225. В этом издании слобода Маньково-Берёзовская именуется Маньково-Берёзовой.

Маньково-Берёзовской слободы Михаил Иванович Васильев, проживавший в Криворожской слободе.¹⁹⁰⁹

В целом же, конфессиональная ситуация в Области Войска Донского на конец XIX века складывалась следующим образом. По переписи 1897 года, в Области Войска Донского тогда проживало 2 575 176 человек, в том числе войскового сословия – 1 054 779 человек. Из общего числа жителей: православных – 2 330 161, раскольников – 122 617, армяно-григориан – 27 551, ламаистов – 31 943, единоверцев – 5 636, прочих исповеданий – 56 268 человек. В последнее число включались католики, лютеране, сектанты, мусульмане, иудеи.¹⁹¹⁰

Отдельной страницей в истории Милютинского казачьего юрта является формирование и развитие старообрядческого вероисповедания у значительной части милютинских казаков. Причём, милютинские казаки-старообрядцы добились открытия народного училища для своих детей. В перечне старообрядческих школ и училищ, приводимом в кандидатской диссертации Ирины Владимировны Дынниковой, упоминается Милютинское старообрядческое училище.¹⁹¹¹ Этот перечень охватывает временной отрезок 1905–1916 гг., когда образовывались эти старообрядческие образовательные учреждения в отдельных районах Российской империи. Милютинское старообрядческое училище имело два отделения: младшее и среднее. Его торжественно открыли в станице Милютинской 20 октября 1908 года. В нём насчитывалось в общей сложности 28 учеников. Учителем в Милютинском старообрядческом училище работал тогда И.И. Фролов.

¹⁹⁰⁹ Памятная книжка области войска Донского на 1916 г. С. 226.

¹⁹¹⁰ Римский С.В. Казачество, религия, терпимость // Международная жизнь. 1992. № 7. С. 96.

¹⁹¹¹ Дынникова И.В. Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX века. Дис... канд. искусствоведения: 17.00.02. М., 2008. С. 18.

Правовым основанием для открытия и функционирования Милютинского старообрядческого училища стал указ российского императора Николая II о веротерпимости, датированный 17 апреля 1905 года и предоставлявший старообрядцам право открывать свои народные школы.¹⁹¹² Императорским указом утверждалось Положение Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости. Во второй статье этого правительственного акта (пункт 9) нормативным образом дословно прописывалось: «Разрешить устройство старообрядцами и сектантами начальных школ и преподавания детям их Закона Божия на нижеследующих основаниях: а) в местностях с значительным старообрядческим или сектантским населением старообрядцам и сектантам разрешается учреждение начальных школ, содержимых на их средства, с тем чтобы школы эти состояли в ведении Министерства Народного Просвещения, преподавание в них велось применительно к утверждённому для сего типа школ программам и было поручено учителям, избираемым учредителями школ, но обладающим образовательным цензом учителей народных училищ и утверждаемых подлежащим учебным начальством; б) в тех же школах, а равно в общих учебных заведениях, разрешить преподавание детям старообрядцев и сектантов Закона Божия по вере их родителей с тем, чтобы в случаях, когда преподавание это будет поручено особому наставнику, этот последний назначался также из лиц с указанным выше образовательным цензом».¹⁹¹³ Обозначенные правовые нормы позволили Белокриницкой иерархии (староверы-поповцы) даже учредить в 1912 году шестиклассный Старообрядческий институт в Москве. Принятая программа

¹⁹¹² Справочная книга по народному образованию для старообрядцев. / Сост.: священник Андрей Дмитриевский. М., 1909. С. 15.

¹⁹¹³ XI-му Всероссийскому Съезду Старообрядцев. Доклад по народному образованию. Типография П.П. Рябушинского. М., 1911. С. 3. (РГБ. Служебный № 13).

обучения в Старообрядческом институте всего включала 30 предметов, но что примечательно среди изучаемых курсов только 12 дисциплин являлись богословскими, а остальные преподаваемые предметы носили общеобразовательный характер.

Особенностью статуса учителя в старообрядческих училищах его двойственность: он одновременно выступал в роли учителя и в роли проповедника, или как устанавливалось актом 17 апреля 1905 года, он «может быть и законоучителем, но к этим обязанностям своевременно было бы привлекать и священников и диаконов старообрядцев».¹⁹¹⁴ Судя по всему, учитель И.И. Фролов в Милютинском старообрядческом училище к старообрядческому клиру не относился, хотя по вере к старообрядцам принадлежал, иначе вряд ли бы он преподавал. Священникам и диаконам старообрядцев с 17 октября 1906 года разрешалось в течение 5 лет (до 17 октября 1911 года) быть законоучителями в училищах и без звания начального учителя. Старообрядческие училища по своему внутреннему устройству были практически похожи на уже существовавшие церковно-приходские школы официальной Русской православной церкви. В старообрядческих училищах, как правило, преподавались для детей следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметика, духовное пение, чистописание, история, география, для девочек вводилось рукоделие. Старообрядческие училища имели трёхлетний цикл обучения. В них принимали мальчиков в возрасте от 7 до 14 лет, а также девочек в возрасте от 7 до 11 лет. В результате старообрядческое население Российской империи практически повсеместно отличалось высоким уровнем грамотности, причём, как мужчин, так и женщин. Но после 1917 года старообрядческие училища были закрыты,

¹⁹¹⁴ Справочная книга по народному образованию для старообрядцев. / Сост.: священник Андрей Дмитриевский. М., 1909. С. 15.

и сегодня система старообрядческого образования с большими трудами восстанавливается в нашей стране. Заметим, что для системы традиционного старообрядческого образования и воспитания характерно не только изначальное стремление дать своим детям определённую сумму религиозных представлений, но и непременно приучить подрастающее поколение к строгому соблюдению высоких норм православной нравственности, выполнению обычаев своих предков, подчинению добропорядочным правилам обыденного поведения, а также привитие навыков активного участия в старообрядческом богослужении, воспитание причастности ко всем делам старообрядческой общины.

На Дону в начале XX века функционировала Старообрядческая Донская епархия. 14–16 мая 1913 года в Новочеркасске проходил 3-й епархиальный съезд старообрядцев, «приемлющих священство Белокриницкой иерархии». Старообрядческий съезд собрался в Новочеркасске,¹⁹¹⁵ тогдашней столице Облас-

¹⁹¹⁵ Выбор Новочеркаска объяснялся не только его статусом казачьей столицы, но особым положением в региональном старообрядчестве, поскольку во второй половине XIX века в нём открыто действовали четыре старообрядческих молельни, хотя это официально до 1883 года запрещалось законами Российской империи, но войсковые власти молчаливо одобряли функционирование старообрядческих общин. В 1907 году в Области Войска Донского функционировало 22 официально зарегистрированных старообрядческих общины, из которых две располагались в Новочеркасске: Покрово-Дмитриевская во главе со священником Иоанном Артемьевичем Русановым и диаконом Сазонтом Михайловичем Ашуркиным, а также Никольская во главе со священником Антонием Леоновичем Власовым. 26 октября 1908 года торжественно был освящён возведённый в честь Покрова Пресвятой Богородицы старообрядческий собор (старообрядческий Покровский собор). На освящении присутствовал Войсковой наказной Атаман, генерал-лейтенант А.В. Самсонов. К 1912 году на подворье Покровского собора старообрядцы выстроили двухэтажный дом для приходской школы и хозяйственных служб, а в глубине двора находились несколько помещений с кельями для монашествующих. Здесь же с 1910 года располагалась резиденция старообрядческого епископа Геннадия (в миру – Георгия Лакомкина). – См. детальнее: Чибисова С.В. История православных храмов Новочеркаска. Ростов н/Д.: «Альтаир», 2013. С. 305–311. По свидетельству известного историка-краеведа Е.И. Кирсанова, старообрядцев на Дону насчитывалось до 200 тысяч человек, и Донская старообрядческая епархия занимала первое место среди всех епархий Российской империи. Старообрядче-

ти Войска Донского, и заседал в общественном доме при старообрядческой церкви по адресу: улица Почтовая (ныне – улица Пушкинская), дом 17. Старообрядческий Покровский собор и общественный дом при нём размещались тогда на месте сегодняшней Новочеркасской пожарной части № 7 (улица Пушкинская, 41; рядом находится городской парк – Александровский сад и Новочеркасское суворовское военное училище МВД России, территориально занимающее угловое положение на улице Пушкинской и Платовском проспекте современного Новочеркасска). На 3-й епархиальный съезд Старообрядческой Донской епархии прибыло 40 священников, 1 игумен, 3 диакона, 24 мирянина «с уполномочиями» (с правом голоса) и 20 мирян «без уполномочий», а всего собралось на открытие съезда 88 старообрядцев. Открытию съезда предшествовал молебен Всемилоstitившему Спасу, отслуженный «епископом Геннадием в сослужении 13 священников, 3 диаконов и 1 стихарного».¹⁹¹⁶ При служении «пел смешанный хор Покрово-Дмитриевской общины».¹⁹¹⁷ В общем списке из 115 делегатов, присутствовавших на 3-м епархиальном съезде старообрядцев, под регистрационным пунктом № 23 отмечен отец Леонтий Балашёв из станицы Таубеевской (лишь в 1917 году переименованной в Морозовскую. – А.С.), под регистрационным пунктом № 25 вышеназванного списка значится отец Никита Рудов из хутора Севостьянов, а среди «мирян без уполномочий» под пунктом № 86 данного списка указан казак Трофим Рудов из

ский Покровский собор советская власть закрыла в июне 1935 года, а позже он был разрушен, и до начала 1970-х годов на его существовал пустырь, где и возвели городскую пожарную часть. – См.: Кирсанов Е.И. Слава и трагедия Новочеркасска (История казачьей столицы). Т. I. Историко-краеведческое издание. Каменоломни: ЗАО «Сервис-связь», 2005. С. 626, 628.

¹⁹¹⁶ Стихарный – церковнослужитель, выполняющий обязанности чтеца богослужебных книг и прислуживающий при богослужении.

¹⁹¹⁷ Третий Епархиальный Съезд Старообрядческий Донской Епархии. 14-16 мая 1913 года. Типография Ф.А. Сладкова. Новочеркасск, 1913. С. 5. (РГБ. Книжный регистрационный № 56430-46).

станции Краснокутской.¹⁹¹⁸ Также весьма примечательно специально принятое постановление 1-го епархиального съезда Старообрядческой Донской епархии (1911 год) об открытии старообрядческих школ. На 2-м епархиальном съезде Старообрядческой Донской епархии (1912 год) говорилось о пользе образования для потомства старообрядцев, поскольку «родить детей есть дело природы, а воспитать есть дело высокого ума, и просить как священников, так и мирян позаботиться об открытии школ и учить детей».¹⁹¹⁹ Среди участников 2-го съезда старообрядцев зафиксирован священник Никита Рудов из хутора Севостьянов и священник Козьма Рудов из хутора Остров.¹⁹²⁰ Судя по данным настольного старообрядческого календаря на 1908 год, старообрядческий священник Никита Фёдорович Рудов из донского хутора Севостьянов Милютинской станции считался довольно заметной фигурой в российском старообрядчестве в целом, поскольку в вышеуказанном печатном издании он значится среди «священных лиц, церковно-общественных деятелей старообрядческой церкви и других согласий старообрядчества».¹⁹²¹

Судя по обнаруженным архивным материалам, хутор Севостьянов являлся одним из центров старообрядчества в Милютинском казачьем юрту. Поэтому мы решили более подробно разобраться с этим историческим сюжетом. Прежде всего, обратимся к краткому историческому описанию хутора.

¹⁹¹⁸ Третий Епархиальный Съезд Старообрядческий Донской Епархии. 14-16 мая 1913 года. Типография Ф.А. Сладкова. Новочеркасск, 1913. С. 3, 4. (РГБ. Книжный регистрационный № 56430-46).

¹⁹¹⁹ Второй Епархиальный Съезд Старообрядческой Донской епархии. 15-18 мая 1912 года. Типо-Литография Ф.А. Сладкова. Новочеркасск, 1912. С. 18. (РГБ. Регистрационный № 56051-46).

¹⁹²⁰ Второй Епархиальный Съезд Старообрядческой Донской епархии. 15-18 мая 1912 года. Типо-Литография Ф.А. Сладкова. Новочеркасск, 1912. С. 2, 3. (РГБ. Регистрационный № 56051-46).

¹⁹²¹ Настольный старообрядческий календарь на 1908 год. Приложение к журналу «Старообрядцы» за 1908 год. Нижний Новгород: типография товарищества Тружеников печатного дела, 1908. С. 73.

Согласно списку населённых мест Области Войска Донского, составленному Донским статистическим комитетом на 1915 год, хутор Севостьянов Милютинской станицы административно относился к Донецкому округу. Географически он располагался на склонах балки Россошь. Общее число дворов по статистическим данным достигало в хуторе 130 домохозяйств. В земельном довольствии местных жителей находилось 5813 десятин земли. Численность хуторского населения составляла 1380 человек, из них: 689 лиц мужского пола и 691 лиц женского пола. В соответствии с установленным административным подчинением Донецкому округу, хутор Севостьянов территориально относился к заседательскому участку № 7, который осуществлял земское правосудие. В религиозно-административном порядке хутор входил в Милютинское благочиние Донской епархии. Ведение судебно-следственных действий в рамках хуторского поселения обеспечивал судебный следственный участок № 3 Новочеркасского окружного суда. Повседневное медицинское обслуживание населения хутора Севостьянов вменялось тогда в обязанности Маньково-Берёзовского медицинского участка. Ветеринарное наблюдение и лечение скота местных жителей выполнял ветеринарный участок № 6 Донецкого округа. Хутор Севостьянов считался самостоятельным поселением, и в нём находилось собственное хуторское правление. Также отмечалось наличие молитвенного дома, но не уточнялся его статус и наименование. Как мы полагаем, речь шла о старообрядческом религиозном учреждении, поскольку в отношении религиозных сооружений Русской Православной церкви принято указывать, в честь кого заложен храм. Пространственные координаты хутора Севостьянов определялись следующим образом: расстояние от хутора до своей (Милютинской) станицы составляло 35 вёрст, до окружной станицы Каменской надо было одолеть 155 вёрст, а до столицы

донского казачества, города Новочеркасска в 1915 году доби-
рались не один день, поскольку путь составлял 270 вёрст. Же-
лезная дорога находилась гораздо ближе, и до станции Моро-
зовской Юго-Восточной железной дороги приходилось про-
ехать 54 версты. Услуги связи обеспечивало для хуторян Ми-
лютинское почтово-телеграфное отделение,¹⁹²² куда по указан-
ному адресу приходили почтовые отправления и присылались
телеграммы. Более подробный адрес писать не имело смысла,
поскольку местные жители хорошо знали друг друга, и доста-
точно оставалась написать название почтово-телеграфного от-
деления и отметить хутор.

В Государственном архиве Ростовской области сохрани-
лась «Метрическая книга о родившихся Никольско-
Севостьяновской Старообрядческой общины х. Севостьянова
Милютинской станицы за 1912 год». Она позволила нам вос-
становить имена значительной части взрослых казаков-
старообрядцев (родителей новорождённых младенцев), прожи-
вавших в хуторе. Родившихся детей мы выписывать не стали,
поскольку назвать их верующими ещё нельзя, да и решения в
старообрядческой общине принимались мужчинами. С другой
стороны это дало возможность определить круг прихожан мо-
литвенного дома старообрядческой общины в хуторе Севость-
янове. Естественно, эти записи мы оформили в современной
транскрипции. В итоге удалось составить следующий список:
Авсецин Ефим Кузьмич; Басакин Федот Семёнович; Бурмист-
ров Козьма Михайлович; Буянов Казьма; Буянов Лазарь Алфё-
рович; Буянов Ларион Ананьевич; Буянов Николай Афанасье-
вич; Буянов Прохор Авдеевич; Быкадоров Григорий Титович;
Быкодоров Василий Акимович; Быкодоров Фёдор Алексеевич;

¹⁹²² Информация о хуторе Севостьянове Милютинской станицы изложена
на основе сведений следующего источника: Алфавитный список населённых
мест области войска Донского. Издание областного войска Донского статисти-
ческого комитета. Новочеркасск, 1915, С. 523–524.

Быков Фопен Григорьевич; Вершинин Иван Матвеевич; Горбачёв Николай Лазаревич; Давыдов Василий Васильевич; Давыдов Фома Афанасьевич; Загороднев Игнат Титович; Кириличев Григорий Ефимович; Кириличев Иосиф Бор... (далее неразборчиво); Кузнецов Иосиф Ильич; Медведев Андрон Куприянович; Медведев Фёдор Каприянович; Матвеев Василий; Панфилов Иван Николаевич; Родин Александр Андреевич; Родин Александр Лаврентьевич; Родин Евсей Степанович; Родин Павел Семёнович; Рудов Василий Никитич; Рудов Иван Никитич; Сухов Григорий Григорьевич; Сухов Иван Иванович; Фолимонов Корней Тимофеевич; Фролов Иван Яковлевич; Фролов Трофим Руфович; Харитонов Иван.¹⁹²³

Для того чтобы наш уважаемый читатель представлял себе, какие записи делались более 100 лет назад в метрических книгах, воспроизведём несколько адаптированных для современного чтения фрагментов, ибо даже не все профессиональные историки сталкиваются с этим историческим источником. Итак, вот какие записи хранит «Метрическая книга о родившихся Никольско-Севостьяновской Старообрядческой общины х. Севостьянова Милютинской станицы за 1912 год», хранящаяся в Государственном архиве Ростовской области.

Под датой 30 января 1912 года значится, что в хуторе Севостьянов станицы Милютинской у казака Василия Матвеева и казачки Ульяны Сав... (далее написание фамилии идёт неразборчиво. – А.С.) родился младенец, названный именем Викул. Таинство крещения совершил Старообрядческий священник Никита Рудов. Восприемниками (крестными родителями. – А.С.) стали: казак Ефим Казьмич Авсецин и казачка Ирина Ивановна Сухова.¹⁹²⁴

¹⁹²³ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 2, 2об. 3, 3об, 4, 4об., 5, 11, 12, 14, 15, 15об., 16, 18, 19, 21, 23, 24, 26.

¹⁹²⁴ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 1об–2.

5 февраля 1912 года в хуторе Севостьянов станицы Милютинской у казака Ивана Харитонов и казачки Агафии Михайловны Кузнецовой, христиан-старообрядцев хутора Севостьянова родился сын Алексей. В качестве восприемников младенца записаны: казак Евсей Степанович Родин и казачка Акилина Леоновна Давыдова из хутора Севостьянова станицы Милютинской.¹⁹²⁵

13 февраля 1912 года в хуторе Севостьянов станицы Милютинской у казака Фомы Афанасьева и казачки Матрёны (отчество написано не разборчиво. – А.С.) Давыдовой родился сын, которому дали имя Лев. Восприемники новорождённого казака стали: казак Парамон Титович Захороднов и казачка Анна Стефановна Фролова.¹⁹²⁶

10 марта 1912 года в хуторе Севостьянов станицы Милютинской у крестьянина Петра Архипова и крестьянки Матрёны Ивановны Кирюшиной, постоянно проживавших в хуторе Севостьянов станицы Милютинской родилась дочь, названная родителями Дарьей. Восприемниками в метрической книге Никольско-Севостьяновской Старообрядческой общины названы: казак Фопен Григорьевич Быков и казачка Агафия Карповна Родина из хутора Севостьянов станицы Милютинской.¹⁹²⁷

16 мая 1912 года в хуторе Севостьянов станицы Милютинской у казака Ефима Казмича и казачки Евдокии Трифоновны Авсециной, христиан-старообрядцев хутора Севостьянова станицы Милютинской родилась дочь, получившая имя Елена. В качестве восприемников девочки записаны: казак Николай Афанасьевич Буянов и казачка Хеония Прохоровна Буянова из хутора Севостьянов станицы Милютинской.¹⁹²⁸

¹⁹²⁵ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 2об–3.

¹⁹²⁶ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 2об–3.

¹⁹²⁷ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 3об–4.

¹⁹²⁸ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 6об–7.

16 мая 1912 года в хуторе Кутейников станицы Краснокутской у казака Савелия Ефимова и казачки Агафьи Ивановны Фирсовой, христиан-старообрядцев хутора Кутейников станицы Краснокутской родился сын, названный родителями Иоанном. Восприемниками новорождённого казака стали: казак Фома Афанасьевич Давыдов и казачка Капиталина Тимофеевна Буянова из хутора Севостьянов станицы Милютинской.¹⁹²⁹

Повседневню окормлял казаков-старообрядцев Никольско-Севостьяновской старообрядческой общины хутора Севостьянова Милютинской станицы священник Никита Рудов. Сохранилась местная кличка казаков-старообрядцев: их на Дону называли ханджеи.¹⁹³⁰ В хуторе Севостьянов произносили несколько иначе: «ханзеи», но, по свидетельству местных жителей, употребление этой клички негативного подтекста не имело. Наш тезис о том, что хутор Севостьянов был один центров старообрядчества в Милютинском казачьем юрту и его окрестностях подтверждает наличие в молитвенном доме Никольско-Севостьяновской старообрядческой общины хутора Севостьянова Милютинской станицы прихожан из других хуторов Милютинской станицы и хуторов Краснокутской станицы. В частности, старообрядческий молитвенный дом в хуторе Севостьянове посещали: Абрамов Лев Ильич, казак хутора Волоцков Краснокутской станицы; Волотсков Фёдор Терентьевич, казак хутора Волоцков Краснокутской станицы; Гаврилов Роман, казак хутора Комаров Краснокутской станицы; Золаторёв Пётр Венедиктович, казак хутора Шишкин Милютинской станицы; Косаков Василий Акимович, казак хутора Варламов Чернышевской станицы; Кривцов Владимир Фомич, казак хутора Ермаков Краснокутской станицы; Любимов Капитон Яковлевич, казак хутора Варламов Чернышевской станицы; Сар-

¹⁹²⁹ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 606–7.

¹⁹³⁰ Большой толковый словарь донского казачества. М., 2003. С. 554.

вилов Пётр Иванович, казак хутора Кузнецов Милютинской станицы; Фирсов Савелий Ефимович, казак хутора Кутейников Краснокутской станицы; Фолимонов Аверьян, казак хутора Понаморёв Краснокутской станицы.¹⁹³¹

В процессе современного возрождения казачества и внутривнутрирегионального развития в Милютинском районе происходит возвращение православной веры в сердца и души местных жителей, в том числе донских казаков, что сопровождается постепенным воцерковлением атеистически воспитанных поколений и вступлением на путь святой веры молодых людей, которые только начинают свой жизненный путь. Слова «За веру, Дон и Отечество» не были пустым звуком для наших предков, которые добросовестно служили Родине, помнили своё донское происхождение, свято хранили свою веру и заботились о подрастающих поколениях. К тому же милютинская земля переживала в дореволюционные времена демографический бум. Росло количество новых прихожан, и одновременно строились новые храмы, достраивались уже действовавшие церкви.

С тех пор много воды утекло в местных реках, давно пережиты советские жёсткие атеистические времена, постепенно налаживается церковная жизнь, хотя ныне храмов существует в разы меньше, чем в начале XX века. Сегодня в Милютинском районе пока имеются **два действующих православных храма**: построенная в 2000-х годов **церковь Вознесения Господня** (или Свято-Вознесенский храм) в станице Милютинской (почтовый адрес: 347120, Ростовская область, станица Милютинская, ул. Комсомольская, 18; Белокалитвенское благочиние Волгодонской епархии) и **Никола-Евдокиевская церковь** (или храм святителя Николая Чудотворца; также сегодня фигурируют другие названия: церковь Николая Чудотворца, Свято-Никольский храм; уже известное историческое наименова-

¹⁹³¹ ГАРО, ф. 803, оп. 2, д. 2399, л. 1об, 2, 3, 3об, 4, 6об, 7, 11, 13, 17, 24.

ние: церковь святой преподобной мученицы Евдокии или Евдокиевская церковь) в слободе Маньково-Берёзовской (почтовый адрес: 347134, Ростовская область, слобода Маньково-Берёзовская, пер. Соборный, 42-а; Белокалитвенское благочиние Волгодонской епархии). Одновременно с осуществляемым богослужением в обоих храмах продолжаются текущие реставрационные работы и благоустройство церковных зданий. Особенно нуждается в реставрации Евдокиевская церковь.

Местные власти и казачество проявляют серьёзное внимание к насущным духовным потребностям населения Милютинского района. Это стало предметом повседневных забот атамана Милютинского казачьего юрта, главы администрации района Алексея Николаевича Королёва. Немало практических усилий прикладывают: первый заместитель (товарищ) атамана, ведущий специалист по вопросам казачества и связям с общественными организациями в администрации района Владимир Фёдорович Третьяков, члены казачьей муниципальной дружины и другие казаки, небезразличные к будущему милютинской земли. В результате многое уже удалось сделать в плане духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений.

Только за последнее время тесное сотрудничество православной церкви и милютинских казаков позволило осуществить добрые начинания из массы задуманных на перспективу дел. Так, в станице Милютинской в 2013 году установлен добротный православный поклонный крест, что подтверждает торжество православной веры в Милютинском районе. Станичный поклонный крест, сооружённый на самом въезде в станичное поселение, неизменно призывает к молитве и поклонению Спасителю, и с момента его освящения он является православной святыней, которая заслуживает почтения и благоговения не только со стороны местных жителей, но и всех гостей милютинской земли.

В станице Селивановской Милютинского района выкуплен земельный участок, на котором в своё время располагалась деревянная однопрестольная Покровская церковь, построенная ещё в 1872 году, а её приход в 1892 году составлял 2511 человек, что в два раза превышает население современной станицы. По благословению местного правящего архиерея Русской православной церкви, епископа Волгодонского и Сальского Корнилия (Синяева Владимира Александровича) идёт сбор пожертвований на строительство нового деревянного храма в честь Покрова Богородицы. По заверению настоятеля милютинской церкви Вознесения Господня, отца Александра (Александра Алексеевича Персиянова), местное священство и казачество надеются на успешное завершение этого и других богоугодных дел на донской земле. Это поможет вернуть свет и здравый смысл в сердца, без которых невозможно будущее нашей Родины.

Духовно-нравственная роль православной церкви, по мнению отца Александра, в настоящее время, как никогда ранее, высоко оценивается и реально, по-деловому поддерживается администрацией Милютинского района. Церковнослужители сегодня бывают в учебных заведениях района, где ведут увлекательные беседы о православной культуре, что находит живой отклик в детских сердцах. Все эти богоугодные начинания принесут в своё время добрые плоды на нашей донской земле.

Конечно же, можно констатировать, успешность современного процесса воцерковления милютинцев, в том числе, милютинских казаков, когда постепенное возвращение к истокам своей веры, к основам православия благотворно сказывается на духовно-нравственной атмосфере местного сообщества. Но, гораздо важнее, как нам представляется, это целенаправленное и ненавязчивое приобщение детей к православной вере, которые порой может быть и не очень понимают важ-

ность происходящего. Однажды заронённое в детскую душу слово Божье лишь со временем откликнется, попозже придёт осознание воцерковлённости, особой духовной связи со своей православной верой, со своей уникальной национальной культурой, со своими народными религиозными обычаями и традициями. Нас в своё время крестила практически тайно, но при согласии родителей, глубоко православно верующая няня и одновременно тётя Нина в достаточно безбожные хрущёвские времена, и только со временем, когда стал взрослым человеком, мне пришло полное осознание причастности к великой православной культуре. Русская православная церковь на Дону окончательно утверждает свои позиции XIX веке,¹⁹³² а в веке XX она их утрачивает. Сегодня иные времена, и возродившаяся Русская православная церковь широко открыла двери для новых ищущих духовной опоры своих чад. И задача старших поколений заключается в том, чтобы помочь новым поколениям найти свою дорогу к православному храму...

¹⁹³² Скорик А.П. Экспозиция православия в донском казачестве XIX века // Учёные записки Донского юридического института. Памяти С.В. Римского. Т. 31. / Отв. ред. Е.И. Дулимов. Ростов н/Д.: изд-во ДЮИ, 2006. С. 70–80.

*Очерк восьмой.***Современная станица Милютинская
и возрождение казачества**

Милютинский район географически расположен в северо-восточной части современной Ростовской области, одного из крупных южных субъектов Российской Федерации. Милютинский район в качестве самостоятельной административно-территориальной единицы впервые был образован 29 декабря 1933 года, хотя обычно называют более обобщённую дату – 1935 год. Районным центром Милютинского района является относительно молодая казачья станица Милютинская (образована 17 марта 1876 года), которая, согласно установленных и найденных нами архивных документов, носит имя выдающегося государственного и военного деятеля Российской империи, учёного, геополитика, генерала-фельдмаршала, графа Дмитрия Алексеевича Милютина.

В 1956 году Милютинский район был территориально укрупнён и экономически укреплён за счёт присоединения к нему части бывшего Селивановского района Ростовской области. В 1963 году Милютинский район как самостоятельную административно-территориальную единицу упразднили, и присоединили его сначала к Обливскому, а затем к Морозовскому району Ростовской области. Через два года принятое решение по такому административно-территориальному разделению пересмотрели, и в 1965 году Милютинский район восстановили в его прежнем статусе. Общая площадь занимаемой территории Милютинского района составляет 2 115 кв. км.

Милютинский район территориально граничит с шестью соседними районами Ростовской области: на западе с Белокалитвенским районом; на севере и северо-западе с Кашарским районом; на востоке с Обливским районом; на северо-востоке с

Советским районом; на юге с Морозовским районом; на юго-западе с Тацинским районом.

К настоящему времени (2015 год) Милютинский район в административно-территориальном отношении делится на семь отдельных сельских поселений (сельских администраций), которые включают станицы, слободы, посёлки и хутора с разным количеством жителей: 1) Лукичёвское сельское поселение; 2) Маньково-Берёзовское сельское поселение; 3) Милютинское сельское поселение; 4) Николо-Берёзовское сельское поселение; 5) Орловское сельское поселение; 6) Светочниковское сельское поселение; 7) Селивановское сельское поселение. Всего в Милютинском районе насчитывается 46 населённых пунктов. По отдельным сельским поселениям Милютинского района картина складывается следующим образом с точки зрения включённости в них конкретных населённых пунктов и численности населения,¹⁹³³ проживающего в этих населённых пунктах.

Лукичёвское сельское поселение (центр – хутор Сулинский) объединяет четыре населённых пункта: посёлок Аграрный, в котором проживает 281 человек; хутор Новодонецкий с населением 85 жителей; хутор Петровский, где живут всего 28 человек; хутор Сулинский с численностью населения 452 жителя. Итого в Лукичёвском сельском поселении насчитывается **846** жителей.

Маньково-Берёзовское сельское поселение (центр – слобода Маньково-Берёзовская) объединяет десять населённых пунктов: слобода Маньково-Берёзовская, в которой проживают 624 человека; хутор Богачёв с населением всего 24 жителя; хутор Верхнепетровский, где живут 127 человек; хутор Гоголевский, насчитывающий 202 жителя; хутор Нижнепетровский,

¹⁹³³ Численность населения по отдельным населённым пунктам приводится по состоянию на 2013 год.

население которого составляет 394 человека; хутор Отрадно-Курносковский с численностью населения 50 жителей; хутор Павловка, в котором живут 209 человек; хутор Решетняков, где наличествует 171 житель; хутор Семёновка с количеством населения 270 жителей; хутор Степано-Савченский, который населяют 432 жителя. Итого в Маньково-Берёзовском сельском поселении насчитывается **2503** жителя.

Милютинское сельское поселение (центр – станица Милютинская) объединяет восемь населённых пунктов: станица Милютинская, в которой проживают 2701 человек; хутор Агропролетарский, насчитывающий 100 жителей; хутор Новокузнецов с населением 81 человек; хутор Образцов с численностью населения 136 жителей; хутор Старокузнецов, население которого составляет 1086 человек; хутор Терновой с населением всего 210 жителей; хутор Широкий Лог, в котором живут 147 человек; хутор Юдин, где наличествует 1255 жителей. Итого в Милютинском сельском поселении насчитывается **5716** жителей.

Николо-Берёзовское сельское поселение (центр – хутор Николовка) объединяет восемь населённых пунктов: хутор Антоновка, насчитывающий 124 жителя; хутор Борисов, в котором проживают 148 человек; хутор Ивановка с населением 50 жителей; хутор Ивановский, где живут 54 человека; хутор Николаевский с численностью населения 308 жителей; хутор Николовка, где наличествует 387 человек; хутор Приходько-Придченский, население которого составляет 172 жителя. Итого в Николо-Берёзовском сельском поселении насчитывается **1244** жителя.

Орловское сельское поселение (центр – хутор Орлов) объединяет два примерно одинаковых по численности жителей населённых пункта: посёлок Доброполье, где проживают 414 жителей, и хутор Орлов, население которого составляет 376

человек. Итого в Орловском сельском поселении насчитывается **790** жителей.

Светочниковское сельское поселение (центр – посёлок Светоч) объединяет пять населённых пунктов: посёлок Долинный, в котором проживают 11 человек; посёлок Посадки с населением всего 9 жителей; посёлок Светоч, население которого составляет 490 человек; хутор Широко-Бахолдинский, насчитывающий 215 жителей; хутор Широко-Оглоблинский, где живут 49 человек. Итого в Светочниковском сельском поселении насчитывается **774** жителя.

Селивановское сельское поселение (центр – станция Селивановская) объединяет десять населённых пунктов: станция Селивановская, в которой проживает 1283 человека; хутор Варламовка с населением 139 жителей; хутор Волоцков, где живут 245 человек; хутор Вячеслав, насчитывающий 125 жителей; хутор Коньков, население которого составляет 95 человек; хутор Кутейников с численностью населения 515 жителей; хутор Новодмитриевский, в котором живут 337 человек; посёлок Полесье, где наличествует 82 жителя; хутор Севостьянов с количеством населения 602 человека; хутор Широков, который населяют 16 жителей. Итого в Селивановском сельском поселении насчитывается **3479** жителей.

Общая численность населения Милютинского района к началу 2013 года составляла **15312 человек**.

Милютинский район пересекает автомобильная дорога регионального значения, которая пролегает по следующему маршруту: слобода Кашары – село Первомайское Кашарского района – станция Милютинская – город Морозовск. Эта дорога имеет важное значение в транспортной системе Юга России, поскольку она является ответвлением от федеральной автомагистрали М-4 «Дон» и обеспечивает проезд в Республику Калмыкия и Астраханскую область.

Основу экономики Милютинского района составляет сельскохозяйственное производство. С агротехнической точки зрения территория района относится к северо-восточной природно-сельскохозяйственной зоне, что предопределяет производственно-товарную специализацию местных сельхозпроизводителей на выращивании продукции растениеводства и животноводства. Залогом успеха развитого сельскохозяйственного производства в Милютинском районе являются богатейшие почвенные ресурсы. Кадастровый анализ земель сельскохозяйственного назначения показывает, что среднегумусные чернозёмы, насыщенные питательными веществами, в их общей структуре составляют почти 70 %, а толщина плодородного слоя (гумуса) достигает 0,5 метра. Это гарантирует при должном соблюдении агротехнических норм высокую урожайность сельскохозяйственных культур. Поэтому не случайно в аграрном секторе производится 98,7 % общего валового продукта, и именно в нём сосредоточены основные производственные фонды Милютинского района.

В отраслевом отношении более 67,3 % валовой продукции сельского хозяйства района приходится на растениеводство, которое во внутриотраслевом плане ориентировано на первостепенное развитие зернового производства. В целом, под зерновые культуры в Милютинском районе отводится около половины имеющихся посевных площадей. При этом с учётом характерных природно-климатических условий земледельцы делают ставку на выращивание озимой пшеницы, которая является главной зерновой культурой для милютинских хлеборобов. В структуре посевных площадей значительное место также занимают кукуруза, просо и другие зерновые культуры.

Особое место в местном растениеводстве принадлежит подсолнечнику, который называют ведущей технической (масличной) культурой в сельском хозяйстве Милютинского рай-

она, поскольку производство семян подсолнечника составляет в оценочном отношении более 15,8 % от общего объёма валовой продукции сельского хозяйства района. Несмотря на имеющиеся достижения в сельскохозяйственном производстве, пока ещё не получило развития на милютинской земле садоводство и овощеводство с применением современных агропромышленных технологий.

Животноводство во внутриотраслевой структуре представлено в Милютинском районе четырьмя основными направлениями: молочным и мясным скотоводством, овцеводством и птицеводством. Однако, если в растениеводстве основная доля производимой продукции приходится на действующие в районе сельскохозяйственные предприятия, то в животноводстве пока уверенно побеждает мелкий товаропроизводитель. Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) жителей района по совокупному производству и реализации животноводческой продукции опережают крупных сельхозтоваропроизводителей.

В организационно-хозяйственном отношении производство сельскохозяйственной продукции в Милютинском районе обеспечивают коллективные хозяйства: закрытые акционерные общества (ЗАО) и открытые акционерные общества (ОАО), а также индивидуальные крестьянские (фермерские) хозяйства. Среди 13 коллективных хозяйств наиболее крупными сельхозтоваропроизводителями считаются: ЗАО «МИР», ЗАО «Дружба», ЗАО «Россошь», ЗАО «Каменное», ООО «Зерно Дон», ООО «Колос». Кроме того, в Милютинском районе насчитывается всего 187 крестьянских (фермерских) хозяйств (данные на 2013 год).

Когда в 2006 году началась реализация объявленных Президентом Российской Федерации В.В. Путиным приоритетных национальных проектов – общефедеральной программы по наращиванию «человеческого капитала» в России, в Милютин-

ском районе, как одном из сельскохозяйственных районов Ростовской области, особое внимание сосредоточили на возможностях, открываемых приоритетным национальным проектом «Развитие АПК». Этот национальный проект направлен на первостепенное развитие животноводства, преодоление демографического кризиса в отрасли, на борьбу с бедностью на селе, создание современного конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, а также на всяческое стимулирование развития малых форм агробизнеса. При этом в качестве обеспечительных мер речь идёт о развитии сельской кредитной кооперации, расширении использования лизинга, а, в конечном счёте, о мощном подъёме животноводства и земледелия. С 2008 года приоритетный национальный проект «Развитие АПК» был преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства, в реализации которой активно участвует и Милютинский район, где сегодня первостепенное внимание уделяют ускоренному развитию животноводства и стимулированию развития малых форм хозяйствования, что служит залогом наращивания «человеческого капитала» на милютинской земле.

В ежедневных заботах милютинцев большую роль играет организация снабжения населения товарами первой необходимости, расширение возможностей для приобретения товаров и получения услуг всеми категориями жителей, создание широкой потребительской сети на территории района. В настоящее время (на 2013 год) в сфере потребительского рынка Милютинского района осуществляют свою деятельность 157 предприятий розничной торговли, из них: 23 продовольственных магазина, 111 смешанных магазинов, 23 непродовольственных магазина, общая торговая площадь, которых составляет более 5 тысяч квадратных метров. В районе действуют 43 предприятия общественного питания, из них 3 – открытого типа.

Предметом постоянного пристального внимания районных властей является действующая система образовательных учреждений, где целенаправленно воспитывается будущая смена, новые подрастающие поколения милютинцев. Всего в Милютинском районе насчитывается 28 образовательных учреждений (2013 год), объединяющих три основных уровня подготовки детей и молодёжи. Во-первых, получение среднего образования обеспечивается двумя видами школ, к числу которых относятся 10 средних общеобразовательных школ (Каменная, Кутейниковская, Лукичёвская, Маньково-Берёзовская, Милютинская, Николо-Берёзовская, Новодмитриевская, Петровская, Светочниковская, Селивановская), 6 основных общеобразовательных школ (Авангардовская, Первомайская, Россошанская, Степано-Савченская, Терновская, Широко-Бахолдинская) и одна начальная (Орловская), где учащиеся получают среднее, неполное среднее и начальное образование. Во-вторых, бережно сохраняемые и всячески поддерживаемые детские дошкольные учреждения, а это в общей сложности 9 обычных детских садов и детский оздоровительно-образовательный центр «Родничок». В-третьих, наличествующие учреждения дополнительного образования (школа искусств, детско-юношеская спортивная школа), которые обеспечивают индивидуальное развитие талантов и формирующих способностей детей, подростков, юношей и девушек.

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Лукичёвская средняя общеобразовательная школа», расположенная в хуторе Сулинский Милютинского района, с 25 декабря 2001 года носит имя Героя России, генерала армии Петра Степановича Дейнекина. Оно присвоено решением № 64 районного собрания депутатов по ходатайству школьного совета.¹⁹³⁴

¹⁹³⁴ Текущий архив администрации Милютинского района, ф. 73, оп. 1, д. 177, л. 211.

Дейнекин Пётр Степанович, родился 14 декабря 1937 года в хуторе Лукичѳв Милютинской станицы Ростовской области в семье учителей. Российский военачальник, заслуженный военный лѳтчик СССР, генерал армии, Герой России, доктор военных наук, профессор. В авиации с 1955 года. Имеет общий налѳт более 5000 часов. Окончил Харьковскую спецшколу ВВС, Балашовское военное училище лѳтчиков, Военно-воздушную академию имени Ю.А. Гагарина, Академию Генерального штаба.

Службу в войсках начал помощником командира корабля бомбардировочного полка Дальней авиации на Дальнем Востоке; жил в гарнизонах на Чукотке, Камчатке, в Якутии. В начале 1960-х годов временно оставил военную службу и работал в Аэрофлоте на линии Москва–Ленинград. После возвращения в армию в 1969 году был назначен заместителем командира эскадрильи, затем – командиром эскадрильи авиационного бомбардировочного полка. Более 20 лет он шаг за шагом продвигался по командирским должностям, не переставая летать, освоил 10 типов самолѳтов, как стратегических бомбардировщиков, так и истребителей. В 1991–1997 годах был главкомом ВВС в ранге заместителя министра обороны. В мае 1992 года в качестве командира корабля пилотировал американский стратегический бомбардировщик В-1В "Lanser" с дозаправкой топливом в воздухе. Несмотря на заслуги, подал в отставку в декабре 1997 года после серии катастроф военных самолѳтов. По мнению военных наблюдателей, всеми возможными способами содействовал развитию истребительной авиации в России.

Считается, что необыкновенный талант П.С. Дейнекина по решению вопросов в правительственных кабинетах по своей сложности нисколько не уступал мастерству лѳтчика-испытателя Су-37. Эксперты отмечают хорошую организацию действий российской военной авиации против боевиков в Чечне во время первой кампании (сентябрь 1994 года – июль 1995 года), когда практически на действовавших трѳх аэродромах удалось уничтожить всю дудаевскую авиацию – 265 самолетов, а штурмовики в сложных погодных условиях внесли большой вклад в уничтожение тяжѳлой техники сепаратистов. Самым ярким показателем эффективности действия российской авиации в первой чеченской военной

кампании является смертный приговор, вынесенный в те времена дудаевцами Дейнекину.

С 4 сентября 1998 года по 25 февраля 2003 года являлся начальником Управления Президента РФ по вопросам казачества. Он немало сделал для преодоления раскола в казачьем движении, в направлении усилий казачьих организаций на службу российскому государству.

Петр Степанович женат, имеет троих детей; любит рыбалку, охоту, виндсёрфинг и водные лыжи, театр.

С каждым годом всё привлекательнее для многих милютинцев становится здоровый образ жизни, постоянные занятия физической культурой и спортом. Меняющийся стиль современной жизни и внимательное отношение к собственному здоровью усиливают интерес людей к созданию хорошо оборудованных спортивных сооружений. В настоящее время (на 2013 год) на территории Милютинского района находятся: 1 стадион, 1 физкультурно-оздоровительный комплекс, 19 спортивных залов, 19 спортивных площадок. С другой стороны постоянная забота местных властей о здоровье жителей района проявляется в развитии системы здравоохранения, самым большим объектом которой является муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения (МБУЗ) «Центральная районная больница» Милютинского района. В двух крупных населённых пунктах района, центрах отдельных сельских поселений имеются соответственно Селивановская и Маньково-Берёзовская больницы. Кроме того, на территории Милютинского района действуют 16 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов). До 2015 года планируется приобретение трёх модульных фельдшерско-акушерских пунктов.

Не забывают в Милютинском районе о сохранении накопленных богатых культурных традиций местного населения и полноценном обеспечении современного досуга жителей, милютинцы бережно относятся к исторической памяти о славном и трагическом прошлом района. Действующая сеть учрежде-

ний культуры позволяет в полной мере реализоваться многогранным талантам милютинцев и достойно организовать проведение свободного времени и досуга жителей. В культурно-досуговых целях в районе действуют 15 домов культуры, 7 клубов и 17 библиотек. Администрация района при активной поддержке жителей обеспечивает сохранение в надлежащем виде 30 памятников истории и культуры, которые в основном связаны с историческим временем Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Основным местным средством массовой информации для милютинцев является районная газета «Луч», учредителями которой выступают Департамент по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций администрации Ростовской области, администрация Милютинского района и сама редакция данной газеты. При этом разовый тираж газеты «Луч» составляет 2600 экземпляров, что обеспечивает её доступность для большинства милютинцев. Большой объём разнообразной информации размещён на официальном сайте администрации Милютинского района (<http://milutka.donland.ru>).

Руководит повседневной деятельностью администрации глава администрации Милютинского района Королёв Алексей Николаевич, который избран милютинцами на всеобщих выборах 14 марта 2010 года сроком на 5 лет. Его полномочия, полномочия должностных лиц администрации и сфера компетенции отдельных структурных подразделений администрации определяются уставом муниципального образования «Милютинский район». С 26 марта 2015 года по итогам конкурсной комиссии на должность главы администрации Милютинского района сроком на 5 лет назначен Королёв Алексей Николаевич.

Генерализующие направления развития района рассматривает и принимает акты муниципального нормотворчества Милютинское районное собрание депутатов пятого созыва. Этот

представительный орган местного самоуправления численно состоит из 21 депутата. Председателем собрания депутатов - главой Милютинского района является Гвозденко Виктор Николаевич. В Милютинском районе представлены все четыре общефедеральные парламентские партии: «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, «Справедливая Россия», Либерально-демократическая партия России. Подавляющее большинство местных депутатов ассоциируют свою деятельность с политической партией «Единая Россия», насчитывающей в Милютинском районе 575 членов партии и 38 сторонников.

Современную станицу Милютинскую Ростовской области сложно представить без непременно рассказа о местных казаках, без подробной характеристики казачьего движения и описания тесного взаимодействия милютинских казаков с местными органами власти. Касаясь начала процесса возрождения казачества, следует признать, что районная власть, несмотря на общую противоречивость разворачивавшихся событий 1990-х годов в нашей стране, практически сразу поддержала активных казаков в их правомерном стремлении восстановить казачью общину в новых исторических условиях. Так, решением Милютинского районного совета народных депутатов № 10 от 15 января 1992 года была зарегистрирована Милютинская казачья дружина, утверждены программа и устав Союза казаков. Этим же решением районной представительной власти предписывалось выделение отдельного помещения под штаб Милютинской казачьей дружины, а также поручалось первому заместителю председателя райисполкома П.А. Крижановскому оказывать постоянную помощь и содействие в работе казачьей дружины,¹⁹³⁵ которая стала первой формой ка-

¹⁹³⁵ Решение Милютинского районного совета // Текущий архив администрации Милютинского района, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 34-39.

казачьего объединения после десятилетий отсутствия казачьего официального представительства на милютинской земле, когда о казаках власть вспоминала чаще по праздникам, хотя казаки оставались неотъемлемой частью местного сообщества.

Казачье движение очень быстро набирало силу: количество милютинских казаков, желающих активно поддержать создание самостоятельной казачьей организации, непрерывно росло. Казаки стремились расширить своё влияние, непременно вернуться к традиционным историческим формам казачьего объединения. Поэтому уже через месяц постановлением главы администрации Милютинского района Г.Н. Ананьева от 26 февраля 1992 года, № 19 был зарегистрирован Милютинский казачий круг и утверждены программа и устав Союза казаков. Данным постановлением главы администрации Милютинского района выделялось помещение под правление Милютинского казачьего круга. В этом же постановлении поручалось первому заместителю председателя райисполкома П.А. Крижановскому оказывать постоянную помощь и содействие в работе правления казачьего круга станицы Милютинской.¹⁹³⁶

Деятельность милютинских казаков практически сразу вышла за территориальные пределы самой станицы, поскольку весть о возрождении казачьих организаций распространялась быстро, ведь до ближайших населённых пунктов практически рукой подать, да и количество сомневающихся в успехе казачьего объединения постепенно уменьшалось. В результате численность желающих сплотиться в казачьей организации увеличивалось и за счёт казаков, проживавших в разных населённых пунктах Милютинского района. Так образовался Милютинский казачий юрт, объединивший казаков самой станицы Милютинской и целого ряда населённых пунктов Милю-

¹⁹³⁶ Постановление главы администрации Милютинского района // Текущий администрации архив Милютинского района, ф. 73, оп. 1, д. 1, л. 129.

тинского района. Атаманом Милютинского казачьего юрта стал тогда В.Н. Кравцов. Регистрация Милютинского казачьего круга, утверждение программы и устава Союза казаков придавали разворачивавшейся деятельности милютинских казаков вполне законный характер.

В 1994 году на основании принятого постановления Милютинской районной администрации была официально зарегистрирована хозяйственно-экономическая ассоциация «Милютинский казачий кош», что предполагало по существу современное воссоздание казачьей общины. Речь шла о территориальном объединении милютинских казаков в пределах административно сложившегося района их проживания с целями хозяйственного обеспечения казачьего самоуправления, возобновления и развития традиционных форм казачьего быта, поддержки народной культуры, развёртывания коллективного землевладения и землепользования на основе казачьих принципов хозяйствования. Казачье самоуправление восстанавливалось как социальный институт, как область выражения гражданской самостоятельности и общественной активности граждан,¹⁹³⁷ объединявшихся по социально-этническому принципу. Руководителем хозяйственно-экономической ассоциации «Милютинский казачий кош» стал по выбору казаков атаман Милютинского юрта В.Н. Кравцов. В состав казачьего коша входило Милютинское районное потребительское общество (райпо; председатель Н. Беликов), которое обеспечивало наличествующий в районе розничный товарооборот, проведение заготовок сельскохозяйственной продукции и осуществляло закупки различных товаров с целью их последующей реализации преимущественно на местном потребительском рынке. В результате существовал вполне реализуемый на практике соци-

¹⁹³⁷ Скорик А.П. Местное самоуправление как субъект и объект правоотношений // Местное право. 2002. № 11–12. С. 35.

альный проект воссоздания казачьей общины, основанной на последовательном осуществлении казачьего самоуправления.

Важным направлением деятельности Милютинского казачьего юрта стала забота о возобновлении казачьей воинской службы. В 1993 году казаки выступили с инициативой штатного формирования 36-го Донского казачьего полка¹⁹³⁸ на основе проведения дополнительного воинского учёта в межрайонном Морозовском военном комиссариате. Эту инициативу поддержал глава Милютинского района Г.Н. Ананьев. Воссоздание исторически существовавшего 36-го Донского казачьего полка поручили трём местным казакам: начальнику военного отдела штаба Первого Донского округа, есаулу А.М. Упорникову (офицеру запаса, в воинском звании майор) и атаманам Морозовского, Тацинского и Милютинского юртов В.Ф. Бокову, Г.И. Куренкову и В.Н. Кравцову. Полк практически с нуля восстановили в период с марта 1993 года по 20 февраля 1994 года.

Основанием для организации 36-го Донского казачьего полка явился Указ Президента Российской Федерации «О реорганизации военных структур, пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона и государственной поддержке казачества» от 15 марта 1993 года, № 341, который предполагал создание казачьих формирований под эгидой силовых министерств. Для формирования 36-го Донского казачьего полка по решению совета атаманов 3-х юртов: Морозовского, Милютинского и Тацинского предполагалось иметь в каждом из названных юртов по одной казачьей сотне с исходной численностью личного состава не менее 138 военнообязанных казаков рядового и сержантского состава. Предельная численность каждой казачьей сотни устанавливалась с учё-

¹⁹³⁸ Более детально история 36-го Донского казачьего полка излагается в книге: Скорик А.П. Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции. Монография / Юж-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: Лик, 2012. С. 156–177.

том казаков старших возрастов (до 55 лет), снятых с воинского учёта, но способных принимать участие в мероприятиях гражданской и территориальной обороны, и она могла достигать до 180 казаков.

Чтобы чётко определить личный состав каждой из трёх казачьих сотен 36-го Донского казачьего полка, требовалось провести регистрацию казаков в Морозовском военкомате. Это был период большой напряжённой работы по записи казаков на добровольной основе в казачьи сотни. Практической организацией проведения регистрации милютинских казаков в межрайонном Морозовском военном комиссариате занимались начальник военного отдела штаба Первого Донского округа А.М. Упорников и атаман Милютинского юрта В.Н. Кравцов. Большую помощь им в этой работе оказывали: члены правления А.В. Лукашов и В.Ф. Третьяков, отдельные активные казаки: П.Г. Родин из хутора Севостьянов; А.И. Свиридов из хутора Новодмитриевский; Н.К. Савин из посёлка Доброполье; А.П. Пивоваров из хутора Вячеславов; А.К. Шелобоков, М.А. Минаев, А.Н. Сёмочкин (все трое из станицы Селивановской), а также другие казаки Милютинского юрта.

Отлаженное взаимодействие казачьих структур с военкоматами имело важное значение в условиях сложной социально-политической обстановки тех лет на Юге России. Наличие подготовленного на законной основе воинского резерва в виде сформированного 36-го Донского казачьего полка придавало уверенности в правоте своих действий самим казакам, да и местные власти доверяли хорошо организованным и сплочённым формированиям, поскольку казаки находились в постоянном контакте с военкоматом и районными администрациями. Правление Милютинского казачьего юрта держало на постоянном контроле весь комплекс военно-организационных вопросов создания казачьей сотни и смогло отработать каналы

экстренной связи со всеми казаками, входившими в это формирование. Милютинские казаки считали, что возрождение тогда пошло по правильному пути.

Добровольная регистрация в военкомате не вызывала возражений у казаков Милютинского юрта, и они демонстрировали преданность делу возрождения воинских традиций. С добрым настроением милютинские казаки проходили положенную процедуру регистрации в межрайонном военкомате г. Морозовск. В удалённых от райцентра хуторах наиболее эффективным способом работы по проведению регистрационного учёта казаков являлся личный выезд представителей правления юрта в хуторские и станичные казачьи общества для уточнения на местах фамилий казаков, желающих пройти регистрацию в военкомате. Списки за подписью атамана юрта передавались через начальника военного отдела округа (он также являлся начальником штаба Первого Донского округа) Упорникова в военкомат. В списках указывались: фамилия, имя, отчество, год рождения, воинское звание, военно-учётная специальность (ВУС), номер военного билета. Одновременно со списками казаков передавались и их военные билеты. В военные билеты военнообязанных казаков, прошедших процедуру регистрации, в военкомате вносилась запись «*казак*» за подписью военного комиссара (военкома). Регистрация казаков в военкомате на первоначальном этапе формирования казачьих структур имела очень важное значение, прежде всего, для восстановления в казачьих обществах системы военно-мобилизационной подготовки, что способствовало возрождению воинских казачьих традиций. К формированию структуры военного управления в казачьих обществах привлекались офицеры и прапорщики запаса из числа активных участников возрождения казачества

В результате к началу 1994 года добровольно прошли регистрацию в Морозовском военкомате казаки первой волны

возрождения казачества в Милютинском районе. Все они по их собственному желанию причислялись к 36-му Донскому казачьему полку.

20 февраля 1994 года на Большом Круге в городе Морозовске 36-й Донской казачий полк в полном составе принял воинскую присягу. Так казаки подтвердили свой добровольный долг служить вере православной, Дону и России.

Командиром полка по старинной казачьей традиции был избран есаул А.М. Упорников (майор запаса).

Упорников Александр Михайлович, 1946 года рождения. По происхождению из донских казаков. В период прохождения военной службы офицером состоял на строевых и инженерно-технических должностях Военно-воздушных сил. Воинское звание майор присвоено в феврале 1985 года. С распадом СССР и начавшимся сокращением Вооруженных Сил уволился с военной службы.

Являясь участником казачьего движения в союзе казаков Морозовского юрта, был начальником штаба, председателем казачьего комитета. В 1993–1998 годах представлял интересы казачьих обществ Морозовского и Милютинского юртов в комитете содействия Морозовского военного комиссариата. На свободных выборах избирался казаками командиром 36-го Донского казачьего полка, сформированного на добровольной основе из Морозовских, Милютинских и Тацинских казаков в 1994 году по согласованию с военкоматами Морозовского и Тацинского военных комиссариатов Ростовской области. В течение 17,5 лет являлся начальником военного отдела, заместителем атамана Первого Донского округа по военным вопросам (1993–2010 годы).

В отзывах, датированных 1993–1998 годами и подписанных атаманом округа, военными комиссарами военкоматов и атаманами казачьих юртов о деятельности А.М. Упорникова, отмечается его деловой и позитивный характер сотрудничества с местными органами военного управ-

ления по организации военной и мобилизационной подготовки в казачьих обществах. В обстоятельной характеристике А.М. Упорникова, выданной 5 мая 1998 года Морозовским военным комиссаром подполковником Г.Л. Васильевым, подчёркивается, что Александр Михайлович «с 1993 г. конструктивно взаимодействовал по вопросам казачества с военным комиссариатом. Взаимодействуя с военным комиссариатом, достаточно успешно сумел организовать регистрацию казаков в Морозовском военном комиссариате, что в определённой степени позволило придать местному казачеству организованный характер его деятельности в рамках действующего законодательства Российской Федерации. Стремление А.М. Упорникова по созданию организованной структуры казачьего формирования, постановки казаков на учёт в военном комиссариате было поддержано главами Морозовского и Милютинского районных муниципальных образований. Это наглядно доказывает конструктивный подход А.М. Упорникова к вопросу выполнения государственных решений по казачеству и возрождению военно-патриотических традиций в казачьей среде».¹⁹³⁹

Распоряжением начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества № 26 от 4 ноября 1998 года Александру Михайловичу присвоен чин войскового старшины.

Положительные отзывы о деятельности начальника военного отдела 1-го Донского округа ВКО ВВД А.М. Упорникова за период 1999–2008 годов даны военными: ОВК Морозовского и Милютинского районов; РВК – Тацинского, Константиновского, Усть-Донецкого, Мартыновского, Семикаракорского и военкомом ОВК г. Шахты и Октябрьского (с) района Ростовской области. На территории этих районов Ростовской области совместно с атаманами юртов проводились в казачьих обществах мероприятия, направленные на выполнение задач, определяемых по линии военных комиссариатов с пребывающими в запасе военнообязанными казаками, в соответствии с Указами Президента РФ по казачеству и Федеральным законом «О государственной службе российского казачества».

Распоряжением начальника Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества № 2 от 16 января 2002 года Александру Михайловичу Упорникову присвоен чин казачьего полковника.

¹⁹³⁹ Текущий архив автора.

Имеет награды за военную службу и возрождение казачества.

Награждён в 2012 году наградным крестом «За заслуги перед казачеством России» 2-й степени. Приказом Верховного Атамана СКВРиЗ за № 10 от 20 апреля 2014 года награждён медалью «20 лет СКВРиЗ».

Участвовал вместе с донскими казаками ВКО ВВД (Ростовская область) в митинге, состоявшемся в Москве 21 февраля 2015 года.

Формирование 36-го Донского казачьего полка подтверждалось специальным актом, согласованным с военными: Морозовского ОВК подполковником И.М. Алентьевым, Тацинского РВК полковником А.И. Даниловым, а также главой Морозовского района Н.В. Соловьём, главой Милютинского района Г.Н. Ананьевым, главой Тацинского района Н.П. Полтавским. Сводный именной список казаков, прошедших регистрацию, заверялся подписью военного комиссара и официальной печатью военкомата и хранился в Морозовском военном комиссариате.

Воссоздание 36-го Донского казачьего полка стало воодушевляющим стимулом для казаков в процессе возрождения казачества, поскольку восстанавливался традиционный статус казака-воина, защитника Российского государства. Каждый казак, сознательно зарегистрировавшийся в военкомате, считал своим долгом исполнять священный завет «За Веру, Дон и Отечество», который как драгоценное наследие передали деды, помнившие иные исторические времена и тщательно оберегавшие казачьи родовые корни. Многие казаки 36-го полка сами происходили из семей, хранящих и по сей день воинские традиции, сложившиеся под влиянием боевого прошлого Войска Донского и передаваемые из поколения в поколение. Факт создания казаками Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов 36-го Донского казачьего полка с фиксированным личным составом казаков и их регистрацией в местных государственных органах военного управления являлся не только подтверждением жизненности воинских традиций, но и одним

из важных этапов возрождения казачества. Полк становился одним из краеугольных оснований восстановления полноценного Первого Донского округа как исторически существовавшей административно-территориальной единицы.¹⁹⁴⁰ Казаков сформированного 36-го полка благословил настоятель Свято-Покровского храма (церковь Покрова Пресвятой Богородицы) в городе Морозовске отец Валерий.

Целенаправленное стремление казаков к единению с государственными военными структурами и с церковью во благо Отечества раздражало противников возрождающегося казачества. Чтобы пригасить военно-патриотическую работу в казачьих обществах периода 1993–1996 годов и их государственное возрождение некоторые средства массовой информации развернули травлю казаков. Недостойную игру против казаков вели также люди, утрачивавшие власть и былой авторитет в условиях становления новой российской государственности. Сами казаки не обращали особого внимания на разных распространителей клеветы и лжи в отношении казачьего движения и всегда сохраняли спокойствие в такие моменты.

Недостоверные, клеветнические сведения распространяли противники казачества в виде слухов в отношении наиболее активных участников казачьего движения. Так, в 1993–1994 годах противоречивые слухи циркулировали в хуторе Леонов Обливского района, где местные казаки решили установить контакты с организаторами воссоздания 36-го Донского казачьего полка. Хутор с 1883 года и до 1917 года входил в состав юрта станицы Милютинской, о чём леоновские казаки помнили и рассчитывали приписаться тоже к казачьему фор-

¹⁹⁴⁰ Скорик А.П. Формирование и развитие Первого Донского округа как административно-территориальной единицы Войска Донского в XIX – начале XX вв. // Казачья государственность: исторические, правовые и культурные аспекты: Сб. статей 2-й Международной электронной научной конференции / Под ред. С.М. Сивкова. Краснодар, 2014. С. 67–74.

мированию. Недоброжелатели стали распространять слухи, что организаторы вовсе не те люди за кого себя выдают, что А.М. Упорников «находится в бегах» и его разыскивает милиция. Ложность этих сведений сразу вскрылась, когда Александр Михайлович со своим племянником Алексеем Степановичем Шамовым приехали в хутор с рассказом о том, как формируется 36-й Донской казачий полк. И хотя леоновские казаки знали А.М. Упорникова, как офицера запаса и представителя от милютинских и морозовских казаков в Морозовском военкомате, тем не менее, личная встреча окончательно развеяла все сомнения и положила конец слухам.

Сведения дискредитирующего характера неоднократно распространялись в городе Морозовске в отношении юртового атамана Виктора Федоровича Бокова. Находилось немало желающих отвлечь местных казаков от набирающего силу казачьего движения, но повернуть дело вспять не получалось, ибо в Морозовске казачьи лидеры всегда оказывались на высоте положения.

В Милютинском районе таких случаев в отношении наиболее активных участников казачьего движения не отмечалось, так как район казачий, и казачество с 1990 года, с самого начала процессов возрождения поддерживалось местной властью.

В этой связи следует вспомнить историю более чем двадцатилетней давности, когда руководство Союза казаков Области Войска Донского выдвинуло в декабре 1991 года в адрес Ростовского областного совета народных депутатов целый ряд радикальных требований. Среди них: преобразование административно-территориального образования "Ростовская область" в национально-государственное образование "Область Войска Донского" или "Донскую республику"; отчисление 20 % областного бюджета на баланс казачьих общин; и др. Традиционно при описании этого факта указывается, что решение Ростов-

ского облсовета о восстановлении на Дону незаконно упразднённого национально-государственного образования в составе РСФСР принималось под явным давлением около 400 казаков, блокировавших зал заседания. Однако почему-то забывается активная позиция части самих депутатов, целеустремленно агитировавших своих коллег за принятие этого решения. К числу названных депутатов относился депутат областного Совета от Милютинского района Владимир Николаевич Морозов.

3 декабря 1991 года VIII-я сессия областного Совета народных депутатов Ростовской области поддержала большинством голосов обращение казаков Союза казаков Области Войска Донского об образовании Донской республики. Решение VIII-й сессии 21-го созыва областного Совета народных депутатов о поддержке волеизъявления донского казачества по восстановлению на Дону не правовым порядком упразднённого национально-государственного образования в составе РСФСР опротестовал прокурор области В.Н. Паничев как незаконное.¹⁹⁴¹

Можно по-разному относиться к состоявшему тогда событию, но факт остаётся фактом, проблема назрела, казачество справедливо требовало выработать по отношению к нему чёткую позицию государства и государственных органов, а там не могли найти достойного ответа, заключить хотя бы компромиссное соглашение. Казаки Милютинского юрта бурно обсуждали сложившуюся ситуацию.

Вместе с тем, центральная власть получила импульс для принятия решений. В условиях противоборства исполнитель-

¹⁹⁴¹ Сергеев В.Н. Движение за возрождение казачества. Ростов н/Д., 1993. С. 24–25. Однако ст. 3 Закона РСФСР (Российской Федерации) «О реабилитации репрессированных народов» № 1107-1 от 26 апреля 1991 года нормативно определяет: «Реабилитация репрессированных народов означает признание и осуществление их права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причинённого государством».

ной и законодательной властей появились Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества» от 15 июня 1992 года и Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации казачества» от 16 июня 1992 года. Исходным положением в этом случае выступала статья 2 Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» № 1107-1 от 26 апреля 1991 года. В ней говорится:

«Репрессированными признаются народы (нации, народности или этнические группы и иные исторически сложившиеся культурно-этнические общности людей, например, казачество), в отношении которых по признакам национальной или иной принадлежности проводилась на государственном уровне политика клеветы и геноцида, сопровождавшаяся их насильственным переселением, упразднением национально-государственных образований, перекраиванием национально-территориальных границ, установлением режима террора и насилия в местах спецпоселения».

Все эти документы стали основанием для решений на местах. В 1993 году на областном уровне принимается целый пакет нормативно-правовых актов по вопросам, поставленным перед органами власти казачеством, в том числе решение малого Совета Ростовского областного Совета народных депутатов от 24 марта 1993 года, № 85 «О Временном положении «О реабилитационном земельном фонде для наделения землей казачьих обществ». В сельских районах стали формироваться казачьи земельные общины. В Милютинском районе тогда создали казачьи сельхозобщины: имени М.И. Платова, «Дон», «Дарья», «Елень», «Исток», которым выдавались из средств областного бюджета кредиты сельскохозяйственного назначения. Был накоплен интересный опыт функционирования таких казачьих

общин в Милютинском районе, заслуживающий сегодня отдельного осмысления и целевого использования.

В 1995 году на федеральном уровне принимаются документы, в которых формулируются направления государственной политики по отношению к казачеству. Основным актом стал Указ Президента РФ № 835 от 9 августа 1995 г. «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», который регламентировал вопросы встраивания казачества в государственные структуры путём включения казачьих обществ в государственный реестр.

Не все казаки позитивно восприняли открытую идею государственного реестра. В отдельных юртах стали появляться блуждающие «сторонники казачества», демонстрирующие различные оттенки в политических взглядах и распространяющие слухи о принудительном вовлечении казаков в государственный реестр. Кроме того, звучали и призывы в Морозовском районе о немедленном расформировании 36-го Донского казачьего полка, якобы угрожающего расправой гражданам, входящим в общественные организации левого толка. Однако все эти неоднократные попытки свернуть казаков трёх юртов с пути государственного возрождения казачества закончились полным провалом.

В начале 1996 года создаются при трёх районных администрациях Милютинского, Морозовского, и Тацинского районов специальные оргкомитеты, включавшие представителей администрации и казачества, которые прорабатывали конкретные вопросы вхождения казаков в государственный реестр. Требовалось тщательно подготовить местные казачьи организации к внесению их в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации. Чтобы вхождение в государственный реестр прошло организовано, казаками проводились круги, на которых принимались развёрнутые и детализированные реше-

ния о порядке включения в государственный реестр. Казачьими обществами проводилась большая подготовительная работа, а казачьи лидеры неустанно объясняли казакам целесообразность вхождения в государственный реестр. В частности, в газете «Знамя труда» Морозовского района от 16 февраля 1996 года было опубликовано обращение командира казачьего формирования «36-й военно-исторический казачий полк» «Всеволодского Войска Донского» А.М. Упорникова к хуторским и станичным казакам Морозовского, Милютинского и Тацинского казачьих юртов Войска Донского. В нём говорилось:

«Учитывая и осознавая исключительную важность принимаемых Вами решений о государственном реестре казачьих обществ и определения возможности взятия на себя каждым из Вас обязанностей по несению государственной службы, хочу отметить, что Вы вольны в своём выборе. Если есть сомнения в новом укладе жизни, связанном с государственной службой, или иные причины, то Вы вправе без поспешности, самостоятельно определиться в своём выборе. Ваша судьба в Ваших руках. И было бы ошибкой казачьих правлений и кругов ориентировать Вас на обязательность.

Историческая память хранит те события прошлого, когда казаки были опорой государству Российскому, и те из Вас, кто определится в своём выборе служить новой России, станут на новый исторический путь развития казачества на современных принципах и взаимоотношениях с государством.

С выходом Указа Президента РФ «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» дальнейшая деятельность казачьих обществ, изъявивших желание войти в госреестр, будет регламентироваться оргкомитетами как общественно-государственными структурами. Они создаются при районных администрациях не в ущерб уставам казачьих обществ и без подмены структур казачьих правлений юртов, яв-

ляющихся органами самоуправления Всевеликого Войска Донского».

Милютинские казаки активно поддержали идею включения в государственный реестр, и Милютинский юрт вошёл в состав войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское», которое формировалось как реестровая организация. Вхождение Милютинского юрта в состав войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» и зачисление в юрт нового пополнения казаков из числа младших возрастов, взявших на себя обязательства по несению государственной и иной службы, потребовало проведения повторной сверки военно-учётных документов. В 1998 году в Морозовском военкомате при активном участии членов правления Милютинского юрта прошла перерегистрация военнообязанных милютинских казаков, пребывающих в запасе. Общая их численность составила 126 человек. В результате осуществления организационно-учётных мероприятий удалось не только выполнить поставленную штабом Первого Донского округа задачу по регистрации казаков в военкомате, но и повысить в целом мобилизационную готовность местного казачьего формирования на случай привлечения его для выполнения государственных задач по линии военного комиссариата.

Таким образом, очередной раз казаки Милютинского юрта продемонстрировали свою готовность к тесному сотрудничеству с органом местного военного управления, причём действовали станичники спокойно, организовано, целенаправленно, с казачьим достоинством. Казаки, пребывающие в запасе после прохождения ими военной службы по призыву и контракту, выполнили с большой охотой служебные задания мирного времени по саморегистрации в военкомате, доказали своё стремление и в военное время исполнить воинский долг по предназначению в интересах Российской Федерации.

Торжеством возрождения казачества на милютинской земле стало 125-летие Милютинского казачьего юрта, которое широко отмечалось в сентябре 2001 года в станице Милютинской. На юбилей в Милютинский район приехали: начальник Управления по делам казачества при Президенте России Пётр Степанович Дейнекин, войсковой атаман ВКО «Всевеликое Войско Донское» Виктор Петрович Водолацкий и его заместитель Пётр Анатольевич Барышников. Высоких гостей тепло приветствовал тогдашний глава Милютинского района Михаил Михайлович Рудов. На состоявшейся деловой встрече казачьих лидеров и руководства района присутствовали: заместитель председателя Милютинского районного собрания депутатов Алексей Николаевич Азирин, атаман Милютинского юрта Виктор Николаевич Кравцов, заместитель атамана Первого Донского округа, начальник штаба Александр Михайлович Упорников.

В день празднования юбилея в станицу Милютинскую казаки съехались со всех хуторов и посёлков Милютинского района. Участники торжеств собирались у станичной церкви. К милютинским казакам на праздник также прибыли: атаман Первого Донского казачьего округа полковник Г.И. Шкодин, атаман Константиновского юрта А.Н. Кунаков, атаман В.Ф. Боков с казаками Морозовского юрта и от Тацинского казачьего общества атаман Г.И. Куренков с подъесаулом Д.Г. Куренковым. Для встречи начальника Управления по делам казачества при Президенте Российской Федерации, Героя России Петра Степановича Дейнекина все собравшиеся казаки выстроились в шеренги.

При большом стечении местных жителей, собравшихся казаков и прибывших важных гостей была отслужена торжественная литургия, что ознаменовало начало большого праздника, посвящённого 125-летию Милютинского казачьего юрта.

После окончания богослужения все казаки построились в определённом порядке и колоннами двинулись в направлении центральной площади районного центра во главе с начальником штаба Первого Донского округа А.М. Упорниковым. Станичный майдан бурными возгласами встречал казачьи колонны, когда они проходили строем перед присутствующими жителями и гостями станицы, прибывшими на праздник. Особую гордость вызывало у собравшихся присутствие среди гостей именитого земляка, начальника Управления по делам казачества при Президенте Российской Федерации, Героя России, генерала армии Петра Степановича Дейнекина, который неоднократно ранее уже приезжал на свою малую родину, посещал родную Лукичёвскую среднюю школу.

Несомненным украшением праздника и символом возрождающегося казачества на милютинской земле стал казачий конный эскорт, продемонстрировавший блестящую выездку и кавалеристскую сноровку в прохождении конным строем по станичной площади. В состав сводной конной группы входили казаки из станицы Селивановской и хуторов Кутейникова и Покровского во главе с атаманом станицы Селивановской Михаилом Алексеевичем Минаевым. Своё кавалеристское мастерство на празднике достойно представили казаки Селивановской станицы Валерий Ивахненко и Виктор Лопаткин, а также атаман хутора Покровского Николай Иванович Берданов и атаман хутора Кутейникова Николай Волоцков.

Праздничному настроению милютинцев как нельзя кстати соответствовала установившая тёплая погода: светило яркое осеннее солнце, которое никак не перекрывали редкие облака. Атмосферу праздника удалось в станице сохранить и благодаря чёткой работе стражей общественного порядка. Вместе с милицией в этот день в станице дежурили и казаки Милютинской муниципальной казачьей дружины во главе с её команди-

ром подьесаулом Александром Николаевичем Медведевым (капитан запаса).

Эмоциональное состояние непосредственных участников состоявшегося станичного торжества прекрасно передают впечатления о праздновании 125-летия Милютинского юрта атамана казачьего общества станицы Селивановской, сотника Михаила Алексеевича Минаева. Вот что он несколько позже рассказывал: «На празднование юбилея в честь 125-летия Милютинского юрта мне было поручено сделать конный эскорт в количестве пяти конных казаков. Тогда у нас в станице и прилегающих хуторах, в личном хозяйстве, казаки имели неплохих лошадей. Да и среди казаков были хорошие наездники, которые принимали участие в скачках, проводимых на праздники. У меня тоже был конь донской породы – белоногий рыжий красавец.

Мне большого труда не стоило найти пять конных казаков, которые, при надобности, могли показать джигитовку, рубку лозы, на лошадях могли преодолевать препятствия.

В назначенный день казаки собирались в станице Селивановской. Мы обсудили маршрут поездки и время отбытия в Милютинскую. Решили ехать степной дорогой, которая была короче. Лошади у нас были хорошие, надёжные, и мы решили выехать после обеда, надеясь к вечеру прибыть на место.

В начале нашего пути кони, почувствовав волю, всё рвались с рыси перейти в галоп, и у меня даже руки стали немного уставать всё время сдерживать своего коня. Преодолев, таким образом, около десяти километров, лошади успокоились и перешли на чёткий, умеренный шаг. Вокруг нас расстилались поля, расчерченные лесопосадками, а по верхушкам нетронутых техникой балок волновался и серебрился ковыль. Дышалось свободно и легко, мы становились будто бы частью нашей великой донской степи. Я ехал и думал, ведь когда-то наши

предки казаки, не знавшие всех благ цивилизации, не зная усталости, сидя в седле, покрывали огромные расстояния. Какой же всё-таки, это был выносливый, мужественный народ!

Так за разговорами, за размышлениями пролетело время. Вдалеке показалась станица, конец нашего пути.

В Милютинскую въехали, когда уже совсем свечерело, но на улице ещё было много народа, чувствовалось у людей предпраздничное настроение. Встреченные нас приветствовали, некоторые предлагали выпить водки, а другие просто настойчиво хотели с нами выпить. Не каждый же день по районной станице разъезжают верхом на конях казаки, одетые в старинную форму.

Наконец мы добрались к личному подворью юртового атамана В.Н. Кравцова. Расседлали лошадей, накормили и сами пошли отдыхать. Утром проснулись пораньше, почистили изрядно вспотевших за немалый пройденный путь лошадей. Привели в порядок помятую в дороге форму, в общем, занялись подготовкой к празднованию.

Упорников Александр Михайлович разъяснил нам сценарий, по которому будет проходить праздник. Мне в сопровождении двух казаков нужно было доставить пакет юртовому атаману. Мы заняли заранее установленную позицию на центральной аллее, ведущей к площади, и стали ждать команды, которую нам должен был подать А.М. Упорников. По его сигналу мы трогаемся и едем через площадь, потом передаём пакет атаману и возвращаемся назад. Впереди нас стояла сотня казаков, им нужно было пройти строевым шагом к сцене, на которой происходили главные действия и стать там двумя шеренгами, между которых мы проедем с пакетом.

Вся площадь была заполнена людьми, мне казалось, что весь наш район собрался на праздник. Пока шла программа, мы сидели на лошадях, в тени растущих по бокам аллеи высо-

ких деревьев. Народ, проходя мимо, приветствовал нас и казаков, сотнями стоящих впереди.

Дождавшись команды, сотня пошла, чеканя шаг, направилась к сцене, и у меня чаще забилося сердце. Вроде бы ничего сложного: подъехал, отдал пакет и уезжай назад. Но когда на тебя смотрит столько глаз, то невольно, само по себе, приходит волнение. Гляжу на казаков, вижу, что они тоже переживают, стараюсь найти какие-то слова, чтобы подбодрить их.

Ну, вот пришло и наше время, далеко стоящий впереди Александр Михайлович, подал нам знак. Тронули лошадей и поехали, впереди вижу только шеренги сотни, а в ушах цокот копыт, да музыка, сопровождающая наш эскорт. С докладом, не слезая с коня, вручил пакет атаману и, развернув лошадей, уехали обратно. На этом официальная часть отведённой нам роли была завершена, но само наше участие в праздновании ещё не закончилось.

Спустя несколько часов, по окончании концертной программы, на стадионе, нам предстояло продемонстрировать джигитовку, конечно, по нашим возможностям. Провели импровизированные скачки, одним заездом, пятью лошадьми. Николай Волоцков, ловко рубя лозу, отсекая верхушки, как с правой, так и с левой стороны. Виктор Лопаткин под одобрительные крики наблюдавших на своем коне перемахивал через установленные на беговой дорожке жерди.

В общем, с задачей, поставленной нам, мы справились полностью. Хотя изрядно уставшие, но довольные проведённым днём, почти вечером отправились в обратный путь, домой».¹⁹⁴²

В праздничных торжествах, посвящённых 125-летию Милютинского казачьего юрта, принял участие заместитель гу-

¹⁹⁴² Васильева Н. Здорово дневали, казаки! // Луч. 2001. 28 сентября - 5 октября. С. 2.

бернатора Ростовской области и одновременно войсковой атаман войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» Виктор Петрович Водолацкий. Атаман зачитал приветственный адрес Губернатора Ростовской области В.Ф. Чуба к жителям Милютинского района и сердечно поздравил всех присутствовавших на станичном майдане от имени казаков Дона со знаменательной датой в истории милютинских казаков. Собравшиеся радостно приветствовали передачу войсковым атаманом пакета документов и ключей от автобуса для школьников директору Кутейниковской средней школы Л.Г. Сухомлиновой. Это стало ещё одним свидетельством проявления внимания и оказания конкретной помощи сельским муниципальным образованиям в решении насущных социальных вопросов со стороны областной администрации.

К празднованию 125-летия Милютинского казачьего юрта было приурочено торжественное открытие районной поликлиники с пропускной способностью этого медицинского учреждения до 200 посещений пациентов в день, что стало качественным прорывом в улучшении медицинского обслуживания населения. Долгие годы жители Милютинского района ждали ввода в строй этого объекта здравоохранения, позволяющего решить многочисленные проблемы сбережения народного здоровья и сократить время на естественные визиты к врачам и иным высококвалифицированным медицинским специалистам. Большую и искреннюю радость милютинцев по поводу долгожданного открытия районной поликлиники приехали с ними разделить областные руководители: заместитель министра здравоохранения Ростовской области В.И. Чуйко и заместитель исполнительного директора Ростовского областного фонда обязательного медицинского страхования Д.В. Евдокимов. На импровизированном митинге выступил представитель генерального подрядчика участвовавшего в строительстве поли-

клиники Ю.А. Панфёров, который и передал символический ключ от поликлиники главному врачу ЦРБ Г.Ф. Черноусову.

Открытие районной поликлиники явилось также результатом многолетних усилий администрации Милютинского района, которая сумела довести начатое дело до его логического завершения. Более того, одновременно с вводом в строй здания поликлиники удалось закончить строительные работы и оснащение первой очереди больничного комплекса. Ещё одно медицинское учреждение в станице открывали: глава Милютинского района М.М. Рудов, заместитель губернатора области – войсковой атаман В.П. Водолацкий и главный врач ЦРБ Г.Ф. Черноусов.

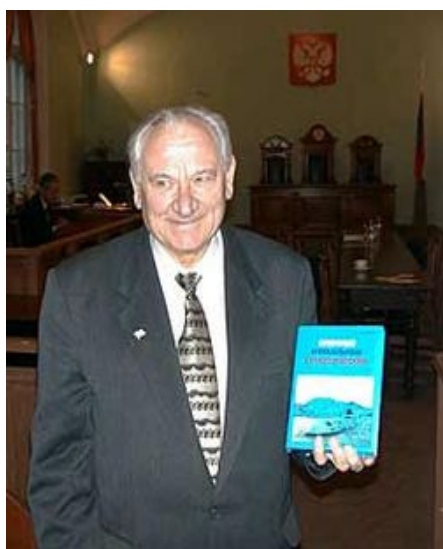
Сегодня Милютинский больничный комплекс уже функционирует в полном объёме. В районной поликлинике работает целая группа врачей-специалистов: три терапевта, хирург, травматолог, невролог, педиатр, офтальмолог, стоматолог, оториноларинголог. Эта поликлиника рассчитана на 200 посещений пациентов в одну смену. Для медицинского обслуживания населения имеется лаборатория, современный рентген-кабинет, кабинет для проведения ультразвуковых исследований (УЗИ-диагностики). В рамках национального проекта «Здоровье» удалось существенно обновить не только медицинское оборудование, но и санитарный транспорт. В больнице теперь, в частности, имеется аппаратура для фиброгастроуденоскопии (ФГДС – исследование внутренней поверхности пищевода, желудка и начальной части кишечника). В трёхэтажном здании действующего стационара расположены терапевтическое, хирургическое и неврологическое отделения. Кроме того, в отдельном здании находятся педиатрическое и акушерское отделения. Общая коечная мощность всех пяти стационарных подразделений рассчитана на 120 коек. В ближайшее время планируется ввод в строй 3-й очереди больнич-

ного комплекса в станице Милютинской, где будут размещены социально-реабилитационное, педиатрическое отделения и гинекологическое отделение с палатами патологии беременных.

Растёт уровень медицинского обслуживания и в населённых пунктах Милютинского района. На периферии медицинскую помощь активно оказывают Маньково-Берёзовская и Селивановская врачебные амбулатории, в которых ведут амбулаторный приём терапевт, педиатр, имеются койки дневного пребывания, а в Маньково-Берёзовской амбулатории находятся 20 коек круглосуточного сестринского ухода. Кроме того, на территории района расположены 16 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов). Это позволило приблизить оказание медицинской помощи непосредственно к населению.

На юбилейных торжествах, посвященных 125-летию Милютинского казачьего юрта, вспомнили многих милютинцев, кто в разные годы трудился на благо района и, в их числе отметили Ф.Н. Максаева, Н.М. Мишуру, Г.Н. Ананьева, И.Ф. Калинина, А.Д. Сычева, А.Р. Ковалева, А.Ф. Сумарокова, В.М. Пиховкина, Г.В. Шмитько, А.Ф. Агуреева, А.М. Бирюкова.

Не забыли и о знаменитых земляках, среди которых был тогда ещё живший в Петербурге контр-адмирал Н.Г. Мормуль и проживающий в Москве генерал-лейтенант Г.Е. Котенко.

Мормуль Николай Григорьевич (1933–2008) родился в станице Милютинской Ростовской области. Советский контр-адмирал. После окончания в 1956 году Ленинградского высшего военно-морского инженерного училища имени Ф.Э. Дзержинского получил назначение в экипаж первой в Советском Союзе атомной подводной лодки «К-3» («Ленинский Комсомол»), где служил в качестве командира группы дистанционного управления ядерной энергетической установкой АПЛ.

Большая часть его военно-морской службы связана с атомным флотом. Без отрыва от службы в 1977 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Эффективность эксплуатационных режимов использования ядерных энергетических установок». В 1978–1983 годах являлся начальником технического управления Северного флота. После окончания службы вышел на пенсию и проживал в Мурманске, затем в Петербурге. Занимался литературным творчеством, стал членом союза писателей Российской Федерации. Его семь книг посвящены атомной подводной эпопее второй половины XX – начала XXI вв. Умер 19 ноября 2008 года, и похоронен на Большеохтинском кладбище Петербурга.

Котенко Геннадий Емельянович, генерал-лейтенант запаса. Родился 24 января 1948 года в хуторе Власовка Ростовской области. Его школьные годы прошли в хуторе Решетняков Маньково-Берёзовского сельского поселения и станице Селивановская. Окончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета Азербайджанской ССР (1970), Военную академию им. Фрунзе (1982), Военную академию Генерального штаба (1989).

Проходил воинскую службу на различных командных и штабных должностях. В феврале 1992 года присвоено воинское звание «генерал-майор». В 1998–2001 годах являлся заместителем начальника Главного управления Сухопутных войск. С 2001 года стал начальником Военной инспекции Минобороны РФ. В настоящее время работает начальником отдела департамента оборонной промышленности и военно-технического сотрудничества постоянного комитета Союзного государства Россия-Беларусь. Кандидат военных наук.

На 125-летие Милютинского казачьего юрта прибыли к милютинцам соседи: обливцы, морозовцы, и др. Выступали многие творческие коллективы, играли казачьи песни, распевали украинские мотивы, танцевали артисты и зрители, звучала инструментальная музыка, не обошлось и без задиристых народных частушек.¹⁹⁴³

¹⁹⁴³ Васильева Н. Здорово дневали, казаки! // Луч. 2001. 28 сентября – 5 октября. С. 2.

Прекрасным украшением праздника стала развёрнутая выставка декоративно-прикладного и технического творчества. Можно было увидеть: картины, предметы, вязания, вышивки, плетения из лозы и многое другое. Самый большой раздел выставки составляли работы учащихся художественного отделения Милютинской детской школы искусств. В конкурсе декоративно-прикладного искусства 1-е место заняла пятнадцатилетняя Лиза Лопина, второе – Т.А. Агуреева, третье – тринадцатилетняя Таня Сокиркина. В конкурсе «Рукодельница» места распределились следующим образом: первое – В.Е. Репина, второе – Т.А. Чароева, третье – М.Д. Гончарова. Среди мастериц вязания пуховых платков, шарфов и косынок «Донская паутинка» победителями стали: А.П. Певцова (1-е место), М.В. Овчаренко (2-е место), О.В. Высоцкая (3-е место). В конкурсе художников на первое место вышла С.А. Малышева-Стреха, на второе – Е.П. Пономарёва, на третье – тринадцатилетняя Лена Мормуль. Преподавателем художественного отделения Милютинской детской школы искусств в то время работала мастер народного творчества Валентина Егоровна Репина,¹⁹⁴⁴ подготовившая множество талантливых учеников.

К 125-летию Милютинского казачьего юрта подвели итоги ряда районных смотров-конкурсов, поэтому одним из приятных моментов состоявшегося праздника явилась церемония награждения победителей. По решению жюри, в смотре-конкурсе «Сохрани наследие и передай его потомкам» и одновременно в конкурсе фотографий первое место занял В.А. Орыщенко, второе место – Н.Г. Толстик, третье – А.Н. Дейнекин. В музыкальном конкурсе на первое место вышел С. Завгородний с песней «Милютинский вечер», на второе – А. Зиборов с песней «Ой, да по над Доном, над рекой», на

¹⁹⁴⁴ Николаева Е. Умельцы славные – донцы // Луч. 2001. 28 сентября – 5 октября.

третье – Д. Воронин с песней «Свободная земля». В конкурсе эмблем победителем стал В. Ильяшов, второе и третье места не присуждались. В смотре-конкурсе «Моя родословная» первое место заняла Л.И. Щербина, второе – А. Тудинов, третье поделили С.А. Кочетова и А.И. Кузнецов. В конкурсе аранжировок цветочных композиций победителями стали: Л.Т. Ефименко (1-е место), Авангардовский сельский дом культуры (2-е место) и Л.А. Нагорнова (3-е место). Победители получили дипломы, благодарности и ценные подарки.¹⁹⁴⁵

В Милютинском районе сложилась хорошая традиция общерайонного чествования лучших выпускников средних школ в районном Доме культуры. В 2008 году в церемонии вручения золотых, серебряных медалей, аттестатов, похвальных грамот за курс средней школы принимали участие: глава Милютинского района М.М. Рудов; первый заместитель главы района по экономике Л.В. Леонидов; заместитель главы района, руководитель аппарата Администрации И.Н. Родионов; заместитель главы района по социальным вопросам В.Г. Досаев; заместитель главы, начальник управления по координации, организации сельскохозяйственного производства землепользованию и охране окружающей среды В.И. Зыков; заместитель председателя районного Собрания депутатов А.Н. Азирин, заведующая отделом образования Е.И. Гвозденко, председатель районного Совета ветеранов А.Ф. Агуреев, начальник отдела призыва граждан на военную службу Морозовского комиссариата майор В.В. Федулов, а также первые учителя, выпускники, преподаватели, родители и приглашенные.

Золотые медали тогда получили: Дарья Баранникова, Сергей Кобзарь (Милютинская средняя школа), Юлия Шамова (Каменная средняя школа). Серебряными медалистами стали: Андрей Бакун (Петровская средняя школа), Сергей Касаркин

¹⁹⁴⁵ Фатун Т. Сохраним наследие // Луч. 2001. 28 сентября – 5 октября. С. 2.

(Каменная средняя школа), Светлана Корейко (Новодмитриевская средняя школа), Валентина Орлова (Маньково-Берёзовская средняя школа), Наталья Сиденко (Селивановская средняя школа), Роман Титовец (Милютинская средняя школа). Выпускников тепло поздравил с окончанием школы председатель районного Собрания депутатов А.Н. Королёв.¹⁹⁴⁶

К очередному Дню станицы в октябре 2011 года подвели развития района в большом зале районного дома культуры. Со вступительным словом о 135-й годовщине со дня основания станицы выступил глава Милютинского района (он же атаман Милютинского юрта) А.Н. Королёв. Вместе с главой Милютинского сельского поселения М.Л. Вернигоровым они вручили грамоты, ценные подарки и денежные премии большой группе милютинцев.

В честь празднования дня станицы и за свой неутомимый труд заслуженные памятные награды получили: Е.Н. Баранникова, Л.В. Бурдужа, И.И. Гончаров, Н.Г. Дегтярёва, Н.С. Дударева, О.Н. Каргинов, С.М. Кириличев, П.Д. Ковалев, Н.Н. Колесников, Т.Н. Кривоблоцкая, А.И. Лукашова, П.А. Переходкин, Т.Н. Плюснина, И.И. Подорогина, Л.П. Пономарёва, В.Ф. Ткачёва, Н.Н. Ткачёва, В.В. Ткаченко, Т.А. Уймина, и др.

Грамотами и денежными премиями наградили руководителей Милютинского сельского совета разных лет. Все они известные люди, запомнившиеся милютинским жителям своими делами на благо родной станицы. В их числе: М.А. Севостьянова, А.А. Любовина, В.И. Мищенко, Н.Ф. Гордиенко, Г.В. Ткачев и Ю.А. Ткачева.

С приветственным словом обратился к гостям и жителям станицы Милютинской настоятель Свято-Вознесенского храма отец Александр (Персиянов). На празднике присутствовал приглашённый ветеран Великой Отечественной войны и почётный

¹⁹⁴⁶ Прощай, школа! // Луч». 2008. 27 июня – 4 июля. № 27. С. 1.

гражданин Милютинского района А.Ф. Агуреев. Вместе с председателем районного собрания депутатов А.Н. Азириным, он поздравил земляков с юбилеем родной станицы. На станичном майдане развернулось народное гуляние.¹⁹⁴⁷

К юбилею станицы подвели итоги своей деятельности казаки, входящие в состав войскового казачьего общества «Все-великое Войско Донское», состоялось награждение казаков Милютинского юрта. Атаман Милютинского юрта, сотник А.Н. Королёв и первый заместитель (товарищ) атамана Милютинского юрта хорунжий В.Ф. Третьяков вручили казакам ордена и медали. Орден «За Веру, Дон и Отечество» II-й степени получил А.Н. Медведев. Этим же орденом, но III-й степени наградили 9 казаков и 8 казаков получили медаль «За возрождение Донского казачества».

В праздничный день возле районного Дома культуры прошла выставка-продажа предметов декоративно-прикладного творчества милютинских народных умельцев. Предлагал товар покупателям Т.Т. Конвалюк, рассказывая о мастерицах, чьими умелыми руками сделана вся эта красота. Большую часть выставки представляли работы Л.А. Ивановой. Лариса Алексеевна в совершенстве освоила плетение из газетной бумаги. Из этого материала ею выполнены оригинальные вазы и другие предметы. Вниманию гостей праздника представил поделки из дерева М.В. Чекулаев. Мастерница О.Н. Шапошникова порадовала русской народной куклой. Интересными были поделки учащихся художественного отделения Милютинской детской школы искусств. Оргкомитет праздника объявил благодарность мастерам декоративно-прикладного искусства Л.А. Ивановой, М.В. Чекулаеву, О.Н. Шапошниковой, Н.В. Зенкевич, З.М. Моргуновой, В.Е. Череповской за инициативу, активное

¹⁹⁴⁷ Слесарев А. Эстафету славных дел прошлого – молодым // Луч. 2011. 14 октября.

участие в праздновании юбилея станицы. Юбилею станицы посвятили свои работы участники выставки детских рисунков. В разной технике, разными материалами замечательные работы выполнили: Настя Кулиниченко, Дарья Постникова, Анна Страхова, Инга Марченко, Аня Расторгуева, Людмила Дербенцева, Екатерина Гончарова. В состоявшемся конкурсе на лучшие букеты и композиции жюри отметило следующих участников: 1-е место присудили О.И. Перебейнос, 2-е место заняла ученица Милютинской средней школы Дарья Кривоболоцкая, на 3-м месте оказалась Ольга Заливан.

В специальном конкурсе «Природа глазами детей» приняли участие учащиеся Милютинской, Кутейниковской, Новодмитриевской, Лукичёвской. Светочниковской средних школ и сельских Домов культуры, а также дети из посёлка Аграрного, хуторов Степано-Савченского и Севостьянова и других. К юбилею Милютинского казачьего юрта от участников требовалось отразить красоту родной земли, передать с помощью художественных приёмов неповторимый облик казачьего края.

Жюри подвело итоги в двух номинациях: среди учащихся школ района и среди учащихся ДШИ со специальной подготовкой. Победителем конкурса рисунка из числа учащихся школ стала Софья Бабкина, ученица Милютинской средней школы, 2-е место занял Данила Мизюкаев, 3-е место – Анна Гвозденко. Среди учащихся ДШИ лидировали Юлия Ковалёва – 1-е место, на 2-м месте – Людмила Дербенцева, на 3-м месте Андрей Дьяченко.¹⁹⁴⁸

С интересной инициативой выступил краеведческий музей, которому при поддержке станичников удалось организовать фотовыставку под названием «Милютинская в объективе истории». Часть снимков предоставил музей, а другую часть по крупицам из семейных архивов собирала Л.Н. Тулинова. В ре-

¹⁹⁴⁸ Созонова Н. Гуляй да пой, станичники // Луч. 2011. 14 октября. № 42.

зультате удалось с помощью старых фотографий рассказать о жизни станицы в разные годы. В павильончике фотовыставки побывало много людей, особенно подолгу здесь задерживались пожилые милютинцы. На чёрно-белых снимках буквально оживала их бедовая, весёлая, рабоче-крестьянская молодость. На фотографиях 1967, 1969, 1972, 1980, 1982 годов изображены сельхозтехника, сельхозхимия, колхозы имени Ленина и XXII партсъезда, а главное – они, юные и жаждущие счастливого будущего.

Станичники с большим интересом посещали выставку картин Виктора Ивановича Тицкого. На ней тогда были представлены портреты знаменитых земляков Героя Социалистического труда В.И. Ткачёва, защитника станицы Милютинской М.Д. Бурякова, бывшего председателя Милютинского райисполкома В.А. Камбулова, лучшего плотника СМУ П.А. Переходкина и других. Милютинцы с благодарностью вспоминали художника, прочитывая историю станицы по его замечательным полотнам.¹⁹⁴⁹

Повседневную жизнь станицы Милютинской сложно представить без казаков, ибо на милютинской земле никогда не пресекались казачьи корни, поэтому и современное возрождение казачества даёт хорошие результаты. В казачьем обществе «Милютинский юрт» руководимого атаманом сотником Алексеем Николаевичем Королёвым на 1 января 2013 года, согласно Государственному реестру казачьих обществ РФ, состояло на учёте 239 казаков. Из их числа сформирована одна казачья дружина в количестве 9 человек на постоянной основе и 7 добровольных казачьих дружин, общей численностью 45 человек.

Основной целью и задачей Милютинского казачьего общества является возрождение, пропаганда и утверждение казачьего образа жизни, традиций, обычаев, культуры, переход каза-

¹⁹⁴⁹ Созонова Н. Гуляй да пой, станичники // Луч. 2011. 14 октября. № 42.

чества на государственную службу, патриотическое, культурное и духовно-нравственное воспитание молодёжи, поддержание межнационального мира и согласия, воцерковление казаков, участие в реализации государственных и муниципальных программ.

Для выполнения этой задачи в 2011 году в Милютинском районе приняли долгосрочную целевую программу «Поддержка казачьего общества «Милютинский юрт» на 2012–2014 годы» (постановление администрации Милютинского района № 671а от 17 декабря 2011 года). В рамках реализации этой программы милютинские казаки выполнили много полезных дел для района и, естественно, улучшили своё материально-техническое обеспечение. В частности, в 2012 году из средств программы удалось приобрести парадную форму для казачьей дружины. В декабре 2012 года государственную регистрацию прошли Милютинское станичное казачье общество, Селивановское станичное казачье общество и Сулинское хуторское казачье общество. Это подтвердило желание милютинских казаков добросовестно выполнять обязанности государственной и муниципальной службы.

Ежегодно казачья дружина принимает участие в Губернаторском смотре в г. Новочеркасске. В 2011 году делегаты от Милютинского юрта в количестве 14 казаков побывали на праздничных мероприятиях, посвящённых 370-летию Азовского осадного сидения. 28 сентября 2012 года в столице Донского казачества в г. Новочеркасске в течение пяти дней проходил IV Всемирный конгресс казаков, в котором Милютинский юрт представляли 12 казаков. Милютинская делегация побывала и на V Всемирном конгрессе казаков (13–15 октября 2015 года).

Казак без веры – не казак. Поэтому казаки Милютинского юрта регулярно участвуют в проведении праздников Рождества Христова, Пасхи, Дня памяти, Дня Казачьей Славы, Покрова

Пресвятой Богородицы. В день Рождества Христова в Милютинском районном клубе проводится Новогодняя ёлка для детей сирот и малоимущих, на которой казаки бесплатно раздают детям новогодние подарки.

В 2011 году часть пояса Богородицы, хранящуюся в Ватопедском мужском монастыре (Греция), по инициативе Фонда Андрея Первозванного привезли в Россию. Группа афонских монахов, сопровождавшая пояс, на специально арендованном самолёте и специальных поездах в общей сложности посетила 14 городов и Серафимо-Дивеевский монастырь за 39 дней. Маршрут перемещения Пояса Пресвятой Богородицы по России определили в виде восьмиконечного православного креста. По приблизительным оценкам поясу поклонились более 3,1 млн. паломников. 13 – 16 ноября 2011 года побывал пояс Пресвятой Богородицы в Ростовской-на-Дону епархии. Казаки Милютинского юрта приняли участие в эти праздничные дни в его охране, за что получили благодарность от Войскового Атамана.

Согласно постановлению губернатора Ростовской области В.Ю. Голубева, представители казачества включены в состав призывной комиссии, где призывникам желающим служить в казачьих частях, выдаются удостоверения казака (вкладыш в военный билет). В 2012 году 14 казаков призывного возраста из Милютинского района направили служить в 20-ю мотострелковую бригаду (г. Волгоград), которая носит статус казачьей воинской части. Теперь уже стало местной традицией, когда два раза в год казаки участвуют в торжественных проводах в армию. 14 октября 2015 года по сложившейся доброй традиции в Милютинском районном доме культуры состоялся очередной районный день призывника.

Другая ежегодная традиция сложилась в станице Селивановской, где стали устраивать праздник казачьей кухни. Эту

новую традицию заложили казаки Селивановского станичного казачьего общества, которые сумели заинтересовать местных казаков и казачек, да и всех желающих, чтобы они могли открыто продемонстрировать свое кулинарное искусство.

У возрождающегося казачества восстановлена и введена в юридическое русло традиция казачьего чинопроизводства. В 2011–2012 гг. по ходатайству правления Милютинского юрта местным казакам присвоили следующие чины: младший урядник – 3 человека; урядник – 4; старший урядник – 2; младший вахмистр – 1; подхорунжий – 1; хорунжий – 1; сотник – 1.

За реальные дела и вклад в возрождение казачества казаки-милютинцы получили заслуженные казачьи награды: юбилейную медаль «20 лет возрождения Донского казачества» – 15 казаков; медаль «За возрождение Донского казачества» – 14 казаков; орден «За Веру, Дон и Отечество» 1-й степени – 2 казака; орден «За Веру, Дон и Отечество» 2-й степени – 5 казаков; орден «За Веру, Дон и Отечество» 3-й степени – 13 казаков. 70 членам Милютинского казачьего общества выданы удостоверения казака установленного образца, утверждённого Советом при Президенте РФ по вопросам казачества. По ходатайству правления Милютинского юрта были направлены и зачислены два молодых казачка в Белокалитвенский Матвея Платова казачий кадетский корпус и четыре молодых казачка в Морозовский казачий кадетский корпус.

В 2012–2013 годах прошла перерегистрация казачьих обществ Милютинского юрта. Казаки своевременно представили весь пакет необходимых документов для прохождения юридической процедуры. В результате Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Ростовской области вновь удалось зарегистрировать три казачьих общества Милютинского юрта Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское». В юрту полу-

чили свидетельство о государственной регистрации следующие казачьи общества: Милютинское станичное казачье общество (свидетельство о государственной регистрации выдано 17 декабря 2012 года); Селивановское станичное казачье общество (свидетельство о государственной регистрации выдано 26 декабря 2012 года); Сулинское хуторское казачье общество (свидетельство о государственной регистрации выдано 29 января 2013 года).¹⁹⁵⁰

В состав учредителей Милютинского станичного казачьего общества вошли следующие станичные казаки: 1) атаман, подъесаул Лукашов Александр Вениаминович; 2) хорунжий Алимов Николай Иванович; и шесть казаков: 3) Вернигоров Александр Леонидович; 4) Лукашов Валерий Вениаминович; 5) Лукашов Евгений Александрович; 6) Лукашов Леонид Вениаминович; 7) Онищенко Анатолий Михайлович; 8) Санеев Сергей Владимирович.

В состав учредителей Сулинского хуторского казачьего общества вошли: 1) атаман, подхорунжий Романов Анатолий Афанасьевич и следующие казаки: 2) Гнедко Виктор Иванович; 3) Ищенко Сергей Юрьевич; 4) Литвинов Александр Иванович; 5) Парфёнов Иван Николаевич; 6) Парфёнов Николай Николаевич; 7) Романов Геннадий Владимирович; 8) Романов Михаил Геннадьевич.

В состав учредителей Селивановского станичного казачьего общества вошли: 1) атаман, сотник Минаев Михаил Алексеевич и следующие казаки: 2) Вергунов Василий Михайлович; 3) Медведев Александр Николаевич; 4) Медведев Константин Александрович; 5) Минаев Алексей Михайлович; 6) Шаповалов Владимир Владимирович; 7) Шелобоков Алексей Капитонович; 8) Шумский Андрей Викторович.

¹⁹⁵⁰ Отчётный доклад атамана Милютинского юрта, сотника Королёва Алексея Николаевича от 1 февраля 2013 г.

На отчётно-выборном круге Милютинского казачьего юрта 1 февраля 2013 года в состав совета стариков юрта милютинцы избрали следующих казаков: 1) Полехин Николай Юрьевич (председатель); 2) Шелобоков Алексей Капитонович; 3) Алимов Николай Иванович.

Казаки Милютинского юрта, являющиеся жителями Милютинского района, активно участвуют в политическом, экономическом и социальном развитии района.

Летом 2013 года при духовной поддержке настоятеля Свято-Вознесенского храма отца Александра (Александра Алексеевича Персиянова) установлен Поклонный Крест в станице Милютинской. Идёт сбор средств на строительство деревянной церкви в станице Селивановской.

Сегодня в станице Милютинской вновь набирает силу казачье движение, действует Милютинский казачий юрт Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Атаманом Милютинского юрта с 2010 года избирается сотник Алексей Николаевич Королёв (глава администрации Милютинского района), его первый заместитель (товарищ атамана) – хорунжий Владимир Фёдорович Третьяков, ведущий специалист по вопросам казачества и связям с общественными организациями администрации Милютинского района. Председателем Милютинского районного собрания депутатов до марта 2015 года работал казак Алексей Николаевич Азирин (бывший майор милиции). Ныне председателем Собрания депутатов – главой Милютинского района трудится Виктор Николаевич Гвозденко. Атаманом казачьего общества самой станицы Милютинской является подъесаул Александр Вениаминович Лукашов. В деле становления казачества в районе проявили себя и атаманы хуторских казачьих обществ: Анатолий Петрович Пивоваров, Михаил Алексеевич Минаев, Николай Иванович Берданов, Анатолий Афанасьевич Романов.

Под руководством атамана Милютинского юрта Алексея Николаевича Королёва в казачьих обществах района заметно усилилась деловая активность органов казачьего управления. Вопросами подготовки призывников из числа казачьей молодежи к военной службе во взаимодействии с профильным отделом военкомата занимается товарищ атамана юрта, хорунжий Владимир Фёдорович Третьяков. В настоящее время эта работа продолжает оставаться одним из первоочередных направлений деятельности милютинских казаков и находится под постоянным контролем атамана юрта, сотника Алексея Николаевича Королёва.

Уже не один год охрану общественного порядка в районе успешно осуществляет Милютинская муниципальная казачья дружина (МКД) в следующем составе: командир казачьей дружины подъесаул Медведев Александр Николаевич; командир отделения Минаев Михаил Алексеевич; казаки-дружинники: Зуев Александр Анатольевич, Колесников Юрий Валентинович, Кравцов Андрей Васильевич, Родочинский Александр Геннадьевич, Казаков Сергей Александрович, Семенчук Юрий Викторович, Шумский Андрей Викторович.

История дружины началась ещё 15 лет назад с 19 июля 2000 года, когда на имя начальника Милютинского РОВД, майора милиции А.А. Кобзаря поступил рапорт от командира муниципальной казачьей дружины (МКД) Милютинского района А.Н. Подшивалова о проверке кандидатов в члены МКД Милютинского района на предмет отсутствия фактов привлечения их к уголовной ответственности. Согласно списку в состав вошли: Подшивалов Андрей Николаевич, Бодров Николай Григорьевич, Буценко Александр Анатольевич, Минаев Михаил Алексеевич, Москалёв Владимир Николаевич, Сердюков Сергей Алексеевич, Царькевич Дмитрий Владимирович, Череповский Владимир Геннадьевич, Шумский Андрей Викторо-

вич, Последов Сергей Александрович. Кандидаты успешно прошли необходимую проверку, и дружина в составе 10 членов казачьего общества продолжила свою деятельность.

Впервые же МКД стала нести по установленному графику службу по охране общественного порядка совместно с сотрудниками Милютинского ОВД 3 апреля 2000 года, о чём доложил Заместителю главы Администрации (Губернатора) Ростовской области – члену Правительства Ростовской области В.П. Водолацкому заместитель главы Милютинского района Г.Л. Калинин.

Муниципальная казачья дружина, в частности занималась охраной общественного порядка на территории детского лагеря «Родничок». Командовал МКД до 19 июня 2001 года А.Н. Подшивалов. С 20 июня 2001 года на должность командира МКД назначили подъесаула Медведева Александра Николаевича. За прошедший период с момента создания постепенно менялся персональный состав МКД. В частности, в состав муниципальной дружины входили следующие казаки: В.В. Авсецин, А.В. Бобик, Н.Г. Волоцков, П.А. Дощинский, А.В. Зуев, И.В. Иващенко, С.А. Казаков, Ю.В. Колесников, Е.А. Корюков, А.В. Кравцов, А.Н. Ольховик, А.Н. Письменский, А.Ф. Попов, А.Г. Родочинский, Ю.В. Семенчук, В.П. Черников, С.В. Чумаков, А.И. Шаповалов, В.В. Шаповалов.

За время деятельности МКД параллельно удалось создать добровольную казачью дружину, которая совместно с членами МКД осуществляла охрану лесных массивов в ходе заготовки новогодних ёлок. Личный состав МКД принимал участие в охране водоёмов района в период нереста рыбы. В пожароопасные времена года совместно с Селивановским лесхозом МКД занималась охраной лесных угодий района. В период созревания дикорастущей конопли личный состав МКД принимал активное участие в выявлении мест произрастания и уничтожал

её заросли. В результате борьбы с местными браконьерами казаки изъяли более 3000 метров сетей и одну лодку.

Командира МКД, подьесаула А.Н. Медведева за активное содействие в охране общественного порядка наградил ценным подарком и грамотой начальник ГУВД Ростовской области генерал-майор милиции В.В. Шевченко. Командир отделения МКД, сотник М.А. Минаев и командир МКД подьесаул А.Н. Медведев являются полными кавалерами казачьего ордена «За Веру, Дон и Отечество» I-й, II-й и III-й степеней. Личный состав дружины в 2011 году принимал участие в охране фрагмента пояса Пресвятой Богородицы, в период пребывания святыни в Ростове-на-Дону. В настоящее время казачья дружина продолжает выполнять задачи по охране общественного порядка совместно с ОВД района.

9 января 2014 года в Единый государственный реестр юридических лиц внесено Милютинское юртовое казачье общество окружного казачьего общества Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». А ранее, с 24 декабря 2013 года Милютинское юртовое казачье общество зарегистрировалось как некоммерческая организация с юридическим адресом: 347120, Ростовская область, Милютинский район, станица Милютинская, улица Павших Героев, дом 46. Милютинские казаки подтвердили своё желание возродить казачьи традиции исключительно в рамках действующего российского законодательства.

С 1 октября 2014 года в районе работает на должности начальника сектора ГКУ «Казаки Дона» по Милютинскому району А.В. Лукашов. Ведущим специалистом учреждения является А.М. Коломойцев.

В 2015 году кадровыми органами администрации правления Первого Донского окружного казачьего общества и Управления войскового казачьего общества «Всевеликое Вой-

ско Донское» была по достоинству оценена профессиональная деятельность должностных лиц Милютинского юртового казачьего общества. Это руководители казачьих обществ (атаманы и их заместители), которые по степени их служебного соответствия занимаемой должности получили очередное повышение в чинах. Так, приказом атамана ВКО «Всевеликое войско Донское» за №16 от 10 апреля 2015 года присвоены: чин подъесаула Минаеву Михаилу Алексеевичу – атаману Селивановского станичного казачьего общества, Милютинского юртового казачьего общества; чин сотника Третьякову Владимиру Фёдоровичу – первому заместителю (товарищу) атамана Милютинского юртового казачьего общества; чин сотника Алимову Николаю Ивановичу – первому заместителю (товарищу) атамана Милютинского станичного казачьего общества; чин хорунжего Романову Анатолию Афанасьевичу – атаману Сулиновского хуторского казачьего общества Милютинского юртового казачьего общества. А приказом войскового атамана за № 22 от 7 мая 2015 года был присвоен чин подъесаула Королёву Алексею Николаевичу – атаману Милютинского юртового казачьего общества.

С 2010 года и по настоящее время все вопросы, относящиеся к деятельности Милютинского юртового казачьего общества, решаются этими казаками во главе с их юртовым атаманом подъесаулом Алексеем Николаевичем Королёвым.

4 ноября 2014 года, во вторник, православные верующие Милютинского района в очередной раз отметили церковный праздник Казанской иконы Божией Матери, но на этот раз это событие вышло за рамки внутрицерковного мероприятия. В этот день, как обычно, с утра в Свято-Вознесенском храме станицы Милютинской иерей Александр Персиянов провёл богослужение Акафист Божией Матери, в котором приняли участие представители верующих со всего района. По окончании цер-

ковной службы состоялся продолжительный торжественный крестный ход, связанный со знаменательным событием. Мужчины и женщины, взрослые и дети, священнослужители, казаки и обычные граждане с переполняющими их души и сердца чувствами проследовали с крестом, иконами и хоругвями от Свято-Вознесенского храма до Поклонного креста, установленного на въезде в станицу Милютинскую. Там иерей Александр Персиянов провёл чин освящения Поклонного креста и совместно с присутствовавшими верующими помолился о снисхождении благодати на милютинскую землю.¹⁹⁵¹ Так была поставлена логическая точка в благородной местной истории с установкой Поклонного креста.

Красива и благодатна милютинская земля, её степные просторы находятся немного вдали от величавого Дона, но она кровь от плоти донская земля, её неповторимые балки и поля согревают душу, радуют глаз местных жителей. Каждую весну оживает милютинская степь, неповторимым ковром расцветают лазорики (дикорастущие тюльпаны), вновь зеленеют травы по многочисленным полям и балкам, а у местных хлеборобов появляются новые надежды вместе с поднявшимися озимыми посевами. Весеннее тепло несёт с собой и новые планы, и новые надежды.

Седой ковыль на излёте весны порождает задумчивость, его серебристый изгиб, как нам представляется, напоминает переменчивость судьбы и навеивает мысли о нашем историческом прошлом. Очень хотелось бы, чтобы только радостные перемены ожидали милютинцев, чтобы по-прежнему процветала милютинская земля, чтобы никогда не переводился на ней казачий род...

¹⁹⁵¹ Александров А. Крестный ход – во имя благополучия и добра // Луч. 2014. 7 ноября. № 45. С. 1.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прежде всего, почему мы вместо традиционного слова «заклучение» написали слово «послесловие»?! Потому что уверены, Милютинский казачий юрт – это отнюдь не явление исторического прошлого, а достойное продолжение славной казачьей истории, и с выходом настоящей книги нельзя закрыть последнюю страницу описания увлекательной жизнедеятельности милютинцев, да и не получится ни у кого. Сегодня здравствуют новые поколения милютинцев, продолжающие высоко нести знамя казачьего возрождения на милютинской земле. Для автора представляемое монографическое повествование о Милютинском казачьем юрту стало очередным шагом по пути исследования казачьей проблематики, по которому мы идём уже более двадцати лет, начиная с одной из первых состоятельных и цитируемых сегодня работ о возникновении донского казачества как этноса,¹⁹⁵² первых коллективных монографий по истории и культуре донского казачества.¹⁹⁵³ Ряд коллективных монографий с анализом исторического места и роли донского казачества, в написании которых мы принимали активное участие, публиковались позже.¹⁹⁵⁴

С выходом настоящей книги не прерывается наш исследовательский интерес к истории Милютинского казачьего юрта, поскольку далеко не все собранные материалы вошли в моно-

¹⁹⁵² Скорик А.П. Возникновение донского казачества как этноса. Изначальные культурные традиции. Новочеркасск, 1992. 72 с.

¹⁹⁵³ Казачий Дон: Очерки истории. Ч. I. / Под ред. А.П. Скорика. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского облИУУ, 1995. 192 с.; Казачий Дон: Очерки истории. Ч. II. / Под ред. А.П. Скорика. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского облИУУ, 1995. 208 с.

¹⁹⁵⁴ Донские казаки в прошлом и настоящем / Под общ. ред. проф. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та; изд-во “ГинГо”, 1998. 504 с.; Очерки истории Северного Кавказа: XX век. Пятигорск – Ставрополь: ПГЛУ, 2014. 354 с.; Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. 624 с.

графию по разным причинам: где-то слишком фрагментарными оказались найденные сведения, чтобы их сейчас публиковать; над чем-то надо ещё думать, как подать аккумулированный материал; какие-то исторические периоды требуют отдельного повествования, но пока не удалось по ним собрать достаточного количества сведений для развёрнутого изложения. Отчасти материально-финансовые обстоятельства не позволяют сегодня издать всё, что накопилось. Именно так произошло с периодом 1945–1991 годов, в отношении которого, с одной стороны, собранные конкретно-исторические материалы не дают возможности завершить полноценное повествование, и потребуется ещё немало времени для подготовки исходных условий до написания самого текста. С другой стороны, рукопись получилась слишком объёмная, и нам пришлось от чего-то отказываться в целях экономии средств. В общем, мы не стали ждать, когда удастся, наконец-то, осветить все без исключения исторические периоды, ибо отчасти это просто практически не выполнимая задача, а отчасти получается, что и обобщённого материала уже достаточно много для презентации истории Милютинского казачьего юрта. Мы решили издавать, пока имелись материально-финансовые возможности, когда сложились наиболее отработанные и отредактированные базовые части рукописи, но при этом посчитали возможным чем-то пожертвовать ради публикации развёрнутой истории Милютинского казачьего юрта, основанной на комплексе исторических источников, прежде всего, архивных материалов.

Важнейшей особенностью исторического места Милютинского казачьего юрта является его пограничное положение между Средним и Верхним Доном, как говорят специалисты, конфликтогенная зона фронта и социумного взаимодействия, где несколько столетий встречались и перехлёстывались две социокультурные волны: казачья и крестьянская. Именно

это историко-культурное обстоятельство определяет своеобразие местной, микрорегиональной истории, от которого никуда не деться, а для милютинцев эта история предстаёт в конкретных лицах, реальных событиях, фактах истории местного сообщества, социально-групповом выражении интересов, индивидуальной жизненной траектории, памяти поколений и памяти отдельных людей.

Настоящим изданием мы не претендуем на исключительную роль исповедника земли Милютинской, который всё знает, во всём досконально разобрался и всем может что-то и по любому поводу указывать. Мы стремились изучить историю Милютинского казачьего юрта в исторических деталях, но она настолько глубока, интересна и многогранна, что ещё ни одно поколение исследователей будет в ней находить новые исторические сюжеты. В своём изложении мы достаточно критично подходили к историческому материалу и порой вещи называли своими именами, не приглаживая познаваемую социальную реальность, чтобы нынешние поколения милютинцев могли извлекать исторические уроки из истории своей малой Родины. Вместе с тем, милютинцам неизменно есть чем гордиться и в очень отдалённые времена, и в советском прошлом, и в российском настоящем. Мы изначально ставили своей задачей опираться на исторические источники, поэтому в монографии множество цитирований, изложений фрагментов исторических документов, ссылок на разнообразные, прежде всего, архивные источники, чтобы любой из наших последователей смог пойти дальше нас, узнать больше нас и порадовать своих земляков новыми историческими находками. В представленном историческом повествовании автор старался максимально приблизиться к изучаемому историческому материалу, использовать характерную историческую терминологию и категориально-понятийный аппарат исследуемой исторической эпохи, кото-

рый сегодня не всегда понятен, да и, на первый взгляд, никак не относится к казачеству. Однако казаки и крестьяне, земледельцы и скотоводы, обычные жители земли Милютинской находились именно в такой обстановке и таким лексиконом пользовались, зачастую не акцентируя внимания на своём происхождении, социальном статусе и т.д. Мы вынуждены считаться с источниками, а они зачастую имеют строго определённую направленность и предстают одну точку зрения, например, исключительно большевистскую. Поэтому приходилось ссылаться на исторические документы, какие они есть, какие сохранились, и шаг за шагом буквально продираться к исторической истине, выуживая исторические детали, факты, события, описания, оценки. Максимальное приближение к историческому источнику потребовало подготовки массы комментариев, разъяснений, развёрнутых определений и т.п., которые нами приводятся как в самом тексте, так и в подстрочнике внизу страниц книги. Подчёркиваем, именно в подстрочник мы вывели значительную часть обобщённого материала, которая отчасти отвлекала бы читателя от основной мысли предлагаемого повествования, именно в подстрочнике находится масса справочного материала, которая разъясняет основной текст и авторскую позицию по целому ряду вопросов, именно в подстрочнике указываются некоторые сюжетные линии, не получившие освещения и развития в основном тексте.

В истории казачества существует масса исторических заблуждений и стереотипов, когда, например, донских казаков считают исключительно кавалеристами, а они ведь были и мореплавателями и не менее трети казачьих походов долгое время являлись морскими.¹⁹⁵⁵ Мы своим исследованием стреми-

¹⁹⁵⁵ Скорик А.П., Лепилов А.Г. Донские казаки как морские охотники // Возрождение казачества: история и современность: Сб. науч. статей к V Всерос. (Международной) науч. конф. / Отв. ред.: А.П. Скорик. Новочеркасск, 1995. С. 132–162.

лись развеять некоторые заблуждения и стереотипы, сложившиеся в общественном сознании и литературе. Скажем, о тотальном рассказывании в 1920-е – 1930-е годы, полном уничтожении казачества в обозначенный исторический период. В общественном мнении до сих пор «гуляет» нелепая версия о том, что в 1962 году: «Большая часть бастующих была из бывших казаков. Они были злы на советскую власть. К приезжим относились плохо».¹⁹⁵⁶ Мы изучили несколько архивных коллекций партийных документов (на тот момент самых информативных) о «Новочеркасском расстреле», хранящихся в Центре документации новейшей истории Ростовской области, с которых теперь снят гриф секретности, но никакого «казачьего следа», никаких станичников там не обнаружили. Правда, один рабочий с характерной донской фамилией Бакланов, объясняя своё нежелание идти на лекцию о 150-летию Бородинского сражения, просил своих партийных товарищей по сталелитейному цеху Новочеркасского электровозостроительного завода в начале сентября 1962 года, чтобы рабочим прочитали лекцию на тему: «Почему при царе было много хлеба, мяса и масла, а сейчас нет».¹⁹⁵⁷ На Дону и о Доне распространены не только исторические предубеждения подобного общерегионального порядка, но и локальные мифы, скажем, о том, что казаков в станицах вообще не видно было после Великой Отечественной войны и до начала 1990-х годов. Однако они никуда не делись и в начале 1950-х годов,¹⁹⁵⁸ и в середине 1970-х годов. В 1976 году станица Милютинская отмечала свой 100-летний юбилей, и после традиционного советского митинга в станице Милю-

¹⁹⁵⁶ Моисеева О.В., Ревин И.А. Свидетели трагедии: 50 лет спустя // История в подробностях. 2012. № 4. С. 91.

¹⁹⁵⁷ Скорик А.П. Хронограф Новочеркасской трагедии 1962 г. // История в подробностях. 2012. № 4. С. 47; Скорик А.П., Бондарев В.А. Новочеркасск, 1962 г. // Вопросы истории. 2012. № 7. С. 27.

¹⁹⁵⁸ Скорик А.П. Донское казачество в начале 1950-х гг. // Вопросы истории. 2013. № 1. С. 64–72.

тинской 12 июня 1976 (!) года прошло большое театрализованное представление, организованное местными жителями, преимущественно казаками по происхождению. Вот что писала районная газета «Луч»: «Под звуки песни «Ах, ты, степь широкая» в исполнении станичного хора появляется бричка. На ней – казак и казачка. Они везут сельскохозяйственный инвентарь: соху, деревянную борону, вилы, грабли. Вот так, наверное, сто лет назад двигались по степным просторам переселенцы Перекопской, Еланской, Букановской, Есауловской и Чернышевской станиц. Покинув придонские берега, прибыли они на песчаный склон тихой степной речки, чтобы получить земельный пай и улучшить свою жизнь. Из этих переселенцев и образовалась сто лет назад новая станица. Звучит музыка протяжной народной песни. Казачки сеют зерно. Перед трибунами проезжает группа конников в казачьих фуражках, погонах (sic! – А.С.). Звучит удалая песня «Донцы-молодцы». До революции казаки со своими лошадьми несли строевую службу, охраняя «царя-батюшку и Отечество».¹⁹⁵⁹ На фотографии в этом номере газеты мы видим даже скачки. Тем самым, казаки никуда не делись. Просто в казачьей станице не надо доказывать: кто есть кто, и так все обо всех всё знают. Доказывание казачьих корней, скорее, актуальная проблема для городских жителей, проблема приобретения желаемого казачьего статуса, а в донских станицах, таких как Милютинская, народная память хорошо сохраняла и сохраняет образы и душу казачьей культуры.

Душа народа раскрывается в песнях, и этот тезис отчётливо подтверждается текстом песни «Милютинский вальс» (слова В. Ткачёва, музыка В. Иванова), сокращённый вариант¹⁹⁶⁰ которой мы решили процитировать как характерный фрагмент местного народного творчества:

¹⁹⁵⁹ Отметили 100-летие Милютинской // Луч. 1976. 17 июня. № 73. С. 1.

¹⁹⁶⁰ Луч. 1976. 17 января. № 8. С. 4.

Хорошеет станица донская,
 В зелень спрятаны крыши домов...
 Полюбилась она мне такая,
 С пряным запахом росных садов.
 Называем мы ласково, в шутку,
 Здесь волнуемся, любим, поём,
 Мы зовём тебя нежно – Милютка,
 Мы с тобою, станица, растём.

Сегодня мы подошли к такому рубежу, когда официально, после долгих споров можно будет записать в свидетельство о рождении ребёнка в графе о национальной принадлежности слово «казак». Казаки на правовых основаниях уже входят в семью народов Российской Федерации. В этом случае мы поддерживаем этноправовую позицию директора Института этнологии и антропологии Российской Академии наук, академика РАН В.А. Тишкова, изложенную в письме на имя директора Департамента по делам казачества и кадетских учебных заведений администрации Ростовской области И.В. Казарезова от 15 августа 2013 года № 14110/1832. Предлагаем свою отредактированную и существенно дополненную аргументацию обозначенной позиции.

Следует исходить из того, что на основе норм действующего российского законодательства казаки отнесены к репрессированным народам. Закон о реабилитации репрессированных народов (в редакции Закона РФ от 1 июля 1993 года № 5303-1) в статье 2 устанавливает правовой объём понятия «репрессированные *народы*». Этот нормативно-правовой акт недвусмысленно включает в этот правовой объём понятийного толкования репрессированных народов, нарушенные права которых теперь восстанавливаются, и российское казачество. Закон РФ определяет его как «культурно-историческую общность», иначе говоря, не исключает казачество из правового объёма

понятия «репрессированные народы». В соответствии с пунктом 3 Указа Президента Российской Федерации от 16 сентября 1995 года № 948 «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» в целях обеспечения прав и свобод граждан при осуществлении территориальной реабилитации репрессированных народов органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендуется «в целях предупреждения социальной и межнациональной напряжённости при разрешении вопросов территориальной реабилитации репрессированных народов широко использовать возможности местного самоуправления и оказывать поддержку развитию его различных форм с учётом национальных, культурных и иных традиций населения».

В бланке свидетельства о рождении предлагается заносить национальность «по желанию отца (матери)», поэтому работники ЗАГС обязаны исполнить нормы действующего российского законодательства и при наличии желания родителей внести в бланк национальную принадлежность ребёнка, в том числе национальность «казак», включённую в правовой объём понятия «репрессированные народы». К тому же, Конституция Российской Федерации и международные акты по правам человека закрепляют право этнических групп пользоваться культурой, родным языком, исповедовать религию и исполнять её обряды, утверждают свободу мирных собраний и ассоциаций, запрещают дискриминацию на национальной почве.

С 1990 года по настоящее время принято в общей сложности около полутора сотен нормативно-правовых актов в поддержку казачества. Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева от 3 июля 2008 года утверждена «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Более того, нагайбаки (казаки татарского происхождения), в соответствии с постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации», признаны коренным малочисленным народом Российской Федерации. Непризнание русскоязычных казаков как народа на этом фоне выглядит как акт дискриминации, что является не только прямым нарушением Конституции Российской Федерации, но и международно-правовых обязательств России в отношении исполнения международно-правовых актов, защищающих права человека. В этом случае реализуется известный правовой принцип *ex lege*, то есть российская верховная власть, как мы полагаем, должна действовать в соответствии с правом, поступать по закону, и в качестве вопроса права давать на него должный правовой ответ.¹⁹⁶¹

Казаки зафиксированы отдельной строкой в перечне национальностей во Всероссийской переписи населения 2002 года и в результатах Всероссийской переписи 2010 года. Они представлены как отдельный народ на карте «Народы Российской Федерации», изданной Министерством регионального развития и подготовленной Российской Академией Наук (М., 2009). Однако в итоговом перечне российских национальностей казаки числятся как группа, входящая в этническом отношении в состав русских. Это вполне адекватно отражает двойную этнокультурную идентичность казаков как граждан Российской Федерации, подавляющее большинство которых одновременно являются носителями казачьей и русской культур. Безусловно, это не мешает фиксированию казачества как отдельной этнической группы, в том числе внесению соответствующей записи «казак» по желанию родителей в свидетельство о рождении ребёнка.

¹⁹⁶¹ Скорик А.П. Разбудить Конституцию, или почему нам нужен государственный Столыпин // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3–4 (6364). С. 234.

В возрождении казачества предстоит ещё немало сделать, чтобы поддержать и обеспечить дальнейшее развитие казачьей культуры. Здесь есть, на что опереться в плане уже изученных истоков культуры донского казачества, в том числе в наших публикациях.¹⁹⁶² Более того, нами создан по решению IV Всемирного конгресса казаков (2012) Интернет-портал под названием «Платовская казачья страничка», который представлен на официальном сайте Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, а также уже обобщён опыт формирования и использования обозначенного Интернет-ресурса,¹⁹⁶³ который можно найти с помощью любого стандартного поисковика.

Платовская казачья страничка включает в себя девять основных разделов: 1) Матвей Иванович Платов: биография и историческое наследие; 2) нормативные акты по казачьим вопросам; 3) учебно-методические материалы по казачьей истории; 4) НИИ истории казачества и развития казачьих регионов; 5) казачьи новости: мероприятия, события, контакты; 6) связи университета с казачьими структурами; 7) реализация образовательных программ для казачества; 8) педагогическая практика: опыт и коллизии; 9) фото- и видеоархив. Каждый раздел из навигации Интернет-портала несет свою смысловую нагрузку, но общая цель заключается в популяризации казачьей истории и современности, а также в отражении места и роли ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова в жизнедеятельности казачества.

¹⁹⁶² Скорик А.П., Панкова-Козочкина Т.В. Казачьи заговоры и гадания // Преподавание истории в школе. 2010. № 4. С. 70–72; Денисов Ю.П., Скорик А.П. Донцы в былые времена: литературно-исторические очерки. Новочеркасск: Изд-во «НОК», 2010. 136 с.; Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Учебное пособие. / Под ред. проф. А.П. Скорика. Ростов н/Д.: ООО «Терра», 2005. 448 с.; и др.

¹⁹⁶³ Скорик А.П. Платовская казачья страничка в процессе поиска модели научно-образовательного исторического портала // Гуманитарий Юга России. 2013. № 4. С. 135–144.

Платовская казачья страничка предлагает её пользователям полнотекстовые версии многочисленных научных и научно-популярных работ о казачестве с множеством занимательных историй,¹⁹⁶⁴ которые будут интересны и полезны всем, интересующимся историей и культурой казачества, в том числе её материалы доступны для казаков, проживающих за границей.

Конечно, настоящая книга не состоялась без наших дорогих Учителей, что ввели меня в мир исторической науки и настоящей научной мысли, научили писать исторические тексты и обстоятельно размышлять над проблемами исторического процесса, находить в нём исторический опыт и выявлять исторические ошибки. Поэтому будет справедливо хотя бы перечислить их имена в нашем послесловии. Это доктора исторических наук, профессора Урюбджур Эрдниевич Эрдниев, Серафим Семёнович Ивашкин, Юрий Павлович Денисов, Александр Иванович Козлов,¹⁹⁶⁵ Александр Абакарович Кудрявцев, и, конечно же, доктор философских наук, профессор Всеволод Евгеньевич Давидович, известный ветеран 5-го гвардейского кавалерийского Донского казачьего Будапештского Краснознамённого корпуса, участник исторического Парада Победы 24 июня 1945 года.

Наша монография посвящена «моей глубоко православно верующей няне и тётушке Нине Ивановне Костюк». И это не случайно. В монографии много сюжетов посвящено православной религии и церкви, поэтому мы не могли постоянно не вспоминать здравствующую и сегодня няню, которая заронила в нашу детскую душу мысль о Боге. Мои молодые родители

¹⁹⁶⁴ Скорик А.П. Английский след в жизненной траектории вихорь-атамана М.И. Платова // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимодействия. Сб. науч. статей по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием. / Отв. ред. А.Н. Еремеева. Краснодар, 2015. С. 121–133.

¹⁹⁶⁵ Скорик А.П. Донской историк Александр Иванович Козлов // Вопросы истории. 2010. № 4. С. 109–115.

(Павел Петрович и Мария Ивановна) много работали, и меня приучили к мысли, что только трудом, большим трудом можно добиться желаемого, а всё остальное от лукавого. Они старались воспитывать меня, затем сестру Ольгу, и одновременно воплощали свою мечту о собственном доме; мама после моего рождения ещё и заочно училась, поэтому много времени моему воспитанию посвящала тётушка. В дедовском доме, несмотря на безбожные хрущёвские времена, во всех жилых помещениях имелись православные иконы, и практически постоянно перед основной божницей горела лампада. Моя няня очень хотела, чтобы я выучил слова молитвы «Отче наш», а босоногому мальчишке тогда она не очень-то запоминалась, думалось тогда совершенно о другом. Вот слова этой молитвы:

«Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого.

Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь. (Матф.6:9-13)»

Хотелось бы, чтобы нынешнее молодое поколение выросло уже с Богом в душе, со знанием о нашей великой православной культуре, чтобы молодые милютинцы смогли продолжить замечательные традиции своих предков, и, как нам представляется, залогом этому служит осеняющий поклонный крест на въезде в донскую казачью станицу Милютинскую...

Завершая наше повествование, обратимся к стихотворению русской поэтессы Марины Цветаевой «Кто уцелел – умрёт, кто

мёртв – воспрянет», написанному 30 марта 1918 года. Оно весьма симптоматично звучит в наши дни:

Кто уцелел – умрёт, кто мёртв – воспрянет.

И вот потомки, вспомнив старину:

– Где были вы? – Вопрос как громом грянет,

Ответ как громом грянет: — На Дону!

– Что делали? – Да принимали муки,

Потом устали и легли на сон.

И в словаре задумчивые внуки

За словом: «долг» напишут слово: «Дон».

ПРИЛОЖЕНИЯ

(из текущего архива Милютинского казачьего юрта
и штаба Первого Донского округа)

Приложение № 1.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИЛЮТИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СОВЕТ
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

От 15.01.1992 г., № 10

ст. Милютинская

О регистрации Милютинской
казачьей дружины

Рассмотрев заявление казачьей дружины, исполком районного Совета народных депутатов р е ш и л:

1. Зарегистрировать как общественную организацию Милютинскую казачью дружину, утвердить программу союза казаков и устав;
2. Выделить помещение под штаб Милютинской казачьей дружины;
3. Поручить первому заместителю председателя райисполкома тов. Крижановскому П.А. оказывать постоянную помощь и содействие в работе казачьей дружины.

Председатель райисполкома

Г.Н. Ананьев.

Управляющий делами исполкома

А.Ф. Агуреев.

Источник: Архив администрации Милютинского района,
ф. 73, оп. 1, д.1, л. 34.

Верно:

Заведующая архивным сектором
администрации Милютинского района

И.В. Песоцкая.

Приложение № 2.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ МИЛЮТИНСКОГО РАЙОНА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

26.02.1992 г., № 19

ст. Милютинская

О регистрации казачьего круга
станции Милютинской Первого Донского округа
Области Войска Донского.

Рассмотрев заявление казачьего круга ст. Милютинской

П О С Т А Н О В Л Я Ю:

1. Зарегистрировать как общественную организацию Милютинский казачий круг, утвердить программу союза казаков и устав.
2. Выделить помещение под правление Милютинского казачьего круга.
3. Поручить первому заместителю председателя райисполкома тов. Крижановскому П.А. оказывать постоянную помощь и содействие в работе правления казачьего круга станции Милютинской.

Глава администрации

Г.Н. Ананьев.

Источник: Архив администрации Милютинского района,
ф. 73, оп. 1, д. 1. л. 129.

Верно:

Заведующая архивным сектором
администрации Милютинского района

И.В. Песоцкая.

Приложение № 3.**РАСПОРЯЖЕНИЕ № 1**

исполняющего обязанности начальника
координационного штаба формируемого 36-го казачьего полка
(в сокращении)

«14» сентября 1993 г.

г. Морозовск

Господа казаки, атаманы хуторов и станиц!

Намечаются мероприятия по регистрации казаков в военных комиссариатах и по формированию невоенизированного 36-го казачьего полка Войска Донского. Это позволит казакам полка включиться в государственную систему гражданской и территориальной обороны. Поэтому необходимо обеспечить взаимодействие по вопросам казачества с РВК, РОВД и органами местного самоуправления. На основании приказа № 17 Атамана Первого Донского округа от 28 августа 1993 года мы приступаем к созданию объединённого штаба из представителей Казачьих Кругов Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов. В этих целях предусматривается:

1. В соответствии с принятым решением Окружного Атамана и поставленной мне задачей по проведению регистрации казаков в РВК и формированию в юртах местных структур казачьего резерва мобилизационной готовности, считаю необходимым для повседневной деятельности сформировать к 4 октября 1993 г. в г. Морозовске штаб из числа представителей юртов в количестве четырёх человек. Свою работу штаб будет осуществлять на основе решений Совета Атаманов, а также распоряжений РВК и РОВД, касающихся казаков, по согласованию с Главами администраций Морозовского, Милютинского и Тацинского районов Ростовской области;

2. В целях своевременного выполнения поставленных задач по определению мобилизационных возможностей казачьих обществ Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов и ведения регистрационного учета казаков, состоящих в запасе, предлагаю юртовым Атаманам делегировать для работы в штабе следующих казаков:

от Морозовского юрта – старшего лейтенанта запаса Болдырева В.Н., в качестве заместителя начальника штаба, и прапорщика запаса Лемешко В.П., в качестве старшего помощника начальника штаба по кадрам и строевой части;

от Тацинского юрта – старшего лейтенанта запаса (милиции) Золотарева А.Н., в качестве начальника отдела регистрации и учета военно-обязанных казаков;

от Милютинского юрта – сержанта запаса Родина П.Г., в качестве помощника начальника штаба по транспорту.

Указанных должностных лиц штаба считать приступившими к исполнению своих обязанностей с 4 октября 1993 г., которым вменяю в обязанности выполнение следующих задач:

▲ осуществлять, в соответствии с планом штаба, регистрацию и учет казаков в военных комиссариатах;

▲ контролировать и оказывать помощь казачьим обществам в организации выполнения поставленных задач;

▲ докладывать начальнику штаба сведения о ходе регистрации казаков в РВК и распределения казаков по командам на особый период, согласно плану военкомата;

▲ доводить на основе распоряжений начальника штаба до казачьих обществ соответствующие указания;

▲ согласовывать планы проведения совместных мероприятий с РВК и РОВД.

Кроме того, на администрацию штаба возлагается:

- ведение учёта казаков, состоящих в запасе и снятых с военного учета;

- учёт автомобильной техники, находящейся в личном пользовании казаков, или в оперативном управлении казачьих обществ;

- организация дежурства в штабе.

3. Возлагаю на себя и администрацию штаба проведение организационных мероприятий по регистрации казаков в районных военных комиссариатах и формированию невоенизированных казачьих структур мобилизационного резерва. Я, как начальник штаба, объявляю, что в своей деятельности казакам полка надлежит строго руководствоваться Конституцией РФ, Указами Президента РФ по казачеству, а также распоряжениями областного военкомата и решениями местных органов власти;

4. Учитывая территориальное расположение Морозовского, Милютинского и Тацинского районов и в целях более эффективного управления, штаб разместить в казачьем правлении г. Морозовска;

5. Для выполнения первоначальных работ по регистрации казаков в военных комиссариатах при юртах создать местные отделения регистрации и учёта, подчиняющиеся по военной части начальнику объеди-

ненного штаба в г. Морозовске, но в порядке повседневной деятельности по переписи казаков и для выполнения внутренних обязанностей в казачьем обществе – атаманам юртов;

6. Местные отделения регистрации и учета комплектовать из числа прапорщиков (мичманов), старшин и сержантов запаса под руководством представителей юртов, делегируемых в объединенный штаб г. Морозовск (Болдырев В.Н., Золоторёв А.Н., Родин П.Г.);

7. Места формирования: г. Морозовск, станица Милютинская и станица Тацинская. Сборные пункты регистрации определить атаманам юртов;

8. Формирование казачьих структур осуществлять по районному принципу, в каждом юрту по численности до 200 казаков;

9. К 4 октября 1993 г. прошу атаманов юртов создать станичные комиссии и приступить к переписи казаков хуторских и станичных обществ, желающих пройти регистрацию в военных комиссариатах и быть зачисленными в состав казачьего полка с целью несения государственной службы. С момента регистрации казаков в РВК и зачисления в полк им предоставляется право ношения погон, в соответствии с чином;

10. Станичным комиссиям под личным председательством атаманов юртов предлагаю тесно взаимодействовать с РВК и контролировать формируемые казачьи структуры полка;

11. Режим работы объединенного штаба устанавливается с 9 часов утра до 18 часов вечера.

Господа казаки, атаманы хуторов и станиц!

Пришло время послужить на благо России. Желаю успехов в возрождении казачьих традиций военной службы!

Исполняющий обязанности
начальника штаба,
казачий есаул

А.М. Упорников

Согласовано:
Атаман
Первого Донского
казачьего округа,
казачий полковник

Г.И. Шкодин

Источник: Текущий архив Первого Донского округа войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское».

Приложение № 4.

**Списочный состав казаков Милютинского юрта,
подлежащих регистрационному учёту в Морозовском
военном комиссариате, в соответствии с планом
военного отдела штаба Первого Донского казачьего округа
на 1994 год**

1. Абрамов Владимир Яковлевич; 2. Авсецин Василий Сеогеевич;
3. Акользин Анатолий Николаевич; 4. Бабичев Владимир Васильевич; 5.
Бабичев Роман Николаевич; 6. Баранников Николай Николаевич; 7.
Беланов Алексей Владимирович; 8. Беланов Василий Владимирович; 9.
Берданов Николай Иванович; 10. Боев Пётр Александрович; 11.
Боженко Юрий Владимирович; 12. Бражник Андрей Николаевич; 13.
Буряков Николай Александрович; 14. Буценко Анатолий Николаевич;
15. Буянов Виктор Иванович; 16. Воронков Александр Петрович; 17.
Высоцкий Алексей Фёдорович; 18. Высоцкий Анатолий Фёдорович; 19.
Гладько Александр Владимирович; 20. Голованёв Александр
Николаевич; 21. Гончаров Владимир Георгиевич; 22. Гончаров
Геннадий Юрьевич; 23. Гончаров Сергей Яковлевич; 24. Гулый
Владимир Владимирович; 25. Гусев Дмитрий Иванович; 26. Гусев Иван
Иванович; 27. Девкин Михаил Михайлович; 28. Дерягин Сергей
Иванович; 29. Джаджиев Василий Заурович; 30. Диконенко Василий
Геннадьевич; 31. Дмитриев Николай Петрович; 32. Долгов Алексей
Иванович; 33. Доровской Геннадий Алексеевич; 34. Жуковин Владимир
Владимирович; 35. Зарубин Геннадий Иванович; 36. Землянский Алексей
Васильевич; 37. Ивахненко Валерий Николаевич; 38. Икрянников
Михаил Сергеевич; 39. Исаев Александр Семёнович; 40. Исаев Пётр
Семёнович; 41. Калмыков Алексей Петрович; 42. Каменев Владимир
Александрович; 43. Каплиев Евгений Александрович; 44. Карпов
Николай Иванович; 45. Карташов Виктор Дмитриевич; 46. Клюка
Анатолий Николаевич; 47. Кононенко Михаил Андреевич; 48.
Копытенко Александр Константинович; 49. Копытенко Владимир
Павлович; 50. Кравцов Василий Михайлович; 51. Кравцов Виктор
Николаевич; 52. Краснов Александр Геннадьевич; 53. Кредер Сергей
Петрович; 54. Крупский Николай Николаевич; 55. Кузнецов Василий
Павлович; 56. Кузьмин Евгений Константинович; 57. Лисогор Виктор
Николаевич; 58. Литвинов Евгений Александрович; 59. Лопаткин
Александр Николаевич; 60. Лопаткин Виктор Иванович; 61. Любимов

Владимир Илларионович; 62. Медведев Василий Иванович; 63. Мельников Александр Клементьевич; 64. Мирошников Анатолий Иванович; 65. Моисеенко Александр Алексеевич; 66. Моргунов Виктор Александрович; 67. Моргунов Виктор Никифорович; 68. Морозов Павел Петрович; 69. Назаренко Виктор Алексеевич; 70. Ножничкин Владимир Владимирович; 71. Овчинников Пётр Иванович; 72. Олейник Иван Николаевич; 73. Опарин Иван Павлович; 74. Ордынский Николай Алексеевич; 75. Осадченко Александр Владимирович; 76. Офицеров Владимир Алексеевич; 77. Пивоваров Анатолий Петович; 78. Пивоваров Сергей Иванович; 79. Попов Александр Валентинович; 80. Последов Василий Иванович; 81. Пустовой Юрий Вячеславович; 82. Радченко Николай Иванович; 83. Распаркин Иван Николаевич; 84. Распаркин Сергей Николаевич; 85. Родин Петр Герасимович; 86. Рыбальченко Геннадий Васильевич; 87. Рыпалев Юрий Николаевич; 88. Савин Николай Кириллович; 89. Свиридов Александр Иванович; 90. Севостьянов Владимир Иванович; 91. Сёмочкин Алексей Николаевич; 92. Сенцов Юрий Васильевич; 93. Сергиенко Пётр Дмитриевич; 94. Сердюков Александр Алексеевич; 95. Симонов Григорий Алексеевич; 96. Слесарев Сергей Анатольевич; 97. Степаненко Николай Семёнович; 98. Ступин Александр Анатольевич; 99. Ступин Владимир Анатольевич; 100. Тарасов Виктор Яковлевич; 101. Тихий Виктор Васильевич; 102. Ткачёв Виктор Николаевич; 103. Тырников Григорий Александрович; 104. Ульяненко Александр Юрьевич; 105. Усенко Виктор Владимирович; 106. Фёдоров Владимир Александрович; 107. Фёдоров Николай Николаевич; 108. Фёдоров Александр Савельевич; 109. Харитонов Сергей Алексеевич; 110. Цыбулевский Александр Павлович; 111. Черников Анатолий Владимирович; 112. Чикашов Геннадий Алексеевич; 113. Чупрыненко Александр Григорьевич; 114. Шанин Геннадий Николаевич; 115. Шаповалов Василий Владимирович; 116. Шаповалов Владимир Ефимович; 117. Шелобоков Алексей Капитонович; 118. Шматов Алексей Анатольевич; 119. Щерба Пётр Александрович.

Всего по списочному составу: 119 человек.

В приведённом списочном составе казаков Милютинского юрта имеется три офицера запаса: Долгов Алексей Иванович, Карпов Николай Иванович, Тихий Виктор Васильевич. Эти офицеры планировались для замещения должностей командного состава в местных казачьих невоенизированных формированиях, но с объявлением мобилизации, со-

гласно предназначению по линии военного комиссариата, должны были выполнять поставленные задачи в мобилизационный период.

Источник: Текущий архив Милютинского казачьего юрта Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Примечание. В списочный состав казачьего общества включены не все фамилии военнообязанных казаков, уже прошедших военную службу и приписанных к Милютинскому юрту в начале 1994 г. В нём лишь фамилии тех, кто решил пройти регистрацию в военном комиссариате с целью дальнейшего исполнения своего воинского долга в предполагаемом резерве мобилизационной готовности, предназначенном для военных структур Вооружённых сил России.

Выписка из отчёта начальника штаба 1-го Донского округа:

По предложению штаба военного управления казачьего округа, ввиду складывающейся обстановки на Северном Кавказе, распоряжением окружного атамана предписывалось:

а) проведение организационных мероприятий по определению в юртах фактической численности военнообязанных казаков, находящихся в запасе после прохождения ими военной службы и поддержание их в мобилизационной готовности во всех структурах казачьих обществ;

б) по результатам учёта мобилизационных ресурсов в казачьих обществах и при наличии в них военнообязанных казаков, пребывающих в запасе (от 21 до 50 лет) и казаков старших возрастов (от 50 до 55 лет), желающих пройти регистрацию в военкомате и быть зачисленными в состав 36-го Донского территориального казачьего полка, создаваемого Союзом казаков с целью содействия местным государственным органам военного управления в угрожаемый период и для выполнения с участием казачества определённых задач согласно мобилизационному плану, рекомендовалось атаманам юртов, в том числе и Милютинскому, с согласия военкома и главы района, формировать установленным порядком местные команды казаков для их военной подготовки (переподготовки) по определённым военно-учётным специальностям, а также приступить к развёртыванию мобилизационной работы в казачьих обществах. Все военно-обученные казаки, состоящие на воинском учёте по предназначению, должны были находиться в постоянной готовности к первоочередному отмобилизованию в угрожаемый период: военнообязанные – в действующие воинские части на основании наряда военного комиссариата, а казаки старших возрастов, в соответствии с планом военкомата, – в состав сил местной территориальной обороны.

Военная служба и защита Отечества была одним из отличительных признаков казаков царской России и в СССР периода 1941–1945 годов. И вот, когда ситуация в стране 1993–1994 годы крайне обострилась и складывалась опасность разрушения государственности, то казачество, осознавая сложность обстановки, стало создавать собственные формирования. Поэтому одной из задач, которую ставил себе штаб военного отдела 1-го Донского округа, было проведение совместно с военкоматами подготовительных мероприятий по возвращению казаков к военной традиции и государственной службе в интересах укрепления безопасности новой России.

По прилагаемому списку, состоящие на воинском учёте казаки все добровольно прошли регистрацию в Морозовском военном объединённом комиссариате с внесением необходимых записей в воинские учётные документы военнообязанных казаков.

От окружного атамана, казачьего полковника Г.И. Шкодина и офицеров военного отдела глубокая благодарность всем казакам Милютинского юрта за их поддержку решений штаба округа по восстановлению сотрудничества с местными органами военного управления в вопросах, касающихся казачества.

В дальнейшем предлагается атаманам казачьих обществ на оставшихся и не прошедших регистрацию через военкомат военнообязанных казаков из числа пребывающих в запасе представлять сведения по ним в строевой отдел штаба казачьего полка г. Морозовск (здание правления казачьего юрта).

Верится, что наступит день, когда благодаря усилиям ныне живущих атаманов и казаков восстановится традиционный для казачества вид государственной службы.

Начальник штаба
1-го Донского округа,
казачий есаул

А.М. Упорников.

1994 г.

Согласовано:
Атаман
Первого Донского
казачьего округа,
казачий полковник

Г. И. Шкодин.

Приложение № 5.**К акту о формировании невоенизированного военно-исторического
36-го казачьего полка Войска Донского
(приведено в сокращении)**

По согласованию с военным комиссаром объединённого военкомата Морозовского и Милютинского районов Ростовской области на основании Постановления Правительства Российской Федерации «О концепции государственной политики по отношению к казачеству» № 335 от 22 апреля 1994 года и основных положений концепции государственной политики по отношению к казачеству с дополнениями на 19 мая 1994 года, штабом полка был разработан для практической деятельности казачьего формирования документ под названием *«Примерная схема прохождения казаками службы и состояния в запасе резервного полка на период до принятия закона Российской Федерации о казачьих войсках России»*. В этом полковом документе указывалось:

1. Полк, как казачье формирование, комплектуется казаками, отслуживших установленный законом срок службы в Вооружённых Силах, Внутренних и Пограничных войсках РФ.

Строевой состав полка состоит из военнообязанных казаков, пребывающих в запасе, и находится в постоянной мобилизационной готовности для призыва по контракту на службу в казачьих воинских формированиях в составе Вооружённых Сил, Внутренних и Пограничных войск;

2. Казаки находятся на положении гражданских лиц, приписанных к воинским частям приписки в военкомате и к определённым подразделениям резервного казачьего полка, готовых в любое время по контракту прибыть на службу в кадровые войска или в свой казачий полк, составляющий мобилизационный резерв Вооружённых Сил. Казаки полка призываются военкоматом на период учебных сборов, чрезвычайных ситуаций или по плану полной или частичной мобилизации для доукомплектования строевых частей и формирования новых частей по штатам и организации военного времени;

3. Личный состав казачьего полка проходит военную подготовку по месту жительства без отрыва от хозяйственной деятельности по программе Сухопутных войск Министерства обороны, а также учебные сборы по подготовке и переподготовке по военно-учётным специальностям на базе частей приписки или учебных центров;

4. Личный состав полка может проходить специальную подготовку и по планам таможенных, природоохранных служб, органов правопорядка и периодически привлекаться для выполнения отдельных заданий в интересах этих ведомств;

5. Организация воинского учёта казаков и их военная подготовка осуществляется в соответствии с Законом РФ «О воинской обязанности и воинской службе», приказами Министра обороны РФ, Атамана Войска Донского;

6. Военная подготовка казаков полка, а также их привлечение в интересах поддержания правопорядка осуществляется строго под контролем государственных органов власти, военного управления (военкоматом) и районных органов милиции, Атамана Войска Донского, но не ущерб трудовой деятельности казаков;

7. Казаки, призванные на действительную военную службу, руководствуются положениями воинских уставов и наставлений, и находятся в полном подчинении командования воинских частей. Атаманы казачьих общин осуществляют контроль за результатами служебной деятельности казаков, находящихся на действительной военной службе, совместно с военным командованием участвуют в воспитании казаков-военнослужащих и решают вопрос об увольнении казаков-контрактников за проступки дискредитирующие звание военнослужащего, а также ходатайствуют перед военным командованием о предоставлении военнослужащим-казакам отпуска для решения хозяйственных или семейных вопросов;

8. Запасной состав казаков резервного полка находится на самообеспечении (вещевое имущество, обмундирование, экипировка, продовольствие, транспортные технические средства подвижности);

9. Для замещения командно-штабных должностей казачьего резервного полка на альтернативной основе, Большим Казачьим Кругом (полковым собранием) выбираются – командир полка, начальник штаба полка, которые утверждаются Атаманом Войска Донского по согласованию с органами военного управления (военкоматами), которые ведут учёт и призыв казаков на военную действительную службу и призыв по мобилизации;

10. Казачьи чины в структуре полка присваиваются казакам Атаманом Войска Донского;

11. Все казачьи офицеры полка, занимающие должности от командира сотни и выше, должны иметь военное образование, за исключением должностей тылового обеспечения;

12. Приказы, распоряжения, разрабатываемые штабом полка по организации военной подготовки казаков-резервистов, а также планы учебной вневойсковой подготовки казаков допризывного и призывного возрастов, согласовываются с военным комиссариатом.

Подписали:

командир 36-го Донского
казачьего полка,
казачий есаул

А.М Упорников

«СОГЛАСОВАНО»

Военный комиссар
Морозовского военкомата
Ростовской области,
подполковник

И.М. Алентьев

Источник: Текущий архив Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Примечание. Отдельным приказом № 1 от 23 января 1995 года, согласованным с Морозовским военным комиссаром, регламентировался порядок организации командирской подготовки офицеров полка. 7 апреля 1995 года, по согласованию с Морозовским РВК, был разработан план работы штаба 36-го казачьего полка по вневойсковой подготовке допризывной и призывной казачьей молодёжи к военной службе.

СПИСОК

членов станичного казачьего общества Милютинского юрта
Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское»
по состоянию на 14 февраля 1998 года,
пребывающих в запасе Вооружённых Сил Российской Федерации
(Морозовский военный комиссариат)

Часть 1. Солдаты (матросы), старшины, прапорщики, мичманы.

1) Авсецин Василий Сергеевич; 2) Баранков Николай Николаевич; 3) Бражник Андрей Николаевич; 4) Буценко Анатолий Николаевич; 5) Боженко Юрий Владимирович; 6) Беликов Роман Николаевич; 7) Бодров Тимофей Григорьевич; 8) Бодров Николай Григорьевич; 9) Буряченко Николай Иванович; 10) Буряченко Альберт Альбертович; 11) Бабкин Леонид Евгеньевич; 12) Бoryкин Дмитрий Иванович; 13) Боев Пётр Александрович; 14) Беланов Василий Владимирович; 15) Бирюков Алексей Алексеевич; 16) Бобров Сергей Витальевич; 17) Воронин Василий Борисович; 18) Высоцкий Алексей Фёдорович; 19) Высоцкий Анатолий Фёдорович; 20) Гладько Александр Владимирович; 21) Гагарин Василий Иванович; 22) Гусев Алексей Николаевич; 23) Гусев Дмитрий Иванович; 24) Гончаров Сергей Яковлевич; 25) Гончаров Иван Григорьевич; 26) Горунов Александр Валерьевич; 27) Гулый Владимир Владимирович; 28) Грибов Геннадий Николаевич; 29) Дармин Дмитрий Васильевич; 30) Дибривный Александр Александрович; 31) Диконенко Виталий Геннадьевич; 32) Деревянченко Николай Николаевич; 33) Девкин Михаил Михайлович; 34) Доровской Геннадий Алексеевич; 35) Дегтярёв Борис Фёдорович; 36) Евсеев Александр Александрович; 37) Елисеев Василий Николаевич; 38) Жуков Виктор Алексеевич; 39) Жуковин Владимир Владимирович; 40) Иванов Михаил Викторович; 41) Иванов Александр Васильевич; 42) Исаев Пётр Семенович; 43) Исаев Александр Семёнович; 44) Красавин Сергей Борисович; 45) Каплиев Сергей Евгеньевич; 46) Карташёв Виктор Дмитриевич; 47) Кравченко Сергей Иванович; 48) Краснов Александр Геннадьевич; 49) Кривов Валерий Семёнович; 50) Кравцов Виктор Николаевич; 51) Калитвянский Алексей Трофимович; 52) Ковалёв Геннадий Анатольевич; 53) Коршунов Сергей Владимирович; 54) Корюков Анатолий Алексеевич; 55) Крылов Владимир Александрович; 56) Крупский Николай Николаевич; 57) Клюка Анатолий Николаевич; 58) Литвинов Евгений Александрович;

59) Лукашов Владимир Вениаминович; 60) Лукашов Александр Вениаминович; 61) Лукашов Леонид Вениаминович; 62) Лютенко Виктор Николаевич; 63) Макаренко Виктор Николаевич; 64) Макаренко Владимир Геннадьевич; 65) Марченко Александр Дмитриевич; 66) Марцынишин Борис Иванович; 67) Малиновский Виталий Николаевич; 68) Минаев Михаил Алексеевич; 69) Морозов Алексей Фёдорович; 70) Назаренко Андрей Викторович; 71) Назаренко Юрий Алексеевич; 72) Назаренко Виктор Алексеевич; 73) Новиков Пётр Львович; 74) Опарин Иван Павлович; 75) Опарин Николай Павлович; 76) Олейник Иван Николаевич; 77) Офицеров Владимир Алексеевич; 78) Ордынский Николай Алексеевич; 79) Пожидаев Николай Иванович; 80) Пospelов Николай Николаевич; 81) Пересыпкин Владимир Владимирович; 82) Пересыпкин Евгений Владимирович; 83) Письменский Александр Николаевич; 84) Пилипчук Андрей Александрович; 85) Попов Александр Валентинович; 86) Полехин Николай Юрьевич; 87) Радченко Николай Иванович; 88) Распаркин Фёдор Николаевич; 89) Рогожин Игорь Анатольевич; 90) Рошин Владимир Алексеевич; 91) Рошин Александр Алексеевич; 92) Рыбальченко Геннадий Васильевич; 93) Рыбальченко Василий Васильевич; 94) Рыпалев Юрий Николаевич; 95) Ряжечкин Иван Николаевич; 96) Савин Николай Кириллович; 97) Свистов Пётр Васильевич; 98) Середняк Андрей Алексеевич; 99) Середняк Сергей Алексеевич; 100) Середняк Алексей Сергеевич; 101) Севостьянов Владимир Иванович; 102) Сенцов Юрий Васильевич; 103) Свиридов Василий Фёдорович; 104) Сергеенко Пётр Дмитриевич; 105) Сёмочкин Алексей Николаевич; 106) Симонов Григорий Алексеевич; 107) Степаненко Николай Семёнович; 108) Ступин Владимир Анатольевич; 109) Тарасов Андрей Викторович; 110) Третьяков Владимир Фёдорович; 111) Ульяненко Александр Юрьевич; 115) Усенко Виктор Владимирович; 116) Фёдоров Владимир Александрович; 117) Федорков Николай Александрович; 118) Фоменко Александр Иванович; 119) Харитонов Сергей Александрович; 120) Цебулевский Александр Павлович; 115) Чекашов Геннадий Алексеевич; 116) Чумаков Иван Иванович; 121) Шаповалов Пётр Владимирович; 122) Шаповалов Василий Владимирович; 123) Шанин Геннадий Николаевич; 124) Шилюбоков Алексей Капитонович; 125) Шиян Алексей Иванович; 126) Щерба Сергей Александрович.

Часть 2. Младшие офицеры.

1) Карпов Николай Иванович; 2) Тихий Виктор Васильевич.

Источник: Текущий архив Милютинского казачьего юрта Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».

Примечание. Список военнообязанных казаков, пребывающих в запасе, заверен военкомом подполковником Г.Л. Васильевым.

Всем казакам Милютинского юрта в военных билетах делалась запись «казак», которая заверялась подписью военного комиссара с приложением гербовой печати.

В указанном списке фамилий возрастной состав военнообязанных казаков, пребывающих в запасе, от 20 до 50 лет, кроме младших офицеров запаса.

В случае необходимости предполагалось привлекать казаков и офицеров, состоящих в казачьих обществах, к мероприятиям, организуемым местными органами военного управления. Регистрационный учёт казаков в военных комиссариатах выступает первым шагом к образованию казачьих резервов постоянной и мобилизационной готовности, что в перспективе представляется вполне реальным и нужным делом на Северном Кавказе, где казачьи формирования могли бы в любой момент принимать участие в государственных мероприятиях по усилению безопасности в приграничных районах Юга страны.

Комментарий

При анализе содержания планируемых мероприятий штабом военного отдела Первого Донского казачьего округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» за период 1997–2010 годов видится попытка самих казаков и юртовых атаманов определить совместно с государственными органами местного военного управления и администрацией районов ориентиры службы станичных казаков в период мобилизации и военное время.

Предлагаемый военным отделом казачьего округа механизм реализации вневойсковой подготовки казачьих обществ к работе в период мобилизации под контролем государственных военных органов, глав районных муниципальных образований и атаманов казачьих обществ, закладывает основу будущей модели территориального казачьего резерва в системе Вооружённых сил Российской Федерации.

По мнению казачьего полковника А.М. Упорникова, государственным служащим казак может стать только через занятие должности в системе государственных органов, в том числе и военных. Поэтому в юртах Первого Донского казачьего округа избрали путь взаимодействия казачьих обществ с военными комиссариатами, организующими военную работу на местах по вопросам исполнения воинской обязанности казаками, пребывающими в запасе.

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
МИЛЮТИНСКОЕ РАЙОННОЕ СОБРАНИЕ ДЕПУТАТОВ

Р Е Ш Е Н И Е

25 декабря 2001 г.

№ 64

ст. Милютинская

О присвоении муниципальной общеобразовательной
Лукичёвской средней школе имени Героя России
Дейнекина Петра Степановича.

В связи с представлением Совета муниципальной общеобразовательной Лукичёвской средней школы Милютинского района и согласием начальника Управления по делам казачества при Президенте Российской Федерации, Героя Российской Федерации Дейнекина Петра Степановича, районное Собрание депутатов РЕШИЛО:

1. Присвоить муниципальной общеобразовательной Лукичёвской средней школе Милютинского района имя
ГЕРОЯ РОССИИ ДЕЙНЕКИНА ПЕТРА СТЕПАНОВИЧА.

Глава
местного самоуправления

М.М. Рудов

Источник:

Архив администрации Милютинского района, ф. 73, оп. 1, д.177, л. 211.

Верно:

Заведующая архивным сектором
Администрации Милютинского района

И.В. Песоцкая.

Приложение № 8.

Обращение делегации казаков
от 1-го Донского округа ВКО «ВВД»
к Большому Кругу войсковых казачьих обществ
Российской Федерации

25 мая 2003 г.

г. Ставрополь

Уважаемые делегаты!

Создавшееся положение в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации, в связи с сохраняющейся угрозой международного терроризма, вынуждает казаков 1-го Донского округа – делегатов круга от войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» вновь ставить на повестку дня вопрос о защите безопасности гражданского населения не только южных приграничных районов, но и всей России.

Взрыв домов в Москве и Волгодонске, захват мирных жителей в качестве заложников на «Дубровке» в Москве осенью 2002 года наглядно показали практические возможности беспрепятственного передвижения террористических банд по стране. Мы, казаки-делегаты, должны задуматься, что же происходит вокруг нас и сказать, что нашему терпению пришёл конец.

Сколько же можно жить в страхе за своих детей и близких и смотреть на непрекращающийся в стране терроризм, который угрожает безопасности государства.

Реальная угроза безопасности России побуждает нас обратиться к Большому Кругу войсковых казачьих обществ Российской Федерации, чтобы Большой Круг от имени делегатов войсковых казачьих обществ вышел с предложением к обеим палатам Федерального Собрания незамедлительно рассмотреть вопрос о создании территориальных казачьих формирований самообороны, наделив их отдельными функциями, касающимися территориальной обороны в Российской Федерации, и законодательно закрепить порядок участия казачьих обществ в несении государственной службы в мобилизационном резерве. Служба казаков в резерве могла бы стать постоянной деятельностью казачества и его окончательного включения в государственную систему на положении специальных формирований организованного резерва мобилизационной готовности, что отвечает историческим военным традициям казаков.

Мы, нижеподписавшиеся делегаты от Первого Донского округа ВКО «ВВД», с глубокой озабоченностью будущим казачества и нашего государства, предлагаем Большому Кругу войсковых казачьих обществ России включить наше предложение в повестку работы Круга.

Настоящее обращение подписали:

Шкодин Г.И., атаман округа;

Кунаков А.Н., первый заместитель атамана округа;

Упорников А.М., заместитель атамана округа – начальник штаба;

Кравцов В.Н., атаман Милютинского юрта;

Апарин В.Н., атаман Усть-Донецкого юрта;

Лыткин И.Г., атаман Мартыновского юрта;

Боков В.Ф., атаман Морозовского юрта;

Сазонов В.А., и.о. атамана Семикаракорского юрта;

Поцелуев А.П., атаман Нижне-Донского юрта;

Куренков Д.Г., заместитель атамана Тацинского юрта;

Самсонов В.П., атаман Романовского юрта.

«25» мая 2003 г.

С данным обращением на Большом круге выступил атаман Первого Донского округа Г.И. Шкодин.

Источник: Текущий архив Первого Донского округа войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское».

Приложение № 9.

**РАЗМЫШЛЕНИЯ КАЗАКОВ О НАБОЛЕВШЕМ ВОПРОСЕ
ВОЗРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАЗАЧЕСТВА
«ОБ УКРЕПЛЕНИИ ВОЙСКОВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ОБЩИНЫ
В ЮЖНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ»**

**(Из обзора деятельности казачьих обществ и насущных предложений
о резерве казачьих формирований, об устройстве их органов управления,
об образовании войсковых сельскохозяйственных предприятий
по проекту, подготовленному офицерами штаба
1-го Донского округа войскового казачьего общества
«Всевеликое войско Донское» в 2010 году)**

В течение 20 лет, с начала казачьего движения за восстановление исторической справедливости по отношению к казакам было немало принято на федеральном уровне указов, постановлений и программ, касающихся государственной поддержки казачьих обществ. Однако, при всей их значимости для казаков мало, что изменилось в решении насущных проблем казачества непосредственно в станицах и хуторах. Это вызывает тревожное опасение за будущее казачества, прежде всего, в части хозяйственно-экономической деятельности казачьих обществ в сельской местности. Обращает на себя внимание отсутствие чёткого алгоритма перехода казаков к государственной гражданской службе в аграрном секторе экономики.

И, сегодня, спустя 20 лет, переосмысливая заново пройденный казаками путь с начала 1990-х годов и сложившееся к настоящему времени положение в окружном казачьем обществе, мы видим, что по-прежнему стоит всё тот же исключительной важности вопрос: как всё-таки объединить казаков?! Объединить и избежать деления на реестровых и общественных. Объединить, чтобы в современных условиях для пользы Отечества продолжить, начатое в начале 1990-х годов дело по восстановлению роли и места казачества в военной системе государства. Объединить конкретной для войсковых казачьих обществ государственной задачей по мобилизационной готовности *казачьих формирований, придаваемых по потребности силовым структурам Российской Федерации*. Объединить для выполнения казаками обязанностей гражданской службы в сфере сельхозпроизводства для федеральных нужд, касающихся, прежде всего, возможности продовольственного снабже-

ния воинских частей и одновременно экономического развития казачьей общины – основы безопасности на юге России. Ведь для казачества не утратили своей актуальности святыне для каждого защитника Отечества слова: Родина, Вера, Честь и Воинский Долг.

За прошедшие 20 лет многое изменилось в стране, но в сельской местности восстановление нарушенных традиционных устоев жизни и быта казаков (военно-хозяйственного уклада) в полной мере так и не произошло. Решить наболевшие вопросы казачества посредством принятия Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (в редакции Закона РФ от 1 июля 1993 года, № 5303-1) и последующих других федеральных законов и постановлений по казачеству не удалось. Новеллы российского законодательства не принесли заметных успехов для обустройства казачьей общины и её экономического укрепления. По этому поводу всё чаще можно услышать высказываемые казаками мнения о необходимости чёткого исполнения федеральных законов и постановлений по казачеству. **Учитывая мысли и пожелания казаков, касающиеся вопросов, решение которых для них жизненно необходимы, требуется** находить пути и изыскивать возможности для выбора наиболее приемлемых форм хозяйственной деятельности применительно к войсковым казачьим обществам и их формированиям, являющихся по своему назначению фактически мобилизационным резервом Вооружённых сил Российской Федерации. Кроме необходимости исполнения воинских обязанностей казаками и их нахождения в мобилизационном резерве, также не менее важными для казаков, живущих в сельских районах и занятых сельхозпроизводством, является комплекс вопросов землепользования и финансово-экономической поддержки государством казачьих обществ, принявших на себя обязательства по производству сельхозпродукции для федеральных нужд. Для того чтобы защищать страну, кроме личного состава Вооружённых сил, комплектуемых, в том числе и казаками, надо ещё иметь и в достаточном количестве продовольствие. В этой же связи не может не волновать казаков, как государственников, продовольственная безопасность современной России. Основу экономики казачьей общины в прошлом всегда составлял аграрный сектор. Поэтому следует акцентировать внимание, прежде всего, на вопросах, связанных с сельхозпроизводством и с экономическим укреплением войсковой казачьей общины. В этом плане есть смысл рассмотреть, с учётом мнения сельского

казацкого населения, имеющего в частной собственности землю, предложение о формировании взамен негосударственных сельхозпредприятий общинной войсковой аграрной системы производства на государственной основе. *Для этого необходимо провести переустройство сельского хозяйства по форме кооперирования земельных паёв, находящихся в частной собственности казаков, в том числе и за счёт войскового казацкого земельного фонда, сформированного на территориях сельских районов, создавая федеральные казённые войсковые казачьи сельхозпредприятия с административно-плановым механизмом управления хозяйственной деятельностью и сохранением по закону за казаками в частной собственности их паевых участков земли.* Это послужит экономическому укреплению аграрного производства в казачьих районах и снижению угрозы продовольственной безопасности страны.

Предлагаемая нами перспектива не лишена оснований. Следует признать, что прошедшие в сельском хозяйстве в 1990-е годы преобразования разрушили государственный механизм обеспечения продовольственной безопасности России. Разрозненные негосударственные сельхозпредприятия, для которых основным критерием деятельности выступает исключительно коммерческая выгода, не будут реализовывать госзаказ по продовольствию с заданными параметрами. И никто, даже правительство, не сможет их заставить развивать неприбыльное, а тем более на определённом этапе убыточное производство. В результате целые сегменты товаров и продуктов сегодня потеряли российскую марку.

Попытка же создать устойчивую казачью систему сельхозпроизводства на землях и производственной базе бывших колхозов и совхозов в 1993–1995 годах поддержки так и не получила. Тому есть различные причины. Отчасти это связано с политическим влиянием капиталистической идеологии акционирования государственных предприятий и форсированной фермеризации в сельскохозяйственном секторе производства по западному образцу. Крупные самостоятельные коллективы сельхозпредприятий того периода оказались экономически опасны для «перестройщиков». Поэтому их следовало раздробить, что и постигло большую часть колхозов и совхозов. Приватизация в аграрном секторе пошла не по тому пути, а посему страна надолго попала в продовольственную зависимость, когда без импорта продуктов питания мы и сегодня не можем накормить население России. **Больной, так и не разре-**

шённой, проблемой остаётся неконтролируемая приватизация сельскохозяйственных земель. Официально считается, что к середине 1990-х годов приватизация земли и реорганизация колхозно-совхозной системы были в основном завершены. Однако не все из вновь организованных акционированных субъектов хозяйствования смогли адаптироваться к рыночным условиям и прекратили самостоятельное функционирование, а управление в этих сельхозпредприятиях взяли на себя коммерческие банки. А ведь казаки изначально поддерживали приватизацию земли только в пользу тех, кто её обрабатывает. Однако стала реализовываться иная «генеральная линия преобразований». В этой связи не таким уж абсурдным кажется утверждение о том, что в сложной обстановки 1990-х годов противники казачества, участвуя в реформировании сельского хозяйства, возможно в обход официальной власти преднамеренно давали политический посыл в регионы взять под свой контроль казачьи организации, чтобы в условиях стремительного нарастания казачьего движения скрытно, под любым предлогом не допустить на сельских территориях компактного проживания казачьего населения воссоздание их общинного сельхозпроизводства со статусом государственных казачьих аграрных предприятий. Такие аграрные предприятия имели бы автономные войсковые административно-хозяйственные структуры и органы казачьего самоуправления, и это стало бы основой для укрепления казачьей общины. Безусловно, по действующему законодательству казаки могли воспользоваться правом выбора формы ведения хозяйственной деятельности. Но когда нашими казаками в Первом Донском округе поднимался вопрос о переустройстве колхозно-совхозных предприятий в казачьи производства, то никто, кому по закону полагалось решать эту проблему, не вникали в неё и не искали возможности разобратся во всех обстоятельствах насущной для казаков проблемы. Поэтому, ожидаемые казаками преобразования колхозно-совхозных предприятий в хозяйствующие субъекты со статусом казачьих сельхозпроизводств, так и не были осуществлены. Колхозы и совхозы стали реорганизоваться в рамках других организационно-правовых форм, а войсковая система казачьих сельхозпредприятий оказалась не востребована. Такой затратный и сложный переход к войсковой системе казачьих сельхозпредприятий реформаторам был не нужен по определению. Казаки получали настойчивые рекомендации по созданию единоличных

крестьянских (фермерских) хозяйств. И, действительно, желающие вести самостоятельно хозяйственную деятельность казаки приняли предлагаемое решение, добровольно выходили из колхозов и совхозов с положенным им земельным паем для образования частных фермерских хозяйств. Но по предложенному пути пошла только часть казаков, кстати, достаточно небольшая по численности. Другая (основная) часть казаков предпочла остаться со своим земельным паем в акционированных сельхозпредприятиях. Такое раздробление возрождающейся казачьей общности не привело к укреплению казачьей общины. Думается, следует теперь вернуться к этому архиважному вопросу. **Казакам необходимы свои сельхозпредприятия, функционирующие в интересах государства и войсковой казачьей общины.** Мы вовсе не призываем к немедленному отказу от фермерских хозяйств. Однако, существующие акционерные сельхозпредприятия, в которых трудится большинство казаков, далеко не всегда успешны, как первоначально это ожидалось. Полагаем, эти предприятия (или хотя бы часть из них) вполне возможно причислить к войсковому казачьему обществу **в статусе федеральных государственных казённых предприятий как «войсковые казачьи сельскохозяйственные кооперативы».** Их предназначение заключалось бы в несении государственной службы по производству и поставкам сельхозпродукции в федеральный фонд. Они могли бы сосредоточиться на тех видах сельскохозяйственной продукции, которые сегодня производятся в явно недостаточных объёмах. Скажем, кроме успешно выращиваемых зерновых, такие традиционные российские продукты, как чеснок и лук ныне закупаются в Египте! И список этим не исчерпывается...

Прежде чем перейти к обоснованию необходимости устройства казённых войсковых казачьих сельскохозяйственных предприятий, следует разобраться в небольшой предыстории вопроса. Ещё в 1990-х годах казаки получили право на оформление в частную собственность причитающихся им долей земельных угодий бывших колхозов и совхозов, где они ранее работали. Однако после произошедшей приватизации арендаторами земельных паёв, местом работы большинства казаков остались в основном те же бывшие колхозы и совхозы, преобразованные в акционерные сельскохозяйственные предприятия. Генерализующей причиной перехода большей части казаков в акционированные сельхозпредприятия (а фактически пребывания том же колхозе, или совхозе) явились не-

благоприятные условия для самостоятельного хозяйствования в начальный период аграрных преобразований. Речь, прежде всего, идёт об ограниченности финансовых средств у сельского населения, которое не имело возможности в скором времени изменить своё безденежное положение и, тем более, в сложившейся ситуации тех лет, в единоличном порядке прибегать к содействию банков для получения кредита на приобретение сельхозтехники, горюче-смазочных материалов и иного агротехнического имущества. Даже при всей изначальной государственной поддержке перехода к частной собственности, привязанность к финансовым кредитам была связана с определёнными рисками для единоличных хозяйств. За долги пришлось бы вынужденно лишиться и земельной собственности. Вот почему **казаки, в большинстве своём, не спешили приступить к единоличному ведению сельхозпроизводства на своих земельных участках (паях)**. Другая часть (социально незащищённых) земельных паевладельцев (пенсионеры, инвалиды, вдовы с несовершеннолетними детьми) тоже оказались не в состоянии самостоятельно обрабатывать землю и нести неизбежные материальные затраты из-за отсутствия денежных средств. Этим обстоятельством в большинстве случаев и объясняется необходимость всех названных категорий лиц становиться членами новообразуемых (на базе бывших колхозов и совхозов) сельскохозяйственных предприятий с организационно-правовой формой акционерного общества. Возникшим акционерным обществам паевладельцы передавали по договору во временное пользование свои не размежёванные в границах земельные пай. Это происходило *без уточнения места самих земельных участков на пахотном массиве земельной площади сельхозпредприятия*. Не изменилась эта ситуация и в дальнейшей сельскохозяйственной деятельности владельцев земельных долей (паев), когда произошло оформление в акционированных сельхозпредприятиях отвода в натуре земельных участков, причитающихся работникам предприятия. Финансовые трудности и отсутствие необходимых условий для желающих заниматься индивидуальным земледельческим трудом также сдерживало многих паевладельцев от выхода из акционерных сельскохозяйственных предприятий. Последующие аграрные преобразования принципиально ничего не изменили в сложившемся порядке землепользования. Более того, отмена льготного кредитования фермеров особого стремления сельских жителей к созданию мелких землевладений на праве частной собственности по произ-

водству сельхозпродукции отнюдь не добавила. Даже после выхода Указа Президента РФ от 7 марта 1996 года «О реализации конституционных прав граждан на землю» желающих стать вольными хозяевами (фермерами) в сельскохозяйственном секторе было не так уж много. Да и самые рискованные землевладельцы, в том числе из казаков, создавшие семейные (фермерские) крестьянские и казачьи хозяйства (на принадлежащих им участках пашевой земли и за счёт выделенных в аренду дополнительных участков из общерайонного резервного земельного фонда), на первых порах самостоятельно обработать без сельхозтехники свои земельные участки не могли и прибегали в период проведения полевых работ к помощи коллективных предприятий, в которых раньше трудились. Это было прекрасной иллюстрацией сложного положения, в котором оказались единоличники в крестьянских и казачьих хозяйствах в начальный период аграрных преобразований. Поэтому большинство казаков заниматься сельхозпроизводством в одиночку не желали. Более привычными для станичных и хуторских казаков оставались бывшие коллективные сельхозпредприятия, земельный фонд которых при реорганизации был разделён на доли по числу работающих и членов их семей. Фактически земельные пай находились в ведении акционированного сельскохозяйственного предприятия. Право собственности стало номинальным, ибо владели, пользовались и распоряжались землёй именно акционерные сельхозпредприятия. Они и стояли на этих «трёх китах» права собственности на землю. Возврат к рыночной экономике не сопровождался возвратом к старинным казачьим традициям землепользования.

В основе традиционного хозяйственного уклада казаков лежало сочетание частного и общинного хозяйства. Уместно вспомнить, что в отчёте Войскового Атамана Войска Донского за 1909 год в числе мер к улучшению сельского хозяйства указывалось на возможность объединения всех мелких сельскохозяйственных обществ, к исправлению их деятельности по одному общему для всей области плану. В 1911–1912 годах вопрос о землепользовании на Дону подвергался казаками самому всестороннему обсуждению на станичных сборах. Так, 1911 году станичные сборы признавали нежелательным переход от общинного к единоличному пользованию землёй на правах собственности, вследствие особенностей отбывания казаками воинской повинности. Обсуждая вопрос о пользовании землёй, станичные сборы высказались за общинное

владение землёй. Они считали, что бедняки поневоле станут продавать свои земельные наделы богатым, пополняя тем самым пролетариат. Также в проекте основных положений земельного устройства казачьего населения Всевеликого Войска Донского, выработанном земельной комиссией в 1918 году, в пункте 1 в качестве основной формы землепользования в Войске Донском признавалась общинная (принято Большим Войсковым Кругом 7 августа 1918 года).

В современной же России конца прошлого и начала нынешнего столетия станичные и хуторские казаки получили право на частную собственность, в том числе на землю. Они стали не только более обеспеченными в земельном отношении, но и обрели по закону право собственности на паевую землю с последующей передачей её по наследству. Они могут самостоятельно распоряжаться своими земельными участками. Тем самым, на селе произошло восстановление частного землевладения. Теперь за счёт свободных сельскохозяйственных земель в каждом районе создавался реабилитационный казачий земельный фонд для бесплатного наделения земельными участками казаков, не имевших земельных долей. Вот эти земельные участки сдавались казачьему обществу в аренду, а только затем их предполагалось оформлять для общинного землепользования. Однако земельная площадь этих фондов оказалась небольшой, к примеру, в 1998 году Морозовском районе она насчитывала около 400 гектаров. К тому же названные земельные угодья были разбросаны в виде отдельных участков в границах нескольких сельских советов. Данное обстоятельство лишало казаков возможности создания компактных казачьих общинных сельхозпредприятий. В результате идея по организации казачьих общинных сельхозпредприятий провалилась, а казаки начали сдавать полученную землю в аренду частным лицам. В лучшем случае арендаторами становились более обеспеченные фермеры, и/или знакомые **односельчане, занимающиеся в частном порядке производством сельхозпродукции**. Часть земельных участков у казаков арендовали неказачьи сельхозорганизации. Казаки вынужденно соглашались на предлагаемые невыгодные условия и теряли возможность получения более солидных доходов. По прошествии 20 лет ничего не изменилось.

В сложившейся ситуации восстановление справедливости в аграрном секторе производства для казаков заключается в создании именно казённых войсковых казачьих сельскохозяйственных кооперативов. Это

должно стать закономерным продолжением начатых преобразований в российском АПК. Войсковые казачьи агрокооперативы могли бы обеспечить улучшение благосостояния акционеров этих сельхозпредприятий и стать основным источником производства и поставок продукции для федеральных нужд и снабжения Вооружённых сил РФ качественным продовольствием. Поэтому нынешним атаманам есть над чем задуматься и сделать правильный выбор в интересах казачьей общины.

Современные экономические реформы пока не улучшили кардинальным образом жизненный уровень большинства казаков, но дали возможность иметь в частной собственности землю. Вопрос заключается в том, чтобы правильно распорядиться полученным богатством. Несмотря на свободный выбор форм хозяйствования, как показало время, значительная часть станичников, получивших в частную собственность землю, так и не стали за прошедшие 20 лет реальными хозяевами на своей земле, не смогли развить хозяйственно-производственную деятельность на принадлежащей им пашенной земле. **И причина коренится, как уже отмечалось, в отсутствии у большинства казаков собственных финансовых средств и в недостаточности льготного финансирования землевладельцев для развития сельхозпроизводства.** Со снижением покупательной способности сельхозтоваропроизводителей Правительством РФ было принято постановление об организации продажи техники для АПК на основе долгосрочной **аренды (лизинга) как менее затратной формы обеспечения сельхозпроизводителей основными видами сельскохозяйственной техникой.** В то время для аграриев это был выход из сложившегося положения. Но фонд лизинговых услуг продажи техники с рассрочкой платежа или передачи тех же тракторов, комбайнов в аренду с оплатой их стоимости по частям был ограничен. Поэтому не все из аграриев имели возможность приобретения сельхозтехники на основе государственных инвестиций в этой сфере. При других вариантах приобретения техники не все могли платить поставщикам техники или банкам проценты по кредитам.

А без приобретения сельскохозяйственной техники и прочего агросервиса единолично наладить собственное сельхозпроизводство было невозможно. Поэтому многие казаки в хуторах и станицах по вышеуказанной причине не создали своего сельхозпроизводства и вынуждены были свои земельные (пашенные) участки сдавать в аренду. Но это не означает, что казаки после обретения собственности на землю

утратили интерес к хозяйственной деятельности. В своих личных подсобных хозяйствах, на приусадебных земельных участках казаки добиваются хороших результатов, выращивают разнообразную сельскохозяйственную продукцию. Однако этими участками они пользовались и при советской власти. Конечно же, на этом основании могут нам сказать, что казаки не потеряли связь с землей. Более того, они продолжают работать в тех же бывших колхозах и совхозах, преобразованных в акционерные сельхозпредприятия, где имеют в собственности земельные и имущественные пай. Но вопрос ведь заключается в другом. Созданные в 1990-х годах акционерные сельхозпредприятия вынужденно оказались в условиях примитивно-рыночных (восточно-базарных) отношений и стали впоследствии предприятиями с низкой доходностью. Казаки ничего от этого не выиграли. Они и по сей день не имеют достаточной материальной защищённости. Казаки, как земельные собственники (равным образом, как и не казаки), сегодня реально живут за счёт небольших доходов от сдачи в аренду своей паевой земли. Они получают от акционерного сельхозпредприятия в конце года дивиденды и натуральные продукты: зерно, подсолнечное масло, овощи и пр. в определённом количестве бесплатно. Однако, семейный бюджет станичников по большей мере зависит от доходов их личных подсобных хозяйств. Да и то в последнее время эти доходы также вынужденно снижаются по разным причинам, что обусловлено общей ситуацией в аграрном производстве. Повышение жизненного уровня работников акционерных сельхозпредприятий практически мало заметно и/или происходит очень, очень медленно, без особых надежд на будущее.

В этих акционерных сельхозпредприятиях, созданных в период аграрной реформы 1990-х годов, всё очевидней становится тенденция существования за счёт заёмных средств. Получается, в случае неблагоприятных условий для сельского хозяйства и/или возникновения из-за долгов угрозы банкротства предприятия, собственники паевой земли, сдавшие свои участки в аренду, могут попасть в довольно сложное экономическое положение. Возможно, часть паевладельцев, чьи земельные участки сданы в аренду сельхозтоваропроизводителям холдингового типа, не пострадают, поскольку агрохолдинги сегодня демонстрируют устойчивую динамику развития своего производства.

Вот эти реальные материально-экономические риски в условиях продолжающихся реформ наводят на мысль о том, что для казаков, за-

нятых сельхозпроизводством, может стать жизненной необходимостью преобразование таких недостаточно устойчивых акционерных сельскохозяйственных предприятий в войсковые казачьи агрокооперативы. Эта мысль отнюдь не нова и высказывалась донскими казаками ещё в период реформирования колхозно-совхозной системы и приватизации государственной собственности. По данному вопросу в статье, опубликованной в местной газете «Знамя труда» Морозовского района в ноябре 1993 года, член правления казачьего юрта А.М. Упорников, *предлагал осуществить переход (по желанию трудового коллектива) к коллективной форме собственности с передачей казачьей общине всех земель и имущества сельхозпредприятия с его последующей реорганизацией на основе традиционной казачьей системы управления*. Однако это стремление станичных и хуторских казаков к созданию на базе колхозно-совхозной системы войсковых казачьих агрокооперативов не удалось осуществить верхам казачьего руководства тех лет, вследствие административных и политических обстоятельств. Всё упиралось также в неполноту принимаемых законодательных актов по казачеству. Поэтому не получилось вернуть в полном объёме казакам их традиционный статус и выстроить собственную экономическую структуру с особой формой хозяйствования и самоуправления в гражданском секторе войсковой казачьей общины. Местные власти, поддерживая возрождение казачества, также не могли изменить складывающееся в новых политико-экономических условиях положение казаков, занятых сельхозпроизводством. В 1994–1996 годах в Первом Донском округе, по инициативе казаков-фермеров, функционировало 23 казачьих земельных сельскохозяйственных общины. Они работали не только в частных целях, но и одновременно становились по замыслу атаманов этих сельхозобщин экономической базой 1-го Донского округа, предназначенной для содержания казачьих формирований в период учебных сборов, а также в случае привлечения их к участию в мероприятиях при объявлении мобилизации. В эти же годы администрацией Ростовской области оказывалась заметная финансовая помощь земельным казачьим общинам, занимающимся сельскохозяйственным производством.

Финансово-экономическая поддержка, оказываемая областной администрацией была крайне необходима для оздоровления сельхозпроизводства. Несмотря на предпринимаемые меры финансовой поддержки сельского хозяйства в тех же 1993–1996 годах, не все сель-

хозпредприятия сработали с прибылью. **Причиной послужили также и неурожайные годы.** Не все земельные казачьи общины смогли наладить жизнь и работу в условиях рыночных отношений. Резкого поворота к улучшению финансово-экономического состояния в таких хозяйствах не произошло, сельхозпредприятия имели долги по кредитам, убыточным стало животноводство, и число сокращаемых рабочих мест с каждым годом росло. Подобная ситуация сложилась и в казачьих сельхозобщинах Первого Донского округа. В результате казаки стали заложниками сложившегося положения в сельском хозяйстве. Прежде всего, за первые годы после начала реформ снизился материальный достаток казаков, живущих в сельской местности. *Такое состояние дел в сельском хозяйстве на протяжении почти двух десятилетий всё больше убеждает нас в необходимости образования на государственной основе исключительно войсковых казачьих агрокооперативов.* В них могут войти казаки-землевладельцы, предоставившие в аренду войскового кооператива свои земельные участки для сельскохозяйственной деятельности казачьей общины. Целью функционирования войсковых казачьих агрокооперативов станет осуществление возложенных правительством РФ на войсковое казачье общество задач по производству сельхозпродукции и её поставкам государству без коммерческих и иных посреднических структур, диктующих постоянно сельским товаропроизводителям свои условия в части реализации продукции, в том числе и для федеральных нужд. Поэтому, как вначале казачьего движения, так и 20 лет спустя, стоит всё тот же **главный вопрос о создании мощной хозяйственной базы сельхозпроизводства в казачьих регионах**, о землях сельхозназначения и их юридическом закреплении в составе войсковой казачьей общины за государством. Актуальность поставленного вопроса связана, прежде всего, *с целенаправленной защитой интересов казаков-землевладельцев* в сфере сельскохозяйственного производства и выполнением задач, предусмотренных Федеральным законом от 5 декабря 2005 года № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества». Одним из возможных путей решения указанной задачи является образование войсковых казачьих аграрных кооперативов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. По большому счёту, это вопрос жизненного порядка для всего возрождающегося российского казачества, это насущный вопрос сбережения основ российской цивилизации.

Войсковые казачьи агрокооперативы в казачьих регионах Юга России, главным образом специализированного назначения, создаваемые на государственной основе, должны быть ориентированы, прежде всего, на плановое снабжение продовольствием военных структур в Южном федеральном округе. Поэтому все сельхозпроизводства войсковой казачьей общины необходимо сконцентрировать под государственным управлением в составе войсковой системы агропроизводства. Затронутый вопрос о войсковых казачьих агрокооперативах в форме госпредприятия желательно обсудить с казаками, станичными советами казачьей общины и органами местного самоуправления.

И если казаками-владельцами земельных участков будет признана необходимость казённых войсковых казачьих агрокооперативов, дающих им возможность трудиться в лучших условиях, чем при нынешних акционерных гражданских сельхозпредприятиях, то следует начать в юртах проработку этой ключевой задачи преобразований. Только в случае создания казённых войсковых казачьих агрокооперативов казаки получают возможность заниматься сельхозпроизводством в законных рамках организационно-государственной формы хозяйствования, как наиболее отвечающей интересам казаков, занятых сегодня в сельскохозяйственной сфере производства.

Осуществление мероприятий по созданию в законодательном порядке на государственной основе войсковых казачьих агрокооперативов с предлагаемым порядком землепользования могло бы придать им особый государственный статус как части военно-хозяйственного механизма страны. В такой статусной форме хозяйствования войсковой казачьей общины государство в условиях рынка стало бы стратегическим инвестором войсковых казачьих агрокооперативов с учётом производства ими продукции для федеральных нужд. Это позволило бы централизованно осуществить **восстановление общинного** (общинно-паевого, что в отличие от фермерства более подходит к укладу жизни войсковых казаков) **землепользования для хозяйственной деятельности в казённых войсковых казачьих агрокооперативах**. Естественно, при сохранении за казаками права собственности на их земельные участки, переданные в аренду таким кооперативам. По большому счёту, речь идёт о стабилизации сельхозпроизводства и развитии животноводства в казачьих районах. Пока эти вопросы войсковой казачьей экономики не будут решены, казаки не смогут кардинально улучшить своё матери-

ально-финансовое положение, их благосостояние существенно не будет расти, самоуправление так и останется несбыточной мечтой, а государственная служба сведётся к правоохранительной деятельности муниципальных казачьих дружин. Поэтому в создавшейся обстановке казаки сами должны определиться по обозначенным вопросам сельскохозяйственного производства. Атаманам необходимо ещё раз прояснить общую позицию казаков, связанных с сельским хозяйством, обсудить возможность объединения землевладельцев в казённые войсковые казачьи агрокооперативы.

Надо иметь в виду и безотлагательность проведения этих мероприятий по переустройству сельхозпроизводства с целью укрепления войсковой казачьей общины. Если эту проблему не решить сейчас и не принять конкретные предложения, в том числе по рациональному использованию земельных участков, принадлежащих казакам, то время будет окончательно упущено. Тогда создать войсковые казачьи агрокооперативы на основе акционерных обществ сельскохозяйственного профиля не получится. К сожалению, среди ныне существующих акционерных сельхозпредприятий немало тех, кто имеет высокий уровень кредиторской задолженности. Банкротство таких неэффективных сельхозпредприятий не только создаёт материально-финансовые проблемы, но и может за счёт свободной купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения привести к смене собственника, отнюдь не всегда заинтересованного в развитии сельскохозяйственного производства. Казаки, как коренное население, будут вытеснены из круга претендентов на приобретение земельных участков. Инструментов изъятия земель в пользу новых собственников предостаточно, включая обман, подкуп и т.п. И тогда новоявленные хозяева Донской земли, в погоне за наживой, подобно саранче, перемалывающей всё без оглядки, обогатившись, съедут, перепродав загубленную землю таким же заезжим гастролёрам, а коренному населению, оставшемуся без земли, придётся у новых хозяев стать батраками (в лучшем случае наёмными работниками) с неопределённым будущим. За землю наши деды и отцы заплатили своей казачьей кровью и при царе, и при советах, поэтому нельзя допустить её распродажи. Вот почему для казаков является необходимостью образование казённого войскового агрокооператива в каждой казачьей общине.

Войсковой казачий агрокооператив – это единственный способ гарантирования занятости казаков в сельскохозяйственном производстве,

достойной оплаты труда из федерального бюджета, защиты паевладельцев от скупки у них обманным путём их земельных участков. Войсковой казачий агрокооператив – это и перспектива дальнейшего укрепления внутреннего единства казаков. Этот выбор пути жизнеустройства на селе в данное время остаётся за самими казаками.

Сказанное о существующих и возможных проблемах, с которыми могут столкнуться казаки хуторских и станичных казачьих обществ в сельской местности, подтверждается самой жизнью. Последствия реформ в аграрном секторе всем известны. Косвенно по этой причине и другим обстоятельствам, сложившимся в самих казачьих обществах в процессе возрождения, казачеству уже пришлось столкнуться с проблемой перехода к службе в гражданском секторе сельхозпроизводства. К примеру, казаки в реестровых войсковых казачьих обществах брали на себя обязательство по несению службы, связанной с производством сельхозпродукции для федеральных нужд. Следует отметить, что обязательства по производству сельхозпродукции и её поставкам государству брали не только казаки фермерских хозяйств, но и казаки, непосредственно работающие в бывших колхозах и совхозах, преобразованных в акционерные общества. Что касается этих акционерных сельскохозяйственных предприятий, они в большинстве своём ни в производственном, ни в организационном отношении не были юридически связаны с войсковыми казачьими обществами. Это стало препятствием для выполнения казаками, работающими в акционерных сельхозпредприятиях, взятых обязательств по производству и поставкам сельскохозяйственной продукции государству. Другой причиной в затянувшемся переходе казаков к государственной (гражданской) службе, связанной с производством сельскохозяйственной продукции для федеральных нужд, явилось неоправданное снижение роли государства в аграрном секторе производства в 1990-е годы.

На современном этапе развития войсковых казачьих обществ и их перехода к государственной и иной службе, в том числе и связанной с производством ими сельскохозяйственной продукции по государственному заказу, требуется создание и укрепление в округах казачьих войск собственной экономической базы. Это могут быть специализированные казенные войсковые казачьи агрокооперативы, использующие земли, включенные в целевой земельный фонд, предназначенный для выделения земель казачьим обществам. Поэтому нужно *провести ревизию це-*

левого земельного фонда, с уточнением кому предоставлены земельные участки из этого фонда за прошедшие 20 лет. Это позволит подготовить организационно-правовое оформление войсковых казачьих агрокооперативов на смешанной частно-государственной основе, когда у казаков их собственная паевая земля консолидируется в войсковой казачьей общине, а финансовое обеспечение и агросервис производится за счёт государства. В казачьих регионах начнётся переход к общинной форме организации сельскохозяйственного производства. Создание войсковых казачьих агрокооперативов приведёт к появлению многоотраслевого производства: в них, помимо выращивания зерновых культур могло бы развиваться молочное и мясное животноводство, птицеводство, переработка полученной продукции и пр. Войсковые казачьи агрокооперативы выполняли бы обязательства и задачи, предусмотренные государственным контрактом по производству продовольствия, в том числе для Вооружённых сил РФ и других силовых структур страны. На наш взгляд, это *наиболее эффективный путь экономического укрепления войсковой казачьей общины* и окончательного решения актуального казачьего вопроса о земле и службе казаков.

Ренессанс государственного капитализма в современной России нередко приводит к нежелательным последствиям, поэтому уместно вспомнить исторический опыт Российской империи. Тем более что Российская Федерация стала её правопреемницей. Напомним, земли на Дону были закреплены специальной грамотой императрицы Екатерины II в 1793 году за Донским войском и принадлежали донским казакам, как завоёванные ими в XIV и XV вв. По Высочайшему указу от 21 февраля 1812 года Землю Донских казаков освободили от уплаты, каких бы то ни было государственных и земских сборов. Все привилегии данные Высочайшими грамотами донскому казачеству подтвердили последующие грамоты императора Александра II от 18 сентября 1863 года, императора Александра III от 6 мая 1887 года и императора Николая II от 11 апреля 1906 года.

В современной России, если иметь в виду восстановление государственного капитализма, то на основании вышеуказанных документов владельцами (собственниками) земли на Дону, **кроме федеральных структур (ведомств) и предприятий, имеющих статус государственных, должны быть жители области и войсковая казачья община**, которая по своему предназначению определена для несения госу-

дарственной службы на поприще гражданском и военном в интересах безопасности Российской Федерации.

Руководствуясь соображениями повышения мобилизационной готовности, необходимо причислить войсковые казачьи агрокооперативы к категории государственных предприятий и восстановить для них централизованное планирование по производству и поставкам сельхозпродукции для федеральных нужд, в том числе для Вооружённых сил РФ. С этой же целью, для поставки продовольствия в воинские части, следовало бы административным решением по линии федерального правительства закрепить создаваемые войсковые казачьи агрокооперативы территориально за конкретными военными гарнизонами. В целях соблюдения интересов государства и казаков торги на основе открытых конкурсов по закупке продовольствия федеральными ведомствами в казённых войсковых казачьих агрокооперативах не должны проводиться. Во-первых, это излишнее расходование финансовых средств и материальных ресурсов на проведение подобных мероприятий. Во-вторых, предполагаемые войсковые казачьи агрокооперативы – это не коммерческие, а государственные аграрные формирования и распространять на них аукционный механизм не рационально. Торги в условиях нынешнего российского рынка в большей мере отражают узкогрупповые бизнес-интересы, и, к сожалению, осуществляются через посреднические схемы, что гарантирует привлечение дополнительных контрагентов и в определённой мере защищает от рисков, но одновременно увеличивает цену на конечный продукт. В казённом войсковом казачьем агрокооперативе, где обеспечиваются прямые поставки продукции для федеральных нужд, нет никакой необходимости в таких вот коммерческо-снабженческих операциях. Поэтому *капиталистическое* посредничество в аграрном секторе должно быть прекращено с созданием войсковых казачьих агрокооперативов. Контроль за использованием выделенных государством финансовых средств войсковым казачьим агрокооперативам под производство сельскохозяйственной продукции для федеральных нужд и за госзакупками продовольствия в войсковых казачьих агрокооперативах для воинских частей и учреждений военного ведомства должен быть комплексным и многосторонним. Его целесообразно осуществлять не только по линии правительства, но и совместно войсковыми советами казачьей общины с представителями хозяйственной инспекции казачьего отдела администрации субъекта федерации и

управления продовольственного снабжения Министерства обороны РФ. ***Войсковые казачьи агрокооперативы – это надёжная продовольственная база для нашей армии.*** С объявлением мобилизации продовольственные базы войсковых казачьих агрокооперативов могли бы тогда переводиться в мобильные военно-продовольственные формирования для вспомогательного обеспечения продовольствием воинских частей, как в тылу, так и в боевых условиях. Поэтому ещё в мирное время их следует причислить к полувоенным государственным формированиям с конкретными задачами в условиях военного времени и с подчинением по военной части штабам военных округов, введя при этих штабах соответствующие отделы по казачеству и строго определённый штат казачьих формирований для мирного и военного времени.

Создание казённых войсковых казачьих агрокооперативов необходимо осуществлять путём добровольного заключения с землевладельцами специального договора. Речь идёт о контракте на передачу в долгосрочную аренду войсковому казачьему агрокооперативу земельных паёв на срок не менее 15 лет, а при истечении этого срока акционеры могли бы возобновить контракт ещё на 15 лет с последующей пролонгацией до момента достижения пайщиком пенсионного возраста. Земельные участки на период контракта не могут быть проданы, заложены, завещаны другим владельцам, не являющимися членами войскового казачьего агрокооператива (**но эти ограничения в части завещания не должны распространяться на детей казаков, а также ближайших родственников при наличии уважительных причин, как болезнь и потеря трудоспособности владельца земельного пая**). Контракт заключается между владельцами земельных паёв и гражданским управлением (земельным отделом или комитетом по аграрным вопросам) войскового казачьего общества. Предметом соглашения выступает совместная организация сельскохозяйственного производства под патронатом Правительства Российской Федерации.

Проектируемый порядок заключения долгосрочного контракта с собственниками паевой земли о передаче ими земельных участков в арендное использование войсковым казачьим агрокооперативам с исключительной целью производства сельхозпродукции, предназначенной для федеральных нужд, даёт возможность местному населению в обозначенный период сохранить по контрактным условиям гарантированную оплату за аренду земельных участков. **Войсковые казачьи агро-**

кооперативы в статусе казённых предприятий смогут выплачивать полагающиеся пайщикам дивиденды от прибыли, а работающие в войсковом казачьем агрокооперативе **получали бы**, кроме арендных выплат, стабильную заработную плату из государственной казны. В этих целях предлагается в сельских районах, с участием депутатов местных органов самоуправления, провести по хуторам и станицам сходы жителей, имеющих в собственности паевые земельные участки, чтобы рассмотреть предложения о кооперировании их земельных паёв для создания казённых войсковых казачьих агрокооперативов в составе войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Чтобы в руководстве войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» наличествовало понимание реальных проблем возрождения казачества в станицах и хуторах, туда от войсковых казачьих агрокооперативов следует выдвигать на руководящие должности достойных казаков-хозяйственников, утверждаемых на кругах войсковой казачьей общины. Войсковое казачье общество «Всевеликое Войско Донское», в свою очередь, должно поддерживать тесные связи с федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Основная цель функционирования войсковых казачьих агрокооперативов – это производство и поставка сельхозпродукции для федеральных нужд, в том числе продовольствия для казачьих кадетских корпусов, число которых неуклонно продолжает расти и в ближайшее время увеличится до 20 учебных заведений, где устраивается для казачат полный пансион. ***Мы должны позаботиться о наших будущих поколениях казаков***, а не доверять снабжать и кормить казачат всяким аутсорсинговым кампаниям. Если на сходе (круге) население присоединится к этой идее создания казённых войсковых казачьих агрокооперативов, то у станичных и войсковых атаманов будет основание ходатайствовать перед правительством о принятии мер к исполнению воли казаков в этом важном деле для продовольственной безопасности страны. Впрочем, в казённые войсковые казачьи агрокооперативы могут вступать и не казаки, желающие быть зачисленными туда со своим земельным паем. Фермеры, кроме тех, кто изначально взаимодействует с войсковой администрацией казачьего общества, замкнувшиеся в своих делах, возможно и не пойдут в войсковые казачьи агрокооперативы. Вероятно, они не пожелают отказываться от самостоятельности, не захотят терять финансово-хозяйственную независимость и наличествующее

свободное распоряжение своей землёй. В действительности это только видимость независимости. Ведение сельхозпроизводства в современных условиях часто связано с финансовой зависимостью, что, в конечном счёте, имеет целью навязывание кредитными организациями сельхозпроизводителям своей воли. Встречается и другого рода зависимость, чему свидетелями являются сами сельхозпроизводители. Так что все от кого-то в той или иной степени зависят, в том числе и фермеры.

Согласно действующей Конституции Российской Федерации, в нашей стране узаконено многообразие форм собственности. Кроме того, в России принят Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ (в редакции от 23 июня 2014 года) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». В ходе рыночных преобразований аграрного сектора экономики ставка была сделана именно на многообразие форм хозяйствования. В 1990-е годы почему-то считалось, что фермеры-единоличники обеспечат страну продовольствием. Много тогда предпринималось усилий, чтобы в начальный период реформ не допустить окончательного развала сельскохозяйственного производства. Тем не менее, следует признать, что фермерский сектор в сельском хозяйстве сложился небольшой, и единоличники мелких фермерских хозяйств не могут гарантировать в полной мере поставок сельхозпродукции для федеральных нужд. Здесь имеется комплекс причин, связанных с управленческой моделью и доминантными способами хозяйствования. Управление фермерским хозяйством замыкается, как правило, на одного человека, поэтому любые жизненные неурядицы (временная потеря трудоспособности, болезнь и т.п.) способны дестабилизировать такое производство. Бичом современного фермерства является отсутствие оборотного капитала, неэффективность кредитования и прочие финансовые трудности. Немаловажную роль играет личностный состав фермерских хозяйств: кто является главой семьи, много ли членов этой семьи занято в производстве, сколько привлечено родственников и каких, имеются ли наёмные работники и пр. Непраздным остаётся вопрос, кто в случае утраты трудоспособности главы фермерского хозяйства сможет его заменить и насколько эта замена окажется эффективной?! Другое дело – казённое кооперированное сельхозпроизводство, которое в состоянии обеспечить бесперебойность в поставке продукции государству. Однако, со временем, в условиях роста конкуренции на агропродовольственном рынке и фермеры, и иные землевладельцы могут принять решение о вступлении

в войсковые казачьи агрокооперативы. Поэтому и не исключается возможность сотрудничества с войсковой системой агропроизводства ныне успешно развивающихся единоличных фермерских хозяйств и сельхозпредприятий иных организационно-правовых форм.

В войсковых казачьих агрокооперативах, занимающихся выполнением продовольственного заказа для федеральных нужд должны в законодательном порядке гарантироваться трудоустройство и социальная защищённость казаков и неказаков, с учётом их основной обязанности быть в постоянной готовности к исполнению своего воинского долга. Кроме того, в войсковой системе агропроизводства с элементами военно-организационной структуры управления, одновременно будет возможность совмещения хозяйственно-экономической деятельности казачьего предприятия с выполнением задач, определяемых федеральным органом мобилизационной подготовки. Такое сочетание хозяйственной деятельности и проведение работы по мобподготовке в казачьих обществах становится важным составным компонентом обеспечения безопасности на Юге России, и тем самым возвращает вновь казаков на путь служения Отечеству. Это сегодня необходимо и казакам, и государству.

В современной России происходит расслоение гражданского общества на материальной основе, и в обществе снижено мобилизационное сознание, готовность к защите страны, а казаки, в силу их природного характера и стремления к военной службе и специфики существующих казачьих обществ, являются наиболее организованными к выполнению государственных задач мирного и военного времени. В условиях мирного времени для станичных и хуторских казаков войсковых казачьих обществ есть два главных дела: эффективное занятие производством сельхозпродукции для федеральных нужд и сохранение постоянной мобилизационной готовности по своему военному предназначению.

Экономическое укрепление войсковой казачьей общины может произойти только при наличии мощных агропроизводственных кооперативов. Фермерские хозяйства эту задачу не решат и не смогут обеспечить самостоятельное экономическое функционирование войсковых казачьих обществ, в том числе ВКО «Всевеликое Войско Донское». Войсковые казачьи агрокооперативы через войсковые казачьи общества должны взаимодействовать со структурами государственного управления регионального и федерального уровня в рамках решения задач развития агропромышленного производства. Именно так можно обеспе-

чить особый режим землевладения и землепользования в казачьих регионах, что, в свою очередь, отвечало бы интересам государства и казаков, обеспокоенных проблемами не только военной, но и продовольственной безопасности страны. Поэтому так важно для казаков, занятых в сельском хозяйстве, рассмотрение предложения о создании на частно-государственной основе единой войсковой системы аграрных кооперативов с общинной формой ведения сельхозпроизводства.

Необходимость структурных преобразований в сельскохозяйственной сфере для казаков с участием государства не лишена оснований. Речь идёт о научно-практическом поиске наиболее адекватных организационно-хозяйственных форм, способных обеспечить **преодоление разрыва в материальном благополучии между городом и сельскими районами с их станицами и хуторами**. Сельским акционерным обществам постоянно не хватает собственных средств для инвестирования своего производства, не говоря о программах перспективного развития. Это привело к вынужденному свёртыванию, а в отдельных хозяйствах и ликвидации животноводства, из-за чего происходит сокращение рабочих мест. Потерявшие работу казаки вынуждены сдавать свои земельные паи в аренду и выезжать на заработки в новые места за пределы донского региона. Другой опасностью на селе стала скупка у населения приезжими пахотной земли (земельных паёв) и усиливающаяся от кредиторов зависимость сельхозпредприятий, оказавшихся в силу ряда причин должниками, что может привести к обрушению сельхозпроизводства в таких опутанных долгами предприятиях и окончательной утрате фактическими собственниками сельскохозяйственных земель. Поэтому в сельской местности с самого начала возрождения казачества понятна была озабоченность казаков хуторских и станичных казачьих обществ решением ключевого вопроса о земле, о казачьем землевладении и землепользовании. В Указе Президента РФ от 27 октября 1993 года № 1767 (в редакции от 25 января 1999 года) «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» признавалась частная собственность на землю и разрешалась купля-продажа земельных долей, которыми наделялись члены бывших колхозов и совхозов. К введению земли в рыночный оборот казаки отнеслись крайне отрицательно. К примеру, в Морозовском районе Ростовской области казаки со священником отцом Валерием проводили сходы жителей по хуторам против продажи земли. Казаки выступали против продажи земли

и в последующие годы. Именно об этом не раз велись разговоры на юртовых и окружных советах атаманов в Первом Донском округе. Так, в апреле 2008 года, на окружном совете атаманов, проведённом атаманом округа, казачьим полковником И.Г. Лыткиным в станице Тацинской, где главой района являлся тогда атаман юрта, войсковой старшина Н.В. Черкасов, были рассмотрены вопросы по поиску новых форм деятельности в сельскохозяйственном секторе производства. Казаки говорили о недопущении продажи и скупки у сельских жителей паевой земли, сенокосных угодий. Высказывалась мысль о том, что скупка земли может стать одним из источников социальной напряжённости. Казаки, занимающиеся сельхозпроизводством, взволнованно обсуждали этот перечень вопросов. На этом же совете атаманов с предложением о создании войсковых казачьих агрокооперативов выступил представитель от войскового управления ВКО «Всевеликое Войско Донское», казачий полковник С.А. Мещеряков. Собственно он озвучил сущностный пункт дискуссий станичных и хуторских казаков. О проблемах в развитии фермерских казачьих хозяйств рассказал атаман Семикаракорского юрта, войсковой старшина В.В. Сазонов, который высказал мнение о необходимости иметь в войсковой структуре **Земельный Казачий Банк**.

В декабре 2008 года на окружном совете атаманов, проходившем в Романовском юрте (атаман юрта и он же глава Волгодонского района войсковой старшина В.П. Мельников), опять обсуждались проблемы казачьего землепользования. На этом совете атаманом Константиновского юрта, казачьим полковником А.Н. Кунаковым обращалось внимание на постановку вопроса перед Министерством регионального развития РФ (на то время в его структуре имелся специализированный отдел по проблемам казачества) об образовании казённых войсковых казачьих агрокооперативов на базе сельских акционерных обществ, в которые казаки передали принадлежащие им земельные паи.

Предложение о преобразовании существующих акционерных сельскохозяйственных предприятий в казённые войсковые казачьи агрокооперативы – **это не возврат к колхозам и не отказ от частной собственности на землю**. Как мы полагаем, с участием государства таким способом можно сохранить от окончательного разрушения эти коллективные сельскохозяйственные предприятия, в которых трудятся казаки, имеющие в собственности земельные паи и взявшие обязательства по несению государственной службы. Реорганизация акционерных сель-

хозпредприятий в войсковые казачьи агрокооперативы с плановым финансированием из федерального бюджета помогла бы кардинально расширить сельскохозяйственное производство. Казаки получили бы возможность не только выполнять государственный заказ по производству сельхозпродукции, но и установить войсковую форму управления в казённом войсковом казачьем агрокооперативе для выполнения поставленных правительством производственных задач.

Сверхнормативная хозяйственная деятельность, не связанная с выполнением госзаказа, могла бы обеспечить нужды самого войскового казачьего агрокооператива за счёт дополнительной прибыли и позволила бы аккумулировать средства для повседневного функционирования и программ развития местной казачьей общины. Заработанные средства пошли бы на оказание помощи нуждающимся в материальном обеспечении семьям, которые отправили казаков на военную службу по призыву, на улучшение благосостояния пайщиков и членов агрокооператива, а также для помощи церкви в восстановлении храмов, детским садам и сельским школам со статусом «казачьи», расположенных в местах компактного проживания казаков. Налоговые отчисления от сверхнормативной хозяйственной деятельности войскового казачьего агрокооператива в этом случае могли бы направляться в войсковой фонд на развитие кадетских корпусов, школ, детских садов и на выполнение иных социальных программ казачьей общины.

Любому объективному наблюдателю сельской жизни видна реальная социально-экономическая обстановка. В ходе реформ сельского хозяйства в 1990-е годы нарушилась инфраструктура сельхозпроизводства и в отдельных хозяйствах сельских районов от бывшего благополучия на селе остались одни лишь воспоминания и пустующие корпуса бывших животноводческих ферм. И не вина в этом руководителей тех сельхозпредприятий, которые в годы перемен на селе оказались в трудном экономическом положении. Да и в современных условиях руководители акционерных сельхозпредприятий во многом продолжают работать на энтузиазме, стремятся удержать коллективные хозяйства от распада. Поэтому, чтобы не допустить сворачивания таких хозяйств и предлагается проработать вопрос о восстановлении государственной монополии в сельском хозяйстве и создать казённые войсковые казачьи агрокооперативы. Мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению сельхозпроизводства в казачьих районах могли бы осуществляться, как

уже отмечалось, по следующим направлениям: а) создание казённых войсковых казачьих сельхозпредприятий путём кооперирования земельных паёв, находящихся в частной собственности казаков; б) поддержка правительством РФ идеи по переустройству гражданских акционированных сельхозпредприятий (в которых казаки имеют земельные паи) в казённые войсковые казачьи сельхозкооперативы. ***В отличие от колхозно-совхозной системы сельхозпроизводства***, где земля передавалась в вечное пользование колхозам и являлась всенародным достоянием в совхозах, казённые войсковые казачьи сельхозпредприятия будут созданы на земле, находящейся в частной собственности отдельных казаков и их семей, а они передают её в общественное пользование войскового казачьего сельхозпредприятия. В таком казённом сельхозпредприятии машино-тракторный парк и другое сельхозоборудование принадлежит государству.

Современный процесс аграрных преобразований осложняется депрессивным характером развития многих сельских территорий, когда оказалась частично разрушенной инфраструктура хуторов и станиц, удалённых от райцентров и центральных усадеб бывших колхозов и совхозов, совмещённых с центрами сельских администраций (бывшими сельскими советами). Не все из этих населённых пунктов, где живут казаки, до сих пор газифицированы. Руководством Ростовской области и главами районных администраций из числа казаков и атаманов принимаются меры по завершению газификации села.

Однако, чтобы полностью восстановить в казачьих сельских районах нормальные условия жизни казаков и наладить функционирование сельхозпредприятий с войсковой организацией сельхозпроизводства требуется поддержка со стороны государства в обустройстве войсковой казачьей общины. Казаки вправе рассчитывать на финансовое и материально-техническое обеспечение аграрной инфраструктуры, полную газификацию станиц и хуторов, развёрнутое дорожное строительство, создание устойчивого электро- и энергоснабжения, прокладку современных инженерных коммуникаций, строительство войсковых элеваторов, медицинских пунктов, жилого и производственного фонда. Без этой государственной поддержки устойчивое развитие сельхозпроизводства в казачьей общине неосуществимо. Финансовые затраты на войсковые казачьи сельхозпредприятия для государства оправдаются, особенно в стратегически важных приграничных районах Юга России, где необхо-

димось защиты национальной безопасности страны ощущается довольно остро.

Предлагаемый проект по государственному обустройству казачьей общины в приграничных районах позволит не только создать казённые войсковые казачьи агрокооперативы, но и, главное, максимально улучшить условия быта и жизни казаков в сельской местности. Государство могло бы дополнительно иметь надёжные военные сельхозпредприятия с подготовленным мобилизационным людским ресурсом, способным успешно выполнять производственные и военно-оборонительные задачи, определяемые Правительством России.

В целях обеспечения продовольственной безопасности страны в современных условиях на федеральном уровне принимаются конкретные меры по защите интересов отечественных сельхозпроизводителей, в том числе в казачьих регионах России. Поэтому **преобразование** в законодательном порядке существующих гражданских акционерных сельхозпредприятий **в войсковые казачьи агрокооперативы** по производству продукции для федеральных нужд и выполнению мобилизационных заданий (заказов) представляются вполне актуальными с точки зрения обустройства войсковой казачьей системы ведения аграрного производства, состоящей из частных и коллективных казачьих предприятий. Идея о войсковой системе агропроизводства с опорой на казачью общину, с централизованным государственным планированием и контролем, отвечает задачам упрочения хозяйственной структуры войсковых казачьих обществ, учитывает функциональное предназначение казачьего войска. Для обеспечения продовольственной безопасности наиболее приемлемым вариантом гарантированного выполнения государственного заказа по производству сельскохозяйственной продукции могут являться именно крупные войсковые казачьи агрокооперативы с общинной организацией хозяйственной деятельности, бесперебойно поставляющие продовольствие Российскому государству. Хозяйственно-производственная деятельность войсковых казачьих структур должна строиться на основе государственного управления.

Именно в таких казачьих предприятиях с коллективной формой организации сельскохозяйственного производства под государственным управлением имеется реальная возможность сочетания гражданской производственной службы казаков с исполнением ими после армии воинской обязанности в территориальном резерве, предполагающем по-

очередное прохождение военных сборов (военную переподготовку) в воинских частях, к которым приписаны казаки на случай вероятностной мобилизации. В период временного отрыва от повседневной хозяйственной деятельности определённой части казаков, привлекаемых на военные сборы, другая часть казаков, оставаясь на месте в войсковом казачьем агрокооперативе, подменяет призванных на военные сборы (военную переподготовку), занимается сельскохозяйственными работами и обеспечивает выполнение государственного заказа. Кроме того, каждый казак, призванный на военную переподготовку, смог бы быть материально обеспеченным за счёт войскового казачьего агрокооператива. Также заботой и обязанностью войскового казачьего агрокооператива должно стать оказание материальной помощи казачьим семьям при нахождении казаков на военной службе, военных сборах. В этом вся суть и преимущество общинного землепользования в войсковом казачьем агрокооперативе и специфика государственной службы казаков, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Казаки, как и в былые времена, могли бы заниматься повседневным трудом и одновременно поддерживать правопорядок в станицах и хуторах, в очередном порядке проходить военную службу, сменяя друг друга в частях кадрового и резервного состава Вооружённых сил РФ. Ничего нового изобретать не понадобится. Надо только создать казённые войсковые казачьи агрокооперативы, **восстановить общинное (общинно-паевое) землепользование**, а также исключить продажу земли в станицах и хуторах перекупщикам и вневойсковым землевладельцам.

В целях недопущения разобщённости между казаками войскового казачьего агрокооператива и казаками частных землевладений, компактно проживающих в одних населённых пунктах, примыкающих к земельным территориям казачьих войсковых агрокооперативов, следует всем образованным выборным путём в казачьих поселениях хуторским и станичным правлениям придать в законодательном порядке статус государственного общественного и административного органа войскового казачьего управления. **В обозначенном статусе** хуторские и станичные казачьи правления будут действовать параллельно с гражданскими органами местного самоуправления муниципального образования. Однако по возложенным функциям они будут отличаться. Хуторские и станичные правления сосредоточатся на обеспечении жизнедеятельности войсковой казачьей общины, охватывая всю совокупность интересов сель-

ских жителей, являющимися пайщиками и членами войсковых казачьих агрокооперативов. При таком выстраивании системы народовластия всё направляется на консолидацию местного сообщества и установление подлинного народного контроля за осуществлением власти в сельских территориях. Районные гражданские власти под контролем общественности в лице «народных советов» и «казачьих кругов» будут осуществлять реализацию решений, принятых на сельских сходах казачьих поселений. Речь идёт о налаживании сельхозпроизводства в общегосударственных интересах, заботе о социально-бытовых условиях сельских жителей, проживающих в хуторах и станицах, обустройстве самих населённых пунктов, оказании содействия местным органам военного управления в подготовке казаков для выполнения ими воинской обязанности на традиционной основе и в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Войсковые казачьи агрокооперативы с общинной формой организации труда и с предназначением в военной системе государства становятся в определённой степени подведомственными **сельскохозяйственными предприятиями Федерального Управления по казачеству при Правительстве РФ**. Их внутренняя организация обуславливается спецификой войскового казачьего общества, а потому они должны опираться на полувоенную структуру *кооперативного управления*. В штате казённого войскового казачьего агрокооператива, кроме необходимого административно-хозяйственного аппарата, обязательно надо иметь **военно-мобилизационный отдел**. На него могут возлагаться следующие функции: организовывать совместно с администрацией кооператива выполнение всех мобзаданий и руководство мобилизационной работой как в мирное время, так и в мобпериод, т.е. проведение мероприятий по мобилизационной подготовке и мобилизации (организовывать оповещение и сбор мобресурсов); контролировать содержание мобилизационной базы предприятия; учёт военнообязанных казаков, работающих в войсковом казачьем агрокооперативе; содействие военному комиссариату в подготовке и проведении призыва казаков на военную службу, войсковые сборы и отправление по мобилизации; учёт наличия и контроль технического состояния автомобильного и иного транспорта, предназначенного для обеспечения самой мобилизации и для передачи в воинские части в период мобилизации и военное время. Военно-мобилизационным отделом также осуществлялось бы проведение и

других военно-учётных и мобилизационных мероприятий, определяемых войсковому казачьему агрокооперативу местным военным комиссариатом и моборганом исполнительной власти. Исходя из экономических возможностей войсковых казачьих агрокооперативов, в каждом из них, должны находиться учебные пункты вневойсковой военной подготовки, создаваемые совместно с военкоматами в целях обучения военному делу и подготовки к военной службе молодых казаков. Также отдел занимался бы организацией военно-патриотической работы с казаками допризывного возраста.

На войсковые казачьи агрокооперативы могло бы возлагаться вещевое обеспечение и продовольственное содержание призываемых казаков на сборных пунктах во время мобилизации, в период проведения учебных военных сборов и тренировок казачьих формирований, предназначенных для выполнения задач территориальной обороны, и при других условиях мобилизационной работы. Они бы занимались содержанием казачьих дружин охраны правопорядка на сборных пунктах, в станицах и хуторах (муниципальных казачьих дружин).

Что касается выполнения задач по военной части (в том числе мобподготовке и управлению), то **необходимо иметь постоянный состав кадров военных специалистов из числа офицеров**, находящихся в запасе, и из числа бывших сотрудников правоохранительных органов. Офицеры с их традиционной идеологией в военном деле могли бы стать незаменимыми помощниками атаманов казачьих обществ и руководителей войсковых казачьих агрокооперативов. Только офицеры запаса из числа бывших военкомов, командиров полков, батальонов и их заместителей, начальников штабов и командиров ротного звена сухопутных войск знают, как заниматься планированием подготовки резервистов с проведением сборов, тренировок и других практических мероприятий, способствующих повышению готовности для выполнения задач по предназначению. Такие офицеры (что очень важно для настоящего времени) знают, как выполнять задачи мобилизационного характера и проводить мероприятия по укреплению организационной структуры казачьих формирований и их штабов к работе в угрожаемый период. Поэтому в казачьи общества следует привлекать офицеров запаса, проводить их регистрацию в военкоматах и назначать на соответствующие должности в казачьи структуры. Тем самым, будет оказано должное содействие государственным местным органам военного управления в их

мобилизационной работе. Все офицеры запаса (или находящиеся в отставке), считающие себя казаками, могли бы приписываться по месту жительства к казачьим обществам и брать на себя восстановление военного управления в казачьих структурах, осуществлять планирование и проведение мероприятий по мобилизационной подготовке. Эти мероприятия они осуществляли бы в рамках хозяйственной деятельности войсковых казачьих агрокооперативов, выполняющих государственный заказ и мобилизационные задания.

Войсковые казачьи агрокооперативы также способны создавать местный резерв продовольствия (при наличии остатков сельхозпродукции от выполнения госзаказа) для снабжения населения своих хуторов и станиц в период чрезвычайных ситуаций.

Руководителей казённых войсковых казачьих агрокооперативов и должностных лиц административно-хозяйственного состава, с учётом их военной и специальной квалификации можно было бы производить в казачьи чины. Точно также в процедурах казачьего чинопроизводства могли бы участвовать казаки из числа военнообязанных запаса, заключивших контракт по линии военкоматов и находящихся в резерве военных структур. Распоряжение войскового атамана о представлении к производству этих лиц в казачьи чины должно соответствовать специальному штату по военному отделу казачьих формирований мобилизационного резерва. Таким образом, находясь в постоянной связи с местными органами военного управления и армией, неся государственную службу, казачья община сможет восстановить своё историческое предназначение для пользы Отечеству, что изначально и ставилось казаками в качестве генерализующей цели на первом этапе возрождения.

Говоря о кадровой политике в войсковом казачьем обществе, следует признать главными её целями во всех направлениях деятельности казачьих структур и, особенно по военной части, где требуется укомплектование военными должностными лицами, обеспечение ведущей роли родовых казаков прошлых лет советского и современного российского офицерского корпуса, ранее занимавших войсковые должности, которые могут выполнять задачи, относящиеся к государственным интересам и интересам самих казаков.

В Первом Донском округе военным отделом (начальник отдела А.М. Упорников, воинское звание майор) в период 1993–2010 годов сотрудничеству с государственными органами местного военного управ-

ления (военными комиссариатами) придавалось особое значение. Впервые активное сотрудничество казачьих обществ с военкоматами началось в Морозовском, Милютинском и Тацинском районах. Именно в этих районах главами администраций в пределах их полномочий принимались решения, регламентирующие организацию и деятельность местных казачьих обществ и их формирований, примером тому является **36-й Донской казачий полк**, сформированный в 1994 году из казаков Морозовского, Милютинского и Тацинского юртов по согласованию с Морозовским и Тацинским райвоенкоматами. Создание 36-го Донского казачьего полка первоначально в составе «Союза казаков Области Войска Донского», впоследствии войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» (ВКО ВВД) подтверждалось актом, согласованным с военкоматами и главами 3-х районов. **Казачий полк являлся невоенизированным мобилизационным формированием**, и по распоряжению местных органов власти и райвоенкомов казаки полка могли привлекаться по предназначению в мирное время только на учебные сборы, а также для совместного участия с местными органами гражданской обороны в мероприятиях по ликвидации последствий стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций в порядке, предусмотренном федеральным законодательством. В связи с оргмероприятиями, проводимыми в ВКО ВВД, полк, к сожалению, был расформирован. С 1999 года военным отделом штаба 1-го Донского округа, совместно с военными комиссариатами, предпринималась попытка формирования организованного казачьего резерва мобилизационной готовности в Константиновском и позже в Усть-Донецком, Мартыновском, Семикаракорском и Нижнедонском юртах войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское». Основу резерва должны были составлять военнообязанные казаки, пребывающие в воинском запасе после прохождения военной службы. Для этого потребовалось провести совместно с военкоматами учёт всех категорий военнообязанных казаков, пребывающих в воинском запасе. Определение людских ресурсов казачьих обществ в юртах осуществлялось путём проведения регистрации (перерегистрации) казаков в военкоматах. Для указанной цели в казачьих обществах военнообязанные казаки, пребывающие в запасе, оформляли письменные заявления в военный комиссариат о желании состоять в казачьем резерве в случае его формирования по линии органов военного управления для выполнения мобилизационных задач территориальной обо-

роны. В учётно-послужных документах военнообязанных запаса, являющихся казаками, делалась специальная отметка «казак». Прошедший учёт в военном комиссариате казак получал военный билет уже с соответствующей отметкой. Такая запись в военном билете производилась работниками военного комиссариата и заверялась подписью военного комиссара районного военкомата. Поимённые списки казаков, заверенные военкоматами и атаманами юртов, хранились в военных комиссариатах. Планируемые военным отделом Первого Донского округа, совместно с военными комиссариатами вышеуказанных районов, организационно-мобилизационные мероприятия были направлены на поддержание в постоянной готовности, пребывающих в запасе военнообязанных казаков, предназначавшихся по линии местных органов военного управления к первоочередному выполнению задач, предусмотренных мобилизационным планом в условиях военного времени. Поэтому, для организации общей подготовки и повседневного управления, **все станичные казачьи формирования с их штабами были сведены в окружную структуру повышенной готовности**, утверждённую войсковым атаманом войскового казачьего общества «Всеукраинское Войско Донское» в 1999 году.

В юртах совместно с военкоматами отработали документы (инструкции и положения) по мобилизационной работе в казачьих обществах Первого Донского округа. Целенаправленная деятельность военного отдела и атаманов юртов Первого Донского округа по организации мобилизационной работы в казачьих обществах обеспечивала необходимую степень готовности казаков на случай мобилизации их в угрожаемый период и участие в составе сил территориальной обороны, к которым казаки имели стремление добровольно приписываться в соответствии с мобилизационным заданием и нарядом РВК. В результате удалось накопить бесценный опыт по организации формирований из казаков команд территориальной обороны в юртах Первого Донского округа. В 2008 году военным отделом Первого Донского округа (начальник отдела А.М. Упорников) по согласованию с военным комиссаром ОВК Константиновского и Усть-Донецкого районов (Ростовская область) из военнообязанных казаков Константиновского юрта (атаман А.Н. Кунаков) была сформирована команда территориальной обороны. Заявления в Морозовский ОВК (объединённый военный комиссариат) для выполнения задач территориальной обороны подавали и милютинские казаки. В

Нижнедонском юрту (атаман Г.И. Шкодин) также особое внимание отводилось взаимосвязи казачьего общества с военным комиссариатом и местными органами самоуправления Октябрьского (сельского) района. В юрту проводились мероприятия по приписке военнообязанных казаков к составу команд предназначения. По сути, открывался путь к созданию казачьего резерва (мобилизационных формирований и территориальной обороны). Не раскрывая детали организационной структуры казачьего резерва и его подготовки, полагаем, что прохождение службы казаками в резерве должно осуществляться по контракту, заключаемому с Министерством обороны Российской Федерации. И тогда казаки-резервисты, находясь в состоянии периодического выполнения военно-служебных обязанностей, всегда смогут быть в режиме постоянной готовности к от мобилизованию в воинские части по предназначению.

Заметим, ещё в 2003 году делегацией Первого Донского округа в Обращении к Большому Кругу войсковых казачьих обществ, проходившему 25 мая 2003 года в г. Ставрополе, предлагалось, чтобы Круг от имени делегатов войсковых казачьих обществ вышел с предложением к обеим палатам Федерального Собрания незамедлительно рассмотреть **вопрос о необходимости создания территориальных казачьих формирований самообороны**. Тогда предлагалось их наделить отдельными функциями, касающимися территориальной обороны в Российской Федерации, и законодательно закрепить порядок участия казачьих обществ в несении государственной службы в мобилизационном резерве. Служба казаков в резерве могла бы стать формой постоянной деятельности казачества и его окончательного включения в государственную систему на положении специальных формирований организованного резерва мобилизационной готовности, что отвечает исторической военной традиции казаков. С данным обращением на круге выступил атаман Первого Донского округа, **казачий полковник Г.И. Шкодин**.

На Большом Круге присутствовал советник Президента РФ по вопросам казачества, Герой России Геннадий Николаевич Трошев.¹⁹⁶⁶ По

¹⁹⁶⁶ Трошев Геннадий Николаевич (1947–2008), советский и российский военачальник, генерал-полковник, Герой России (1999). С сентября 1999 года – командующий группировкой войск «Восток», с апреля по июль 2000 года – командующий всей Объединённой группировкой войск в Чеченской Республике. С 25 февраля 2003 года был назначен советником Президента Российской Федерации по вопросам казачества, и многое сделал для развития государст-

сведениям Г.Н. Трошева, в 2003 году военную службу в Вооружённых силах проходили свыше 6 тысяч казаков, в Федеральной пограничной службе России – свыше 1 тысячи казаков. К охране государственной границы в составе общественных формирований было привлечено более 4 тысяч казаков. Тогда на Большом Круге казачьих войск России Г.Н. Трошев также сообщил о подготовке новой концепции государственной политики в отношении казачества.

На 1 января 2003 года по данным управления Президента России по вопросам казачества общая численность войскового казачьего общества «Всевеликое войско Донское» составляла 105414 человек, в том числе численность казаков, изъявивших желание нести госслужбу 35890 человек.

За прошедшие годы после Большого Круга войсковых казачьих обществ России удалось скоординировать основные направления взаимодействия военных отделов казачьих обществ с местными органами военного управления по вопросам организационно-мобилизационной работы. Военным отделом Первого Донского округа и правлениями юртов казачьих обществ рассматривались, прежде всего, вопросы воинского учёта пребывающих в запасе казаков, имеющих военно-учётные специальности и выразивших желание быть зачисленными по контракту на пребывание в резерве. Однако в дальнейшем с учётом важности этой задачи по организации мобилизационного резерва и казачьих формирований территориальной обороны требуется должным образом оформить это решение с принятием конкретных государственно-правовых документов. Нужно в соответствии с запросами казачьих обществ вносить дополнения в существующие государственно-правовые акты по казачеству. **Тогда казачьи местные формирования территориальной обороны смогут выполнять, на законном основании, свои функции по усилению безопасности в приграничных территориях и оперативно реагировать на внешние угрозы жизнедеятельности мирного населения.** Чтобы реализовать эти намерения нужно иметь правовые документы, регламентирующие создание подобных казачьих резервных формирований. Тем самым, в реестровый период (1997–2010 годов) в Первом Донском округе ВКО ВВД, с учётом активности военнообязан-

венной службы казачества. Погиб в авиационной катастрофе на борту разбившегося в Перми пассажирского самолёта Боинг-737-500 14 сентября 2008 года.

ных казаков запаса, признающих необходимость государственной службы в мобилизационном резерве и специальных казачьих формированиях территориальной обороны, военному отделу штаба казачьего округа удалось наладить взаимодействие атаманов с райвоенкоматами и совместно с ними определить подходы и параметры мобилизационной работы и готовности станичных казачьих формирований. Логика проведённой работы указывает на необходимость формирования на уровне военного ведомства страны казачьего резерва. Образование на государственном уровне **казачьего резерва мобилизационной готовности**, с учётом специфики войсковых казачьих обществ и их структурной организации, позволит обеспечить реализацию мобилизационных интересов военного ведомства. Казаки, пребывающие в резерве, с учётом современных требований по их подготовке (переподготовке) и проводимых с ними военных сборов и мобилизационных тренировок, вполне смогут в установленном порядке выполнять задачи территориальной обороны. Однако для содержания казачьего резерва необходимы все виды довольствия. Поэтому для удовлетворения потребностей казачьих формирований организованного резерва, кроме государственного обеспечения, следует иметь в казачьем войске **собственную экономическую базу (сельхозпроизводства)** для существования в целом войсковой казачьей общины – источника накопления (людского) мобилизационного ресурса. В связи с этим просматривается **необходимость восстановления Главного Управления Казачьих войск**. После упразднения в 1998 году Главного Управления Казачьих войск при Президенте Российской Федерации (ГУКВ создали 20 января 1996 года) и упразднения в 2003 году Управления Президента Российской Федерации по вопросам казачества понизился статус федерального органа по делам казачества. В дальнейшем фундаментальных перемен в казачьих обществах не произошло, в том числе в плане перехода войсковой казачьей общины к государственной службе в военной сфере, где казачьи формирования способны были выполнять функции резерва территориальной обороны. Некоторые надежды в решении этой важной задачи вселяет деятельность Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества (создан в 2009 году).

Что же касается гражданской части казачьей общины, то пока оказались нереализованными важные цели, связанные с экономической деятельностью казачьих обществ в сельской местности. В современных

условиях вся жизнедеятельность станичных и хуторских казаков, как и в историческом прошлом, связана с землёй. Земельный вопрос в условиях Северо-Кавказского региона (в том числе в Ростовской области) нуждается в **дополнительном законодательном регулировании**. Здесь в сельской местности, особенно в приграничных территориях, проживает значительная часть казачества. Поэтому рациональным решением будет принятие федерального закона «О казачьем землевладении и землепользовании в приграничных территориях Российской Федерации», чтобы **земли** сельскохозяйственного назначения в казачьих регионах **не подлежали купле-продаже частных лиц**. Кроме того, жизненно необходимо иметь утвержденное Правительством Российской Федерации «Положение о государственных казённых войсковых казачьих сельскохозяйственных предприятиях».

При наличии названных правовых актов казённые войсковые казачьи агрокооперативы имели бы чёткое нормативное регулирование своей хозяйственно-экономической деятельности по производству продовольствия и его прямых поставок государству. Такое регулирование позволило бы исключить сбыт продукции государству через посредников (перекупщиков). И это не единственная мера по укреплению функционирования войсковых казачьих агрокооперативов.

Для улучшения материально-технической базы войсковых казачьих агрокооперативов необходимо в войсковых казачьих обществах (т.е. на уровне казачьего региона) создать государственные структуры агросервиса: МТС (материально-технического снабжения) и РТП (ремонтно-технические предприятия), имеющие в своём ведении базы снабжения и хранения материальных средств и техники, предназначенных для централизованного распределения войсковым сельхозпредприятиям. Для **практической реализации выдвинутого предложения** необходимо принятие на федеральном уровне решения об образовании государственного унитарного предприятия «Материально-техническое и ремонтно-эксплуатационное объединение агросервиса сельскохозяйственных казачьих предприятий Российской Федерации».

Также и в самих войсковых сельхозкооперативах, получивших технику в своё распоряжение для использования на сезонных полевых работах, должны быть: ремонтные мастерские, автогаражи, машинные дворы и другие объекты технического обслуживания сельхозтехники. Введение государственного управления в сфере агросервиса (матери-

ально-технического снабжения) для войсковых сельхозпредприятий позволит обеспечить им прямые поставки сельхозтехники от производителя на основе государственных инвестиций в эту сферу. Это окончательно ликвидирует кабальные условия поставок техники через частные лизинговые компании, что в современных условиях особенно актуально. На период организации войсковых казачьих агрокооперативов такие специализированные структуры агросервиса должны находиться в оперативном управлении Министерства сельского хозяйства, а с созданием федерального ведомства по казачеству, их надо передать в его ведение. Таким образом, функционирование агросервиса для войсковых сельхозпредприятий будет подконтрольным правительству Российской Федерации. Задачей войсковой службы агросервиса, кроме предоставления войсковым казачьим агрокооперативам поступающей сельхозтехники, являлось бы оказание в централизованном порядке помощи казачьим предприятиям в проведении капитальных и текущих ремонтов, подготовке парка сельскохозяйственных машин к полевым работам и обеспечение горюче-смазочными материалами. Для функционирования войсковых служб МТС, РТП и войсковых казачьих агрокооперативов Министерству сельского хозяйства потребуется установить штаты инженерно-технического состава, агрономов, механизаторов и специалистов по государственному надзору за техническим состоянием сельхозтехники и транспорта в войсковых казачьих агрокооперативах. На Министерство сельского хозяйства следует возложить подготовку (переподготовку) специалистов для войсковых казачьих агрокооперативов. С образованием федерального ведомства по казачеству функции материально-технического снабжения сельскохозяйственной и иной техникой (автомобилями, тракторами, комбайнами и прочими транспортными средствами и оборудованием сельхозназначения) войсковых агрокооперативов должны быть возложены на соответствующий отдел Департамента по гражданской части при ведомстве по казачеству. Таким ведомством могло бы вновь стать **Главное Управление казачьих войск**. Воссоздание такой государственной структуры как ГУКВ на правах федерального министерства и преобразование действующих акционированных сельхозпроизводств в войсковые казачьи сельхозкооперативы в виде казённых предприятий способствует решению задач общенациональной значимости. В первую очередь, речь идёт о продовольствии для действующей армии). Поэтому комплектование этих войсковых сельхозпред-

приятий техникой не должно осуществляться посредством услуг гражданских организаций агробизнеса, в том числе и ОАО «Росагролизинг», областных и районных лизинговых компаний. Тем самым, для войсковых сельхозпредприятий будут устранены посредники в сфере агролизинговых услуг. Решение этих задач в планировании и фактической поставке техники для создаваемых казённых войсковых сельхозпредприятий логично было бы с точки зрения оснащения их техническими средствами и необходимых материальных условий для развития войсковой системы сельхозпроизводства. При этом осуществление мероприятий, касающихся выполнения мобзаданий и снабжения продовольствием Вооружённых сил и казачьих формирований, следует возлагать на соответствующий отдел Департамента по казачеству, который должен строить свою работу согласно указаниям Главного Управления казачьих войск, подчинённого в качестве самостоятельного федерального ведомства Правительству Российской Федерации. Такое направление обустройства войсковой казачьей общины при поддержке Правительства имело бы большое значение для укрепления казачества на Юге России. Казаки увидели бы в этом проявление заботы государства о создании необходимых условий для хозяйственной деятельности, улучшении условий жизни, восстановления нарушенных устоев войсковой казачьей общины на Юге страны. Войсковые казачьи агрокооперативы могли бы стать опорными социально-культурными центрами войскового земельного сообщества в сельской местности и реальной основой для формирования и содержания военно-мобилизационного ресурса казачества в бывшем Северо-Кавказском военном округе. Следовательно, в войсковых казачьих обществах надо выстроить систему гражданского и военного государственного управления. Вот почему необходимо образование Федерального ведомства по казачеству при Правительстве Российской Федерации, которое должно осуществлять государственное управление через атаманские правления в войсковых казачьих обществах.

Что касается военного и гражданского управления войсковыми казачьими структурами и проведения в них мобилизационных мероприятий, то в качестве федерального ведомства, то следовало бы восстановить упразднённое в 1998 году Главное Управление казачьих войск¹⁹⁶⁷

¹⁹⁶⁷ Такой же точки зрения о восстановлении ГУКВ придерживался заместитель окружного атамана по военным вопросам – начальник военного отдела

(но уже с правами отдельного Министерства), имеющем в своём штатном составе как минимум 2 Департамента: по гражданской части и военной. Структура военного Департамента с отделами по воинской службе казачества должна быть подконтрольна Генеральному штабу Вооружённых сил России. По представлению Министерства обороны в Главное Управление казачьих войск (военный Департамент) могли бы назначаться военные специалисты, утверждаемые Правительством РФ. Порядок исполнения военными специалистами служебных обязанностей в структурах Главного Управления казачьих войск (военном Департаменте) определялся бы Генеральным штабом Вооружённых Сил РФ. А уполномоченным федерального органа исполнительной власти по гражданской части мог стать, находящийся также в подчинении ГУКВ, Департамент по гражданскому управлению в войсковых казачьих обществах и их сельхозпредприятий (т.е. **Департамент по гражданским делам казачества**). Замещение должностей в казачьем Департаменте по гражданским делам должно производиться специалистами, как по представлению Правительства, так и от войсковых казачьих обществ по рекомендации войсковых атаманов. В отделы Департамента и по отдельным их секторам, в том числе и по отраслям сельского хозяйства могли бы назначаться специалисты от казачьих войск из числа достойных казаков-хозяйственников, имеющих высшее образование по соответствующей специальности (сельскохозяйственное) и опыт работы в сельхозпроизводстве. Все они должны проходить утверждение на кругах войсковой казачьей общины.

Структура Департамента по гражданским делам казачества в общем виде может быть следующей: **отдел** самоуправления и землепользования в войсковых казачьих обществах; **отдел** по разработке и проведению государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития войсковых казачьих сельхозпредприятий; **отдел** формирования государственного заказа по производству и поставкам войсковыми казачьими агрокооперативами сельхозпродукции для федеральных нужд; **отдел** финансово-кредитного обеспечения программ развития сельхозпроизводства (по зерну, продукции животноводства и пр.) в войсковых казачьих агрокооперативах и фермерских хозяйствах;

отдел материально-технического обеспечения войсковых казачьих агрокооперативов; отдел по формированию мобилизационного резерва сельхозпродукции; отдел обустройства казачьих сельскохозяйственных поселений (газификация, электросети, капитальное строительство войсковых элеваторов, жилого и производственного фонда и т.д.). Причём, штат Департамента по гражданским делам казачества вполне может быть компактным, в пределах 30 человек. Департамент по гражданским делам казачества определял бы в установленном порядке совместно с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации необходимые объёмы поставок продукции войсковыми казачьими агрокооперативами для федеральных нужд.

Таким образом, финансовое обеспечение, материально-техническое снабжение казенных войсковых казачьих агрокооперативов, планирование заказов на производство и поставку продукции для федеральных нужд возлагается на Департамент по гражданским делам казачества как уполномоченный орган Правительства РФ **в структуре Главного Управления казачьих войск**. С учётом обозначенных направлений перехода к образованию войсковой системы агропроизводства Департамент по гражданским делам казачества одновременно станет основным органом гражданского управления и планирования, объединяющим деятельность всех войсковых сельхозтоваропроизводителей, работающих в статусе госслужащих казённых сельхозпредприятий.

Агропроизводственная система войсковой казачьей общины может успешно функционировать в интересах государства в случае введения централизованного управления и планирования по линии правительства Российской Федерации. Сегодня сельхозпроизводителям и казачьим, и не казачьим приходится самостоятельно решать задачи финансирования и снабжения своих хозяйств, а также сбыта готовой продукции через посредников, в результате эти хозяйства неизбежно оказываются в убытке, и по этой причине и казаки, и не казаки находятся в ситуации искусственно созданной бедности.

Аналогичная картина сложилась и в отдельных фермерских хозяйствах. Обострение конкуренции на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья препятствует выходу на рынок небольших хозяйств фермеров со своей продукцией, а её по дешевке скупают те же перекупщики. Перекупщики диктуют свои условия поставщикам произведённой продукции, занижают закупочные цены, а требования к постав-

кам и качеству продукции, напротив, завышают. В результате сельхозтоваропроизводители остаются в убытке. Часть фермеров по этой причине свернули свою хозяйственную деятельность, чтобы окончательно не разориться, возвратили выделенные им дополнительно земельные участки обратно в районные фонды земельного резерва, а собственные земельные паи сдали в аренду сельскохозяйственным организациям.

Проблема негативного воздействия перекупщиков на цену продовольственных товаров отнюдь не нова. Ещё в 1859 году казаками в качестве одной из основных мер для поднятия сельского хозяйства предлагалось устранить с хлебных рынков мелких торговцев-перекупщиков, которые наживаются за счёт продавца. В экономическом положении казачества того периода наблюдается и разорение хозяйств личных подворий казаков в связи с безденежьем. Войны 1877–1878, 1904–1905 годов показали, что правительство искало спасение в привлечении частных поставщиков и подрядчиков, а это приводило к перебоям в продовольственном снабжении и нередко срывало боевые действия войск. В 1914–1918 годах сильнейшая стихия хлебной спекуляции уничтожила всякое регулирование цен, поставила перед лицом голода население всей страны и армию. Поэтому всё дело поставок продукции для армии стало осуществляться централизованно. Такие вот исторические параллели между прошлым и настоящим возникают.

Сегодня выходом из сложившегося положения в аграрном секторе экономики казачьих регионов могла бы стать реорганизация акционерных сельхозпредприятий, в которых трудится большинство казачьего населения, в казённые войсковые казачьи агрокооперативы. Вовлечение жителей хуторов и станиц из числа землевладельцев-казаков и не казаков в войсковое кооперирование в сельском хозяйстве с целью создания казённого войскового агрокооператива возможно только на основе добровольности. Организация войсковых казачьих агрокооперативов из числа собственников сельскохозяйственных земельных участков для хозяйственно-экономической деятельности должна происходить кооперированием земельных паёв и коллективного порядка вступления в сельхозпредприятие в составе казачьей общины, включённой в государственный реестр и находящейся в ведении федерального органа государственной власти. Необходимо предусмотреть выкуп в государственную либо совместную собственность войскового казачьего агрокооператива земельных долей казачьего населения с учётом их желания. Правиль-

ность этого шага подтверждается самой жизнью, чтобы в будущем, состоящие в войсковой казачьей общине казаки и их наследники не оказались безземельными и могли бы в качестве государственных служащих выполнять свойственные им сельскохозяйственные задачи, внося свой вклад в обеспечение продовольственной безопасности России.

Финансирование войсковых казачьих агрокооперативов надо осуществлять из средств государственного бюджета РФ. Кредитные инвестиции частных банков, внебюджетных фондов и т.п. для войсковых казачьих агрокооперативов допускать не следует. Структура и штатная численность войскового казачьего агрокооператива должна определяться в зависимости от сферы хозяйственной деятельности сельхозпредприятия и из расчёта земельных площадей, выделяемых под производство сельхозпродукции, предназначенной для федеральных нужд. Поэтому для выполнения такой задачи нужно установить на федеральном уровне лимит штатной численности и месячный фонд оплаты труда госслужащих войскового казачьего агрокооператива. Кроме этого, должно быть введено положение о классных чинах государственных гражданских служащих в войсковых казачьих агрокооперативах. На законодательном уровне следует предоставить работающим в войсковом казачьем агрокооперативе пайщикам и членам право на получение государственной пенсии за выслугу лет с наступлением пенсионного возраста.

С учётом государственного предназначения войсковых казачьих агрокооперативов, выполняющих задачи для федеральных нужд, в том числе и в период военного времени, они должны быть освобождены от налогообложения на землю и казённое имущество предприятия. Речь идёт о сельхозтехнике и автотранспорте, выделяемых государством агрокооперативу, а также производственных объектах по переработке и хранению сельхозпродукции, предназначенной в федеральный фонд. Следует иметь в виду, что в казённом войсковом казачьем агрокооперативе казаки не будут иметь права на имущественный пай в материально-техническом комплексе, поскольку штатная техника и разнообразные объекты собственности приобретаются за счёт федерального бюджета после образования предприятия. От земельного налога и от платежей с прибыли должны быть освобождены и собственники земельных участков (паёв) сельхозназначения при условии передачи собственниками своего земельного пая в аренду войсковых казачьих агрокооперативов, использующих эти земли в целях производственной деятельно-

сти, осуществляемой по заказу федерального правительства. Поэтому в законодательном порядке следует предусмотреть выплаты из госбюджета пайщикам за сдачу в аренду войсковым казачьим агрокооперативам земельных участков и освобождение этих землевладельцев от налогов на землю и на прибыль. И это непотребительское настроение, а предложение, направленное на решение не только наиболее насущных нужд казаков, но и интересов государства. Участники казачьего движения в сельской местности помнят, как в период начала реформ у сторонников демократических преобразований в аграрном секторе бытовало мнение, мол, выйдем из колхозов и совхозов, и тогда-то нами никто не будет понукать, заживём своим хозяйством. На практике всё оказалось по-другому. Новые формы хозяйствования в сельхозпроизводстве с отчуждённым правом собственности на землю и средства производства в акционированных сельхозпредприятиях, функционирующих на принципах предпринимательства, существенно не улучшили благосостояния казаков, являющимися акционерами этих предприятий. А фермеры, будучи обособленными предпринимателями в своей хозяйственной деятельности, так и не избавились от посредников, получающих прибыль от реализации фермерской продукции и практически не участвующих в сельхозпроизводстве. По сути, **фермерские хозяйства так и не стали основной формой сельскохозяйственного производства**. Это связано с небольшими площадями пахотных земель, находящихся в собственности фермеров. Их хозяйства функционируют в основном благодаря введению в сельскохозяйственный оборот земельных участков, арендуемых у их односельчан. Тем не менее, выводы об эффективности функционирования аграрных коллективных предприятий надо делать самим казакам, являющимися акционерами средних или крупных сельскохозяйственных производств.

Что касается ныне существующих хуторских и станичных казачьих обществ, образованных в сельской местности, то они в большинстве своём в хозяйственно-экономическом отношении оказались нежизнеспособными из-за отсутствия собственной экономической базы (за исключением семейных фермерских хозяйств казаков). Станичные и хуторские казачьи общества испытывали острый недостаток финансовых средств из-за неблагоприятных условий сложившихся в сельском хозяйстве. К сожалению, они не стали повсеместно самостоятельной хозяйственно-экономической структурой, способной выполнять госзаказы. По-

этому сегодня и стоит давно назревший вопрос объединения в казачьих регионах земель сельскохозяйственного назначения, на которых трудятся казаки из бывших колхозов и совхозов, с прилегающими к ним хуторами и станицами и их земельными территориями в одну единую государственную войсковую казачью структуру аграрного производства в составе казачьих войск. После пережитого за годы реформ в сельской местности предлагаемый вариант обустройства казачьей общины ближе по своей справедливости не только по отношению к казакам, но и ко всему земледельческому населению региона. Создание войсковых казачьих агрокооперативов, государственного Казачьего земельного Банка, объединение всех казачьих поселений с их землями сельхозназначения, закрепляемых государством за войсковыми казачьими структурами, способствовало бы гарантированному сохранению за казаками сельскохозяйственной земли, развитию традиционного казачьего уклада жизни (в сочетании с военной и гражданской службой) и выполнению государственных задач, определяемых войсковым казачьим обществом Правительством Российской Федерации.

Если казачьи атаманы действительно намерены решить хозяйственно-производственную проблему казачьей общины посредством организации войсковой системы агропроизводства, то они должны принять твёрдое решение. Надо создавать войсковые казачьи агрокооперативы, вовлекать в войсковую систему хозяйствования личные подсобные хозяйства казаков. Тем самым, в казачьих регионах путём кооперирования различных форм хозяйствования на современном этапе может быть осуществлено экономическое укрепление казачьей общины. Если казакам удастся осуществить с помощью государства эту идею обустройства войсковой казачьей общины, то вопрос о земле и службе можно будет считать окончательно решённым.

Что касается городских военнообязанных казаков, не связанных с сельским хозяйством, то они в период пребывания в запасе могли бы быть востребованы на государственную службу в качестве резервистов, подготовленных к выполнению боевых задач. За участие в войсковых мероприятиях, проводимых органами военного управления, и за особый режим мобилизационной готовности государство должно предоставить данной категории казаков возможности для постоянного трудоустройства и социальные льготы в границах субъекта федерации. Причём, эти преференции казаки должны получить на весь период нахождения по

контракту в мобилизационном резерве силовых структур РФ, а также в местных формированиях территориальной обороны, создаваемых в приграничных районах решением уполномоченного федерального органа государственной власти.

В совокупности осуществление предлагаемых мероприятий по обустройству войсковой казачьей общины может стать благоприятным изменением в жизни казаков, объединенных общими интересами с государством. Реализация рассматриваемой модели укрепления войсковой казачьей общины, подкреплённой государственной поддержкой, существенно скажется на материальном благополучии казаков и сыграет важную роль в повышении безопасности на юге России.

Чем определённое и яснее будет позиция Донских казаков в этом вопросе обустройства войсковой казачьей общины, тем легче будет взаимодействие с государственными органами власти в достижении поставленных целей.

Источник: Текущий архив Первого Донского округа войскового казачьего общества «Все великое Войско Донское». 2010 год.

Примечание. Публикуемый сокращённый обзор положения в сельских казачьих обществах и предложения по вопросу их обустройства в сельскохозяйственных районах и меры по экономическому укреплению войсковой казачьей общины и её государственному служению подготовлены штабом окружного управления Первого Донского округа (начальник штаба А.Н. Кунаков) с участием советника атамана (1996–2010 годы), офицера запаса А.П. Скорика. Публикуется по черновику 2010 года с небольшой редакционной правкой. Недатированная (числом и месяцем) записка предназначалась атаманам казачьих обществ Первого Донского округа для обсуждения с казаками, имеющими в собственности земельные участки из бывших колхозов и совхозов. В данной записке предпринята попытка разобраться в причинах сложившейся ситуации в казачьих обществах. В документе выявляются проблемы и определяются меры, направленные на улучшение экономического благосостояния донских казаков, живущих в сельской местности и имеющих отношение к сельхозпроизводству. Речь также идёт об укреплении единства казаков без деления их на «реестровых» и «общественников». Главное, чтобы функционирование войсковых казачьих формирований стало

фактом социальной реальности, а не фиксировалось только на бумаге, как это произошло с учётом численности казаков, включённых в государственный реестр. В преддверии окружного круга казаков (2010 года) данная записка была несколько изменена по содержанию и в сокращённом виде обнародована в обращении казачьего полковника А.М. Упорникова к делегатам Константиновского, Тацинского, Усть-Донецкого и Нижнедонского казачьих юртов Первого Донского округа войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское».¹⁹⁶⁸

Справка. Александр Михайлович Упорников в 1993–2010 годы был заместителем окружного атамана по военным вопросам – начальником военного отдела. В 2011–2013 годы А.М. Упорников решением атамана Г.И. Шкодина временно исполнял возложенные на него обязанности инструктора по мобилизационной работе в Нижнедонском юрту Первого Донского округа.

* * * *

Как сложится в будущем хозяйственная деятельность войсковой казачьей общины?! Всё зависит во многом от самих казаков и действий федеральной власти, но наметить направление этой деятельности нужно. А вот какие именно меры хозяйствования следует считать наиболее благоприятствующими, чтобы позволить экономически укрепиться казачьей общине, решать только самим казакам.

¹⁹⁶⁸ Скорик А.П. Первый Донской округ: опыт исторической реконструкции: монография / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск: Лик, 2012. С. 516–518.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение.....	5
Очерк первый. Милютинская станица и её юрт: краткий исторический обзор.	29
Очерк второй. Милютинский юрт в имперской России.....	46
Очерк третий. Гражданская война на Дону: трагедия милютинцев.....	262
Очерк четвёртый. Установление советской власти и образование Милютинского района	450
Очерк пятый. Кампания «за советское казачество» и милютинцы	723
Очерк шестой. Великая Отечественная война на милютинской земле	811
Очерк седьмой. Повседневными дорогами православной веры и мирских забот.....	952
Очерк восьмой. Современная станица Милютинская и возрождение казачества.....	1053
Послесловие	1105
Приложения (из текущего архива Милютинского казачьего юрта 1-го Донского округа.....	1118

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Скорик Александр Павлович (1959 г.р.), историк, философ, правовед. Доктор исторических наук (2009). Доктор философских наук (2002). Профессор по кафедре истории Отечества и кавказоведения (2003). Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2011). Ныне – заведующий кафедрой теории государства и права и отечественной истории, профессор; директор (2012) научно-исследовательского института истории казачества и развития казачьих регионов (НИИ ИКиРКР), заслуженный профессор (2013) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова. Офицер запаса (1983), казачий чин – подьесаул (2012, СКВРиЗ). Советник Атамана Первого Донского казачьего округа войскового казачьего общества «Всевоеликое Войско Донское» (1996–2010). Специалист в области истории и культуры казачества Юга России. Автор свыше 680 научных публикаций.

Научно-популярное издание

Скорик Александр Павлович

**МИЛЮТИНСКИЙ КАЗАЧИЙ ЮРТ:
опыт исторической реконструкции**

Монография

Технический редактор *О.В. Романова*

Подписано в печать 28.10.2015.

Формат 60 х 84 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 74,0. Тираж 500 экз. Заказ № 47-4290.

Южно-Российский государственный политехнический университет

(НПИ) имени М.И. Платова

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132.

Издательство ООО «Лик»

346400, ул. Красноармейская, 18, тел.: 8-918-518-04-29

Отпечатано в Издательско-полиграфическом
комплексе «Колорит»

346430, г. Новочеркасск, пр. Платовский, 82Е,

тел.: 8-918-518-04-29, 8-952-603-0-609, e-mail: center-op@mail.ru